This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

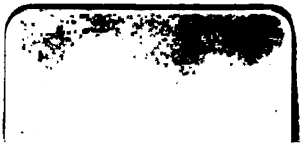
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

1363

Per. 26095 d. 19
11-12



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ,

издаваемый подъ редакціею ордин. проф. А. С. Павлова.

ОДЕССА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ УЛЬРИХА И ШУЛЬЦЕ.
1873.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго новороссійскаго университета.

Ректоръ *Ѳ. Леонтовичъ*.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

стран.

Часть оффиціальная:

Протоколы засѣданій совѣта съ 1-го мая по 18-е августа 1873 г. . . . . 121—152

Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго новороссійскаго университета въ $18^{72}/_{73}$ академическомъ году 153

Часть ученая:

Братья-подобои и чешскіе католики въ началѣ XVII вѣка. *А. Кочубинскаго* 1

Отвѣтъ на статью г. Умова: „Замѣтка по поводу сочиненія г. Литина: Геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы“ *В. Литина* 347

Объявленіе.

Объ изданіи журнала „Школьная жизнь“.

Опечатки.

Digitized by Google

Digitized by Google

Часть оффиціальная.

Digitized by Google

Digitized by Google

Засѣданіе 1-го мая.

Присутствовали 20 профессоровъ.

Слушали:

1) Обсуждался, согласно опредѣленію совѣта 27-го апрѣля, ст. 20, вопросъ о кандидатурѣ магистра богословія Кудрявцева, рекомендуемаго на каѳедру православнаго богословія профессоромъ, протоіереемъ Павловскимъ.

Докладъ начался сообщеніемъ мнѣнія профессора церковнаго законовѣдѣнія Павлова слѣдующаго содержанія: «вполнѣ раздѣляя выслушанное въ прошломъ засѣданіи совѣта мнѣніе профессора Павловскаго о научныхъ и личныхъ достоинствахъ о. Кудрявцева, представляемаго имъ въ преемники себѣ на каѳедрѣ богословія, я нахожу однакожъ нужнымъ обратить вниманіе совѣта на одно обстоятельство, которое, по моему мнѣнію, въ настоящемъ случаѣ никакъ не должно быть упускаемо изъ виду. О. Кудрявцевъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ профессоромъ Павловскимъ, имѣетъ степень магистра богословія. Съ этою степенію, мнѣ кажется, онъ не можетъ получить профессорскаго званія въ университетѣ. Университетскій уставъ, какъ извѣстно, выставляетъ общее требованіе докторской степени для по-

Digitized by Google

лученія каждой профессуры. Подъ это требованіе въ недавнее время подведены и двѣ другія каѳедры, всего ближе стоящія къ каѳедрѣ богословія и, до изданія нынѣ дѣйствующаго устава, существовавшія только въ духовныхъ академіяхъ, именно—церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія. Для полученія профессуры по каѳедрѣ церковнаго законовѣдѣнія новыми правилами учреждена докторская степень того же наименованія, присуждаемая юридическими факультетами; полученіе же профессорскаго званія преподавателемъ церковной исторіи, если онъ магистръ духовной академіи, обусловлено пріобрѣтеніемъ докторской степени или въ историко-филологическомъ факультетѣ — по предмету исторіи всеобщей или русской, или въ духовной академіи — по разряду наукъ историко-богословскихъ. Послѣднее условіе, очевидно, основано на новомъ уставѣ духовныхъ академій, который, согласно съ университетскимъ, для полученія тамъ ординатуры, требуетъ, какъ conditio sine qua non, степени доктора богословія. Это требованіе въ изданныхъ вслѣдъ затѣмъ особенныхъ правилахъ о пріобрѣтеніи ученыхъ степеней въ духовныхъ академіяхъ получило даже обратную силу, именно—сдѣлано обязательнымъ и для тѣхъ ординарныхъ профессоровъ, которые уже имѣли это званіе, будучи только магистрами богословія. Если таковъ нынѣ порядокъ замѣщенія ординатуръ въ духовныхъ академіяхъ; если, какъ мы видѣли, порядокъ этотъ и прямо примѣненъ къ университетскимъ преподавателямъ церковной исторіи, имѣющимъ только степень магистра богословія: то я не вижу основаній, почему бы университеты, при избраніи профессоровъ богословія, должны были предъявлять меньшія требованія, т. е. удовлетворяться магистерскимъ дипломомъ тамъ, гдѣ въ духовныхъ академіяхъ требуется док-

Digitized by Google

торскій. Напротивъ, уже по самому изолированному положенію каѳедры богословія въ университетахъ, нельзя не желать и не стремиться къ тому, чтобы ее занимали избраннѣйшіе изъ избранныхъ, которые могли бы съ честію поддерживать здѣсь священное достоинство православно-богословской науки. Конечно, докторскій дипломъ самъ по себѣ еще не всегда можетъ быть несомнѣннымъ ручательствомъ за ученыя достоинства или преподавательскія способности своего предъявителя. Но, съ другой стороны, было бы несправедливо допускать исключенія, когда есть полная возможность соблюденія общаго правила: степень доктора богословія открыта теперь каждому. Университеты тѣмъ строже должны держаться въ этомъ случаѣ общаго правила, что, не имѣя сами богословскихъ факультетовъ, не могутъ быть компетентными судьями ученыхъ достоинствъ кандидата на каѳедру богословія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, а равно и въ виду того обстоятельства, что университетскій уставъ прямо называетъ преподавателя богословія профессоромъ и назначаетъ ему окладъ ординарнаго профессора, слѣдовательно, какъ бы не допускаетъ возможности замѣщенія этой каѳедры преподавателемъ съ какимъ либо нисшимъ званіемъ (доцента или экстраординарнаго профессора), я предлагалъ бы совѣту приступить къ избранію о. Кудрявцева въ исправляющіе должность профессора богословія — съ условіемъ, чтобы онъ въ продолженіи двухъ лѣтъ пріобрѣлъ степень доктора въ духовной академіи».

По выслушаніи этого мнѣнія, профессоръ Сѣченовъ замѣтилъ, что прежде, здѣсь же въ совѣтѣ, профессоръ Павловъ доказывалъ, что профессоръ православнаго богословія является въ университетѣ не какъ ученый бого-

Digitized by Google

словъ, систематически преподающій свою науку въ современномъ ея развитіи, а скорѣе какъ проповѣдникъ, сообщающій общее религіозно-нравственное просвѣщеніе учащейся молодежи. Теперь профессоръ Павловъ не считаетъ достаточною степень *магистра* для кандидата на каѳедру богословія, а требуетъ отъ соискателя степени доктора богословія. Тутъ, очевидно, противорѣчіе.

Профессоръ Павловъ возразилъ, что профессоръ Сѣченовъ передаетъ не совсѣмъ вѣрно мысль, имъ дѣйствительно высказанную по извѣстному случаю въ одномъ изъ прежнихъ засѣданій; что, характеризуя положеніе каѳедры православнаго богословія въ университетѣ по уставу, внѣ всякаго факультета, онъ тогда ссылался, между прочимъ, на взглядъ вполнѣ компетентнаго въ данномъ случаѣ лица, именно—покойнаго преосвященнаго смоленскаго Іоанна, который писалъ въ статьѣ, напечатанной имъ въ «христіанскомъ чтеніи» 1866 г., что преподаваніе православнаго богословія въ университетѣ должно имѣть *не столько* ученый, сколько проповѣдническій характеръ; другими словами: преподаватель православнаго богословія въ университетѣ долженъ быть *популяризаторомъ* своей науки; а извѣстно, что хорошимъ популяризаторомъ можетъ быть только тотъ, кто глубоко и всесторонне изучилъ свой предметъ. Очевидно, что такой взглядъ не только не отрицаетъ учености, а требуетъ еще, въ добавокъ къ ней, и другихъ качествъ; «оттого-то, продолжалъ профессоръ Павловъ, я и выразилъ въ своемъ мнѣніи желаніе, чтобы каѳедру православнаго богословія занимали въ университетахъ избраннѣйшіе изъ избранныхъ».

Ректоръ, ссылаясь на отсутствіе въ уставѣ положительнаго опредѣленія ученой степени, требуемой отъ преподавателя богословія, а также на то обстоятельство, что

Digitized by Google

§ 18 универ. уст. ставитъ особо отъ всѣхъ остальныхъ каѳедру православнаго богословія, точно также какъ штатъ, опредѣляя содержаніе профессору богословія въ размѣрѣ ординарнаго профессора, не вводитъ его въ общую сумму, ассигнуемую на содержаніе другихъ профессоровъ, высказалъ мнѣніе, что совѣтъ можетъ только желать, чтобы о. Кудрявцевъ пріобрѣлъ степень доктора, но едвали можетъ этого требовать по уставу. Тоже мнѣніе вполнѣ раздѣлилъ и профессоръ Куницынъ.

Профессоръ Григоровичъ обратилъ вниманіе совѣта на особую трудность пріобрѣтенія степени доктора *богословія*. По его мнѣнію, и степень *магистра* богословія совершенно достаточно гарантируетъ необходимыя знанія преподавателя богословія въ университетѣ. И если ужь требовать отъ кандидата пріобрѣтенія степени доктора, чтобы не дѣлать для него одного исключенія, то предоставить ему самому выборъ пріобрѣсти ли степень доктора напр. церковной исторіи, философіи, или по другому отдѣлу наукъ, близко стоящихъ къ его каѳедрѣ.

Профессоръ Сѣченовъ, въ добавленіе къ словамъ г. Григоровича, припомнилъ примѣръ ректора с.-петербургской духовной академіи, протоіерея Янышева, представившаго сочиненіе на степень доктора богословія. Въ газетахъ назначенъ уже былъ день диспута, а потомъ сообщено, что публичное защищеніе его сочиненія отмѣнено. Были и другіе примѣры такого рода. Ясно, что къ пріобрѣтенію степени доктора богословія существуютъ особыя затрудненія, независящія отъ личнаго желанія соискателей.

Профессоръ богословія, протоіерей Павловскій высказалъ убѣжденіе, что о. Кудрявцевъ, при его любви къ ученымъ трудамъ, безъ всякихъ формальныхъ обязательствъ

Digitized by Google

самъ сочтетъ себя нравственно обязаннымъ удовлетворить желанію совѣта.

Профессоры Марковниковъ, Вальцъ, Некрасовъ, Синцовъ, Абашевъ и Смирновъ, во всемъ раздѣляя мнѣніе профессора Павлова, считали болѣе удобнымъ назначить, для пріобрѣтенія степени доктора, не 2-хъ лѣтній, а 3-хъ лѣтній срокъ, а профессоръ Вольскій полагалъ вовсе не опредѣлять обязательнаго срока.

Затѣмъ большинствомъ 11 голосовъ (гг. Синцовъ, Ярошенко, Некрасовъ, Сѣченовъ, Марковниковъ, Вольскій, Абашевъ, Павловъ, Юргевичъ, Вальцъ, Смирновъ) противъ 9 (гг. Вериго, Патлаевскій, Карастелевъ, Григоровичъ, Войтковскій, Павловскій, Куницынъ, Богдановскій, ректоръ) рѣшено: въ виду того, что о. Кудрявцевъ имѣетъ только степень магистра богословія, баллотировать его въ исправляющіе должность профессора богословія.

По произведенной вслѣдъ за симъ баллотировкѣ закрытыми голосами о. Кудрявцевъ оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. уст. л. В. п. 1, по подлежащемъ сношеніи съ вѣдомствами, въ которыхъ состоитъ на службѣ о. Кудрявцевъ, просить въ свое время ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи магистра Кудрявцева исправляющимъ должность профессора православнаго богословія съ 4-го октября 1873 г., т. е. со дня, когда, за оставленіемъ службы профессоромъ Павловскимъ, дѣлается свободною каѳедра православнаго богословія, приложивъ къ представленію, въ копіи, протоколъ настоящаго засѣданія.

2) Представленіе физико-математическаго факультета:

Digitized by Google

«физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 28 апрѣля, вполнѣ согласившись съ прилагаемымъ при семъ представленіемъ профессора Вальца, подвергъ экстраординарнаго профессора Ярошенка баллотированію въ званіе ординарнаго профессора по каѳедрѣ чистой математики, при чемъ оказались семь голосовъ избирательныхъ и одинъ неизбирательный. А потому факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи г. Ярошенко ординарнымъ профессоромъ съ тѣмъ, чтобы добавка къ содержанію экстраординарнаго профессора, имъ получаемому, производилась изъ спеціальныхъ средствъ университета до открытія вакантной ординатуры, и съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ согласія совѣта на такое предложеніе, ходатайство совѣта предъ министерствомъ состоялось послѣ ходатайства совѣта объ утвержденіи профессора Синцова въ званіи ординарнаго профессора и въ этомъ ходатайствѣ о профессорѣ Ярошенка было бы указано на то, что на ординатуру, которая будетъ вакантной въ іюлѣ, за выходомъ профессора Марковникова, избранъ совѣтомъ профессоръ Синцовъ раньше профессора Ярошенка, и что совѣтъ задержалъ на нѣкоторое время ходатайство о профессорѣ Синцовѣ потому только, что онъ не считалъ себя въ правѣ входить съ представленіемъ до полученія приказа о переводѣ профессора Марковникова».

Въ приложенномъ при этомъ представленіи донесеніи проф. Вальца излагается: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 24 марта сего года подвергались баллотированію на званіе ординарнаго профессора экстраординарные профессоры: по каѳедрѣ химіи А. А. Вериго, по каѳедрѣ геогнозіи и палеонтологіи И. Ф. Синцовъ и по каѳедрѣ чистой математики С. П. Ярошенко и всѣ три оказались

Digitized by Google

избранными большинствомъ присутствовавшихъ членовъ. Факультетъ, обративши вниманіе на то обстоятельство, что въ настоящее время вакантна одна ординатура и что вторая ординатура сдѣлается вакантной съ 8-го іюля, такъ какъ, согласно распоряженію г. министра, проф. Марковниковъ въ іюлѣ переходитъ въ московскій университетъ, постановилъ: просить совѣтъ подвергнуть экстраординарныхъ профессоровъ Вериго, Синцова и Ярошенка баллотированію въ ординарные профессоры съ тѣмъ, чтобы получившій наибольшее большинство поступилъ на вакантную въ настоящее время ординатуру, получившій слѣдующее затѣмъ меньшее большинство поступилъ на ординатуру, которая имѣетъ открыться съ 8-го іюля, а третій, получившій самое меньшее большинство, получалъ бы добавочныхъ 1000 р. изъ остатковъ отъ личнаго состава, съ званіемъ ординарнаго профессора. Совѣтъ университета, въ засѣданіи 28-го марта, обсудивши это представленіе факультета и принявши во вниманіе справки секретаря совѣта, нашелъ незаконнымъ, чтобы добавка къ жалованью происходила изъ остатковъ отъ личнаго состава и невозможнымъ производить ее изъ спеціальныхъ средствъ университета, за скудостію таковыхъ, а потому постановилъ: избрать изъ числа трехъ предложенныхъ кандидатовъ только двухъ на вакантныя ординатуры, установивъ жребіемъ слѣдующій порядокъ ихъ баллотированія: первымъ г. Ярошенко, вторымъ — Синцовъ и третьимъ — Вериго. Въ результатѣ баллотировки оказалось, что изъ 20 голосовъ, участвовавшихъ въ избраніи, г. Ярошенко получилъ одиннадцать избирательныхъ, г. Синцовъ — двѣнадцать избирательныхъ и г. Вериго — тринадцать избирательныхъ. Послѣ этой баллотировки, совѣтъ постановилъ: согласно состоявшемуся избранію просить ходатайства г.

Digitized by Google

попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Вериго ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ химіи съ отпускомъ содержанія по 3000 р. въ годъ съ 28-го марта изъ суммъ государственнаго казначейства, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 марта 1871 года мнѣнія государственнаго совѣта объ измѣненіи порядка ассигнованія суммъ на постепенное возвышеніе временнаго штата новороссійскаго университета до цифры нормальнаго штата, а экстраординарнаго профессора Синцова ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ геогнозіи и палеонтологіи съ 8 іюля 1873 г. на освобождающуюся, за перемѣщеніемъ профессора Марковникова, ординатуру. Такимъ образомъ, очевидно, что профессоръ Ярошенко не получилъ ординатуры, не потому чтобы его считали не заслуживающимъ таковой, а потому, что совѣтомъ была признана невозможность учредить сверхштатную ординатуру съ добавкой къ содержанію, и потому, что баллотировкой на двѣ штатныя ординатуры получили преимущество гг. Вериго и Синцовъ. Во вчерашнемъ засѣданіи совѣта однако же изъ заявленія г. ректора и изъ преній, бывшихъ по поводу утвержденія протокола засѣданія 28 марта, оказалось, что положеніе нашихъ спеціальныхъ средствъ таково, что является возможность учредить сверхштатную ординатуру, т. е. возможно, чтобы г. Ярошенко избранъ былъ ординарнымъ профессоромъ, съ тѣмъ чтобы добавка къ содержанію экстраординарнаго профессора, имъ получаемаго, производилась изъ спеціальныхъ средствъ университета до открытія вакантной ординатуры. — На этомъ основаніи, и полагая, что многіе члены совѣта и факультѣта раздѣляютъ мое лестное мнѣніе о научныхъ и педагогическихъ заслу-

Digitized by Google

гахъ Семена Петровича, я, на основаніи рѣшенія совѣта министра народнаго просвѣщенія 13-го декабря 1868 года (№ 36), основаннаго на 109 и 21 §§ унив. уст., — имѣю честь предложить факультету баллотировать г. Ярошенко въ званіе сверхштатнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ чистой математики и ходатайствовать предъ совѣтомъ объ избраніи его въ это званіе съ тѣмъ, чтобы добавка къ получаемому имъ содержанію по званію экстраординарнаго профессора производилась изъ спеціальныхъ средствъ университета, и съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ согласія совѣта на такое предложеніе, ходатайство совѣта предъ министерствомъ состоялось послѣ ходатайства совѣта объ утвержденіи профессора Синцова въ званіи ординарнаго профессора и въ этомъ ходатайствѣ о профессорѣ Ярошенко было бы указано на то, что на ординатуру, которая будетъ вакантной въ іюлѣ мѣсяцѣ, за выходомъ профессора Марковникова, избранъ совѣтомъ профессоръ Синцовъ раньше профессора Ярошенка и что совѣтъ задержалъ на нѣкоторое время ходатайство о профессорѣ Синцовѣ потому только, что онъ не считалъ себя въ правѣ входить съ представленіемъ до полученія приказа о переводѣ профессора Марковникова. Такія прибавленія къ ходатайству факультета и совѣта объ ординатурѣ профессора Ярошенка, по моему мнѣнію, крайне необходимы, такъ какъ безъ этихъ прибавленій можетъ случиться, что министерство, совершенно невольно, рѣшитъ это дѣло несогласно съ постановленіями совѣта. Возможно предположить, что министерство, не зная вовсе, или упустивши изъ виду, что на ординатуру, которая сдѣлается вакантной въ іюлѣ, за выходомъ профессора Марковникова, уже избранъ профессоръ Синцовъ, назначитъ профессора Ярошенка при разсмотрѣ-

Digitized by Google

нiи ходатайства совѣта о г. Ярошенкѣ, что будетъ несогласно съ постановленiями совѣта.»

Подвергнутый затѣмъ баллотированiю закрытыми голосами г. Ярошенко получилъ 16 голосовъ избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ. *Опредѣлили:* просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенiя объ утвержденiи экстраординарнаго профессора Ярошенка, на изложенныхъ въ представленiи факультета основанiяхъ, ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ чистой математики со дня состоявшагося избранiя его совѣтомъ, т. е. съ 1-го мая 1873 года.

3) Представленiе юридическаго факультета: «въ засѣданiи юридическаго факультета 30 апрѣля доцентъ харьковскаго университета, магистръ Цитовичъ, согласно его прошенiю, единогласно избранъ доцентомъ по каѳедрѣ гражданскаго права для преподаванiя въ нашемъ университетѣ торговаго и вексельнаго права. Представляя объ этомъ въ совѣтъ, юридическiй факультетъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы и въ совѣтѣ г. Цитовичъ подвергнутъ былъ баллотированiю».

Въ результатѣ произведенной вслѣдъ за симъ баллотировки г. Цитовичъ оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранiю, просить г. попечителя о перемѣщенiи доцента харьковскаго университета Цитовича въ новороссiйскiй университетъ доцентомъ по каѳедрѣ гражданскаго права, для преподаванiя торговаго и вексельнаго права, со дня состоявшагося избранiя, т. е. съ 1-го мая 1873 года.

4) Докладъ по вопросу о прекращенiи сбора пожертвованiя дворянствомъ бессарабской области въ пособiе новороссiйскому университету въ количествѣ 2197 руб. сер.

Digitized by Google

Вслѣдствіе отношенія департамента министерства народнаго просвѣщенія отъ 26 марта, г. попечитель одесскаго учебнаго округа, предложеніемъ отъ 4-го апрѣля за № 1788, просилъ правленіе университета доставить его превосходительству свѣдѣнія: 1) по какое именно время внесены бессарабскимъ дворянствомъ въ тамошнюю казенную палату 2197 руб., жертвованные дворянствомъ въ пользу новороссійскаго университета, отъ каковаго пожертвованія дворянство отказалось, и затѣмъ какая недоимка числится на немъ по 1-е января 1873 года; 2) на что именно расходовались упомянутые 2197 рублей по содержанію новороссійскаго университета и 3) не признаетъ ли совѣтъ сего университета возможнымъ отнести недостающій расходъ на его содержаніе въ 2197 руб. въ годъ, отъ пожертвованія которыхъ отказалось дворянство, на свои спеціальныя средства.

Правленіе университета, согласно опредѣленію своему, въ засѣданіи 6-го апрѣля состоявшемуся, просило по 1-му пункту свѣдѣній отъ бессарабской казенной палаты, которая, отношеніемъ отъ 24 апрѣля за № 3189, увѣдомила, что денегъ, которыя бессарабское дворянство жертвовало на содержаніе новороссійскаго университета (ежегодно по 2197 р.) оставалось въ недоимкѣ по 1-е число января 1873 года 4297 р. 34½ к., а въ настоящее время состоитъ 3008 р., изъ коихъ 811 руб. неуплочены за 1871 и 2197 р. за 1872 годъ. Кромѣ того, по распоряженію министерства финансовъ, на счетъ сего же сбора числится въ недоимкѣ по херсонской губерніи за 1868 и 1869 г. по § 4 ст. 10 смѣты министерства народнаго просвѣщенія 4394 р., о поступленіи коихъ свѣдѣніе можно получить отъ одесскаго казначейства. *Опредѣлили:* представить г.

Digitized by Google

попечителю въ копіи отзывъ палаты о количествѣ недоимки на бессарабскомъ дворянствѣ, донести его превосходительству, что сумма въ 2197 р., жертвуемая дворянствомъ на содержаніе новороссійскаго университета, по Высочайше утвержденному 11 іюля 1864 г. штату въ добавокъ къ суммѣ, отпускаемой изъ государственнаго казначейства, поступала прямо въ государственное казначейство, и что недостающій расходъ въ 2197 р. въ годъ университетъ не находитъ никакой возможности покрыть изъ своихъ спеціальныхъ средствъ.

Засѣданіе 30-го мая.

Присутствовали 12 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2) Отъ 11 мая за № 2462, объ утвержденіи магистра Блока въ должности астронома наблюдателя.

При этомъ доложено ходатайство физико-математическаго факультета о зачисленіи Блоку въ службу при университетѣ времени со дня избранія его совѣтомъ въ должность астронома-наблюдателя. *Опредѣлили*: о назначеніи магистра Блока астрономомъ-наблюдателемъ сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета, а по ходатайству факультета — просить разрѣше-

Digitized by Google

нія г. попечителя считать опредѣленіе г. Блока на службу въ университетѣ со дня избранія его совѣтомъ въ должность астронома-наблюдателя, именно съ 28-го марта 1873 г.

3) Отъ 18 мая за № 2621, о перемѣщеніи управляющаго фермою А. Армфельда сверхштатнымъ доцентомъ въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.

При этомъ доложено, что о перемѣщеніи г. Армфельда сообщено въ правленіе, по распоряженію коего онъ сдалъ уже должность командированному совѣтомъ для этой цѣли лаборанту Дородницыну. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4) Отъ 25 мая за № 2746 объ утвержденіи правилъ относительно порядка испытанія студентовъ новороссійскаго университета, являющихся на экзамены (см. протоколъ засѣданія совѣта 12-го марта 1873 г., ст. 9-я). *Опредѣлили*: внести въ книгу общихъ постановленій и въ правила для студентовъ.

5) Отъ 30-го апрѣля за № 2214 о рекомендованіи министерству народнаго просвѣщенія желающихъ воспользоваться стипендіями для приготовленія въ учители реальныхъ училищъ.

При этомъ доложено, что настоящее предложеніе сообщено было физико-математическому факультету, который рекомендуетъ 8 молодыхъ кандидатовъ. *Опредѣлили*: согласно представленію факультета донести г. попечителю.

6) Отъ 29 мая за № 2797, съ сообщеніемъ о распоряженіи министра юстиціи, чтобы лица прокурорскаго надзора своевременно доставляли подлежащему университетскому начальству копіи съ приговоровъ окружныхъ судовъ, состоявшихся по дѣламъ о студентахъ, обвиняемыхъ

Digitized by Google

въ преступленіяхъ и проступкахъ. *Опредѣлили*: внести въ книгу общихъ постановленій.

7) Отъ тогоже числа за № 2798 объ учрежденіи ученыхъ степеней магистра и доктора физіологіи человѣка и животныхъ. *Опредѣлили*: передать на предварительное заключеніе физико-математическаго факультета.

8) Донесеніе правленія о раздѣлѣ между преподавателями суммы, собранной съ постороннихъ слушателей во 2-й половинѣ 1872—73 учебнаго года. *Опредѣлили*: сдѣланное правленіемъ распоряженіе утвердить.

9) Докладъ коммисіи, коей поручено было согласовать изданныя въ 1870 г. правила для студентовъ и постороннихъ слушателей новороссійскаго университета съ новыми постановленіями. *Опредѣлили*: напечатать правила въ новой редакціи въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ и потомъ раздать въ факультеты, гг. преподавателямъ и студентамъ.

10) Представленія факультетовъ съ результатами переводныхъ и окончательныхъ испытаній и съ ходатайствомъ о назначаніи стипендій и пособій. *Опредѣлили*. 1) согласно удостоенію факультетовъ, утвердить переводъ означенныхъ въ представленіяхъ студентовъ въ слѣдующіе курсы, зачисливъ постороннихъ слушателей, сдавшихъ переводный экзаменъ, въ студенты 2-го курса; 2) удостоенныхъ званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата, утвердить въ этихъ степеняхъ и званіяхъ и выдать установленные дипломы и аттестаты; о принадлежащихъ къ податному состоянію снестись предварительно съ подлежащими казенными палатами объ исключеніи ихъ изъ подушнаго оклада; 3) распредѣленіе стипендій и пособій предоставить правленію университета соотвѣтственно наличнымъ стипендіальнымъ средствамъ.

Digitized by Google

11) Прошеніе лектора нѣмецкаго языка В. Топорова о выдачѣ ему пособія на леченіе.

Справка: изъ вѣдомости о состояніи кассы спеціальныхъ средствъ видно, что свободныхъ суммъ до конца года предвидится до 234 р. *Опредѣлили*: отложить рѣшеніе вопроса до увеличенія спеціальныхъ средствъ.

12) Отношеніе общества фармацевтовъ въ Одессѣ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи обществу занимать одну изъ свободныхъ аудиторій, по 2 раза въ недѣлю, для чтенія въ ней лекцій. *Опредѣлили*: разрѣшить.

13) Отношеніе предсѣдателя комитета по устройству въ Кіевѣ предварительнаго съѣзда депутатовъ отъ археологическихъ обществъ и ученыхъ учрежденій съ просьбою назначить депутатовъ отъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: для предварительныхъ соображеній составить коммисію изъ профессоровъ Григоровича, Юргевича, Некрасова, Бруна и доцента Кондакова.

14) Отношеніе комитета IV съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Казани съ приглашеніемъ принять участіе въ съѣздѣ. *Опредѣлили*: передать въ физико-математическій факультетъ.

15) Представленія: *а)* историко-филологическаго факультета объ оставленіи окончившаго курсъ со степенью кандидата Е. Козубскаго стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по всеобщей исторіи, и *б)* юридическаго—объ исходатайствованіи оставленному при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію кандидату Сергѣю Бершадскому стипендіи изъ суммъ министерства. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи оставленнымъ при университетѣ для приготовленія къ профессор-

Digitized by Google

скому званію по всеобщей исторіи кандидату Козубскому и по государственному праву кандидату Бершадскому по 600 р. въ годъ каждому изъ суммъ министерства.

16) Представленныя факультетами темы для соисканія наградъ медалями въ 1873—74 учебномъ году: *а) по историко-филологическому*: «Геродотова Скиѳія. Критическій обзоръ данныхъ по исторіи, топографіи и археологіи края»; *б) по юридическому*: «изложить ученіе Канта о правѣ и государствѣ», и *в) физико-математическому*: 1) о солнечномъ параллаксѣ и 2) естественная исторія halisarca, водящейся въ одесской бухтѣ. *Опредѣлили*: утвердивъ избранныя факультетами темы, объявить своевременно студентамъ.

17) Представленіе историко-филологическаго факультета: «факультетъ, заслушавъ, въ засѣданіи своемъ 29 мая, отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора В. Григоровича о представленномъ на соисканіе золотой медали сочиненіи съ девизомъ «шьдъше възберѣте—мою» подъ заглавіемъ: «исторія изученія и раздѣленія славянскихъ нарѣчій отъ І. Добровскаго до нашихъ временъ», и соглашаясь вполнѣ съ этимъ отзывомъ, покорнѣйше проситъ совѣтъ объ удостоеніи автора золотой медали. При семъ прилагается: отзывъ г. Григоровича, сочиненіе и пакетъ съ именемъ автора».

Отзывъ профессора Григоровича: «сочиненіе исторія изученія и дѣленія славянскихъ нарѣчій съ девизомъ «шьдъше възберѣте—мою», заключаетъ въ себѣ, послѣ краткаго введенія, въ которомъ упомянуты труды Мелетія Смотрицкаго и Юрія Крижанича, очеркъ *аналитическаго* изслѣдованія древняго славянскаго языка, виновникомъ котораго былъ І. Добровскій и *историческаго*, начинателемъ котораго былъ А.

Digitized by Google

Х. Востоковъ. Въ заключеніи, сочинитель помѣстилъ статью: *послѣдователи* исторической школы и т. д. — Сочиненіе носитъ характеръ перечня, т. е. подробно излагаетъ характеръ трудовъ, касающихся задачи. Изрѣдка помѣщены замѣчанія о недостаткахъ той или другой части ихъ. Отдавая преимущество такому методу, доказывающему, что сочинитель тщательно знакомился съ данными трудами, не могу не замѣтить, что подробности сего сочиненія могли быть болѣе кратко изложены, такъ какъ многое, о чемъ упоминаетъ сочинитель, слишкомъ не ново. Сочинитель послѣдовалъ примѣру Вишнеградскаго, который своей диссертаціи о словянскомъ языкѣ также придалъ характеръ перечневый. Сочинитель притомъ не обратилъ вниманія на первыя главы Шафарика «*исторіи языка и литературы словянъ*», которыя помогли бы ему въ его историческихъ изслѣдованіяхъ и на трудъ Максимовича «*начатки русской филологіи*», въ которомъ нашелъ бы свѣдѣнія, нужныя для его критическихъ наблюденій. Говоря о значеніи заслугъ А. Х. Востокова, сочинитель слабо обозрѣлъ направленія филологическія вообще: иначе онъ яснѣе отдѣлилъ бы палеографическое, историческое и сравнительное изученіе древнесловянскаго языка. Одѣнка трудовъ А. Х. Востокова вполнѣ вѣрна, но по этому поводу слѣдовало бы упомянуть о трудахъ академика Срезневскаго, заслуги котораго въ палеографіи огромны. Кратко касаясь трудовъ Шафарика, сочинитель не вполнѣ воспользовался его прекрасными замѣчаніями *о перестроѣ звуковъ* въ нарѣчіяхъ. Иначе заключеніе свое онъ изложилъ бы не такъ поспѣшно и самый перечень звуковъ представилъ бы въ двухъ таблицахъ, изображая фонетическій перестрой въ корняхъ и флексіяхъ. Сверхъ того, можно замѣтить много частныхъ обмолвокъ

Digitized by Google

въ сочиненіи. Такъ напр. стр. 57 граматики Цанкофа отнесена къ школѣ Добровскаго, на стр. 68 не точно то, что говорится о синтаксисѣ. Несмотря на вышеизложенныя недостатки сочиненія, нельзя не отдать справедливости трудолюбію сочинителя, его усилію критически обслѣдовать предметъ свой и умѣнію (хотя излише подробно) изложить сухія подробности ясно, точно и вѣрно. Поэтому, полагаю, что трудъ сочинителя достоинъ поощренія золотою медалью.

По вскрытіи пакета съ девизомъ «шьдъше възберѣтемою», оказалось, что сочиненіе написано окончившимъ въ 1872—73 учебномъ году курсъ по историко-филологическому факультету съ правомъ на степень кандидата, студентомъ Семеномъ Коропачинскимъ. *Опредѣлили:* согласно удостоенію факультета наградить С. Коропачинскаго на торжественномъ актѣ золотою медалью и, утвердивъ въ степени кандидата, выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

18) Письмо профессора Григоровича на имя г. ректора: «труды, изданные по распоряженію министерствъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и военнаго, свидѣтельствуя о разнообразномъ изученіи южнаго края въ видахъ административныхъ, заставляютъ ожидать такихъ же по этнографіи въ связи съ культурными задачами, пробужденными изученіемъ русской исторіи. Несмотря на то, что давно уже члены Императорскаго общества исторіи и древностей усиливались пробудить пытливость въ этомъ дѣлѣ, заштаточные люди этого края остались равнодушными къ ихъ трудамъ и не позаботились поощрить ихъ просвѣщеннымъ своимъ участіемъ. Усилія этихъ тружениковъ справедливо, слѣдственно, поставлены наряду съ подвигами приснопамятныхъ воиновъ, освободившихъ этотъ край отъ

Digitized by Google

и бизюковскій. Въ корсунскомъ монастырѣ, гдѣ я еще въ 1864 г. могъ бѣгло обозрѣть 80 рукописей и огромный складъ старопечатныхъ книгъ, желалъ бы, если дозволитъ, заняться болѣе подробнымъ ихъ разсмотрѣніемъ. Въ бизюковомъ монастырѣ крайне нужно было бы мнѣ прочесть грамоты, данныя бывшему бизюкову монастырю въ епархіи смоленской близъ г. Дорогобужа, перенесенному въ началѣ этого столѣтія на югъ и допытаться старыхъ описей этого бывшаго монастыря. По извѣстію, сообщенному Татищевымъ, этому именно старому бизюкову монастырю принадлежала искомая лѣтопись *Іоакима Корсунянина* и была тамъ тщательно хранима. Хотя бы слѣдъ ея открыть! Покончивъ эти поиски поспѣшу черезъ Николаевъ возвратиться въ Одессу. Лаская себя мыслью, что предполагаемая поѣздка заслужитъ милостивое вниманіе, не смѣю слишкомъ обременять просьбами начальство о незаслуженномъ покровительствѣ этому опыту поисковъ. Зная, однакожъ, какъ намъ, туземцамъ, трудно пріобрѣтать свѣдѣнія, касающіяся южнаго края, я покорнѣйше просилъ бы довести до свѣдѣнія объ этомъ начальства, дабы не встрѣтилось препятствій. Такъ, благосклонное вниманіе г. маріупольскаго исправника дало бы мнѣ возможность снискать довѣріе грековъ этого округа. Это вниманіе, однакожъ, моглобы обойтись безъ всякихъ казенныхъ распоряженій, что причинило бы мнѣ только издержки. Особенно милостивое дозволеніе ихъ высокопреосвященствъ архіепископовъ херсонскаго и таврическаго — дозволеніе дѣлать подробные антикварные поиски въ упомянутыхъ монастыряхъ, имъ принадлежащихъ, было бы мнѣ истиннымъ благодѣяніемъ. Утруждая ваше превосходительство изложеніемъ этихъ своихъ намѣреній, уповаю, что и вы благоволите снабдить меня видомъ, въ

Digitized by Google

которомъ могло бы быть выражено назначеніе моей поѣздки. Нисколько не обольщая себя и другихъ полнымъ вождѣленнымъ успѣхомъ, я благодарилъ бы Бога, еслибы успѣлъ представить подобныя прежнимъ записки. Въ оправданіе именно себя смѣю доложить, что, давно уже сообщивъ важное свѣдѣніе о Россовлахіи, я въ запискѣ о побережьи Днѣстра сообщилъ кое-что и своего, что въ трехъ запискахъ, касающихся Херсона, представлены были нѣкоторыя, ничтожныя конечно, дополненія къ имѣющимся свѣдѣніямъ. О связи изслѣдованій этихъ съ задачами науки словянской вашему превосходительству излишне будетъ докладывать послѣ того, какъ вамъ извѣстно, что имѣю несчастіе питать предположеніе о важнѣйшемъ культурномъ событіи у словинъ, пріурочиваемомъ мною къ землямъ южной Россіи. Нынѣ, когда незаслуженнымъ вниманіемъ совѣта, мнѣ дана возможность продолжать службу на югѣ, возобновляю свои поиски, хотя не обольщаю себя надеждою полнаго успѣха (такой успѣхъ возможенъ тому, кто найдетъ содѣйствіе и участіе людей сильныхъ въ краѣ), я исполняю этимъ зарокъ, выраженный въ докладной запискѣ, поданной по волѣ бывшаго министра народнаго просвѣщенія Е. И. Ковалевскаго тому лѣтъ 13-ть. Дѣлая эти поиски на свой страхъ, даже еслибы ихъ постигло глумленіе, я однакожъ, непремину, подобно прежнимъ, сообщить объ нихъ въ запискѣ и такимъ образомъ исполню одно изъ условій общества исторіи и древностей въ Одессѣ, превосходно изложенныхъ первымъ его президентомъ еще въ 1840 году. Дай Богъ, дабы по крайней мѣрѣ мнѣ возможно было не препятствовать высокому назначенію Императорскаго новороссійскаго университета, назначенію — подготовить новое поколѣніе русскихъ людей въ новой Россіи, соединяющее

Digitized by Google

съ общеполезными знаніями познаніе южной Россіи, названной новою Россіею развѣ потому, что въ ней коренным русскимъ было труднѣе жить, чѣмъ выходцамъ».

При этомъ ректоръ заявилъ, что профессоръ Григоровичъ встрѣчалъ большія затрудненія со стороны мѣстной полиціи въ прежнихъ своихъ путешествіяхъ, что случалось также съ другими профессорами Вальцемъ и Синцовымъ. *Опредѣлили*: сообщивъ отъ имени совѣта г. генералъ-губернатору содержаніе заявленія г. ректора, просить его высокопревосходительство, чрезъ г. попечителя одесскаго учебнаго округа, оказать свое содѣйствіе къ устраненію на будущее время встрѣчаемыхъ профессорами затрудненій въ ученыхъ ихъ экскурсіяхъ, а если возможно и снабдить проф. Григоровича открытымъ листомъ на предстоящее ученое путешествіе.

19) Представленіе историко-филологическаго факультета: «представляя при семъ рѣчь, изготовленную и. д. экстраординарнаго профессора Р. В. Орбинскимъ къ предстоящему акту «Эдуардъ Гартманнъ и его философія Безсознательнаго», историко-филологическій факультетъ долгомъ считаетъ обратить вниманіе совѣта на нѣкоторыя ея части, возбуждающія нѣкоторыя сомнѣнія съ точки зрѣнія дѣйствующихъ законовъ о печати» (см. стр. 22 и отъ 25 до 32). *Опредѣлили*: просить г. ректора разослать рѣчь между членами совѣта для прочтенія, а рѣшеніе вопроса о печатаніи отложить до слѣдующаго засѣданія совѣта.

Digitized by Google

Заседаніе 18-го августа.

Присутствовали 14 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

1) Отъ 31-го мая за № 2848: «одинъ изъ попечителей учебныхъ округовъ, согласно представленію совѣта университета, вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о предоставленіи совѣту того университета права оставлять при университетѣ, по избранію совѣта, окончившихъ курсъ кандидатовъ и лекарей, по представленію факультетовъ, для усовершенствованія въ наукахъ и приготовленія къ ученому поприщу, на правахъ стипендіатовъ, т. е. съ зачетомъ времени оставленія ихъ при университетѣ въ дѣйствительную службу, срокомъ не свыше трехъ лѣтъ, если они прослушаютъ въ послѣдствіи при университетахъ или въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ двойной срокъ противъ того времени, которое допускается къ зачету, но безъ стипендіатскаго содержанія, въ томъ случаѣ, если эти лица принадлежатъ къ числу людей достаточныхъ, и съ тѣмъ, чтобы эти молодые люди не были включаемы въ положенное число стипендіатовъ по каждому факультету.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 16-го день сего мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: примѣчаніе 6 къ ст. 550 т. III св. зак. изд. 1857 г. уст. о служб. по опред. отъ прав. (по прод. 1872 г.) распространить и на всѣхъ тѣхъ кандидатовъ и лекарей нашихъ университетовъ, которые будутъ избраны совѣтами университетовъ для оставленія при оныхъ съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію на *собственный счетъ*.

Digitized by Google

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, доведенномъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, до свѣдѣнія правительствующаго сената, а также сообщенномъ г. главноуправляющему II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, получивъ предложеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника статсъ-секретаря Делянова отъ 20 т. мая за № 5557, сообщаю совѣту новороссійскаго университета къ надлежащему исполненію и руководству». *Опредѣлили*: внести въ книгу общихъ постановленій по университету.

2) а) Отъ того-же числа за № 2849 объ освобожденіи отъ повѣрочныхъ испытаній молодыхъ людей, удостоенныхъ аттестатовъ зрѣлости; и

б) Представленіе правленія университета за № 755 о сдѣланныхъ вслѣдствіе вышеизложеннаго постановленія измѣненіяхъ въ правилахъ для студентовъ. *Опредѣлили*: 1) принявъ Высочайшее повелѣніе къ надлежащему исполненію и руководству, внести въ книгу общихъ постановленій и 2) сдѣланныя по этому распоряженія правленія утвердить.

3) Отъ 2-го іюня за № 2888 о зачетѣ астроному-наблюдателю Е. Блоку въ службу времени съ 28 марта 1873 года, т. е. со дня избранія его совѣтомъ на эту должность. *Опредѣлили*: отмѣтить въ формулярномъ спискѣ г. Блока.

4) Отъ того-же числа за № 2889 о томъ, что ординарный профессоръ новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ Леонтовичъ Всемилостивѣйше утвержденъ, въ 16-й день мая сего 1873 года, вновь ректоромъ сего университета, на 4 года, съ 19 числа того же мая мѣсяца. *Опредѣлили*: принявъ къ свѣдѣнію, внести въ формулярный списокъ г. Леонтовича.

Digitized by Google

5) Отъ 4-го іюня за № 2893 о томъ, чтобы отчеты лицъ, командируемыхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію, помѣщались въ изданіяхъ университетовъ, по ближайшему усмотрѣнію послѣднихъ. *Опредѣлили*: принять къ руководству и исполненію въ потребныхъ случаяхъ.

6) Отъ 13 іюня за № 3045 о томъ, что студенты лицея Цесаревича Николая, желающіе перейти для продолженія ученія въ университетъ, принимаются на тотъ же курсъ и по тому же факультету, на которыхъ они состояли въ лицеѣ, т. е. изъ перваго въ первый, изъ втораго во второй и изъ третьяго въ третій; при чемъ относительно сроковъ перехода соблюдаются правила, имѣющія силу въ каждомъ университетѣ. *Опредѣлили*: внести въ книгу общихъ постановленій.

7) Отъ 26 іюня за № 3247 о включеніи г. Кононовича въ списокъ лицъ, предполагаемыхъ къ отправленію за границу въ 1874 году, если позволятъ средства министерства. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

8) Отъ 4-го іюля за № 3323 объ утвержденіи г. Цитовича доцентомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: сообщить въ юридическій факультетъ и правленіе университета.

9) Отъ 26-го іюня за № 3827 о томъ, что его превосходительство признаетъ невозможнымъ утвердить постановленіе совѣта о распредѣленіи квартиръ въ университетскихъ зданіяхъ. *Опредѣлили*: предложеніе г. попечителя передать въ физико-математическій факультетъ.

10) Отъ 28-го іюля за № 3854 о пріисканіи лица, желающаго поступить на стипендію духовнаго вѣдомства. *Опредѣлили*: предложить физико-математическому факуль-

Digitized by Google

тету озаботиться пріисканіемъ лица, желающаго поступить на стипендію духовнаго вѣдомства.

11) Представленія факультетовъ о распредѣленіи дополнительныхъ переводныхъ испытаній. *Опредѣлили*: сдѣланныя факультетами распредѣленія утвердить съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что экзамены должны быть окончены до 1-го сентября. Испытанія по богословію просить произвести профессора Войтковскаго, назначивъ днемъ этого экзамена 27-е августа.

12) Донесеніе историко-филологическаго факультета о томъ, что комиссія, образованная изъ гг. профессоровъ: Григоровича, Юргевича, Некрасова и Бруна и доцента Кондакова, по поводу назначенія депутатовъ на предварительный съѣздъ въ Кіевѣ 1-го августа 1873 года, не найдя возможнымъ послать на него депутатовъ, представила г. предсѣдателю комитета по устройству предварительнаго съѣзда свои вопросы для внесенія въ программу занятій съѣзда. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

13) Представленіе того же факультета о томъ, что разсмотрѣвъ всѣ шесть драматическихъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе премія учрежденной г. Вучиною, онъ не нашелъ изъ нихъ ни одного, заслуживающаго означенной премія. *Опредѣлили*: внести въ университетскій отчетъ, предназначаемый для прочтенія на торжественномъ актѣ.

14) Представленіе физико-математическаго факультета о назначеніи предметовъ повѣрочныхъ испытаній, а также экзаменаторовъ. *Опредѣлили*: утвердить постановленіе факультета.

15) Представленіе того же факультета о томъ, что онъ вполнѣ согласенъ на учрежденіе ученыхъ степеней

Digitized by Google

магистра и доктора физіологіи на основаніяхъ, указанныхъ въ предложеніи г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 26 мая за № 2798. *Опредѣлили:* по отзыву факультета донести г. попечителю.

16) Представленіе того-же факультета съ объясненіемъ по поводу отказа министерства въ назначеніи сверхштатнаго профессора зоологіи въ новороссійскомъ университетѣ. *Опредѣлили:* возвратить для дополненій въ физико-математическій факультетъ.

17) Представленія факультетовъ а) историко-филологическаго о рѣшеніи факультета поручить, по примѣру прошлаго года, чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ всеобщей исторіи ординарному профессору русской исторіи Смирнову; б) физико-математическаго о порученіи на нынѣшній академическій годъ преподаванія по вакантнымъ каѳедрамъ: физической географіи профессору Шведову и технической химіи профессору Вериго. *Опредѣлили:* отложить рѣшеніе по настоящимъ представленіямъ до слѣдующаго засѣданія совѣта.

18) Донесеніе физико-математическаго факультета о немедленной выдачѣ профессору Мечникову, ассигнованныхъ ему денегъ изъ спеціальныхъ средствъ. *Опредѣлили:* предложить правленію, по сборѣ денегъ, немедленно выдать профессору Мечникову пятьсотъ рублей.

19) Представленіе его-же о командированіи г. Гребницкаго въ Петербургъ для занятій сравнительной анатоміей и гистологіей. *Опредѣлили:* о командированіи г. Гребницкаго въ Петербургъ, съ указанною въ представленіи факультета цѣлію, представить г. попечителю.

20) Представленія: физико-математическаго факультета объ удостоеніи степени кандидата математическихъ наукъ

Digitized by Google

Хевцуріани Окропира и юридическаго—объ удостоеніи г. Демченка степени кандидата юридическихъ наукъ.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ, что подлежащими казенными палатами уволены изъ податнаго состоянія Михаилъ Грязновъ, Егоръ Димо и Григорій Ковтуновъ, удостоенные юридическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента, съ предоставленіемъ двумъ послѣднимъ права представить диссертаціи на степень кандидата. *Опредѣлили:* утвердивъ гг. Хевцуріани и Демченка въ степени кандидата, Грязнова, Димо и Ковтунова въ званіи дѣйствительнаго студента, съ предоставленіемъ двумъ послѣднимъ права представить диссертаціи на степень кандидата, выдать имъ установленные на эти званія дипломы и аттестаты.

21) Представленія факультетовъ: историко-филологическаго и физико-математическаго о назначеніи стипендій студентамъ: Смирнову, Басюлову, Ливенцову и Каминскому, переходящему на 1-й курсъ математическаго отдѣленія. *Опредѣлили*: передать въ правленіе университета.

22) Представленіе физико-математическаго факультета о рекомендованіи учителя ришельевской гимназіи Грицая къ посылкѣ за границу для приготовленія въ учителя реальныхъ училищъ. *Опредѣлили*: по доставленіи факультетомъ требуемыхъ министерствомъ въ подобныхъ случаяхъ приложеній представить г. попечителю.

23) Представленіе юридическаго факультета: «юридическій факультетъ разсматривалъ сочиненіе написанное для соисканія награды медалью. Основываясь на рецензіи профессора Леонтовича, и соглашаясь съ мнѣніемъ г. Леонтовича о томъ, что сочиненіе это можетъ быть удостоено награды серебряною медалью, факультетъ ходатайствуетъ предъ совѣтомъ

Digitized by Google

о награжденіи серебряною медалью лица, которое написало означенное сочиненіе».

Совѣтъ университета, съ своей стороны, призналъ заслуживающимъ награды серебряною медалью вышеозначенное сочиненіе, которое, какъ по вскрытіи пакета съ девизомъ оказалось, написано студентомъ IV курса юридическаго факультета Алексѣемъ Попельницкимъ, *Опредѣлили*: утвердивъ г. Попельницкаго въ степени кандидата, выдать ему установленный на это званіе дипломъ, и на торжественномъ актѣ вручить ему серебряную медаль.

24) Ректоръ сообщилъ, что о принятіи въ университетъ въ настоящемъ академическомъ году подали прошенія 47 молодыхъ людей, изъ нихъ:

	На историко-филологическій факультетъ.	На юридическій факультетъ.	На физико-математическій факультетъ	
			По отдѣленію матем.	По отдѣленію естеств. наукъ
Съ аттестатами зрѣлости изъ гимназій	2	9	6	1
Изъ духовныхъ семинарій и одинъ изъ гимназіи	10	4	»	8
Изъ раввинскихъ училищъ	4	»	»	»
» университетовъ	»	1	»	1
» лицеевъ	»	»	»	1

Имѣющіе аттестаты зрѣлости и увольнительныя свидѣтельства университетовъ и лицея, на основаніи дѣйствующихъ правилъ, зачислены уже въ студенты новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: сообщеніе г. ректора о числѣ подавшихъ прошенія для поступленія въ универси-

Digitized by Google

тетъ, а также о зачисленныхъ имъ въ студенты по аттестатамъ зрѣлости и по увольнительнымъ свидѣтельствамъ университетовъ принять къ свѣдѣнію; прочихъ же подвергнуть повѣрочному испытанію: поступающихъ на историко-филологическій факультетъ изъ двухъ древнихъ и русскаго языковъ, на юридическій—изъ латинскаго и русскаго языковъ и математики, а на физико-математическій факультетъ—изъ латинскаго и русскаго языковъ, математики и физики. Для производства испытаній составить коммиссію изъ профессоровъ: Юргевича по латинскому и греческому языкамъ, Некрасова по русскому языку, Шведова по физикѣ, Ярошенка и Лигина по математикѣ, назначивъ предсѣдателемъ профессора Юргевича.

25) Изготовленные къ торжественному акту: 1) отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ новороссійскаго университета въ 1872—73 году, и 2) рѣчь профессора Орбинскаго «Эдуардъ Гартманнъ и его философія безсознательнаго». *Опредѣлили:* отчетъ утвердить, рѣчь одобрить и, въ виду отсутствія профессора Орбинскаго, просить профессора Богдановскаго прочесть на актѣ.

26) Отношеніе горнаго института за № 1552 съ приглашеніемъ принять участіе въ празднованіи его 100-лѣтняго юбилея. *Опредѣлили*: передать въ физико-математическій факультетъ.

27) По предложенію ректора *Опредѣлено*: открыть чтеніе лекцій, по отслуженіи молебна 3-го сентября, съ 4-го числа.

Digitized by Google

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о

СОСТОЯНІИ и ДѢЙСТВІЯХЪ

Императорскаго новороссійскаго университета

въ 18^{72}_{73} академическомъ году.

I. Личный составъ университета.

Въ личномъ составѣ служащихъ въ университетѣ произошли въ истекшемъ академическомъ году слѣдующія перемѣны:

1) Составъ преподавателей пополнился назначеніемъ магистра Клименка доцентомъ по каѳедрѣ химіи и доктора Цитовича доцентомъ по каѳедрѣ гражданскаго права, для преподаванія торговаго и вексельнаго права.

2) Изъ прежде служившихъ: а) экстраординарные профессоры Ягичъ и Вернго и доцентъ Некрасовъ возведены въ званіе ординарныхъ профессоровъ; б) заслуженный ординарный профессоръ Григоровичъ оставленъ на новое 5-лѣтіе; в) выбыли: ординарный профессоръ Марковниковъ по случаю перемѣщенія въ московскій университетъ и скончавшійся и. д. экстраординарнаго профессора Власьевъ.

3) Затѣмъ число наличныхъ преподавателей въ новороссійскомъ университетѣ состоитъ въ настоящее время изъ 23 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ, 11 доцентовъ, 1 приватъ-доцента. По факультетамъ преподаватели распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по историко-филологическому: 6 ординарныхъ профессоровъ, 2 экстраординарныхъ, 3 доцента и 1 приватъ-доцентъ; по физико-математическому: 10 ординарныхъ профессоровъ, 2 экстраординарныхъ и 5 доцентовъ; по юридическому: 7 ординарныхъ профессоровъ и 3 доцента.

Digitized by Google

Кромѣ этихъ преподавателей состоятъ вообще при университетѣ: 1 профессоръ православнаго богословія и 3 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ.

4) Остаются незамѣщенными слѣдующія каѳедры: въ историко-филологическомъ факультетѣ:

1) Всеобщей исторіи и

2) Исторіи всеобщей литературы; въ физико-математическомъ:

3) Физической географіи и

4) Технической химіи; въ юридическомъ:

5) Энциклопедіи права,

6) Римскаго права,

7) Международнаго права и

8) Гражданскаго судоустройства и судопроизводства.

5) Въ составѣ должностныхъ лицъ по учебно-административной и другимъ частямъ произошли слѣдующія перемѣны: ординарный профессоръ Леонтовичъ, по избранію совѣта, утвержденъ ректоромъ университета на новое 4-хъ-лѣтіе, заслуженный ординарный профессоръ Куницынъ — деканомъ юридическаго факультета, а ординарный профессоръ Вальцъ — физико-математическаго; опредѣлены: провизоръ Тегартенъ лаборантомъ химической лабораторіи на мѣсто уволеннаго отъ службы по прошенію титулярнаго совѣтника Либека; кандидатъ естественныхъ наукъ Ришави — консерваторомъ ботаническаго кабинета; магистръ Блокъ астрономомъ-наблюдателемъ; коллежскій секретарь Сухомлиновъ бухгалтеромъ, а занимавшій эту должность, коллежскій ассесоръ Марченко, перемѣщенъ на должность секретаря правленія и по студентскимъ дѣламъ, на мѣсто вышедшаго въ отставку, по болѣзни, коллежскаго ассесора Коссобудскаго; выбылъ управляющій сельско-хозяйственною учебною фермою Арифельдъ по случаю перемѣщенія доцентомъ въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.

II. Учебная и ученая дѣятельность университета.

1) Въ видахъ установленія преподаванія всѣхъ существенно необходимыхъ предметовъ на каждомъ факультетѣ, совѣтъ уни-

Digitized by Google

верситета, по представленію подлежащихъ факультетовъ, распредѣлилъ чтеніе по вакантнымъ каѳедрамъ между наличными преподавателями другихъ предметовъ. Такъ, въ историко-филологическомъ факультетѣ преподаваніе всеобщей исторіи раздѣлено между ординарнымъ профессоромъ русской исторіи Смирновымъ и стороннимъ преподавателемъ, заслуженнымъ профессоромъ Брунемъ; въ физико-математическомъ факультетѣ преподаваніе физической географіи поручено ординарному профессору физики Шведову, технической химіи—ординарному профессору химіи Вериго; въ юридическомъ факультетѣ чтеніе римскаго права поручено ординарному профессору гражданскаго права Куницыну, гражданскаго судоустройства — ординарному профессору уголовнаго права Богдановскому, энциклопедіи права — доценту по каѳедрѣ государственнаго права—Пригарѣ, а международнаго права—доценту по каѳедрѣ полицейскаго права Шпилевскому. Въ технико-агрономическомъ отдѣленіи физико-математическаго факулетета впервые открыто было чтеніе лекцій по сельско-хозяйственной техникѣ.

2) Мѣрами къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ и вмѣстѣ способомъ ближайшаго контроля надъ ихъ занятіями служили въ историко-филологическомъ факультетѣ: по отдѣленію классической филологіи особыя практическія занятія, подъ руководствомъ профессора, и занятія памятниками восточнаго и классическаго искусства, въ свободные отъ лекцій часы, въ университетскомъ музеѣ изящныхъ искусствъ; по отдѣленію историческому—спеціальная разработка студентами какого-либо отдѣла историческихъ наукъ и самостоятельныя сочиненія по этимъ отдѣламъ; по отдѣленію русско-славянской филологіи—чтенія и переводы по славянскимъ языкамъ и особый спеціальный семинарій по разбору наиболѣе извѣстныхъ авторовъ и произведеній древней и новой русской литературы. Юридическій факультетъ продолжалъ требовать обязательнаго представленія студентами письменныхъ работъ. По отзыву факультета, недавній опытъ въ этомъ отношеніи не даетъ еще права произнести окончательный приговоръ о томъ, на сколько полезна эта мѣра, но можно сказать однакожъ, что письменныя занятія студентовъ приносятъ имъ существенную пользу, заставляя ихъ внимательно

Digitized by Google

и подробно изучать предметъ, служащій темою сочиненія, а также пріучая ихъ излагать мысли юридически точно и правильно. Тѣ неудобства, которыя на первыхъ порахъ обнаруживались отъ исключительности занятій письменными работами, съ теченіемъ времени могутъ совершенно изгладиться, если писаніе студентами сочиненій войдетъ, въ должныхъ размѣрахъ, въ кругъ ихъ занятій.

3) На конкурсъ для соисканія наградъ медалями представлено два сочиненія,—одно на тему, предложенную историко-филологическимъ факультетомъ «исторія изученія и раздѣленія славянскихъ нарѣчій отъ [illegible]овскаго до настоящаго времени»; другое на тему, данную юридическимъ факультетомъ: «исторія крестьянскаго вопроса въ Россіи въ послѣднее царствованіе». Сочиненія эти, на основаніи подробныхъ разборовъ, представленныхъ о нихъ профессорами Григоровичемъ и Леонтовичемъ, признаны какъ факультетами, такъ и совѣтомъ достойными наградъ медалями — первое золотою, а второе серебряною. По вскрытіи затѣмъ конвертовъ съ девизами, оказалось, что первое сочиненіе написано студентомъ IV курса историко-филологическаго факультета Коропачинскимъ, а второе — студентомъ IV курса юридическаго факультета Попельницкимъ, которымъ и опредѣлено выдать медали на торжественномъ годичномъ собраніи.

На наступившій академическій годъ назначены темы по историко-филологическому факультету: «Геродотова Скиѳія; критическій обзоръ данныхъ по исторіи, топографіи и археологіи края», по физико-математическому: 1) о солнечномъ параллаксѣ и 2) естественная исторія Halisarca, водящейся въ одесской бухтѣ; по юридическому—изложить ученіе Канта о правѣ и государствѣ.

4) Прошедшій годъ открываетъ собою рядъ конкурсовъ другаго рода, къ состязанію въ которомъ приглашаются всѣ ревнители эстетическо-нравственнаго образованія народа. Почтенный нашъ согражданинъ, греческоподданный И. Г. Вучина, поддерживая поэтическое состязаніе въ Аѳинахъ уже 14 лѣтъ назначеніемъ премія за лучшее произведеніе въ стихахъ, пожелалъ и тому городу, въ которомъ онъ впервые увидѣлъ свѣтъ и получилъ первоначальное образованіе, оказать услугу. Глубоко

Digitized by Google

убѣжденный въ важномъ значеніи народнаго театра и желая, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать его развитію, онъ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 28 день ноября 1872 г., учредилъ ежегодную премію въ 500 р. за лучшее произведеніе, написанное для русской народной сцены. Вотъ главнѣйшія условія, которымъ должны удовлетворять конкурсныя сочиненія: а) прежде всего сочиненіе должно быть чисто-народнымъ (но не простонароднымъ), написанное чистымъ русскимъ литературнымъ языкомъ, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ необходимо употребить въ разговорахъ народныя выраженія для болѣе вѣрнаго изображенія народной жизни; оно должно исключать тѣ неприличныя выраженія, божбу и ругательства, какими иногда изобилуютъ театральныя пьесы, содержаніе которыхъ заимствовано изъ народной жизни; б) при такой строго-литературной формѣ, способной развить въ народѣ эстетическій вкусъ, сочиненіе должно имѣть воспитательный характеръ, не скучно поучая, но создавая дѣйствительные типы, взятые изъ народной жизни и проводя въ народъ, съ помощью художественнаго вымысла, здравый взглядъ на жизнь, или возбуждая въ немъ національное чувство воспроизведеніемъ славныхъ событій изъ отечественной исторіи; в) сообразно съ этимъ, русская исторія и въ частности бытъ нашего народа со всѣми его особенностями, повѣрьями и обычаями, должны служить главнѣйшимъ матеріаломъ для драматическаго сочиненія, предназначеннаго для нашего народнаго театра.

Присужденіе преміи, по положенію, предоставлено историко-филологическому факультету Императорскаго новороссійскаго университета.

На соисканіе преміи представлено было шесть сочиненій:

1) «Свой грѣхъ», драма въ трехъ дѣйствіяхъ изъ народнаго быта. Девизъ: «Populus».

2) «Толки о войнѣ», сцены. Девизъ: C'est du sud aujourd'hui que nous vient la lumiére.

3) «Встрѣча въ маскарадѣ», комедія въ 1 дѣйствіи съ музыкой и танцами, въ вольныхъ стихахъ, изъ одесской жизни. Девизъ: «Смѣхъ исправляетъ нравы».

Digitized by Google

4) «Домна», комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Безъ девиза.

5) «Царицины башмачки», комическая оперетка въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Безъ девиза.

6) «Изъ простаго званія». комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ и 9-ти картинахъ. Девизъ: «для блага русскаго народа».

Историко-филологическій факультетъ, разсмотрѣвъ всѣ эти сочиненія, не призналъ ни одного изъ нихъ заслуживающимъ преміи.

Неуспѣхъ перваго конкурса едвали не зависѣлъ въ значительной степени отъ недостатка времени, менѣе полгода, бывшаго въ распоряженіи соискателей со дня публикаціи положенія о преміи до срока представленія сочиненій.

5) Преподавателями и другими служащими въ университетѣ напечатаны въ истекшемъ году слѣдующія сочиненія:

Заслуженный профессоръ православнаго богословія, протоіерей Павловскій напечаталъ въ херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ: 1) рѣчь при освященіи новыхъ зданій для помѣщеній земскаго банка херсонской губерніи, 2) рѣчь по совершеніи панихиды въ университетской церкви въ 9 день кончины профессора Власьева, 3) нѣсколько словъ, сказанныхъ при погребеніи М. Ѳ. Попандопуло и 4) слово въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича.

Исправляющій должность ординарнаго профессора, протоіерей Войтковскій, помѣстилъ тамъ же: 1) слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, 2) рѣчь къ воспитанницамъ одесскаго института благородныхъ дѣвицъ, кончившимъ курсъ ученія и 3) о Евстаѳіи, сосединскомъ архіепископѣ XII ст.

Заслуженный профессоръ Григоровичъ напечаталъ сообщеніе, сдѣланное имъ въ торжественномъ годичномъ собраніи 11 мая славянскаго благотворительнаго общества св. св. Кирилла и Меѳодія подъ заглавіемъ: «Что принесъ намъ годъ минувшій», въ актовой книжкѣ этого общества.

Ординарный профессоръ Некрасовъ напечаталъ отдѣльнымъ изданіемъ «Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго Домостроя».

Digitized by Google

Заслуженный профессоръ Брунъ продолжалъ и кончилъ печатаніе своего сочиненія: «Essai sur la Scytie» и началъ печатать сочиненіе «Дневникъ Генриха Лассоты».

Орд. проф. Павловъ напечаталъ въ Запискахъ Импер. академіи наукъ «Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II» и въ Запискахъ новорос. университета статью: «Еще наказный списокъ по Стоглаву».

Ординарный профессоръ Вальцъ напечаталъ: 1) отчетъ о выставкѣ по садоводству и огородничеству, бывшій въ Одессѣ въ 1872 г., въ Запискахъ общества сельскаго хозяйства юж. Россіи, 2) о разведеніи спаржи—тамъ же; 3) сушка сливъ—тамъ-же; 4) объ оплодотвореніи у морской нитчатки Urospora mirabilis и о копуляціи зооспоръ у водорослей вообще, въ Запискахъ новороссійскаго общества естествоиспытателей; 5) Walz et Rudolph: Index seminum, quae hortus botanicus universitatis Novae Rossiae mutuo commutanda offert.

Ординарный профессоръ Сабининъ напечаталъ въ іюньской книжкѣ журнала Nouvelles Annales des Mathématiques: «Sur l'accéleration normale dans le mouvement le plus général d'un systéme invariable.»

Ординарный профессоръ Беркевичъ помѣстилъ въ мѣстныхъ календаряхъ астрономическія явленія, восходы и заходы солнца и луны на будущій годъ.

Ординарный профессоръ Абашевъ напечаталъ два доклада на кіевскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ.

Ординарный профессоръ Вериго напечаталъ сочиненіе — изслѣдованіе о продуктахъ разложенія хлоръ ангидрида глицериновой кислоты.

Экстраординарный профессоръ Синцовъ напечаталъ: 1) геологическія замѣтки о симбирской губерніи, въ Запискахъ с.-петербургскаго минералогическаго общества 1872 г. 2) геологическій очеркъ бессарабской области, въ Запискахъ новороссійскаго общества естествоиспытателей 1873 г.

Экстраординарный профессоръ Ярошенко напечаталъ «начала новой геометріи», въ Запискахъ университета.

Доцентъ Бернштейнъ напечаталъ «замѣтки изъ современной

Digitized by Google

физіологической литературы (5-е продолженіе)—въ протоколахъ общества одесскихъ врачей за 1872 г.

Доцентъ Умовъ напечаталъ: 1) «теорія простыхъ средъ и ея приложеніе къ выводу основныхъ законовъ электростатическихъ и электродинамическихъ взаимодѣйствій.» 2) Замѣтка по поводу сочиненія Лигина «геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы», въ Запискахъ университета.

Доцентъ Лигинъ напечаталъ: 1) «геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы.» и 2) «геометрическая теорія относительнаго движенія точки и неизмѣняемой системы.»

Исправляющій должность доцента Кочубинскій напечаталъ сообщеніе, сдѣланное имъ въ годичномъ торжественномъ собраніи славянскаго благотворительнаго общества св. св. Кирилла и Меѳодія подъ заглавіемъ: «изъ путевыхъ воспоминаній», въ актовой книжкѣ этого общества.

Приватъ-доцентъ Арнфельдъ напечаталъ въ Запискахъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства юж. Россіи за 1872 г. въ № 1: о недостаткѣ и дороговизнѣ рабочихъ рукъ въ новороссійскомъ краѣ; въ № 2: о воздѣлываніи подсолнечника, въ № 5: о дву и многобороздныхъ плугахъ.

Консерваторъ ботаническаго кабинета Ришави напечаталъ въ Запискахъ новороссійскаго общества естествоиспытателей: «къ исторіи развитія порфиры».

Лаборантъ Петріевъ напечаталъ въ Запискахъ новороссійскаго общества естест. 1873 г. матеріалы къ изученію группы азобензида.

Лаборантъ Дородницынъ напечаталъ въ Запискахъ общества сельскаго хозяйства юж. Россіи: о молоко-сгустительныхъ фабрикахъ.

6) Открытые при университетѣ въ предшествовавшемъ году публичные курсы по естественнымъ наукамъ читались и въ прошломъ году. Именно читали: ординарный профессоръ Вальцъ частную морфологію и систематику растеній, ординарный профессоръ Шведовъ по теоретической и опытной физикѣ, ординарный профессоръ Мечниковъ зоологію, ординарный профессоръ

Digitized by Google

Сѣченовъ по физіологіи, ординарный профессоръ Марковниковъ неорганическую химію, ординарный профессоръ Вериго органическую химію, доценты: Бернштейнъ по анатоміи человѣка, Кошугъ общую и частную морфологію растеній, Умовъ по опытной физикѣ. Кромѣ того читали публичныя лекціи лекторы: нѣмецкаго языка Топоровъ — о Фаустѣ Гете, французскаго языка Виневскій-де-Турнефоръ — исторія французской литературы XVI и XVII вѣка.

7) Подвергались устному и письменному испытанію на степень магистра: минералогіи и геогнозіи Ковалевскій, зоологіи—кандидатъ с.-петербургскаго университета Спиро, астрономіи—кандидатъ новороссійскаго университета Коненковичъ, международнаго права—кандидатъ новороссійскаго университета князь Кантакузинъ-графъ Сперанскій, политической экономіи кандидатъ московскаго университета Львовъ. Гг. Спиро и Львовъ окончили испытанія, которыя подлежащими факультетами признаны удовлетворительными. Разсмотрѣнная и одобренная физико-математическимъ факультетомъ въ предшествовавшемъ году диссертація на степень магистра механики Лигина защищалась авторомъ публично, и онъ удостоенъ искомой степени.

По представленію юридическаго факультета, магистръ казанской духовной академіи, ординарный профессоръ новороссійскаго университета Павловъ возведенъ совѣтомъ университета въ степень доктора церковнаго законовѣдѣнія на основаніи примѣчанія къ 113 § университетскаго устава.

8) Изъ окончившихъ въ университетѣ курсъ студентовъ, а равно и подвергавшихся окончательнымъ испытаніямъ въ нашемъ университетѣ посторонникъ лицъ, удостоено: а) степени кандидата: 7 по историко-филологическому факультету, 21 по физико-математическому и 34 по юридическому; б) званія дѣйствительнаго студента: 8 по историко-филологическому факультету, 16 по физико-математическому и 73 по юридическому; изъ нихъ 44-мъ предоставлено право въ установленный срокъ представить диссертацію на степень кандидата.

9) Для приготовленія къ профессорскому званію оставлены при университетѣ на 2 года кандидаты: Палаузовъ по уголов-

Digitized by Google

ному праву, Гребницкій по зоологіи, Вершадскій по государственному праву и Козубскій по всеобщей исторіи.

10) Независимо отъ прямыхъ своихъ занятій и исполненія непосредственныхъ своихъ обязанностей, многіе преподаватели исполняли особыя порученія начальства. Такъ, ректоръ университета Леонтовичъ съ 17 по 26 мая управлялъ одесскимъ учебнымъ округомъ; ординарные профессоры Юргевичъ, Беркевичъ, Сабининъ имѣли порученія г. попечителя присутствовать на окончательныхъ испытаніяхъ въ гимназіяхъ, г. Юргевичъ во 2-й одесской, г. Беркевичъ въ частныхъ классическихъ, г. Сабининъ въ екатеринославской; командированы были совѣтомъ: ординарный профессоръ Абашевъ и управляющій фермою Арнфельдъ—въ Кіевъ на сельско-хозяйственный съѣздъ: первый въ качествѣ депутата отъ университета, а второй для принятія личнаго участія въ съѣздѣ; ординарный профессоръ Павловъ—въ Москву и Петербургъ для занятій въ тамошнихъ архивахъ съ 15 мая по 1 сентября; ординарные профессоры Ягичъ, Мечниковъ и Вальцъ за границу съ ученою цѣлью, первый на 4 мѣсяца, второй на 2 мѣсяца, третій на вакаціонное время; ординарный профессоръ Богишичъ на 6 мѣсяцевъ и, сверъ того, по Высочайшему повелѣнію, на нѣкоторое время въ Черногорію, для составленія, по просьбѣ князя Черногоріи, для этого княжества новаго свода законовъ, сообразнаго съ настоящимъ политическимъ положеніемъ и съ потребностями его.

III. Хозяйственно-распорядительная часть.

Новороссійскій университетъ съ 1-го іюня 1872 г. имѣлъ въ своемъ распоряженіи слѣдующія денежныя средства:

1) Оставалось къ 1-му іюня 1872 г. года отъ суммы, ассигнованной по § 5-му смѣты министерства народнаго просвѣщенія на тотъ годъ, на содержаніе университета:

а) по ст. 1-й на содержаніе личнаго состава . . . . . 73950 р. 89 к.

б) по ст. 2-й на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы . . . . . 23879 » 68¾ »

Digitized by Google

в) по ст. 3-й на стипендіи и пособія студентамъ	9100 р. 24 к.
2) Отъ суммы, асигнованной по § 17 ст. 12 той же смѣты на пособіе обществу естествоиспытателей при университетѣ .	1975 » — »
Всего . .	108805 р. 81¾ к.

Изъ этой суммы израсходовано:

1) На жалованье, столовыя и квартирныя служащимъ при университетѣ . .	68363 р. 19 к.
2) На учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	26995 » 93¾ »
3) На стипендіи и пособія студентамъ университета	8846 » 68 »
4) На содержаніе общества естествоиспытателей при университетѣ	1975 » — »
5) Причитается еще къ выдачѣ разнымъ лицамъ за сдѣланные университетомъ заказы	2471 » 45 »
Всего . .	108652 р. 25¾ к.
Затѣмъ поступило въ свободные рессурсы государственнаго казначейства . .	253 р. 56 к.

По финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія 1873 г. на содержаніе новороссійскаго университета въ этомъ году назначено:

по § 5-му смѣты:

по 1-й ст. на содержаніе личнаго состава	128188 р. — к.
по 2-й ст. на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	53400 » — »
по 3-й ст. на стипендіи и пособія студентамъ	17500 » — »

по § 17-му;

по 12-й ст. на пособіе обществу естествоиспытателей при университетѣ . . .	2400 » — »
Итого . .	201888 р. — к.

Digitized by Google

Сверхъ того ассигновано дополнительнаго кредита:

по § 5-му смѣты:

по ст. 1-й на полное жалованье одному ординарному профессору	2275	» — »
и на добавочное другому	1510	» — »
Всего . .	3785	р. — к.

по § 14-му:

по ст. 1-й на приготовленіе профессоровъ и учителей, и на ученыя командировки	1176	р. — к.
А всего .	206549	р. — к.

Изъ этой суммы по 1-е іюня 1873 г. израсходовано:

а) На содержаніе личнаго состава .	53052	р. 13 к.
б) На учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	18780	» 17 »
в) На стипендіи и пособія студентамъ	8459	» 80 »
г) На пособіе обществу естествоиспытателей при университетѣ	2301	» 9 »
д) На приготовленіе профессоровъ и учителей, и на ученыя командировки . .	1176	» — »
Итого . .	83769	р. 19 к
Затѣмъ къ 1 іюня 1873 г. въ остаткѣ	122779	р. 81 к

Сверхъ суммы, отпускаемой изъ казны, университетъ имѣетъ и свои спеціальныя средства, состоящія а) въ сборѣ платы со студентовъ за слушаніе лекцій; б) въ сборѣ со студентовъ за матрикулы, и в) въ пожертвованныхъ капиталахъ.

а) сбора платы за слушаніе лекцій къ 1-му іюня 1872 г. оставалось . . .	2062	р. $72^1/_2$ к.
Съ 1-го іюня 1872 по 1-е іюня 1873 г. поступило	9620	» — »
Итого . .	11682	р. $72^1/_2$ к.

Digitized by Google

Изъ нихъ перечислено 2% вычета въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія	196 » 40 »
Израсходовано на разные предметы по опредѣленіямъ совѣта университета .	10601 » 76 »
Итого . .	10798 р. 16 к.
Затѣмъ къ 1-му іюня 1873 г. состоитъ	884 » 56½ »
б) Сбора за матрикулы къ 1-му іюня 1873 г. оставалось	55 » 50½ »
Съ 1-го іюня 1872 г. по 1-е іюня 1872 г. поступило	366 » — »
Итого . .	421 р. 50½ к.
Изъ этой суммы въ томъ же году израсходовано	357 » 65 »
Затѣмъ къ 1-му іюня 1873 г. состоитъ	63 » 85½ »
в) Пожертвованныхъ капиталовъ на содержаніе изъ % степендіатовъ разныхъ наименованій къ 1-му іюня 1873 г. состояло:	
Наличными	810 » 76¾ »
Въ билетахъ	78800 » — »
Итого . .	79610 р. 76¾ к.
Съ 1-го іюня 1872 г. по 1-е іюня 1873 г. получено % на пожертвованные капиталы	2219 » 3 »
Всего . .	81829 р. 79¾ к.
Изъ этой суммы съ 1-го іюня 1872 г. по 1-е іюня 1873 г. выдано стипендій студентамъ университета и ученикамъ гимназій	1858 » 87¼ »
Передано одесскому коммерческому училищу на учрежденіе въ немъ стипендіи Леона Керуси, согласно волѣ завѣщателя	

Digitized by Google

процентными бумагами на . . . . . 10000 р. — к.

Итого . . 11858 р. 87¼ к.

Затѣмъ къ 1-му іюня 1873 г. состоитъ: процентными бумагами . 68800 р.
наличными деньгами . . . . . 170 р. 92½ к.

Итого . . 69970 р. 92½ к.

Съ 1-го іюня 1872 по 1-е іюня 1873 г. поступило пожертвованій деньгами: а) въ пользу недостаточныхъ студентовъ: отъ дирекціи одесскаго клуба 800 р.; отъ спектаклей, данныхъ любителями—1,973 р. 46 к. и по завѣщанію умершаго капитана Лобанова два банковыхъ билета на 200 р., б) книгами отъ вдовы доктора медицины К. Е. Энно 158 названій въ 448 томахъ, отъ гг. ординарныхъ профессоровъ университета: А. С. Павлова 20 названій, В. И. Григоровича—50 брошюръ, касающихся важныхъ событій Польши XVIII столѣтія и 1 экз. описанія рукописей, хранящихся въ библіотекѣ А. Н. Хлудова, и отъ настоятеля одесской Свято-Троицкой церкви архимандрита Евстаѳія Вулисмы—двѣ рѣдкія книги на греческомъ языкѣ; в) принадлежностями минцъ-кабинета и музея изящныхъ искусствъ: отъ гг. профессоровъ университета: Богдановскаго, Смирнова, Павлова и Кочубинскаго—разныя древнія серебряныя и мѣдныя монеты 8 штукъ, отъ врача университета Иванова античный мраморный барельефъ, изображающій волчицу, кормящую Ромула и Рема; отъ Ф. Г. Кальбица три египетскихъ статуэтки изъ гробницъ, изъ коихъ двѣ деревянныя и одна фаянсовая, и фрагментъ деревянный съ росписнаго картона съ египетскаго саркофага, и отъ Л. А. Шостака—изразецъ съ надписью, добытый имъ въ Самаркандѣ изъ мечети Шахзанде; для минералогическаго кабинета 658 образцовъ минераловъ отъ горнаго департамента; и г) для университетской церкви пожертвовано: Клеопатрою Эммануиловною Энно 484 р. 87 к. для сооруженія церковныхъ одеждъ въ память усопшей сестры ея Маріи; 796 р. 17 к. вообще на церковныя нужды—кандидатомъ университета Голиковымъ, чиновникомъ Богдановичемъ, купцомъ Тотти, капитанъ-лейтенантомъ Девьенъ, тайн. совѣт. Базили, полковникомъ

Digitized by Google

Кишельскимъ, княземъ Шервашидзе, чиновникомъ Бѣлявымъ, профессоромъ Синцовымъ, кандидатомъ университета Бржосніовскимъ, чиновникомъ Дзюбинымъ, докторомъ Вдовиковскимъ, купцомъ Романовымъ, г. Томазини, капитаномъ Гиберомъ и др. отъ 4-хъ до 60 р. каждымъ изъ благотворителей.

Съ 1 іюня 1872 по 1 іюня 1873 г. заключены подряды:

1) На поставку для университета 14 т. пудовъ грушевскаго антрацита, суммою въ 3220 р.; 2) на поставку 69 саженей дубовыхъ дровъ, суммою въ 2580 р. 60 к., и наконецъ 3) произведено работъ по ремонту университетскихъ зданій и зданія астрономической обсерваторіи, хозяйственнымъ способомъ, по тремъ утвержденнымъ г. одесскимъ градоначальникомъ смѣтамъ, на сумму 3000 р.

IV. Объ учащихся.

1) Сравнительная таблица числа студентовъ и постороннихъ слушателей, состоявшихъ въ университетѣ въ 1872—73 академическомъ году.

Въ Новороссійскомъ университетѣ.	Состояло на лицо къ 1-му іюня 1872 года.	Къ 1-му іюня 1873 года состояло на лицо	Въ 1872—73 академ. году поступило:				Въ теченіе 1872—73 акад. г. выбыло	
			Изъ гимназій.	Изъ духовныхъ семинарій.	Изъ раввинск. учил. и част. гимназ.	Изъ др. университ. и лицеевъ.	До окончанія курса	По окончаніи курса
Студентовъ	324	277	34	26	22	21	63	87
Постороннихъ слушателей	—	—	—	—	—	—	—	—

Digitized by Google

2) Вѣдомость о числѣ учащихся въ университетѣ къ 1-му іюня 1873 года.

Въ Новороссійскомъ университетѣ.	ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ							
	Въ историко-филологическомъ факультетѣ.	Въ юридическомъ ф-тѣ.	Въ физико-математ. факультетѣ.			Всѣхъ студентовъ.	Число посторонних слушателей.	ВСЕГО
			По математическому разряду.	По разряду естественныхъ наукъ.	По разряду технических наукъ.			
Студентовъ и посторонних слушателей	28	172	25	42	10	277	—	277

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій въ университетѣ безплатно и за уменьшенную плату въ 1872—73 академическомъ году.

	Всѣхъ студентовъ.	Освобождено отъ взиманія платы.		Слушавшихъ за половинную плату.
		Число лицъ.	Какой % общаго числа студентовъ	
Изъ числа бывшихъ въ теченіи академическаго года студентовъ въ новороссійскомъ университетѣ	427	136*)	32	—

*) Въ томъ числѣ освобождены: по прошеніямъ 56, стипендіатовъ университета, на основаніи § 108 общаго устава университетовъ 80, и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ 1.

Digitized by Google

Изъ состоящихъ на лицо студентовъ было стипендіатовъ: на сумму, назначенную по штату университета—26; на сверхштатную сумму, ассигнованную изъ казны для кавказскихъ стипендіатовъ—10; кубанскаго казачьяго войска—1; на счетъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ—12; славянскихъ стипендіатовъ 6; на счетъ бессарабскаго земства—8; на счетъ русскаго общества пароходства и торговли 1; на счетъ общества сельскаго хозяйства южной Россіи—1; на счетъ умершаго губернскаго секретаря Маринаки—5.

Общее настроеніе учащейся молодежи серьезное. За немногими исключеніями, студенты наши, съ самаго поступленія въ университетъ, выражаютъ стремленіе къ научному труду, видя въ немъ единственную задачу своего 4-хъ лѣтняго пребыванія въ аудиторіяхъ, кабинетахъ и лабораторіяхъ.

V. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

1) **Въ библіотеку** въ теченіи $18^{72}/_{73}$ академическаго года поступило 1156 названій, въ 2541 томахъ на сумму 6432 р. 46 к. Кромѣ того въ состоящій при библіотекѣ кабинетъ для чтенія выписано 186 названій періодическихъ изданій, изъ нихъ 72 выходящихъ въ Россіи и 114 заграницею на сумму 862 р. 43 к. Такимъ образомъ университетская библіотека содержитъ въ себѣ 36169 названій въ 72428 томахъ стоимостью на 132271 р. 85 к.

2) **Кабинетъ практической механики** пріобрѣлъ новыхъ 9 моделей на 545 р.

3) **Физическій кабинетъ** увеличилъ свои принадлежности 4-мя новыми предметами на 218 р.

4) **Химическая лабораторія** пріобрѣла на 1058 р. стекляной посуды и на 994 р. 26 к. различныхъ приборовъ и препаратовъ.

5) **Геологическій кабинетъ** обогатился пріобрѣтеніемъ въ даръ отъ Горнаго Департамента 658 образцовъ минераловъ и покупкою кристаллографическихъ моделей на 43 р.

Digitized by Google

6) **Ботанический кабинетъ** пріобрѣлъ на 295 р. 95 к. снарядовъ и посуды для физіологическихъ изслѣдованій, на 62 р. книгъ и коллекцію растеній за 54 р. 65 к.

7) **Физіологическій кабинетъ** пріобрѣлъ на 716 р. стеклянной посуды и 295 р. 95 к. другихъ принадлежностей.

8) **Техническая лабораторія** пополнила свои препараты на 362 р.

9) **Лабораторія агрономической химіи** пріобрѣла 3 новыхъ предмета на сумму 144 р.

10) **Музеемъ изящныхъ искусствъ и минцъ кабинетомъ** сдѣланы слѣдующія пріобрѣтенія:

а) Чрезъ покупку:

1) Серія слѣпковъ съ работъ изъ слоновой кости Арундэльскаго Общества въ Лондонѣ въ числѣ 168 на сумму 170 р.

2) 3 коллекціи фотографій съ древностей Британскаго музея, фресокъ Джіотто и бревіарія кардинала Гримани и др. на сумму 225 р.

3) Серія фотографій съ кипрскихъ древностей, въ числѣ 36 снимковъ на сумму 36 р. 57 к.

4) Двѣ витрины для слѣпковъ Арундэльскаго Общества за 70 р.

5) Изданій иллюстрированныхъ и книгъ въ числѣ 59 на сумму 1331 р. 45 к.

б) Пожертвованіемъ:

1) Мраморный античный барельефъ,
2) Книгъ: 1 названіе,
3) Медалей: 5,
4) Монетъ 8 мѣдныхъ и серебряныхъ.

в) Передачею изъ другихъ хранилищъ университета:

1) 73 гравюры и 5 рисунковъ,
2) 10 литографій 1812 года.

Digitized by Google

Часть ученая.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая сужденію книга есть общій очеркъ послѣдней религіозной борьбы чеховъ съ бранителями оффиціальной церкви въ началѣ XVII столѣтія, — борьбы «братской общины» и чешскихъ лютеранъ съ іезуитами.

Свобода религіозной мысли были искони для чеха тѣмъ желаннымъ идеаломъ, за который онъ шелъ свободно и на костеръ: «Христосъ воззрѣлъ на него въ то время, когда другіе люди принимали только просвѣщеніе» — сказалъ знаменитый педагогъ XVII вѣка, Янъ Амосъ Коменскій, и мы можемъ повторить эти правдивыя слова чешскаго изгнанника. Не надо намъ ссылаться на Гуса: исторія можетъ указать въ религіозной жизни этого народа на явленіе, болѣе близкое къ намъ и болѣе мощное, чѣмъ реформа Гуса — это «братская община». Пошедши отъ горсти людей, послѣднихъ чтителей Гуса, во второй половинѣ XV вѣка, община незамѣтно захватываетъ въ себя лучшія силы народа, переходитъ границы своей земли и чрезъ сто лѣтъ является могущественною нравственною силою, уничтоженію которой посвящаютъ себя іезуиты. Сила общины заключалась въ ней самой — въ отношенія людскія она вносила вездѣ одно начало — гуманность: «у всѣхъ людей одна и та же цѣль — быть людьми, созданьемъ разумнымъ» (Коменскій въ «Дидактикѣ»). Этой цѣли іезуиты противуставили иную, прямо противуположную, и открыли борьбу. Борьба протянулась долгая. Сначала іезуиты потеряли кампанію: 9 іюля 1609 г. былъ подписанъ

Digitized by Google

императоромъ Рудольфомъ II маестатъ на свободу «подобойскаго вѣроисповѣданія». Но скоро іезуиты нашли брешь въ этомъ мирномъ земскомъ договорѣ и чрезъ нея открыли рядъ новыхъ нападеній; стоявшіе за маестатомъ подобои поднялись на защиту свою, но не смогли отстоять себя: сословія-подобои были безъ народа-подобоя. Старое королевство погибло, какъ жертва искупленія другихъ.

Составляя настоящій очеркъ о послѣднихъ свободныхъ годахъ чешскаго народа, я главнымъ образомъ пользовался чешскими современными извѣстіями, оффиціальными и частными.

Самый богатый матеріалъ мнѣ представили «Monumenta historiae bohemica, edita auxilio illustrium amicorum patriae historiae ab Antonio Gindely», въ пяти отдѣленіяхъ, Прага, 1865—1868 г. Ученый издатель — профессоръ пражскаго университета и извѣстный историкъ чешскій времени габсбурговъ, т. е. того времени, до котораго довелъ свои «Dějíny národu českého» маститый историографъ Палацкій. Сотрудниками Гиндели были не менѣе извѣстные ученые: Тиѳтрунекъ, Іосифъ и Герменегильдъ Иречки и Климентъ Боровый. Къ сожалѣнію, «Monumenta» остановились на не доконченномъ второмъ томѣ V отдѣленія, а между тѣмъ, по мысли издателя, они должны были обнять всю массу матеріаловъ старочешской исторіи, состоя изъ слѣдующихъ статей: 1) сочиненія братской общины, 2) хронисты и историки, 3) сеймовыя рѣшенія, 4) остатки старыхъ досокъ, 5) чешскій дипломатарій, 6) переписка консисторій утраквистской и католической.

I отдѣленіе «Памятниковъ» заключаетъ въ себѣ «Dekrety jednoty bratrské», одинъ томъ, XII + 320. Подъ декретами общины разумѣлись постановленія или протоколы братскихъ церковныхъ сеймовъ — синодовъ, собиравшихся не менѣе одного разу въ году. Протоколы эти велись особыми писарями общины и имѣли оффиціальный характеръ. Отъ декретовъ должно отличать «анналы», лѣтописи (Mon. I. стр. 279). Въ 1617 году община постановила — всѣ свои

Digitized by Google

протоколы привести въ систему и написать въ трехъ экземплярахъ: для Чехіи, Моравіи и Польши, и работа эта была поручена одному изъ братьевъ, вѣроятно, писарю. По мысли этого неизвѣстнаго намъ кодификатора, весь сводъ братскихъ постановленій долженъ былъ состоять изъ четырехъ раздѣловъ: I — обнимаетъ время возникновенія общины; II — расширенія и преслѣдованія ея отъ Фердинанда I; III — широкаго распространенія общины и первыхъ попытокъ къ достиженію свободы вѣроисповѣданія; IV — объявленія религіозной свободы. Но сохранились только I и II раздѣлы свода — по 1574 годъ (стр. 1—243), при чемъ декреты до 1529 года расположены не въ временномъ порядкѣ, а по содержанію: ученіе о вѣрѣ, дисциплина и т. д. Отъ III и IV раздѣловъ дошли одни отрывки. Древнѣйшій декретъ — отъ 1488, позднѣйшій — отъ 1636 года. Изданіе сдѣлано по 2 рукописямъ: одна заключаетъ декреты по 1574 годъ, другая — отрывочные декреты съ 1591 года. Понятно само собой, какое значеніе имѣютъ эти оффиціальныя данныя общины для пониманія ея.

II-е отдѣленіе «Памятниковъ» — «Historie česká od r. 1602 do r. 1623» Павла Скалы изъ Згоры, въ пяти томахъ: 1-й томъ обнимаетъ 1602—1616 г. XI+384; 2-ой —1617, 1618 г. XI+572; 3-й — 1619 до марта 1620. XII+488; 4-й — отъ марта 1620 до конца года. VIII+440. 5-й — 1621—1623 г. XII+401. «Чешская исторія» Скалы есть только окончаніе гигантскаго труда того же автора— «Церковной исторіи отъ временъ апостольскихъ».

Отецъ Павла Скалы, Адамъ, первый сталъ подписываться «ze Zhoře», получивъ рыцарское достоинство отъ Фердинанда I, тогда какъ родъ его былъ мѣщанскій, изъ Воднянъ. Адамъ, бакалавръ пражскаго университета, былъ сначала бурмистромъ въ Воднянахъ, но потомъ переселился въ Прагу и получилъ мѣсто «регистратора при доскахъ земскихъ королевства чешскаго». Въ Прагѣ, около 1580, родился у него сынъ Павелъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстной приходской школѣ при церкви.

Digitized by Google

св. Мартына, высшее — за границей, въ виттенбергскомъ университетѣ. Въ 1604 году Скала былъ принятъ въ число мѣщанъ города Жатца, гдѣ и женился на родственницѣ примаса Гоштялка, извѣстнаго своею дѣятельностью въ возстаніи 1618 года и потомъ казненнаго послѣ бѣлогорской катастрофы. Старикъ Скала постоянно извѣщалъ сына о событіяхъ въ Прагѣ и даже посылалъ ему копіи съ важнѣйшихъ сеймовыхъ постановленій. Такъ подъ 1609 годомъ, разсказывая о полученіи подобоями маестата и о внесеніи его въ доски, Павелъ говоритъ: «достовѣрную копію маестата прислалъ мнѣ въ Жатецъ мой милый отецъ Адамъ, регистраторъ досокъ земскихъ, подъ печатями Захарія Кабы, втораго судьи, и Богуслава Михаловица, втораго писаря корол. чешскаго» (I. 243). Самъ старикъ Скала вносилъ маестатъ въ доски, какъ регистраторъ (ib). Изъ Жатца сынъ не рѣдко навѣщалъ отца въ Прагѣ, иногда съ оффиціальными порученіями отъ своего города. Такъ въ 1609 году, когда высшія сословія, добывая маестатъ, пригласили на совѣщаніе въ Прагу депутатовъ отъ третьяго, городскаго сословія, Скала-сынъ былъ посланъ въ столицу отъ Жатца съ тайнымъ порученіемъ: «города— разсказываетъ Скала — холодно приняли предложеніе, и потому жатчане послали писаря Розація и меня въ Прагу, подъ предлогомъ навѣщенія — я своего отца, Розацій брата своей жены, чтобы видѣть, какъ много депутатовъ отъ городовъ будетъ участвовать въ съѣздѣ и что будутъ говорить о немъ» (ib. 182). Въ 1610 г. умеръ старикъ Скала, и сынъ снова былъ въ Прагѣ для устройства судьбы своихъ 4 младшихъ братьевъ и 2 сестеръ, въ качествѣ опекуна.

Въ началѣ возстанія 1618 года, при объявленіи директоріи, Скала, благодаря протекціи своего родственника, Гоштялка, попавшаго въ число директоровъ; получилъ мѣсто въ директорской канцеляріи и такимъ образомъ, переселившись въ Прагу, сдѣлался участникомъ событій послѣднихъ годовъ чешскаго королевства. Симпатизируя болѣе всего интересамъ городскаго сословія, онъ возму-

Digitized by Google

щался, что высшія сословія не прочь были обращаться съ мѣщанами, какъ со своими «холопями», и въ отношеніяхъ директоріи къ Вѣнѣ былъ болѣе на сторонѣ мирныхъ средствъ, какъ и вообще все третіе сословіе. Въ отвѣтъ на предложеніе Матвѣя о мирѣ Скала написалъ проэктъ мирныхъ условій «для наученія своихъ милыхъ земляковъ» (III. 6—8; Скала прямо не говоритъ, что онъ ихъ авторъ, но въ другомъ мѣстѣ признается, см. предисловіе издателя, I. 13). Съ видимымъ неудовольствіемъ Скала замѣчаетъ, что «вопросъ о мирѣ канулъ, какъ въ воду» (III. 92). При антикоролѣ Фридрихѣ Скала занимался въ придворной канцеляріи и былъ оченъ близокъ къ первымъ дѣятелямъ того времени. Подъ 21 дек. 1619 г. онъ пишетъ: «въ субботу, съ воли и вѣдома Фридриха, равно какъ и по горячему желанію нѣкоторыхъ первыхъ пановъ чешскихъ изъ братской общины — бургграфа Берки, канцлера Роупова и другихъ чиновниковъ и судей земскихъ, была совершена реформація образовъ и статуй въ храмѣ св. Вита, не ночью, а послѣ полудня, когда вышепомянутыя лица вышли изъ канцеляріи, въ присутствіи короля и этихъ лицъ; хотя я вмѣстѣ съ иными присяжными оставался еще въ канцеляріи для рѣшенія нѣкоторыхъ безотлагательныхъ дѣлъ, но мы ничего не знали о реформаціи» (III. 416). Въ іюлѣ 1620 Скала изготовляетъ инструкцію для посольства, отправлявшагося въ Константинополь (IV. 217). Послѣ бѣлогорскаго пораженія онъ бѣжалъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ Фридрихомъ и въ изгнаніи былъ вѣрнымъ слугой своего короля, исполняя различныя порученія въ Берлинѣ, Виртембергѣ и даже Прагѣ. Въ 1622 г. мы видимъ Скалу во Франціи при дворѣ Фридриха, а затѣмъ въ Голландіи. Въ концѣ 1622 года Фридрихъ распустилъ войска и простился съ своими чехами: Скала вмѣстѣ съ отпущенными солдатами Мансфельда чрезъ Лотарингію, Страсбургъ, Ульмъ, Нюренбергъ уѣхалъ въ Саксонію, въ Фрейбергъ, гдѣ жилъ, по его собственнымъ словамъ, не мало лѣтъ со многими чешскими эмигрантами (IV. 38).

Digitized by Google

Здѣсь онъ нашелъ свою семью и родственниковъ казненнаго Гоштялка, поселился и свой досугъ посвятилъ занятіямъ исторіей. Громадный свой трудъ — «Церковную исторію», десять томовъ, in folio, въ 1500 стр. каждый, Скала окончилъ около 1640 года, въ которомъ году онъ, вѣроятно, и умеръ въ Фрейбергѣ, 60 лѣтъ.

Итакъ, «Чешская исторія» — часть VIII тома, томы IX и X «Церковной исторіи», есть трудъ человѣка, стоявшаго близко къ событіямъ, о которыхъ онъ ведетъ свой разсказъ, непосредственнаго участника и очевидца событій послѣднихъ трехъ лѣтъ чешскаго королевства: оттого исторія этихъ годовъ разсказана очень подробно; на долю ихъ выпадаетъ четыре тома изъ пяти печатнаго изданія. Скала въ своемъ изгнаніи собралъ все, что только можно было найти печатаннаго или писаннаго изъ исторіи его времени — трактаты, дипломатическую переписку, протоколы сеймовъ, сеймовыя постановленія, реляціи, правительственныя распоряженія, декреты, сочиненія полемическія, историческія, рѣчи и т. д., и изъ этой массы матеріала, въ чешскомъ переводѣ, если это не былъ чешскій оригиналъ, онъ составилъ свою лѣтопись, разбивши ее по годамъ. Личныя воспоминанія, разсказы товарищей-эмигрантовъ, старыя записки о прежнихъ годахъ дополнили недостававшее. Мы видѣли, наприм., что Адамъ Скала доставлялъ сыну свѣдѣнія о главнѣйшихъ событіяхъ 1608—1610 г., копіи съ государственныхъ актовъ; послѣ смерти отца Скала получалъ нѣкоторыя свѣдѣнія отъ брата Яна: «далъ мнѣ — говоритъ онъ — о вторженіи пассовцевъ въ 1611 году въ Прагу обстоятельную записку мой братъ Янъ Скала, который въ то время, юноша, учился малярному искусству у Яна Фельда, жившаго на влашской улицѣ» (I. 282). Исторія Скалы — источникъ антикатолическій, но достовѣрный: авторъ довольствуется приведеніемъ документовъ или изложеніемъ событій и заботится объ одномъ — избѣгать невѣрныхъ сообщеній: «какъ и въ какомъ порядкѣ была совершена казнь надъ ними — говоритъ Скала, начиная

Digitized by Google

описаніе печальнаго дня 21 іюня 1621 года,—все это я изложу не своими словами, но другихъ, которые видѣли и, какъ можно ожидать, правдиво записали, изложу слово въ слово, чтобы не сказали, что я писалъ измышляя изъ своей головы и пристрастно, подъ диктовку пріязни или ненависти» (V. 8). Но на связь событій онъ не обращалъ вниманія, оттого у него событія только juxtaposita, а вся исторія—конгломератъ данныхъ. Авторъ обычно скрытъ за разсказомъ и видѣнъ лишь чаще всего въ суевѣрныхъ замѣткахъ о небесныхъ явленіяхъ (кометахъ etc.), особыхъ случаяхъ, и въ нихъ онъ прозрѣваетъ знаменія событій,—слабость, нерѣдкая у членовъ братской общины, къ которой принадлежалъ Скала. Что онъ не былъ лютеранинъ, это видно изъ особенно сочувственнаго вездѣ разсказа объ общинѣ.

Скала извѣстенъ еще какъ авторъ хронологическаго синопсиса событій всемірной исторіи—«Chronologie církevní» и «Дополненій» (Paralipomena) къ «Церковной исторіи», но все это потеряно для насъ.

III отдѣленіе—«Paměti nejvyššího kancleře kralovství českého, Viléma hraběte Slavaty od l. 1608 do l. 1619», въ двухъ томахъ: I-ый—1608—1609, 1618—1619 г. IX+432; II-й—1611, 1615, 1617—1619 г. XII+352. Авторъ—извѣстный своею католическою, крайне враждебною подобоямъ и особенно общинѣ дѣятельностью намѣстникъ императора Матвѣя, жизнью своею имѣвшій заплатить за свою горячую приверженность къ Риму въ роковой день 23 мая 1618 года. 1 декабря 1572 года у Діонисія Славаты, богатаго пана Индрихова Градца и другихъ помѣстій, горячаго защитника братской общины при Максиміліанѣ, родился сынъ Вильгельмъ. Первое воспитаніе Вильгельмъ получилъ въ общинѣ, но затѣмъ уѣхалъ за границу, путешествовалъ по Италіи, Франціи и во время путешествія юный членъ общины перешелъ въ католичество. Узнавъ о ренегатствѣ сына, отецъ отказался отъ него, и Вильгельмъ, одинокій, порвавшій связи съ прис-

Digitized by Google

ными себѣ, оставшимися вѣрными вѣрѣ отцовъ своихъ, съ удвоенной ревностью неофита отдался весь, фанатически интересамъ своей новой церкви — уничтоженію родной общины. 23 мая 1618 года — въ день осужденія своего на смерть, онъ видѣлъ въ числѣ осудителей своихъ родныхъ и двоюродныхъ братьевъ. Съ 1602 по 1618 годъ Вильгельмъ неустанно работаетъ противъ общины, и біографія его за это время, какъ одного изъ главныхъ дѣятелей въ борьбѣ чеховъ съ іезуитами, входитъ, какъ интегральная часть, въ исторію этихъ годовъ. Послѣ полета изъ намѣстническаго окна, Славата, раненный въ голову, по неволѣ оставляетъ публичную дѣятельность, занимается возстановленіемъ своего здоровья, а черезъ годъ бѣжитъ изъ земли, забывъ свое честное слово. Когда же старое королевство погибло, онъ за всѣ услуги, оказанныя родной землѣ, получаетъ отъ Фердинанда графское достоинство, проходитъ рядъ высшихъ должностей и умираетъ канцлеромъ чешскимъ, 80 лѣтъ, въ 1652 году, среди грубаго суевѣрія католическаго мистицизма, среди іезуитовъ-препроводителей душъ изъ чистилища въ рай.

Свои «Воспоминанія» Славата началъ писать случайно и уже подъ конецъ жизни. Не смотря на всѣ уговоры друзей, особенно, Мартиница — оставить на память потомству разсказъ о событіяхъ, которыхъ ему было суждено быть непосредственнымъ участникомъ, и тѣмъ отвѣтить печатнымъ обвиненіямъ своихъ враговъ — подобоевъ, Славата отнѣкивался недосугомъ. Наконецъ, въ 1636 году ему попалась въ руки книжка Матвѣя Турна, перваго виновника чешскаго возстанія и измыслителя оконной казни, въ которой тотъ оправдывалъ поступокъ чеховъ съ Славатой и Мартиницемъ, что они поступили съ ними со всей справедливостью, — Славата, который никогда не могъ равнодушно слышать о полетѣ изъ окна, былъ возмущенъ книжкой Турна и рѣшился отвѣчать ему. Это былъ поводъ къ составленію «Воспоминаній». Черезъ четыре года, въ 1640 г., была готова «защита противъ Турна».

Digitized by Google

Не смотря на свои преклонныя лѣта, Славата писалъ легко «Воспоминанія»: ему стоило только привести въ порядокъ тѣ замѣтки, которыя онъ велъ уже давно, почти съ первыхъ дней своего выступленія на политическое поприще, о главнѣйшихъ событіяхъ своего времени, сеймовыхъ прѣніяхъ и т. д. По вылетѣ изъ окна онъ не переставалъ вести записки и сообщалъ ихъ въ Вѣну. Наконецъ, ему, какъ канцлеру королевства, не трудно было собрать всѣ недостававшіе документы. Впрочемъ, Славата не ограничился приведеніемъ въ порядокъ своего наличнаго матеріала: онъ собиралъ тщательно свѣдѣнія отовсюду, списывался, перечитывалъ сочиненія за и противъ общины и дѣлалъ извлеченія. Давая послѣднюю редакцію своимъ мемуарамъ, Славата не довѣрялъ своей памяти и по мѣрѣ изготовленія отвѣта Турну посылалъ рукопись на просмотръ своимъ друзьямъ — участникамъ описываемыхъ событій: Мартиницу, Тальмберку, Коловрату и др. Съ особеннымъ тщаніемъ держалъ корректуру «Воспоминаній» Славаты его боевой сотоварищъ — Мартиницъ, заботясь о слогѣ: «панъ съ великою охотою просматриваетъ рукопись — извѣщаетъ Славата патера Фера, aby žadné české slovo neforemné nebylo» (I. 8). Исправленный такимъ образомъ текстъ переводился по-нѣмецки и разсылался за границу.

Эта осторожность въ сообщеніи и изложеніи фактовъ изъ самой интересной эпохи чешской исторіи, дѣлая честь критическому уму автора, даетъ тѣмъ большую цѣну самимъ «Воспоминаніямъ»: записки Славаты правдивы, хотя не безъ пристрастія, особенно, гдѣ онъ касается общины. Многочисленные документы воспроизводятся съ точностью, «что касается существенныхъ частей, но съ выпускомъ формальныхъ вещей» (II. 320). Изложеніе полно, но безъ излишнихъ выписокъ и приведенія цѣлыхъ трактатовъ, какъ это мы видимъ у Скалы. Само собою разумѣется, авторъ смотритъ на все съ узко-католической и строго-габсбургской точки зрѣнія, и потому у него во всемъ виноваты одни «коно-

Digitized by Google

воды чешскаго мятежа». Къ сожалѣнію, «Воспоминанія», какъ отвѣтъ Турну, имѣютъ полемическій характеръ: авторъ возражаетъ противъ каждаго въ отдѣльности положенія Турна, и потому событія идутъ у него не въ временномъ порядкѣ, а каждый разъ подбираются въ доказательство извѣстной мысли, въ оправданіе дѣйствій своихъ и въ обвиненіе дѣйствій противниковъ; но эту затруднительность въ пользованіи «Воспоминаніями» облегчаетъ хронологическій указатель событій, составленный ученымъ издателемъ, г. Іос. Иречкомъ.

IV отдѣленіе — «Codex juris bohemici tomus primus, aetatem Přemyslidarum continens, opera Hermen. Jiriček». 447+XII. Документальное приложеніе къ извѣстному сочиненію того же автора — «Slovanské právo v Čechach a na Moravě», I т.

V отдѣленіе — «Jednaní a dopisy konsistoře katolické i utrakvistské». Изданы подъ редакціей профес. богословія пражск. унив. Климента Бороваго, 2 тома: I-й — VII+396, дѣла консисторіи утраквистской, II-ой — 368, дѣла консисторіи католической. Къ сожалѣнію, второй томъ остановился на пятомъ выпускѣ. Въ I-мъ томѣ помѣщены 546 дѣлъ, отъ 1525 по 1562 годъ; во II-мъ — 321 дѣло (№ 547—868), отъ 1528 по 1563 годъ. Въ обоихъ томахъ масса драгоцѣннаго матеріала, на чешскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, для исторіи религіознаго броженія народа въ XVI вѣкѣ, для церковной статистики, характеристики внутренней жизни оффиціальнаго духовенства — католическаго и утраквистскаго. Всѣ эти документы извлечены главнымъ образомъ изъ архивовъ архіепископа пражскаго и капитула церкви св. Вита.

Кромѣ «Monumenta historiae bohemica», прекрасный матеріалъ для исторіи общины и чешской религіозной борьбы XVI—XVII вѣковъ доставили: сочиненія членовъ братской общины — «Исторія о происхожденіи и дѣяніяхъ братьевъ чешскихъ» поляка Ласытскаго, осьмая книга, въ переводѣ Коменскаго; «Исторія о тяжкихъ испытаніяхъ чешской

Digitized by Google

церкви» Коменскаго (оффиціальное изданіе общины и дополненіе къ книгѣ Ласытскаго, написанной по документамъ общины (1), «Дидактика» и другія произведенія того же автора; изданіе директоріи 1618 года—«Apologie druhá», съ многочисленными приложеніями, въ числѣ 134 нумеровъ; статьи въ журналѣ музея королевства чешскаго — «Časopis», за разные годы; отрывки изъ братскихъ рукописей, помѣщенные г. Палацкимъ въ «Dějínach národu českého», (тома четвертаго первая часть) и г. Гиндели въ «Geschichte der böhmischen Brüder», въ приложеніяхъ.

Какъ пособіями, я пользовался, кромѣ только что указанныхъ книгъ гг. Палацкаго и Гиндели, сочиненіями— Гиндели «Dějíny českého povstaní léta 1618», Пешека «Geschichte der Gegenreformation in Böhmen» и другихъ.

---

(1) Принадлежность «Исторіи о тяжелыхъ испытаніяхъ» Коменскому утверждается декретомъ братскаго синода въ Лешнѣ, 6 окт. 1632 года: «Historie o původu Jednoty české aby byla přehledněta, a k ní čtvrtý díl přidán o příběžích Jednoty hned od počátku až posavad. To aby ex annalibus vyhledáno bylo sumovně, obšírněji však než in synopsi latina proto, aby všichni v Jednotě zůstávající, nýbrž i jiní o Jednotě a věcech jejích místnou zprávu míti mohli. Poručena ta práce B. Janovi Komenskému a kohožbykoli sobě ku pomoci přivzíti potřebu znal». («Monumenta». I. отд. 1. стр. 279). Ясно, декретъ имѣетъ въ виду два сочиненія: «Исторію о происхожденіи общины» и «Исторію о жизни общины». Судя по заглавію, первое сочиненіе есть не что иное, какъ книга Ласытскаго «Historie o původu», только трудъ Ласытскаго декретъ требуетъ просмотрѣть; второе-же сочиненіе, дополненіе къ первому, должно быть еще написано на основаніи «лѣтописей» общины и написано Коменскимъ, въ сотрудничествѣ другихъ лицъ по его указанію. Дѣйствительно, «книга о příbezích Jednoty по 1632 годъ» была написана и издана на латинскомъ (1648) и чешскомъ (1655) языкахъ подъ заглавіемъ—«Historie o těžkých protivenstvích», ибо другой подобной книги мы не знаемъ. Если Коменскій не подписалъ своего имени, то по тому, что книга имѣла оффиціальное происхожденіе. Если «сочинители этой книги» обозначили: «datum v exilium našem, leta 1632», то этимъ они указывали на время декрета о составленіи «Исторіи». Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, проясняется та темнота, которую видятъ Hanuš («Quellenkunde und Bibliographie», Prag. 1868. 54) и Zoubek («Život J. A. Komenského» 113) въ судьбѣ книги «О тяжкихъ испытаніяхъ».

Digitized by Google

Въ заключеніе приношу мою глубокую благодарность высокоуважаемому В. И. Григоровичу и А. И. Патерѣ, ассистенту музея королевства чешскаго въ Прагѣ, за сообщенія, указанія и совѣты.

А. Кочубинскій.

Одесса.

17 сентября 1873 г.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Братская община и земскій мирный договоръ 9 іюля 1609 года между братьями-подобоями и католиками, стр. 1—208:

Исканіе религіознаго идеала старыми чехами. Гусъ и Петръ Хельчицкій. Ученіе послѣдняго о вѣрѣ и обществѣ. Мистръ Рокицана и племянникъ Григорій. Чтеніе сочиненій Хельчицкаго и желаніе Григорія ввести въ жизнь ученіе его. Колонія Кунвальдъ и основаніе Григоріемъ общины чешскихъ братьевъ. Первые епископы. Преслѣдованіе общины Рокицаной. † Григорія. Бакалавры: Лука, Лаврентій и Прокопъ. Развитіе ученія общины и расколъ на синодѣ 1490 года: болеславцы и амосовцы. Конечная организація общины. Римъ и община. Лобковицъ и «кровавый» мандатъ Владислава 1508 г. Сношенія братьевъ. Епископъ Лука и Лютеръ. Лютеранизмъ среди чешскихъ утраквистовъ и Кагера противъ. Фердинандъ I. Пріостановка преслѣдованій общины. Новые паны въ общинѣ. Янъ Августа и Лютеръ: попытки слить оба вѣроученія. Сильнѣйшее расширеніе лютеранства между утраквистовъ и чешскіе лютеране съ братьями затѣваютъ возстаніе 1547 года. Послѣдствія возстанія для общины: мандатъ 1547 г. и повсемѣстное закрытіе братскихъ церквей; мандатъ 1548 года и арестованіе братскихъ священниковъ, въ томъ числѣ епископа Августы, изгнаніе братьевъ изъ Чехіи, основаніе братскихъ колоній въ Польшѣ. Повторительный мандатъ 1554 г. Толки о Максимиліанѣ и посылки дьякона Яна Благослава въ Вѣну. Смерть Фердинанда и мягкій взглядъ Максимиліана на общину. Лютеранскія «пожеланія» Августы и противудѣйствіе Яна Благослава. Сеймъ 1567 года и уничтоженіе компактатовъ. Сеймъ 1571 г. и недоразумѣнія между братьями и лютеранами. Развитіе педагогическаго дѣла въ общинѣ при мирномъ управленіи Максимиліана, краледворская библія, конфессія. Сеймъ 1575 года. Трудное соединеніе братьевъ и лютеранъ на сеймѣ и выработка въ комитетѣ «чешской конфессіи». Споры о предисловіи. Подача конфессіи Максимиліану, неутвержденіе ея и мандатъ 1575 г. противъ «пикардовъ», по настоянію оффиціальной церкви. Сравнительныя силы братьевъ и католиковъ въ половинѣ XVI вѣка. Прибытіе на подмогу церкви іезуитовъ. Политика іезуитовъ въ Чехіи: Collegium Clementinum и заботы ихъ объ образованіи духовенства; вліяніе на представителей церкви и

Digitized by Google

высшія сословія при посредствѣ школъ. Усиленіе вліянія іезуитовъ при Рудольфѣ. Сеймы 1583 и 1584 г. и попытки бургграфа Розенберга разрознить лютеранъ и братьевъ. Новый мандатъ противъ общины 1584 г. — начало «спасительной реформаціи» іезуитовъ. Шатаніе въ общинѣ, ослабленіе дисциплины. Смѣна старыхъ руководителей «реформаціи» новыми: Лобковицемъ, Мартиницемъ, Славатой, и мандатъ 1602 года. Безсиліе правительства дать силу мандату. Общее раздраженіе противъ правительства и протестующая петиція на сеймѣ 1603 г. отъ панновъ и рыцарей, «принимающихъ подъ обоими видами». Мѣры правительства противъ городовъ и крестьянъ. Аббатъ Селендеръ брунновскій. Вмѣшательство эрцгерцога Матвѣя въ религіозныя неурядицы въ Чехіи. Генеральный сеймъ 19 мая 1608 года въ Прагѣ. Требованія маестата подобоями. Уклончивый отвѣтъ Рудольфа. Миръ съ Матвѣемъ и объявленіе его преемникомъ. Сеймъ 29 янв. 1609 г. Повтореніе прошлогодніхъ требованій подобоями и отвѣтъ на это Рудольфа. Бумажная война между сеймомъ и королемъ: представленія сейма отъ 14, 26 февраля, 14, 24 марта и отвѣты на нихъ короля отъ 21 февраля, 3, 23, 31 марта. Протестъ подобоевъ на сеймѣ 1 апрѣля и назначеніе земскаго съѣзда на 1 мая въ новомѣстской ратушѣ. Первое рушеніе земли. Собраніе 1-го и 2-го мая подъ открытымъ небомъ и объясненія у короля. Собраніе 3 мая въ ратушѣ. Уступка короля — обѣщаніе сейма. Условія съѣзда. Сеймъ 25 мая. Предложеніе короля и меморіалъ сейма. Угроза подобоевъ при мѣшканьѣ отвѣтомъ. Неожиданный отвѣтъ Рудольфа и дѣйствіе его на сеймъ. Засѣданіе 13 іюня и объясненіе подобоевъ королю. Концептъ маестата на столѣ. Оборонительный союзъ съ силезскими лютеранами. Отвѣтъ Рудольфа на концептъ, отъ 20 іюня. Засѣданіе 22 іюня и комитетъ изъ 60. Засѣданіе 24 іюня: избраніе генераловъ и членовъ временнаго правительства; провитъ налоговъ. Рудольфъ уступилъ: примирительная революція 26 іюня, и отклоненіе ея сеймомъ въ засѣданіи того же числа. Чтеніе протеста и записки о «дефензіи» Турна тогда же. Взаимныя присяги директоровъ и сословій 27 іюня. Дѣйствія директоріи. Совѣщанія въ домѣ бургграфа Штернберка. Угроза Штернберка Рудольфу и подписаніе маестата, 9 го іюля. Передача его директоріи. Съѣздъ подобоевъ 21 іюля. Внесеніе въ земскія доски маестата и «соглашенія между католиками и подобоями». Содержаніе обоихъ государственныхъ актовъ и ихъ взаимное отношеніе. Продолженіе сейма. Соглашеніе 28 сентября между конфессіонистами и подобоями. Амнистія. Объявленіе Славаты и Мартиница земскими врагами. Мѣры къ реализаціи маестата: выборъ дефензоровъ (10 октября), организація нижней консисторіи (11 окт.) и реформированье университета. Попытка Рудольфа уничтожить маестатъ: вторженіе пассовскаго войска въ Австрію и Чехію. Съѣздъ 25 января 1611 года. Пассовцы въ Прагѣ. Переговоры Рудольфа съ сѣздомъ о примиреніи съ пассовцами. Обращеніе съѣзда къ Матвѣю. Прибытіе Матвѣя въ Прагу и отступленіе пассовцевъ къ Будеевицамъ. Переговоры его съ съѣздомъ. Сеймъ 12 апрѣля и вынужденное отреченіе Рудольфа. Коронованіе Матвѣя и † Рудольфа.

Digitized by Google

II. Обманутыя надежды земли и гибель братьевъ-подобоевъ а съ ними стараго королевства послѣ бѣлогорской битвы, стр. 209—346:

Начало недовѣрія новаго короля къ землѣ. Первое нарушеніе земскаго мира іезуитами и католическимъ духовенствомъ въ проповѣдяхъ и печати. Нарушеніе земскаго мира дѣломъ — католическое толкованіе маестата и соглашенія. Столкновенія въ Брумовѣ, въ Новыхъ Страшецахъ и Гробѣ. Протестъ десензоровъ противъ католическаго насилія въ сентябрѣ 1614 года. Сеймъ въ Будеевицахъ въ 1614 году. Генеральный сеймъ въ Прагѣ въ 1615 году. Переговоры сословій и пословъ Моравіи, Силезіи и Лужицъ о статьяхъ сейма 1611 года: конфедераціи и десензіи. Переговоры о томъ же съ послами Австріи. Постановленія сейма о съѣздахъ и старыхъ договорахъ. Протестъ сейма противъ нарушеній земскихъ законовъ 1609 года и его безслѣдность. Рѣшеніе страшецкаго дѣла и аудіенція Турна, Герторфа и Когоута у Матвѣя въ Брандысѣ въ апрѣлѣ 1616 года. Ропотъ земли и надежды на скорую смерть короля. Объявленіе сейма на 5 іюня 1617 года для принятія Фердинанда штирійскаго. Мѣры правительства. Прѣнія въ канцеляріи утромъ 5 іюня. Предложеніе Матвѣя и обсужденіе его подобоями. Голосованіе. Сеймовое постановленіе. Запись и коронованіе Фердинанда. Усиленныя дѣйствія католиковъ противъ подобоевъ. Наказаніе противниковъ «принятія». Инструкція въ города. Цензурный декретъ. Крайнее раздраженіе сторонъ. Снесеніе подобойской церкви въ Гробѣ и комиссія въ Брумовѣ. Подобойскій съѣздъ 6 марта 1618 г. Засѣданія 7 и 8 марта. Просьба къ намѣстникамъ, королю и въ соединенныя земли. Отвѣтъ короля отъ 21 марта. Съѣздъ 21 мая. Засѣданіе 22 мая. Собраніе на замковой площади 23 мая. Подобои въ канцеляріи. Запросъ. Обвиненія Славаты и Мартиница. Оконная казнь. Образованіе директоріи изъ 30 и мѣры обороны 24 и 25 мая. Записка Матвѣю и въ земли отъ 26 мая. Директорія одна. Декретъ объ изгнаніи іезуитовъ отъ 1 іюня и другія мѣры директоріи. Выступленіе Турна къ австрійской границѣ. Отвѣтъ Матвѣя отъ 18 іюня и патентъ. Сеймъ 25 іюня. Отвѣтъ Матвѣю. Война. Отношенія сосѣдей къ Чехіи: Австріи, Венгріи, Моравіи, Силезіи, Германіи и Польши. Первыя военныя дѣйствія. Сеймъ 27 августа и его миролюбіе. Попытка Вальдштейна къ реакціи въ пользу Вѣны. Земское рушеніе. Тайный побѣгъ подобоевъ изъ сейма. Отступленіе Букуа на югъ. Моравскіе посредники въ Прагѣ. Обсужденіе и отвѣтъ на ихъ предложенія. Извинительное посланіе директоровъ Матвѣю и отвѣтъ послѣдняго. Силезскій сеймъ 1 октября. Онъ принимаетъ сторону чеховъ. Военныя дѣйствія въ ноябрѣ. Пораженіе Букуа у Веселаго 9 ноября. Дампіеръ отжимаетъ въ Моравію. Штурмъ Пильзня 21 ноября. Турнъ на Вѣну. Сочувственный пріемъ его въ Австріи. Сеймъ въ Бернѣ 15 декабря и политика австрійцевъ. Возобновленіе мирныхъ переговоровъ. Посольство Вальдштейна въ Прагу и Дрезденъ. Гриналь въ Прагѣ. Неохота къ пе-

Digitized by Google

реговорамъ директорiи и отложеніе ихъ на 14 апрѣля 1619 года. Сеймъ 18 марта въ Прагѣ. Новое рушеніе земли, условія переговоровъ. Споры о поставкѣ зерна. Извѣщеніе сейма Фердинандомъ о смерти Матвѣя и утвержденіе имъ земскаго устава. Директорія оставляетъ все это безъ вниманія. Сеймъ въ Линцѣ объявляетъ себя на сторонѣ чеховъ. Вторженіе Турна въ Моравію, бѣгство Вальдштейна и Находа. Сеймъ въ Бернѣ учреждаетъ временное правительство и принимаетъ чешскій союзъ. Турнъ возвращается въ Австрію и осаждаетъ Вѣну. De Marradas. Пораженіе Мансеельда у Заблатья 9 іюня 1619 года и Турнъ спѣшитъ въ Чехію. Генеральный сеймъ 8 іюля. Предложенія директоровъ. Занятія пословъ земель и чешскаго сейма. Ссоры сословій. Засѣданіе 31 іюля и утвержденіе конфедераціи. Сеймъ отсроченъ. Принятіе конфедераціи съ Австріями, 15 августа. Отвѣтъ Фердинанду. Мнѣніе директоровъ. Низложеніе Фердинанда. Избраніе Фридриха пфальцскаго, 26 августа. Посольство въ Вальдсасъ. Прибытіе Фридриха въ Прагу и коронованіе. Союзъ съ Бетленомъ трансильванскимъ. Отступленіе Букуа изъ Чехіи и Турнъ у Вѣны (въ октябрѣ). Дѣйствія подъ Вѣной. Голодъ въ чешскомъ лагерѣ. Переговоры Бетлена съ Фердинандомъ. Гогенлое въ Пресбургѣ, переговоры съ венгерскими сословіями. Перемиріе Бетлена съ Фердинандомъ и конфедерація чешскихъ земель, Венгріи и Трансильваніи. De Marradas. Пораженія чеховъ въ февралѣ. Послѣдній сеймъ въ Прагѣ, съ 26 марта. Королевское предложеніе. Новые налоги и избраніе въ наслѣдники сына Фридриха, Генриха. Дѣйствія въ Австріи. Пораженія Букуа у Этенбурга, Фельзенаго у Синцендорфа и Мансеельда у Герста. Казаки. Подмога отъ Бетлена. Переговоры чеховъ съ Портой. Максимиліанъ баварскій въ Чехіи. Взятіе Прахатицъ, Писка и и пр. Фридрихъ въ арміи. Двусмысленное поведеніе Мансеельда. Рановникъ. Бѣлая гора. Пораженіе чеховъ 10 ноября. Слѣдствія. Заключеніе

Digitized by Google

ВРАТЬЯ — ПОДОВОИ и ЧЕШСКІЕ КАТОЛИКИ

въ началѣ XVII вѣка.

«....Tyť osoby (т. е. директора 1609 года изъ общины братской) přední vůdcové též následující rebellie v království českém byli....»

Slavata «Paměti.» I. 343.

«....Vždycky, obzvláštně od těch let, jak dotčená tvárnonábožná řehola jezuitská do království tohoto uvedena byla, lidé mezi nimi (католиками) se nacházeli, kteříž pošedše se školy též řeholy, a hned počátky literního umění tím jedovatým a všem královstvím, zemím a obcem vysoce škodlivým jejich učením opojeni byvše, násilí právu, zřízení zemskému, smlouvám a svědomím lidským činili....»

«Apologie druhá stavův království českého roku 1618.»

Въ средѣ славянскихъ народовъ есть одно племя, минувшая жизнь котораго, тѣсно связанная съ судьбами европейскаго человѣка, всегда имѣла высокій интересъ для науки, это — племя чешское. Правда, кровавыми словами отмѣчено его вмѣшательство въ исторію Европы; но сѣмена, посѣянныя на кровью орошенной нивѣ, дали добрый плодъ, если не для самого сѣятеля, то для другихъ.

Глубокое религіозное чувство, разумное, уничтожающее слѣпой религіозной фанатизмъ стремленіе къ постиженію вѣры, вотъ та особенность, которую исторія можетъ указать, какъ

Digitized by Google

наиболѣе выпуклую черту характера, въ старыхъ чехахъ. Отъ перваго еще неяснаго движенія ихъ зарождающейся исторической жизни въ IX вѣкѣ и до послѣдняго проявленія ея въ XVII — вся исторія этого многоиспытавшаго племени есть одинъ лишь въ немногихъ мѣстахъ прерывающійся разсказъ объ исканіи народомъ религіознаго идеала (1).

Первая страница чешской лѣтописи говоритъ о религіозномъ посольствѣ стараго князя IX вѣка въ Константинополь. Князь приказываетъ сказать императору: «соуть во нь (къ намъ) вѣшли оучители мнози христіане, оучаще ны различь. а мы, словени, проста чадь, и не имамъ, иже бы ны наставилъ на исѣтинноу и разоумъ сказалъ; посли такъ моужь, иже ны исправитъ всякоу правду» (2). Не византійскій риторъ заносилъ эти слова на память людямъ, а близкій безхитростный современникъ, и правду словъ его подтвердила дальнѣйшая жизнь. Среди чешскаго племени естественно было основаться и первой славянской церкви. Если церковь Кирилла и Меѳодія не успѣла сказать «всяку правду», была застигнута тяжелыми историческими обстоятельствами, то она тѣмъ не менѣе указала народу путь какъ приблизиться къ правдѣ, завѣщавши ему, что каждый народъ имѣетъ право на свою народную церковь. Исчезла церковь св. Кирилла и Меѳодія на чешской землѣ, но никогда не исчезала память о великихъ учителяхъ посреди ихъ первыхъ, чешскихъ учениковъ: она являлась въ никогда неумолкавшихъ порываніяхъ народа исполнить полученный завѣтъ.

Князь Вратиславъ ищетъ предъ папой Григоріемъ VII разрѣшенія славянской церкви, но получаетъ выговоръ за это неразумное предстательство о томъ, «quod simpliciter populus quaerit» (чего въ простотѣ своей требуетъ народъ) (3). Сазав-

---

(1) «Von jeher — начинаетъ Пешекъ свою исторію антиреформаціи въ Чехіи — war Böhmen für reineres Christenthum empfänglicher, als andere Länder.» Peschеck. (českého národu potomek). «Geschichte der Gegenreformation in Böhmen.» Leipzig 1850. I. 3.

(2) Паннонское житіе св. Меѳодія.

(3) «Quia vero nobilitas tua postulavit, quo secundum Sclavonicam linguam apud vos divinum celebrari annueremus officium scias, non huic

Digitized by Google

ский монастырь съ св. Прокопіемъ, «dědicem (патрономъ) slovanským», былъ дорогъ народу, но онъ былъ плодъ запретный и, не имѣя канонической основы, подвергался всевозможнымъ случайностямъ, пока не палъ окончательно въ исходѣ XI вѣка: тѣмъ не менѣе память о немъ поддерживала въ народѣ путемъ легенды его старое стремленіе къ христіанству въ понятной формѣ.—Сонмъ чертей возстаетъ на «чешскаго человѣка», соборъ латинскихъ священниковъ клевещетъ на его славянскихъ учениковъ, но всѣ эти темныя силы падаютъ предъ св. Прокопіемъ «патрономъ славянскимъ»: зане онъ избранникъ Божій; таковъ смыслъ знаменитой старочешской легенды (1). Слова Козьмы о чешскомъ язычествѣ XI вѣка есть тоже свидѣтельство о неудовлетворявшемся официальной религіей религіозномъ чувствѣ народа. Феодальная борьба XII—XIII столѣтій князей и шляхты, уничтожившая старый княжеско-общинный строй земли, прижала народъ, и мы за это время не встрѣчаемъ указаній того, quod simpliciter populus quaerit; но что «неразумное» исканіе разумной религіи не заглохло и въ эту темную эпоху феодальнаго гнета, свидѣтельствуетъ ходатайство Карла IV (1346 г.) предъ папой Климентомъ VI о дозволеніи основать славянскія обители въ Чехіи: «много въ народѣ схизматиковъ и невѣрныхъ — говоритъ Карлъ; — они не хотятъ понимать ни латинскаго ни-

---

petitioni tuae nequaquam posse favere.... Neque enim ad excusationem juvat, quod quidam religiosi viri hoc, quod simpliciter populus quaerit, patienter tulerunt, seu incorrectum dimiserunt.» Отвѣтъ Григорія VII отъ 2 января 1080. H. Jireček. «Codex juris Bohemici». 21.

(1) Легенда о св. Прокопіи († 1055), по горячей защитѣ славянскаго языка въ чешской церкви равная только Далимиловой хроникѣ, отстаивавшей народный элементъ въ жизни, составлена въ XIII—XIV вѣковъ. Šafařík. «Výbor z literatury české». I. 182. Jungmann. «Historie literatury české». II. 34. Латинскіе священники-завистники одно только говорятъ князю Спитигнѣву противъ славянъ: «есть тутъ какіе-то словане, съ какимъ-то инымъ письмомъ. Князь! не дозволяй имъ этого — служить славянскимъ глаголомъ, стоя предъ алтаремъ; знай, что они поступаютъ повѣретически». «Výbor.» I. 207.

Digitized by Google

санія, ни проповѣди.» (1) Папа снизошелъ на просьбу своего ученика, дозволивъ славянскій монастырь въ Прагѣ; но извѣстные «Эммаусы», стоя особнякомъ, были безъ значенія въ чешскомъ религіозномъ движеніи. Чѣмъ же инымъ, если не всегда живымъ стремленіемъ къ разумному христіанству объясняется раннее появленіе у Чеховъ священнаго писанія въ переводѣ на народный языкъ? Если къ послѣдней четверти XIV вѣка относится появленіе первой полной чешской библіи, то, нѣтъ сомнѣнія, частями библія въ переводѣ была извѣстна много раньше народу (2). Что чешскій переводъ священныхъ книгъ былъ вызванъ потребностью народа, можно для подтвержденія этого сослаться на таборитовъ, у которыхъ, по свидѣтельству Эннія Сильвія, не было почти ни одной женщины, которая не была бы знакома съ библіей (3): нельзя же допустить, чтобы разомъ, какимъ-то чудеснымъ образомъ распространилось въ массѣ знакомство съ священнымъ писаніемъ, при обстоятельствахъ самыхъ неблагопріятныхъ, если бы къ этому не подготовила народъ вся его предшествовавшая жизнь.

---

(1) «Sunt multi schizmatici et infideles, qui cum eis sacra scriptura latine dicitur, vel praedicatur, nec intelligere volunt, nec commode ad fidem christianam possunt converti.» Pelzel. «Geschichte des Kaisers Karls des Vierten». Документальныя приложенія къ I-му тому. Перепечатано Гильфердингомъ: «Гусъ, его отношенія къ православной церкви». Петербургъ, 1871. 32, 33.

(2) Dobrowsky. «Über den ersten Text der Böhm. Bibelübersetzung» въ журналѣ «Neuere Abhandlungen der Böhm. Gesellschaft der Wissenschaften. Prag. 1798. III. 240—266. I. Иречекъ утверждаетъ тотъ фактъ, что библія переводилась частями, въ теченіе трехъ вѣковъ, и древнѣйшая часть ея ранѣе XIII вѣка. «Časopis». 1864. 378. Что хотѣлъ сказать Я. Гусъ въ началѣ своей постилы: «такъ какъ вообще нѣтъ евангельскихъ чтеній, писанныхъ по-чешски...» (M. J. Husi «Spisy». Praha, 1866, II. 2) непонятно.

(3) Извѣстно классическое свидѣтельство будущаго папы: «Pudeat Italiae sacerdotes, quos ne semel quidam novam legem constat legisse: apud taboritas vix mulierculam invenias, quae de novo testamento et veteri respondere nesciat». Отъ XV вѣка считается болѣе 20 чешскихъ библій. Šembera. «Dějiny řeči a literatury česko-slovenské». Viden. 1859, 1868. I. 122—124. II. 61—64.

Digitized by Google

Только принявъ во вниманіе эти порыванія, эти старыя религіозныя исканія, станетъ намъ понятенъ тотъ кровавый энтузіазмъ, съ которымъ встрѣтилъ народъ дѣятельность Гуса и его учениковъ: «bíte, zabíte, žádného ne živte!» (1) Какъ разъяренная волна, онъ хлынулъ на преграды, стоявшія такъ долго ему на пути; онѣ оказались ветхими, и онъ ихъ смялъ подъ собой. Какъ бы ни былъ увлекателенъ виелеемскій проповѣдникъ, но проповѣдь его не нашла бы сочувственнаго отзыва въ массѣ, если бы почва не была приготовлена заранѣе къ воспріятію религіозныхъ вопросовъ. О дѣйствительной связи стародавнихъ исканій народа съ стремленіями Гуса — основать чистое христіанство свидѣтельствуютъ и преданія первыхъ гуситовъ, записанныя въ XVII вѣкѣ (2), и убѣжденія современныхъ намъ ихъ послѣдователей — гернгутеровъ (3).

По видимому, базельскіе компактаты умирили совершенно религіозное чувство народа. Такъ, по меньшей мѣрѣ, надѣялись отцы собора. Но было бы грустно думать, что Гусъ всходилъ на костеръ, народъ проливалъ кровь для того, чтобы въ концѣ концовъ выпросить у Рима разрѣшеніе на калихъ — на пріобщеніе подъ обоими видами, — и, дѣйствительно, исторія указываетъ иное: калихъ съ базельскими компактатами не удовлетворилъ никого, въ комъ еще не угасло исканіе «правды»; религіозная мысль народа замираетъ на самое короткое время и являетъ себя снова въ ученіи сначала ничтожной и тяжко преслѣдуемой, подъ конецъ торжествующей повсюду въ землѣ *общины чешскихъ братьевъ* «jednoty bratrské.» Братская община воскресила стародавнія народныя стремленія и обновила умолкшую гуситскую войну, съ той только разницей, что новая

---

(1) «Бейте, убивайте, никого не щадите» — конецъ извѣстной гуситской пѣсни. Erben. «Výbor z literatury». II. 283.

(2) P. Stransky. «Respublica Bohemiae». Lugd. Batavorum. 1634. cap. VI — «de religionis mutationibus et regimine Ecclesiastico in Bojemia», 253, 254, 256—260.

(3) См. напр. учебникъ церковной исторіи, употребляемый въ гернгутерскихъ школахъ въ Германіи, «Kurzgefasste Geschichte der alten und neuen Brüder-Unität» von J. W. Verbeek. Gnadau. 1857. § 1.

Digitized by Google

религіозная борьба была безъ громкихъ сценъ, безъ молотовъ и цѣповъ, шла медленно, тянулась безъ малаго полтора вѣка, повела не одного, а десятки людей на вольное страданіе — костеръ и плаху, но закончилась не калихомъ и компактатами, а полнымъ, хотя вынужденнымъ признаніемъ за народомъ свободы его совѣсти. Послѣ этой второй гуситской борьбы, тянувшейся со второй половины XV по начало XVII вѣка, чехи имѣли право дать положительную форму словамъ своего стараго князя: «мы, словени, простая чадь, имамъ, иже бы ны наставилъ на истину и разумъ сказалъ», — братская община была удовлетворительнымъ отвѣтомъ на старыя исканія народомъ религіозной истины.

Но не много дней спокойствія было отмѣрено знаменитой общинѣ: едва добилась своего признанія, едва успѣла усѣсться на землѣ, какъ вынуждена была принять новый вызовъ отъ своихъ старыхъ враговъ, начать новую и послѣднюю борьбу. Она ея не выдержала; «пришли на насъ — говоритъ знаменитый современникъ изъ общины — головы, носящія умъ, перемудрили насъ, придавили насъ, разогнали насъ, расплѣнили насъ, ибо мы были, какъ въ оно время Іерусалимъ, наги и лишены опоръ своихъ — храбрыхъ героевъ и мужественныхъ людей, разумныхъ и краснорѣчивыхъ судей и пророковъ, мудрецовъ и совѣтниковъ» (1). Библейское изреченіе, взятое Амосомъ Коменскимъ изъ Исаіи, указывало причину гибели знаменитой общины, а вмѣстѣ съ ней и старыхъ историческихъ чеховъ. На Бѣлой горѣ 8 ноября 1620 года народъ похоронилъ свои старыя идеальныя стремленія; съ этого дня онъ сходитъ съ исторической сцены, но, уступая свое мѣсто другимъ, онъ оставилъ по себѣ свѣтлую память своей минувшей жизни, результаты которой, выраженные въ философскомъ ученіи брата Коменскаго, чувствуются и до днесь. На Бѣлой горѣ долгая и тяжелая религіозная борьба чеховъ изъ-за религіозной истины закончилась, и трагически для нихъ. Народъ былъ разнесенъ врагами, убитъ нравственно и

(1) Jan Amos Komenský. «Didaktika». Praha. 1872. 197.

Digitized by Google

матеріально (1), преданъ на уничтоженіе чернымъ жандармамъ; онъ потерялъ все свое историческое достояніе, но за нимъ осталось то, что не въ силахъ была отнять у него злоба іезуитовъ, признательность со стороны потомства, признаніе, что «это долгая религіозная борьба представляетъ одну изъ разительнѣйшихъ трагедій, какую только можно найти въ исторіи человѣчества» (2). Послѣднее дѣйствіе этой трагедіи составитъ содержаніе настоящей книги. Въ немъ будутъ дѣйствующими лицами: съ одной стороны братская община съ чешскими лютеранами, съ другой католики или, точнѣе, дѣйствовавшіе внѣ сцены, за кулисами іезуиты.

Но для пониманія послѣдняго акта намъ необходимо познакомиться въ общихъ чертахъ съ содержаніемъ нѣсколькихъ предшествовавшихъ дѣйствій многоактной чешской религіозной драмы.

Въ то самое время, когда римская церковь занималась улаживаньемъ тяжбы съ своими чешскими противниками путемъ несущественныхъ формальныхъ уступокъ на базельскомъ соборѣ съ калликстами или утраквистами, когда радикальнѣйшая часть послѣдователей Гуса, такъ называемые табориты, были уничтожены самими же чехами, въ деревенской глуши, вдалекѣ отъ центра споровъ, появляется скромный писатель, который воскресилъ замиравшіе религіозные интересы и далъ дальнѣйшій ходъ.

Это былъ Петръ Хельчицкій, свободный хлѣбопашецъ (zeman). Съ гордостью патріота могъ сказать Палацкій, что Хельчицкій вышелъ изъ того сословія, которому народъ чешскій того времени обязанъ благодарностью за энергичнѣйшихъ и храбрѣйшихъ мужей своихъ — изъ низшей или бѣдной шляхты — «vladyctvi» (3).

(1) «Die Schlacht am Weissen Berge 1620 lähmte und entkräftigte die ganze Böhmische Nation an Leib und Seele» говоритъ Добровскій, заканчивая пятый періодъ исторіи чешской литературы. «Geschichte der Böhmischen Sprache» въ «Neuere Abhandlungen etc.» Prag 1791. I. 359.

(2) Talvy. «Historical view of the languages and literature of the slavic nations». New-York. 1850. 146.

(3) «Dějiny narodu českého». IV. I. 409. Вопросъ о личности Хельчицкаго, его значеніи до сихъ поръ мало опредѣленъ. Лучшія характери-

Digitized by Google

Это былъ писатель — самоучка. Въ молодости, въ разгаръ дѣятельности Гуса, онъ самое короткое время учился въ пражскомъ университетѣ, гдѣ даже не успѣлъ одолѣть латыни: «слабое или легкое свидѣтельство я могу дать о латыни» — говоритъ онъ самъ о себѣ (1). Оставивши столицу, онъ поселился какъ частный человѣкъ въ Хельчицахъ (Chelčici) у Воднянъ, въ югозападномъ уголкѣ Чехіи, гдѣ, вѣроятно, онъ и родился около 1390 года, и здѣсь въ одиночныхъ размышленіяхъ доканчивалъ свою науку. Въ его деревенскихъ занятіяхъ у него былъ одинъ учитель — Евангеліе. Одаренный отъ природы блестящими способностями, глубокимъ своеобразнымъ умомъ, онъ не разбросался надъ изученіемъ многаго и всѣ свои мысли сосредоточилъ на одномъ — на начальной христіанской церкви, на возсозданіи ея въ дѣйствительной жизни. Этотъ вопросъ неминуемо влекъ за собой другой вопросъ о ненормальности существующихъ общественныхъ отношеній, и такимъ образомъ воскрешеніе первобытной христіанской церкви — общины среди потерявшихся людей стало предметомъ его мыслей, цѣлью его жизни. Вопросы теоретическіе были не по сердцу ему: онъ сосредоточился на практической сторонѣ евангельскаго ученія и дошелъ къ своеобразнымъ заключеніямъ.

Исходная точка ученія Хельчицкаго была заповѣдь Христа — любить Бога выше всего и ближняго, какъ самого себя. Любовь Бога не требуетъ, какъ необходимаго условія, внѣшней церкви, съ ея служителями, обрядами, и есть непосредственное чувство, исключающее всякое насиліе или принужденіе; любовь ближняго, какъ самого себя, исключаетъ необходимость зако-

---

стики его и его ученія — у Палацкаго въ 1-ой части 4-го тома «Исторіи чешскаго народа» и у Гиндели (Gindely) «Geschichte der Böhmischen Brüder.» Знаменитѣйшія его сочиненія до сихъ поръ въ рукописи—въ Парижѣ, Оломуцѣ (Olmütz) и другихъ мѣстахъ. См. Гиндели. «Gesch.» I. 489. и слѣд. У Сабины «Dějepis literatury československé». Praha. 1866. 734—738 приведены тѣ мѣста изъ «Сѣти вѣры» Хельчицкаго, которыя наиболѣе опредѣляютъ его ученіе. Тамъ-же 742—745 злая критика іезуита XVI в. Штура этого ученія.

(1) Palacky. «Dějiny». IV. I. 408, примѣч. 380. Гиндели думаетъ иначе. «Geschichte». I. 13.

Digitized by Google

новъ, государства, ибо все это предполагаетъ законное насиліе, зло.

Христіанство — говоритъ онъ въ «Сѣти вѣры» — есть элементъ духа, есть царство свободы, гдѣ человѣкъ добровольно и прирожденно стремится къ доброму, гдѣ нѣтъ сопротивленія или непорядка, т. е. принужденія или насилія, нѣтъ непокоя или бури.... Богъ не желаетъ принуждать никого противъ его воли къ своей добротѣ, да и та добродѣтель не имѣетъ цѣны для него, что пошла отъ принужденія (1). Чистое и истинное христіанство — объясняетъ онъ въ другомъ сочиненіи — господствовало только въ первоначальной церкви до Константина; когда же Сильвестръ допустилъ императора къ вѣрѣ, безъ измѣненія жизни, со всѣмъ царствомъ, со всѣми правами языческими, христіанство быстро объязычилось насквозь. Папа сдѣлалъ языческаго цезаря причастнымъ Христа, цезарь папу причастнымъ міра и благъ его. Съ этой поры обѣ власти поддерживаютъ одна другую, обращая все въ церкви и христіанствѣ на свои эгоистическія, противныя Богу цѣли (2)». Въ другомъ сочиненіи «*O šelme a obrazu jejim*» довольно ясно указуетъ, что антихристъ — римская церковь, а образъ его — папа (3). Отсюда понятно — онъ требуетъ разрушенія всей существующей церкви

---

(1) Palacky. «Dějiny». IV. I. 416.

(2) ib. 417. Этотъ взглядъ на свѣтскую власть папы Хельчицкій заимствовалъ у Гуса. «Власть эта — говоритъ Гусъ — существуетъ на позоръ и посмѣянію съ той минуты, какъ Константинъ Великій далъ ее папѣ. Въ этомъ дарѣ слышится голосъ: «нынѣ влитъ ядъ въ церковь божью». Но онъ (папежникъ) говоритъ, что это дьяволъ сказалъ; а я скажу — будь это ангелъ, будь это дьяволъ, все же онъ сказалъ правду». Mistra Husi «Sebrané Spisy». II. 81.

(3) Gindely. I. 16. Заглавный листъ перваго изданія (1521 г.) сочиненія Хельчицкаго «объ антихристѣ», имѣлъ слѣдующія 2 картинки: на одной — апостолы тянутъ изъ берегу сѣть, въ то время какъ монахи уже разодрали ее; на другой — чертъ влечетъ за собой въ адъ папу, цесаря, кардиналовъ и епископовъ. Kopiář. «Index bohemicorum librorum prohibitorum». Pragae. 1770. 65. Сѣть вѣры (sit' víry), по мысли автора, означаетъ истинное христіанство, которое должно вытянуть человѣка изъ глубокаго моря этого міра и его волнъ. Sabina «Dějiny». 735.

Digitized by Google

со всѣми ея историческими наращеніями и обращенія ея въ первоначальную.

Также строго относился Хельчицкій и къ существующей организаціи общества. Для него всякая свѣтская власть идетъ отъ грѣха, есть зло, хотя и нужна противъ злыхъ, есть остатокъ язычества. Язычество — говоритъ онъ въ той же «Сѣти вѣры» — идетъ отъ тѣла, полно злобы и безпокойства, и потому требуетъ принужденія; къ нему относится исключительно (vyhradně) власть свѣтская. Отъ грѣха пошла необходимость должностей (uřaduov) королевскихъ и ихъ законовъ для искорененія грѣха; и чѣмъ болѣе поколѣніе людское удаляется отъ Бога и его закона, тѣмъ необходимѣе потребность ихъ. Я не говорю, чтобы, благодаря имъ, люди сдѣлались хорошими (pravé), но они подпираются ими, чтобы не пасть совсѣмъ. Будьте христіанами — и вамъ не будетъ надобности ни въ корольхъ, ни въ господахъ, по обычаю языческому (1).

При этомъ взглядѣ на власть мірскую, какъ на незаконное наслѣдіе язычества, Хельчицкій, очевидно, видитъ въ отрицаніи ея необходимое условіе для возвращенія въ жизнь идеальнаго христіанства первыхъ вѣковъ. Но это отрицаніе должно быть пассивное, т. е. не должно соединяться ни съ какимъ актомъ насилія, поэтому заповѣдь его «терпѣть, но не преслѣдовать; повиноваться, но не повелѣвать» (2). Отрицая государство, онъ этимъ самымъ отвергалъ и всѣ элементы его: сословія, судъ, право войны, смертной казни, присягу, даже мірскую мудрость. Хельчицкій былъ такъ строгъ въ своемъ ученіи, что, вооружаясь противъ войны, онъ не пощадилъ даже самого Гуса (3). Понятно, какъ мало могъ онъ сочувствовать гуситскимъ войнамъ, предпринятымъ для христіанства.

---

(1) Palacky. «Dějiny» IV. I. 416. прим. 366.

(2) Gindely. «Gesch.» I. 15. Ср. Palacky. ib. 420.

(3) «Všichni, kdož to (всякое насиліе) činili, nevynímaje ani M. Husa, pili z vína kurvy veliké, jímž jest zapojila všecky národy, tak že ve trávenínách jejích bloudí všickni.» Отрывокъ у Палацкаго «Děj. IV. I. 418. О современныхъ ему юристахъ онъ выразился такъ: «смердятъ мудростью судейской, словно чеснокомъ изъ приготовленнаго желудка», ib. 420. прим. 388.

Digitized by Google

Послѣдователей у Хельчицкаго было немного, благодаря его уединенной и безвѣстной жизни. Но помимо того, ученіе его было не безопасно: его основныя сочиненія падаютъ въ десятилѣтіе между 1433—1443 годами, въ разгаръ торга официальныхъ гуситовъ съ отцами базельскаго собора; но уже первымъ сеймомъ королевства послѣ учиненной сдѣлки на Кутной горѣ (1444) Хельчицкій былъ призванъ къ отвѣту за свои смѣлыя мысли. Его ученіе, быть можетъ, осталось бы надолго, если не навсегда, извѣстнымъ только немногимъ испытателямъ вѣры, еслибы случайное обстоятельство не подало повода къ быстрому распространенію и скорой реализаціи его.

Тотъ самый представитель официальнаго гуситства, или, по выраженью «общины», лжегуситовъ (falešnych), который принималъ живѣйшее участіе въ добытіи базельскихъ компактатовъ — мистръ Рокицана, скоро разочаровался въ честности своего противника и, обманутый въ ожиданіи архіепископскаго сана, анаѳемой сталъ громѣть противъ папы съ церковной каѳедры, объявляя его антихристомъ. «Священники — говорилъ онъ — есть та блудница, о которой сказано въ Откровеніи, что сидитъ на звѣрѣ (šelmé). Народъ оскотился и объантихристился (hovadný a šelmilý) и столько же похожъ на истинныхъ христіанъ, сколько малеванный на стѣнѣ св. Петръ на апостола Петра въ небѣ.» Обновленіе церкви стало невозможнымъ; Рокицана уподоблялъ ее разоренному и опустѣлому городу, фундаментъ и развалины котораго поросли разнымъ кустарникомъ, а въ томъ кустарникѣ лютый звѣрь расплодился и не пускаетъ никого ни дотронуться до фундамента, ни осмотрѣть его: «мы еще ходимъ поверху — поясняетъ Рокицана — но доберутся же люди и до фундамента и станутъ выводить зданіе хорошее и прочное, встанетъ на нихъ тотъ звѣрь лютый и будетъ препятствовать» (1).

Подобныя уподобленія были очень ясны, и они глубоко западали въ сердце нѣкоторыхъ изъ слушателей Рокицаны: «мы

(1) Изъ объясненія, поданнаго позже братьями, въ рукописи горутскаго архива. У Палацкаго «Děj.» IV. I. 423. примѣчаніе.

Digitized by Google

нѣсколько лѣтъ слушали только одного Рокицану — объясняли впослѣдствіи братья — и проповѣди его записывали» (1).

Эти рѣзкія проповѣди производили на слушателей потрясающее дѣйствіе, котораго, вѣроятно, не ожидалъ и самъ безхарактерный проповѣдникъ: «ну такъ громилъ антихриста, что люди стали было уже считать его вторымъ Гусомъ и надѣялись на новую реформацію» (2). Однимъ изъ горячихъ слушателей Рокицаны былъ родной его племянникъ — Григорій (Řehoř) (3). Подъ чарующимъ вліяніемъ слова дяди, онъ и его друзья недовольствовались словомъ съ каѳедры и часто навѣщали его дома для благочестивой бесѣды. Дома Рокицана развивалъ тѣ же мысли и еще больше возбуждалъ встревоженную совѣсть своихъ посѣтителей. Для большаго же утвержденія ихъ въ справедливости своихъ опасеній онъ указалъ имъ читать сочиненія Хельчицкаго. Это было въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ XV стол. «Въ это время — писалъ позже съ укоризной племянникъ своему враждебному дядѣ — ты хвалилъ намъ Петра Хельчицкаго, и мы потомъ съ нимъ бесѣдовали и писанія его читали. Изъ него мы узнали много больше злаго о священникахъ и людяхъ» (4). Произведенія Петра явились высшимъ откровеніемъ, чѣмъ проповѣди Рокицаны для восторженныхъ слушателей послѣдняго: они рѣшились осуществить мысли Хельчицкаго и основать новое общество христіанъ. Хотя новые приверженцы ученія Хельчицкаго и охладѣли значительно къ своему первому учителю: «изъ Хельчицкаго мы и о тебѣ усумнились» — писалъ Григорій Рокицанѣ (5); но твердо рѣшившись основать новую церковь, вра-

---

(1) Изъ рукописной исторіи братьевъ епископа ихъ Яна Благослава, цитата у Палацкаго ib.

(2) J. A. Komenský «Historia o těžkých protivenstvich cýrkve české». V Hiřberku. 1844. Глава XVIII. 48.

(3) Коменскій въ процитованномъ учебникѣ исторіи братскихъ школъ XVII вѣка прямо говоритъ: «сынъ сестры Рокицановой.» Палацкій «Dej.» IV. I. 424. примѣч. отрицаетъ это, но доводы его незначущи; поэтому и Гиндели держится взгляда братьевъ. «Geschichte» I. 22.

(4) Цитата у Палацкаго «Děj.» IV. 425. въ примѣчаніи.

(5) Ср. P. Šafařík: «Br. J. Blahoslava Historie bratří českých u výtahu». «Časopis». 1862. 102.

Digitized by Google

ждебную какъ духовной, такъ и свѣтской властямъ, кого же изъ было поставить во главу ея, выбрать вождемъ своимъ, какъ не искушеннаго опытомъ жизни Рокицану, который такъ алкалъ обновленія церкви на землѣ, въ виду уже ѣдущей на апокалипсическомъ звѣрѣ блудницы? Хельчицкій былъ кабинетный реформаторъ, а можетъ быть, онъ въ это время уже умеръ (1). И племянникъ съ своими друзьями дѣйствительно обратился къ дядѣ съ просьбой стать ихъ вождемъ.

Но Рокицана былъ Гусомъ на слова, но не на дѣло. Онъ могъ въ своихъ слушателяхъ возбудить новое сильное неудовольствіе на существующую церковь, пробудить неодолимое стремленіе къ исканію новаго религіознаго идеала, но когда племянникъ съ настойчивостью предложилъ ему «показать на дѣлѣ, чему онъ училъ словомъ», приняться за реформацію церкви, пойти по слѣду Гуса, указывая ему, что почва уже подготовлена,— громоносный, но слабодушный проповѣдникъ отклонилъ опасное предложеніе: «это дѣло — отвѣчалъ Рокицана — требуетъ большаго размышленія; такъ спѣшно ничего не можетъ быть предпринято» (2).

Не смотря на этотъ отвѣтъ, Григорій и его друзья все надѣялись на Рокицану. Семь лѣтъ онъ ихъ водилъ и все твердилъ одинъ совѣтъ — надо отдѣлиться совершенно какъ отъ калишниковъ, такъ и отъ папежниковъ. Но когда они повторили свое предложеніе: «ну, отступимся — мы будемъ тебѣ слѣдовать, признавать, чтить тебя какъ вождя, учителя и отца», онъ далъ прежній отвѣтъ: «пришлось бы скочить на твердую почву, вы слишкомъ смѣлы, — дѣло очень опасное» (3). Въ виду непріятной навязчивости со стороны племянника и его друзей, Рокицана не могъ не хотѣть какъ нибудь отдѣлаться отъ нихъ, а еще лучше удалить ихъ отъ себя: ему все грезилась архіепископская каѳедра. Когда же они еще разъ повторили просьбу, Рокицана попросилъ оставить его въ покоѣ и

(1) Gindely. «Geschichte.» I. 25.
(2) «Historia o tělk. protiv.» Глава XVIII. 49.
(3) ib. 50.

Digitized by Google

вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщалъ выхлопотать у короля (Подѣбрада) гдѣ — нибудь мѣстечко, гдѣ они могли бы свободно служить Богу (1).

Дѣйствительно, Григорій и его друзья получили отъ короны по представленію Рокицаны въ литицкомъ панствѣ село Кунвальдъ, у Силезскихъ горъ, на границѣ, и туда переселились изъ Праги; въ числѣ ихъ были «и благородные и неблагородные, ученые и неученые.»

Такъ заложилась знаменитая впослѣдствіи своею политическою и умственною дѣятельностью *община чешскихъ* или *моравскихъ братьевъ* (jednota bratrská): по обычаю апостольскому, они другъ друга называли братьями и сестрами.

Къ братской общинѣ присоединились вскорѣ и нѣкоторые изъ католическихъ священниковъ. Въ отличіе отъ позднѣйшихъ протестантовъ, братья признавали таинство священства и необходимость діаконата (2), и потому, естественно, рано долженъ былъ возникнуть въ средѣ ихъ вопросъ — откуда брать священниковъ, когда умрутъ нынѣшніе, посвященные отъ католиковъ. Они не допускали, чтобы священникъ ставилъ священника, и требовали ставленія отъ епископа. Откуда же взять епископа? Братья обратились къ сходнымъ съ ними по вѣроученію вальденцамъ, которые скрывались у моравско-австрійской границы, къ ихъ епископу Стефану (3), и тотъ имъ посвятилъ трехъ

(1) ib. 51.

(2) Gindely. «Geschichte». I. 83.

(3) Любопытно это исканіе епископа братьями. Въ гернгутскомъ братскомъ архивѣ Палацкій открылъ интересный трактатъ основателя общины брата Григорія: «Какъ должно относиться къ римской церкви?» «Много лѣтъ — говоритъ Григорій — мы допытывались — есть ли гдѣ-нибудь еще на землѣ апостольская церковь. Нѣкоторые хотѣли итти въ Индію, но потомъ узнали, что не стоитъ туда итти. Говорили съ греками въ Прагѣ, нѣкоторые были въ Греціи и посвидѣтельствовали, какъ тамъ дѣлается, были у сербовъ, русскихъ, между армянами и въ Молдавіи; но отъ нихъ мы не могли имѣть священства, ибо и молдавскіе священники, да и русскіе повреждены (zkaženi).» «Dějiny» IV. 1. 431. 432. Гиндели отрицаетъ принадлежность этого сочиненія Григорію, основателю общины. «Geschichte» I. 493. прим. 33. 2. Было и второе путешествіе въ Россію въ 1491 г. ib. 68.

Digitized by Google

епископовъ. (1) Эти епископы были напередъ избраны общиной на братскомъ сеймѣ въ Рыхновѣ (Reichenau) въ 1467 году. Тогда же община приняла названіе «jednota bratrská» и учредили у себя центральное управленіе или такъ называемый узкій совѣтъ «ouzká rada». Такимъ образомъ община организовалась.

Но братскую общину, сейчасъ же по ея основаніи, не оставили въ покоѣ ни папежники, ни лжегуситы (калишники) съ своимъ главой Рокицаной. Утраквистовъ вооружало несогласное съ ними ученіе объ св. евхаристіи (2). Объ общинѣ стали говорить, что она, по примѣру таборитовъ, замышляетъ что-то противъ власти. Еще до посвященія епископовъ глава общины, братъ Григорій, былъ посаженъ въ тюрьму въ Прагѣ, но былъ вскорѣ выпущенъ. Онъ далъ рѣзкое наставленіе по этому поводу Рокицанѣ: «развѣ дозволительно призывать на насъ свѣтскую власть? свѣтская власть должна обращаться только противъ тѣхъ, которые преступаютъ законы общественные; свѣтская власть явилась у языческаго міра; въ христіанствѣ она должна быть совершенно отброшена» (3). Но когда Рокицана узналъ о посвященіи трехъ епископовъ, избраніи совѣта общины, какъ центральнаго управленія, словомъ когда совершилось формальное

---

(1) Матвѣя Кундвальдскаго, Ѳому Прелоуцкаго и Илью Хреновскаго. Дѣйствительно ли вальденскій епископъ Стефанъ посвятилъ братьямъ первыхъ трехъ епископовъ, или они просто по жребію выбрали на собраніи въ Рыхновѣ изъ среды своихъ указанныхъ лицъ, которые имѣли бы власть посвящать, — вопросъ этотъ не разрѣшенъ. Гиндели склоняется болѣе въ пользу послѣдняго мнѣнія: «древнѣйшіе источники — говоритъ онъ — ничего не знаютъ о посвященіи.» «Geschichte» I. 499. прим. 33. 6. ср. ib. 37. Тутъ же у Гиндели приведены всѣ свидѣтельства за и противъ. Впрочемъ, Гиндели вообще склоненъ видѣть въ братьяхъ позднѣйшихъ лютеранъ, Коменскій въ своей Исторіи какъ бы соединяетъ то и другое: сначала выбрали жребіемъ, а потомъ послали къ Стефану на посвященіе. «Hist,» гл. XX. Нѣсколько иначе говоритъ о посвященіи Стефаномъ первыхъ трехъ епископовъ другой историкъ братьевъ, Jan Jafet. См. его «Meč Goliašův» въ «Časopis»-ѣ 1861. 141, 142. Позже епископы выбирались бумажками, по большинству голосовъ. «Dekrety jednoty bratrské.» I. 183, 184.

(2) Gindely. «Gesch.» I. 29.

(3) ib. 30.

Digitized by Google

отдѣленіе общины отъ его утраквистской пастыы, гнѣву его не было предѣла и онъ рѣшился лично дѣйствовать противъ братьевъ у короля, а чрезъ священниковъ въ народѣ. Все пошло противъ общины. На сеймѣ въ Бенешовѣ 1468 года опредѣлили: принудить къ возвращенію, въ противномъ случаѣ — наказаніе. Братья разсѣялись по лѣсамъ, пещерамъ, ямамъ и такимъ образомъ скрывались отъ кровавыхъ преслѣдованій; но число ихъ не уменьшалось, напротивъ прибывали новые члены — простой людъ, ремесленники, даже земане и священники. Кого успѣвали захватывать, того пытали, мучили, огненной казнью казнили. Григорій молилъ дядю о пощадѣ, но Рокицана не внималъ; тогда братья просили по крайней мѣрѣ выслушать ихъ. «Развѣ мы не принадлежимъ къ sub — utraque? писали они королю; развѣ и мы не принимаемъ причастіе подъ обоими видами? Но съ римскою церковью мы не желаемъ имѣть никакого дѣла...» (1). Только одновременная смерть короля Юрія Подѣбрада и Рокицаны въ 1471 году прекратила незаслуженныя преслѣдованія тѣхъ, кто прямо требовалъ отъ своихъ членовъ, что кто подъ какою властью состоитъ, долженъ повиноваться ей, съ покорностью отправлять подати и работы и за нее Богу молиться (2).

---

(1) ib. 45.

(2) «Ve všech věcech služných, hodných, poctivých máme — говоритъ одно изъ первыхъ постановленій общины (около 1468 г.) — se zachovati a ostříhati, kde jsme kteří pod kterou mocí povýšenou, jichž máme poslouchati a pokorně poddáni byti v daněch a robotách, i za ně se pánu bohu modliti.» Palacky. «Dějiny» IV. II. 431. Въ другихъ постановленіяхъ тоже: «Dále sme se svolili, abychom poddané poslušenství měli spolu, jako písma svědčí Bohem vdechnutá, ve všech věcech.» «Dekrety jednoty bratr.» I. 8. «Učeni maji býti (крестьяне, зависимые люди), aby znali řád světa Bohem zřízený sobě k dobrému, a aby znali místo své a slouhy světa k svému dobrému neb pro zachování zlého, a aby jim poddáni byli netoliko pro bázeň, ale i pro svědomí, neb tomu Bůh chce. A aby poslouchali, učení činili, nezřízeně sobě moci nesvěřené nikdy neužívali, ale raději trpěli, k každému skutku dobrému hotovost měli, všelikou krotkost ukazovali, neproklínali ani zlořečili, poplatky i daně platili, dobré a věrné pány aby milovali. Rovnosti s nimi v chodu neb v sedění míti s nimi se stříhli, poctivosti je předcházeli i jich poslané, křivdy trpělivě snášeli, vědouc, že Bůh

Digitized by Google

Въ эту тяжелую годину для братьевъ только немногіе паны оказывали имъ милость: Краиржи, Костки въ Чехіи, Жеротины, братья Товачовскіе изъ Цимбурка въ Моравіи.

Со смерти утраквистскаго короля Юрія и со вступленія на престолъ католическаго Владислава, которому было только 16 лѣтъ, начинается лучшая эпоха въ жизни братской общины. «Если чему нибудь — замѣчаетъ Гиндели — то именно мягкому характеру короля Владислава обязана община своимъ прочнымъ развитіемъ» (1). Гоненіе прекратилось, не смотря на происки враговъ, подобоевъ, тогда какъ католики держались въ сторонѣ, что впрочемъ понятно (2); братья вступили даже первый разъ въ публичный споръ съ учеными подобоями университета. Среди этихъ измѣнившихся обстоятельствъ умеръ основатель общины Григорій въ 1474 году (3). Событіе это имѣло рѣшительное значеніе на дальнѣйшую судьбу братьевъ. Григорій, заботившійся прежде всего объ осуществленіи христіанской морали въ жизни, весь вѣкъ свой ратовалъ противъ всякаго вліянія на плебейскую общину ученаго элемента и, умирая, завѣщалъ братьямъ беречься *ученыхъ*. Быть можетъ, онъ при этомъ имѣлъ въ виду Хель-

---

dí, mně pomsta a jáť odplatím. A aby nepomlouvali, ani utrhali, ani potupovali, ale za ně se Bohu modlili.» ib. 98. Эти декреты XV или начала XVI вѣковъ. Постановленія эти были только развитіемъ принципа Хельчицкаго — терпѣть и нигдѣ и никогда не дозволять себѣ насилія. Въ теоріи община была врагомъ всякой власти свѣтской, слѣдов. и тогдашней въ Чехіи, но на практикѣ она требовала безусловнаго подчиненія властямъ придержащимъ. Это одно изъ тѣхъ противурѣчій, среди которыхъ находились постоянно послѣдователи Хельчицкаго. Отрицая значеніе государства, они должны были сейчасъ же приняться за организацію своего государства: избрать епископовъ, составить совѣтъ и т. д.

(1) «Geschichte» I. 49.

(2) Борьба однихъ антикатоликовъ съ другими могла быть желательной сторонникамъ Рима. Ср. ib. 50.

(3) Онъ былъ похороненъ въ Брандысѣ надъ Орликомъ. «Одинъ изъ тѣхъ, которые были зачинателями общины, патронъ и патріархъ ея» — сказано въ поминальной книгѣ братскаго духовенства. «Todtenbuch der Geistlichkeit der böhmischen Brüder» въ «Fontes rerum Austriacarum». I. Scriptores. V. 219.

Digitized by Google

чицкаго и Рокицану. Но это крайнее воззрѣніе, очевидно въ будущемъ долженствовавшее препятствовать расширенію братства среди вліятельныхъ сословій и осуждавшее общину на вѣчное убожество, вскорѣ же послѣ смерти Григорія было отброшено, и чего тотъ боялся — совершилось: во главѣ общества стали ученые мистры и бакалавры пражскаго университета: Лука, Лаврентій и Прокопъ.

Послѣ смерти первыхъ гонителей братьевъ — Подѣбрада и Рокицаны, презираемая община пріобрѣла мало по малу вниманіе господъ и городскихъ сословій: изъ пановъ стали особенно покровительствовать братьямъ — Костка изъ Поступицъ и Товачовскій изъ Цимбурка; жена послѣдняго была первой женщиной изъ высшаго сословія, сочувствовавшей братьямъ; мало-по-малу убѣдились, что это ни адамиты, ни какіе-либо опасные сектанты, напротивъ, трудолюбивые и полезные люди, и имъ охотно отводили мѣста для заселенія дворяне на своихъ земляхъ. При этихъ благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ число сектантовъ росло; но за то, если подъ Григоріемъ община отличалась полнымъ единодушіемъ, такъ какъ членовъ ея было еще немного, то этого уже нельзя было ожидать при расширеніи ея, особенно по вступленіи въ нее ученыхъ мистровъ.

Зерномъ раздора былъ основный принципъ братскаго ученія — отношеніе человѣка къ міру. Образовались двѣ партіи: старовѣры, приверженцы умершаго Григорія, придерживались извѣстнаго воззрѣнія Хельчицкаго на власть и, утверждая совершенную правость человѣка, не требующую благодати, отвергали подчиненіе государству, тогда какъ противники ихъ доказывали его грѣховность(1) и отсюда законность власти и ея принадлежностей, необходимость благодати. Руководителями новосектантовъ были недавно вступившіе въ общину люди съ университетскимъ образованіемъ — Лука, Лаврентій; за то за партію противную стояла

(1) Споръ этотъ Коменскій формулуетъ такъ: «zda li by člověk křesťan s dobrým svědomím vrchnosti býti, meče užívati, přísahu činiti, neb ji od jiných vyhledávati mohl? Odpirali tomu někteří, ale větší částka stavu vrchnosti zastávala.» «Historia o protiv.» гл. XXIII. Ср. Jana Jafeta «Meč Goliášův» въ «Časopis»-ѣ. 1861. 144.

Digitized by Google

масса — братья изъ простаго званія. Очевидно, старовѣры были настоящими, а не «лжебратьями» (falešní), какъ ихъ стали называть впослѣдствіи въ средѣ общины, но они не смогли дать побѣду своему мнѣнію. Отъ разрѣшенія этого спора зависѣла вся судьба общины — остаться ли ей при первоначальномъ плебейскомъ характерѣ, безъ общественнаго значенія, или же напротивъ, открыть себѣ доступъ въ разъ отвергнутое общество. Такимъ образомъ, догматическій вопросъ переходилъ на чисто практическую почву. Ясно, новая община переживала критическую минуту. Братъ (бакалавръ) Прокопъ предложилъ третье, примиряющее ученіе: при благодати человѣку необходима для спасенія добрая воля; эта добрая воля проявляется и въ богатыхъ, и сильныхъ міра, если только они желаютъ вступленія въ общину, и потому нѣтъ необходимости разрѣшать имъ вступленіе подъ условіемъ отказа отъ всего блеска (1).

Борьба мнѣній продолжалась нѣсколько лѣтъ. Вообще это было время, когда вырабатывалась догматика братскаго ученія въ отличіе отъ положеній римской и другихъ церквей, когда съ одной стороны община освободилась отъ преслѣдованій извнѣ, съ другой — въ составъ ея вошли люди, съ богословскимъ образованіемъ, могшіе приняться за формулованье братскаго ученія. На сеймѣ или синодѣ въ 1488 братья составили первую свою конфессію — краткое изложеніе католическаго символа вѣры; на томъ же сеймѣ было выработано исповѣданіе вѣры о церкви: есть двоякаго рода церкви — общая или вселенская и помѣстныя, частныя; только общая имѣетъ право почитаться святой; — о таинствахъ, которыхъ допускали два: крещеніе и причащеніе (2).

Въ 1490 собрался синодъ въ Брандысѣ; на немъ имѣлъ разрѣшиться спорный вопросъ. Представителемъ мѣстной общины

(1) Gindely «Geschichte» I. 64.

(2) «Dekréty jednoty bratrské.» I. 11, 13, 15, 60. На синодѣ 1494 года было опредѣлено, какъ должно понимать таинство евхаристіи: «chleb jest tělo kristovo a vino krev jeho, posvatně totiž, figurně neb znamenavě.» Ib. 69.

Digitized by Google

былъ бакалавръ Прокопъ. Благодаря вліянію послѣдняго, ученіе образованныхъ членовъ общины одержало перевѣсъ. Богатымъ и ученымъ былъ разрѣшенъ доступъ въ общину: «такъ какъ и при самомъ низкомъ занятіи, напр. при пряжѣ или тканьѣ не исключается опасность и встрѣчается и невѣріе, и ложь; у бѣдныхъ проявляется невоздержаніе, гордость, своеволіе, напротивъ у богатыхъ, благородныхъ, ученыхъ — смиреніе и терпѣніе, поэтому справедливо препоручить ангеламъ разбирательство между ними при кончинѣ свѣта, а въ виду этого обстоятельства немощные въ вѣрѣ, особенно немощные въ добродѣтеляхъ должны быть принимаемы» (1). Вопросъ о присягѣ былъ также разрѣшенъ въ пользу новосектантовъ: «если бы кто вынуждался отъ лица, не находящагося въ общинѣ, призываніемъ имени Божьяго подтвердить знаніе свое извѣстнаго дѣла, и сдѣлалъ бы это, то онъ не нарушилъ бы тѣмъ словъ Божіихъ» (2) Наконецъ было дозволено братьямъ заниматься торговлей, промыслами (3).

Какъ и слѣдовало ожидать, приверженцы старины, ученія Хельчицкаго и Григорія, остались недовольны заключеніями синода 1490 года; вожди ихъ, Амосъ и Яковъ, начали проповѣдь среди своихъ, что самъ дьяволъ со всѣми атрибутами вторгся теперь въ общину, что свѣтская власть вошла къ нимъ, какъ во времена папы Сильвестра, въ церковь, что можно заниматься постыдными промыслами, присягать, свидѣтельствовать и проч. Западныя поселенія Чехіи возстали противъ восточныхъ — умѣренныхъ. Община распадалась.

---

(1) ib. 65. Время этого постановленія не указано, но изъ содержанія видно, что оно должно было имѣть мѣсто на сеймѣ 1490. Ср. тутъ-же: «у насъ, при началѣ нашего общества еще мало людей, однако безъ того (зла) оно не было и не будетъ, такъ какъ людъ собирается.» При вступленіи въ общину богатый получаетъ напоминаніе, что его обязанность помогать бѣднымъ. ib. 64. Чрезъ нѣсколько времени богатые члены общины — изъ пановъ, рыцарей и горожанъ получили официальное разрѣшеніе на житейскій комфортъ, въ пищѣ, одеждѣ и т. д. ib. 89.

(2) ib. 87. Относительно свидѣтельствованія на судѣ вообще препоручалось насколько возможно избѣгать его. ib. 96. 97. Быть адвокатомъ по найму воспрещалось. ib. 96.

(3) Gindely. I. 65, гдѣ вообще о синодѣ 1490 года.

Digitized by Google

Черезъ четыре года (1494 г.) была сдѣлана попытка уничтожить расколъ на синодѣ въ Рыхновѣ (Reichenau), но она была безуспѣшна: западные округи объявили, что такъ какъ половина общины отдѣляется отъ стараго вѣроученія, то они извергаютъ ее изъ себя и соединяются въ новую общину. Они получили прозваніе «амосовцевъ», по имени ихъ вождя, Амоса, тогда какъ большинство стало называться «Болеславскими братьями», по городу Младоболеславѣ (1).

Болеславскіе братья собрались послѣ этого формальнаго разрыва на новый синодъ въ Рыхновѣ въ 1495 году и опредѣлили свое ученіе. Синодъ торжественно осудилъ значительную часть сочиненій отца общины, брата Григорія (2). Была сдѣлана черезъ годъ еще одна попытка къ соединенію въ Хлуицѣ и такъ-же безуспѣшно. Излишнее говорить, что правота была на сторонѣ «меньшей партіи» (menší stranka) и большинство покривило душой. Спустя полвѣка амосовцы безвѣстно окончили свою изолированную жизнь; осилившіе же братья не любили даже вспоминать объ этой непріятной исторіи (3).

---

(1) О расколѣ см. подробно у Гиндели. I. 64—72. Для умиротворенія братья посылали было искать истинной церкви на Востокъ; ходили четыре брата, одинъ былъ между прочимъ въ Россіи: это было въ 1491 году. ib.

(2) «Neb z milosti Boží — сказано въ протоколѣ синода — a z prací skutečných poznali sme, že jsou (у Григорія) nad míru a bez střídmosti některé veci položeny, a někteří kusové z příčin tehdejších položení jsou. A tehdy tak bylo potřebí, ježtoby již jinými příčinami škodu nésti mohly. Posemu мы, которые были при началѣ общины, съ тѣми, которые позже присоединились къ намъ, послѣ многаго обсужденія положили: не стѣсняться сочиненіями Григорія и не рекомендовать ихъ, какъ руководство, будущимъ членамъ общины. Они могутъ быть принимаемы настолько, насколько согласуются съ священнымъ писаніемъ и служатъ къ полезному образованію. Поэтому лѣта 1495 во избѣжаніе злаго подозрѣнія относительно того, что мы здѣсь положили съ общаго согласія, каждый изъ насъ подписался собственноручно.» Михаилъ Старый изъ Жамберка, Матвѣй Кунвальдскій, Ѳома Прелоуцкій, Илья Хрѣновскій, Прокопъ изъ Индрихова Градца, Лука Пражскій, Лаврентій Красоницкій и др. Всего 18 человѣкъ. «Dekrety.» I. 2.

(3) У Коменскаго въ «Исторіи тяжелыхъ испытаній чешской церкви» печальный эпизодъ этотъ, столь замѣчательный для дальнѣйшей жизни

Digitized by Google

По завершеніи раскола, къ началу XVI столѣтія братская община совмѣщала въ себѣ уже болѣе 10% всего чешскаго населенія; хотя съ точностью опредѣлить общее число братьевъ невозможно, но, принимая во вниманіе, что въ началѣ этого столѣтія католики насчитывали ихъ въ Моравіи въ 100 тысячъ, и что въ собственной Чехіи ихъ было гораздо болѣе, Гиндели опредѣляетъ число ихъ отъ 300 до 400 тысячъ (1). Гнѣздомъ ихъ была восточная Чехія, гдѣ имъ покровительствовали знатнѣйшіе паны — Цимбурки, Костки, сами вступившіе въ общину и передавшіе свое уваженіе къ ней своимъ родственникамъ. Въ

братства, преднамѣренно обойденъ: два, три глухихъ слова — и только. Глава XXIII. Для указанія радикальнаго измѣненія, совершившагося въ ученіи общины въ эпоху раскола, можно привести еще новое постановленіе ея относительно войны. Хельчицкій, Григорій, амосовцы безусловно возбраняли своимъ послѣдователямъ участіе въ войнѣ, новая же община допускала это участіе, но подъ извѣстными, отчасти комическими условіями. «Каждый долженъ по возможности избѣгать войны, особенно если она начинается изъ-за дѣла несправедливаго и неприличнаго: вслѣдствіе гордости, алчности, жестокости, или изъ-за вопроса религіознаго, ради котораго должно страдать. Если же король самъ не возбуждаетъ войны, и терпитъ насиліе онъ или его подданные со стороны кого либо другаго, при чемъ этотъ послѣдній не поддается на уговоръ и стоитъ на своемъ зломъ умыслѣ, такъ что онъ, король, въ силу своего высшаго призванія — защищать справедливость и людей своихъ, берется за оружіе и призываетъ на помощь своихъ подданыхъ, между которыми находятся и вѣрные (т. е. братья), — то въ войнѣ такого рода могутъ принимать участія и братья. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, каждый долженъ быть наставленъ, чтобы онъ не шелъ на войну изъ-за платы, даже еслибы дѣло было справедливое, и если возможно, чтобы нанималъ за мѣсто себя. Если же этого нельзя сдѣлать, то онъ долженъ старатся быть въ войскѣ тамъ, гдѣ ему было бы удобно, какъ то: при обозѣ, въ гарнизонѣ замка и т. д. Наконецъ, если бы и это было невозможно, то онъ долженъ остерегаться искать славы храбростью или жестокостью, остерегаться грабежа, неправой корысти, итти на войну съ сознаніемъ, что это онъ дѣлаетъ по принужденію, а не по доброй волѣ и просить Господа Бога, чтобы онъ избавилъ отъ всякаго зла.» «Dekrety.» I. 97.

(1) «Geschichte.» I. 94, 96. По Коменскому, около 1500 года братскихъ «сборовъ» въ Чехіи и Моравіи было до 200. «Historia o prot.» гл. XX. Zbor—церковь, приходъ.

Digitized by Google

Моравіи имъ благоволили: Жеротины, Перштейны, Штернберки, Босковицы, считавшіеся теперь также членами общины. Такимъ образомъ не прошло и полувѣка отъ появленія этой презираемой секты, какъ она считала въ средѣ своихъ членовъ богатѣйшія аристократическія фамиліи. Нѣтъ сомнѣнія, что чрезвычайное увеличеніе числа братьевъ имѣло мѣсто въ послѣдніе годы XV и первые XVI столѣтій вслѣдствіе обнародованія заключеній синодовъ 1490 и 1495 годовъ. Особенную преданность къ себѣ община нашла въ женщинахъ аристократическихъ фамилій (1).

Къ этому же времени возрастанія общины относится и установленіе прочной внутренней организаціи ея. Во главѣ общины стоялъ узкій совѣтъ, ouzka rada, сосредоточивавшій въ себѣ

(1) Бальбинъ съ ужасомъ говоритъ объ этомъ живомъ участіи аристократокъ того времени въ жизни общины: «Omni tamen bonitate evincere non potuit Wladislaus, ne improborum hominum insidiis appeteretur praecipue picardorum, quos oderat pessime et mille decretis confixos extirpare tamen e regno non potuit, nobilitate maxime faemineа virus picarditicum alte in animo fovente.» «Miscellaneorum historicorum regni Bohemiae decadis I liber VII.» Pragae. 1687. 225. Далѣе: «Difficile fuit hoc genus hominum e Bohemia pellere, causae praecipue fuerunt dūae: hypocrisis seu dulcedo quaedam loquendi et sub hac dulcedine suum virus cum aliis communicandi; alterum, quod totam fere Bohemiae nobilitatem, maxime faeminas illustres, in partibus habebant et istud quidem educationis merito: nam omnes virgines puellas innocentissime educare solebant, ut praeter unam haeresim nihil esset, quod reprehenderetur.... Sub Vladislao et Ludovico regibus summa picarditarum antistita fuit nobilis faemina Martha, ex illustri Bozkoviciorum genere.» Ib. 229. 230. Здѣсь Бальбинъ цитуетъ Богуслава Лобковица, знаменитаго католическаго дѣятеля конца XV и нач. XVI вѣковъ, который съ негодованіемъ говоритъ о томъ, что женщина вмѣсто прялки занимается дѣлами общины: «... neque faemina deest hujus dementiae particeps: cumque apostolus mulieres tacere in ecclesia jubeat, haec (т. е. Марѳа Босковицъ) et ad regem scribere et profanos homines suo patrocinio tueri audet. Sed forsitan ita legibus satanae cavetur, ut nulla pene haeresis, sine hoc sexu, coalescere in ecclesia Dei possit... Secuta has (сестръ Аріи и др.) Martha nostra, quam tamen melius erat... colum lanamque curare, quam virili quadam imprudentia adversus catholicam fidem debacchari.» Ib. 280. Историкъ женщины не можетъ оставлять безъ вниманія общину.

Digitized by Google

высшую, центральную власть: «obzvláštní pak neb částky té církve obecné hlava jest jednota ouzké rady». «Узкій совѣтъ — говоритъ постановленіе 1499 года — по отношенію къ управленію церковью имѣетъ особенную и первую власть, данную Христомъ церкви, а чрезъ церковь ему, надъ всѣми членами общины — служилыми и обыкновенными, и так. обр. власть церковная есть прежде всего и собственно власть Христова. Затѣмъ идетъ власть епископа и старѣйшаго (staršího) въ краѣ, и наконецъ власть управителя (zpravce) или священника». На сеймѣ 1497 года всѣ обязались полнымъ повиновеніемъ совѣту, и онъ получилъ право измѣнять, постановлять все, что, по его мнѣнію, могло служить на пользу общины, безъ созыванія сейма. Онъ обыкновенно состоялъ изъ 10—12 членовъ; члены избирались пожизненно изъ священниковъ, женатыхъ или холостыхъ, при чемъ наблюдалось, чтобы каждый край имѣлъ своего представителя въ совѣтѣ. Главой совѣта былъ членъ — судья. Кругъ дѣятельности совѣта составляли слѣдующія обязанности: избраніе епископа, судьи, контроль надъ дѣйствіями послѣдняго и въ случаѣ негодности отрѣшеніе его отъ мѣста; избраніе членовъ совѣта, священниковъ и дьяконовъ (na jahenství); забота объ общихъ нуждахъ цѣлой общины и наконецъ судъ, при чемъ рѣшеніе совѣта было окончательное.

Изъ посвященныхъ вальденсскимъ епископомъ Стефаномъ трехъ братскихъ епископовъ только одинъ Матвѣй имѣлъ собственно власть епископскую: остальные же два, Ѳома и Илья, были посвящены съ тою цѣлью, чтобы въ случаѣ смерти Матвѣя имѣть право утверждать въ епископскомъ званіи того, кого указалъ бы совѣтъ и сеймъ. Но когда умеръ Матвѣй, сеймъ 1500 года нашелъ неудобнымъ, чтобы во главѣ общины стояло одно лицо «словно папа», и постановилъ — избирать четырехъ епископовъ на мѣсто одного, съ подчиненіемъ ихъ узкому совѣту. Епископъ посвящалъ избранныхъ совѣтомъ лицъ на должность священника или дьякона, подтверждалъ новыхъ членовъ совѣта и новыхъ епископовъ, назначалъ управителей и помощниковъ ихъ въ молитвенные дома (po zborieh), навѣщалъ «отмѣренныя»

Digitized by Google

ему приходы (zbory), помогалъ по возможности несостоятельнымъ церковнослужителямъ и заботился о бѣдныхъ своего края.

Что же касается до братскихъ священниковъ и дьяконовъ, то значеніе ихъ въ общинѣ понятно само собой; разница между санами священника и дьякона была таже, что и понынѣ въ православной церкви. Дьяконъ (jahen) былъ помощникомъ священнику при совершеніи евхаристіи, въ нуждѣ имѣлъ право крестить и пр. До сейма 1498 года священники выбирались изъ неженатыхъ, но этотъ сеймъ уничтожилъ это ограниченіе. Священникъ велъ свое хозяйство, свободно располагалъ деньгами, но если былъ холостъ, то не имѣлъ право завѣщать денегъ никому, кромѣ своихъ сослуживцевъ (spolubratři). Священникъ принималъ пожертвованія на бѣдныхъ (1).

Понятно, съ ростомъ общины росла ненависть къ нимъ какъ подобовъ, такъ и католиковъ, сначала было безразлично относившихся къ ней.

Первый Римъ обратилъ вниманіе на усиленіе общины «никардской»; этимъ ненавистнымъ именемъ католики постоянно величали братьевъ. Папа Александръ VI отправилъ въ Моравію двухъ миссіонеровъ для обращенья братьевъ: они должны были между прочимъ разыскивать «еретическія», т. е. братскія книги и ихъ сожигать. Къ этому времени относится особенное распространеніе книги Хельчицкаго — «O šelme a obrazu jejim», т. е. о папѣ, и объ искорененіи этой книги должны были

(1) О совѣтѣ — «Dekrety jednoty» I. 21. 25. 32. 33. 34. 35. При утвержденіи новаго члена совѣта, епископъ особой формулой опредѣлялъ его права и обязанности: «Вѣряется и дается власть тебѣ въ томъ краѣ, гдѣ ты будешь, управленіе надъ всѣми священниками и помощниками (zpravce), право учить, карать, чинить приличное наказаніе на пользу церкви, прихода, лицъ или лица и улучшать, учреждать все то, что было бы въ интересахъ вѣры и нравственности. Все это дается и вѣряется тебѣ дотолѣ, пока ты будешь пребывать въ правдѣ и единомысліи съ общиной.» Ib. 42. Объ епископѣ, священникѣ и дьяконѣ — ib. 36. 38. 42. 26; 27. 57. 58; 27. Подробности объ устройствѣ общины см. Jana Lasytského «Hystorye o puvodu a činech bratří českých kniha osmá.» W Hali. 1765.

Digitized by Google

особенно позаботиться миссіонеры. Излишне говорить, что миссія папскихъ посланцевъ была безуспѣшна: имъ, вѣроятно, удалось только истребить книгу Хельчицкаго (1).

Но болѣе сильная гроза поднялась противъ братьевъ со стороны домашнихъ католиковъ, во главѣ которыхъ стоялъ извѣстный своею литературною дѣятельностью и талантами — Богуславъ Гассенштейнъ Лобковицъ (2). Человѣкъ строгой нравственности, Лобковицъ, видя съ одной стороны распущенность среди высшаго сословія, разбродъ среди народа, раздираемаго религіозными мнѣніями, рѣшился побудить короля, слабохарактернаго

(1) Въ настоящее время только одинъ экземпляръ ея сохранился въ Оломуцѣ. Gindely. I. 97.

(2) Лобковицъ, «великій Чехъ», былъ человѣкъ глубокой вѣры въ эпоху язычествовавшаго образованнаго общества. «Quod ad religionem attinet, eo jam ventum est, ut plerique... superos, inferosque esse negent,... ex nihilo nati summus et post haec erimus, tanquam nunquam nati fuissemus.» Cornova. «Der grosse Böhme «Bohuslaw von Lobkovic.» Prag. 1808. 190. примѣч. a), и вообще вся IX глава: «Bohuslaws Religionsgesinnungen.» Его взглядъ на братскую общину извѣстенъ: «Qui meus amor in patriam est, non potui non ingemiscere his, quae ad reipublicae nostrae excidium et ad religionis ruinam omnimodumque exterminium manifestissime spectant. Quando enim unquam maior blasphemia audita est, quam qua Christum, filiumque Dei confitearis, eum adorandum negare? aut quod venenum huic pesti comparari potest?»... далѣе о Маресѣ, см. выше, ib. 193. Въ своемъ родномъ государствѣ онъ видѣлъ вездѣ одну пародію: «Kněmemáme — пишетъ онъ намѣстнику Петру Розенберку — zpravného obecného dobrého, nebo řádu zemského: ale toliko stín jeho a podobenství. Neb která obecního řádu strana neduhů jest prázdná? všecko pak jest nakažené a porušené... Náboženství křesťanské klade se jako za nějakou básek, kteráž... všudy příčinu dává k žertům a k kunštikům; potupují je děti, smějí se mu báby, u barviřův, v lazni a v krčmach je sápají... Toto já pak velmi hněvivě snášim, že mnozí z tohoto počtu jsou na ouřadech, sedají v soudech v radách obecnich bývaji a péče se na ně o obecné dobré vzkládá; ještoť na křesťanského ani kterého jiného náboženství nenáslědují». Zimmermann. «B. z Lobkovic list panu P. z Rosenberka.» Praha. 1818. 13. Какъ вѣрный католикъ, Лобковицъ не могъ понять, насколько желательна братская община среди общей фальши западнаго христіанства. Паны пьянствуютъ, рыцари жалуются на притѣсненія пановъ, крестьяне бунтуютъ, а «сыны и внуки тѣхъ, что были причиной всѣхъ напастей (т. е. гуситовъ) имѣютъ и достатокъ, и честь. Что же будетъ?» спрашиваетъ Лобковицъ. ib. 15.

Digitized by Google

Владислава, начать дѣйствовать по религіозному объединенію своего народа. Онъ сошелся въ своихъ мысляхъ съ канцлеромъ Венгріи, епископомъ варадинскимъ Іоанномъ (родомъ моравъ) нѣкоторыми другими вліятельными лицами, знакомыми съ устройствомъ общины, и они общими силами склонили короля дѣйствовать противъ нея. Этимъ недоброжелателямъ братьевъ помогли какъ нельзя болѣе доносы со стороны не менѣе враждебныхъ лиссовцевъ, что братья идутъ по слѣдамъ таборитовъ (1). Владиславъ рѣшился начать преслѣдованія братьевъ со своихъ королевскихъ помѣстій; на всю землю гоненія этого распространить онъ не могъ, ибо для того нужно было согласіе сейма. Онъ отдалъ приказаніе духовенству и чиновникамъ на королевскихъ помѣстьяхъ дѣйствовать всѣми силами противъ «дьявольскаго коварства» братьевъ, которые злѣе турокъ. Чиновники были особенно ревностны: «если братья не присоединяются — доносилъ одинъ изъ нихъ королю — я сожигаю ихъ безъ милости, какъ подобаетъ еретикамъ» (2).

Но, желая временную и мѣстную мѣру возвести въ силу постояннаго и общаго государственнаго закона, король позаботился о созваніи сейма. Осенью 1503 года собранъ сеймъ католическихъ сословій въ Пильзнѣ. Они пригласили пражскихъ подобоевъ соединиться съ ними въ обсужденіи мѣръ противъ братьевъ. Но въ Прагѣ указали, что не справедливо обвинять заочно, не выслушавъ обвиняемыхъ, и потому опредѣлили прежде всего пригласить представителей «пикардовъ» на публичное собесѣдованье съ пражскими мистрами на день новаго года (1504). Братьямъ нельзя было отказаться, и ихъ защитителями были назначены мистръ Лука, теперь старѣйшина общины, и Красо-

(1) Коменскій разсказываетъ, что, выслушанію этого доноса, Владиславъ сказалъ: «Nu, již tedy žižkovati chtěji?» «Historia o prot.» гл. XXIII. 65. Противъ этихъ недоброжелателей Мареа Восковицъ написала королю защитительное письмо, вмѣстѣ съ объясненіемъ отъ общины. Это то письмо, которое такъ возмущало «великаго Чеха», совѣтовавшаго Мареѣ заниматься лучше прялкой, чѣмъ вмѣшиваться въ религіозные вопросы. Оно напечатано въ статьѣ П. Шафарика: «Br. J. Blahoslava Historie bratří českých» въ журналѣ Музея. 1862. 112—113.

(2) Gindely. I. 107.

Digitized by Google

ницей. Благоволившіе братьямъ паны оказывали всяческую заботу, чтобы обезопасить посланнымъ ихъ рискованное пребываніе въ Прагѣ: «мы сдѣлали все, что можно сдѣлать для вашей безопасности — писалъ братъ панъ Костка Красоницкому; но если Богу угодна будетъ ваша смерть, будьте готовы повторить съ Іовомъ: Богъ жизнь далъ, онъ ее и возьметъ. Пусть будетъ, какъ угодно Господу. Мужайся, братъ мой» (1). Но ожидаемое собесѣдованіе не состоялось, изъ боязни ли предъ народомъ, относительно котораго не извѣстно было, куда онъ болѣе расположенъ, или по какимъ либо инымъ причинамъ; пражскіе мистры удовольствовались краткою бесѣдою съ братскими депутатами и ласково ихъ отпустили домой. Сеймъ 1503 года остался безъ послѣдствій. Такимъ образомъ братьевъ оставили въ покоѣ, и предпринятыя противъ нихъ мѣры остались по прежнему съ мѣстнымъ характеромъ. Понятно, не этого желали католическіе совѣтники, впервые направившіе мягкаго Владислава противъ «пикардовъ», и потому они продолжали предъ королемъ свою агитацію. Ихъ фанатизмъ противъ общины дошелъ до крайней степени: «мы не можемъ сомнѣваться — писалъ одинъ изъ совѣтниковъ королю — какого наказанія достойны эти безстыдные и проклятые негодяи; они не достойны, чтобы ихъ пожрало благородное пламя, тѣла ихъ должны растерзать дикіе звѣри, кровь ихъ — вылакать псы» (2). Вторая агитація имѣла тотъ результатъ, что въ 1508 году король подписалъ знаменитый своею жестокостью мандатъ противъ «пикардовъ», который игралъ не послѣднюю роль въ послѣдующей борьбѣ католиковъ съ братьями. Составители мандата ясно предвидѣли будущее значеніе братьевъ, и они это высказали отъ имени короля въ начальныхъ словахъ его: «мы замѣтили — говоритъ король — какъ въ королевствѣ нашемъ усилились заблужденія пикардскія и день ото для все болѣе усиливаются; еслибы мы далѣе попустили, то эта ересь (blud) не только намъ, наслѣдникамъ нашимъ и этому коро-

---

(1) «Historia o protiv.» гл. XXIII. 66. 67.

(2) Gindely. I. 130.

Digitized by Google

ществу, но и всему христіанству могла бы вредить....» (1). Въ силу мандата всѣ соборные дома пикардовъ имѣли быть закрыты, книги ихъ, какъ печатанныя, такъ и писанныя, сожжены; никто, ни изъ какого сословія, не имѣлъ права писать, печатать или продавать братскіе трактаты (2); учителя и наставники (správcové) общины, которые учатъ и распространяютъ еретическія заблужденія, должны были предстать съ отвѣтомъ предъ судъ подобойскихъ священниковъ; наконецъ, кто учителя или простаго пикарда, мужескаго или женскаго пола, принималъ къ себѣ и не выдавалъ лану, тотъ препровождался въ земскій судъ для наложенія пени (3). Въ томъ же году канцлеръ Венгріи и Лобковицъ добились послѣ недолгихъ споровъ признанія королевскаго мандата и со стороны чиновъ чешскаго сейма, и такимъ образомъ мандатъ сталъ государственнымъ закономъ, будучи внесенъ въ земскія доски. Только моравскій сеймъ, благодаря дѣятельности Жеротина, отклонилъ принятіе мандата, а это обстоятельство имѣло тотъ результатъ, что въ то время какъ въ Чехіи «кровавый», по братскому выраженію, законъ 1508 года постоянно вновь издавался въ теченіи XVI столѣтія, и гоненія общины, если не всегда на дѣлѣ, то, по крайней мѣрѣ, формально не прекращались вплоть до изданія знаменитаго маестата 1609 года, сосѣдняя Моравія представляла легкое убѣжище для братьевъ, ибо на нее Владиславовъ мандатъ не простирался, и вообще до 1628 года, до Фердинанда II, не было въ ней спеціальнаго закона противъ общины (4). Начались гоненія, сожженія братьевъ (5). Съ трудомъ они собирались на ночныя сходки для общей молитвы. Но положеніе ихъ нѣсколько облегчилось, когда, съ появленіемъ Лютера,

---

(1) «Apologie druhá stavův království českého roku 1618.» Изданіе Шуберта. Praha. 1862. въ приложеніяхъ, № 13. 85.

(2) Въ началѣ XVI вѣка у братьевъ были 3 типографіи, тогда какъ у католиковъ и подобоевъ ихъ было только двѣ. Gindely. I. 124.

(3) «Apologie druhá.» № 13. 86. 87.

(4) Gindely. I. 137. Ср. о Моравіи Sabina. «Dějepis literatury.» 883. и слѣд.

(5) «Historia o protiv.» XXIV. 70. 74.

Digitized by Google

его мысли стали проникать между чешскихъ утраквистовъ, особенно между мистровъ университета, возбуждая общую симпатію. Извѣстно, что уже на диспутѣ въ Лейпцигѣ Лютеръ обвинялся Эккомъ въ чешской ереси. Но самое большое сочувствіе Лютеръ нашелъ среди высшаго дворянства, среди молодыхъ людей, воспитывавшихся за границей. Модныя сатиры на папу изъ-за границы привозились на родину, переводились и печатались (1).

Въ 1522 году 16-лѣтній Людвигъ пріѣхалъ въ Прагу, короновалъ жену и предписалъ первый сеймъ. Въ іюнѣ собрались чины королевства. Къ нимъ Лютеръ написалъ посланіе, въ которомъ напоминалъ имъ твердо держаться отъ всякаго единенія съ Римомъ, быть вѣрнымъ «святой памяти Гуса и Іеронима», выражалъ надежду, что скоро между чехами и нѣмцами будетъ миръ и единомысліе (2). Въ томъ же смыслѣ онъ писалъ графу Шлику, гдѣ между прочимъ говорилъ, что былъ бы очень радъ побывать въ Чехіи лично (3). Другое письмо было послано Лютеромъ къ пражской городской общинѣ, еще болѣе рѣшительнаго характера, чрезъ учившагося тогда въ Виттенбергѣ чеха, Кагеру (Cahera) Жатецкаго. Онъ предлагалъ пражанамъ сбросить съ себя послѣднія оковы, связывающія ихъ съ Римомъ — посвященіе священниковъ, а если ужь нужно посвященіе, то выбрать Кагеру, и тотъ будетъ посвящать. Совѣтъ былъ принятъ, и въ августѣ 1523 года Кагера былъ избранъ сословіями въ администраторы утраквистской церкви. Въ новомъ администраторѣ Лютеръ нашелъ лучшаго пропагандатора своего ученія въ самомъ центрѣ Чехіи; открыто, съ каѳедры Кагера проповѣдывалъ ученіе Лютера и требовалъ отъ народа молиться о немъ. Подъ вліяніемъ горячихъ проповѣдей Кагеры пражская община сдѣ-

---

(1) Gindely. I. 163—165. Ср. Sabina. «Dějepis.» 855—857.

(2) Съ появленія Лютера значительно ослабла вѣковая ненависть нѣмцовъ противъ чеховъ. См. слова современнаго лѣтописца Бартоша писаря: «...v těch okolních krajinách německých národ ten, od dávných časův čechům a moravanům zlostný a nepříznivý... s čechy a moravany z daru božího v přízeň a milost uvedl beze všech nesnází...» Sabina. «Dějepis.» 854.

(3) Palacky. «Dějiny.» V. II. 454. 455.

Digitized by Google

лась до такой степени нетерпимой къ консервативнымъ утраквистамъ, что приказала всѣмъ подобойскимъ священникамъ, заподозрѣннымъ въ склонности къ Риму, пойти въ изгнаніе. При такихъ обстоятельствахъ старая утраквистская церковь пошла быстро по пути лютеранизаціи: уже не довольствовались выраженіемъ симпатіи къ Лютеру словомъ, и требовали — провести въ жизнь, насколько возможно, положенія Лютера. Съ этою цѣлью въ 1524 году, съ согласія короля, собрался сеймъ въ Прагѣ. Въ залѣ университета представители утраквистскаго сейма утвердили 20 основныхъ положеній своего новаго вѣроученія и управленія. Эти положенія не были строго лютеранскаго характера: сохранялось священство, обѣдня, почитаніе святыхъ, особенно «національныхъ»; но было отброшено преданіе, церемоніи, и кромѣ того было постановлено, что каждый священникъ, учащій сообразно съ евангеліемъ, пользуется защитой закона; каждый, даже дитя, долженъ прилежно читать библію (1). Составителемъ этого своднаго исповѣданія утраквистовъ былъ Кагера. Понятно, сильное увлеченіе Лютеромъ со стороны калишниковъ, т. е. большинства населенія королевства, уменьшило ихъ религіозную ревность на пользу католицизма, и они перестали видѣть въ братской общинѣ еретиковъ, пикардовъ; напротивъ они должны были скоро замѣтить, что между ними, лютеранствующими, и «пикардами» есть много родственнаго. Послѣднее стало очевиднымъ, когда между братьями съ одной стороны и Лютеромъ съ другой стали укладываться самыя дружескія отношенія.

Дѣйствительно, по своему ученью, и община, и Лютеръ были близки другъ къ другу, хотя это обстоятельство не мѣшало въ первое время Лютеру видѣть въ братьяхъ пикардовъ.

Въ 1522 году община послала Лютеру на разсмотрѣніе свое исповѣданіе вѣры. Ученіе о таинствахъ, безбрачіи священства не понра-

(1) Очевидно, Палацкій ошибается, считая это исповѣданіе сейма совершенно лютеранскимъ. «Dějiny. V. II. 457. См. подробно у Гиндели «Geschichte.» I. 167. и слѣд.

Digitized by Google

вилось Лютеру, и онъ послалъ ей отвѣтъ съ изложеніемъ своихъ недоумѣній. Глава братьевъ, епископъ Лука, рѣзко отвѣчалъ Лютеру и указалъ разницу между обоими ученіями. Лука, въ противность Лютеру, ставилъ слѣдующее основное положеніе: «разумъ долженъ молчать и должно беречься его тамъ, „гдѣ говоритъ священное писаніе», а этого и не допускалъ Лютеръ. Но особенно запальчиво Лука возражалъ Лютеру относительно его ученія объ оправданіи. «Извините, но, кажется, относительно того, что вы (Лютеръ съ своими послѣдователями) одной вѣрѣ безъ дѣлъ приписываете жизнь, мы учимъ далеко мирнѣе и истиннѣе, ближе къ правдѣ священнаго писанія, нежели вы, ибо вы приписываете то вѣрѣ безъ дѣлъ, что, насколько мы понимаемъ, никоимъ образомъ не можетъ быть доказано изъ священнаго писанія. Мы не можемъ даже узнать изъ вашихъ сочиненій, когда вы дошли до вѣры обыкновеннымъ и истиннымъ путемъ изъ употребленія писанія и иныхъ порядковъ закона, и какимъ образомъ вы полагаете пользоваться ею, чтобы быть при помощи ея живу. Ибо мы учимъ, что единая вѣра одинъ только разъ дается святымъ, одинъ разъ она можетъ быть пріобрѣтена безъ дѣлъ, но потомъ ее должно оправдать дѣлами; въ ней надлежитъ, согласно писанію, часто искушать себя, обновлять, оправдывать, утверждать. Но изъ вашего письма видится, что вы, по вашему ученію, достигаете оправданія вѣрой тогда, когда при таинствѣ благой любви вы вѣрите словамъ Господа и принимаете его въ первоначальномъ видѣ. Тутъ вы полагаете и отпущеніе грѣховъ, и избавленіе отъ ада, и кладязь любви, и спасеніе, и животъ вѣчный, ну, словомъ, все писаніе, и остерегаетесь дѣлать добрыя дѣла предъ тѣмъ и при томъ» (1).

(1) Palacky. «Dějiny.» V. II. 456. 457. Gindely. «Bratr Lukaš a spisové jeho» въ Časopis»-ѣ. 1861. 287. Отрывки изъ отвѣта Луки Лютеру приводятся также Сабиной «Dějepis.» 765. 766. Епископъ общины, Янъ Благославъ, въ своей «Исторіи братьевъ чешскихъ» говоритъ о братѣ Лукѣ, что это былъ человѣкъ, подобнаго которому никогда не было въ общинѣ. «Дай-же, Господи Боже, намъ и твоему малому стаду многихъ столь вѣрныхъ, энергическихъ и стойкихъ (nedadoucích se přemoci) людей!» См. цитованную статью Шафарика въ журналѣ чешскаго Музея. 1862. 203.

Digitized by Google

Оскорбленный Лютеръ прервалъ всякія дальнѣйшія сношенія съ общиной при жизни Луки († 1528). Очевидно, соединеніе обоихъ ученій въ одно въ разсматриваемое время было дѣломъ невозможнымъ; только впослѣдствіи мы встрѣтимся съ рѣшительною попыткою соединить оба ученія, и она пошла отъ братьевъ.

Естественно, если при такомъ порядкѣ вещей гоненія общины, вызванныя кровавымъ мандатомъ 1508 года, сами собой прекратились: братья стали публично проповѣдывать въ церквяхъ въ Прагѣ, встрѣчая сочувствіе въ народѣ и духовенствѣ. Но эта устанавливавшаяся дружеская связь лютеранствовавшихъ утраквистовъ и братьевъ между собой не долго служила на пользу общинѣ. Способный и честолюбивый Кагера былъ еще недоволенъ; ему непріятно было сознаніе своей зависимости отъ расположенія сословій, и онъ рѣшился перейти въ другой лагерь — къ католикамъ и сталъ вести съ ними переговоры. Это былъ человѣкъ, у котораго ничего не было святаго, какъ именно считали его и католики, у котораго выше всего стояло личное я(1). Намѣреніямъ Кагеры дѣйствовать противъ лютеранъ въ особенности благопріятствовало то обстоятельство, что при новыхъ выборахъ въ городскую думу Праги большинство членовъ было изъ старыхъ подобоевъ и потому противниковъ лютеранскихъ нововведеній. Уже изъ перваго декрета новой думы видно было, что она начинаетъ борьбу. Новый декретъ прямо противорѣчилъ сеймовымъ постановленіямъ 1524 года: онъ одобрялъ процессіи, церковныя церемоніи, передавалъ цензуру «еретическихъ» сочиненій утраквистской консисторіи; нарушителю этихъ распоряженій угрожало изгнаніе. Священники, сторонники лютеранства, тотчасъ же оставили Прагу, протестуя противъ «vyrovědi» ратуши. Но Кагера этимъ не ограничился: вмѣстѣ съ другими онъ рѣшился очистить ратушу отъ всѣхъ лютеранскихъ членовъ. Толпа вооруженныхъ старокалишниковъ ворвалась въ ратушу, и приверженцы лютеранства были объявлены королевскими плѣнниками. Едва разнесся слухъ о происшедшемъ въ ратушѣ, вся Прага

(1) См. характеристику Кагеры у Палацкаго. «Dějiny.» V. II. 458.

Digitized by Google

вооружилась, и толпы собрались на площади. «Только благодаря тому, что никто не зналъ, кто былъ за подобоевъ, кто за Лютера, дѣло не дошло ни до битвы, ни до нападенія на дома, ни до малѣйшаго кровопролитія» (1). Послѣ этихъ успѣховъ Кагеры и старыхъ утраквистовъ, всѣ священники изъ подобоевъ, сочувствовавшіе братьямъ, были изгнаны, и вслѣдъ за тѣмъ было осуждено всякое ученіе, несогласное съ старымъ подобойствомъ. Каждый перекрещенецъ подлежалъ клейменію въ лицо и изгнанію. Продажа еретическихъ книгъ была воспрещена подъ страхомъ смертной казни; малѣйшее отклоненіе въ дѣлѣ вѣры влекло изгнаніе (2). Послѣднее распоряженіе, очевидно, было главнымъ образомъ направлено противъ общины (3). Опять начались захваты, пытки, сожженья «лукавыхъ пикардовъ».

Но торжество староутраквистской партіи въ Прагѣ продолжалось недолго. Фердинандъ, избранный въ чешскіе короли послѣ гибели Людвига у Могача, хотя и воспитанникъ Испаніи, явился на первое время человѣкомъ терпимымъ. Ознакомившись съ характеромъ пражскихъ безпорядковъ въ послѣдніе годы управленія своего предшественника, онъ приказалъ воротить на родину всѣхъ изгнанныхъ, а администратору Кагерѣ, какъ главному виновнику всѣхъ этихъ неурядицъ — оставить Прагу и королевство въ теченіе шести дней. Гоненія братьевъ прекратились. Фердинандъ, поступая такъ, дѣйствовалъ только какъ умный политикъ, зная силу религіозныхъ партій своей новой страны: ибо въ тоже самое время онъ не стѣснялся въ жестокихъ мѣрахъ противъ перекрещенцевъ въ Моравіи и Австріи (4). Ему

---

(1) Слова Бартоша Писаря — у Палацкаго. «Dějiny.» V. II. 467.

(2) Gindely. I. 177. 178.

(3) Коменскій. «Historia o prot.» гл. XXIX—XXXII. Объ интригахъ Кагеры и его сообщниковъ противъ лютеранъ и общины см. статью проф. Томка «O církevní správě strany pod obojí v Čechach» въ журналѣ музея «Časopis.» 1848. I. 441—447.

(4) См. характеристику Фердинанда у Томка: «Онъ не былъ фанатикъ религіозный, но хладнокровный счетчикъ, для котораго всякое средство было хорошо, если оно служило цѣлямъ абсолютизма, а потому и религіи. Пока старый утраквизмъ былъ силенъ настолько, что могъ противиться и

Digitized by Google

не было времени до разбора ученій некатоликовъ, — калишниковъ, братьевъ, лютеранъ — вниманіе его поглощали дѣла съ турками. Фердинанду нужны были деньги, люди на войну, а онъ зналъ, что братья имѣли сильныхъ патроновъ среди чешской знати: представители лучшихъ аристократическихъ фамилій — Краекъ, Доминъ, Кринецкій, Яновицъ, Илеминцкій, торжественно перешли въ общину, спустя немного времени послѣ вступленія его на престолъ.

Благопріятствовавшія политическія обстоятельства, усиленіе общины чрезъ вступленіе въ нее новыхъ чешскихъ пановъ позволили братьямъ успокоиться на нѣкоторое время отъ преслѣдованій, а между тѣмъ внутри общины зарождались стремленія, которыя клонились къ уничтоженію ея самостоятельности. Епископа Луки уже не было въ живыхъ; на мѣстѣ его стоялъ во главѣ управленія Янъ Августа, фанатическій приверженецъ лютеранства, избранный въ епископы синодомъ 1532 года.

Къ этому самому времени относится замѣтное стремленіе и самого Лютера сблизиться съ братьями. Когда по предложенію пана Крайка братья написали апологію своей вѣры для представленія маркграфу брандебургскому и отправили ее въ Виттенбергъ для напечатанія, Лютеръ согласился издать ее подъ личнымъ наблюденіемъ. Къ изданію Лютеръ присоединилъ предисловіе, гдѣ опредѣлялъ отношеніе своего ученія къ ученію братьевъ: «я часто желалъ — писалъ Лютеръ — познакомиться основательно съ ученіемъ братьевъ, но не было удобнаго случая. Только въ немногомъ ихъ способъ рѣчи различествуетъ отъ моего; но они очень близки къ библейскому ученію, и потому я могу смотрѣть на нихъ, какъ на своихъ братьевъ» (1). Но замѣчательно, что въ этой апологіи было еще много нелютеранскаго, напр. перекрещеніе, ученіе объ евхаристіи, оправданіи,

---

королю, лютеранство было хорошимъ средствомъ для ослабленія силъ, самостоятельность которыхъ оскорбляла новыя идеи о неограниченной власти монарха. Поэтому въ Прагѣ Фердинандъ принялъ сторону угнетенныхъ.» «O církvení správě etc.» «Čas.» 1848. 448.

(1) Gindely. I. 223.

Digitized by Google

словомъ, сохранялась еще догма епископа Луки. Въ это само время, не смотря на то, что Фердинандъ, освободившись от войны съ турками, открылъ мѣстныя гоненія противъ братьевъ, запретивши имъ имѣть на королевскихъ земляхъ всякія «пикардскія» собранія, община уже чувствовала себя настолько сильной, что тогда же опредѣлила представить королю исповѣданіе своей вѣры, какъ это сдѣлали раньше протестантскія сословія в Аугсбургѣ. Это братское исповѣданіе составлялъ Августа и насколько возможно приблизилъ его къ аугсбургскому: ученіе об евхаристіи было изложено преднамѣренно темно, перекрещеніе отброшено. Чтобы придать возможно большій блескъ этой конфессіи, подъ ней подписались всѣ чешскіе паны и рыцари, принадлежавшіе къ общинѣ. Изъ этихъ подписей мы узнаемъ, что в это время община считала у себя 12 пановъ и 33 рыцар Фердинандъ принялъ сначала депутацію сурово. «Чертъ васъ ввелъ въ вашу вѣру» — сказалъ онъ представителю братской депутаціи, пану Краиржу. «Не чертъ, а Христосъ, чрезъ священное писаніе — отвѣчалъ тотъ; если Христосъ былъ пикардомъ, тогда и я пикардъ!» (1). Но потомъ объявилъ ей, что передастъ на разсмотрѣніе представленную конфессію и обѣщалъ общинѣ безопасность.

Августа началъ теперь усиленнѣйшую дѣятельность на слитіе общины съ лютеранствомъ. Съ этой цѣлью Августа съ своими сторонниками рѣшился представить братское исповѣданіе вѣры на разсмотрѣніе Лютеру. Было снаряжено посольство въ Виттенбергъ, и во главѣ его сталъ Августа. Лютеръ принялъ дружелюбно братьевъ, но по тщательномъ обсужденіи предложенной конфессіи онъ высказалъ порицаніе въ ней двухъ мѣстъ: о безбрачіи и оправданіи и отказался принять на себя заботу о печатаніи. Но тѣмъ не менѣе въ отвѣтъ Лютеръ написалъ общинѣ очень любезное письмо.

Понятно, Августа долженъ былъ употребить все свое вліяніе, чтобъ уничтожить ту небольшую разницу, которая еще существовала въ ученіи братьевъ и лютеранъ. Былъ собранъ совѣтъ

(1) Gindely. «Životopis B. Jana Blahoslava.» Časopis. 1856. I. 24.

Digitized by Google

для обсужденія этихъ несходственныхъ двухъ пунктовъ, и они получили новую редакцію, противъ которой не могъ бы возразить Лютеръ. Тоже посольство было вторично отправлено въ Виттенбергъ съ просьбой къ Лютеру напечатать новое исповѣданіе общины. На этотъ разъ Лютеръ выразилъ свое согласіе.

Между тѣмъ какъ устанавливались эти близкія отношенія между братской общиной и виттенбергскимъ реформаторомъ, клонившіяся къ полному сліянію обоихъ вѣроученій, въ лагерѣ утраквистовъ воскресло прежнее стремленіе къ соединенію съ лютеранствомъ, воскресло гуманное отношеніе къ братской общинѣ, противъ которой раздавались голоса только изъ среды католическаго духовенства. Когда въ 1537 году былъ созванъ сеймъ, лично открытый Фердинандомъ, для прекращенія тѣхъ религіозныхъ безпорядковъ, которые, по словамъ короля, существуютъ въ Чехіи, когда нѣкоторые только по виду принадлежатъ къ подобойцамъ, на дѣлѣ же ни къ нимъ, ни къ католикамъ, то чины открыто заявили: «мы имѣемъ законъ Божій: къ чему намъ компактаты!» Правда, паны и рыцари, исповѣдовавшіе братское ученіе, были удалены изъ залы сейма — дѣло до нихъ не касается, но это не былъ знакъ презрѣнія къ нимъ. Враги общины были только среди католическихъ патеровъ: они распускали наглыя клеветы, что братья совѣщаются о перемѣнѣ династіи и готовы поддаться даже туркамъ (1). Они ложно доносили въ Прагу о собраніяхъ пикардовъ и возбуждали народъ. «Если бы этотъ домъ или zbor, въ который сходятся пикарды — говорилъ одинъ попъ — стоялъ бы отдѣльно, а не вмѣстѣ съ другими домами, я бы сжегъ его, какъ пастырь душъ, безъ вреда своей совѣсти» (2). Уже при подачѣ конфессіи Фердинанду братья жаловались, что католическіе священники трубятъ народу, что пикарда позволительно убить, что въ этомъ меньше грѣха, чѣмъ убить собаку (3). Рѣже доносы были на братьевъ со стороны подобойскаго духовенства (4). Но еще большая, чѣмъ

(1) Gindely. I. 254.
(2) «Jednaní a dopisy.» II. 19.
(3) Komensky. «Historia.» XXXIV. 91.
(4) «Jednaní a dopisy.» I. 119.

Digitized by Google

у мірянъ, была симпатія къ Лютеру среди подобойскаго духовенства. Низшее духовенство изъ подобоевъ, не смотря на довольно сильныя мѣры противъ лютеранствовавшихъ священниковъ со стороны администратора, постоянно высказывало свое сочувствіе лютеранизму. Такъ напр. еще въ 1533 году одинъ деревенскій священникъ былъ заключенъ въ тюрьму за то, что въ проповѣди бранилъ порядки церковные, звонки, свѣчи, а о таинствѣ евхаристіи говорилъ: «что? вы думаете, что тутъ животъ вѣчный, какъ папистскіе попы? — здѣсь только одно воспоминаніе». Другой, городской священникъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы на поруки только подъ тѣмъ условіемъ, что онъ будетъ носить священническое платье, сапоги, стричь волоса, брить бороду, усы. Были священники, которые просто издѣвались надъ католичествомъ: такъ нѣкій священникъ Флоріанъ былъ наказанъ за то, что «de adoratione Corporis Christi — говоритъ рѣшеніе консисторіи — nedrží a praví, že jsme modláři (идолопоклонники).... In die animarum nešel spívat nešporu do Kostnice a potom pravil, že to nic platno není, než jakoby umrlému koni oves vopálal (сыпалъ).... Na kázani mluvil, proč by masa v pátek ne jedli, poněvadž masa ženského v pátek užívaji» (1). Случаи женидьбы священниковъ были нерѣдки (2), дѣла же о незаконномъ сожитіи священниковъ съ кухарками, чужими женами безпрестанно разбирались въ консисторіи (3). Однимъ словомъ, лютеранство сильно расширялось среди подобойскаго духовенства почти съ первыхъ годовъ правленія Фердинанда.

Но прошло лѣтъ десять, и теперь на сторонѣ лютеранства сталъ самъ администраторъ подобойской консисторіи — Мистополь (Mistopol). Его симпатіи къ Лютеру сказались на сеймѣ 1543 года. Въ одно время съ общимъ государственнымъ сеймомъ для всѣхъ земель чешской короны собралось, по иниціативѣ Мистополя, подобойское духовенство Чехіи и Моравіи. На рѣшеніе собранія были предложены три вопроса, и изъ нихъ уже видно,

(1) «Jednání a dopisy.» I. 76. 77. 82.
(2) ib. I. 85. 111.
(3) ib. I. 84. 87. 90.

Digitized by Google

куда были направлены они: 1) жертвоприношеніе ли обѣдня? 2) должно ли призывать святыхъ? 3) нужны ли добрыя дѣла, или достаточна одна вѣра для оправданія? Хотя сторона старогородобойская прямо объявила эти вопросы еретическими, но партія противоположная успѣла перенести эти вопросы на сеймъ. Передъ чинами королевства лютеранствовавшій администраторъ высказалъ свои мысли яснѣе: онъ предложилъ упростить церковныя церемоніи, уничтожить обѣдню, процессіи, молитвы за умершихъ и т. д.

Но на всѣ эти домогательства утраквистскаго духовенства католическій король указывалъ на компактаты и не хотѣлъ ничего знать болѣе.

Возникшее движеніе въ средѣ утраквистовъ на соединеніе съ лютеранствомъ и отсюда явившаяся сеймовая оппозиція чиновъ, естественно, удерживала Фердинанда отъ принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ братской общины, которую онъ ненавидѣлъ, какъ вѣрный католикъ (1). Впрочемъ частныя гоненія противъ братьевъ никогда не прекращались, гдѣ только было можно, напр. на королевскихъ земляхъ, ибо здѣсь только король былъ самовластенъ, въ качествѣ помѣщика — vrchnosti, такъ точно, какъ въ силу того же права vrchnosti, паны изъ общины покровительствовали «пикардамъ», паны изъ лютеранъ — лютеранамъ. Вообще должно замѣтить, что лишь благодаря этому крайнему ограниченію власти королевской со стороны феодальныхъ владѣтелей, возможна была и жизнь, и развитіе общины въ Чехіи при существованіи мандата Владислава. Только благодаря такому подѣлу государства между королемъ и vrchnostemi, могла развиваться свобода совѣсти, тѣсно соединенная съ свободой политической, и всякое стѣсненіе религіи разсматривалось чинами, какъ умаленіе политическихъ свободъ королевства, т. е. какъ усиленіе абсолютизма.

---

(1) Когда, во время переговоровъ съ королемъ, лютеранскіе члены сейма 1543 года коснулись и братьевъ, Фердинандъ прямо имъ возразилъ, что о нихъ онъ слышать не желаетъ, ибо они уже давно осуждены церковью, какъ еретики. Gindely. I. 265.

Digitized by Google

Но скоро оппозиція некатолическихъ чиновъ королевства была сломлена, въ ущербъ свободамъ королевства возвысился абсолютизмъ, и тогда только Фердинандъ принялся за общину. Надолго время до 1547 года сдѣлалось какимъ-то политическимъ идеаломъ.

Поздно утраквистскіе чины увидѣли, что они ошиблись въ избраніи Фердинанда: они стремятся къ развитію религіозной свободы, а Фердинандъ все имъ ссылается на компактаты. Въ виду такого положенія дѣлъ чины, по соединеніи съ общиной, рѣшили свергнуть съ престола габсбурга открытой силой. Поводомъ къ возстанію послужила война 1546 года между Карломъ V и шмалькальденскимъ союзомъ. Помогая брату, Фердинандъ потребовалъ отъ сейма всеобщаго вооруженія, назначивши срокъ на 11 ноября; прошелъ срокъ, но войскъ не было, а между тѣмъ саксонцы захватили уже часть Богеміи. Фердинандъ былъ въ стѣсненномъ положеніи; онъ обратился съ воззваніемъ къ чехамъ, но тѣ отвѣчали, что только сеймъ имѣетъ право объявлять всеобщее вооруженіе. Видя такое упорство, Фердинандъ собралъ въ Литомѣрицахъ чины и умолялъ ихъ о помощи; онъ указывалъ чинамъ, что они должны помогать по тому, что Чехія есть ленъ имперіи (1). Католики и староподобои обѣщали. Но между тѣмъ какъ шли эти переговоры, въ столицѣ вспыхнуло возстаніе, руководимое лютеранами и братьями. Изъ осьми лицъ, составившихъ временное правительство, половина принадлежала къ общинѣ.

Это легкомысленное возстаніе 1547 года имѣло самыя несчастныя послѣдствія для благосостоянія братской общины въ Чехіи, и оно было тѣмъ легкомысленнѣе, что далеко не всѣ вліятельные братья сочувствовали возстанію, предпринятому сообща съ лютеранами; напротивъ, послѣдніе были до такой степени противны нѣкоторымъ панамъ изъ общины, что они, замѣтивши стремленія Августы и другихъ слиться съ лютеранствомъ, выходили изъ общины. Такъ когда Августа, послѣ разбитія возставшихъ, обратился съ просьбой о защитѣ къ гетману

(1) Kolousek. «České statní právo.» Praha. 1871. 47.

Digitized by Google

Моравіи Луданицу, тотъ съ укоромъ отвѣчалъ ему, что благодаря его дѣятельности рушится община: онъ вошелъ въ переговоры съ лютеранами, отбросилъ старое ученіе брата Луки и привелъ его въ презрѣніе, что онъ, гетманъ, надѣялся умереть въ вѣрѣ отца своего — въ общинѣ, но, увидѣвши ея измѣненіе, бросилъ ее (1). Возстаніе сверхъ того нанесло тяжелые удары старому государственному порядку Чехіи.

Разбивши протестантовъ, Фердинандъ двинулся къ Прагѣ. Выставленныя временнымъ правительствомъ ничтожныя войска разбѣжались, и столица послѣ слабаго сопротивленія была взята. Начался судъ. Онъ не былъ слишкомъ кровавый: только четыре человѣка изъ возставшихъ положили головы свои на плахѣ, и то не изъ пановъ. Но противъ мятежныхъ пановъ, изъ которыхъ семь человѣкъ принадлежало общинѣ, была примѣнена мѣра, пожалуй, милостивая, но которая, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовала цѣлямъ католическаго короля. Раскаявшіеся паны — лютеране обвиняли братскихъ священниковъ въ возбужденіи народа къ мятежу, и особенно тяжко обвинялся епископъ братьевъ, знакомый намъ по своей ревностной лютеранской пропагандѣ въ общинѣ, Янъ Августа: о немъ говорили, что онъ объѣзжалъ предъ возстаніемъ братскія поселенія и возбуждалъ ихъ (2). Въ виду всего этого судъ опредѣлилъ у обвиняемыхъ въ мятежѣ братскихъ пановъ конфисковать тѣ имѣнія въ восточной Чехіи, которыя съ полнымъ правомъ могли быть разсматриваемы, какъ притоны, гнѣзда сектантовъ. Краекъ долженъ былъ уступить королю Брандысъ на Эльбѣ навсегда, а Младобо-

(1) Gindely. I. 309.

(2) Что оговаривавшіе братскихъ священниковъ и Августу предъ Фердинандомъ лютеране были правы, видно изъ словъ знаменитаго братскаго епископа, Яна Благослава, въ его біографіи Августы: «Священники наши и нѣкоторые изъ епископовъ (starších) для уменія себѣ ихъ (возставшихъ пражанъ) заговора — какія цѣли онъ преслѣдовалъ, вступили въ сеймъ.» Для успѣха дѣла былъ наложенъ возставшими общій постъ и молитва «pro bratsku.» Наложеніе поста и молитвы не могло имѣть мѣста безъ одобренія Августы, какъ епископа общины. J. Blahoslaw. «Život Jana Augusty.» Vydal Šamawský. Praha. 1837. 4—6.

Digitized by Google

леславу (Jungbunzlau) и другія свои помѣстья получить отъ него, какъ ленъ, съ обязательствомъ, подъ угрозой смерти, не допускать у себя никакихъ «пикардскихъ» сходокъ. У Костки изъ Поступицъ былъ сконфискованъ городъ Литомышль съ округомъ — главное мѣстопребываніе общины въ послѣднее время. Впрочемъ отъ тяжелаго наказанія не увернулись и лютеранскіе паны, сложившіе всю вину на общину. Но не важенъ судъ и его послѣдствія — конфискаціи: важна перемѣна, происшедшая отсюда. Чины — некатолики, обѣднѣвшіе, были урѣзаны въ своихъ феодальныхъ правахъ: ихъ земли были возвращены имъ уже какъ королевскій ленъ. Они должны были исполнять королевскія распоряженія у себя на дому, распоряженія, вышедшія помимо сейма, что прежде было не мыслимо. Чему прежде они покровительствовали, теперь должны были гнать. Побѣдивши оппозиціонные чины, Фердинандъ принялся теперь, въ силу побѣдителя, свободно распоряжаться лютеранствомъ, но, главное, общиною. Начались изгнанія некатолическихъ священниковъ съ владѣльческихъ приходовъ, требованія возвращенія въ лоно старой церкви. Прежде всего принялись за это администраторы пражской архіепископіи, требуя удаленія женатыхъ священниковъ, введенія католическихъ обрядовъ въ церковную службу и т. д. «Вы — писали они мѣстному совѣту лютеранствовавшаго города Тахова — всѣ тѣ, которые уклонились отъ древней христіанской вѣры и вступили въ секту, должны возвратиться къ вашей старой вѣрѣ, въ которой вы родились и вскормились» (1). Но ихъ увѣщаній мало слушались, и они передали это дѣло въ вѣдѣніе свѣтской власти (2), такъ какъ администраторы были безъ силы (3).

Дѣйствительно, по указанію администраторовъ правительство требовало повсюду изгнанія лютеранскихъ «unordentlichen» священниковъ; рядъ указовъ былъ изданъ въ этомъ смыслѣ какъ частныхъ, такъ и общихъ, «damit solcher Greul nicht gestattet, sondern der ordentlichen Satzung Gottes gemäss getilgt und

(1) «Jednaní a dopisy.» II. 69.
(2) ib. 31.
(3) Ib. 34.

Digitized by Google

ausgerottet werde» (1). Въ 1554 году Фердинандъ-король издаетъ общее распоряженіе для всѣхъ сословій и подданныхъ чешской короны, какого бы званія они ни были: «dass ihr alle und jede solche ungeweihte unordinirte Kirchendiener, die neue, verführerische Lehren zu allerlei Unrat, Uneinigkeit und Widerwillen einführen, auch ihr, die in den Neuigkeiten wider die Landesordnung fürgenommen habet, denselbigen alsbald abschaffet, die Seelsorgen, Pfarren, Canzeln und geistliche Beneficien mit tauglichen, geschickten, geweihten und geordinierten geistlichen Personen... besetzet und erstattet, damit die vermessenen untauglichen Leute, die in den Dienst Gottes, die heilwertigen Sacramente zu reichen sich eindringen, nicht zugelassen, sondern gäntzlich hinweggethan, die Ehre und die Zier Gottes erhalten...» (2). Хотя подъ «ungeweihte, unordinirte Kirchendiener» могли разумѣться и братья, но противъ нихъ, какъ противъ пикардовъ, былъ изданъ цѣлый рядъ спеціальныхъ мандатовъ. Онъ начался новымъ изданіемъ мандата короля Владислава въ 1547 году. Мандатъ исполнялся строго: собранія братьевъ повсюду закрывались; даже бывшій патронъ Краекъ, самъ же братъ, долженъ былъ дѣйствовать теперь согласно волѣ короля (3).

Въ виду этой грозы, братья рѣшились обратиться къ императору и просить о милости: просьба, гдѣ они жаловались на только что изданный мандатъ, была переданна императоромъ эрцгерцогу намѣстнику; тотъ нашелъ, «dass solch der Pikharten oftgemelt Schreiben mit geschmückten Worten erdichtet, listig (4). Въ слѣдующемъ 1548 году былъ повторенъ прошло-

(1) Изъ предписанія въ комору, отъ 5 сентября 1533 года. Ib. 154. Ср. ib. 152.

(2) Ib. 155. 156

(3) ib. 84. 85.

(4) «Gutdünken Erzhertzogs Ferdinand an den König Ferdinand betreffs der von den Pikharten an den König ausgefertigten Bittschrift», отъ 13 января 1548 года. ib. 82—84. Эрцгерцогъ обращалъ вниманіе отца на проповѣдниковъ общины, какъ на коноводовъ (Rädlführer); послѣ этого уже можно будетъ приняться за утраквистовъ и заставить ихъ обратиться въ католицизмъ.

Digitized by Google

годній мандатъ, при чемъ не забыли обратить особенное внимание на братскихъ проповѣдниковъ: «если бы — гласилъ этотъ новый мандатъ — гдѣ либо былъ найденъ сборный домъ (zbor) пикардовъ, то должно тотчасъ же приказать закрыть его и забить досками (kolim zabíti): никто не долженъ допускать пикардскихъ проповѣдей или сходокъ ни въ домахъ, ни на какомъ-либо иномъ мѣстѣ; а если бы который проповѣдникъ, коноводъ (vudce) или учитель осмѣлился на это, то его немедленно схватить и подъ хорошимъ конвоемъ доставить къ любезному сыну нашему Фердинанду въ замокъ пражскій» ([1]).

Возвратились старыя времена, когда нужно было представителямъ общины всѣми силами поддерживать упадающій духъ братьевъ.

Пражская подобойская консисторія сдѣлала распоряженіе ко всѣмъ деканствамъ о сообщеніи ей свѣдѣній относительно выполненія мандата — всѣ-ли закрыты сборища, гдѣ живутъ пикарды, и кто проповѣдникъ ([2]). Понятно, что братья озлоблены были въ особенности противъ утраквистскаго духовенства. «Ни королевскіе капитаны, ни католическіе попы не поступали съ нами такъ зло, такъ тирански, не ругались, не клеветали такъ на общину, какъ безстыдные подобойскіе священники» — записалъ одинъ изъ братьевъ ([3]).

Проповѣдники общины были хватаемы и доставляемы въ пражскую тюрьму: схваченъ былъ наконецъ хитростью самъ Августа въ лѣсу около Литомишля: его ожидали страшныя пытки, истязанія ([4]). На королевскихъ помѣстьяхъ братьямъ объявлено

([1]) Чешскій подлинникъ — у Гинделя въ примѣчаніяхъ въ «Geschichte.» I. 511.

([2]) «Jednání a dopisy» I. 215. 216.

([3]) Gindely. I. 513. примѣч. 16. Одинъ священникъ изъ Табора говоритъ: «нѣтъ нечего ѣсть, ибо все усиливаются пикарды; когда мы напоминаемъ о власти, они говорятъ: что это за власть! власть есть на небѣ, съ нею мы должны сообразоваться.» «Jednání» I. 258.

([4]) Съ своимъ ученикомъ Биликомъ Августа провелъ въ заключеніи около 16 лѣтъ, то въ Прагѣ, то въ Крживоклатѣ. Это мало чѣмъ подробно описано въ книгѣ Яна Благослава: «Život Augusty.» Съ трудомъ вѣрится, какія страшныя пытки должны были выносить оба страдальца.

Digitized by Google

была воля намѣстника, эрцгерцога Фердинанда, оставить въ шесть недѣль королевство и наслѣдственныя земли, и несчастные братья, не успѣвши продать ни домовъ, ни земель, пошли въ изгнаніе (1). Они отправились чрезъ Силезію въ Познань, а отсюда въ Пруссію и положили тамъ начало братскимъ колоніямъ; отсюда братское ученіе раскинулось далеко въ глубь Польши, и здѣсь переселенцы приготовили для своихъ послѣдователей пристанище отъ невзгодъ далекаго будущаго.

Наконецъ черезъ шесть лѣтъ, въ 1554 году, былъ изданъ третій разъ мандатъ противъ пикардовъ. «Мы получили извѣстіе — говоритъ Фердинандъ — отъ администраторовъ, яко бы опять въ нашемъ королевствѣ чешскомъ, не обращая вниманія на приказанія и прежніе мандаты наши, одни собираются въ домахъ и на иныхъ мѣстахъ для проповѣди, другіе даже открываютъ запрещенные сборные дома и въ нихъ отправляютъ свои службы, разглашая въ народѣ, будто они то дѣлаютъ съ согласія и дозволенія нашего, о чемъ мы не только ничего не знали, но и всегда были противъ... Поэтому мы еще разъ снисходимъ милостиво напомнить вамъ (панамъ, рыцарямъ и прочимъ обывателямъ земли), что вы не должны давать вѣры тому, яко бы наша воля была — открывать сборные дома пикардовъ и допускать службы въ нихъ; напротивъ, гдѣ бы вы нашли это, вы имѣете право немедленно закрыть тѣ дома и вообще поступать согласно нашему предыдущему мандату. Буде же кто изъ васъ потерпитъ что нибудь подобное, не удалитъ непосвященныхъ проповѣдниковъ, допуститъ сходки и собранія, нами и вообще воспрещенныя, то мы вынуждены будемъ казнить того смертью, а имѣнья его конфисковать (již bychom.... na hrdle i na statku trestati museli) (2).

Въ одной Моравіи, положеніе братьевъ было сноснѣе: они имѣли тамъ свои синоды и отсюда производили визитаціи братскихъ эмигрантовъ въ Польшѣ.

---

(1) О варварскихъ поступкахъ королевскихъ чиновниковъ при изгнаніи братьевъ см. «Jednaní.» II. 101.

(2) ib. 159—160.

Digitized by Google

Фердинандъ страшно ненавидѣлъ братьевъ: даже просьбы нѣкоторыхъ высшихъ католическихъ сановниковъ (епископа оломуцскаго на сеймѣ 1552 года) объ нихъ не дѣйствовали. Для Фердинанда лютеранство и братское ученіе являлись въ одномъ образѣ страшныхъ пикардовъ: обновляя осенью 1562 года, незадолго предъ своею смертью, подобойскую консисторію, онъ вновь назначаемымъ администраторамъ строго приказалъ смотрѣть, чтобы подобойское духовенство одинаково учило народъ святой вѣрѣ христіанской, по стародавнему способу и компактатамъ, отъ сектъ иныхъ пикардскихъ и блудныхъ, которые скрываются въ подобояхъ, остерегало и отклоняло, мимо стародавнихъ, церковныхъ порядковъ никакихъ новыхъ не вводило (1). Но неожиданно для братьевъ, они нашли доброе расположеніе къ себѣ тамъ, гдѣ менѣе всего можно было объ этомъ думать — въ будущемъ наслѣдникѣ Фердинанда, тогда уже избранномъ королѣ чешскомъ, Максиміліанѣ.

Сынъ не былъ похожъ на отца: насколько Фердинандъ былъ католикъ, настолько Максиміліанъ протестантъ. Въ Вѣнѣ онъ не посѣщалъ католическихъ церквей и слушалъ только своего придворнаго протестантскаго проповѣдника. Еще при жизни Фердинанда онъ сталъ въ оппозицію съ нимъ. Уже очень рано римскій дворъ обвинялъ сына предъ отцемъ въ его протестантскихъ симпатіяхъ, и отецъ былъ въ ужасѣ отъ сына за его некатолическій образъ мыслей.

Слухъ о вѣротерпимомъ наслѣдникѣ престола, естественно, скоро дошелъ и до братьевъ, и они рѣшились попытать чрезъ него облегчить свою участь. На собраніи старѣйшихъ въ Болеславѣ въ 1555 году было положено просить «молодого Максиміліана» о защитѣ (2).

Трудъ попытки палъ на молодаго дьякона общины, памятнаго дѣятеля и въ исторіи братьевъ, и въ исторіи чешской

---

(1) «Jednaní a dopisy.» I. 387. 388.

(2) «Dekrety jednoty.» I. 178. О четырехъ вѣнскихъ посольствахъ Благослава. См. A. Gindely. «Životopis B. J. Blahoslava.» «Čas.» 1856. I. 27 и слѣд. II. 4. и слѣд. Егоше. «Geschichte der B. Brüder.» I. 329. и слѣд.

Digitized by Google

литературы, епископа Яна Благослава. Предварительно пріобрѣтши расположеніе Максиміліанова проповѣдника, Пфаузера, онъ успѣлъ тайно передать Максиміліану общую просьбу братьевъ о милости: «ваше величество — писали братья — склонны къ чистому священному писанію и не придерживаетесь болѣе измышленій людскихъ» (1). Какъ сообщалъ потомъ одинъ вѣнскій пріятель Благославу, Максиміліанъ прочелъ съ удовольствіемъ просьбу и обѣщалъ свою защиту въ будущемъ (2). Очевидно, на Максиміліана можно было расчитывать только по смерти Фердинанда, тѣмъ болѣе, что отношенія отца къ сыну становились натянутѣе и натянутѣе, благодаря наускиваньямъ іезуитскимъ. Частыя странствованія Благослава къ своему другу въ Вѣну оканчивались ничѣмъ.

Въ 1562 году стали ходить слухи, что старый король дряхлѣетъ все болѣе и болѣе, а новый открыто приметъ аугсбургское исповѣданіе, лишь только взойдетъ на престолъ (3). Что Фердинандъ дряхлѣлъ, было несомнѣнно; что же до Максиміліана, то это были естественно преувеличенные толки недовольныхъ старымъ порядкомъ. Но предусмотрительные братья сейчасъ же задали себѣ вопросъ: какъ имъ поставить себя на случай, если бы эти толки оправдались, и рѣшили — ни подъ какимъ условіемъ не покидать своего ученія (4), а чтобы быть готовымъ къ защитѣ, поручено было нѣсколькимъ братьямъ изслѣдовать аугсбургское исповѣданіе, указать его ошибки и разницы.

Въ такомъ выжидательномъ положеніи находилась община, когда взошелъ на престолъ Максиміліанъ: толки оказались преувеличенными, надежды преждевременными.

При полученіи извѣстія о смерти стараго Фердинанда въ Вѣнѣ, значительная часть дворянства, принадлежавшаго къ об-

---

(1) Gindely. «Životopis B. J. Blahoslava.» «Čas.» 1856. I. 31.

(2) ib. II. 7. «Geschichte.» I. 391.

(3) «Dekrety jednoty.» I. 214. Отъ 1562 года.

(4) «Аугсбургская конфессія — говорили братья — не полна и не совершенна въ многихъ мѣстахъ; она особенно не достаточна по вопросамъ о духовномъ управленіи и наказаніи; наша конфессія принята уже многими.» ib. 184.

Digitized by Google

щинѣ, собралась въ залахъ университета, чтобы вмѣстѣ с сословіями городовъ просить новаго императора о свободѣ совѣст Понятно, это былъ толчекъ для братьевъ. Старѣйшіе общин не замедлили составить прошеніе въ томъ же духѣ: они жал вались на продолжительныя притѣсненія братьевъ и просил защитѣ противъ дальнѣйшихъ преслѣдованій, такъ какъ и ученіе во всѣхъ главнѣйшихъ пунктахъ одинаково съ аугсбур скимъ исповѣданіемъ. Депутаціи, посланной въ Вѣну съ эти прошеніемъ, былъ врученъ экземпляръ братскаго исповѣдан но отличный отъ той конфессіи, которую братья представля Фердинанду въ 1535 году — т. е. безъ лютеранскихъ новшест Августы: ее редактировалъ Благословъ, врагъ терявшаго у кредитъ среди братьевъ Августы, сторонникъ стараго уче брата Луки. Депутація была принята, но отвѣта не дано никакого. Но одинъ ласковый пріемъ, оказанный Максимиліан депутаціи, поднялъ духъ общины. Когда и послѣ этого ст преслѣдовать братьевъ на королевскихъ помѣстьяхъ, Максим ліанъ приказалъ прекратить всякое притѣсненіе (1). Разъ обо ренные братья не прекратили своихъ искательствъ у двора. Согласно завѣщанію, Фердинандъ имѣлъ быть погребенъ въ Прагѣ, и потому было назначено торжественное перенесеніе прах стараго короля изъ Вѣны въ столицу Чехіи. Братья увидѣл въ этомъ удобный случай для повторенія своего ходатайств Одинъ только опытный Благославъ протестовалъ противъ неле кости подобнаго образа дѣйствій и не ошибся: депутація брат ская, состоявшая изъ дворянъ, была допущена къ слушанію, но въ отвѣтъ на ея просьбу о возвращеніи того порядка вещей, какой былъ до пражскаго возстанія 1547 года, ей было ука зано на мандатъ Фердинанда противъ «пикардовъ.» Отвѣт былъ настолько не ожиданъ, что поразилъ всѣхъ. Когда нако нецъ, не смотря на первыя двѣ неудачи, послѣ незначительнаг промежутка времени, по иниціативѣ Августы, нѣкоторыя из братскихъ общинъ отправили третье посольство къ Максимиліан

(1) Gindely. II. 26.

Digitized by Google

съ просьбою о признаніи за ними свободы совѣсти, имъ данъ былъ тотъ же строгій отвѣтъ: король не можетъ снизойти на ихъ просьбу, имъ достаточно тѣхъ церквей, что имѣютъ; ихъ они могутъ посѣщать (1).

Братья наконецъ увидѣли, что дѣйствовать имъ прямымъ путемъ нельзя, что надо ждать благопріятныхъ условій, чтобъ инціатива пошла не отъ нихъ, такъ какъ ясно было, что лично король не предубѣжденъ противъ общины. Братья имѣли частныя свѣдѣнія изъ Вѣны о милостивомъ расположеніи къ нимъ Максимиліана. У Благослава былъ пріятель при дворѣ — придворный врачъ Крато (чехъ изъ Силезіи). Онъ былъ лучшимъ ходатаемъ за братьевъ. Когда однажды въ бесѣдѣ Крато хвалилъ братьевъ за ихъ миролюбіе и ученость, Максимиліанъ замѣтилъ: «вальденскіе братья могутъ отправлять свою религію, какъ это они дѣлали прежде. Лишь только мы одно доведемъ до конца, все будетъ хорошо, съ божьей помощью.» Въ другой разъ, когда на вопросъ Максимиліана — который, по его мнѣнію, изъ многочисленныхъ религіозныхъ теченій болѣе всего приближается къ простотѣ апостольской, Крато указалъ на братьевъ, императоръ замѣтилъ: «и я такъ полагаю» (2).

Между тѣмъ какъ шли эти переписки у братьевъ съ Вѣной, тайныя и явныя, и братья все болѣе и болѣе укрѣплялись въ надеждѣ получить отъ Максимиліана признаніе за собой права на законное существованіе, въ средѣ самой общины возникли недоразумѣнія, которыя могли легко привести ее къ разложенію. Виновникомъ ихъ былъ старый епископъ общины, Августа.

Намъ извѣстны давнишнія стремленія Августы къ слитію братскаго ученія съ лютеранствомъ, отъ чего такъ ревностно оберегала себя община въ послѣднее время; теперь выпущенный по смерти Фердинанда изъ тюрьмы Августа, семидесятилѣтній, но тотъ же властолюбивый старикъ, принялся за свое любимое дѣло снова.

---

(1) ib. 39.

(2) ib. 48. 124. Komensky. «Historia o prot.» гл. XXXIX. 101.

Digitized by Google

Мы видѣли, что въ силу королевскихъ мандатовъ значительная часть братьевъ должна была выселиться въ Польшу и Пруссію; тѣ же, что остались дома, съ трудомъ скрывались по лѣсамъ, въ горахъ. На сеймѣ 1553 года въ Перовѣ, въ Моравіи, братья крайне жаловались на свое обезсиленье: «община — говорили они — пришла къ страшному оскудѣнію; всѣ наши епископы отняты у насъ — три похищены смертью, а четвертый упрятанъ въ тюрьму; число наличныхъ членовъ совѣта слишкомъ незначительно.» Поэтому синодъ поспѣшилъ избрать двухъ новыхъ епископовъ и пополнить совѣтъ, и не обратилъ вниманіе на запретъ Августы (1). Но сидѣвшій въ тюрьмѣ епископъ былъ очень огорченъ этимъ своевольнымъ, по его мнѣнію, поступкомъ общины и въ особомъ письмѣ выговаривалъ ей это. Община отвѣчала, что на избраніе новыхъ епископовъ и членовъ совѣта была воля всѣхъ, что они держались того, что Господь Богъ установилъ между ними, а его, Августу, ничѣмъ не оскорбили и просятъ только Господа о его возвращеніи. Августа не успокоился этимъ отвѣтомъ и написалъ новое «рѣзкое посланіе (důtklivé psaní)». Тогда старѣйшины общины положили отвѣтить старому епископу яснѣе, почему братья считаютъ невозможнымъ безпрекословно повиноваться его желаніямъ. «Старыя установленія отцовъ нашихъ о томъ, чтобы четыре особы занимали первое мѣсто, подѣливши между собой труды, а не одна, по подобію папскому, да еще отсутствующая, мы считаемъ святыми, любезными Богу и полезными общинѣ. Власть править общиной принадлежитъ не одному человѣку, но цѣлому совѣту, и ему эта власть дана отъ сейма.» Затѣмъ они извиняли Августѣ его брань, но укоряли его за непризнаніе своей принадлежности «къ той сектѣ, которую римская и подобійская церкви объявляютъ еретической. Ясно, вы вышли изъ общины, не состоите въ управленіи и не желаете стать предъ судъ совѣта, подобно остальнымъ членамъ общины, приписывая себѣ какое-то начальничество (starstvi)» (2). Очевидно, когда

(1) Dekrety jednoty.» I. 123. 172.

(2) ib. 204—206. Отвѣтъ изъ Перова, отъ 1561 года.

Digitized by Google

Августа вышелъ изъ тюрьмы въ 1564 году, онъ не могъ имѣть прежняго значенія въ общинѣ.

Главой общины былъ теперь знаменитый переводчикъ новаго завѣта на чешскій языкъ, Янъ Благославъ, хотя Августа считался по прежнему епископомъ. Благославъ превосходилъ властолюбиваго старика и громадною ученостью, и проницательнымъ дипломатическимъ умомъ. Мы его уже видѣли, какъ братскаго дипломата, въ сношеніяхъ съ Вѣной. Дипломатомъ для общины онъ остался и до конца своей жизни († 1571).

Въ 1567 году было собраніе братьевъ въ Прерове. Здѣсь былъ поднятъ вопросъ о характерѣ воскресныхъ проповѣдей: должно ли держаться стараго обычая католической церкви — брать содержаніе для проповѣди изъ читаемаго евангелія, какъ это требовалъ и первый богословъ братьевъ, епископъ Лука? Вопросъ этотъ былъ поставленъ Августою: онъ желалъ, чтобы въ проповѣдяхъ объяснялись отдѣльныя истины вѣры въ установленномъ порядкѣ чрезъ весь годъ; «bratr Johannes — сказано въ протоколѣ собранія — způsob a formu toho pohotově ma» (1). Но въ защиту стараго обычая, противъ предлагаемой новизны возсталъ Благославъ, сторонникъ католическаго ученія, и успѣлъ убѣдить собраніе остаться при старомъ. Собраніе положило: «намъ кажется наилучшимъ, чтобы службы совершались на основаніи годичныхъ чтеній, ибо таково было установленіе первой церкви, а что въ ней хорошо, то братья опредѣлили сохранить и у себя, и оно, дѣйствительно, принято было общиной уже при ея основаніи; обычай этотъ похвалили и первые благочестивые люди общины, какъ братъ Лука.» Приведено было еще нѣсколько догматическихъ соображеній противъ лютеранскаго предложенія Августы (2). Между тѣмъ у Августы была уже изготовлена цѣлая книга проповѣдей въ его духѣ «Sumovník.» Не смотря на отклоненіе предложенія, Августа рѣшилъ издать свою книгу. По правиламъ общины книга эта

(1) ib. 223.

(2) ib.

Digitized by Google

должна была быть подвергнута цензурѣ узкаго совѣта (1), но Августа не захотѣлъ подчиниться этому установленію и рѣшился напечатать ее отъ себя, помимо совѣта, и не въ братской типографіи. Августа указалъ этимъ соблазнительный примѣръ непослушанія, первый въ жизни общины, и объявилъ тѣмъ самымъ разрывъ. Въ виду такого серьезнаго скандала со стороны епископа, въ концѣ 1570 года собрались представители общины для обсужденія его. Они рѣшили написать увѣщаніе мятежному епископу — просить прекратить печатаніе сумовника. Увѣщаніе было написано (несомнѣнно, его составлялъ Благославъ) въ сдержанномъ тонѣ: они убѣждали Августу что и до сихъ поръ *братья* чтутъ его, какъ отца не желаютъ причинять ему никакой непріятности и умоляли объ одномъ — остановить печатаніе книги: «въ ней—писали они — нѣкоторыя вещи весьма противны намъ, мы ихъ по совѣсти нашей никакъ не можемъ признать и принять; но если вы не захотите услышать и исполнить нашей настоящей просьбы и презрите нашу вѣрность и преданность, то вы насъ извините: мы твердо положили оставаться при непоколебимой вѣрѣ въ Бога, въ общину и нашу совѣсть и должны поступать такъ, какъ это надлежитъ въ нашемъ положеніи» (2).

Къ счастію, это единственное въ исторіи общины столкновеніе ея съ своимъ епископомъ не имѣло для нея никакихъ дурныхъ послѣдствій: въ слѣдующемъ 1571 году умеръ противникъ Августы, Благославъ, а нѣсколько времени спустя и самъ неугомонный старикъ, похоронившій съ собою и свои «монархическія пожеланія» (3), и свои лютеранскія стремленія.

Мы выдѣли выше, что инициатива общины добыть у правительства признанія за собою свободы совѣсти три раза оканчивалась неуспѣхомъ; починъ долженъ былъ пойти отъ учре-

(1) На собраніи 1557 года было одобрено старое установленіе общины о цензорованіи всѣхъ сочиненій и пѣсенъ, которыя имѣли бы издаваться членами общины «od starších do mladších». ib. 183.

(2) ib. I. 229. 230.

(3) По выраженію братьевъ. Gindely. II. 56.

Digitized by Google

ждения официально признаваго — сейма. Действительно, какъ только почувствовалась слабая рука мягкаго короля, чины не замедлили начать действовать за установленіе свободы религіи.

Прежде всего на сеймѣ 1567 года чины добились важной уступки: компактаты были уничтожены изъ земскихъ досокъ, т. е. потеряли силу государственнаго закона. Компактаты, надъ которыми присягали короли, были всегда удобнымъ орудіемъ въ рукахъ католическаго правительства тѣснить некатоликовъ; такъ поступалъ Фердинандъ I до 1547 года, и когда некатолики хотѣли было съ оружіемъ въ рукахъ добиться признанія своей религіи, помимо компактатовъ, то проиграли дѣло. Уничтожить компактаты — значило отнять у враждебнаго правительства удобное средство къ преслѣдованію братьевъ и лютеранъ. Понятно, сеймъ 1567 года сдѣлалъ много для урѣзанья габсбургскаго абсолютизма. Подъ старымъ выраженіемъ «pod oboji» стали разумѣть теперь не утраквизмъ, опирающійся на компактаты, а вѣроученіе, основывавшееся на словѣ божіемъ (1), т. е. eo ipso и братьевъ, и лютеранъ.

Въ апрѣлѣ 1571 года собрался новый сеймъ. На немъ была составлена просьба отъ господъ, рыцарей и городовъ о свободѣ аугсбургскаго исповѣданія; о братьяхъ не было упоминанія. Изъ братской общины было одно лицо на сеймѣ, панъ Маркварть изъ Гродна, и онъ заговорилъ объ общинѣ. Онъ прежде всего спросилъ лицъ, имѣвшихъ подать просьбу — считаютъ ли они общину сектой, и прибавилъ, что, пока этотъ вопросъ не будетъ уясненъ, онъ отказывается отъ подписанія просьбы. Въ виду этого вопроса, лютеране увидѣли, что опасно выключать ту партію въ странѣ, которая обладаетъ силой, и отвѣчали любезно Маркварту, что болеславскихъ братьевъ они не считаютъ сектой, но своими милыми братьями, что они надѣются на ихъ содѣйствіе и что, когда король согласится на просьбу, ихъ, лютеранъ, они сообща займутся разсмотрѣніемъ разницъ въ своихъ ученіяхъ. Панъ — братъ удовлетворился

(1) Kolowrat. «České statní právo». 273, гдѣ напечатанъ и текстъ этого сеймового постановленія.

Digitized by Google

отвѣтомъ, но все таки не подписался по совѣту одного вліятельнаго брата (1). Подъ просьбой не подписались также три лица, вѣрныя старому утраквизму: они представили особое ходатайство о реформѣ нижней консисторіи.

Максимиліанъ принялъ прошеніе лютеранъ и обѣщалъ дать отвѣтъ. Сеймъ между тѣмъ занялся предложеніями королевскими, главнымъ образомъ, требованіемъ денегъ на войну съ турками; когда же онъ представилъ свои заключенія на усмотрѣніе короля, то получилъ отъ послѣдняго отвѣтъ на поданную просьбу, что онъ, король, присягалъ хранить старые обычаи и порядки, не вводить новизнъ, и потому испрашиваемая чинами свобода исповѣданія не можетъ быть допущена. Въ томъ же смыслѣ было отвѣчено и тремъ утраквистамъ.

Максимиліанъ откладывалъ трудное дѣло реформы религіозныхъ отношеній въ землѣ до будущаго, что такъ въ натурѣ человѣка.

Неучастіе братьевъ въ просьбѣ поразило всѣхъ, какъ католиковъ, такъ и приверженцевъ лютеранства. Ясно было, что братья остались вѣрны ученію своего богослова Луки, не признававшаго единенія общины съ лютеранствомъ, и потому отказались итти вмѣстѣ съ лютеранами.

Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ неудачной попытки сейма 1571 года. Дѣла шли по прежнему. При видимо ослабѣвшей абсолютной власти короля, послѣ того какъ не стало Фердинанда, нарушенное государственное равновѣсіе событіями 1547 года снова устанавливалось на дѣлѣ; свобода вѣроисповѣданія, а съ ней и свобода политическая пановъ и рыцарей, уже существовала какъ фактъ. Эта свобода отзывалась даже иногда на католикахъ насиліемъ. Такъ какъ на господскихъ имѣніяхъ

(1) До какой степени нѣкоторымъ изъ братьевъ было не по сердцу всякая мысль объ единеніи съ чешскими лютеранами, видно изъ слѣдующей записи синода 1571 года: «Панъ канцлеръ (Перштейнъ), особенно жалуясь на нѣкоторыхъ пановъ изъ нашихъ, спрашивалъ: что это дѣлается? Почему братья, такъ твердо стоявшіе въ былое время за свою вѣру, немало перенесшіе изъ-за нея, вдругъ отступились и отступаются отъ нея? Поступаютъ-ли они такъ съ вѣдома и совѣта своихъ управителей? Почему же съ ними о томъ не посовѣтываются»? «Dekrety». I. 234.

Digitized by Google

право назначенія священниковъ, такъ называемая collatura, принадлежало владѣльцу, то теперь обыкновенно у некатолическаго попѣщика католическій или староподобойскій священникъ изгонялся силою, и открывшаяся вакансія замѣщалась, по официальному выраженію, «nesvěcenými, neřadnými, bludnými a ženatými osobami». Впрочемъ обычай этотъ встрѣчается еще при Фердинандѣ, не смотря на всѣ его грозные мандаты (1).

Всѣ помыслы лютеранъ сосредоточились на одномъ — на полученіи признанія аугсбургскаго исповѣданія, между тѣмъ какъ община занялась пока укрѣпленіемъ своихъ силъ, точнѣйшимъ опредѣленіемъ себя, какъ отдѣльной религіозной единицы. Уже очень рано община обратила вниманіе на образованіе своихъ мальчиковъ. На собраніи 1555 года старшины опредѣлили, чтобы мальчики, «способные къ латинскому и нѣмецкому языкамъ», были освобождаемы отъ работы и отдаваемы на попеченіе тѣмъ братьямъ, которые въ состояніи взять на себя дѣло обученія (2). Собраніе слѣдующаго года подтвердило это опредѣленіе, при чемъ указало, что было бы полезно посылать нѣкоторыхъ учениковъ въ Германію (3). На собраніи въ Болеславѣ въ 1558 году была изготовлена инструкція священникамъ, какъ обучать дѣтей, въ которой нельзя не видѣть въ извѣстномъ смыслѣ предтечу знаменитой педагогической системы брата Аноса Коменскаго. «Особенное искусство, остроуміе, мирный отцовскій духъ надлежитъ имѣть священникамъ при образованіи тѣхъ юношей, которые находятся при нихъ, чтобы они могли ихъ воспитать для Бога и общины. Весьма грустно бываетъ епископамъ, когда многіе священники просятъ себѣ помощниковъ, а церкви явно нуждаются въ нихъ; учениковъ нѣтъ, а которые есть, тѣ никакъ не желаютъ итти къ управителямъ (zpravcům), но охотнѣй идутъ странствовать; если и остаются, то не надолго. И выходитъ въ концѣ, что это вредно и ученикамъ, и ихъ руководителямъ. Поэтому священники должны заботиться при вос-

(1) «Jednaní a dopisy». II. 206 и др.
(2) «Dekrety jednoty»: I. 178.
(3) ib. 179. 180.

Digitized by Google

нитаніи о слѣдующемъ: 1) прилежно наблюдать за наклонностями своихъ учениковъ: намѣреніями, рвеніемъ къ церкви и т. д. и испытывать ихъ. Но при этомъ они должны обращать вниманіе и на природныя способности ихъ къ наукѣ, краснорѣчію, эти способности, какъ основы, *не удушивать*, но *развивать*, (a těch jako zakladů aby neudušovali, ale rozněcovali), быть помощниками ихъ, служить имъ къ возвращенію этихъ добрыхъ задатковъ. 2) Смотря по обстоятельствамъ, пріучать учениковъ болѣе или менѣе къ работѣ и поручать имъ что — нибудь изъ повседневныхъ или духовныхъ дѣлъ, дома и въ церквяхъ, а равнымъ образомъ бывать съ ними при разбирательствахъ (při soudcích) для ученія суду божьему и миру. 3) Юноши нуждаются въ руководительствѣ, поэтому указывать имъ, какъ надо учиться, что читать, писать, чтобы они не путались, въ головѣ ихъ не было бы хаоса, и, главное, не портили бы себя, хватаясь за то, что имъ еще не подъ силу и не прилично (aby se nepletli, nemĕskali, ovšem nekažili, toho se chápajíc, co jim ještě neslouží a nesluší)» (1).

Согласно съ этими заботами общины объ образованіи своего юношества, старѣйшины посылаютъ братскихъ стипендіатовъ въ Гейдельбергъ для науки, гдѣ ихъ было въ разсматриваемое нами время около 14 человѣкъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ является мысль основать у себя на родинѣ высшее училище, въ особенности для дѣтей братскаго дворянства, съ цѣлью противодѣйствовать обезнароженью послѣднихъ, при ихъ обычныхъ странствованіяхъ за границей (2). Дѣйствительно, въ 1574 году былъ

(1) «Dekrety». I. 187. Положенія Коменскаго были: школа должна готовить къ полезной жизни; всѣ способности человѣка должно развивать, и не одну въ ущербъ другой; при преподаваніи наблюдать строгую систему, не сообщать ничего преждевременно, отъ извѣстнаго переходить къ неизвѣстному и т. д. Ср. Komenský. «Didaktika». глава XVIII, fund. I. IV. V, гл. XVI, fund. I. и др. Кажется, знаменитый изслѣдователь братской общины ошибается, отрицая всякую связь между школами братьевъ и позднѣйшей системой Коменскаго. См. Gindely. «Geschichte der Böhm. Brüder». II. 103.

(2) За высшее образованіе въ общинѣ особенно дѣйствовалъ Благославъ. См. его возраженіе «proti musomusům» въ статьѣ П. Шафарика:

Digitized by Google

вызванъ одинъ изъ лучшихъ стипендіатовъ гейдельбергскихъ, братъ Рицигеръ, и ему было поручено основаніе высшей школы въ Eibenschütz-ѣ. Знатнѣйшіе паны Моравіи — Локвицъ, Янъ Жеротинъ старшій и другіе, обѣщали щедрые взносы на поддержаніе школы. Наконецъ при основаніи школы не могло не имѣться въ виду поставить противувѣсъ іезуитскимъ коллегіямъ, тогда начинавшимъ входить въ силу (1). Вмѣстѣ съ развитіемъ школы община готовилась къ своему знаменитому труду — къ знаменитому изданію кралицкой библіи въ чешскомъ образцовомъ переводѣ прямо съ еврейскаго, начало которому положилъ Янъ Благославъ своимъ переводомъ съ греческаго новаго завѣта, изданнымъ въ 1565 году (2).

Точнѣйшая выработка братскаго ученія, возможно большее ознакомленіе съ нимъ другихъ были также одной изъ серьезныхъ заботъ общины въ это время. Мы видѣли уже выше, съ какимъ

«Blahoslavova filipika proti nepřátelům vzdělaní vyššího v jednotě bratrské». «Časopis». 1861. 372. О жизни Благослава (1523—1571), см. Gindely. «Životopis B. Jana Blahoslava». «Časopis». 1856. I. 20—44. II. 3—23.

(1) О школѣ см. Prochaska. «De saecularibus liberalium artium in Bohemia». Pragae. 1782. 356.

(2) О дѣйствіяхъ католиковъ противъ перевода Благослава см. статью Герм. Иречка «Bibli Kralická» въ журналѣ: «Rozpravy z oborn historie, filologie a literatury». Вѣна. 1860. 9. Въ настоящее время кралицкой библіи перваго изданія (1579—1593) сохранилось не болѣе 20 экземпляровъ. Šembera «Dějiny». II. 77. прим. 3. Коменскій въ своемъ пастырскомъ посланіи: «Kšaft umírající matky jednoty bratrské» отказываетъ въ наслѣдіе своимъ ученикамъ одну кралицкую библію: «odkazuji tobě za dědictví knihu Božíi, bibli svatau, kteraužto synové mojí z původních jazyků do češtiny s pilností velikau (do patnácti let na té práce strávivše několik učených y věrných mužů) uvedli, a Pán Bůh tomu tak požehnal, že málo ještě jest národů, kteříž by tak pravdivě vlastně y jasně svaté proroky a apostoly v svém jazyku mluvící slyšeli. Přijmiž to tedy za svůj vlastní klenot, vlasti milá!» изданіе берлинское 1757 года. 24. Католики въ тридцатилѣтнюю войну немилостиво жгли попадавшіеся имъ подъ руки экземпляры кралицкой библіи. ib Извѣстна пѣсня чешскихъ эмигрантовъ послѣ 1628 года:

«Nevzali jsme s sebou
nic, po všem veta,
Jen bibli kralickou,
Labirint světa!»

Digitized by Google

вниманіемъ отнеслись братья къ слуху, ходившему еще при жизни Фердинанда, о явной склонности наслѣдника къ лютеранству, видѣли, что они твердо положили не смѣшиваться с лютеранами. Когда пріятель Благослава Крато, послѣ неудачной попытки чиновъ сейма 1571 года, написалъ сочиненіе о необходимости пристать всѣмъ, несогласнымъ съ господствующей церковью, къ аугсбургскому исповѣданію, Благославъ отвѣтил ему энергическимъ протестомъ. Была сознана необходимость латинскаго перевода исповѣданія 1564 года, которое было представлено Максимиліану. Конфессія 1535 года, какъ лютеранская, была забыта. Съ необыкновенною осторожностью братья приступили къ этому дѣлу. Латинскій переводъ, въ которомъ болѣе всего участвовалъ директоръ братской школы Ридигеръ, долженъ былъ быть напечатанъ въ Виттенбергѣ, гдѣ предварительно онъ долженъ былъ обсужденію мѣстныхъ богослововъ. Вопросъ о крещеніи дѣтей возбудилъ недоумѣніе. Братья учили, что таинство крещенія можетъ совершаться только при полной, сознательной вѣрѣ, поэтому оно не имѣетъ мѣста по отношенію къ дѣтямъ. Противъ этого протестовали виттенбергскіе богословы, и братья согласились измѣнить свое ученіе въ томъ смыслѣ, что по возможности и въ дѣтяхъ есть вѣра, и потому и дитя можетъ быть окрещиваемо въ силу его настоящей, а не будущей вѣры (1). Сообразно этому опредѣленію была измѣнена и конфессія. Въ мартѣ 1573 года печатанье было кончено; въ предисловіи говорилось объ отличіи братьевъ отъ утраквистовъ. Кальвинисты отнеслись къ изданному исповѣданію съ одобреніемъ (2).

Четыре года прошло послѣ дачи Максиміліаномъ отрицательнаго отвѣта на просьбу сейма о свободѣ лютеранскаго исповѣданія, когда въ мартѣ 1575 года былъ назначенъ новый сеймъ, знаменитый въ исторіи чешскаго религіознаго движенія.

Король самъ открылъ его. Чины были собраны для выслушанія королевскихъ предложеній о деньгахъ на безконечную

---

(1) Таково было заключеніе пражскаго сейма въ 1572 году. «Dekrety.» I. 237.

(2) Gindely. II. 95. и слѣд.

Digitized by Google

войну съ турками въ Венгріи и для собственной кассы короля; къ нихъ не было и помину о дѣлахъ вѣры. Но сословія положили не приступать ни къ чему, прежде чѣмъ не будетъ разрѣшенъ вопросъ религіозный. Во главѣ оппозиціи лютеранскихъ членовъ сейма стоялъ Богуславъ Гассенштейнъ Лобковицъ, рѣшительный врагъ какъ утраквизма, такъ и католичества, старый лютеранинъ. На своихъ помѣстьяхъ онъ ставилъ, не смотря на грозныя запрещенія правительства, еще при Фердинандѣ лютеранскихъ, не посвященныхъ (neřadný) поповъ, изгоняя католическихъ и утраквистскихъ, и на всѣ запросы отвѣчалъ одно — «žadného takového kněze neřádného ani jiného nemá» (1). На предварительномъ собраніи лютеранъ, по предложенію Лобковица, было рѣшено повторить королю просьбу о свободѣ аугсбургскаго исповѣданія. Къ панамъ и рыцарямъ присоединились депутаты отъ городовъ, руководимые Сикстомъ Оттерсдорфомъ.

Когда узнали объ этомъ рѣшеніи католическіе члены сейма, Як Вальдштейнъ, единственный представитель въ средѣ пановъ стараго утраквизма, протестовалъ; онъ исходилъ изъ національной точки зрѣнія: намъ надо не нѣмецкой вѣры желать — говорилъ онъ, а оставаться при своей старой подобойской и просить о расширеніи круга дѣятельности нижней консисторіи, и о выборѣ къ ней дефензоровъ (2). Но старый утраквизмъ въ эту эпоху почти что не существовалъ, и это ясно понимали католики, отказавшись отъ всякой поддержки требованій Вальдштейна (3).

---

(1) «Jednaní a dopisy.» II. 206. Ср. также 296.

(2) Нижняя консисторія вѣдала утраквистское духовенство.

(3) Какъ только Римъ получилъ усиленіе въ іезуитахъ, онъ сталъ нетерпимъ даже къ такому невинному отступленію отъ старой церкви, какъ утраквизмъ. Еще въ 1560 году канцлеръ чешскій долженъ былъ выступить съ протестомъ противъ придирчивыхъ нападокъ куріи. На обвиненіе Римомъ правительства, что оно терпитъ гуситовъ и утраквистовъ въ чешскомъ королевствѣ, канцлеръ въ запискѣ, представленной Фердинанду I, прямо указалъ, что его величество обязанъ такъ поступать въ силу базельскихъ компактатовъ и привилегій покойнаго Сигизмунда (... dass E. Mt. leiden und gedulden die Hussiten und die Sub utraque in Königreich

Digitized by Google

Члены сейма изъ общины не принимали участія въ совѣщаніяхъ лютеранъ и выжидали.

Послѣ нѣсколькихъ дней совѣщаній чиновъ по конфессіямъ, взаимныхъ пререканій и сильныхъ споровъ, главнымъ образомъ, между католиками и лютеранами, вызвавшихъ крайнее неудовольствіе въ королѣ, который въ разговорѣ съ архіепископомъ прямо объявилъ, что онъ желаетъ дружелюбнаго соглашенія сословій, и выразилъ надежду, что они сообща что-нибудь напишутъ, и тогда все будетъ покойно, члены сейма явились къ королю на слушанье. Лютеране выразили свои желанія, но король только на слѣдующій день отвѣтилъ имъ согласіемъ на совѣщаніе ихъ между собой объ устроеніи своихъ религіозныхъ дѣлъ.

Beheim, das sein E. Mt. in Kraft des Basilien — Concilii und Kron Beheim Compactata, auch weiland Kaiser Sigmunds Privilegii zu thun schuldig...\. Изъ этой же записки видно, что незамѣщеніе пражской каѳедры въ послѣднее время, не смотря на всѣ ходатайства Фердинанда обусловливалось желаніемъ куріи покончить счеты съ утраквизмомъ: подобойскіе священники посвящались въ Венеціи, что было крайне неудобно, католическіе же въ сосѣднихъ епархіяхъ, слѣд. замѣщеніе каѳедры было въ интересахъ утраквизма. Римъ обвинялъ императора въ небреженіи о замѣщеніи каѳедры; канцлеръ на это возражаетъ, что императоръ и чрезъ папскихъ нунціевъ и чрезъ своихъ агентовъ просилъ, много разъ писалъ и proprio motu, и по ходатайству сословій о назначеніи епископа, «der sub una und sub utraque zu ordiniren Macht hätte.... Doch hat solches E. K. Mt. Sollicitiren bei den vorigen Päpsten kein Ansehen gehabt, sondern ist alle diese Handlung bis auf jetzo unerörtert und unerledigt verblieben. Aus welchem so etwa eine Unordnung erfolget, ist dieselbe mehr ihrer Heiligkeit Vorfahren, als E. Mt. zuzumessen.» Очевидно, императоръ желалъ имѣть архіепископа общаго для обѣихъ церквей, но въ этомъ отношеніи онъ расходился съ воззрѣніями Рима, который слышать не хотѣлъ объ утраквизмѣ. «Если дѣти умираютъ безъ крещенія — пишетъ канцлеръ, если люди умираютъ безъ причастія святымъ тайнамъ, подобно скоту, то за эти страшныя дѣйствія и безпорядки противъ Бога Всемогущаго отвѣтъ лежитъ много болѣе на папахъ, чѣмъ на его величествѣ, dieweil E. Mt. auf vielfältiges Anhalten, Sollicitieren und Schreiben desfalls nichts erhalten hat mögen, wie sichs dann jetzo auch dafür ansehen lässt, wo E. K. Mt. bei jetziger Päpstlicher Heiligkeit angehalten, dass E. Mt. bei derselben von wegen ihres täglichen unerhörten seltsamen Fürnehmens noch weniger, als bei den vorigen erhalten hätte.» «Jednání». II. 283—284.

Digitized by Google

На слушаньѣ у короля присутствовали и наши изъ общины, но не принимали никакого участія. Но послѣ полученія благопріятнаго отвѣта лютеранами закончились и они. Представителемъ отъ узскаго совѣта въ Прагѣ былъ Шварцъ. Братья, какъ при Благославѣ, такъ и теперь не прерывали сношеній съ своимъ покровителемъ при дворѣ, докторомъ Крато. Еще при выходѣ чиновъ изъ аудіенціи Шварцъ улучилъ минуту и сандѣлся съ Крато. Когда на вопросъ — присоединяются ли и братья къ лютеранамъ, Крато получилъ утвердительный отвѣтъ отъ Шварца, онъ съ неудовольствіемъ замѣтилъ, что это не годится, что братская конфессія выше аугсбургскаго исповѣданія, и онъ совѣтуетъ ее не покидать. Вмѣстѣ съ тѣмъ Крато не упустилъ удостовѣрить Шварца въ добромъ расположеніи къ общинѣ Максимиліана и потому указывалъ на необходимость подачи со стороны братьевъ отдѣльной просьбы королю о свободѣ ихъ исповѣданія. Но въ то время въ Прагѣ не было ни одного изъ старѣйшинъ общины; поэтому собравшіеся на совѣщаніе братья положили пока ничего не предпринимать отъ себя и выбрали или Карла Крайка своимъ представителемъ на собраніяхъ лютеранскихъ чиновъ сейма.

Въ первомъ же собраніи лютеранъ Богуславъ Лобковицъ указалъ чинамъ на необходимость принятія аугсбургскаго исповѣданія, чтобы положить, по его словамъ, конецъ всѣмъ другимъ сектамъ. Здѣсь присутствовалъ и выборный общины, Краекъ, и внесъ свое предложеніе: «я представляю братское исповѣданіе — сказалъ онъ; оно много старѣе аугсбургскаго; я желаю, чтобы оно было прочитано и обсуждено. Его я исповѣдую и стою на немъ.» Понятно, это внесеніе не могло найти одобренія у Лобковица, и онъ прямо заявилъ о недопущеніи къ чтенію чего либо помимо аугсбургскаго исповѣданія. Послѣ продолжительнаго волненія конфессія Лютера была прочтена. По окончаніи чтенія поднялся панъ Славата, членъ общины, отецъ знаменитаго впослѣдствіи врага братьевъ, и возобновилъ требованіе Крайка. «Мы имѣемъ — сказалъ онъ — свой уставъ и законныхъ священниковъ, мы не отдѣлимся отъ нихъ.» Но оппозиція все таки не допустила чтенія братской конфессіи. Тогда рѣшили избрать особый коми-

Digitized by Google

тетъ и ему поручить составленіе отдѣльнаго *чешскаго* исповѣданія, которое положило бы конецъ всякимъ ересямъ. Братья были недовольны, ибо опасались, что подъ послѣднимъ выраженіемъ могутъ разумѣться и они. Ихъ опасенія были еще больше, когда они узнали, что католики не прочь выгнать всѣхъ ихъ изъ страны. Болѣе другихъ ужаснулись паны, припоминая событія 1547 года.

Въ ближайшемъ засѣданіи сейма въ проектированный комитетъ избрано было по шести человѣкъ отъ каждаго изъ трехъ сословій; изъ общины попало въ комитетъ одно лицо — рыцарь Камейскій. Такимъ образомъ вопросъ религіозный былъ перенесенъ теперь изъ сейма въ спеціальный комитетъ, и такъ какъ послѣдній состоялъ изъ людей свѣтскихъ, математиковъ, астрономовъ и ни одного богослова, то членамъ комитета указано было приготовить себя къ этому важному дѣлу частыми совѣщаніями, бесѣдами съ лицами духовными. 21 марта религіозный комитетъ имѣлъ свое первое засѣданіе. Оно началось было чтеніемъ отдѣльныхъ параграфовъ аугсбургскаго исповѣданія, при чемъ каждый членъ дѣлалъ свои замѣчанія, а членъ отъ общины указывалъ на соотвѣтствующія мѣста братской конфессіи; но потомъ, благодаря настоятельному требованію рыцаря Камейскаго, большинство членовъ положило начинать чтеніе съ братскаго исповѣданія. Черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ комитетъ уже имѣлъ готовый текстъ новаго исповѣданія, которое, въ отличіе отъ нѣмецкаго аугсбургскаго и братскаго сектаторскаго, было названо *чешскимъ*, что не мало льстило національному чувству его составителей. Уже напередъ можно было видѣть, что изготовляемое національное исповѣданіе будетъ сшивкомъ изъ аугсбургской и братской конфессій, какой-то средней величиной. Дѣйствительно, въ ученіи объ оправданіи составители придержались лютеранскаго пониманія, что достаточно одной вѣры; въ ученіи же объ евхаристіи усвоили толкованіе братьевъ: принимаются истинное тѣло и кровь, но должно это понимать духовно(1). Въ допол-

(1) Чешская конфессія отличалась краткостью, на что обратили вниманіе виттенбергскіе богословы и за что ее похвалили. Этотъ отзывъ у

Digitized by Google

ненiе къ конфессiи былъ изготовленъ духовный уставъ, вполнѣ сходный съ дѣйствовавшимъ утраквистскимъ, съ той только, отчасти, что право замѣщенiя и охраны консисторiи присвоивали себѣ сословiя и отымали его у короля. Охрана же должна состоять изъ нѣсколькихъ лицъ, выбираемыхъ сеймомъ, съ титуломъ defensores (1).

Въ началѣ мая возобновились засѣданiя комитета, послѣ нѣкотораго перерыва, послѣдовавшаго за временнымъ закрытiемъ сейма, для обсужденiя во всѣхъ подробностяхъ текста новой чешской конфессiи. Самая догма ея не возбуждала пренiй; за то предисловiе, въ которомъ подобои желали опредѣлить свое отношенiе ко всякимъ другимъ религiознымъ толкамъ, встрѣчено было съ неудовольствiемъ братьями. Лютеране предлагали написать: «этимъ исповѣданiемъ нашимъ мы осуждаемъ и отдѣляемъ себя отъ арiанъ, цвингliанъ, кальвинистовъ, анабаптистовъ и всѣхъ прочихъ сектъ.» Осужденiе Кальвина частный представитель братьевъ въ комитетѣ, Strejc, не согласился допустить ни за что, ибо Кальвинъ былъ очень близокъ къ общинѣ; противники уступили, и была принята такая редакцiя: «осуждаются всѣ тѣ, которые не слѣдуютъ слову божьему». Но этимъ неокончились пренiя между лютеранами и братьями. Дѣло въ томъ, что лютеране желали теперь соединенiя обѣихъ религiозныхъ общинъ путемъ нѣкоторыхъ взаимныхъ уступокъ; братья

Коменскаго. «Historia o prot». XXXIX; у Пешка «Geschichte der Gegenreformation in Böhmen». I. 105. Тамъ же (107—108) полный перечень содержанiя конфессiи по главамъ, съ выдержками главнѣйшихъ мѣстъ. Конфессiя была издана тогда же земскимъ писаремъ Шпановскимъ, позже братьями. Въ 1610 явился нѣмецкiй переводъ ея въ Прагѣ, съ нѣсколькими приложенiями: маестатомъ, соглашенiемъ, соединенiемъ, уставомъ консисторiи. Въ 1619 г. былъ напечатанъ въ Прагѣ латинскiй переводъ конфессiи для представленiя ея новоизбранному королю Фридриху. Ср. Комеnскy. «Historia». XXXIX.

(1) У Коменскаго въ «Historia» неточно изложена исторiя составленiя текста чешской конфессiи; но онъ съ удовольствiемъ говоритъ, что «написали артикулы такими словами, чтобы каждая сторона могла и желала подписаться.» XXXIX. 104.

Digitized by Google

были не противъ соединенія, но съ условіемъ — остаться имъ при своемъ исповѣданіи, т. е. были противъ слитія съ лютеранами. И вотъ, когда въ торжественномъ засѣданіи комитета была прочтена новая конфессія, когда братскіе представители спросили — что сдѣлано, чтобы и братья были защищаемы при ихъ исповѣданіи, и комитетъ указалъ на предисловіе къ новой конфессіи, гдѣ говорилось, что такъ какъ они, лютеране, соединились въ главнѣйшихъ пунктахъ съ братьями, поэтому подаютъ это новое исповѣданіе императору по общемъ соглашеніи между собой (společně v té jednomyslnosti), другими словами, что братья оставляютъ свою и причимаютъ эту новую конфессію, — представители общины высказали свое неодобреніе, а на другой день объявили, что должны будутъ просить особо короля.

Такимъ образомъ, соглашеніе лютеранъ и братьевъ приняло такой оборотъ, что вмѣсто соглашенія можно было скорѣе ожидать полнаго разрыва; но лютеране этого опасались болѣе всего, ибо понимали, что братья превосходятъ ихъ своею численностью, а при разрывѣ съ ними они не добьются ни до чего у католиковъ, и Лобковицъ умолялъ братьевъ, Бога ради, не отдѣляться отъ нихъ, лютеранъ. Предложена была новая редакція спорнаго мѣста въ предисловіи «společně je (конфессію) teď podáváme», но и она не была принята братьями. Братья взялись сами измѣнить это мѣсто, но предложенная ими редакція крайне испугала Лобковица и его друзей, ибо она просила о защитѣ двухъ самостоятельныхъ, хотя близкихъ конфессій, слѣдовательно желаемаго единства не было.

Итакъ, подобои — лютеране и братья, согласиться не могли, и братья рѣшили теперь составить свою просьбу къ императору, поддерживаемые въ этомъ намѣреніи Жеротиномъ, который въ это время пріѣхалъ изъ Моравіи и имѣлъ благопріятный разговоръ о братьяхъ съ Максимиліаномъ.

Просьба была изготовлена, и подъ ней подписались 17 пановъ (въ томъ числѣ и самъ Жеротинъ) и 141 рыцарь (1).

(1) Списокъ ихъ у Gindely. II. 154—158.

Digitized by Google

но, какъ сильны были братья и какъ мало они, въ сущности, ждались въ единеніи съ лютеранами, которые требовали отъ ихъ пожертвовать тѣмъ, что было для нихъ дороже всего — амостоятельностью.

Лишь только узнали объ этомъ опасномъ для лютеранъ ѣ общины Лобковицъ и его друзья, они рѣшились сдѣлать е одну попытку соглашенія съ братьями, и эта попытка была е напрасна. Удалось наконецъ придумать такую редакцію, которая удовлетворила и братьевъ. Въ ней говорилось отдѣльно каждой конфессіи — лютеранской и братской, но просьба о арованіи свободы была отъ общаго имени: «Мы всѣ вмѣстѣ, ъ единомысліи — гласило предисловіе — просимъ ваше величество ержать надъ нами всѣми свою милостивую и охранную руку милостиво дозволить намъ вольно и свободно служить Господу огу въ вѣрѣ нашей христіанской» (1).

Изложенное въ такомъ смыслѣ предисловіе, чешская конфессія и духовный уставъ были наконецъ представлены императору чинами. Отвѣтъ былъ обѣщанъ чрезъ нѣсколько времени, такъ какъ дѣло требовало зрѣлаго обсужденія.

Для этого зрѣлаго обсужденія новая чешская конфессія, питая изъ двухъ некатолическихъ, была послана папѣ, курфирсту саксонскому, утраквистской консисторіи и пану Вальдштейну, послѣднему защитнику стараго подобойства.

Новая конфессія возбуждала общее вниманіе, особенно католиковъ и утраквистовъ. Если до этого времени возможно было послѣднимъ требовать безнаказанно отъ правительства всякихъ репрессивныхъ мѣръ противъ «пикардовъ», если до сихъ поръ выслушивались еще ихъ вопли объ изгнаніяхъ католическихъ ратеровъ и замѣщеніи ихъ «kněžimi neřadnými, bludnými a pnatými» — т. е. некатолическими, то теперь съ утвержденія новой конфессіи всѣ эти несправедливые въ глазахъ католиковъ и утраквистовъ поступки пановъ и рыцарей становились явленіями законными. Поднялась агитація въ церквяхъ, съ церков-

(1) Gindely. II. 481. примѣч. 51.

Digitized by Google

ныхъ каѳедръ возбуждался народъ; особенно злобно говорили противъ «пикардовъ», ибо они были сила, значительнѣе лютеранъ.

Прага объявила себя за сословія сейма.

Въ этомъ взаимномъ раздраженіи прошло все время до открытія новаго сейма въ августѣ, ибо паны и рыцари въ концѣ іюня разъѣхались по деревнямъ для полевыхъ работъ.

Максимиліанъ лично объявилъ свое желаніе сейму заняться избраніемъ его сына Рудольфа и вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщалъ въ самомъ непродолжительномъ времени дать отвѣтъ на поданную конфессію, предупреждая чины, что если онъ и не будетъ всѣмъ по сердцу, по крайней мѣрѣ, всѣ справедливыя желанія будутъ удовлетворительны.

Изъ послѣдняго заявленія ясно было, что отвѣтъ будетъ такого рода, что мало удовлетворитъ кого: императоръ самъ это понималъ и былъ крайне медлителенъ и нерѣшителенъ въ объявленіи своего отвѣта. Положеніе Максимиліана было тяжелое — въ немъ происходила тяжелая внутренняя борьба. Наканунѣ офиціальнаго сообщенія онъ пригласилъ Лобковица и сказалъ ему: «Pane Sudí, nebudete míti dobré odpovědi a nebudete se stavům líbiti, ale tím sobě nedejtě překažeti, bud'te stálí a nepřestávejte na ní, nebo já musím tak učiniti, aby se tak Rímanům dosti mohlo státi. Potom pak když na této nepřestanete, zvíte, co chci učiniti» (1).

Эти слова драгоцѣнны для пониманія дѣятельности Максимиліана: онъ долженъ былъ уступать требованію Рима и дать чинамъ отвѣтъ, не согласный съ его собственнымъ желаніемъ: «но вы — говорилъ онъ Лобковицу — не останавливайтесь на немъ и идите далѣе».

На другой день послѣ памятнаго разговора явились, по приглашенію императора, шесть человѣкъ отъ сейма изъ лютеранъ, во главѣ которыхъ былъ Лобковицъ, для выслушанія отвѣта. Максимиліанъ объявилъ имъ, что такъ какъ братья и

(1) Gindely. II. въ примѣч. стр. 482.

Digitized by Google

лютеране не согласились вполнѣ, а братья сверхъ того, какъ секта, преслѣдуются закономъ, поэтому онъ не можетъ ничего сдѣлать въ пользу ихъ, неватоликовъ; но какъ до сего времени никто еще не встрѣчалъ со стороны его притѣсненія въ дѣлѣ вѣры, такъ это будетъ и потомъ. Сословія сами могутъ найти средство какъ жить въ мирѣ, безъ раздора, и онъ имъ будетъ за то благодаренъ. Смыслъ былъ ясенъ: живите, какъ хлось, но законной санкціи дать нельзя вашимъ религіознымъ требованіямъ.

Отвѣтъ былъ особенно тяжелъ для братьевъ: онъ говорилъ о нихъ, какъ о воспрещенной сектѣ.

Чрезъ два дня послѣ этого неожиданнаго отвѣта, Максиміліанъ приказалъ уяснить Лобковицу и его друзьямъ, въ частной бесѣдѣ, причины, заставившія его такъ отвѣчать (1), а вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ увѣрить ихъ, что лично онъ не только согласенъ на всѣ требованія сословій, но ихъ утвердитъ своей *собственной грамотой* (v majestatu), которая будетъ обязательна и для его наслѣдниковъ, лишь бы только это было сдѣлано безъ огласки за границей.

На другой день онъ повторилъ чинамъ свое обѣщаніе не дозволять никакого притѣсненія въ дѣлѣ религіи и указалъ лютеранамъ избрать изъ своей среды дефензоровъ, которые будутъ передавать ему жалобы отъ ихъ духовенства. Что же касается до обѣщаннаго вчера маестата, то Максиміліанъ умолчалъ о немъ и замѣтилъ только, что онъ позаботится, что и его наслѣдникъ будетъ далекъ отъ всякихъ притѣсненій въ дѣлѣ вѣры. Послѣ этого императоръ имѣлъ случай повторять еще нѣсколько разъ тѣ же успокоительныя слова, сословія положились на нихъ, и лютеране и братья въ особой аудіенціи принесли Максиміліану свою сердечную благодарность (2).

---

(1) Что ради себя и своей семьи онъ долженъ былъ такъ поступить; что ему угрожало проклятіе папы, если бы онъ уступилъ сословіямъ; что его удержали испанскій король и куфюрсты, обѣщавшіе позаботиться о судьбѣ его сыновей. Gindely. II. 186.

(2) Замѣчательна его рѣчь къ сословіямъ 2 сентября. «Если бы — сказалъ Максиміліанъ въ заключеніе — я иначе думалъ, иначе поступалъ,

Digitized by Google

Теперь сеймъ приступилъ къ избранію Рудольфа: онъ былъ избранъ свободно, и онъ въ присутствіи отца, предъ лютеранскими чинами далъ слово блюсти обѣщанія и распоряженія стараго короля. Но Рудольфъ, говоря это, обращался къ однимъ лютеранамъ, ибо изъ общины никто не былъ приглашенъ во дворецъ. Максиміліанъ видимо избѣгалъ оффиціальнаго участія братьевъ въ чемъ бы то ни было, чтобы такимъ образомъ быть въ состояніи маскировать свои дѣйствія предъ тѣми, кого онъ боялся — папой, Испаніей, имперскими князьями. Но подъ лютеранами подразумѣвались сами собой братья, ибо и тѣ исповѣдывали не аугсбургско-лютеранскую, а чешскую конфессію, слѣдовательно при торжественномъ ручательствѣ сына — наслѣдника итти по слѣду отцовскому — блюсти религіозную свободу, всѣ, и лютеране, и братья могли быть одинаково покойны за будущее (1).

Къ сожалѣнію, не такъ оказалось на дѣлѣ. Отецъ потребовалъ ручательства отъ сына на время послѣ своей смерти, а между тѣмъ самъ былъ не въ состояніи ручаться за себя на завтра. Слабохарактерность императора, соединенная съ боязнью предъ каждымъ смѣлымъ шагомъ, была знакома каждому, но она дошла до крайней степени, когда Максиміліанъ, уѣхавши изъ Праги по закрытіи сейма 1575 года, приказалъ издать старый злополучный мандатъ Владислава противъ «пикардовъ.» Разстояніе между торжественными обѣщаніями свободы и изданіемъ мандата было всего нѣсколько дней.

Когда пораженные чины выразили свое крайнее недоумѣніе, что только что торжественно была обѣщана свобода исповѣданія всѣмъ, отъ имени которыхъ была подана чешская конфессія, и

нежели какъ говорю, я долженъ былъ бы всегда стыдиться себя и дозволить говорить, что я словъ своихъ и обѣщаній не держу, и себя самого считать человѣкомъ легкомысленнымъ и ничтожнымъ (sebe samého za lehkého a ničemného člověka odsoudili)». Gindely. II. 200. Slavata «Paměti.» I. 34. Изъ всего предыдущаго явно, что всѣ уступки, обѣщанія императора вышли изъ доброй воли его и не были вынуждены чѣмъ-нибудь, какъ это силятся объяснить католики, напр. Славата. ib. 33.

(1) Событія сейма 1575 года изложены по Гиндели. II. 109—210.

Digitized by Google

между тѣмъ противъ послѣдователей ея — братьевъ, сейчасъ же издаются крутыя мѣры и имъ же, королемъ, Максимиліанъ въ извиненіе говорилъ: «мы знаемъ только, что въ нашемъ совѣтѣ, состоящемъ изъ высшихъ чиновниковъ Чехіи, частью католическомъ, частью утраквистскомъ, было рѣшено возобновить мандатъ Фердинанда I, воспрещающій всякія сторонніе собранія, проповѣди и секты» (1).

Но, очевидно, всѣ эти совѣтники, на которыхъ Максимиліанъ слагалъ всю вину, были лишь истолкователями воли церкви, которая рѣшила не дозволять никакихъ уступокъ въ пользу некатоликовъ. Она указала императору оставить безъ вниманія сеймовую конфессію 1575 года и вмѣсто обѣщанной свободы пожаловать братьевъ новымъ изданіемъ «кроваваго» мандата.

Здѣсь для уясненія той роли, которую приняла теперь, съ послѣднихъ годовъ правленія Максимиліана, католическая церковь въ Чехіи по отношенію къ некатоликамъ, мы считаемъ нелишнимъ войти въ нѣкоторыя историческія подробности, которыя укажутъ намъ относительныя силы обоихъ противниковъ, замѣтивъ напередъ, что только что составленную «чешскую» конфессію исповѣдывали немногіе изъ высшихъ сословій да мѣстности съ нѣмецкимъ населеніемъ, такъ что подъ некатоликами разумѣется прежде всего община.

Было упомянуто, что подъ братской конфессіей 1535 г. подписались 12 пановъ и 33 рыцаря, но чрезъ сорокъ лѣтъ подъ просьбой, которую имѣли подать братья Максимиліану, были подписи 17 пановъ и 141 рыцаря. Но сила общины далеко не выражалась въ представителяхъ привилегированныхъ сословій: насколько лютеранство было религіей по преимуществу аристократической, настолько братское ученіе было прежде всего религіей простонародной, плебейской. Это вѣрно a priori, изъ основнаго начала братскаго ученія, требовавшаго равенства людей, столь желательнаго простому человѣку; это вѣрно изъ фактовъ

(1) Gindely. II. 218.

тяжелой жизни знаменитой общины. Я укажу на одинъ примѣръ. Въ разгаръ гоненія пикардовъ при Фердинандѣ I въ спискахъ заподозрѣнныхъ и затѣмъ изгнанныхъ лицъ мы встрѣчаемъ людей всевозможныхъ занятій: писарей, канторовъ, мельниковъ, суконниковъ, ножевщиковъ, пекарей, винокуровъ, замочниковъ, бочаровъ, гончаровъ, портныхъ, кожушниковъ, и т. д., не говоря уже о простыхъ земледѣльцахъ (1). Очевидно, люди простаго класса давали главнымъ образомъ контингентъ для общины; паны были дороги, какъ защитники предъ властью и покровители поселившихся на ихъ земляхъ братьевъ. Наконецъ, извѣстные мученики общины, которые глубоко чтились братьями, были изъ простаго народа (2). Сила общины была въ народѣ.

Если паны и рыцари изгоняли на своихъ земляхъ католическихъ или подобойскихъ поповъ, пользуясь правомъ коллатуры (3), то это, въ большинствѣ случаевъ, было весьма естественно, такъ какъ для изгоняемыхъ пастырей не было паствы. Какъ только правительственная власть переставала руководиться мандатомъ Владислава, какъ только чувствовалось со стороны ея послабленіе, община сильно росла. Этотъ ростъ ея шелъ въ извѣстномъ смыслѣ періодически. Понятно, быстраго потока усиленія общины не могли остановить никакія отчаянные вопли и жалобы духовенства какъ на народъ, такъ и на пановъ (4).

---

(1) «Jednaní.» II. 98. 103.

(2) Komenský. «Historia o prot.» гл. XIX—XXXII.

(3) Списокъ такихъ отнятыхъ приходовъ въ 1562 г. см. «Jednaní». II. 320.

(4) «Obnixissime efflagitamus supplicamusque sacrae M. V. et per viscera misericordiae Dei obtestantes, tanquam unico christianae religionis zelatori et defensori, ad quem post Deum ut confugiamus, habemus neminem» — писалъ администраторъ пражской архіепископіи Фердинанду I. «Supplicamusque humillime. Picardos, quod genus hominum obnixissimum in inclito hoc regno existit, et summi mali autores, juxta compactata et regni decreta tabulis terrae multoties affirmata, gratiose restringere ac conventicula eorum, quibus conveniunt, prohibere ac demoliri dignetur, ne deteriora in futurum exinde effluere valeant. («Jednaní.» II. 66). Жалуется капитулъ и на пановъ, что одинъ «primum pugno, deinde

Digitized by Google

Мы видѣли, что воплямъ своего католическаго духовенства внималъ ревностно Фердинандъ, издавалъ грозные указы противъ пикардовъ, изгонялъ ихъ изъ страны, разорялъ, сажалъ по тюрьмамъ, а буде кто, взятый на поруки и осужденный на изгнаніе, попадался вторично въ руки правосудія, топилъ и рубилъ голову (1), — пикарды стихали, но не уменьшались. При вступленіи на престолъ Максимиліана, братья были слабѣе католиковъ приблизительно только на одну треть (2). Въ вѣротерпимое царствованіе мирнаго короля число ихъ значительно возросло.

---

bombarda usque ad profusionem sanguinis percusserit .. parochum .. senem sine ulla causa aut occasione data, eique multum insultaverit, in equo existens»; другой «decanum ... nostrum, cum visitaret fratres jussu nostro, et jam ... dormiret, noctu veniens, maledictis et convitiis incessit, percutere eum sine ulla causa volens...», что наконецъ просто «parochias nostras ... lutherani occupant et tenent impune contra decretum Vladislai regis et alias ordinationes statuum. Id videntes plerique sub utraque nostra territoria invadunt, plus lutherizantes quam veterem rationem antiquorum sub utraque [sequentes ... populum ab unitate ecclesiae ad varias opiniones et in perplexitatem animorum eos inducentes, ut postea nesciant certo quid et cui credere debeant». «Jednaní». II. 311—313. Ср. также ib. 320. Братья позволяли себѣ иногда неприличныя издѣвенія надъ духовными званіями католиковъ. Сохранилось напр. слѣдующее судебное разбирательство отъ 1546 года. Гетманъ привольденій узналъ, что есть два пикарда — колесника въ Раковникѣ (недалеко отъ Праги); одинъ изъ нихъ имѣлъ пса и въ насмѣшку надъ деканомъ раковницкимъ, почтеннымъ старымъ человѣкомъ, приказалъ пробрить ему гуменцо (plcě) и называлъ его «děkan». Послалъ гетманъ людей своихъ узнать — такъ ли это, и оказалось, что правда. Посовѣтовавшись съ другими панами, онъ опредѣлилъ изгнать обоихъ колесниковъ оттуда: «pan děkan takovu věc — прибавилъ въ своемъ донесеніи гетманъ — sobě velmi stěžuje» (весьма жалуется на то). ib. 24. Какъ ни мелоченъ этотъ случай, но и онъ не можетъ не посвидѣтельствовать о силѣ сектантовъ.

(1) Въ 1551 году Фердинандъ пишетъ сыну своему эрцгерцогу Фердинанду въ Прагѣ: «So viel aber die zwo Personen, die, wie obbemelt, zuvor auch derowegen gefänglich besessen, der eine auf Bürgschaft ausgelassen und der andere des Landts verwiesen betrifft, erkennen wir für Recht und billig, dass dieselben entweder ertränkt oder mit dem Schwert gerichtet werden sollen». ib. стр. 147.

(2) Gindely. II. 23.

Digitized by Google

Глава исчезавшаго утраквизма, Вальдштейнъ, для убѣжденія немногихъ своихъ остаться вѣрными старому ученію стращилъ ихъ, что ихъ поглотятъ братья. «Ale, milí páni, prosím vás — говорилъ онъ, držme se té starobylé české víry a pořádků dobrých. Neb já se bojím, že nás ti bratří sežerou. Vidíte, že již více než tři díly bratří jsou v tomto království a z vlaště v Hradišti (Königgrätz), neb všickni téměř jsou bratrími, jedině Hradec se trochu ještě drží. A zprávu toho jistou mám, že teď těchto dnu minulých více než na pět set lidu přijato jest, a k nim přistoupilo» (1). Если въ словахъ Вальдштейна и есть преувеличеніе, тѣмъ не менѣе слова врага братьевъ утверждаютъ фактъ сильнаго умноженія общины за послѣдніе годы.

Но братская община крѣпка была и своими нравственными силами; съ этимъ мы знакомы уже изъ предыдущаго. Если о всѣми презиравшейся сектѣ перекрещенцевъ (Wiedertäufer) безпристрастные современники могли только отзываться съ похвалой: чины напр. сейма 1567 года просили Максимиліана не изгонять ихъ, какъ трудолюбивыхъ и полезныхъ работниковъ въ землѣ (2), то они съ тѣмъ болѣе правомъ должны были говорить одобрительно о братьяхъ. Отъ послѣдняго брата и до епископа, братская община строго держалась нравственныхъ правилъ въ своей частной и общественной жизни. Въ противоположность католическому и утраквистскому духовенству, члены котораго часто получали напоминанія отъ консисторій не таскаться по кабакамъ (šenkovati), братья немилостиво преслѣдовали пьянство, и когда одинъ изъ любившихъ пить братьевъ былъ избранъ въ члены узкаго совѣта, его немедленно отрѣшили отъ должности. Въ то время какъ священники привилегированныхъ конфессій отличались крайней разнузданностью, неповиновеніемъ своимъ властямъ (3), въ общинѣ господствовала строгоразумная дисциплина.

(1) ib. 483. прим. 100. Сказано послѣ мандата 1575 года.

(2) ib. 20. Перекрещенцы были въ своей частной жизни коммунисты.

(3) Напр. въ 1537 году священникъ Войтѣхъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы, съ напоминаніемъ, что если бы онъ снова «mel ze cti pana administratora, pany mistry aneb některé z konsistoře (утраквистской) lupiti a plundrovati», то будетъ ему худо. «Jednaní». I. 121.

Digitized by Google

Примѣръ Августы былъ исключительный. Враги ни въ чемъ не могли упрекнуть общину и повторяли только избитыя фразы о ликардствѣ (1). Община, какъ мы видѣли изъ ученія Хельчицкаго, поставила себѣ прежде всего задачей — осуществить въ жизни нравственныя требованія евангелія; вопросы догматическіе были у нея на второмъ планѣ, и въ нихъ она не разъ отступалась отъ своего ученія. Если и можно упрекнуть общину, то это въ излишнемъ пуританизмѣ. Наконецъ, община была сильна своей наукой. Янъ Благославъ былъ извѣстенъ своею ученостью. Благославовъ переводъ новаго завѣта, кралицкая библія были лучшимъ свидѣтельствомъ богословскаго и филологическаго знанія въ общинѣ. Братьямъ принадлежитъ первая обработка чешскаго языка въ грамматическихъ трудахъ Оптата, Влагослава, а въ многочисленныхъ школахъ общины обращалось глубокое вниманіе на изученіе его, наравнѣ съ языками латинскимъ, греческимъ и еврейскимъ. Посылка стипендіатовъ въ заграничные университеты, горячая забота о школахъ, собираніе библіотекъ — извѣстна напримѣръ кралицкая библіотека, принадлежавшая епископамъ общины (2), распространенность печатнаго дѣла — все это давало братьямъ силу въ борьбѣ съ противниками.

Иную картину представляла оффиціальная церковь.

Почти полтора вѣка пражская архіепископская каѳедра была вакантна. Священники католическіе посвящались обыкновенно въ сосѣднихъ епархіяхъ, подобойскіе въ Венеціи, что сопряжено было

---

(1) Изъ вышеприведенной цитаты Бальбина ясно, что католики готовы были укорять братьевъ даже въ томъ, за что ихъ можно было только одобрять, напр. въ строгомъ воспитаніи женщинъ. Укоризны Бальбина, которыя мы упустили, болѣе чѣмъ сильны.

(2) Объ этой библіотекѣ см. запись знаменитаго изгнанника, Карла Жеротина, отъ 7 апрѣля 1633, въ Вратиславѣ, что «libraria», находившаяся нѣкогда въ его Němčsti въ Моравіи и спасенная имъ при изгнаніи въ Силезію, принадлежитъ именно общинѣ, а не ему. «Časopis». 1866. 203—204. Въ настоящее время отъ этой кралицкой библіотеки нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ.

Digitized by Google

съ массой неудобствъ (1). При отсутствіи главы паствы, при безпорядочномъ постановленіи священниковъ, жизнь духовенства, какъ католическаго, такъ и утраквистскаго (послѣднее старалось брать изъ лютеранства то, что поблажало ихъ страстямъ), представляла рядъ крайнихъ безобразій (2). Строгій епископъ братской общины Янъ Благославъ иначе не называлъ священниковъ обоихъ исповѣданій, какъ развратниками. Въ бумагахъ пражской утраквистской консисторіи XVI вѣка находится богатый матеріалъ для характеристики жизни духовенства того времени: здѣсь можно найти дѣла священниковъ по всевозможнымъ преступленіямъ, какъ духовнаго, такъ и недуховнаго свойства. Я ограничусь указаніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ дѣлъ. 1540 года 30 апрѣля консисторія постановила: священникъ Вацлавъ изъ церкви св. Генриха заключенъ въ тюрьму за то, что «s ňakými osobami se toulal ženskými; potom když jest od nich šel k večeru a...se po něm honili, a on sotva (едва) ušel k svatému Mikulaši na faru». 1541 года 1 апрѣля Янъ Мышка, капеланъ изъ одного села, былъ призванъ въ консисторію и получилъ отъ нея предостереженіе прекратить излишнее шатанье по кабакамъ (po domích šenkovních), въ противномъ случаѣ будетъ сильно наказанъ (3).

---

(1) «...Vědomé jest, kterak těchto časův všech z království českého a zvláště strana pod obojí, kteříž do Benátek s velikou těžkostí a znamenitým dokladem i nebezpečenstvím tam posílati musejí, a takového pořádného svěcení dosahovati, ješto dvacátý z nich pro takový veliký náklad, nebezpečenství a chudobu od toho, chtějíce rad sice knězem býti, pustiti musí». Докладная записка Фердинанду I эрцгерцога Фердинанда отъ 1556 года о причинахъ распространенія сектъ. «Jednaní». I. 333—334.

(2) Въ противуположность братскому пуританизму лютеранство смотрѣло сквозь пальцы на нравственные недостатки человѣка, отсюда оно легко находило своихъ прозелитовъ, особенно среди духовенства; въ общину вступалъ только тотъ, кто не притворно, а дѣйствительно возмущался безобразіемъ господствующей церкви. Ср. Томка «O církevní správě etc.» въ «Časopis»-ѣ. 1848. I. 442. 450.

(3) «Jednaní». I. 154. 172. 1540 года 9 апрѣля консисторія слушала жалобу отъ одного сельчанина на приходскаго попа такого содержанія: «...mladý kněz nekřesťansky, ale muž se věci lotrovsky, dítěti mému jest učinil ohavnost v kostele, kteráž nenáleží na kněži ale ani na světské. Při

Digitized by Google

Священники не стѣснялись въ церкви проповѣдывать крайнія антихристіанскія мысли, напр. о рожденіи Іисуса Христа (1), при чемъ особенно незастѣнчивы были лютеранствовавшіе патеры, къ которымъ безпощадно относился Благославъ (2).

Разнузданность была всеобщая, какъ среди сельскаго, такъ и среди городскаго духовенства. Въ 1548 году Фердинандъ — сынъ объявляетъ сеймовымъ сословіямъ, что онъ получилъ жалобу отъ администраторовъ архіепископіи, что священники ведутъ жизнь развратную, на приказанія высшихъ прелатовъ не обращаютъ никакого вниманія, людямъ дѣлаютъ пакости и потому просилъ чины сейма лично представлять своихъ приходскихъ священниковъ администратору во время его объѣзда епархіи и наблюдать, чтобы они прилично держали себя (3).

Католическая консисторія, въ теченіе 140 лѣтъ вѣдавшая дѣла церкви, привикла къ самоуправству. Когда въ 1561 году назначенъ былъ архіепископъ пражскій, канониканъ это было крайне не по сердцу, и на первое время они вступили въ пререканіе съ нимъ и не слушались (4).

Но помимо этой распущенности духовенства, католическая церковь въ Чехіи чувствовала постоянный недостатокъ въ людяхъ. Дѣло дошло до того, что, гдѣ прежде бывало четыре, пять священниковъ, теперь былъ одинъ (5). Правительство въ этомъ недостаткѣ духовенства видѣло одну изъ главныхъ причинъ

---

volav dítě mé, mluvě k ní: «pod' sem, dámť na preclíky», ujav jí řekl: «mám čisté zrcadlo, okázav ji... Potom ji do stolice vzal, tu jest jí nekřest'ansky působil...až jest i krev se okázala; v tom porušena Я спросилъ ее — «отчего же ты не кричала»? она отвѣтила: «не могла — онъ мнѣ рукавомъ закалъ ротъ, говоря: молчи, ничего не будетъ, заживетъ». Это происходило въ церкви, предъ обѣдней. ib. 151.

(1) «...o Panně Mariji....kterak by samotna byla mladice a k ní samotné přišel krásný mládenec, užívajíc k tomu i hnutí života svého nešlušně». ib. I. 255.

(2) Gindely. II. 16.

(3) «Jednaní». II. 94.

(4) Gindely. II. 12.

(5) ib. 9. 92.

Digitized by Google

распространенія сектантовъ. «Укорененіе сектъ въ этомъ королевствѣ — пишетъ эрцгерцогъ Фердинандъ отцу своему въ 1556 году — проистекаетъ болѣе всего вслѣдствіе недостатка въ священствѣ» (1). Конечно, это причина, но не главная, и свѣтская власть ошибалась, когда самое дѣйствительное средство къ уврачеванію зла видѣла въ скорѣйшемъ замѣщеніи пражской архіепископской каѳедры (2). Мѣстная духовная власть понимала дѣло вѣрнѣе; въ своемъ проэктѣ, поданномъ королю, она усматривала корень зла въ нравственности и невѣжествѣ клира (3), и потому для исправленія нравовъ священниковъ предлагала учреждать школы съ преимущественною цѣлью образованія духовенства. До призванія іезуитовъ въ Чехіи не было семинаріи; будущіе священники учились гдѣ-нибудь и какъ-нибудь (4).

Изъ этихъ данныхъ видно, что оффиціальная церковь въ Чехіи переживила крайне тяжелое время. Но вотъ къ ней явилась подмога изъ Рима въ лицѣ іезуитовъ, и дѣла приняли иной оборотъ.

Основывая орденъ, чтобы поднять церковь, Лойола видѣлъ, что монашескаго аскетизма мало, что успѣхъ дѣла зависитъ отъ степени вымуштрованія формируемаго Іисусова войска, и солдатскую субординацію онъ поставилъ, какъ краеугольный камень, въ основу ордена: «Quisque sibi persuadeat — гласитъ статутъ — quod qui sub obedientia vivunt, se ferri ac regi a divina providentia per superiores suos sinere debent perinde, ac si cadaver essent, quod quodquoversus ferri ac quacumque ratione tractari se sinit: vel similiter atque senis

(1) «Jednaní». I. 333.

(2) ib.

(3) См. «Artikulové o napravení mravův kněžských, o desátcích, o navrácení kostelů a zřízení škol zvláště pro vzdelání kněžstva (1550—60?). т. е. статьи объ исправленіи нравовъ священническихъ, десятинахъ, возвращеніи костеловъ и объ основаніи школъ, особенно для образованія священства». «Jednaní». II. 137—139.

(4) Gindely. II. 9.

Digitized by Google

baculus, qui ubicumque et quacumque in re velit eo uti, qui eum manu tenet, ei inservit» (1).

Но и солдатской дисциплины было недостаточно. Когда сталкнувшіеся въ Парижѣ основатели — авантюристы еще только задумывали свое дѣло, то четвертымъ обѣтомъ они поставили — обучать дѣтей закону божію (2). Орденъ долженъ былъ быть прежде всего педагогомъ. Одинъ изъ искусовъ вступающаго въ орденъ заключался въ узнаніи его преподавательской способности, безъ чего онъ не могъ быть принятъ (3). Смѣлая задача — пересоздать нравственно человѣчество для единаго служенія папской церкви требовала отъ будущихъ педагоговъ всѣхъ условій для успѣшности ихъ дѣятельности, а потому орденъ такъ строго исполнялъ при пріемѣ своихъ рекрутъ правило основателя: «Necessarium visum est, ut qui in societatem sunt ingressuri, viri sint vitae probitate et literarum eruditione ad id officium (къ педагогіи) idonei» (4). Ставя себя въ исключительное положеніе въ массѣ монашествующихъ орденовъ, освобождая себя отъ церковной службы и предназначивъ для себѣ службу въ церкви педагогическую, іезуитскій орденъ былъ крайне остороженъ къ знанію и остановился на такой педагогической системѣ, которая была прежде всего полезна ему. Серьозной науки

---

(1) § 35. «Der Jesuitismus getreu nach der Natur gezeichnet von einem bekehrten Jesuiten». Leipzig 1872. 19 прим. Въ основательной буллѣ говорилось: «in illo (генералѣ ордена) Christum quasi praesentem agnoscant et quasi praesentem venerentur». (Булла Павла III «Regimini militantis Ecclesiae» отъ 27 сентября 1540 года. E. Zierngiebl. «Studien über das Institut der Gesellschaft Jesu mit besonderer Berücksichtigung der pädagogischen Wirksamkeit dieses Ordens in Deutschland». Leipzig. 1870. 16). Тоже повторено въ буллѣ Юлія III. 1550. ib. 22.

(2) Fr. Huber «Jesuitenmoral, aus den Quellen dargestellt». Bern. 1870. 2. Тотъ же обѣтъ Игнатій повторилъ и въ своей просьбѣ къ папѣ объ основаніи ордена. «Преимущественно они (члены) должны трудиться надъ обученіемъ дѣтей и невѣдущихъ христіанской вѣрѣ, десяти заповѣдямъ и другимъ тому подобнымъ началамъ, смотря по обстоятельствамъ лицъ, мѣста и времени». ib. 6. 7.

(3) Zierngiebl «Studien». 29.

(4) ib. 84. прим. 148.

Digitized by Google

онъ боялся: «духомъ святымъ преподана, апостоломъ высказана истина — говоритъ іезуитскій учебный планъ — что наука очень опасна для души, ибо она дѣлаетъ гордымъ человѣка и отклоняетъ отъ Бога» (1), и потому она не-допускалась; но за то съ тѣмъ большимъ вниманіемъ лелѣялось въ школѣ все то, что способно импонировать массу: умѣнье красиво говорить, ловко вести споръ, бойко писать. Въ виду этого іезуитская педагогика требовала: изъ всѣхъ способностей человѣка въ школѣ должна развиваться одна память и учитель имѣетъ цѣлью — всѣми средствами противудѣйствовать развитію сознательной и самостоятельной мысли.

Едва только основался орденъ, а уже въ Римѣ Лойола открылъ Collegium Romanum (1550), — образцовый экзерцигаусъ, гдѣ главнымъ образомъ дрессировались орденскіе члены; вслѣдъ за нимъ былъ открытъ второй подобный институтъ, спеціально для страны, гдѣ вырабатывалась «ересь» — Collegium Germanicum, «для изобличенія скрытаго яда ереси» (2).

Выдрессированный іезуитскій педагогъ пускался изъ школы въ жизнь, шелъ, куда былъ вызовъ, чтобы повторить съ другими ту умственную дрессировку, которую вынесъ онъ, и такимъ путемъ собрать заблудившихся овецъ къ ихъ прежнему пастырю.

Такой вызовъ скоро вышелъ изъ Чехіи.

Мы видѣли выше, что въ статьяхъ, составленныхъ въ Прагѣ относительно исправленія нравовъ духовенства въ половинѣ XVI столѣтія, указывалось на необходимость школъ, «особенно для образованія клериковъ». «Чтобы церкви наши — говорилъ проектъ — имѣли въ своемъ распоряженіи болѣе священниковъ, необходимо озаботиться о томъ, чтобы богатые монастыри основали у себя школы и воспитывали учениковъ по меньшей мѣрѣ на одинъ столъ, гдѣ мальчики учились бы и привыкали пѣть въ церкви; монастыри же менѣе состоятельные

(1) Ziegibl. «Studien». 57.

(2) Основательная булла. ib. 200.

Digitized by Google

могли бы давать опредѣленную сумму денегъ или прямо въ школу или на руки извѣстнымъ лицамъ, назначеннымъ отъ короля, а тѣ уже будутъ выдавать эти деньги молодымъ людямъ, которые пожелали бы быть священниками или управителями (spravcove) школъ» (1). Но, очевидно, плодовъ отъ этихъ школъ можно было ждать только въ болѣе или менѣе отдаленномъ времени, но нужда въ порядочныхъ и свѣдущихъ сельскихъ священникахъ была крайняя; поэтому пражскій проэктъ останавливается на іезуитахъ. Въ предположеніи, что возможно безъ особенной трудности возвратить нѣкоторую часть лютеранъ къ католической церкви, лишь бы только оказать имъ доброе расположеніе и братскую любовь, составители проэкта находили затрудненіе въ замѣщеніи возвращенныхъ приходовъ: «не легко будетъ замѣстить приходы, но и это можно бы было съ божьею помощью одолѣть, если бы королевское величество заблагоразсудило послать нѣсколькихъ нѣмецкихъ священниковъ или іезуитовъ на эти мѣста, извращенныя ложнымъ ученіемъ» (2).

Еще въ началѣ пятидесятыхъ годовъ Фердинандъ ввелъ іезуитовъ въ Вѣну, гдѣ они основали свою коллегію. Введши у себя, въ австрійскихъ земляхъ, іезуитовъ для борьбы съ протестантами, Фердинандъ не могъ не одобрить представленій пражскаго проэкта, и въ письмѣ отъ 7 марта 1555 года къ сыну Фердинанду въ Прагу онъ выражаетъ одобреніе проэкта и обѣщаетъ снабдить епархію священниками изъ Германіи и призвать членовъ ордена (3). Чрезъ двѣ недѣли Фердинандъ извѣ-

---

(1) «Jednání». II. 138.

(2) ib.

(3) Es suppliciren abermals an uns Probst, Dechant und Capitel unsers Stifts zu Prag mit unterthänigsten Anzeigen, dass sie grossen Mangel an Priestern haben sollen, und sonderlich denen, so deutsch predigen und die Sacramente versehen möchten. Nun weiss sich D. L. zu erinnern, dass wir zuvor auch auf ihr unterthänigst Bitten es gnädigst bewilligt, haben kein Fleiss unterlassen, damit nicht allein deutsche Prädicanten und Priester, sondern auch Jesuiten in unser Kron Behem möchten gebracht werden zu Erhaltung der wahren katholischen alten christischen Religion...» ib. 201.

Digitized by Google

щалъ сына, что онъ уже нѣсколько времени какъ вошелъ въ переговоры съ іезуитами, что они соглашаются поселиться въ Чехіи и озаботиться о годныхъ священникахъ, не щадя никакого труда (1). Переговоры начались зимой 1554 года, а въ апрѣлѣ іезуиты уже были въ Прагѣ и начали свое дѣло (2).

Прибывшіе въ числѣ двѣнадцати человѣкъ въ Прагу іезуиты были изъ Германіи и Бельгіи; способнѣйшіе изъ нихъ были: Генрихъ Blyssemius, Корнелій Brogelman и Урсинъ Goissonius, назначенный еще въ Римѣ ректоромъ будущей коллегіи пражской. Посылая этотъ отрядъ «войска Іисусова» на чешскихъ еретиковъ, ни папа, ни Лойола не скрывали отъ него трудности предстоявшаго дѣла. Когда уходившіе явились за напутственнымъ благословеніемъ къ папѣ, тотъ обратился къ нимъ съ такою рѣчью: «вотъ, я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ, чтобы вы шли и принесли плодъ, и плодъ вашъ чтобы остался. Времена опасныя и злыя; много вы будете терпѣть преслѣдованій отъ еретиковъ и отщепенцевъ за католическую правду, но мужайтесь: Христосъ, превозмогшій міръ, будетъ съ вами. Дѣйствуйте бодро, и укрѣплено будетъ сердце ваше въ Господѣ; служите ему вѣрно и смѣло идите въ бой. Да будетъ сказано это вамъ и потомкамъ вашимъ». Предъ самымъ отходомъ они побывали и у Лойолы, чтобы проститься съ своимъ больнымъ, уже умиравшимъ генераломъ. Когда они обступили его ложе, онъ далъ имъ послѣднее увѣщаніе: «благочестивая жизнь заключается едино въ прилежаніи къ добродѣтелямъ; къ нимъ вы должны льнуть, на сколько силъ хватитъ, но между всѣми ими прежде всего почитать простоту послушанія. Если устроитесь такъ, я уже нынѣ предвижу, вы будете добрые

(1) «...Derhalben wir dann allbereit mit den Jesuiten gehandelt hatten, dass wir sie in unser Kron Behem brächten, welch darein bewilligt, auch uns um andere taugliche Priester wollten bewerben, doch dass sie für ihre Personen auch kein Fleiss spareten...» ib. 204.

(2) «Tomu ohni — говоритъ Коменскій, kterýmž nyni vlast sehlcena jest, podněty zakládali». «Historia o prot». XXXVIII. 99.

Digitized by Google

работники на нивѣ господней, съ обильными плодами, радостью и пяской вы возвратитесь изъ земли чешской» (1).

Каѳедральный храмъ св. Вита на градѣ пражскомъ былъ мѣстомъ, гдѣ іезуиты гремѣли своимъ краснорѣчіемъ. На ихъ проповѣди сходилось не только духовенство, но и аристократія. Своимъ ораторскимъ искусствомъ выдавался предъ другими Canissius, и онъ въ особенности часто держалъ рѣчи въ соборѣ св. Вита (2). Блиссемій каждое воскресенье и праздникъ предъ обѣдомъ поучалъ эрцгерцога и дворъ. Кромѣ того онъ имѣлъ спеціальный курсъ проповѣдей для евреевъ: «всѣ евреи, жившіе тогда въ Прагѣ — говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ неизвѣстный іезуитъ — обязаны были, по приказанію намѣстника, посѣщать одинъ разъ въ недѣлю нашу церковь; имъ говорилъ Блиссемій» (3). Содержаніе іезуитскихъ проповѣдей было многообразное: въ нихъ ораторы говорили и о вопросахъ общей нравственности, и объ обязанностяхъ христіанина, но главнѣйшее вниманіе ихъ, естественно, было обращено на объясненіе въ духѣ католическомъ спорныхъ вопросовъ религіи (controversia religionis capita).

Не могли они быть проповѣдниками христіанской нравственности, любви къ ближнему, имѣя свой особенный нравственный кодексъ, свои 10 заповѣдей (4): но тѣмъ не менѣе своею го-

---

(1) Подробности объ отправленіи іезуитовъ изъ Рима въ Прагу взяты изъ воспоминаній одного чешскаго іезуита конца XVI вѣка въ переводѣ Томка: «Z pamětí kolleje Jesuitské u sv. Klimenta v Praze» «Časopis». 1844. 182 — 184. 189 — 192. Изъ этихъ воспоминаній видно, что прибывшихъ въ Прагу іезуитовъ было 12. Тутъ же списокъ ихъ, съ указаніемъ мѣстопроисхожденія и занятій каждаго. 193. 194.

(2) Prochaska. «De saecularibus liberalium artium in Bohemia». 300. «Z pamětí kolleje». «Časopis». 1844. 184. 194. О Каниссіи чехи, играя словами, говорили: «hinc procul esto Canis! pro nobis excubat Anser!» ib.

(3) «Časopis». 1844. 202. 404.

(4) Іезуитская мораль обстоятельно и остроумно разобрана въ указанномъ уже замѣчательномъ изслѣдованіи dr. Франца Губера: «Jesuitenmoral aus den Quellen dargestellt». Знаменитое ученіе о монархоубіеніи принадлежитъ другу Игнатія и второму генералу, Suarez'y, но наиболѣе

Digitized by Google

рачей приверженностью интересамъ религіи они являлись истинными апостолами церкви, и живое слово ихъ возбуждало всеобщій энтузіазмъ. Но чтобы возвысить, поднять церковь изъ ея распущенности и невѣжества одного слова съ каѳедры было мало: нужно было приняться за средство болѣе сильное, за средство, хотя медленно, но вѣрно ведущее къ цѣли — за школу.

Стараго университета іезуиты не могли касаться, такъ какъ онъ лютеранствовалъ: когда Фердинандъ выразилъ желаніе, чтобы доступъ въ университетъ былъ открытъ и для католиковъ, профессора не согласились и отвергли даже предлагаемое правительствомъ пособіе за просимую уступку (1). Іезуиты поиѣстились въ полуразвалившемся доминиканскомъ монастырѣ св. Климента, въ старомъ городѣ у карлова моста, и здѣсь открыли свои лекціи. Только чрезъ шесть лѣтъ, въ 1562 году, іезуитская школа получила оффиціальное утвержденіе съ титуломъ «Collegium Clementinum». Тогда же Фердинандъ обязался выдавать новой коллегіи на содержаніе двѣ съ небольшимъ тысячи копъ мишенскихъ грошей въ годъ. Чтобы сравняться вполнѣ съ университетомъ, іезуитская академія пріобрѣла право давать ученыя степени. Въ академіи существовали два факультета: богословскій и философскій, и этимъ она превосходила подобойскій университетъ, который имѣлъ всего одинъ философскій факультетъ, да и то еле-еле державшійся 8—10 профессорами, при очень скромномъ числѣ студентовъ — не болѣе пятидесяти (2).

Насколько высоко стояла пражская коллегія въ разсчетахъ ордена, видно уже изъ того, что первыми профессорами ея были первые доктора, возведенные въ эту степень въ римской коллегіи: Блиссеній и Іоаннъ Tilanus, изъ которыхъ одинъ

развито у іезуита Mariana въ книгѣ: «De rege et regis institutione». Это ученіе, какъ извѣстно, нашло скорое примѣненіе во Франціи въ концѣ XVI вѣка. Объ этомъ см. у Губера — 296. 297. 307. 310. и соотвѣтствующія примѣчанія, 277. 278; ср. Zierngiebl. «Studien». 37. и примѣч. 88. У Губера см. разборъ іезуитскихъ десяти заповѣдей.

(1) V. Tomek. «O počtu študentů university Pražské». «Čas». 1848. 125

(2) ib. 185.

Digitized by Google

читалъ богословіе, другой философію. Расчетъ ордена былъ вѣренъ: хотя въ началѣ число учениковъ было невелико — не свыше 50, но къ концу XVI столѣтія оно возросло до 700 и болѣе (1).

При своихъ пражскихъ школахъ іезуиты имѣли уже рано, въ началѣ 60 годовъ, новиціатъ (2). Раньше новиціатъ, да и академія не могли вполнѣ организоваться и потому, что пражскихъ іезуитовъ иногда тревожили въ провинціи (3).

Еще до приглашенія іезуитовъ въ Чехію, въ 1552 году, тотчасъ же по основаніи Collegium Germanicum, Лойола писалъ въ Кельнъ, Прагу и Вѣну, прося прислать способныхъ юношей въ Римъ для помѣщенія въ только что основанную академію; но изъ Праги не было желанной присылки. Когда чрезъ три года Фердинандъ рѣшился ввести іезуитовъ въ Чехію, онъ поспѣшилъ исполнить просьбу Лойолы. Еще только шли переговоры, а императоръ уже писалъ сыну Фердинанду въ Прагу

---

(1) Въ увлеченіи іезуитами Прохаска говоритъ между прочимъ объ іезуитской коллегіи: «eratque tum tantus in adolescentulis g r a e c a s l i t t e r a s discendi ardor, ut brevi a t t i c e perinde ac latine loquerentur». «De saecularibus». 301. Онъ не принялъ во вниманіе, что далѣе евангелія отъ Іоанна, при чемъ разбиралось не болѣе двухъ главъ, знакомство учениковъ съ греческимъ языкомъ въ іезуитскихъ академіяхъ не простиралось. Таково предписаніе знаменитаго «Ratio studiorum». Z i e r n g i e b l. «Studien». 134. 151. Въ точности число учениковъ въ пражской коллегіи въ первое время неизвѣстно. Іезуитъ, авторъ «Воспоминаній», говоритъ, что учениковъ особенно много было въ низшихъ классахъ, но самъ тутъ-же замѣчаетъ, что отдѣленія философіи и риторики были закрыты за неимѣніемъ учащихся. «Časopis». 1844. 195. По Томку, въ 1569 году было въ коллегіи 40 учениковъ. «Geschichte der Prager Universität». Prag. 1849. 168

(2) B o h u s l a i B a l b i n i. «Bohemia docta», изд. Ungar'омъ. Pragae. Pars II. 1778. 403: «Pragae enim eo tempore (1564) novitiatum in Collegio habent nostri».

(3) Такъ въ 1558 году императорскіе комиссары, посланные для знакомства съ положеніемъ религіозныхъ дѣлъ въ Силезію, просятъ Фердинанда для поправленія католической церкви прислать туда іезуитовъ изъ Вѣны и изъ Праги; черезъ нѣсколько недѣль король приказываетъ сыну — намѣстнику отправить въ Глацъ троихъ изъ пражскихъ іезуитовъ. «Jednani». II. 231. 237.

Digitized by Google

отъ 5 мая 1555 года: «съ посланникомъ папскаго святѣйшества мы уговорились, чтобы изъ нашей короны чешской, изъ Моравіи, изъ верхней и нижней Силезіи были отправлены въ Римъ по 12 мальчиковъ благочестивыхъ и честныхъ родителей (все равно, если они не изъ знати и не богаты), при чемъ эти мальчики должны быть старше 18 лѣтъ и имѣть хорошее начало in studiis et politioribus litteris». При этомъ императоръ совѣтуетъ сыну для избѣжанія ошибки обсудить это дѣло съ администраторомъ sub una и другими католическими священниками, чтобы посылаемые мальчики были чисты отъ всякаго подозрительнаго и соблазнительнаго ученія или секты (1). 28 мая эрцгерцогъ отвѣчалъ, что онъ это дѣло приказалъ администратору sub una и другимъ католическимъ священникамъ, и, какъ только мальчики будутъ представлены, онъ ихъ отправитъ въ Аугбугъ (2). До какой степени императоръ былъ занятъ вербовкой мальчиковъ въ Римъ, видно изъ того, что тотчасъ же по полученіи отвѣта отъ сына, онъ поспѣшилъ повторить ему свое приказаніе (3). Изъ посланныхъ въ Римъ 12 чешскихъ юношей многіе оказались дѣйствительно весьма полезными для ордена людьми (4); кромѣ двухъ, всѣ вступили въ орденъ (5).

Такимъ образомъ, іезуиты еще не успѣли осѣсться въ Прагѣ, а ихъ попеченіе о чешской церкви было уже очевидно: пока пражская коллегія приготовила бы и выпустила своихъ питомцевъ, опаснѣйшія мѣста Чехіи могли быть заняты воспитанниками изъ Рима (6).

По видимому, на первое время іезуиты занимались одной проповѣдью да школой, и ни во что другое не вмѣшивались.

---

(1) «... die nicht mit argwöhnischen, verführerischen Lehren oder Secten befleckt sein». «Jednaní». II. 212.

(2) ib. 213.

(3) ib. 214.

(4) Имена ихъ у Прохаски «De saecularibus». 302.

(5) «Z paměti». «Časopis». 1844. 188.

(6) Прохаска говоритъ: «At ubi hi ex Italia venere, non modum Pragam amplexi, sed cunctam etiam Bohemiam magno laborum suorum fructu peragrare coeperunt». «De saecularibus». 302. Ср. «Časopis». 1844. 188.

Digitized by Google

Но дружба съ администраторомъ sub una, который даже самъ читалъ лекціи въ коллегіи (1), близкія отношенія къ намѣстнику — эрцгерцогу и самому императору, все это заставляетъ предполагать, что іезуитскому вліянію обязаны выходомъ въ свѣтъ грозныя распоряженія противъ пикардовъ: мандатъ 1559 и патентъ 1560 годовъ (2). Мало-по-малу скромные педагоги выползаютъ на публичную дѣятельность. Когда Фердинандъ незадолго до своей смерти затруднялся, какъ поступить съ упорнымъ братскимъ епископомъ, Августой, который уже болѣе десяти лѣтъ вмѣстѣ съ Билекомъ содержался въ тюрьмѣ, іезуиты предложили прислать обоихъ узниковъ къ нимъ въ академію, а они займутся ихъ обращеніемъ. Это чуть ли не первый примѣръ попытки обратить братскаго сектанта; но іезуиты оказались просты. Самъ ректоръ академіи, Генрихъ Блисемій, взялъ на себя дѣло обращенія. 51 день тянулось это комическое обращеніе; но Августа уже на третій вопросъ ректора отказался отвѣчать. Іезуиты удовольствовались сообщеніемъ объ этомъ необыкновенномъ упрямствѣ Августы правительству и посовѣтовали втораго узника, Билека, освободить (3).

Фердинандъ вскорѣ умеръ. Если еще при жизни отца всѣмъ было извѣстно о сильной склонности къ протестанству Максимиліана, что онъ ждетъ только вступленія на престолъ, чтобы прямо объявить себя лютераниномъ, то понятно, какъ сильно должны были встрепенуться пражскіе іезуиты, когда наконецъ заблудшійся сынъ вступилъ на престолъ. При погребеніи въ Прагѣ стараго императора они не упустили случая высказать все свое глубокое соболѣзнованіе о потерѣ, постигшей ихъ: стѣны академіи были обиты трауромъ, гробъ былъ внесенъ въ академическую церковь, и отсюда уже печальный кортежъ двинулся на Градчаны. Это прощаніе съ усопшимъ императоромъ было вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаніемъ сыну (4).

---

(1) Prochaska. «De saecularibus». 301.

(2) «Jednaní». II. 288. 294.

(3) J. Blahoslav. «Život J. Augusty». 77—95. Это было въ 1561 году. Ср. Gindely. I. 443.

(4) Объ этомъ погребеніи см. «Z paměti». «Čas. 1844. 560.

Digitized by Google

Но потеря стараго короля, столь много печаловавшагося съ іезуитами «о поддержаніи старой, истинной католической религіи», вознаграждалась расширеніемъ вліянія черныхъ педагоговъ за стѣнами дворца. Еще при жизни своей Фердинандъ успѣлъ замѣстить пражскую каѳедру. Понятно, въ новомъ архіепископѣ они нашли только поддержку. Въ то же самое время (1565) молодой и энергическій епископъ оломуцкій, Прушиновскій, вводитъ ихъ въ Моравію, и они становятся здѣсь тѣмъ же, чѣмъ были въ Прагѣ: основываютъ коллегіи въ Оломуцѣ и Брнѣ и руководятъ епископомъ, который весь отдался имъ (1).

Примѣру высшаго духовенства слѣдуетъ католическая часть шляхты, вниманіе которой пражскіе іезуиты пріобрѣли сначала проповѣдью, потомъ школой. Уже въ годъ основанія коллегіи, при ней былъ открытъ аристократическій конвиктъ «contubernium nobilium» для дѣтей пановъ и рыцарей, а черезъ два года семинарія для бѣдняковъ «domus pauperum», вскорѣ потомъ закрытая на время. Благородный пансіонъ привлекалъ къ себѣ аристократію своимъ порядкомъ, удобствами жизни. Старая школа носила средневѣковой характеръ; іезуитскій конвиктъ приближается къ закрытымъ заведеніямъ нашего времени. При всѣхъ своихъ внутреннихъ недостаткахъ іезуитская педагогія сдѣлала тотъ шагъ впередъ, что обращала серьозное вниманіе на матеріальную обстановку школы: хорошая пища, одежда, удобное помѣщеніе, прогулки, дачная жизнь лѣтомъ — все это было предметомъ вниманія іезуитовъ. Весьма естественно, если бле-

---

(1) Кратко, но ясно выражается объ этомъ Прохаска: «Quod in Bohemia Ferdinandus, id non ita multo post in Moravia Guilielmus Prussinovsky, Olomucensis antistes, praestitit.» «De saecularibus». 303. Надо имѣть еще въ виду, что въ это же самое время іезуитскій орденъ одерживаетъ блестящую побѣду на тридентскомъ соборѣ, гдѣ Suarez съ товарищи успѣваетъ отклонить всѣ реформаторскія желанія собравшихся отцовъ и отстоять statuquo католической церкви, не смотря на то, что даже такой вѣрный католикъ, какъ старый Фердинандъ, потребовалъ отъ собора уничтоженія безбрачія духовенства и пріобщенія мірянъ подъ обоими видами — т. е. внесъ лютеранское и утраквистское требованіе.

Digitized by Google

стящія внѣшнія условія іезуитской школы дѣйствовали выгодно на общество, и число учениковъ въ пражскихъ пансіонахъ годъ отъ году росло: въ 1560 году въ обоихъ конвиктахъ считалось 18 учениковъ, въ 1568 — 30, а въ 1576 — 70 въ одномъ аристократическомъ конвиктѣ. Чтобы еще болѣе привлечь къ себѣ чешское дворянство іезуиты выхлопотали у папы Григорія XIII для благороднаго пансіона 12 стипендій, которыя имѣли быть предоставляемы дѣтямъ обѣднѣвшихъ дворянъ; право назначенія стипендій папа передалъ двумъ богатѣйшимъ панамъ — Розенберку и Перштейну (1).

Такимъ образомъ, къ семидесятымъ годамъ XVI столѣтія католическая церковь въ Чехіи переходитъ въ руки іезуитовъ и поднятая ими, она не стѣснилась сказать «нѣтъ» на всѣ справедливыя исканія некатолической земли и выступить смѣло противъ согласной воли короля и его народа на сеймѣ 1575 г.

Чрезъ годъ послѣ сейма 1575 года умеръ Максимиліанъ, земскій миритель. Умирая, онъ оставлялъ своему сыну въ наслѣдство землю, разбитую на двѣ ненавидящія другъ друга стороны, готовыя на все, только не на взаимныя уступки. Еще не былъ извѣстенъ отвѣтъ Максимиліана на конфессію, но ходила молва, что въ оппозиціи говаривали: «ну, негодяи — іезуиты, будемъ мы васъ гнать изъ Чехіи, какъ собакъ, и купаться въ вашей крови!» (2).

Столкновеніе противниковъ становилось неизбѣжнымъ, коль скоро власть фактически станетъ на сторону одного и пойдетъ противъ другаго.

Это и случилось при Рудольфѣ.

Неутвержденіе конфессіи 1575 года, новый мандатъ противъ некатоликовъ, смерть «одареннаго знаніемъ правды божьей» (3) Максимиліана, вступленіе слабаго Рудольфа — все это

---

(1) Подробнѣе объ пражскихъ пансіонахъ см. Tomek. «Geschichte der Prager Universität». 165—168. Объ іезуитской школѣ Zierngiebl. «Studien». 168. Prochaska. «De saecularibus». 302. 303. 343.

(2) Gindely. II. 174.

(3) Выраженіе братьевъ. Komenský. «Historia». XXXIX. 100.

Digitized by Google

утверждало церковную анархію въ землѣ. Новый король не забылъ еще обѣщаній, данныхъ подобоямъ въ присутствіи отца — не тѣснить несогласныхъ съ католической церковью и не тѣснилъ никого; но некатоликовъ тѣснили, помимо его, гдѣ только было можно. Съ другой стороны и подобои не сидѣли молча, гнали католиковъ на своихъ земляхъ и не переставали искать у правительства утвержденія конфессіи (1).

Въ 1579 году собрался первый сеймъ. Чины-подобои потребовали у Рудольфа возвращенія нижней консисторіи. Но только что узнали объ этомъ домогательствѣ администраторъ и одряхлѣвшіе члены консисторіи, они обратились къ королю съ отчаяннымъ письмомъ — не выдавать ихъ. «Именемъ Господа Бога мы всепокорнѣйше просимъ ваше величество не допускать ничего новаго въ вѣрѣ. Бога ради, не передавайте консисторіи тѣмъ волкамъ» (2). Рудольфъ дряхлую консисторію старыхъ утраквистовъ обновилъ свѣжими силами и этимъ отвѣчалъ на домогательства подобоевъ.

Церковная неурядица продолжалась въ землѣ. Если слабому королю были малодоступны интересы земли, то католическія лица, руководившія правленіемъ, не могли быть равнодушны къ нимъ: продолжительная церковная неурядица легко влекла за собой земскую анархію. Во главѣ правительства находились: Вильгельмъ Розенберкъ, высшій бургграфъ, и Перштейнъ, высшій канцлеръ, — оба строгіе католики. Предъ ними и ихъ друзьями, католиками, стоялъ многочисленный врагъ — подобои, но онъ представлялъ два отдѣльные лагеря — лютеранъ и братьевъ, которые не вполнѣ сочувствовали другъ другу и соединялись

---

(1) Максимиліанъ разрѣшилъ, какъ извѣстно, сословіямъ набрать дефензоровъ, но конфессію не утвердилъ. Избраны были: Богуславъ Лобковицъ, Михаилъ Шпановскій, Генрихъ Вальдштейнъ, Вацлавъ Врзовецъ и др. Но дефензоры тотчасъ-же отказались отъ своей должности, когда былъ изданъ мандатъ въ 1575 году. Прося объ отставкѣ, они говорили, что имъ «невозможно далѣе нести этого тяжелаго бремени». «Apologie druhá». прилож. № 129. 420—424.

(2) Gindely. II. 490. прим. 51; 278.

Digitized by Google

лишь въ минуту опасности. Нельзя-ли воспользоваться этой рознью противниковъ, сдѣлать уступки и соединиться съ однимъ, менѣе опаснымъ, и уничтожить уже общими силами другаго? Вотъ мысль, которую рѣшился осуществить бургграфъ.

Въ концѣ 1583 года собрался сеймъ. По обычаю, подобойскія сословія заговорили о передачѣ консисторіи. Имъ отвѣчали стороной, что консисторію они могутъ получить, но подъ однимъ условіемъ, если лютеране выключатъ изъ консисторіи братьевъ: она должна состоять изъ лютеранъ и католиковъ — іезуитовъ. Не смотря на то, что было сейчасъ же видно, что подобои — лютеране не пойдутъ на подобную сдѣлку, Розенберкъ не оставилъ своей мысли. Съ цѣлымъ сеймомъ переговариваться трудно, но удобнѣй вести дѣло въ особомъ комитетѣ, и потому, по представленію бургграфа, Рудольфъ приказалъ сейму избрать по четыре депутата отъ каждаго сословія, которыя по окончаніи сейма могли бы заняться религіознымъ вопросамъ. Сейчъ выбралъ 12 человѣкъ, въ томъ числѣ двухъ изъ общины; императоръ съ своей стороны назначилъ 12 католиковъ, и этотъ религіозный комитетъ, по окончаніи сейма, началъ свои совѣщанія. Къ сожалѣнію, намъ не извѣстенъ результатъ этихъ совѣщаній. Говорили, что комитетъ порѣшилъ на томъ, что нижняя консисторія должна состоять изъ четырехъ католиковъ, четырехъ лютеранъ и четырехъ братьевъ. Невыключеніе братьевъ противорѣчило цѣлямъ Розенберка, и уже по этому одному рѣшеніе комитета необходимо должно было остаться безъ послѣдствій.

Но бургграфъ не остановился на первой не удавшейся попыткѣ.

Въ сеймѣ іюнѣ года былъ созванъ новый сеймъ, и опять былъ поднятъ вопросъ о консисторіи. Бургграфъ снова предложилъ императору передать разсмотрѣніе этого вопроса въ сеймовый комитетъ. Сеймъ выбралъ 12 представителей, по 4 отъ сословія, въ томъ числѣ двухъ изъ общины: рыцаря Камейскаго и Винклера, примаса Малой Страны. Комитетъ получилъ порученіе отъ Рудольфа опредѣлить, кому по праву принадлежитъ консисторія — ему или сословіямъ. На этотъ разъ въ комитетѣ

Digitized by Google

не было представителей отъ власти, т. е. отъ католиковъ: бургграфъ и нѣкоторые католическіе паны принимали участіе въ совѣщаніяхъ комитета, какъ частные люди. Какъ и слѣдовало ожидать, подобойскій комитетъ пришелъ къ заключенію, что право замѣщенія консисторіи принадлежитъ не королю, а сословіямъ. Свое заключеніе комитетъ передалъ бургграфу для представленія Рудольфу. Розенберкъ отвѣчалъ комитету, что онъ соглашается съ доводами и заключеніемъ комитета, готовъ въ этомъ смыслѣ говорить и предъ императоромъ, но за свое содѣйствіе онъ требовалъ отъ комитета одной уступки: лютеране должны отказаться отъ поддержки общины. «Мы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, примемся за искорененіе сектъ и главнымъ образомъ за истребленіе негодяевъ — пикардовъ, число которыхъ постоянно возрастаетъ. Неповиновеніе властямъ есть нарушеніе заповѣди господней. Сколько ни угрожали имъ мандатами,— ничего не помогаетъ: они дерзко размножаются повсюду и даже въ самой Прагѣ. Мы знаемъ хорошо, что вы въ этомъ не виноваты и потому мы ничего не имѣемъ противъ васъ. Но на тѣхъ мерзавцевъ, которые выдаютъ себя у нихъ за священниковъ, нельзя долѣе глядѣть равнодушно. Кто больше ихъ вноситъ смуты въ имперію? кто причина всѣхъ раздоровъ? Если вы согласитесь съ нами, мы охотно будемъ говорить въ вашу пользу предъ императоромъ». Въ заключеніе своей рѣчи Розенберкъ просилъ комитетъ сообщить ему — какое управленіе имѣетъ быть введено въ консисторію, и кѣмъ она замѣстится.

Для лютеранскихъ членовъ комитета предложеніе бургграфа было въ высшей степени соблазнительно: своя консисторія, но пожертвованіе союзникомъ — общиной. Комитетъ удалился для совѣщанія. Мы знаемъ, что въ числѣ членовъ комитета были два брата: очевидно, они должны были употребить всю силу убѣжденія, чтобы отклонить своихъ товарищей отъ предложенія бургграфа. Но, помимо ихъ, въ эту рѣшительную минуту на сторонѣ общины сталъ человѣкъ, принимавшій самое живое участіе въ работахъ комитета — земскій писарь Шпановскій. Онъ не долюбливалъ братьевъ, и, какъ дѣятель сейма 1575 года, хорошо помнилъ несговорчивость общины во время составленія

Digitized by Google

чешской конфессіи: тѣмъ не менѣе онъ не рѣшился пойти на соблазнительную сдѣлку съ католиками. Нѣтъ сомнѣнія, Шпановскій не вполнѣ довѣрялъ искренности, чистотѣ побужденій бургграфа, предусматривалъ въ предложеніи заднюю мысль (1) и уговорилъ комитетъ отвѣчать отрицательно. «Мы полагаемъ — сказалъ онъ Розенберку, что поводомъ къ распространенію всѣхъ этихъ сектъ служило то обстоятельство, что императоръ все присваиваетъ себѣ консисторію, отнялъ ее отъ вліянія сословій и замѣщаетъ такими лицами, которымъ не каждый охотно можетъ повиноваться. Каждый обязанъ защищать свою религію, по мѣрѣ силъ своихъ, и въ этомъ нельзя видѣть ничего дурного. Останься консисторія во власти сословій, быть можетъ ничего не было; возвратись она въ наши руки, возможно, что покончились бы всѣ несогласія. На вашъ вопросъ — какъ мы полагаемъ устроить консисторію, отвѣчаемъ, что не иначе, какъ на основаніи конфессіи 1575 года».

Отвѣтъ этотъ крайне не понравился Розенберку, и онъ прекратилъ разговоръ.

На слѣдующій день члены комитета были на аудіенціи у Рудольфа. Шпановскій отъ имени товарищей благодарилъ императора за оказанное довѣріе. «Нашу обязанность — сказалъ онъ — мы исполнили съ возможнымъ раченіемъ. Нѣкоторыя доказательства были уже вручены однажды канцлеру и немаловажные (2). Мы просили тогда ваше величество изслѣдовать эти документы, и насъ не мало удивляетъ, что мы даже не могли получить ихъ обратно. Теперь мы обслѣдовали все, что относилось къ нашему порученію, и все, даже по мнѣнію католиковъ, говоритъ въ нашу пользу; мы передаемъ вамъ наши работы и просимъ о милостивомъ отвѣтѣ. При этомъ мы желаемъ одного — умноженія чести божіей и истребленія всѣхъ ненавистныхъ и

(1) Нѣсколько странно, что Гиндели серьезно полагаетъ, что принятіе лютеранами предложенія Розенберка могло бы предупредить событія 1609 и несчастную революцію 1618 годовъ. «Geschichte». II. 283.

(2) Очевидно, неизвѣстныя намъ заключенія прошлогоднаго комитета.

Digitized by Google

умножающихся все болѣе и болѣе въ Прагѣ и ея окрестностяхъ сектъ».

Послѣдняя прибавка была перифразой словъ Розенберка: она метила въ общину. Ораторъ расчитывалъ, что эта пріятная для католика фраза сможетъ обезпечить подобоямъ исполненіе ихъ просьбы, не смотря на вчерашній отвѣтъ бургграфу, но ошибся. Черезъ два дня Рудольфъ отвѣчалъ членамъ комитета, что онъ не можетъ передать консисторіи сословіямъ-подобоямъ, такъ какъ они, всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности, склонны къ новинкамъ, а потому онъ не видитъ, какимъ бы образомъ консисторія могла замѣщаться, даже помимо того, что онъ долженъ бы былъ отказаться отъ своего наслѣдственнаго права.

Это была послѣдняя попытка Розенберка и его друзей путемъ разрознепія противниковъ уничтожить одного при помощи другаго, и такимъ образомъ водворить земскій миръ. Попытка не удалась, а черезъ мѣсяцъ, 31 іюня, былъ изданъ старый владиславовъ мандатъ противъ некатоликовъ въ королевскихъ городахъ и на свободныхъ земляхъ дворянъ (1).

Новымъ изданіемъ еще свѣжаго въ памяти мандата католики показали, что политика уступокъ оставлена, что они положили дѣйствовать рѣшительно. Это измѣненіе политики состояло въ тѣсной связи съ одолѣвшимъ въ послѣднее время и правительство, и землю вліяніемъ іезуитовъ.

Сословіе пановъ было первою политическою силой въ землѣ, въ его рукахъ была власть; среди его еще крѣпко держалась старая религія: мы видѣли, что подъ братской конфессіей 157 года подписался 141 рыцарь и только 16 пановъ (2); наконецъ паны были самые богатые земельные собственники, на помѣстьяхъ которыхъ живали спокойно даже сектанты-братья. Все это весьма естественно заставляло іезуитовъ остановиться прежде всего своимъ вниманіемъ на панахъ. Мы видѣли первыя заботы іезуитовъ объ аристократическомъ пансіонѣ; мы видѣли, что

(1) О сеймѣ 1583 и 1584 годовъ по Гиндели. II. 280—287.

(2) 17-ый панъ былъ Жеротинъ изъ Моравіи.

Digitized by Google

уже очень рано они пріобрѣтаютъ друзей среди совѣтниковъ короля, а чрезъ нихъ вліяютъ на дѣла: неутвержденіе конфессіи, мандатъ 1575 года были работой ихъ рукъ. Но если при Максиміліанѣ стремленія іезуитовъ сталкивались съ гуманными воззрѣніями короля, то дѣла приняли иной оборотъ, когда вступилъ беззаботный Рудольфъ.

Могущественнѣйшіе паны становятся послушными слугами іезуитовъ.

Канцлеръ Перштейнъ былъ сынъ братскаго отца, покровителя общины. Получивъ отъ отца громадныя земли, онъ въ то же самое время унаслѣдовалъ многочисленныя поселенія братьевъ: болѣе одной трети чешскихъ членовъ общины жило на земляхъ Перштейна. Оставивъ братское ученіе, сынъ въ первое время былъ вѣренъ памяти своего отца и не тѣснилъ братьевъ; но вотъ онъ женится на испанкѣ; при помощи жены съ нимъ сходятся іезуиты и открываютъ жестокія гоненья противъ общины на земляхъ канцлера. Богатѣйшихъ помѣстьемъ Перштейна былъ городъ Литомышль, заселенный главнымъ образомъ братьями; сюда были отправлены два іезуита-чеха: Штурмъ и Гостовитъ на миссіонерство (1). Штурмъ былъ знатокъ братскаго ученія; онъ прочелъ всѣ сочиненія общины и зналъ хорошо ея слабую сторону — невѣрность старому ученію (2). Прибывши въ Литомышль, миссіонеры начали съ проповѣди, съ разбора братскаго ученія; проповѣдь дала имъ нѣсколькихъ учениковъ; но существеннѣйшій результатъ принесли для миссіи тѣ мѣры, которыя присовѣтовали посланные противъ общины. Перштейнъ закрылъ всѣ сборные дома братьевъ, какъ въ Литомышлѣ, такъ и на остальныхъ своихъ помѣстьяхъ, воспретилъ всякія сходки

(1) Въ разсматриваемое время іезуитовъ въ Прагѣ было около 40 человѣкъ, и они свободно разсылали миссіонерскія команды — въ два, три человѣка, по цѣлой Чехіи, начавши съ ближайшихъ къ столицѣ селъ, гдѣ они встрѣчали «surovost» и гдѣ ихъ обзывали іудами. Въ городахъ ихъ принимали ласковѣе. «Z paměti». «Časopis». 1844. 198.

(2) Штурмъ былъ одинъ изъ тѣхъ 12 юношей, которые были отправлены Фердинандомъ въ Римъ въ коллегію.

Digitized by Google

и выгналъ учителей. «Намъ, служителямъ — говоритъ одинъ братъ — не дозволяютъ отправлять службъ, но гонятъ напередъ къ іезуитамъ и по совѣту послѣднихъ вытолкали священниковъ изъ общинъ. Въ Ланскронѣ, съ дикимъ крикомъ, гамомъ, ревомъ, визгомъ, такъ что едва слово можно было разслышать, разрушили до основанія сборный домъ—только подвалъ остался, и много всякаго вреда надѣлали. Въ Устьѣ домъ пощадили, но приказали всѣмъ выселиться; съ трудомъ братья упросили оставить ихъ хоть на три недѣли, чтобы могли они снять жатву и кое-что взять съ собой. Такъ съ этого времени мы страдаемъ» (1).

Это было въ 1582 году.

На помѣстьяхъ Перштейна въ Моравіи шли тѣже гоненія братьевъ. Епископъ оломуцкій Павловскій съ іезуитами особенно ревностно преслѣдовалъ общину. Одинъ изъ моравскихъ пановъ, пригрозилъ ему: «совѣтую не присылать на мои земли за священниками; кто бы ни пришелъ, даже самъ іезуитъ, я приказалъ крестьянамъ вѣшать того на первомъ деревѣ» (2).

Другимъ вѣрнымъ другомъ іезуитовъ въ разсматриваемое время былъ высшій бургграфъ Розенберкъ. Подобно Перштейну, онъ вначалѣ былъ терпимъ къ общинѣ и на своихъ обширныхъ помѣстьяхъ не тѣснилъ братьевъ. Но уже при Максиміліанѣ Розенберкъ сближается съ іезуитами и на сеймѣ 1575 года сильно дѣйствуетъ противъ конфессіи; со вступленія Рудольфа онъ всецѣло отдается ордену. Въ Крумловѣ основывается богатая іезуитская коллегія; на другихъ помѣстьяхъ преслѣдуются братья, а когда вышелъ мандатъ 1584 года, гоненія общины главнымъ образомъ сосредоточиваются на земляхъ бургграфа (3).

Нейгаузы, Лобковицы, Мартиницы — все это ближніе люди Рудольфа и сильные паны, и все это теперь покровители іезуитовъ

---

(1) Gindely. II. 488. пр. 41.

(2) ib. 489. пр. 47. О неутомимой дѣятельности Павловскаго см. Peschek. «Geschichte der Gegenreformation». I. 115.

(3) Сближенію Розенберка съ іезуитами способствуютъ также женщины: бургграфъ былъ четыре раза женатъ, и первые три брака его были съ иностранками — католичками.

Digitized by Google

Съ помощью пановъ іезуиты переносятъ свое могущественное вліяніе на землю. На панскія деньги орденъ открываетъ мелкія школы по городамъ, куда посылались воспитанники академій пражской и крумловской. Ученье въ іезуитскихъ школахъ было безплатное, и потому онѣ легко привлекали къ себѣ бѣдное населеніе. Но, помимо того, помѣщикъ иногда силой отбиралъ дѣтей у крестьянъ-подобоевъ и отдавалъ іезуитамъ на выучку (1). При содѣйствіи пановъ и церкви іезуиты стараются закрывать по возможности подобойскія школы или захватывать ихъ въ свои руки. Епископъ Павловскій съ іезуитами пытался было закрыть братскую академію въ Еванчицахъ (Eibenschütz), гдѣ моравская знать изъ общины получала свое образованіе, но сословія отстояли. На земляхъ Перштейна, Розенберка учители были изгнаны. Такъ какъ всѣ городскія школы находились въ вѣдѣніи ректора университета, то паны-католики дѣлали всяческія помѣхи ректору при назначеніи учителей въ свои города и передавали школы іезуитамъ. Также поступали и богатые монастыри и спорили съ ректоромъ о правѣ опредѣленія мистровъ на своихъ помѣстьяхъ (2). Правительство поддерживало домогательства іезуитовъ, тѣмъ болѣе, что отъ утраквистской консисторіи шли жалобы на ректора, что изъ его школъ распространяется ересь: «въ школахъ — пишетъ консисторія императору — страшно усиливаются заблужденія, юношество учатъ еретичеству, а панъ ректоръ, вмѣсто того чтобы все это остановить, такъ какъ на это жалуются приходскіе паны, ничего не говоритъ (3).

---

1) «Apologie druhá». 21. говоритъ о подобныхъ дѣйствіяхъ господъ послѣ мансата; но, очевидно, они имѣли мѣсто и раньше. О школахъ въ Чехіи въ концѣ XVI вѣка см. Prochaska. «De saecubaribus...»337. «...Scholastici — говоритъ Прохаска — ...expetitis praemiis atque ornamentis adfecti, ab rectore Academiae in universam Bohemiam et Moraviam dimittebantur, et cujusque civitatis sobolem quum litterarum, tum religionis elementis, in celebrioribus vero gymnasiis humanioribus etiam disciplinis erudiebant. ib.340. Также—Tomek. «Geschichte der Prag. Univers..»186—189.

(2) См. Tomek. «Paměti o školach českých». «Časopis». 1845. 619.

(3) Gindely. II. 491. прим. 55. Въ городскихъ школахъ и законъ божій преподавали университетскіе учителя. См. только что цитованную статью о школахъ пр. Томка.

Digitized by Google

Наконецъ іезуиты помимо-сейма ввели въ страну капуциновъ и другихъ монаховъ, и все это работало на возвращеніе земли въ лоно старой церкви. (1).

Планъ дѣйствій, которому іезуиты дали имя «спасительной реформаціи», былъ уже готовъ: церковь, правительство, могущественнѣйшіе земскіе люди, школа были въ ихъ рукахъ, и они рѣшили путемъ стараго насилія обратить землю.

Началомъ спасительной реформаціи былъ мандатъ 1584 года.

Когда въ слѣдующемъ году собрался новый сеймъ, правительство уже не искало примиренія съ подобоями-лютеранами.

Король предложилъ сейму разсмотрѣть вопросъ о податяхъ. Паны согласились на подати, но рыцари объявили, что они не дадутъ согласія, если король не исполнитъ ихъ требованій о вѣрѣ. Правительство въ отвѣтъ на это заявленіе не заводило рѣчи о религіи и длило сеймъ, пока не вынудило у рыцарей согласія на подати.

Такимъ образомъ, іезуиты вручили правительству свою спасительную реформацію и повели землю къ тому, что уже на послѣднемъ сеймѣ рыцари изъ общины назвали словомъ — «гражданская война» (2).

---

(1) На сеймѣ 1609 подобои выговаривали панамъ-католикамъ, что oni vyzdvihli kolleji jezuvitskou bez dotázky jich milosti, uvedli kapuciny a jiné mnichy do země bez rady jich и однако подобои не вмѣшивались въ это. Slavata I. 292. Особенно полезны іезуитамъ были капуцины. Въ поздней проповѣди минорита Яна Кноблоха: «Stoletá památka pomoci užitečné pomocníkův věrných kapucinův, kterak někdy okolo 1630 ku pomoci kaukole kacířského... k vykořenění povolani byli» (Praha 1733), въ которой выхваляется Фердинандъ II и его помощники, между прочимъ капуцины, что уничтожили въ землѣ сѣмя, посѣянное Гусомъ и его пріятелями, очевидно, ошибка въ указаніи года.

(2) «Мы опасаемся — говорилъ рыцарь Маловецъ, изъ общины, что какъ скоро послѣдуетъ согласіе на подати, религіозныя затрудненія еще болѣе возрастутъ, и со стороны католиковъ, особенно отъ іезуитовъ, мы будемъ встрѣчать постоянно новыя и новыя препятствія. Не смотря на запрещеніе сейма, противъ насъ проповѣдываютъ въ церкви, на улицахъ, противъ насъ пишутъ. Должно опасаться, что король хоть на минуту оставитъ землю, дѣло дойдетъ до гражданской войны. Но теперь есть еще пока время затушить». II. 291.

Digitized by Google

Между тѣмъ какъ іезуиты начинали дѣло католической антиреформаціи, братья переживали минуты, свойственныя каждому гонимому обществу, оправляющемуся отъ испытаній минувшихъ дней: въ общинѣ забывался старый, строгій пуританизмъ, въ нее постепенно вкрадывалась та язва, которая, по убѣжденію чешскаго іереміи, погубила чеховъ—распущенность (1).

Эта распущенность сказалась въ людяхъ, руководившихъ общиной; масса же была, какъ и встарь, воздержана и трудолюбива (2).

Мы видѣли, какое громадное значеніе имѣлъ узкій совѣтъ въ общинѣ; но къ концу XVI столѣтія авторитетъ его значительно слабѣетъ. На синодѣ 1591 года въ Липникѣ члены совѣта обсуждали поступки брата Луки Гелича, одного изъ дѣятельнѣйшихъ переводчиковъ кралицкой библіи (3). Отпущенъ былъ въ Познань для навѣщенія матери и обѣщалъ воротиться

---

(1) «Prostopašnost čechům zhaubau byla, řekl onen maudrý král půlnoční, vší rozpustilosti odporný». Предсмертное завѣщаніе А. Коменскаго: «Poslední Jana Amosa Komenského vůle aneb kšaft», второе приложеніе къ чешскому переводу Ласытскаго исторіи чешскихъ братьевъ, сдѣланному знаменитымъ педагогомъ: «Hystorye o původu a činech bratří českých kniha osmá». V Háli. 1765. 38. Извѣстная книга Каменскаго: «Labirint světa» есть въ значительной степени изображеніе жизни братской общины въ послѣдніе годы: «není báseň, čtenaři, говоритъ самъ авторъ въ предисловіи, což čísti budeš, ačkoli básně podobu má: než jsou věcy pravé, jimž vyrozuměje, sám posnáš, zvláště kdoby mého života a příběhů něco povědom byl. Próto že sem tu na větším díle své vlastní příhody, s nimiž jsem se v nemnohých těch letech života svého již potkal, některé pak při jiných spatřil, aneb o nich sobě návěští dané měl, vymaloval». Berlin. 1757. 7. Книга написана въ 1623 году. Отъ той же язвы Каменскій предрекаетъ гибель и Польшѣ: «то же скоро скажутъ и о тебѣ, земля польская, если во время ты не образумишься и не обратишься къ умѣренности и воздержанію, полюбивъ это — единое же на потребу». «Posl. vůle». 38. Экземпляръ исторіи Ласытскаго, находящійся въ библіотекѣ Императорскаго Новороссійскаго университета и бывшій въ пользованіи у насъ, имѣетъ слѣдующую любопытную запись на переплетномъ листкѣ: «starším v cyrkví Páně bratru Janovi Zygmundovi tuto svazanau knížku užitečnau darem dává cyrkev Páně česká bratrská berlinská léta Páně 1766. k novému létu.

(2) См. сочувственный отзывъ о порядкѣ и трудолюбіи братьевъ въ Младоболеславѣ іезуита Александра, отъ 1588 года. Gindely. II. 492. пр. 96.

(3) Лука былъ изъ евреевъ познанскихъ и знатокъ древнееврейскаго языка; оттого имъ весьма дорожили въ общинѣ.

Digitized by Google

въ шесть недѣль. Но обѣщаніе не исполнилъ: вмѣсто того чтобы итти прямо въ Познань, отправился въ Краковъ, оттуда въ Варшаву, Гданскъ, Торунь и тогда только въ Познань, гдѣ грызся съ лютеранами, воевалъ словомъ и на письмѣ, не повиновался священнику мѣстной церкви и польскому епископу, осмѣивалъ ихъ, поносилъ ихъ и былъ виновникомъ разныхъ иныхъ безобразій. Не давъ знать никому, отправился оттуда въ Виттенбергъ, у пастора и у иныхъ вмѣшивался въ наши дѣла, подговаривалъ юношей нашихъ итти туда въ услуженіе, отпечаталъ проповѣди свои, не мало денегъ истратилъ понапрасну, своею безалаберностью былъ не въ моготу хозяину, котораго часто ругалъ. Опредѣлили: преслѣдовать Луку за всѣ эти проступки, приказать извиниться предъ тѣми, кого онъ оскорбилъ изъ нашихъ, воспретить ему писать безъ согласія старшихъ; въ проповѣдяхъ и въ иныхъ дѣлахъ руководиться ему желаніемъ того, у кого онъ живетъ, а на свой рискъ не дѣлать ничего, но знать свою службу. Если бы онъ не пожелалъ такъ поступать, то объяснить ему, что его уже болѣе не будутъ щадить и, какъ своевольнаго, извергнутъ изъ числа служителей(1). Впрочемъ Геличъ былъ обыкновенный служитель церкви, къ тому же знавшій, что община имъ дорожитъ; но дѣло иного рода, когда сами члены узкаго совѣта позволяли себѣ своеволіе, неповиновеніе высшей власти общины. Тотъ же липницкій синодъ обсуждалъ дѣйствія Стрейца, члена совѣта, участника еще сейма 1575 года. Стрейцъ обвинялся въ томъ, что своевольно женился, не спросясь совѣта тамъ, гдѣ надлежало, посвѣтски — на особѣ иного образа мыслей; что много разъ поступалъ противъ и безъ совѣта; въ ученіи и обрядахъ общины не согласовался съ другими; на тѣхъ, которыхъ подозрѣвалъ, что они доносятъ старѣйшимъ о его поступкахъ, зло-

(1) «Dekrety». 246. Синодъ 1592 года занимался вопросомъ объ уплатѣ долговъ Гелича. ib. 253; перевелъ безпокойнаго брата изъ Познани на Мораву, такъ какъ поведеніе его тамъ было весьма зазорно. ib. 259. Синодъ 1594 года снова разбиралъ дѣло о Геличѣ: «братья поляки» привели его на Мораву и просили, чтобы его приняли здѣсь, но имъ было отказано, такъ какъ его уже два раза принимали. ib. 264. Синодъ 1598 года также разсуждалъ о Геличѣ. ib. 267. 268.

Digitized by Google

бился, поносилъ и явно мстилъ; угрозой заставилъ одного человѣка продать себѣ домъ; при допросахъ отпирался, бранился, называя все клеветой, ложью, «такъ что больно было видѣть его безстыдство». Сичодъ опредѣлилъ сдѣлать ему предостереженіе, что въ случаѣ повторенія подобныхъ со стороны его дѣйствій онъ будетъ устраненъ изъ совѣта (1). На синодѣ въ 1598 году старѣйшіе слушали прошенія трехъ членовъ совѣта: Попела, Албина и Алфея о дозволеніи вступить въ бракъ. «Всѣ отцы — сказано въ протоколѣ — сдѣлали имъ напоминаніе, чтобы они серьозно поразмыслили, что хотятъ дѣлать, такъ какъ одному свыше пятидесяти лѣтъ, и другіе немногимъ моложе: лучше бы они цѣнили даръ божій — свободу состоянія, да думали о церквахъ братьевъ. Но они не унимались и стояли на своемъ» (2).

Въ слѣдъ за ослабленіемъ дисциплины на верху въ жизни братскаго духовенства исчезаетъ старая воздержанность. Синодъ 1592 долго занимался разбирательствомъ дѣлъ о священникахъ пьяницахъ и развратникахъ. Петръ Бурьянекъ былъ призванъ къ допросу — какъ онъ исправляется послѣ неоднократнаго наказанія, и особенно въ пьянствѣ. Отвѣчалъ, что, какъ ему кажется, онъ не мало исправляется, о какомъ-то особенномъ пьянствѣ ничего не знаетъ, но не отказывается, чтобы когда нибудь не подпилъ. Предъявлено было ему нѣсколько уликъ въ доказательство противнаго, но онъ отпирался. Тогда братья объявили Петру, что они не даютъ вѣры его словамъ, такъ какъ онъ уже много разъ надувалъ, но тѣмъ не менѣе на время еще его потерпятъ. Другой священникъ, Крижекъ, обвинялся также въ пьянствѣ да въ добавокъ — въ крайней неуживчивости: «ѣдучи изъ Жеравицъ, онъ останавливался въ каждомъ селѣ и корчмѣ, пилъ и напивался». Обвиняемый просилъ о прощеніи, и ему простили. Было еще нѣсколько обвиненій въ томъ же родѣ (3).

Вмѣстѣ съ разгульной жизнью священники позволяли себѣ и иного рода излишества. О братскихъ священникахъ начи-

(1) ib. 247. 248.

(2) ib. 271.

(3) ib. 253. 254. 257. На синодѣ 1594 года тѣже дѣла о пьянствѣ. ib. 263. 264.

Digitized by Google

наютъ говорить то же, что нѣкогда при Благославѣ община говорила о духовенствѣ католическомъ, что они негодяи да развратники (1). Какъ ни оскорбительны были для представителей общины подобные отзывы (2), но жизнь оправдывала ихъ. Синодъ 1592 года обвинялъ Николая Когоута, «презрѣннаго священника», среди массы разнаго рода преступленій, между прочимъ въ томъ, что въ проповѣдяхъ о женскихъ вещахъ говорилъ такъ гнусно, что многіе уходили изъ церкви (3). Еще пакостнѣе было дѣло священника Рокитаны на томъ же синодѣ (4). Послѣдній извѣстный намъ синодъ братьевъ до ихъ изгнанія изъ Чехіи и Моравіи въ Младоболеславѣ, 1601 года, разсматривалъ съ канонической точки зрѣнія вопросъ: могутъ ли священники, осужденные за прелюбодѣяніе, послѣ принесенія покаянія быть возвращены на свои мѣста,—и рѣшилъ отрицательно (5).

Наконецъ, въ учащейся братской молодежи — въ кандидатахъ на церковныя мѣста, замѣчается неудержимое стремленіе заранѣе выходить изъ общины, подъ вліяніемъ приманокъ мірской, внѣбратской жизни (6).

Въ такомъ шатающемся положеніи находилась община въ концѣ XVI столѣтія, когда открытая противъ нея мандатомъ 1584 года «реформація» была на время пріостановлена: въ теченіе немногихъ лѣтъ іезуиты теряютъ лучшихъ исполнителей своего дѣла, одного въ слѣдъ за другимъ.

Сейчасъ же послѣ мандата умеръ канцлеръ Перштейнъ; въ 1592 году умираетъ Розенберкъ, богатыя имѣнья котораго переходятъ къ брату Воку Петру, по полученіи наслѣдства вступившему въ общину и начавшему гнать іезуитовъ изъ Крумлова; въ 1597—послѣдній Перштейнъ, еще чрезъ нѣсколько лѣтъ—послѣдній Нейгаузъ. Первое іезуитствовавшее поколѣніе сошло со сцены, сдѣлавъ для своихъ руководителей все, что только могло: для веденія далѣе дѣла антиреформаціи требо-

(1) «Lotři a cizoložníci.» ib. 253.
(2) См. рѣшеніе синода 1592 года. ib. 8.
(3) ib.
(4) ib. 256.
(5) ib. 275.
(6) Рѣшенія синодовъ 1594 и 1598 годовъ. ib. 264. 270.

Digitized by Google

вались теперь новыя силы, и онѣ явились въ томъ молодомъ поколѣніи аристократовъ, которое воспиталось въ школѣ ордена. Это были: канцлеръ Зденекъ Войтѣхъ Лобковицъ, королевскій совѣтникъ Ярославъ Борита Мартиницъ Смечанскій и бургграфъ карлштейнскій Вильгельмъ Славата; первые два вышли изъ пражскаго академическаго пансіона, послѣдній — изъ общины, но юношей отступился отъ отца и отдался іезуитамъ (1). Съ первымъ годомъ новаго столѣтія лица эти приняли на себя дѣло антиреформаціи и повели землю къ событіямъ 1609 и 1618 годовъ, приготовившимъ гибель старому королевству. Прерванное на время дѣло возобновилось.

«Въ 1600 году — начинаетъ исторію своего времени Вильгельмъ Славата — Зденекъ Лобковицъ былъ назначенъ императоромъ Рудольфомъ высшимъ канцлеромъ королевства чешскаго. Какъ человѣкъ въ высшей степени преданный католической вѣрѣ, онъ употреблялъ всѣ свои усилія, чтобы подвинуть впередъ святую вѣру католическую въ королевствѣ; высокой памяти достойное начало этому онъ положилъ новымъ изданіемъ владиславова мандата о пикардахъ, которые именуютъ себя братьями» (2).

31 августа 1602 года послѣдовало изданіе этого мандата. Раздражительный, подверженный припадкамъ тяжелой душевной болѣзни Рудольфъ подъ вліяніемъ окружающей среды становился враждебнѣе и враждебнѣе къ некатоликамъ и наконецъ въ августѣ 1602 года подписалъ мандатъ, который уже два года какъ былъ изготовленъ Лобковицемъ и папскимъ нунціемъ.

Обвиняя многихъ лицъ изъ высшихъ и городскаго сословій въ принадлежности къ сектѣ «пикардовъ», въ покровительствѣ этой сектѣ, въ посѣщеніи ея сборищъ, «гдѣ бываютъ и женщины, и мужчины», король напоминалъ «всѣмъ зараженнымъ ядомъ пикардскимъ» возвратиться къ стародавней отечественной вѣрѣ своихъ дорогихъ предковъ и уравниться въ религіи съ

---

(1) Лобковицъ † 1626. Мартиницъ род. 1582 † 1649. Славата род. 1572 † 1652.

(2) «Paměti». I. 40.

Digitized by Google

вѣрными и послушными апостолической церкви сынами, такъ какъ въ силу земскаго устава послѣдователи пикардской секты, какъ отщепенцы, состоятъ внѣ политическихъ и гражданскихъ правъ. «Я — говоритъ Рудольфъ — не желаю, чтобы зло ереси усиливалось и росло. Поэтому приказываю чинамъ отречься отъ своихъ заблужденій, воспретить всякія сборища, тайныя и явныя, молитвенныя пѣнія у себя на земляхъ, забить церкви братьямъ, изъ приходовъ, гдѣ разглашались братскія и иныя вводящія въ соблазнъ ученія, удалить еретическихъ проповѣдниковъ, просить священниковъ отъ архіепископа пражскаго или администратора подобойской церкви и посовѣтовать своимъ крестьянамъ отстать отъ братской секты и не навѣщать сборовъ». Всякій ослушникъ настоящаго мандата разсматривался, какъ врагъ общественнаго благосостоянія, и строго наказывался (1).

Къ новому мандату былъ присоединенъ текстъ перваго владиславова мандата. Съ особенною торжественностью былъ обнародованъ новый законъ въ столицѣ: «при звукѣ трубъ и бубенъ объявляли его бирючи, сначала на Градчанахъ, затѣмъ на Малой Странѣ, Старомъ и Новомъ Городѣ» (2).

Изъ текста новаго мандата видно, что законъ главнымъ образомъ преслѣдовалъ членовъ общины, «которая день ото дня все болѣе и болѣе ростетъ и благоденствуетъ, на соблазнъ простому народу.» Но такъ какъ король приказывалъ, чтобы въ церкви, гдѣ доселѣ проповѣдывались братскія или иныя вводящія въ соблазнъ ученія, были приглашены священники отъ архіепископа или администратора, о лютеранскихъ же проповѣдникахъ не упоминалъ, то ясно, что и послѣдніе были помѣщены въ число тѣхъ, которые разглашали «bratrská neb jiná zmatečná učení», т. е. должны преслѣдоваться закономъ. Однимъ словомъ, новый законъ простирался на всѣхъ подобоевъ, несогласныхъ съ католической церковью — на братьевъ и конфессіонистовъ 1575 года. Но дѣйствіе его не оправдало надеждъ правительства.

Въ Прагѣ мандатъ остался безъ всякаго примѣненія: такъ

---

(1) «Apologie druhá». Прилож. № 13. 81—84. Skala. I. 30 — 31.
(2) Skala. I. 31.

Digitized by Google

много было въ столицѣ «пикардовъ». Когда канцлеръ, расчитывавшій на скорые и блестящіе результаты своего мандата, чрезъ недѣлю послѣ изданія потребовалъ къ себѣ чиновниковъ со всѣхъ трехъ частей Праги къ отвѣту — почему не исполняется мандатъ, они отвѣчали, что никто не признаетъ себя пикардомъ, а тѣ, кто изъ братьевъ принадлежитъ къ панскому и рыцарскому сословіямъ, дома свои имѣютъ въ Прагѣ, а многіе на коронной службѣ и въ почетѣ у жителей, и братьямъ не отказывали въ судебныхъ искахъ (1). Внѣ Праги только въ двухъ городахъ мандатъ имѣлъ тяжелыя слѣдствія для общины — въ Младоболеславѣ и Тынѣ надъ Велтавой. Болеслава, какъ извѣстно, была главнымъ гнѣздомъ братьевъ, «Іерусалимомъ общины», по злостному выраженію Богуслава Лобковица; здѣсь они сидѣли спокойно уже болѣе ста лѣтъ; здѣсь была святыня общины — гробница епископа Луки. Въ это гнѣздо братьевъ Рудольфъ послалъ особыхъ комиссаровъ. Братская школа и церковь въ Болеславѣ были запечатаны и забиты; нѣкоторые изъ братьевъ были брошены въ тюрьму въ Прагѣ, а чрезъ нѣсколько времени на все недвижимое имущество общины было наложено королевское запрещеніе. Такія же преслѣдованія братьевъ имѣли мѣсто и въ Тынѣ надъ Велтавой (2).

На всю землю распространить дѣйствіе мандата правительство было не въ состояніи.

Но безсиліе правительства справиться съ братьями ярче всего оказалось въ появленіи двухъ антимандатовъ: одинъ былъ отъ имени Бога-отца, другой отъ Бога-сына. Первый скрѣпленъ былъ «канцлеромъ королевства небеснаго» Іоанномъ евангелистомъ, апостолами Петромъ и Павломъ и «служителями божьими» Гусомъ и Лютеромъ; второй подписанъ Христомъ и «канцлеромъ» Іоанномъ. «Мнѣ, Богу вашему — говоритъ Богъ — отецъ — вѣдомо, что вчерашняго дня отъ сына моего Рудольфа вышелъ мандатъ, по наговору людей непокойныхъ, завидующихъ милости моей и истинному ученію моему, данному

(1) ib. 32.
(2) ib. I. 33. Gindely. II. 332.

Digitized by Google

вамъ отъ меня, непріятелей церкви, изъ злобы и ненависти понукающихъ дьявольскія власти противъ избранныхъ — противъ братьевъ, которыхъ они называютъ пикардами и сектантами; имъ воспрещаются всякія собранія, службы божіи, молитвы и пользованіе правами. Хотя мнѣ извѣстно, что вы держитесь, по заповѣди сына моего и апостоловъ, истинной службы и почитанія, остерегаетесь всѣхъ соблазновъ антихристовыхъ и выдумокъ людскихъ, но я знаю, что мандатъ этотъ непріятели мои и ваши, съ указанія жены, сидящей на престолѣ между водами на семи верхахъ, желаютъ направить противъ васъ, якобы вы были пикарды, чрезъ то уничтожить все ваше состояніе и навести на васъ всякое зло, лгуще на васъ имени моего ради». Братьямъ препоручалось съ радостью принять и сладкую смерть. «Дорога — говоритъ Богъ далѣе — предъ очами моими смерть святыхъ моихъ. Эти преслѣдованія имѣли и имѣютъ быть искони міра, я ихъ попустилъ для испытанія моихъ вѣрныхъ. Могъ ли я забыть васъ, мое крохотное стадо, котораго я пастырь?.... Будетъ моя месть имъ и отплата; только будьте терпѣливы и не отчаявайтесь въ моей заботѣ. Дано 3 сентября лѣта отъ рожденія сына моего 1602» (1).

Второй памфлетъ былъ перепечатка стараго, сдѣланная пражскаго печатника Сикста Мочидланскаго (2).

---

(1) Skala. I. 33—36, гдѣ текстъ цѣликомъ.

(2) Онъ приведенъ также цѣликомъ у Скалы. ib. 37 — 44. Тотъ же Сикстъ былъ авторомъ и зажигательной пѣсни, направленной противъ католиковъ и быстро распространившейся въ городѣ: «Къ мистру Яну Гусу». Поэтъ приглашаетъ соотечественниковъ къ открытому возстанію:

«Nuže milí Čechové! nedejte se svésti,
Byt'pak vás měli z města na popravu vésti;
Bud'te stáli a zmužilí, ne svolujte d'áblu k vůli,
Udatně bojujte, majíc svého hejtmana,
Ježíše Krista pana, ont' vaše obrana»

и казнитъ папу за его неправыя дѣла:

«O papeži! jestli že pravdě mista nedaš,
Vstrčí tě Bůh do pekla, to ty shledati máš,
Zatopít' satan světnici, posadi te na svrchnici,
Jak sirou, tak smolou zmýje hlavu tvou holou;
Dát' též ohnivý polštář za tvůj mnišský žaltář».

(ib. 45—46). Здѣсь приводится только отрывокъ, хотя довольно значительный, этой пѣсни.

Digitized by Google

Одинъ результатъ имѣло обновленіе владиславова мандата — мандатъ возбудилъ всеобщее неудовольствіе въ землѣ, которая едва не цѣликомъ подлежала карѣ закона. Съ особеннымъ негодованіемъ отнеслись къ мандату рыцари, самое численное сословіе въ землѣ, которые, какъ мы видѣли на сеймѣ 1585 года, были теперь горячими защитниками религіозной свободы, почти всей своей массой принадлежа къ «odřezancům od přijatého v zemi české náboženství». Свое неодобреніе дѣйствіямъ правительства рыцари не замедлили высказать, когда въ началѣ января 1603 года Рудольфъ собралъ сеймъ для полученія согласія на подати.

Въ субботу 11 января былъ открытъ сеймъ. Въ предложеніи къ сейму король просилъ разрѣшенія на новыя подати для войны съ турками. Рыцари, собравшись въ зеленой залѣ сейма, громко жаловались, что ихъ, имѣющихъ ординованныхъ въ имперіи священниковъ, объявляютъ отщепенцами, лишенными всякихъ правъ, что считаютъ пикардами тѣхъ, кто держится конфессіи 1575 года, тяжкими наказаніями грозятъ тому, кто бы не согласовался съ компактами, тогда какъ рѣдкіе обращаютъ вниманіе на послѣдніе, ибо они уничтожены сеймомъ 1567 года. «Рѣдко кого можно было бы найти изъ высшихъ сословій — говорили рыцари, кто бы не подлежалъ преслѣдованію новаго закона. Максимиліанъ на сеймѣ 1575 года освободилъ насъ отъ подчиненія архіепископу и администратору пражскому и оставилъ насъ при поданной тогда конфессіи и при нашихъ свободныхъ наслѣдственныхъ коллатурахъ; а теперь архіепископъ думаетъ вмѣшиваться въ наши свободныя коллатуры». Было рѣшено — вмѣстѣ съ панами подобоями обратиться съ просьбой къ королю.

Изъ этихъ нареканій можно было предвидѣть, что предложеніе королевское встрѣтитъ оппозицію въ рыцаряхъ. Дѣйствительно, паны легко согласились на затребованныя правительствомъ новыя подати; но когда земскіе судьи и совѣтники явились изъ панской залы къ рыцарямъ за полученіемъ отвѣта, они отошли къ камину и долго совѣщались. Большинство предлагало отвѣтить въ томъ смыслѣ, что рыцари не прежде согла-

Digitized by Google

сятся на подати, пока не будетъ разсмотрѣнъ вопросъ религіозный; но выбранный рыцарями въ сеймовые ораторы Вацлавъ Будовецъ, изъ общины, отказывался говорить въ такомъ смыслѣ на сеймѣ и совѣтовалъ согласиться на подати и тогда уже завести рѣчь о вѣрѣ. Началось новое совѣщаніе, но и оно привело къ прежнему рѣшенію. Будовецъ снова возражалъ, и только послѣ третьяго совѣщанія рыцари согласились съ мнѣніемъ оратора и поручили ему тотчасъ же коснуться вопроса о вѣрѣ, какъ будетъ выражено ихъ согласіе на подати.

Согласно полученнымъ указаніямъ отъ рыцарей, Будовецъ держалъ рѣчь къ представителякъ короля на сеймѣ — высшимъ чиновникамъ. «Хотя — началъ ораторъ — рыцари были того мнѣнія, что прежде чѣмъ дать согласіе на новыя подати для войны съ туркомъ, надлежало бы познакомить высшихъ чиновниковъ съ тѣмъ, какія прижимки начинаютъ позволять себѣ католики по отношенію къ нимъ, подобоямъ, и какой гарантіи для своей совѣсти они желали бы получить отъ его величества, — но, желая показать свою подданническую готовность, они присоединяются къ тому рѣшенію, къ которому пришли паны. Но такъ какъ они готовы не только имуществомъ, но и жизнью служить королю, поэтому именемъ Бога они просятъ дать имъ возможность безпрепятственно исповѣдывать ихъ подобойскую вѣру на ихъ свободныхъ наслѣдственныхъ коллатурахъ, а на тѣхъ изъ католиковъ, которые чинятъ притѣсненіе ихъ совѣсти, представить жалобу королю, прося его, чтобы онъ свою милостивую и охранную руку держалъ и надъ ними, подобоями, и надъ ихъ свободами, сеймовыми рѣшеніями и земскимъ уставомъ, какъ это было доселѣ».

Высшій писарь отъ имени своихъ сотоварищей поблагодарилъ рыцарей за выраженное согласіе на подати, но на жалобу ихъ о притѣсненіяхъ со стороны католиковъ возразилъ, что мандатомъ, изданнымъ въ прошломъ году, король милостиво защищаетъ свободу исповѣданій, какъ католическаго, такъ и подобойскаго. Мы замѣтили выше, что по уничтоженіи компактатовъ подъ подобоями разумѣлись братья и конфессіонисты, но католики обыкновенно упорствовали и продолжали понимать

Digitized by Google

подъ этимъ именемъ все еще старыхъ калишниковъ, которые теперь не существовали.

Въ возраженіи высшаго писаря рыцари увидѣли издѣвку надъ собой: претяжко и горько жаловались они другъ другу, что вотъ должны были выслушать, будто тѣми мандатами они, подобои, защищены. Опять былъ вызванъ Будовецъ, чтобы отвѣчать высшему писарю, что прошлогоднимъ мандатомъ они не только не защищены, напротивъ, объявлены «za pikarty a za zmateční». Въ этомъ смыслѣ держалъ отвѣтъ Будовецъ. Онъ прежде всего выгородилъ лицо короля, говоря, что его величество никогда не посягалъ на совѣсть подобоевъ: всѣ, которые не согласовались съ компактатами и нижней консисторіей, свободно исповѣдовали свою вѣру, и въ прошлогоднемъ мандатѣ не виновенъ король. Затѣмъ ораторъ перешелъ къ указанію тѣхъ мѣстъ мандата, которыя касаются подобоевъ, не признающихъ компактаты, «а подобои, признающіе ихъ — замѣтилъ Будовецъ — очень рѣдки, особенно изъ высшихъ сословій», и доказывалъ несостоятельность всякихъ требованій, основанныхъ на компактатахъ, такъ какъ послѣдніе уничтожены сеймомъ 1567 года и потому давно уже не существуютъ, какъ законъ, въ земской конституціи. «Компактаты — говорилъ Будовецъ — требуютъ, чтобы подобои вѣдались администраторомъ и консисторіей, и это одна изъ главнѣйшихъ статей; но компактаты уничтожены, слѣдов. теряетъ силу и эта статья. Подобои, подавши конфессію на сеймѣ 1575 года, были оставлены Максимиліаномъ при ней и при ихъ соглашеніи, и его величество изволилъ сказать тогда «po dobročesku a německu», что онъ даетъ слово, что не позволитъ дѣлать ни архіепископу, ни консисторіи никакихъ притѣсненій подобоямъ». Приведя на память тѣхъ подобоевъ, которые не признавали компактаты и вѣрно и храбро служили королю въ войнѣ съ турками, Будовецъ выразилъ отъ имени рыцарей желаніе, чтобы и во время мира всѣ также дружно жили между собой, какъ въ походахъ противъ турокъ, когда одинъ не обвинялъ другаго въ еретичествѣ. Рѣчь свою ораторъ заключилъ просьбой, что такъ какъ рыцари намѣрены представить королю петицію съ правдивымъ изложеніемъ всего

Digitized by Google

дѣла, то онъ проситъ представителей правительства сообщить объ этомъ панамъ-подобоямъ, чтобы петиція могла быть подана съ общаго согласія.

Послѣ этого рыцари положили изготовить петицію къ понедѣльнику и просили Будовца составить ее; «никто такъ хорошо не напишетъ петиціи — говорили рыцари, какъ тотъ, который съумѣлъ высказать всѣ наши желанія».

Въ засѣданіяхъ 13 и 14 января петиція была прочтена панамъ и рыцарямъ, переведена на нѣмецкій языкъ и поправлена. Представители городовъ требовали, чтобы петиція была сообщена и имъ, но получили отказъ. Въ среду 15 января была избрана депутація отъ пановъ и рыцарей для передачи ее Рудольфу. Петиція была отъ имени «вѣрныхъ подданныхъ изъ сословій пановъ и рыцарей, принимающихъ подъ обоими видами».

Указывая свою постоянно-вѣрную службу въ войнѣ противъ «главнаго непріятеля христіанства — турокъ», подобои именемъ Бога просили Рудольфа не простирать прошлогодняго мандата, вышедшаго противъ пикардовъ и иныхъ, не признающихъ уже давно уничтоженные компактаты, на нихъ, подобоевъ, не согласныхъ съ нынѣшней консисторіей и имѣющихъ свои свободныя коллатуры. «Прежде всего — писали они — компактаты прошли безповоротно (minouli) на сеймѣ 1575 года, и въ земской конституціи о нихъ нѣтъ и помину. Помимо того, въ бозѣ почившій отецъ вашъ своими высокими императорскими словами оставилъ сословія при ихъ вѣрѣ и при ихъ свободныхъ коллатурахъ (что можно видѣть изъ конфессіи), а когда ваше величество были коронованы и изволили давать сословіямъ обязательство, что вы ихъ оставляете при ихъ свободахъ и земской конституціи, сеймовая статья та объ уничтоженіи компактатовъ составляла уже тогда часть земской конституціи». Къ петиціи прилагался экземпляръ чешской конфессіи 1575 года, въ которой подобои обращали вниманіе Рудольфа на «соглашеніе въ вѣрѣ» ихъ, сословій — подобоевъ, устное утвержденіе конфессіи покойнымъ королемъ и на нѣмецкое извлеченіе изъ земскихъ досокъ объ уничтоженіи компактатовъ. «Въ силу всего этого—

Digitized by Google

заканчивали чины петицію — мы просимъ ваше величество милостиво отмѣнить тѣ наказанія, которыя положены мандатомъ противъ всѣхъ, не признающихъ компактаты и консисторію, такъ какъ мандатъ обязанъ своимъ выходомъ невѣрнымъ свѣдѣніямъ о компактатахъ, защитить насъ и священниковъ нашихъ на нашихъ коллатурахъ отъ притѣсненія и насилія и такимъ образомъ оставить насъ при нашей евангелической вѣрѣ». Вмѣстѣ съ этимъ, подобои выражали желаніе имѣть «милостивый и скорый отвѣтъ», до распущенія сейма. Подобои желали свою петицію прочесть въ засѣданіи 15 же января высшему канцлеру и другимъ представителямъ власти, но было уже слишкомъ поздно, и канцлеръ объявилъ сословіямъ, что онъ и его товарищи выслушанье петиціи откладываютъ до завтрашняго дня. Въ тотъ же самый день прибыли на сеймъ посланцы отъ братской общины изъ Младоболеславы и желали подать отъ братьевъ особую жалобу «всѣмъ тремъ сословіямъ-подобоямъ»; но когда одинъ изъ членовъ сейма поднялся было и заикнулся объ общинѣ, онъ тотчасъ же былъ остановленъ гофмистромъ Кристофомъ Лобковицемъ: «не перебивайте сеймовыхъ занятій!» По окончаніи засѣданія гофмистръ посовѣтовалъ ему не вмѣшивать братьевъ, если у него нѣтъ охоты попасть въ далиборку (1).

На слѣдующій день собрались рыцари и послали четырехъ депутатовъ къ панамъ въ залу, чтобы тамъ прочесть петицію; но лишь только замѣтилъ депутатовъ гофмистръ, тотчасъ же оставилъ залу и вмѣстѣ съ другими королевскими чиновниками отправился въ погребъ, гдѣ хранились земскія доски, для внесенія якобы сеймоваго рѣшенія о новыхъ панахъ. Здѣсь они заперлись и пробыли до самыхъ сумерекъ,—депутаты все ждали; когда же при наступленіи вечера рыцари наконецъ вышли изъ залы, явился гофмистръ съ товарищами, поспѣшно прочелъ только что сдѣланную запись и объявилъ сеймъ закрытымъ.

Петиція не могла быть подана королю, а ораторъ рыцарей, Вацлавъ Будовецъ, былъ призванъ къ отвѣту въ кан-

(1) Тюрьма для политическихъ преступниковъ на Градчанахъ.

Digitized by Google

целярію за свои смѣлыя рѣчи и за изготовленіе петиціи, и онъ вынужденъ былъ дать письменное извиненіе (1).

Такимъ образомъ, вмѣсто «милостиваго отвѣта» сеймъ былъ распущенъ, и правительство дало ясно понять, что оно не обращаетъ вниманія на возбужденіе земли противъ себя и не отступится ни на шагъ отъ своихъ воззрѣній на религіозный вопросъ. Новыя мѣры противъ недобоевъ сейчасъ же послѣ январскаго сейма показали твердую рѣшимость его итти безповоротно по пути задуманной антиреформаціи въ землѣ.

«Когда — говоритъ Скала — первые папежники въ королевствѣ: Берка, архіепископъ пражскій, Клезль, епископъ вѣнскій, канцлеръ Лобковицъ, Мартиницъ и другіе, вмѣстѣ съ іезуитами, руководителями своими (direktory), не могли ничего сдѣлать по своему желанію высшимъ сословіямъ евангелическимъ ни мандатомъ, ни судомъ земскимъ, тогда обратили злость свою на сословіе третье — на королевскіе города, зная, что высшія сословія по издавней зависти своей не допустили его къ петиціи, и на обывателей-евангеликовъ, находящихся подъ властью духовныхъ и мірянъ папежской вѣры».

Дѣйствительно, прошло немного времени, послѣ того какъ попытки дать силу только что изданному «кровавому» мандату по отношенію къ высшимъ сословіямъ оказались безуспѣшными, католики рѣшили приняться пока за третье сословіе, наиболѣе слабое, и за крестьянъ. Въ концѣ марта іезуитствующій канцлеръ даетъ предписаніе подкоморію королевства, Точнику, въ такомъ смыслѣ: Императоръ замѣчаетъ, что во многихъ городахъ значительно усиливаются братская и кальвинская секты и разныя иныя новшества и главнымъ образомъ вслѣдствіе замѣщенія еретиками коншельскихъ и другихъ должностей, послѣ чего эти послѣдніе, полагаясь на свое званіе, позволяютъ себѣ и вмѣшиваться въ дѣла католическаго духовенства, указывая ему, что и какъ дѣлать въ церкви, что говорить, когда праздновать установленные церковью праздники, и назначать по своему усмотрѣнію учителей, ректоровъ, а на фары (приходы) бѣглыхъ и

(1) Объ январскомъ сеймѣ 1603 года — Skala. I. 51—68.

Digitized by Google

не ординованныхъ священниковъ. Все это дѣлается въ противность мандату короля Владислава, земскому уставу, запрещеніямъ прежнихъ королей и только что вышедшему императорскому распоряженію. Не желая, чтобы подобныя заблужденія и секты росли, императоръ милостиво приказываетъ подкоморію смотрѣть со всѣмъ вниманіемъ, чтобы при обновленіи ратушъ въ городахъ были допускаемы только лица католической или подобойской «стародавней» вѣры, достаточно напомнить жителямъ оставить свои заблужденія и сравняться въ вѣрѣ съ остальными вѣрными христіанами, не дозволять никакихъ сходокъ или покаянныхъ проповѣдей, озаботиться о примѣненіи въ городахъ мандата и помогать подобойскому администратору во всѣхъ его распоряженіяхъ, сдѣланныхъ по высочайшему повелѣнію, относительно реформаціи церкви.

Отъ городовъ правительство перешло къ крестьянамъ на земляхъ католиковъ. Аббатъ бенедиктинскаго монастыря и господинъ города Брумова (Braunau), Вольфгангъ Селендеръ, воспитанникъ пражскаго іезуитскаго пансіона, приказалъ въ томъ же 1603 году крестьянамъ брумовскаго аббатства явиться на праздникъ пасхи къ исповѣди и причастію въ монастырь или въ иную церковь, съ угрозой, что всякій ослушникъ настоящаго распоряженія отлучается изъ общества вѣрующихъ, смѣщается съ должности, удаляется изъ цеха, подлежитъ клятвѣ и лишается крещенія, брака и христіанскаго погребенія. Въ то же самое время по всѣмъ церквямъ аббатства съ каѳедръ было объявлено народу, что аббатъ получилъ устное и письменное приказаніе отъ его величества уничтожить у себя въ городахъ и селахъ всякія еретичества и особливо вредныя пикардскія сборища, всѣхъ привести къ истинному богопочитанію — къ католической вѣрѣ, а нарушившаго волю императора представлять въ Прагу, въ придворную канцелярію, для примѣрнаго наказанія. «А такъ какъ — гласило объявленіе — до настоящаго времени никто не являлся къ исповѣди и причастію, напротивъ, многіе смѣялись надъ этимъ, поэтому именемъ короля римскаго, которому подчинены всѣ имперіи, курфирсты и князья, приказывается всѣмъ — богатымъ и бѣднымъ, моло-

Digitized by Google

дымъ и старымъ, немедленно же явиться къ католической исповѣди и причастію».

Въ томъ же направленіи, какъ Селендеръ, дѣйствовали и иные католическіе господа: архіепископъ пражскій, аббаты страховскій, збраславскій и другія духовныя лица, каждый у себя на своихъ земляхъ (1). За ними слѣдовали міряне-католики. Само собой разумѣется, что помощниками и руководителями гонителей братьевъ-подобоевъ были іезуиты (2).

---

(1) Объ антиреформаціи 1603 г.— «Apologie druhá» прилож. № 14. 33 — 37. стр. 97—101. Skala. I. 71—72.

(2) «Apol. dr.» 97. Мы видѣли выше, что право назначать мистровъ въ школы принадлежало ректору университета и что оно всячески оспаривалось іезуитствовавшими католиками, которые по своимъ помѣстьямъ старались опредѣлять отъ себя учителей. Но изъ предписанія канцлера подкоморію королевскихъ городовъ видно, что притязанія католиковъ въ школьномъ вопросѣ шли далѣе: они желали теперь захватить въ свои руки и школы свободныхъ королевскихъ городовъ. Въ этомъ случаѣ они исполняли требованія іезуитовъ. «Было бы не только справедливо, но и очень полезно для удержанія мира — писалъ іезуитъ Лануа (Lanoyus) Рудольфу — прежде всего имѣть надзоръ за тѣми, которые несутъ общественныя должности въ городской думѣ или гдѣ-либо инде. Поэтому архіепископъ или его комиссаръ долженъ смотрѣть за приходскими священниками и особенно внимательно слѣдить за школьными учителями (školmistry), чему и какъ они въ церкви или въ школѣ учатъ, какія имѣютъ и читаютъ книги — богословскія или свѣтскія; книги нездороваго ученія должны быть отняты. Еретикъ учитель долженъ быть устраненъ, а на его мѣсто посаженъ католикъ; такимъ же образомъ и священникъ» (Skala. I. 74). Но такъ какъ «крохотное стадо католиковъ» (katolických maličké stadce — по выраженію Лануа, «Apol. dr.» № 113. 378. 379) не могло имѣть излишка въ учительскихъ силахъ, поэтому имперскій канцлеръ Клезль, епископъ вѣнскій, обвиняя въ свою очередь «мистровъ и лживыхъ пророковъ» университета въ разнесеніи ереси по городамъ и мѣстечкамъ, рекомендуетъ архіепископу пражскому іезуитовъ. «Весьма было бы пригодно — пишетъ онъ въ наставленіе своему собрату, если бы вы благоволили расположить къ себѣ достоуважаемыхъ отцовъ общества Іисусова; подкрѣпясь ихъ здравымъ совѣтомъ, особенной проницательностью (opatrností), удивительнымъ умомъ (rozšafností), что день то новой опытностью (temeř každodenní zkušeností), вы будете воевать общими силами противъ непріятелей имени божьяго и приведете спасительную реформацію къ желанному концу. (Skala. I. 77).

Digitized by Google

Такимъ образомъ, антиреформація шла, гдѣ только было можно — въ королевскихъ городахъ, на земляхъ духовенства и мірянъ-католиковъ, развивалась свободно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и наконецъ едва не приготовила Рудольфу почетной ссылки. «Лишь только — говоритъ неизвѣстный современникъ — нѣкоторые фанатическіе совѣтники объявили войну евангеликамъ въ Чехіи и Венгріи въ 1602 году изданіемъ мандата и другихъ распоряженій, при звукахъ трубъ и тимпановъ, и стали ихъ тѣснить, всѣ прежнія побѣды противъ турокъ разомъ исчезли. И самъ Господь Богъ, желая произвести эту перемѣну, далъ знаменіе: въ 1604 году явилась комета» (1). Неизвѣстному современнику, вѣроятнѣе всего, изъ братьевъ, склонныхъ вообще къ мистицизму, пораженія имперекихъ войскъ въ Венгріи, дѣйствительно, могли казаться божьимъ возмездіемъ, разразившимся надъ головой Рудольфа за его религіозную нетерпимость. Трансильванія, сѣверная, еще принадлежавшая имперіи Венгрія были въ рукахъ возставшаго Бочкая; толпы гайдуковъ мадьярскаго магната громили сосѣднюю Моравію, которая съ трудомъ сдерживалась и готова была подняться противъ интриговавшаго правительства Рудольфа. «Неладно у насъ — пишетъ глава моравскихъ братьевъ, Карлъ Жеротинъ, въ маѣ 1605 года своему родственнику, Каспару Жеротину,—ведемъ войну въ землѣ, а съ кѣмъ, и сами не знаемъ»; «Редей Ференсъ, генералъ Бочкая— извѣщаетъ онъ черезъ мѣсяцъ того-же Каспара — требуетъ у гетмана моравскаго, чтобы тотъ уступилъ ему землю, иначе онъ навѣститъ насъ въ нашихъ замкахъ» (2). Рудольфъ вынужденъ былъ искать мира съ турками и ихъ союзникомъ, Бочкаемъ, и уполномочилъ брата своего, эрцгерцога Матвѣя, заключить мирный договоръ. Весной 1606 года былъ заключенъ вѣнскій миръ.

---

(1) «Diarium anonymi» (кажется, Вацл. Будовца) у Добнера въ «Monumenta historica Bohemiae». II. 302. 303. Добнеръ именно приписываетъ этотъ дневникъ Будовцу. ib. 301.

(2) «Spisy Karla staršího z Zerotina». Oddělení druhé. Listove. 2. Vydal V. Brandl. Brno. 1871. письма подъ № 490. 528. О громленіи Моравіи гайдуками Бочкая см. ib. № 485, 489, 494, 495, 511, 512, 517, 518, 521, 522, 528, 543, 544, 547, 578, 584, 591, 593, 597, 625, 626, 631, 722, 723, 774.

Digitized by Google

«Злые совѣтники, которымъ нечего было терять въ этихъ земляхъ (Венгріи и пр.) и которые алкали только войны — говоритъ анонимный авторъ дневника, чрезмѣрно порицали вѣнскій миръ, утверждая, что онъ заключенъ на великое посрамленіе римской церкви».(1). Дѣйствительно, вѣнскій миръ былъ крайне оскорбителенъ для чести императора: Рудольфъ имъ призналъ Бочкая пожизненнымъ независимымъ княземъ Трансильваніи и сѣверной Венгріи, оставлялъ за турками отнятые ими въ послѣднюю войну нѣкоторые города западной Венгріи и обязывался уплатить контрибуцію въ 200 тысячъ талеровъ. Уже это одно обстоятельство не могло торопить императора съ утвержденіемъ мирнаго договора. Но, помимо этого, скорая смерть Бочкая — въ декабрѣ 1606 года, послѣдовавшая затѣмъ путаница въ дѣлахъ Трансильваніи, гдѣ разомъ явились четыре претендента на несуществующій престолъ: старикъ Ракочи, избранный чинами, Гомоннай, получившій княжество въ силу завѣщанія умершаго Бочкая и подкрѣпляемый турками, братъ покойника, Николай, и наконецъ Гавріилъ Баторій, все это, естественно, заставляло Рудольфа медлить и не утверждать непріятный договоръ, такъ какъ вмѣшательство турокъ въ дѣла Трансильваніи прямо шло противъ договора. Порта напоминала, напоминалъ неоднократно Матвѣй спѣшить съ подтвержденіемъ трактата, указывая, что ни войскъ, ни денегъ нѣтъ, о новой войнѣ съ турками нельзя и помышлять, — но Рудольфъ не убѣждался.

Нѣтъ сомнѣнія, что всякая новая война имперіи съ Портой была одинаково непріятна въ Венгріи, какъ евангелическимъ, такъ и католическимъ чинамъ: у всѣхъ свѣжи въ памяти были разбои и грабежи гайдуковъ, которые теперь съ трудомъ усмирились. Но это была бы не бѣда, если бы въ становившіяся натянутыми отношенія Рудольфа къ Турціи не вмѣшался Матвѣй, который прямо объявилъ себя противъ всякой новой войны и рѣшился воспользоваться проволочкой императора, чтобы лишить его престола.

Пожилой, но честолюбивый эрцгерцогъ давно уже лелѣялъ

(1) Dobneri «Monumenta». II. 303.

Digitized by Google

мысль объ императорской коронѣ. Рано уже вѣнскіе совѣтники Матвѣя, и во главѣ ихъ Клезль, обсуждали средства, какъ вѣрнѣй доставить своему эрцгерцогу корону: путемъ-ли мирнымъ — при помощи Венгріи и Чехіи, которыя должны потребовать преемника престола, или же войти въ соглашеніе съ остальными эрцгерцогами, папой, испанскимъ королемъ, курфирстами имперіи, искать у нихъ денегъ и войска и тогда дѣйствовать противъ немощнаго Рудольфа. Въ Прагѣ хорошо знали о затѣяхъ въ Вѣнѣ, отношенія между братьями становились хуже и хуже, и наконецъ они привели ихъ послѣ вѣнскаго мира къ открытой враждѣ. Рудольфъ не утверждалъ договора, турки вооружались, и Матвѣй увидѣлъ удобную минуту, чтобы подняться противъ брата.

Весь 1607 годъ прошелъ въ возстаніи бочкаевскихъ гайдуковъ въ сѣверной Венгріи. Приверженцы императора едва держались противъ этихъ нестройныхъ толпъ, подкрѣпляемыхъ турками и татарами. Подъ предлогомъ усмиренія гайдуковъ Матвѣй самовольно созвалъ въ началѣ января 1608 года съѣздъ чиновъ обѣихъ Австрій, не смотря на запретъ императора. Онъ жаловался чинамъ, что гайдуки желаютъ избрать короля изъ своего народа, а императоръ все помышляетъ о новой войнѣ, для которой нѣтъ никакихъ шансовъ, отсюда опасность прежде всего для ихъ земель, — что-же дѣлать? Чины отвѣчали — пусть самъ эрцгерцогъ займется дѣлами Венгріи и обезпечитъ, а они готовы на помощь. Вмѣстѣ съ тѣмъ Матвѣй просилъ чины выслать депутацію въ Пресбургъ, гдѣ вскорѣ имѣли собраться сословія Венгріи, для обсужденія общаго дѣла. 21 января открылся съѣздъ венгерскій. Матвѣй представилъ ему всю опасность настоящаго положенія дѣлъ, особенно въ виду удачныхъ дѣйствій гайдуковъ. Чины отвѣчали, что посовѣтуются съ австрійцами. На вопросъ, предложенный венгерскими чинами австрійской депутаціи — желаютъ ли ихъ сословія стоять за одно съ венгерскими, жить и умереть вмѣстѣ, такъ какъ и они подписались подъ вѣнскимъ договоромъ, послѣдняя отвѣчала болѣе или менѣе утвердительно. Тогда въ особомъ комитетѣ было положено: 1) хранить миръ съ турками, 2) венгры и австрійцы

Digitized by Google

взаимно обязываются дѣйствовать сообща противъ всякаго рушителя мира; 3)извѣстить пашу будимскаго о храненіи мира, а императора о рѣшеніяхъ съѣзда; 4) дать знать чинамъ остальныхъ земель и просить присоединиться къ конфедераціи. Матвѣй сталъ собирать войска. Николай Бочкай, который теперь овладѣлъ Трансильваніей при помощи гайдуковъ, вступилъ въ союзъ. Рудольфъ потребовалъ у австрійцевъ отреченія отъ конфедераціи, но тѣ не послушались. Моравія, руководимая Жеротиномъ, легко пристала къ конфедераціи. Старые пріятели Жеротина, Розенберкъ и Будовецъ, изъ общины, звали теперь Матвѣя въ Прагу. Когда Рудольфъ приказалъ моравскимъ чинамъ явиться на сеймъ въ Прагу, они отказались и, съѣхавшись въ Славковѣ, около Берна, стали собирать войска. Въ виду этого обстоятельства Матвѣй назначилъ моравскій сеймъ на 13 апрѣля въ Еванчицы. 19 апрѣля самъ Матвѣй былъ уже въ Еванчицахъ, гдѣ собрались чины Моравіи, Венгріи и Австріи. По предложенію эрцгерцога моравскіе чины подписали пресбургскую конфедерацію и дозволили свободный проходъ войскамъ союза чрезъ свою землю до границы чешской (1).

Готовился и Рудольфъ. 10 марта онъ созвалъ сеймъ чиновъ королевства чешскаго и объявилъ имъ, что, не сомнѣваясь въ ихъ вѣрности, онъ употребитъ всѣ свои усилія, чтобы отвратить опасность отъ земли, что, сверхъ своего ожиданія, онъ принужденъ будетъ собирать сеймы чаще, чѣмъ это было доселѣ, и такъ какъ опасность грозитъ всѣмъ землямъ короны, то онъ назначаетъ общій, или генеральный, сеймъ на 10 апрѣля: «на этомъ сеймѣ — говорилъ Рудольфъ — я предложу королевству и землямъ всѣ важнѣйшіе вопросы, обсудимъ вмѣстѣ и съ божьею помощью положимъ то, что могло бы быть полезно всѣмъ намъ».

Чины поблагодарили короля за его отцовское попеченіе о землѣ, а для отвращенія опасности указали на земскую кон-

---

(1) О вѣнскомъ мирѣ и конфедераціи 1608 года см. ст. Томка «O pokojích stavovských. Rozepře mezi Rudolfem a Matiášem». III. «Časopis». 1856. II. 94—100. III. 18—57. IV. 122.

Digitized by Google

ституцію, требующую въ такомъ случаѣ всеобщаго вооруженія—рушенія земли, заботы о которомъ имѣютъ взять на себя высшіе королевскіе чиновники и земскіе судьи. Затѣмъ чины разъѣхались.

Но Рудольфъ еще не терялъ надежды на мирный исходъ дѣла. 1-го апрѣля пріѣхалъ въ Вѣну кардиналъ Дитрихштейнъ съ подписаннымъ вѣнскимъ договоромъ. Матвѣй встрѣтилъ посла ласково, но его мирныя предложенія не принялъ. Черезъ нѣсколько дней императоръ вторично отправилъ кардинала къ брату, но и на этотъ разъ эрцгерцогъ отвѣчалъ отказомъ. Между тѣмъ наступилъ срокъ сейма. Чины королевства, согласно объявленію, собрались къ 10 апрѣля въ Прагу. Раннимъ утромъ они сошлись въ судейской залѣ сейма и ждали Рудольфа. Ждали они день — до вечера, но никто къ нимъ не являлся. Только на другой день былъ присланъ къ нимъ канцлеръ Лобковицъ и, поблагодаривъ чины отъ имени короля, объявилъ, что сеймъ откладывается и король проситъ возвратиться домой и быть готову къ защитѣ земли.

Мы видѣли, что 19 апрѣля Матвѣй былъ въ Еванчицахъ. Моравія дала пропускъ войскамъ, и 4 мая эрцгерцогъ былъ уже въ Нѣмецкомъ Бродѣ, въ Чехіи. Новыя попытки Дитрихштейна, пословъ испанскаго и папскаго, посредниковъ саксонскаго и бранденбургскаго отклонить Матвѣя отъ войны съ императоромъ, были безуспѣшны. Рудольфъ сталъ готовиться къ оборонѣ Праги. Войска его, подъ начальствомъ Тилли, расположились у Звѣзды, на Бѣлой горѣ. Чтобы задобрить пражанъ, императоръ сталъ любезничать съ ними. Онъ пригласилъ къ себѣ жителей всѣхъ трехъ частей столицы, благодарилъ ихъ за вѣрность, допустилъ ихъ къ рукѣ и обѣщалъ возвратить ворота, которые были отняты Фердинандомъ. Не менѣе искалъ онъ теперь расположенія подобоевъ. Двое изъ подобоевъ: Смирицкій и Трчка, были пожалованы званіемъ императорскихъ конюшихъ, «чего прежде никогда не бывало» — замѣчаетъ Скала, а Владиславъ Лобковицъ, содержавшійся около пятнадцати лѣтъ въ тюрьмѣ, былъ выпущенъ на свободу.

На 19 мая былъ наконецъ объявленъ общій, или генераль-

Digitized by Google

ный, сеймъ. Рудольфъ опасался земли, и потому было приказано чинамъ являться въ Прагу безъ людей, но затѣмъ это приказаніе было отмѣнено, когда непріятель показался уже у Чешскаго Брода, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ столицы. 23 мая сеймъ былъ открытъ самимъ королемъ. Теперь-то паны рѣшились отблагодарить Рудольфа за его отцовское попеченіе о землѣ. Король предложилъ сейму избрать Матвѣя въ преемники-короли на случай, если бы онъ умеръ безъ наслѣдника. Нѣкоторые изъ присутствующихъ, не видѣвъ много лѣтъ короля, плакали, но это было минутное увлеченіе: когда черезъ день подобои сошлись въ зеленой залѣ, они рѣшили не приступать ни къ чему, прежде чѣмъ не будутъ удовлетворены ихъ религіозныя требованія. Во главѣ оппозиціи правительству стали тѣ, «которые были изъ общины братской» (1) и впереди ихъ знакомый намъ Вацлавъ Будовецъ. Одинъ изъ подобоевъ, Стефанъ Штернберкъ, предложилъ чинамъ просить маестата, даннаго королемъ Владиславомъ на свободу исповѣданія,—чины сейчасъ же обратились за мнѣніемъ къ Будовцу. Тотъ отвѣчалъ—пусть Штернберкъ покажетъ выпись маестата. Штернберкъ обѣщалъ, но когда на слѣдующій день, 23 мая, чины собрались въ зеленой залѣ и выпись не была представлена, Будовецъ держалъ рѣчь прямо противъ предложенія Штернберка. «Я не понимаю, чтобы маестатъ Владислава могъ бы послужить на пользу подобоямъ: Владиславъ велъ дѣло къ тому, чтобы подобоевъ подчинить компактатамъ и консисторіи, которая состоитъ въ вѣдѣніи архіепископа; отъ такой гарантіи избави насъ Богъ. Сословія имѣютъ лучшую гарантію отъ Максимиліана на двухъ сеймахъ: въ 1567 году, когда уничтожены были компактаты, и въ 1575, когда подобои въ присутствіи нынѣшняго короля были оставлены Максимиліаномъ при написанной тогда конфессіи и соглашеніи,—поэтому сословія въ дѣлѣ вѣры желаютъ гарантіи не Владислава, а Максимиліана. Мадьяры получили свободу исповѣданія въ вѣнскомъ мирѣ,—чехи не менѣе мадьяръ заслужили ее».

Присутствующіе одобрили рѣчь Будовца и просили его

(1) Slavata. I. 153.

Digitized by Google

письменно изложить желанія подобоевъ. На слѣдующій день петиція была готова, и подъ ней подписались 200 пановъ, 300 рыцарей и посланники отъ всѣхъ королевскихъ городовъ, кромѣ Пильзня, Будеевицъ и Кадана. Въ то же самое время чины положили между собой, что если бы кто вздумалъ отступиться отъ настоящаго общаго соглашенія или его нарушить, тотъ будетъ выброшенъ за окно. Частный уговоръ этотъ былъ подписанъ всѣми присутствующими и врученъ на храненіе Будовцу. Важнѣйшіе пункты петиціи были слѣдующіе: 1) утвержденіе чешской конфессіи 1575 года во всѣхъ ея частяхъ — т. е. предисловія, исповѣданія и устава консисторіи, и внесеніе ея въ земскія доски; 2) свободное отправленіе богослуженія, постройка церквей, кладбищъ и т. д.; 3) равноправность католиковъ и подобоевъ при назначеніи на должности; 4) воспрещеніе іезуитамъ покупать или владѣть земскими имѣніями безъ разрѣшенія короля, общаго сейма и соизволенія всѣхъ трехъ сословій королевства; сверхъ того въ дѣлахъ мірскихъ іезуиты имѣютъ быть отвѣтственны предъ общимъ правомъ королевства. Всѣхъ пунктовъ было 25 (1).

Петиція была вручена королю въ особой аудіенціи. Онъ отвѣчалъ, что дастъ свое заключеніе на будущемъ сеймѣ, такъ какъ время теперь для отвѣта неудобное. Понятно, подобный отвѣтъ былъ крайне непріятенъ, и депутаты сейма попросили короля не откладывать дѣла. Король обѣщалъ посовѣтоваться съ высшими чиновниками и на-завтра дать отвѣтъ, не смотря на настоятельныя требованія подобоевъ отвѣтить сейчасъ же. Дѣйствительно, отвѣтъ былъ данъ на слѣдующій день, 29 мая, но на имя чиновъ-подобоевъ, хотя просьба была отъ всѣхъ трехъ сословій, безъ различія вѣры. Противъ каждаго пункта петиціи король отвѣчалъ въ отдѣльности. Относительно первыхъ двухъ пунктовъ, главнѣйшихъ, Рудольфъ замѣтилъ, что теперь нѣтъ времени для зрѣлаго ихъ обсужденія, такъ какъ «солдаты-чужеземцы вторглись въ королевство, въ полуторѣ милѣ

(1) «Apologie druhá». № 14. 89 — 101. Slavata. I. 156 — 159, Skala. I. 92—97.

Digitized by Google

отъ Праги», и потому просилъ чины разсмотрѣніе статьи о вѣрѣ отложить до болѣе свободнаго времени, т. е. до будущаго сейма, при чемъ обѣщалъ, что религіозный вопросъ на этомъ сеймѣ пойдетъ прежде другихъ. На другіе пункты соглашался, но объ іезуитахъ прибавилъ, что и иные должны отвѣчать предъ тѣмъ же правомъ въ вопросахъ, касающихся ихъ, іезуитовъ (1).

Изъ отвѣта можно было видѣть, что Рудольфъ желалъ только выиграть время, отложить рѣшеніе, а тамъ опять запѣть старую пѣсню — не согласенъ. Но чины поблагодарили и за этотъ отвѣтъ. Въ засѣданіи сейма, гдѣ слушался королевскій отвѣтъ, чины постановили точнѣе опредѣлить свои религіозныя требованія и выработали слѣдующую ихъ формуловку: подобойскія сословія избираютъ изъ среды своей дефензоровъ; университетъ пражскій переходитъ въ вѣдѣніе ихъ, сословій; дарується свобода совѣсти не только высшимъ сословіямъ и городамъ, но и обывателямъ сельскимъ, чтобы всѣ, которые крещены во имя святой Троицы, какъ католики, такъ и подобои, пользовались одинаковыми свободами для взаимной любви и согласія (2). Этотъ концептъ будущаго маестата былъ записанъ въ книгу сейма, какъ сеймовое рѣшеніе.

Между тѣмъ какъ шли эти переговоры у сейма съ Рудольфомъ, Матвѣй, стоявшій лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Праги, завелъ сношенія съ чинами о низложеніи брата. Еще до представленія петиціи Рудольфу посланникъ Матвѣя, Карлъ Жеротинъ, убѣждалъ сеймъ отложиться отъ Рудольфа и избрать королемъ эрцгерцога, но сеймъ не отвѣчалъ. Съ небольшимъ черезъ недѣлю, въ началѣ іюня, прибыло второе посольство отъ эрцгерцога, — но вскорѣ открылись мирные переговоры между Рудольфомъ и Матвѣемъ, а къ концу іюня былъ заключенъ миръ. По договору Рудольфъ уступалъ брату австрійскія герцогства, Венгрію и кромѣ того передавалъ въ управленіе Моравію; уступить послѣднюю не могъ, такъ какъ она нераз-

(1) Отвѣтъ этотъ у Славаты. I. 162—166, у Скалы. I. 100, — 104.
(2) Slavata. I. 169 — 170.

Digitized by Google

дѣльно принадлежала коронѣ св. Вячеслава (1). Матвѣй былъ объявленъ преемникомъ Рудольфа. Между уполномоченными Рудольфа при трактаціи мирнаго договора былъ и Будовецъ.

Опасность миновала, миръ былъ заключенъ, сеймъ распущенъ. По добровольному соглашенію короля и чиновъ-подобоевъ вопросъ о религіозной реформѣ былъ отложенъ до ближайшаго сейма. Не долго пришлось ждать этого ближайшаго сейма: уже въ январѣ 1609 года мы видимъ чины снова въ столицѣ, на сеймѣ. Но инымъ языкомъ заговорило правительство въ 1609 году.

Съѣздъ чиновъ на январскій сеймъ былъ многочисленъ: такого люда, по словамъ Славаты, еще не видывали (2). Это и понятно, такъ какъ земля ждала отъ этого сейма разрѣшенія религіознаго вопроса.

Въ среду, 28 января, чины собрались въ судейской залѣ и ждали королевскихъ предложеній, но вмѣсто предложеній они получили отъ короля приказаніе уничтожить заключенный на сеймѣ прошлаго года уговоръ — стоять другъ за друга: «если бы чины упорствовали въ своемъ незаконномъ намѣреніи и не пожелали немедленно отказаться отъ того документа, подписей и обязательствъ, то это могло бы помѣшать приступить къ обсужденію статьи о вѣрѣ на настоящемъ сеймѣ, и король былъ бы вынужденъ подумать о средствахъ для защиты своей власти.» Угроза распущенія сейма до такой степени подѣйствовала на присутствующихъ, что они не долго стояли за прошлогодній уговоръ, и многіе изъ пановъ увѣряли, что въ этомъ уговорѣ ничего не было противъ короля: каждый подписалъ свое имя на бумагѣ, для памяти, чтобы знать, кто стоялъ за конфессію. Когда канцлеръ и земскій писарь Кленовый собирались оставить залу, чтобы сообщить королю о рѣшеніи сейма, Будовецъ подошелъ къ бургграфу Штернберку, сеймовому предсѣдателю отъ правительства, и объявилъ ему, что онъ не только подписался, но и самый документъ хранится

(1) Текстъ договора у Славаты. I. 170 — 177.
(2) ib. I. 183.

Digitized by Google

у него, что это не обязательство, а простое обозначеніе именъ, онъ готовъ выдать документъ и надѣется, что это обстоятельство не послужитъ поводомъ къ отложенію разсмотрѣнія статьи о вѣрѣ.

На другой день, 29 января, явились на сеймъ канцлеръ и земскій писарь и выразили удовольствіе короля по поводу вчерашняго рѣшенія, съ просьбой — вручить уговоръ бургграфу для уничтоженія, какъ это было обѣщано вчера. Чины переговорили между собой, и Стефанъ Штернберкъ отвѣчалъ бургграфу, что документа выдать они не могутъ, такъ какъ онъ подписанъ для того, чтобы можно было бы указать его величеству, что не одно или два лица представили на прошлогоднемъ сеймѣ требованіе о свободѣ религіи, какъ это говорятъ злые люди, да и вчера очень немногіе были въ засѣданіи. Бургграфъ возражалъ, что дѣла такъ не дѣлаются, не уничтожается завтра то, что рѣшено сегодня. Теперь сталъ говорить Будовецъ: когда король былъ въ тяжелыхъ испытаніяхъ, чины были вѣрны ему: они публично объявили, что готовы жертвовать за него всѣмъ — и жизнью, и имуществомъ; если договоръ и былъ написанъ ими, то именно съ цѣлью показать вѣрноподданническія чувства; выдать документъ для уничтоженія — значило бы зло посмѣяться надъ чешскимъ народомъ, вѣрность котораго извѣстна повсюду — поля венгерскія орошены его кровью; если бы было на то согласіе сословій, документъ могъ бы быть врученъ лично королю.

Мысль Будовца была принята, и чины просили бургграфа выхлопотать имъ аудіенцію для врученія королю документа, который его величество имѣлъ бы хранить, какъ драгоцѣнность, видя изъ него, что не мало вѣрноподданныхъ стояло у его трона въ минуту опасности.

Въ пятницу, 30 января, раннимъ утромъ собрались чины въ зеленой залѣ. Было предложено, чтобы тѣ, которые желаютъ стоять заодно съ подобоями, снова объявили себя за петицію, поданную его величеству на прошломъ сеймѣ; предложеніе было принято, при чемъ явились новыя лица, пожелавшія подписаться подъ просьбой. Теперь чины получили разрѣшеніе отъ короля — быть у него на аудіенціи, послѣ чего сеймъ избралъ 12 чело-

Digitized by Google

вѣкъ. Депутація вручила Рудольфу подписи, просила ихъ не уничтожать, но хранить, какъ память о вѣрности подобоевъ, и получила въ отвѣтъ, что онъ исполнитъ ея желаніе.

На слѣдующій день, 31 января, были заслушаны наконецъ сеймомъ давножеланныя королевскія предложенія. Разрѣшая сейму заняться вопросомъ о религіи прежде всего, король объявлялъ, что на чемъ всѣ три сословія согласно порѣшатъ, все это онъ приметъ во вниманіе и дастъ свой отвѣтъ. Затѣмъ засѣданіе сейма было отложено на вторникъ, 3-го февраля.

Засѣданіе 3-го февраля еще не начиналось, когда высшіе чиновники изъ католиковъ, собравшись въ домѣ бургграфа Штернберка, потребовали къ себѣ пражанъ и представителей городовъ на сеймѣ и именемъ короля приказали имъ, чтобы они, какъ представители королевской коморы, при обсужденіи статьи о религіи повоздержались отъ всего такого, что могло бы оскорбить его величество, если они желаютъ остаться при прежней королевской защитѣ. Примасы Стараго и Новаго Мѣста отвѣчали, что города въ вопросѣ о вѣрѣ ничего новаго не будутъ искать. Когда городскіе депутаты пришли на сеймъ, тамъ были въ сборѣ чины-подобои; они не замедлили сообщить послѣднимъ о разговорѣ у бургграфа и просили ихъ держать надъ ними свою охранную руку.

Послѣ этого католики и подобои собрались въ судейской залѣ, и Стефанъ Штернберкъ объявилъ бургграфу, что такъ какъ вопросъ о религіи не могъ быть порѣшенъ на минувшемъ сеймѣ за неимѣніемъ времени, то сословія желаютъ возобновить свою петицію и избрать для того 24 человѣка къ аудіенціи. Бургграфъ отвѣтилъ, что онъ доложитъ королю, но просилъ сообщить ему, чего сословія будутъ искать. «Ничего новаго — отвѣчалъ Штернберкъ; сословія будутъ искать только того, что имъ обѣщано было еще Максимиліаномъ».

Аудіенція была разрѣшена; сеймъ избралъ 24 депутата, и Стефанъ Штернберкъ держалъ рѣчь къ Рудольфу. Въ ней онъ напомнилъ королю, что еще на минувшемъ сеймѣ желанія сословій выражены въ обширной запискѣ объ «утвержденіи чешской кон-

Digitized by Google

фессіи, которую нѣкоторые называютъ аугсбургской», но король тогда не отвѣчалъ и съ обоюднаго согласія отложилъ отвѣтъ до будущаго сейма, предоставивъ сословіямъ право—до окончательнаго рѣшенія вопроса о вѣрѣ не входить въ разсмотрѣніе никакихъ иныхъ вопросовъ; поэтому чины просятъ дать «милостивый, христіанскій и отцовскій» отвѣтъ на предложенную въ томъ обширномъ прошеніи статью о религіи, милостиво утвердить конфессію.

Рудольфъ обѣщалъ принять во вниманіе просьбу подобоевъ и, когда депутаты выходили, потребовалъ у нихъ чрезъ бургграфа копію прошлогодняго прошенія, такъ какъ онъ его куда-то заложилъ. На слѣдующій день онъ потребовалъ у сейма экземпляръ чешской конфессіи, которая и была ему представлена съ нѣмецкимъ переводомъ.

Мы видѣли, что уже при самомъ началѣ сейма правительство пригрозило городамъ, сословію наиболѣе слабому. Депутаты жалуются высшимъ сословіямъ, что стѣсняется свобода сейма, просятъ ихъ не оставлять, но правительство продолжаетъ стращать, надѣясь оторвать третье сословіе отъ союза съ панами и рыцарями и такимъ путемъ ослабить оппозицію.

7-го февраля, по требованію короля, представители городовъ собрались въ старомѣстской ратушѣ, и примасъ ратуши, Юрій Гейделіусъ, креатура католиковъ, объявилъ имъ, что паны высшіе земскіе чиновники пришли къ доброй мысли: пусть ученые юноши и мужи посвящаются въ священники при верхней консисторіи, т. е. отъ архіепископа, чтобы такимъ образомъ всѣ согласовались съ стародавней чешской вѣрой на основаніи компактатовъ, а не съ какой-то конфессіей. Тогда всталъ бухгалтеръ Криштофъ Коберъ, изъ общины, еще наканунѣ спрашивавшій совѣта у высшихъ сословій — итти ли имъ, депутатамъ городовъ, въ ратушу, и отвѣчалъ примасу, что пражане и посланники отъ королевскихъ городовъ — всѣ объявляютъ себя за чешскую конфессію и купно съ высшими сословіями просили и теперь просятъ короля объ оставленіи ихъ при ней, и что одному третьему сословію не гоже вступать въ какія то обсужденія статьи о вѣрѣ. Примасъ потребовалъ подписи отъ тѣхъ,

Digitized by Google

что были согласны съ Кобромъ, и, когда увидѣлъ, что подписались всѣ, онъ только замѣтилъ: «время укажетъ, что вамъ принесетъ въ будущемъ ваше упорство» (1).

Прошло болѣе недѣли послѣ подачи петиціи о вѣрѣ, отвѣта не было. Терпѣніе стало оставлять сеймъ: чины жаловались бургграфу, что крайне израсходовались и уѣдутъ изъ столицы. Штернберкъ утѣшалъ, что статья о вѣрѣ очень важная и требуетъ не малаго обсужденія.

Дѣйствительно, сознавая всю серьезность отвѣта на представленную просьбу о вѣрѣ Рудольфъ обсуждалъ его долго, много совѣщался и съ духовными, и съ свѣтскими лицами. Рудольфъ обратился за мнѣніемъ къ нижней консисторіи: понятно, та взъѣлась на конфессію. «Конфессія исключительно основывается на аусбургскомъ исповѣданіи, а послѣднее, какъ противное большею частью католической вѣрѣ и ученію нашей стороны, подобоевъ, стародавнему и истинному, давно уже признано еретическимъ. Кромѣ того, конфессія одобряетъ исповѣданіе и вѣру братьевъ, пикардской секты: они объявляются въ ней добрыми пріятелями и истинными христіанами; а потому нижеподписавшіеся сословія не думаютъ тѣснить ихъ; но всѣмъ извѣстно, что секта эта не разъ уже осуждена и воспрещена подъ страхомъ смертной казни». Нѣтъ сомнѣнія, что и архіепископъ пражской Ламбергъ высказался противъ признанія требованій сейма. Что же касается до свѣтскихъ совѣтниковъ короля, то мнѣнія ихъ двоились. Умѣренные католики предлагали уступить подобойскимъ чинамъ въ нѣкоторыхъ ихъ требованіяхъ: въ поставленіи священниковъ помимо архіепископа, въ безпрепятственности погребенія, церковнаго звона, въ дарованіи свободы совѣсти и крестьянамъ. «Но нѣкоторые паны католическіе — говоритъ Славата, особенно же Лобковицъ, Мартиницъ и я, возражали, что если его величество согласится съ умѣренными, то это будетъ въ ущербъ святой католической церкви. Къ тому же они не полагаютъ, чтобы сторона подобойская пожелала удо-

(1) Коберъ былъ казненъ послѣ бѣлогорской битвы.

Digitized by Google

вольствоваться этимъ немногимъ: напротивъ, такъ какъ она приняла въ среду свою послѣдователей братской общины, то будетъ стремиться добыть иныхъ уступокъ, еще болѣе вредныхъ для католической церкви, чтобы тѣмъ свободнѣе исповѣдывать свою мнимую религію. Вѣдь очень хорошо извѣстно о братьяхъ, что у нихъ нѣтъ посвященныхъ пастырей, а сами приказываютъ своимъ старѣйшимъ посвящать дьяконовъ и священниковъ. Если такимъ образомъ страна подобойская замѣтитъ, что его величество склоненъ къ уступкамъ, она будетъ домогаться далѣе и далѣе».

Изъ этого любопытнаго свидѣтельства врага общины и дѣятельнаго участника въ разсматриваемыхъ событіяхъ ясно, насколько цѣнилась сила братьевъ въ королевскомъ совѣтѣ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній эти три «орудія іезуитскія», въ противность большинству совѣта, предлагали немедленно же отказать «неприличнымъ» желаніямъ чиновъ, а между тѣмъ снестись съ папой. Мнѣніе ихъ подкрѣпилъ архіепископъ, лично оскорбленный подобоями, требовавшими въ поданной петиціи не назначать впредь иностранца на пражскую каѳедру. Согласно съ представленіями меньшинства былъ изготовленъ отвѣтъ.

Въ особой аудіенціи былъ врученъ отвѣтъ Рудольфомъ депутатамъ сейма, при чемъ король замѣтилъ, что онъ надѣется, что религіозныя требованія подобоевъ не простираются на пикардовъ, т. е. болеславскихъ братьевъ, какъ пояснилъ канцлеръ, присутствовавшій при этомъ.

«До сихъ поръ—говорилъ Рудольфъ въ своемъ отвѣтѣ—не было ни малѣйшаго притѣсненія свободѣ совѣсти; но такъ какъ земская конституція признаетъ только два вѣроученія — католическое и подобойское, и никакого новаго не допускаетъ, поэтому и король, какъ присягавшій надъ неприкосновенностью всѣхъ старыхъ привилегій, ничего новаго допустить не можетъ. Относительно церковнаго звона, погребенія въ церквяхъ и особенно тамъ, гдѣ имѣются церковные вклады, чинамъ дается полная свобода, но священники должны быть непремѣнно посвящаемы архіепископомъ пражскимъ. Что же касается тѣхъ, которые именуются членами братской общины, то, такъ какъ

Digitized by Google

ученіе ихъ послѣ многосторонняго разсмотрѣнія многими мандатами, королевскими рѣшеніями и сеймовыми заключеніями всѣхъ трехъ сословій съиздавна строго воспрещено, — его величество остается при предыдущихъ резолюціяхъ римскихъ цесарей и королей чешскихъ, съ тѣмъ однако присовокупленіемъ, что если бы который изъ нихъ пожелалъ отступиться отъ своей никогда въ этомъ королевствѣ не признаваемой вѣры и присоединиться къ католической либо утраквистской церкви, то это онъ можетъ учинить свободно, при чемъ обязанъ впредь не посѣщать тѣхъ обширныхъ помѣщеній, которыя братья называютъ собраніями (zborove)».

Чины опредѣлили отвѣчать королю, для чего былъ избранъ комитетъ изъ 91 лица; но резолюція короля, безусловно осуждавшая общину, произвела на время разрывъ въ средѣ подобоевъ. Члены общины всегда отдѣляли себя отъ конфессіонистовъ, и потому въ виду королевской резолюціи послѣдніе предложили братьямъ вопросъ: желаютъ они присоединиться къ конфессіи 1575 года или нѣтъ? Будовецъ, отъ имени общины, отвѣчалъ, что король говоритъ о такихъ подобояхъ, которые признаютъ пражскаго архіепископа, что врядъ ли онъ дозволитъ аугсбургское исповѣданіе, но что они, братья, просятъ чины считать ихъ своими, такъ какъ они всѣ соединились въ конфессіи 1575 г. Другой братъ замѣтилъ, что не удобно требовать теперь уже отъ общины подчиненія ея священниковъ еще не существующей подобойской консисторіи, такъ какъ подобои и сами навѣрно не знаютъ, насколько будутъ исполнены ихъ желанія, и будетъ ли священство ихъ организовано согласно конфессіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ завѣрялъ, что коль скоро подобои получатъ свою консисторію и священство свое устроятъ на основаніи конфессіи, тогда и братья пожелаютъ съ своимъ священствомъ поступить подъ управленіе ихъ консисторіи. Но не смотря на этотъ умный отвѣтъ общины, конфессіонисты, подозрѣвая, что братья желаютъ только «укрыться подъ тѣнью ихъ», а потомъ опять потянутъ врозь, потребовали безусловнаго соединенія съ ними, «beze všech výminek»; ежели не хотятъ, то они, конфессіонисты, будутъ хлопотать о себѣ отдѣльно.

Digitized by Google

Въ виду такого неожиданнаго заявленія Будовецъ отвѣчалъ имъ, что если бы иначе быть не могло, и они отдѣлили бы себя отъ братьевъ, примѣняя къ нимъ извѣстные мандаты, то братья охотнѣе положатъ головы свои и снесутъ всякія преслѣдованія, чѣмъ отступятся отъ своихъ священниковъ и своей вѣры (1).

Такимъ образомъ, въ лагерѣ оппозиціи готовился полный разрывъ; вѣроятно, и отвѣтъ королевскій, употребляя намѣренно двусмысленное выраженіе «подобои», которое имѣло два значенія — у католиковъ оно обозначало старыхъ гуситовъ, у ихъ противниковъ — послѣдователей конфессіи 1575 года, и рѣзко отличая подобоевъ отъ братьевъ, разсчитывалъ на возможное раздвоеніе въ средѣ некатолическихъ чиновъ. Но, къ счастью, менѣе увлекавшіеся отвѣтомъ конфессіонисты, чѣмъ напр. довѣрчивый панъ Штернберкъ, коноводъ всѣхъ этихъ препирательствъ, и во главѣ ихъ Турнъ, замѣтили, что и они, признающіе чешскую конфессію, не считаются королемъ настоящими подобоями, (za pravé podobojí), на которыхъ простиралась бы права и конституція земская: отвѣтъ говоритъ только о тѣхъ, что согласны съ компактатами и нижней консисторіей архіепископа пражскаго, — и потому крайне необходимо имъ всѣмъ держаться вмѣстѣ въ дѣлѣ вѣры, а не разъединяться. Рѣчь Турна просвѣтила умы его сотоварищей; они перестали говорить о сепаратизмѣ братьевъ въ вопросѣ о священствѣ и объявили, что они никогда не были намѣрены отдѣлять отъ себя братьевъ или дѣлать имъ какую нибудь непріятность въ вѣрѣ и весьма радуются, что и они признаютъ конфессію 1575 года; что же касается до устройства духовенства, то они потомъ сообща, пріятельски условятся.

Въ комитетъ, гдѣ имѣлъ быть изготовленъ отвѣтъ вошло ровное число братьевъ и конфессіонистовъ. 14 февраля онъ былъ

---

(1) «Kdyby pak jináče býti mohlo, a Jich Milosti je od sebe odlučovali, aneb na ně ty mandáty potahovali, že chtějí raději svá hrdla vynaložiti a veliká protivenství snášeti, nežli od svých kněží a nabožeńství svého upustiti». Slavata. I. 207.

Digitized by Google

готовъ, а 18 вручент королю. Выразивши свое крайнее недоумѣніе по поводу послѣдней королевской резолюціи, чины просили «вольнаго и свободнаго служенія Господу Богу на основаніи чешской конфессіи», указывали, что не смотря на то, что только внезапная смерть воспрепятствовала Максимиліану внести конфессію въ земскія доски, имъ постоянно чинились преслѣдованія въ дѣлѣ религіи: «палками, тюрьмой, растягиваніемъ ртовъ» нудили ихъ къ католичеству, тогда какъ компактаты давно уже уничтожены изъ земской конституціи.» Что же касается упоминанья о братьяхъ, то предки ихъ съ нашими были въ согласіи и конфессію признавали и признаютъ; поэтому мандаты, вышедшіе въ силу компактатовъ и простирающіеся на членія еретическія, не относятся къ намъ. Когда его величество исполнитъ нашу просьбу, тогда всѣ мы замѣстимъ консисторію рдинованными священниками, изберемъ дефензоровъ и всѣ вмѣстѣ будемъ управляться ими». Для большей убѣдительности была ложена къ отвѣту выпись изъ досокъ земскихъ объ уничтоженіи компактатовъ.

Такимъ образомъ, началась бумажная война между сеймомъ королемъ: четыре раза отвѣчалъ король чинамъ, и три раза они возражаютъ королю.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія у архіепископа былъ готовленъ второй королевскій отвѣтъ, отъ 21 февраля. Въ немъ король возражалъ, будто бы Максиміліанъ согласенъ былъ вести конфессію въ земскія доски, что онъ собственной своей особой присутствовалъ при тогдашнихъ переговорахъ и помнитъ это хорошо. Правда, компактаты уничтожены, но отъ этого не теряли значенія остальные законы конституціи земской, въ которыхъ, кромѣ святой вѣры христіанской подъ однимъ и тѣмъ способами, не допускаются никакія иныя еретическія секты въ королевствѣ. Что касается жалобъ на притѣсненія, то земскій уставъ дозволяетъ каждому искать удовлетворенія. Община братьевъ должна принятъ католическое или подобойское (старыхъ калишниковъ) ученіе, а до тѣхъ поръ король остается при прежней своей резолюціи, такъ какъ братское ученіе всегда

Digitized by Google

признавалось еретическимъ и въ мандатахъ, и въ сеймовыхъ постановленіяхъ.

Чины были крайне опечалены такимъ отвѣтомъ и жаловались, что король слушаетъ наговоры ихъ противниковъ и даже желаетъ отнять у нихъ то, что они имѣли. Положили снова отвѣчать и цѣлую недѣлю писали возраженіе. Новая депутація вручила королю этотъ новый отвѣтъ, отъ 26 февраля, съ просьбой — прочесть лично хотя нѣмецкое извлеченіе изъ него, потому что они, чины, полагаютъ, что лица, которымъ король поручалъ дѣлать извлеченія изъ ихъ петицій, невѣрно передаютъ содержаніе ихъ просьбъ. Въ послѣднихъ словахъ былъ ясный намекъ на Лобковица, какъ канцлера королевства. Второй отвѣтъ сейма отличался документальнымъ изложеніемъ; къ нему въ видѣ поясненій текста шелъ рядъ приложеній, болѣе или менѣе обширныхъ.

Понимая хорошо, что королемъ орудуютъ враги реформы-католическіе высшіе чиновники съ своими «директорами», чины прежде всего стараются убѣдить Рудольфа въ несправедливости поклепа на нихъ, будто они еретики и состоятъ внѣ закона. «Изъ двухъ отвѣтовъ — писали чины — мы ясно видимъ, что отъ кого-то мы обнесены невинно предъ вашимъ величествомъ, яко бы мы были не той подобойской вѣры, на которую простирается земская конституція; въ дѣйствительности же это иначе, и для того чтобы ваше величество изволили милостиво это узнать, мы принуждены для доказательства нашей невинности представить дальнѣйшее объ этомъ разсмотрѣніе».

Именемъ Бога чины удостовѣряли короля, что ихъ конфессія отъ перваго до послѣдняго параграфа заключаетъ въ себѣ только христіанское ученіе, что они исповѣдуютъ настоящую подобойскую вѣру, а земская конституція не знаетъ никакого другаго различія въ населеніи, кромѣ католиковъ и подобоевъ, слѣдовательно, она простирается и на нихъ. Когда Вальдштейнъ на сеймѣ 1575 года оскорбилъ чины, сказавъ, что они внѣ конституціи, такъ какъ не подчиняются нижней консисторіи, то самъ Максимиліанъ призналъ, что и на нихъ простирается земскій уставъ, и своими собственными устами объявилъ, что они

Digitized by Google

остаются подъ его милостивою защитою. Нынѣшнее веденіе ихъ дѣла противурѣчитъ обѣщанію императора на прошлогоднемъ сеймѣ, въ которомъ прямо говорилось, что пока религіозный вопросъ не будетъ доведенъ до конца, сословія не обязаны приступать ни къ какому другому дѣлу. Чины повторяли главнѣйшіе пункты петиціи, поданной на прошлогоднемъ сеймѣ, т. е. просили объ утвержденіи конфессіи 1575 года, для свободнаго исповѣданія которой еще покойный императоръ предоставилъ сейму право избранія дефензоровъ, объ уравненіи королевства съ иными землями, гдѣ дозволено аугсбургское исповѣданіе, о передачѣ чинамъ нижней консисторіи (ибо самая-де справедливость — поясняли подобои — требуетъ, чтобы подобойская консисторія находилась въ рукахъ сословій того же ученія) и пражскаго университета и о защитѣ ихъ отъ всякаго преслѣдованія, угрозъ и брани еретиками. Въ отдѣльномъ приложеніи перечислялись притѣсненія отъ католиковъ; всѣ они болѣе или менѣе незначительны. Жаловались напр., что праздникъ Гуса и Іеронима выпущенъ изъ календаря, что монастырь славянскій (Эммаусы) отнятъ у нихъ католиками. Серьезнѣе другихъ была жалоба на Селендера, аббата брумовскаго, который не дозволялъ брумовскимъ мѣщанамъ хоронить своихъ на кладбищѣ; кто же противился этому распоряженію, того за ослушаніе бросали въ тюрьму по приказанію пражской канцеляріи (1).

Мы увидимъ ниже, что аббатъ брумовскій былъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ пособниковъ іезуитовъ послѣ погрома ихъ въ 1609 году, былъ въ извѣстномъ смыслѣ виновникомъ возстанія 1618 года.

Само собой разумѣется, чины не забыли сдѣлать возраженія противъ того мѣста въ отвѣтѣ, гдѣ говорилось о братьяхъ. «Что касается общины братской, пановъ — пріятелей нашихъ милыхъ — писали чины, то такъ какъ мандаты имѣютъ въ виду «učení bludná a zmatečná», а таковымъ ученіямъ ни мы, ни братья не слѣдуемъ и всѣ сообща признаемъ конфессію, — поэтому,

(1) Жалоба на аббата подъ № 36. 38. Slavata. I. 242. 243.

Digitized by Google

оставаясь относительно этого пункта при нашемъ прежнемъ отвѣтѣ, тѣмъ откровеннѣе мы осмѣливаемся утруждать ваше величество».

Послѣдовали новыя совѣщанія высшихъ чиновниковъ у архіепископа, 2 и 3-го марта. Какъ и слѣдовало ожидать, были высказаны два противуположныя мнѣнія: или пусть король останется при прежнемъ своемъ рѣшеніи или же согласится на всѣ требованія чиновъ. На частномъ совѣщаніи высшихъ чиновниковъ между собой голоса также подѣлились: одни настаивали на необходимости уступокъ со стороны короля на нѣкоторыя, менѣе существенныя требованія сейма, но съ тѣмъ, чтобы потомъ былъ составленъ комитетъ изъ католиковъ и подобоевъ, и тамъ бы они согласились; другіе же, «horlivějšího duchu», были противъ этого. Славата не называетъ поименно этихъ послѣднихъ, но они и безъ того извѣстны. «Мы міряне — говорили они — и намъ неприлично разсуждать о дѣлахъ вѣры, измѣнять что-либо: это могло бы быть въ ущербъ католической религіи; поэтому наше мнѣніе — король долженъ остаться при прежнемъ рѣшеніи. Если что-нибудь будетъ постановлено отъ мірянъ, то провѣдаютъ объ этомъ подобои, и особенно братья (а послѣдніе въ своихъ домогательствахъ упорны, первые они коноводы и руководители всѣхъ этихъ противностей намъ, католикамъ), не успокоятся и будутъ требовать большаго и большаго». Рудольфъ согласился опять съ мнѣніемъ этихъ, болѣе горячихъ католиковъ и объявилъ, что остается при прежнемъ своемъ рѣшеніи о вѣрѣ и всякое дальнѣйшее разсмотрѣніе этого вопроса считаетъ излишнимъ; но еслибы чины продолжали настаивать на своемъ, то могли бы впасть въ подозрѣніе, что они ослушники и мятежники (1). Въ такомъ смыслѣ былъ написанъ третій отвѣтъ, отъ 9 марта. Мы видимъ, что король начинаетъ говорить инымъ языкомъ съ своими упрямыми сословіями. Съ другой стороны, и сеймъ пересталъ быть сдержаннымъ. Въ неудовольствіи на мѣшканье отвѣтомъ, чины позволили себѣ однажды, вопреки существовавшему

(1) «... že by skrze to v podezření přijíti mohli, jakoby neposlušni a rebellové byli». Slavata. I. 246.

Digitized by Google

этикету, собрались въ сеймовой залѣ въ ботфортахъ и шпорахъ, имѣя Турна во главѣ, и здѣсь торжественно объявили, что если вскорѣ не будетъ отвѣта, они оставятъ столицу.

Получивши въ третій разъ неудовлетворительный отвѣтъ отъ короля, чины рѣшили отвѣчать снова, и такимъ образомъ своимъ упорствомъ сломить упорство короля, хотя, при всеобщемъ ропотѣ, многіе предлагали прекратить дальнѣйшіе переговоры, такъ какъ было ясно, что нельзя ожидать отъ нихъ ничего добраго. Но прежде чѣмъ было изготовлено третье возраженіе, 10 марта подобои пригласили къ себѣ католиковъ. Когда тѣ пришли, Стефанъ Штернберкъ, отъ имени своихъ товарищей, обратился къ нимъ съ упрекомъ, что подобои три раза просили ихъ пріятельски промолвить о нихъ доброе слово у короля, и однако они знаютъ, что нѣкоторые изъ католическихъ пановъ употребляли всѣ усилія, чтобы не дано было удовлетворительнаго отвѣта; что третьимъ отвѣтомъ королевскимъ, который «со слезами и съ горечью они должны были выслушать», обязаны наговорамъ этихъ совѣтчиковъ, — и потому всѣ три господа—сословія ихъ спрашиваютъ и просятъ дать имъ наконецъ ясный отвѣтъ: что они объ нихъ думаютъ — считаютъ ли ихъ тѣми, на которыхъ простирается земскій уставъ и королевская присяга или нѣтъ?

Католики дали уклончивый отвѣтъ: что они-де не говорили ничего у короля, потому что чины обращались къ королю, а не къ нимъ; что касается предложеннаго вопроса, то они отвѣчать не могутъ, такъ какъ этотъ отвѣтъ принадлежитъ одному королю. Стефанъ Штернберкъ повторилъ вопросъ, но католики дали тотъ же отвѣтъ. Тогда Штернберкъ сказалъ: «Господа чины-подобои должны поручить себя Господу Богу, а *что изъ того выйдетъ, увидимъ*»(1). Когда католики выходили изъ сеймовой залы, никто ихъ не провожалъ, какъ это дѣлалось доселѣ, напротивъ слышались крики: «тотъ подлецъ и измѣнникъ, кто съ ними пойдетъ» и разныя насмѣшки.

(1) «Páni stavové pod obojí musejí to již Pánu Bohu poručiti, a co dále z toho pojde, se uhlídá». ib. I. 252.

Digitized by Google

Новый, третій отвѣтъ сейма былъ врученъ королю 14 марта депутаціей, во главѣ которой, по обыкновенію, стоялъ Стефанъ Штернберкъ. Отвѣтъ былъ многословенъ. Чины возражали противъ ложнаго толкованія присяги короля, яко бы она простирается только на католиковъ и подобоевъ компактатовъ, противъ лживыхъ слуховъ, будто бы печатанная чешская конфессія была воспрещена, повторяли о необходимости передачи сословіямъ консисторіи и университета, такъ какъ послѣдній пришелъ въ крайній упадокъ, и «мы, чехи, должны посылать своихъ дѣтей за границу, между тѣмъ католики, іезуиты основали для себя нѣсколько коллегій и школъ — въ Хомутовѣ, Индриховѣ Градцѣ, въ Крумловѣ, Кладскѣ и въ другихъ мѣстахъ», и заканчивали угрозой, что если конфессія не будетъ утверждена, консисторія и университетъ не будутъ переданы, то они долѣе не останутся на сеймѣ, за неимѣніемъ дѣла, ибо статья о вѣрѣ должна была итти первой (1).

23 марта Рудольфъ кратко извѣстилъ сеймъ, что рѣшеніе религіознаго вопроса онъ откладываетъ до будущаго сейма и не считаетъ нужнымъ отвѣчать на ихъ послѣднее представленіе и потому просилъ перейти къ очереднымъ вопросамъ; но при этомъ прибавлялъ, что какъ прежде, съ перваго дня своего управленія, такъ и на будущее время, онъ не допуститъ никакихъ притѣсненій подобоямъ (2). Надо замѣтить, что мысль объ отложеніи подалъ Стефанъ Штернберкъ, за что онъ потомъ впалъ въ немилость подобоевъ.

«И было — говоритъ Скала — очень и очень больно чинамъ, что клеветники ихъ и явные рушители общественнаго покоя дорогой ихъ отчизны имѣютъ больше вѣры и доступа у короля, нежели они, вѣрные подданные, всегда готовые жертвовать для него и жизнью, и имуществомъ. И отъ досады они не могли удержаться, чтобы не написать еще одного объясненія». (3)

---

(1) 3-го отвѣта сейма нѣтъ у Славаты, поэтому мы пользовались изложеніемъ его у Скалы. I. 143 — 151.

(2) ib. 153.

(3) ib.

Digitized by Google

Въ этомъ послѣднемъ, четвертомъ отвѣтѣ сеймъ повторялъ свою старую просьбу, но въ концѣ заявлялъ, что если этотъ сеймъ разойдется, не разрѣшивъ вопроса о вѣрѣ, то предъ Богомъ, королемъ и всѣмъ свѣтомъ они объявляютъ, что это сталось не по ихъ винѣ, но собственно и справедливо должно быть вмѣнено тѣмъ, которые представляютъ дѣло королю иначе, нежели какъ оно есть: «во всемъ этомъ дѣлѣ — говорили чины — вслѣдствіе неизвѣстныхъ побужденій эти люди заботятся не такъ о вашемъ величествѣ и нашей дорогой отчизнѣ, какъ о какомъ-то иномъ господинѣ» (1). Наконецъ, чины не упустили сдѣлать предостереженіе королю, что всему свѣту извѣстно, къ чему привели тѣ люди, что давали недобрые совѣты его величеству относительно подобоевъ и именемъ королевскимъ утѣсняли народъ въ его вѣрѣ, и какія земли они ему приготовили — привели къ немалому уменьшенію его королевства (2). Послѣднія слова были ироническій намекъ на прошлогодній договоръ съ Матвѣемъ, послѣ котораго Рудольфъ остался при одной чешской землѣ. «Но, ваше величество, вы можете остаться и безъ этого», прибавляли чины. Подобои начинаютъ говорить внушительнымъ языкомъ, указывая королю на опасности, могущія возникнуть вслѣдствіе его упорства, изъ-за заботы о немъ же, ибо они составляли основу государства, а канцлеръ съ католиками — ничтожное меньшинство, которое тѣмъ не менѣе открыто защищало интересы «какого-то господина», руководствуясь инструкціями отъ іезуитовъ. Въ разсматриваемое время изъ трехъ милліоновъ населенія королевства не болѣе одной десятой части признавало папу (3). Борьба была своихъ интерессовъ съ чу-

---

(1) «Ve vší této věci ne tak V. C. M. a tuto milou vlast, jako jiného někoho pro jakékoliv příčiny respectirují». Slavata. I. 256.

(2) «Ještoť k čemu jsou ti, kdož jsou kdy V. C. M. proti straně pod obojí takové rady dávali a jménem V. C. M. lidi při náboženství a svědomí jich utiskovali, přivedli a o jaké země V. C. M. připravili — to jest téměř všemu světu známo a tomuto království k nemalému zmenšení». ib.

(3) Gindely. «Dějiny českého povstání léta 1618». Praha. 1870 130. По оффиціальнымъ даннымъ, въ началѣ XVII столѣтія въ Чехіи считалось 1300 съ избольшимъ приходовъ или фаръ, но не извѣстно, сколько изъ этой общей цифры приходовъ выпадало на долю католиковъ и некатоли-

Digitized by Google

жими, историческаго государства съ космополитическою церковью, народа съ іезуитами. «Co dále s toho pojde, se uhlídá» — вотъ что можно сказать пока о концѣ этой борьбы, какъ это замѣтилъ Штернберкъ католическимъ чинамъ 10 марта.

31-го марта сеймъ слушалъ пятый, лаконическій отвѣтъ короля. «Я понялъ послѣднее, довольно необыкновенное представленіе сословій — подобоевъ и причины, почему они не могутъ согласиться на отложеніе статьи о религіи, и отвѣчаю: я остаюсь при данныхъ мною уже отвѣтахъ и далѣе не могу итти ни на шагъ. Какъ прежде я оставлялъ католиковъ и подобоевъ безъ различія при ихъ привилегіяхъ, земской конституціи и правахъ, такъ и на будущее время никто не будетъ имѣть приличнаго повода жаловаться на меня. Поэтому напоминаю и прошу сословія перейти безъ замедленія къ обсужденію статей, указанныхъ въ моихъ предложеніяхъ и крайне необходимыхъ для цѣлаго королевства, и тѣмъ показать свои патріотическія чувства. Если бы, сверхъ всякаго чаянія, того не случилось, то этимъ самымъ былъ бы данъ поводъ къ распущенію сейма».

По прочтеніи королевскаго отвѣта съ каѳедры, Штернберкъ, въ качествѣ бургграфа руководившій преніями сейма, предложилъ теперь сословіямъ перейти къ очередному вопросу — о податяхъ; но сословія потребовали себѣ копію королевскаго отвѣта и просили дать имъ хоть нѣсколько времени для обсуж-

---

ковъ. Ученый издатель «Дѣлъ католической и утраквистской консисторій», профессоръ богословскаго факультета Климентъ Боровый, обѣщалъ составить статистику католическихъ и подобойскихъ приходовъ въ Чехіи въ XVI столѣтіи (см. «Jednaní». II. пред. 4), но, какъ намъ извѣстно, изданіе Гиндели «Staré paměti dějin českých» прекращено на пятомъ выпускѣ втораго тома «Jednaní», и потому обѣщанная статистика церквей не явилась въ печати. Къ сожалѣнію, мы также не могли воспользоваться краткими статистическими данными по этому вопросу, обѣщанными намъ ученымъ издателемъ чрезъ А. О. Патеру. Если бы по шляхтѣ можно было заключать о всемъ населеніи Чехіи въ XVII вѣкѣ, то число католиковъ было бы менѣе $^1/_{10}$. Въ 1609 г. только 130 душъ мужескаго пола, старше 20 лѣтъ, изъ шляхты объявило себя католиками, тогда какъ всей шляхты въ то время считалось 1400 семій, слѣд. шляхта католическая составляла около 5% привилегированныхъ сословій. Gindely. «Dějiny». I. 124.

Digitized by Google

денія его. Бургграфъ переслался съ королемъ, и требованіе сейма было исполнено: бургграфъ вручилъ копію и назначилъ засѣданіе на — завтра, 1 апрѣля.

Когда бургграфъ съ другими чиновниками — католиками удалились изъ залы, Вацл. Будовецъ обратился къ присутствующимъ съ такимъ напоминаніемъ: «кому дорого его спасеніе, кто заботится о благѣ короля, земли и каждаго въ отдѣльности, кто любитъ святое согласіе и любовь однихъ къ другимъ, кто помнитъ энергію, вѣрность и твердость своихъ старыхъ предковъ въ дѣлѣ вѣры, кому мила наконецъ его честь, — тотъ долженъ завтра въ 6 часовъ утра явиться на сеймъ и сообщить объ этомъ другимъ, отсутствующимъ!» Всѣ обѣщали (1).

Дѣйствительно, раннимъ утромъ 1 апрѣля чины были въ судейской залѣ сейма. Прежде всего поручено было нѣкоторымъ лицамъ изготовить отвѣтъ на послѣднюю резолюцію короля, а между тѣмъ собраніе приступило къ избранію пословъ къ Матвѣю, курфирстамъ и князьямъ имперіи, съ просьбой о защитѣ. Къ Матвѣю были избраны: Турнъ, Штернберкъ, Митровицъ, Бубна, Пергеръ и Калоусъ; къ пфальцграфу рейнскому: Вартенберкъ, Роуповъ, Петипескій, Вресовецъ, Вейтмиле и Кахле; къ курфирсту саксонскому: Голлахъ, Андрей Шликъ, Фиктумъ, Штаминахъ, Прунеръ и Кирхмайеръ; къ курфирсту брандебургскому: Албинъ Шликъ, Криштофъ Роуповъ, Каплиръ, Янъ Вресовецъ, Пуркгартъ. Кромѣ того въ Лужицы имѣлъ отправиться докторъ Лукъ, а къ Петру Воку Розенберку — самъ Будовецъ (2).

Заказанный отвѣтъ былъ вскорѣ готовъ, и чины послали просить бургграфа и остальныхъ чиновниковъ на сеймъ. Когда тѣ явились, земскій декламаторъ, по приказанію Будовца, взошелъ на каѳедру и прочелъ протестъ чиновъ, обращенный къ бургграфу, противъ несправедливыхъ дѣйствій короля. Подобои жаловались на неисполненіе королемъ обѣщанія, даннаго на сеймѣ 1608 года, и объявляли, что если кто самъ или отъ имени его

(1) Skala. I. 159.
(2) ib. 159. 160.

Digitized by Google

величества осмѣлится учинить имъ какое-либо оскорбленіе и притѣсненіе, то они «всѣ за одного и одинъ за всѣхъ» (1) защищаютъ и отстаиваютъ другъ друга до послѣдняго изнеможенія. «А такъ какъ чины усматриваютъ различныя опасности, окружающія съ разныхъ сторонъ королевство, сосѣдніе курфирсты напр. собираютъ войска, то они полагаютъ необходимымъ обезопасить прежде всего его величество, а потомъ самихъ себя и быть наготовѣ, все равно — присоединятся ли къ нимъ католики или нѣтъ. На основаніи этого заявленія и въ силу правомочія настоящаго общаго сейма чины назначаютъ день, а именно будущій понедѣльникъ по св. Филиппѣ и Яковѣ, когда они, собравшись наканунѣ, въ воскресенье въ Прагу, должны будутъ сойтись въ новомѣстской ратушѣ для опредѣленія земской обороны, чтобы какъ король, такъ и чины—подобои съ ихъ имуществами, женами и дѣтьми, могли обезопасить себя противъ всякаго покушенія, отъ кого бы оно ни исходило — оскорбить чины, всѣхъ вмѣстѣ или кого либо въ отдѣльности, изъ подобоевъ или изъ признающихъ чешскую конфессію, и такимъ образомъ себя защитить» (2).

Итакъ, то, что предвидѣли умѣренные католики, что дальнѣйшее упорство короля повлечетъ за собой опасныя послѣдствія для правительства, совершилось: подобойскіе чины сдѣлали первый шагъ къ революціи, назначивши на 1 мая свой земскій сеймъ (3).

---

(1) «Všickni za jednoho a jeden za všecky».

(2) Нѣтъ сомнѣнія, что уже къ этому времени относится начало тайныхъ переговоровъ Рудольфа и пражскихъ католиковъ съ Леопольдомъ, епископомъ Пассау, съ цѣлью «vlast jich milou popelem žalostivě položiti» (Skala. I. 208), слѣдствіемъ которыхъ было вторженіе сброднаго войска изъ Баваріи въ Чехію въ 1611 г., окончившееся такъ плачевно для Рудольфа. См. W. Hanka. «Correspondenz zwischen Kaiser Rudolph, dem ungarischen König Mathias, den Erzherzogen Leopold und Albrecht...» Prag. 1845. 18. письмо Леопольда къ В. Вхынскому, который велъ эти переговоры, отъ 22 августа 1609 года.

(3) Событія январо-мартовскаго сейма мы излагали по «Воспоминаніямъ» Славаты, одного изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ этой продолжительной сеймовой борьбѣ, тѣмъ болѣе, что разсказъ его отличается документальностью и полнотой (за исключеніемъ указанной ошибки), чего нѣтъ у Скалы, какъ частнаго лица. «Paměti». I. 183—266.

Digitized by Google

Земля подымалась противъ короля. Мы подошли къ той минутѣ, когда политика, руководившая доселѣ подобоями, пошла въ другую сторону: первый разъ въ теченіе своей многолѣтней борьбы чины-подобои измѣняютъ своей доныпѣшней системѣ словесной оппозиціи, которая имѣла значеніе въ періодъ ихъ окрѣпленія и была безполезна, когда они окрѣпли. Давно было ясно, что сила земли на сторонѣ подобоевъ; давно было видно — изъ мандатовъ 1584 и 1602 годовъ, изъ опытовъ сеймовой борьбы, что правительство Рудольфа считаетъ ихъ еретиками, стоящими внѣ закона, людьми нетерпимыми, что католики подготовляютъ гражданскую войну — но все это не мѣшаетъ подобоямъ довольствоваться угрозами на словахъ и надѣяться на милость іезуитовъ. Въ этомъ смыслѣ напр. дѣйствовалъ вождь рыцарей, Вацлавъ Будовецъ, на сеймѣ 1603 года, когда уговаривалъ своихъ согласиться безусловно на требуемыя подати и тѣмъ показать свою лойяльность: «ukažíce se v tom k žádosti císařské volní poddaní býti» (1).

На сеймѣ 1608 года вожди оппозиціи непонятнымъ образомъ дали себя въ обманъ, не смотря на то, что самъ Матвѣй былъ приглашенъ нѣкоторыми изъ нихъ для ихъ же цѣлей, и когда, по видимому, все благопріятствовало, чтобы покончить старые счеты. Наконецъ, когда на сеймѣ слѣдующаго года было несомнѣнно, что даже большинство католиковъ вполнѣ готово пойти по пути соглашенія съ подобоями и въ этомъ смыслѣ дѣйствовало на Рудольфа, что только ничтожное меньшинство, католики «horlivějšího duchu», какъ Лобковицъ, Славата, Мартиницъ, тормозятъ все дѣло и упорствуютъ, — они довольствуются писать длиннѣйшія, многословныя реплики, гдѣ повторяютъ немногое на многіе лады, пускаются въ словопрѣнія да жалуются на злыхъ совѣтчиковъ короля, не называя ихъ даже по имени.

И вотъ, только когда послѣ долгой бумажной войны терпѣніе измѣнило, подобои наконецъ поняли, что съ іезуитами и ихъ орудіями трактовать о мирѣ нельзя, оставили свою неоправ-

(1) Skala. I. 53.

Digitized by Google

данную жизнью систему словопрѣній и перешли въ первый разъ къ наступленію: за ними вѣдь стояло $^{9}/_{10}$ всѣхъ обывателей земли. Первый разъ подобои сознали свою ошибку и отъ слова и бумаги перешли къ дѣлу.

Итакъ, помимо короля, но для короля протестовавшіе чины назначили земскій съѣздъ на 1-е мая 1609 года и оставили Прагу. Королевскій сеймъ самъ собой закрывался: на немъ оставались одни лишь католики.

Естественно, правительство поспѣшило принять свои мѣры и издало мандатъ, воспрещавшій назначенный революціонный съѣздъ: по конституціи земской, говорилось въ мандатѣ, только королю принадлежитъ право назначать съѣзды, и потому онъ не дозволитъ посягнуть на свои права.

Была даже сдѣлана попытка уговорить виднѣйшихъ дѣятелей изъ подобоевъ отказаться отъ задуманнаго шага: правительство ихъ завѣряло, что скоро будетъ новый сеймъ, но тѣ дали болѣе или менѣе уклончивый отвѣтъ. Новомѣстская ратуша, гдѣ долженъ былъ засѣдать революціонный сеймъ, была заперта.

Наступилъ наконецъ назначенный день — 1 мая. Подобойскіе чины наканунѣ были въ Прагѣ, а утромъ 1-го мая собрались на дворцовой площади подъ открытымъ небомъ. Нѣкоторые изъ нихъ были призваны къ королю и получили приказаніе разойтись. Они отвѣчали, что ничего не имѣютъ противъ короля, но разойтись не могутъ, такъ какъ самъ король ихъ объявилъ на сеймѣ, что не желаетъ ихъ болѣе слушать.

На слѣдующій день чины опять собрались на дворцовой площади и дали знать высшимъ королевскимъ чиновникамъ, что сошлись лишь для выслушанья донесеній отъ посланниковъ, отправленныхъ еще минувшимъ сеймомъ къ сосѣднимъ государямъ — Матвѣю, курфирсту пфальцскому Фридриху, саксонскому Христіану и нѣкоторымъ другимъ. Снова чины были потребованы къ королю и снова выслушали приказаніе разойтись, такъ какъ скоро будетъ созванъ общій сеймъ. Когда воротившіеся изъ слушанья сообщили слова короля своимъ сотоварищамъ, остававшимся на площади, толпа взволновалась, и тутъ же, подъ

Digitized by Google

открытымъ небомъ, всѣ присутствовавшіе присягнули — не отступаться назадъ и направились къ новомѣстской ратушѣ. Картина была величественная: длинный карловъ мостъ, отъ одного конца до другаго, былъ занятъ двигавшеюся толпою пановъ и рыцарей. Ратуша была заперта, поэтому чины расположились на площади; скоро около нихъ собрались толпы народа. Здѣсь чины вторично поклялись не оставлять другъ друга, но ничего не обсуждали, такъ какъ было получено сообщеніе отъ пословъ саксонскаго курфирста, что на этотъ день они, послы, имѣютъ слушаніе у Рудольфа, чтобы пособить дѣлу подобоевъ.

3 мая происходило новое собраніе чиновъ въ ратушѣ. Вождь общины, Будовецъ, произнесъ рѣчь, въ которой объяснилъ причину и цѣль ихъ чрезвычайнаго сейма: «мы собрались — говорилъ онъ — не противъ, но за короля, въ защиту себя и своихъ семій» и предложилъ чинамъ представить объясненіе своихъ дѣйствій королю. Всѣ присутствующіе пали на колѣни и запѣли братскій гимнъ: «Bože, otče, seššliž nam Ducha svatého». Было выбрано нѣсколько лицъ для написанія объясненія. Но въ эту минуту дали знать, что королевскія войска идутъ, чтобы разогнать собраніе; произошла общая сумятица: всѣ поспѣшили вонъ изъ ратуши, чтобы приготовиться къ отпору. Слухъ объ этомъ переполохѣ быстро распространился въ смежныхъ частяхъ города, и народъ повалилъ на подмогу чинамъ съ сѣкирами, ножами, вилами, дубьемъ, въ особенности ремесленники и цеховые. Всѣ готовы были встрѣтить нападеніе. Но вскорѣ оказалось, что извѣстіе о войскѣ было ложное: самъ король послалъ высшихъ чиновниковъ успокоить собраніе и толпу. Вмѣстѣ съ этимъ посланные объявили волю короля — собрать въ непродолжительномъ времени сеймъ и удовлетворить желаніямъ подобоевъ. Послѣдніе дали краткій отвѣтъ: они потребовали уничтоженія мандата, изданнаго противъ съѣзда, и созванія сейма не далѣе какъ на третій день. Еще не былъ извѣстенъ отвѣтъ короля на только что предложенныя условія мира, и потому на слѣдующій день чины собрались снова въ ратушѣ. Собраніе 4-го мая было особенно многочисленно: въ немъ участвовало около 500 всадниковъ

Digitized by Google

изъ панскаго и рыцарскаго сословій и до 10 т. народу. Теперь чины выбрали 100 человѣкъ для составленія объяснительной записки королю, къ которымъ были приданы четыре прокуратора, два отъ конфессіонистовъ и два отъ братьевъ. Написанное объясненіе, вслѣдствіе обычной слабости подобовъ, было многословно: чины увѣряли короля въ своихъ вѣрноподданическихъ чувствахъ, повторяли старые упреки, что слово королевское нарушено, просьбъ ихъ не выслушиваютъ, а при закрытіи январскаго сейма бургграфъ имъ прямо объявилъ, что его величество не принимаетъ болѣе ни устныхъ, ни письменныхъ ходатайствъ; указывали, что хотя земскій уставъ воспрещаетъ всякіе съѣзды и сеймы, направленные въ ущербъ королевской власти, но онъ ничего не говоритъ противъ съѣздовъ для защиты и въ заключеніе требовали — уничтожить изданный мандатъ, объявить ихъ вѣрными подданными, не учинившими ничего противъ королевской власти, не вмѣнять въ вину поступковъ членовъ новомѣстской ратуши, созвать новый сеймъ въ теченіе трехъ дней и обѣщать утвержденіе конфессіи.

Только на третій день по подачѣ записки чины были увѣдомлены, что король милостиво принялъ ихъ объясненіе. Затѣмъ уполномоченными обѣихъ сторонъ, правительства и съѣзда, было условлено, что сеймъ соберется чрезъ двѣ недѣли. Дѣйствительно, тотчасъ же вышелъ королевскій рескриптъ о созваніи сейма на 25 мая; концептъ этого рескрипта былъ тщательно разсмотрѣнъ подобоями. Излишне почти упоминать, что и здѣсь Лобковицъ, Мартиницъ и Славата были противъ уступки, такъ что король приказалъ канцлеру подписать созывательный рескриптъ.

Въ условленный день, 25-го мая, собрались сословія; но вслѣдствіе нездоровья Рудольфа королевскія предложенія были назначены къ сообщенію сейму только на третій день. Наученные опытомъ, подобои увидѣли въ этомъ старый маневръ своихъ противниковъ — откладывать дѣло, и поэтому объявили высшимъ королевскимъ чиновникамъ, что если предложенія не будутъ внесены въ срокъ, то тотчасъ же вступитъ въ силу статья о защитѣ, и что не успѣли порѣшить въ ратушѣ, то будетъ дорѣшено въ королевскомъ замкѣ. Угроза подѣйствовала: король отказался

Digitized by Google

явиться лично на сеймъ, но поручилъ бургграфу тотчасъ же внести королевскія предложенія. Понятно, самый важный пунктъ въ королевскихъ предложеніяхъ была статья о вѣрѣ. Рудольфъ разрѣшалъ чинамъ заняться религіознымъ вопросомъ прежде всего и обѣщалъ имъ дать отвѣтъ на то, «о чемъ всѣ три сословія одинаково уговорятся», и имѣть ихъ въ своей милости.

Въ день вознесенія подобои противъ воли короля собрались на частное совѣщаніе въ сеймовой залѣ и на немъ избрали комитетъ для составленія меморіала, въ которомъ имѣли быть выражены желанія чиновъ. Уже къ утру слѣдующаго дня, 29-го мая, меморіалъ былъ написанъ и тогда же представленъ королю. Въ немъ чины ссылались на поданныя прежде петиціи и просили утвержденія конфессіи 1575 г. во всѣхъ ея частяхъ, передачи имъ, подобойскимъ сословіямъ, нижней консисторіи, университета и т. д.

Снова все пошло по старому. Меморіалъ былъ отосланъ въ канцелярію для обсужденія отвѣта, и, конечно, оттуда, гдѣ засѣдалъ Лобковицъ съ пріятелями, нельзя было ждать ничего добраго для подобоевъ. Дѣйствительно, изъ канцеляріи объявили сейму, что прежде нежели будетъ данъ отвѣтъ на предъявленныя требованія, король желаетъ имѣть удостовѣреніе въ дѣйствительности полнаго соглашенія подобоевъ между собою, свѣдѣнія объ организаціи ихъ будущаго церковнаго управленія и проситъ точно указать всѣ тѣ статьи, которыя будутъ обсуждаться на настоящемъ сеймѣ.

Въ этомъ объявленіи чины увидѣли старую проволочку: они переглянулись, минуту помолчали, а затѣмъ послышался взрывъ всеобщаго негодованія. Сеймъ порѣшилъ, что на слова королевскія нечего болѣе обращать вниманія, а надо дѣлать то, что начато еще въ ратушѣ. Съ трудомъ могли успокоить взволнованное собраніе высшіе чиновники, и подобои отвѣчали весьма кратко на предложенные королемъ вопросы. Относительно взаимнаго соглашенія конфессіонистовъ и братьевъ чины указывали на акты, выработанные сеймомъ 1575 года и двумя послѣдними: «всякое дальнѣйшее соглашеніе излишне» — писали они. На запросъ о церковномъ управленіи они отвѣчали въ

Digitized by Google

весьма общихъ выраженіяхъ, что когда консисторія и университетъ будутъ имъ переданы, тогда они «заведутъ добрый церковный и школьный порядокъ, богопочитаніе умножится, а между сословіями католическими и ими установится на вѣки согласіе, любовь и взаимное пониманіе». Наконецъ, что касается третьяго королевскаго вопроса, то чины объявили, что они остаются при сеймовомъ рѣшеніи 1608 года и недавно изданномъ королевскомъ мандатѣ, т. е. что тамъ указаны всѣ тѣ пункты, о которыхъ имъ желательно трактовать на сеймѣ.

Прошло нѣсколько дней, отвѣта не было; понятно, это крайне злобило чины. Они знали, что причина этого замедленія — католическіе совѣтники, но сдерживались и только нѣкоторымъ изъ нихъ, умѣреннымъ католикамъ, позволили себѣ напомнить, что они не должны забывать своей отчизны, и что если есть въ нихъ хоть жилка чешская, они должны поторопить короля съ отвѣтомъ (1). Извѣстный намъ своимъ честнымъ и горячимъ участіемъ въ примиреніи бургграфъ Штернберкъ отвѣчалъ на это напоминаніе о патріотическомъ долгѣ чистосердечнымъ признаніемъ, что онъ не причастенъ никакимъ дѣйствіямъ противъ подобойскихъ чиновъ, что охотно помогалъ бы, чтобы ихъ дѣло пришло къ концу, но король передалъ его на разсмотрѣніе своимъ тайнымъ совѣтникамъ. Впрочемъ и въ канцеляріи поспѣшили съ отвѣтомъ. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого разговора, Штернберкъ доставилъ чинамъ давно ожидаемый отвѣтъ.

Онъ былъ совершенною неожиданностью для сейма: въ немъ Рудольфъ не только не соглашался на требованія чиновъ, но прямо объявлялъ, что все должно остаться въ томъ же видѣ, какъ это было при Фердинандѣ, Максиміліанѣ и донынѣ, и что это его послѣднее слово; другими словами, подобои будутъ терпимы, но будутъ стоять по прежнему внѣ покровительства закона.

---

(1) «Ještě jich napomínají, aby na vlast svou a na ně, přátely své, pamatovali, a jestli v nich česká žíla jest, aby J. M. C. k brzké odpovědi jim dání měli». Slavata. I. 300.

Digitized by Google

Чины были страшно раздражены, но было поздно, и потому обсужденіе послѣдней резолюціи королевской отложили на послѣ. Черезъ день чины сошлись въ судейской комнатѣ для совѣщанія — что дѣлать. Голоса дѣлились: одни предлагали послать еще разъ возраженіе, съ присоединеніемъ къ нему протеста; другіе, болѣе рѣшительные, какъ напр. Турнъ, доказывали, что это напрасный трудъ, а лучше «руки свои приготовить бы къ работѣ». Но большинство собранія согласилось съ первымъ мнѣніемъ. Послѣ этого на другой день были приглашены высшіе королевскіе чиновники въ сеймовую залу. Между ними были Лобковицъ, Славата и Мартиницъ. Будовецъ объявилъ имъ отъ имени собранія, что чины причину неудовлетворенія ихъ желаній видятъ въ совѣтахъ злыхъ людей, дѣлающихъ имъ всяческія каверзы, и затѣмъ спросилъ ихъ: желаютъ ли они соединенія съ подобоями, чтобы уничтожить на будущее время всякіе подобные совѣты. Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по просьбѣ приглашенныхъ, былъ отложенъ до-завтра. Но чины этимъ не ограничились; чрезъ того же Будовца они потребовали отъ каждаго изъ приглашенныхъ королевскихъ чиновниковъ отвѣтить имъ ясно: участвовалъ ли кто изъ нихъ при составленіи послѣдней резолюціи или нѣтъ? Бургграфъ Штериберкъ и высшій судья земскій, Адамъ Вальдштейнъ, дали отрицательный отвѣтъ; когда же очередь дошла до Лобковица, то онъ сначала объяснилъ, что только читалъ резолюцію, но потомъ прибавилъ, что такъ какъ это дѣло касается тайнаго совѣта, то онъ долженъ напередъ переговорить съ королемъ. Славата и Мартиницъ отвѣчали, какъ бургграфъ, безъ сомнѣнія, изъ боязни (1).

На другой день, 13-го іюня, снова свидѣлись высшіе чиновники и подобои: бургграфъ повторилъ вчерашній отвѣтъ, а на первый запросъ Будовца о принятіи участія отвѣчалъ

(1) Slavata. I. 304. Авторъ не говоритъ, что онъ собственно отвѣчалъ и его пріятель Мартиницъ, и намѣренно ограничивается общимъ замѣчаніемъ: «каждый изъ остальныхъ католиковъ былъ спрошенъ отдѣльно, и всѣ они дали такой же отвѣтъ, какъ и высшій бургграфъ». ib.

Digitized by Google

отъ имени всѣхъ своихъ сотоварищей, высшихъ королевскихъ чиновниковъ, что они стоятъ за одно съ сословіями и дѣйствуютъ противъ каждаго, за исключеніемъ короля, кто пожелалъ бы оскорбить кого-либо изъ исповѣдывающихъ чешскую конфессію. Лобковицъ съ пріятелями молчалъ: очевидно, онъ былъ противнаго мнѣнія. Тогда Будовецъ, поблагодаривши Штернберка, объявилъ канцлеру, что изъ его вчерашняго неяснаго отвѣта чины усматриваютъ въ немъ своего врага, и потому за это онъ со временемъ отвѣтитъ.

Между тѣмъ отвѣтъ на послѣднюю королевскую резолюцію былъ готовъ. На испрошенной затѣмъ аудіенціи сеймовый ораторъ Шликъ желалъ въ длинной рѣчи познакомить короля съ содержаніемъ отвѣта, но лѣнивому королю до такой степени надоѣли всѣ эти бурныя сцены послѣдняго времени, что онъ не могъ даже выслушать до конца рѣчи представителя депутаціи и ушелъ: ему «stýskalo se (надоѣло) tak dlouho jejich slyšeti» — замѣчаетъ Славата. Тогда нѣмецкій текстъ отвѣта былъ оставленъ на столѣ. Въ немъ чины повторяли то же, что говорили въ послѣднемъ заявленіи, когда отвѣчали на королевскій запросъ; но кромѣ отвѣта былъ положенъ на столъ еще одинъ письменный документъ, носившій заглавіе: «Majestát císaře Rudolfa stavům pod obojí království českého na svobodné provozování náboženství daný». Въ немъ сеймъ представлялъ проэктъ того, въ какомъ видѣ желательно было бы ему получить гарантію (opatření) подобойскаго исповѣданія. Этотъ документъ — знаменитая *грамота величества* (Majestätsbrief), или, какъ правильнѣе ее называть чешскимъ именемъ, *маестатъ*. Чтобы не повторяться въ послѣдствіи, мы не останавливаемся теперь на содержаніи этого сеймоваго законопроэкта, насильно представленнаго чинами королю, такъ какъ о содержаніи его можно имѣть приблизительное понятіе и изъ предыдущаго разсказа.

Силы подобоевъ между тѣмъ увеличивались. Въ половинѣ іюня съѣздъ принималъ пословъ изъ Силезіи. Будовецъ въ привѣтственной рѣчи отъ имени сейма выразилъ имъ все сердечное удовольствіе чешскихъ чиновъ по случаю ихъ пріѣзда. Силезскіе

Digitized by Google

послы жаловались на постоянныя утѣсненія со стороны католиковъ: «католики — говорили они, полагаясь на что-то, ведутъ къ междуусобію, а потому князья и чины Силезіи желаютъ соединиться съ панами-чинами подобойскими королевства чешскаго и не отступаться отъ нихъ въ статьѣ о религіи до тѣхъ поръ, пока они всѣ вмѣстѣ не получатъ обезпечивающей гарантіи». Съ удовольствіемъ выслушали чешскіе чины пословъ, а 20 іюня заключили съ ними формальный оборонительный договоръ. Послѣдніе остатки стараго утраквистскаго духовенства оставляли теперь нижнюю консисторію и переходили къ конфессіи (1); это само собой совершавшееся уничтоженіе старой подобойской консисторіи тѣмъ сильнѣе утверждало членовъ съѣзда въ законности ихъ требованія передачи нижней консисторіи въ руки новымъ подобоямъ. Наконецъ университетъ открыто принялъ сторону чиновъ, отказавшись участвовать въ католической процессіи Тѣла Господня, вопреки приказанію короля. Это приказаніе дало поводъ чинамъ прямо объявить канцлера Лобковица своимъ врагомъ.

Въ тотъ самый день, когда былъ заключенъ оборонительный договоръ съ силезскими протестантами, получилась королевская резолюція на оставленный на столѣ послѣдній отвѣтъ чиновъ. Она такъ же мало соотвѣтствовала ожиданіямъ подобоевъ, какъ и всѣ прежнія. Король было надѣялся, что чины успокоятся послѣднимъ его рѣшеніемъ, но надежда не оправдалась; поэтому онъ снова объявляетъ, что все должно остаться по старому: присяга и защита короля простираются на всѣ «послушныя сословія», на всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ; онъ, король, гарантируетъ каждому «z obou náboženství» безпрепятственность исповѣданія его религіи; но такъ какъ нѣтъ никакого повода опасаться войны, то чинамъ слѣдуетъ оставить всѣ приготовленія; что касается требуемой передачи университета и нижней консисторіи, то это требованіе не можетъ быть исполнено, такъ какъ завѣдываніе этими учрежденіями есть право королей чеш-

(1) Славата съ негодованіемъ говоритъ объ этомъ явленіи. (I. 294. 297. и въ другихъ мѣстахъ).

Digitized by Google

скихъ, какъ основателей ихъ, и потому король надѣется, что чины не посягнутъ на право, ему принадлежащее. Сеймъ ждалъ утвержденія поданнаго маестата и ошибся.

По порученію короля въ томъ же смыслѣ говорилъ чинамъ пользовавшійся ихъ довѣріемъ бургграфъ Штернберкъ.

Чины потребовали отложить разсмотрѣніе отвѣта на-завтра, но бургграфъ имъ указалъ, что завтра воскресеніе и праздникъ Тѣла Господня.

Въ понедѣльникъ, 22 іюня, собрались чины и избрали комитетъ изъ 60 человѣкъ (1). Избранные присягнули всѣ свои совѣщанія держать въ глубокой тайнѣ и послѣ продолжительнаго спора рѣшили послать королю объяснительную записку, почему сословія не удовлетворяются послѣднимъ отвѣтомъ, и затѣмъ приступить къ общему земскому вооруженію. Душой послѣдняго былъ Турнъ, который написалъ и планъ обороны (defensi). Дали знать въ Моравію, прося о содѣйствіи, а у силезскихъ пословъ освѣдомились о размѣрѣ помощи съ ихъ стороны. На слѣдующій день была изготовлена записка и прочтена на сеймѣ. Весь день чины провозились съ ней. Когда же вечеромъ бургграфъ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ католическихъ пановъ, явился въ сеймовую залу, чтобъ объявить засѣданіе закрытымъ, Будовецъ, отъ имени своей стороны, просилъ его и его сотоварищей назначить, въ виду горячности дѣлъ, засѣданіе на-завтра, не смотря на то, что завтра праздникъ Іоанна Крестителя, и пожаловать самимъ лично: они, подобно, имѣютъ съ ними переговорить конфиденціально о своихъ обидахъ и просить у нихъ совѣта и помощи. Штернберкъ отвѣтилъ полнымъ согласіемъ на обѣ просьбы чиновъ. Засѣданіе 24 іюня было самое рѣшительное: уже раннимъ утромъ сошлись чины въ судейской комнатѣ сейма и приступили къ избранію изъ среды своей генераловъ и офицеровъ для будущаго войска и членовъ временнаго правительства, затѣмъ совѣщались о мѣрахъ для набора и содержанія солдатъ. Проэктируемая контрибуція была не по вкусу зажиточнѣйшимъ панамъ: они знали,

(1) По Гиндели изъ 75 человѣкъ. «Geschichte», II. 419.

Digitized by Google

что подобное рѣшеніе «штурмуетъ ихъ карманы», и потому предлагали статью объ оборонѣ отложить на-послѣ, а теперь продолжать переговоры съ правительствомъ и мирнымъ путемъ добиваться разрѣшенія религіознаго вопроса; но большинство собранія высказалось противъ такого образа дѣйствій.

Воинственное настроеніе стало преобладать на сеймѣ: стала осиливать партія Турна, и ею было отклонено примирительное посредничество саксонскаго посланника. На предложеніе бургграфа, который все не терялъ надежды покончить дѣло миромъ, — представить королю записку (она была уже написана) или объясниться словесно, чины отвѣчали отказомъ. Чины отклоняли такимъ образомъ всякую попытку къ примиренію, — но она пошла отъ короля.

Дѣло въ томъ, что представленія саксонскаго посла въ пользу возставшихъ подобоевъ подѣйствовали на Рудольфа, и онъ рѣшился сдѣлать имъ нѣкоторую уступку. Съ сіяющимъ отъ радости лицомъ, по словамъ Славаты, пришелъ Штернберкъ поздно вечеромъ въ засѣданіе сейма, неся королевскую резолюцію, составленную въ примиряющемъ смыслѣ. Резолюція эта, по справедливому замѣчанію Будовца, отвѣчавшаго на нее, была подобна прежнимъ и заключала въ себѣ неточныя, темныя и противурѣчащія объясненія. Король допускалъ конфессію 1575 года на время — до общаго соглашенія, дозволялъ чинамъ имѣть своихъ священниковъ «на основаніи именно этой конфессіи, а не иной какой, ибо они, по ихъ объясненію, согласились вполнѣ между собою», строить церкви, школы, но только на своихъ наслѣдственныхъ и свободныхъ земляхъ. Что же касается до университета и консисторіи, то отвѣтъ былъ прежній — передать нельзя. Ясно, конфессія не утверждалась, а только допускалась: свобода вѣры предоставлялась панамъ и рыцарямъ; о королевскихъ же городахъ, тѣмъ болѣе о крестьянахъ не было помину.

Чины не пожелали даже отвѣчать на предложенныя уступки, не смотря на всячесвія убѣжденія и просьбы миролюбиваго бургграфа. «Довольно, довольно! долѣе уже мы не можемъ ждать этихъ утѣшеній!» кричали они, когда Штернберкъ предлагалъ имъ указать тѣ пункты, которые они находятъ недостаточ-

Digitized by Google

ными, говоря, что король, «безъ сомнѣнія», исполнитъ ихъ желанія.

Не смотря на позднее время, когда обыкновенно сеймъ не засѣдалъ, была прочтена, по предложенію Будовца, объяснительная записка королю, составленная уже нѣсколько дней назадъ, какъ отвѣтъ на предпослѣднюю резолюцію. Указавши вкратцѣ на недостойное обращеніе правительства съ подобойскими сословіями въ теченіе послѣднихъ трехъ сеймовъ, когда они были постоянно обманываемы въ своихъ ожиданіяхъ, чины категорически заявили, что они остаются при своей протестаціи, представленной устно и письменно королю (т. е. при своемъ послѣднемъ отвѣтѣ), свободно исповѣдываютъ свою конфессію и совокупными силами, съ оружіемъ въ рукахъ, защищаются противъ каждаго, кто осмѣлился бы учинить какое-либо насиліе ихъ совѣсти или принуждать ихъ участвовать въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ сейма и обсужденіяхъ королевскихъ предложеній, для каковой цѣли они приступили къ общему земскому вооруженію, «чтобы не быть застигнуту въ расплохъ, какъ это было въ минувшемъ году».

Сеймовыя сословія отъ слова переходили теперь къ дѣлу: по прочтеніи записки, они не дозволили бургграфу говорить и съ крикомъ потребовали немедленнаго чтенія плана вооруженія, составленнаго Турномъ — «defensí pro obhajovaní náboženství».

На основаніи этого плана каждый обыватель королевства представляетъ противъ имущественной оцѣнки, установленной сеймомъ 1596 года, двойное количество людей, т. е. если онъ прежде выставлялъ въ поле десятаго крестьянина, то теперь долженъ выставить пятаго, если прежде одного всадника, теперь двухъ. Это земское ополченіе находится подъ начальствомъ избранныхъ сеймомъ 24 іюня генераловъ — Турна, Колоны Фельзескаго и Бубны. «Такъ какъ — говорилъ планъ — дѣло идетъ о благосостояніи короля и королевства и о томъ, что дороже всего для сословій — о спасеніи душъ, чести, жизни, имѣній, женъ, дѣтей, о томъ почетѣ, который имѣлъ нѣкогда чешскій народъ между другими, а безъ денегъ ничего нельзя предпринять, — поэтому опредѣляется, что подати, установленныя на сеймѣ 1596 года, имѣютъ быть взнесены въ два срока лицамъ, спеціально

Digitized by Google

назначеннымъ для того отъ сословій». Въ виду же того обстоятельства, что чины сейма не могутъ долѣе оставаться въ Прагѣ, планъ извѣщалъ землю, что избирается временное правительство изъ 30 директоровъ, по 10 человѣкъ отъ каждаго сословія. Въ составъ временнаго правительства вошли слѣдующія, выбранныя еще въ засѣданіи 24 іюня, лица: Розенберкъ, Швамберкъ, Сезимовъ, Швиговскій, Радславъ Вхынскій, Вартиберкъ, Янъ Ричанъ, Вильгельмъ Лобковицъ, Шликъ, Вацлавъ Роуповъ — отъ пановъ; Герштorфъ, Штампахъ, Берковскій, Годеевскій, Фиктумъ, Ванчура, Гонутъ, Михаловицъ, Лосъ, Митровицъ — отъ рыцарей; Лингартъ, Магрли, Фрувейнъ, Гумбуркъ, Воднянскій, Перкаръ, Коханъ, Коберъ, Вопрхъ, Коралекъ — отъ городовъ. При этомъ избранные были поровну изъ братской общины и конфессіонистовъ. Но такъ какъ первый директоръ, Петръ Вокъ Розенберкъ, по старости лѣтъ не могъ участвовать въ дѣлахъ, то сеймъ объявилъ, что на его мѣсто выбранъ Вацлавъ Будовецъ изъ Будова. Наконецъ планъ требовалъ предложить и католическимъ чинамъ принять участіе въ общей защитѣ «вѣры христіанской и милой отчизны чешской».

Послѣ этого братъ Будовецъ, глава революціоннаго движенія, поднялся и произнесъ: «кто присоединяется къ защитѣ, подыми руку и присягни на вѣрность!» И подняли руки, и присягнули всѣ, кромѣ католиковъ, которые поспѣшно удалились; за ними понеслись голоса: вонъ, вонъ!

Это знаменитое засѣданіе сейма 26 іюня окончилось почти въ полночь. Предъ расходомъ чины положили собраться на другой день утромъ въ старомѣстской ратушѣ.

Рано утромъ въ субботу, 27 іюня, собрались чины въ старомѣстской ратушѣ, чтобы торжественно передать свою власть только что избранному временному правительству — директоріи изъ 30. Директора принесли присягу чинамъ, что со всѣмъ стараніемъ они будутъ «рядить и править» землей по всѣмъ вопросамъ, которые указаны въ данномъ имъ отъ сейма полномочіи. Затѣмъ директора вручили чинамъ запись, въ которой точно были обозначены всѣ обязательства, приня-

Digitized by Google

тыя ими. Съ своей стороны чины присягнули новому правительству на «послушное» исполненіе всѣхъ его законныхъ распоряженій, на оборону его предъ всякой опасностью, и передали ему свою полную мочь и право «k uvažování, řízení, konání a spravování toho všeho, což k též defensi náleží», при чемъ повторили обѣщаніе защищать и слушать его, «какъ подобаетъ это честнымъ людямъ и истиннымъ чехамъ». Какъ запись, такъ и полномочіе, были составлены еще 23 іюня, т. е. въ комитетѣ изъ 60.

Послѣ этого директора были введены въ судейскую комнату ратуши. Католики прислали было двухъ пановъ, Донина и Точника, просить подобовъ въ засѣданіе сейма, но тѣ отвѣчали отказомъ.

Въ тотъ же самый день директора принялись за свое новое дѣло. Денегъ не было, а онѣ нужны были для снаряженія войска, и потому рѣшили просить у Христіана, князя ангальтскаго, дать въ займы амуницію, и посланіе въ этомъ смыслѣ было тотчасъ же изготовлено. На слѣдующій день, въ воскресенье, происходили живые дебаты о формированіи войскъ. Тѣ изъ директоровъ, которые все еще считали власть свою связанною съ королевской, были противъ найма солдатъ, такъ какъ это, говорили они, было бы противъ обѣщанія, даннаго королю; но болѣе рѣшительные возражали, что теперь уже поздно думать о прежней власти, когда явилась новая, что они поставлены въ такое положеніе, что если сами не защитятъ себя, то нечего надѣяться на пощаду (tehdy sebe ne vyprosí). Мнѣніе послѣднихъ одержало верхъ, и было положено — безъ дальнѣйшаго отлагательства свербовать три тысячи пѣхоты и полторы тысячи конницы; заботы о формированьѣ войскъ были возложены на Турна. Деньги, нужныя для покрытія первоначальныхъ расходовъ, предполагалось добыть путемъ займа въ Прагѣ.

Главой директоріи былъ братъ Будовецъ, хотя въ современныхъ памятникахъ онъ нигдѣ такъ не называется. Онъ руководилъ теперь революціоннымъ правительствомъ, какъ руководилъ доселѣ борьбой на сеймахъ послѣднихъ лѣтъ. Какъ человѣкъ энергическаго характера, сложившій свою почти восьмидесяти-

Digitized by Google

лѣтнюю голову на плахѣ въ 1621 году, искушенный опытомъ жизни, продолжительной сеймовой борьбой, онъ ясно понималъ, что лишь быстротой и рѣшительностію дѣйствій можно было выиграть только что открытую компанію. Понятно, Будовецъ былъ далекъ отъ всякой мысли пойти назадъ; для него было pozdě toho šetřiti, aby Jeho Milost Cisařsku tudy neurazili, чего такъ опасались болѣе робкіе директора.

Если и могло выйти слово мира, то никакъ не изъ лагеря Будовца, и, дѣйствительно, оно пошло отъ короля.

Мы видѣли, какъ въ теченіе всей сеймовой борьбы послѣднихъ трехъ сеймовъ только одинъ человѣкъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы разладъ короля съ землей не дошелъ до открытой войны, — это былъ бургграфъ пражскій Штернберкъ. Къ сожалѣнію, его примирительная политика, благодаря сильнѣйшему вліянію «іезуитскихъ орудій» — Лобковица съ товарищами, потерпѣла неудачу, и гражданская война, чего онъ такъ опасался, началась. Но и теперь онъ не потерялъ еще всей надежды уладить дѣло и рѣшился сдѣлать послѣднюю попытку — примирить короля съ возставшей землей. 29 іюня къ вечеру получено было приглашеніе отъ бургграфа къ шести директорамъ: Будовцу и Швалберку отъ пановъ, Герштorфу и Михаловицу отъ рыцарей, Лингарту и Маргли отъ городовъ — пожаловать къ нему въ домъ на-завтра къ 6 часамъ утра для сообщенія чинамъ отъ имени короля «нѣкотораго обстоятельства». На другой день утромъ собралась директорія для обсужденія вопроса — принимать ли приглашеніе бургграфа или нѣтъ. Нѣкоторые члены временнаго правительства оскорбились приглашеніемъ только немногихъ изъ нихъ на совѣщаніе къ бургграфу и потому были противъ начатія какихъ бы то ни было переговоровъ. Другіе же были за принятіе приглашенія, справедливо указывая, что если они будутъ отклонять всякую попытку на миръ, то дѣло отъ этого не выиграетъ. Вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній были посланы двое изъ директоровъ къ Штернберку съ просьбой — точнѣе указать цѣль переговоровъ. Они принесли отвѣтъ, что бургграфъ съ нѣкоторыми католиками желаетъ переговорить о «неотложномъ дѣлѣ». Большинство директоріи рѣшило дозволить

Digitized by Google

указаннымъ въ приглашеніи лицамъ быть у бургграфа, но не вступать съ нимъ ни въ какіе переговоры.

30-го іюня было первое собраніе у Штернберка. Здѣсь ожидали директоровъ нѣкоторые изъ католическихъ пановъ, сторонники примирительной политики бургграфа: Вальдштейнъ, Донинъ, Точникъ, Кленовый. Хозяинъ радушно привѣтствовалъ гостей и объяснилъ имъ цѣль приглашенія. Отъ имени присутствовавшихъ католиковъ онъ выразилъ крайнее сожалѣніе, что дѣло вѣры до сихъ поръ не рѣшено, и указалъ, что дальнѣйшій бумажный способъ веденія переговоровъ между чинами и королемъ не вѣренъ: извѣстныя выраженія каждая сторона понимаетъ по своему, и потому онъ полагаетъ, что самымъ удобнымъ средствомъ для окончанія религіознаго дѣла были бы частныя пріятельскія бесѣды; здѣсь откровенно они переговорили бы другъ съ другомъ, согласились бы, и дѣло было бы улажено. Посланные на это отвѣчали, что донесутъ директоріи.

Собраніе директоріи сначала высказалось противъ предложенія бургграфа, указывая, что уже довольно было всякихъ словъ, но потомъ рѣшило отправить своихъ депутатовъ къ Штернберку. Посланникъ саксонскій съ своей стороны просилъ отъ имени курфирста принять предложеніе. Вторая депутація состояла также изъ 6 человѣкъ, но въ ея составъ вошли три новыя лица: Вартиберкъ, Штампахъ и Коханъ. Будовецъ произнесъ рѣчь, гдѣ объяснилъ, что директора, вслѣдствіе обязательства, даннаго сейму, до тѣхъ поръ, пока маестатъ не будетъ всецѣло утвержденъ, не могутъ вступать ни въ какіе формальные переговоры безъ согласія на то чиновъ. На эту рѣчь Штернберкъ отвѣчалъ повтореніемъ прежде сказаннаго — о пріятельскихъ совѣщаніяхъ; но Будовецъ говорилъ одно, что они, депутаты, имѣютъ право только выслушать и затѣмъ донести директоріи.

Послѣ этого бургграфъ указалъ на два пункта, которые могли бы, по его мнѣнію, составить предметъ предлагаемыхъ имъ пріятельскихъ бесѣдъ: во первыхъ, онъ просилъ указать, чего недостаетъ въ послѣдней резолюціи королевской, отъ 26-го

Digitized by Google

іюня; во вторыхъ — въ чемъ не сходствуетъ концептъ представленнаго маестата съ этой резолюціей.

Посланные отвѣчали, что они донесутъ остальнымъ директорамъ, и этимъ окончилось второе совѣщаніе.

Послѣ нѣкоторыхъ споровъ директора рѣшили послать къ Штернберку на-завтра въ третій разъ депутацію, а между тѣмъ получили извѣстіе, что Турнъ уже сформировалъ въ Прагѣ отрядъ въ 500 человѣкъ.

Въ третью депутацію, кромѣ шести прежнихъ лицъ, вошли еще Шликъ, Оттъ и Лингартъ. Въ домѣ у бургграфа собрано было также большее противу прежняго число католиковъ. Во главѣ депутаціи былъ тотъ же Будовецъ, и въ произнесенной рѣчи онъ выразилъ согласіе директоріи на начатіе переговоровъ: пусть только католики указываютъ недостатки маестата. Штернберкъ, по совѣщаніи съ своими, повторилъ увѣреніе въ готовности своей стороны на мирное соглашеніе во всемъ съ подобоями, но просилъ, чтобы прежде всего депутаты указали, въ чемъ разнится резолюція отъ маестата. Но Будовецъ отвѣчалъ, что депутаты не имѣютъ разрѣшенія входить въ разсмотрѣніе этого вопроса; тогда только Штернберкъ согласился прочесть мнѣніе своей партіи о недостаткахъ маестата. По мнѣнію умѣренныхъ католиковъ, оставленный на столѣ концептъ маестата долженъ быть измѣненъ въ 8 пунктахъ. Такъ какъ всѣ эти предлагавшіяся католиками измѣненія болѣе или менѣе незначительны, то мы укажемъ только главнѣйшія изъ нихъ.

Необычное выраженіе «евангелическіе чины» Штернберкъ предлагалъ замѣнить словомъ «pod obojí»: это слово, объяснялъ бургграфъ, изстари употребляется, и тѣже два исповѣданія — католическое и подобойское, такимъ образомъ, останутся и на будущее время въ Чехіи. Очевидно, бургграфу было все равно — какое бы содержаніе ни было подъ выраженіемъ pod obojí, лишь бы осталась форма старая, привычная. Утраквистская консисторія не должна бы переходить въ завѣдываніе чиновъ: это поставило бы въ затрудненіе католическихъ пановъ, имѣющихъ подобойскія коллатуры, да и священники, не пристунившіе къ конфессіи 1575 года, не знали бы, куда обращаться,

Digitized by Google

Университетъ имѣетъ остаться въ рукахъ короля, ибо король есть основатель его; но чины могли бы получить право охраны (defensorstvi), какъ надъ консисторіею, такъ и университетомъ: чины выбирали бы изъ среды своей извѣстное число охранителей (defensory), а король утверждалъ бы изъ нихъ 6 человѣкъ. Въ заключеніе бургграфъ замѣтилъ, что король узналъ о вербованіи людей въ столицѣ, но этому не вѣритъ, такъ какъ, по его мнѣнію, всѣ статьи не такъ тяжелы, чтобы онѣ не могли обойтись безъ вербованія солдатъ.

Депутаты отвѣчали, что они не могутъ отступить отъ маестата, и затѣмъ уѣхали.

На слѣдующій день, 3-го іюля, директора собрались въ ратушѣ и, выслушавши донесеніе о вчерашнихъ переговорахъ, послали тѣхъ же депутатовъ къ Штернберку для дачи отвѣта на указанные недостатки маестата. Относительно выраженія «евангелическіе чины» директорія выразила свое несогласіе на измѣненіе; что же касается до консисторіи и университета, то она остается при прежнемъ мнѣніи — не уступитъ, ибо не можетъ допустить, чтобы ихъ дѣла вѣдались по прежнему въ канцеляріи (т. е. у Лобковица). Слухъ о вербованіи солдатъ справедливъ, но формируемое войско предназначено не противъ короля или католиковъ — пріятелей, а необходимо для безопасности чиновъ, такъ какъ директорія имѣетъ свѣдѣнія, что испанскій посолъ и графъ Сульцъ собираетъ войска въ Баваріи, и тамъ открыто говорятъ, что скоро пойдутъ на чеховъ.

Посовѣтовавшись съ другими католиками, бургграфъ отвѣчалъ, что дѣло уже нѣсколько выяснилось, и потому считаетъ необходимымъ довести обо всемъ до свѣдѣнія короля; на нѣкоторыя же свои сомнѣнія попросилъ у депутаціи объясненія, а именно онъ предложилъ ей два вопроса: чѣмъ будетъ гарантирована свобода католической церкви въ королевствѣ, и кто принесъ вѣсть о собираніи войска въ Баваріи? Будовецъ замѣтилъ на это, что въ представленномъ маестатѣ нигдѣ не говорится, что подобои будутъ отправлять свое служеніе въ католическихъ церквяхъ, поэтому не чего гарантировать; что же касается до втораго вопроса, то объ немъ доложатъ директоріи.

Digitized by Google

Штернберкъ отвѣчалъ, что онъ поспѣшитъ донести королю, и прибавилъ: «Богъ дастъ, все придетъ къ счастливому концу».

Между тѣмъ военныя силы директоріи увеличивались: четыре съ половиной тысячи пѣхоты и полторы конницы уже были подъ командой революціонныхъ генераловъ — Турна, Фельзескаго и Бубны. Чтобы отомстить своимъ врагамъ, директорія расквартировала свои войска въ ближайшихъ къ Прагѣ имѣньяхъ Лобковица и Мартиница, гдѣ тѣ намѣренно позволяли себѣ производить всякія безчинства. Славата спасся отъ этой мести только тѣмъ, что имѣнья его были далеко отъ столицы.

4-го іюля, въ субботу, Штернберкъ пригласилъ къ себѣ снова депутатовъ отъ директоріи, и были посланы тѣ же девять человѣкъ. На этой конференціи бургграфъ сообщилъ, что король по вопросу объ измѣненіи редакціи представленнаго маестата выразилъ слѣдующія желанія: слово «евангелическіе» должно быть непремѣнно выпущено, чтобы не производило оно непріятнаго впечатлѣнія на католиковъ имперіи; своимъ правомъ на консисторію и университетъ онъ не можетъ поступиться, но дозволяетъ сейновымъ сословіямъ избрать двойное число охранителей, изъ которыхъ половина утверждается королемъ; подобоямъ предоставляется право погребать въ церквяхъ, въ которыхъ есть у нихъ какіе нибудь вклады, въ другихъ же церквяхъ католическихъ — только съ разрѣшенія коллаторовъ; всякая иная конфессія, кромѣ 1575 года, на будущее время воспрещается (очевидно, намекъ на братскую общину); настоящее положеніе дѣлъ — до общаго генеральнаго сейма; сословія подобойскія должны дать письменное обязательство, что они не будутъ чинить никакого насилія католикамъ. «Когда же чины — заключилъ свою рѣчь Штернберкъ — утвердятъ это обязательство, то его величество готовъ тотчасъ же подписать маестатъ, приложить печать и вручить его извѣстнымъ лицамъ, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что директорія немедленно же сложитъ свою власть, прекратитъ вербовку солдатъ и продолжитъ занятія на сеймѣ, чтобы можно было закрыть его стародавнимъ способомъ. Когда все вышеозначенное будетъ исполнено, готовый маестатъ передастся имъ въ руки».

Digitized by Google

Форма требуемаго королемъ письменнаго обязательства была по желанію депутатовъ написана самими же католиками и на третій день, въ понедѣльникъ утромъ, 6-го іюля, отослана въ директорію для разсмотрѣнія.

Директорія разсматривала его недолго и въ тотъ же день, послѣ полудня, отправила семь депутатовъ къ бургграфу: Сезину, Роупова, Будовца, Штампаха, Ванчуру, Магрле и Вопрха, съ объявленіемъ, что они, директора, не имѣютъ права вступать ни въ какіе переговоры объ обязательствѣ, такъ какъ маестатъ написанъ въ сеймѣ, и они не могутъ ничего въ немъ измѣнять, но что когда соберется сеймъ, тогда католики могутъ искать такого обязательства у самаго сейма. Депутаты раскланялись, а бургграфъ отвѣчалъ, что донесетъ объ этомъ королю.

Между тѣмъ какъ велись эти частные переговоры, въ городѣ распространилась молва, какъ изъ лагеря католическаго, такъ и подобойскаго (1), что король согласенъ на уступки подобоямъ, да директорія упрямится, понапрасну вербуетъ войска, отягчаетъ жителей налогами (которые, по объявленію директоріи отъ 29-го іюня, имѣли быть выплачены въ теченіе четырехъ недѣль), и потому однимъ директорамъ слѣдуетъ вмѣнить въ вину, что дѣло религіозное не приходитъ къ концу, что они, пражане, отказываются отъ взноса затребованной революціоннымъ правительствомъ контрибуціи и сообщатъ обо всемъ происшедшемъ панамъ по помѣстьямъ, чтобы тѣ также не платили. Понятно, подобные слухи могли вредно вліять на массу, и потому директорія сочла необходимымъ написать открытое письмо къ землѣ. Въ опроверженіе распространяющихся толковъ директора объявляли, что они, дѣйствительно, ведутъ переговоры съ высшими королевскими чиновниками о маестатѣ, что тѣ требуютъ нѣкоторыхъ измѣненій въ немъ, требуютъ отъ нихъ письменнаго обязательства, но — «дѣлается ли это съ воли и вѣдома его величества», имъ не извѣстно; что въ силу даннаго обязательства чинамъ они не могутъ согласиться ни на какія

(1) Мы видѣли выше, что заиточные паны-подобои были противъ внесенія контрибуціи на содержаніе вербуемаго войска.

Digitized by Google

уступки и потому просили землю не вѣрить несправедливымъ нареканіямъ на нихъ. Это письмо помѣчено было тѣмъ же числомъ, какъ и отвѣтъ о реверсѣ, т. е. 6-мъ іюля — «den památný sv. M. Jana Husi a M. Jeronýma, mučedlníkův božích».

Примиритель Штернберкъ увидѣлъ, что директорію нельзя склонить ни къ малѣйшей уступкѣ; съ другой стороны, убѣждаясь, что дѣла принимаютъ все болѣе и болѣе угрожающій характеръ, рѣшился вмѣстѣ съ своими сторонниками и панами, участвовавшими въ «пріятельскихъ бесѣдахъ», на послѣднее и единственное средство предупредить грозу — уговорить короля уступить.

7 іюля, во вторникъ, бургграфъ въ сопровожденіи своихъ пріятелей явился во дворецъ къ Рудольфу. «Изъ Вѣны пришло извѣстіе — сказалъ Штернберкъ, что братъ вашъ, король Матвѣй, уступилъ всѣмъ желаніямъ протестантскихъ чиновъ Австріи и тѣмъ совершенно успокоилъ землю. Поэтому, если, ваше величество, не соизволите согласиться на такую же уступку подобойскимъ чинамъ королевства чешскаго, то должно опасаться, что они, не получивши отъ вашего величества маестата, обратятся къ вашему брату, какъ наслѣднику престола, отступятся отъ васъ и примутъ его, какъ законнаго своего короля и государя». Эта угрожающая рѣчь бургграфа и нѣкоторые совѣты окружавшихъ лицъ склонили упрямство Рудольфа, и онъ выразилъ согласіе утвердить маестатъ. Въ эту именно минуту, присутствовавшій канцлеръ Лобковицъ произнесъ «съ сердцемъ и смѣло» свою знаменитую фразу: «если, ваше величество, вашъ братъ Матвѣй своимъ согласіемъ на заблуждающуюся религію прокладываетъ австрійцамъ дорогу въ адъ, то можно надѣяться, что ваше величество не соизволите послѣдовать за нимъ». Но Лобковица на этотъ разъ Рудольфъ не послушалъ.

Штернберкъ тотчасъ же послалъ одного изъ своихъ пріятелей, Донина, къ директорамъ поздравить ихъ и объявить, что Рудольфъ согласенъ на представленный чинами проэктъ маестата, но съ условіемъ, чтобы слово «евангелическіе» было непремѣнно замѣнено словомъ «подобойскіе», и чтобы новый законъ имѣлъ силу до общаго имперскаго сейма.

Digitized by Google

Директорія, по краткомъ обсужденіи, опредѣлила принять предлагаемыя условія королемъ, согласилась на требуемую уступку въ редакціи маестата и для сообщенія своего рѣшенія отправила къ бургграфу: Фельзескаго, Роупова, Будовца, Годзева, Ванчуру, Магрле, Гумбурка и Кохана, съ объявленіемъ, что лишь только маестатъ будетъ подписанъ, она сложитъ съ себя свою власть. Вопросъ о записи относительно католиковъ былъ отклоненъ на томъ основаніи, что онъ подлежитъ рѣшенію сейма.

На другой день, 8 іюля, въ среду, Штернберкъ сообщилъ директоріи черновую маестата, съ просьбой разсмотрѣть ее и назначить срокъ, когда католическіе паны могли бы сойтись съ директорами для окончательнаго обсужденія дѣла. Директорія обѣщала выслать депутацію завтра же. Дѣйствительно, на слѣдующій день, въ 9 часовъ утра, депутація изъ 9 директоровъ (вѣроятно, тѣже, что и вчера) отправилась въ домъ бургграфа. Она вручила обратно черновую маестата и сообщила заключеніе директоріи, что въ предложенной редакціи закона должно измѣнить то мѣсто, гдѣ говорится о дефензорахъ, въ томъ смыслѣ, что король не имѣетъ права вычеркивать ни одного изъ избранныхъ сеймовыми сословіями въ охранители и что если королевское утвержденіе не послѣдуетъ въ теченіе двухъ недѣль, то избранные будутъ считаться утвержденными.

Католики приняли это заключеніе директоріи къ свѣдѣнію и затѣмъ вступили въ совѣщаніе съ присланными директорами о точномъ опредѣленіи взаимныхъ отношеній католиковъ и подобоевъ на будущее время. Результатомъ этого совѣщанія было не менѣе значительное, какъ и маестатъ, «соглашеніе» (porovnaní), относительно котораго обѣ стороны условились, что этотъ актъ, наравнѣ съ маестатомъ, долженъ быть утвержденъ королемъ и внесенъ въ земскія доски. Послѣ этого католики дали слово, что король согласится на предложенное директорами измѣненіе въ текстѣ маестата относительно охранителей.

9 іюля, въ четвергъ, знаменитый маестатъ былъ наконецъ подписанъ Рудольфомъ и въ томъ видѣ, въ какомъ требовала директорія. Даже въ эту торжественную и рѣшительную минуту, когда въ подписаніи маестата было единственное спасеніе для

Digitized by Google

Рудольфа, канцлеръ Лобковицъ остался тѣмъ же непреклоннымъ фанатикомъ, озлобленнымъ врагомъ ликовавшихъ теперь подобоевъ: не смотря на подпись Рудольфа, онъ отказался приложить свою руку къ знаменитому государственному акту. «Онъ категорически отвѣтилъ его величеству — говоритъ Славата, что, посовѣтовавшись съ учеными духовными людьми (1), онъ находитъ, что никакъ не можетъ подписаться подъ маестатомъ противъ своей вѣры безъ оскорбленія своей совѣсти». Подобои продолжали требовать подписи канцлера, но получали тотъ же отвѣтъ — «нѣтъ». Тогда директора условились, что вмѣсто канцлера подпишется бургграфъ Штернберкъ. Даже секретарь канцлера, Янъ Менцеліусъ, осмѣлился повторить выходку своего патрона: «изъ глубокой привязанности къ святой вѣрѣ католической — объясняетъ Славата — и онъ, подобно своему принципалу, отказался подписаться». Замѣсто Менцеліуса подписался Павелъ Михна.

Послѣ нѣсколькихъ мелкихъ препирательствъ между директоріей и правительствомъ, въ понедѣльникъ, 13 іюля, депутація изъ шести директоровъ явилась въ судейскую комнату сейма за принятіемъ маестата. Ее составляли: Карлъ Вартемберкъ, Роуповъ, Берковскій, Годеевъ, Коханъ и Коралекъ. Входъ въ судейскую комнату былъ свободенъ на этотъ день, и потому она была полна зрителей — католиковъ и подобоевъ. Бургграфъ Штернберкъ, держа въ рукахъ маестатъ, обратился къ депутаціи съ краткою рѣчью: «его величество поручилъ нѣкоторымъ изъ насъ при передачѣ этого маестата сообщить вамъ слѣдующее. Такъ какъ, ваши милости, вы лично и замѣсто большаго числа пановъ сословій-подобоевъ, послѣ неоднократнаго устнаго и письменнаго заявленія, изволите еще разъ заявить, что при настоящихъ сеймовыхъ прѣніяхъ вы не желаете предпринимать ничего такого, что было бы противъ власти и достоинства короля, поэтому его величество полагается на васъ и совершенно покоенъ; но если бы случилось что-нибудь противное, чего впрочемъ его величество не ожидаетъ отъ всѣхъ

(1) Понятно, іезуитами

Digitized by Google

трёхъ сословій-подобоевъ, то этотъ маестатъ тотчасъ же теряетъ силу».

Вартемберкъ принялъ маестатъ, и депутація вышла, чтобы передать его директоріи въ полномъ составѣ въ старомѣстской ратушѣ (1).

Въ тотъ же самый день, т. е. 13 іюля, директора поспѣшили извѣстить чины въ краяхъ о полученіи маестата и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашали ихъ пріѣхать къ концу недѣли въ Прагу. Не были забыты директорами и ихъ союзники — силезскіе чины, и они получили также маестатъ на свободу «евангелическаго» исповѣданія.

Въ назначенный срокъ земскіе чины были въ Прагѣ, и 21 іюля (2) сошлись въ старомѣстской ратушѣ. Пропѣвши благодарственный гимнъ Богу, всѣ пали на колѣни и молились. Послѣ молитвы старый Будовецъ произнесъ рѣчь, въ которой представилъ отчетъ директоріи о управленіи, и тогда уже былъ прочитанъ маестатъ. Присутствовавшіе чины устами Павла Ричана поблагодарили директорію за ея успѣшныя дѣйствія и просили ее не слагать съ себя власти до тѣхъ поръ, пока дѣло не будетъ доведено до конца.

На другой день чины собрались въ сеймовой залѣ. Явились и высшіе земскіе чиновники, судьи и совѣтники изъ католиковъ, кромѣ Лобковица, Славаты и Мартиница. Бургграфъ Штернберкъ открылъ засѣданіе рѣчью, въ которой просилъ чины теперь, когда съ божьею помощью статья о вѣрѣ уже покончена, заняться обсужденіемъ королевскихъ предложеній, и хотѣлъ было ихъ снова прочесть, — но Будовецъ отъ имени сейма потребовалъ прежде всего назначить релаторовъ къ земскимъ

---

(1) По Славатѣ, это было 14 іюля; но въ другомъ мѣстѣ (I. 400) онъ говоритъ, что маестатъ былъ врученъ директорамъ 13 іюля, каковое число принимаетъ и издатель «Pamětí». I. Иречекъ. Событія мая, іюня и іюля мѣсяцевъ 1609 г. изложены по «Воспоминаніямъ» Славаты. I. 269—371. Здѣсь приведены и всѣ соотвѣтствующіе документы. У Скалы разсказъ такіе обстоятелень (I. 182—257), но Славата предпочительнѣе. Ср. прим. выше.

(2) Во вторникъ, хотя у Славаты указанъ понедѣльникъ. I. 373.

Digitized by Google

доскамъ для внесенія въ нихъ только-что полученныхъ земскихъ привилегій. Сеймъ, принявъ маестатъ и «соглашеніе», выразилъ одобреніе на предложеніе Будовца о назначеніи релаторовъ, и послѣдніе были тотчасъ же избраны отъ двухъ сословій: пановъ и рыцарей. Когда и города потребовали имѣть своихъ представителей при этомъ торжественномъ внесеніи обоихъ законовъ въ доски, высшія сословія и король должны были уступить, хотя, по выраженію бургграфа, на памяти людской подобнаго примѣра не бывало ([1]).

23 іюля маестатъ былъ внесенъ въ земскія доски. Въ началѣ слѣдующаго года, предъ распущеніемъ сейма, онъ былъ отвезенъ въ Карлштейнъ, старое хранилище государственныхъ актовъ Чехіи, при чемъ Лобковицъ, Славата и Мартиницъ не упустили случая и здѣсь протестовать противъ установившагося, по видимому, земскаго мира ([2]).

Въ субботу по св. Ильѣ, 25 іюля, было внесено въ земскія доски и «соглашеніе между католиками и подобоями» (porovnaní mezi stranou pod jednou i pod obojí), которое было выработано наканунѣ подписанія маестата на пріятельскомъ совѣщаніи у Штернберка умѣренныхъ католиковъ и членовъ директоріи.

Оба эти знаменитые государственные акта должны были, по пониманію обѣихъ противныхъ сторонъ, взаимно пояснять другъ друга: «jakož týž majestát tomuto snešení — говоритъ соглашеніе — tak i toto snešení tomu majestatu v ničemž na škodu není a býti nemá» ([3]).

Разсмотримъ теперь содержаніе маестата и соглашенія и ихъ взаимное отношеніе.

Маестатъ объявлялъ полную свободу совѣсти всѣмъ тѣмъ, кто признавалъ «чешскую конфессію» 1575 года. «Подобойскія сословія — говорилъ король — сословіе панское, рыцарское, пражане, горцы и иные города, съ ихъ подданными людьми,

---

([1]) ib. 375.
([2]) ib. 404—405.
([3]) Skala. I. 245.

Digitized by Google

словомъ есть, которые только признали и признаютъ упомянутую конфессію чешскую, нѣкогда блаженной памяти отцу нашему Максимиліану на общемъ сеймѣ 1575 года и нынѣ снова намъ поданную, *не исключая никого*, могутъ вольно и свободно *повсюду и на всякомъ мѣстѣ* исповѣдывать и отправлять свою христіанскую подобойскую религію, на основаніи конфессіи и учиненнаго между собой соглашенія и соединенія, спокойно пребывать при своей вѣрѣ, священствѣ и церковномъ уставѣ, каковой уже есть или будетъ отъ нихъ опредѣленъ» ([1]).

Базельскіе компактаты, согласно сеймовому рѣшенію 1567 года, вторично объявлялись уничтоженными, но самый наместникъ, замѣнявшій теперь этотъ старый договоръ чеховъ съ отцами собора, имѣлъ характеръ временной мѣры — «до общаго совершеннаго соглашенія о вѣрѣ въ священной имперіи».

Нижняя консисторія и университетъ передавались въ вѣдѣніе подобойскимъ чинамъ. «Нижнюю консисторію пражскую мы милостиво соизволяемъ *снова* (zase) передать въ распоряженіе и смотрѣніе ихъ (сословій), чтобы тѣ соединенныя сословія (т. е. братья и лютеране, соединившіеся въ 1575 году) подобойскія могли обновить консисторію изъ своего духовенства, на основаніи конфессіи и своего соглашенія, организовать, согласно съ нею, священство, какъ чешское, такъ и нѣмецкое, а поставлен-

---

([1]) «Protož jim k tomu povolovati moc a právo dávati ráčíme, aby i často dotčení i sjednocení stavové pod obojí jakž stav panský, rytířský, tak i Pražané, Horníci a jiná města s lidmi poddanými jich, a summou všickni, kteří se koliv k dotčené konfessí české, někdy slavné a svaté paměti císaři Maximiliánovi, pánu otci našemu nejmilejšímu, při sněmu obecním léta 1575 a nyní znovu Nám podané, (při kteréž je milostivě zůstavovati ráčíme) přiznali a přiznávají, žadného nevymiňujíce, tolikéž náboženství své křesťanské pod obojí podlé též konfessí a svého mezi sebou učiněného porovnání a sjednocení volně a svobodně všudy a na všelikém místě provozovati a vykonávati, při víře a náboženství svém, též při kněžstvu a řádu cirkevním, kterýž mezi nimi jest anebo od nich nařízen bude, pokojně zanechání býti mohli». Slavata. I. 378. «Apologie druhá», между приложеніями. № 25. стр. 135. Въ текстахъ, помѣщенныхъ у Славаты и въ Апологіи, разница въ отдѣльныхъ выраженіяхъ.

Digitized by Google

ныхъ (т. е. священниковъ) назначать и принимать на свои приходы безъ всякой помѣхи со стороны архіепископа пражскаго или кого-либо иного».

Изъ текста этой статьи и изъ всѣхъ прежнихъ требованій видно, что подобои смотрѣли на передачу нижней консисторіи, какъ на законное возвращеніе своего стараго права, — поэтому и употреблено выраженіе «zase davati». Употребляя выраженіе «опять передать», чины 1609 года имѣли въ виду не то участіе земства въ завѣдываніи дѣлами нижней консисторіи, какое придумалъ Максимиліанъ въ замѣнъ неутвержденія конфессіи, ибо максимиліановское учрежденіе охраны было такъ ничтожно, что избранные въ 1575 году дефензоры сами отказались отъ своей власти, когда правительство продолжало преслѣдовать братьевъ (1), — а тотъ порядокъ вещей, который установили на съѣздѣ еще въ 1531 году «паны, рыцари, пражане, города, мистры ученья чешскаго, священники, управители приходовъ пражскихъ, деканы, всѣ сословія, принимающія тѣло и кровь Господа и Спасителя нашего подъ обоими видами». Этотъ съѣздъ опредѣлилъ между прочимъ «по немедленномъ соглашеніи мірянъ и духовныхъ» усилить своего утраквистскаго администратора и нижнюю консисторію четырьмя представителями отъ земли, по два отъ каждаго изъ высшихъ сословій, и это постановленіе въ числѣ другихъ было утверждено самимъ Фердинандомъ. «Если бы въ томъ или иномъ вопросѣ — говорилъ съѣздъ — администраторъ и нижняя консисторія чувствовали себя недостаточными, тогда пражане — помощники имъ своими совѣтами, и мы, сословія, имъ это ввѣряемъ, но съ тѣмъ, чтобы они ничего не рѣшали безъ соизволенія сословій нашей стороны. Но если бы и администраторъ съ консисторіей, и пражане увидѣли себя по нѣкоторымъ вопросамъ не вполнѣ компетентными, то, чтобы восполнить этотъ недостатокъ, мы придали имъ двѣ особы изъ панскаго и двѣ изъ рыцарскаго сословій и пожелали мы, чтобы этотъ трудъ приняли на себя благородные паны: Янъ Ваттинберкъ, Войтѣхъ Перштейнъ, Янъ Литаборскій и Ярославъ

(1) См. выше.

Digitized by Google

Брозанскій; съ ними тѣ имѣютъ совѣтоваться во-всемъ, о чемъ бы одни не могли достаточно озаботиться. Если же и этого окажется мало, тогда паны эти и пражане приглашаютъ нашу сторону къ извѣстному сроку, и мы, съѣхавшись и обсудивши то, за чѣмъ приглашены, до тѣхъ поръ не разъѣзжаемся, пока то дѣло не будетъ рѣшено окончательно» (1). Избранные съѣздомъ 1531 года сословные депутаты, или «spravcove pod oboji», какъ они сами себя называли, были ближайшими блюстителями интересовъ подобойской (правильнѣе, лютеранской церкви), были главой консисторіи до возстанія 1547 года, какъ это напр. видно изъ переговоровъ ихъ съ администраторомъ въ 1540 году, когда послѣдній желалъ было отказаться отъ своей должности (2); но тѣмъ не менѣе высшій надзоръ, право послѣдняго слова оставалось за сословіями. Это-то старое право высшаго надзора за нижней консисторіей было «опять передано» землѣ маестатомъ 1609 года: «konsistoř pražkou dolejší v moc a opatrovaní jejich zase davati ráčime».

Итакъ, какъ съѣздъ 1531 года, такъ и теперь чины 1609 года, ввѣряя постоянное и ближайшее наблюденіе за консисторіей дефензорамъ, сохраняли за собой права послѣдней, высшей инстанціи. «Равнымъ образомъ — продолжаетъ Рудольфъ — мы соизволяемъ передать и пражскую академію, издавна принадлежащую подобойской сторонѣ, имъ, сословіямъ, въ распоряженіе со всѣми ея принадлежностями, чтобы они людьми достойными и учеными ее замѣщали, добрые и похвальные порядки установляли, и какъ надъ тѣмъ, такъ и надъ другимъ (т. е. надъ консисторіей и академіей) назначили бы изъ среды своей извѣстныхъ лицъ въ качествѣ дефензоровъ». Что же касается до способа утвержденія дефензоровъ, то знакомыя уже намъ требованія директоріи безусловнаго утвержденія королемъ всѣхъ представляемыхъ кандидатовъ, даже съ той оговоркой, что если не послѣдуетъ утвержденіе въ теченіе двухъ недѣль, то дефензоры вступаютъ въ отправленіе своихъ должностей, какъ если бы

(1) § 1 и 2. «Jednaní a dopisy». I. 62.

(2) ib. 156—157.

Digitized by Google

они были утверждены — вполнѣ вошли въ маестатъ. «Сколько особъ представятъ намъ сословія, въ равномъ числѣ отъ каждаго изъ трехъ сословій, всѣхъ ихъ мы — говоритъ король — желаемъ и должны (chceme a máme) въ теченіе двухъ недѣль утвердить и объявить ихъ таковыми охранителями, никого не исключая, и помимо той обязанности, которая будетъ возложена на нихъ отъ сословій, не давая имъ никакихъ иныхъ инструкцій». Для поясненія послѣднихъ словъ объ обязанности, возлагаемой на дефензоровъ сословіями, мы должны обратиться къ инструкціи, выработанной на сеймѣ въ 1610 году. Этой инструкціей сеймъ поручалъ дефензорамъ имѣть доброе попеченіе обо всемъ, что касается свободы вѣроисповѣданья подобоевъ, консисторіи и академіи, заботиться, чтобы все это было въ добромъ порядкѣ, уполномочивалъ ихъ постановлять и рѣшать по всѣмъ дѣламъ, касающимся однихъ подобоевъ, — чинить все это безъ всякой помѣхи, не безпокоя о томъ короля, а въ случаѣ необходимости приглашать на обсужденіе и окончательное рѣшеніе этихъ дѣлъ и высшихъ королевскихъ чиновниковъ, судей и совѣтниковъ, но только изъ признающихъ чешскую конфессію, да сверхъ того по шести человѣкъ отъ каждаго края, въ равномъ числѣ отъ каждаго изъ трехъ сословій. «Но если бы — говорила инструкція далѣе — и въ этомъ числѣ они (дефензоры) не могли рѣшить чего-нибудь, то должны отложить этотъ вопросъ до ближайшаго общаго сейма, гдѣ онъ обсуждается и окончательно рѣшается съѣхавшимися на сеймъ подобоями» (1).

Такимъ образомъ, право окончательнаго рѣшенія по всѣмъ важнымъ вопросамъ, могущимъ возбудить сомнѣніе среди дефензоровъ, оставалось принадлежностью или частнаго съѣзда подобоевъ — по 6 депутатовъ отъ каждаго края, или общаго сейма, при чемъ частный съѣздъ имѣлъ мѣсто всякій разъ, когда только находили его необходимымъ созвать дефензоры. Мы увидимъ въ послѣдствіи, какое важное значеніе имѣло это право подобойскихъ сословій на частный съѣздъ.

Таковы были основныя положенія маестата.

---

(1) «Apologie druhá». № 26. 141.

Digitized by Google

Переходя далѣе къ разбору содержанія новаго закона, мы находимъ, что частности, которыя должны пояснить основныя положенія, затемняютъ смыслъ послѣднихъ, противурѣчатъ.

Мы только что видѣли, что первымъ положеніемъ маестата Рудольфъ гарантировалъ свободу подобойскаго исповѣданія всѣмъ и повсюду, никого не исключая, т. е. какъ государственнымъ сословіямъ, такъ и безправному классу населенія — сельчанамъ, при чемъ послѣднему — какъ на земляхъ владѣльческихъ, такъ и духовныхъ. Но дальнѣйшія статьи противурѣчатъ этому первому положенію.

Уже вторая статья о консисторіи не согласуется съ первой: право имѣть священниковъ изъ нижней консисторіи она предоставляла исключительно владѣльцамъ и свободнымъ городамъ; они только могутъ ихъ «на свои приходы назначать, принимать», слѣдовательно, это право не простиралось на крестьянъ католическихъ пановъ, тѣмъ болѣе на крестьянъ королевскихъ или церковныхъ; другими словами, свободой исповѣданія, дарованной первой основной статьей, послѣдніе пользоваться не могли. Что представляемое нами толкованіе второй статьи маестата вѣрно, видно изъ послѣдующихъ статей. «Если бы кто изъ соединенныхъ всѣхъ трехъ сословій подобоевъ — говоритъ король — пожелалъ, кромѣ тѣхъ костеловъ и храмовъ божьихъ, которые находятся и находились уже въ ихъ владѣніи, поставить еще новую церковь или выстроить школу въ городѣ, мѣстечкѣ, селѣ или въ иномъ мѣстѣ, то, какъ сословія панское и рыцарское, такъ и пражане, горцы и другіе города, всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности, имѣютъ полное право на это во всякое время, безъ малѣйшей помѣхи со стороны кого бы то ни было». Ясно, что однимъ только панамъ, рыцарямъ и свободнымъ королевскимъ городамъ (1) маестатъ давалъ право строенія новыхъ церквей, основанія своихъ конфессіонныхъ школъ, т. е. того, въ чемъ именно и выражается свобода исповѣданія. Понятно послѣ всего этого, что глухое упоминаніе въ концѣ маестата о возбраненіи

(1) Послѣднее выражалось обычною формулой — «Pražané, Hornici a jiná města».

Digitized by Google

совращенія крестьянъ отъ ихъ вѣры: «никто изъ высшихъ свободныхъ сословій, никакіе города и мѣстечки, а равнымъ образомъ и сельское населеніе (sedlský lid), не должны быть совращаемы ихъ верхностями или кѣмъ либо инымъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ человѣкомъ, отъ ихъ вѣры и принуждаемы подъ какимъ бы то ни было предлогомъ къ принятію религіи другой стороны» — легко могло сдѣлаться предметомъ спора, такъ какъ оно противурѣчило вышеуказаннымъ статьямъ. Тоже должно сказать и о заключительныхъ словахъ маестата — о приказѣ короля всѣмъ чиновникамъ и обывателямъ держать «пановъ, рыцарей, пражанъ, горцевъ и всѣ города, всѣ три сословія этого королевства, со всѣми людьми подданными ихъ, словомъ (summou) всю сторону подобойскую, принадлежащую къ чешской конфессіи» при этомъ королевскомъ маестатѣ во всѣхъ его статьяхъ (1).

Практика скоро показала всю неудовлетворительность редакціи маестата, хотя ее предложили сами подобои, а не правительство, и весь споръ подобоевъ съ католиками послѣ 1609 года формально основывался на естественно вытекавшемъ изъ неточности выраженій произвольномъ толкованіи сомнительныхъ мѣстъ, пока эти взаимныя препирательства не привели къ возстанію 1618 года.

Обратимся теперь къ «соглашенію», которое должно было быть, по мысли соглашавшихся, поясненіемъ маестата.

Соглашеніе взаимно обязывало католиковъ и подобоевъ хранить неприкосновенность владѣній и религіозныхъ особенностей каждой стороны: «сословія-подобои желаютъ и должны оставить сторону католическую при ея церквяхъ, службахъ, церемоніяхъ, приходахъ, монастыряхъ, коллегіяхъ, дарованіяхъ, десятинахъ, платахъ, доходахъ и стародавнихъ учрежденіяхъ, равнымъ образомъ сторона католическая желаетъ и должна оставить сторону подобойскую при ея церквяхъ, словомъ, какъ которая сторона чѣмъ владѣла посегодня».

---

(1) Подлинный текстъ маестата напечатанъ. «Apologie druhá» № 25. 132—140; у Славаты I. 376—380, у Скалы. I. 243.

Digitized by Google

Спорный пунктъ о правѣ погребенія въ церквахъ былъ также разрѣшенъ полюбовно: «какъ католики въ церквахъ и фарахъ подобойскихъ, такъ подобои въ церквахъ и фарахъ католическихъ не должны быть погребаемы безъ согласія и вѣдома коллатора или духовныхъ управителей фары. Но если бы къ католической фарѣ принадлежали подобои и давали ей десятину или какую либо иную плату, то погребаются тамъ безъ особеннаго дозволенія коллатора, и наоборотъ». Но самое важное мѣсто соглашенія это то, гдѣ говорится о правѣ построенія новыхъ церквей. «Въ которыхъ же мѣстностяхъ и городахъ, принадлежащихъ королю или королевѣ, или на помѣстьяхъ императорскихъ (bud královských, králové její milosti, neb na panstvích j. m. císařské) подобои не имѣютъ ни своихъ собственныхъ церквей или кладбищъ, ни общихъ съ католиками, то они, по буквѣ вышеуказаннаго маестата (vedlé znění výš dotčeného majestátu), получаютъ право ставить тамъ церкви и дома къ службѣ божьей, равнымъ образомъ какъ и устраивать мѣста подъ кладбища» (1). Но въ маестатѣ нѣтъ такого мѣста, на которое ссылается соглашеніе, яко бы онъ предоставлялъ и крестьянамъ на королевскихъ помѣстьяхъ право строить новыя церкви и кладбища: мы видѣли, маестатъ даетъ право строить церкви и школы только панамъ, рыцарямъ, да свободнымъ городамъ, и говоритъ объ этомъ ясно; на крестьянъ же королевскихъ, церковныхъ права этого не распространяетъ. Слѣдовательно, уже составители соглашенія, т. е. сами же редакторы маестата, не точно понимали свое собственное дѣтище, когда могли ссылаться на несуществующее постановленіе маестата.

Такимъ образомъ, по строгому, безспорному толкованію маестата и соглашенія, право свободнаго исповѣданія подобойской вѣры представлялось только тремъ сословіямъ: панамъ, рыцарямъ и свободнымъ городамъ, но если это право расширить и на крестьянъ королевскихъ помѣстій, то въ этомъ случаѣ можно ссылаться только на соглашеніе, отнюдь не на маестатъ;

---

(1) «Соглашеніе» въ «Apol. dr.» № 27. 144—146. у Славаты. I. 392—393. Skala. I. 244—245.

Digitized by Google

если же наконецъ распространить его и на обывателей церковныхъ земель, то подобное толкованіе только что добытыхъ законовъ необходимо вело къ спору, такъ какъ ни въ одномъ, ни въ другомъ законѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на предоставленіе свободы подобойскаго исповѣданія и зависимому населенію въ имѣньяхъ архіепископскихъ, монастырскихъ и вообще церковныхъ.

Итакъ, знаменитые земскіе законы, давши мѣсто въ себѣ взаимнопротивурѣчащимъ, неточнымъ постановленіямъ, допустили тѣмъ самымъ легкую возможность противникамъ религіозной свободы оспаривать ихъ главнѣйшія положенія. Въ этомъ случаѣ ошибка подобоевъ пошла отъ излишней спѣшности, что такъ естественно человѣку въ минуты его торжества, отъ отсутствія должнаго хладнокровія, а не отъ довѣрія къ католикамъ, какъ это предполагаетъ Гиндели (1).

Но всѣ эти недостатки маестата замѣчены были позже, теперь же, въ первое время, побѣдившіе подобои торопились воспользоваться своею побѣдой.

Сеймъ возобновилъ свою дѣятельность.

Мы видѣли, что Рудольфъ еще до подписанія маестата требовалъ отъ директоровъ распущенія свербованнаго войска и сложенія съ себя власти, но ни то, ни другое не было исполнено сейчасъ, ибо необходима была старая революціонная власть, чтобы провести добытыя права въ жизнь.

Прежде всего подобои сочли нужнымъ еще разъ учинить формальное соглашеніе между собой, т. е. еще разъ объявить о полномъ единеніи конфессіонистовъ и братьевъ, и уговориться объ устройствѣ своихъ церковныхъ дѣлъ. Это соглашеніе состоялось 28 сентября, въ день св. Вячеслава.

Послѣ перечисленія правъ и свободъ, дарованныхъ маестатомъ «соединеннымъ сословіямъ» королевства, подобойское «соглашеніе» (porovnaní) поставляетъ на видъ, что, какъ это извѣстно всѣмъ вообще и какъ это помянуто въ просьбахъ къ королю, между ними, исповѣдующими чешскую конфессію, ко-

(1) «Dějiny českého povstaní». I. 57. прим.

Digitized by Google

торую иные именуютъ аугсбургской, съ одной стороны, и ихъ «милыми панами — пріятелями», которые назывались прежде изъ общины братской и которые, какъ и предки ихъ, признавали и признаютъ св. вѣру христіанскую, какъ она изложена въ конфессіи, съ другой стороны, «существовало всегда христіанское единеніе, согласіе и уравненіе, о которомъ часто упоминается въ маестатѣ». Въ подтвержденіе этого полнаго взаимнаго согласія между конфессіонистами и братьями новый сеймовый законъ ссылается не только на извѣстное предисловіе 1575 года, но «что выше этого — говоритъ онъ — и нынѣ, добывая совокупными силами отъ его величества маестатъ, мы вмѣстѣ съ ними, они вмѣстѣ съ нами, учинили истинное соглашеніе и соединеніе въ томъ смыслѣ, что въ святой вѣрѣ христіанской, согласно конфессіи, мы всѣ вмѣстѣ составляемъ единое тѣло и таковыми желаемъ быть и впередь (spolu za jedno jsme a byti chceme)». Законъ не забылъ коснуться и «непріятныхъ названій», которыми постоянно поносились братья отъ своихъ недоброжелателей. «Всѣ мы, соединенныя сословія — говорилъ онъ — согласились: что касается часто упоминаемаго соединенія въ вѣрѣ, то мы всѣ желаемъ и обязуемся стоять въ томъ вѣрно, Господа Бога любить выше всего, его святымъ словомъ, заключающимся въ чешской конфессіи, руководствоваться, въ взаимной любви вмѣстѣ пребывать, другъ другу помогать во всемъ добромъ и себя защищать; а такъ какъ въ предшествовавшее время причинялись немалое огорченіе и недоразумѣніе между сторонами чрезъ взаимное поношеніе и отъ нѣкоторыхъ непріятныхъ названій (1), то, чтобы прекратить это, мы положили всѣмъ имъ именоваться христіанами-подобоями, пребывая взаимно по заповѣди сына божія въ христіанской, братской любви». Въ послѣдней прибавкѣ видна уступка обычаю общины называть своихъ членовъ братьями.

Засимъ соглашеніе 28 сентября указываетъ тѣ частныя полюбовныя сдѣлки, которыя учинили между собой на сеймѣ

(1) «Příčinou některých nepřijemných jmen» — намекъ на выраженіе «pikarty».

Digitized by Google

конфессіонисты и братья относительно будущей организаціи, согласно съ маестатомъ, своего духовенства. Касательно устройства консисторіи чины уговорились поступить такимъ образомъ. Конфессіонисты избираютъ изъ своего духовенства человѣка достойнаго, «ученаго, въ обращеніи благороднаго, примѣрной жизни» въ администраторы, и къ нему придаются въ качествѣ «консисторіановъ» пять членовъ изъ священства; съ другой стороны, братья изъ своихъ духовныхъ выбираютъ старѣйшину, «который имѣетъ мѣсто сейчасъ же послѣ администратора»; ихъ же священники избираютъ въ консисторію изъ среды своей двухъ членовъ. Сверхъ того отъ университета назначаются трое профессоровъ для засѣданія въ консисторіи. Что же касается до посвященія въ священники, то было постановлено, что администраторъ вмѣстѣ съ консисторскими членами отъ конфессіонистовъ экзаменуетъ присланныхъ къ нему коллаторами лицъ и, найдя ихъ достойными, посвящаетъ, при чемъ онъ и старѣйшина отъ братьевъ возлагаютъ на нихъ руки. Администраторъ не имѣетъ права безъ вѣдома и согласія коллатора опредѣлять священника или лишать его мѣста. Такой же порядокъ долженъ наблюдаться и при посвященіи братскихъ священниковъ: старѣйшина вмѣстѣ съ своими членами, найдя по испытаніи представляемыхъ кандитатовъ достойными, посвящаетъ ихъ «способомъ и порядкомъ между ними обычнымъ», при чемъ происходитъ тоже возложеніе рукъ старѣйшины и администратора. Взаимныя отношенія обоихъ представителей консисторіи должны быть любовныя: одинъ другому не долженъ дѣлать никакихъ препятствій «ни подъ какимъ видомъ», но каждому изъ нихъ пребывать при его порядкахъ и церемоніяхъ, въ обоюдной любви и вѣрности (1).

Новое устройство нижней консисторіи, очевидно, давало болѣе значенія конфессіонистамъ, чѣмъ братьямъ, но послѣдніе не возражали.

Съ небольшимъ чрезъ недѣлю послѣ вячеславскаго соглашенія, 6 октября, сеймъ вымогъ у Рудольфа новую уступку — торжественное обѣщаніе забвенія всего прошлаго, прощеніе со-

(1) Текстъ соглашенія у Скалы. I. 249—253.

Digitized by Google

словіямъ за всѣ ихъ насильственныя дѣйствія при полученіи маестата, такъ называемую амнистію. Король обязывался не поминать своею немилостью и нелюбовью сословія королевства, принимающія подъ обоими видами и исповѣдывающія конфессію, какъ всѣ вмѣстѣ, такъ и каждое въ отдѣльности, не имѣть сердца противъ тѣхъ лицъ, которыя были избраны и уполномочены отъ сейма для веденія обороны или помогали защитѣ оружіемъ или какимъ-либо инымъ способомъ. Рудольфъ обязывался затѣмъ не дозволять никому — ни свѣтскимъ, ни духовнымъ людямъ, мстить сословіямъ, теперь или въ будущемъ, ни отъ своего имени, ни отъ имени ихъ собственнаго, ни явно, ни тайно, ни словомъ, ни дѣломъ, вредить ихъ доброму имени, женамъ, дѣтямъ, имуществу, словомъ обвинять ихъ, корить или подъ какимъ-либо предлогомъ вербовать солдатъ на отместку сословіямъ. Въ случаѣ, если бы кто позволилъ себѣ сдѣлать что-нибудь противъ настоящей «милостивой гарантіи», тотъ подлежитъ спеціальному суду, который долженъ состоять изъ 24 выборныхъ лицъ, поровну отъ подобоевъ и католиковъ, при чемъ члены отъ подобоевъ имѣютъ избираться изъ дефензоровъ, высшихъ чиновниковъ и окружныхъ депутатовъ (1).

Эту широкую амнистію Рудольфа отказались подписать тѣ же закоренѣлые враги подобоевъ: Лобковицъ, Славата и Мартиницъ. Кромѣ короля, ее подписали: Лихтенберкъ, Штернберкъ, Донинъ, Лукавскій, нѣкоторые высшіе чиновники изъ умѣренныхъ католиковъ. И въ этомъ случаѣ Лобковицемъ съ пріятелями руководили религіозный фанатизмъ и іезуиты. Когда требовали у нихъ подписи, они просили отсрочки до-завтра для обсужденія, «ибо статья эта объ амнистіи — поясняль Славата — была написана панами-подобоями» (2). Какъ это ни было не по сердцу подобоямъ, но они должны были уступить просьбѣ. Вышедши изъ сейма, Славата и Мартиницъ «не забыли посовѣтоваться съ нѣкоторыми благочестивыми и ученными духовными людьми», и

(1) «Apol. druhá». № 29. 147—150. Slavata. I. 405—406. Skala. I. 254. О судѣ — ib. I. 259.

(2) «Paměti». I. 407.

Digitized by Google

результатомъ долгихъ совѣщаній былъ отказъ въ подписи: эта-де амнистія вредна вѣрѣ католической и идетъ противъ правъ духовенства. «Многіе ученые люди, особенно духовные — прибавляетъ Славата — хвалили насъ потомъ» (1).

Этотъ отказъ былъ неожиданъ. «Всѣ твердо надѣялись — говоритъ Скала, что послѣ всего происшедшаго никто не осмѣлится нарушить того, что сеймъ постановилъ, какъ законъ, и что утверждено королемъ, никто не осмѣлится пренебречь земской конституціей и оскорбить королевское достоинство. Но нашлись люди, которые сильно обманули сословія въ ихъ надеждѣ, и это были тѣ, о которыхъ уже не разъ упоминалось — орудія іезуитовъ: канцлеръ, секретарь Менцль, Славата и Мартиницъ. Даже когда амнистія была вносима въ земскія доски, они отказались признать ее закономъ».

Очевидно, сеймъ не могъ оставить эту выходку друзей іезуитовъ безнаказанной.

Прошло 11 дней послѣ полученія амнистіи, и подобойскіе чины собрались въ судейской залѣ сейма, чтобы призвать къ отвѣту Лобковица, Славату и Мартиница. Авторъ «Воспоминаній» иниціативу въ этомъ дѣлѣ приписываетъ умѣреннымъ католикамъ: тѣ не подписались, разсуждали яко бы они, а мы подписались; насъ могутъ укорять, что мы подписывались зря (2). Но это объясненіе заинтересованнаго лица сомнительно, ибо подобои, лишь только получили извѣстіе объ отказѣ канцлера и его друзей въ подписи амнистіи, сейчасъ же собрались въ старомѣстской ратушѣ и, объявивши всѣхъ троихъ явными непріятелями, потребовали у директоровъ просить короля лишить канцлера и бургграфа карлштейнскаго (Славату) ихъ должностей и впредь никуда не назначать (3).

Еще засѣданіе сейма 17 октября не началось, когда всѣ собравшіеся католики и подобои встали съ своихъ мѣстъ и устами Будовца спросили Славату и Мартиница: угодно ли имъ под-

(1) ib. 409.
(2) ib. 44.
(3) Skala. I. 255—256.

Digitized by Google

писаться подъ амнистіей, которая имѣетъ одну цѣль — политическій покой, согласіе и любовь или нѣтъ. Славата, посовѣтовавшись съ своимъ пріятелемъ, отвѣчалъ сеймовому оратору, что имъ невозможно подписаться, такъ какъ они католики и потому вѣрятъ, что имъ, мірянамъ, нельзя вмѣшиваться въ дѣла духовныя, а амнистія касается исключительно вѣры, что они не подписались и не подпишутся никогда. Но тѣмъ не менѣе Славата старался увѣрить собраніе, что въ этомъ отказѣ нѣтъ никакого злаго намѣренія, что какъ прежде, такъ и впредь, онъ и его пріятель всегда готовы къ пріятельскимъ услугамъ, по мѣрѣ своихъ силъ.

Чины, посовѣтовавшись, отвѣчали чрезъ того же Будовца Славатѣ, что мотивы, приведенные въ рѣчи, неудовлетворительны. Подъ амнистіей подписались и король, и другія лица, воспитанныя также въ католической вѣрѣ, слѣдовательно, они, поддавшись наговорамъ нѣкоторыхъ «чужеземцевъ духовныхъ», считаютъ себя выше и короля, и чиновъ; они отказались подписать маестатъ и амнистію, не присутствовали при внесеніи маестата въ доски, стоятъ на своемъ, и потому чины, объявляя ихъ явными непріятелями подобоевъ, вносятъ слѣдующій протестъ въ сеймъ: если въ будущемъ случится какое оскорбленіе вѣрѣ подобоевъ, въ противность маестату и соглашенію, то чины должны знать, что причина этому они — Славата и Мартиницъ. Затѣмъ Будовецъ, обратившись къ бургграфу Штернберку, Донину и другимъ католикамъ — пріятелямъ подобоевъ, отъ имени всей своей стороны благодарилъ ихъ за всѣ ихъ дѣйствія и увѣрялъ, что они, подобои, нераздѣльно отъ католиковъ защищаютъ во всякое время католическую вѣру до послѣдней капли крови. По просьбѣ сословій, тогда же подписались подъ амнистіей и тѣ изъ высшихъ королевскихъ чиновниковъ, которые не присутствовали на сеймѣ 6 октября.

Славата еще разъ пытался убѣдить сеймъ въ чистотѣ дѣйствій своихъ и своего пріятеля, еще разъ повторилъ, что они всегда готовы были и будутъ къ пріятельскимъ услугамъ сословій, но Будовецъ отвѣтилъ ему кратко: «ихъ милости, чины — подобои, остаются при своемъ прежнемъ объявле-

Digitized by Google

ніи» (1). Правда, сеймъ, объявляя Славату и Мартиница открытыми врагами земли, поступалъ немилостиво; но онъ, дѣйствуя такъ, желалъ строгостью уничтожить на будущее время всякую попытку къ нарушенію съ трудомъ установившагося земскаго мира и отнюдь не руководился слѣпой ненавистью «къ орудіямъ іезуитовъ». Лучшимъ доказательствомъ терпимости знаменитаго сейма 1609 года можетъ служить одинъ изъ послѣднихъ законовъ, изданныхъ имъ, относительно земельныхъ владѣній іезуитскихъ училищъ: въ силу его, коллегіи іезуитскія въ правахъ владѣнія земельною собственностью уравнивались вполнѣ съ пражскимъ университетомъ (2).

Теперь мы должны обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ сейма, которыя онъ предпринялъ для проведенія въ жизнь маестата.

Сословное войско было распущено въ сентябрѣ, но власть директоріи продолжала существовать. Скоро къ ней присоединилась новая власть — дефензоры. Изъ текста маестата, а еще болѣе изъ инструкціи сеймовой, выработанной въ началѣ 1610 года, видно, на какое серьозное ограниченіе королевской власти вынужденъ былъ согласиться Рудольфъ, учреждая дефензорство. Въ охранѣ являлась вторая правительственная власть, постоянная, вѣдавшая двѣ обширныхъ отрасли государственнаго управленія — народное образованіе и духовныя дѣла, независимо отъ центральной королевской власти, отчитываясь только передъ сеймомъ. Дефензорство было продолженіемъ революціонной директоріи, и значеніе его было тѣмъ сильнѣе, что оно могло и должно было по закону смотрѣть за дѣйствіями правительства, контролировать ихъ, а въ случаѣ надобности взывать къ землѣ, которая охотно вышлетъ по шести депутатовъ отъ края. Рудольфъ поступился такимъ образомъ своими верховными правами, предоставивъ дефензорамъ право созывать съѣздъ: если король созывалъ общій сеймъ, то дефензоры частный, подобойскій.

---

(1) Засѣданіе 17 сентября 1609 г. у Славаты I. 412—423; у Скалы I. 255—258, вратче, съ нѣкоторыми измѣненіями.

(2) Skala. I. 261. 262.

Digitized by Google

10 октября 1609 года дефензоры были избраны, и уже въ октябрѣ мы ихъ видимъ за дѣломъ вмѣстѣ съ директорами (1), хотя значеніе власти ихъ еще не вполнѣ опредѣлилось, такъ какъ только въ началѣ 1610 года дефензорская инструкція была принята сеймомъ, и только въ послѣдній день знаменитаго сейма 1609—1610 годовъ, 23 февраля революціонные директора сложили свою власть (2). Такимъ образомъ, въ промежуткѣ времени отъ 10 октября 1609 года по 23 февраля 1610 въ королевствѣ существовали четыре власти: слабая королевская, сеймъ, старая директорія и только что родившееся дефензорство.

Согласно маестату, каждое изъ трехъ сеймовыхъ сословій выбрало изъ среды своей по восьми дефензоровъ. Отъ сословія пановъ были избраны слѣдующія лица: Шликъ, Швамберкъ, Вартемберкъ, Швиговскій, Турнъ, Вильгельмъ Лобковицъ, Павелъ Ричанъ, Вацлавъ Роуповъ, Вацлавъ Будовецъ; отъ рицарей: Митровицъ, Штампахъ, Фиктумъ, Михановицъ, Лоса, Котоутъ, Миллеръ, Мильгаузъ; отъ городовъ: Мартинъ Фрувейнъ, Гумберкъ, Губеръ, Магрле, Пергаръ, Коханъ, Майенберкъ, Сикстъ Оттердорфъ (3). Большинство директоровъ вошло въ дефензорство.

Мы видѣли выше, какимъ образомъ чины согласились между собой устроить свое духовное управленіе. Соглашеніе 28 сентября было результатомъ продолжительныхъ совѣщаній между подобойскими священниками, депутатами отъ университета и директорами, которыя начались еще въ концѣ іюня 1609 года.

Для принятія въ свое вѣдѣніе нижней консисторіи, сеймъ избралъ двухъ комиссаровъ: Гумберка и Техеница. 30 іюля

---

(1) Tomek. «Paměti kollegiatů kolleje karlovy». «Časopis». 1847. II. 511. Это рядъ статей на основаніи подлинныхъ бумагъ, записокъ пражскаго университета отъ 2-ой ½ XVI по начало XVII стол.

(2) Slavata. I. 400. Skala. I. 258. По Скалѣ сеймъ былъ закрытъ 26 февраля, но см. предисловіе. VIII.

(3) Balbinus. «Bohemia docta». I. 100. Haberfeld. «Bellum bohemicum», въ чешскомъ переводѣ E. Tonner'a. Praha. 1867. 13. примѣч.; но пропущенъ Лобковицъ. Шликъ былъ «princeps omnium defensorum et directorum» («Boh. docta». ib.), оттого отъ пановъ 9.

Digitized by Google

старый администраторъ консисторіи, Собѣславскій, передалъ имъ въ карловой коллегіи книги и другія консисторскія дѣла. На другой день профессора были приглашены къ директорамъ въ старомѣстскую ратушу, гдѣ имъ было приказано избрать изъ своей среды четырехъ депутатовъ для принятія участія въ совѣщаніяхъ по организаціи новой консисторіи. Мистры избрали: ректора Мартина Бахачка, Симеона Скалу, Яна Кампануса и Кристофа Матебеуса. 1-го августа духовный комитетъ, въ числѣ 17 человѣкъ, началъ свои засѣданія: понятно, въ комитетъ вошли и сеймовые комиссары. Чрезъ два мѣсяца работы комитета были окончены, и 28 сентября было принято сеймомъ извѣстное «соглашеніе» — законъ объ организаціи консисторіи. Оставалось привести въ исполненіе постановленія новаго закона.

3 октября собрались чешскіе и нѣмецкіе священники въ университетѣ для выбора изъ среды своей членовъ консисторіи, какъ это требовало соглашеніе. Отъ директоріи были присланы комиссары: Ричанъ, Техеницъ и др., для руководства выборами. Ричанъ открылъ собраніе рѣчью, въ которой указалъ цѣль приглашенія. Священникъ Илья Шудъ отъ имени приглашенныхъ отвѣчалъ, что они собрались охотно, что для умноженія славы божьей и христіанской церкви они готовы и на большія жертвы. Послѣ этого Техеницъ объявилъ желаніе директоровъ — не выбирать въ новую консисторію лицъ, засѣдавшихъ въ старой, такъ какъ тамъ все были люди «непокойные, хмѣльные, сварливые». Это заявленіе вызвало сумятицу. Янъ Цикада, изъ консисторіи, возразилъ, что всѣ члены консисторіи поставлены законно въ священники и потому не могутъ быть исключаемы. Комиссары обратились къ другимъ членамъ консисторіи съ вопросомъ: говорилъ ли Цикада по ихъ порученію? тѣ молчали; тогда Ричанъ накинулся на Цикаду: «скотина, ты говорилъ легкомысленно; лучше выгнать паршивую овцу изъ стада, чтобы другихъ не заражала; какъ же ты будешь вѣренъ людямъ, когда былъ невѣренъ Богу!» (Цикада прежде былъ католикомъ). Поднялся общій шумъ. Съ трудомъ собраніе умирилось, и тогда комиссары предложили священникамъ — пусть каждый у себя дома напишетъ имена трехъ лицъ, которыя онъ считалъ бы достой-

Digitized by Google

ными въ консисторію. Этимъ окончилось первое засѣданіе комитета. Чрезъ два дня собралось снова духовенство; Ричанъ отобралъ запечатанныя записки съ голосами въ отдѣльный ящикъ, послѣ чего была читана конфессія, сначала по-чешски, потомъ по-нѣмецки. На другой день, 7 октября, послѣ чтенія статьи о консисторіи, были вскрыты записки при стеченіи многочисленной публики. Избранными оказались: администраторомъ Илья Шудъ, старѣйшимъ Матвѣй Цирусъ; членами консисторіи: отъ подобоевъ 1575 года — Вацлавъ Варскій, Матвѣй Роменеціусъ, Адамъ Климентъ Пильзенскій; отъ братской общины — Янъ Циріллъ и Янъ Корвинъ. Кромѣ того, въ составъ консисторіи вошли три профессора: ректоръ Бахачекъ, Симеонъ Скала и Янъ Кампанусъ. 11 октября консисторія была утверждена сеймомъ, а члены принесли присягу (1).

Такимъ образомъ организовалось духовное управленіе подобоевъ. Церковное соглашеніе, заключенное 28 сентября, было не пустымъ словомъ: дефензоры и консисторія строго блюли, чтобы подвѣдомственное имъ духовенство изъ конфессіи и общины жило въ мирѣ и согласіи между собой, и не стѣснялись въ энергическихъ мѣрахъ по отношенію къ каждому, кто осмѣливался вносить раздоръ въ его среду. Когда чрезъ годъ съ небольшимъ по открытіи консисторіи, весной 1611 года, деканъ хрудимскій и нѣкоторые изъ конфессіонныхъ священниковъ подали жалобу на старѣйшаго консисторіи, что онъ по желанію нѣкоторыхъ пановъ посылаетъ братскихъ священниковъ на конфессіонныя коллатуры, и что потому умаляется число ихъ приходовъ, дефензоры опредѣлили: декана лишить мѣста, вымарать его имя изъ консисторскихъ книгъ (что исполнено было собственноручно однимъ изъ дефензоровъ) и посадить его въ тюрьму за то, что онъ «покусился нарушить соглашеніе, учиненное между сословіями-подобоями и ими крѣпко утвержденное, и поселить такимъ образомъ между ними раздоръ» (2).

---

(1) Tomek. «Paměti». «Čas.». 1847. II. 506—511.

(2) Skala. I. 326.

Digitized by Google

Для окончательнаго проведенія маестата въ жизнь оставалось еще сейму и директоріи реформировать университетъ.

Уже въ то время, какъ вырабатывался въ духовномъ комитетѣ проэктъ соглашенія, начались подготовительныя работы по преобразованію карловой коллегіи. Реформа университета была много труднѣе, чѣмъ установленіе церковнаго управленія, такъ какъ она требовала прежде всего значительныхъ матеріальныхъ пожертвованій.

Дѣло въ томъ, что хотя король въ спорѣ съ сословіями постоянно указывалъ, что онъ есть фундаторъ университета, что слѣдовательно ему принадлежитъ неотъемлемое право попеченія о немъ, но это попеченіе было на словахъ.

Правда, почти всѣ профессора имѣли казенныя квартиры, содержаніе въ коллегіяхъ Карла и Всѣхъ Святыхъ (1), но матеріальное положеніе ихъ было крайне бѣдственно. Не смотря на то, что карлова коллегія имѣла свои села, дарованныя ей еще ея основателемъ, Карломъ, и что еще прибыточнѣе былъ капитулъ канониковъ Всѣхъ Святыхъ, который по уставу пополнялся коллегіатами и находился въ вѣдѣніи университета, доходы профессоровъ были очень ограничены, такъ какъ села доставляли одни сырые продукты — дрова, вино и т. д. При обиліи вина на общихъ профессорскихъ квартирахъ развивалось непомѣрно пьянство: изъ записокъ коллегіатовъ видно, что не рѣдко университетскому начальству приходилось прибѣгать къ серьознымъ полицейскимъ мѣрамъ, чтобы удержать профессоровъ отъ пьянства; въ 1589 году было объявлено, что кто пропьянствуетъ цѣлый день или ночь внѣ коллегіи, тотъ три дня сидитъ подъ арестомъ (2). Понятно, пиво было даровое, и раз-

(1) «Kollegija karlova» — общій домъ для 12 профессоровъ богословія и свободныхъ искусствъ. Къ коллегіи былъ приписанъ капитулъ Всѣхъ Святыхъ на Градчанахъ. каноники котораго были изъ профессоровъ. Tomek. «Paměti». «Čas.». 1847. II. 383 и слѣд.

(2) Въ 1588 году пробстъ капитула Всѣхъ Святыхъ жаловался, что выходитъ много пива, что нѣкоторые мистры приглашаютъ бакалавровъ и знакомыхъ къ себѣ и «пьютъ съ ними безъ мѣры общее пиво». Даже знаменитый въ свое время ректоръ Мартинъ Бахачекъ былъ причастенъ этому грѣху». ib. 394—400.

Digitized by Google

гульная жизнь вошла въ нравы сожителей карловой коллегіи, а между тѣмъ они чувствовали крайній недостатокъ въ предметахъ первой необходимости, напр. въ свѣчахъ при своихъ вечернихъ занятіяхъ, не говоря уже о книгахъ. 13 августа 1593 года мистръ Троянъ, одинъ изъ болѣе зажиточныхъ профессоровъ, далъ обѣщаніе, что, видя затруднительное положеніе своихъ товарищей и ихъ скудость, онъ жертвуетъ имъ 50 коп. вѣнскихъ грошей на покупку свѣчей, но съ условіемъ — если они будутъ прилежно ходить въ школы на экзаменъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ пожертвовалъ 50 коп. на столъ для студентовъ. Коллегія не пренебрегала просто подачками: такъ если какая-нибудь община просила учителя, то обыкновенно посылала профессорамъ посудину добраго пива, рыбу, сыръ, птицу, и все это принималось съ благодарностью. Когда въ началѣ XVII столѣтія пришлось ремонтировать зданіе, то профессора съ трудомъ могли собрать немного денегъ почти христа-ради (1).

Изъ представленныхъ данныхъ ясно, что для того, чтобы поднять старый университетъ, подобоямъ необходимо было съ одной стороны увеличить его средства, съ другой унять разгульную жизнь прозябавшихъ въ нищетѣ профессоровъ, на которую уже давно жаловалось общество (2).

Въ началѣ сентября 1609 года директорія поручила четыремъ комиссарамъ разсмотрѣть сообща съ мистрами всѣ привилегіи и фундаціи университета, сдѣлать точную опись пожертвованій и доходовъ его, постоянныхъ и случайныхъ, провѣривши библіотеку, указать, въ какихъ частяхъ она должна быть пополнена, и наконецъ предложить профессорамъ проэктъ реформы университета, представленный уже нѣсколько времени тому назадъ сейму докторомъ Залужанскимъ для дачи на него своего заключенія. Комиссарами были назначены: авторъ проэкта, Залужанскій,

(1) ib. 400—404. О патріархальныхъ отношеніяхъ общества къ университету, выражавшихся присылками профессорамъ птицы, рыбы и разной другой живности, — см. статью Томка: «Paměti o školach českých za Martina Bachačka». «Čas.». 1845. 621. 622.

(2) ib. 399.

Digitized by Google

Губеръ и два баналавра свободныхъ искусствъ. 14 сентября началась ревизія университета, и въ теченіе десяти дней она была окончена.

Въ отчетѣ, поданномъ директоріи, ревизовавшая комиссія указывала, что для преобразованія университета необходимо осуществить слѣдующія мѣры: 1) продать всѣ имѣнія карловой коллегіи, находящіяся на разстояніи болѣе двухъ миль отъ Праги; 2) назначеніе квартиры и казеннаго содержанія въ домѣ коллегіи предоставить дефензорамъ. Первой мѣрой комиссія надѣялась увеличить матеріальныя средства университета: «деньги принесутъ большій процентъ»—объясняла она недовольнымъ мистрамъ; второй—нѣсколько унять профессоровъ.

10 октября сеймъ опредѣлилъ: для улучшенія университета пожертвовать сословіямъ по 15 грошей съ каждаго крестьянина; поручить дефензорамъ продать, согласно представленію комиссіи, всѣ отдаленныя имѣнья, принять въ свое вѣдѣніе доходы университета, на увеличившіяся отъ продажи средства обновить богословскій, юридическій и медицинскій факультеты, назначить профессорамъ предметы и жалованье и вообще заботиться обо всемъ, что служило бы къ увеличенію школъ. Вмѣстѣ съ этимъ коллегія была назначена мѣстомъ собранія дефензоровъ. Не чего говорить, что постановленіе сейма о продажѣ селъ и передачѣ университетскаго имущества въ вѣдѣніе дефензоровъ встрѣчено было ропотомъ со стороны пановъ-профессоровъ, и они начали съ дефензорами споръ въ защиту своихъ старыхъ порядковъ.

Споръ этотъ начался жалобой на доктора Залужанскаго, автора непріятнаго, какъ видно, проэкта реформы университета. Мистры обвиняли его предъ дефензорами, что онъ, будучи комиссаромъ, обращался неприлично, дѣйствовалъ, какъ будто университетъ былъ въ его владѣніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ просили не требовать отъ нихъ никакихъ отчетовъ о деньгахъ университета, находящихся на процентахъ, такъ какъ это ихъ собственная, трудовая копѣйка: за ученіе они ничего не получали, подати за крестьянъ вносили изъ своего кармана, да и панамъ—сословіямъ дана въ вѣдѣніе академія, а не деньги. Дефензоры обѣщали принять во вниманіе просьбу мистровъ, но вслѣдъ за

Digitized by Google

тѣмъ имъ было объявлено чрезъ Будовца, что дефензоры опредѣлили продать всѣ университетскія имѣнія — и отдаленныя, и близкія. Мистры возражали, но напрасно: Будовецъ требовалъ согласія на продажу. Въ виду такого оборота дѣлъ мистры обратились за содѣйствіемъ къ своимъ старымъ пріятелямъ, изъ которыхъ нѣкоторые были въ числѣ дефензоровъ, а на общемъ совѣщаніи порѣшили — не соглашаться на продажу. Дефензорамъ было представлено письменное возраженіе противъ продажи университетскихъ имѣній: что въ силу королевскихъ привилегій имѣнья эти не могутъ быть отбираемы у нихъ, профессоровъ, что продажа имѣній принесетъ только ущербъ свободамъ университета, такъ какъ онъ будетъ лишенъ того права, которое имѣютъ іезуиты, не смотря на то, что онъ старше всѣхъ іезуитскихъ коллегій и т. д. Мистры соглашались только на одну уступку: они продадутъ болѣе отдаленныя села, на вырученныя деньги купятъ другія, вблизи Праги, или построятъ одинъ или два дома, а затѣмъ выберутъ изъ среды своей управителя, который будетъ завѣдывать всѣми доходами и отчитываться предъ дефензорами.

Дефензоры обѣщали разсмотрѣть представленіе мистровъ и дать въ свое время отвѣтъ.

Не смотря на рѣшеніе сейма, дефензоры, въ виду несогласія мистровъ, перенесли дѣло о продажѣ университетскихъ имѣній снова на сеймъ. Это было въ началѣ 1610 года. Два дня разсуждали на сеймѣ и пришли опять къ прежнему заключенію — продать университетскія имѣнія, противъ чего впрочемъ возражалъ бургграфъ Штернберкъ. Сообщили заключеніе сейма мистрамъ, а тѣ повторяли старое: на продажу селъ, что подальше отъ Праги, соглашаемся; на продажу имѣній подгородныхъ — нѣтъ.

Сеймъ вскорѣ былъ закрытъ; дефензоры не настаивали, и вопросъ о продажѣ самъ собою затихъ: мистры защитили свои старые порядки (1).

---

(1) Tomek. «Paměti». «Čas.». 1847. II. 507—508. 511—516.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, одна изъ радикальнѣйшихъ мѣръ, предложенныхъ университетской комиссіей для поднятія средствъ университета и улучшенія быта профессоровъ, не привела ни къ какимъ практическимъ результатамъ, благодаря своекорыстнымъ разсчетамъ пановъ-мистровъ. Но, можетъ быть, и мистры были не совсѣмъ неправы въ отстаиваньѣ за университетомъ его старыхъ, жертвованныхъ королями имѣній, такъ какъ деньги, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, могли легко погибнуть и университетъ остался бы безъ ничего. Наконецъ, въ виду только что состоявшагося щедраго рѣшенія сейма о взносѣ на университетъ, можно было, дѣйствительно, не прибѣгать къ крайней мѣрѣ — къ распродажѣ всего университетскаго недвижимаго имущества. Къ сожалѣнію, подобойскія сословія были щедры на словахъ, а когда приходилось до дѣла, деньги жертвовались съ большою неохотою. Мы уже выше имѣли случай видѣть, какъ мало были готовы сословія давать деньги по требованію директоріи 1609 года на формированье революціоннаго войска; щедрое рѣшеніе сейма о взносѣ на университетъ осталось на бумагѣ, и никто изъ членовъ сейма 1609 года не внесъ ни гроша для карловой коллегіи.

Однимъ словомъ, матеріальное положеніе университета отъ перехода его въ власть подобойскихъ сословій нисколько не улучшилось, если не ухудшилось, ибо на содержаніе новыхъ, затребованныхъ сеймомъ профессоровъ богословскаго, юридическаго и математическаго факультетовъ былъ одинъ старый источникъ — дарованныя старыми королями села, недвижимыя имущества. Реформа университета ограничилась нѣкоторымъ усиленіемъ преподаванія.

25 марта 1610 года дефензоры избрали изъ среды себя педагогическую комиссію изъ 8 человѣкъ, въ которую вошли между прочими Будовецъ, Роуповъ, Губеркъ, Магрле, и ей поручили заняться поднятіемъ дѣла образованія вообще въ королевствѣ. Комиссія ревностно занялась исполненіемъ возложеннаго на нее порученія. Уже на слѣдующій день она явилась въ коллегію и предложила профессорамъ устроить у себя classes — образцовую школу для всѣхъ низшихъ школъ въ королевствѣ и вмѣстѣ съ

Digitized by Google

тѣмъ обновить пришедшіе въ упадокъ факультеты: богословскій, юридическій и медицинскій. Тутъ же комиссія указала на Кеплера, какъ на лицо, которое было бы очень желательно пригласить въ университетъ, и потребовали у ректора представить списокъ профессоровъ, съ указаніемъ предметовъ ихъ будущихъ лекцій, особенно на трехъ обновляемыхъ факультетахъ. Чрезъ нѣсколько дней списокъ былъ изготовленъ: оказалось, что на факультетахъ богословскомъ и юридическомъ будутъ преподавать по два профессора, на медицинскомъ три; философскій же факультетъ имѣли подѣлить между собой члены карловой коллегіи. Съ Кеплеромъ, который тогда числился придворнымъ математикомъ, завели переговоры сами дефензоры, и онъ изъявилъ согласіе на чтеніе лекцій.

Изъ представленнаго списка ясно, что чувствовался крайній недостатокъ въ профессорахъ, особенно на факультетахъ только что открываемыхъ. Дефензоры не бездѣйствовали, старались по возможности увеличить наличное число преподавателей, позволяя себѣ даже въ силу своего полномочія отъ сейма — не стѣсняться стародавними порядками университета.

Пріѣхалъ въ Прагу нѣкто Николай Каменекъ изъ Германіи и пожелалъ читать въ университетѣ лекціи еврейскаго закона; но мистры не дозволили и ссылались на статуты, по которымъ только членъ академической корпораціи имѣлъ право на преподаваніе. Николай жаловался дефензорамъ, просилъ объ отведеніи ему аудиторіи и жалованія, такъ какъ онъ былъ приглашенъ нѣкоторыми панами, и ему было обѣщано мѣсто при преобразованіи университета. Дефензоры приказали мистрамъ указать Николаю аудиторію, но тѣ попрежнему стали ссылаться на свой уставъ; тогда имъ было объявлено, что эти отговорки ничего не значатъ, и отказомъ они пріобрѣтутъ немилость дефензоровъ. По совѣту ректора, мистры уступили, дозволили Николаю чтеніе лекцій и дали ему въ займы 100 коп. Чрезъ нѣсколько времени дефензоры приказали вписать въ число преподавателей еще двухъ новыхъ профессоровъ на медицинскій и юридическій факультеты. Денегъ не было, — откуда же платить новымъ профессорамъ? и приходилось платить изъ стараго и

Digitized by Google

единственнаго источника. Очевидно, дѣло преподаванія не могло двигаться впередъ, и въ 1617 году авторъ анонимной брошюры противъ братьевъ укоряетъ дефензоровъ за плохое состояніе богословскаго и юридическаго факультетовъ (1).

Но скудость средствъ была не единственной причиной, ставившей дефензоровъ въ невозможность принести значительную пользу полученному ими съ такимъ трудомъ университету: земскій миръ, по видимому, обезпеченный законами 1609 года, окончился съ концомъ 1610; новый 1611 годъ снова вызвалъ на сцену бурныя событія недавноминувшаго — чрезвычайный сеймъ, возстаніе земли, вмѣшательство чужихъ; снова вызвалъ къ жизни борьбу элементовъ, только что умиренныхъ, чтобы не дать имъ уже успокоиться на-долго — до послѣдняго успокоенія одного изъ противниковъ. Естественно, среди общаго грома университетскій вопросъ подвинулся далеко назадъ и замеръ, пока наконецъ старая alta mater не сдѣлалась добычей давно алкавшихъ ее іезуитовъ.

Мы видѣли, что власть Рудольфа послѣ мира 1608 года фактически ограничилась одной Чехіей, событія же 1609 года съузили ее и здѣсь до minimum'a: верховныя права сильно стѣснились подобоями, ибо, напр. противъ войска королевскаго сеймъ или орудіе его, дефензоры, легко могли собрать свое «stavovské» войско. Одинъ врагъ, Матвѣй, вымогъ путемъ насилія, но подъ видомъ добровольнаго согласія, признанія за собой наслѣдственныхъ правъ на корону; другой — подобои, тѣмъ же путемъ принудили короля отказаться отъ своихъ старыхъ убѣжденій и поступиться въ пользу ихъ нѣкоторыми изъ своихъ верховныхъ правъ. Если Рудольфъ давно уже не любилъ своего честолюбиваго брата, то теперь, послѣ коварнаго вторженія 1608 года, онъ его не терпѣлъ. Чувства же Рудольфа къ подобоямъ понятны. Естественно, если подъ вдіяніемъ тяжелыхъ событій послѣднихъ лѣтъ у обезсиленнаго короля рано явилось желаніе отмстить своимъ сильнымъ врагамъ и возвратить то, что у него

(1) Skala. II. 47.

Digitized by Google

было выможено. Войска не было; если начать собирать, сословія сейчасъ же завопятъ, что готовится что-то противъ нихъ, и объявятъ рушеніе земли. Безъ войска же нельзя было и думать о возвращеніи старины. Гдѣ же и какъ достать тайныхъ солдатъ, чтобы отмстить и Матвѣю, и чехамъ?

Какъ на орудіи мести, Рудольфъ остановился на своемъ двоюродномъ братѣ, эрцгерцогѣ Леопольдѣ, епископѣ Пассау въ Баваріи, по сосѣдству съ Чехіей и Австріей. Еще маестатъ не былъ подписанъ, но ясно было, что уступить подобоямъ будетъ необходимо, когда Рудольфъ завелъ сношенія съ Леопольдомъ, котораго онъ предназначалъ въ преемники себѣ. Сношенія пошли чрезъ Вацлава Вхынскаго, двуличнаго пана-подобоя. Въ августѣ 1609 года Леопольдъ благодаритъ Вхынскаго за его согласныя дѣйствія съ канцлеромъ Лобковицемъ и проситъ «поразмыслить о средствахъ, какъ бы внести раздоръ въ среду подобоевъ и склонить нѣкоторыхъ изъ нихъ на свою сторону» (1). Въ началѣ 1610 года Матвѣю было извѣстно, что императоръ вооружается — подъ тѣмъ яко-бы предлогомъ, чтобы собираемыя войска двинуть къ Юлиху и Клевесу, послѣдній князь которыхъ умеръ безъ потомства, для пріобрѣтенія этихъ земель въ императорскій фискъ (2). Въ то же самое время католики интриговали въ пользу Рудольфа во владѣніяхъ Матвѣя — въ Австріи, Моравіи. Матвѣя извѣщаютъ изъ Праги, что при дворѣ твердо увѣрены, что болѣе половины подданныхъ его готовы объявить себя на сторонѣ императора (3). Лѣтомъ 1610 года былъ съѣздъ имперскихъ князей въ Прагѣ, на которомъ присутствовали и послы отъ Матвѣя, чтобы примирить враждующихъ братьевъ. Рудольфъ обѣщалъ распустить войска, но обѣщанія не исполнилъ. У императора былъ такой планъ: «войскъ не распускать, но вести ихъ къ чешскому Крумлову; потомъ назначить сеймъ и потребовать не только возвращенія данной привилегіи, но и наказать чеховъ, — нѣкоторыхъ изъ нихъ привлечь къ суду, обвинить

(1) Hanka..«Correspondenz zwischen Kaiser Rudolph etc.». 19.
(2) ib. 26. Slavata. II. 2. 3.
(3) «Correspondenz». 29.

Digitized by Google

ихъ въ оскорбленіи величества, и, приведя все въ послушаніе, дѣйствовать тогда далѣе, такъ чтобы можно было приготовить престолъ Леопольду» (1). И, дѣйствительно, въ концѣ августа Матвѣй получилъ извѣстіе, что по приказанію императора войско изъ Пассау снабжается на зиму теплой одеждой, что чехи знаютъ, что оно предназначается противъ нихъ, но что императоръ потерялъ всякое уваженіе, и чины намѣрены твердо держаться договора 1608 года (2). Войско изъ Пассау считало въ себѣ 12 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Сульца и Раме. Въ 1610 году Леопольдъ двинулъ его на Австрію. Грабя и разоряя все на пути, пассовцы дошли до Линца, гдѣ расположились лагеремъ. Здѣсь они задерживали суда на Дунаѣ и поступали такъ, что, по выраженію Скалы, и сердце каменное могло бы прослезиться при видѣ ихъ хозяйничанья. Матвѣй, собравши войска, не впустилъ пассовцевъ далѣе во внутрь страны, а между тѣмъ отправилъ два посланія къ чешскимъ сословіямъ, въ которыхъ жаловался, что не вѣрится, чтобъ эти грабежи чинились съ вѣдома и согласія императора, и напоминалъ имъ быть, согласно данному обязательству, готову къ защитѣ его и его земли. Въ томъ же смыслѣ писалъ онъ и императору отъ 29 декабря. 17 января Рудольфъ отвѣчалъ брату: онъ строго выговаривалъ, что Матвѣй бунтуетъ его подданныхъ, хотя признавался, что пассовское войско собрано для защиты его и мира въ имперіи, упрекалъ, что онъ обвиняетъ его въ нарушеніи договора съ имперскими князьями и имперскихъ постановленій, тогда какъ судъ князей разсудитъ ихъ. Въ концѣ письма императоръ выражалъ надежду, что король будетъ склоненъ къ миру и не захочетъ предпринимать ничего «новаго». Если первое письмо Матвѣя было еще сдержанно, то второе прямо обвиняло Рудольфа въ злоумышленіи (3). «Если сравнить время, когда кур-

(1) ib. 44.

(2) ib. 35. 36.

(3) Отъ 29 февраля (?). Вѣроятно, у Скалы письмо это по ошибкѣ датировано 29 февраля. Не читать-ли января, такъ какъ письмо Рудольфа, въ отвѣтъ на которое было составлено длинное посланіе отъ 29 февраля, было

Digitized by Google

фирсты были призваны въ Прагу, съ тѣмъ, когда вербовались пассовцы, то излишни всякіе доводы: пусть только прочтутся тѣ совѣты, которые давались тогда императору людьми бурливыми, ненавидящими миръ; изъ нихъ будетъ ясно, что императоръ желалъ добиться договора насильственно, при помощи солдатъ. Вѣроятно, императоръ еще не забылъ, какъ тѣ же совѣтчики ввели вредныя интриги въ Венгріи и Моравіи, желая вывести народъ тамъ изъ должнаго повиновенія ему, королю, и говорили, что, если бы у нихъ подъ руками было хоть нѣсколько солдатъ, многіе охотно бы отложились и пристали къ императору. Одинъ изъ этой толпы совѣтовалъ императору войти въ тайное соглашеніе съ нимъ, королемъ, ввести въ города войско и тогда отмстить австрійцамъ, моравамъ и венграмъ, уничтожить ихъ свободы и льготы и установить иной порядокъ. Но король, какъ честной нѣмецкой совѣсти, отвергъ этотъ совѣтъ. Такъ какъ императоръ не пожелалъ распустить солдатъ, значитъ, онъ думалъ (minil) свой умыселъ противъ короля привести въ исполненіе. Если эти солдаты предназначались противъ имперіи, а съ турками былъ миръ, слѣдовательно, они нанятн противъ королевствъ чешскаго, венгерскаго и другихъ земель. Но императоръ обязался собственноручной подписью хранить миръ съ этими королевствами и землями. Въ договорѣ, заключенномъ предъ Прагой, онъ прямо объявлялъ, что если бы онъ нарушилъ его, то чехи обязаны стать на сторону его, Матвѣя; поэтому онъ, король, имѣлъ полное право просить о помощи чешскія сословія и напомнить имъ, какъ честнымъ людямъ, ихъ подписи и печати». Въ заключеніе Матвѣй требовалъ отъ брата немедленнаго распущенія пассовскаго войска, въ противномъ случаѣ грозилъ войной (1). Но Рудольфъ войска не распустилъ и еще до полученія отвѣта указалъ ему двинуться въ

отъ 17 января? 3-е письмо Матвѣя, сейчасъ же послѣ 2-го, должно относиться къ половинѣ февраля, когда пассовцы были уже въ Прагѣ. (см. Skala. I. 296), ибо 17 февраля было второе посольство къ Матвѣю изъ Праги. О второмъ посольствѣ — Slavata. II. 13.

(1) Skala. I. 268—277.

Digitized by Google

Чехію. 30 янв. 1611 года пассовцы были уже въ южныхъ областяхъ королевства: взяли затѣмъ Крумловъ (богатое владѣніе Вока Розенберка, изъ общины), Будеевицы и быстро шли къ Прагѣ. Но въ Прагѣ предвидѣли уже давно возможность вторженія въ королевство, и потому еще въ половинѣ января высшіе земскіе чиновники вмѣстѣ съ нѣкоторыми панами, находившимися тогда въ столицѣ, явились къ Рудольфу, чтобы спросить у него — къ чему эти пассовцы. Рудольфъ извинялся, что онъ ничего не знаетъ, и тотчасъ же объявилъ съѣздъ сословій для обсужденія мѣръ защиты.

25 января депутаты отъ краевъ, какъ это было положено въ маестатѣ, собрались въ Прагу, а черезъ нѣсколько дней они получили извѣстіе о вторженіи непріятеля въ землю. Съѣздъ потребовалъ у Рудольфа немедленнаго же удаленія пассовскаго войска; послѣдній отвѣчалъ, что онъ съ болью сердца услышалъ о вторженіи его, и Богомъ удостовѣрялъ сословія, что у него никогда не было никакого дурнаго замысла, что онъ поразмыслитъ объ отвращеніи опасности, и просилъ сословія быть вѣрными ему по прежнему, не покидать въ настоящую минуту «своего стараго короля». Послѣ этого съѣздъ опредѣлилъ: сформировать нѣсколько полковъ пѣхоты и конницы, нужныя деньги пріобрѣсть путемъ займа и объявить рушеніе всей земли (1). Вмѣстѣ съ объявленіемъ дефензіи, всеобщаго вооруженія, была назначена директорія для веденія защиты, въ составъ которой вошли главнымъ образомъ дефензоры.

Наскоро сформированныя войска заняли столицу, Карловъ Тынъ (Karlstein); изъ Тына были взяты регаліи королевскія и земскія привилегіи и свезены въ храмъ св. Вита.

13 февраля пассовцы были около Вероуна; къ нимъ отправился изъ Праги эрцгерцогъ Леопольдъ, яко бы для того, чтобы переговорить съ ними отъ имени императора о жалованьѣ. Для успокоенья съѣзда былъ посланъ къ нимъ герольдъ съ приказаніемъ отойти въ Крумловъ, но ему была дана тайная инструкція — пріѣхавши на мѣсто, слушаться только Леопольда.

---

(1) Slavata. II. 4—6.

Digitized by Google

Дѣйствительно, вмѣсто того чтобы отойти въ Крумловъ, пассовцы 15 февраля были уже у Праги и сейчасъ же ворвались въ Малую Страну, прилегающую ко дворцу. Не смотря на сильное сопротивленіе мѣщанъ, Малая Страна вскорѣ была въ рукахъ непріятеля: «итальянцы и папежники малостранскіе — говоритъ Скала — не только не давали никакого отпора, напротивъ, предлагали противъ своихъ порохъ, олово и сами стрѣляли». Легкая кавалерія проникла чрезъ карловъ мостъ во внутрь Праги, но одна часть ея была побита, другая укрылась въ католическихъ монастыряхъ. Узнавъ о послѣднемъ, жители Стараго и Новаго Мѣста съ неистовствомъ бросились на монастыри: какой только монахъ попадался подъ руку, его раздѣвали до-нага и били желѣзными прутьями; монахи спасались на крыши, но и тамъ ихъ стрѣляли, какъ птицу; двери, окна, печи — все это было изломано и побито въ монастыряхъ; пощады не было никому и ничему. «Собирались — говоритъ Скала — сдѣлать нападеніе на жидовъ и іезуитскую коллегію, но іезуиты заблаговременно просили о защитѣ съѣздъ и ему вручили ключи отъ своей коллегіи». Волненіе приняло такіе размѣры, что съѣздъ, представлявшій теперь дѣйствительную власть, принялъ энергическія мѣры для унятія разбушевавшагося народа, ибо толпа уже называла себя «четвертымъ сословіемъ« (stav čtvrtý), возбуждая ревнивое опасеніе въ привилегированныхъ трехъ сословіяхъ. Ясно, что волненіе это было съ извѣстнаго рода политическимъ характеромъ. Зачинщики были казнены.

На другой день, 16 февраля, пассовцы двинулись на Градчаны. Слабый гарнизонъ съѣзда подъ начальствомъ Колонны Фельзескаго сдался. Рудольфъ теперь требовалъ мира съ пассовцами, съ Леопольдомъ, но пражане слышать не хотѣли о мирѣ, тѣмъ болѣе, что къ нимъ подходили новыя сословныя войска изъ краевъ, которыя, по выраженію Скалы, были не прочь такъ ударить на врага, чтобы тотъ и ногъ своихъ не унесъ.

Понятно, въ какомъ ложномъ положеніи очутился Рудольфъ съ своими совѣтчиками, которыхъ такъ обвинялъ Матвѣй. Свербованныя для него войска Леопольда, при помощи которыхъ онъ расчитывалъ отмстить врагамъ, мало давали надежды на

Digitized by Google

успѣхъ дѣла: противъ нихъ стояли сословія, народъ; самъ императоръ долженъ былъ противъ нихъ созвать съѣздъ — земское правительство. Все населеніе видѣло врага въ тѣхъ, которые, по выраженію императора, явились въ Прагу для защищенія его достоинства.

18 февраля съѣздъ читалъ декретъ императора съ требованіемъ мира: «такъ какъ пассовскій людъ вторгся въ Прагу единственно только для защиты репутаціи, силы и достоинства его величества и до сихъ поръ здѣсь пребываетъ, поэтому императоръ препоручаетъ пражанамъ, чиновникамъ, сословіямъ завтра раннимъ утромъ явиться лично въ зачокъ, чтобы тамъ вмѣстѣ съ тѣмъ военнымъ людомъ принести его величеству особенное обязательство, согласившись сообща не защѣпать другъ друга до будущаго милостиваго рѣшенія того дѣла». На требованіе мира съѣздъ отвѣчалъ обвиненіемъ императора въ нарушеніи земской конституціи. Императоръ самъ объявилъ, что настоящій съѣздъ назначается для защиты его величества, какъ короля чешскаго, и королевства отъ всякой опасности, откуда бы она ни пошла; что онъ милостиво и отцовски желаетъ, чтобы сословія внимательно поразмыслили и согласились о наиболѣе дѣйствительныхъ средствахъ защиты. Когда же сословія занялись этимъ дѣломъ, солдаты, навербованные прежде его величествомъ безъ воли и совѣта земскаго, вторглись въ королевство и взяли Будеевицы, Таборъ и другіе города, а между тѣмъ императоръ обязался своимъ именемъ предъ сословіями и князьями, что пассовскіе солдаты никоимъ образомъ не вторгнутся въ королевство, что въ противномъ случаѣ онъ самъ озаботится объ ихъ изгнаніи. При вѣсти о вторженіи, сословія предложили всѣ эти обстоятельства вниманію его величества, и онъ свидѣтельствовался Богомъ, что у него никогда не было мысли ввести тѣхъ солдатъ въ королевство, что въ виду настоящей опасности онъ проситъ сословія быть ему вѣрными и не оставлять своего стараго короля. Сословія тогда рѣшили вербовать войска для защиты короля и отечества. Но прежде чѣмъ послѣднее рѣшеніе было отпечатано, пассовскіе солдаты, не обращая вниманія на объявленіе императора, что если подвинутся

Digitized by Google

далѣе къ Прагѣ, то будутъ объявлены земскими непріятелями, и похваляясь, что они имѣютъ отъ него иной приказъ, напали на Малую Страну, овладѣли ею и обнаружили свое тиранство убійствомъ, пожаромъ и грабежомъ. Непріятель намѣревался завладѣть и Старымъ, и Новымъ Мѣстомъ, но съ помощью божьей былъ отраженъ. Послѣ всего этого, говорилъ съѣздъ, императоръ приказываетъ имъ, высшимъ чиновникамъ, судьямъ и сословіямъ (чего они никакъ не ожидали) соединиться съ пассовцами и вмѣстѣ дѣйствовать за императора противъ всякаго непріятеля. Но они считаютъ дѣломъ нестаточнымъ соединяться съ своими открытыми врагами, вредителями и губителями земскими, ибо это было бы явно противъ конституціи, сеймоваго рѣшенія, всего естественнаго и писаннаго права, наконецъ, противъ вышеуказаннаго обязательства его величества. А такъ какъ, окромѣ пассовскихъ солдатъ, ни о какомъ иномъ непріятелѣ сословія не знали и не знаютъ, то они объявляютъ, что будутъ защищать его величество, себя, женъ, дѣтей и свою дорогую отчизну противъ нихъ до послѣдняго изнеможенія.

Само собою разумѣется, что его величество менѣе всего нуждался въ защитѣ сословій отъ пассовцевъ, которые пришли защищать его отъ сословій. Но изъ недвусмысленнаго отвѣта съѣзда на требованіе о мирѣ съ «вредителями и губителями земскими» Рудольфъ долженъ былъ понять, что шутка, затѣянная «злыми совѣтчиками», по выраженію съѣзда, могла окончиться недобрымъ.

Чтобы придать еще большую силу своему отвѣту, съѣздъ извѣщалъ Рудольфа, что онъ обратился ко всѣмъ патріотамъ съ напоминаніемъ, что такъ какъ непріятель не только вторгся въ землю, но и осадилъ короля, корону, привилегіи, свободы и земскія доски, и сталось то, благодаря злымъ совѣтчикамъ, поэтому каждый долженъ поспѣшить взнести выпавшую на его долю сумму денегъ для уплаты солдатамъ, которые уже наняты или которые еще теперь вербуются.

Но Рудольфъ не потерялъ надежды на примиреніе сословій съ пассовскими солдатами. 19 февраля онъ послалъ Фельзескаго возобновить переговоры съ сословіями, но тѣ повторили старый

Digitized by Google

отвѣтъ: защищаютъ короля, но знать не хотятъ ни Леопольда, ни вредителей земскихъ; но что если бы король пожелалъ отпустить пассовское войско, то они готовы и проводить, и снабдить его провіантомъ; квартиръ же въ Прагѣ они не могутъ отвести. Непріятель готовился поджечь столицу, и только Рудольфъ удержалъ: «долго король глядѣлъ въ окно внизъ на Прагу и промолвилъ надъ ней нѣсколько словъ сожалѣнія» (1).

При общемъ раздраженіи жителей пассовцамъ приходилось плохо. 4 марта офицеры были на аудіенціи у Рудольфа, сердито жаловались, что они, прійдя по его приказанію въ Прагу, за свою вѣрную и полезную службу терпятъ постоянно крайнюю нужду во всемъ, и потому просили уплатить имъ ихъ деньги и отпустить домой. Рудольфъ обѣщалъ, но денегъ не было, и онъ попытался сдѣлать заемъ. Онъ объявилъ съѣзду, что малостранскіе купцы и мѣщане готовы дать ему необходимую сумму денегъ для уплаты пассовскому войску, но съ обезпеченіемъ займа чешской коморой, потому просилъ сословія назначить извѣстныхъ лицъ для переговоровъ объ этомъ займѣ, а затѣмъ приказать своимъ солдатамъ проводить пассовцевъ до границы.

Но съѣздъ отвѣчалъ отказомъ, и объявилъ теперь, что дѣло неслыханное, чтобы распускать солдатъ съ оружіемъ и съ дачей имъ проводниковъ, да и сословія не съумѣли бы обезопасить имъ возвращенія чрезъ землю въ виду крайняго озлобленія противъ нихъ сельчанъ (2).

Еще пассовское войско только грабило Чехію, вдали отъ Праги, когда сословія стали думать о Матвѣѣ. Но опасенъ былъ и Матвѣй: что, если онъ войдетъ, выгонитъ пассовцевъ да по праву побѣдителя уничтожитъ и договоръ 1608 года, по которому онъ избранъ сеймомъ въ преемники, и всѣ привилегіи земскія, особенно великіе законы 1609 года, добытые съ такимъ трудомъ? Подозрительность была весьма естественна и даже необходима. Прежде нежели обратиться въ Вѣну за помощью —

(1) Skala. I. 289.

(2) Вторженіе пассовскаго войска по Скалѣ. I. 264—292.

Digitized by Google

освободить отъ Рудольфа, сословія рѣшили напередъ испробовать почву — узнать настроеніе Матвѣя къ себѣ, узнать его намѣренія.

Извѣстивши о своей бѣдѣ Моравію, 11 февраля съѣздъ послалъ въ Вѣну Адама Вальдштейна, Гогенлое, Герштorфа, Олбрамовица, Магрле и Луконоса съ такимъ порученіемъ: такъ какъ между императоромъ и королемъ легко можетъ выйти недоразумѣніе и такъ какъ сословія не повинны въ вторженіи пассовцевъ въ Австрію, поэтому съѣздъ проситъ Матвѣя съ войсками своими не входить ни въ королевство, ни въ иныя императорскія земли; онъ же съ своей стороны будетъ твердо держаться договора 1608 года (1).

4 марта Матвѣй отвѣчалъ съѣзду благодарностью за его заботу о сохраненіи мира, говорилъ, что, какъ будущій король, онъ заодно съ чинами горюетъ о постигшемъ несчастіи, что онъ помнитъ договоръ 1608 года, что никогда не позволитъ себѣ отступиться отъ него, но и чины должны помнить обязательства, данныя ими ему, и укорялъ ихъ, что они не отозвались дѣйствительною и скорою помощью на его зовъ. «Такъ какъ — продолжалъ король — дѣла приняли иной оборотъ, чѣмъ какой они имѣли, когда послы были отправляемы къ нему отъ своихъ принципаловъ, и такъ какъ ясно, что пассовское войско не только въ Австріи, но и въ Чехіи причинило и причиняетъ страшный вредъ, вербуя новыхъ людей, чтобы въ концѣ овладѣть чешскимъ королевствомъ, то я, какъ избранный преемникъ — король, желаю быть благодарнымъ тѣмъ, которые избрали меня на сеймѣ, въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ, и никоимъ образомъ не премину исполнить того, что препоручаетъ и обязуетъ меня договоръ, разумъ человѣческій, христіанская любовь и справедливость. Поэтому мнѣ не остается ничего другаго, какъ, забывши всѣ прежнія оскорбленія, спѣшить на помощь императору въ его затруднительномъ положеніи, спасти славный домъ австрійскій отъ посрамленія и издѣванія, а королевство чешское отъ паденія и гибели. Даже если бы ничего этого не было, то, такъ какъ съѣздъ просилъ помощи у ча-

(1) Skala. I. 299—300.

Digitized by Google

новъ моравскихъ, а послѣдніе, считая себя слабыми, обратились ко мнѣ съ просьбой послать свои войска въ Чехію, а если можно, и самому лично туда поспѣшить, я не могъ бы отказать въ ихъ просьбѣ и оставить безъ помощи королевство въ очевидной опасности».

Въ концѣ письма Матвѣй просилъ съѣздъ быть увѣрену, что у него нѣтъ иного намѣренія, какъ держать честно, откровенно и похристіански договоръ 1608 года «во всѣхъ его пунктахъ, словахъ и статьяхъ», блюсти пользу и благоденствіе сословій и вмѣстѣ съ ними своей особой охранять землю отъ всякаго дальнѣйшаго несчастія (1).

Около 8 марта отвѣтъ Матвѣя былъ полученъ въ Прагѣ. Любезное письмо Матвѣя, обѣщаніе полной неприкосновенности правъ и свободъ сословій произвели самое благопріятное дѣйствіе на съѣздъ. Опасности отъ Матвѣя ждать было нельзя: «всякую дурную мысль отложите въ сторону», писалъ Матвѣй. Съ другой стороны пассовцы продолжали хозяйничать въ Прагѣ; Рудольфъ приказалъ имъ отойти къ Будеевицамъ, но тѣ не слушались. Съѣздъ рѣшилъ просить Матвѣя спѣшить въ Прагу.

«Чины, прочтя любезное посланіе и принявъ во вниманіе всю опасность и вредъ для королевства отъ пассовской сволочи, рѣшили — говоритъ Скала — не отвергать помощи, которую посылаетъ имъ самъ Богъ въ лицѣ короля и воспользоваться ею, какъ можно скорѣе (2).

---

(1) ib. 300—303.

(2) ib. 303. Для полнаго убѣжденія сословій въ опасности интригъ, происходившихъ въ дворцѣ Рудольфа, не мало послужили признанія на допросѣ тайнаго совѣтника эрцгерцога Леопольда, Денгнагеля, захваченнаго 5 марта при обозѣ, который шелъ изъ Праги въ Баварію съ награбленными сокровищами. У Славаты онъ называется Teynagl (II. 22). Денгнагель показалъ, что хотя вообще многіе положительно убѣждены, что императоръ имѣлъ соглашеніе о настоящихъ дѣлахъ съ королемъ испанскимъ Филиппомъ III, но онъ навѣрное знаетъ, что ничего подобнаго не было, что между ними отношенія далеко не пріятельскія. Когда же Филиппъ узналъ, что въ Прагѣ многіе работаютъ въ пользу кандидатуры эрцгерцога Леопольда, то это уже окончательно поставило его противъ императора, такъ

Digitized by Google

10 марта было снаряжено новое посольство къ Матвѣю съ новой инструкціей; 15-го оно было уже въ Вѣнѣ. Во главѣ его стоялъ Вацлавъ Вхынскій, который привелъ пассовцевъ, а теперь орудовалъ противъ нихъ. Сословія убѣдились, чему первое время не хотѣли вѣрить, что пассовцы свербованы дѣйствительно противъ нихъ, что они вторглись съ вѣдома и приказанія императорскаго, что императоръ явно защищаетъ ихъ, «какъ своихъ собственныхъ людей», требуя отъ съѣзда соединенія съ ними и препятствуя набору земскаго войска. Ни въ одной старой исторіи или хроникѣ не найдется, чтобы когда-нибудь, при которомъ-либо изъ старыхъ королей, земля была до такой степени разорена, разграблена, въ то время какъ сословія гарантированы, что императоръ, какъ король чешскій, обязуется хранить всѣ ихъ свободы, маестаты, права и стародавніе добрые обычаи. Вслѣдствіе всего этого сословія вынуждены гарантировать себя иначе предъ дальнѣйшими замыслами противъ себя и предупредить даль-

---

камъ онъ самъ надѣялся наслѣдовать послѣ него и брата его Матвѣя jure agnationis, что поэтому Леопольдъ главный его недругъ. У эрцгерцога не было мысли — при помощи пассовцевъ уничтожить свободу подобойскаго исповѣданія, маестатъ и иныя привилегіи; у него одно было намѣреніе — войти въ соглашеніе съ сословіями. Всѣ декреты сословіямъ императоръ подписывалъ добровольно. Чтобы понять это показаніе объ испанскомъ королѣ, надо помнить, что уже давно въ голову испанскаго Филиппа III запала мысль искать для себя короны нѣмецкой и чешской, при чемъ онъ опирался на бездѣтность стараго Рудольфа и на свои родственныя связи съ Габсбургами. Филиппъ былъ сынъ сестры Рудольфа. Онъ считалъ себя кандидатомъ съ бо́льшимъ правомъ, чѣмъ Леопольдъ или Фердинандъ II, такъ какъ оба шли отъ младшей линіи Карла штирійскаго. Остальные же дяди Филиппа: Матвѣй, Максимиліанъ, Альбрехтъ, были старые холостяки. Король еще во время религіозныхъ смутъ 1608—1609 годовъ готовъ былъ предъявить свои права на корону имперскую, если бы его не удерживали испанскіе дипломаты, хорошо понимавшіе, какъ мало могла найти симпатій кандидатура испанца. Они отклонили своего короля отъ этого намѣренія и убѣдили дѣйствовать въ пользу Матвѣя съ тѣмъ, чтобы послѣ смерти послѣдняго взошелъ на престолъ инфантъ Донъ-Карлосъ, сынъ отъ втораго брака, при чемъ напередъ надлежало утвердить наслѣдственность коронъ чешской и венгерской, такъ какъ формальныя права свои на эти короны Филиппъ доказывалъ на ложно толкуемой отказной грамотѣ своей матери

Digitized by Google

нѣйшее разореніе королевства. Потому они объявляютъ, что съ радостью услышали о пріѣздѣ Матвѣя въ чешское королевство и просятъ его прибыть, какъ можно скорѣе, межь нихъ въ Прагу, не отказать имъ въ совѣтѣ, помощи и защитѣ противъ непріятеля и стать вмѣстѣ съ ними. Но при этомъ они убѣдительнѣйшее просятъ короля, прежде чѣмъ онъ переступитъ границу королевства, обнадежить съѣздъ записью, что вступленіе его не повлечетъ за собой вреда для земли, уничтоженія привилегій, учрежденій, правъ и сеймоваго ихъ рѣшенія, добрыхъ стародавнихъ обычаевъ, при которыхъ они желаютъ оставаться.

Вмѣстѣ съ посольствомъ былъ отправленъ и проэктъ просимой записи (1).

Но уже на другой день по отъѣздѣ втораго посольства въ Вѣну съ просьбой о помощи дѣла въ Прагѣ измѣнились.

Чего Рудольфъ болѣе всего боялся, то случилось: съѣздъ обратился къ Матвѣю. Императоръ хорошо зналъ о перепискѣ

Анны отъ наслѣдственныхъ правъ на оба королевства, при выходѣ замужъ. (Подробнѣе объ этихъ домогательствахъ Филиппа на чешскую корону см. Gindely «Dějiny». 6—9). Филиппъ могъ, конечно, еще разсчитывать на поддержку своему сыну католиковъ и особенно іезуитовъ, какъ это дѣйствительно было. (См. инструкцію испанскому послу Онатѣ въ 1616 года, когда вліяніе Испаніи было особенно сильно. ib. 39. 40). Понятно, съ какимъ чувствомъ чехи — «еретики» могли относиться къ кандидатурѣ испанца. Показаніе Денгнагеля объ отсутствіи соглашенія у Рудольфа съ Филиппомъ было вѣрно, ибо, поддерживая Матвѣя, испанскій король долженъ былъ быть противъ затѣй стараго императора сдѣлать преемникомъ Леопольда. Далѣе Денгнагель сдѣлалъ важное признаніе объ участіи въ интригахъ противъ подобоевъ двухъ извѣстныхъ домашнихъ враговъ, Славаты и Мартиница. «При всѣхъ совѣщаніяхъ у эрцгерцога присутствовали: исповѣдникъ его, но только въ началѣ, президентъ коморы чешской Аврамъ Донинъ, Славата и Смечанскій (Мартиницъ). Эти лица знали о всѣхъ планахъ и дѣйствовали, чтобы изъ Леопольда сдѣлать великаго пана». Наконецъ, на послѣдній вопросъ съѣзда — правда ли, что императоръ собственноручно писалъ пассовцамъ въ Будеёвицы спасти его отъ чеховъ и поспѣшить въ Прагу, что якобы сословія его осадили и хотятъ поступить съ нимъ насильственно, Денгнагель отвѣчалъ, что это могло легко быть, но онъ полагаетъ, что это выдумка (Skala. I. 292–296)

(1) ib. 303—306.

Digitized by Google

между чехами и братомъ, зналъ о настроеніи Матвѣя лично къ себѣ, и потому крайне опасался нападенія на пассовцевъ отъ Вѣны. Чтобы предупредить его, Рудольфъ еще 17 февраля отправилъ посольство въ Вѣну, поручивши ему объяснить Матвѣю, что пассовское войско вторглось въ королевство противъ его воли и приказанія и что онъ употребитъ всѣ усилія, чтобы ихъ удалить или распустить (1). Но Матвѣй былъ предувѣдомленъ, что пассовцы уже овладѣли Малой Страной: Вхынскій писалъ ему, чтобы онъ ничему не вѣрилъ, что будетъ говорить посольство (2). Помимо того, моравскіе чины ходатайствуя за чеховъ у Матвѣя, послали отъ себя значительный воспомогательный отрядъ въ Прагу, о чемъ съѣздъ зналъ еще 17 февраля (3).

Въ виду этихъ обстоятельствъ, Рудольфъ 2 марта приказалъ Леопольду отступить назадъ къ Будѣевицамъ и далѣе въ Баварію; но солдаты отступать не хотѣли и «начали бушевать» (4). Когда же 10 марта съѣздъ формально пригласилъ Матвѣя въ Прагу для «спасенія», всякое промедленіе было опасно для пассовцевъ, и 11 марта они поспѣшили оставить Прагу. Войско съѣзда не преслѣдовало непріятеля, за то тѣ, которые замѣшкались еще въ городѣ, были перехвачены и потоплены въ Велтавѣ. Въ тотъ же самый день Турнъ съ войсками съѣзда, усиленными теперь двумя моравскими полками, вошелъ въ Градчаны и объявилъ императору, что войска съѣзда готовы защищать его противъ всякаго непріятеля. Всѣ караулы были заняты солдатами Турна, и такимъ образомъ Рудольфъ очутился въ почетномъ арестѣ у сословій. 14 марта пассовцы были въ Будеевицахъ (5).

Въ такомъ положеніи были дѣла въ Прагѣ, когда 15 марта Матвѣй съ своими войсками прибылъ въ Иглаву, пограничный

---

(1) Slavata. II. 13. прямо говоритъ, что Рудольфъ отправилъ посольство въ Вѣну «obávaje se, aby Čechové krále Mathiaše do Čech nepovolali».

(2) ib. 171, въ обвинительномъ актѣ.

(3) ib. 10.

(4) ib. 11.

(5) Подробности отступленія — Skala. I. 306—308.

Digitized by Google

городъ Чехіи. Отсюда 17 марта онъ послалъ сословіямъ отвѣтъ на послѣднее ихъ посланіе. Матвѣй еще разъ выговаривалъ имъ, что ему весьма жаль, что съѣздъ такъ поздно убѣдился, что пассовцы были собраны на гибель чешскаго королевства и и что императоръ нарушилъ договоръ. Вмѣстѣ съ этимъ Матвѣй послалъ съѣзду и запись. 24 марта она была обнародована въ Прагѣ (1).

Между тѣмъ, поджидая Матвѣя, съѣздъ представилъ на обсужденіе директоріи нѣсколько проэктовъ, которыя были непосредственно вызваны послѣдними событіями и изъ которыхъ особенно интересны два. Въ первомъ изъ нихъ съѣздъ, обращая вниманіе, что многіе изъ пановъ не оказали ни малѣйшей помощи при вторженіи непріятеля, не съѣхались съ иными обывателями и даже не подписались подъ сеймовымъ заключеніемъ, на что ихъ обязывала конституція, предлагалъ директоріи потребовать у всѣхъ этихъ лицъ яснаго отвѣта — желаютъ ли они защищать «свою дорогую отчизну» и быть вмѣстѣ съ сословіями за-одно или нѣтъ. Изъ этого предложенія видно, что съѣздъ даже послѣ отступленія непріятеля не считалъ еще дѣло покончennымъ, въ виду возможныхъ новыхъ интригъ со стороны католиковъ, о которыхъ именно и говорилось въ предложеніи. Второе предложеніе было еще важнѣе. Чины предлагали, чтобы въ случаѣ вторженія врага или какой либо иной опасности каждому краю было предоставлено право подняться и просить о помощи другіе края, не дожидаясь приказаній изъ Праги.

Противъ перваго предложенія директоры дали такой отвѣтъ. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ католическихъ пановъ, занимающіе первыя должности, въ противность своимъ обязанностямъ, по сю пору не являлись на съѣздъ; но такъ какъ съѣздъ былъ предписанъ королемъ и еще продолжается, то, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ извѣстить не явившихся, что съѣздъ пока еще не лишилъ ихъ голоса и имъ предоставляется на волю — принять участіе въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ съѣзда или нѣтъ;

(1) Запись напечатана у Габерцеельда «Bellum bohemicum», въ приложеніяхъ. 74—77.

Digitized by Google

но въ послѣднемъ случаѣ они лишаются права протестовать противъ того, что положитъ большинство. Сословія согласились съ мнѣніемъ директоровъ.

Дальнѣйшее обсужденіе сдѣланныхъ съѣздомъ предложеній было остановлено прибытіемъ въ столицу 24 марта Матвѣя, во главѣ 6-тысячнаго войска. Еще за городомъ Матвѣй былъ торжественно встрѣченъ панами, рыцарями и депутатами отъ мѣщанъ: привѣтствія произносили почешски; Лобковицъ, коморникъ моравскій, переводилъ ихъ понѣмецки. Сословные генералы: Турнъ, Фельзескій и Бубна, ѣхали во главѣ кортежа.

Король Матвѣй не располагалъ пробыть долго въ Прагѣ; ему, очевидно, непріятно было быть вмѣстѣ съ Рудольфомъ, и потому сейчасъ же по своемъ пріѣздѣ онъ предложилъ съѣзду указать ему причины, побудившія съѣздъ пригласить его въ Прагу.

24 марта съѣздъ отвѣчалъ Матвѣю. Двѣ причины руководили главнымъ образомъ чинами при его приглашеніи: 1) чинамъ необходимо было изгнать непріятеля; 2) исправить при содѣйствіи его дурное управленіе въ землѣ, приведшее послѣднюю на край гибели. Что касается изгнанія непріятеля, то съѣздъ проситъ короля не медля соединить свои войска съ земскими и направить ихъ противъ пассовцевъ, засѣвшихъ теперь въ Будеевицахъ и на крумловскихъ владѣніяхъ Вока Розенберка. Относительно же втораго пункта (названнаго скромнымъ именемъ «исправленія управленія») то съѣздъ, въ виду его важности не только для королевства, но и для всѣхъ соединенныхъ съ нимъ земель, полагалъ бы необходимымъ созвать въ скоромъ времени общій, или генеральный, сеймъ. Тогда чины предложатъ свои доводы, почему имъ нельзя долѣе оставаться при нынѣшнихъ порядкахъ: теперь же они просятъ короля предложить императору, чтобы онъ, принявъ во вниманіе свои пожилыя лѣта и трудность потому управленія землей, по примѣру славныхъ предковъ своихъ добровольно отказался отъ власти, уговорился съ нимъ, королемъ, о лучшихъ порядкахъ въ землѣ, а затѣмъ все было бы обсуждено вмѣстѣ съ сословіями. Въ виду всего этого съѣздъ просилъ Матвѣя не уѣзжать изъ Праги.

Digitized by Google

Потерявшему всякое уваженіе земли старому императору трудно было протестовать противъ общаго желанія подобоевъ замѣнить его болѣе счастливымъ братомъ, къ которому земля, справедливо или нѣтъ, но питала довѣріе, и онъ назначилъ генеральный сеймъ на 12 апрѣля.

Къ назначенному сроку чины съѣхались въ значительномъ числѣ, и сеймъ былъ открытъ въ послѣдній разъ Рудольфомъ. Отъ его имени были внесены слѣдующія предложенія. Императоръ, любя своего брата и заботясь объ общемъ благѣ королевства, изъявляетъ свое милостивое соизволеніе сейму «объявить королемъ и короновать» Матвѣя, какъ уже «принятаго» прежде наслѣдникомъ престола, чтобы не наступила въ случаѣ его смерти сумятица въ землѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ надѣется, что какъ король, такъ и сословія исполнятъ все то, что надлежитъ исполнить согласно обоюдной присягѣ. Наконецъ, онъ требуетъ отъ сословій и будущаго короля, чтобы дворъ его былъ снабженъ достаточнымъ количествомъ вина, хлѣба, скота и тому подобными принадлежностями хозяйства, чтобы всѣ его панства, заложенныя разнымъ кредиторамъ, были выкуплены, чтобы оставленъ былъ ему пожизненный титулъ королевскій, чтобы ему свободно было жить и въ королевствѣ, и внѣ его, чтобы были освобождены изъ-подъ ареста его тайные совѣтники и было бы объявлено общее забвеніе всего прошлаго (1).

Вскорѣ по открытіи сейма прибыли въ Прагу и представители Силезіи, обѣихъ Лужицъ и Моравіи, при чемъ представители первыхъ двухъ земель получили отъ Рудольфа грамоту на освобожденіе «ze všech jich člověčenství, poddanosti a přisahy». Другими словами, значительная часть земель короны св. Вячеслава почти что отходила отъ нея. Такъ понимали силезцы эту грамоту на сеймѣ 1615 года.

4 марта были отправлены комиссары въ Будеевицы для переговоровъ съ пассовцами объ очищеніи королевства, а 15 мая

(1) Королевскіе совѣтники, о которыхъ проситъ здѣсь Рудольфъ предъ сеймомъ, были Славата, Мартиницъ и нѣкоторые другіе, арестованные съѣздомъ вслѣдствіе показаній Денгнагеля еще 30 марта.

Digitized by Google

переговоры были окончены: солдатамъ дали 17.300 гульденовъ, и они разошлись, при чемъ Вокъ Розенберкъ уплатилъ значительную часть этой суммы.

12 мая сеймъ, твердо положившій низложить Рудольфа, не смотря на убѣжденія саксонскаго курфирста остаться вѣрнымъ старому императору, «который слишкомъ 35 лѣтъ мирно и тихо управлялъ не только чешскимъ королевствомъ, но и цѣлой имперіей», и на просьбу князя брауншвейгскаго къ Матвѣю не торопиться съ коронованіемъ, не огорчать императора и брата своего старѣйшаго, въ его преклонныхъ лѣтахъ,—представилъ будущему королю восемь статей, которыя онъ имѣетъ принять прежде, чѣмъ быть коронованну. Въ нихъ чины просили объ утвержденіи всѣхъ ихъ общихъ и особенныхъ привилегій, свободъ, маестатовъ, католическо-подобойскаго и межь-подобойскаго соглашеній, соединеніи въ дѣлѣ вѣры съ силезскими чинами, въ теченіе двухъ недѣль; объ обновленіи всѣхъ земскихъ должностей, съ согласія и совѣта 30 приданныхъ королю отъ сейма лицъ, въ теченіи 4 дней по коронованіи; о дозволеніи чинамъ, въ минуту опасности, собираться на помѣстные съѣзды (krajski sjezd) безъ особаго разрѣшенія на то короля; о разрѣшеніи высшимъ чиновникамъ и земскимъ судьямъ, если бы того требовала земская нужда, объявлять наборъ для защиты земли; объ организаціи этой земской обороны вмѣстѣ съ соединенными землями; о возобновленіи конфедераціи съ королевствомъ венгерскимъ и эрцгерцогствами австрійскими и объ обновленіи старыхъ договоровъ съ курфирстами и польскимъ королемъ.

Понятно, всѣ эти требованія были мотивированы желаніемъ общей пользы и прежде всего, конечно, пользы самого короля Матвѣя. Значеніе и объемъ этихъ требованій такъ ясны, что они не нуждаются въ объясненіяхъ. Изъ нихъ были особенно тяжелы для Матвѣя четыре: о конфедераціи, земскомъ наборѣ или дефензіи, помѣстныхъ съѣздахъ и поновленіи старыхъ договоровъ съ сосѣдними государствами. Согласіе на нихъ было равносильно отреченію отъ дѣйствительной власти, и потому, естественно, Матвѣй долженъ былъ прибѣгнуть къ уловкѣ, если не желалъ съ разу же возстановить противъ себя сословій. Дѣй-

Digitized by Google

ствительно, Матвѣй не отказался прямо отъ утвержденія предложенныхъ статей, но отвѣчалъ сейму, что четыре изъ нихъ: о конфедераціи, дефензіи, съѣздахъ и обновленіи договоровъ, необходимо отложить до ближайшаго сейма, но на немъ онѣ пойдутъ первыми. Сеймъ уступилъ (1). И здѣсь при дачѣ этого отвѣта не обошлось безъ совѣтовъ Славаты и Мартиница, которые были даже противъ внесенія статей на сеймъ (2).

Послѣ чеховъ представили свои статьи моравскіе чины: въ нихъ они главнымъ образомъ жаловались на своеволіе и на несправедливыя утѣсненія чешской придворной канцеляріи, т. е. требовали освобожденія Моравіи изъ-подъ опеки Чехіи, ибо придворная канцелярія въ то время имѣла значеніе общаго министерства для всѣхъ земель короны св. Вячеслава. Славянскій сепаратизмъ моравянъ сказался и здѣсь.

Отклонивши чрезмѣрныя требованія сейма, Матвѣй тѣмъ не менѣе далъ двѣ записи, до и послѣ коронованья, 21 и 27 мая. Въ записки отъ 27 мая онъ «обѣщалъ своимъ королевскимъ словомъ», оставить сословія при ихъ правахъ, свободахъ, при маестатѣ, «который данъ имъ отъ Рудольфа изъ особенной его милости и благорасположенія не только на свободное исповѣданіе ихъ подобойской вѣры, но и на политическія дѣйствія», при соглашеніи сословій католическихъ и подобойскихъ, особенно при общемъ рѣшеніи, которая положила сторона подобойская между собою, обѣщалъ, что онъ повиненъ все это честно полюбить и достаточно утвердить своимъ королевскимъ маестатомъ, который въ свое время имѣетъ быть врученъ чинамъ; обѣщалъ, что безъ воли и вѣдома всѣхъ трехъ сословій не будетъ вѣрять никому, ни Карлова Тына, ни досокъ земскихъ, или назначать иностранцевъ на земскія или духовныя должности (3).

Послѣ этого, 23 мая, въ понедѣльникъ, было совершено торжественное коронованіе Матвѣя кардиналомъ Дитрихштейномъ,

---

(1) Slavata. II. 192. Славата дѣлаетъ очень вѣрную оцѣнку этихъ статей. ib. 189—192.

(2) ib. 189.

(3) Обѣ записи у Habernfeld'a. «Bellum». Ср. Skala. I. 323.

Digitized by Google

епископомъ оломуцкимъ, въ присутствіи Клезля, епископа вѣнскаго и канцлера королевскаго, посланниковъ папскаго, испанскаго, флорентійскаго и другихъ. «Рудольфъ — говоритъ Скала — сидѣлъ печально въ своей комнатѣ, сокрушаясь надъ умаленіемъ своего достоинства, къ которому привели его его злые и нечестные іезуитскіе совѣтчики, когда король Матвѣй въ фіолетовой одеждѣ ѣхалъ изъ Градчанъ въ замковый соборъ для коронованія» (1).

Такъ печально закончилось для Рудольфа его долгое царствованіе.

Изъ всего предыдущаго ясно, что подобои сильно грѣшили противъ правды, когда въ послѣдствіи утверждали, что его величество Рудольфъ изволилъ спокойно царствовать, что даже отреченіе его отъ престола было свободнымъ актомъ его воли: «jistá a konečná věc jest, že se to vše proti dobré a svobodné vůli J. M. C. — z mocného přinucení dalo» — можемъ повторить мы за Славатой (2). Самъ ли онъ былъ виноватъ въ своемъ несчастіи или виноваты другіе — это иной вопросъ.

Чрезъ нѣсколько недѣль послѣ коронованія, 11 іюня, новый король заключилъ полюбовный договоръ съ Рудольфомъ объ условіяхъ отреченія. Условія, предложенныя сейму, не вошли вполнѣ въ договоръ. Рудольфу предоставлялось право пожизненно носить титулъ чешскаго короля, жить въ Градчанахъ и имѣть свой дворъ; Матвѣй обязался уплачивать ему 300 т. ежегоднаго пансіона; но относительно королевскихъ помѣстій было постановлено, что онъ владѣетъ пожизненно только четырьмя панствами: пардубицкимъ, брандысскимъ, лысскимъ и преровскимъ, при чемъ лежавшіе на нихъ долги имѣютъ быть выплачены изъ

---

(1) «Hist.». I. 324. Но Славата утверждаетъ иное: чтобы не слышать ликованья своего соперника, грома пушекъ, звуковъ трубъ и бубновъ. Рудольфъ во время коронованія отправился подальше отъ своего дворца — на постройку своего новаго дома и здѣсь даже обѣдалъ. II. 20. Событія отъ вступленія Матвѣя въ Чехію и по коронованіе изложены главнымъ образомъ по Скалѣ. I. 310—324.

(2) II. 20.

Digitized by Google

казни. Съ своей стороны Рудольфъ обязывался ходатайствовать на имперскомъ сеймѣ объ избраніи Матвѣя въ императоры, объ укрѣпленіи границъ въ Венгріи и т. д. (1).

23 іюня Матвѣй уѣхалъ въ Будышинъ (Bautzen) для принятія присяги отъ сословій обѣихъ Лужицъ, а оттуда въ Силезію, гдѣ подтвердилъ Рудольфовъ маестатъ на свободу евангелической церкви и обѣщалъ согласно желанію чиновъ надлежаще наказать «злыхъ и нечестныхъ совѣтчиковъ», которые по сю пору наускивали императора противъ земли. Въ концѣ октября Матвѣй возвратился въ Вѣну, гдѣ 4 декабря онъ отпраздновалъ свою свадьбу съ Анной, дочерью Фердинанда Фердинандовича тирольскаго. Этимъ бракомъ онъ надѣялся упрочить родъ свой на престолѣ, такъ какъ всѣ его братья были старые холостяки. На старости честолюбивому Матвѣю судьба улыбнулась: съ небольшимъ чрезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы получено было извѣстіе о смерти Рудольфа.

Тяжела была жизнь стараго императора среди людей, отъ него отвернувшихся, и онъ, естественно, вынести ее долго не могъ: «онъ постоянно — говоритъ Славата — только и думалъ о томъ, какими бы путями можно было найти удовлетвореніе несправедливости, которая сдѣлана ему вынужденнымъ отреченіемъ; все это наводило его на тяжелыя, сокрушавшія душу мысли, такъ что спустя нѣсколько мѣсяцевъ по оставленіи престола онъ умеръ внезапно» (2). Это было 20 января 1612 года.

---

(1) Skala. I. 324. 325. У Славаты показано пятое панство — бенатское. II. 20.

(2) II. 20. 21. Современники-подобои готовы были думать, что Рудольфъ былъ отравленъ іезуитами въ отместку за маестатъ; (Haberufeld. «Bellum». 8: «nezbývalo než, aby kvapně sešel jedem». Но авторъ, членъ впрочемъ общины братской, приписываетъ іезуитамъ то, въ чемъ они нисколько не виноваты — напр. призывъ Матвѣя въ Прагу); но отравлять не за чѣмъ іезуитамъ: онъ былъ ихъ. Скала свидѣтельствуетъ, что при вскрытіи трупа сердце было довольно свѣжо, но вообще внутренности значительно повреждены; большая же кость, на которую Рудольфъ жаловался еще при жизни, была черна, какъ уголь, т. е. что императоръ умеръ естественною смертью; но тѣмъ не менѣе самъ Скала

Digitized by Google

Чрезъ десять дней послѣ смерти Рудольфа Матвѣй былъ въ Прагѣ, а въ концѣ мая онъ былъ избранъ на съѣздѣ курфирстовъ во Франкфуртѣ императоромъ.

допускаетъ, что было что-то таинственное въ смерти императора. (I. 330. 334). Слуги были арестованы, и одинъ изъ нихъ послѣ допроса повѣсился. «Нѣкоторые причину его повѣшенья видятъ въ томъ, что онъ зналъ о какихъ-то новыхъ интригахъ противъ королевства и земель австрійскихъ». (ib. 335).

Digitized by Google

II.

Итакъ, человѣкъ, который даже при полномъ безсиліи своемъ не переставалъ помышлять о возвращеніи потеряннаго, объ отмщеніи своимъ недоброжелателямъ — королю Матвѣю и братьямъ-подобоямъ, не стало; на престолѣ сидѣлъ Матвѣй, всецѣло обязанный своимъ возвышеніемъ врагамъ Рудольфа, трижды обязавшійся предъ ними «честно полюбить» всѣ права, свободы и обычаи королевства. Все, по видимому, ручалось, что старое бурное время миновало безвозвратно, и земскій миръ водворился наконецъ въ расшатанной долгой борьбою землѣ.

Но не такъ случилось на дѣлѣ. «Два раза мы пробовали нашего счастія — сказалъ одинъ изъ подобоевъ, вскорѣ по отъѣздѣ новаго короля изъ Праги — и оба раза не удавалось намъ; но-пробуемъ еще въ третій разъ, — авось удастся!»(1). Справедливы ли были эти слова? Сеймъ просилъ объ обновленіи земскихъ должностей подъ извѣстными условіями; Матвѣй послѣднія не принялъ, но должности обновилъ сейчасъ же послѣ коронованія и болѣе или менѣе согласно съ желаніями подобоевъ. Еще дорогою изъ Вѣны въ Прагу онъ обѣщалъ Турну назначить ему богатое карлштейнское бургграфство, смѣстивши ненавистнаго подобоямъ Славату, и свое обѣщаніе онъ исполнилъ. 4-го іюня былъ обнародованъ списокъ лицъ, имѣвшихъ занять высшія

(1) «Již jsme po dvakráte našeho štěstí koštovali, ale nezdařilo se nám. Ještě jednou po třetí koštovati chceme s tou nadějí, že se nám lépe zdaří». «Není pochybnosti — прибавляетъ отъ себя Славата, že jsou již tehdáž přemýšleli tu svou hanebnou rebelli». II. 68.

Digitized by Google

земскія должности, т. е. составить правительство. Въ спискѣ значились: Адамъ Штернберкъ въ должности бургграфа, Адамъ Вальдштейнъ — гофмистра, Швамберкъ — комориика, Сезима — земскаго судьи, Зденекъ Лобковицъ — канцлера, Тальмберкъ — дворцоваго судьи, Турнъ — бургграфа карлштейнскаго, Вратиславъ Митровицъ — втораго бургграфа карлштейнскаго, Кленовый — писаря, Точникъ — подкоморія, Гарасовъ — бургграфа градецкаго. Въ составѣ новаго правительства измѣненіе произошло незначительное: большинство этихъ лицъ составляло правительство и при Рудольфѣ; но главное — у Славаты было отнято бургграфство карлштейнское и передано Турну. Мѣсто это было послѣднимъ въ ряду высшихъ земскихъ должностей, но подобои придавали ему особенное значеніе, такъ какъ бургграфъ карлштейнскій имѣлъ въ завѣдываньѣ государственные законы, маестаты и т. д. Подобои радовались. Славата испугался немилости королевской. Для него эта опала была тѣмъ непріятнѣе, что въ то время какъ всѣ высшіе чиновники, подобои и умѣренные католики, по предварительному соглашенію между собой, возобновили стародавній обычай и торжественно сложили съ себя свои званія «къ ногамъ его величества», Славата и Лобковицъ отказались отъ этого обряда (1). Но этого мало: чтобы предупредить опалу, Славата, послѣ своего отказа, побывалъ у епископа Клезля за совѣтомъ — что дѣлать, и тотъ одобрилъ его поступокъ; былъ даже на аудіенціи у короля, просилъ «не выдавать его на посмѣшище его враговъ», не умалять ревность къ вѣрной службѣ тѣхъ, которые никогда не попустили себя противъ верховной власти, получилъ въ отвѣтъ: «буду помнить» (2), — и въ слѣдъ затѣмъ былъ выданъ на посмѣшище. Но радость подобоевъ была преждевременна.

Штернберку и Лобковицу было крайне непріятно, что Славата отставленъ. Въ день объявленія списка, по дорогѣ въ канцелярію, гдѣ они имѣли принести присягу, они уговорились зайти къ больному Швамберку и извѣстить его о новомъ назна-

(1) Slavata. II. 58. ep. 57.
(2) ib. 60.

Digitized by Google

ченіи «въ той особенной надеждѣ, что онъ, принявъ во вниманіе и старость свою, и неудачи, откажется отъ должности, и тогда одно мѣсто можетъ достаться Славатѣ». Бургграфъ и канцлеръ сообщили о своемъ намѣреніи другимъ двумъ пріятелямъ и вчетыромъ зашли къ Швамберку. Швамберкъ, выслушавъ ихъ рѣчи, объявилъ, что онъ останется въ новой должности не долѣе года. Но въ эту минуту вошла его жена, сестра Фельзескаго, шепнула мужу что-то на ухо, и тотъ сейчасъ же обратился съ просьбой къ навѣстившимъ его панамъ — извиниться предъ королемъ, что онъ по болѣзни не можетъ принять должности коморника. Паны этого только и ожидали: они немедленно отправились во дворецъ и сообщили объ отказѣ королю. Матвѣй отвѣчалъ, что подумаетъ. Но канцлеръ сердито замѣтилъ королю, что если Славата и Мартиницъ будутъ обойдены мѣстами, то онъ «лишается своихъ единственныхъ энергическихъ помощниковъ въ дѣлѣ защищенія и расширенія святой вѣры католической». Канцлеръ вышелъ затѣмъ изъ дворца и отправился ad patres capucinos, прося ихъ горячо помолиться Господу Богу, чтобы его святая милость преклонила сердце короля. Чрезъ нѣсколько часовъ король объявилъ, что онъ принимаетъ отказъ Швамберка, Сезиму назначаетъ коморникомъ, Тальмберка — земскимъ судьей, а Славату — судьей дворцовымъ (1).

Комедія, разыгранная съ Славатой, дала первый поводъ думать, что и новый король будетъ далекъ отъ прямыхъ дѣйствій въ пользу подобоевъ и будетъ хитрить, какъ хитрилъ и старый Рудольфъ. Но были и другія данныя.

Не могло остаться тайной, что король, впися въ правительственный списокъ лицъ, болѣе или менѣе угодныхъ подобоямъ, согласился на эту уступку только подъ давленіемъ обстоятельствъ, и то на время. Въ тайномъ королевскомъ совѣтѣ при составленіи списка обсуждался вопросъ: кто имѣетъ предпочтеніе при занятіи высшихъ земскихъ должностей — тѣ ли, которые помогли его величеству въ полученіи короны, или тѣ,

(1) ib. 61—63. Сестра Фельзескаго надѣялась отказомъ мужа доставить мѣсто своему брату. ib.

Digitized by Google

которые твердо поддерживали Рудольфа? Было рѣшено, что на первыхъ порахъ, въ началѣ царствованія, надо отдавать предпочтеніе первымъ; вторые же со временемъ должны быть вознаграждены (1).

Но естественное недовѣріе Матвѣя къ людямъ, которые силою свели съ престола своего стараго короля и посадили его и которые, какъ знать, могутъ расправиться также и съ нимъ, необходимо вызывало тоже чувство и въ сословіяхъ.

Прошло всего нѣсколько мѣсяцевъ послѣ вѣнчанія на царство, и чины не удержались, чтобы не высказать своего недовѣрія къ новому королю. Въ октябрѣ Матвѣй, возвращаясь изъ своего объѣзда по новымъ землямъ въ Вѣну, обратился къ директорамъ послѣдняго апрѣльскаго сейма съ просьбой дозволить ему размѣстить на нѣкоторое время часть распущеннаго пассовскаго войска въ Будеевицахъ и на королевскомъ помѣстьѣ въ Крумловѣ въ виду «крайней необходимости». Но что это за крайняя необходимость — король не указывалъ. Просьба эта встрѣтила отказъ со стороны представителей земли. Директора, по совѣщаніи съ высшими чиновниками и судьями земскими, отвѣчали королю отъ имени всѣхъ трехъ сословій: желаніе его противурѣчитъ сеймовому рѣшенію 1605 года и конституціи земской, въ силу которой король чешскій не имѣетъ права вводить въ землю, безъ дозволенія сословій, войскъ, и излишне, такъ какъ у короля въ настоящее время нѣтъ въ виду явнаго непріятеля; «если же подъ этимъ желаніемъ скрывается что-нибудь иное, то объ этомъ сословія не имѣютъ никакихъ свѣдѣній» (2). Намекъ, заключавшійся въ послѣднихъ словахъ отвѣта директоровъ, былъ понятенъ Матвѣю, и король больше не говорилъ о пассовцахъ.

Надо прибавить къ этому, что сейчасъ же пошли толки, будто эрцгерцогъ Леопольдъ вербуетъ свѣжее войско въ Пассау.

Такимъ образомъ, сразу, почти съ первыхъ дней вступленія на престолъ Матвѣя, между новымъ королемъ и землей устана-

---

(1) ib. 59.

(2) Skala, I. 327—328.

Digitized by Google

вливались принужденныя отношенія, чего мы не въ правѣ были бы ожидать. Правда, Матвѣй еще не позволилъ себѣ сдѣлать ни одного нарушенія въ принятыхъ имъ на себя обязательствахъ; но комедія, разыгранная съ Славатой, рѣшеніе тайнаго совѣта, тайная просьба о пассовцахъ — все это указывало, что у короля въ головѣ есть «что-то иное». Если же вспомнимъ теперь, какую неопредѣленность толкованія допускали въ себѣ тѣ государственные законы, которые Матвѣй «повиненъ былъ честно полюбить»: маестатъ и соглашеніе, то не будетъ ничего удивительнаго, если вкравшееся обоюдное недовѣріе короля и земли разрѣшится когда-нибудь открытымъ столкновеніемъ обѣихъ сторонъ. Избѣжность столкновенія обусловливалась исключительно прямыми, сердечными взаимоотношеніями католическаго Матвѣя и братьевъ-подобоевъ: коль скоро такимъ отношеніямъ не было мѣста, столкновеніе становилось возможнымъ, — и оно дѣйствительно произошло.

Уже очень рано іезуиты стали подкапываться подъ маестатъ.

Еще маестатъ былъ только что подписанъ, а іезуиты уже начали проповѣдь противъ него въ Прагѣ, не смотря на особое распоряженіе Рудольфа — согласно высочайше дарованной милости, католикамъ и подобоямъ блюсти взаимный миръ (1). Іезуиты назначили 40-часовое моленіе, чтобы Господъ Богъ сохранилъ церковь предъ умышленіями еретиковъ и сокрушилъ послѣднихъ. Іезуитъ Андреасъ проповѣдывалъ съ каѳедры, что въ королевствѣ съ каждымъ днемъ усиливается еретическая «закваска»; онъ опасается, что еретики прислужатся ему «итальянскимъ или испанскимъ супомъ» и увѣщалъ народъ ревностно посѣщать назначенныя общія моленія и литаніи (2). Но еретики не угощали іезуитовъ супомъ, напротивъ, были настолько любезны къ нимъ, что въ день избіенія монаховъ въ Прагѣ, при вторженіи пассовскаго войска, своими солдатами защитили іезуитскую коллегію, а по изгнаніи его, они, «какъ враги лжи», выдали іезуитамъ открытый листъ, что слухи, ходившіе въ народѣ, будто «до-

(1) Отъ 13 іюля. Skala. I. 246.

(2) Ib.

Digitized by Google

стоуважаемые пражскіе отцы» въ коллегіи своей хранили непріятельскую амуницію и соумышляли за-одно съ непріятелемъ противъ королевства, есть клевета (1).

Въ благодарность за эту услугу іезуиты продолжали возбуждать фанатизмъ католиковъ противъ подобоевъ. Рано іезуиты выработали теорію недѣйствительности «мошенническаго», по ихъ выраженію, маестата и другихъ уступокъ Рудольфа, такъ какъ все это вынуждено «насиліемъ и угрозой», не подписано тѣми, кому надлежало (2). Проповѣди на эту тему раздавались съ каѳедръ, пирились въ печати.

Во второе воскресенье по св. Троицѣ, въ 1612 году, Андреасъ разбиралъ притчу о званныхъ на вечерю, извиненія неявившихся гостей. «И теперь — говорилъ іезуитъ — много подобныхъ извиненій у тѣхъ, кто долженъ бы быть католикомъ. Говорятъ, что евангелическая конфессія не можетъ быть неправой по тому, что ее подтвердилъ и разрѣшилъ самъ императоръ маестатомъ. Но есть различіе между тѣмъ, что онъ разрѣшаетъ, и тѣмъ, что препоручаетъ. Не все нраво и хорошо, что онъ разрѣшаетъ, но все право и хорошо, что онъ препоручаетъ. Онъ разрѣшилъ маестатъ, но не препоручилъ, ибо иначе онъ долженъ желать, чтобы и іезуиты сдѣлались евангеликами: онъ вынужденъ былъ разрѣшить во избѣжаніе большаго кровопролитія. Императоръ разрѣшаетъ напр. свободно жить и промышлять въ Прагѣ женщинамъ легкаго поведенія, очевидно, съ той цѣлью, чтобы обезопасить честныхъ людей отъ негодяевъ; но это не значитъ, что онъ рекомендуетъ этихъ женщинъ, ибо иначе честные люди должны бы были навѣщать ихъ. Насколько истинны права этихъ женщинъ, насколько они обезпечиваютъ ихъ, настолько же гарантируютъ евангеликовъ маестатъ и religionsfried въ имперіи: и тотъ, и другой выможены мечемъ и копьемъ» (3).

---

(1) ib. 308—309.

(2) «Lotrovský majestát». «Apol. dr.». 17. № 30. 150.

(3) Skala. I. 337. Ср. «Apol. dr.». № 43. 180.

Digitized by Google

Іезуитамъ слѣдовали католическіе попы и въ своихъ проповѣдяхъ немилостиво бранили подобоевъ. Самъ Мартиницъ, по словамъ современниковъ, участвовалъ въ стряпнѣ подобныхъ проповѣдей (1).

Въ 1610 году съ дозволенія пражскаго архіепископа вышла злостная брошура противъ подобоевъ — «Дружеское посланіе датскихъ и норвежскихъ студентовъ». Подобои извергались изъ христіанской церкви, какъ «безбожники», измыслившіе небывалую церковь и обвинялись въ политической неблагонадежности. «Обновленіе церкви возмутило подданныхъ противъ князей и государей: оно поднало нѣмецкихъ князей противъ императора, чеховъ противъ Фердинанда, крестьянъ противъ ихъ господъ, и тѣ бунтовали. Развѣ самъ коноводъ и первый учитель этого обновленія, Лютеръ, не возбуждалъ турокъ на войну съ христіанами и не билъ въ набатъ, когда писалъ, что воевать противъ турка значитъ противиться Богу, такъ какъ турокъ и его господство лучше христіанскихъ князей и ихъ власти? Послѣдователи его предали туркамъ нѣсколько крѣпостей, цѣлыя шайки ихъ и теперь служатъ турку, а еще болѣе такихъ, которые съ распростертыми объятіями ждутъ его въ Германію».

Въ 1615 является новый, въ высшей степени «запальчивый» памфлетъ, также анонима, скрывшаго свое имя подъ псевдонимомъ Vitolida Poskoka. Скала обращаетъ особенное вниманіе на него. Памфлетъ старается опредѣлить характеръ аугсбургской конфессіи и показать злыя услуги ея для человѣка. Аугсбургская конфессія не можетъ указать своего основанія въ словѣ божіемъ. Если новаторы и вшиваютъ евангеліе въ свои конфессіи, то они это дѣлаютъ по обычаю всѣхъ еретиковъ, чтобы прикрыть свои измышленія. Въ символѣ нѣтъ: «вѣрую въ аугсбургское исповѣданіе». Правда, еретики пользуются выраженіемъ «христіанская церковь», но дѣло въ томъ, что каждый еретикъ измыслилъ своего особеннаго Христа: лютеране — лютеранскаго, пикарды — пикардскаго. Аугсбургская конфессія напи-

(1) «Apol. dr.». № 40. 164.

Digitized by Google

сана «надувательски», многое темно и двусмысленно, и все так хитро и лукаво, что почти каждый еретикъ можетъ прикрыться ею. Она — нищенскій плащъ, сшитый изъ многихъ старыхъ, осужденныхъ и проклятыхъ еретичествъ: понравился онъ, и ходитъ въ немъ, словно о масляницѣ, и будутъ ходить, пока не утишится справедливый гнѣвъ божій. Какъ только кто выступитъ изъ церкви, сейчасъ же начинаетъ пляску св. Вита, и скачетъ онъ, нигдѣ не находя остановки: мы видимъ во-очію, что кто принялъ лютеранство, переходитъ въ кальвинизмъ, оттуда въ аріанство и наконецъ идетъ къ турку и обрѣзывается. Аугсбургское исповѣданіе уже по тому подозрительно, что Лютеръ, будучи зачатъ отъ дьявола, часто и много жрялъ съ нимъ и шутилъ: дьяволъ его образовалъ, и онъ пользовался доводами своего отца противъ обѣдни, признанія святыхъ, чистилища. Отъ дьявола пошли и цвингліане, и кальвины: вѣдь самъ Цвингли признавался, что его навѣщалъ ангелъ, только неизвѣстно-какой: бѣлый или черный. «Умереть въ аугсбургской конфессіи значитъ умереть въ такомъ ученіи, которое не существовало ни Лютера, Меланхтона и Кальвина — этихъ еретическихъ и нечестивыхъ мальчишекъ, о которыхъ не знали ничего ни наши учители, ни дорогіе предки наши. Не потрясется-ли сердце каждаго, кто вздумалъ бы умереть въ этой новой вѣрѣ? Господи Боже! не попусти же, чтобы кто изъ добрыхъ христіанъ умеръ въ подобной конфессіи, будь она лютеранская или кальвинская, *чешская* или нѣмецкая, пикардская или перекрещенская! Тѣ, которые уравнены язычникамъ, не имѣютъ части и царствіи небесномъ: пусть же они сдыхаютъ въ этой конфессіи!»(1)

Правительство благосклонно смотрѣло на эти словесныя и печатныя выходки католиковъ. Естественно, подобное потворство раздражало подобоевъ, обрекаемыхъ «сдыхать въ своей конфессіи», и «Вторая апологія», перечисляя причины революціи 1618 года, сильно налегаетъ на это постоянное нарушеніе мира путемъ проповѣди и печати: «не какіе нибудь подлые люди

(1) «Apol. dr.». № 40. 167—176. Skala. I. 339—346.

Digitized by Google

на слова и дѣйствія которыхъ не слѣдовало бы обращать вниманія, но священники, деканы, даже нѣкоторые и выше поставленные, на поруганіе подобоямъ говорили съ каѳедръ, писали, печатали, а прелаты, аббаты и самъ архіепископъ не только попускали это, но и одобряли своими собственноручными посланіями» (1).

Подобныя нарушенія земскаго мира словомъ были предвѣстникомъ болѣе существенныхъ нарушеній дѣйствіемъ.

Мы видѣли, что земскіе законы 1609 года не избѣгли недомолвокъ, противурѣчій. Католики не упустили воспользоваться этими промахами своихъ противниковъ.

Основываясь на буквѣ маестата, только сословія съ «подданными людьми ихъ» — паны, рыцари и города, получали свободу подобойскаго исповѣданія; только соглашеніе переносило это право и на жителей королевскихъ помѣстій. Такимъ образомъ, крестьяне на земляхъ католическихъ пановъ и духовенства были исключены, и на нихъ не могутъ простираться права, дарованныя маестатомъ и соглашеніемъ. Такъ толковали земскіе законы 1609 года католики, и, держась буквы — «vedle znění majestatu», были правы. «Всякія пожалованья, маестаты — говоритъ Славата — бываютъ stricti juris. Какъ слова звучатъ, такъ они и понимаются, и никакихъ мнѣній и поясненій здѣсь не допускается» (2). Но, понятно, шире понимали маестатъ и соглашеніе сами подобои, ссылаясь на первую статью маестата: «всѣ, которые только признаютъ чешскую конфессію 1575 года, не исключая никого, могутъ вольно и свободно, повсюду и на всякомъ мѣстѣ исповѣдывать свою подобойскую вѣру.» «Не только сословіямъ панскому, рыцарскому и городскому — писали крестьяне кладскаго графства дефензорамъ, но также и людямъ сельскимъ, рабочимъ, евангелической подобойской вѣры предоставлено отъ короля право свободно, по всѣмъ мѣстамъ королевства исповѣдывать свою вѣру» (3).

---

(1) ib. 22.

(2) II. 129.

(3) «Apol. dr.». № 57. 242. Ср. ib. 248.

Digitized by Google

Очевидно, разное пониманіе однихъ и тѣхъ же законовъ католиками и подобоями приводило необходимо къ столкновенію, и послѣднее вскорѣ произошло.

Мы уже прежде познакомились съ католическою дѣятельностью аббата брумовскаго бенедиктинскаго монастыря, Вольфганга Селендера, одного изъ первыхъ, открывшихъ гоненіе на подобоевъ послѣ изданія мандата 1602 года въ городѣ Брумовѣ, котораго онъ считался господиномъ. И теперь, послѣ изданія земскихъ законовъ 1609 года, онъ былъ первый, который рѣшился примѣнить къ дѣлу католическое пониманіе маестата.

Жители Брумова, въ противность желанію аббата, ввели лютеранскаго пастора въ городскую кладбищенскую церковь. Селендеръ жаловался на этотъ поступокъ крестьянъ въ придворную канцелярію, какъ на нарушеніе своихъ владѣльческихъ правъ, и Лобковицъ приказалъ крестьянамъ удалить въ теченіе двухъ недѣль проповѣдника, подъ угрозой строгаго наказанія, такъ какъ только аббату монастыря, въ силу королевскаго рѣшенія 1587 года, принадлежитъ право назначать священниковъ на приходы (1). Ни дефензоры, ни сами крестьяне ничего не сказали противъ приказанія канцлера, и проповѣдникъ былъ удаленъ. Крестьяне рѣшили построить свою церковь и, понятно, противъ воли своего господина. Нужныя деньги были собраны у себя дома и въ имперіи. Но теперь возникалъ вопросъ: имѣютъ ли право крестьяне католическаго монастыря строить на церковной землѣ подобойскую церковь? Аббатъ жаловался Матвѣю на крестьянъ за постройку церкви. Прежде чѣмъ дать отвѣтъ, король предложилъ высшимъ чиновникамъ высказать свое мнѣніе: могутъ-ли брумовцы, безъ дозволенія аббата, строить подобойскую церковь? Тѣ высказались противъ: «ни изъ привилегіи, данной на вѣру — писали они королю, ни изъ соглашенія подобойскихъ сословій не явствуетъ, чтобы брумовскіе крестьяне имѣли какое-либо право на построеніе церкви. Хотя привилегія и

(1) «Apol. dr.». № 70. 274. Отъ 10 іюня 1610 г.

Digitized by Google

разрѣшаетъ тремъ подобойскимъ сословіямъ строить церкви, школы, погребать мертвыхъ, но это право не простирается на подданныхъ людей, которые не составляютъ свободнаго сословія» (1). Матвѣй приказалъ брумовскимъ крестьянамъ остановиться съ постройкой церкви до дальнѣйшаго изслѣдованія дѣла (2).

Дефензоры, получивъ жалобу изъ Брумова, протестовали противъ рѣшенія короля. Придавая серьозное значеніе столкновенію въ Брумовѣ, какъ первому нарушенію законовъ 1609 года, они пригласили высшихъ чиновниковъ изъ подобоевъ и по шести депутатовъ отъ края на съѣздъ, въ силу инструкціи 1611 года. На съѣздъ собралось около 100 человѣкъ. По обсужденіи брумовскаго столкновенія собраніе положило: объявить жителямъ Брумова, что они могутъ достраивать свою церковь, не смотря ни на какія запрещенія. «Славное пожалованіе — писали члены съѣзда въ Брумовѣ — простирается не только на три сословія, но и на людей подданныхъ, словомъ на всѣхъ жителей королевства, не исключая никого, кто только признаетъ чешскую конфессію и управляется нашей консисторіей, и оно свидѣтельствуетъ, что вы имѣете право строить храмъ господень, безъ всякой помѣхи или запрещенія со стороны духовныхъ или свѣтскихъ лицъ» (3).

Въ то же самое время дефензоры извѣщали намѣстниковъ Матвѣя въ Прагѣ, что они не думаютъ вступать ни съ кѣмъ въ какія-либо препирательства, напротивъ, «желаютъ держаться очевиднаго и не допускающаго сомнѣній текста религіозныхъ законовъ, но отвергаютъ всякія натяжки» (4).

Крестьяне продолжали строить церковь. Селендеръ вторично жаловался Матвѣю, что королевское приказаніе не исполняется, что упорство крестьянъ поддерживается «панами директорами

---

(1) ib. № 83. 301. Отъ 25 августа 1611 г. Ср. Gindely. «Dějiny». I. 51. прим.

(2) ib. № 84. 302.

(3) ib. № 72. 276—279.

(4) ib.

Digitized by Google

нижней консисторіи» (1). На эту жалобу дефензоры представили обширную записку королю, въ которой, оправдывая рѣшеніе съѣзда законами 1609 года, оспаривали у брумовскаго аббата, какъ и вообще у духовныхъ владѣтелей, право считать людей, живущихъ на церковныхъ земляхъ, своими крестьянами, подданными. «Аббатъ пишетъ, что неприличное намѣреніе жителей Брумова построить церковь противорѣчитъ регаліямъ его и монастыря, такъ какъ онъ считаетъ ихъ своими и монастырскими наслѣдственными людьми: но regalia, какъ показываетъ самое слово, принадлежитъ единственно вашему величеству, какъ господину, а вѣдомо всѣмъ въ этомъ королевствѣ, что аббаты, пробсты и вообще все духовенство съ подданными людьми ихъ составляютъ *комору* вашего величества, какъ короля чешскаго, и они не имѣютъ права носиться никакой такой наслѣдственностью или регаліями, ибо только по милости вашего величества они суть usufructuarii монастырскихъ доходовъ и то лишь на время» (2).

Изъ послѣднихъ словъ дефензорской записки явствуетъ, откуда въ формальномъ отношеніи проистекалъ весь споръ по брумовскому дѣлу — изъ неодинаковаго пониманія «коморы», или королевскихъ помѣстій, католиками и подобоями. Совѣтники короля, ссылаясь на маестатъ и соглашеніе, признали дѣйствія Селендера правильными; дефензоры, на основаніи тѣхъ же законовъ, полагали ихъ противузаконными.

Брумовскій споръ основывался на неточной редакціи важнѣйшаго мѣста въ соглашеніи, гдѣ говорится о правѣ крестьянъ государевыхъ помѣстій, т. е. коморы, строить церкви, школы. Дефензоры утверждали, что соглашеніе, говоря о королевскихъ помѣстьяхъ, ее ірво включило въ нихъ и земли католическаго духовенства, такъ какъ послѣднее, на основаніи дѣйствующей конституціи, никогда не составляло въ Чехіи отдѣльнаго сословія (3); въ ней прямо сказано: «ни конвентъ или монастырь, ни всякаго рода духовенство, которое образуетъ комору, не

(1) ib. № 73. 279.
(2) ib. № 74. 280—284.
(3) ib. № 101. 353.

Digitized by Google

могутъ безъ разрѣшенія королевскаго ничего закладывать, продавать, отчуждать или промѣнивать» (1). Другія статьи конституціи, практика говорила также въ пользу подобоевъ: такъ монастыри и всѣ духовные владѣтели обязывались признавать королевскія записи, которыми та или другая земля передавалась извѣстному лицу въ пожизненное или на извѣстный срокъ владѣніе. Даже такой католическій король, какъ Фердинандъ, часто пользовался этимъ широкимъ правомъ записей и только завѣщалъ своимъ сыновьямъ вознаградить церковь за убытки. Подобои ссылались наконецъ на мнѣніе самого канцлера Лобковица, представленное въ 1598 году Рудольфу объ отношеніи королевской власти къ монастырскимъ и церковнымъ имѣніямъ. На вопросъ — имѣетъ ли король право, безъ вѣдома и согласія папы, продавать, закладывать монастырскія и церковныя земли, канцлеръ отвѣчалъ утвердительно: «ваше величество есть настоящій коллаторъ этихъ земель, и потому располагаете ими, какъ своею короною, что дѣлали и ваши предшественники. При Фердинандѣ у многихъ монастырей имѣнья были отчуждены, и болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ милліона талеровъ было ихъ продано; при отцѣ вашего величества продано было еще на большую сумму: все это дѣлалось безъ дозволенія и спроса папскаго святѣйшества» (2). Противъ доводовъ подобоевъ католики возражали въ томъ смыслѣ, что ни въ маестатѣ, ни въ соглашеніи и слова нѣтъ о церковныхъ имѣніяхъ; если бы они имѣлись въ виду, то необходимо было бы упоминаніе, такъ какъ «всякіе маестаты суть stricti juris» (3). Въ пользу католиковъ еще могло говорить и то обстоятельство, что хотя, несомнѣнно, сеймъ 1609 года желалъ предоставить свободы вѣры и подобоямъ на земляхъ католическихъ пановъ, но объ этомъ не упомянулъ, такъ что когда сейчасъ же послѣ изданія маестата и соглашенія Сла-

(1) ib. № 99. 349.

(2) ib. № 100. 350—352.

(3) Доводы подобоевъ и возраженія католиковъ обстоятельно изложены у Славаты. II. 126—134.

Digitized by Google

вата сталъ тѣснить подобоевъ у себя въ Индриховѣ Градцѣ, дефензоры ему не возражали (1).

Итакъ, въ существѣ дѣла были правы подобои, но съ формальной стороны не были неправы и католики.

Но Матвѣй не рѣшился вторично воспретить постройку церкви въ Брумовѣ, и вопросъ остался открытымъ. Въ началѣ 1612 года церковь была достроена.

Уступка, сдѣланная Матвѣемъ дефензорамъ, была временная: она обозначала только, что въ за-ново завязывавшейся борьбѣ католиковъ съ подобоями король находилъ пока неудобнымъ дѣйствовать открыто, принявъ сторону Селендера, тѣмъ болѣе, что еще не прошло и года, послѣ того какъ ему былъ доставленъ престолъ подобойскими сословіями. Но въ душѣ своей онъ желалъ того же, что и церковь — возможно большаго умаленія земскихъ законовъ 1609 года. Затаенныя мысли короля сказались скоро, когда въ октябрѣ 1612 года онъ передалъ «высокодостойному Яну Логелію, архіепископу пражскому» всѣ свои коллатуры на королевскихъ помѣстьяхъ, т. е. уступалъ ему право назначенія священниковъ и учителей на своихъ земляхъ, хотя при этомъ и указывалъ архіепископу — при своихъ назначеніяхъ «сообразовываться съ положеніемъ королевскихъ коллатуръ во время сейма 1609 года и съ соглашеніемъ» (2).

Въ 1605 году на королевскихъ земляхъ считалось 132 прихода, что составляло $^1/_{10}$ всѣхъ приходовъ королевства (1366); изъ нихъ одни были католическіе, другіе подобойскіе.

---

(1) Объ этихъ притѣсненіяхъ ib. II. 129—131. Славата писалъ своимъ крестьянамъ: «ни въ маестатѣ, ни въ соглашеніи, ниже въ сеймовомъ опредѣленіи не находится ничего такого, чтобы крестьяне иной вѣры, чѣмъ ихъ господа, имѣли право строить церкви, противъ желанія этихъ послѣднихъ, или чтобы господинъ—католикъ обязанъ былъ уступать крестьянамъ—подобоямъ церковь на своей землѣ; напротивъ, того, въ соглашеніи прямо сказано, что подобои оставляютъ католиковъ при ихъ церквахъ, коллатурахъ, равно какъ и наоборотъ; поэтому, не будучи обязанъ, я не могу снизойти на вашу просьбу и поступить противъ вѣры и совѣсти своей».

(2) «Apol. dr.». № 85. 302.

Digitized by Google

Въ силу маестата подобойскіе приходы, которыхъ было больше, чѣмъ католическихъ, отошли въ вѣдѣніе нижней консисторіи. Но теперь, съ королевскаго согласія, приходы на королевскихъ земляхъ переходили въ вѣдѣніе архіепископа: въ передаточной записи не было сказано, что переходятъ одни католическіе, а глухая ссылка на сеймъ 1609 года и соглашеніе могла быть принята и не принята архіепископомъ, — все зависѣло отъ его доброй воли.

Какъ и слѣдовало ожидать, архіепископъ счелъ для себя болѣе удобнымъ понять передачу королевскихъ коллатуръ въ широкомъ смыслѣ, что ему передаются всѣ приходы. Этого, безъ сомнѣнія, желалъ и Матвѣй (1).

Лишь только въ 1613 году нѣкоторые подобойскіе приходы на королевскихъ земляхъ сдѣлались вакантными, они тотчасъ же были замѣщены католическими священниками. Это было первое безспорное нарушеніе законовъ 1609 года. Но архіепископъ не остановился на этомъ пріемѣ: пришлось бы слишкомъ долго ждать, пока такимъ путемъ подобойскіе приходы сдѣлались бы католическими. Онъ рѣшился прямо удалять подобойскихъ проповѣдниковъ. Первое такое удаленіе имѣло мѣсто въ Новыхъ Страшецахъ, мѣстечкѣ кривокладскаго панства (2).

Въ октябрѣ 1613 года архіепископъ обратился съ слѣдующей просьбой къ президенту королевской коморы, Славатѣ: «нѣкій не ординованный священникъ забрался, помимо вѣдома и

---

(1) Неточность въ передаточной земли была преднамѣренная. Матвѣй хорошо понималъ, что значитъ передать коллатуры архіепископу, который ненавидѣлъ чеховъ, какъ католикъ и иностранецъ. Скала разсказуетъ, что крестьяне одного архіепископскаго села упорно отказывались посѣщать католическую церковь; архіепископъ приказалъ управляющему не дозволять крестьянамъ выгонять скотъ на пастбища. Крестьянамъ пришлось плохо; голодная скотина ревѣла по дворамъ, и многіе перешли въ католичество. Крестьяне сложили поговорку: скотина умнѣе іезуитовъ и поповъ; тѣ годы начинили насъ римской вѣрой, и все напрасно, а скотина обучила въ четыре недѣли. I. 337.

(2) Собственно единственное число: «rada a celá obec města Nového Strašecího (Skala. I. 361), но ср. Gindely. «Dějiny». I. 60.

Digitized by Google

желанія моего, на приходъ и волынуру его величества въ Новыя Страшецы, куда я было намѣревался назначить иного — своего; поэтому покорнѣйше прошу вашу милость приказать гетману кривокладскому немедленно удалить того священника изъ прихода.» Слава́та поспѣшилъ исполнить просьбу архіепископа, но гетманъ медлилъ и священника не удалилъ. Въ апрѣлѣ 1614 года Славата получилъ новую жалобу отъ архіепископа на гетмана: «не могу утаить предъ вами, что у гетмана данное ему приказаніе не имѣло силы, ибо самозванный священникъ и по сю пору находится въ Страшецахъ. Мало того, когда недавно страшецкому проповѣднику приказано было явиться къ только что назначенному сланскому декану, онъ отвѣчалъ посланцу въ кабакѣ, что не обязанъ являться, такъ какъ имѣетъ свое начальство и пана примаса. Поэтому покорнѣйше прошу васъ, обративъ вниманіе, что ссылка на иную власть ведетъ къ нарушенію патронатнаго права его величества, предложить сказанному гетману приказать священнику сейчасъ же убраться вонъ изъ прихода». Эта жалоба архіепископа въ оригиналѣ была препровождена изъ коморы провинившемуся гетману, и тотъ 25 апрѣля писалъ въ Страшецы: «не сомнѣваюсь, что вы еще помните приказаніе, данное мнѣ изъ коморы объ удаленіи священника, который состоитъ въ вашемъ приходѣ. Вы отвѣчали, что испросите у архіепископа оставленіе его на мѣстѣ, но этого не сдѣлали, и архіепископъ подалъ на меня жалобу въ комору, которая мнѣ сообщена; поэтому предлагаю вамъ по обязанности своей немедленно удалить вашего священника и принять другаго, который будетъ назначенъ отъ архіепископа».

Но архіепископъ не удовольствовался жалобой въ комору и въ августѣ 1614 отправилъ гетману строгій выговоръ, почему онъ не удалилъ «той особы, которая живетъ въ приходѣ». Въ сентябрѣ бурмистръ и коншелы Новыхъ Страшецъ извинялись предъ гетманомъ, что они не могутъ удалить своего священника: «мы глубоко сокрушены, что̀ намъ приказывается устранить нашего церковнаго учителя, который по усиленной просьбѣ нашей конфирмованъ и назначенъ отъ нижней консисторіи; ради него мы и бѣдная погорѣвшая община наша, шествуя по пути доро-

Digitized by Google

гихъ предковъ своихъ, понесли не мало убытковъ, а между тѣмъ архіепископъ строго наказываетъ намъ удалить изъ прихода нашего священника, такъ какъ на его мѣсто онъ имѣетъ въ виду другаго». Ратуша просила гетмана исходатайствовать предъ архіепископомъ дозволеніе крестьянамъ остаться при ихъ священникѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляла ему выписи изъ старыхъ пожалованій Рудольфа на свободу подобойскаго исповѣданія. Само собой разумѣется, что ходатайство гетмана (если оно было) не могло бы смягчить упрямаго архіепископа, и онъ 15 декабря въ рѣзкомъ письмѣ сообщилъ гетману, что уже назначенъ католическій священникъ въ Страшецы: «мы не сомнѣваемся, что пану гетману еще свѣжа въ памяти воля его величества относительно коллатуры и приходовъ на королевскихъ помѣстьяхъ, а также и всемилостивѣйшее порученіе, возложившее на насъ замѣщеніе достойными и ординованными священниками коллатуръ его величества. И мы, не желая, чтобы при наступающихъ праздникахъ Страшецы остались безъ пастыря, избрали туда Андрея Молитора для проповѣди на нѣкоторое время и просимъ васъ распорядиться о присылкѣ экипажа за нимъ» (1). Когда прибылъ Андрей и сталъ порицать обряды подобойскіе, прихожане заперли церковь, взяли ключъ къ себѣ, а самого Андрея попросили убраться (2).

Препирательства съ страшецкими крестьянами еще продолжались, когда ревнивый архіепископъ затѣялъ новое дѣло — въ Гробѣ (3).

Городокъ этотъ причислялъ себя къ третьему, свободному сословію, но сосѣдній монастырь осекскій (Osek) имѣлъ притязанія на него, считалъ его своимъ монастырскимъ владѣніемъ и дѣлалъ всяческія притѣсненія жителямъ: «много лѣтъ по тому, что они не желали быть католиками, ихъ крайне преслѣдовали,

---

(1) Документы по страшецкому дѣлу въ «Apol. dr.». № 62—67. 256—266 Ср. ib. 22—23.

(2) Skala. I. 347.

(3) Hrob, Klostergrab.

Digitized by Google

— говоритъ «Вторая апологія» (1). Послѣ изданія маестата гробчане построили подобойскую церковь и пригласили проповѣдника. Прошло нѣсколько лѣтъ, и никто не говорилъ противъ подобойской церкви въ Гробѣ, — но въ 1614 году архіепископъ, взявшійся за реформацію некатолическихъ приходовъ, предъявилъ свои верховныя права на Гробъ. Права эти были признаны придворной канцеляріей, и архіепископъ приказалъ гетману осекскому удалить подобойскаго проповѣдника изъ Гроба. Гетманъ исполнилъ волю архіепископа: «объявляю вамъ — писалъ онъ гробскимъ жителямъ — удалить вашего предиканта изъ города, согласно приказанію архіепископа». Церковь была запечатана, изъ Праги былъ присланъ католическій священникъ, а жителямъ было строго приказано каждое воскресенье и праздникъ посѣщать церковь, если только не воспрепятствуетъ тому болѣзнь или иныя уважительныя причины. Но жители не слушались приказаній изъ Праги, и въ ноябрѣ 1614 г. архіепископъ послалъ къ нимъ грозное увѣщаніе — образумиться: «изъ донесеній, получаемыхъ нами, мы находимъ, что поставленный священникъ, согласно своей іерейской обязанности, ревностно занимается служеніемъ и проповѣдью слова божія и исполняетъ все то, что надлежитъ; вы же и ваша община лѣнивы и неряшливы къ службѣ божьей и проповѣди, и церковь посѣщаете въ весьма скромномъ числѣ. Кромѣ того приглашенный вами для вашего же вреда и дважды уже изгоняемый нами предикантъ креститъ дѣтей, вѣнчаетъ, хоронитъ, исповѣдываетъ, въ противность нашему строгому запрещенію, подаетъ дерзкимъ образомъ свое мнимое причастіе и такимъ путемъ отчуждаетъ отъ вашего священника его прихожанъ, — все это мы крайне тяжко сносимъ. Посему мы разъ на-всегда вамъ строго наказываемъ — не отвергать далѣе нашей снисходительности и отцовской доброты столь постыднымъ образомъ, съ охотой посѣщать вашу старую церковь, съ покорностью относиться къ вашему священнику и побуждать къ тому же своихъ домашнихъ, а предиканта немедленно изгнать вонъ и

(1) 25. Ср. іb. № 76. 286. 1). 2).

Digitized by Google

быть во всемъ послушну намъ, чтобы мы не имѣли надобности примѣнять къ беззаконно вкравшемуся вашему предиканту мѣры, разрѣшенной уже намъ. Это объявляемъ вамъ отечески и строго, и этимъ руководитесь» (1).

Гробская церковь была запечатана.

Естественно, что какъ только архіепископъ Логелій съ своимъ духовенствомъ началъ дѣло антиреформаціи, отъ тѣснимыхъ подобоевъ пошли жалобы къ дефензорамъ. Въ сентябрѣ 1614 года дефензоры представили намѣстникамъ слѣдующую записку: «соблаговолите повѣрить, что мы до сихъ поръ всѣ наши усилія прилагали къ тому, чтобы не причинять вамъ ни малѣйшаго утружденія, зная хорошо, что вы заняты иными важными дѣлами, касающимися его величества короля и королевства. И теперь по истинѣ мы охотно сдѣлали бы тоже, если бы не были вынуждены поступить иначе нѣкоторыми обстоятельствами. Приходятъ къ намъ, какъ къ дефензорамъ, многіе люди изъ городовъ и жалуются очень, что не могутъ свободно исповѣдывать свою подобойскую вѣру, какъ она изложена въ чешской конфессіи, пользоваться поставляемыми отъ администратора и нижней консисторіи проповѣдниками, пользоваться словомъ божіимъ и честными таинствами, какъ это разрѣшаютъ нашъ славный маестатъ, изъ особливой милости данный всѣмъ тремъ сословіямъ покойнымъ Рудольфомъ, и соглашеніе, состоявшееся между вами и другими панами католиками и нашей стороной подобойской, вслѣдствіе притѣсненій, которыя чинятся имъ. Все это вы изволите усмотрѣть изъ жалобъ, прилагаемыхъ у сего. Правда, помимо маестата и соглашенія, его величество уступилъ архіепископу всѣ свои коллатуры, но съ тѣмъ условіемъ, что онъ долженъ сообразовываться съ положеніемъ коллатуръ во время сейма 1609 года и съ соглашеніемъ». Вслѣдствіе всего этого дефензоры «пріятельски» просили намѣстниковъ сообщить архіепископу о несправедливыхъ поступкахъ съ подобоями и напомнить ему, чтобы и самъ онъ не позволялъ себѣ ника-

(1) Документы по гробскому дѣлу — «Apol. dr.» 26. № 78. 289. № 75. 285. № 76. 286. № 77. 287.

Digitized by Google

кихъ притѣсненій, да и не допускалъ ихъ дѣлать другимъ отъ своего имени, и выражали надежду, что «архіепископъ не пожелаетъ имѣть непріятности на будущемъ сеймѣ» (1).

Записку дефензоровъ намѣстники передали архіепископу, и тотъ отвѣчалъ имъ письменно. Объ отвѣтѣ архіепископа мы можемъ судить изъ посланія дефензоровъ въ Гробъ, отъ 25 ноября 1614 года: «въ своемъ отвѣтѣ архіепископъ представилъ въ защиту свою обстоятельства такого рода, что они никакъ не могутъ быть допущены подобойскими чинами королевства». «Обстоятельства» эти не указаны въ посланіи, но о нихъ можно догадываться: архіепископъ, вѣроятно, ссылался на передачу 1612 года, толковалъ ее по своему и обходилъ земскіе законы 1609 года. Дефензоры опредѣлили съѣздъ. «Мы признали за необходимое — пишутъ они въ томъ же посланіи въ Гробъ — немедленно, въ силу сеймоваго рѣшенія, извѣстить высшихъ чиновниковъ и землю и просить собраться въ Прагу въ четвергъ, на память трехъ царей (6 января 1615 года), чтобы прежде всего дать отвѣтъ на объясненіе архіепископа и затѣмъ покончить другія дѣла. Мы вполнѣ увѣрены, что ихъ милости отзовутся на наши приглашенія, которыя уже изготовляются» (2).

Но подобойскій съѣздъ 6 января 1615 года не состоялся, такъ какъ вскорѣ имѣлъ собраться генеральный сеймъ, которымъ грозили дефензоры архіепископу и на который подобои возлагали всѣ свои надежды.

Еще въ январѣ 1614 года Матвѣй, не смотря на все свое нежеланіе, вынужденъ былъ собрать частный сеймъ и, чтобы онъ былъ поближе къ австрійской границѣ, назначилъ его въ Будеевицахъ, на югѣ Чехіи, въ городѣ, извѣстномъ своей вѣрностью католицизму. Матвѣй хорошо зналъ чувства своихъ подобойскихъ сословій. Еще въ 1613 году баварскій агентъ писалъ, что земля какъ-бы предъ приближающейся бурей, и всѣ убѣждены, что король не сдержитъ своихъ обѣщаній о вѣрѣ. Самъ Матвѣй съ отчаяніемъ писалъ Фердинанду штирій-

(1) ib. № 81. 293—296. Skala. I. 348.

(2) ib. № 98. 347—349.

Digitized by Google

рійскому: «вы сами знаете, какъ стоятъ дѣла въ Чехіи, — не могу созвать сейма, если не желаю допустить конфедераціи сословій, а безъ сейма нельзя расчитывать на подати. Средствъ не достаетъ держать не умаленнымъ господство нашего дома. За жизнь мою еще удержится это зданіе, но по смерти все разбредется, и что пріобрѣли предки, того не наслѣдуютъ потомки» (1). Король опасался земли и не созывалъ сейма, чтобы не подымать четырехъ статей 1611 года. За «средствами» онъ обращался въ Мадритъ, Римъ, но получалъ одни пожеланія да благословенія — истреблять еретиковъ: пришлось обратиться къ землѣ за средствами противъ неяже.

Въ январѣ 1614 года съ трудомъ собрался немногочисленный сеймъ въ Будеевицахъ. Въ своихъ предложеніяхъ король говорилъ о тяжеломъ положеніи Венгріи и просилъ денегъ на 6 т. пѣхоты и 2 т. конницы, яко-бы для поправленія тамошнихъ дѣлъ. Сеймъ понималъ, что значатъ эти приготовленія, и отвѣчалъ, что онъ не приступитъ къ обсужденію предложеній, прежде чѣмъ не будутъ разсмотрѣны четыре статьи 1611 года. Матвѣй остраткой рѣшился сломить упрямство сейма: онъ пригласилъ къ себѣ дефензоровъ и другихъ вліятельныхъ лицъ изъ подобоевъ и строго выговорилъ имъ за ихъ дѣйствія. Большинство струсило и молчало, но не струсилъ Вацлавъ Роуповъ, талантливѣйшій изъ дефензоровъ, и отвѣчалъ Матвѣю, что должностью своею онъ обязанъ не только королю, но и землѣ. Отвѣтъ Роупова ободрилъ его товарищей, и маневръ Матвѣя не удался. Въ слѣдъ затѣмъ подобои потребовали распущенія настоящаго сейма и созванія новаго, генеральнаго, согласно обѣщанію 1611 года. Раздраженіе было крайнее: стали говорить о сверженіи Матвѣя, а друзья короля, Мартиницъ и другіе католики, въ ужасѣ бѣжали изъ Будеевицъ, чтобы не слышать рѣчей подобоевъ. Въ виду такого оборота дѣлъ, Матвѣй пригласилъ къ себѣ снова Роупова, Шлика и другихъ вліятельныхъ подобоевъ и уговорилъ настолько, что сеймъ согласился на новыя подати, но о деньгахъ на формированье венгерскаго войска и слышать

(1) Оба письма у Gindely. «Dějiny». I. 64. 65.

Digitized by Google

не хотѣлъ. Съ своей стороны Матвѣй далъ запись, что не позж
января 1615 года онъ созоветъ въ Прагу генеральный сей
для земель короны Вячеслава, куда заблаговременно пригласит
чины Венгріи и Австріи, и на этомъ сеймѣ прежде всего долж
быть сообща разсмотрѣны и утверждены четыре статьи 161
года (1).

Такимъ образомъ, подобои вымогли у Матвѣя обязател
ство на разсмотрѣніе тѣхъ статей, сеймовое проведеніе которы
должно было дать имъ возможность вооруженной рукой отста
вать свои земскіе законы 1609 года противъ всяческихъ н
рушеній.

Когда сеймъ былъ распущенъ, знакомые намъ генера
первой революціи: Турнъ и Фельзескій, 26 февраля подн
Матвѣю меморіалъ, въ которомъ прямо объявляли ему, что под
боямъ вполнѣ понятна цѣль всѣхъ его военныхъ приготовлен
предназначаемымъ яко-бы для защиты Венгріи: пусть лучше к
роль откажется отъ нихъ, такъ какъ сословія смотрятъ на ж
подозрительно, какъ нѣкогда на пассовцевъ, и онъ, пожал
можетъ лишиться всѣхъ земель. Но меморіалъ Матвѣй остави
безъ вниманія, чего не ожидали ни Турнъ, ни Фельзескій.
Турнъ вмѣстѣ съ Шликомъ и Вхынскимъ заявилъ агенту с
сонскаго курфирста, что подобои рѣшили — лишить престо
габсбурга и предложить корону саксонцу. Но курфирстъ отк
нилъ предложеніе (2).

При такихъ предзнаменованіяхъ имѣлъ открыться сеймъ 161
года; но прошелъ январь, а сейма не было. «Нездоровье
нѣкоторыя другія важныя причины — объясняетъ Славата — и
мѣшали королю созвать сеймъ въ январѣ, и онъ собрался толь
въ іюнѣ» (3). Эти важныя причины — былъ страхъ Матвѣя пр
четырьмя статьями 1611 года. Но, наконецъ, канцлеру, епископ
Клезлю, Лобковицу, Славатѣ и Мартиницу удалось убѣди

---

(1) У Скалы ни слова о сеймѣ 1614 г.; Славата намѣренно прот
(II. 192); мы пользовались Гиндели. «Dějiny». I. 70—72.

(2) Gindely. I. 76. 77.

(3) II. 193.

Digitized by Google

короля, что не чего бояться: онъ предложитъ четыре статьи, но отъ себя ничего не говоритъ, — пусть сословія свободно выскажутся и такимъ образомъ обнаружатъ свои настоящія намѣренія.

15 іюня открылся сеймъ. Кромѣ чиновъ королевства, на сеймъ прибыли представители Моравіи, Силезіи и Лужицъ; изъ Венгріи не было никого; депутаты отъ Австріи прибыли позже. Сеймъ приступилъ къ разсмотрѣнію четырехъ статей и прежде всего — о конфедераціи. Представители соединенныхъ земель заявили, что они не обязаны являться на какой-то общій сеймъ въ Прагу, такъ какъ ихъ земли самостоятельны. Моравне, во главѣ которыхъ стояли: Дитрихштейнъ и Карлъ Жеротинъ, говорили, что имъ нѣтъ нужды въ конфедераціи, что еще въ 1608 году они заключили таковую съ Венгріей и Австріей. Сговорчивѣе были силезцы: они соглашались на конфедерацію съ чехами, но съ условіемъ, если послѣдніе признаютъ независимость ихъ земли. Чехи отклонили сепаратистическія требованія Силезіи, и такимъ образомъ окончилось обсужденіе первой статьи — о конфедераціи. Сеймъ перешелъ къ слѣдующей — къ дефензіи, т. е. установленіи общей земской обороны для всѣхъ земель короны Вячеслава. Но и тутъ депутаты отъ соединенныхъ земель поспѣшили заявить, что они не имѣютъ полномочія договариваться съ сеймомъ въ окончательной формѣ и то, что будетъ условлено между ними и сеймомъ, они могутъ принять только ad referendum. Послѣ этого перешли къ обсужденію самой статьи. Сословія постановили, что если бы которой изъ земель грозила опасность и нужда была крайняя, то съ согласія короля они спѣшатъ къ ней на помощь съ 2 тыс. коннаго и 6 тыс. пѣшаго войска. Затѣмъ образованъ былъ спеціальный оборонительный комитетъ изъ высшихъ чиновниковъ и депутатовъ отъ сейма, и ему было поручено совокупно съ посланниками отъ земель прійти къ «окончательному соглашенію» по вопросу о дефензіи. Комитетъ выработалъ слѣдующія положенія: кромѣ Чехіи, участіе которой въ общей оборонѣ опредѣлено выше, Моравія выводитъ въ поле 1 тысячу конницы и 3 тыс. пѣхоты; Силезія — 2 и 3 тысячи; Лужицы — 1200 и 2 тысячи;

Digitized by Google

предлагаемая земская оборона имѣетъ силу въ теченіе пяти лѣтъ со дня закрытія настоящаго сейма. Но такъ эти положенія нуждались въ утвержденіи земельныхъ сеймовъ, а было неизвѣстно — послѣдуетъ-ли утвержденіе, поэтому сеймъ постановлялъ, что «если бы моравскіе чины не согласились на настоящій уговоръ, если бы, далѣе, сословія Силезіи и Лужицъ не приняли того числа людей, которое пріятельски положилъ сеймъ сообща съ посланниками земель, то сословія королевства не обязываются помощью той землѣ, которая не уговорится съ ними». Ясно, что статья объ оборонѣ не дала положительныхъ результатовъ: къ ней земли отнеслись холодно или держали себя болѣе или менѣе особнякомъ. Сеймъ ограничился организаціей обороны собственно по отношенію къ Чехіи. «Если бы пришло къ тому, что между королевствомъ и его землями соглашеніе не могло бы состояться, чего впрочемъ ожидать нельзя, то всѣ три сословія положили: въ минуту опасности, по примѣру достославныхъ предковъ нашихъ, не оставлять его величества, короля и этого королевства, нашей дорогой отчизны, и съ согласія короля вербовать вышеопредѣленное число конныхъ и пѣшихъ солдатъ». На содержаніе этого земскаго войска чины уполномочивали образованный уже раньше оборонительный комитетъ расходывать разрѣшенныя сеймомъ подати, а по вопросу о принятіи начальства надъ войскомъ — входить въ соглашеніе съ «свѣдущими и опытными въ военномъ дѣлѣ людьми изъ нашего чешскаго народа» (1).

Въ переговорахъ о конфедераціи и оборонѣ прошли іюнь и іюль; оставались еще непорѣшенными статьи: о конфедераціи съ Австріей и Венгріей, помѣстныхъ съѣздахъ и старыхъ договорахъ. Посланники отъ верхней и нижней Австрій прибыли въ іюлѣ, но отъ Венгріи не было никого. Матвѣй крайне опасался конфедераціи чеховъ съ австрійцами, которые не любили его не менѣе подобоевъ, и потому по совѣту Клезля медлилъ и не давалъ согласія сейму на начатіе съ ними переговоровъ. «Король — объясняетъ Славата — хорошо понималъ, что все замышлено

(1) Сеймовый протоколъ о деффензіи — Slavata. II. 199. 200.

Digitized by Google

съ цѣлью повредить католической вѣрѣ и умалить достоинство его величества, а потому и не торопился, чтобы статья о конфедераціи съ Австріями и остальныя прошли на сеймѣ согласно желаніямъ сословій» (1). Клезль нашептывалъ королю, что самое дѣйствительное средство, если нужно, чтобы нежелательная статья не прошла на сеймѣ — все отсрочивать: «я не разъ испыталъ это средство и всегда съ успѣхомъ», — и Матвѣй медлилъ. Наскучивъ напраснымъ ожиданіемъ, Турнъ, Жеротинъ, Вильгельмъ Лобковицъ и Адамъ Вальдштейнъ отправились 12 августа, въ пятницу, къ своему пріятелю, Стефану Штернберку, на охоту въ Постолоперты. 14, 15—праздничные дни, ко вторнику они расчитывали возвратиться; трудно было думать, чтобы въ субботу могло что-нибудь рѣшиться на сеймѣ. А между тѣмъ Матвѣй только и ждалъ отъѣзда кого-нибудь изъ вождей оппозиціи. Получивъ извѣстіе о постолопертской охотѣ, онъ приказалъ бургграфу Штернберку сейчасъ же внести въ сеймъ до ихъ поръ откладываемыя статьи и постараться покончить съ ними. Въ субботу бургграфъ явился на сеймъ и объявилъ волю короля. Подобои поняли опасность, — Роуповъ и Колонна Фельскій стали возражать Штернберку, что такъ какъ нѣкоторыхъ членовъ нѣтъ на сеймѣ, поэтому было бы желательно, чтобы разсужденіе такихъ статей, какъ о конфедераціи, съѣздахъ, было отложено до вторника. Но Штернберкъ на это замѣтилъ, что сеймъ общій для всѣхъ, что отсутствіе того или другаго пана не можетъ мѣшать занятіямъ сейма, и потому онъ поспѣшитъ исполнить волю короля. Большинство сейма согласилось съ доводами бургграфа, и тотъ сейчасъ же внесъ статью о конфедераціи съ Венгріей и Австріями. Но венгерскихъ посланниковъ не было, послали за австрійскими, а между тѣмъ сеймъ занялся вопросомъ: имъ-ли просить союза у австрійцевъ или пообождать, когда тѣ поведутъ рѣчь о томъ, и рѣшилъ, что было бы лишно имъ, сословіямъ королевства, просить о союзѣ австрійцевъ.

Явились посланники верхней и нижней Австрій. Бургграфъ спросилъ ихъ, о чемъ они желаютъ просить сословія королев-

(1) Ц. 193.

Digitized by Google

ства. Тѣ отвѣчали, что явились на сеймъ по приглашенію королевскому, а отъ чиновъ эрцгерцогствъ уполномочены выслушать желанія чеховъ. Сеймъ на это замѣтилъ, что сословія королевства полагали, что посланники за тѣмъ прибыли, чтобы просить ихъ о тѣсномъ союзѣ, но такъ какъ они подобнаго полномочія не имѣютъ, то сословія съ своей стороны не считаютъ нужнымъ просить о чемъ нибудь посланниковъ. Въ отвѣтъ на это заявленіе австрійцы молча вышли изъ залы. Въ сеймовые протоколы было внесено слѣдующее постановленіе: «такъ какъ отъ королевства венгерскаго пословъ не было, послы же отъ эрцгерцогствъ ни о чемъ не просили ни короля, ни сословій, поэтому статью о конфедераціи съ Венгріей и Австріями считать покончennой».

Послѣ этого бургграфъ внесъ статью о съѣздахъ.

Помѣстные съѣзды, нѣчто въ родѣ старопольскихъ сеймиковъ, существовали въ Чехіи до возстанія 1547 года, послѣ чего они были строго воспрещены. На сеймѣ 1609 года чины добились того, что дефензорамъ было предоставлено право собирать съѣзды въ Прагѣ; теперь подобои требовали распространенія этого права на каждый край, что было особенно важно для нихъ при разгаравшейся религіозной борьбѣ. По выслушаньѣ внесенія сеймъ постановилъ: «такъ какъ земская конституція и сеймовыя рѣшенія строго воспрещаютъ помѣстные съѣзды, то сеймъ остается при существующихъ порядкахъ» (1).

---

(1) О сеймѣ 1615 года — Slavata. II. 193—198. Ср. Gindely. «Dějiny». I. 90—96. Изъ постановленій сейма 1615 особенно оригинально о чешскомъ языкѣ въ королевствѣ. Оно направлено противъ нѣмцевъ и крайне нетерпимо ко всему нечешскому. Что вызвало подобное постановленіе, не понятно: самъ Туринъ плохо говорилъ почешски; вожди подобоевъ присутствуютъ при закладкѣ церкви пражской нѣмецкой общины въ 1611 году (Skala. I. 325), а между тѣмъ язычный законъ 1615 года страшно негодуетъ на эту общину: «нѣкоторые обыватели Праги составили общину и называютъ ее нѣмецкой; но въ этомъ королевствѣ не признается никакая иная община, кромѣ чешской; поэтому всѣ тѣ, которые признаютъ себя членами названной нѣмецкой общины и при томъ столь наглы, что упорствуютъ на своемъ, подлежатъ тому же наказанію», т. е. изгнанію, на-

Digitized by Google

Только одна статья изъ столь страшныхъ для Матвѣя статей 1611 года, послѣдняя и наименѣе важная — объ обновленіи договоровъ, прошла на сеймѣ: чины рѣшили просить короля поспѣшить съ обновленіемъ старыхъ договоровъ съ сосѣдями — результатъ, далеко не соотвѣтствовавшій общимъ ожиданіямъ подобоевъ.

Понятно, какъ ликовали Матвѣй и друзья старой церкви послѣ этой сеймовой неудачи своихъ противниковъ. Неудача эта была тѣмъ значительнѣе, что она придавала силу вызывающимъ дѣйствіямъ католиковъ: если прежде они хотя нѣсколько сдерживались страхомъ предъ генеральнымъ сеймомъ, то теперь этому страху мѣста не было, и это не могло не сказаться сейчасъ же.

Дефензоры представили на сеймъ жалобы отъ обывателей Брумова, Страшецъ, Гроба и др. мѣстъ о притѣсненіяхъ со стороны католиковъ и просили у сейма указаній, какъ имъ дѣйствовать. Сеймъ на основаніи представленныхъ жалобъ написалъ протестъ на имя короля. Чины прежде всего указывали Матвѣю, что они еще не забыли о подтвержденіи имъ маестата, соглашенія и остальныхъ земскихъ привилегій, а затѣмъ переходили къ изложенію жалобъ. «Въ своихъ отношеніяхъ къ католикамъ подобои всегда и на каждомъ мѣстѣ обращали строгое вниманіе, чтобы не дано было ни малѣйшаго повода къ неудовольствію, имѣя одну цѣль — общій миръ въ землѣ, и не сомнѣвались, что и большинство католиковъ преслѣдуетъ тѣже цѣли. Но на дѣлѣ не всегда было такъ. Между представляемыми жалобами на притѣсненія особенно важны двѣ. Одна отъ жителей Гроба, крестьянъ архіепископа пражскаго, которые изстари были подобои. Архіепи-

---

равнѣ съ тѣми, которые пренебрегаютъ чешскимъ языкомъ при встрѣчѣ на улицахъ и т. д. Подлинникъ у Скалы (I 355—358), нѣмецкій переводъ у Пельцеля въ статьѣ: «Geschichte der Deutschen und ihrer Sprache in Böhmen» въ «Neuere Abhandlungen d. k. b. Gesell. d. Wissensch.» (I. 1791. 292—294). Скала, Пельцель, Колларъ («Slavy dcera» II. 169) весьма довольны этимъ закономъ; Гиндели старается смягчить его и указываетъ его безплодность. («Dějiny». I. 97 и слѣд.).

Digitized by Google

скопъ приказалъ запечатать ихъ церковь, построенную ими на ихъ кровный грошъ и управляемую священникомъ изъ нижней консисторіи. Другая жалоба — что архіепископъ на многихъ помѣстьяхъ вашего величества — въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, удалилъ священниковъ нашей подобойской вѣры. Насколько помнятъ люди, на тѣ мѣста были всегда посылаемы священники отъ нашей нижней консисторіи, а архіепископъ въ противность этому поназначалъ туда католическихъ священниковъ. Бѣдные крестьяне умоляютъ о справедливой защитѣ и горько жалуются на эти нарушенія стародавняго порядка, маестата и сеймовыхъ постановленій, каковую вину мы впрочемъ не относимъ къ вашему величеству». При этомъ сословія ссылались на извѣстное мѣсто мандата 1612 года, ограничивавшее власть архіепископа на королевскихъ коллатурахъ, и слагали всю вину на архіепископа: «онъ вышелъ изъ границъ». «Кромѣ того есть еще великая жалоба на аббата брумовскаго: всячески препятствовалъ онъ монастырскимъ крестьянамъ постройку церкви и затѣмъ воспретилъ служеніе въ ней. Много разъ они жаловались дефензорамъ и просили о защитѣ. Если бы они не были защищены во время, то могли бы возникнуть серьозныя непріятности для вашего величества. Съ другими жалобами вы ознакомитесь изъ прилагаемаго у сего списка. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ — заключали чины — мы не перестаемъ умолять ваше величество милостиво оставить насъ и всю сторону подобойскую, исповѣдывающую чешскую конфессію, при маестатѣ, вами подтвержденномъ, при соглашеніи и сеймовомъ постановленіи 1608 и 1610 годовъ, при всемъ этомъ насъ защищать, а архіепископу, аббату брумовскому и другимъ, поименованнымъ въ спискѣ лицамъ, воспретить нарушать законы, тѣснить или принуждать къ перемѣнѣ вѣры подобоевъ. Но если бы подобныя притѣсненія въ дѣлѣ вѣры не прекратились, то мы, выгораживая особу вашего величества, вынуждены будемъ обратиться къ самозащитѣ, указанной маестатомъ и сеймовымъ постановленіемъ, противъ каждаго — все равно, будетъ-ли это духовное или свѣтское лицо» (1).

(1) «Apol. dr.». № 82. 296—301. Skola. I. 350—358

Digitized by Google

Но ни внушительный тонъ протеста, ни угроза прямаго возстанія — «самозащиты», не произвели желаннаго дѣйствія на Матвѣя.

Мы видѣли, что посланнаго архіепископомъ въ концѣ 1614 года въ Страшецы католическаго священника жители попросили убраться. Архіепископъ жаловался на своеволіе крестьянъ въ комору, и вслѣдствіе этой жалобы многіе изъ нихъ были взяты въ тюрьму, а у общины были отняты печать и всѣ пожалованья. Но конечное сужденіе о страшецкомъ дѣлѣ было отложено на-послѣ. И вотъ, когда генеральный сеймъ былъ закрытъ (3 октября), когда подобои потерпѣли на немъ неудачу, состоялся окончательный приговоръ. Въ началѣ февраля 1616 года Матвѣй приказалъ объявить страшецкимъ крестьянамъ, что «хотя они своею тяжкою виной, для примѣра и острастки другимъ, заслуживали бы наказанія болѣе строгаго, но, принимая во вниманіе ихъ раскаяніе и ходатайство о нихъ президента коморы, онъ, король, прощаетъ имъ ихъ тяжкую вину и возвращаетъ всѣ привилегіи и пожалованья, кромѣ одного — о варкѣ пива». Но это прощеніе не простиралось на всѣхъ: примасъ, писарь, бурмистръ и нѣкто Вацлавъ Турекъ, какъ зачинщики, были приговорены къ вѣчному изгнанію изъ Страшецъ (1).

Это былъ первый отвѣтъ Матвѣя на протестъ сейма 1615 г., протестъ между прочимъ по страшецкому дѣлу. Крестьяне были обвинены, лучшіе изъ нихъ пошли въ изгнаніе, а Матвѣй поставлялъ еще особенно на видъ, что «по врожденному милосердію своему» онъ осудилъ милостиво: «многіе изъ ихъ — говоритъ онъ — заслужили вполнѣ смертной казни».

Второй отвѣтъ послѣдовалъ въ слѣдъ за первымъ. Уѣзжая въ Вѣну въ апрѣлѣ 1616 года, Матвѣй пригласилъ къ себѣ въ брандысскій замокъ изъ Праги трехъ дефензоровъ: Турна, Герштorфа и Когоута. Когда тѣ явились, онъ приказалъ имъ оставить всякія дальнѣйшія препирательства о церковныхъ имѣніяхъ и королевскихъ коллатурахъ. «Мы разсмотрѣли — сказалъ король, что вы представили намъ относительно гробскихъ и

(1) «Apol. dr.». № 68. 266—271.

Digitized by Google

брумовскихъ крестьянъ и что отвѣтила на это противная сторона. Мы не можемъ найти нигдѣ, чтобы крестьянамъ было дозволено строить церкви на церковныхъ земляхъ. Что же касается назначенія на приходы на нашихъ помѣстьяхъ, то мы не желаемъ быть меньше каждаго изъ васъ: вамъ вѣдь вольно брать себѣ священниковъ и отъ архіепископа» (1). Дефензоры были поражены словами короля: Турнъ и Герштorфъ стали возражать, но говорили несвладно; Когоутъ молчалъ. Турнъ попросилъ дать ему только что слышанный отвѣтъ на бумагѣ; Матвѣй обѣщалъ, но канцлеръ Лобковицъ не исполнилъ приказанія.

Быстро слова Матвѣя облетѣли всю землю, и подобои съ ужасомъ увидѣли, что незаконный порядокъ вещей, установившійся въ землѣ въ послѣдніе три, четыре года, возводился въ законъ, что власть открыто пошла противъ нихъ. Даже умѣренные подобои, входившіе въ составъ правительства, не могли не замѣтить Матвѣю, что его отвѣтъ, данный въ Брандыссѣ, противорѣчитъ земскимъ законамъ 1609 года въ обѣихъ своихъ частяхъ, и просили короля о мирѣ — о прекращеніи подобныхъ притѣсненій, какія были въ Брумовѣ или Гробѣ (2), — но ходатайство не имѣло успѣха. Подобоямъ вспоминалось невольно время Рудольфа, и оно казалось отраднѣй: оставалась одна надежда — надежда на болѣе или менѣе близкую смерть стараго и бездѣтнаго Матвѣя, когда такимъ образомъ престолъ очистится отъ габсбурга, когда подобоямъ представится возможность выбрать новаго короля по своему вкусу. Подобои помнили обѣщаніе Матвѣя, что при жизни своей онъ не подыметъ вопроса объ избраніи новаго короля, т. е. не допуститъ того порядка вещей, который установился между 1608—1611 годами, когда въ одно и то же время былъ и король, и čekanec королевства: «мы обязываемся сохранять порядокъ и стародавніе обычаи чеш-

(1) Gindely. «Dějiny». I. 103. У Скалы (II. 16) и Славаты (II. 89) отвѣтъ кратче.

(2) Gindely. «Dějiny». I. 117. Отъ 25 февраля 1617 года.

Digitized by Google

ского королевства» — говорилъ Матвѣй въ своей записи послѣ коронованія.

Но въ то самое время какъ подобои предавались этимъ пріятнымъ мечтамъ, 1 мая 1617 года вышелъ королевскій указъ о созваніи сейма на 5 іюня. «Заботясь о благѣ и пользѣ королевства, всѣхъ трехъ сословій и обывателей, вѣрныхъ и послушныхъ подданныхъ нашихъ, мы — объявлялъ Матвѣй — опредѣлили начать съ вами переговоры о преемникѣ и будущемъ королѣ чешскомъ на случай, если бы Господу Богу угодно было отозвать насъ изъ этого свѣта безъ наслѣдниковъ мужескаго пола» (1). Неожиданное поднятіе Матвѣемъ вопроса о преемникѣ, поспѣшность, съ которой созывался сеймъ, предупрежденіе, что если кто и не прибудетъ на сеймъ и такимъ образомъ пренебрежетъ волей короля, то это не сможетъ помѣшать избранію, — все это крайне поразило подобоевъ. Наконецъ, было небезизвѣстно, кто прочился Матвѣемъ въ преемники, хотя въ созывательномъ указѣ объ этомъ благоразумно умалчивалось.

Долго Матвѣй не покидалъ надежды имѣть сына, но проходили года, а наслѣдника не было. Католики ужасались, что Матвѣй умретъ безъ преемника, и тогда наслѣдственныя земли габсбурговъ, и прежде всего Чехія и Венгрія, легко отойдутъ. Ужасались особенно чешскіе католики, зная хорошо расчеты своихъ противниковъ, связанные со смертью бездѣтнаго короля. Всякое напоминаніе о преемникѣ раздражало Матвѣя, и потому вопросъ этотъ обходился, пока, наконецъ, королевскій братъ Максимиліанъ, старый искатель коронъ польской и московской, не рѣшился въ особой запискѣ предстaвить Матвѣю всю опасность для габсбургскаго дома его напрасной надежды имѣть сына — наслѣдника. Отрекаясь отъ своихъ правъ на престолъ, Максимиліанъ указывалъ на Фердинанда штирійскаго, какъ на единственнаго желательнаго преемника. Матвѣй согласился съ представленіями брата, и Максимиліанъ поспѣшилъ въ Брюссель, чтобы склонить брата Альбрехта къ отреченію въ пользу своего

(1) Skala. II. 26.

Digitized by Google

кандидата. Альбрехтъ охотно далъ отреченіе. Оставался еще Филиппъ испанскій, но его умирили при помощи денегъ (1).

Съ отреченіями въ рукахъ, въ началѣ мая 1617 года прибылъ Максимиліанъ въ Прагу, въ сопровожденіи Фердинанда къ сейму.

Имя Фердинанда было зло извѣстно протестантскому міру. Воспитанникъ іезуитовъ и фанатички матери, онъ еще юношей вступилъ въ управленіе своими наслѣдственными землями — землями словенцевъ: Штиріей, Крайной, Хорутаніей, гдѣ при его отцѣ Карлѣ свободно ширилось ученіе Трубара, Далматина, и тотчасъ же принялся за антиреформацію. Реформаціонная комиссія, съ «крайнскимъ апостоломъ» — епископомъ люблянскимъ Хрѣномъ, во главѣ, въ сопровожденіи жандармовъ, объѣзжала поэтическія горы словенцевъ и приводила народъ въ католичество. Евангелическіе проповѣдники были изгнаны, а для вразумленія непокорныхъ были воздвигнуты повсюду висѣлицы. Словенскія книги отбирались и сожигались. Въ Грацѣ, Любляни, іезуиты предали огню десятки тысячъ книгъ, и народная словенская литература, заложенная Трубаромъ, Далматиномъ, остановилась на-долго. Къ концу втораго десятилѣтія XVII вѣка уже не было ни одной евангелической деревеньки въ землѣ словенцевъ (2).

Съ восторгомъ взглянули на это «восходящее солнце» (3)

---

(1) Записка отъ 19 февраля 1616 г. — Slavata. II. 253—257. Формальныя отреченія отъ 6 іюня 1617. ib. 263. Skala. II 19—24. Переговоры велись въ глубокой тайнѣ, такъ какъ наслѣдственность чешской короны была сомнительна. Подобои провѣдали о нихъ случайно. ib. 25- 26.

(2) Valvazor. «Die Ehre des Herzogthums Crain». Laybach. 1689. II гл. XIV. 462—470. Jener Trdina. «Zgodovina slovenskega naroda». Ljubljana. 1868. 111—114. J. Parapat. «Letopis mesta Kranjskega» въ журналѣ матицы словенской: «Letopis za 1870». 118—121. J. Macun. «Kratak pregled slovenske literature». 9. Šafařik. «Geschichte der südslavischen Literatur». I. 2—17. «Naučný Slovnik», статья: «Jihoslovane». IV 312. 313. S. Ljubić. «Ogledalo knjiž. poviesti». II. 539—559. Характеристика Фердин. см. въ обвиненіяхъ директоровъ на сеймѣ въ Прагѣ, 17 авг. 1619. Skala. III. 241. 245—258.

(3) «Slunce vzcházející». Skala. II. 16.

Digitized by Google

католики, съ ужасомъ подобои, когда земля узнала объ избирательномъ сеймѣ 5 іюня 1617 года.

Можно было ожидать, что подобои употребятъ всѣ свои усилія, чтобы кандидатура Фердинанда провалилась на сеймѣ и дадутъ дружный отпоръ злымъ замысламъ католиковъ,—но не такъ оказалось на дѣлѣ: Фердинандъ прошелъ легко, и подобои, даже вопреки своему обыкновенію, говорили немного противъ опаснаго для нихъ кандидата.

Чтобы обезпечить кандидатуру Фердинанда, Максимиліанъ въ своей запискѣ совѣтовалъ Матвѣю предложить вопросъ о ней на обсужденіе чешскимъ католикамъ, «ибо, несомнѣнно, они могутъ дать не только много дѣльныхъ указаній, но и сдѣлать всякія полезныя praeparatoria». Еще до открытія сейма подобои, занимавшіе земскія должности, были приглашены въ придворную канцелярію, и здѣсь имъ посовѣтовали не противиться «принятію» Фердинанда и дать свой голосъ въ пользу его на сеймѣ. Большинство изъ боязни дало свое согласіе, и только немногіе возражали, что не умѣстно входить въ преждевременную сдѣлку въ вопросахъ, касающихся всей земли. Послѣднія слова крайне озлобили канцлера Лобковица и его пріятелей, и они замѣтили, что кто не о двухъ головахъ, тотъ пусть не суется въ тяжбу съ королемъ и не разжигаетъ общества противъ него (1).

Послѣ этихъ приготовительныхъ мѣръ, католики спокойно встрѣтили 5 іюня—день сейма.

Въ 7 часовъ утра канцлеръ, по порученію короля, пригласилъ къ себѣ снова высшихъ чиновниковъ, земскихъ судей, совѣтниковъ. Явились всѣ, за исключеніемъ Турна и Колонны Фельзескаго. Канцлеръ предложилъ имъ изготовленное предложеніе короля къ сейму и просилъ каждаго высказать свое мнѣніе. Всѣ приглашенные отвѣчали полнымъ одобреніемъ,—одинъ только Вильгельмъ Лобковицъ, изъ дефензоровъ, отказался дать свое мнѣніе: «сеймовое предложеніе принадлежитъ сейму, и тамъ я скажу свое мнѣніе». Не смотря на пригрозу канцлера, онъ стоялъ на своемъ. Тогда Вацлавъ Роуповъ, также изъ дефензоровъ,

(1) Skala. II. 27. 28.

Digitized by Google

шепнулъ рядомъ съ нимъ сидѣвшему Тальмберку на ухо: «сословія имѣютъ право на свободный выборъ короля, а въ предложеніи говорится только о принятіи Фердинанда; это противорѣчитъ свободамъ королевства», и просилъ его заговорить въ этомъ смыслѣ. Дѣйствительно, Тальмберкъ всталъ и заявилъ, что онъ не согласенъ съ предложеніемъ, такъ какъ сословія вольны избирать короля, а не просто принимать. Услышавъ это, бургграфъ Штернберкъ поспѣшилъ замѣтить Тальмберку: «Боже, избави! тотъ долженъ быть о двухъ головахъ, кто сталъ бы говорить въ такомъ смыслѣ»; но ораторъ отвѣчалъ, что изналъ онъ привыкъ слышать, что сословія имѣютъ право на свободное избраніе короля и потому надѣется, что онъ ни въ чемъ не погрѣшилъ своими словами. Въ эту минуту вмѣшался въ разговоръ канцлеръ, заранѣе приготовившійся къ документальному опроверженію притязаній подобоевъ на свободное избраніе короля. «Такъ, такъ, любезный мой своякъ — сказалъ Лобковицъ Тальмберку — мы, чехи, хвастаемся предъ иностранцами, что имѣемъ знатныя свободы, свободное избраніе короля; но если бы понадобилось это доказать, то намъ пришлось бы плохо, такъ какъ такой свободы не полагается въ привилегіяхъ королевства». Здѣсь канцлеръ предложилъ собранію золотую буллу Карла IV, по которой «избраніе короля имѣетъ мѣсто въ единомъ случаѣ — при вымереніи династіи въ мужеской и женской линіяхъ»; маестатъ Владислава 1510 года, гдѣ сказано, что по смерти «принятаго» короля Людвига «истинной наслѣдницей королевства остается дочь наша княжна Анна»; наконецъ маестатъ Фердинанда, мужа княжны Анны, отъ 1545 г., въ которомъ тотъ говорилъ, что сословія «жену нашу признали и приняли истинной наслѣдницей и королевой этого королевства» (1). Къ удивленію, противъ доводовъ Лобковица никто не возражалъ, и самъ возбудившій эти прѣнія, Тальмберкъ, объявилъ канцлеру, что онъ

(1) Цитаты канцлера у Славаты. II. 159—261; тамъ же и о прѣніяхъ въ канцеляріи. Очевидно, Лобковицъ былъ неправъ: стоитъ только вспомнить запись Фердинанда I, при избраніи его: «...cognovimus et comperimus, quod praefati status et communitas illius regni non ex aliquo

Digitized by Google

теперь отказывается отъ своихъ словъ, что для него внѣ спора наслѣдственность габсбурговъ на корону св. Вячеслава. Въ томъ же смыслѣ говорили и другіе. Даже старый Будовецъ, горячій бранитель старыхъ правъ сословій, молчалъ.

Побѣда католиковъ на сеймѣ была уже обезпечена этими памятными прѣніями въ канцеляріи. Всѣ присутствовавшіе отправились въ сеймовую залу, гдѣ представители земли ждали короля. Въ 9 часовъ утра явился и Матвѣй, въ сопровожденіи Максимиліана и Фердинанда. Король прежде всего поблагодарилъ сословія за прибытіе на сеймъ (сеймъ былъ особенно многочисленъ), а затѣмъ второй земскій писарь прочелъ королевское предложеніе. Матвѣй объявлялъ сословіямъ, что онъ помнитъ ихъ постоянно-вѣрную службу, преданность престолу, и потому считаетъ себя обязаннымъ отцовски озаботиться о томъ, чтобы королевство со всѣми его землями и на будущее время наслаждалось благами мира, чтобы между сословіями продолжали жить любовь и согласіе и было бы устранено то, что могло бы нарушить земскій миръ. «Вотъ почему — говорилъ Матвѣй, опасаясь, чтобы въ случаѣ моей смерти земля не осталась безъ головы, чтобы не пошли въ слѣдствіе того вредныя для нея перемѣны, я, по примѣру предковъ своихъ, желаю, чтобы еще за жизнь мою земля получила своего будущаго государя и такимъ образомъ избѣжала всякихъ раздоровъ и несогласій. Но такъ какъ Максимиліанъ и Альбрехтъ уже люди преклонныхъ лѣтъ и бездѣтны, я полагаю наиболѣе полезнымъ для земли, чтобы двоюродный мой братъ Фердинандъ былъ принятъ и объявленъ королемъ (za krále přijat, vyhlášen a korunovan byl)». Прося сеймъ о «принятіи» Фердинанда и назначеніи возможно ближайшаго дня для коронованія, Матвѣй предварялъ сословія, что за жизнь его Фердинандъ будетъ пользоваться только титуломъ, сословія же не обязываются ему повиновеніемъ, и новый король повиненъ

---

debito, sed ita prout supra scriptum est, eam electionem eligentes nos in regem Bohemiae ex libera et bona voluntate ipsorum hoc fecerunt». Kolousek. «České státní právo». 198. примѣч. Критика знаменитаго маестата 1510 года о наслѣдственныхъ правахъ Анны. ib. 186—188. Skala. III. 238—240.

Digitized by Google

выполнить «все то, что дѣлали императоръ и другіе предшественники-короли по отношенію къ подтвержденію всѣхъ привилегій» (1).

По прочтеніи предложенія, бургграфъ Штернберкъ произнесъ рѣчь, въ которой выхвалялъ «добродѣтели» Фердинанда и просилъ сословія не замедлить «любезнымъ» отвѣтомъ. Этимъ окончилось первое засѣданіе сейма.

Если для католиковъ всякое обсужденіе королевскаго предложенія было излишне, ибо уже заранѣе они объявили себя за Фердинанда, то иначе отнеслись къ нему подобои. Они собрались въ карловой коллегіи и положили не допускать простаго «принятія», но требовать избранія, въ крайнемъ случаѣ настоять, чтобы рѣшеніе этого вопроса было отложено до общаго сейма, куда должны быть приглашены и депутаты отъ соединенныхъ земель, для выслушанья ихъ мнѣній. Но надо замѣтить, что на практикѣ эти «соединенныя» земли не имѣли права и никогда не участвовали въ избраніи короля, и потому было очевидно, что подобои желали только затянуть дѣло и выиграть время. Шликъ былъ избранъ сеймовымъ ораторомъ: онъ долженъ былъ выяснить сейму желанія пановъ. Была надежда, что и рыцари поддержатъ желанія пановъ, такъ какъ они были почти исключительно подобои.

На слѣдующій день, 6 іюня, происходило второе засѣданіе сейма. Оно началось тѣмъ, что Штернберкъ, какъ бургграфъ, первый объявилъ себя за «принятіе» Фердинанда и, напомнивши сейму, что Фердинандъ въ случаѣ принятія обязывается въ теченіе четырехъ недѣль по смерти нынѣшняго короля дать запись на сохраненіе всѣхъ привилегій, маестатовъ, свободъ, просилъ его назначить коронованіе на 29 іюня. За бургграфомъ голосовали высшіе чиновники по старшинству, и всѣ подали голоса за «принятіе», за исключеніемъ Турна. Какъ бургграфъ карлштейнскій, онъ подавалъ голосъ послѣднимъ. «Я не могу согласиться съ мнѣніемъ Штернберка — сказалъ Турнъ, такъ какъ избраніе и принятіе новаго короля касаются не одного

(1) Текстъ у Славаты. II. 261—263; у Скалы II. 28—30.

Digitized by Google

чешскаго королевства, но и соединенныхъ земель; поэтому я полагалъ бы вопросъ этотъ отложить до будущаго генеральнаго сейма. Самому Фердинанду желательнѣе было бы царствовать мирно, нежели допустить разладъ между королевствомъ и его землями». Въ отвѣтъ на приведенные мотивы отказа Штернберкъ привелъ вчерашніе доводы канцлера противъ права сословій избирать короля и затѣмъ возражалъ, что соединенныя земли никогда не принимали участія въ принятіи короля: «нѣтъ ни одного примѣра, чтобы земли осмѣлились когда нибудь не признать того, кого провозгласили своимъ государемъ чины королевства. Пожалуй, если бы рѣчь шла объ избраніи новаго короля, тогда еще можно было бы говорить о генеральномъ сеймѣ для всѣхъ земель». На эти злыя слова бургграфа Турнъ ограничился замѣчаніемъ, что такъ какъ каждому свободно руководиться тѣми соображеніями, которыя подсказываютъ ему разумъ и совѣсть, то онъ остается при своемъ прежнемъ мнѣніи. Послѣ этого голосовали земскіе судьи, совѣтники суда коморнаго и придворнаго. Всѣ они согласились съ мнѣніемъ бургграфа, за исключеніемъ Колонны Фельзескаго, который поддержалъ Турна; даже Вильгельмъ Лобковицъ подалъ голосъ за принятіе, прибавивши только, что необходимо, чтобы сословія-подобои были вполнѣ обезпечены отъ Фердинанда въ свободѣ своего исповѣданія.

Теперь очередь подавать голоса принадлежала панамъ. Доселѣ на сеймахъ существовалъ обычай, что при сеймовыхъ рѣшеніяхъ каждое изъ трехъ сословій подавало одинъ общій голосъ; но, очевидно, такая тайная подача голосовъ была невыгодна для католиковъ: они знали, что рыцарство и многіе города были противъ простаго принятія, и потому легко могло случиться при тайной подачѣ голосовъ, что мнѣнія обоихъ этихъ сословій будутъ не въ пользу ихъ кандидата. Въ виду этого, бургграфъ рѣшился измѣнить тайную подачу голосовъ на открытую (1) и сталъ отбирать голоса отдѣльно отъ

(1) Нынѣшнее австрійское правительство руководствуется тѣми же пріемами при выборахъ на сеймы.

Digitized by Google

каждаго изъ земскихъ представителей, начавши, конечно, съ пановъ.

Всѣ паны объявили себя за «принятіе» Фердинанда. Когда очередь дошла до Шлика, избраннаго, какъ мы видѣли, сейм овымъ ораторомъ отъ пановъ для внесенія протеста противъ простаго принятія, онъ, къ изумленію своихъ довѣрителей, сказалъ: «прежде я полагалъ, что чины имѣютъ право на свободное избраніе короля и притомъ вмѣстѣ съ землями королевства, что потому необходимо отложить избраніе до генеральнаго сейма, но сегодня я убѣдился въ неосновательности моего мнѣнія и объявляю себя согласнымъ съ мнѣніемъ бургграфа». Такимъ образомъ, этотъ рьяный вождь подобоевъ оказался ниже того довѣрія, которое онъ имѣлъ у своихъ: онъ струсилъ угрозъ противниковъ. Утромъ, до начала засѣданія, Шликъ былъ приглашенъ къ своему родственнику, Коловрату, и тотъ при совѣтовалъ ему озаботиться о себѣ и оставить другихъ. Затѣмъ побывалъ въ канцеляріи, гдѣ Лобковицъ и Штернберкъ представили ему знакомые намъ доводы противъ притязаній подобоевъ. Наконецъ, самъ Фердинандъ призвалъ его къ себѣ и посовѣтовалъ не выступать противъ него — чтобы не было худо. И Шликъ измѣнилъ своимъ.

Рыцари и депутаты отъ городовъ, за исключеніемъ рыцаря Каплира и мѣщанъ: Кохана изъ Праги и Гоштялка изъ Жатца подали голоса за принятіе Фердинанда, и, такимъ образомъ, кандидатура эрцгерцога прошла блистательно. Славата имѣлъ полное право сказать, что рѣшеніе сейма было единогласное. Тогда же были избраны по 8 человѣкъ отъ каждаго изъ сословій для внесенія только что состоявшагося рѣшенія въ земскія доски (1).

Когда 6 же іюня депутаты отъ сейма принесли поздравленіе новому королю, тотъ благодарилъ ихъ за довѣріе

(1) 6 іюня у Славаты. II. 264—274. О визитѣ Шлика у Фердинанда — Gindely. I. 137. Скала не приводитъ скандальныхъ для Шлика обстоятельствъ, сложившаго вмѣстѣ съ Будовцемъ голову на старомѣстской площади 21 іюня 1621 года. (II. 31).

Digitized by Google

сказалъ: «я буду помнить ваше довѣріе и постараюсь отблагодарить; если доведется мнѣ быть вашимъ государемъ, вы не будете имѣть повода быть недовольну мною» (1).

Извѣстно, какъ этотъ іезуитъ въ коронѣ отблагодарилъ подобоевъ на старомѣстской плахѣ, спустя четыре года.

Въ засѣданіи 7 іюня, послѣ значительныхъ пререканій, было изготовлено сеймовое постановленіе о «принятіи» Фердинанда, а на другой день, въ присутствіи Матвѣя и обоихъ эрцгерцоговъ, оно было прочтено. Сеймъ постановлялъ, что Фердинандъ имѣетъ быть коронованъ 29 іюня; при коронованіи онъ даетъ сословіямъ «присягу и обязательство» и подтверждаетъ «всѣ привилегіи, маестаты, свободы, права, уставъ земскій, стародавніе добрые порядки и обычаи, во всѣхъ ихъ статьяхъ, ничего не исключая, какъ это дѣлали нынѣшній король и его предшественники». Но такъ какъ такое подтвержденіе не могло имѣть мѣста при жизни Матвѣя, то сеймовое постановленіе обязывало Фердинанда дать его въ теченіе 4 недѣль по вступленіи на престолъ; въ обезпеченіе же этого обязательства и въ удостовѣреніе того, что онъ не будетъ вмѣшиваться до смерти Матвѣя въ управленіе королевствомъ, онъ даетъ при коронованіи сословіямъ запись (2).

Еще раньше, до принятія, Фердинандъ чрезъ канцлера передалъ сейму проэктъ записи; въ немъ онъ обѣщалъ чинамъ подтвердить маестатъ, соглашеніе и всѣ прочіе земскіе законы. Опираясь на этотъ проэктъ, подобои въ засѣданіи 7 іюня настояли, что въ сеймовое постановленіе о «принятіи» было внесено точно, что Фердинандъ сейчасъ же, при коронаціи, торжественно обѣщаетъ сословіямъ подтвердить всѣ привилегіи, маестаты и т. д., «не исключая ничего», между тѣмъ какъ въ первичной редакціи постановленія 7 іюня, составленной Славатой и Мартиницемъ, это обязательство Фердинанда было выпущено. Нѣтъ сомнѣнія, что выпускъ этотъ былъ намѣренный, хотя Славата и старался извинить его предъ сеймомъ естественнымъ просмотромъ: «мае-

(1) Slavata. II. 274.

(2) 7 іюня—ib. 151; 8—ib. 275—279. Skala. II. 32. 35.

Digitized by Google

статъ 1609 года не касался меня, какъ католика--говорилъ онъ чинамъ; о полученіи я его не хлопоталъ, и потому мнѣ не для чего заботиться и о подтвержденіи его». Дѣйствительно, если Славата заботился — такъ это объ уничтоженіи ненавистнаго католикамъ маестата. Явившись къ канцлеру-епископу Клезлю, онъ указывалъ ему, что теперь настало время отдѣлаться отъ маестата: пусть только Фердинандъ условно согласится на подтвержденіе маестата, а подобои должны будутъ успокоиться. Фердинандъ соглашался принять дружескій совѣтъ Славаты, но противъ этого возсталъ самъ епископъ: «если эрцгерцогъ оставляетъ въ сторонѣ корону нѣмецкую, тогда онъ можетъ показать свою преданность вѣрѣ». Понятно, какъ тяжело было Фердинанду дать требуемое отъ него сеймомъ обязательство, и онъ долго колебался. Подъ конецъ онъ обратился къ іезуитамъ съ вопросомъ: можетъ-ли онъ подтвердить маестатъ безъ вреда своей совѣсти, и іезуиты отвѣчали утвердительно: «эрцгерцогъ не могъ бы дать маестата, но подтвердить его можетъ, если только иначе нельзя достигнуть престола». Тогда только Фердинандъ рѣшился подтвердить (1).

28 іюня Фердинандъ далъ эту трудную запись, а на слѣдующій день происходило торжественное коронованіе, закончившееся блестящимъ пиромъ, на которомъ новый король съ притворной улыбкой на лицѣ пилъ за здоровье своихъ новыхъ подданныхъ-гостей, католиковъ и подобоевъ безъ различія, и въ то же самое время обдумывалъ планъ мести тѣмъ немногимъ изъ подобоевъ, которые были противъ принятія его (2).

Итакъ, престолъ «еретическаго» королевства былъ упроченъ за безупречнымъ католикомъ, минувшая жизнь котораго ручалась за успѣшный исходъ религіозной антиреформаціи земли. Матвѣй и католики могли успокоиться за будущее. Увѣренные въ себѣ,

---

(1) Slavata. II. 153. Письмо Славаты къ Мартиницу отъ 1646 года. Gindely. «Dějiny». I. 142.

(2) Запись и коронація — Slavata. II. 280—289. Skala. II. 32—35. Послѣ коронаціи въ народъ были бросаемы жетоны съ лаконической надписью: «legitime certantibus». Sl. II. 288. Sk. II. 35.

Digitized by Google

они еще рѣшительнѣе пошли противъ подобоевъ, которые являли въ себѣ уже ясные признаки своей политической несостоятельности, носили зародышъ своей будущей гибели.

Іюньскій сеймъ показалъ во-очію, какую негрозную силу представляли сами по себѣ сословія-подобои, какъ нетрудно съ ними справиться, если только взяться умѣючи, а между тѣмъ съ ними одними, сословіями, и нужно было считаться католикамъ. Народъ, масса подобоевъ, былъ безъ политическихъ правъ и потому не могъ и не имѣлъ значенія. Мы видѣли, что когда при вторженіи пассовскаго войска въ столицу народъ было поднялся и сталъ расправляться съ единомышленниками врага — католиками, сословія-подобои поспѣшили унять народъ, казнили нѣсколькихъ человѣкъ: сословія услышали, что народъ осмѣлился называть себя «четвертымъ сословіемъ». Въ продолженіе всей религіозной борьбы XVII вѣка мы вездѣ и всегда видѣли на сценѣ дѣйствія сословія, временами косо посматривающія другъ на друга, и нигдѣ и никогда не видѣли народа. Ревнивое отношеніе сословій прежде всего къ своимъ правамъ и свободамъ уничтожало возможность желаннаго единенія народа-подобоя и сословій-подобоевъ, скрѣпленія этихъ взаимно пополняющихъ силъ, какъ это было напр. въ эпоху гуситскихъ войнъ, и въ рѣшительную минуту борьбы мы видимъ: народъ особнякомъ, сословія — особнякомъ. А между тѣмъ въ рукахъ самихъ сословій было нетрудное средство предупредить трагическую для себя развязку: дай они народу нѣсколько политическихъ правъ, они тѣмъ самымъ связали бы тѣсно свое дѣло съ дѣломъ народа, и іезуитскія махинаціи католиковъ были бы безсильны сломить союзъ сословій съ народомъ, основанный на сугубой свободѣ — религіозной и политической. Это политическое поднятіе меньшей братіи было тѣмъ естественнѣе для сословій-подобоевъ, что оно вполнѣ отвѣчало бы завѣтнымъ стремленіямъ братской общины — всецѣлому уравненію людей во всемъ во имя Христа (1). Но,

(1) Исходя изъ теологической точки зрѣнія равенства людей, Коменскій въ своей «Дидактикѣ» пришелъ къ знаменитому началу педагогіи: всякій человѣкъ долженъ учиться, безъ различія состоянія и способностей

Digitized by Google

помимо этого, въ средѣ самихъ сословій подобоевъ не прекращалась старая рознь, поддерживаемая католиками послѣ 1609 года. Въ 1611 году дефензоры строго наказали хрудимскаго декана, когда онъ несправедливыми жалобами оскорбилъ братскихъ членовъ консисторіи; но въ 1617 году самъ администраторъ распространялъ среди своихъ анонимный пасквиль, направленный противъ дефензоровъ и братскаго духовенства. Въ немъ священники изъ общины обвинялись въ еретическомъ ученіи о лицѣ Іисуса Христа, въ непризнаніи администратора, самая община — въ отдѣленіи себя отъ остальныхъ подобоевъ, въ вытѣсненіи небратскихъ священниковъ изъ подобойскихъ приходовъ, въ безконтрольномъ печатаніи своихъ еретическихъ книгъ. Община вынуждена была протестовать противъ администраторскаго пасквиля и указать администратору, что лучше бы онъ смотрѣлъ за собой, за «своею совѣстью», вмѣсто того чтобы нарушать миръ, и не посягалъ бы на совѣсть ближняго (1).

Нѣтъ ничего удивительнаго, если католики, упрочивъ престолъ за Фердинандомъ, «который и любовь отъ природы имѣлъ къ чешскому королевству, и особливыми дарами надѣ-

---

«У всѣхъ людей, сколько ихъ ни родится на свѣтѣ, одна и та же цѣль — быть людьми, т. е. быть созданьемъ разумнымъ, господиномъ тварей, образомъ божьимъ. Всѣмъ надлежитъ потому упражняться въ ученіи, нравахъ и благочестіи, чтобы всѣ были приготовлены къ той жизни, къ которой всѣ стремятся: у Бога нѣтъ лицезрѣнія». «Didaktika». kap. IX. пражскаго изданія 1872 г. стр. 51. Также kap. VI. стр. 38. У гернгутеровъ, достойныхъ наслѣдниковъ братской общины, начало равенства строго блюдется и въ общей усыпальницѣ людей. Въ 1869 г. мнѣ довелось побывать въ гернгутерскихъ селахъ въ Лужицахъ въ Саксоніи. Я невольно обратилъ вниманіе на устройство кладбищъ. Могилы въ нѣсколько параллельныхъ рядовъ; всѣ онѣ одного вида и величины, съ однообразной надписью: такой-то, родился тогда-то, отошелъ къ Отцу Небесному тогда-то. Сейчасъ по зарытіи послѣдней могилы, тутъ-же, отступя опредѣленное разъ на-всегда пространство, выкапывается новая могила, и ждетъ она очереднаго покойника. Никто не можетъ отступить отъ обряда. Никакой разницы между могилой бѣдняка и богатаго.

(1) Skala. II. 43—59. Объ интригахъ католиковъ среди подобойскаго духовенства — «Apol dr.». 19.

Digitized by Google

ленъ отъ Господа Бога (1), пошли на проломъ противъ законовъ 1609 года.

Мы видѣли, какую ничтожную оппозицію встрѣтилъ на сеймѣ Фердинандъ; но это не удержало его, чтобы не отомстить тѣмъ немногимъ, что были противъ него. Сейчасъ же по окончаніи сейма Коханъ былъ лишенъ должности новомѣстскаго писаря, Гоштялекъ — примаса въ Жатцѣ. Но эта отместка была ничтожна: надо было отомстить бургграфу карлштейнскому, Турну, а сдѣлать это было не такъ легко. Прямо лишить Турна бургграфства правительство не могло: высшіе чиновники были несмѣняемы, и земскій уставъ допускалъ одно повышеніе ихъ. Правительству оставалось ждать случая, когда можно будетъ повысить Турна — и такимъ образомъ лишитъ его должности, дававшей ему и хорошіе доходы, и опасный почетъ: бургграфъ хранилъ корону, регаліи, земскіе законы. Случай этотъ вскорѣ представился. Въ октябрѣ 1617 года умеръ коморникъ королевства, Янъ Сезима. Въ должность коморника былъ назначенъ земскій судья Тальмберкъ, на мѣсто этого — придворный судья Славата, на мѣсто Славаты — Турнъ; бургграфство же карлштейнское было вручено Мартиницу. Турнъ понималъ, что значитъ новое повышеніе и просилъ товарищей своихъ исходатайствовать ему оставленіе въ прежней должности. Въ крайнемъ раздраженіи на враговъ, онъ объявилъ, что скорѣй откажется отъ службы, чѣмъ приметъ новое назначеніе; но Славата, къ которому онъ обратился съ просьбой о содѣйствіи, отсовѣтовалъ ему оскорблять короля. Турнъ рѣшился лично просить Матвѣя объ отмѣнѣ назначенія. Когда повышенные чиновники представлялись королю, Турнъ обратился къ нему съ такою рѣчью: «профессія моя — военное дѣло; занимая должность бургграфа карлштейнскаго, замокъ Карлштейнъ — драгоцѣнный паладіумъ королевства, ввѣренный мнѣ со всѣмъ тѣмъ, что въ немъ хранится, я служилъ такъ, что никто не могъ жаловаться на меня и полагаю, что и на будущее время съ не меньшею ревностью я могъ бы служить; поэтому нижайше прошу ваше величество

(1) Постановленіе 7 іюня.

Digitized by Google

оставить меня при бургграфствѣ, а на должность судьи назначить болѣе способнаго: я не свѣдущъ въ правѣ и уставѣ земскомъ, да и не силенъ въ чешскомъ языкѣ» (1).

Матвѣй отвѣчалъ отказомъ, Турнъ озлобился пуще прежняго: еще въ 1614 году онъ замышлялъ сверженіе габсбурга, теперь оно стало для него завѣтомъ.

Въ октябрѣ 1617 года уѣхалъ изъ Праги Фердинандъ, чтобы позаботиться о коронахъ венгерской и нѣмецкой, а въ декабрѣ Матвѣй, поручивши управленіе 11 намѣстникамъ; только трое изъ нихъ принадлежали къ подобоямъ: Тальмберкъ, Мрацкій и Герштorфъ, остальные были католики: Штернберкъ, Денольтъ Лобковицъ, Славата, Мартиницъ и др. Турнъ былъ обойденъ. Новое намѣстничество сейчасъ же энергически принялось за подобоевъ и прежде всего — за городское сословіе.

Въ ноябрѣ вышла «еще никогда не слыханная» полицейская инструкція королевскимъ судьямъ въ городахъ, стремившаяся поставить въ возможно большую зависимость третье, наиболѣе слабое сословіе отъ придворной канцеляріи. Инструкція была издана отъ имени короля. «Судьи наши обязываются присягой намъ, наслѣдникамъ и будущимъ королямъ чешскимъ и находятся въ вѣдѣніи нашей канцеляріи. Они участвуютъ въ засѣданіяхъ коншеловъ и занимаютъ первое мѣсто; бурмистръ оказываетъ имъ всяческое уваженіе и побуждаетъ къ тому же другихъ. Въ судахъ и другихъ установленіяхъ они участвуютъ лично, пользуясь правомъ голоса, и вездѣ и во всемъ преслѣдуютъ пользу и добро наше. Бурмистръ и коншелы имѣютъ право созывать общину на сходку не иначе, какъ съ разрѣшенія судьи. Гдѣ только есть особливыя общины, церковныя или мірскія, состоящія въ вѣдѣніи власти или нѣтъ, онѣ не могутъ, безъ согласія судьи, собираться на сходъ или созывать своихъ сосѣдей. Судья съ понятыми повѣряетъ суммы общинныя, задушныя (2), госпитальныя и др.; для того, чтобы фундаціи не гибли, но употреблялись согласно волѣ завѣщателей, онъ тре-

(1) Slavata. II. 68—73.

(2) Záduší — вкладъ на церковь.

Digitized by Google

буетъ отъ коллаторовъ церквей, распорядителей задушными, госпитальными и др. суммами точныхъ свѣдѣній о томъ, какія фундаціи существуютъ при церквяхъ, кѣмъ и на что завѣщаны и какъ употребляются, при чемъ онъ имѣетъ право разсматривать книги и завѣщанія въ оригиналѣ».

Подобойскія общины Стараго Мѣста протестовали противъ этого вмѣшательства судьи въ свои церковныя дѣла. «Повѣрка общинныхъ суммъ — вещь новая; къ стати-ли, чтобы люди враждебной намъ вѣры вмѣшивались въ наши дѣла? Воспрещеніе сходовъ предполагаетъ, что наши собранія были по чему-то подозрительны, тогда какъ мы заботились только о нуждахъ церкви, прихода, школы и не касались политическихъ дѣлъ. Если мы подчинимся королевскому судьѣ, то этимъ умаляется свобода третьяго сословія: судья не помѣщикъ, да и сельчане, люди крѣпостные, собираются на сходы безъ особаго разрѣшенія помѣщика. До сихъ поръ приходскія общины руководились совѣстью, и подлога не было; если судьѣ предоставляется право повѣрять церковные вклады, то это противно уставу земскому и маестату: предки наши выговорили себѣ у королей право, что всѣ ихъ старомѣстскія коллатуры состоятъ въ ихъ исключительномъ распоряженіи, и ни король, ниже судья не измѣняютъ въ нихъ ничего» (1).

Но протестъ остался безъ послѣдствій.

Въ слѣдъ за инструкціей послѣдовали цензурныя мѣры. Первыя попытки установить цензуру относятся къ XVI вѣку. Уже Фердинандъ усмотрѣлъ небезполезность цензуры для книгъ братской общины. При Рудольфѣ развитіе цензуры пошло далѣе: она свирѣпа была въ Моравіи, гдѣ братскія книги конфисковались массами, а печатники подвергались «достаточному наказанію» (2). Община всячески увертывалась отъ цензуры: братья

(1) «Apol. dr.» № 47. 183—195. Skala. II. 37—42. Kom. «O prot.». 119.

(2) Prochaska. «De saecul.» 299. 307. «Jednaní». II. 241. Указъ отъ 13 августа 1580 — Jireček. «Bibl kralická» въ журналѣ: «Rozpravy etc.» I. 13. Prochazka. «Miscellanen der böhm. und mähr. Litteratur». Prag. 1784. I. 388. 389. «Časopis». 1833. 325. Gindely. «Geschichte d. b. Br.». II. 57. 163. — данныя для исторіи старой цензуры.

Digitized by Google

помѣчали вымышленными городами или вовсе не указывали мѣста печати. Не смотря на всѣ заботы власти, въ Прагѣ, какъ мы видѣли, свободно выходили рѣзкія брошуры, задорныя пѣсни, встрѣчая хорошій пріемъ, такъ какъ вообще у чеховъ XVI—XVII вѣковъ была горячая любовь къ газетной литературѣ — «novinam» (1). Чтобы обуздать чешскихъ газетчиковъ разсматриваемаго времени, намѣстники издали декретъ отъ 4 февраля 1617 года, мотивированный обычнымъ въ такомъ случаѣ попеченіемъ о «сохраненіи добраго порядка». Именемъ короля намѣстники приказывали жителямъ столицы зорко слѣдить, чтобы типографщики и книгопродавцы не смѣли печатать никакихъ новыхъ книгъ, пѣсенъ или газетъ, прежде чѣмъ не будутъ представлены онѣ въ намѣстничество и не получится оттуда одобренія. Декретъ воспрещалъ затѣмъ пѣніе по улицамъ «всякихъ свѣтскихъ пѣсенъ и газетъ каковой обычай имѣютъ разные праздные люди» и грозилъ тяжелымъ наказаніемъ каждому за нарушеніе настоящаго постановленія (2). Чтобы понять цѣль цензурнаго декрета, достаточно вспомнить, что то же самое намѣстничество допускало свободное печатаніе католическихъ пасквилей на подобоевъ и не видѣло въ этомъ нарушеніе «добраго порядка» (3). А между тѣмъ сохраненіе добраго порядка, дѣйствительно, было необходимо въ виду крайняго взаимнаго раздраженія католиковъ и подобоевъ, царившаго теперь въ землѣ.

Первая и главная вина въ этомъ возбужденіи дурныхъ страстей падаетъ на сторону католическую, т. е. ту, которая въ рукахъ своихъ имѣла власть. Католики открыто пророчили себѣ побѣду и полное уничтоженіе противника.

Мы видѣли, что архіепископъ сейчасъ же по полученіи королевскихъ коллатуръ старался замѣщать вакантные подобойскіе приходы католиками, закрывая подобойскія церкви, — но

---

(1) О газетахъ того времени — Dlabacž. «Nachricht von den in böhm. Spache verfassten und herausgegeb. Zeitungen». Prag. 1803. 19—21. Jungmann. «Historie». 127. отъ № 293 и далѣе; № 630—639.

(2) Skala. II. 42. 43.

(3) Ср. Komenský. «O protivn.», XLII. 119.

Digitized by Google

тѣмъ не менѣе антиреформація шла медленно. Народъ посѣщалъ подобойскія церкви въ сосѣднихъ деревняхъ и всячески избѣгалъ своихъ католическихъ священниковъ. Въ 1616 году посѣщеніе сосѣднихъ церквей было воспрещено, но народъ совершалъ общую молитву въ частныхъ домахъ и все таки не ходилъ въ католическія церкви. «Когда крестьяне молились дома — говоритъ Вторая апологія, имъ грозили, что у нихъ головы будутъ межь ногъ». Наконецъ, силою принуждали къ принятію католичества. «Изъ-за вѣры — говоритъ далѣе апологія — сажали въ тюрьму и освобождали только при согласіи на отреченіе. Ренегатовъ назначали на лучшія должности, но на исповѣди вынуждали признаніе, что они отрекаются добровольно; платили даже, чтобы только переходили въ католичество; кто же оставался вѣрнымъ Богу, того связывали и изгоняли». Употреблялись и другія средства: не позволяли вступать въ бракъ, отказывали въ погребеніи, отпускали крестьянъ на волю подъ условіемъ принятія. Чиновники-подобои отовсюду были удаляемы и замѣщаемы католиками, которые силою заставляли народъ принимать участіе въ католическихъ процессіяхъ: «нести небеса», свѣчи и т. д. Католическіе города отказывали подобоямъ въ правахъ мѣщанства; въ городахъ же подобойскихъ правительство заставляло принимать католиковъ въ число своихъ гражданъ. Такимъ путемъ въ городахъ, гдѣ прежде не было католиковъ, городскія должности постепенно переходили въ руки послѣднихъ. Католики, попадая въ ратушу, крайне грубо обходились съ подобоями: жители Моста жаловались, что католики изъ ратуши зазорными словами поносятъ «почтенныхъ горожанъ-подобоевъ», называя ихъ мерзавцами, мошенниками, а подъ часъ тягаютъ ихъ по комнатѣ за волосы (1).

Дефензоровъ какъ бы не существовало: ихъ оскорбляли всячески. Извѣстная креатура Лобковица, секретарь канцеляріи Михна, вынудилъ у многихъ городскихъ общинъ отреченіе отъ всякой связи съ дефензорами, а нѣкоторыхъ подобойскихъ священниковъ уговорилъ просить объ учрежденіи особой конси-

(1) «Apol. dr.». 18. 216.

Digitized by Google

сторіи, подъ вѣдѣніемъ архіепископа. Дефензорамъ воспрещено было собираться въ карловой коллегіи. Михна публично нахвалялся, что дефензоровъ привлекутъ къ отвѣту — къ суду инпторскаго прокурора, что императоръ желаетъ быть единственнымъ дефензоромъ земли и не потерпитъ никого другаго, и только вступитъ Фердинандъ, не пройдетъ и полугода, и всѣ мѣщане будутъ католиками, такъ какъ уже рѣшено — не терпѣть иновѣрцевъ (1). Но откровеннѣе былъ другой агентъ правительства, минцмистръ Врешовицъ: «поскачутъ — говорилъ онъ — головы на землю — у Турна, Козьей Бородки (Будовца), Шлика и Лобковица, перейдутъ имѣнья нѣкоторыхъ въ иныя руки, маестатъ потеряетъ силу, такъ какъ и теперь уже въ немъ есть дыры, а монахи съ іезуитами будутъ гремѣть въ подобойскихъ церквяхъ» (2). Самъ бургграфъ Штернберкъ, такъ много старавшійся о маестатѣ, теперь выражался несочувственно о дефензорахъ. Когда гетмана мельницкаго, преслѣдовавшаго подобоевъ, спросили — зачѣмъ же новый король присягалъ сословіямъ, тотъ отвѣчалъ кратко: «если Фердинанъ не обязанъ держать присягу въ своихъ земляхъ, то тѣмъ менѣе въ Чехіи». «Погодите, голубчики — говорилъ онъ жителямъ Мельника, найдутъ на васъ венгерскіе пауки, повозитесь вы съ ними, ажно тошно будетъ» (3).

Сомнѣнія въ вѣрной и близкой гибели противника не допускалось у католиковъ. Когда одинъ изъ крумловскихъ подобоевъ, спасаясь отъ католическихъ преслѣдованій, переселился

---

(1) ib. 49. Въ 1616 г. въ Римѣ въ тайномъ совѣтѣ было опредѣлено: поелику дознано, что сильныя средства не приводятъ къ цѣли, то ересиарховъ не осуждать на смерть, чтобы не дѣлать изъ нихъ мучениковъ, а приводить къ переходу иными, болѣе мирными путями. Bamb a s. «Obrazové Čechů po bitvě bělohorské». Praha. 1864. 3.

(2) ib. 59. 60. № 119. 398. Въ другой разъ минцмистръ былъ болѣе добръ и миловалъ Лобковица и Турна, «проклятаго нѣмца, что чертъ принесъ въ Чехію», но «Будовецъ и Шликъ не уйдутъ палача». ib. № 120. 402. Пророчество сбылось.

(3) ib. 54. 59.

Digitized by Google

въ Прагу и при встрѣчѣ съ своимъ знакомцемъ — іезуитомъ объяснилъ ему причину своего переселенія, тотъ пріятельски ему замѣтилъ: «если не было иной причины, то ты также хорошо могъ бы остаться и въ Крумловѣ, — вѣдь не пройдетъ и пяти лѣтъ, и въ Прагѣ будетъ то же» (1).

Въ такомъ отчаянномъ положеніи находилась земля наканунѣ той революціи, которая смѣлымъ движеніемъ рѣшилась спасти «еретическое» королевство изъ рукъ іезуитизма, но которая, къ сожалѣнію, приготовила ему гибель.

Мы видѣли, что въ 1616 году Матвѣй объявилъ дефензорамъ, что онъ находитъ дѣйствія архіепископа въ Гробѣ и аббата Селендера въ Брумовѣ правильными. Естественно, королевское одобреніе придало силы обоимъ тѣснителямъ подобоевъ.

Въ концѣ 1614 года построенная на нищенскій грошъ церковь въ Гробѣ была запечатана и передана, по приказанію короля, архіепископу, «который съумѣетъ, какъ съ ней поступить» (2). Архіепископъ приказалъ крестьянамъ посѣщать католическую церковь, но тѣ не слушались. Послѣ сейма 1615 года онъ объявилъ имъ чрезъ своего управляющаго, Бунзона, что если они не будутъ оказывать ему повиновенія въ дѣлѣ вѣры, то къ нимъ онъ пришлетъ палача. Но и эта угроза не помогла; тогда у крестьянъ были отняты всѣ привилегіи, и они смирились: подъ диктовку Бунзона они дали въ концѣ 1617 года запись архіепископу, что такъ какъ онъ, «нашъ милостивый и наслѣдственный господинъ, не только простилъ, но и возвратилъ намъ наши привилегіи, то мы обѣщаемъ ему быть послушными во всемъ и посѣщать единственно нашу стародавнюю приходскую церковь». Но архіепископу и этого было мало: чтобы обезопасить католическую совѣсть Гроба отъ всякаго искушенія, онъ приказалъ снести подобойскую церковь и сровнять ее съ землей, и воля его была исполнена (11—13 декабря), при чемъ крестьяне не оказали ни малѣйшаго сопротивленія. Вѣсть о возмутительномъ насиліи въ Гробѣ быстро разнеслась по протестантскому міру, далеко за предѣлами Чехіи, и возбуждала

(1) ib. 59. (2) ib № 79. 290.

Digitized by Google

повсюду всеобщее негодованіе. Сами католики чувствовали неловкость поступка архіепископа и старались увѣрить всѣхъ, что архіепископъ такъ дѣйствовалъ съ согласія самихъ же жителей Гроба (1).

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ гробскаго покончилось и старое брумовское дѣло, хотя не такъ печально.

Не смотря на запрещеніе Матвѣя, церковь въ Брумовѣ была достроена. Селендеръ смирился на время. Но когда архіепископъ началъ антиреформацію на королевскихъ помѣстьяхъ, поднялся снова аббатъ: онъ воспретилъ крестьянамъ посѣщать подобойскую церковь, но за крестьянъ вступились дефензоры и отстояли церковь. Наступилъ 1615 годъ: сеймъ окончился не въ пользу подобоевъ; страшецкіе крестьяне были наказаны за сопротивленіе архіепископу, и Селендеръ приказалъ брумовскимъ крестьянамъ запереть церковь и передать ему ключи. Но приказаніе исполнено не было, и аббатъ послалъ жалобу въ придворную канцелярію, оттуда сейчасъ же было приказано строптивымъ крестьянамъ выслать депутацію въ Пардубицы, гдѣ король разсудитъ ихъ дѣло. Депутація была выслана и нѣсколько дней ждала отвѣта; наконецъ, предъ самымъ отъѣздомъ Матвѣя изъ Пардубицъ, канцлеръ сообщилъ высланнымъ, что король требуетъ, чтобы церковь была немедленно передана аббату и о передачѣ донесли бы въ Прагу. Въ то же самое время канцлеръ далъ знать намѣстникамъ, что въ случаѣ ослушанія королевскаго приказанія арестовать брумовскихъ коноводовъ. Крестьяне отказались передать церковь, аббатъ донесъ въ Прагу, и отсюда было приказано въ Брумовъ — выслать новую депутацію къ намѣстникамъ. Но лишь только депутаты прибыли въ Прагу, они были брошены въ тюрьму, а изъ Брумова потребовали еще депутацію съ ключами отъ церкви. Явилась новая депутація, но безъ ключей, и ее постигла участь первой. Но всѣ эти мѣры не помогали: ключей не выдавали. Бурмистръ и ратуша готовы были уступить и отдать ключи, — но когда слухъ объ этомъ распространился въ городѣ, жители схватились за оружіе и по-

(1) Обо всемъ этомъ — «Apol. dr.». 26. 27. № 80. 290—293. 56.

Digitized by Google

ложили съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать церковь. Брумовское дѣло готово было уже принять слишкомъ опасный характеръ, и потому дали знать обо всемъ въ Вѣну, и въ февралѣ 1618 года Матвѣй приказалъ отправить въ Брумовъ комиссію для закрытія церкви. Въ половинѣ марта комиссія прибыла въ Брумовъ и приказала ратушѣ выдать ключи, но получила въ отвѣтъ, что ратуша безъ согласія общества не можетъ исполнить приказанія. Собраны были крестьяне, и комиссія повторила приказаніе. Толпа молчала; минутъ 10, 15 тянулось гробовое молчаніе; наконецъ, кто-то изъ крестьянъ обратился къ комиссарамъ съ просьбой дать имъ хоть нѣсколько времени для обсужденія отвѣта. Просьба была уважена. Дѣйствительно, спустя нѣкоторое время, крестьяне принесли отвѣтъ: не можемъ выдать ключей. Комиссары приказали буристру запереть церковь, но толпа съ оружіемъ, съ камнями въ рукахъ бросилась къ своей святыни и приготовила отпоръ. Не смотря на всѣ убѣжденія, угрозы, толпа не трогалась съ мѣста.

Комиссія должна была удалиться изъ Брумова, добившись одного — удаленія подобойскаго священника. Но когда она прибыла въ Прагу, дѣла тамъ приняли иной оборотъ ([1]).

Не смотря на всѣ вызывающія дѣйствія католиковъ, дефензоры, сверхъ ожиданія самыхъ противниковъ, держали себя сдержанно: подобоевъ тѣснятъ, преслѣдуютъ, они жалуются дефензорамъ, но получаютъ въ отвѣтъ — терпите; дефензоры встрѣчаютъ повсюду оскорбленія, свои ропщутъ на нихъ за ихъ бездѣйствіе, а они все молчатъ и ждутъ сейма. Правда, болѣе энергическіе изъ дефензоровъ — Турнъ, Будовецъ, Ричанъ, не прочь были уже давно отъ какого нибудь смѣлаго шага, но противъ нихъ были ихъ же сотоварищи, народъ нерѣшительный, все еще не терявшій вѣры въ Матвѣя. Наконецъ, событія послѣднихъ мѣсяцевъ — разрушеніе церкви въ Гробѣ, заключеніе въ тюрьму брумовскихъ депутатовъ, заставили ихъ выйти изъ ихъ донынѣшняго бездѣйствія, и они положили передать на судъ землѣ всѣ свои тяжкія оскорбленія.

([1]) «Apol. dr.». 24. 25. Gindely. «Dějiny». I. 204. 205.

Digitized by Google

Пользуясь извѣстнымъ правомъ инструкціи 1610 года, дефензоры объявили на 6 марта 1618 года съѣздъ высшихъ чиновниковъ, земскихъ судей и депутатовъ отъ земли. Въ своемъ приглашеніи они указывали причины, заставившія ихъ обратиться къ землѣ: слишкомъ открытое нарушеніе законовъ 1609 года «въ слѣдствіе интригъ нѣкоторыхъ безпокойныхъ лицъ», сознаніе собственнаго безсилія и опасеніе нареканій, если бы дѣйствія ихъ оказались не вполнѣ достаточными. Земля должна подкрѣпить и указать, что дѣлать, чтобы остановить насиліе.

Земля не замедлила откликнуться на приглашеніе: во вторникъ, 6 марта депутаты отъ краевъ собрались въ карловой коллегіи; но представителей отъ Праги не было; не было также высшихъ чиновниковъ и земскихъ судей.

Въ то время какъ депутаты знакомились другъ съ другомъ въ большой аудиторіи коллегіи, дефензоры совѣщались въ боковой залѣ, что и какъ предложить съѣзду. Совѣщаніе тянулось нѣсколько часовъ, и потому, чтобы сколько нибудь занять депутатовъ, Шликъ читалъ лекцію о событіяхъ времени Карла IV, Вацлава, Сигизмунда: «всѣ удивлялись и съ охотой слушали». Наконецъ, въ 10 часовъ показались дефензоры, и Турнъ открылъ засѣданіе чтеніемъ длиннаго посланія дефензоровъ къ землѣ. Дефензоры жаловались на безслѣдность протеста 1615 года, что отвѣта на него нѣтъ никакого, что преслѣдованія усилились, особенно въ Гробѣ и Брумовѣ, что на нихъ пошли нареканія, тогда какъ нѣкоторые изъ ихъ сотоварищей уклоняются отъ участія въ дѣлахъ и такимъ образомъ ослабляютъ ихъ дѣйствія. По окончаніи чтенія дефензоры просили депутатовъ поразмыслить о средствахъ, какъ помочь дѣлу, и имъ указать. Но собраніе отклонило отъ себя честь указывать «своимъ отцамъ и охранителямъ» и просило ихъ высказать свое мнѣніе; депутаты отъ городовъ объясняли, что среди ихъ нѣтъ представителей Праги, «головы ихъ» и потому не могутъ ничего сказать; но и дефензоры съ своей стороны не желали давать планъ дѣйствій; завязался горячій споръ, окончившійся наконецъ тѣмъ, что депутаты приняли отъ дефензоровъ только что прочтенное посланіе и обѣщали дать отвѣтъ завтра.

Digitized by Google

На другой день собрались депутаты. Читали посланіе, читали жалобы изъ Брумова, разсуждали, но ни до чего не могли договориться и окончили тѣмъ, что послали за «отцами». Дефензоры съ неохотой отвѣчали, что явятся завтра и дадутъ свое мнѣніе. Послѣ этого прибыли въ собраніе избранные еще вчера комиссары для узнанія причинъ неявки на съѣздъ высшихъ чиновниковъ и депутатовъ отъ Праги. Герштorфъ, Мрацкій и Михаловицъ извинялись тѣмъ, что, занимая коронныя должности, не могутъ итти противъ короля и, увѣряя въ своемъ единомысліи съ подобоями, совѣтовали просить короля о защитѣ. Тальмберкъ отвѣчалъ, что не желаетъ ни совѣтовать, ни быть противъ короля. Прага объяснила, что члены ратуши, по приказанія правительства, сочли излишнимъ посылать депутатовъ.

Въ четвергъ, 8 марта, дефензоры предложили собранію свое мнѣніе. Они совѣтовали просить намѣстниковъ о прекращеніи преслѣдованій, освобожденіи брумовскихъ крестьянъ, а въ случаѣ отказа — писать сословіямъ Моравіи, Силезіи и Лужицъ и королю. Предложеніе было принято, и тогда же были изготовлены просьбы. 12 марта особая депутація отъ съѣзда вручила намѣстникамъ просьбу. Намѣстники отвѣчали уклончиво, что не могутъ входить въ разсмотрѣніе маестата и соглашенія, не могутъ выпустить и арестованныхъ, такъ какъ они взяты по повелѣнію короля. Въ слѣдствіе такого отвѣта съѣздъ послалъ жалобы къ сословіямъ соединенныхъ земель и къ королю. Петиція къ королю, отъ 11 марта, была перифразой просьбы къ намѣстникамъ.

Съѣздъ считалъ свое дѣло покончennымъ, и депутаты уѣхали изъ Праги, положивши снова собраться 21 мая, когда могъ получиться королевскій отвѣтъ (1).

Но отвѣтъ послѣдовалъ много раньше — 21 марта. Это былъ грозный выговоръ дефензорамъ за съѣздъ и воспрещеніе съѣздовъ впредь. Скала утверждаетъ, что отвѣтъ былъ изготовленъ въ Прагѣ, въ намѣстничествѣ Славатой и Мартиницемъ;

(1) О I-мъ съѣздѣ — Skala. II. 88—103 «Apol. dr.», гдѣ документы подъ № 89—93. 308—329.

Digitized by Google

Славата отрицаетъ это, увѣряя, что его писалъ Клезль (1), но противъ него говоритъ то обстоятельство, что еще 10 марта Лобковицъ уѣхалъ въ Вѣну, когда уже были извѣстны требованія съѣзда. Отвѣтъ былъ на имя намѣстниковъ. «Изъ полученныхъ извѣстій мы усматриваемъ — писалъ Матвѣй, что съѣздъ былъ назначенъ лично противъ насъ, такъ какъ причинами его указаны: возвращеніе гробской церкви архіепископу и наказаніе мятежныхъ крестьянъ въ Брумовѣ, тогда какъ все это состоялось съ нашего согласія. Такимъ образомъ, дефензоры и съѣздъ переступаютъ границы, указанныя маестатомъ и соглашеніемъ, и бунтуютъ крестьянъ противъ ихъ господъ. Въ съѣздѣ разсуждали о томъ, что будто замышляется уничтоженіе маестата и соглашенія; въ народѣ распускали молву, что непріятельское войско готово вторгнуться въ королевство и желали тѣмъ возбудить народъ противъ насъ. Этого мы никакъ не ожидали отъ нѣкоторыхъ лицъ». Въ слѣдствіе всего этого Матвѣй воспрещалъ дефензорамъ всякіе съѣзды впредь до его возвращенія въ Прагу, совѣтовалъ не возбуждать крестьянъ, а намѣстникамъ приказывалъ оповѣстить землю, чтобы она не посылала депутатовъ на приглашеніе дефензоровъ (2). Прага получила благодарность за неучастіе въ съѣздѣ.

28 марта отвѣтъ былъ сообщенъ дефензорамъ, а 31 они отвѣчали намѣстникамъ, что хотя они въ настоящее время не въ полномъ сборѣ, но не могутъ не замѣтить, что въ приглашеніи на съѣздъ не было ничего преступнаго, что они не надѣялись, что за свою честную дѣятельность заслужатъ укоризну, но что второй съѣздъ отложенъ быть не можетъ, такъ какъ они на это не имѣютъ права, а сословія ждутъ — не дождутся отвѣта изъ Вѣны (3). Намѣстники ограничились повтореніемъ требованія королевскаго и просили сообщить его участникамъ перваго съѣзда.

До майскаго съѣзда оставалось полтора мѣсяца. Намѣстники воспользовались этимъ временемъ, чтобы, если не возможно воспрепятствовать съѣзду, по крайней мѣрѣ умалить его зна-

(1) II. 136. (2) «Apol. dr.». № 96. 342—344. (3) ib. № 131. 430—434.

Digitized by Google

ченіе. При помощи Михны и гетмановъ они добились того, что Прага послала королю адресъ съ выраженіемъ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, что кромѣ короля она не знаетъ никакихъ иныхъ дефензоровъ и не приметъ участія во второмъ съѣздѣ.

За три дня до втораго съѣзда дефензоры собрались на предварительное совѣщаніе. Здѣсь они написали протестъ, въ которомъ объявляли, что второй съѣздъ не назначенъ для поднятія земли, какъ это разглашается противниками, а имѣетъ одну цѣль — остановить тѣ притѣсненія, которыя терпятъ подобои отъ католиковъ. 20 мая протестъ этотъ былъ прочтенъ по всѣмъ подобойскимъ церквямъ столицы: «съ плачемъ — говоритъ Скала — народъ выслушалъ это объясненіе».

Въ восемь часовъ утра въ понедѣльникъ, 21 мая, собрались члены втораго съѣзда въ той же карловой коллегіи. Пановъ и рыцарей было много, за то немного было представителей отъ городовъ (отъ Кутной Горы, Коурима, Хрудима, Бероуна, Болеславы и Сланъ). Шликъ, отъ имени пановъ и рыцарей, обратился къ мѣщанамъ съ приглашеніемъ быть вмѣстѣ съ ними въ канцеляріи при выслушаньѣ посланія отъ короля, между тѣмъ какъ намѣстники приглашали одни высшія сословія. Мѣщане благодарили, но просили пановъ и рыцарей не оставлять ихъ своею защитой. Чрезъ нѣсколько минутъ явились дефензоры, и всѣ вмѣстѣ двинулись въ большую аудиторію, гдѣ Янъ Росацій, изъ консисторіи, открылъ засѣданіе рѣчью на текстъ: «помощь моя отъ Господа, онъ же созда небо и землю». Отсюда чины отправились въ зимнюю залу, гдѣ Лобковицъ сообщилъ, что, не смотря на неоднократныя напоминанья, дефензоры изъ Праги: Фрувейнъ, Коханъ и Магрле, отказались явиться на съѣздъ, если сословія не обѣщаютъ имъ защиты отъ правительства. Съѣздъ обѣщалъ. Послѣ этого депутаты отправились въ замокъ, гдѣ имъ прочтено было посланіе отъ Матвѣя, воспрещавшее съѣздъ: «въ чужія дѣла не вмѣшивайтесь и не давайте повода къ излишнимъ недоразумѣніямъ». Депутаты отвѣчали, что свое объясненіе дадутъ завтра и тутъ же положили собраться на слѣдующій день въ коллегіи.

Digitized by Google

Дѣйствительно, въ 8 часовъ утра 22 мая депутаты были въ коллегіи. Явились также Фрувейнъ и Коханъ. По предложенію дефензоровъ, Фрувейнъ держалъ рѣчь, предварительно получивши клятвенное обѣщаніе у присутствующихъ, что они его не оставятъ въ минуту невзгоды. «Нарушенію свободы религіи и маестата — сказалъ Фрувейнъ — дали починъ архіепископъ и аббатъ брумовскій, когда насиліемъ вынуждали крестьянъ въ Брумовѣ и Гробѣ переходить въ католичество, бросали ихъ въ тюрьмы и наконецъ у однихъ запечатали церковь, у другихъ снесли и сровняли съ землей. Дефензоры обратились къ королю, прося о прекращеніи насилія, но отвѣта не было: вмѣсто отвѣта имъ пригрозили и приказали — отложить съѣздъ и не бунтовать противъ короля. Дефензоры приводили въ свое оправданіе, что они ни противъ кого не бунтуютъ, но съѣзда отмѣнить не могутъ; впрочемъ, ихъ тогда было немного, поэтому они объяснили намѣстникамъ, что отвѣтятъ тогда, когда съѣдутся отсутствующіе товарищи. И вотъ, сегодня, свидѣвшись между собою, мы положили, что хотя намъ не было бы ничего пріятнѣе, какъ исполнить волю короля, но намъ теперь не приходится измѣнять того, что мы уже представили намѣстникамъ; во всемъ же другомъ мы готовы и жизнью, и имуществомъ жертвовать за короля. Вотъ почему мы просимъ сословія довести о всемъ до свѣдѣнія его величества и быть ходатаями за насъ». Когда окончилъ Фрувейнъ, Турнъ доложилъ собранію, что нѣсколько дней назадъ имъ получено приказаніе отъ короля явиться въ Вѣну: «какъ вѣрный слуга, я долженъ бы былъ повиноваться приказанію; но, опасаясь опоздать на съѣздъ, я письменно извинился, что прибуду, если получу согласіе отъ сословій; я готовъ ѣхать, но не знаю, какъ мнѣ придется воротиться назадъ». Съѣздъ благодарилъ Турна за довѣріе и поклялся, что они всѣ станутъ за него, «своего перваго защитника». Настроивши такимъ образомъ собраніе противъ короля, дефензоры попросили его дать имъ указаній — какъ отвѣчать въ Вѣну на послѣднее напоминаніе Матвѣя: депутаты объявили, что они предоставляютъ самимъ дефензорамъ изготовить отвѣтъ. Въ эту самую минуту въ коллегіи получено было извѣстіе, что усили-

Digitized by Google

вается гарнизонъ замка и дано приказаніе — не впускать членовъ съѣзда въ замокъ въ сопровожденіи слугъ, когда они явятся съ отвѣтомъ, и арестовать Турна. Произошла общая суматоха. Тотчасъ же была снаряжена депутація къ намѣстникамъ съ требованіемъ объясненій, между тѣмъ какъ остальные члены съѣзда поспѣшили по домамъ, и депутація еще не успѣла возвратиться изъ замка, какъ они, вооруженные, на коняхъ, въ сопровожденіи слугъ, были уже на площади, предъ коллегіей. Улицы были запружены народомъ, который ждалъ только знака къ нападенію на іезуитскую академію, монастыри и еврейскія лавки. Намѣстники отвѣчали, что извѣстіе, встревожившее такъ съѣздъ, ложно. Но отвѣтъ этотъ не удовлетворилъ депутатовъ съѣзда, и они рѣшили итти сейчасъ же въ замокъ. Съ трудомъ могли удержать ихъ дефензоры отъ этого поспѣшнаго шага, и предложили собраться завтра на площади предъ дворцомъ, гдѣ будетъ переданъ отвѣтъ намѣстникамъ и гдѣ они представятъ съѣзду «нѣкоторые важные вопросы». Присутствующіе подняли въ верхъ два пальца и поклялись.

Наступила среда, 23 мая, роковой день въ жизни чеховъ — «начало и дверь, по выраженію Скалы, всѣмъ нашимъ будущимъ бѣдамъ и несчастіямъ».

Въ 8 часовъ утра первые прибыли на дворцовую площадь на Градчанахъ депутаты отъ городовъ, но между ними былъ уже Шликъ. Онъ подошелъ къ двумъ депутатамъ отъ Сланъ и отвелъ ихъ въ сторону. «Я знаю — сказалъ Шликъ — благородство и честность городскаго сословія. Вы изъ Сланъ, я васъ знаю и въ васъ не сомнѣваюсь, такъ какъ не разъ мнѣ приходилось говорить и съ вами, и съ нашими болеславскими; поэтому надѣюсь, что то, что я сообщу вамъ, останется между нами. Вы хорошо знаете, что желаютъ сдѣлать съ нашимъ маестатомъ, — но мы до этого не допустимъ. Сегодня вы будете присутствовать при грозномъ и еще не слыханномъ дѣлѣ, и оно не будетъ по сердцу католикамъ: сословія опредѣлили — для сохраненія неприкосновенности маестата поступить со всей справедливостью съ рушителями его. Вы читали, безъ сомнѣнія, въ исторіи Чехіи, какими свободами пользовались нѣкогда го-

Digitized by Google

рода и какъ умалилъ ихъ Фердинандъ: мы, паны и рыцари, позаботимся теперь о возвращеніи ихъ; волей — неволей, а это такъ будетъ. Силезцы уже наготовѣ, и, какъ только представится необходимость, постоятъ за насъ. Пусть же городское сословіе препоручитъ себя Господу Богу, а мы не оставимъ васъ». Въ заключеніе Шликъ повторилъ просьбу о сохраненіи тайны: «впрочемъ — прибавилъ онъ — вы познакомьте тѣхъ, къ кому вы имѣете довѣріе».

Цѣль этого тайнаго разговора ясна: необходимо было хотя нѣкоторыхъ изъ представителей городовъ познакомить съ тѣмъ, что уже давно было рѣшено вождями подобоевъ: Турномъ, Шликомъ, Роуповымъ, Будовцемъ, Фельзескимъ и Ричаномъ, и что должно было совершиться сегодня — съ возмездіемъ, приготовленнымъ Славатѣ, Мартиницу и «злорѣчивому писарю» Михнѣ.

Сланскіе депутаты поблагодарили Шлика за довѣріе. Между тѣмъ замковая площадь наполнилась панами и рыцарями, и чрезъ нѣсколько минутъ вся толпа двинулась въ зеленую залу сейма. Здѣсь былъ прочтенъ запросъ, который сегодня отъ имени съѣзда имѣлъ быть представленъ намѣстникамъ замѣсто обѣщаннаго отвѣта. Въ эту минуту прибыли въ залу депутаты отъ Стараго и Новаго Города и объявили, что столичныя общины, не смотря на враждебныя дѣйствія королевскихъ судей, желаютъ стоять «прямо и вѣрно» заодно съ сословіями.

Такимъ образомъ, съѣздъ представлялъ теперь всю землю, не исключая и «головы», неучастіе которой смущало представителей третьяго сословія.

Теперь все собраніе отправилось изъ сеймовой залы въ придворную канцелярію. Въ канцеляріи засѣдали въ то время намѣстники: бургграфъ Штернберкъ, Депольтъ Лобковицъ, Славата и Мартиницъ; секретаря Михны не было; на мѣсто него во второй комнатѣ за перегородкой сидѣлъ второй секретарь — Фабриціи. Такъ какъ канцелярія состояла изъ двухъ небольшихъ комнатъ на третьемъ этажѣ, то масса депутатовъ расположилась на лѣстницѣ и во дворѣ, и только немногіе вошли въ канцелярію.

Digitized by Google

Павелъ Ричанъ предложилъ намѣстникамъ отъ имени съѣзда одобренный еще въ зеленой залѣ запросъ. Онъ былъ кратокъ: «такъ какъ на свои просьбы сословія не получили отвѣта ни отъ короля, ни отъ намѣстниковъ, и вмѣсто отвѣта два раза имъ пригрозили и приказали отмѣнить съѣздъ; такъ какъ мы, дефензоры, обвиняемся въ бунтѣ противъ короля, въ подстрекательствѣ крестьянъ къ неповиновенію, — поэтому сословія-подобои спрашиваютъ намѣстниковъ: совѣтовали-ли они и одобрили указанныя опасныя мѣры, преслѣдующія гибель сословій-подобовъ, или они были на сторонѣ мирныхъ средствъ?» Вмѣстѣ съ этимъ Ричанъ не преминулъ заявить, что сословія не допустятъ, чтобы злоба и ненависть вымещивалась на комъ-либо изъ нихъ въ отдѣльности, такъ какъ «всѣ мы стоимъ за одного и одинъ за всѣхъ: кто посягнетъ на одного, посягнетъ на всѣхъ; что бы ни случилось, мы будемъ биться на жизнь и смерть, до послѣдняго изнеможенія».

Послѣ минутнаго совѣщанія бургграфъ отъ имени своихъ сотоварищей обратился къ оратору съ просьбой — передать ему запросъ, и обѣщалъ отвѣтить на него въ самомъ скоромъ времени, когда соберутся остальные намѣстники. Ричанъ тотчасъ же передалъ запросъ, но на отсрочку отвѣта сословія не согласились: «вопросы ясны — замѣтили они, и отвѣта мы требуемъ сейчасъ же — да или нѣтъ». Съ этими словами сословія отошли въ сторону, къ окнамъ. Намѣстники снова начали совѣщаться. Чрезъ нѣсколько времени они попросили своихъ непрошенныхъ гостей выйти хотя на одинъ часъ изъ канцеляріи — для болѣе свободнаго обсужденія отвѣта, такъ какъ до сихъ поръ не было еще обычая отвѣчать въ ту же минуту. Но Турнъ на это возразилъ, что сословіямъ нѣтъ дѣла до того, былъ-ли такой обычай или нѣтъ: они не выйдутъ изъ канцеляріи, пока не получатъ яснаго отвѣта. Въ слѣдъ за этимъ присутствующіе повторили: «не выйдемъ, не выйдемъ!» и, поднявши въ верхъ два пальца, поклялись. Въ третій разъ стали совѣщаться намѣстники. Они просили теперь объ одномъ — послать, по крайней мѣрѣ, за Вальдштейномъ, — но Лобковицъ замѣтилъ: «не для чего; я былъ вчера у него, и онъ мнѣ ясно отвѣтилъ, что не совѣ-

Digitized by Google

товалъ и не соглашался ни на какія непріязненныя дѣйствія; ясно, причина всему — Славата и Мартиницъ».

Послѣ этихъ словъ послышались съ разныхъ сторонъ обвиненія Славаты и Мартиница. Шликъ припомнилъ имъ отнятіе карлштейнскаго бургграфства у Турна. Янъ Смиричъ съ трудомъ протиснулся чрезъ толпу и обратился къ нимъ съ укоромъ, что они поступаютъ съ подобоями, какъ съ холопями, что долѣе сносить этого сословія не могутъ. «Не чего ждать отвѣта отъ намѣстниковъ — сказалъ Фельзескій: вѣдь хорошо извѣстно, кто писалъ грозное посланіе — Славата и Мартиницъ. Они всегда были противъ маестата и работали на уничтоженіе его: они рушители общественнаго спокойствія. Бургграфомъ и паномъ страконицкимъ (Лобковицемъ) сословія довольны: они никогда не дѣйствовали противъ маестата, и нельзя допустить, чтобы они присовѣтовали грозное посланіе; если что и сдѣлали, такъ это заставили тѣ два». Обратившись къ сотоварищамъ, Фельзескій спросилъ: «правду-ли я говорю»? Въ отвѣтъ послышались оглушительные крики: «правда, правда»! Говорили еще многіе: припомнили изгнанія и притѣсненія на королевскихъ помѣстьяхъ, особенно въ Страшецахъ и Крумловѣ, припоминали тѣ преслѣдованія, которымъ подвергались крестьяне-подобои на земляхъ обвиняемыхъ намѣстниковъ.

Славата и Мартиницъ еще ничего не знали объ участи, ожидавшей ихъ. Когда нѣсколько стихло, Славата обратился къ сословіямъ съ словомъ оправданія; онъ видѣлъ въ толпѣ обвинителей своего роднаго брата Павла и шестерыхъ двоюродныхъ (всѣ они были изъ общины) и много надѣялся на нихъ. «Какъ пріятель, прошу я васъ — сказалъ Славата, не осуждайте на основаніи простаго подозрѣнія. Я никогда не дѣйствовалъ противъ маестата: вѣдь я хорошо зналъ, что грозитъ каждому, кто пошелъ бы противъ постановленій, принятыхъ королемъ и сословіями. При вторженіи пассовцевъ, я и Мартиницъ были заподозрѣны, но по суду насъ оправдали. По закону никто изъ обывателей королевства не можетъ быть осужденъ безъ должнаго выслушанья, — поэтому я надѣюсь, что вы сдержите себя отъ минутной вспышки гнѣва и не осудите, не выслушавъ насъ,

Digitized by Google

тѣмъ болѣе, что мы здѣсь предъ вами намѣстники его величества. Что касается королевскихъ помѣстій, я поступалъ тамъ не отъ себя, но исполнялъ волю короля; нельзя указать ни одного распоряженія, вышедшаго изъ коморы, объ обращеніи крестьянъ въ католическую вѣру или объ изгнаніи. Если изъ Крумлова и были изгнаны нѣкоторые, то только потому, что это были непокойные люди. На своихъ земляхъ я никого не тѣснилъ». Въ томъ же смыслѣ говорилъ въ свое оправданіе и Мартиницъ.

Рѣчи обвиняемыхъ не остались безъ отвѣта. Янъ Ричанъ, возражая Славатѣ, указалъ на преслѣдованія крестьянъ въ Градцѣ; Лобковицъ припомнилъ ему слова, сказанныя имъ при подтвержденіи маестата Фердинандомъ, что онъ не стоитъ за маестатъ, какъ никогда не стоялъ. Новыя оправданія Славаты были тщетны. Шликъ, «вѣрный и горячій защитникъ своей вѣры», запальчиво, со слезами на глазахъ, накинулся на Славату и Мартиница и сталъ укорять ихъ въ тѣхъ несправедливостяхъ, что дѣлали они евангеликамъ по наученію «ядовитыхъ своихъ учителей изъ секты іезуитской». «Вы — говорилъ Шликъ, презрѣнныя исчадья іезуитовъ, вмѣстѣ съ своими льстецами — секретаришками устроили паденіе Турна, благороднаго богатыря чешскаго, и другихъ на ослабленіе стороны подобойской. Знайте же, что мы не бабы и не позволимъ себя обманывать: мы поступимъ съ вами такъ, какъ съ лицами, равными себѣ, не замышляя ничего противъ его величества. Пока умные, старые паны рядили въ королевствѣ, все было хорошо; но только влѣпили васъ, іезуитскія исчадья, на первыя мѣста, все пошло на выворотъ. Но вы не настолько могущественны, чтобы были въ состояніи отнять у насъ то, что даровалъ намъ Богъ и подтвердила верховная власть: мы не допустимъ до этого». Говорилъ еще Турнъ о приглашеніи въ Вѣну, что его смастерили Славата и Мартиницъ вмѣстѣ съ проклятой шельмой — Михной, и Роуповъ о неоднократныхъ выходкахъ ихъ на сеймахъ, при совѣщаніяхъ: «сословія уже написали апологію; скоро она выйдетъ изъ печати, чтобы весь свѣтъ зналъ о кривдахъ, что чинили католики подобоямъ».

Digitized by Google

Теперь обвиненія кончились. Изъ нихъ мы видимъ, что подобои не лжесвидѣтельствовали.

Сословія сгруппировались у окна; въ рукахъ появился протестъ 1609 года, предложенный на сеймѣ Будовцемъ. Павелъ Ричанъ, по приглашенію товарищей, сталъ читать протестъ: «если случится, что кто-либо пожелаетъ пойти противъ маестата и соглашенія, то тѣ лица, которыя отказались подписать амнистію и присутствовать при внесеніи въ доски, должны быть разсматриваемы, какъ враги спокойствія и общаго согласія». Извѣстно, что эти лица были: Славата и Мартиницъ. Послѣ этого намѣстники были еще разъ спрошены: признаютъ-ли они себя участниками въ составленіи грознаго посланія или нѣтъ. Штернберкъ отъ себя и отъ имени Лобковица отвѣчалъ отрицательно: «мы не совѣтовали и предрекали, что если случится что, то это все падетъ на ваши же головы». Отвѣтъ этотъ, очевидно, былъ весьма по сердцу подобоямъ: онъ прямо уличалъ Славату и Мартиница. На послѣднія слова Штернберка Турнъ замѣтилъ, что сословія хорошо знаютъ, что онъ былъ не только ихъ бургграфомъ, но отцомъ, и лучшаго бургграфа они никогда не желали бы, если бы онъ не поддавался нѣкоторымъ злымъ совѣтамъ; но такъ какъ онъ съ Лобковицемъ не участвовалъ въ королевскомъ посланіи, то имъ обоимъ не чего опасаться. Послѣ этого Турнъ пригласилъ Штернберка и Лобковица удалиться изъ канцеляріи. Бургграфа взялъ за руку Фельзескій, Лобковица — его братъ Вильгельмъ, и, съ трудомъ протиснувшись сквозь толпу, они вывели обоихъ на лѣстницу. Славата и Мартиницъ умоляли удалявшихся сотоварищей не покидать ихъ, но было напрасно.

Такимъ образомъ, въ канцеляріи остались теперь одни «іезуитскія исчадья» да Фабриціи за перегородкой. Обратившись къ Славатѣ и Мартиницу, Турнъ объявилъ ихъ рушителями мира и врагами земли; толпа съ страшнымъ крикомъ повторила слова своего вождя и по обычаю, поднявъ два пальца, поклялась. Изъ толпы послышались голоса: «арестовать мерзавцевъ въ черную башню»! «въ окно измѣнниковъ»! Вхынскій бросился на Мартиница, Турнъ на Славату, и сильно ухватили обоихъ

Digitized by Google

за руки; въ ту же минуту подоспѣли другіе и повлекли несчастныхъ намѣстниковъ по направленію къ внѣшнему углу комнаты. Два окна, на-лѣво и на-право отъ угла, были уже открыты, и теперь только Славата и Мартиницъ поняли, что ихъ ожидаетъ: упираясь о полъ ногами, они умоляли своихъ враговъ о пощадѣ. Мартиница держали Лобковицъ, Смиричъ, Янъ Ричанъ и Каплиръ; они готовы были уже отправить его чрезъ правое окно въ ровъ, когда несчастный попросилъ исповѣдника; но ему отвѣчали: «сейчасъ въ слѣдъ за тобой мы приведемъ и тѣхъ нерзавцевъ-іезуитовъ», и съ размаха бросили его головой въ окно (1).

Теперь Турнъ, обратившись къ своимъ сотоварищамъ, только что расправившимся съ Мартиницемъ, указалъ имъ на другую жертву, которую онъ держалъ крѣпко въ рукахъ: «edle Herren, da habt ihr den andern»! Въ минуту Славата былъ схваченъ и подведенъ къ другому окну, на-лѣво. Будучи сильнѣе Мартиница, онъ защищался долго: ухватившись руками за обочины окна, онъ упирался до тѣхъ поръ, пока не посыпались удары шпагъ по пальцамъ, — мускулы ослабли, и Славата полетѣлъ внизъ головой.

Раздраженнымъ подобоямъ желалось теперь послать въ окно и секретаря Михну, — но его не было на лицо, за перегородкой сидѣлъ его помощникъ, Фабрицій, и они выбросили Фабриція въ окно Мартиница (2).

---

(1) Канцелярія на 3-мъ этажѣ дворца; высота оконъ ея надъ рвомъ слишкомъ 9 саженъ. Злосчастная комната и доселѣ сохраняется въ ея тогдашнемъ видѣ.

(2) О первомъ и второмъ съѣздѣ — Skala. II. 103—134. О вылетѣ изъ оконъ — Slavata. II. 99—114. I. 81—88. Въ разсказѣ Славаты хвастовство: себя и Мартиница онъ рисуетъ героями. ib. II. 163. 164. О словахъ Турна «edle Herren» Славата въ другомъ мѣстѣ (II. 23) говоритъ, что точно не помнитъ, были ли они сказаны. Въ вылетѣ Славата особенно обвиняетъ братьевъ: «нѣкоторые изъ подобоевъ, болѣе же всего члены братской общины, были столь фанатичны въ своей вѣрѣ, что полагали сдѣлать особенно угодное Господу Богу дѣло, если оба графа, упорные враги ихъ вѣры, отправятся на тотъ свѣтъ». (II. 164). Выброшенные остались

Digitized by Google

Вѣсть о происшествіи въ канцеляріи быстро разнеслась по столицѣ, и всѣ улицы и рынки, особенно на Старомъ Мѣстѣ, были запружены народомъ, который ожидалъ, что вотъ, вотъ подадутъ знакъ къ нападенію на монаховъ и жидовъ. Но вожди подобоевъ, опасаясь вмѣшательства черни, поспѣшили успокоить толпу. Турнъ разъѣзжалъ среди волновавшагося народа и говорилъ ему: «друзья мои! мы ничего не имѣемъ противъ католиковъ; мы наказали только тѣхъ, что желали уничтоженія маестата; ремесленникъ — поспѣши къ своему ремеслу, поденщикъ — къ своей работѣ; дастъ Богъ, со временемъ мы отдадимъ отчетъ въ томъ, что начали». Народъ удержался.

Послѣ этого члены съѣзда положили собраться на слѣдующій день, 24 мая, но не въ карловой коллегіи, а въ сеймовой залѣ.

Правительства не было, и потому необходимо было прежде всего образовать временное правительство и затѣмъ заняться организаціей земской обороны. Практика минувшихъ лѣтъ выработала форму правительства на случай, и потому съѣздъ въ засѣданіи 24 мая постановилъ — обновить мѣры сейма 1609 г. Были прочтены полномочіе сейма 1609 года директоріи и обязательство директоріи сословіямъ. Съѣздъ одобрилъ оба документа и присягнулъ, что всѣ обязываются стоять за одного и

живы: — одинъ Славата ушибъ до крови голову о карнизъ окна, такъ что Мартиницъ и Фабриціи съ трудомъ могли унести его въ сосѣдній домъ канцлера Лобковица, гдѣ на время и сами пріютились. Вечеромъ того же дня, т. е. 23 мая, они бѣжали: одинъ въ Баварію, другой въ Вѣну; Славата же до выздоровленія оставался въ Прагѣ и только въ августѣ 1619 года, при низверженіи Фердинанда, онъ вмѣстѣ съ Штернберкомъ бѣжалъ тайкомъ изъ Праги (Skala. III. 275). Чудесное избавленіе летѣвшихъ изъ окна дало богатую тему для толковъ современниковъ. Католики и іезуиты приписывали его заступничеству Богоматери: видѣли-де люди, какъ она приняла ихъ на свой покровъ. Въ этомъ убѣжденъ и самъ Славата (I. 83). Подобои объясняли иначе, «ро lidsku»: они упали на сметье, что выбрасывалось изъ канцелярія (Skala. II. 134). Во всякомъ случаѣ паденіе было чудесное: «зачастую случается, что и на ровномъ мѣстѣ человѣкъ упадетъ и сломитъ себѣ ногу или расшибетъ голову». (Ib.). О бѣгствѣ изъ Праги и т. д. Slavata. I. 91—105.

Digitized by Google

одинъ за всѣхъ. Тогда же, 24 мая, въ подобойскихъ церквяхъ Праги было сдѣлано оповѣщеніе народу, что сословія собрались для защиты маестата, что рушители его наказаны со всею справедливостью и просятъ гражданъ столицы быть спокойными. Въ засѣданіи слѣдующаго дня, 25 мая, съѣздъ избралъ членовъ директоріи. Въ составъ ея вошли 30 человѣкъ, по 10 отъ каждаго сословія: Богухвалъ Берка, В. Лобковицъ, П. Ричанъ, Швамберкъ, Роуповъ, Ан. Шликъ, Будовецъ, Альб. Шликъ, В. Вхынскій (потомъ братъ его Радславъ), Смирицкій; Каплиръ, Ольбрамовицъ, Герштorфъ, Билый, Фиктумъ, Лосъ, Пфеферкорнъ, Чернинъ, Петипескій, Мильнеръ; Фрувейнъ, Оттерсдорфъ, Шотновскій, Оршиновскій, Коханъ, Штефекъ, Писецкій, Коберъ, Шультысъ, Гоштялекъ. «Первымъ» директоромъ былъ Богухвалъ Берка, но черезъ мѣсяцъ, 22 іюня, директора сочли необходимымъ выбрать изъ среды своей президента директоріи, и выборъ палъ на Вацлава Роупова (1). Въ тотъ же день съѣздъ объявилъ рушеніе земли и издалъ другія соотвѣтствующія этому постановленія. Земельное имущество въ 10 тыс. мишенскихъ копъ или 25.000 копъ капитала на процентахъ даютъ одного всадника; отъ крестьянъ выставляется десятый человѣкъ, а въ случаѣ крайности они идутъ всѣ (2). Генералами назначаются: Турнъ, Фельзескій, Бубна и Каплиръ. Подати, утвержденныя сеймомъ 1615 года и еще не поступившія въ казну, имѣютъ быть выплачены сословіями безъ замедленія и идутъ на вербовку пѣшихъ и конныхъ солдатъ. Директора уполномочиваются входить въ соглашеніе съ генералами о вербованіи солдатъ и по всякимъ инымъ вопросамъ, касающимся военнаго дѣла, въ крайнихъ случаяхъ приглашать на совѣщаніе извѣстныхъ лицъ изъ краевъ, назначать съѣзды, искать помощи въ имперіи, назначать новыхъ генераловъ, наказывать каждаго, кто пошелъ бы противъ короля, земли, настоящаго постановленія и подобойской вѣры, словомъ, дѣлать все, чего потребуетъ оборона. Съѣздъ не выключилъ и католиковъ отъ принятія участія въ защитѣ

(1) Skala. II. 196. (2) ib. 140. Ср. ib. 216. 332. Сеймовыя постановленія о количествѣ выставляемаго ополченія вообще темны у Скалы.

Digitized by Google

своего дѣла: «такъ какъ вопросъ идетъ объ отстоянiи короля и дорогой отчизны чешской, то и католики имѣютъ быть приглашены участвовать въ земской оборонѣ».

Брунновскiе узники были освобождены.

По образованiи временнаго правительства и по принятiи первыхъ необходимыхъ мѣръ къ оборонѣ, члены майскаго съѣзда могли считать свое дѣло покончennымъ,—но они еще остались въ столицѣ на нѣсколько дней для составленiя объяснительной записки Матвѣю.

Уже въ субботу, 26 мая, записка королю была готова, одобрена и отправлена въ Вѣну вмѣстѣ съ экземпляромъ только что отпечатанной «Первой апологiи», въ которой сословiя указывали тѣ извинительные мотивы, которые заставили ихъ прибѣгнуть къ насилiю. Объяснительная записка была составлена въ самомъ умѣренномъ духѣ. «Мы не могли выносить долѣе интригъ Славаты и Мартиница, направленныхъ на уничтоженiе маестата, соглашенiя и сеймовыхъ постановленiй о свободѣ вѣры. Если бы они достигли своей цѣли, и если бы самъ Богъ не отвратилъ того, то славное королевство чешское пришло бы къ своей конечной гибели. Мы, вѣрные сыны отечества, вынуждены были поступить съ обоими намѣстниками строго, по ихъ заслугамъ, и поступимъ такъ съ каждымъ, кто послѣдуетъ имъ. По примѣру прошлаго, мы, защищая ваше величество, себя и нашу землю, согласились между собой о твердой оборонѣ и, такъ какъ намъ нельзя быть всѣмъ вмѣстѣ, избрали изъ среды своей директорiю, которая охраняетъ достоинство вашего величества, всѣхъ вѣрноподданныхъ, порядокъ, права, маестаты, свободы земскiя и общее спокойствiе. Не съ намѣренiемъ оскорбить ваше величество предпринято все это, и мы надѣемся, что вы не дадите вѣры очибочнымъ донесенiямъ, не допустите оклеветать своихъ вѣрноподданныхъ, не вступитесь за много провинившихся предъ землею лицъ, напротивъ, достойно накажете всѣхъ подобныхъ имъ рушителей мира и не предпримете ничего такого, что принесло бы вредъ сословiямъ и королевству».

Какъ ни странно со стороны съѣзда и директорiи подобное наивное объясненiе послѣднихъ событiй въ Прагѣ:

Digitized by Google

не могли же они серьозно надѣяться, что король Матвѣй приметъ сторону ихъ, вѣрноподданнѣйшихъ, и примѣрно накажетъ мятежныхъ намѣстниковъ — Славату и Мартиница, — но оно понятно при желаніи сословій выиграть время для «твердой обороны».

Такія же записки о пражскихъ событіяхъ были отправлены въ соединенныя земли: Силезію и Лужицы, въ имперію и Венгрію. У Силезіи и Лужицъ съѣздъ просилъ о помощи, у Венгріи — о присылкѣ въ Прагу двухъ уполномоченныхъ.

Тогда же, 26 мая, директорія разослала приказаніе землѣ выставить людей и взнести подати, согласно вчерашнему постановленію съѣзда. Возвративъ затѣмъ Турну должность карлштейнскаго бургграфа, члены съѣзда разъѣхались 28 мая.

Въ управленіе землей вступила директорія.

Однимъ изъ первыхъ ея дѣйствій былъ знаменитый декретъ объ изгнаніи іезуитовъ изъ земли, отъ 1-го іюня. Онъ былъ адрессованъ на имя членовъ пражской коллегіи. «Такъ какъ извѣстно, что іезуиты, какъ и вся ихъ школа, постоянно служили землѣ къ знатному вреду, интригами своими чинили всяческія пакости сословіямъ королевства, совокупно съ помощниками своими рушили порядокъ, права, свободы, общественное спокойствіе и были вообще причиной немалаго зла, — поэтому, заботясь объ огражденіи земли отъ дальнѣйшей опасности, мы за благо разсудили, въ силу мочи, намъ данной, васъ, а равнымъ образомъ и всѣхъ вообще іезуитовъ, гдѣ бы они ни находились въ землѣ, изгнать на вѣчныя времена изъ этого королевства, и строго наказываемъ вамъ убраться изъ него сейчасъ же, не далѣе пятницы текущей недѣли и, оповѣстивъ о томъ остальныхъ іезуитовъ въ землѣ, пригласить ихъ удалиться къ назначенному сроку и впредь не возвращаться. Буде же какой іезуитъ останется въ королевствѣ или же кто осмѣлится укрыть іезуитовъ и вступиться за нихъ, то ни директора, ни сословія не отвѣтствуютъ за могущія произойти отъ того послѣдствія». Само собой разумѣется, декретъ не простирался на другіе ордена католической церкви.

8 іюня уже не было іезуитовъ въ Прагѣ, а чрезъ нѣсколько времени они очистили Крумловъ, Хомутовъ, Градецъ

Digitized by Google

и Кладскъ. Имѣніе ордена было принято въ вѣдѣніе правительства. 9 іюня состоялся манифестъ объ изгнаніи іезуитовъ, оповѣщенный по всѣмъ краямъ королевства (1).

Теперь главнѣйшей заботой директоріи была организація обороны. Мы видѣли, что еще 26 мая директорія оповѣстила землю о рѣшеніи съѣзда, но, зная изъ опытовъ предшествовавшихъ годовъ, что сословія не любятъ спѣшить съ деньгами, она 28 мая пригласила уполномоченныхъ отъ городовъ въ Прагу, чтобы посовѣтоваться о внутреннемъ займѣ. Директора просили депутатовъ взять необходимыя деньги изъ городскихъ суммъ и поспѣшить съ этимъ дѣломъ, такъ какъ время не терпитъ. Депутаты отвѣчали, что они охотно исполнили бы просьбу правительства, но для этого необходимо согласіе общинъ, а «obec divné zvíře jest», и потому просили дать имъ сдѣланное предложеніе о займѣ на бумагѣ для передачи общинамъ. Общины не отвѣчали.

---

(1) О дѣйствіяхъ съѣзда послѣ 23 мая — Skala. II. 136—161. Тамъ же и «Первая апологія», также въ «Apol. dr.», въ концѣ приложеній. Декретъ — Skala. II. 169—170. Документы также въ «Acta bohemica, das ist, gründliche, wahrhafte und eigentliche Beschreibung der fürnemsten, hoch und denckwürdigsten Historien und Geschichte, welche sich im hochlöblichen Königreich Böheimb zu Anfang vom 9. Martii abgewichenes 1618. Jahrs biss auff dato begeben und zugetragen. Aus allerhand glaubwürdigen publicis scriptis in eine feine richtige Ordnung zusammen verfasset». Prag. 1619. 1—11. Манифестъ объ изгнаніи іезуитовъ, обвинительный актъ ордена за два съ половиною вѣка, не потерялъ интереса и въ наше время, и мы приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ него. «Всѣмъ извѣстно, какимъ опасностямъ подвергалось постоянно чешское королевство, съ тѣхъ поръ какъ была впущена въ него лицемѣрная секта іезуитовъ, какія перемѣны и волненія оно должно было выносить: сословія и люди-подданные ихъ теряли жизнь и достояніе. Самая дѣйствительная причина всѣхъ этихъ несчастій — ядоносный орденъ іезуитовъ: онъ поставилъ себѣ задачей — утвердить римскій престолъ и подчинить игу его всѣ царства и земли міра, для чего, не обращая вниманія на средства, всюду и всегда разжигалъ одно государство противъ другого, между сословій, особенно, гдѣ существовало различіе въ вѣрѣ, вносилъ раздоръ и волненія, возбуждалъ власти противъ подданныхъ и подданныхъ противъ властей, водилъ врага на королей и помазанниковъ божіихъ, совѣстившихся поступать по ихъ ука-

Digitized by Google

Въ половинѣ іюня директорія имѣла уже въ своемъ распоряженіи слишкомъ 4 тыс. человѣкъ; люди шли охотно въ вербовку, особенно изъ обѣихъ Австрій, но денегъ для удержанія охотниковъ не было. Чтобы добыть денегъ, правительство предложило сословіямъ вмѣсто 10 и 8 человѣка препроводить въ Прагу соотвѣтствующую сумму денегъ, а уже оно само озаботится наймомъ людей, т. е. замѣсто рушенія ограничиться пока вербовкой: въ Прагу собралась масса старыхъ солдатъ, число ихъ со дня на день увеличивалось, и потому, понятно, правительство не желало выпустить изъ рукъ такой пригодный контингентъ, тѣмъ болѣе, что если не наймутъ этихъ солдатъ въ Прагѣ, ихъ наймутъ въ Вѣнѣ. Но изъ современныхъ памятниковъ не видно, чтобы сословія согласились на замѣну поставки крестьянъ денежнымъ взносомъ.

16 іюня съ навербованнымъ кое-какъ войскомъ Турнъ вышелъ изъ Праги и потянулся къ австрійской границѣ, чтобы

ніямъ, противъ Бога и своего убѣжденія, пріятеля ссорилъ съ пріятелемъ, на исповѣди вывѣдывалъ всякія тайны и людскою совѣстью заправлялъ такъ, что человѣкъ слѣпо повиновался его приказаніямъ, хотя бы послѣднія были противны Богу и его заповѣдямъ. Какъ нѣкогда тампліеры, іезуиты забрали въ свои руки громадныя имѣнья, втерлись по всѣмъ закаулкамъ управленія землей и, объявляя каждаго, несогласнаго съ римской церковью, еретикомъ, учили, что такимъ людямъ не должно имѣть вѣры». Директора ссылались на примѣръ Франціи, Англіи, Венгріи, Трансильваніи, Венеціи, Нидерландъ. «Когда же сословія-подобои, послѣ многихъ притѣсненій ихъ вѣры, пошедшихъ несомнѣнно отъ іезуитовъ, получили отъ Рудольфа маестатъ, какъ гарантію противъ нихъ и ихъ орудій на будущее время, съ католиками вошли въ соглашеніе, каковое соглашеніе, по королевскомъ утвержденіи, было внесено въ земскія доски: іезуиты, превратя кару, положенную маестатомъ на рушителей его, дерзко поносили подобоевъ въ проповѣдяхъ и другихъ сочиненіяхъ, называя ихъ еретиками, и словамъ маестата давали одностороннее и непріязненное для насъ толкованіе, яко бы маестатъ не простирается на крестьянъ помѣстій королевскихъ, церковныхъ и пановъ-католиковъ». Во всѣхъ безпорядкахъ послѣднихъ лѣтъ винились іезуиты: «они привели къ тому, что крестьянъ принуждали въ католичество тюрьмой и другими способами, что воспрещали службы божіи, что всѣ первыя должности, земскія и городскія, заняли католики, что подобои, которые совѣстливо заботились объ общемъ благѣ предъ королемъ,

Digitized by Google

предупредить вторженіе, тѣмъ болѣе, что на югѣ были враждебные подобоямъ католическіе города: Будеевицы, Крумловъ, Писекъ, а черезъ четыре дня былъ полученъ наконецъ отвѣтъ Матвѣя на объяснительную записку, отъ 18 іюня. «Я никакъ не могу одобрить вашего поступка съ намѣстниками — писалъ король; хотя вы и указываете причины — интриги помянутыхъ лицъ, тѣмъ не менѣе вамъ не подобало столь поспѣшно осуждать ихъ, безъ предварительнаго извѣщенія меня, безъ обычнаго и законнаго слѣдствія надъ ними; вамъ не слѣдовало также, безъ вѣдома и согласія моего, приказывать вербовку солдатъ — о непріятелѣ нигдѣ не слышно, и объявлять въ землѣ всеобщее вооруженіе». Матвѣй приказывалъ потому сословіямъ распустить солдатъ, остановить вербовку и рушеніе земли и ждать его распоряженій.

Вмѣстѣ съ отвѣтомъ былъ посланъ изъ Вѣны патентъ на имя намѣстника Вальдштейна для обнародованія его въ землѣ.

были постыдно лишены своихъ мѣстъ». Въ силу всего этого іезуиты объявлялись изгнанными на вѣчныя времена: «ни подъ своимъ именемъ, ни подъ именемъ какого иного ордена іезуиты не смѣютъ возвращаться въ королевство». S k. II. 170—173. Нѣмецкій декретъ въ «Acta bohemica». 11—14. По поводу изгнанія іезуитовъ былъ написанъ памелетъ—пародія на извѣстную старочешскую молитву къ св. Вячеславу. Іезуиты молятъ патрона чешскаго:

«Ó svatý milý Vaclave,
Jenžs vyvoda české země...
Ať stavove pod oboji...
Nedadí nas chase prati
A preč za moře zahnati». Но Вацлавъ прогоняетъ ихъ. «маленькихъ чертенятъ». Они взываютъ къ св. Христоѳору, тотъ имъ указуетъ Америку. Тогда обращается къ іезуитамъ самъ Христосъ съ грозною рѣчью:

«Duši lidských vražděbnici,
Cti slavy mé loupežnici!...
Chtěli jste se mně vrovnati,
Směvše sobě titul dati
«Tovaryši Ježišovi»,
Jsouce psi antikristove...». Іезуиты рѣшаются уйти.

Народъ кричитъ: «Vstan', vymlať je, chaso pražká,
Ať jich nezůstava častka!» S k. II. 174.

Digitized by Google

Не смотря на бдительность полиціи курьеръ успѣлъ передать его по принадлежности. Матвѣй завѣрялъ, что хотя подобои и стараются прикрыть свои дѣйствія съ 23 мая яко бы защитой ненарушимости маестата, но у него никогда не было мысли — уничтожать маестатъ и соглашеніе, и онъ надѣется, что никто не дастъ вѣры подобнымъ толкамъ; онъ отъ души желалъ бы лично прибыть въ Прагу, чтобы разсудить дѣло, но не здоровъ, и потому пришлетъ комиссаровъ. Въ слѣдствіе всего этого Матвѣй требовалъ отъ сословій распущенія солдатъ и отмѣны рушенія, обѣщая распустить и свои войска: «но если бы сословія, вопреки моей надеждѣ и отцовскому напоминанію, усилили вербовку и подняли землю, то я въ этомъ увидѣлъ бы желаніе сословій — презрѣть всякое право и справедливость, и былъ бы вынужденъ взяться за такія средства, при помощи которыхъ я былъ бы въ состояніи защитить и сохранить за собой свое королевское достоинство и власть».

Обнародованіе королевскаго воззванія не могло быть пріятно директоріи, тѣмъ болѣе, что на 25 іюня былъ уже назначенъ сеймъ для усиленія средствъ обороны, и потому лишь только директора провѣдали о полученіи Вальдштейномъ патента, потребовали выдачи его. Вальдштейнъ упорно возражалъ противъ выдачи, но когда ему пригрозили сеймомъ, выдалъ. Послѣ этого Штернберкъ былъ взятъ подъ почетный арестъ, а Вальдштейнъ обѣщалъ, что присоединится къ защитѣ.

Не смотря на новое воспрещеніе Матвѣя, 25 іюня въ 8 часовъ утра чины сошлись въ сеймовой залѣ на Градчанахъ. Президентъ директоріи открылъ сеймъ рѣчью, въ которой указалъ задачу сейма — дать новыя средства защиты. Послѣ того было прочтено предложеніе директоріи. Директора жаловались, что король въ послѣднемъ отвѣтѣ, въ противность ожиданіямъ сословій, принялъ сторону «людей безчестныхъ», сословія, которыя платятъ ему болѣе, чѣмъ кто другой, обозвалъ мятежниками, а измѣнниковъ земли объявилъ своими вѣрными и милыми: «дорога сословіямъ къ королю закрыта». Матвѣй далъ знать гетману крумловскому, что онъ посылаетъ въ королевство войска, и потому требуетъ заготовленія припа-

Digitized by Google

совъ. Враги короля и сословій продолжаютъ интриговать въ землѣ, издаютъ фальшивые мандаты, чтобы раздвоить сословія. «Въ виду великой опасности для нашей родной земли отъ злыхъ людей, своихъ и чужихъ, мы наняли на земскія деньги 3 тыс. пѣхоты и 1 т. конницы; но такъ какъ очевидно, что непріятель собирается вторгнуться въ королевство — уничтожить всѣ права и свободы, стереть съ лица земли славный народъ нашъ чешскій, то чтобы во время пріостановить его замыслы, мы всячески обсуждали вопросъ — какимъ самымъ надежнымъ и полезнымъ способомъ можно бы защитить землю, и пришли къ такому заключенію: сословіямъ вмѣсто затребованнаго земскаго ополченія сдѣлать въ теченіе трехъ недѣль денежный взносъ, такъ какъ выставленіе людей при полевыхъ работахъ затруднительно, — высшимъ сословіямъ по 60 копъ отъ всадника, на три мѣсяца, по 20 отъ десятаго человѣка и по 2 отъ каждаго осѣдлаго крестьянина; городамъ — по 20 копъ отъ осьмаго и шестаго человѣка, и отъ каждаго крестьянина».

Теперь католики были удалены изъ залы, и президентъ сообщилъ подобоямъ, что директора Фиктумъ и Мильнеръ составили «Вторую апологію», обширнѣе «Первой», и потому онъ умалчиваетъ о тѣхъ «грозныхъ утѣсненіяхъ, которыя враги ихъ имъ чинили по-сегодня», что Штернберкъ и Вальдштейнъ дали обязательство не выѣзжать изъ королевства и готовы присоединиться къ дефензіи, что отъ силезцевъ полученъ сочувственный отвѣтъ на мартовское извѣщеніе ихъ о событіяхъ въ Гробѣ и Брумовѣ — въ немъ они жалуются на свои бѣды и обѣщаютъ ходатайствовать предъ Матвѣемъ о прекращеніи притѣсненій въ Чехіи.

Католики были приглашены обратно въ залу, но засѣданіе, за позднимъ временемъ, было закрыто.

Въ засѣданіи слѣдующаго дня сеймъ разсматривалъ предложеніе директоровъ, и «сословія, подобои и католики, присутствующіе замѣсто отсутствующихъ, изъ любви къ отечеству, какъ вѣрные сыны короны чешской, вмѣстѣ съ директорами согласились въ слѣдующемъ: земское ополченіе удваивается — земельное имущество въ 5 т. копъ или 12.500 коп

Digitized by Google

капитала на процентахъ даютъ 1 всадника; вмѣсто десятаго выставляется пятый человѣкъ; но взамѣнъ земскаго ополченія въ этомъ размѣрѣ вербуется 6 т. пѣхотныхъ и 2 т. конныхъ солдатъ, испытанныхъ въ военномъ дѣлѣ». На содержаніе вновь вербуемаго войска въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ гетманы на королевскихъ помѣстьяхъ, всѣ три сословія, всѣ принятые въ землѣ, аббаты, священники, монастыри, словомъ, всѣ люди духовные, мистры, коллегіаты, всѣ, которые только имѣютъ свободныя или записныя земли или имѣютъ деньги въ векселяхъ, записяхъ, купцы, свои и иностранные — вносятъ по 60 златыхъ отъ всадника и 15 копъ отъ пѣхотинца; взносы производятся по третямъ, т. е. въ три срока; послѣдній срокъ 8 сентября. Затѣмъ сеймъ заслушалъ отвѣтъ Матвѣя на записку и декретъ о воспрещеніи сейма, отъ 23 іюня. На другой день, 27 іюня, былъ готовъ отвѣтъ сейма на всѣ эти требованія короля. Сословія выражали удивленіе, что Матвѣй, обвиняя ихъ въ тяжкихъ проступкахъ, объявляетъ враговъ ихъ своими вѣрными людьми и требуетъ распущенія войска; просили не слушать совѣтовъ чеховъ, находящихся теперь при дворѣ; въ опроверженіе увѣренія Матвѣя, что у него и въ мысляхъ не было нарушать маестатъ, припоминали ему протестъ 1615 года, брандысскій отвѣтъ; вербовку и объявленіе рушенія извиняли тѣмъ, что недруги ихъ уговорили самого короля вербовать войско, искать помощи у другихъ и объявить ихъ мятежниками, и въ заключеніе повторяли надежду, что Матвѣй, наказавъ главнѣйшихъ ихъ враговъ, исправитъ все то зло, что было сдѣлано послѣдними: они же не злоумышляютъ противъ короля, и если собрали войско, то для самозащиты и остаются вѣриоподданными.

Лишь только былъ заслушанъ отвѣтъ, сословія получили изъ Вѣны объявленіе отъ Матвѣя (отъ 24 іюня), что такъ какъ Турнъ тѣснитъ Будеевицы и Крумловъ, то онъ приказалъ своимъ войскамъ вступить въ королевство. Король просилъ еще разъ сословія образумиться. 30 іюня директорія отвѣчала въ Вѣну, что Турнъ приказалъ выйти стоявшимъ въ тѣхъ городахъ гарнизонамъ съ воли сословій, что это обстоятельство не должно бы быть поводомъ къ войнѣ; но если войска вторгнутся въ

Digitized by Google

землю, то директорія не отвѣчаетъ за возможное возмущеніе народа — за грабежъ католическихъ монастырей, а сословія возьмутся за оружіе и будутъ искать помощи у сосѣдей. Въ тотъ же день директорія обнародовала королевское объявленіе въ землѣ и просила спѣшить со вьзносами (1).

Война такимъ образомъ открылась.

Здѣсь намъ необходимо остановиться и указать отношенія земель-сосѣдей къ Чехіи въ минуту объявленія войны.

Мы видѣли, что еще въ 1611 году подобои предусматривали возможность войны съ габсбургами и мечтали о военной конфедераціи Чехіи, обѣихъ Австрій, Венгріи, Моравіи и Силезіи; но мечты ихъ на сеймѣ 1615 года оказались неосуществимыми: земли-сосѣди не пожелали союза, за исключеніемъ Силезіи. Теперь, въ виду только что объявленной войны, эти желанные подобоями сосѣди отнеслись къ ихъ дѣлу различно.

Матвѣй еще только стягивалъ войска къ границѣ Чехіи, когда сословія верхней Австріи объявили себя за невмѣшательство. Фердинандъ желалъ было передвинуть изъ Штиріи къ Линцу на помощь Матвѣю два своихъ полка и просилъ сословія верхней Австріи о свободномъ пропускѣ, — но сословія отказали въ просьбѣ и заняли своими войсками всѣ переходы. Черезъ недѣлю, 30 іюня, Матвѣй обратился къ нимъ съ вопросомъ: что они думаютъ о войнѣ, — отвѣчали, что помогать не будутъ, и посовѣтовали оставить войну и обратиться къ мирнымъ средствамъ. «Въ теченіе 19-лѣтней войны съ турками мы — писали австрійцы — обнищали; судя по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, можно съ вѣрностью полагать, что чешская война много серьознѣе и опаснѣе турецкой: война предвидится религіозная, а недавній опытъ показалъ, что войны между христіанами жесточе и кровопролитнѣе войнъ съ наслѣдственнымъ непріятелемъ. Королевство чешское богато и имѣетъ два плеча — силезцевъ и моравянъ. Слѣдуетъ еще весьма опасаться, что турокъ, бди-

(1) О событіяхъ отъ 26 по 30 іюня — Skala. II. 178—230. Отвѣтъ Матвѣя, патентъ, объявленіе отъ 24 іюня и отвѣтъ директоровъ отъ 30 іюня въ подлинномъ нѣмецкомъ текстѣ — «Acta bohemica», 24—27.

Digitized by Google

тельный и хитрый врагъ, видя, какъ земли гибнутъ, вторгнется и покоритъ ихъ. Наконецъ, еще не достаточно ясно, дѣйствительно ли вышли чехи изъ должнаго повиновенія». Въ слѣдствіе этихъ соображеній австрійцы предлагали Матвѣю передать свое дѣло съ чехами на третейскій судъ Максимиліана, курфирстовъ или кого-либо другаго(1).

Сочувствіе, хотя въ слабѣйшей степени, нашли чехи и у венгровъ-протестантовъ. Мы видѣли, что еще майскій съѣздъ постановилъ отправить въ Венгрію къ чинамъ, тогда собравшимся въ Пресбургѣ для избранія Фердинанда, посольство съ просьбой — прислать двухъ уполномоченныхъ въ Прагу. Чехи надѣялись, что удастся убѣдить венгерскія сословія соединиться съ ними и не избирать Фердинанда. Посольство въ Венгрію принялъ Янъ Есенскій, rector magnificus пражскаго университета. Но когда Есенскій прибылъ въ Прагу, Фердинандъ былъ уже избранъ (16 мая) и коронованъ. Сеймъ расходился; только у нѣкоторыхъ протестантскихъ членовъ сейма Есенскій нашелъ сочувствіе чешскому дѣлу, но вскорѣ былъ арестованъ и отправленъ въ Вѣну. Не смотря на эту неудачу посольства, обращеніе чеховъ къ венграмъ имѣло тотъ результатъ, что протестанты потребовали прекращенія вербовки солдатъ для Матвѣя въ Венгріи, а въ концѣ іюля объявили въ Вѣнѣ, что въ слѣдствіе нѣкоторыхъ «уважительныхъ» причинъ они не могутъ помогать императору противъ чеховъ (2).

Но, къ удивленію, далеко не съ той симпатіей отнеслась къ чешскому дѣлу земля, которую австрійцы назвали «плечомъ» Чехіи, и на которую всего болѣе могли расчитывать въ Прагѣ — Моравія, родная по крови, родная по вѣрѣ, вторая представительница братской общины.

Еще мартовскій съѣздъ просилъ сословія Моравіи о защитѣ предъ Матвѣемъ, но отвѣта не было. Братъ Карлъ Жеротинъ, вождь Моравіи, былъ равнодушенъ къ дѣлу чеховъ. Когда вспыхнуло въ Прагѣ возстаніе, мы встрѣчаемъ Жеротина въ Вѣнѣ, при дворѣ, съ совѣтами правительству — какъ помириться

(1) Ib. 199—200. 270—276. (2) Ib. 325.

Digitized by Google

съ чехами. Уѣзжая изъ Вѣны, онъ обѣщалъ Матвѣю поддержку его предложеній на моравскомъ сеймѣ, который имѣлъ собраться въ Оломуцѣ 26 іюня, въ одно время съ чешскимъ революціоннымъ. На сеймъ въ Оломуцъ прибыло посольство изъ Праги съ просьбой о помощи, но сеймъ отклонилъ эту просьбу и отправилъ Жеротина, кардинала Дитрихштейна и Карла Лихтенштейна въ Вѣну посредствовать примиренію, постановивши впрочемъ собрать на всякій случай войско. Но въ Вѣнѣ и слушать не хотѣли о предложенномъ моравскимъ посольствомъ примиреніи, а въ началѣ августа прибылъ въ Берно на новый сеймъ самъ Фердинандъ и потребовалъ у него свободнаго пропуска чрезъ Моравію императорскаго войска и подмоги людьми. Сеймъ далъ согласіе на оба требованія, обѣщавъ подмогу въ пять тысячъ человѣкъ подъ командой кардинала Дитрихштейна (1). Но, помимо этого, сеймъ избралъ новую депутацію въ Вѣну для посредничества между императоромъ и чехами, въ которую снова попалъ Жеротинъ, поддерживавшій, согласно обѣщанію, требованія Матвѣя на сеймѣ.

Не такой поддержки ждали въ Прагѣ отъ своей первой соединенной земли: чехамъ пришлось ждать вторженія врага со стороны Моравіи.

Силезія, вторая соединенная земля, была много искреннѣе Моравіи, — она близко приняла къ сердцу дѣло чеховъ.

22 іюня воротились изъ Силезіи послы майскаго съѣзда — Альбинъ Шликъ, Фрувейнъ, Билый, и принесли такой отвѣтъ: силезцы, и во главѣ ихъ князь Легницкій и Брегскій, выражаютъ свое полное сочувствіе чехамъ, но на просьбу о подмогѣ въ 3 т. человѣкъ они могутъ дать отвѣтъ только на сеймѣ всѣхъ сословій, а таковой сеймъ имѣетъ быть черезъ двѣ недѣли. 27 іюня чешскій сеймъ просилъ снова силезцевъ поспѣшить съ подмогой, такъ какъ непріятель уже у границы, а «съ своими силами въ рядъ-ли намъ устоять». 3 іюля собрался сеймъ въ Вратиславѣ. Изъ Вѣны былъ присланъ комиссаръ Штралендорфъ. Въ рѣчи своей къ сейму онъ тяжко обвинялъ чеховъ за воз-

(1) ib. 325. Но ср. Gindely. «Dějiny». I. 311.

Digitized by Google

станіе, за приглашеніе Силезіи дѣйствовать за-одно съ ними противъ императора и требовалъ отъ сейма — отказать имъ въ подмогѣ и предложить сложить оружіе, а въ случаѣ отказа двинуть противъ нихъ войска. Въ отвѣтѣ Матвѣю чины увѣряли въ своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ, но выговаривали за событія въ Гросѣ и Брумовѣ, за принятый въ Вѣнѣ планъ дѣйствій — силою унять возстаніе, жаловались на свои бѣды отъ католиковъ и объявляли, что, въ силу обязательства 1609 г. чехамъ — стоять всѣмъ имъ за-одно противъ каждаго рушителя правъ, они высылаютъ двѣ депутаціи — одну въ Прагу, другую въ Вѣну, чтобы уладить дѣло, а для защиты своихъ границъ формируютъ 6 т. войска.

Дѣйствительно, въ слѣдъ за этимъ сеймъ отправилъ въ Вѣну князя Христіана Легницкаго, чтобы всячески удержать Матвѣя отъ войны, но въ Вѣнѣ, подъ вліяніемъ вѣстей изъ Моравіи, были глухи теперь къ словамъ мира (1).

Намъ остается теперь коснуться отношеній имперіи къ возставшему королевству: на протестантскую половину имперіи надѣялись въ Прагѣ.

Во главѣ протестантской Германіи, стоялъ Фридрихъ, курфирстъ пфальцскій. Уже давно существовали самыя пріятельскія отношенія между Пфальцомъ и братской общиной. Еще въ 1600 году Карлъ Жеротинъ обвинялся католиками, что онъ приготовляетъ престолъ чешскій пфальцграфу рейнскому (2). Въ 1609 году пфальцграфъ пособляетъ оппозиціи добыть маестатъ. Въ 1618 году, сейчасъ же по вылетѣ намѣстниковъ, авторъ одной анонимной брошуры предостерегаетъ Матвѣя, что чехи готовятъ престолы королевскій и императорскій пфальцграфу Фридриху, а ему весьма пахнетъ титулъ императорскій (3). Второй съѣздъ подобоевъ послалъ 26 мая въ имперію князьямъ объяснительную записку и «Первую апологію» и, несомнѣнно, и Фридриху. Когда война была уже рѣшена въ Вѣнѣ, въ началѣ іюля директорія отправляетъ пословъ къ Фридриху, Максимиліану ба-

(1) Skala. II. 196—199. 311—319. 320. (2) Brandl. «Spisy Žerotina» II. 2. 278. (3) Skala II. 183.

Digitized by Google

варскому и другимъ князьямъ и просить ихъ ходатайствовать предъ императоромъ, а въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта помочь. 9 іюля прибылъ въ Прагу ближній человѣкъ Фридриха, графъ Сольмсъ, съ порученіемъ — узнать на мѣстѣ объ истинныхъ цѣляхъ чеховъ. Въ частныхъ бесѣдахъ съ членами правительства онъ узналъ, что только немногіе директора требуютъ войны — президентъ, Будовецъ, Смиричкій, что большинство охотно пошло бы на переговоры съ императоромъ; поэтому въ первые дни Сольмсъ былъ сдержанъ, и только когда директорія прислала къ нему депутатовъ, онъ откровенно признался имъ, что чехи могутъ полагаться на Фридриха: онъ уже вошелъ въ сношенія съ другими протестантскими князьями, и всѣ сообща согласились — не допускать вербовки для Матвѣя, не дозволять прохода войскамъ и сдержать баварца; кромѣ того, есть надежды на Савойю и Венецію. Въ то же самое время Фридрихъ писалъ въ Вѣну — поудержаться отъ войны (1).

Естественно, чехи были очень обрадованы этими сообщеніями Сольмса и смѣлыми глазами взглянули на предстоящую борьбу съ императоромъ, тѣмъ болѣе, что Сольмсъ былъ еще въ Прагѣ, когда возвратились послы изъ Дрездена съ извѣстіемъ, что курфирстъ саксонскій принялъ посольство весьма радушно, похвалилъ дѣло чеховъ и обѣщалъ свою особенную помощь и ходатайство въ Вѣнѣ (2).

Было ясно, что Матвѣй могъ разсчитывать на католиковъ Венгріи, Моравію, Баварію да на земли патентованныхъ католиковъ — Испанію и Польшу. Объ Испаніи не чего говорить: она давно уже впуталась въ религіозныя неурядицы габсбургскихъ земель; что же касается до Польши, то Сигизмундъ III поспѣшилъ тотчасъ же заявить чехамъ свое негодованіе, какъ-де они смѣютъ бунтовать противъ своего государя. Въ концѣ сентября получено было въ Прагѣ въ высшей степени бранчивое посланіе отъ Сигизмунда: «мы никогда не надѣялись, чтобы сословія, завязтые и непослушные мятежники, осмѣлились воз-

(1) О Сольмсѣ — Skala. II. 299. Gindely. «Dějiny». I. 292—296.
(2) Skala. II. 194—195.

Digitized by Google

стать противъ своего императора и короля, чтобы осмѣлились пойти открытою войной противъ своего законнаго государя, и, что есть верхъ сумашествія и дерзости, гнусно отвергнуть всѣ предложенныя имъ средства къ соглашенію недоразумѣнія; трубить — «къ оружью», противиться приказаніямъ своей власти, расправляться съ вѣрноподданнѣйшими своего короля, — значитъ бунтовать, съ корнемъ выворачивать права королевской власти и тѣмъ самымъ итти противъ Бога, а все это — знакъ высшей глупости». Сигизмундъ требовалъ сложенія оружія, иначе грозилъ войной съ своей стороны (1). Излишне упоминать, что люди, которые пошли противъ католическаго міра, оставили безъ вниманія неприличное посланіе польскаго короля.

Таковы были отношенія обѣихъ враждующихъ сторонъ къ своимъ сосѣдямъ, когда 12 августа открылись военныя дѣйствія на югѣ Чехіи вторженіемъ графа Дампіера съ 6-тысячнымъ войскомъ у Быстрицы, на границѣ нижней Австріи и Моравіи.

Начало войны было благопріятно чехамъ. Дампіеръ напалъ на Индриховъ Градецъ (Neuhaus), но не могъ взять, хотя городъ защищали всего три батальона земскихъ мушкатеровъ; второй приступъ былъ также отбитъ, а между тѣмъ приближался Турнъ отъ Будеевицъ: Дампіеръ вынужденъ былъ отступить и укрѣпиться у Быстрицы, ожидая подмоги. На подмогу шелъ изъ Моравіи генер. Канъ и въ концѣ августа былъ въ Польной. Сюда 2 сентября прибылъ только что назначенный главнокомандующимъ всѣхъ императорскихъ войскъ — графъ Букуа. Онъ рѣшился сейчасъ же соединиться съ Дампіеромъ и со всѣми силами двинуться на Прагу: въ Вѣнѣ были увѣрены, что это движеніе будетъ увѣнчано полнымъ успѣхомъ. 9 сентября соединенныя войска были уже въ Нѣмецкомъ Бродѣ. Въ то же самое время и боевыя силы чеховъ значительно увеличились: 20 августа прибылъ въ Прагу генералъ Мансфельдъ и, принятый на чешскую службу, двинулъ въ королевство изъ баварскаго Пфальца 4 тысячи войска, давно уже свербованнаго имъ въ Германіи. Директорія поручила Мансфельду занятся осадой

(1) ib. 397—398.

Digitized by Google

Пильзня, втораго послѣ Будеевицъ опаснаго города по своимъ католическимъ симпатіямъ. Въ началѣ сентября осада Пильзня началась. Такимъ образомъ, чешскія войска, вмѣсто того чтобы соединиться и вмѣстѣ ударить на имперцевъ, были безполезно разбиты на двѣ дѣйствующія арміи, одна — на западѣ, другая на юго-востокѣ.

Вербовка новыхъ войскъ продолжалась: такъ 18 августа было сформировано въ Збраславѣ 1200 человѣкъ, и директорія поспѣшила послать этотъ отрядъ подъ Будеевицы. Но вообще вербовка шла медленно: денегъ у директоріи не было, постановленія іюньскаго сейма остались на бумагѣ — сословія денегъ не взносили. 6 августа директора напоминаютъ сословіямъ и пріятельски ихъ просятъ поспѣшить со взносами, такъ какъ одинъ срокъ уже прошелъ, а второй (10 авг.) подходитъ: «вы можете знать, что дѣло наше не можетъ быть выиграно безъ денегъ». 16 августа они повторяютъ просьбу — въ виду приближенія третьяго срока. Такимъ образомъ, предложенная самими директорами мѣра — замѣна на время военной повинности денежными взносами, привела къ плачевнымъ результатамъ: рушеніе было пріостановлено, вербовка шла туго, за неимѣніемъ средствъ, и директора признали необходимымъ снова потребовать у земли земскаго ополченія. Въ этомъ смыслѣ былъ изданъ патентъ отъ 16 августа: напоминая еще разъ сословіямъ поспѣшить съ недоимками, директорія требовала, ссылаясь на постановленіе послѣдняго сейма, выставить въ теченіе двухъ недѣль пятаго и четвертаго (отъ городовъ) человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашала ихъ на сеймъ въ Прагу къ 27 числу текущаго мѣсяца. «Хотя директорамъ — гласилъ патентъ — пріятнѣе было бы достигнуть мира, полнаго обезпеченія свободы совѣсти и привилегій, безъ поднятія земли, но враги не перестаютъ подвигать императора противъ всѣхъ сословій, и онъ ихъ огласилъ уже мятежниками, — поэтому надлежитъ, по примѣру старыхъ чеховъ, предковъ своихъ, всѣмъ встать теперь за ихъ божіе, на защиту себя» (1).

---

(1) Skala. II. 332—334.

Digitized by Google

27 августа собрались чины, а 28 открыть былъ сеймъ. Директоръ Ричанъ предложилъ собранію пригласить на сеймъ и католиковъ; такъ какъ дѣло идетъ о защитѣ свободы земли, слѣд., касается не однихъ подобоевъ. Чины приняли предложеніе и послали просить Штериберка, Вальдштейна, Депольта Лобковица и Чернина, но тѣ отказались явиться, за исключеніемъ Вальдштейна. Директорія внесла затѣмъ свои предложенія: она просила о выставленіи пятаго человѣка отъ обоихъ высшихъ сословій и четвертаго отъ городскаго, о дозволеніи повторить сборъ съ десятаго человѣка и сокращеніи сроковъ для платежей податей, разрѣшенныхъ еще сеймомъ 1615 года. Чины потребовали времени для обсужденія. Послѣ этого были прочтены: патентъ Матвѣя, распространяемый въ землѣ комиссаромъ Каномъ, и два посланія, отъ 10 и 20 августа. Патентомъ Матвѣй предупреждалъ народъ, что кто желаетъ остаться вѣрнымъ королю, долженъ заявить о томъ въ теченіе двухъ недѣль Кану; въ обоихъ же своихъ посланіяхъ онъ объявлялъ, что ни въ какіе переговоры онъ съ подданными своими вступать не думаетъ, а Канъ справится съ тѣми, кто будетъ противъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что не угроза комиссара, а непріятное предложеніе директоровъ объ увеличеніи средствъ обороны принизило воинственный духъ сословій, и они рѣшили — просить императора о мирѣ. Въ изготовленной Шликомъ просьбѣ сословія заявляли, что они, «вѣрные, послушные и твердые подданные», желаютъ отъ всего сердца «любезнаго мира» и потому просятъ императора удержать войска отъ дальнѣйшаго движенія внутрь страны и начать переговоры.

Сторонники Матвѣя — Вальдштейнъ, Трчка и Ст. Штерибергъ, рѣшились воспользоваться упавшимъ духомъ сословій и произвести реакцію въ пользу Вѣны: уговорить сеймъ оставить сопротивленіе и отдаться на милость императору. 29 августа Вальдштейнъ вошелъ въ залу въ сопровожденіи многочисленной свиты, съ сверткомъ бумагѣ въ рукѣ и сѣлъ на первое мѣсто: его пріятели заняли тутъ же мѣста директоровъ. Самихъ директоровъ въ залѣ не было, — они, согласно этикету, находились у земскихъ досокъ; но въ залѣ присутствовали Турнъ и новый

Digitized by Google

генералъ — Гогенлое. Вальдштейнъ перебиралъ бумаги; собраніе шумно говорило о текущихъ событіяхъ; нѣкоторые восхваляли патріотизмъ Трчки. Въ эту минуту подошелъ къ Трчкѣ Турнъ и обратился къ нему съ такою рѣчью: «не прилично порядочному человѣку говорить то, что вы говорили нѣкоторымъ почтеннымъ особамъ, что весьма были бы рады, если бы и директорія и дефензія съ пятымъ человѣкомъ исчезли, и что вы Господа Бога молите объ одномъ — какъ бы поскорѣй пришли императорскія войска и наказали виновниковъ всѣхъ нашихъ смятицъ». Трчка былъ пораженъ, сталъ было возражать, но Турнъ ему замѣтилъ: «молчите и не отпирайтесь; если нужно, я укажу лицъ. Такъ вотъ достойные сыны отечества»!

Не смотря на это предостереженіе сторонникамъ Вѣны, Вальдштейнъ попросилъ вторичнаго прочтенія предложеній директоріи и когда просьба его была исполнена, онъ предложилъ — потребовать отъ директоріи всей ея переписки съ императоромъ и имперскими князьями на разсмотрѣніе сейму (1). Сторонники Вѣны поддерживали предложеніе Вальдштейна, но генералъ Гогенлое возразилъ: «къ чему намъ всѣ эти писанія? писанія воевать не будетъ и непріятеля изъ земли не выгонятъ; прикажите мнѣ и чрезъ двѣ недѣли я буду на вѣнскомъ мосту». Турнъ прибавилъ къ этому, что двухъ, трехъ дней мало для разбора всѣхъ этихъ писаній, а тѣмъ временемъ непріятель подойдетъ къ Прагѣ, да и сеймъ созванъ не для того: онъ долженъ указать средства обороны. Собраніе согласилось съ мнѣніемъ генераловъ и рѣшило — приступить къ вопросу объ оборонѣ, для чего пригласить прежде всего директоровъ, не смотря на возраженія Вальдштейна съ пріятели, что можно обойтись и без

(1) Слѣдуетъ замѣтить, что лишь только Дампіеръ вторгся въ Чехію, грабя и паля все по пути, директорія оповѣстила обо всемъ курфюрстовъ пфальцскаго и саксонскаго, прося о защитѣ. Оба курфюрста дали знать въ Вѣну, что если королевство чешское, «имѣющее не малый интересъ для всей имперіи», будетъ разоряемо, они станутъ на защиту его. (Skala II 345—347). Изъ Праги отправили тогда же пословъ и въ Брандебургъ, но оттуда ходатайство было слабѣе. Очевидно, брандебургецъ не желалъ вмѣшиваться: моя хата съ краю. (Ib 348—350).

Digitized by Google

нихъ. Въ эту самую минуту показалась въ дверяхъ депутація отъ директоровъ, присланная просить собраніе дозволить имъ явиться на сеймъ. Естественно, большинство собранія отвѣчало согласіемъ, и только Вальдштейнъ, Трчка и Штернберкъ повторяли, что директора лишни. Чрезъ нѣсколько минутъ вошли директора: на лицахъ ихъ было видно крайнее раздраженіе, нѣкоторые были блѣдны, «какъ полотно». Они остановились предъ Вальдштейномъ и его пріятелями, занявшими директорскія мѣста. Указывая на послѣднихъ, Турнъ замѣтилъ директорамъ: «послушайте, какъ говорятъ эти господа»! Президентъ директоріи отвѣчалъ съ гнѣвомъ: «хотѣлъ бы я знать, кто эти паны, что воспрещаютъ намъ входъ сюда». Нѣсколько минутъ царило глубокое молчаніе въ залѣ, пока наконецъ сеймъ приступилъ къ обсужденію предложеній директоровъ.

Когда наступила очередь говорить Вальдштейну, онъ объявилъ, что право вносить предложенія въ сеймъ принадлежитъ одному королю, а директора предлагать не могутъ: пусть сеймъ лишитъ ихъ власти, откажется отъ обороны, распуститъ солдатъ и отдастъ себя на милость императора. Но противъ дерзкаго предложенія Вальдштейна подняли голосъ свой Гогенлое и Турнъ: «непріятель въ землѣ, земля должна подняться и именно противъ этого непріятеля, а не противъ императора и короля, такъ хорошо извѣстно, что многое дѣлается, о чемъ императоръ и не знаетъ». Старый Будовецъ замѣтилъ къ этому, что нельзя думать о мирѣ, пока католики у весла([1]). Послѣ недолгаго совѣщанія сеймъ единогласно (за исключеніемъ, конечно, Вальдштейна и его пріятелей) постановилъ — объявить рушеніе земли: «хотя наши вербованныя войска представляютъ достаточный отпоръ непріятелю, но должно опасаться дальнѣйшаго нападенія на края, такъ какъ отъ имени его величества пущены въ ходъ всякія средства, чтобы силою завладѣть королевствомъ, насъ, сословія, лишить нашихъ свободъ, славный народъ нашъ чешскій стереть съ лица земли». Въ теченіе недѣли люди должны

([1]) Gindely. «Dějiny». I. 323.

Digitized by Google

были быть вооружены и представлены въ окружные города: Чаславъ, Нимбуркъ, Рокицаны, Таборъ и Прагу.

Такимъ образомъ, теперь оставалось разсмотрѣть второе предложеніе директоровъ — о новыхъ налогахъ, но сеймъ опредѣлилъ — отложить этотъ вопросъ на-завтра. Когда же 30 августа собрался сеймъ, то оказалось, что большинство членовъ его еще ночью тайкомъ уѣхало изъ Праги: засѣданіе не могло состояться, важный финансовый вопросъ остался не рѣшеннымъ, и сеймъ самъ собою закрылся (1).

Сеймъ продолжался три дня; если бы даже не было постыднаго бѣгства подобоевъ изъ Праги, сеймъ долженъ былъ поскорѣй кончать свои работы, такъ какъ непріятель былъ близокъ.

Мы оставили императорскія войска 9 сентября у Нѣмецкаго Брода. 10 сентября Букуа былъ уже въ Чаславѣ. Сюда же стягивались и чешскія войска. Здѣсь, по расчету Турна, имѣла произойти первая встрѣча съ Букуа, и потому сейчасъ же по закрытіи сейма Турнъ поспѣшилъ въ Чаславъ. Но Букуа не рѣшился на нападеніе: солдаты его грабили, жгли села, убивали женщинъ, дѣтей, позволяли себѣ всякія неистовства (2). Очевидно, Букуа ошибся въ своихъ расчетахъ на близкое усиленіе: войска его терпѣли недостатокъ во всемъ, а крестьяне встрѣчали ихъ съ крайнимъ озлобленіемъ и при случаѣ не давали пощады, тамъ что 16 сентября Букуа вынужденъ былъ отступить къ Ледчу (3). Но Турнъ не преслѣдовалъ непріятеля, не смотря на то, что войска его не терпѣли лишеній, что мѣстное населеніе относилось сочувственно къ нимъ, что не далѣе какъ 17 сентября онъ получилъ подкрѣпленіе изъ Праги: Турнъ не съумѣлъ воспользоваться выгодами своего положенія.

Первыя, далеко не соотвѣтствующія общимъ ожиданіямъ въ Вѣнѣ дѣйствія императорскихъ войскъ имѣли тотъ результатъ, что при дворѣ утихъ воинственный пылъ и Матвѣй рѣшился на мирные переговоры, не смотря на недавнее громкое

---

(1) Объ август. сеймѣ — Skala. II. 350—371. Ср. Gind. I. 324.
(2) Skala. II. 385. 386. (3) ib. 392.

Digitized by Google

заявленіе, что у него съ подданными не можетъ быть трактаціи.

Мы видѣли, что моравскій сеймъ избралъ депутацію въ Вѣну для примирія Матвѣя съ его мятежными подданными. Ее составляли Жеротинъ, Лихтенштейнъ и нѣкоторые другіе. Въ Вѣнѣ рѣшили воспользоваться услугою моравянъ и дали знать Прагу, что въ половинѣ сентября туда прибудетъ моравская депутація.

По дорогѣ изъ Вѣны въ Прагу, въ лагерѣ Турна, моравяне нашли крайне холодный пріемъ. Турнъ ихъ встрѣтилъ рѣзкими словами: «благодарю васъ, господа-пріятели, что вы были такъ честны и пустили къ намъ непріятеля въ землю; вспомнимъ мы васъ за это добромъ», и отказалъ имъ въ осмотрѣ лагеря. Еще непривѣтливѣе встрѣтили ихъ въ столицѣ, куда они прибыли 16 сентября.

На другой день начались переговоры. Въ длинной рѣчи Жеротинъ изложилъ предъ директоріей и сеймовымъ комитетомъ (1) цѣль пріѣзда моравскихъ пословъ: оскорбленный императоръ поручилъ посредникамъ сказать чехамъ — пусть смирятся и своею покорностью снова пріобрѣтутъ любовь его. «Въ этомъ требованіи — поясняетъ Жеротинъ — нѣтъ ничего необычнаго, такъ какъ и до сихъ поръ сословія признаютъ его величество своимъ королемъ и государемъ, и для нихъ не оскорбительно отказаться отъ нѣкоторыхъ твердыхъ словъ и угрозъ; а такъ какъ необходимо было подумать о посредникахъ, то они, моравскіе послы, получили согласіе отъ его величества, что дѣло примиренія примутъ на себя княжескія особы; если примиреніе не состоится, то можно опасаться гибели цѣлаго королевства, — вѣдь императоръ великій и могущественный потентатъ и въ состояніи вести войну долѣе, чѣмъ сословія; кто же тогда будетъ отвѣчать — понять легко».

---

(1) Въ слѣдствіе нѣкотораго недовѣрія къ директоріи послѣдній сеймъ въ засѣданіи 29 августа избралъ въ подмогу ей комитетъ изъ 27 человѣкъ отъ пановъ, 26 отъ рыцарей и 22 отъ горожанъ: «слышно, что вскорѣ прибудутъ важные послы отъ моравскихъ сословій». Skala. II. 370. Имена ихъ тамъ же.

Digitized by Google

Какъ ни тяжело было слушать подобную грозную рѣчь моравскаго посла директорамъ и членамъ комитета, но они отвѣчали учтиво, что обстоятельства, на которыя указываетъ посолъ, слишкомъ серьозны и потому требуютъ обсужденія.

Это обсужденіе имѣло мѣсто 18 сентября. Чехи сильно жаловались на моравянъ, что послѣдніе обвиняютъ ихъ въ томъ, въ чемъ ужь никакъ не слѣдовало, якобы они оскорбили его величество, учредивъ директорію, дефензію и т. д. «Мы не вошли изъ границъ маестата и сеймоваго рѣшенія — говорили чехи; сами моравяне сдѣлали больше, когда въ слѣдствіе незначительнаго обстоятельства отступились отъ Рудольфа въ 1608 г. и пристали къ Матвѣю». Президентъ директоріи, Роуповъ, сообщилъ, что онъ имѣлъ частный разговоръ съ Жеротиномъ. Жеротинъ предлагаетъ сложить оружіе и вытребовать отъ императора реверсъ, что если кто въ будущемъ нарушитъ маестатъ или свободы сословій, то они защищаютъ ихъ вооруженной рукой — тогда и моравяне съ слезаками были бы ихъ помощниками, а теперь готовы хлопотать о реверсѣ; но онъ, Роуповъ, отвѣчалъ, что къ императору еще могло бы быть отправлено письмо съ извиненіемъ, но отнюдь не такое, которое влекло бы за собой гибель свободъ свободныхъ сословій; что же до реверса, то если представленія курфирстовъ не имѣли силы, тѣмъ болѣе моравянъ, что моравяне пріѣхали въ Прагу просто за тѣмъ, чтобы, подобно Пилату, омыть руки, а если бы они были искренни, то не допустили бы у себя вербовки солдатъ и не дали бы непріятелю свободнаго пропуска. 19 сентября продолжалось обсужденіе отвѣта посламъ, и наконецъ порѣшили отвѣчать письменно: изложить весь ходъ событій, но осторожно, «не объясняя имъ вполнѣ своихъ тайныхъ намѣреній».

Было ясно, что посредничествомъ моравскихъ пословъ мало дорожили въ Прагѣ и имъ не довѣряли: отвѣтъ долженъ былъ только выяснить обстоятельства, вызвавшія возстаніе, и такимъ образомъ оправдать послѣднія; предложенія же пословъ обошлись.

Но въ это самое время, какъ готовили отвѣтъ, получены

Digitized by Google

были крайне неблагопріятныя для чеховъ вѣсти изъ Силезіи, и это обстоятельство повліяло на измѣненіе ихъ отношеній къ моравскимъ посламъ.

Силезскій сеймъ, бывшій въ началѣ іюля, рѣшилъ отправить депутаціи въ Вѣну и Прагу и выставить 6 т. человѣкъ. То и другое рѣшеніе было вскорѣ приведено въ исполненіе: въ августѣ пріѣхалъ въ Вѣну князь Христіанъ Легницкій во главѣ силезской депутаціи, а въ то же время 6 тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ маркграфа Крневскаго стояли у границъ королевства, съ нетерпѣніемъ ожидая приказа двинуться на соединеніе съ чехами. Князя, въ началѣ горячо сочувствовавшаго чешскому возстанію, успѣли въ Вѣнѣ переманить на свою сторону, дали ему тайнаго совѣтника, ключъ и наслѣдственное гетманство въ Силезіи, и онъ воротился на родину врагомъ чеховъ. Депутація была еще въ Вѣнѣ, когда въ концѣ августа силезскіе чины получили извѣстіе изъ Праги о грозномъ вторженіи Дампіера съ просьбой о помощи; чины отвѣчали, что надо обождать депутацію изъ Вѣны. Чрезъ нѣсколько дней была получена въ Вратиславѣ новая просьба о помощи, и послали отвѣтъ, что на 1 октября назначенъ сеймъ, и онъ рѣшитъ все.

Мы видѣли, что 10 сентября театръ военныхъ дѣйствій перенесся въ Чаславъ, въ нѣсколькихъ переходахъ отъ силезской границы, гдѣ стояло войско маркграфа Крневскаго. Нерѣшительный Турнъ опасался дать битву непріятелю съ одними чешскими войсками и потому умолялъ маркграфа спѣшить на соединеніе съ нимъ. Маркграфъ, не дожидаясь приказаній изъ Вратислава, рѣшился самовольно идти на помощь Турну и 13 сентября далъ знать земскому гетману, что идетъ въ Чехію, но отъ князя Легницкаго получилъ приказъ — остановиться. Маркграфъ «litostí velikou a hněvem plakal» — говоритъ Скала.

Такія-то малоутѣшительныя вѣсти получены были въ Прагѣ изъ Силезіи, когда директорія и комитетъ имѣли отвѣчать моравскимъ чинамъ.

Директора были опечалены, и Каплиръ въ рѣзкихъ словахъ, «pro českú», въ новой просьбѣ о помощи къ силезцамъ, напоминалъ имъ объ ихъ обязательствахъ, о той поддержкѣ ко-

Digitized by Google

торую они нашли въ Прагѣ въ 1609 году при полученіи своего маестата.

Съ уменьшеніемъ надеждъ на Силезію упалъ задоръ директоровъ и комитета, и они отвѣчали моравскимъ посламъ въ самомъ умѣренномъ тонѣ. Благодарили моравянъ за «сосѣдскій визитъ и ласковое напоминаніе», повторяли старое завѣреніе, что сословіямъ и въ голову не приходило возставать или оскорблять его величество, но объявляли, что требованія императора — что онъ не вступитъ въ переговоры, пока не будетъ распущено войско, они исполнить не могутъ, если напередъ не получатъ достаточнаго обезпеченія своимъ свободамъ и религіи, какъ это они указали послу саксонскаго курфирста (1), и потому просили, чтобъ императоръ вывелъ свои войска изъ Чехіи и затѣмъ распустилъ.

Передавши этотъ отвѣтъ, директора еще долго совѣщались — какъ дѣйствовать далѣе, и рѣшили: если императоръ распуститъ свои войска и не будетъ посягать на ихъ свободы, они съ своей стороны прекратятъ непріязненныя дѣйствія. Миролюбивое настроеніе стало явно преобладать у людей, стоявшихъ во главѣ возстанія, послѣ того какъ надежда на Силезію почти что исчезла (2). 25 сентября директора отправили въ Вѣну извинительное посланіе, о которомъ вскользь упоминалъ Роуповъ въ своемъ разговорѣ съ Жеротиномъ. Въ немъ они повторяли отвѣтъ моравскимъ посламъ: пусть императоръ отзоветъ свои войска изъ королевства, обезпечитъ сословія, — они распустятъ солдатъ.

Самъ Матвѣй отъ души желалъ примиренія съ чехами. Въ отвѣтъ на чешское посланіе императоръ обратился къ курфирстамъ майнцскому, пфальцскому и саксонскому, къ герцогу ба-

(1) 15 сентября пріѣхалъ въ Прагу посолъ саксонскаго курфирста, Яковъ Гринталь, также для посредничества между чехами и Матвѣемъ. Его посредничество имѣло такое мало успѣха, какъ и пословъ моравскихъ.

(2) О переговорахъ съ моравскими посредниками — Skala. II. 381—385. 387—392. 401—415. О силезскихъ дѣлахъ — ib. 393—394. Gindely. «Dějiny». I. 338—340.

Digitized by Google

варскому съ просьбой — принять участіе въ посредничествѣ, но, какъ первое условіе начатія переговоровъ, требовалъ сложенія оружія чехами. Въ томъ же смыслѣ Матвѣй писалъ въ Прагу, отвѣчая на извинительное посланіе (1).

Но при обоюдномъ желаніи мира съ той и другой стороны окончательное рѣшеніе вопроса о мирѣ и войнѣ зависѣло отъ того положенія, которое приметъ Силезія на сеймѣ 1 октября: склонится-ли она на сторону императора или чеховъ.

Мы видѣли, что при полученіи вѣсти объ удержаніи силезскаго войска отъ соединенія съ Турномъ директора послали въ Вратиславъ новую просьбу о помощи: но они этимъ не ограничились и отправили посольство изъ Андрея Шлика, Билаго и Фрувейна на октябрскій сеймъ. Изъ Вѣны въ свою очередь были посланы на сеймъ императорскіе комиссары: Лихтенштейнъ, Бургаузъ и Цетлицъ.

Въ своихъ предложеніяхъ сейму Матвѣй возражалъ чинамъ на ихъ прежнее ходатайство о чехахъ, что дѣла въ королевствѣ имѣютъ не религіозный, а чисто политическій характеръ, что онъ былъ правъ, когда послѣ вербовки чехами войска сталъ вербовать съ своей стороны, что какъ обыкновенный человѣкъ не отступается отъ своихъ правъ, такъ и ему нельзя глядѣть сквозь пальцы, когда у него отымаютъ его достояніе, что, наконецъ, онъ готовъ вступить въ переговоры, если чехи сложатъ оружіе. Всѣ эти рѣчи клонились къ тому, чтобы убѣдить силезцевъ, что имъ не слѣдъ итти помощью къ чехамъ: «мы ищемъ — говорилъ императоръ — у сословій одного — не вмѣшиваться въ чешскія дѣла, войска не посылать».

Сеймъ обсудилъ просьбу императора и чеховъ и «не безъ тяжкаго спора» 12 октября опредѣлилъ: признавая, что событія, совершившіяся въ королевствѣ, имѣли религіозный, а не политическій характеръ, спѣшить на помощь чешскимъ сословіямъ-подобоямъ.

Тогда же сеймъ объявилъ земское рушеніе; на границу польскую отправилъ наблюдательный отрядъ для воспрепятство-

(1) Посланіе 25 сент. и Матвѣя — S k. II. 417. 418. 419. 422—423.

Digitized by Google

ванія Сигизмунду напасть на чеховъ со стороны Силезіи, а маркграфъ Крневскій далъ знать въ Прагу, что идетъ на соединеніе съ чехами: въ концѣ октября онъ былъ уже въ чешскомъ лагерѣ (1).

Шансы чеховъ на успѣхъ борьбы увеличились.

Маркграфъ привелъ съ собою 4½ тысячи силезцевъ. Вмѣсто того, чтобы общими соединенными силами ударить на Дампіера, который стоялъ теперь около Пельгримова, вблизи границы мораво-австрійской, и выбить его изъ королевства, Турнъ приказалъ земскому ополченію разойтись по домамъ и ограничиться оборонительной войной. «Турнъ — говоритъ Скала — воздерживался отъ нападенія, потому что имѣлъ въ виду переговоры о мирѣ», но онъ не доразумѣвалъ той простой истины, что разбитый Дампіеръ былъ бы лучшимъ залогомъ успѣха переговоровъ, а разбить было нетрудно, такъ какъ войско Дампіера страдало отъ недостатка припасовъ и отъ болѣзней (2). Когда же въ началѣ ноября Турнъ рѣшился перейти къ наступленію, императорскія войска стали отступать отъ Пельгримова на югъ, предварительно отправивъ свою громадную добычу въ Австрію. Самъ Дампіеръ былъ въ Вѣнѣ — просилъ подкрѣпленій.

Букуа, послѣ сентябрскаго отступленія изъ-подъ Часлава, отдѣлившійся отъ Дампіера, находился теперь въ Будеевицахъ. Не получая извѣстій отъ Дампіера, онъ двинулся отъ Будеевицъ на сѣверо-востокъ, 5 ноября былъ у Индрихова Градца и осадилъ его. Но въ это самое время подходилъ къ Индрихову Градцу и Турнъ съ своей 14 тысячной арміей, и 9 ноября онъ встрѣтился съ Букуа у Веселаго. Произошла жаркая битва, продолжавшаяся пять часовъ, до поздняго вечера. Букуа былъ разбитъ и бѣжалъ въ Будеевицы, потерявъ около 2 т. Турнъ преслѣдовалъ и осадилъ Букуа въ Будеевицахъ. Дампіеръ со свѣжимъ войскомъ шелъ на подмогу изъ Австріи, но былъ разбитъ и отступилъ въ Моравію (3).

Боевое счастіе повезло чехамъ. Не умолкли еще въ Прагѣ

---

(1) О силезскомъ сеймѣ — Skala. II. 407—417. 432—433.

(2) ib. 434. (3) ib. 439—441.

Digitized by Google

ликованія и благодарственные молебны по случаю побѣдъ на югѣ, какъ получено было извѣстіе отъ Мансфельда, что 21 ноября Пильзень взятъ приступомъ (1).

Такимъ образомъ, къ концу ноября по всѣмъ пунктамъ королевства императорскія войска были разбиты; оставались однѣ Будеевицы, гдѣ заперся Букуа съ остатками своей арміи. Ясно, что послѣ того какъ по взятіи Пильзня войско Мансфельда было безъ дѣла, чехамъ надлежало общими силами ударить на Букуа и, взявши Будеевицы, въ концъ очистить землю отъ непріятеля, — но Турнъ не соединился съ Мансфельдомъ: онъ оставилъ у Будеевицъ Гогенлое, чтобы голодомъ принудить Букуа къ сдачѣ, а самъ съ 4 тысячнымъ войскомъ пошелъ на Вѣну. 25 ноября онъ перешелъ чешскую границу и въ первомъ же австрійскомъ мѣстечкѣ, Свѣтлѣ, настигъ непріятельскій обозъ съ добычей. Послѣ слабаго сопротивленія обозъ былъ взятъ. Чрезъ нѣсколько дней Турнъ былъ въ 9 миляхъ отъ столицы.

Приближеніе чеховъ навело ужасъ на Вѣну. Жители предмѣстій бѣжали въ старый городъ. Мостъ чрезъ Дунай былъ укрѣпленъ. Столицу защищало слабое войско Дампіера, въ 2 тысячи человѣкъ. Положеніе Матвѣя было критическое, и оно становилось еще хуже отъ того, что сословія обѣихъ Австрій были не прочь принять явно сторону чеховъ.

При переходѣ австрійской границы Турнъ издалъ прокламацію къ сословіямъ: онъ извинялся за вступленіе въ чужую територію безъ оповѣщенія сословій, ручался за безопасность и выражалъ надежду на содѣйствіе земли. Надежда не обманула Турна: австрійцы встрѣтили его не какъ врага, а какъ желаннаго гостя. Штаремберкъ, одинъ изъ вождей верхнеавстрійскихъ протестантовъ, поспѣшилъ въ чешскій лагерь для привѣтствованія Турна, а сословія опредѣлили усилить войско и укрѣпили границу на сѣверѣ, чтобы вредить Букуа. Нижнеавстрійскія сословія бунтовали въ Вѣнѣ, а 8 декабря директора «пріятельски и сосѣдски» просили ихъ соединиться съ чехами въ сосѣдскую конфедерацію, разрѣшенную самимъ же Мат-

(1) ib. 528 и слѣд.

Digitized by Google

вѣемъ(1). Но австрійскіе протестанты пока еще медлили: помимо того, что у нихъ былъ свой домашній врагъ — католики, они поджидали — какое окончательное рѣшеніе приметъ Моравія, а извѣстно было, что сословія моравскія крѣпко требуютъ соединенія съ чехами.

15 декабря былъ назначенъ сеймъ въ Бернѣ, по настоянію сословій, которыя остались недовольны результатами моравскаго посольства въ Прагу: моравскіе подобои требовали теперь вооруженнаго вмѣшательства въ дѣла чешскія, а удачи чешскихъ войскъ въ ноябрѣ еще болѣе поддерживали воинственное настроеніе. Если Моравія объявитъ себя за чеховъ, примѣру ея послѣдуютъ обѣ Австріи, — положеніе Матвѣя было опасное. Понятно, императоръ употребилъ теперь все свое вліяніе на Жеротина, чтобы удержать Моравію въ вѣрности себѣ, и Жеротинъ и на этотъ разъ не отклонилъ отъ себя чести быть адвокатомъ императора. Въ подмогу Жеротину пріѣхали изъ Вѣны комиссары: Лихтенштейнъ, Коловратъ, бѣглецъ-канцлеръ Лобковицъ и секретарь Михна.

Но не бездѣйствовали и директорія: она послала на моравскій сеймъ трехъ своихъ членовъ: Ричана, Герштorфа, Михаловица, чтобы перетянуть сеймъ на свою сторону. Самъ Турнъ оставилъ армію въ Австріи и поспѣшилъ въ Берно. Наконецъ на сеймъ прибыли и посланники отъ Австріи, чтобы дѣйствовать въ пользу союза чеховъ и мораванъ, а изъ Силезіи шли письменныя увѣщанія въ томъ же смыслѣ.

Жеротину, такимъ образомъ, предлежала нелегкая задача — сдержать симпатію къ «мятежникамъ» моравскихъ сословій, которыя дѣйствовали съ разныхъ сторонъ.

Не смотря на всѣ уговоры сторонниковъ Праги, Жеротинъ былъ непреклоненъ: въ поддержкѣ Матвѣя онъ видѣлъ залогъ благоденствія земли, какъ своей, такъ и чешской. «Я никогда не былъ — пишетъ Жеротинъ одному пріятелю — врагомъ чеховъ

(1) О походѣ на Вѣну — Skala. II. 443—447. III. 9. Gindely «Dějiny». I. 360. 361.

Digitized by Google

но никогда не хвалилъ тотъ способъ, который они употребляютъ при веденіи своей тяжбы» (1).

Сеймъ 15 декабря показалъ, какое громадное вліяніе имѣлъ Жеротинъ на сословія. Лишь только сеймъ былъ открытъ, сословія категорически заявили, что они требуютъ соединенія съ чехами и слышать не хотятъ ни о чемъ другомъ. Послѣ этого заявленія они прервали переговоры съ своими сотоварищами — католиками и образовали отдѣльный, частный сеймъ. Жеротинъ, какъ сторонникъ правительства, былъ удаленъ изъ среды подобоевъ; но онъ не упалъ духомъ и чрезъ два дня добился того, что былъ допущенъ въ собранія подобоевъ. Здѣсь силою своего убѣжденія онъ унялъ воинственный задоръ отдѣлившихся сословій и уговорилъ ихъ возобновить сношенія съ католиками, — и сеймъ, обѣщавшій въ началѣ столь много въ пользу чеховъ, ограничился однимъ: онъ отправилъ въ Вѣну жалобу на притѣсненія отъ домашнихъ католиковъ и пригрозилъ, что если въ теченіе 3 недѣль жалоба не будетъ удовлетворена, сословія-подобои вынуждены будутъ сами подумать о себѣ (2).

Новое объявленіе со стороны моравскихъ сословій своей нейтральности имѣло то слѣдствіе, что 15 января 1619 года нижнеавстрійскіе протестанты отвѣчали директорамъ, что вступить въ конфедерацію съ чехами они не могутъ, но въ будущемъ они готовы на конфедерацію, съ условіемъ, если она не идетъ противъ его величества или славнаго австрійскаго дома (3).

Такимъ образомъ, Турнъ, не найдя реальной поддержки со стороны австрійскихъ сословій, долженъ былъ отказаться отъ мысли осадить Вѣну, и вся его зимняя кампанія въ Австріи ограничилась незначительными стычками съ императорскими войсками. А между тѣмъ времени потеряно было много: Букуа успѣлъ усилить себя свѣжими войсками; чешская же армія подъ Будеевицами не представляла ему серьозной опасности, такъ какъ была крайне ослаблена тяжелыми болѣзнями (4).

---

(1) Gindely. «Dějiny». I. 364. (2) ib. 366. Skala. II. 552. (3) ib. III. 11. (4) ib. II. 551. III. 23. 24.

Digitized by Google

Но какъ бы то ни было, ходъ военныхъ дѣйствій показалъ, что, не смотря на всѣ ошибки чешскихъ генераловъ, съ «мятежниками» не такъ было легко справиться, какъ это первоначально мечтали въ Вѣнѣ: въ слѣдъ за вторженіемъ императорскихъ войскъ въ Чехію, одна часть ихъ должна была отступить въ Австрію, другая спасаться за стѣны Будеевицъ и ограничить свои подвиги нещаднымъ сожженіемъ окрестныхъ селъ; наконецъ «мятежники» едва не осадили столицы. Весьма естественно, если въ виду такихъ обстоятельствъ въ Вѣнѣ стали желать теперь скорѣйшаго заключенія мира, тѣмъ болѣе, что нельзя было не видѣть, что продлись война, и къ чехамъ легко присоединятся Моравія и Австрія. Мира, мы видѣли, Матвѣй желалъ и раньше ноябрскихъ неудачъ, но онъ предлагалъ предварительно требованіе, на которое не могли согласиться въ Прагѣ — сложить оружіе. «Это требованіе — писали директора Матвѣю отъ 29 ноября — не возможное; но тѣмъ не менѣе мы еще разъ осмѣливаемся просить ваше величество приступить къ желаннымъ мирнымъ переговорамъ и представить такія условія, которыя могли бы положить счастливый конецъ опасному и далеко зашедшему обоюдному недоразумѣнію». Съ своей стороны директора повторяли свои старыя условія: выводъ и распущеніе императорскихъ войскъ (1). Очевидно, и чешскія условія были не менѣе невозможны, но они не воспрепятствовали императору продолжать далѣе переговоры.

10 декабря прибылъ въ Прагу уполномоченный Матвѣя Адамъ Вальдштейнъ, и представилъ на усмотрѣніе директоріи предварительныя условія для заключенія мира: сложеніе оружія, пріостановка военныхъ дѣйствій на два мѣсяца, ходатайство чрезъ Фердинанда о помилованіи и обмѣнъ Яна Есенскаго и Бунзона и Тепенца, гетмана мельницкаго. Директора отвѣчали, что относительно первыхъ трехъ пунктовъ они одни, безъ совѣщанія съ сословіями силезскими, «своими конфедерантами», не могутъ сказать ничего; что же касается до обмѣна, то они согласны. При этомъ директора не преминули завѣрить ихъ

(1) ib. II. 543—550.

Digitized by Google

раторскаго посла въ своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ и самомъ горячемъ желаніи заключить миръ. Изъ Праги Вальдштейнъ отправился далѣе въ Дрезденъ къ курфирсту саксонскому, который, по желанію Матвѣя, имѣлъ начать мирные переговоры: онъ пользовался довѣріемъ и въ Прагѣ, и въ Вѣнѣ. Чрезъ двѣ недѣли, 25 декабря, прибылъ въ Прагу посолъ курфирста, Яковъ Гринталь, и въ устной бесѣдѣ сообщилъ директоріи условія императора: перемиріе на 2 мѣсяца, въ крайнемъ случаѣ на одинъ; переговоры начнутся въ Хебѣ (Eger) 10 января; въ нихъ примутъ участіе — курфирсты майнцскій, саксонскій, пфальцграфъ и герцогъ баварскій; до съѣзда всѣхъ посредниковъ переговоры ведутъ пфальцграфъ и саксонскій курфирстъ; императоръ не вводитъ новыхъ войскъ; силезцы согласятся на пріостановку военныхъ дѣйствій; императоръ посылаетъ въ Хебѣ «нѣкоторыхъ чеховъ»; желательно, чтобы въ переговорахъ участвовали Силезія и кто-нибудь изъ чешскихъ генераловъ, хоть Тогенлое.

Въ самомъ примирительномъ духѣ писалъ теперь директорамъ и самъ Матвѣй, извѣщая ихъ о хебскихъ переговорахъ(1).

Но прошло 10 января, и уполномоченныхъ отъ директоріи не было. Въ Прагѣ понимали, что Матвѣй ищетъ «переговоровъ съ своими подданными» по тому, что положеніе его затруднительно, но что самый миръ на-долго обезпеченъ быть не можетъ, и необходимо итти далѣе. Отъ переговоровъ удерживалъ директоровъ и пфальцграфъ Фридрихъ: онъ совѣтовалъ внести въ условія — отказъ Фердинанда отъ престола, и совѣтъ былъ принятъ(2).

12 января посредникъ саксонскій упрекалъ директоровъ въ медлительности, въ явномъ нежеланіи начать переговоры и

(1) Отъ 31 декабря 1618 и 6 янв. 1619 г. Skala. II. 556—560. III. 1—2. Условія — ib. II. 552—554.

(2) См. требованія, предложенныя директорами. ib. III. 6. Ср. патентъ ихъ отъ 29 февраля. ib. 39. Между этими требованіями характеристичны еще слѣдующія: «король на будущее время не имѣетъ права возбранять высшимъ сословіямъ закупку хлѣба; подати, утвержденныя сеймомъ 1615

Digitized by Google

послалъ еще разъ Гринталя въ Прагу за «конечнымъ» отвѣтомъ; но конечный отвѣтъ не могъ быть данъ уже по тому, что только въ исходѣ февраля имѣли прибыть уполномоченные изъ Силезіи — отъ «spolubratří i konfederantů». Въ виду послѣдняго обстоятельства директора просили императора назначить другое, болѣе удобное время для переговоровъ. Курфирстъ майнцскій и пфальцграфъ просили также объ отсрочкѣ, и курфирстъ саксонскій, какъ первый посредникъ, отложилъ переговоры на 14 апрѣля (1).

Но, не смотря на все миролюбіе Матвѣя, въ Прагѣ смотрѣли по прежнему — недовѣрчиво на мирный исходъ «далеко зашедшей борьбы», и на 18 марта былъ назначенъ сеймъ.

Сеймъ былъ открытъ президентомъ Роуповымъ. Секретарь директоріи, Фрувейнъ, читалъ предложенія: мирные переговоры отложены на 14 апрѣля, и потому директора просятъ указаній — какъ защищать землю до переговоровъ и въ томъ случаѣ, если хебская интерпозиція не приведетъ ни къ чему.

По просьбѣ президента, сеймъ прежде всего приступилъ къ вопросу о средствахъ защиты; Роупова поддержалъ генералъ Гогенлое, прибывшій только что изъ лагеря: «великая опасность валится на чешское королевство», объявилъ онъ. Радславъ Вхынскій старался возбудить патріотизмъ сословій, напоминая имъ «славныя дѣла предковъ-героевъ, которые въ минуту опасности не мѣшкали, не требовали помощи чужой, а сами шли на врага». «Куй желѣзо, пока горячо» — заключилъ ораторъ. По непродолжительномъ совѣщаніи сеймъ постановилъ: кромѣ 20 человѣка отъ селъ и 16 отъ городовъ, объявляется общее рушеніе земли, «такъ какъ у непріятеля 7 полковъ и 6 тыс.

года на пять лѣтъ, считать уплаченными; долги королевскіе выплатить изъ имѣній архіепископа и капитульныхъ доходовъ или изъ продажи нѣкоторыхъ королевскихъ земель; пражскій университетъ поднять на уровень съ имперскими; отбросить новый календарь, какъ поведшій къ большимъ недоразумѣніямъ. ib. 8.

(1) Письмо саксонца отъ 12 января — ib. III. 3—5; силезцевъ о послахъ отъ 10 февраля. ib. 29—31; отвѣтъ директоровъ курфирсту отъ 11 февраля — 32 33; отвѣтъ курфирста директорамъ отъ 14 февр. ib. 35. 36.

Digitized by Google

конницы, а такому войску трудно было бы противустать съ 20 и 16 человѣкомъ и съ навербованными солдатами, да и послѣдніе стоятъ много». Представители городовъ замѣтили при этомъ, что рушеніе земли слѣдуетъ организовать такъ, чтобы одинъ край не сидѣлъ сложа руки, въ то время какъ другой грабятъ. Послѣ этого сеймъ слушалъ только что полученное Штернберкомъ и Лобковицемъ посланіе отъ Матвѣя, въ которомъ императоръ напоминалъ сословіямъ о мирныхъ переговорахъ въ Хебѣ (1). Сословія одобрили переговоры: «что касается интерпозиціи — писали они императору 20 марта, то мы весьма радуемся ей» (2), а 23 марта избрали уполномоченныхъ на хебскій конгресъ: 11 человѣкъ директоровъ, въ томъ числѣ — Роупова, Будовца, братьевъ Шликовъ, и 7 — изъ своей среды. Уполномоченные имѣли предложить слѣдующія условія: maiestat, оба соглашенія — неприкосновенны, безъ всѣхъ тѣхъ поясненій, что дѣлаютъ католики; мѣры, принятыя императоромъ и католиками противъ свободы совѣсти, уничтожаются; декретъ объ изгнаніи іезуитовъ, какъ «рушителей общественнаго спокойствія», на вѣчныя времена изъ королевства остается въ полной силѣ; четыре статьи 1611 года имѣютъ быть снова разсмотрѣны; изгоняются изъ земли лица, своими интригами нарушавшія свободы земскія: канцлеръ Лобковицъ, Мартиницъ, Михна (съ потомствомъ), Фабриціи, Селендеръ и др. (слѣдуетъ списокъ); не допускаются къ государственной службѣ: бургграфъ Штернберкъ, Тальмберкъ, Точникъ и др. (слѣдуетъ списокъ) (3).

Сейму оставалось рѣшить вопросы о средствахъ: о новыхъ взносахъ на содержаніе войскъ и поставкѣ провіанта. Для увеличенія денежныхъ средствъ директоріи сеймъ «не въ томъ намѣреніи, чтобы учинить какую либо помѣху всѣми желанной интерпозиціи» — опредѣлилъ: собрать всѣ недоимки съ 1615 г.;

(1) Посланіе это, отъ 11(?) марта, вѣроятно, подложное (Skala. III. 58). Директора получили секретное извѣстіе 19 марта, что императоръ умеръ еще «въ минувшій понедѣльникъ», т. е. 11 марта (ib. 55); дѣйствительно же Матвѣй умеръ 20 марта отъ удара.

(2) ib. 66. (3) ib. 79—83.

Digitized by Google

отъ каждой крестьянской души сословія и лица духовныя вносятъ по 30 грошей; города платятъ вмѣстѣ 18.750 копъ; имѣющіе грунты или дворы — по 3 копы; имѣющіе капиталы — по 6 копъ съ каждой тысячи; уклонившіеся отъ прошлогодняго ополченія — по 120 гульденовъ отъ всадника и по 60 копъ отъ пѣхотинца; у лицъ, бѣжавшихъ изъ земли, конфискуются имѣнія (1). Второй вопросъ — о поставкѣ зернового хлѣба, овса и ячменя въ проэктированные директорами провіантскіе магазины, поднялъ цѣлую бурю на сеймѣ: онъ снова явилъ наружу знакомый намъ уже эгоизмъ сословій, лишь рѣчь заходила о «штурмѣ ихъ кармановъ»; одни только щедрые взносы на словахъ были имъ любы. Была избрана комиссія изъ 24 человѣкъ по вопросу о зернѣ, и въ ней паны и рыцари потребовали, чтобы поставку провіанта приняли на себя города: «собранные въ зеленой залѣ лица для обсужденія вопроса о провіантѣ — говоритъ Скала — не много сдѣлали, — каждый перебивалъ другъ друга, кричалъ, не хотѣлъ слушать другаго; но большинство желало взвалить эту обозу на городское сословіе» (2). Высшія сословія требовали, чтобы города взнесли: каждый въ отдѣльности — по 200 корцевъ ржи и по-стольку же овса; всѣ сообща — 500 корцевъ ячменя, помимо общаго всѣмъ сословіямъ налога въ $^1/_4$ корца ржи и $^1/_2$ корца овса отъ крестьянина. Представители городовъ возстали противъ этого несправедливаго налога и объявили, что никогда не согласятся на него, такъ какъ онъ неравномѣрно падаетъ на города и высшія сословія, да и города разорены. Послѣ сильныхъ препирательствъ только нѣкоторые города сдѣлали уступку: они принимаютъ на себя взносъ въ магазины по 50 корцевъ овса и 20 — ржи, кромѣ столицы, которая взноситъ 500 корцевъ овса и 250 ржи. Высшія сословія приняли съ благодарностью рѣшеніе столицы, остальные же города освободили совершенно отъ зернового налога, «такъ какъ ихъ рѣшенія слишкомъ жалки». Поставку провіанта, волей — неволей, приняли на себя одни земельные собственники, т. е. главнымъ образомъ паны и рыцари, да и то заимообразно:

(1) ib. 83—87. (2) Ш. 68.

Digitized by Google

по 1 вертелу (1) ржи и по 2 — овса отъ грунта, или осѣдлаго крестьянина (2).

Еще въ началѣ сейма директорія получила темное извѣстіе о смерти Матвѣя; когда же сеймъ имѣлъ закрыться, бургграфъ Штернберкъ сообщилъ ему оффиціальное извѣщеніе Фердинанда, отъ 21 марта, что «Господь Богъ отозвалъ императора, отца и брата, для вѣчной славы». Утверждая намѣстниковъ въ ихъ званіи, Фердинандъ поручалъ имъ оповѣстить сословія, что онъ вступилъ на престолъ, помнитъ обязательство о подтвержденіи земскихъ привилегій и постарается о скоромъ умиротвореніи земли.

Сеймъ не отвѣчалъ на это извѣщеніе, а 29 марта директорія сообщила землѣ о смерти стараго короля и напоминала сословіямъ — «любителямъ чести, славы божіей и своей родины», поспѣшить съ земскимъ ополченіемъ, такъ какъ «непріятель теперь нахинется съ особенною силою» (3), не смотря на объявленіе Фердинанда лично подобоямъ, что онъ на дняхъ вышлетъ комиссаровъ въ Прагу для переговоровъ съ «своими милыми и вѣрными сословіями» (4). 4 апрѣля Фердинандъ отправилъ новое посланіе къ директорамъ, но они отослали его назадъ не распечатаннымъ. Чрезъ нѣсколько дней Фердинандъ прислалъ въ Прагу утвержденіе всѣхъ земскихъ привилегій и просилъ намѣстниковъ напомнить сословіямъ, что онъ исполнилъ свое обѣщаніе, — очередь теперь за ними — быть вѣрну данной присягѣ. Но въ Прагѣ всѣмъ этимъ присылкамъ изъ Вѣны не придавали значенія и поспѣшили обратиться къ курфирстамъ пфальцскому и саксонскому, какъ «викаріямъ священной римской имперіи», съ просьбой о защитѣ противъ посягательствъ Фердинанда, который вмѣсто умиротворенія земли готовъ тѣхъ лицъ, которыя были «главными виновниками всѣхъ ея несчастій», возстановить въ ихъ прежнихъ званіяхъ. Курфирсты сдѣлали напоминаніе Фердинанду — дѣйствовать мирными средствами къ успокоенію земли, а не «слушаться злыхъ совѣтовъ» (5).

---

(1) Věrtel съ нѣм. Viertel — четверть засѣяннаго поля.

(2) ib. 71—75. 78. 87—88. (3) ib. 89. 96 (4) ib. 93.

(5) О всей этой перепискѣ — ib. 98—103. Ср. Slavv. II. 294. 296.

Digitized by Google

Прошло 14 апрѣля — день, назначенный для открытія хебскаго конгреса, но въ Хебъ никто не пріѣзжалъ: Фердинандъ въ своихъ посланіяхъ изъ Вѣны видимо обходилъ вопросъ о мирныхъ переговорахъ, а еще менѣе охоты къ интерпозиціи, какъ мы видѣли, было въ Прагѣ, — и вопросъ о переговорахъ самъ собою заглохъ, «какъ въ воду канулъ», по выраженію Скалы (1).

Мирные переговоры уступили мѣсто силѣ, оружію, когда не стало старика Матвѣя, отъ природы мирнаго человѣка, но легко поддававшагося «злымъ совѣтамъ» лицъ, ему близкихъ.

4 апрѣля собрался верхнеавстрійскій сеймъ въ Линцѣ; Фердинандъ и директора, каждый отъ себя, отправили на сеймъ пословъ, — и чехи взяли верхъ. 15 апрѣля былъ полученъ въ Прагѣ отвѣтъ отъ сейма, въ которомъ чины извѣщали, что они, за исключеніе духовенства, согласны на союзъ съ сословіями чешскими, «принимаютъ его съ открытымъ сердцемъ» и готовы начать переговоры съ другими землями о вступленіи въ общую конфедерацію. Фердинандъ поспѣшилъ отправить въ Линцъ грозное посланіе, объявилъ австрійцевъ «мятежниками», но тѣ отвѣчали протестомъ, что вмѣстѣ съ чехами они бьются «до послѣдней капли крови за честь божью и свободу родной земли».

Въ слѣдъ за верхней Австріей объявили себя на сторонѣ чеховъ и Моравія, столь много вредившая дѣлу возстанія.

Мы видѣли, что большинство моравскихъ чиновъ нельзя было заподозрѣть въ холодности къ чехамъ; но симпатію его сдерживали не многіе, но умные сторонники Вѣны: Жеротинъ, гетманъ Лобковицъ, генералы Вальдштейнъ и Находъ. Всѣ усилія директоровъ послѣ декабрскаго сейма притянуть къ себѣ моравянъ были безуспѣшны; но теперь, когда чины верхней Австріи вступили въ союзъ, директора приказали Турну двинуться отъ австрійской границы въ Моравію и такимъ путемъ поднять землю.

Получивъ изъ-подъ Будеевицъ часть земскаго ополченія,

(1) ib. 92.

Digitized by Google

Турнъ 21 апрѣля былъ уже въ Иглавѣ, а 30 въ Зноймѣ, между тѣмъ какъ силезцы сдѣлали диверсію къ Оломуцу. Прибытіе Турна развязало руки сторонникамъ чеховъ. 30 апрѣля завернули въ Зноимъ нѣкоторые моравскіе паны и рыцари, по дорогѣ въ Берно — на сеймъ, и привѣтствовали Турна. Чешскій генералъ предостерегалъ гостей отъ козней католиковъ, особенно — отъ замысловъ Вальдштейна и Находа, и совѣтовалъ имъ не ѣздить въ Берно, въ крайнемъ же случаѣ — явиться туда съ хорошимъ конвоемъ, и тутъ же слегка замѣтилъ о цѣли своего прибытія — предложить союзъ съ чехами. Но предостереженіе было излишне: при первомъ извѣстіи о зноимскомъ свиданіи, тогда же 30 апрѣля, Вальдштейнъ съ подвѣдомственными ему полками моравскаго войска поспѣшилъ очистить Оломуцъ, предварительно ограбивъ земскую казну на 100.000 талеровъ, и, направивши полки къ Скалицѣ для занятія границы Венгріи, гдѣ католики формировали войска для Фердинанда, въ то время какъ противъ него подымались протестанты и Бетленъ Габоръ изъ Трансильваніи, самъ уѣхалъ въ Вѣну. Въ тотъ же самый день оставилъ Берно и Находъ, второй преданный Фердинанду моравскій генералъ, не успѣвши переманить на свою сторону земскую конницу, находившуюся у него подъ командой.

Такимъ образомъ, Моравія очистилась отъ двухъ опаснѣйшихъ агентовъ Фердинанда, и чины заявили теперь Турну полную свою готовность войти въ союзъ съ чехами, конечное рѣшеніе о которомъ имѣетъ состояться на предлежащемъ сеймѣ. Турнъ сейчасъ же сообщилъ директоріи о результатахъ своего вторженія и просилъ прислать пословъ на сеймъ: «начало дѣла было опасно, но теперь все уже идетъ какъ по маслу».

2 мая собравшіеся у Турна паны и рыцари отправились въ Берно и того же дня были на мѣстѣ. Укрѣпивши на-скоро Берно рейтарскими и казачьими полками, паны, рыцари и горожане тотъ-часъ же собрались на угольномъ рынкѣ и поклялись стоять до послѣдняго изнеможенія. Въ слѣдствіе измѣны Вальдштейна и Находа чины приказали кардиналу Дитрихштейну, главнокомандующему земскимъ войскомъ, сложить съ себя на-

Digitized by Google

чальство, Жеротину и Лихтенштейну сдѣлали строгій выговоръ, а на другой день, 3 мая, отъ кардинала и Жеротина взято было честное слово, что они не выѣдутъ изъ города. Лихтенштейнъ перешелъ на сторону земли. 4 мая чины собрались въ земскомъ домѣ и положили: образовать временное правительство — директорію, обновить всѣ земскія должности, назначить новыхъ генераловъ и изгнать іезуитовъ. Чрезъ два дня состоялся декретъ объ изгнаніи іезуитовъ, а 8-го на мѣсто Вальдштейна и Находа были назначены Тифенбахъ и Владиславъ Жеротинъ.

Тогда же, 8 мая, прибыли въ Берно Турнъ и послы отъ директоріи, въ главѣ которыхъ стоялъ самъ президентъ Роуповъ, и встрѣтили радушный пріемъ. Введенные на сеймъ, послы предложили моравскимъ чинамъ вступить въ конфедерацію съ чехами, соединить свои войска съ войсками чешскими и послать отъ себя делегацію въ Прагу для совокупнаго съ директоріей веденія дѣлъ. Сеймъ отвѣчалъ, что онъ не замедлитъ отвѣтомъ. Въ благопріятномъ отвѣтѣ нельзя было сомнѣваться: чтобы показать всю свою ненависть къ Вѣнѣ, чины готовы были съ сторонниками Фердинанда — кардиналомъ, Жеротиномъ и Лобковицемъ, расправиться такъ-же, какъ годъ тому назадъ расправились чехи съ своими двумя намѣстниками, и только заступничество Турна и Роупова спасло ихъ отъ неминучей смерти. Жеротинъ бѣжалъ изъ залы, а кардиналъ, павъ на колѣни, просилъ сеймъ о милости и обѣщалъ отречься отъ всего и пойти въ Римъ или Польшу.

11 мая отвѣтъ былъ готовъ. Сеймъ извѣщалъ директоровъ, что земля «съ сердечной скорбью» взираетъ на разореніе королевства и, помня свои обѣщанія, принимаетъ конфедерацію, соединяетъ свои войска съ чешскими и уполномочиваетъ Вильгельма Роупова, Криштофа Ричана, Олбрамовица, Медицкаго, Коликрайтера и Леопольда войти на основаніи заключеннаго соглашенія въ «святой союзъ» съ королевствомъ и другими соединенными землями и дѣйствовать сообща къ установленію прочнаго мира (1).

(1) Дѣла австрійскія и моравскія — ib. 115—135.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, силы чеховъ возросли: за нихъ стояли теперь почти всѣ земли, конфедераціей съ которыми такъ дорожили они еще въ 1611 году. Съ сѣвера, со стороны имперіи, они были обезпечены сочувствіемъ протестантскихъ князей и особенно — курфирста пфальцскаго, который, одобряя ихъ дѣйствія, не переставалъ обнадеживать ихъ, что онъ «поможетъ имъ въ ихъ несчастіи и отвратитъ его». Фердинандъ оставался при своихъ наслѣдственныхъ земляхъ и католической части Венгріи: его надежды были на испанскія войска, на католиковъ иноземныхъ. Естественно, если всѣ напоминанія эрцгерцога чехамъ о признаніи его королемъ, о томъ, что «оттягиванье дѣла ведетъ къ большимъ и большимъ несчастіямъ», были напрасны. Мысль о мирѣ была теперь слишкомъ далека отъ возставшихъ, и Турнъ, счастливо покончивъ свое дѣло въ Моравіи, двинулся оттуда съ частью моравской арміи въ нижнюю Австрію, гдѣ, взявъ монастыри Эгенфуртъ и Бернекъ, осадилъ мѣстечко Лабъ. Протестантскіе чины нижней Австріи изъявили полную готовность вступить въ конфедерацію и послали уполномоченныхъ въ главную квартиру Турна, прося его только не разорять страны; католики были также не противъ союза, но свое рѣшеніе откладывали на-послѣ. Присоединивъ такимъ образомъ къ конфедераціи послѣднюю, не соглашавшуюся на нее землю, Турнъ 2 іюня двинулся къ Вѣнѣ, у Фишаминде перешелъ Дунай, взялъ Энцерсдорфъ, а 6-го осадилъ всполошенную столицу.

По просьбѣ Фердинанда, осажденные протестантскіе чины отправили въ квартиру Турна депутатовъ спросить: что заставило его начать враждебныя дѣйствія противъ Вѣны, и если причиной какое недоразумѣніе, то не могутъ ли они помочь ему. Турнъ съ сердцемъ отвѣчалъ, что его удивляетъ подобный вопросъ и объявивъ, что пока не уймутся безчеловѣчныя жестокости въ королевствѣ, пока не оставятъ землю войска Фердинанда, чехи не сложатъ оружія, потребовалъ отъ вѣнскихъ протестантовъ категорическаго отвѣта и «безъ всякихъ отлагательствъ», въ тотъ же самый день — какъ они намѣрены дѣйствовать далѣе. Въ виду такого опаснаго запроса протестанты просили эрцгерцога прекратить сейчасъ же «кровавыя бани» въ

Digitized by Google

королевствѣ, угрожая ему поднятіемъ австрійской земли, но Фердинандъ молчалъ. Турнъ, не получивъ отвѣта въ условленный срокъ, приказалъ «гуще обстрѣливать столицу изъ пушекъ и мушкетовъ, и днемъ, и ночью». Положеніе Фердинанда было крайнее, — но его спасли испанскія войска, шедшія съ запада изъ Бургундіи, подъ начальствомъ Донъ-Балтазара de Marradas.

Поспѣшно шелъ Донъ-Балтазаръ по южной Германіи съ своими солдатами, нанятыми въ Лотарингіи и Эльзасѣ, и въ началѣ іюня соединился съ Букуа. Усиленный свѣжими войсками, Букуа 8 іюня оставилъ Будеевицы съ Гогенлое и двинулся къ Тыну противъ Мансфельда, который тогда стоялъ въ Заблатѣ, у Нетолицъ. 9 іюня произошла жаркая кавалерійская схватка. Венгерскіе гусары стремительно ударили на кавалерію чеховъ и обратили въ бѣгство; самъ Мансфельдъ едва спасся въ Тынъ. Лѣвое крыло пѣхоты было разбито, правое крѣпко держалось въ садахъ до вечера, но ночью оно сложило оружіе. Пораженіе чеховъ было рѣшительное.

Заблатская битва спасла Вѣну и Фердинанда. Путь въ Прагу былъ открытъ для Букуа, и потому 15 іюня директорія приказала Турну оставить Вѣну и поспѣшить на защиту земли. Турнъ тотчасъ же перешелъ Дунай, а 24 іюня былъ въ Собѣславѣ, гдѣ засталъ армію Гогенлое, который, послѣ пораженія Мансфельда, счелъ для себя опаснымъ оставаться у Будеевицъ (1).

Итакъ, разомъ, одной битвой, уничтожены были всѣ еще столь недавнія блестящія надежды чеховъ: и директорія, и чешскіе генералы показали всю свою неумѣлость руководить военными дѣйствіями и пользоваться выгодами минуты. Ни стѣсненное положеніе Фердинанда, лишеннаго почти всѣхъ средствъ защиты, ни многожеланное вступленіе въ конфедерацію Моравіи и Австріи не принесли пользы: вмѣсто того, чтобы соединить всѣ свои силы и сообща ударить на Букуа, и, сиявши послѣдній оплотъ Фердинанда, двинуться на Вѣну, Турнъ, Гогенлое, Мансфельдъ дѣйствуютъ врозь, на различныхъ пунктахъ, вяло занимаются безполезными осадами по полу-году, пока своею медлительностью

(1) Осада Вѣны, битва у Заблатья — іb. 148—150. 159—169.

Digitized by Google

не дали времени усилиться непріятелю, который, разбивъ на голову одного изъ нихъ, привелъ въ замѣшательство остальныхъ двухъ, — Гогенлое снимаетъ полугодовую осаду Будеевицъ, Турнъ — Вѣны, и оба спѣшатъ на защиту земли. Замѣсто наступленія пришлось подумать объ оборонѣ, съ войскомъ, упавшимъ нравственно.

Тридцатиголовая директорія не давала единства дѣйствіямъ, а между тѣмъ несчастныя событія послѣднихъ дней показали, что въ единствѣ — единственное спасеніе. Весьма понятно, если многіе патріоты, видя почти гибель дѣла, «когда генералы съ своими солдатами не въ состояніи защищить даже себя», были недалеки отъ отчаянія: «приходили — говоритъ Скала — къ дивнымъ мыслямъ — какъ помочь дѣлу» (1).

Директорія рѣшила созвать общій сеймъ и ему предоставить — изцѣлить недуги.

Вмѣстѣ съ лихорадочно-торопливымъ укрѣпленіемъ столицы директорія пригласила земли, вступившія въ союзъ, прислать своихъ уполномоченныхъ въ Прагу къ началу іюля для конечнаго опредѣленія конфедераціи.

Въ началѣ іюля съѣхались уполномоченные Моравіи, Силезіи и обѣихъ Лужицъ и на 8-ое назначили открытіе сейма. Депутаты отъ Австріи прибыли нѣсколькими днями позже.

Послѣ торжественной молитвы въ святотроицкой нѣмецкой церкви въ Меньшемъ Мѣстѣ уполномоченные собрались во дворцѣ и здѣсь, по представленіи своихъ вѣрительныхъ грамотъ, получили отъ директоровъ, каждая земля отдѣльно, по копіи сеймовыхъ предложеній. Во дворцѣ было отведено и помѣщеніе посламъ.

Въ своихъ предложеніяхъ директора дѣлали перечень событій съ апрѣля по іюнь, но съ большою долею хвастливости. «Благодаря земскому рушенію и геройской храбрости сословій славнаго народа чешскаго — говорили директора — много добраго сдѣлано и королевству, и землямъ союзнымъ: сословія маркграфства моравскаго вступили въ конфедерацію; за ними послѣ-

(1) ib. 172.

Digitized by Google

довали чины обѣихъ Австрій — легче поднялись изъ своего стѣсненнаго положенія; протестанты венгерскіе не дозволили Фердинанду вербовать гайдуковъ противъ королевства, а славные потентаты и иные народы милостиво приняли извѣщеніе о мужестзенномъ рѣшеніи королевства и прислали въ помощь денегъ, — ясно, что объявленное рушеніе земли было ненапрасно. Но, съ попущенья божія, за грѣхи наши, Фердинандъ отправилъ новыя войска въ Чехію, а тѣ, нечаянно напавъ на Мансфельда, разбили его, такъ что генералы должны были оставить Рудольфштадтъ и отойти въ болѣе безопасное мѣсто къ Собѣславу: всякій разумный человѣкъ легко можетъ судить, что въ этомъ не были виноваты ни директора, ни генералы. Далѣе директора сообщали о двухъ посланіяхъ Фердинанда, которыя они не желали было даже распечатывать: эрцгерцогъ требуетъ безусловнаго допущенія къ управленью землей, — но «вещь эта сама по себѣ великая и относится ко всѣмъ землямъ, земли же тогда еще не были въ союзѣ, — потому мы и не отвѣчали, а курфирсту майнцскому сообщили, что при избраніи новаго императора не должны быть забыты сословія королевства, такъ какъ Фердинандъ пока не дѣйствительный король чешскій». Въ виду всего этого директора предлагали посламъ на обсужденіе слѣдующіе два вопроса: покончить дѣло о конфедераціи и отвѣтить Фердинанду отъ общаго имени, предупредивъ ихъ, что на дняхъ имѣютъ собраться и сословія королевства, «чтобы сообща поразмыслить о путяхъ и средствахъ, какъ помочь землѣ, какъ добыть прочный миръ» (1). Дѣйствительно, 12 іюля чины были приглашены «на общее свиданіе».

Итакъ, если полагаться на слова директоровъ, они правятъ землей прекрасно: чехи покрываютъ себя геройской славой, а если ихъ и разбили однажды, то «съ попущенія божія, за грѣхи», а директора не виноваты, да и это ничего не значитъ; что же касается до неотвязчиваго Фердинанда, то надо же ему когда нибудь отвѣтить. Но въ своей рѣчи къ сословіямъ королевства, 23 іюля, президентъ директоріи прямо

(1) Текстъ предложеній — ib. 180—188. Письмо въ Майнцъ — 81. II. 320.

Digitized by Google

заявилъ, что «отечество въ величайшей опасности», а подъ глухимъ предложеніемъ объ отвѣтѣ скрывалось иное: директора рѣшили, по объявленіи общей конфедераціи, предложить избрать новаго короля и такимъ образомъ сложить съ себя слишкомъ тяжелую власть.

23 іюля открытъ былъ чешскій сеймъ. Ему на обсужденіе были предложены два вопроса: 1) отвѣчать-ли Фердинанду и если отвѣчать, то какъ? 2) откуда взять денегъ на содержаніе войска?

Такимъ образомъ, въ то время какъ уполномоченные Моравіи, Силезіи и Лужицъ обсуждали во дворцѣ вопросъ о конфедераціи, не спѣша вырабатывали вмѣстѣ съ директорами тексть союзнаго договора, на сеймѣ чешскія сословія занимались отвѣтомъ Фердинанду, такъ какъ было рѣшено — отвѣчать, и своими домашними дѣлами.

Но проэктъ отвѣта былъ готовъ скоро, а сословія чуть не недѣлю провозились въ неприличныхъ ссорахъ между собой изъ-за мелкихъ эгоистическихъ счетовъ. Прежде всего сцѣпились другъ съ другомъ города и рыцари изъ-за права варить пиво, покупать соль и т. д. Рыцари требовали, чтобы привилегіи третьяго сословія не нарушали ихъ правъ и вообще высшихъ сословій, такъ какъ на дѣлѣ уже есть нѣсколько такихъ нарушеній; но депутаты отъ городовъ отвѣчали имъ, что если кто вздумалъ бы коснуться ихъ правъ, то это будетъ не такъ легко — они откажутся отъ взноса утвержденныхъ сеймомъ налоговъ и оставятъ сейчасъ же сеймъ. Города отстояли свои права противъ тѣхъ, «которые полагали, что имѣютъ дѣло съ своими холопями» (1). Но еще большій скандалъ произошелъ на сеймѣ, когда бѣдные паны и рыцари внесли жалобу на отвиливанье богатыхъ своихъ сотоварищей отъ военной службы. «Великая несправедливость — жаловались они — была при руссеніи земли: мы, бѣднѣйшіе, должны были итти въ поле, тогда какъ болѣе зажиточные паны и рыцари оставались дома, сказавшись больными, а между тѣмъ на другой день по выступленіи въ походъ другихъ они

(1) Слова Скалы. III. 199.

Digitized by Google

выздоравливали». Поэтому эти бѣдные паны и рыцари требовали отъ сейма, чтобы онъ освободилъ и ихъ отъ военной службы, грозясь, что въ случаѣ отказа они «вторгнутся въ помѣстья оставшихся дома, расквартируютъ тамъ своихъ солдатъ и не выйдутъ оттуда, пока не выберутъ потраченныхъ въ походѣ денегъ». Съ трудомъ успокоили директора недовольныхъ, что вторгаться не слѣдъ, что тогда силезцы и венгры откажутъ въ помощи, а расходы могутъ быть уплачены. Было еще нѣсколько стычекъ между сословіями, напр. изъ-за варки пива въ Будеевицахъ, когда третье сословіе заявило, что оно не утверждаетъ конфедераціи. Что же касается до просимыхъ директоріей денегъ, то сеймъ постановилъ: взыскать всѣ недоимки съ 1616 года къ 14 сентября и взнести по 6 грошей съ 100 копъ движимаго или недвижимаго имущества (1).

30 іюля явился, наконецъ, въ сеймъ президентъ директоріи съ объявленіемъ, что послѣ долгихъ споровъ дѣло о конфедераціи покончено съ уполномоченными Моравіи, Силезіи и Лужицъ.

Громкій звонъ колоколовъ во всѣхъ церквяхъ столицы извѣстилъ жителей о наступленіи торжественнаго дня — 31 іюля; священники увѣщевали народъ горячо молиться за счастливое окончаніе конфедераціи. По выслушаніи церковной службы, въ 8 часовъ утра собрались чины королевства въ сеймовой залѣ и ждали прихода уполномоченныхъ; только къ 10 часамъ прибыли послы: сначала были введены въ обширную судейскую залу мораване, затѣмъ князь Вацлавъ Минстербергскій съ силезцами, верхнелужичане, наконецъ нижнелужичане, и заняли директорскія мѣста. Когда все утихло, президентъ директоріи открылъ засѣданіе краткою рѣчью. «Съ благословенія божія — сказалъ Роуповъ — дѣло конфедераціи приведено къ концу; сегодня имѣетъ быть утвержденіе святаго союза любви и единенія, и потому намъ не остается ничего другаго, какъ, выслушавши еще разъ всѣ статьи конфедераціи, съ которыми мы знакомы частно, въ переговорахъ съ послами, приложить къ договору печати

(1) Подробнѣе о взносахъ — Skala. III. 321—322.

Digitized by Google

всѣхъ трехъ сословій королевства и уполномоченныхъ земель и утвердить его нашими присягами. Падемъ же съ сокрушеннымъ сердцемъ на колѣни и помолимся Господу Богу, да продлится эта святая конфедерація до скончанія вѣка и да останется не нарушимой отъ враговъ вѣры и нашей земли, особенно, въ настоящее опасное время».

Всѣ пали на колѣни и долго молча молились. По окончаніи молитвы, секретарь директоріи, Фрувейнъ, взошелъ на каѳедру и прочелъ чешскій текстъ договора; за нимъ нѣмецкій секретарь директоріи, др. Лукъ, прочелъ текстъ нѣмецкій. Чтеніе обоихъ продолжалось около 4 часовъ.

«Давно уже земли моравская и силэзская, верхнія и нижнія Лужицы, отчасти по своей доброй, свободной волѣ, отчасти въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, соединились съ чешскимъ королевствомъ, но безъ всякой наслѣдственности, и, какъ вѣрные сочлены, вошли въ такой союзъ и братское соединеніе, что не могло быть и мысли о расторженіи его. Но всегда находились люди непокойные, которые силились внести недоразумѣнія, неудовольствія, разрывъ, и въ 1618 году это единое тѣло едва не расторглось. Вотъ почему означенныя земли признали необходимымъ вступить между собою еще въ болѣе тѣсный союзъ, чтобы при помощи его быть въ состояніи обезсиливать всѣ интриги враговъ, сохранять добрыя отношенія между верхностями и крестьянами, добрый миръ между землями, держать охранную руку надъ всѣми землями, сословіями и обывателями ихъ, безъ различія вѣры, наблюдать справедливость въ отношеніи правъ, свободъ, привилегій каждой земли и въ минуту опасности, особенно, при нарушеніи общаго мира въ вопросахъ религіозныхъ или политическихъ, помогать другъ другу». Засимъ слѣдовали условія союзнаго договора, въ числѣ 100 статей. Главнѣйшія условія были слѣдующія. Король признаетъ и хранитъ настоящую конфедерацію; онъ не совѣтуется ни съ іезуитами, ни съ чужими послами о дѣлахъ земли и не допускаетъ иностранцевъ на должности; іезуиты изгоняются на вѣки; отнятыя церкви возвращаются евангеликамъ; Моравія и Лужицы получаютъ маестатъ, подобный чешскому и силезскому; крестьяне на зе-

Digitized by Google

мляхъ короля, духовенства и католическихъ господъ пользуются свободой вѣры; нѣкоторыхъ высшихъ чиновниковъ назначаютъ сословія; за жизнь короля избирается ему преемникъ не иначе, какъ съ общаго желанія земель; король избирается на генеральномъ сеймѣ въ Прагѣ всѣми землями, каковой сеймъ назначаютъ дефензоры; при избраніи первый голосъ принадлежитъ чехамъ, второй — мораванамъ, третій — силезцамъ, четвертый верхнимъ лужичанамъ, пятый — нижнимъ, шестой, заключительный — чехамъ; при нарушеніи королемъ свободы вѣры и настоящей конфедераціи чины освобождаются отъ присяги и объявляютъ дефензію; безъ согласія сословій король не объявляетъ войны, набора, не строитъ крѣпостей и т. д.; разрѣшаются съѣзды: каждая земля имѣетъ своихъ дефензоровъ; Чехія высылаетъ: Моравіи, Силезіи — 1000 человѣкъ коннаго и 3000 пѣшаго войска, верхнимъ Лужицамъ — 150 и 300, нижнимъ — 100 и 200 человѣкъ; въ соотвѣтствующемъ количествѣ высылаютъ подмогу и эти земли Чехіи; на содержаніе войска идутъ: добровольные взносы, конфискаціи имѣній духовныхъ — рушителей мира, контрибуціи, налоги (1).

По окончаніи чтенія каждая земля присягнула на сохраненіе «святаго союза». Пушечная и ружейная стрѣльба, звонъ колоколовъ оповѣстили столицу о счастливомъ окончаніи засѣданія 31 іюля.

Теперь чинамъ королевства и уполномоченнымъ земель оставалось условиться объ отвѣтѣ Фердинанду. 2 августа была отправлена депутація отъ сейма къ посламъ, чтобы начать переговоры объ отвѣтѣ, но мораване объявили, что у нихъ нѣтъ достаточнаго полномочія и потому просятъ разрѣшенія послать курьера въ Берно; сословія разрѣшили послать даже депутацію, и затѣмъ сеймъ былъ закрытъ на время.

---

(1) Чешскій текстъ договора у Славаты — II. 203—212; нѣмецкій въ современномъ офиціальномъ изданіи — «Artickel, welche in aller dreyer Herren Stände dess Königreichs Böheim auffm Präger Schloss gehaltenen Zusammenkunfft . . . . . berahtschlaget und geschlossen worden sein». Prag. (1619?). 7—31.

Digitized by Google

Чрезъ нѣсколько дней получено было добавочное полномочіе отъ моравскихъ сословій, которыя въ началѣ августа успѣли одержать двѣ побѣды надъ Дампіеромъ и выгнать его изъ земли, и въ то же время занимались секуляризаціей церковныхъ имѣній (1), а 15 августа сеймъ возобновилъ засѣданія.

По желанію директоровъ вопросъ объ отвѣтѣ былъ отложенъ, и сеймъ согласился приступить прежде всего къ заслушанью союзнаго договора Чехіи и соединенныхъ земель съ верхней и нижней Австріями, послы которыхъ были уже давно въ Прагѣ. На слѣдующій день, 16 августа, были приглашены на сеймъ уполномоченные земель и австрійскіе послы, прочтены были два договора о «принятіи давно желанной, необходимой и спасительной конфедераціи и генеральной дефензіи» наслѣдственными землями Фердинанда, и всѣ присягнули (2).

Теперь настала очередь отложенному вопросу — объ отвѣтѣ Фердинанду, значеніе котораго понимали одни директора да генералы: чины королевства въ одинъ день было изготовили отвѣтъ, но не такого отвѣта искали директора у земли.

Въ засѣданіи 17 августа сеймовому обсужденію этого вопроса директора предпослали чтеніе своего мнѣнія о правахъ Фердинанда на престолъ. Оно было составлено въ самомъ непріязненномъ для эрцгерцога смыслѣ. «Прежде чѣмъ сословія королевства приступятъ къ обсужденію отвѣта — писали директора — и прежде чѣмъ рѣшатъ — отвѣчать и что отвѣчать, надлежитъ имѣть въ виду слѣдующее основное положеніе: съ того самого времени, какъ импер. Фридрихъ объявилъ землю королевствомъ, сословія получили отъ него право на свободное избраніе короля». Здѣсь директора ссылались на грамоты Фри-

(1) Skala. III. 224—231.

(2) Договоръ съ верхней Австріей изъ 9 статей; съ нижней — безъ раздѣленія статей. Оба помѣщены въ «Artickel...». 32—36. 37—44. Содержаніе ихъ: забота о мирѣ и благосостояніи земель; неприкосновенность религіозныхъ и политическихъ привилегій, маестата, правъ, свободъ; союзъ оборонительный и наступательный, на вѣчныя времена; взаимная помощь etc.

Digitized by Google

дриха II и др.; на золотую буллу Карла I отъ 1348 года, объясняя ее по своему, маестатъ 1370 года, указывали на избраніе Подѣбрада, Владислава, Фердинанда I, свободное принятіе Максимиліана, Рудольфа и, наконецъ, на избраніе Матвѣя. «Свободное избраніе Матвѣя было утверждено договоромъ 1608 года, сеймомъ, записями, при чемъ былъ водворенъ миръ въ землѣ, установлено полное соглашеніе между религіозными сторонами. Сословія надѣялись, что послѣ этого обновленія стародавнихъ привилегій и религіознаго мира, имъ будетъ возможно въ покоѣ служить Богу и королю. Но, съ навожденія дьявольскаго, прошло немного времени — и снова всплыли наружу тѣ, что уже раньше работали надъ уничтоженіемъ свободы совѣсти и свободы избранія, и открыто продолжали свою работу. Они знали, что Фердинандъ штирійскій, воспитанникъ іезуитовъ, гонитель подобоевъ у себя, есть первый врагъ евангелической церкви, и потому уговорили Матвѣя приготовить ему престолы чешскій и вергерскій. Король назначилъ сеймъ; когда нѣкоторые представляли, что принятіе противно свободамъ земли, что на сеймѣ нѣтъ земель соединенныхъ, имъ пригрозили: «у васъ вѣдь не двѣ головы»,— и Фердинандъ былъ принятъ, объявленъ и коронованъ. Но тѣмъ не менѣе Фердинандъ далъ обязательство, что сословія онъ будетъ держать въ милости, при жизни не будетъ вмѣшиваться въ управленіе, въ противномъ случаѣ сословія свободны отъ присяги, и въ теченіе 4 недѣль по смерти Матвѣя онъ подтверждаетъ земскій уставъ во всѣхъ его частяхъ. Что же оказалось на дѣлѣ? Фердинандъ вмѣшивался въ управленіе землей, побуждалъ Матвѣя къ войнѣ противъ чеховъ, своихъ солдатъ отправилъ изъ Фріуля въ королевство, у Моравіи потребовалъ свободнаго пропуска войскамъ, а по смерти Матвѣя принялъ ихъ къ себѣ на службу. Зла или добра могутъ ждать сословія отъ него, особенно, если они примутъ во вниманіе договоры съ испанскимъ королемъ? Итакъ, сеймъ и послы рѣшатъ: отвѣчать-ли Фердинанду и что? Если Фердинандъ будетъ допущенъ къ престолу, сословія теряютъ право свободнаго избранія, платятъ солдатамъ своего врага, имя божіе предается на поруганіе, конфедерація гибнетъ».

Digitized by Google

По прочтеніи протеста, посланнаго во Франкфуртъ, о недопущеніи Фердинанда къ избранію императора и исторической записки о дѣятельности его до и послѣ коронованія, засѣданіе 17 августа было закрыто: было поздно.

Теперь, по прочтеніи всѣхъ этихъ документовъ, въ засѣданіи 19 августа начались сужденія объ отвѣтѣ: не трудно было предвидѣть, чѣмъ они покончатся. Первый Колонна Фельзескій подалъ голосъ противъ отвѣта Фердинанду: «я служилъ отцу Фердинанда — сказалъ старый генералъ, но ходатайствовать за сына не могу и не желаю, и совѣтую сословіямъ поискать иного господина». За нимъ въ томъ же смыслѣ говорили: Роуповъ, Лобковицъ, Ричанъ, Шликъ, и всѣ остальные директора изъ пановъ и рыцарей. «Я — говорилъ президентъ — не могу совѣтовать отвѣчать Фердинанду, чтобы не подавать ему надежды на возможность еще какой-либо трактаціи; но необходимо напечатать дедукцію, почему Фердинандъ отстраняется отъ управленія, и подумать объ иной власти, которая, вмѣстѣ съ сердцемъ божіимъ, умѣла бы болѣе уважать и обѣщанія свои, и присягу, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше». Когда послѣ этого «регентъ сейма», Богухвалъ Берка, обратился къ панамъ и рыцарямъ за ихъ мнѣніемъ, они отвѣчали, что согласны съ мнѣніемъ Роупова. Третье сословіе также объявило, что Фердинанду не отвѣчать, а издать дедукцію.

Собираніе голосовъ было окончено; Берка заключилъ его объявленіемъ, что такъ какъ всѣ три сословія согласились — не писать Фердинанду, а напечатать объясненіе, и поразмыслить объ иной власти, то остается одно — просить Бога Всемогущаго о благословеніи ихъ дѣла.

Собраніе отвѣчало: аминь!

Тогда же 19 августа рѣшеніе сейма было сообщено моравскимъ посламъ, черезъ день — силезскимъ и лужицкимъ, и отъ всѣхъ полученъ былъ одинъ отвѣтъ: «не желаемъ отдѣляться отъ сословій королевства».

Всѣ пять голосовъ, согласно конфедераціи, были отобраны, и всѣ они были противъ Фердинанда; оставалось услышать шестой, заключительный голосъ, принадлежавшій чехамъ, и онъ

Digitized by Google

былъ выслушанъ въ засѣданіи 22 августа: «такъ какъ — сказалъ президентъ — король Фердинандъ сословіями королевства чешскаго, маркграфства моравскаго, обѣихъ Силезій и Лужицъ лишенъ своего незаконнаго принятія и коронованія, въ слѣдствіе невыполненія записи и присяги, то намъ остается одно — изготовить дедукцію и пригласить для составленія ея и моравянъ».

Такимъ образомъ, въ засѣданіи 22 августа Фердинандъ былъ низложенъ, по единодушному желанію королевства и земель, которыя объявили себя за избраніе новаго господина, «съ сердцемъ божіимъ», «умѣющаго уважать свое слово». Вмѣстѣ съ этимъ сословія и послы согласились — дѣло избранія не откладывать: «чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше» — сказалъ Роуповъ, и мнѣніе его было принято сеймомъ. Вотъ почему Берка въ засѣданіи 23 августа обратился къ сейму съ такимъ напоминаніемъ: «и странѣ нашей, и землямъ опасно быть долго безъ головы, — не угодно-ли будетъ сословіямъ, не теряя времени, пригласить делегатовъ и сейчасъ же заняться избраніемъ короля — въ этомъ все счастіе королевства и земель, единственный путь къ достиженію прочнаго мира». На это напоминаніе собраніе отвѣчало единогласно: «едиными усты и единымъ сердцемъ да поручатъ себя всѣ сословія Господу Богу и сокрушенно молятъ Его, да ниспошлетъ на нихъ Духа Святаго для просвѣщенія ихъ мыслей и да укажетъ имъ короля, который сыновне боялся бы его, ходилъ по пути заповѣдей его, любилъ справедливость, порядокъ и право».

Особые депутаты тотчасъ же сообщили это рѣшеніе сейма посламъ земель, а по полуторочасовомъ совѣщаніи директоровъ Берка объявилъ чинамъ, что избраніе короля назначается на понедѣльникъ, 26 августа. Въ виду важности предстоящаго засѣданія регентъ сейма напомнилъ сословіямъ — не разъѣзжаться и не горевать о расходахъ.

Наступило 26 августа. Собраніе сейма было многочисленное: чины тайкомъ не разъѣхались. Послѣ продолжительныхъ пререканій между Фельзескимъ и президентомъ директоріи о порядкѣ и днѣ избранія, вызвавшихъ тяжелое раздраженіе въ сеймѣ, сословія положили — приступить сегодня же къ избранію.

Digitized by Google

Замѣсто того, чтобы итти въ церковь, сеймъ принялъ предложеніе представителей городовъ, и были пропѣты чешскій и нѣмецкій гимны: «Bože otče, seššliž nám nyní ducha svatého», «Gott der Vater, wohn uns bei»! Всѣ пали на колѣни и горячо молились.

По приглашенію регента сейма Фельзескій началъ первый рѣчь. «Сословія — сказалъ генералъ — должны выбрать лютеранина, но который не тѣснилъ бы кальвинистовъ, или наоборотъ; лучшимъ кандитатомъ, по моему простому мнѣнію, былъ бы курфирстъ саксонскій: онъ богатъ, сосѣдъ нашъ, другъ датскаго короля, и у него много пріятелей въ имперіи». Мнѣніе генерала принялъ и Мрацкій, но говорившій третьимъ, директоръ Ричанъ предложилъ иного кандидата, болѣе пріятнаго: «намъ нуженъ король, который вывелъ бы насъ изъ нашихъ бѣдъ и помогъ намъ — разумный, острый, проницательный; такимъ именно я нахожу курфирста гейдельбергскаго, — онъ первый курфирстъ, 23 лѣтъ, директоръ уніи, имѣетъ добрыхъ совѣтниковъ, многихъ пріятелей — короля англійскаго, князя Морица и др.» Президентъ директоріи поддержалъ мнѣніе Ричана и къ доводамъ его прибавилъ указаніе услугъ, оказанныхъ уже пфальцграфомъ чешской землѣ: «онъ первый принялъ на дѣлѣ къ сердцу наши тяжелыя обстоятельства» — заключилъ свою краснорѣчивую рѣчь Роуповъ. Подававшіе затѣмъ голоса паны были то за пфальцграфа, то за саксонца, но большинство было на сторонѣ перваго: 36 противъ 6.

Послѣ этого Каплиръ, «первый директоръ отъ рыцарей», пригласилъ второе сословіе приступить къ подачѣ голосовъ: 110 голосовъ получилъ пфальцграфъ и 1 саксонецъ. Когда очередь пришла депутатамъ отъ городовъ, они единогласно объявили себя за пфальцграфа.

Такимъ образомъ, громаднымъ большинствомъ голосовъ былъ избранъ Фридрихъ пфальцскій. Собраніе пропѣло нѣсколько братскихъ гимновъ и пало на колѣни.

По предложенію регента сейма, только что состоявшееся рѣшеніе было сообщено тотчасъ же посламъ земель: явились послы, но было поздно, и засѣданіе было отложено до-завтра.

Digitized by Google

Въ засѣданіи же слѣдующаго дня, 27 августа, уполномоченные Моравіи, Силезіи и Лужицъ, послѣ непродолжительнаго совѣщанія, объявили, что они принимаютъ рѣшеніе сейма. Тогда президентъ директоріи торжественно объявилъ, что сословія и земли избираютъ и провозглашаютъ королемъ чешскимъ Фридриха V, пфальцграфа рейнскаго.

Общая молитва въ залѣ, пушечная и ружейная пальба на площади, звонъ колоколовъ и пѣнье «Te Deum» по всѣмъ церквямъ пражскимъ — заключили избраніе.

1 сентября избраніе было объявлено въ чешскимъ и нѣмецкихъ церквяхъ столицы, а 3-го сеймъ поспѣшилъ письменно сообщить свое рѣшеніе новоизбранному королю, между тѣмъ какъ въ Прагѣ снаряжалось въ путь къ Фридриху многочисленное посольство, избранное еще въ засѣданіи 28 августа, отъ королевства и земель: въ него вошли между прочими президентъ Роуповъ, Берка и братья Шлики.

Только 24 октября чешское посольство прибыло въ Вальдсасъ, въ верхнемъ Пфальцѣ, недалеко отъ Хеба, гдѣ въ то время находился Фридрихъ съ своей семьей, и въ тотъ же день послы были приняты на аудіенціи. Андрей Шликъ произнесъ нѣмецкое привѣтствіе пфальцграфу, а президентъ Роуповъ французское — графинѣ Елисаветѣ, дочери Іоакова I англійскаго. На рѣчь Шлика объ избраніи Фридрихъ отвѣчалъ согласіемъ, хотя до-того нѣсколько колебался; графиня благодарила Роупова по-французски. День 24 октября закончился веселымъ обѣдомъ, на которомъ новая королева «съ Христіаномъ, княземъ Ангальтскимъ, Роуповымъ и другими панами, умѣвшими хорошо по-французски, вела различныя бесѣды до самого вечера». Когда послы изъ дворца возвратились къ себѣ на квартиру, имъ была тотчасъ же прислана королевская запись на сохраненіе всѣхъ правъ, свободъ и обычаевъ земель, помѣченная еще 10 октября.

Чрезъ недѣлю, 31 октября, новый король съ семьей былъ въ Звѣздѣ, на Бѣлой горѣ, а вечеромъ того же дня имѣлъ торжественный въѣздъ въ столицу. 4 ноября происходилъ обрядъ коронованія, чинъ котораго былъ заранѣе составленъ нижней консисторіей, въ присутствіи многочисленныхъ пановъ и рыцарей.

Digitized by Google

представителей земель, при чемъ «администраторъ консисторіи, Юрій Мирковскій, и братскій старѣйшина, Янъ Циріллъ, исполняли обязанности епископа». Предъ выходомъ короля изъ церкви, Янъ Есенскій привѣтствовалъ его отъ имени университета рѣчью, въ которой «препоручалъ милостивой и отцовской защитѣ его ученіе пражское и профессоровъ, со всѣми почтенными школами». Шумный пиръ до ночи въ королевскомъ дворцѣ, веселые тосты за здоровье «всѣхъ сословій королевства и земель», за здоровье короля, масса изданныхъ виршей и орацій — закончили веселый день 4 ноября.

Излишне упоминать, что низложенный король поспѣшилъ издать протестъ противъ самовольнаго лишенія его сословіями королевскихъ правъ, — но на него въ землѣ никто не обратилъ вниманія (1).

Итакъ, новый король, «съ сердцемъ божіимъ», сидѣлъ теперь на престолѣ св. Вячеслава; по вѣрованію избиравшихъ сословій, онъ, «разумный, проницательный, храбрый», выведетъ несчастную землю изъ ея донынѣшнихъ испытаній: онъ поможетъ землѣ, добудетъ прочный миръ. Но оправдались-ли упованія земли — укажетъ скорое будущее.

На первое время военное счастіе снова повезло чехамъ. Еще въ началѣ августа получено было въ Прагѣ пріятное извѣстіе изъ Венгріи, что князь седмиградскій, Бетленъ Габоръ, готовится ударить на Фердинанда съ юга, со стороны Штиріи, съ 30-тысячной арміей и уже вступилъ въ переговоры о пропускѣ чрезъ верхнюю Венгрію съ мадьярами-евангеликами, которые не прочь избрать его королемъ (2). Директорія поспѣшила отправить къ Бетлену нѣкоего Марка воеводу съ просьбой — помочь. 18 августа тотъ отвѣчалъ чехамъ изъ Вайсенбурга чрезъ своего посла, Стефана Гатвана, что обезпеченный со стороны Порты, которая «милостиво разрѣшила ему держать надъ

(1) Занятія сейма въ іюлѣ и августѣ, избраніе Фридриха, посольство, коронованіе — Skala. III. 188—213. 233—261. 269—270. 276. 279—298. 300—304. 318. 326—336. 347—361. 369—377. 2 протеста Фердинанда — ib. 422—423. 430. (2) ib. 271.

Digitized by Google

дѣлами христіанскими свою бдительную и охранную руку», онъ немедля выступаетъ въ походъ, а въ сентябрѣ будетъ у моравской границы и поэтому просилъ директоровъ — ограничиться пока, до соединенія съ нимъ, оборонительной войной. 6 сентября Гатванъ былъ принятъ директорами и сообщилъ имъ, что Бетленъ пойдетъ на Кошицы, 20 тысячъ отдѣлитъ чехамъ и вступитъ съ ними въ конфедерацію. Въ отвѣтѣ Бетлену, посланномъ съ Гатваномъ, директора благодарили за союзъ, просили спѣшить, и Бетленъ тотчасъ же двинулся изъ Клаузенбурга, принимая по пути подъ свою охрану переполошенныхъ венгерскихъ магнатовъ (1).

Извѣстіе о союзѣ чеховъ съ Бетленомъ произвело крайне тяжелое впечатлѣніе въ Вѣнѣ, и Фердинандъ приказалъ Букуа спѣшить изъ Чехіи на защиту столицы. Въ началѣ октября Букуа оставилъ Чехію. За нимъ шелъ торопливо къ Вѣнѣ и Дампіеръ изъ Моравіи, разбитый у Пельгримова, «съ своими казаками, рацами (сербами) и тому подобною сволочью изъ Венгріи» (2).

Чрезъ нѣсколько дней по отступленіи Букуа двинулся изъ Чехіи и Турнъ съ своими чешскими и мораво-силезскими полками. Въ Чехіи остался Мансфельдъ.

19 октября Букуа, по соединеніи съ Дампіеромъ, съ арміей въ 20 тысячъ человѣкъ укрѣпился у Вѣны. 13 октября Турнъ соединился у Лундекбурга, на полу-пути между Берномъ и Вѣной, съ 12-тысячнымъ войскомъ трансильванскаго генерала Редея и въ то же время получилъ отъ Бетлена изъ-подъ Пресбурга пріятное извѣстіе, что онъ, Бетленъ, препоручилъ полякамъ оставить въ покоѣ Силезію и Венгрію, если они не желаютъ посѣщенія къ себѣ турокъ. 20 октября Турнъ былъ у Никольсбурга, а 23 у Вѣны. Войско Редея поступило въ полное распоряженіе Турна, такъ что у чеховъ подъ Вѣной было 26 тысячъ человѣкъ — грозная по тогдашнему армія.

Букуа сильно укрѣпилъ лагерь, но послѣ жаркаго арьергарднаго дѣла 24 октября онъ на другой день перешелъ черезъ

(1) ib. 337—341. (2) ib. 342.

Digitized by Google

Дунай и расположился въ лѣсу, на островѣ Пратерѣ, а 26 октября и послѣдніе полки его оставили укрѣпленную позицію по ту сторону рѣки и уничтожили за собою мостъ. Въ теченіе этихъ немногихъ дней и Турнъ и Букуа понесли значительныя потери убитыми и ранеными, хотя у Скалы на одного чеха показано десять непріятелей. Срывши шанцы, Турнъ расположился лагеремъ не вдалекѣ отъ уничтоженнаго моста, у Корнеубурга. Всѣ его попытки перейти на правый берегъ Дуная были неудачны, и непріятельскія дѣйствія ограничились кавалерійскими стычками; только въ половинѣ ноября союзники успѣли перейти Дунай ниже Вѣны, по пути къ Пресбургу, а затѣмъ началось страшное разореніе окрестностей столицы на пространствѣ отъ Брука до Бадена (1).

Такимъ образомъ, Букуа держался крѣпко; чехи съ гайдуками Бетлена не могли взять Вѣны, предъ стѣнами которой они безполезно стояли теперь уже въ третій разъ. А между тѣмъ наступила осень, зима; заготовленій не было; деньги были нужны, а денегъ изъ Праги не присылали, такъ какъ касса правительства была пуста. Правда, августовскій сеймъ много занимался вопросомъ о недоимкахъ, отыскиваньемъ новыхъ источниковъ доходовъ, — директорія предлагаетъ напр. отобрать всѣ золотыя и серебряныя вещи у частныхъ лицъ, распродать королевскія имѣнья, — но всякое увеличеніе расходовъ на содержаніе войска было крайне не по сердцу сословіямъ, и они отклоняютъ предложеніе объ отобраніи цѣнныхъ вещей и жалуются, особенно рыцари и города, что и безъ того уже слишкомъ много тратится на войско (2). Если интендантская часть у чеховъ велась дурно на мѣстѣ, когда войска еще были у себя дома: августовскому сейму генерали жалуются, что солдаты мрутъ отъ голода и дезертируютъ; конные полки посылаютъ депутатовъ на сеймъ съ требованіемъ денегъ за 4 мѣсяца и продажи припасовъ изъ провіантскихъ складовъ по болѣе сходной цѣнѣ; рыцари и города негодуютъ, что командиры богатѣютъ на счетъ

(1) ib. 345. 362. 408—409. (2) ib. 273—275.

Digitized by Google

солдатъ, а бѣдные солдаты — нищіе, больные, гибнутъ (1), — то понятно, снабженіе арміи сдѣлалось еще неудовлетворительнѣе при выступленіи ея за границу. Турнъ стоялъ подъ Вѣной безъ денегъ, безъ припасовъ, безъ амуниціи; въ чешскомъ лагерѣ обнаружился голодъ и моръ: офицеры по 4, 5 дней не видали куска хлѣба, рядовые мерли страшно, такъ что въ арміи насчитывалось не болѣе 7 тысячъ здоровыхъ людей (2). Въ день рождества король получилъ напоминаніе отъ Турна — поспѣшить съ уплатой жалованья «чрезмѣрно обнищавшему войску, иначе солдаты посягнутъ на средства опасныя и гибельныя для королевства и земель», но комиссары опасаются бетленовскихъ гусаръ и задерживаютъ деньги въ Моравіи (3). Наконецъ, силезцы оставляютъ чешскій лагерь и спѣшатъ домой, куда вторглись поляки, не смотря на полученное отъ Бетлена предостереженіе, а самъ Бетленъ вступаетъ въ переговоры съ Фердинандомъ: 26 декабря Фердинандъ принималъ посла Бетленова, графа Форгача, чрезъ нѣсколько-же дней отправилъ своихъ уполномоченныхъ въ Пресбургъ (4). Естественно, этого не ожидали въ Прагѣ отъ своего союзника седмиградскаго, — но Бетленъ устроилъ свои дѣла такъ, что и съ Фердинандомъ помирился, и отъ чеховъ не отсталъ.

Еще 11 ноября пріѣхалъ въ Прагу извѣстный Рѣдей съ предложеніями отъ Бетлена: Чехія и земли съ одной стороны, Венгрія и Седмиградія съ другой — вступаютъ въ конфедерацію; одна сторона не заключаетъ мира, ниже какого обязательства, безъ вѣдома и согласія другой; война союзниковъ съ домомъ австрійскимъ идетъ на общій счетъ; союзники шлютъ пословъ въ Константинополь, сообща дѣйствуютъ противъ Сигизмунда польскаго, въ случаѣ нападенія на одного изъ нихъ и т. д. Но, главное, Бетленъ не забылъ о себѣ: за свое добровольное участіе въ войнѣ чеховъ съ Фердинандомъ онъ потребовалъ уплаты 100 тысячъ гульденовъ, да на укрѣпленіе южной границы Венгріи королевство и земли выслали бы ему, не мѣшкая,

---

(1) ib. 271. 272. 277. 278. (2) ib. 424. 425. (3) ib. 421. 424. (4) ib. 424. 426.

Digitized by Google

300 тысячъ копъ. Тяжело было слышать въ Прагѣ требованіе о деньгахъ: «не много помощь Бетлена принесла намъ пользы— говорили сословія, а вреда — на много тоннъ золота»; въ конфедерацію-же съ Венгріей, Седмиградіей — какъ не вступить, и потому король Фридрихъ уполномочилъ генерала Гогенлое въ Пресбургъ на венгерскій сеймъ. Въ концѣ ноября посолъ былъ въ Пресбургѣ, но безъ денегъ, и встрѣтилъ холодный пріемъ отъ сейма. Гогенлое предложилъ отъ имени Фридриха союзъ и просилъ прислать уполномоченныхъ въ Прагу, но сеймъ отвѣчалъ ему: «надо полномочіе не отъ короля Фридриха, а отъ сословій, да и королевство венгерское во всѣхъ такихъ обстоятельствахъ имѣло доселѣ первенство предъ чешскимъ, а потому сеймъ находитъ неприличнымъ отказываться ему отъ перваго мѣста и дѣлать какія-то прогулки въ Прагу; пусть сословія вышлютъ своихъ уполномоченныхъ не позже 24 декабря и скажутъ ясно — желаютъ-ли они союза или нѣтъ». Эта аудіенція была 1 декабря, а чрезъ нѣсколько дней король Фридрихъ получилъ умоляющее письмо отъ Гогенлое — поспѣшить съ высылкой комиссаровъ отъ сословій въ Пресбургъ. Король и сословія сейчасъ же избрали уполномоченными: Гогенлое, Турна, Фельзескаго, Каплира и Ешина и оповѣстили союзныя земли: Моравію, Силезію, Лужицы и Австріи, выслать своихъ комиссаровъ въ Пресбургъ. Но не всѣ чешскіе уполномоченные могли участвовать на сеймѣ: Турнъ уѣхалъ въ Моравію, Фельзескій и Бубна остались при арміи, такъ какъ Букуа сталъ готовиться къ наступленію противъ чеховъ, и въ Пресбургѣ на помощь Гогенлое прибыли только больной Каплиръ да Ешинъ (1).

Въ Пресбургѣ, такимъ образомъ, въ концу 1619 года собрались послы Фердинанда, послы Фридриха и одни начали торгъ съ Бетленомъ, другіе трактацію съ венгерскими сословіями.

Мы видѣли, что Бетленъ денежной награды отъ чеховъ не получилъ; 24 декабря прибываетъ отъ него новое посольство въ Прагу и повторяетъ старое требованіе: дадите денегъ или

(1) ib. 413—415.

Digitized by Google

нѣтъ — отвѣтьте ясно (1). Естественно, денегъ въ Прагѣ не дали. А между тѣмъ со стороны цесарскихъ пословъ предлагаются выгодныя условія, если только Бетленъ согласится на миръ: «за доброе сосѣдство Фердинандъ готовъ уступить въ пожизненное владѣніе часть Венгріи, въ своемъ королевствѣ чешскомъ подаритъ панство въ 300 тысячъ копъ да въ придачу нѣсколько панствъ въ Силезіи, но съ условіемъ — императоръ вступаетъ въ переговоры съ однимъ Бетленомъ и ни съ кѣмъ болѣе». Бетленъ сообщилъ условія чешскимъ посламъ и давалъ видъ, что онъ не приметъ условій, не пойдетъ противъ предложенной конфедераціи, но въ то же время совѣтовалъ чехамъ мириться: «хотя я до послѣдней капли крови буду помогать вамъ, но не гоже пренебрегать никакими средствами для заключенія мира; Фердинандъ жизнью пожертвуетъ, но отъ войны не отстанетъ; вѣдь у него пять милліоновъ наличныхъ денегъ; повсюду нанимаются новыя войска; испанецъ, папа и другіе ему помогаютъ». Гогенлое смѣясь замѣтилъ на это Бетлену: «шутки все это, а на дѣлѣ нѣтъ у Фердинанда и полумилліона; лучше же всего порѣшить этотъ вопросъ на генеральномъ сеймѣ въ Прагѣ». Но сребролюбивый князь не пожелалъ откладывать своего выгоднаго дѣла съ цесарскими послами и заключилъ перемиріе съ Фердинандомъ (2), хотя въ то же время не отказался отъ формальнаго вступленія въ конфедерацію съ чешскимъ королевствомъ и его союзными землями, и способствовалъ вступленію въ нее венгерскихъ сословій: 3 января 1620 года венгерскій сеймъ принялъ чешскій союзъ, а 15 былъ подписанъ договаривающимися сторонами — Бетленомъ и венгерскими сословіями съ одной стороны, чешскими сословіями и союзными землями съ другой — текстъ конфедераціи «на вѣчныя времена» (3). Главнѣйшіе пункты

(1) ib. 421.

(2) ib. IV. 80. О сребролюбіи Бетлена см. разсказъ трансильванскаго хрониста Георга Крауса, о бетленовой экспедиціи подъ Вѣну на помощь Турну. «Siebenbürgische Chronik des Schässburger Stadtschreibers G. Kraus. 1608—1665». въ «Fontes rerum austriacarum». I. Scriptores III. т. 55. (3) ib. III. 426—430.

Digitized by Google

новаго договора были слѣдующіе: вѣчный, прочный, ненарушимый миръ и свято хранимый союзъ; всѣ идутъ противъ того, кто попытался бы нарушить миръ либо расторгнуть настоящую федерацію; стороны заботятся о вступленіи въ федерацію новыхъ земель; чрезъ каждые пять лѣтъ назначается общій сеймъ для разрѣшенія могущихъ возникнуть недоразумѣній; безъ общаго рѣшенія не объявляется война; на содержаніе венгерскихъ крѣпостей чехи взносятъ ежегодно 50 тыс. талеровъ, «не какъ повинность, а по доброй волѣ»; миръ съ турками и новое посольство въ Константинополь въ самомъ скоромъ времени; свобода торговли во всѣхъ союзныхъ земляхъ; одинаковость монеты; третейскій судъ для разрѣшенія споровъ между союзниками; изгнаніе изъ всѣхъ земель союза іезуитовъ и недопущеніе ихъ ни къ какимъ дѣламъ; освобожденіе сословій отъ присяги, въ случаѣ если государь какой земли попытается нарушить союзъ (1).

Извѣстіе о заключеніи седмиградско-венгерской конфедераціи произвело неописанный восторгъ въ Прагѣ: въ церквяхъ пражскихъ благодарственныя службы; въ замкѣ пальба. Чехи, по своей несчастной слабости къ союзамъ — чужими руками жаръ загребать, готовы были считать себя теперь силою несокрушимой, и имъ мало заботы было о томъ, что у Турна подъ Вѣной, у Мансфельда въ южной Чехіи солдаты мерли по-прежнему — отъ голода (2).

Въ мартѣ 1620 г. Готендое пишетъ отчаянное письмо въ Прагу — дайте денегъ, иначе дѣло погибло; «но онъ — говоритъ Скала — былъ успокоенъ сладкими словами, ибо денегъ, ни земскихъ, ни иныхъ, не было, а высшіе чиновники и судьи (т. е.

---

(1) Текстъ договора у Скалы. IV. 16—26; у Славаты (II. 237. сл.) вкратцѣ. Если бы дальнѣйшія событія дозволили этой громадной среднеевропейской конфедераціи XVII столѣтія войти въ жизнь, нѣтъ сомнѣнія, она могла бы почитаться во многомъ образцомъ устройства международныхъ отношеній нѣсколькихъ сосѣднихъ государствъ различныхъ національностей; но она опередила, по меньшей мѣрѣ, свой вѣкъ и была преждевременна. Нынѣшнія стремленія австрійскихъ федералистовъ направлены къ подобной же конфедераціи, съ нѣкоторыми необходимыми измѣненіями. (2) Skala. III. 433. 434.

Digitized by Google

значительная часть прежнихъ директоровъ, Роуповъ былъ теперь канцлеромъ) болѣе заботились о скупкѣ духовныхъ помѣстій, чѣмъ о дѣлахъ общественныхъ, не терпѣвшихъ ни малѣйшаго отлагательства, что, наконецъ, насъ всѣхъ и погубило» (1). Между тѣмъ Бетленъ отвелъ свой вспомогательный отрядъ въ Кошицы, дѣйствующая чешская армія ослабла, а тутъ — свѣжія императорскія войска подъ командой de Marradas спѣшатъ изъ Германіи въ Чехію и Австрію: въ половинѣ января 3½ тыс. прибыло въ Будеевицы, остальныя 4 тыс. пошли къ Вѣнѣ. Чехи не могли помѣшать шедшему отряду соединиться съ Букуа, ибо въ февралѣ Букуа дѣйствуетъ уже на лѣвомъ берегу Дуная: онъ два раза разбиваетъ чеховъ у Лангенлоиса и Егенбурга, а поступившіе къ нему на службу казаки наносятъ пораженіе Гогенлое, и цесарцы расчитываютъ въ 6 недѣль быть въ Прагѣ (2), гдѣ въ то время собирался общій сеймъ, условленный еще въ пресбургскомъ договорѣ.

Это былъ послѣдній сеймъ. Онъ открылся 26 марта. Согласно условію, сеймъ прежде всего выслушалъ договоръ и одобрилъ его (3), а затѣмъ занялся тяжелымъ вопросомъ о деньгахъ. «Отъ денегъ зависитъ все спасеніе дѣла» — постоянно пишутъ теперь чешскіе генералы. Въ королевскихъ предложеніяхъ сейму мрачными красками рисовалось положеніе дѣлъ въ слѣдствіе истощенія казны. «Понеже налоги, разрѣшенные въ началѣ обороны и на сеймѣ 1615 года, послѣдовавшій затѣмъ цензъ не могли быть достаточны для войны — эти деньги пошли на посольства, амуницію, на уплату генераламъ, и до настоящаго времени солдаты не были обучены и не получали сполна жалованья; поэтому сеймъ долженъ внимательно обсудить слѣдующую статью: какъ сдѣлать, чтобы денегъ всегда было въ достаткѣ подъ руками, чтобы могли быть устранены въ арміи страшные недостатки, непорядки, путаница, пополнены полки, удобнѣй организовано земское ополченіе, сдержано своеволіе солдатъ, отъ которыхъ страна страдаетъ не менѣе, чѣмъ отъ непріятеля».

---

(1) ib. 480. (2) ib. 430—431. 476—478. (3) Конечное утвержденіе состоялось 25 апрѣля. (ib. IV. 46. сл.).

Digitized by Google

Сеймъ, увеличивъ содержаніе короля, «въ благодарность за его пожертвованія изъ собственной мошны, на 52 т. копъ для улучшенія стола», сталъ обсуждать «пути и средства, чтобы денегъ всегда было въ достаткѣ подъ руками». Паны и рыцари предложили установить налогъ на зерно и домашнее вино по 2 гроша съ копы. Но противъ этого налога завопило третье сословіе: не всѣ мѣщане имѣютъ землю подъ хлѣбомъ, поэтому должны платить одни земельные мѣщане; что же касается до вина, то пусть останется прежній законъ — 10 грошей съ ведра привознаго вина. Высшія сословія возражали, что тѣ, которые не имѣютъ земли и занимаются исключительно торговлей или промыслами, могли бы согласиться и сообща уплатить извѣстную сумму денегъ замѣсто зернового налога, чтобы только не нарушать справедливости между сословіями; вина же привознаго въ настоящее время за войной нѣтъ, а между тѣмъ нужда крайняя въ деньгахъ, «какой прежде не бывало». Вильгельмъ Лобковицъ замѣтилъ, что мѣщане безземельные могли бы принять на себя половину подомнаго налога: «третье сословіе — говорилъ онъ съ сердцемъ — постоянно домогалось равенства съ высшими сословіями — и въ директоріи, и вездѣ, — ясно, оно должно въ равной степени съ ними нести и налоги; въ то время какъ паны и рыцари готовы и рубаху съ себя снять на общее дѣло, мѣщане — плохой помощникъ въ нынѣшнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, лишь только рѣчь зайдетъ о деньгахъ». Посовѣтовались между собой мѣщане и снова отвѣтили — не согласны: «мы внесли уже много денегъ; содержали служилыхъ людей, домашнюю гвардію; дѣлали окопы около Праги, не мало денегъ дали въ займы на земскія нужды, а на виноградники имѣемъ пожалованья отъ прежнихъ королей и платимъ и безъ того довольно высокій pergrecht». Высшія сословія объявили на это, что такъ какъ города отдѣляются отъ нихъ, то они спорный вопросъ представятъ на рѣшеніе короля. Депутаты отъ городовъ сдѣлались податливѣе: «въ вопросѣ о зернѣ — объяснили они — справедливо, чтобы тотъ, кто не имѣетъ зерна, не несъ налога; что же касается до вина, то можно платить по 2 гроша, но съ чистой, а не съ валовой прибыли». Но паны и рыцари не

Digitized by Google

приняли этой уступки: будетъ-де путаница. Только на слѣдующій день, 24 апрѣля, города сдѣлали новую уступку, принявъ предложеніе пражанъ, которые поспѣшили на помощь своимъ собратьямъ, когда услышали, что «высшія сословія тѣснятъ третье»: для соблюденія равенства съ панами и рыцарями мѣщане, имѣющіе посѣвы или торгующіе хлѣбомъ, платятъ зерновый налогъ; на винный налогъ согласны, но, если возможно, уменьшить его на половину. Высшія сословія поблагодарили пословъ отъ королевскихъ городовъ. Предъ самымъ закрытіемъ сейма сословія избрали старшаго сына Фридриха, Фридриха Генриха, наслѣдникомъ престола: «не смотря на то, что онъ еще младенецъ — сказалъ канцлеръ Роуповъ — въ немъ замѣчается особенная любовь къ чешскому языку, и въ теченіе самаго короткаго времени онъ успѣлъ настолько, что въ состояніи произносить выразительно и свободно эти святыя слова: начало премудрости — страхъ Господень» (1).

Скорбныя прѣнія о налогахъ послѣдняго чешскаго сейма въ послѣдній разъ показали въ всей ея наготѣ печальную, знакомую картину — насколько своекорыстныя сословія-подобои были малы для выполненія той великой задачи, поднять которую они были достаточны сильны — добыть религіозную и государственную свободу (2). Сословія заботятся объ одномъ, какъ-бы увернуться отъ непріятныхъ взносовъ, и одни взваливаютъ ихъ на шею другимъ; на сценѣ — ссылки на старыя привилегіи, и все это дѣлается въ то время, когда правительство не знаетъ, чѣмъ заплатить голодающимъ войскамъ, какъ исправить чудовищные недостатки въ арміи, гдѣ солдаты мрутъ, бѣгутъ, а генералы ссорятся изъ-за повышеній, когда сельчане, выведенные изъ терпѣнія неистовствами своихъ солдатъ, тысячами скрываются

(1) О послѣднемъ сеймѣ — Skala. IV. 1—28. 39—69.

(2) Фердинандъ ясно понималъ эту задачу и потому работалъ на охраненіе габсбургскаго права, не щадя ничего. Онъ ясно это выразилъ въ письмѣ къ французскому королю (въ мартѣ 1620 года), прося его о помощи и «předstíraje mu nebezpečenství veliké, kteréž valilo by se zároveň na všecky vrchnosti řádu a stavu monarchického». (ib. III. 473).

Digitized by Google

въ лѣсахъ, образуютъ банды и требуютъ отъ правительства прежде всего «освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости господамъ и объявленія ихъ свободными людьми» (1), когда непріятель, наконецъ, готовится къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Мы видѣли, что въ февралѣ чешская армія въ Австріи, находившаяся теперь подъ главной командой новаго генерала, князя Христіана Ангальтскаго, была три раза разбита, по частямъ, соединенными войсками Фердинанда. Букуа собирался уже двинуться прямо на Прагу, когда князь Христіанъ одумался и, стянувъ свои разрозненныя силы въ числѣ 12 тыс., сталъ у Эгенбурга, чтобы преградить путь непріятелю къ Прагѣ. 7 марта Букуа былъ у Гогенварта, вблизи чешскаго лагеря. Нѣсколько дней тянулись мелкія аванпостныя стычки, но, наконецъ, Букуа рѣшился дать генеральную битву. Чехи занимали сильную позицію: главныя силы ихъ были расположены на горѣ; подъ горой — австрійское ополченіе; въ сторонѣ, въ лѣсу, скрыта была засада — 2 тыс. мушкатеровъ. Дампіеръ, съ казаками впереди, атаковалъ князя Христіана; тотъ отступилъ къ Вагу, Дампіеръ пошелъ за нимъ и наткнулся на засаду, въ то время какъ съ горы громили его чешскія батареи: произошла «жестокая битва», и цесарцы были разбиты; раненный Дампіеръ едва спасся на казачьей лошади, потерявъ 2 т. человѣкъ. Особенно пострадали казаки: у нихъ былъ убитъ «набольшій» (2).

Но эта первая неудача не остановила Фердинанда; въ началѣ апрѣля онъ приказалъ Букуа напасть на чешскій корпусъ Фельзескаго и Бубны, стоявшій у Синцендорфа. Букуа повторилъ маневръ князя Христіана. 12 апрѣля казаки сдѣлали фальшивую атаку на чешскую кавалерію и тотчасъ же отступили; Фельзескій, не смотря на предостереженіе своего товарища, Бубны, пустился въ погоню съ 4 эскадронами, но, доскакавъ до лѣсу, наткнулся на Букуа. Произошла отчаянная схватка: самъ фельдмаршалъ Фельзескій и почти вся его конница легли на полѣ битвы, немногіе спаслись бѣгствомъ, горячо преслѣдуемые ка-

(1) Любопытный разсказъ объ этомъ движеніи — ib. IV. 126.
(2) ib. III. 428—429.

Digitized by Google

заками; казаковъ сдержала выдвинутая впередъ пѣхота Бубны, послѣ чего они занялись грабежомъ убитыхъ. Смерть храбраго фельдмаршала была тяжелой потерей для чеховъ и въ добавокъ «возбудила немалую ненависть между первыми офицерами, когда одни передъ другими старались попасть на вакансію, и не послѣдній между ними былъ Мансфельдъ» (1).

Едва успѣли чехи оправиться отъ пораженія, какъ 8 мая потеряли новую битву у Герста, повыше Синцендорфа: часть корпуса Мансфельда была на голову разбита Дампіеромъ (2). Въ то же самое время казацкія шайки наводняютъ Силезію, Моравію, хозяйничаютъ даже въ королевствѣ, не смотря на то, что гдѣ было только можно, съ ними расправлялись безпощадно озлобившіеся моравяне и силезцы: въ маѣ у Мезирѣцкаго озера, въ Моравіи, было убито 900 казаковъ, а въ Вратиславѣ повѣшено 30 «на новой висѣлицѣ — все шляхтичи и между ними одинъ ротмистръ, что очень возмутило другихъ поляковъ». Отъ казаковъ особенно приходилось плохо бѣдному сельскому населенію. Въ Силезіи выдвинуто было 25 тысячъ земскаго ополченія къ границамъ польскимъ, чтобы сдержать новыя шайки казаковъ изъ Подоля, шедшихъ на помощь императору, и сословія готовы были вторгнуться въ самую Польшу (3).

Недавнія пораженія опять надоумили чеховъ, и князь Христіанъ приказалъ снова стянуться разбросаннымъ чешскимъ корпусамъ. Въ то же время онъ получилъ подмогу въ 4 т. отъ Бетлена, при увѣреніи, что въ случаѣ дальнѣйшихъ неистовствъ отъ казаковъ онъ, обязуемый конфедераціей, самъ прибудетъ на помощь. Такимъ образомъ, въ распоряженіи Христіана было до 20 тыс. человѣкъ. Съ этими силами онъ готовился дать новый отпоръ Букуа, имѣвшему 25 тыс. Въ концѣ мая чешская армія расположилась у Эгенбурга; тутъ же не вдалекѣ, у Гейдерсдорфа, сталъ и Букуа. Но оба противника избѣгали рѣшительной встрѣчи, и дѣло ограничивалось аванпостными стычками да грабежами: «грабили, какъ кого кто

(1) ib. IV. 78—79. (2) ib. 124.
(3) ib. 124—126. 123. 186.

Digitized by Google

могъ и умѣлъ, не разбирая — папежникъ онъ или евангеликъ» (1). Естественно, первыми въ грабежахъ были казаки, зерно которыхъ составляли извѣстные въ исторіи Россіи лисовщики, перелетѣвшіе теперь изъ-подъ Москвы къ Вѣнѣ. Они были посланы самимъ Сигизмундомъ, въ числѣ 8 тысячъ, подъ командой Яна Рогавскаго и Адама Липскаго, и «храбро бились за императора въ разныхъ битвахъ» — говоритъ современный полякъ (2).

Мы видѣли, что Бетленъ въ январѣ заключилъ перемиріе съ Фердинандомъ; но это не мѣшало ему въ маѣ послать подмогу чехамъ и обѣщать новыя присылки въ случаѣ продолженія казачьихъ неистовствъ. Дѣйствительно, въ началѣ іюня Турнъ, разбивши казачьи шайки, занимаетъ два прохода на правомъ берегу Дуная и очищаетъ путь шедшимъ къ нему на помощь венграмъ Бетлена (3). Но Бетленъ былъ полезенъ чехамъ не только какъ членъ конфедераціи, снабжавшій ихъ своими казаками-гайдуками: онъ былъ имъ крайне необходимъ, какъ посредникъ въ ихъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Портой, участіе которой въ чешской войнѣ, къ сожалѣнію, запоздавшее на одинъ годъ, дѣйствительно спасло чешскія земли отъ грабителей-казаковъ.

Первый Бетленъ присовѣтовалъ въ Прагѣ обратиться къ Портѣ. Мы видѣли, что въ ноябрѣ 1619 года Редей предложилъ чехамъ отправить пословъ къ знаменитому султану Осману. Какъ видно изъ отвѣтнаго письма Османа, отъ 30 апрѣля 1620 года, вскорѣ былъ, дѣйствительно, отправленъ изъ Праги посланникомъ въ Константинополь нѣкто капитанъ Генрихъ, съ

(1) ib. 124. 125. 127.

(2) «Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV i Jana Kazimierza z rękopismu wydał K. W. Wóycicki». Warszawa. 1845. I. 66. 67. Чрезъ годъ, въ 1621 года, эти же казаки, покончивъ съ чехами, не менѣе храбро бились за поляковъ подъ Хотиномъ съ турками, которымъ они также доставили: при заключеніи мира великій визирь требуетъ выдачи казаковъ, поляки не согласны, и турокъ грозитъ: «дадите вы за Грыцька, за Ваську, за Ивана своего королевича». См. «Wojna Chocimska, przez An. Lipskiego». Lwów. 1850. стр. 397.

(3) Skala. IV. 183.

Digitized by Google

жалобой на «тиранство Фердинанда, который много обѣщалъ, но ничего не сдержалъ». Бетленъ поддержалъ чешскаго посла, и султанъ, одобряя избраніе новаго короля, извѣщалъ чеховъ, что онъ ихъ своею милостью не оставитъ, особенно «милаго нашего пріятеля, короля Фридриха, къ которому мы готовы поспѣшить съ людьми и со всѣмъ, что только ему понадобится, на случай, если бы Фердинандъ вздумалъ его обижать». Для узнанія настоящаго положенія дѣлъ Османъ послалъ Магомета-агу, такъ какъ «здѣшній цесарскій посланникъ объявляетъ, что вы, чехи, уже покорились, тогда какъ избрать новаго короля — вещь немалая» и просилъ прислать новое посольство отъ всѣхъ «семи земель». Великій визирь извѣщалъ Фридриха, что уже приказано пашѣ будимскому принять и проводить чешскихъ пословъ (1). Бетленъ предувѣдомилъ Фридриха о турецкомъ посольствѣ, а 5 іюля Магометъ-ага имѣлъ аудіенцію у короля. Повторивши увѣренія въ дружбѣ Османа, онъ прибавилъ, что по первому знаку прибудетъ на помощь королю 60 тыс. отборной конницы изъ Будина, что поляки съ казаками много зла надѣлали и туркамъ; но король можетъ быть покоенъ — султанъ съ весны пошлетъ на поляковъ 400 тысячъ войска, чтобы они знали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло: получатъ они вознагражденіе за свои пакости. Послѣ аудіенціи турокъ былъ приглашенъ на банкетъ, много пилъ и увѣрялъ, что на томъ свѣтѣ дьяволъ будетъ печь Фердинанда на рожнѣ (2).

Безъ сомнѣнія, въ Прагѣ были довольны союзу турецкому, обѣщанному походу на поляковъ, но подмогу отклонили. 14 іюля посолъ былъ отпущенъ обратно, но безъ отвѣта, такъ какъ еще 3 іюля было отправлено въ Константинополь спеціальное посольство, а 27 — турокъ нагналъ его въ Новой Бистрицѣ у Бетлена. Чешскимъ посламъ было поручено просить Османа — быть въ добрыхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ и не дозволять ни своимъ войскамъ, ни татарамъ помогать Фердинанду или вторгаться въ чешскія земли (3). Очевидно, въ Прагѣ опасались

(1) Оба письма у Славаты. II. 241—243.
(2) ib. 245—247. Skala. IV. 219—221. (3) ib. 216—219.

Digitized by Google

подмоги турецкой, а между тѣмъ она была бы весьма къ стати, такъ какъ теперь собиралось вторгнуться въ королевство свѣжее императорское войско подъ начальствомъ Максимиліана, герцога баварскаго. Вмѣшательство Максимиліана рѣшило участь войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и участь чешскаго королевства.

Въ началѣ сентября герцогъ баварскій былъ на границѣ чешско-моравской. Онъ желалъ овладѣть Индриховымъ Градцемъ, который составлялъ ключъ къ Прагѣ, Моравіи и нижней Австріи, но узнавъ, что вблизи стоитъ 8 тыс. чеховъ подъ начальствомъ Турна и Мансфельда, поворотилъ назадъ, на соединеніе съ Букуа, имѣя на-лѣво отъ себя Дампіера, дѣйствовавшаго противъ князя Христіана Ангальтскаго. У мѣстечка Горна, неподалеку города Кремза, соединились Максимиліанъ и Букуа. 12 сентября они порѣшили дѣйствовать такъ: со всѣми силами двинуться противъ главной чешской арміи князя Христіана, стоявшей лагеремъ у Дрозендорфа, отбросить ее оттуда, но не преслѣдовать, а ближайшей дорогой итти на Прагу. Но князь Христіанъ узналъ заранѣе о планахъ непріятеля, отступилъ немедленно изъ Дрозендорфа къ Знойму и далѣе въ Чехію, и Максимиліанъ пошелъ безпрепятственно къ Будеевицамъ. 25 сентября соединенныя войска Максимиліана и Букуа оставили Будеевицы и двинулись по направленію къ Прагѣ. 26 были взяты Водняны, 29 — Прахатицы, 30 — Писекъ, Страконицы и другіе города въ прахенскомъ краю. Цесарцы были на полупути къ Прагѣ.

Что же дѣлали въ столицѣ? Въ виду приближенія непріятеля, Фридрихъ собралъ совѣтъ изъ высшихъ земскихъ чиновниковъ и генераловъ и предложилъ имъ на рѣшеніе вопросъ: оставаться-ли ему въ Прагѣ или ѣхать къ дѣйствующей арміи. Совѣтъ высказался за отъѣздъ: «присутствіе короля въ лагерѣ — говорили приглашенные — ободритъ войско болѣе, чѣмъ одинъ или два генерала, да и будетъ лучшая дисциплина и порядокъ, не говоря уже о томъ, что въ минуты опасныя главнокомандующій затрудняется принять рѣшеніе безъ воли короля, испрашивать же приказанія чрезъ нарочнаго — неудобно». Король согласился съ мнѣніемъ совѣта и тотчасъ же отправилъ изъ Праги въ Брандебургъ своего старшаго сына Генриха, наслѣд-

Digitized by Google

ника престола. Окрестности столицы — Жижкова гора и другія, были укрѣплены; изъ цейхгауза были взяты пушки. 25 сентября, поручивъ королевство управленію намѣстниковъ и простившись съ своей семьей, Фридрихъ выѣхалъ изъ Праги и вскорѣ былъ въ арміи, стоявшей у Требоня.

По взятіи Писка, въ началѣ октября Максимиліанъ вступилъ въ пильзенскій край и его покорилъ, въ то самое время какъ чешская армія двигалась къ сѣверу по правому берегу Велтавы. При переходѣ на лѣвый берегъ съ цѣлью пересѣченія непріятелю пути къ столицѣ, король изъ лагеря подъ Сѣдельчанами отправилъ приказаніе намѣстникамъ навести мостъ чрезъ Велтаву у Збраслава для переправы войскъ Бетлена, избраннаго теперь на быстрицкомъ сеймѣ короля венгерскаго; но забота была напрасна, такъ какъ вспомогательный отрядъ Бетлена не соединился съ чехами: Петси Симонъ, ведшій его, передался Фердинанду (1). Въ Пильзнѣ чехи имѣли еще значительный корпусъ Мансфельда, и Фридрихъ надѣялся на него при своемъ переходѣ на лѣвый берегъ Велтавы, но Мансфельдъ отказался итти на соединеніе съ главной чешской арміей, которая въ половинѣ октября стояла у Рокицанъ, заперся въ Пильзнѣ и даже вступилъ въ отдѣльные переговоры съ Максимиліаномъ. Современники въ дѣйствіяхъ Мансфельда видѣли измѣну, но за него стоялъ горой Турнъ: когда жена бургграфа Берки сообщила мужу во время засѣданія въ канцеляріи, что въ обществѣ начинаютъ говорить объ измѣнѣ Мансфельда королю и сословіямъ, Турнъ съ негодованіемъ замѣтилъ — «лучше бы жены занимались прялкой, а заботы о военныхъ дѣлахъ оставили въ сторонѣ». (2). Дѣйствительно, въ дѣйствіяхъ Мансфельда было что-то странное: когда въ 20-хъ числахъ октября Максимиліанъ снялъ осаду Пильзня и пошелъ впередъ, надѣясь отрѣзать Фридриху отступленіе къ столицѣ, Мансфельдъ пропустилъ непріятельскія войска безъ выстрѣла.

Планъ Максимиліана отрѣзать Фридриха не удался: король

---

(1) «Siebenbürg. Chron.» въ «Fontes r. austr.». I. III. 59.

(2) Skala. IV. 321.

Digitized by Google

узналъ о немъ заранѣе и отступилъ, а Максимиліанъ пошелъ на Тоушково, Пласы, Краловицы и Сѣнометъ, гдѣ 28 октября засталъ чешскую армію. Послѣ жаркихъ стычекъ 28 и 29 октября, гдѣ чехи сражались храбро, Фридрихъ отступилъ къ Раковнику, а въ слѣдъ за нимъ потянулся Максимиліанъ. У Раковника чехи укрѣпились шанцами; при гористой мѣстности, лагерь ихъ представлялъ сильную позицію, и потому Максимиліанъ не рѣшался на штурмъ. Прошла недѣля, а Максимиліянъ все медлилъ. Между тѣмъ подступала зима, распутица, запасы истощались; крестьяне жатецкаго края возстали въ числѣ 7 т. человѣкъ и нещадно убивали баварскихъ мародеровъ; во что бы ни стало, а кампанію надо было кончать. Но Максимиліана вывелъ изъ затруднительнаго положенія самъ Фридрихъ: 6 ноября онъ оставилъ свою крѣпкую позицію у Раковника и подвинулся ближе къ Прагѣ — къ Бѣлой горѣ, намѣреваясь стянуть здѣсь всѣ свои войска и дать генеральную битву. По слѣдамъ чеховъ пошелъ Максимиліанъ и сталъ также у Бѣлой горы. Разстояніе между обоими лагерями было не болѣе 800 шаговъ. Не смотря на близость непріятеля, не смотря на свою малочисленность — не болѣе 14 тысячъ, чехи были крайне безпечны, и въ чешскомъ лагерѣ царилъ полный безпорядокъ. Прага была подъ бокомъ, и потому, начиная отъ короля и кончая послѣднимъ мушкатеромъ, все это спѣшило перебывать въ столицѣ, отдохнуть послѣ долгихъ лагерныхъ лишеній: чехи были убѣждены въ неприступности своей позиціи.

Наступило воскресенье, 10 ноября. Сильная канонада съ ранняго утра по чешскому лагерю предвѣщала, что Максимиліанъ что-то затѣваетъ, — но въ лагерѣ не обратили на нее вниманія, и масса офицеровъ гуляла въ столицѣ. Только къ полудню князь Христіанъ приказалъ офицерамъ поспѣшить обратно въ лагерь и просилъ короля прибыть самому на мѣсто. Баварскіе кирассиры незамѣтной тропинкой поднялись на гору и, не встрѣтивъ сопротивленія, въ минуту овладѣли чешской артилеріей. Полки генерала Гогенлое, ссылаясь на то, что имъ не дано приказанія вступать въ битву, отступили. Конница обратилась въ бѣгство. Только вспомогательный отрядъ моравскій

Digitized by Google

— 3 т. пѣхоты и 1 т. кавалеріи, подъ командой храбраго Штубенфолля, смѣло встрѣтилъ баварскихъ кирассировъ батальнымъ огнемъ, пошелъ въ атаку и отбилъ пушки. Въ это самое время казаки ударили на венгерскую конницу чеховъ. Съ обѣихъ сторонъ подоспѣли подкрѣпленія, закипѣлъ жестокій бой, и нѣсколько часовъ битва была нерѣшительная. Мадьяры сражались храбро, казаки стали подаваться, какъ вдругъ кавалерійскій отрядъ Гогенлое, посланный на подмогу венгерскимъ гайдукамъ, обратился въ бѣгство. Произошло общее смятеніе: ряды чешскіе стали отступать, и, не получая подкрѣпленія отъ князя Ангальта, бросились опрометью по направленію къ столицѣ. Кавалеристы, пѣхотинцы давили другъ друга, и все вмѣстѣ представляло безобразную картину поспѣшнаго бѣгства.

Король Фридрихъ только что отобѣдалъ, когда получилъ извѣстіе о проигранной битвѣ. Столица готова была встать на защиту; были еще свѣжія войска въ городѣ; моравскіе, венгерскіе солдаты сражались храбро, на нихъ можно было еще положиться; въ Пильзнѣ стоялъ Мансфельдъ; держались еще другіе города; наконецъ въ Силезіи находился храбрый маркграфъ Крневскій, — но Фридрихъ потерялъ голову, и, бросивъ корону и всѣ королевскія регаліи на старомѣстской площади, постыдно дралъ въ Силезію. За нимъ слѣдовалъ князь Христіанъ и Гогенлое. Турнъ бѣжалъ въ Венгрію. Не было человѣка, который воззвалъ бы къ мужеству и далъ отпоръ (1).

На другой день, 11 ноября, сдалась столица, а въ теченіе недѣли приведены были къ присягѣ другіе города; держались еще нѣкорое время Таборъ, Пильзень, Требонь и Индриховъ Градецъ. Ренегатъ братской общины, князь Лихтенштейнъ, получилъ полномочіе очистить страну отъ еретиковъ. 21 іюля 1621 года сложили головы на старомѣстской плахѣ: восьмидесятилѣтній Будовецъ, Шликъ, Каплиръ, Коханъ, Гоштялекъ, ректоръ Ессенскій и другіе, въ числѣ 28 человѣкъ. Только крайнее изувѣрство Фердинанда и іезуитовъ могло измыслить тѣ квали-

(1) О послѣднихъ дняхъ чешскаго королевства — Skala. IV. 301—310. 315—328. 336—385. Habernfeld. «Bellum». 30—39.

Digitized by Google

фикаціонныя казни, на которыя осуждены были несчастные дѣятели чешскаго возстанія. Ессенскій, напр., какъ дипломатъ, былъ приговоренъ сначала къ вырванью языка и четвертованью, но потомъ послѣдовало «милостивое облегченіе»: отрѣзанъ былъ только конецъ языка, отрублена голова и повѣшена на башню. У бѣжавшихъ, казненныхъ и даже у умершихъ участниковъ возстанія были сконфискованы всѣ имущества — на $5^1/_2$ мил. копъ; у менѣе провинившихся сконфисковано было имущество на половину, четверть и т. д. 13 декабря 1621 года были осуждены на вѣчное изгнаніе «злые, неблагородные, ядовитые и мятежные» чешскіе проповѣдники и священники-подобои (1). 30 октября 1622 года пражскій университетъ былъ переданъ іезуитамъ и этимъ спасенъ отъ разрушенія: въ Вѣнѣ генералы требовали снести его — ad signum perpetuae infamiae — или обратить въ инвалидный домъ, «затѣмъ что королевство покорили не попы, а солдаты» (2). Въ 1624 году были воспрещены всякая проповѣдь, крещеніе, вѣнчаніе на дому подъ страхомъ изгнанія и фиска; скрываніе подобойскаго священника влекло за собой потерю жизни и имущества; покойники-подобои лишались христіанскаго погребенія; дѣти не допускались къ ремеслу, если они не католики. 31 іюля 1627 года, въ день памяти Лойолы, было объявлено, что императоръ не желаетъ долѣе терпѣть лицъ обоего пола, исповѣдывающихъ «еретическія заблужденія»: въ 6 мѣсяцевъ паны и рыцари, не возвратившіеся въ лоно католической церкви, должны пойти въ изгнаніе (3), — и пошли въ изгнаніе 36 тысячъ семействъ, въ томъ числѣ и Жеротинъ моравскій (4). Въ землѣ была объявлена реформація: земля подѣлена была на миссіонерскіе участки; іезуиты, капуцины, паны,

---

(1) Казни, описи, изгнаніе — Skala. V. 81—142. Komensky. «O prot.». 168—229. Skala. ib. 66. 239. Kom. ib. 234—240. Sk. ib. 184—187. Kom. ib. 149—159.

(2) Kolousek. «České st. právo». 400 пр.

(3) Komenský. «O pr.». 257—260; 244—245.

(4) Оффиціальныя данныя. Toman. «Das böhmische Staatsrecht». Prag. 1872. 82.

Digitized by Google

рыцари ходили и обращали крестьянъ въ католичество, а въ 1627 была образована религіозная комиссія, подъ предсѣдательствомъ архіепископа-кардинала Гарраха. Наконецъ, 10 мая 1627 было издано «Обновленное право и земскій уставъ наслѣдственнаго королевства чешскаго», октроировавшее старую конституцію, маестатъ Рудольфа и проч. (1).

Фердинандъ въ точности исполнилъ приказаніе, данное ему придворнымъ іезуитомъ въ проповѣди по случаю бѣлогорской побѣды: «упасеши я палицею желѣзною, яко сосуды скудельника сокрушиши я. (Пс. II. 9) — пановъ подложи подъ ноги себѣ, да не подымутъ головы, народъ сокруши, яко сосудъ скудольный; отныи у нихъ все, что только не любо очамъ божіимъ и твоимъ — ихъ свободы и маестатъ Рудольфа» (2). Вѣковая борьба земли за свободу совѣсти, за сохраненіе жизнью выработанной народной религіи окончилась, и — гибельно для земли: іезуитизмъ восторжествовалъ надъ общиной братской. Слѣдя за ходомъ событій, приведшихъ къ бѣлогорской катастрофѣ — финалу длинной трагедіи, мы видѣли тѣ мелкія и крупныя причины, которыя заставили обстоятельства сложиться такъ, а не иначе: близорукость дѣйствій братьевъ-подобоевъ, ошибки въ выборахъ, сословный эгоизмъ, взаимное недовѣріе, рознь, мелкіе счеты, безучастіе массы, преобладаніе слова надъ дѣломъ, любовь къ землѣ болѣе всего на словахъ, славянская лѣнь, отсутствіе лицъ выдающихся — вотъ что бросается глазамъ лѣтописца, и великій патріотъ-изгнанникъ имѣлъ право написать, нѣсколько лѣтъ спустя, приведенныя нами въ началѣ книги жесткія слова: «sme byli, jako na onen čas Jeruzalem, holí a podpor svých, to jest, rekú udatných, mužú valečných, sudcú a prorokú, mudrcú a radcú utipných a vymluvných nemající». Но чехи пали, бросивъ въ жизнь человѣчества идею религіозной свободы. — За-

---

(1) Kolousek. «České st. právo». 441 и сл.
(2) Skala. IV. 387.

Digitized by Google

слуга, которая, къ сожалѣнію, забывается и забывалась людьми. Не будемъ удивляться, что люди нашего времени съ оскорбительною холодностью относятся къ бѣдной родинѣ Гуса, Хельчицкаго и Коменскаго, что есть даже люди, злорадствующіе ея бѣдамъ: уже въ близкихъ современникахъ, нравственно обязанныхъ братьямъ-подобоямъ многими результатами своей религіозной жизни, чехи не нашли человѣка, чей благородный голосъ возсталъ бы на защиту правъ убиваемаго іезуитами народа. Напрасно патріоты-эмигранты ищутъ задобрить мнимыхъ друзей своихъ въ пользу своего народа; напрасно Коменскій ѣздитъ въ Англію, Швецію, чтобы своею педагогическою дѣятельностью добыть какое доброе слово о чехахъ; напрасно льститъ онъ Оксіенштернѣ и умоляетъ его: «у ногъ лежу твоихъ, а чрезъ тебя у ногъ свѣтлѣйшей королевы, прошу и заклинаю васъ ранами Іисуса Христа — не оставьте насъ, мученниковъ за Христа, взгляните на народъ, на который между народами европейскими Христосъ воззрѣлъ впервые, вырвавъ его изъ тины антихристовой, который раньше, чѣмъ иные народы просвѣтились, вынесъ одинъ въ теченіе цѣлаго столѣтія всю ярость бѣшенства антихриста(1): вестфальскій миръ оставилъ чеховъ безъ вниманія, «въ горлѣ антихристовѣ оставилъ ихъ на вѣчныя времена» (2). Принявъ за исходную точку 1624 годъ, вестфальскій миръ игнорировалъ, что было прежде (3). При вѣсти о заключеніи мира, Коменскій съ бра-

---

(1) Zoubek. «Život J. A. Komenského». Praha. 1871. 66.

(2) Komenský. «Smutný hlas». § 12.

(3) «Terminus a quo restitutionis in ecclesiasticis, et quae intuitu eorum in politicis mutata sunt, sit dies 1 Ianuarii anni 1624. Fiat itaque restitutio omnium electorum, principum et statuum utriusque religionis, comprehensa libera imperii nobilitate, ut et communitatibus et pagis immediatis plenarie et pure». § 2 artic. V. instrumenti pacis Osnabrugensis. Чешскимъ эмигрантамъ дозволенъ возвратъ, но подъ условіемъ, уничтожающимъ возможность возврата: «Qui vero subditi et vasalli hereditarii imperatoris et domus Austriacae sunt, eadem gaudeant amnestia, quod personas, vitam, famam et honores, habeantque securum reditum in pristinam patriam, ita tamen, ut se teneantur accomodare legibus patriis regnorum et provinciarum». § 52. artic. IV. instr. p. Osn. — Ghillany. «Diplomatisches Handbuch». Noerdlingen. 1855. 23. 21.

Digitized by Google

тыши могъ только сказать: «подъ небомъ нѣтъ мѣста для чеховъ, — но оно найдется на небѣ» (1). Но какъ бы то ни было, исторія всегда скажетъ о чехахъ: жили не даромъ, не были жившіе людьми.

---

(1) Zoubek. «Život» 67.

Digitized by Google

ОТВѢТЪ НА СТАТЬЮ Г. УМОВА

мѣтка по поводу сочиненія г. Лигина: Геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы».

Г. Умовъ помѣстилъ въ предыдущемъ томѣ «Записокъ» го университета, подъ заглавіемъ «Замѣтка по поводу ненія г. Лигина: Геометрическая теорія абсолютнаго движенія цѣняемой системы», рецензію диссертаціи, представленной въ апрѣлѣ прошлаго года въ физико-математическій фа-тетъ Новороссійскаго университета для полученія степени тра прикладной математики и защищенной мною въ сен-того-же года. Рецензія эта, имѣя цѣлью доказать отсут-всякихъ научныхъ достоинствъ въ моемъ сочиненіи и ужить множество его недостатковъ, состоитъ изъ цѣлаго направленныхъ противъ меня обвиненій, которыя, по своей ей несправедливости, невольно вызываютъ меня на нѣко-возраженія и опроверженія.

Большая часть обвиненій г. Умова направлена на сходство диссертаціи съ книгою Шелля «Theorie der Bewegung der Kräfte». Чтобы доказать это сходство, дѣлаются овымъ сравнительныя выписки изъ обоихъ сочиненій, ци-тся десятки страницъ моей книги, которыя, по мнѣнію ента, представляютъ сплошное сходство съ соотвѣтственнымъ держанію текстомъ Шелля, указывается на преднамѣренное ніе съ моей стороны труда Шелля, и т. п.; на основаніи рожденнаго такимъ путемъ сходства отнимается у моего вообще всякій признакъ самостоятельности и, въ заклю-подводится итогъ всему сказанному слѣдующими словами:

Digitized by Google

«Въ сущности, трудъ г. Лигина остается компиляціей, и «притомъ съ совершенно напраснымъ самовосхваленіемъ. Ни для «кого не было-бы потерей, если-бы, вмѣсто объемистой книги, «авторъ помѣстилъ въ ученомъ журналѣ замѣтку по поводу «доказанныхъ имъ предложеній Шаля».

Прежде чѣмъ перейду къ обстоятельному разбору отдѣльныхъ обвиненій г. Умова, позволю себѣ сдѣлать одно общее замѣчаніе. Тотъ, кто излагаетъ цѣлую теорію, не только разработанную и изслѣдованную многими учеными въ большомъ числѣ монографій, но даже уже перешедшую въ учебники, не можетъ болѣе или менѣе не пользоваться совершенною до него переработкою матеріала и не можетъ, поэтому, избѣгнуть всякаго сходства своего сочиненія съ существующими курсами по излагаемой теоріи. Подобное сходство существуетъ всегда въ большей или меньшей степени; и если-бы мой рецензентъ потрудился сравнить, напримѣръ, ту-же книгу Шелля, за близость къ которой онъ меня непрерывно упрекаетъ и которая, въ то-же время, есть безспорно одно изъ лучшихъ сочиненій въ своемъ родѣ, съ нѣкоторыми другими курсами Механики, то онъ, какъ я буду имѣть случай доказать ниже нѣсколькими примѣрами, могъ-бы убѣдиться во многихъ сходствахъ изложенія Шелля съ изложеніемъ другихъ авторовъ, между тѣмъ какъ никому, я полагаю, не пришло-бы въ голову, видѣть въ этомъ обстоятельствѣ недостатокъ уважаемаго всѣми спеціалистами сочиненія Шелля. Диссертація моя — не монографія, не мемуаръ, имѣющій предметомъ исключительно новыя изслѣдованія какого-либо частнаго вопроса, а трудъ, посвященный изложенію цѣлой теоріи, по которой было уже весьма много написано, но которую я не считалъ безполезнымъ изложить съ извѣстными видоизмѣненіями и собственными прибавленіями; и этимъ-то характеромъ, этой цѣлью моего труда и объясняется вообще, почему мѣстами въ немъ должны встрѣчаться сходства съ другими родственными по предмету сочиненіями. Затѣмъ, въ виду упрековъ и обвиненій г. Умова, вопросъ сводится на то, на сколько эти сходства близки и составляютъ недостатокъ моего изложенія, на сколько откровенно я дѣлалъ заимствованія у другихъ авторовъ, и на сколько дѣй-

Digitized by Google

ствительно новы тѣ части моей книги, которыя я считаю за самостоятельныя. Чтобы разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ вѣрно и справедливо г. Умовъ рѣшаетъ эти вопросы, обращаюсь къ подробностямъ его рецензіи.

Близкое сходство моего изложенія съ изложеніемъ Шелля доказывается г. Умовымъ, во первыхъ, тремя сравнительными выписками изъ обоихъ сочиненій, занимающими почти половину рецензіи (стр. 4—7, 7—10, 13—16), и, во вторыхъ, слѣдующими аргументами (стр. 18—19) «.... *во всемъ остальномъ трудѣ «г. Лигина не представляетъ новаго. Большую часть теоремъ «мы находимъ въ книгѣ Шелля, къ тексту котораго тексте «г. Лигина даже очень близокъ. Изъ такихъ близкихъ совпа«деній изложенія мы укажемъ у г. Лигина стр. 218—227, «230—241, 283—290 и стр. 166—170, 145—155, 415—418 «у Шелля, представляющія сплошное сходство и проч.*». — О выпискахъ я буду говорить ниже, когда будетъ рѣчь о самостоятельныхъ частяхъ моего труда, потому что эти выписки главнымъ образомъ направлены противъ приписываемой мною себѣ оригинальности нѣкоторыхъ мѣстъ. Пока-же разсмотрю остальные аргументы, высказанные приведенными только что словами рецензента.

Здѣсь прежде всего ставится мнѣ въ вину, что *большая часть мною изложенныхъ теоремъ находится въ книгѣ Шелля.* Съ совершенно такимъ-же правомъ я могъ-бы сказать, что большую часть кинематическихъ теоремъ, изложенныхъ Шеллемъ, можно найти въ трудахъ Шаля, Родрига, Резаля, Бланже и другихъ, нисколько не умаляя тѣмъ достоинствъ книги Шелля; почему-же рецензенту угодно мнѣ дѣлать упрекъ изъ обстоятельства, нисколько не уменьшающаго заслуги какого-бы то ни было спеціальнаго сочиненія и скорѣе говорящаго въ пользу его полноты? Возраженіе г. Умова было-бы основательнымъ только въ томъ случаѣ, если-бы я считалъ большую часть приведенныхъ у меня теоремъ мною найденными. Невольно вспоминаются слова Паскаля: «Il y a des gens qui voudraient qu'un auteur ne parlât jamais des choses dont les autres ont parlé; autrement on l'accuse de ne rien dire de nouveau. Mais si les

Digitized by Google

matières qu'il traite ne sont pas nouvelles, la disposition en est nouvelle. J'aimerais autant qu'on l'accusât de se servir des mots anciens: comme si les mêmes pensées ne formaient pas un autre corps de discours par une disposition différente, aussi bien que les mêmes mots forment d'autres pensées par les différentes dispositions» (1).

Затѣмъ цитируются г. Умовымъ страницы обоихъ сочиненій, на которыхъ, по его мнѣнію, существуетъ сплошное сходство.

Первый изъ этихъ цитатовъ (стр. 218—227 моей книги и стр. 166—170 у Шелля) относится къ аналитической формулировкѣ приведенія какого угодно числа угловыхъ скоростей около осей произвольно направленныхъ въ пространствѣ. Изложеніе этого вопроса я преднамѣренно, съ цѣлью, заимствовалъ у Шелля, какъ ясно показываетъ ссылка на послѣдняго, приведенная мною въ концѣ цитированнаго г. Умовымъ текста, на стр. 227, и выраженная словами: «*содержаніе этого* § *сравн. съ* Schell, Theorie der Bewegung und der Kräfte». Почему-же рецензентъ не допускаетъ возможности излагать рѣшеніе извѣстнаго вопроса близко къ извѣстному источнику, или чѣмъ, по его мнѣнію, въ такомъ случаѣ пишущій можетъ оградить себя отъ упрековъ, если не ссылкою на избранный источникъ? Неужели авторъ, чтобы не унизить своего труда, долженъ, во что бы то ни стало, приводить *свое* изложеніе или доказательство, хотя бы онъ сознавалъ, что лучше и проще оно не можетъ быть, чѣмъ у такого-то автора, писавшаго до него? Полагаю, что наука всегда болѣе выиграетъ отъ распространенія уже извѣстныхъ, но лучшихъ и простѣйшихъ методовъ, чѣмъ отъ усилій создавать новые только для новизны. Другое дѣло, конечно, если можно съ выгодою замѣнять извѣстные пріемы — самостоятельными, но въ такомъ простомъ вопросѣ, какъ сложеніе вращеній, или, что одно и то-же, сложеніе силъ, — не обильное поле для упрощеній. — Я просилъ-бы г. Умова, для примѣра, открыть классическій курсъ Кинематики Бура, курсъ, которому эпиграфомъ служитъ изрѣченіе «multa pars mei» и

(1) Pascal, Pensées détachées.

Digitized by Google

который, слѣдовательно, нельзя считать за компиляцію; на стр. 107—111 онъ встрѣтитъ тамъ почти дословное повтореніе того изложенія теоріи сферическихъ движеній, которое далъ Пуансо въ своей «Théorie nouvelle de la rotation des corps»; между тѣмъ никто не сдѣлаетъ изъ этого обстоятельства ни малѣйшаго упрека сочиненію Бура, хорошо сознавая, что Буръ только отдалъ тѣмъ должную дань образцовому изложенію Пуансо. Въ виду подобныхъ примѣровъ, которыхъ легко привести множество, и всего выше сказаннаго, сходство моихъ стр. 218—227 съ стр. 166—170 Шелля, будучи *указано* мною-же самимъ особенною ссылкою въ концѣ этихъ страницъ, не можетъ справедливо мнѣ быть поставлено въ упрекъ. Г. Умовъ преднамѣренно умалчиваетъ о моей ссылкѣ на сочиненіе Шелля и тѣмъ навязываетъ мнѣ въ глазахъ читателя плагіатъ. Таковы порою пріемы критической оцѣнки, употребляемые моимъ рецензентомъ.

Второй сравнительный цитатъ г. Умова (стр. 230—241 у меня и стр. 145—155 у Шелля) относится къ аналитическому выводу зависимостей, существующихъ въ движеніи неизмѣняемой системы около неподвижной точки. Мнѣ необходимо было дать мѣсто этому выводу въ моей книгѣ, и я его представилъ въ формѣ, въ какой онъ встрѣчается во всѣхъ сочиненіяхъ по Механикѣ, гдѣ аналитически изслѣдуется движеніе твердаго тѣла около неподвижнаго центра; форма эта, данная еще Эйлеромъ, есть единственная извѣстная и поэтому общепринятая, основанная на дифференцированіи по времени извѣстныхъ формулъ преобразованія координатъ одной прямоугольной системы въ координаты другой прямоугольной системы, имѣющей общее начало съ первой; и если г. Умовъ находитъ въ этой части моего изложенія сплошное сходство съ Шеллемъ, то онъ, сравнивая внимательно и заключая далѣе на тѣхъ-же основаніяхъ, долженъ признать за Шеллеромъ изложеніемъ того-же вопроса такое-же сплошное сходство съ изложеніемъ Бура, за послѣднимъ полное сходство съ изложеніемъ Штурма, Пуассона, Дюгамеля и т. д. Изложеніе, мною приведенное, съ давнихъ поръ сдѣлалось, такъ сказать, общимъ достояніемъ; въ немъ Шелль служилъ мнѣ образцомъ не въ большей мѣрѣ, чѣмъ всѣ прочіе авторы, и

Digitized by Google

сходство моего изложенія съ изложеніемъ каждаго изъ них
такъ-же естественно и понятно, какъ сходство изложеній послѣд
нихъ между собой; слѣдовательно, оно опять не составляет
упрека моему труду.

Перехожу къ третьему и послѣднему цитату г. Умова, ука
зывающему на сходство стр. 283–290 моей книги съ стр. 415–
418 у Шелля. На этихъ страницахъ у меня помѣщенъ вывод
выраженій для слагающихъ по тремъ прямоугольнымъ осям
ускоренія точки неизмѣняемой системы, перемѣщающейся самым
общимъ движеніемъ, и слѣдствія, вытекающія изъ этихъ выра
женій относительно центра ускореній, оси ускореній и проч
Вполнѣ тому-же предмету посвящены у Шелля стр. 415–418
но всякій, кто дастъ себѣ трудъ прочесть эти страницы, испра
вивъ въ нихъ даже предварительно всѣ указанныя Шеллем
въ концѣ его книги опечатки, увидитъ, что, во первыхъ, его
формулы для слагающихъ ускоренія, а, слѣдовательно, и остал
ныя выведенныя изъ нихъ зависимости, не совсѣмъ вѣрны по
знакамъ, и что, во вторыхъ, этимъ формуламъ и зависимостям
данъ, въ слѣдствіе несоотвѣтствующаго выбора направленій осей
координатъ, такой видъ, изъ котораго не получаются одновре
менно соотвѣтственныя выраженія въ частныхъ случаяхъ дви
женія около неподвижнаго центра и движенія параллельно
неподвижной плоскости, данныя авторомъ на стр. 407 и 380.
Зависимости-же, приведенныя мною на стр. 283–290, и вполнѣ
точны, и обладаютъ тѣмъ преимуществомъ передъ формулами
Шелля, что въ нихъ достаточно положить $U = 0$, $V_0 = 0$ или
$\theta = 0$, чтобы непосредственно получить соотвѣтственныя выра
женія въ двухъ помянутыхъ частныхъ случаяхъ движенія, данны
мною на стр. 262 и 317; такъ что сходство здѣсь вовсе не
такое *сплошное*, какъ утверждаетъ г. Умовъ, и можетъ показ
заться такимъ только на первый взглядъ.

Обращаюсь теперь къ обвиненіямъ, высказываемымъ про
тивъ меня г. Умовымъ за утаиваніе источниковъ, которыми я
пользовался. Именно, на стр. 16 рецензіи, читаемъ: «*Мы не*
«*можемъ не замѣтить одной странности, часто встрѣчаю-*
«*щейся у т. Лигина, — цитировать авторовъ, изложеніе ко-*

Digitized by Google

«торыхъ не сходно съ его книгой и опускать тѣхъ, которые «сходны. Напримѣръ, говоря въ предисловіи о различіи своего «труда по изложенію и по исходной точкѣ, авторъ вовсе «не цитируетъ Шелля. Такъ-же, приводя только что изло-«женное построеніе (центральной оси) *на стр. 71, авторъ «ни однимъ словомъ не упоминаетъ о Шеллѣ* (съ построе-ніемъ котораго, по мнѣнію рецензента, мое построеніе вполнѣ сходно, о чемъ будетъ говорено ниже), *а въ сноскѣ приво-«дитъ цѣлую кучу авторовъ, давшихъ иныя построенія, «чѣмъ онъ; мы съ цѣлью выписываемъ указанныя имъ при «этомъ имена: Жіоржини, Родригъ, Шаль, Понсле, Да-«ландеръ, Нейманъ»*. То наивное намѣреніе скрывать отъ чи-тателя существованіе книги Шелля, которое приписываетъ мнѣ г. Умовъ въ первомъ примѣрѣ только что сдѣланной вы-писки, опровергается уже однимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что я нѣсколько разъ цитирую книгу Шелля, и въ своемъ преди-словіи, и въ примѣчаніяхъ къ тексту моего сочиненія (см. стр. VII, XII, 23, 227). Что-же касается до втораго упрека, что я не привожу Шелля, перечисляя всѣхъ авторовъ различныхъ построеній центральной оси, то упрекъ этотъ только свидѣтель-ствуетъ, какъ мало рецензентъ знакомъ съ литературою пред-мета и какъ поверхностно онъ разсматривалъ мою книгу, о которой, между тѣмъ, пишетъ рецензію и произноситъ приговоръ. Г. Умову, какъ видно, совершенно не извѣстно, что построеніе, изложенное на стр. 76 у Шелля, *не принадлежитъ, какъ онъ излагаетъ, самому Шеллю*, а есть ничто иное, какъ построеніе, предложенное гораздо раньше Лэви; этого-же автора я цитирую въ указанной г. Умовымъ сноскѣ (стр. 71) въ числѣ другихъ ученыхъ, но, по какой-то странной случайности, г. Умовъ, пере-писывая всѣ цитируемыя мною имена, пропустилъ имя Лэви. Понятно, слѣдовательно, почему я *«ни однимъ словомъ не упо-минаю о Шеллѣ»* въ своихъ цитатахъ, относящихся къ по-строенію центральной оси. Такимъ-то образомъ разъясняется изъ приведенныхъ самимъ-же рецензентомъ примѣровъ та *«часто встрѣчающаяся у меня странность»*, т. е., тѣ плагіаты, въ которыхъ упрекаетъ меня съ плеча г. Умовъ. Предоставляю

Digitized by Google

теперь судить читателю, на сколько вѣско и справедливо это обвиненіе и на сколько компетентенъ судъ моего критика. Замѣчу только еще, что одни тѣ 73 примѣчанія, сопровождающія текстъ моего труда и содержащія почти исключительно литературныя указанія, свидѣтельствуютъ, какъ далекъ я былъ отъ всякаго намѣренія скрытничать источниками, которыми пользовался.

Посмотримъ, на сколько основательнѣе и справедливѣе г. Умовъ разбираетъ нѣкоторыя части моего труда, считаемыя мною за самостоятельныя.

На стр. 7 рецензіи авторъ дѣлаетъ сравнительную выписку изъ моей книги и сочиненія Шелля, «*интересную*», по его словамъ, «*въ томъ отношеніи, что одно и то-же предложеніе формулируется у Шелля словами, а у т. Лигина представляется математическою зависимостью (форм. 120*(1)*, стр. 80 диссертаціи); не смотря на то, что доказательства тождественны, т. Лигинъ утверждаетъ, что написанное имъ соотношеніе (форм. 120)*(2) *не было извѣстно*»; затѣмъ слѣдуетъ выписка стр. 78—79 моей книги и стр. 69 книги Шелля. Содержаніе этой выписки составляетъ доказательство того предложенія, что если дана пара сопряженныхъ осей относительно даннаго конечнаго перемѣщенія неизмѣняемой системы и если изъ концевъ кратчайшаго разстоянія между этими осями опустить перпендикуляры на центральную ось разсматриваемаго перемѣщенія, то эти перпендикуляры соотвѣтственно изобразятъ кратчайшія разстоянія между сопряженными осями и центральною осью. Это свойство сопряженныхъ осей, котораго я себѣ нигдѣ не приписываю, доказывается у меня такъ-же, какъ у Шелля(3),

---

(1) и (2) слѣдуетъ читать 20 вмѣсто 120.

(3) Вскорѣ послѣ появленія моей диссертаціи мнѣ представилась возможность дать другое доказательство того же свойства, совершенно отличное отъ доказательства Шелля и основанное на одной теоремѣ Родрига, по которой ортогональная проэкція на центральной оси кратчайшаго разстоянія между двумя сопряженными осями есть величина постоянная. Это новое доказательство помѣщено во второмъ выпускѣ VI тома Московскаго Математическаго Сборника, стр. 193—198.

Digitized by Google

и, пока дѣло идетъ только о немъ, изложеніе мое сходно съ изложеніемъ Шелля. Но затѣмъ, когда приходится примѣнять это предложеніе къ выводу дальнѣйшихъ свойствъ сопряженныхъ осей, прекращается всякое сходство моего изложенія съ Шеллемъ: Шеллю помянутая теорема служитъ единственно для доказательства двухъ предложеній Родрига, изъ которыхъ первое доказано у меня раньше приведенной теоремы о трехъ кратчайшихъ разстояніяхъ и, слѣдовательно, независимо отъ послѣдней, на стр. 77, а второе только на стр. 82; я-же вывожу непосредственно изъ теоремы о трехъ кратчайшихъ разстояніяхъ свойство сопряженныхъ осей, которое выражаю *и аналитическою зависимостью* (форм. 20) *и словами, и котораго ни въ томъ, ни въ другомъ видѣ нѣтъ у Шелля*, хотя г. Уновъ и утверждаетъ, что она высказана у Шелля словами. Въ подтвержденіе сказаннаго я помѣщаю здѣсь *продолженіе* сравнительной выписки, сдѣланной г. Умовымъ, продолженіе, которому рецензентъ не счелъ нужнымъ дать у себя мѣсто, несмотря на то, что только изъ него можно было-бы судить объ упоминаемомъ г. Уковымъ тождествѣ моихъ ур. (20) съ словесными заключеніями Шелля:

У меня, стр. 80:

Итакъ, три прямыя $AE=r$, $BD=r_1$, $AB=d$ изображаютъ кратчайшія разстоянія двухъ сопряженныхъ осей (c), (c_1) отъ центральной оси и между собой. Между этими разстояніями существуютъ весьма простыя аналитическія зависимости. Изъ чертежа видно, что, означая чрезъ m_1 средину прямой AA_2,

$$m_1A = r \sin \frac{1}{2}\theta;$$

У Шелля, стр. 69—70:

Da die Strecke $CG=DN=\frac{1}{2}B''B'$ ist; so folgt, dass die Projection CG des kürzesten Abstandes AB' der Axen α, β auf die Richtung der Schraubenaxe gleich der halben Translationsgrösse $\frac{1}{2}\tau$ der Schraubenbewegung ist.

Fällt man in dem sphärischen Dreieck $\alpha'\beta\gamma'$ von γ' das

Digitized by Google

съ другой стороны

$$m_1A = mm_1 cotg[(c_1'),(C')],$$

и какъ $mm_1 = \frac{1}{2}A_2A_1 = \frac{1}{2}\tau$, то

$$m_1A = \frac{1}{2}\tau\, cotg[(c_1),(C)];$$

слѣдовательно

$$r\,tg[(c_1),(C)] = \frac{\tau}{2\sin\frac{1}{2}\theta}.$$

На основаніи подобныхъ же соображеній легко получить $r_1 tg[(c),(C)] = \frac{\tau}{2\sin\frac{1}{2}\theta}$.

Итакъ $r\,tg[(c_1),(C)] = r_1 tg[(c),(C)] = \frac{\tau}{2\sin\frac{1}{2}\theta}$, (20)

т. е., *произведеніе разстоянія одной изъ двухъ сопряженныхъ осей отъ центральной оси на тангенсъ угла наклоненія послѣдней къ второй сопряженной оси есть величина постоянная и равная количеству скольженія, раздѣленному на удвоенный синусъ полуамплитуды вращенія системы.* Это свойство сопряженныхъ осей конечнаго перемѣщенія, насколько намъ извѣстно, не было еще высказано.

Perpendikel p auf $(\alpha'\beta)$, so ist nach Cap. IV, § 1:

$$\sin p \,.\, \sin\frac{1}{2}\theta = \sin\frac{1}{2}\vartheta \,.\, \sin\frac{1}{2}\vartheta' \,.\, \sin(\alpha\beta);$$

$\sin p$ ist aber der Cosinus des Winkels, welchen γ' mit dem auf der Ebene $(\alpha'\beta)$ errichteten Perpendikel, d. h. in der Richtung des kürzesten Abstandes der beiden Axen α, β bildet. Ist d dieser Abstand, so stellt daher $d \sin p$ die Projection von d auf die Axe γ, d. h. die halbe Translationsgrösse $\frac{1}{2}\tau$ dar. Multiplicirt man daher die vorstehende Gleichung mit d, so erhält man aus ihr

$$\frac{1}{2}\tau \,.\, \sin\frac{1}{2}\theta = d \,.\, \sin\frac{1}{2}\vartheta \,.\, \sin\frac{1}{2}\vartheta' \,.\, \sin(\alpha\beta),$$

d. h. das Produkt der Sinusse der halben Amplituden der Rotationen um zwei Axen, des kürzesten Abstandes dieser Axen und des Sinus dieser Neigung ist gleich dem Produkte aus der halben Translation und dem Sinus der halben Amplitude der der Folge beider Rotationen aequivalenten Schraubenbewegung. Dieser Satz wurde zuerst 1840 von Rodrigues bewiesen.

Digitized by Google

Гдѣ-же здѣсь Шелль формулируетъ словами мои ур. (20), какъ утверждаетъ г. Умовъ? Было-бы понятнымъ, если-бы рецензентъ находилъ, что мои ур. (20) представляютъ *слѣдствіе* теоремы о трехъ кратчайшихъ разстояніяхъ, но и тогда я возразилъ-бы, что это слѣдствіе не выведено и не формулировано у Шелля, равно какъ и у другихъ авторовъ, такъ что я справедливо могу считать его за результатъ самостоятельный, ибо полагаю, что если какая либо истина находится на основаніи другой, уже извѣстной, то это обстоятельство еще не лишаетъ найденное предложеніе оригинальности и новизны. Итакъ, обвиненія г. Умова и на этотъ разъ оказываются лишенными основаній, даже просто голословными.

Далѣе, на стр. 13 рецензіи, говорится: «*Изъ предисловія видно, что имъ* (авторомъ) *указывается простой способъ построенія центральной оси, не опирающійся подобно многимъ другимъ (на стр. 71 говорится, что это построеніе отличается отъ до сихъ поръ предложенныхъ и обладаетъ передъ ними тѣмъ преимуществомъ, что не опирается на понятіе о мгновенномъ центрѣ и проч.) на существованіе центральной точки. Повторяя снова г. Лигина сравненіемъ его способовъ съ приведенными у Шелля, я нахожу, что оба построенія не опираются на понятіе о мгновенномъ центрѣ и по существу сходны; различіе только въ томъ, что при опредѣленіи положенія центральной оси Шелль строитъ чертежъ внутри системы, а г. Лигинъ тотъ-же чертежъ въ произвольной точкѣ пространства — различіе несущественное. Существо-же разсужденія совершенно одинаково: Шелль разсуждаетъ надъ линіями, связанными опредѣленнымъ образомъ съ положеніями движущейся системы, а г. Лигинъ надъ линіями, имъ параллельными. Чтобы подтвердить сказанное, я дѣлаю сравнительную выписку*». Приведенное мѣсто рецензіи съ слѣдующей за нимъ сравнительной выпиской содержитъ три отдѣльные упрека:

1) Г. Умовъ утверждаетъ, что я считаю свой способъ построенія единственнымъ, не опирающимся на понятіе о центральной точкѣ, тогда какъ способъ, приведенный Шеллемъ,

Digitized by Google

обладаетъ тѣмъ-же достоинствомъ. Но мѣсто въ моемъ предисловіи (стр. IX), гдѣ говорится, что «мой способъ не опирается, подобно *многимъ другимъ*, на существованіе центральной точки», мнѣ кажется, достаточно ясно выражаетъ, что мой способъ не есть единственный, имѣющій это преимущество, а одинъ изъ немногихъ, не основанныхъ на свойствахъ центральной точки; и то-же выраженіе: «подобно многимъ другимъ», прямо показываетъ, что на стр. 71 фраза: «отличается отъ до сихъ поръ предложенныхъ способовъ» содержитъ простой корректурный пропускъ и что вмѣсто нея слѣдуетъ читать «отличается отъ *многихъ* до сихъ поръ предложенныхъ способовъ». Что я не считалъ и не желалъ выставлять свой способъ единственнымъ, обладающимъ помянутымъ преимуществомъ, доказывается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ томъ-же сочиненіи, на стр. 107, я привожу, для случая безконечно-малаго перемѣщенія, способъ, данный Шалемъ для построенія центральной оси, который также не основывается на свойствахъ центральной точки. Поэтому еще нѣтъ ничего страннаго, если построеніе, которое приведено у Шелля и которое, какъ я имѣлъ случай замѣтить выше, принадлежитъ Лэви, такъ-же какъ и мое построеніе не опирается на понятіе о центральной точкѣ, такъ что въ этомъ отношеніи дѣласмая г. Умовымъ сравнительная выписка не имѣетъ никакого интереса.

2) Вторая цѣль этой выписки заключается въ томъ, чтобы доказать, какъ сходно мое построеніе съ построеніемъ Шелля. Но здѣсь опять г. Умовъ поступаетъ крайне несправедливо. Я приписываю себѣ исключительно только одно построеніе *положенія* центральной оси, какъ ясно видно изъ слѣдующихъ словъ стр. 71 моей диссертаціи: «почти всѣ они (способы построенія «центральной оси) совершенно схожи съ способомъ, даннымъ «Понсле, въ отношеніи построенія *направленія* этой прямой и «различествуютъ только методами опредѣленія ея *положенія* въ «пространствѣ. Въ изложенномъ ниже построеніи *мы также «заимствуемъ у Понсле опредѣленіе перваго элемента*, въ «виду чрезвычайной простоты и естественности его способа, осно-

Digitized by Google

«ваннаго на одномъ отличительномъ свойствѣ 2) § 84 винто-«вого движенія; слѣдующее-же затѣмъ построеніе *положенія* «центральной оси отличается и т. д.». Между тѣмъ выписка, сдѣланная г. Умовымъ, содержитъ: a) построеніе направленія центральной оси, заимствованное мною, какъ я самъ говорю, у Понслэ, что дѣлаетъ и Шелль; b) построеніе положенія центральной оси; c) построеніе амплитуды и знака вращенія системы около найденной центральной оси, котораго я себѣ нигдѣ не приписываю и которое есть столь простое и необходимое слѣдствіе основныхъ свойствъ вращательнаго движенія, что смѣшно было-бы приписывать его кому-либо. Такое содержаніе выписки г. Умова очевидно наводитъ читателя его рецензіи на мысль, что я считаю за свои всѣ три построенія a), b), c), тогда какъ на самомъ дѣлѣ я приписываю себѣ лишь одно построеніе b); и какъ построенія a) и c), по указаннымъ причинамъ, должны быть сходны у меня и у Шелля, то г. Умовъ своимъ неточнымъ способомъ сравненія прямо навязываетъ мнѣ плагіаты по собственному произволу. Подобный методъ оцѣнки моего труда ужъ конечно нельзя назвать безпристрастнымъ.

3) Третій упрекъ г. Умова состоитъ въ томъ, что мое построеніе *положенія* центральной оси въ сущности совершенно одинаково съ построеніемъ того-же элемента, приведеннымъ у Шелля. Чтобы предоставить читателю возможность рѣшить этотъ вопросъ, привожу здѣсь ту часть сравнительной выписки г. Умова, которая трактуетъ объ одномъ построеніи *положенія* искомой прямой и которою, на основаніи замѣченнаго выше, г. Умовъ также долженъ былъ ограничиться, если хотѣлъ быть по крайней мѣрѣ точнымъ въ толкованіи моихъ словъ; предполагая *направленіе* центральной оси найденнымъ и называя чрезъ Σ', Σ'' два положенія разсматриваемой системы, при которыхъ какія-либо три точки A, B, C этой системы соотвѣтственно занимаютъ положенія A', B', C' и A'', B'', C'', а чрезъ α, β, γ концы прямыхъ, отложенныхъ отъ произвольной точки O пространства равными, параллельными и однозначными хордамъ $A'A''$, $B'B''$, $C'C''$, читаемъ:

Digitized by Google

У меня, стр. 72.

Назовемъ чрезъ ω проэкцію точки O на плоскости $\alpha\beta\gamma$ и соединимъ ω съ точками α, β прямыми $\omega\alpha$, $\omega\beta$; тогда линія $O\omega$ выразитъ (2, § 24) величину поступательной слагающей винтового движенія, а прямыя $\omega\alpha$, $\omega\beta$ изобразятъ по направленію и величинѣ хорды дугъ, которыя описываютъ точки A, B въ слѣдствіе вращательной слагающей, около центральной оси. Слѣдовательно, искомая ось будетъ прямая пересѣченія плоскости, проведенной чрезъ средину хорды $A'A''$ перпендикулярно къ прямой $\omega\alpha$, съ плоскостью, проведенной чрезъ средину хорды $B'B''$ перпендикулярно къ прямой $\omega\beta$.

У Шелля, стр. 76—77.

Zwei durch A' und A'' zur Schraubenaxenrichtung parallel gezogene Gerade α' und α'' sind homologe Gerade von Σ' und Σ'', indem eine bewegliche Gerade durch die Schraubenbewegung aus der Lage α' in die Lage α'' gelangt; sie liegen daher auf einer Cylinderfläche, deren Axe mit der Schraubenaxe zusammenfällt. Legt man daher durch sie eine Ebene und halbirt den zwischen ihnen in dieser enthaltenen Parallelstreifen $\alpha'\ \alpha''$ durch eine ihnen parallele Normalebene welche mithin durch die Mitte der Sehne $A'A''$ geht, so muss diese die Schraubenaxe enthalten; wendet man dieselbe Construction nochmals, nämlich in Bezug auf die Punkte $B'B''$ an, indem man durch diese zwei zur Schraubenaxenrichtung parallele Gerade β', β'' zieht, so liefert die Ebene, welche den Parallelstreifen $\beta'\ \beta''$ normal halbirt, durch ihren Durchschnitt mit der vorigen Normalebene die Schraubenaxe selbst.

Digitized by Google

Способы геометрическаго построенія извѣстнаго элемента имѣютъ двоякій интересъ: во первыхъ — доказать дѣйствительное существованіе этого элемента возможностью его опредѣленія, и, во вторыхъ, — быть полезными въ примѣненіяхъ. Поэтому, когда для нѣкотораго построенія существуетъ уже одинъ или нѣсколько способовъ, то дальнѣйшій интересъ сосредоточивается единственно на нахожденіи такихъ построеній, которыя были-бы возможно проще и удобнѣе для приложеній. Предполагая-же, что требуется самымъ дѣломъ построить положеніе центральной оси въ какомъ-либо частномъ вопросѣ примѣненій, въ которомъ даны хорды или скорости двухъ точекъ движущейся системы, весьма легко видѣть, на сколько приведенный у меня способъ проще способа, изложеннаго Шеллемъ. Помня, что направленіе искомой прямой опредѣляется какъ у Шелля, такъ и у меня, по методу Понслэ, и что, слѣдовательно, какой-бы изъ двухъ способовъ для опредѣленія положенія мы ни избрали, та часть построенія уже предполагается исполненною предварительно, изъ сдѣланной выше сравнительной выписки видно, что, *по способу Шелля* надо, для рѣшенія задачи, строить *четыре прямыя* (α', α'', β', β'') и *четыре плоскости*, изъ коихъ двѣ удовлетворяютъ, каждая, *тремъ условіямъ* (быть перпендикулярными къ плоскости ($\alpha'\alpha''$) или ($\beta'\beta''$), быть параллельными къ прямымъ α', α'' или β', β'' и проходить чрезъ средину разстоянія между прямыми α', α'' или β', β''); тогда какъ, *по способу, мною-приведенному*, та-же задача рѣшается построеніемъ *только двухъ плоскостей*, изъ коихъ каждая удовлетворяетъ *двумъ условіямъ* (проходить чрезъ средину хорды $A'A''$ или $B'B''$ и быть перпендикулярною къ данной прямой $\omega\alpha$ или $\omega\beta$). Отсюда всякому ясно, на сколько второе рѣшеніе будетъ короче и проще перваго; такъ что различіе между обоими способами далеко не такъ несущественно, какъ увѣряетъ г. Умовъ читателя.

Рецензію самостоятельныхъ частей моей диссертаціи г. Умовъ кончиваетъ разборомъ стр. 290—293: «*Наконецъ, въ предисловіи*», говоритъ онъ на стр. 17 своей статьи, «*авторъ обѣщаетъ исправить нѣкоторыя неточности, вкравшіяся у Шелля. Это исправленіе предпринимается на стр. 290 дис-*

Digitized by Google

«сертаціи. Здѣсь т. Лишнъ отыскиваетъ выраженія для ка-«сательнаго и нормальнаго ускоренія въ общемъ движеніи «неизмѣняемой системы. Выводъ касательнаго ускоренія не «представляетъ ничего новаго. Въ выводѣ же ускоренія нор-«мальнаго, т. Лишнъ намѣревается исправить погрѣшности «Шелля. Формулы, найденныя Шеллемъ, не даютъ резуль-«татовъ, согласныхъ съ тѣми, которые получаются при «ограниченіи движенія системы частными условіями и т. д.»; затѣмъ слѣдуетъ довольно пространное доказательство ошибокъ, сдѣланныхъ Шеллемъ и мною при выводѣ выраженія для нормальнаго ускоренія. — Во первыхъ, я не знаю, на какихъ основаніяхъ г. Умовъ полагаетъ, что исправленіе предпринимается именно на страницѣ 290; я уже замѣтилъ выше, что къ этимъ исправленіямъ отчасти относятся и страницы 282—290. Что-же касается до доказательства, которымъ рецензентъ убѣждаетъ читателя въ неточности формулы Шелля и моей, то на этотъ разъ мнѣ невольно приходится замѣтить г. Умову, что *онъ не говоритъ ничего новаго;* потому что, какъ ошибка Шелля, такъ и ошибка, которая вошла въ мои разсужденія и которая была сдѣлана и Резалемъ на стр. 239 его мемуара «Sur les propriétés géométriques du mouvement le plus général d'un corps solide», представляющаго первое изслѣдованіе объ ускореніи въ общемъ движеніи, — эти ошибки, говорю я, были мнѣ указаны еще на диспутѣ профессоромъ Сабининымъ, какъ я и упомянулъ въ предисловіи къ изданному мною въ сентябрѣ прошлаго года продолженію моей диссертаціи: «Геометрическая теорія относительнаго движенія точки и неизмѣняемой системы» (стр. II), и исправленіе ихъ составило затѣмъ предметъ отдѣльной статьи того-же профессора, помѣщенной имъ въ «Nouvelles Annales de Mathématiques» за нынѣшній годъ (стр. 257—264). Поэтому, ни указанія этихъ ошибокъ, ни доказательство ихъ, даваемое г. Умовымъ на стр. 17—18 его рецензіи, не представляютъ ничего новаго; и то, и другое есть только повтореніе сказаннаго проф. Сабининымъ на моемъ диспутѣ. Кромѣ того справедливость требуетъ сказать, что самъ г. Умовъ здѣсь дѣлаетъ то-же самое, въ чемъ постоянно упрекаетъ меня въ своей

Digitized by Google

ецензіи, именно — заимствованіе, потому что слова г. Умова, а стр. 18, употребляя его-же выраженіе, представляютъ сплош-ое сходство съ словами, приведенными на стр. 420 у Шелля, акъ показываетъ слѣдующая сравнительная выписка:

У г. Умова, стр. 17—18.

.. беретъ слагающія уско-ній φ_x, φ_y, по направленію M'; затѣмъ, отыскавъ ихъ внодѣйствующую, строитъ ней и на слагающей φ_z, рпендикулярной къ mm', раллелограммъ, діагональ тораго, по его мнѣнію, и ть φ_n. Между тѣмъ ясно, о φ_x и φ_y даютъ еще двѣ угія слагающія по направ-нію QQ', перпендикуляр-му къ PM' и лежащему одной плоскости съ φ_x и φ_y. внодѣйствующая-же сла-ющихъ по QQ' можетъ быть ложена на двѣ: одну — ка-тельную къ траэкторіи mm', гую — къ ней перпендику-рную; послѣдняя должна ставлять одинъ изъ элемен-въ, входящихъ въ выра-ніе для φ_n.

У Шелля, стр. 420.

Die beiden Componenten X und Y, welche in die Ebene senkrecht zur Momentanaxe fallen, zerlegen wir jede in zwei Componenten, eine (S) in der Richtung von r, die andere (W) senkrecht dazu; etc.... W aber spaltet sich wieder in zwei Bestandtheile, einen von der Richtung der Tangente an die Bahn des Systempunktes, welcher bereits in φ_t enthalten ist, und einen anderen, welcher normal dazu in die Tangentenebene des Cylinders um die Momentanaxe fällt.

Изъ всего сказаннаго видно, что возраженія г. Умова тивъ моей диссертаціи далеко нельзя назвать справедли-ми и *безпристрастными*; читатель могъ судить, на сколько ки и неопровержимы аргументы, приводящіе моего критика окончательному приговору, которымъ онъ заключаетъ свою

Digitized by Google

статью: «*Въ сущности трудъ г. Лигина остается компиляціей, и притомъ съ совершенно напраснымъ самовосхваленіемъ. Ни для кого не было-бы потерей, если-бы вмѣсто объемистой книги, авторъ помѣстилъ въ ученомъ журналѣ замѣтку по поводу доказанныхъ имъ предложеній Шаля*».

Что я не былъ такого высокаго мнѣнія о своей книгѣ, какъ угодно думать рецензенту, это показываютъ ясно слова, которыми я оканчиваю ея предисловіе. Что-же касается до того, было-ли бы потерей для кого-нибудь, если-бы я не издавалъ своей объемистой книги, то судить объ этомъ конечно не мнѣ, но также и не тому, кто, какъ я показалъ на многихъ примѣрахъ, оказался и некомпетентнымъ, и пристрастнымъ при ея разборѣ.

В. Лигинъ.

Digitized by Google

ам.	строк.	вмѣсто:	читай:
	15 св.	немидуемо	немидуемо
	3 сн.	Штура,	Штурма,
	7 сн.	«объ антихристѣ»	«Сѣть нѣры»
	5 св.	гремѣлъ	гремѣлъ противъ
	10 сн.	допысывались	допытывались
	17 сн.	Матвѣя . . . . Хреновскаго	священниковъ: Михаила Жамберскаго и безыменныхъ римскаго и вальденскаго
	8 сн.	Коменскій	Jan Jafet
	5 сн.	Jan Jafet	Коменскій (и соотвѣтствующія ссылки измѣнить)
	10 сн.	старатся	стараться
	12 сн.	Матвѣй	Михаилъ
	11 сн.	Ѳома и Илья	(лишне)
	10 сн.	Матвѣя	Михаила
	8 сн.	послѣ «умеръ»	первый епископъ изъ своихъ
	7 сн.	vyrovědi	vypovědi
	11.12 св.	послѣ: «Августу», «отца» и (непріятности)	«запятыя«
	18 сн.	mutu	motu
	7 сн.	сильны	сальны
	15 св.	Аугсбугъ	Аугсбургъ
	14 сн.	будемъ	будемъ же
	16 св.	вопросамъ	вопросомъ
	8 сн.	Въ сеймѣ іюнѣ года	Въ іюнѣ 1584 года
	16 сн.	терпимъ	благосклоненъ
	14 сн.	Ференсъ	Ференцъ
	1 св.	отвѣтъ	отвѣтъ отъ 24 марта
	18 св.	вечеромъ	вечеромъ 26 іюля
	16 сн.	Швалберкъ	Швамберкъ
	16 св.	alta	alma
	15 св.	какъ	какъ человѣкъ
	16 св.	Брумовѣ	Брумовъ
	11 сн.	въ какія-либо	ни въ какія
	7 сн.	свободы	свободу
	17 сн.	установленіи	установленію
	13 св.	лишитъ	лишить
	15 св.	газетъ	газетъ,

Digitized by Google

261	12	св.	приказанія	приказанію
263	5	св.	Смиричъ	Смирицкій
282	15	сн.	переходы	проходы
290	17	сн.	будетъ	будутъ
291	13	сн.	такъ	такъ какъ
292	7	сн.	воспользоваться	воспользоваться
298	13	св.	разбытый	разбитый
306	18	св.	обозу	обузу
308	15	св.	исключеніе	исключеніемъ
—	13	сн.	объявили	объявила
320	17	св.	вергерскій	венгерскій

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ

объ изданіи журнала «ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ»
въ 1873 и 74 учебномъ году.
(годъ второй).

Педагогическій журналъ «**Школьная Жизнь**» издается по слѣдующей программѣ:

1) Значеніе и задачи элементарной школы въ воспитательномъ, образовательномъ и гигіеническомъ отношеніяхъ. Средства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, нравственно-религіознаго и патріотическаго чувства въ ученикахъ. Искусства, ремесла, гимнастика и игры для учениковъ обоего пола. Исторія элементарныхъ школъ у насъ въ Россіи и у другихъ народовъ.

2) Предметы обученія. Методы обученія. Строй обученія. Учебныя пособія. Учебные матеріалы и принадлежности. Здѣсь будутъ помѣщаться краткія статьи изъ церковной и политической отечественной исторіи, естествознанія и законовѣдѣнія. Къ этимъ статьямъ будутъ прилагаться рисунки. (При этомъ отдѣлѣ предполагается давать иногда особыя приложенія).

3) Біографическіе очерки учениковъ и учителей элементарной школы какъ у насъ въ Россіи, такъ и у другихъ народовъ. Воспоминаніе о школьной жизни членовъ общества.

4) Библіографія. Указаніе книгъ пригодныхъ для элементарной школы.

5) Педагогическая лѣтопись. Всякаго рода современныя извѣстія, касающіяся воспитанія и устройства элементарныхъ школъ въ отечествѣ и за границей. Правительственныя узаконенія и распоряженія по отношенію къ элементарнымъ школамъ.

6) Смѣсь и разныя извѣстія. Здѣсь будутъ помѣщаться свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ государственной жизни и частной, полезныя для учителей элементарныхъ школъ.

7) Объявленія.

Digitized by Google

Программа журнала «**Школьная Жизнь**» была разсмотрѣна особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ отзывѣ его сказано *«разработка этой программы можетъ принести пользу дѣлу начальнаю народнаю обученія»*.

Журналъ «**Школьная Жизнь**» выходитъ въ продолженіе учебнаго года, т. е. съ 1-го Сентября по 15-е Іюня еженедѣльно, кромѣ двухъ съ половиною каникулярныхъ мѣсяцевъ, всего 42 нумера въ учебный годъ.

Цѣна журнала «**Школьная Жизнь**» за 42 нумера, содержащіе въ себѣ отъ 50 до 70 листовъ, **четыре** рубля съ пересылкою, за полгода **2** р. **50** к., т. е. съ 1-го Сентября по 1-е Января и съ 1-го Января по 15 Іюня, 1874 г.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ Редакціи журнала «**Школьная Жизнь**», по Фонтанкѣ, у Семеновскаго моста, домъ № 88, кв. № 24.

Digitized by Google

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

12

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ,

издаваемый подъ редакціею ордин. проф. А. С. Павлова.

ОДЕССА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ УЛЬРИХА И ШУЛЬЦЕ.
1874.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго новороссійскаго университета.

Ректоръ *Ѳ. Леонтовичъ.*

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

стран.

Часть оффиціальная:

Протоколы засѣданій совѣта съ 6-го сентября по 5-е декабря 1873 года . . . . . 153—219

Программа курса церковнаго законовѣдѣнія, одобренная юридическимъ факультетомъ новороссійскаго факультета (Приложеніе къ ст. 14-й протокола 2-го ноября) . . . . . 1—8

Часть ученая:

Памятникъ гарпій изъ Ксанѳа въ Ликіи. Опытъ исторической характеристики. *Н. Кондакова.* 1—234

Замѣтка объ ускореніяхъ высшихъ порядковъ въ движеніи неизмѣняемой системы . . . . 235—257

Digitized by Google

Digitized by Google

Часть оффиціальная.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 6-го сентября 1873 г.

Присутствовали 21 профессоровъ.

Слушали:

1. Былъ прочтенъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія совѣта 18-го августа.

При чтеніи 26-й статьи возбужденъ былъ г. ректоромъ вопросъ о печатаніи рѣчи г. Орбинскаго въ университетскихъ запискахъ.

Голосованіе дало слѣдующіе результаты: 9 голосовъ (гг. Синцовъ, Ярошенко, Некрасовъ, Вериго, Ягичъ, Патлаевскій, Головкинскій, Абашевъ, Вальцъ) подано за напечатаніе рѣчи, и 9 (гг. Шведовъ, Сѣченовъ, Беркевичъ, Сабининъ, Юргевичъ, Войтковскій, Куницынъ, Богдановскій и ректоръ) противъ печатанія. Профессоръ Павловъ отъ категорическаго отвѣта на постановленный вопросъ отказался, такъ какъ не читалъ и не слушалъ рѣчи; профессоръ Григоровичъ находилъ возможнымъ напечатать съ исправленіемъ мѣстъ, указанныхъ въ отзывѣ декана историко-филологическаго факультета, а профессоръ Вольскій полагалъ напечатать

Digitized by Google

изъ рѣчи то, что прочтено было на торжественномъ актѣ. *Опредѣлили*: 1) протоколъ 18-го августа представить г. попечителю съ заключеніемъ совѣта, что онъ можетъ быть напечатанъ вполнѣ; и 2) рѣчь г. Орбинскаго не печатать.

2. Предложеніе г. попечителя за № 3046 съ препровожденіемъ на обсужденіе совѣта прошенія стипендіата Власенка въ департаментъ народнаго просвѣщенія, слѣдующаго содержанія: «во время моего пребыванія въ командировкѣ заграницей, здоровье мое крайне разстроилось, такъ что я долженъ былъ отправиться на югъ и въ настоящее время нахожусь въ Ниццѣ. Вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, занятія мои не могли идти успѣшно и я не могъ выполнить данную мнѣ инструкцію: я не имѣлъ возможности побывать во французскихъ университетахъ. Для поправленія здоровья я долженъ нѣкоторое время остаться на югѣ и затѣмъ мнѣ необходимо побывать въ Парижѣ, чтобы ознакомиться съ преподаваніемъ римскаго права во Франціи. А потому имѣю честь покорнѣйше просить департаментъ народнаго просвѣщенія продолжить мою командировку еще на годъ, т. е. до 1-го апрѣля 1874 года».

При чемъ доложено, что прошеніе это было передаваемо на предварительное обсужденіе юридическаго факультета, который нынѣ доноситъ, что онъ «изъ снисхожденія къ положенію Власенка, какъ онъ его представляетъ министерству, находитъ возможнымъ дать ему просимую отсрочку къ возвращенію въ Россію; но такъ какъ изъ отчетовъ г. Власенка, которые до сихъ поръ препровождаемы были изъ министерства на разсмотрѣніе факультета, нельзя заключить съ надлежащею ясностію, на сколько онъ успѣлъ въ достиженіи той цѣли, для которой былъ посланъ заграницу, то факультетъ находилъ бы нужнымъ предложить ему:

Digitized by Google

1) представить подробный, мотивированный отчетъ о своихъ занятіяхъ за все время пребыванія своего заграницею, и 2) разсужденіе по предмету римскаго права, которое могло бы быть признано или за магистерскую диссертацію, или за сочиненіе pro venia legendi». *Опредѣлили*: донести г. попечителю, согласно съ отзывомъ факультета.

3) Представленіе правленія за № 754 объ увеличеніи содержанія административнымъ чиновникамъ.

По выслушаніи этого представленія, профессоръ Вальцъ предложилъ ходатайствовать также объ увеличеніи содержанія лаборантамъ и консерваторамъ. *Опредѣлили:* передать въ бюджетную коммиссію, сообщивъ ей для обсужденія и предложеніе г. Вальца.

4. а) Представленіе правленія: «вслѣдствіе представленія физико-математическаго факультета о необходимости отвести квартиры для гг. Тегартена, Петріева и Ришави, такъ какъ занимаемыя ими помѣщенія при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета понадобились нынѣ для расширенія сихъ послѣднихъ,—правленіе университета, въ засѣданіи своемъ, бывшемъ 31 минувшаго августа, разсмотрѣвъ планы университетскихъ зданій, нашло возможнымъ сдѣлать слѣдующее распредѣленіе помѣщеній: занимаемую нынѣ архитекторомъ квартиру во флигелѣ дома на преображенской улицѣ предоставить лаборанту Тегартену, архитектору-же для чертежной и одному лаборанту отвести занимаемое нынѣ казначеемъ университета помѣщеніе въ подвальномъ этажѣ главнаго зданія, предоставивъ архитектору двѣ комнаты, а лаборанту одну; казначею отвести 4 комнаты въ третьемъ этажѣ главнаго университетскаго зданія по елисаветинской улицѣ подъ №№ 1, 2, 3 и 6; затѣмъ двѣ комнаты въ томъ-же этажѣ подъ №№ 4 и 5

Digitized by Google

назначить подъ помѣщеніе двухъ лаборантовъ, а комнату подъ № 7-мъ, занимаемую нынѣ помощникомъ библіотекаря, попрежнему, оставить за нимъ; завѣдывающему лекторіею отвести квартиру въ нижнемъ этажѣ рядомъ съ архивомъ. При этомъ оказалось необходимымъ устроить въ 3-мъ этажѣ двѣ перегородки, для отдѣленія жилыхъ помѣщеній отъ библіотеки. Правленіе университета, донося о настоящемъ распредѣленіи помѣщеній въ университетскихъ зданіяхъ, имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ университета объ утвержденіи онаго».

б) Донесеніе физико-математическаго факультета: «физико-математическій факультетъ, прилагая при семъ представленіе профессора Вальца, имѣетъ честь просить ходатайствовать предъ г. попечителемъ объ утвержденіи проектируемаго г. Вальцемъ распредѣленія квартиръ. При этомъ факультетъ, согласно своему постановленію, имѣетъ честь представить подлинную выписку изъ своего протокола по этому дѣлу. Послѣ прочтенія предложенія профессора Вальца, профессоръ Беркевичъ предложилъ вопросъ: имѣетъ-ли факультетъ право обсуждать вопросы, о которыхъ только что состоялось опредѣленіе «принять къ свѣдѣнію». На что профессоръ Вальцъ возразилъ, что онъ возбуждаетъ снова вопросъ, имѣя въ виду важность этого дѣла для успѣха нѣкоторыхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій. На вопросъ декана — слѣдуетъ-ли приступить къ обсужденію этого вопроса — большинствомъ 9 противъ одного (профессора Беркевича) постановлено: приступить къ обсужденію. На вопросъ-же о томъ, согласны-ли члены факультета съ предложеніемъ профессора Вальца, заявили: профессоръ Вериго, что онъ согласенъ съ предложеніемъ г. Вальца, съ тѣмъ только, чтобы это не мѣшало отведенію удобныхъ квартиръ

Digitized by Google

лаборантамъ; а профессоръ Беркевичъ — что на основаніи рѣшенія совѣта первая забота факультета должна быть объ отведеніи помѣщенія лаборантамъ, между тѣмъ какъ въ представленіи г. Вальца на первомъ планѣ ставятся квартиры профессоровъ, что̀ слѣдуетъ изъ заявленія г. Вериго. Профессоръ Вальцъ замѣтилъ, что изъ заявленія Вериго этого не слѣдуетъ и что вопросъ о профессорскихъ квартирахъ занимаетъ первое мѣсто, только по мѣсту, на которомъ онъ написанъ въ бумагѣ и что по его мнѣнію нельзя помѣщать лаборантовъ техническаго, физіологическаго и ботаническаго кабинетовъ въ кабинетахъ минералогическомъ и геологическомъ. Профессоръ Абашевъ заявилъ, что противорѣчіе между заявленіями профессоровъ Беркевича и Вальца только кажущееся, такъ какъ въ представленіи профессора Вальца имѣется въ виду отводъ квартиръ только такимъ профессорамъ, которые въ тоже время исполняютъ и обязанности лаборантовъ, по неимѣнію таковыхъ при кабинетахъ. Притомъ проектируемый теперь отводъ квартиръ радикально отличается отъ того, отмѣна котораго доставила совѣту благодарность г. министра, такъ какъ тогда каждый изъ профессоръ получалъ помѣщеніе не менѣе 12 оконъ, въ настоящее-же время предполагается отвести помѣщеніе среднимъ числомъ по 4 окна. На это профессоръ Беркевичъ заявилъ, что «хотя по мнѣнію профессора Абашева противорѣчіе между моимъ мнѣніемъ и мнѣніемъ профессора Вальца есть кажущееся, я все таки утверждаю, что оно существенно. Въ нашемъ университетѣ, кромѣ 5-ти лаборантовъ, назначенныхъ по уставу, есть еще одинъ, содержимый на счетъ спеціальныхъ средствъ,— слѣдовательно университетъ не въ состояніи назначать новыхъ суммъ денежныхъ или квартирныхъ для профессоровъ,

Digitized by Google

исправляющихъ должности лаборантовъ». На что профессоръ Вальцъ замѣтилъ, что здѣсь не требуется никакого расхода».

в) Заявленіе въ физико-математическій факультетъ декана того-же факультета Вальца: «г. попечитель одесскаго учебнаго округа отказалъ въ утвержденіи распредѣленіе квартиръ, постановленное въ засѣданіи совѣта 27 апрѣля, естественно, потому только, что совѣтъ университета не выразилъ категорически то мнѣніе, что предположенное распредѣленіе не стѣсняетъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій. Совѣтъ-же университета не выразилъ этого потому, что въ представленіи факультета о вопросѣ этомъ говорилось довольно лаконически. Вотъ почему я имѣю честь предложить физико-математическому факультету возобновить свое ходатайство предъ совѣтомъ. Предложеніе мое я основываю главнымъ образомъ на томъ, что проектированное распредѣленіе не только не стѣсняетъ нашихъ кабинетовъ, но отъ осуществленія его въ значительной степени зависитъ процвѣтаніе по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ учрежденій. Проектированное факультетомъ и правленіемъ распредѣленіе еще улучшаетъ въ значительной степени то распредѣленіе, за которое совѣтъ получилъ благодарность отъ г. министра, а потому считать его возобновленіемъ стараго порядка, измѣненіе котораго вызвало благодарность г. министра, ни въ какомъ случаѣ нельзя. Согласно проектированному распредѣленію предполагается одну комнату изъ шести, предназначенныхъ для геологическаго кабинета, предоставить завѣдывающему этимъ кабинетомъ, профессору Синцову, въ видѣ квартиры; 4 комнаты, изъ одиннадцати, предназначенныхъ для минералогическаго кабинета, предоставить, въ видѣ квартиры, профессору минералогіи Головнинскому, и одну комнату механическаго

Digitized by Google

кабинета предоставить завѣдывающему этимъ кабинетомъ, профессору Карастелеву, присоединивъ къ этой послѣдней еще одну комнату отъ квартиры экзекутора, которою онъ даже пользоваться не могъ, такъ какъ она совершенно отдѣлена отъ занимаемой имъ квартиры и выходъ изъ нея имѣется только чрезъ механическій кабинетъ. Каждый завѣдывающій кабинетомъ отдѣляетъ одну комнату для своихъ занятій, а потому вопросъ о квартирѣ для завѣдывающаго кабинетомъ механическимъ сводится на то, слѣдуетъ-ли отнять отъ квартиры экзекутора одну комнату, которой онъ пользоваться не могъ и не можетъ, или нѣтъ? Очевидно, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о стѣсненіи помѣщенія механическаго кабинета, такъ какъ комната, которая отъ него отдѣляется и остается комнатой для занятій или, что тождественно, дѣлается кабинетомъ профессора Карастелева. Геологическій кабинетъ тоже не стѣснится отдѣленіемъ одной комнаты, такъ какъ послѣ распредѣленія, сдѣланнаго коммиссіей, результаты дѣятельности которой удостоились благодарности г. министра, одна изъ комнатъ этого кабинета была предоставлена лаборанту физіологической лабораторіи. Очевидно, кабинетъ только выигриваетъ отъ того, что, сохраняя равное по размѣрамъ помѣщеніе, онъ будетъ имѣть въ комнатѣ, сосѣдней съ этимъ помѣщеніемъ, не постороннее лицо, а то лицо, которое обязано слѣдить за ходомъ занятій въ этомъ кабинетѣ и обязано заняться приведеніемъ его въ надлежащій видъ. Тоже можно сказать и о минералогическомъ кабинетѣ. Здѣсь помѣщеніе тоже ничуть не уменьшается сравнительно съ тѣмъ, какое было послѣ упомянутаго рѣшенія коммиссіи, а произойдетъ лишь то измѣненіе, что вмѣсто двухъ комнатъ, которыя занимали одно время лаборантъ

Digitized by Google

физіологической лабораторіи, а въ другое время лаборантъ технической лабораторіи,—одной комнаты, которую занимаетъ консерваторъ ботаническаго кабинета и одной, которую занимаетъ служитель ботаническаго кабинета, т. е. вмѣсто четырехъ комнатъ, занятыхъ посторонними для кабинета лицами, и расположенныхъ такъ, что они дробили кабинетъ на нѣсколько частей;—четыре комнаты, расположенныя на одномъ концѣ этого кабинета, займетъ завѣдывающій этимъ кабинетомъ. Завѣдывающіе кабинетами механическимъ, минералогическимъ и геологическимъ собственнаго стола не держатъ, а обѣдаютъ въ гостинницахъ, а потому для зданія, естественно, никакого ущерба быть не можетъ. Не лишнимъ считаю заявить при этомъ, что здѣсь идетъ рѣчь о помѣщеніяхъ завѣдывающихъ такими кабинетами, которые не имѣютъ консерваторовъ и что если завѣдывающіе этими кабинетами не получатъ помѣщенія въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этими кабинетами, то едвали будетъ имъ возможно исполнять обязанности консерваторовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ профессоровъ. Этотъ вопросъ имѣетъ особенное значеніе для кабинетовъ минералогическаго и геологическаго, которые, вслѣдствіе долгаго отсутствія преподавателей по минералогіи и геологіи, можно сказать, только что зарождаются, такъ какъ кабинеты эти состоятъ изъ матеріала, еще не приведеннаго въ систематическій порядокъ. Что касается до остальныхъ помѣщеній, то такъ какъ они касаются преимущественно лаборантовъ и консерваторовъ, относительно которыхъ существуетъ обычай во всѣхъ русскихъ университетахъ предоставлять имъ казенныя квартиры преимущественно предъ всѣми другими лицами, и такъ какъ проектированныя для нихъ помѣщенія находятся или во флигелѣ

Digitized by Google

на преображенской улицѣ или въ зданіи на дворянской улицѣ, то распространяться объ этомъ я не стану, — по той простой причинѣ, что здѣсь не можетъ быть и мысли о стѣсненіи помѣщеній кабинетовъ. Замѣчу только, что еслибы вышеупомянутыя помѣщенія для завѣдывающихъ кабинетами минералогическимъ, геологическимъ и механическимъ и не были утверждены, то предоставить эти помѣщенія лаборантамъ и консерваторамъ возможно было-бы въ такомъ только случаѣ, еслибы мы согласились стѣснять эти кабинеты, такъ какъ жительство постороннихъ лицъ въ помѣщеніи кабинетовъ, по моему мнѣнію, крайне стѣснительно. Въ заключеніе, замѣчу еще, что предоставленіе квартиры доценту Клименкѣ тоже не можетъ стѣснить кабинетовъ, такъ какъ оно находится во флигелѣ, въ которомъ не помѣщается ни одинъ кабинетъ. Оно не стѣсняетъ также лаборантовъ и консерваторовъ, такъ какъ для всѣхъ этихъ лицъ имѣются помѣщенія въ томъ-же флигелѣ или въ зданіи на дворянской улицѣ, которое, какъ извѣстно, недалеко отстоитъ отъ кабинетовъ и лабораторій. Предоставленіе-же этого помѣщенія г. Клименкѣ дастъ ему возможность и самому успѣшнѣе заниматься, и больше удѣлять времени тѣмъ студентамъ, которые будутъ заниматься практически подъ его руководствомъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, я имѣю честь предложить факультету просить совѣтъ о томъ, чтобы совѣтъ снова вошелъ съ ходатайствомъ къ г. попечителю округа о нижеслѣдующемъ: 1) предоставить для квартиры завѣдывающаго минералогическимъ кабинетомъ 4 крайнія комнаты изъ 11-ти, занимаемыхъ этимъ кабинетомъ; 2) предоставить для квартиры завѣдывающаго геологическимъ кабинетомъ одну изъ шести комнатъ, занимаемыхъ этимъ кабинетомъ; 3) предоставить,

Digitized by Google

для квартиры, завѣдывающему механическимъ кабинетомъ одну комнату изъ помѣщенія этого кабинета; 4) предоставить лаборанту Тегартену квартиру архитектора Іодко; 5) предоставить лаборанту агрономической лабораторіи помѣщеніе при агрономической лабораторіи, которое въ послѣднее время занималъ лаборантъ физіологическій лабораторіи; 6) доценту Клименкѣ предоставить помѣщеніе во флигелѣ, которое онъ занималъ, бывши лаборантомъ; и 7) лаборантамъ технической лабораторіи и физіологической лабораторіи и консерватору ботаническаго кабинета предоставить помѣщенія въ зданіи на дворянской улицѣ».

По прочтеніи вышеприписанныхъ бумагъ, ректоръ университета обратилъ вниманіе совѣта на большія затрудненія при назначеніи постоянныхъ квартиръ при кабинетахъ для завѣдывающихъ ими профессоровъ. По мнѣнію ректора, въ виду того, что въ домѣ на преображенской улицѣ всѣ помѣщенія при послѣднемъ ихъ распредѣленіи исключительно предназначены совѣтомъ подъ кабинеты и лабораторіи, неудобно было бы отдѣлять нѣкоторыя изъ такихъ помѣщеній подъ постоянныя профессорскія квартиры безъ стѣсненія самихъ кабинетовъ. Если, далѣе, нѣкоторые кабинеты, напримѣръ минералогическій и геологическій, находятся теперь въ зачаточномъ состояніи, какъ объ этомъ заявилъ профессоръ Вальцъ въ засѣданіи правленія 27-го апрѣля 1873 года, то желательно было бы, чтобы эти кабинеты возможно скорѣе достигли надлежащей полноты и устройства. Между тѣмъ, еслибы совѣтъ, обязанный прежде всего заботиться о надлежащей постановкѣ въ университетѣ учебнаго дѣла, согласился съ предположеніемъ факультета и отдѣлилъ отъ кабинетовъ, хотя бы временно, часть ихъ помѣщеній для квартиръ завѣдывающихъ этими кабинетами,

Digitized by Google

то не поставилъ ли бы тѣмъ самимъ препятствія къ возможно быстрому устройству и надлежащему развитію кабинетовъ? Не вызоветъ ли эта мѣра нареканій прежде всего на завѣдывающихъ, удерживающихъ за собою помѣщенія въ кабинетахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на совѣтъ?

Профессоръ Головкинскій отвѣчалъ, что, еслибы дѣло шло объ экономическихъ выгодахъ завѣдывающихъ кабинетами, которымъ испрашиваются квартиры, то онъ не позволилъ бы себѣ и присутствовать при обсужденіи вопроса, занимающаго теперь совѣтъ; но проектъ факультета имѣетъ въ виду главнымъ образомъ и интересъ самихъ кабинетовъ, слѣд. учебнаго дѣла. Завѣдывающій, который имѣетъ квартиру вдали отъ кабинета, не можетъ посвящать устройству его столько времени, сколько можетъ онъ отдать этому дѣлу, постояно находясь, живя въ самомъ кабинетѣ. А разновременныя ревизіи кабинетовъ властями гарантируютъ противъ стѣсненія ихъ въ личныхъ выгодахъ помѣщающихся профессоровъ.

Профессоръ Абашевъ замѣтилъ, что коммиссія 1869 года, которой онъ былъ членомъ, опредѣляя извѣстныя помѣщенія для того или другаго кабинета, расчитывала на постепенный ростъ ихъ въ 10, 15 лѣтъ до окончательнаго устройства и сформированія,—стало быть временно легко отдѣлить малыя помѣщенія подъ квартиры безъ всякаго стѣсненія кабинетовъ.

Профессоръ Сабининъ видитъ противорѣчіе въ представленномъ физико-математическимъ факультетомъ проектѣ съ прежнимъ опредѣленіемъ коммиссіи. Тогда *нужно* было то помѣщеніе, которое отведено подъ кабинеты, а теперь *нѣтъ*. При томъ стѣсненія не ограничиваются только хотя бы временнымъ сокращеніемъ помѣщеній кабинетовъ, а

Digitized by Google

представляются и въ иномъ видѣ, напримѣръ въ столкновеніяхъ студентовъ и посторонних посѣтителей кабинетовъ, неотдѣленныхъ отъ жилыхъ помѣщеній, съ разнообразными сценами семейнаго быта.

Послѣ дальнѣйшихъ преній, ректоромъ пущена была на голосованіе резолюція, постановленная потомъ окончательною. 16 голосовъ (гг. Синцовъ, Ярошенко, Некрасовъ, Ягичъ, Головкинскій, Шведовъ, Павловъ, Абашевъ, Сабининъ, Юргевичъ, Войтковскій, Куницынъ, Богдановскій, ректоръ) подано за предложенную резолюцію; профессора Патлаевскій и Беркевичъ высказались, по принципу, противъ отвода квартиръ въ кабинетахъ, а профессора Григоровичъ и Вольскій остались при особыхъ мнѣніяхъ. *Опредѣлили*: распоряженіе правленія и предположенія физико-математическаго факультета о распредѣленіи квартиръ между лаборантами и консерваторами и другими чиновниками утвердить. Что касается профессоровъ, то совѣтъ, находя, что постоянное жительство ихъ въ помѣщеніяхъ кабинетовъ и лабораторій не можетъ быть допущено въ принципѣ, соглашается въ настоящемъ случаѣ съ предложеніемъ факультета только подъ условіемъ что это распредѣленіе будетъ имѣть силу не далѣе 1-го января 1875 года, когда вопросъ этотъ долженъ быть вновь разсмотрѣнъ совѣтомъ.

5. Представленіе правленія за № 834: «правленіе университета, въ засѣданіи своемъ, бывшемъ 4-го сего сентября, выслушавъ докладъ г. ректора относительно расходованія спеціальныхъ средствъ университета — суммы сбора за слушаніе лекцій, въ виду скудности этихъ средствъ и одобривъ изложенныя г. ректоромъ въ препровождаемой при семъ копіи соображенія по этому предмету, имѣетъ честь представить оныя совѣту на зависящее распоряженіе.»

Digitized by Google

Вышеозначенная копія содержитъ въ себѣ слѣдующее: «честь имѣю представить соображенія, составленныя мною по порученію правленія, касательно расходовъ по университету, покрываемыхъ изъ спеціальныхъ средствъ, за 1870—72 годы. Сборъ за это время простирался среднимъ числомъ до 9 т. рублей въ годъ. Самой крупной статьей расхода, какъ видно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости, были пособія, дававшіяся преподавателямъ, вновь опредѣлявшимся въ университетъ или получавшимъ командировки. На этотъ предметъ издержано изъ спеціальныхъ средствъ въ теченіи трехъ лѣтъ (1870—72 гг.) до 8.500 р., т. е. среднимъ числомъ 2.800 р. въ годъ. Затѣмъ, спеціальныя средства расходовались на слѣдующіе предметы: на надобности учебно-вспомогательныхъ учрежденій 1200 рублей въ годъ; на печатаніе университетскихъ «Записокъ» и сочиненій гг. преподавателей — 1200 р. въ годъ; на выписку журналовъ и газетъ 500 р. въ годъ (въ настоящемъ году издержано на этотъ предметъ 650 р.). Затѣмъ идетъ рядъ статей постоянныхъ расходовъ на жалованье: редактору университетскихъ записокъ по 500 р., сверхштатному лаборанту—по 800 р., регенту хора — по 440 р., двумъ писцамъ библіотеки — по 400 р. въ годъ каждому. По этимъ статьямъ ежегодно издерживается изъ спеціальныхъ средствъ до 2500 руб. сер. За этими расходами слѣдуютъ другія статьи, на которыя въ совокупности ежегодно идетъ до 1500 р. изъ спеціальныхъ средствъ, именно: на вознагражденіе приватъ-доцентовъ до 250 руб. въ годъ (всего издержано въ 1870 и 71 гг. — 750 руб.; на медали до 300 руб. въ годъ, на вознагражденіе чиновниковъ до 600 руб. въ годъ, на телеграммы и корреспонденцію до 150 руб. и на лекарства для студентовъ до 100 руб. въ годъ.

Digitized by Google

Исчисленныя статьи расходовъ удержаны съ небольшими измѣненіями также въ смѣтѣ за текущій годъ (1873). Подробное разсмотрѣніе смѣты спеціальныхъ средствъ, приводитъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Спеціальныя средства, по нашей смѣтѣ, расходуются не вполнѣ согласно съ университетскимъ уставомъ. По § 109, спеціальныя средства предназначаются для расходовъ, имѣющихъ предметомъ преимущественно развитіе ученой дѣятельности университета. Между тѣмъ у насъ въ числѣ расходовъ, падающихъ на спеціальныя средства, встрѣчаются такія статьи, которыя не состоятъ ни въ какой связи съ ученой дѣятельностію университета: плата регенту хора, пособія чиновникамъ, издержки на корреспонденцію и на лекарства для студентовъ. На эти предметы издержано съ 1870 года болѣе 4-хъ тысячъ. 2) По смѣтѣ большая половина спеціальныхъ средствъ (до 5 т. р. въ годъ) назначается на расходъ съ постояннымъ характеромъ, въ видѣ ежемѣсячной платы (напр. лаборанту, писцамъ и проч.), или ежегодно дѣлаемыхъ единовременныхъ затратъ въ напередъ опредѣленныхъ цифрахъ, напр. на выписку журналовъ и проч. Подобныя назначенія въ большихъ количествахъ были-бы вполнѣ умѣстны, еслибы спеціальныя средства во всякое время подлежали точному опредѣленію, чего на дѣлѣ никогда не было, да и не можетъ быть по самому существу дѣла. При правильномъ веденіи дѣла, статьи постоянныхъ расходовъ не должны превышать временныхъ издержекъ, удовлетвореніе которыхъ и должно составлять главное назначеніе спеціальныхъ средствъ. 3) Самая смѣта, ежегодно составляемая правленіемъ, касательно расходовъ, падающихъ на спеціальныя средства, имѣетъ одно формальное значеніе. При назначеніи такихъ или другихъ временныхъ расходовъ,

Digitized by Google

совѣтъ, по большей части, руководился и руководствуется только условіями каждаго даннаго случая, не имѣя предъ собою никакихъ общихъ руководящихъ правилъ. Между тѣмъ такія правила требуются самимъ уставомъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ нѣкоторымъ статьямъ расходовъ, именно—касательно вознагражденія профессоровъ и другихъ преподавателей (ст. § 109 уст.). 4) Расходы изъ спеціальныхъ средствъ нерѣдко назначались совѣтомъ въ то время, когда, за исключеніемъ суммъ, имѣвшихъ постоянное назначеніе (напр. жалованье) сборъ въ кассѣ былъ самый незначительный, какъ это напр. недавно случилось съ назначеніемъ пособія профессорамъ Мечникову и Павлову по случаю лѣтней ихъ командировки. Вообще, нужно сознаться, что хозяйство наше ведется до сихъ поръ слишкомъ патріархально. Смѣта не имѣетъ почти никакого обязательнаго значенія, статьи расходовъ не опредѣлены съ точностію, безъ строгаго различія между статьями постоянными и временными, безъ общихъ руководящихъ правилъ и проч. Для установленія нормальнаго порядка и экономіи въ расходованіи спеціальныхъ средствъ, вообще говоря, неимѣющихъ у насъ такихъ большихъ размѣровъ какъ въ другихъ университетахъ, я считалъ-бы полезнымъ принять слѣдующія мѣры: А) согласно съ принципіальнымъ назначеніемъ спеціальныхъ средствъ, предназначенныхъ, по уставу, на усиленіе ученой дѣятельности университета, желательно было-бы ограничить на будущее время смѣту расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ слѣдующими статьями: 1) издержками по изданію университетскихъ записокъ и сочиненій преподавателей съ жалованьемъ редактору записокъ; 2) расходами на выписку журналовъ и газетъ; 3) на надобности учебно-вспомогательныхъ учрежденій; 4) на

Digitized by Google

жалованье сверхъ штатнаго положенія; 5) на пособія преподавателямъ при первомъ опредѣленіи къ должностямъ, а также при командировкахъ и другихъ случаяхъ; 6) на медали для студентовъ и, наконецъ, 7) на непредвидимые расходы. Сюда не включены такія статьи, (упоминающіяся въ уставѣ) какъ учрежденіе спеціальныхъ курсовъ, премій за рѣшеніе ученыхъ задачъ и проч., — эти предметы мало привились на практикѣ и потому не требуютъ особыхъ расходовъ; В). Что касается другихъ статей, заключающихся въ дѣйствующей у насъ смѣтѣ, то нѣкоторыя изъ нихъ необходимо вовсе исключить, другія-же перевести на штатныя суммы и другіе источники. Къ такимъ статьямъ относятся: 1) плата регенту хора (440 р.). Этотъ расходъ слѣдовало-бы перевести на церковныя суммы; 2) вознагражденіе чиновникамъ (до 600 р.) вовсе отмѣнить; 3) жалованье сверхштатному лаборанту (800 р.). Слѣдовало-бы ходатайствовать объ ассигнованіи на этотъ предметъ постоянной штатной суммы или-же, до усиленія спеціальныхъ средствъ, объ отнесеніи этой статьи на остатки отъ общихъ штатныхъ суммъ по университету; 4) плата двумъ писцамъ библіотеки (800 р.). По опредѣленію совѣта этотъ расходъ назначенъ только на время, именно на два года, съ цѣлью ускорить разборъ книгъ, пріобрѣтенныхъ въ большомъ количествѣ и пожертвованныхъ Пряшишниковой и Громовымъ. Этотъ расходъ можно вовсе отмѣнить; въ виду-же вообще небольшаго числа писцовъ при библіотекѣ, слѣдовало-бы въ тоже время ходатайствовать объ ассигнованіи на этотъ предметъ особой штатной суммы, неположенной въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ; 5) расходъ на телеграммы и вообще на корреспонденцію по дѣламъ университета (150 р.) слѣдуетъ также перевести на штатную

Digitized by Google

сумму, назначенную на канцелярскіе расходы; b) наконецъ, издержки на лекарства для студентовъ (100 руб.) могутъ пополняться изъ суммъ, назначенныхъ по штату на пособія студентамъ. Если предлагаемыя мною сокращенія въ дѣйствующей смѣтѣ спеціальныхъ средствъ будутъ осуществлены на дѣлѣ, то мы получимъ сразу довольно крупную цифру (до 3000 руб.) сбереженія, — эту сумму можно будетъ употребить на другія, болѣе существенныя надобности по университету. c) Желательно было бы, чтобы смѣта составлялась съ возможною подробностію, — чтобы въ ней обозначались, кромѣ указанныхъ выше главныхъ рубрикъ, также, по возможности, отдѣльныя статьи расходовъ по каждой изъ такихъ рубрикъ. Съ этою цѣлью бюджетная коммиссія могла бы собирать предъ началомъ каждаго учебнаго года или даже семестра подробныя свѣдѣнія о нуждахъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, о предполагающихся въ предстоящемъ семестрѣ командировкахъ преподавателей и т. д. и сообразно съ собранными свѣдѣніями и съ состояніемъ спеціальныхъ средствъ вносить въ смѣту по главнымъ ея рубрикамъ отдѣльныя статьи предполагаемыхъ на предстоящій семестръ расходовъ. При этомъ слѣдовало бы требовать, чтобы составленная на указанныхъ основаніяхъ смѣта, послѣ утвержденія ея установленнымъ порядкомъ, оставалась обязательной на тотъ періодъ времени, на который она составлена, т. е. чтобы смѣта спеціальныхъ средствъ исполнялась, по крайней мѣрѣ въ главныхъ основаніяхъ, какъ и смѣта штатныхъ суммъ, безъ существенныхъ отступленій и измѣненій. Для этого, мнѣ кажется, необходимо установить общія правила касательно составленія и исполненія смѣты, веденія бухгалтерскихъ счетовъ и проч. Въ частности не-

Digitized by Google

обходимы особыя правила, которыя опредѣляли бы порядокъ назначенія, по крайней мѣрѣ, болѣе крупныхъ расходовъ, въ особенности на нужны учебно-вспомогательныхъ учрежденій и на пособія преподавателямъ. Если правленію угодно будетъ признать необходимымъ составленіе такихъ правилъ, то я бы предложилъ положить въ ихъ основаніе слѣдующія начала расходованія спеціальныхъ средствъ: а) не назначать, безъ крайней нужды, постоянныхъ расходовъ, напримѣръ: въ видѣ жалованья, безъ точнаго опредѣленія сроковъ, какъ это дѣлалось у насъ до сихъ поръ; б) въ теченіи смѣтнаго срока не назначать новыхъ расходовъ, не положенныхъ по дѣйствующей въ данное время смѣтѣ, въ особенности на предметы, кои не имѣютъ въ виду развитія ученой дѣятельности университета и с) принять за общее правило, чтобы, при исполненіи смѣты, назначеніе расходовъ всегда опредѣлялось, смотря по наличности суммъ, вполнѣ достаточныхъ для немедленнаго удовлетворенія назначеннаго къ исполненію расхода.»

По выслушаніи этихъ правилъ, профессоръ Павловъ заявилъ, что было бы желательно, чтобы всякій новый запросъ на спеціальныя средства представлялся на разсмотрѣніе бюджетной коммиссіи. *Опредѣлили*: соглашаясь со всѣми предложеніями и предположеніями правленія, принять въ руководство составленныя правила, присоединивъ къ нимъ и то, которое предложено профессоромъ Павловымъ, при чемъ, согласно съ заявленіемъ г. ректора, предложить факультетамъ избрать по одному члену въ бюджетную коммиссію, въ которую препроводить всѣ вышеозначенныя правила для руководства.

6. Представленіе его же о прекращеніи съ 1 сентября содержанія изъ спеціальныхъ средствъ двумъ писцамъ

Digitized by Google

библіотеки и регенту пѣвческаго хора. *Опредѣлили*: соглашаясь съ мнѣніемъ правленія, предложить ему прекратить калованье означеннымъ лицамъ.

7. Представленія факультетовъ съ распредѣленіемъ чтенія лекцій въ 1873—74 учебномъ году.

Ректоръ объяснилъ послѣ доклада этихъ представленій, что количество лекцій отдѣльныхъ преподавателей по составленнымъ факультетами росписаніямъ представляетъ большое разнообразіе; что самое большое число лекцій имѣютъ слѣдующіе профессора: Карастелевъ 8 лекцій, Юргевичъ, Сабининъ и Ярошенко — по 6 л., Григоровичъ, Богдановскій, Вальцъ и Ягичъ — по 5 л., остальные же профессора имѣютъ по 4 л., кромѣ профессоровъ Головинскаго, Вольскаго и Бруна, ограничившихся 3 лекціями, и профес. Орбинскаго и Абашева 2 л. (по заявленію декана физико-математическаго факультета профес. Абашевъ будетъ читать по 3 часа въ недѣлю). По мнѣнію ректора, было бы полезно назначить общую норму (какъ minimum) числа лекцій, читаемыхъ каждымъ преподавателемъ. Послѣ преній по этому предмету, предложено было передать возбужденный ректоромъ вопросъ на предварительное заключеніе факультетовъ. *Опредѣлили:* настоящія распредѣленія лекцій утвердить временно, до разсмотрѣнія факультетами вопроса о назначеніи общей нормы числа лекцій, читаемыхъ каждымъ преподавателемъ.

8. Представленія факультетовъ съ результатами дополнительныхъ испытаній. *Опредѣлили:* 1) переводъ студентовъ въ слѣдующіе курсы, согласно удостоенію факультетовъ, утвердить; 2) зачислить въ студенты 2-го курса естественнаго отдѣленія бывшихъ посторонними слушателями Попова Ѳеодосія и Воблаго Михаила; и 3) утвердить,

Digitized by Google

согласно удостоенію факультетовъ, въ званіи дѣйствительнаго студента по технико-агрономическому разряду: Аркудинскаго, по разряду естественныхъ наукъ — Коссовскаго и Топорова, а слѣдующихъ съ правомъ на степень кандидата: по технико-агрономическому разряду—Антоновича и Куделина; по разряду естественныхъ наукъ — Беппена Демченка и Трофимова и по юридическому факультету — Защинскаго Генриха.

9. Донесеніе повѣрочной коммиссіи, назначенной для производства повѣрочныхъ испытаній, о результатахъ этихъ испытаній. *Опредѣлили*: утвердивъ мнѣніе коммиссіи, представить г. попечителю.

10. Представленія историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ о назначеніи стипендій студентамъ: Колянковскому, Григорову, Турау, Перлштейну, Хандожевскому и о сохраненіи полной стипендіи студенту Ковригѣ. *Опредѣлили*: передать въ правленіе.

11. Представленія физико-математическаго и юридическаго факультетовъ объ отсрочкѣ переводныхъ испытаній студентамъ: Мартино, Заіончевскому, Зорину и Джевардки до 1-го октября, Длугошу—до выздоровленія, Секретеву 1-го ноября или декабря, Попруженкѣ—до февраля 1874 г. и Петрову до окончательныхъ испытаній. *Опредѣлили*: въ виду недавности утвержденныхъ на этотъ предметъ правилъ, сдѣлать для означенныхъ молодыхъ людей исключеніе, назначивъ для всѣхъ ихъ экзаменъ до 1-го октября, испросивъ предварительно разрѣшенія г. попечителя.

12. Представленія: историко-филологическаго факультета о порученіи чтенія лекцій по греческому языку проф. Ягичу, по 4 часа въ недѣлю, съ производствомъ ему за это соотвѣтственнаго вознагражденія, при чемъ имѣютъ

Digitized by Google

ыть засчитаны 600 руб., удержанные изъ остатковъ отъ штатной суммы для нуждъ историко-филологическаго факультета; и юридическаго — о порученіи чтенія лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ: римскаго права — профессору Куницыну, судоустройства и гражданскаго судопроизводства — проф. Богдановскому, энциклопедіи законовѣдѣнія—доценту Григарѣ и международнаго права—доценту Шпилевскому, съ производствомъ за это вознагражденія въ размѣрѣ половиннаго оклада получаемаго каждымъ изъ нихъ жалованья. *Опредѣлили*: представить г. попечителю, а вопросъ о размѣрѣ вознагражденія за чтеніе посторонних предметовъ на будущее время передать въ факультеты, прося ихъ свои заключенія представить въ слѣдующее засѣданіе Совѣта.

Засѣданіе 21-го сентября.

Присутствовали 22 профессора.

Слушали:

Представленіе физико-математическаго факультета: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 15 сентября профессора Вальцъ и Мечниковъ вошли съ представленіемъ объ избраніи г. Ковалевскаго сверхштатнымъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи. Съ этимъ предложеніемъ согласились всѣ присутствующіе члены, кромѣ профессора Беркевича, который заявилъ, что онъ остается при прежнемъ мнѣніи, высказанномъ имъ при первомъ обсужденіи этого вопроса

Digitized by Google

и которое было сообщено совѣту. Профессоръ же Карателевъ заявилъ, что удобнѣе всего ходатайствовать объ особой ассигновкѣ изъ государственнаго казначейства для этой сверхштатной ординатуры. Въ засѣданіи факультета 19-го сентября происходило баллотированіе г. Ковалевскаго, при чемъ оказалось восемь голосовъ избирательныхъ и три неизбирательныхъ. По этому факультетъ, прилагая при семъ представленіе проф. Мечникова и Вальца, имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи г. Ковалевскаго сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи.»

Предложеніе въ факультетъ гг. Мечникова и Вальца: «несмотря на отказъ его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія ходатайствовать объ учрежденіи сверхштатной ординатуры по каѳедрѣ зоологіи, мы осмѣливаемся снова возбудить объ этомъ вопросъ. Главный мотивъ, побуждающій насъ къ этому, заключается въ томъ, что при теперешнемъ составѣ нашего факультета въ немъ нѣтъ ни одного микроскописта — зоолога, между тѣмъ всѣмъ извѣстно, какое важное значеніе имѣютъ въ настоящее время микроскопическія изслѣдованія. Примѣръ же петербургскаго университета ясно указываетъ на то, что каѳедра зоологіи нуждается болѣе чѣмъ въ трехъ преподавателяхъ. Въ петербургскомъ университетѣ, который, по отсутствію въ немъ медицинскаго факультета, находится въ условіяхъ равныхъ съ нашимъ, по каѳедрѣ зоологіи состоятъ: ординарные профессоры: К. Ф. Кесслеръ и Ф. В. Овсянниковъ, сверхштатный ординарный профессоръ Н. П. Вагнеръ и сверхштатный экстраординарный И. Ф. Ціонъ. Вотъ почему мы имѣемъ честь покорнѣйше просить факультетъ возобновить свое ходатайство предъ совѣтомъ

Digitized by Google

новороссійскаго университета о томъ, чтобы ординарный профессоръ университета св. Владиміра А. О. Ковалевскій былъ опредѣленъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи съ отнесеніемъ его содержанія на остатокъ отъ личнаго состава.»

По прочтеніи этихъ бумагъ, г. предсѣдатель возбудилъ вопросъ о томъ, на какой источникъ должно быть отнесено содержаніе г. Ковалевскаго, въ случаѣ избранія его совѣтомъ. 10 членовъ (гг. Синцовъ, Вериго, Сѣченовъ Головкинскій, Шведовъ, Мечниковъ, Абашевъ, Павловскій Войтковскій и Вальцъ) находили возможнымъ отнести содержаніе г. Ковалевскаго на счетъ остатковъ отъ штатной суммы, ассигнуемой на личный составъ новороссійскаго университета, а 11 (гг. Ярошенко, Ягичъ, Патлаевскій, Павловъ, Вольскій, Беркевичъ, Сабининъ, Карастелевъ, Григоровичъ, Куницынъ и г. предсѣдатель) признали это невозможнымъ и нашли всего удобнѣе ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи, для означенной надобности, особой суммы изъ государственнаго казначейства.

Послѣ рѣшенія этого вопроса, профессоръ Мечниковъ, предложившій г. Ковалевскаго, заявилъ, что по его мнѣнію, слѣдовало бы, не приступая къ избранію Ковалевскаго въ настоящемъ засѣданіи совѣта, возвратить факультету представленіе по этому дѣлу для дополненій, такъ какъ вопросъ о содержаніи г. Ковалевскому возбужденъ г. предсѣдателемъ потому только, что въ представленіи факультета, очевидно, по описке, не указано, на какой именно источникъ должно быть отнесено это содержаніе.

Большинствомъ 12 голосовъ (гг. Синцовъ, Ярошенко, Ягичъ, Патлаевскій, Павловъ, Вольскій, Беркевичъ, Саби-

Digitized by Google

нинъ, Карастелевъ, Павловскій, Вальцъ и Куницынъ пр
тивъ 9 (гг. Вериго, Сѣченовъ, Головкинскій, Шведов
Мечниковъ, Абашевъ, Григоровичъ, Войтковскій и предс
датель) предложеніе это отвергнуто и рѣшено приступи
къ избранію г. Ковалевскаго въ сегодняшнемъ засѣданіи.

Въ результатѣ произведенной за симъ закрытой в
дачи голосовъ г. Ковалевскій получилъ 12 шаровъ из
рательныхъ и 8 неизбирательныхъ.*) *Опредѣлили*: согл
но результату баллотировки представить г. попечителю.

2. Представленія факультетовъ: а) физико-матема
ческаго, объ утвержденіи въ степени кандидата естестве
ныхъ наукъ: Дробязгина, Репяхова и Гавріила Демчен
наукъ технико-агрономическихъ Василія Куделина; и
юридическаго — объ утвержденіи въ степени канди
юридическихъ наукъ Москалева Петра и въ званіи д
ствительнаго студента: Геевскаго Николая, Домонтов
Ивана, Іосселіани Платона, Падалку Василія, Шидловск
Петра и Холеву Ивана. *Опредѣлили*: утвердивъ поим
ванныхъ въ представленіяхъ факультетовъ молодыхъ л
дей въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ, выдать имъ ус
новленные аттестаты и дипломы, за исключеніемъ
Куделина, предварительно утвержденія котораго въ уче
степени снестись съ подлежащею казенною палатою
исключеніи его изъ податнаго состоянія.

3. Внесенное предсѣдателемъ прошеніе окончивш
курсъ въ кишиневской духовной семинаріи Василія Д
тріула о принятіи его въ студенты новороссійскаго у
верситета на историко-филологическій факультетъ; и
чемъ его превосходительство заявилъ, что хотя сро
пріема въ студенты и истекъ, но, по его мнѣнію, для

*) Профессоръ Мечниковъ оставилъ залу засѣданій.

Digitized by Google

Димитріула можно было бы сдѣлать исключеніе, какъ потому, что онъ не явился ко времени повѣрочныхъ испытаній по уважительной причинѣ, такъ и оттого, что этотъ молодой человѣкъ, какъ видно изъ выданнаго ему семинаріею аттестата, отличался весьма усерднымъ прилежаніемъ, отлично-хорошими успѣхами и на окончательномъ испытаніи въ семинаріи получилъ изо всѣхъ предметовъ по 5-ти. *Опредѣлили*: допустить г. Димитріула къ повѣрочному испытанію изъ древнихъ и русскаго языковъ и, въ случаѣ удовлетворительности этого испытанія, зачислить его въ студенты 1-го курса историко-филологическаго факультета.

Засѣданіе 2-го октября.

Присутствовали 22 профессора.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 14-го сентября за № 4671 о разрѣшеніи отсрочить нѣкоторымъ студентамъ переводныя испытанія до 1-го октября.

При этомъ доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи сообщено уже въ подлежащіе факультеты. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. Отъ того-же числа за № 4672 о разрѣшеніи производить вознагражденіе за чтеніе по вакантнымъ кеѳедрамъ гг. преподавателямъ: Смирнову, Ягичу, Шведову, Вериго, Куницыну, Богдановскому, Пригарѣ и Шпилевскому въ раз-

Digitized by Google

мѣрѣ половиннаго оклада получаемаго каждымъ изъ нихъ жалованья.

При этомъ доложено, что копія настоящаго предложенія сообщена уже въ правленіе университета, а профес. Богдановскій заявилъ, что имѣя въ виду предположеніе юридическаго факультета объ избраніи штатнаго преподавателя гражданскаго судоустройства и судопроизводства, онъ не открывалъ чтенія лекцій по этому предмету, а потому и отъ вознагражденія отказывается. *Опредѣлили:* о разрѣшеніи г. попечителя производить вознагражденіе преподавателямъ за чтеніе лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ увѣдомить факультеты.

4. Отъ 22-го сентября за № 4898 объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Ярошенка ординарнымъ съ разрѣшеніемъ производства ему дополнительнаго содержанія впредь до открытія вакантной ординатуры, изъ спеціальныхъ средствъ.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ, что приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 22-го сентября экстраординарные профессоры Ярошенко и Синцовъ утверждены ординарными: первый съ 1-го мая, а 2-й съ 8-го іюля текущаго 1873 года. *Опредѣлили*: возведеніе гг. Ярошенка и Синцова въ ординарные профессоры отмѣтить въ ихъ формулярныхъ спискахъ и увѣдомить о повышеніи какъ факультетъ, такъ и правленіе.

5. Отъ 27-го сентября за № 4950, при которомъ препровождена, къ надлежащему исполненію, копія предложенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 17-го сентября 1873 года слѣдующаго содержанія: «Въ исполненіе Высочайшей Государя Императора воли, я имѣлъ счастіе всеподданѣйше представить Его

Digitized by Google

Императорскому Величеству вѣдомость о числѣ медицинскихъ студентовъ нашихъ университетовъ за послѣднія 25 лѣтъ по 1872 годъ включительно. При этомъ, въ виду сдѣланнаго военнымъ министерствомъ распоряженія о допущеніи въ число студентовъ медико-хирургической академіи лицъ, пробывшихъ въ VII классѣ гимназіи только одинъ годъ и выбывшихъ изъ онаго безъ установленнаго аттестата зрѣлости, я счелъ долгомъ повергнуть на усмотрѣніе Его Величества нѣкоторыя соображенія о неудобствахъ этой мѣры, полагая, съ своей стороны, весьма полезнымъ 1) чтобы впредь молодые люди были принимаемы въ студенты и вольнослушатели медико-хирургической академіи на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и въ медицинскіе факультеты университетовъ имперіи, и 2) чтобы тѣ изъ студентовъ медико-хирургической академіи, которые поступили въ нее въ 1872 и 1873 гг. изъ гимназій безъ установленныхъ для поступленія въ университеты аттестатовъ, были лишены права переходить въ сіи послѣдніе.

Его Императорскому Величеству, на всеподданѣйшемъ моемъ по сему предмету докладѣ, благоугодно было, въ 5 день сего сентября, въ Ливадіи, собственноручно начертать: «Вполнѣ раздѣляю мнѣніе статсъ-секретаря Делянова. Льготу, дарованную въ прошломъ году и продолженную на нынѣшній, *прекратить непремѣнно съ будущаго года*. Недокончившимъ же полный гимназическій курсъ студентамъ медико-хирургической академіи воспретить нынѣ же переходъ въ университеты.»

О таковой Высочайшей волѣ, объявленной нынѣ же г. военному министру, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для предложенія совѣту новороссійскаго университета къ надлежащему исполненію, покорнѣйше про-

Digitized by Google

ся васъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ посредство начальства гимназій, объяснить ученикамъ старшихъ классовъ гимназій, чтобы тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ намѣреніе поступить въ медико-хирургическую академію, впредь не расчитывали на возможность обходить этимъ путемъ законъ о двухгодичномъ курсѣ въ VII классѣ гимназій.» *Опредѣлили*: принять къ надлежащему исполненію.

6. Представленіе правленія университета объ учрежденіи при новороссійскомъ университетѣ особой должности секретаря по студентскимъ дѣламъ. *Опредѣлили:* войти съ ходатайствомъ къ г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

7. Представленіе его же о распредѣленіи стипендій частныхъ благотворителей между студентами, удостоенными того факультетами. *Опредѣлили*: сдѣланное правленіемъ распредѣленіе утвердить.

8. Представленія факультетовъ съ отзывами по вопросу объ установленіи общей нормы числа лекцій каждаго преподавателя.

Историко-филологическій факультетъ полагаетъ, что установленіе общей нормы числа лекцій каждаго преподавателя не можетъ быть желательно по слѣдующимъ причинамъ: 1) предметы историко-филологическаго факультета читаются въ видѣ различныхъ отдѣловъ, объемъ которыхъ требуетъ разнообразнаго числа часовъ, точно также какъ это разнообразіе обусловливается въ существѣ и самымъ различіемъ предметовъ (напр. чтенія по языкамъ и предметамъ собственно); 2) всякая общая, предварительная регламентація часовъ преподаванія была бы крайне неудобна въ педагогическомъ отношеніи, ибо факультетъ, такимъ образомъ, лишился бы возможности разнѣрять преподаваніе

Digitized by Google

предметовъ какъ по пользѣ и важности ихъ собственной, такъ и по отношенію къ совокупности преподаваемыхъ предметовъ, что особенно важно въ видахъ достиженія единства въ преподаваніи; 3) по этому ежегодное распредѣленіе предметовъ подъ условіемъ самостоятельнаго опредѣленія каждымъ преподавателемъ числа часовъ для его чтенія потребныхъ и вмѣстѣ соглашеніе съ преподаваніемъ предметовъ соприкосновенныхъ, составляетъ основной элементъ въ устройствѣ преподаванія на историко-филологическомъ факультетѣ, а устраненіе этого элемента внесло бы новыя затрудненія; 4) опытъ преподаванія самъ выработалъ уже на историко-филологическомъ факультетѣ тѣ извѣстные размѣры числа лекцій по предметамъ, измѣнять которые, съ цѣлью установленія общей нормы, было бы, по меньшей мѣрѣ, неудобнымъ. Кромѣ того увеличеніе числа лекцій по инымъ предметамъ, какъ напр. спеціальнымъ, преподаваемымъ на отдѣленіяхъ III и IV курсовъ, было бы и прямо невозможно въ настоящее время, когда количество часовъ преподаванія въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ этихъ курсовъ доходитъ до 26 — 27 часовъ въ недѣлю. Въ виду указанныхъ причинъ и обстоятельствъ, историко-филологическій факультетъ полагалъ бы необходимымъ сохранить прежній порядокъ распредѣленія.

Физико-математическій факультетъ полагаетъ назначить какъ minimum для доцента 3 лекціи въ недѣлю, для экстраординарнаго профессора 4, для ординарнаго 5, если они не имѣютъ практическихъ занятій; для преподавателей же, имѣющихъ практическія занятія,—для доцента 2, для экстраординарнаго профессора 3 и для ординарнаго профессора 4 лекціи.

Юридическій факультетъ доноситъ, что составляя

Digitized by Google

каждый разъ предъ наступленіемъ учебнаго года, согласно уставу университетовъ § 23 л. Б, п. 3, распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія, факультетъ выслушиваетъ при этомъ заявленія и объясненія гг. преподавателей, соображается съ объемомъ содержанія каждаго предмета, съ потребностію иногда распредѣлить преподаваніе какой либо науки не на одинъ годъ, принимаетъ во вниманіе и то, что по иной наукѣ съ движеніемъ ея впередъ, настоитъ преподавателю особенная потребность въ предварительныхъ усидчивыхъ кабинетныхъ занятіяхъ для обработки лекцій,—и по всѣмъ этимъ соображеніямъ опредѣляетъ и потребное число часовъ преподаванія по каждому предмету въ отдѣльности, имѣя въ виду, чтобы каждая наука была пройдена вполнѣ и соблюденъ былъ общій правильный ходъ и цѣльность всей системы факультетскаго преподаванія. Руководясь главнымъ образомъ этою мыслію и вышеприведенными соображеніями, факультетъ находилъ и находитъ излишнимъ опредѣлять вообще урочное число часовъ преподаванія, тѣмъ болѣе, что на это не указывается и уставомъ университетовъ.

Послѣ преній за и противъ установленія общей нормы числа лекцій преподавателей большинствомъ 10-ти голосовъ (гг. Синцовъ, Ярошенко, Патлаевскій, Сѣченовъ, Мечниковъ, Беркевичъ, Карастелевъ, Григоровичъ, Богдановскій, ректоръ) противъ 9-ти (гг. Вериго, Головкинскій, Павловъ, Вольскій, Абашевъ, Сабининъ, Войтковскій, Вальцъ, Куницынъ) рѣшено установить minimum числа лекцій для каждаго преподавателя. Затѣмъ по вопросу, какую опредѣлить норму, ректоръ предложилъ для доцента принять 2 лекціи, для экстраординарнаго профессора 3, а для ординарнаго 4. При открытой баллотировкѣ, 8 голосовъ (гг. Синцовъ, Яро-

Digitized by Google

шенко, Вериго, Мечниковъ, Беркевичъ, Карастелевъ, Вальцъ, Сѣченовъ) подано за предложеніе физико-математическаго факультета, а 10 (гг. Патлаевскій, Головкинскій, Абашевъ, Павловъ, Сабининъ, Григоровичъ, Войтковскій, Куницынъ, Богдановскій, ректоръ) за предложеніе ректора. *Опредѣлили:* установить minimum лекцій для ординарныхъ профессоровъ 4, для экстраординарныхъ 3, для доцентовъ и лекторовъ 2.

9) Представленія факультетовъ по вопросу о размѣрѣ вознагражденія за чтеніе лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ.

Историко-филологическій факультетъ признаетъ необходимымъ сохранить дѣйствующія до настоящаго времени правила, по которымъ вознагражденіе за чтеніе посторонняго предмета назначается въ высшемъ размѣрѣ, какой допускается уставомъ.

Физико-математическій факультетъ полагаетъ назначить вознагражденіе за чтеніе постороннихъ предметовъ по 200 рублей за часовую лекцію для всѣхъ преподавателей безъ различія; для лицъ-же, руководящихъ практическими занятіями и завѣдывающихъ учебно-вспомогательными учрежденіями по 250 рублей.

Юридическій факультетъ, подробно разсмотрѣвъ вопросъ о вознагражденіи за чтеніе постороннихъ предметовъ, не могъ придти къ единогласному рѣшенію; профессора: Куницынъ, Вольскій, Павловъ, Пригара и Шпилевскій высказали желаніе, чтобы вознагражденіе за чтеніе постороннихъ предметовъ оставалось на прежнемъ основаніи, а профессора Богдановскій и Патлаевскій считали лучшимъ назначить однообразную плату въ 300 р. за каждый годичный часъ.

Послѣ обмѣна мнѣній членами совѣта, ректоромъ поставленъ вопросъ, нужно-ли установить норму вознагра-

Digitized by Google

денія соотвѣтственно часамъ преподаванія, или нѣтъ? Большинствомъ 15-ти голосовъ (гг. Синцовъ, Ярошенко, Вериго, Патлаевскій, Сѣченовъ, Головкинскій, Мечниковъ, Абашевъ, Беркевичъ, Карастелевъ, Григоровичъ, Войтковскій, Вальцъ, Богдановскій, ректоръ) противъ 3-хъ (гг. Павловъ, Сабининъ, Куницынъ) дали отвѣтъ утвердительный. Профессоръ Шведовъ, не присутствовавшій при обсужденіи настоящаго вопроса, уклонился отъ подачи голоса. Предложенная затѣмъ норма вознагражденія за годовой часъ въ 225 рублей принята, за исключеніемъ гг. Сабинина, Павлова, Григоровича и Куницына, всѣми остальными членами совѣта. *Опредѣлили:* установить для всѣхъ факультетовъ опредѣленную норму платы за каждый часъ преподаванія по вакантнымъ каѳедрамъ въ 225 рублей.

10) Представленія факультетовъ объ избраніи въ члены бюджетной коммиссіи профессоровъ: Ягича, Абашева и Вольскаго. *Опредѣлили:* утвердить.

11) Представленіе физико-математическаго факультета объ избраніи кандидата естественныхъ наукъ, Евгенія Вернера лаборантомъ химической лабораторіи новороссійскаго университета.

Въ результатѣ происшедшей за симъ баллотировки г. Вернеръ оказался избраннымъ большинствомъ 13 голосовъ избирательныхъ противу 7-ми неизбирательныхъ. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію просить г. попечителя объ утвержденіи г. Вернера лаборантомъ химической лабораторіи со 2-го октября 1873 года.

12) Представленіе того-же факультета объ утвержденіи магистра Евгенія Блока въ званіи приватъ-доцента.

Ректоръ, указавъ примѣчаніе къ § 68 унив. устава, по коему «астрономы-наблюдатели по физико-математиче-

Digitized by Google

скому факультету пользуются правами приватъ-доцентовъ», заявилъ, что г. Блокъ можетъ читать лекціи и не пріобрѣтая званія приватъ-доцента. *Опредѣлили*: въ виду заявленія г. ректора, разрѣшить г. Блоку чтеніе лекцій по астрономіи.

13) Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи магистранда Михаила Малинина въ степени магистра гражданскаго права. *Опредѣлили:* утвердивъ г. Малинина въ степени магистра гражданскаго права, выдать ему установленный на эту степень дипломъ.

14) Представленіе его-же объ избраніи магистра Малинина на должность доцента гражданскаго судоустройства и судопроизводства.

Въ результатѣ происшедшей за симъ баллотировки г. Малининъ оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію просить г. попечителя объ утвержденіи магистра Малинина доцентомъ по каѳедрѣ судоустройства и гражданскаго судопроизводства со 2-го октября 1873 года.

15) Представленіе его-же объ утвержденіи исправляющаго должность доцента полицейскаго права М. Шпилевскаго въ занимаемой имъ должности доцента, со дня утвержденія его въ степени магистра.

Секретарь совѣта доложилъ, что г. Шпилевскій утвержденъ въ степени магистра 31-го мая 1871 года. *Опредѣлили:* представить г. попечителю объ утвержденіи магистра Шпилевскаго въ должности доцента съ 31-го мая 1871 года.

16) Представленіе того-же факультета: «въ засѣданіи юридическаго факультета 27 истекшаго сентября, по предложенію г. декана, профессора Куницына, доцентъ граждан-

Digitized by Google

ского права Петръ Цитовичъ былъ единогласно избранъ в
экстраординарные профессоры. Донося объ этомъ совѣту
ходатайствуя предъ нимъ о дальнѣйшемъ движеніи это
дѣла, юридическій факультетъ считаетъ долгомъ указа
на научныя заслуги г. Цитовича. Г. Цитовичъ окончи
курсъ харьковскаго университета въ 1866 году со ст
пенью кандидата законовѣдѣнія, и по рекомендаціи проф
сора Пахмана оставленъ стипендіатомъ для приготовле
къ профессорскому званію по каѳедрѣ гражданскаго пра
Въ 1867 году, по защищеніи диссертаціи pro venia lega
«къ ученію о способахъ пріобрѣтенія правъ собственно
по русскому праву», допущенъ къ чтенію лекцій по гр
данскому праву въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 187
по выдержаніи устнаго испытанія, защищалъ диссерт
на степень магистра подъ заглавіемъ «исходные моме
въ исторіи русскаго права наслѣдованія» и въ тому
году былъ командированъ за границу, гдѣ пробылъ 2 г
и 4 мѣсяца. По возвращеніи изъ-за границы написалъ
чиненіе «деньги въ области гражданскаго права», по
щищеніи котораго получилъ степень доктора гражданс
права. Въ 1873 году написалъ статью «проектъ об
положенія объ акціонерныхъ обществахъ. Критика проек
въ журналѣ гражданскаго и уголовнаго права № 3. Съ
января 1871 года г. Цитовичъ утвержденъ штатнымъ
центомъ гражданскаго права при юридическомъ факуль
харьковскаго университета, а въ началѣ нынѣшняго у
наго года, по единогласному избранію какъ въ факульт
такъ и въ совѣтѣ, переведенъ штатнымъ доцентомъ
юридическій факультетъ нашего университета для пр
даванія торговаго права».

При происшедшемъ за симъ баллотированіи дека

Digitized by Google

Цитовича въ экстраординарные профессоры получилось 19 голосовъ избирательныхъ и 1 неизбирательный. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи доктора Цитовича экстраодинарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ гражданскаго права со 2-го октября 1873 года.

17) Представленіе его-же о командированіи за границу съ ученою цѣлію магистранда князя Кантакузина — графа Сперанскаго, на одинъ годъ, безъ пособія со стороны министерства народнаго просвѣщенія. *Опредѣлили:* представить г. попечителю.

18) Представленіе физико-математическаго факультета о возобновленіи ходатайства предъ министерствомъ объ отправленіи г. Кононовича за границу. *Опредѣлили:* возобновить ходатайство.

19) Представленія историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ: лектору Топорову 200 р., въ видѣ единовременнаго пособія, консерватору Видгальму, въ размѣрѣ половины его годоваго содержанія, и астроному-наблюдателю Блоку подъемныхъ въ размѣрѣ 400 р.

При этомъ профессоръ Павловъ заявилъ, что, въ виду скудости спеціальныхъ средствъ университета, онъ находитъ возможнымъ ограничить получаемое имъ вознагражденіе изъ спеціальныхъ средствъ за труды по званію редактора университетскихъ записокъ 300-ми руб. вмѣсто получаемыхъ имъ 500 руб. *Опредѣлили:* 1) ходатайства о денежныхъ выдачахъ передать для соображеній въ бюджетную коммиссію и просить ее сообщить свое мнѣніе совѣту въ возможной скорости; 2) благодарить г. редактора уни-

Digitized by Google

верситетскихъ Записокъ за его вниманіе къ средствамъ университета.

20. Представленіе историко-филологическаго факультета объ испрошеніи у высшаго начальства денежной награды лектору Топорову.

Секретарь совѣта доложилъ, что 34 § унив. устава предоставляетъ ректору ходатайствовать, чрезъ г. попечителя, о награжденіи отличныхъ изъ преподавателей и другихъ лицъ, служащихъ въ университетѣ. *Опредѣлили*: ходатайствовать отъ имени совѣта.

21. Представленіе физико-математическаго факультета о выдачѣ лаборанту Тегартену награды въ размѣрѣ половины содержанія лаборанта за все время отсутствія другого лаборанта, съ тѣмъ, чтобы эта награда была произведена изъ остающагося штатнаго жалованья другаго лаборанта химической лабораторіи.

При этомъ доложено, что занимавшій должность 2-го лаборанта при химической лабораторіи г. Клименко утвержденъ доцентомъ съ 28-го марта 1873 года, слѣдовательно съ этого срока сохранился окладъ содержанія 2-го лаборанта. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

22. Представленіе того же факультета о назначеніи часовъ преподаванія по богословію и практической астрономіи и о добавленіи еще одной лекціи по зоологіи для студентовъ 2, 3 и 4 курсовъ естественнаго и технико-агрономическаго отдѣленій.

При этомъ профессоръ Мечниковъ заявилъ, что назначенный факультетомъ часъ для лекцій по зоологіи крайне неудобенъ. *Опредѣлили:* въ виду заявленія профессора Мечникова просить физико-математическій факультетъ под-

Digitized by Google

вергнуть новому разсмотрѣнію вопросъ о назначеніи часовъ преподаванія зоологіи; остальныя представленія утвердить.

23. Представленіе историко-филологическаго факультета объ отводѣ казенной квартиры при музеѣ изящныхъ искусствъ завѣдывающему имъ, исправляющему должность доцента Н. Кондакову. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя.

24. Представленіе физико-математическаго факультета объ освобожденіи студентовъ 3-го курса математическаго отдѣленія отъ испытаній по механикѣ и физикѣ при переходѣ въ IV-й курсъ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

25. Представленія факультетовъ о переводѣ студента 2-го курса юридическаго факультета Боровскаго на 1-й курсъ технико-агрономическаго отдѣленія и студента 2-го курса естественнаго отдѣленія Ливенцова на 1-й курсъ математическаго отдѣленія, съ сохраненіемъ получаемой имъ стипендіи. *Опредѣлили*: перевести означенныхъ въ представленіяхъ факультетовъ студентовъ и, по заявленію профессора Григоровича, перечислить студента Волкова съ юридическаго факультета на историко-филологическій.

26. Представленія историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ о назначеніи стипендій Марку Вигурскому и Ивану Стефановскому. *Опредѣлили*: передать въ правленіе.

27. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата: гг. Никифорова, Яковенка, Гильчера и Винка. Кромѣ того факультетъ ходатайствуетъ объ утвержденіи гг. Шидловскаго и Никольскаго въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата по выполненіи должныхъ условій и Димо — въ званіи дѣйствительнаго студента.

Digitized by Google

Справка: 1) г. Гильчеръ принадлежитъ къ податному сословію, и 2) г. Шидловскій утвержденъ въ званіи дѣйствительнаго студента опредѣленіемъ совѣта, въ засѣданіи 21 сентября состоявшимся. *Опредѣлили*: согласно удостоенію факультета утвердить представленныхъ лицъ въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ, за исключеніемъ г. Гильчера, котораго представить предварительно къ исключенію изъ податнаго состоянія.

28. Прошеніе австрійско-подданнаго Доброслава Іовановича, представившаго attestato di maturità отъ высшей гимназіи въ Зарѣ, о зачисленіи его въ студенты юридическаго факультета. *Опредѣлили:* принять Іовановича въ число студентовъ.

29. Представленіе заслуженнаго профессора православнаго богословія, протоіерея М. Павловскаго касательно продолженія или непродолженія чтенія имъ лекцій и священнослуженія въ университетской церкви по окончаніи срока его службы. *Опредѣлили*: предоставить профессору Павловскому продолжать чтеніе лекцій и выразить ему, что совѣтъ въ высшей степени будетъ признателенъ въ случаѣ его согласія; въ тоже время предупредить, что совѣтъ не видитъ средствъ вознагражденія за этотъ трудъ въ виду назначенія новаго профессора богословія съ 4-го сентября.

30. Рапортъ проректора на имя г. ректора: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго сентября мѣсяца не читали лекцій: а) *по болѣзни:* А. А. Веригo 2 л., И. С. Некрасовъ 4 л., Ѳ. Н. Шведовъ 2 л и М. М. Шпилевскій 1 л.; б) *по случаю отпуска* В. Н. Юргевичъ 3 лекціи. *Опредѣлили:* записать въ протоколъ.

Digitized by Google

Засѣданіе 2-го ноября.

Присутствовали 20 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

1. Отъ 10-го октября за № 5219: «вслѣдствіе представленія совѣта новороссійскаго университета отъ 6-го текущаго октября и на основаніи 1 п. Высочайше утвержденнаго въ 14-й день ноября 1872 года мнѣнія государственнаго совѣта, я разрѣшаю ординарнымъ профессорамъ университета: Головкинскому, Синцову и Карастелеву, завѣдывающимъ кабинетами минералогическимъ, геологическимъ и практической механики, доценту химіи Клименко и и. д. доцента Кондакову, завѣдывающему музеемъ изящныхъ искусствъ и минцъ-кабинетомъ, отвести казенныя квартиры: завѣдывающимъ кабинетами, при самыхъ кабинетахъ, а доценту Клименкѣ во флигелѣ дома на преображенской улицѣ, но при условіи, чтобы разрѣшаемое распредѣленіе квартиръ для профессоровъ имѣло силу только до 1-го января 1875 года. Съ помѣщеніемъ означенныхъ лицъ въ казенныхъ квартирахъ, производившіяся имъ квартирныя деньги должны быть прекращены.»

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе университета и гг. преподавателямъ, коимъ разрѣшенъ отводъ квартиръ. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

2. Отъ 5-го октября за № 5095 объ утвержденіи кандидата Е. Вернера лаборантомъ химической лабораторіи университета со 2-го тек. октября.

При чемъ доложено, что объ утвержденіи Вернера со-

Digitized by Google

общено въ правленіе университета и въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. Отъ того-же числа за № 5096 объ утвержденіи испр. долж. доцента Шпилевскаго въ должности доцента, со дня утвержденія его въ степени магистра полицейскаго права, т. е. съ 31 мая 1871 года.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено въ юридическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ того-же числа за № 5097 объ утвержденіи магистра М. Малинина доцентомъ по каѳедрѣ гражданскаго судоустройства и судопроизводства, со 2-го истекшаго октября.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено въ юридическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ 8-го октября за № 5181 о согласіи г. министра народнаго просвѣщенія на командированіе стипендіата новороссійскаго университета Н. Гребницкаго въ С.-Петербургъ на 6 мѣсяцевъ, для занятій сравнительной анатоміей и гистологіей, съ обязательствомъ представлять отчеты о занятіяхъ каждые два мѣсяца.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

6. Отъ того же числа за № 5187: «нѣкоторые молодые люди, вскорѣ по вступленіи въ число студентовъ историко-филологическаго института, подаютъ прошенія, въ которыхъ заявляютъ что они, по уважительнымъ причинамъ, не могутъ продолжать своего образованія въ инсти-

Digitized by Google

ь и просятъ о выдачѣ свидѣтельства въ томъ, что они стоены званія студента института. По справкамъ же ывается, что эти молодые люди, поступая въ инсти- ь на короткое время, пользуются затѣмъ званіемъ ента для безпрепятственнаго перехода въ университе- безъ всякаго испытанія. Г. управляющій министерствомъ днаго просвѣщенія, принимая во вниманіе, что 1) такое женіе дѣла заставляетъ конференцію экзаменовать мо- ихъ людей, вовсе неимѣющихъ въ виду поступить въ итутъ для приготовленія себя къ педагогической дѣя- ности; 2) даетъ возможность молодымъ людямъ укло- ся отъ повѣрочныхъ испытаній въ университетахъ по ь предметамъ, по которымъ таковыхъ испытаній въ итутѣ не производится, и 3) можетъ поставить конфе- нцію въ необходимость принимать въ институтъ мо- ихъ людей, поступающихъ въ оный съ тѣмъ только, ы чрезъ нѣсколько дней или недѣль перейти безъ танія въ университеты, и отказывать такимъ, которые отъ твердое желаніе поступить въ институтъ и гото- ся къ учительской дѣятельности,—просить меня пред- ть совѣту новороссійскаго университета, чтобы сту- ы 1-го курса Императорскаго историко-филологическаго итута, не имѣющіе гимназическихъ аттестатовъ зрѣло- при поступленіи въ университетъ не были освобо- ны отъ установленныхъ въ нихъ повѣрочныхъ испы- и подвергались бы онымъ на общемъ основаніи съ ими молодыми людьми, поступающими въ университетъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Объ этомъ имѣю честь сообщить совѣту университе- ія надлежащаго исполненія. *Опредѣлили*: принять къ

Digitized by Google

руководству и исполненію и внести въ правила для студентовъ.

8. Отъ 26-го октября за № 5514 о разрѣшеніи уволенному изъ с.-петербургскаго университета студенту Оресту Габелю поступить въ новороссійскій университетъ если совѣтъ онаго не найдетъ къ тому затрудненій. *Опредѣлили*: такъ какъ г. Габель не обращался въ новороссійскій университетъ съ прошеніемъ о зачисленіи его въ студенты, то настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію.

9. Отъ того же числа за № 5515 объ увольненіи доцента по каѳедрѣ ботаники, магистра Кощуга, отъ занимаемой имъ должности, согласно его просьбѣ.

При этомъ г. ректоръ заявилъ, что, сообщивъ г. Кощугу состоявшееся въ засѣданіи совѣта 6-го сентября постановленіе по поводу его прошенія объ отставкѣ и получивъ отзывъ, въ которомъ г. Кощугъ, благодаря за оказанную ему честь, повторяетъ просьбу объ отставкѣ. онъ представилъ г. попечителю объ увольненіи г. Кощуга отъ занимаемой имъ должности. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію и извѣстить объ увольненіи г. Кощуга отъ службы въ университетѣ физико-математическій факультетъ.

10) Отъ 30-го октября за № 5602: «согласно ходатайству совѣта новороссійскаго университета отъ 21 минувшаго сентября за № 245, въ представленіи моемъ отъ 22 числа того-же мѣсяца за № 4903, я просилъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи профессора университета св. Владиміра г. Ковалевскаго сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ въ новороссійскомъ университетѣ по каѳедрѣ зоологіи, съ ас-

Digitized by Google

ованіемъ, изъ суммъ государственнаго казначейства, вѣтствующаго званію профессора оклада содержанія. означенное представленіе статсъ-секретарь Деляновъ омилъ меня отъ 6-го текущаго октября за № 10605, въ виду ежегодно объявляемыхъ всѣмъ министрамъ и оуправляющимъ отдѣльными частями Высочайшихъ лѣній о соблюденіи возможной бережливости расходовъ ы, и постоянныхъ отказовъ со стороны министерства нсовъ и государственнаго совѣта въ отпускѣ сверхныхъ кредитовъ, онъ не признаетъ возможнымъ ходатвовать объ ассигнованіи изъ государственнаго казнаства новаго дополнительнаго кредита на содержаніе при россійскомъ университетѣ третьяго профессора зоологіи, редвидя въ этомъ дѣлѣ никакого успѣха.

Сообщая объ этомъ совѣту, считаю нужнымъ присовоть, что при личномъ свиданіи моемъ нынѣшнею осенью іевѣ съ г. министромъ народнаго просвѣщенія, его льство изъявилъ мнѣ свое согласіе какъ на учреж- при новороссійскомъ университетѣ сверхштатной ор- уры по каѳедрѣ зоологіи, такъ и на перемѣщеніе на каѳедру профессора университета св. Владиміра Ковааго, а потому, предполагая войти въ министерство съ мъ представленіемъ по этому дѣлу, и желая устранить тавляемыя финансовыми соображеніями затрудненія къ пному его рѣшенію, о которыхъ упоминается въ предіи статсъ-секретаря Делянова, покорнѣйше прошу соувѣдомить меня, не признаетъ-ли онъ возможнымъ, сно донесенію своему отъ 13-го минувшаго февраля 30, постановить, чтобы содержаніе представляемаго верхштатные ординарные профессоры по каѳедрѣ зоо- Ковалевскаго было отнесено на счетъ общихъ остат-

Digitized by Google

ковъ отъ содержанія личнаго состава новороссійскаго университета, пока не истощится этотъ источникъ отъ замѣщенія каѳедръ штатными преподавателями. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ отнесеніи содержанія представляемаго въ сверхштатные ординарные профессоры по каѳедрѣ зоологіи Ковалевскаго на счетъ общихъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава новороссійскаго университета по нормальному штату, а не по временному, остатки отъ котораго, вслѣдствіе недостаточности спеціальныхъ средствъ, употребляются на настоятельныя нужды университета.

11) Представленіе правленія университета за № 992, объ утвержденіи расхода въ 150 р., выданныхъ вдовѣ лектора Топорова, на погребеніе ея мужа, изъ спеціальныхъ средствъ университета. *Опредѣлили*: утвердить.

12) Представленіе ректора университета за № 998, коимъ, доводя до свѣдѣнія совѣта о выдачѣ удостовѣреній на безпрепятственный выѣздъ за границу, для излеченія, студентамъ: Кутитонскому на 6 мѣсяцевъ и Довойно-Сильвестровичу на 9, проситъ утвержденія сдѣланнаго имъ распоряженія.

При этомъ секретаремъ совѣта доложены были справки съ постановленіями: § 33 общаго уст. университетовъ и 86 § правилъ для студентовъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: сдѣланное ректоромъ распоряженіе утвердить.

13) Представленіе историко-филологическаго факультета: «историко-филологическій факультетъ, разсмотрѣвъ и одобривъ сочиненіе и. д. доцента А. А. Кочубинскаго «братья Подобои и чешскіе католики XVII в.», представленное имъ для полученія степени магистра славянской сло-

Digitized by Google

ости и найдя публичное защищеніе его удовлетвори-
нымъ, призналь А. А. Кочубинскаго достойнымъ степени
стра славянской словесности. Донося о семъ совѣту,
льтетъ имѣетъ честь ходатайствовать объ утвержденіи
очубинскаго какъ въ степени магистра, такъ и въ
ности штатнаго доцента».

Такъ какъ нѣкоторыми членами совѣта заявлены были
ѣнія касательно научныхъ достоинствъ магистерской
таціи г. Кочубинскаго, то ректоромъ поставленъ былъ
осъ, нужно-ли баллотировать представленіе факультета
утвержденіи Кочубинскаго въ степени магистра. Боль-
тво всѣхъ наличныхъ членовъ противъ одного (про-
ора Вальца) дало отвѣтъ отрицательный.

А по баллотировкѣ, по требованію 10 членовъ (гг.
евскій, Вальцъ, Ярошенко, Головкинскій, Синцовъ,
ковъ, Павловъ, Григоровичъ, Богдановскій и ректоръ)
утвержденіи г. Кочубинскаго въ должности штатнаго
та получилось 10 голосовъ избирательныхъ и 9 не-
ательныхъ. *Опредѣлили:* утвердивъ г. Кочубинскаго
епени магистра славянской словесности, выдать ему
овленный на эту степень дипломъ; объ утвержденіи
ь должности доцента представить г. попечителю одес-
учебнаго округа.

14) Представленіе юридическаго факультета, при коемъ
жена составленная профессоромъ А. Павловымъ про-
а для экзаменовъ на степень магистра церковнаго
овѣдѣнія.

Справка: 3-мъ п. журнала совѣта министра народнаго
ѣщенія, выписка изъ коего получена совѣтомъ уни-
тета при предложеніи г. попечителя одесскаго учебнаго
а отъ 12-го марта за № 1283, между прочимъ, по-

Digitized by Google

становлено: испытанія изъ церковнаго законовѣдѣнія
всѣхъ университетахъ производить по одной общей
граммѣ, которая должна быть составлена на основаніи
ныхъ программъ, предварительно составленныхъ унив
тетами и, по надлежащемъ сношеніи съ духовнымъ в
ствомъ, утверждена министромъ народнаго просвѣщ
Опредѣлили: одобривъ представленную юридическимъ
культетомъ программу, представить ее, чрезъ г. попечи
въ министерство народнаго просвѣщенія.

15. а) Отношеніе ректора варшавскаго универси
о доставленіи въ библіотеку того университета, если
нано будетъ возможнымъ, изданій новороссійскаго
верситета.

б) Отзывъ библіотечной коммиссіи по этому пре
на имя г. ректора: «библіотечная коммиссія, обсуждая
провожденное вами, на ея заключеніе, письмо ре
варшавскаго университета, остановила особенное вни
на слѣдующемъ мѣстѣ этого письма: «университетска
бліотета въ Варшавѣ очень богата дублетами сочи
весьма рѣдкихъ и цѣнныхъ, особенно по польской ли
турѣ; а такъ какъ его сіятельство, г. министръ народ
просвѣщенія разрѣшилъ университету мѣняться ин
учеными учрежденіями, то я надѣюсь, что варшавскій
верситетъ будетъ имѣть случай вознаградить тѣ пож
ванія, о которыхъ я теперь имѣю честь просить ваше
восходительство. Каталогъ наиболѣе важныхъ дубл
доставленъ будетъ мною вашему превосходительств
медленно по напечатаніи.» Коммиссія, съ своей сто
находитъ мѣну, предлагаемую ректоромъ варшавскаго
верситета, весьма выгодною для нашей университет
библіотеки, которая тоже имѣетъ не мало дублетовъ.

Digitized by Google

такъ какъ наша библіотека еще не приведена въ окончательное устройство, а ея дублеты—въ полную извѣстность, то коммиссія имѣетъ честь просить васъ внести на усмотрѣніе совѣта слѣдующее ея заключеніе: въ виду ожидаемаго каталога варшавскихъ дублетовъ, необходимо въ возможной скорости приступить къ напечатанію каталога, по крайней мѣрѣ, тѣхъ дублетовъ нашей библіотеки, которые уже приведены въ извѣстность и въ этомъ смыслѣ сдѣлать отъ совѣта распоряженіе по библіотекѣ. Что-же касается до просимыхъ г. ректоромъ варшавскаго университета, для тамошней библіотеки, изданій нашего университета, то коммиссія, удостовѣрившись по справкѣ съ дѣлами редакціи университетскихъ «Записокъ,» что въ варшавскій университетъ высланы всѣ томы этого изданія, не можетъ указать другихъ изданій нашего университета, которыя могли бы быть посланы въ варшавскую университетскую библіотеку. *Опредѣлили:* одобривъ мнѣніе библіотечной коммиссіи, сдѣлать надлежащія распоряженія.

16. Донесеніе бюджетной коммиссіи: «бюджетная коммиссія имѣетъ честь донести, что на обсужденіе ея были представлены слѣдующія заявленія о необходимости выдачи денегъ: во 1-хъ отъ редактора «Записокъ» университета о необходимости немедленной уплаты въ типографію Ульриха и Шульце, по представленному счету, 608 р; во 2-хъ, отъ правленія университета объ уплатѣ книгопродавцу Дейбнеру, по счету, 73 талера; въ 3-хъ, отъ историко-филологическаго факультета о выдачѣ лектору Топорову 200 р.; въ 4-хъ, отъ физико-математическаго факультета о выдачѣ консерватору Видгальму, въ единовременное пособіе 250 р.; въ 5-хъ, отъ физико-математическаго факультета о выдачѣ подъемныхъ денегъ астроному-наблюдателю Блоку, въ раз-

Digitized by Google

мѣрѣ 400 р.; въ 6-хъ, отъ юридическаго факультета о выдачѣ подъемныхъ доценту Цитовичу; и въ 7-хъ, отъ совѣта университета предложеніе объ увеличеніи содержанія административнымъ чиновникамъ, лаборантамъ и завѣдывающимъ кабинетами.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ коммиссіею, оказалось, что въ настоящее время свободнаго остатка отъ спеціальныхъ средствъ университета въ наличности числится всего 670 руб. 94 коп. Въ виду такого состоянія спеціальныхъ средствъ, бюджетная коммиссія, принимая во вниманіе безотлагательную потребность немедленно уплатить прежде всего по счетамъ типографіи Ульриха и Шульце и книгопродавца Дейбнера, полагаетъ необходимымъ употребить существующій остатокъ на вышеозначенныя потребности.

Что-же касается до прочихъ заявленій, то бюджетная коммиссія, въ виду недостатковъ въ настоящую минуту спеціальныхъ средствъ, находитъ полезнымъ отложить обсужденіе вышеизложенныхъ заявленій до болѣе благопріятнаго времени. *Опредѣлили:* слѣдующія по счетамъ типографіи и книгопродавца Дейбнера суммы уплатить, а остальныя денежныя выдачи отложить, согласно мнѣнію коммисіи.

17. Представленіе профессора Павлова: «занимаясь нынѣшнимъ лѣтомъ въ московскомъ румянцевскомъ музеѣ, въ отдѣленіи старопечатныхъ книгъ и рукописей, я былъ пораженъ чрезвычайнымъ множествомъ дублетовъ рѣдкихъ церковно-славянскихъ изданій, хранящихся здѣсь въ томъ самомъ залѣ, которое назначено для ученыхъ занятій. Это обстоятельство напомянуло мнѣ о крайней бѣдности отдѣла старопечатныхъ книгъ въ библіотекѣ нашего университета. По крайней мѣрѣ, по моей каѳедрѣ библіотека не имѣетъ Кормчей 1653 г., Номоканона 1624 и 1629 гг., Требника

Digitized by Google

ра Могилы, а въ музеѣ эти изданія находятся въ 3-хъ
лѣе экземплярахъ. Мнѣ кажется, что московское древне-
нилище не пострадало-бы никакого ущерба, подѣлившись
ми избытками съ молодымъ новороссійскимъ универси-
мъ, который могъ-бы, съ разрѣшенія начальства, пред-
ить музею за вышеуказанныя книги, нѣкоторые изъ
етовъ своей библіотеки. По этому имѣю честь просить
ъ ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго
вѣщенія какъ о разрѣшеніи предполагаемой мною мѣны,
и о начальственномъ посредничествѣ въ этомъ дѣлѣ
у университетомъ и музеемъ».

Профессоръ Некрасовъ заявилъ при этомъ, что, вполнѣ
ствуя мѣрѣ, предложенной профессоромъ Павловымъ,
находитъ неудобнымъ обращаться къ древнехранилищу
ъ посредство министерства и предпочиталъ-бы непосред-
нное сношеніе съ музеемъ. *Опредѣлили*: ходатайство-
, согласно мнѣнію профессора Павлова.

18. Его же ходатайство снестись съ оксфордскимъ
ерситетомъ, не найдетъ-ли онъ возможнымъ выслать,
нѣкоторое время, въ нашъ университетъ греческую
пись, значащуюся по каталогу Кокса № 24. *Опредѣ-
ли*: поручить г. ректору снестись съ оксфордскимъ уни-
итетомъ.

19. Отзывъ (отъ 6-го октября) заслуженнаго профессора
ославнаго богословія, протоіерея Павловскаго о согласіи
олжать, безъ вознагражденія, чтеніе лекцій и священно-
еніе въ домовой университетской церкви.

При этомъ ректоръ сообщилъ заявленіе протоіерея
овскаго отъ 2-го ноября, что, «съ одной стороны,—
азъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣ-
я объ увольненіи меня, согласно прошенію моему, отъ

Digitized by Google

службы въ новороссійскомъ университетѣ, а съ другой — указъ херсонской духовной консисторіи объ опредѣленіи меня каѳедральнымъ протоіереемъ и настоятелемъ одесскаго собора, предписывающій мнѣ вступить въ отправленіе этой должности, — вынуждаютъ меня нынѣ же прекратить, какъ уже несовмѣстимое съ новыми служебными обязанностями моими, то добровольное служеніе мое по каѳедрѣ и по университетской церкви, на какое я имѣлъ честь изъявить вашему превосходительству мое согласіе въ отношеніи ноемъ отъ 6-го октября, и какое исполнялъ съ 4-го октября по нынѣшнее число». *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію, а чтобы богослуженіе продолжалось въ университетской церкви безостановочно до пріѣзда настоятеля церкви, просить архіепископа херсонскаго и одесскаго — назначить временно одного изъ городскихъ священниковъ.

20. Прошеніе его-же объ исходатайствованіи ему за послѣднее пятилѣтіе слѣдующей по закону прибавки къ получаемой имъ пенсіи, и чтобы вся его пенсія была назначена ему по университетскому окладу.

Въ справкѣ доложены секретаремъ совѣта: 1), 5-й пунктъ Высочайше утвержденнаго 11-го іюля 1864 года мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи новороссійскаго университета и 2), выписка изъ штата университета св. Владиміра 1842 года. *Опредѣлили:* ходатайствовать согласно просьбѣ протоіерея Павловскаго.

21. Прошеніе вдовы лектора Топорова объ исходатайствованіи ей пенсіи, которую покойный мужъ ея получалъ уже на службѣ.

Секретарь совѣта доложилъ при этомъ: а) что 9-го августа 1873 г. покойный лекторъ Топоровъ выслужилъ второе пятилѣтіе; б) что оставшіяся послѣ покойнаго дѣти

Digitized by Google

видно изъ формулярнаго его списка, всѣ совершенно-
; и в) что по закону пенсія вдовѣ Топорова слѣ-
по 101 ст. III т. св. зак. (изд. 1857 года) уст. о
къ и единовременныхъ пособіяхъ. *Опредѣлили:* про-
одатайства г. попечителя предъ министромъ народ-
росвѣщенія: 1) о назначеніи, на основаніи 491 ст.
св. зак. (изд. 1857 г.) въ добавокъ къ производив-
на службѣ покойному лектору Топорову пенсіи по
еще одной пятой доли — по сту десяти руб. въ годъ—
адцатипятилѣтнюю выслугу; и 2) во вниманіи къ
ременной и отлично-усердной службѣ покойнаго и въ
ремя къ тяжкому положенію оставшагося семейства,
женнаго долгами, о назначеніи вдовѣ Топоровой, въ
особой милости, полной пенсіи, на которую выслу-
право покойный мужъ ея.

2. а) Прошенія студентовъ: 1-го курса юридическаго
тета Іовановича о перечисленіи его на историко-фи-
ческій факультетъ и 3-го курса того-же факультета
ева Якова о допущеніи его къ переводному испытанію
-же; и

) Представленіе физико-математическаго факультета о
ніи студенту 3-го курса математическаго отдѣленія
ину подвергнуться переводному испытанію въ декабрѣ
. *Опредѣлили*: студента Іовановича перечислить на
ко-филологическій факультетъ, а о допущеніи къ пе-
ымъ испытаніямъ Секретева теперь-же, а Соковнина
абрѣ мѣсяцѣ представить г. попечителю.

3. Рапортъ проректора на имя г. ректора: «имѣю
донести вашему превосходительству, что къ теченіи
го октября мѣсяца не читали лекцій: а) *по болѣзни*:
Богдановскій 3 л., И. І. Патлаевскій 1 л., А. А. Ве-

Digitized by Google

риго 1 л., В. М. Войтковскій 2 л., П. П. Цитовичъ 2 л., Ф. К. Брунъ 3 л., Е. Ф. Клименко 2 л., Н. А. Умовъ 2 л., А. А. Кочубинскій 2 л., В. Ѳ. Рандель 1 л.; б) *по случаю отпуска*: В. Н. Юргевичъ 5 л., Ѳ. Н. Шведовъ 6 л., А. П. Пригара 3 л., Н. П. Кондаковъ 2 л., И Ф. Кощугъ 8 л.; в) *по случаю назначенія въ присяжные засѣдатели*: М. М. Шпилевскій 16 л. и А. А. Вериго 20 лекцій.» *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

24. Докладъ секретаря совѣта о томъ, что библіотекарь Шишковскій 7-го октября сего года выслужилъ 25 лѣтній срокъ, положенный на полученіе полной пенсіи.

Законъ: 1) 78 и 145 § § университ. устава; 2) 5-й п. Высочайше утвержденнаго 11-го іюля 1864 г. мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи новороссійскаго университета; и 3) по Высочайше утвержденному 9 іюня 1842 г. штату университета св. Владиміра окладъ жалованья библіотекарю опредѣленъ въ 800 руб. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи библіотекарю, статскому совѣтнику Шишковскому, за 25-лѣтнюю выслугу пенсіи въ размѣрѣ 800 руб. въ годъ, а вопросъ объ избраніи на должность библіотекаря отложить до слѣдующаго засѣданія.

25. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата законовѣдѣнія студентовъ: Шостаковскаго Арефу, Пржецлавскаго Александра и Защинскаго Григорія. *Опредѣлили*: утвердивъ означенныхъ въ представленіи лицъ въ степени кандидата выдать имъ установленные на это званіе дипломы.

26. Секретарь совѣта доложилъ, что приказомъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 20-го октября доцентъ новороссійскаго университета, докторъ

Digitized by Google

Цитовичъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ со 2-го октября, а заслуженный профессоръ православнаго богословія, протоіерей Павловскій уволенъ отъ службы, согласно прошенію, съ 4-го числа того-же мѣсяца. *Опредѣлили*: о состоявшихся перемѣнахъ увѣдомить правленіе, юридическій факультетъ и отмѣтить въ формулярныхъ спискахъ.

27. Представленіе физико-математическаго факультета о переводѣ студента А. Зорина на 3-й курсъ. *Опредѣлили*: согласно удостоенію факультета, перевести студента Зорина на 3-й курсъ.

28. Представленіе того-же факультета: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 25 октября профессоръ Беркевичъ представилъ слѣдующую инструкцію для астронома-наблюдателя: 1) астрономъ-наблюдатель производитъ срочныя и несрочныя наблюденія; 2) содѣйствуетъ научнымъ работамъ другихъ обсерваторій; и 3) въ свободное время руководитъ практическими занятіями студентовъ. На это деканъ замѣтилъ, что изъ справокъ оказалось, что относительно обязанностей астронома-наблюдателя существуетъ только одно постановленіе для казанскаго университета слѣдующаго, содержанія: «Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, вслѣдствіе представленія министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: непосредственное завѣдываніе астрономическою обсерваторіею казанскаго университета и руководство въ практическо-астрономическихъ занятіяхъ возложить на астронома-наблюдателя съ производствомъ ему и проч.» (Сборникъ постан. по минист. народ. просв. т. II, отд. 2, стр. 995) и потому деканъ полагаетъ, что это постановленіе должно быть примѣнено и къ нашему университету. Но

Digitized by Google

прежде чѣмъ рѣшить вопросъ о томъ, руководствоваться ли этимъ Высочайшимъ постановленіемъ, или же ходатайствовать объ установленіи новыхъ правилъ, предлагаемыхъ профессоромъ Беркевичемъ, факультетъ приступилъ сначала къ рѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: 1) какимъ цѣлямъ должна удовлетворять наша обсерваторія и 2) какимъ образомъ могутъ быть раздѣлены педагогическія занятія профессора и астронома-наблюдателя. Факультетомъ рѣшено: *по первому вопросу*, что обсерваторія существуетъ главнымъ образомъ для цѣлей педагогическихъ, но не должна упускать изъ виду и цѣлей научныхъ: *по второму вопросу*, что на профессора должны быть возложены теоретическія занятія, а на астронома-наблюдателя практическія занятія.

Затѣмъ деканомъ былъ предложенъ вопросъ о томъ, кому должно быть поручено непосредственное завѣдываніе обсерваторіею—астроному-наблюдателю, или профессору? За первое предложеніе высказались гг. Ярошенко, Синцовъ, Абашевъ и Вальцъ, а за вторую — Лигинъ, Головбинскій, Шведовъ, Сабининъ, Беркевичъ, Карастелевъ и Блокъ. По этому факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ объ установленіи слѣдующихъ правилъ; 1) астрономъ-наблюдатель производитъ срочныя наблюденія; 2) содѣйствуетъ научнымъ работамъ другихъ обсерваторій; 3) обязанъ руководить практическими занятіями студентовъ; и 4) завѣдываніе же обсерваторіей возлагается на профессора астрономіи. *Опредѣлили*: утвердивъ представленную факультетомъ инструкцію астроному-наблюдателю, увѣдомить объ этомъ физико-математическій факультетъ.

29. Заявленіе профессора Мечникова о дозволеніи читать ему публичныя лекціи въ пользу голодающихъ. *Опре-*

Digitized by Google

дѣлили: по полученіи программы отъ г. Мечникова какъ и отъ другихъ профессоровъ, предлагающихъ читать публичныя лекціи съ указанною цѣлію, просить разрѣшенія г. попечителя и, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства, просить городскую управу о залѣ для лекцій.

30. Отношеніе новороссійскаго общества естествоиспытателей о разрѣшеніи занять одну изъ находящихся при зоологическомъ кабинетѣ комнатъ для помѣщенія журналовъ и коллекцій, получаемыхъ обществомъ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

Засѣданіе 20-го ноября.

Присутствовали 15 профессоровъ.

Слушали:

1. Представленіе предсѣдателя библіотечной коммиссіи, при которомъ препровожденъ составленный коммиссіею списокъ предположенныхъ въ выпискѣ на 1874 годъ общихъ журналовъ и газетъ, а также и списки спеціальныхъ періодическихъ изданій, составленные коммиссіею на основаніи факультетскихъ опредѣленій и наконецъ—списки газетъ и журналовъ, исключенныхъ тѣмъ или другимъ факультетомъ.

По прочтеніи этихъ списковъ, г. ректоръ заявилъ, что на выписку значащихся въ нихъ изданій потребуется, сверхъ 750 руб., ассигнуемыхъ на этотъ предметъ по штату, еще до 800 р. сер. Засимъ его превосходительство

Digitized by Google

и заслуженный профессоръ Григоровичъ указали на необходимость выписки для историко-филологическаго факультета журнала «Warzsawska Biblioteka,» а профессора Мечниковъ и Вольскій предложили выписать—первый «Globus» для физико-математическаго, а второй «Journal of Statistical Society»—для юридическаго факультетовъ. *Опредѣлили*: утвердивъ списки съ предложенными измѣненіями, ассигновать, изъ спеціальныхъ средствъ университета, въ добавокъ къ штатной суммѣ, на выписку журналовъ и газетъ на наступающій 1874 годъ, *восемьсотъ* руб., предложивъ правленію сдѣлать распоряженіе о немедленной выпискѣ значащихся въ спискахъ изданій.

2. а) Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи окончившаго въ истекшемъ учебномъ году курсъ по юридическому факультету Ипполита Александровича въ степени кандидата; и

б) Докладъ секретаря о томъ, что удостоенный юридическимъ факультетомъ степени кандидата законовѣдѣнія Мендель Гильчеръ исключенъ изъ подушнаго оклада, какъ сообщила объ этомъ волынская казенная палата отношеніемъ отъ 27-го октября сего года за № 9304. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Александровича и Гильчера въ степени кандидата законовѣдѣнія, выдать имъ установленные дипломы.

Digitized by Google

Засѣданіе 5-го декабря.

Присутствовали 22 профессора.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 5-го ноября за № 5725 объ утвержденіи магистра Кочубинскаго въ должности доцента.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе университета и въ историко-филологическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. Отъ 9-го ноября за № 5800 о разрѣшеніи допустить къ переводнымъ испытаніямъ студентовъ Секретева въ ноябрѣ и Соковнина въ декабрѣ мѣсяцѣ.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ подлежащіе факультеты. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ 14-го ноября за № 5936 о воспрещеніи славянскимъ стипендіатамъ, безъ особо-уважительныхъ причинъ, переходить изъ одного факультета на другой, подъ опасеніемъ лишенія стипендіи.

При чемъ доложено, что объ этомъ уже объявлено славянскимъ стипендіатамъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ 23-го ноября за № 6138 о зачисленіи профессору Карастелеву въ дѣйствительную службу на пенсію времени съ 19-го сентября 1851 по 18 іюля 1852 года. *Опредѣлили*: отмѣтить въ формулярномъ спискѣ г. Карастелева.

6. Отъ 28-го ноября за № 6256 объ утвержденіи магистра богословія А. Кудрявцева исправляющимъ долж-

Digitized by Google

ность профессора православнаго богословія въ новороссійскомъ университетѣ съ 4-го октября 1873 г. *Опредѣлили*: предложить г. Кудрявцеву явиться къ службѣ въ узаконенный срокъ со дня полученія имъ извѣщенія.

7. Отъ 30 ноября за №№ 6286 и 6287 объ учрежденіи при новороссійскомъ университетѣ 4-хъ стипендій вдовы капитанъ-лейтенанта Маріи Дмитріевны Микрюковой и о составленіи положенія объ этихъ стипендіяхъ.

При этомъ доложенъ составленный секретаремъ проектъ положенія. *Опредѣлили*: одобривъ этотъ проектъ, представить таковой, чрезъ г. попечителя, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

8. Отъ 5-го декабря за № 6525 о командированіи магистранда А. Кононовича, съ 1-го января 1874 года, на два года заграницу, для приготовленія къ профессорскому званію по астрономіи. *Опредѣлили*: предложить физико-математическому факультету составить инструкцію г. Кононовичу и представить ее въ совѣтъ.

9. Представленіе юридическаго факультета: «такъ какъ 30-го ноября сего года истекъ срокъ службы ординарнаго профессора Куницына и такъ какъ г. Куницынъ въ письмѣ на имя г. ректора заявилъ, что онъ никакимъ баллотировкамъ на продолженіе профессорской службы подвергаться не желаетъ, то факультетъ, заботясь о томъ, чтобы въ преподаваніи русскаго гражданскаго права и римскаго права не послѣдовало упущеній, считалъ бы нужнымъ возложить преподаваніе какъ русскаго гражданскаго права, такъ и римскаго права со 2-й половины настоящаго 1873 — 74 академическаго года на экстраординарнаго профессора гражданскаго права Цитовича. Донося о такомъ рѣшеніи факультетъ проситъ утвержденія. *Опредѣли*

Digitized by Google

ли: ходатайствовать объ увольненіи профессора Куницына отъ службы, за выслугою срока, на который онъ былъ избранъ, а распоряженіе факультета одобривъ представить на утвержденіе г. попечителя.

10. Представленіе физико-математическаго факультета: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 27-го ноября проф. Карастелевъ и Сабининъ вошли съ представленіемъ о командированіи профессора Ярошенка заграницу на 1 годъ и 5 мѣсяцовъ (съ 1-го апрѣля 1874 по 1-е сентября 1875 года). По произведенномъ баллотированіи оказалось 9 голосовъ избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго. Поэтому физико-математическій факультетъ, прилагая при семъ представленіе гг. Карастелева и Сабинина, имѣетъ честь просить совѣтъ о командированіи г. Ярошенка заграницу на 1 годъ и 5 мѣсяцовъ съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія ординарнаго профессора. При этомъ факультетъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что отъ этого преподаваніе не потерпитъ, такъ какъ у факультета существуетъ предположеніе пригласить еще одного преподавателя математики; въ случаѣ же, еслибы это не состоялось, то доцентъ Лигинъ изъявилъ согласіе принять на себя преподаваніе аналитической геометріи по 2 часа въ недѣлю.»

Представленіе въ факультетъ профессоровъ Карастелева и Сабинина: «въ послѣднее 25-лѣтіе новая геометрія вмѣстѣ съ теоріями кватерніоновъ, инваріантовъ и ковариантовъ, сдѣлала большіе успѣхи, такъ что въ настоящее время университетское преподаваніе не можетъ быть полно, если оно будетъ ограничиваться только пріемами аналитической геометріи, дифференціальнаго, интегральнаго и варіаціоннаго исчисленій и теоріи чиселъ, изложеніе которыхъ

Digitized by Google

весьма справедливо считалось вполнѣ достаточнымъ двадцать лѣтъ тому назадъ для математическаго университетскаго образованія. Имѣя въ виду необходимость поставить въ нашемъ университетѣ преподаваніе чистой математики въ уровень съ современнымъ ея развитіемъ, мы считаемъ долгомъ своимъ предложить факультету командировать ординарнаго профессора С. П. Ярошенка заграницу на 1 годъ и 5 мѣсяцевъ (съ 1-го апрѣля 1874 по 1 сентября 1875 года) съ тѣмъ, чтобы дать ему возможность ознакомиться съ методомъ и объемомъ преподаванія новой геометріи въ заграничныхъ университетахъ. Рекомендація наша основана на томъ соображеніи, что г. Ярошенко обнаруживаетъ особенное расположеніе къ занятію новой геометріей, напечатавъ въ IX т. «Записокъ» нашего университета сочиненіе подъ заглавіемъ: начала новой геометріи.

При этомъ профессоръ Сабининъ вошелъ въ совѣтъ съ новымъ мнѣніемъ по этому дѣлу слѣдующаго содержанія: «къ ходатайству физико-математическаго факультета о заграничной командировкѣ профессора Ярошенка считаю своимъ долгомъ присовокупить слѣдующее мое мнѣніе. Цѣль командировки г. Ярошенка заключается въ ознакомленіи съ преподаваніемъ новой геометріи на западѣ, что будетъ имѣть важное значеніе не только для университета, но и для открывающихся у насъ въ настоящее время реальныхъ училищъ. Въ число учебныхъ предметовъ этихъ училищъ входитъ начертательная геометрія, преподаваніе которой, по до сихъ поръ употребляемому французскому методу, представляетъ не мало затрудненій и вмѣстѣ съ тѣмъ необладаетъ тѣмъ именно научнымъ характеромъ, который желательно имѣть въ наукѣ, какъ вполнѣ образовательномъ предметѣ средняго учебнаго заведенія, такъ

Digitized by Google

что начертательная геометрія, при преподаваніи ея по французскому методу, составляетъ предметъ реальныхъ училищъ не столько по своему общеобразовательному значенію, сколько по необходимости въ ней для тѣхъ прикладныхъ знаній, къ пріобрѣтенію которыхъ подготовляютъ реальныя училища. Въ виду этого имѣю честь представить вниманію совѣта брошюру вѣнскаго профессора Шлезингера подъ заглавіемъ: Die Unterricht's Methode der darstellenden Geometrie im Sinne der neueren Geometrie an Real Schulen. Эта брошюра, несмотря на свое недавнее появленіе — уже издана въ русскомъ переводѣ доцентомъ Лигинымъ; въ ней профессоръ Шлезингеръ знакомитъ съ методомъ преподаванія начертательной геометріи—такимъ, который имѣетъ и строго научный, и вполнѣ образовательный характеръ по двумъ слѣдующимъ своимъ достоинствамъ: во 1-хъ, при преподаваніи начертательной геометріи по методу Шлезингера между этой наукой и чистою геометріей возникаетъ болѣе тѣсная связь чѣмъ та, которая существовала до сихъ поръ, что̀ очень способствуетъ успѣшному изученію геометріи; въ 2-хъ, ученики, уже съ молодыхъ лѣтъ, постепено воспринимаютъ понятія новой геометріи, эти понятія вполнѣ срастаются со всѣмъ ихъ математическимъ образомъ мышленія, что̀, при всемъ общеобразовательномъ значеніи своемъ, способствуетъ къ успѣшному изученію излагаемой на основаніи новой геометріи графической статики, признаваемой въ настоящее время весьма нужной для тѣхъ прикладныхъ знаній, къ пріобрѣтенію которыхъ приготовляютъ реальныя училища. Въ 1870 году Шлезингеръ издалъ руководство начертательной геометріи подъ заглавіемъ: die darstellende Geometrie im Sinne der neueren Geometrie. Чтобы и въ нашихъ реальныхъ училищахъ начертательная геометрія

Digitized by Google

была бы вполнѣ образовательнымъ предметомъ, надобно, чтобы она преподавалась по методу Шлизенгера; а такъ какъ преподаваніе начертательной геометріи по этому методу требуетъ знанія новой геометріи отъ учителей, которыхъ приготовляютъ одни только университеты, то становится уже совершенно понятнымъ, какъ необходимо и для реальныхъ училищъ преподаваніе новой геометріи въ университетѣ.»

Въ результатѣ произведенной за симъ баллотировки о командированіи г. Ярошенка за границу съ ученою цѣлію на одинъ годъ и пять мѣсяцевъ получилось 22 голоса утвердительныхъ и 2 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: представить г. попечителю.

11. Представленіе того-же факультета: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 27-го ноября профессоръ Синцовъ заявилъ, что онъ желалъ-бы отправиться за границу на одинъ годъ (съ 15-го августа 1874 по 15-е августа 1875 года) съ сохраненіемъ содержанія ординарнаго профессора. Факультетъ согласился съ этимъ предложеніемъ, имѣя въ виду 1) что при поѣздкѣ г. Синцова можетъ значительно пополниться геологическій кабинетъ; 2) что профессоръ Синцовъ еще ни разу не былъ за границей и что по этому такая поѣздка можетъ самымъ благотворнымъ образомъ отразиться на его научной и педагогической дѣятельности, въ особенности потому, что преподаваемая имъ наука геологія основана главнымъ образомъ на изученіи разрѣзовъ западной Европы, наглядное знакомство съ которыми—дѣло въ высшей степени важное; и 3) что отъ этого преподаваніе не потерпитъ никакого ущерба, такъ какъ, вслѣдствіе соглашенія преподавателей, студенты прослушаютъ полный курсъ въ надлежащемъ по-

Digitized by Google

ѣ. По произведенномъ баллотированіи оказалось 9 го-въ избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго. По у физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ить совѣтъ о командированіи г. Синцова за границу | годъ».

По выслушаніи этого представленія, вопросъ о загра-ьей командировкѣ г. Синцова подвергнутъ былъ балло-ванію, въ результатѣ котораго получилось 24 голоса рательныхъ и одинъ неизбирательный. *Опредѣлили*: ставить г. попечителю.

12. Произведено было баллотированіе библіотекаря шковскаго для оставленія его въ этой должности еще 5 лѣтъ, по выслугѣ имъ положеннаго на полученіе ѣи срока.

Предъ баллотированіемъ г. Шишковскаго заявлено было ректоромъ прошеніе помощника библіотекаря универси-і св. Владиміра Ивана Савенка о перемѣщеніи его на кность библіотекаря новороссійскаго университета. Но ьшинство членовъ совѣта было такого мнѣнія, что по-онные соискатели могутъ быть представлены въ каче-ѣ кандидатовъ на должность библіотекаря только тогда, а занимающій эту должность окажется неизбраннымъ.

По сочтеніи вынутыхъ изъ урны шаровъ оказалось 16 рательныхъ и 9 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: сно состоявшемуся избранію просить г. попечителя объ вленіи статскаго совѣтника Шишковскаго библіотека-ѣ еще на 5 лѣтъ, съ 7-го октября 1873 года.

13. Было доложено, что къ концу года предвидится одного остатка отъ суммы, ассигнованной на содержаніе шаго состава 1677 р. 36 к., которые могутъ быть на-ѣлены на учебныя надобности факультетовъ. *Опредѣлили*:

Digitized by Google

назначить 300 р. для юридическаго факультета, 500 р. для историко-филологическаго, на надобности библіотеки, а остальные 877 р. 36 к. — для физико-математическаго на его учебныя надобности, именно на кабинеты: физическій, минералогическій, геологическій и физіологическій.

14. Заявленіе предсѣдателя библіотечной коммиссіи о необходимости обратить вниманіе на устройство библіотеки вообще и на студентскій отдѣлъ ея въ особенности. *Опредѣлили:* поручить библіотечной коммиссіи войти въ совѣтъ съ особо-мотивированнымъ предложеніемъ по этому предмету.

15. Представленіе юридическаго факультета объ освобожденіи въ текущемъ академическомъ году стипендіатовъ 3-го и 4-го курсовъ юридическаго факультета отъ контрольныхъ испытаній и объ удостоеніи этихъ стипендіатовъ продолженія имъ стипендій на 2-е полугодіе, по достоинству сочиненій, какія ими будутъ представлены. *Опредѣлили*: утвердить мѣру, предложенную юридическимъ факультетомъ.

16. Представленіе того-же факультета объ утвержденіи окончившаго курсъ юридическаго факультета въ истекшемъ учебномъ году, Величковскаго въ степени кандидата законовѣдѣнія.

Секретарь совѣта доложилъ при этомъ, что удостоенный юридическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента Василій Гущинъ, таврическою казенною палатою исключенъ изъ податнаго состоянія. *Опредѣлили*: утвердивъ Величковскаго въ степени кандидата, а Гущина въ званіи дѣйствительнаго студента, выдать первому дипломъ, а второму аттестатъ.

17. Представленіе физико-математическаго факультета: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 27-го ноября происходило избраніе секретаря факультета, при

Digitized by Google

чемъ оказался избраннымъ единогласно доцентъ Лигинъ. По этому факультетъ имѣетъ честь просить ходатайства совѣта объ утвержденіи г. Лигина секретаремъ факультета». *Опредѣлили*: просить г. попечителя объ утвержденіи доцента Лигина исправляющимъ должность секретаря физико-математическаго факультета, вмѣсто выслужившаго срокъ въ этой должности профессора Ярошенка, съ 4-го декабря 1873 года.

18. Представленіе того-же факультета о сдѣланномъ имъ порученіи профессору Вальцу читать систематику явнобрачныхъ для студентовъ II-го и III-го курсовъ, по 2 часа въ недѣлю. *Опредѣлили*: утвердить.

19. Представленіе того-же факультета о переводѣ студента II-го курса математическаго отдѣленія Петра Мартино на 1-й курсъ отдѣленія естественныхъ наукъ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

20. Представленіе того-же факультета: «вслѣдствіе предложенія г. декана, Я. Я. Вальца, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ о продолженіи г. Срединскому получаемой имъ стипендіи еще на одинъ годъ (съ 1-го сентября 1873 года) и объ отводѣ ему помѣщенія въ зданіи университета». *Опредѣлили*: о продолженіи г. Срединскому стипендіи съ 1-го сентября 1873 года войти съ ходатайствомъ къ г. попечителю, а вопросъ объ отводѣ ему квартиры передать въ правленіе университета.

21. Представленіе того-же факультета о томъ, что изготовленіе рѣчи и прочтеніе ея на актѣ въ августѣ 1874 года возложено на доцента Лигина. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

22. Представленіе историко-филологическаго факультета объ объявленіи конкурса для замѣщенія вакантнаго

Digitized by Google

мѣста лектора нѣмецкаго языка въ новороссійскомъ университетѣ. *Опредѣлили*: отпечатать въ газетахъ.

23. Представленіе правленія за № 1178 о сдѣланномъ имъ распредѣленіи между преподавателями суммы, внесенной посторонними лицами за слушаніе лекцій. *Опредѣлили*: сдѣланное правленіемъ распредѣленіе утвердить.

24. Представленія библіотекаря университета о принесенныхъ въ даръ для библіотеки: профессоромъ Павловымъ 22-хъ сочиненій и учителемъ Шапеллономъ 87 названій книгъ въ 173 томахъ. *Опредѣлили*: книги передать въ библіотеку, а жертвователей благодарить отъ имени совѣта.

25. Рапортъ проректора на имя г. ректора: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго ноября не читали лекцій: а) *по болѣзни*: Ѳ. И. Лентовичъ 3 л., А. М. Богдановскій 3 л., А. С. Павловъ 2 л., Д. Н. Абашевъ 1 л., Р. В. Орбинскій 1 л., А. А. Веригo 2 л., И. С. Некрасовъ 1 л., В. М. Войтковскій 3 л., Л. Ѳ. Беркевичъ 3 л., Н. А. Головкинскій 2 л., С. П. Ярошенко 1 л., М. М. Вольскій 2 л., Е. Ф. Клименко 2 л., П. П. Цитовичъ 2 л., А. П. Пригара 2 л., Д. П. Лебедевъ 4 л.; б) *по случаю отпуска*: П. П. Цитовичъ 7 л., Н. П. Бондаковъ 13 л.; в) *по случаю назначенія въ присяжные засѣдатели*: К. И. Карастелевъ 12 л. и Д. Н. Абашевъ 13 лекцій.» *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

26. Заявленіе г. ректора о возможности закончить преподаваніе 15 декабря. *Опредѣлили*: прекратить чтеніе лекцій по случаю наступающихъ праздниковъ съ 15 декабря.

27. Представленіе правленія университета за № 1100 о разрѣшеніи стипендіатамъ, оставляемымъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, брать

Digitized by Google

въ случаѣ надобности, книги изъ университетской библіотеки подъ собственныя росписки. *Опредѣлили*: сравнить стипендіатовъ, приготовляющихся къ профессорскому званію, въ такомъ пользованіи книгами съ преподавателями.

28. Внесенное ректоромъ письмо на его имя отъ ректора московскаго университета за № 1493: «исправляющій должность доцента новороссійскаго университета, кандидатъ Кондаковъ 22-го сего ноября имѣетъ защищать въ здѣшнемъ университетѣ диссертацію для полученія степени магистра, а между тѣмъ изъ объясненія г. Кондакова оказывается, что означеннаго числа оканчивается срокъ разрѣшеннаго ему отпуска.

Вслѣдствіе чего я имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что г. Кондаковъ не можетъ явиться къ сроку во ввѣренный вамъ университетъ, и покорнѣйше просить просрочку его, неизбѣжную въ настоящемъ случаѣ, не вмѣнять ему въ вину». *Опредѣлили:* время, необходимое для защищенія диссертаціи и полученія въ томъ свидѣтельства, зачесть г. Кондакову въ служебную командировку.

Digitized by Google

Digitized by Google

Приложеніе къ ст. 14-й протокола 2-го Ноября.

ПРОГРАММА

курса церковнаго законовѣдѣнія, одобренная юридическимъ факультетомъ новороссійскаго университета.

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе о церкви и церковномъ правѣ. Положеніе церковнаго права въ цѣлой системѣ права. Наука церковнаго законовѣдѣнія: ея исторія, отношеніе къ прочимъ юридическимъ наукамъ, задача университетскаго преподаванія. Методъ изложенія. Планъ системы.

ОБЩІЯ ОСНОВАНІЯ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

1) Догматическія (вѣроисповѣдныя) ученія о церкви, какъ принципіальныя нормы положительнаго права различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.*)

2) Источники церковнаго права:

а) Виды ихъ и относительная важность (св. писаніе и преданіе, законодательство—собственно церковное и государственное, практика и обычное право).

б.) Исторія источниковъ церковнаго права: а) въ церкви восточной (греческой и русской); б) въ церквахъ за-

---

*) Сравнительное изложеніе началъ и положительныхъ опредѣленій церковнаго права различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій оправдывается, кромѣ общихъ преимуществъ сравнительнаго метода, еще и тѣмъ фактомъ, котораго не можетъ игнорировать церковное законовѣдѣніе, какъ *юридическая* наука,—что въ *области права* существуетъ не одна христіанская церковь, а нѣсколько. Въ частности, русскій канонистъ не долженъ забывать, что въ нашей Имперіи, подлѣ *господствующей* православной церкви, признаны, въ качествѣ публичныхъ корпорацій, еще четыре христіанскія вѣроисповѣданія, имѣющія особые, Высочайше утвержденные «Уставы».

Digitized by Google

падныхъ (римско-католической, протестантской и реформатской).

в.) Обзоръ источниковъ дѣйствующаго права русской православной церкви и другихъ, признанныхъ въ нашей Имперіи, христіанскихъ вѣроисповѣданій.

СИСТЕМА ДѢЙСТВУЮЩАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Часть I. Церковное устройство.

А) Въ церкви православной.

Отдѣленіе I. Личный составъ церковнаго общества.

1) О членахъ церкви вообще: условія вступленія въ церковь; доказательства принадлежности къ церкви; общія права и обязанности членовъ церкви; прекращеніе церковной правоспособности.

2) Особенныя состоянія въ церкви:

а) Клиръ: условія и способъ принятія въ клиръ; общія права и обязанности клириковъ; духовенство, какъ сословіе въ государствѣ; потеря духовнаго сана и ея послѣдствія.—Степени клира по рукоположенію (hierarchia ordinis): епископская, пресвитерская и діаконская; значеніе ихъ въ церкви и взаимное отношеніе. Нисшія церковно-служительскія званія.

б) Монашество: содержаніе и значеніе обѣтовъ монашескихъ; условія вступленія въ монашество; искусъ; устройство монашеской (монастырской) жизни; необходимыя ограниченія личныхъ, имущественныхъ и общественныхъ правъ монашества; потеря монашескаго званія и ея послѣдствія.

3) Взаимныя отношенія между клиромъ (іерархіей) и мірянами.

Digitized by Google

Отдѣленіе II. Церковное правительство (hierarchia jurisdictionis).

Епископатъ — органъ единства церкви и представительство ея духовнаго полномочія. Необходимость раздѣленія церковной области (территоріи) между отдѣльными членами епископата. Понятіе о церкви помѣстной — автокефальной. Каноническое общеніе между помѣстными — автокефальными церквами. Вселенскій соборъ — чрезвычайная форма проявленія единства помѣстныхъ церквей и авторитета церкви Вселенской. Обыкновенные органы управленія въ помѣстной церкви:

1) Епархіальный архіерей: власть его въ епархіи; ограниченія этой власти; вспомогательныя учрежденія и лица по епархіальному управленію: настоятели церквей и монастырей, благочинные, духовники, экзаминаторы, цензоры, духовныя правленія, консисторіи, викаріи.

2) Органы высшаго управленія въ помѣстной церкви: а) одноличные — митрополиты, архіепископы, экзархи, патріархи; б) коллегіальные — соборы повременные и постоянные. Организація высшаго управленія въ русской церкви.

Б) Устройство другихъ церквей, признанныхъ въ русской Имперіи.

Часть II. Церковное управленіе*).

Содержаніе церковной власти:

1) Власть учащая (potestas magisterii). Ея проявленія:

*) Въ этой и слѣдующихъ частяхъ системы, церковное право другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій съ большимъ удобствомъ можетъ быть излагаемо не въ отдѣльныхъ главахъ, а подъ однѣми рубриками съ православнымъ

Digitized by Google

религіозное просвѣщеніе вѣрующихъ (*внутренняя* миссія) посредствомъ живой проповѣди въ церквахъ, изданія священныхъ и поучительныхъ книгъ, преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ, устройства спеціальныхъ учебныхъ заведеній для богословскаго образованія; б) охраненіе истинъ вѣры — духовною цензурою, торжественнымъ отверженіемъ еретическихъ ученій (обрядъ православія), мѣрами непосредственнаго увѣщанія заблуждающихся; в) распространеніе церковнаго ученія между иновѣрцами (*внѣшняя* миссія; ея организація въ Россіи).

II) Власть освящающая (potestas ministerii s. ordinis):

а) по отношенію ко всему церковному обществу: Право церкви установлять формы и времена публичнаго богопочитанія (jus liturgicum); соціальное значеніе церковныхъ праздниковъ и постовъ, какъ условіе признанія ихъ со стороны государства.

б) по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ. — Правила о совершеніи таинствъ и обрядовъ:

1) Крещенія: условія дѣйствительности крещенія; лица совершающія крещеніе и крещаемыя; воспріемники; запись крещенія въ метрическія книги; гражданское значеніе этой записи; правила о веденіи и храненіи метрическихъ книгъ; статистическія вѣдомости изъ церковныхъ метрикъ.

2) Покаянія и причащенія: обязанность ежегодной исповѣди и причащенія; охраненіе духовникомъ тайны исповѣди (sigillum confessionis); наложеніе епитимій; исповѣдныя росписи.

сравнительно съ этимъ послѣднимъ, какъ главнымъ предметомъ для *русскаго* канониста.

Digitized by Google

3) Брака: понятіе о бракѣ; компетенція законодательства суда относительно брака; сравненіе церковной формы ака съ гражданскою.

Условія дѣйствительности брака:

а) взаимное согласіе брачущихся;

б) возрастъ;

в) физическая способность;

г) здоровое состояніе умственныхъ способностей;

д) свобода отъ брачныхъ узъ;

е) отсутствіе близкаго родства и свойства;

ж) принадлежность обоихъ брачущихся къ христіанскому вѣроисповѣданію;

з) неимѣніе священно-служительскаго сана или монашескаго постриженія;

и) свобода отъ судебнаго запрещенія вступить въ бракъ;

і) число послѣдовательныхъ браковъ.

граниченія свободы вступать въ бракъ, не составляющія условій его дѣйствительности:

а) общее: согласіе родителей;

б) для несовершеннолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекою,—согласіе опекуновъ и попечителей;

в) для служащихъ—дозволеніе начальствъ;

г) нѣкоторые особенные случаи.

овершеніе брака:

а) Предварительныя формальности:

аа) оглашеніе;

бб) обыскъ: документы, необходимые при обыскѣ; форма обыскныхъ книгъ; лица, принимающія участіе въ составленіи обыска; значеніе записи въ обыскной книгѣ.

Digitized by Google

б) Браковѣнчаніе: лица, благословляющія бракъ; мѣст
время и порядокъ совершенія брака; запись въ м
трическія книги.

Послѣдствія брака по отношенію къ супругамъ и к
дѣтямъ.

Прекращеніе брака; разводъ и его послѣдствія.

Особенныя правила о смѣшанныхъ бракахъ*)

4) Присяги: понятіе объ ней; виды ея; условія прив
къ присягѣ; слѣдствія нарушенія; случаи разрѣше
отъ данной присяги.

5) Погребенія: значеніе церковнаго погребенія; врем
порядокъ его совершенія; лица, лишаемыя церков
погребенія; случаи, когда запрещается погре
безъ предварительнаго судебно-медицинскаго осм
устройство и содержаніе кладбищъ.

III. Власть правительственная (potestas jurisdictionis):

А) Законодательная: виды, формы, положитель
основанія и руководственныя начала церковнаго закон
тольства.

Б) Распорядительная: порядокъ назначенія на ц
ковно-іерархическія и служебныя должности; перемѣщ

*) Ученіе о таинствахъ и другихъ церковныхъ обрядахъ входит
науку церковнаго законовѣдѣнія лишь на столько, на сколько они слу
основаніями, *предположеніями права*, или на сколько принятіе ихъ необхо
для внѣшняго заявленія принадлежности отдѣльныхъ лицъ къ церковном
ществу. Этимъ, съ одной стороны, опредѣляется мѣсто, какое должно быть
ученію о томъ или другомъ таинствѣ въ научной системѣ церковнаго
(такъ, напр., каноническое ученіе о таинствѣ священства или рукополо
отнесено нами въ первую часть системы—въ ученіе о церковномъ устрой
на томъ основаніи, что таинство это составляетъ необходимый и единстве
способъ принятія въ клиръ и, слѣдовательно, основаніе іерархическихъ
въ церкви). Съ другой стороны, при отсутствіи всякихъ *юридическихъ* мо
товъ въ таинствѣ или другомъ чисто-религіозномъ актѣ, было бы излиш
неумѣстно говорить объ немъ въ наукѣ церковнаго *права*. Таково
(опущенное нами) таинство *елеосвященія*.

Digitized by Google

по нимъ; увольненіе отъ нихъ; открытіе новыхъ церковно-должностныхъ мѣстъ и упраздненіе прежнихъ.

В) Наблюдательная — а) во всей помѣстной церкви; б) по епархіямъ.

Г) Судебная: предѣлы церковной компетенціи; виды церковнаго суда:

1) Судъ по проступкамъ и преступленіямъ (jurisdictio criminalis):

Предметы этого суда:

а) чисто-религіозныя преступленія членовъ церкви вообще;

б) проступки и преступленія духовныхъ лицъ по должности.

Церковныя наказанія; сущность; ихъ виды:

а) наказанія для лицъ духовныхъ;

б) для мірянъ. — Гражданскія послѣдствія церковныхъ наказаній.

2) Судъ по спорамъ о частныхъ правахъ въ церкви (jurisdictio contentiosa):

а) по спорамъ духовныхъ лицъ о пользованіи церковными имуществами и доходами отъ службы;

б) по вопросамъ о дѣйствительности браковъ;

в) по искамъ о разводѣ.

3) Церковное судоустройство и судопроизводство.

IV) Имущественное право церкви. Правоспособность церкви на имущества. Способы пріобрѣтенія имуществъ церковію. Субъектъ права собственности на церковныя имущества. Юридическія особенности церковныхъ имуществъ, съ точки зрѣнія частнаго права (ограниченія свободы распоряженія и отчужденія); привилегіи церковныхъ имуществъ; виды:

Digitized by Google

а) Вещи священныя (res sacrae) и освященны
значеніе этого раздѣленія въ области гражданска
и уголовнаго права;

б) Обыкновенныя церковныя имущества (res eccle-
siasticae sensu stricto): недвижимости и капиталы.

Употребленіе церковныхъ имуществъ и капиталовъ:

а) на содержаніе церквей и служащаго при нихъ
духовенства;

б) на общецерковныя потребности.

Управленіе церковными имуществами и порядокъ и
охраненія.

Часть III. Церковь въ ея внѣшнихъ отношеніяхъ—

А) Къ государству: историческій очеркъ отношеній ме
церковію и государствомъ; критика господствую
теорій объ этихъ отношеніяхъ; положительныя опр
ленія русскаго государственнаго права.

Б) Къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ:

а) съ канонической точки зрѣнія: церковныя п
вила о несообщеніи православныхъ съ еретиками
раскольниками въ религіозной святынѣ (commu
catio in sacris), о принятіи обращающихся въ ц
ковь изъ другихъ вѣроисповѣданій, о значеніи р
лигіозныхъ актовъ, совершенныхъ надъ обращ
щимися въ прежнемъ вѣроисповѣданіи (крещен
рукоположенія, брака);

б) съ точки зрѣнія государственнаго права: в
ды и степени политической вѣротерпимости (to
rantia); русскіе государственные законы о раска
ническихъ сектахъ, отдѣлившихся отъ православ
церкви.

Digitized by Google

Часть ученая.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАМЯТНИКЪ ГАРПІЙ ИЗЪ КСАНѲА ВЪ ЛИКІИ.

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ.

Знаменитые надгробные рельефы, извѣстные въ исторіи греческаго искусства подъ именемъ «Памятника Гарпій,» выдѣляются среди многочисленныхъ произведеній античной пластики какъ глубоко-интереснымъ содержаніемъ, такъ и крайне странною въ наукѣ судьбою. Памятникъ этотъ, открытый въ эпоху наибольшаго оживленія классической археологіи (найденъ впервые англійскимъ путешественникомъ С. Ч. Феллоусомъ въ 1838 г., въ ликійскомъ городѣ Ксанеѣ, въ видѣ высокаго четыреугольнаго столба, или обелиска, украшеннаго по сторонамъ мраморными рельефами; въ 1841 году скульптуры помѣщены въ Британскій Музей), былъ встрѣченъ общимъ вниманіемъ ученыхъ, единогласно признавшихъ, что со времени открытія Эгинскихъ статуй не было найдено болѣе замѣчательнаго произведенія. Это былъ, прежде всего, памятникъ надгробнаго назначенія и характера, и содержаніе его поэтому уже безусловно должно было имѣть значеніе для науки, которая отъ прежняго увлеченія однѣю внѣшностью, перешла теперь къ изученію внутренняго смысла произведеній. Памятникъ далѣе запечатлѣнъ былъ оригинальнымъ характеромъ архаическаго стиля и на почвѣ чуждой являлся произведеніемъ чистаго греческаго искусства. Обильныя данныя по художественной миѳологіи и символикѣ, казалось, должны были не только входить въ установившіяся уже формы характеристики, но и по своей древности, послужить краеугольнымъ камнемъ для герменевтики надгробныхъ памятниковъ. Съ одной стороны ясно представлялась при пер-

Digitized by Google

вомъ взглядѣ вся оригинальность характера памятника, не находившая себѣ ничего подобнаго между извѣстными античными скульптурами, съ другой, содержаніе его, повидимому, такъ легко уяснялось при помощи различныхъ частностей греческой миѳологіи, дотолѣ еще неизвѣстныхъ въ пластическомъ воспроизведеніи. Главное вниманіе по этому исключительно обратилось на содержаніе произведенія, что будетъ еще понятнѣе, если припомнимъ, что памятникъ сталъ извѣстенъ въ началѣ въ такихъ рисункахъ, которые не дозволяли никакихъ заключеній о стилѣ. Но этотъ интересъ къ содержанію не только не умалился со временемъ, а, напротивъ того, усиливался, по мѣрѣ неудовлетворительности предъидущихъ толкованій; какъ сильно было общее увлеченіе и интересъ, вызванные этимъ памятникомъ, такъ незначительны и неуспѣшны были результаты научнаго его изученія. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ изслѣдованія о памятникѣ Гарпій съ самаго начала и доселѣ ограничиваются лишь краткими журнальными статьями или даже мелкими замѣтками, [1]) которыя вовсе не соотвѣтствовали самому значенію памятника, какъ признавали и сами изслѣдователи; но одни изъ нихъ не находили нужнымъ особенно останавливаться надъ толкованіемъ того, что имъ казалось извѣстнымъ, обыкновеннымъ; другіе-же не считали возможнымъ въ свое время изслѣдовать памятникъ въ цѣломъ, и касались лишь частностей.

Однако, въ этихъ краткихъ замѣткахъ и статьяхъ сосредоточивались главнѣйшія силы науки въ данную эпоху: статьи эти принадлежатъ первостепеннымъ нѣмецкимъ археологамъ: Панофкѣ, Гергарду, Брауну, Курціусу, Овербеку, Бруннну, Велькеру и др., трудами которыхъ уряжена наука классической археологіи; онѣ носятъ сами по себѣ характеръ тѣхъ строгихъ работъ, которыя мы привыкли вообще встрѣчать въ этой области; обширная и многосторонняя эрудиція соединяется въ этихъ статьяхъ съ остроуміемъ изслѣдователей, привыкшихъ вращаться въ сферѣ художественныхъ произведеній древняго греческаго искусства. И между тѣмъ какъ труды этихъ ученыхъ увѣнчались положительными результатами въ другихъ областяхъ классическаго искусства, лишь шаткія и колеблющіяся данныя достигнуты въ истолкованіи внутренняго значенія нашего памятника.

Digitized by Google

Въ дальнѣйшемъ изложеніи литературы памятника Гарпій, мы увидимъ, какъ сами собою устранялись одно за другимъ толкованія изслѣдователей, какъ слабы и спорны оказывались даже общія мнѣнія и взгляды, которымъ многіе рѣшались слѣдовать только потому, что нужно было выбрать что-либо положительное. Общая характеристика, условно принятая, мало помогала и изслѣдователю, и тѣмъ, кто принималъ его мнѣнія, въ толкованіи частностей; условливались въ общемъ и полемизировали въ такихъ частностяхъ, которыя служили основаніемъ общаго. Чѣмъ далѣе шло изслѣдованіе, тѣмъ менѣе и менѣе цѣльности, общности могъ вложить изслѣдователь въ свое толкованіе, то останавливаясь, какъ на исходной точкѣ, на одной изъ деталей памятника, какъ наиболѣе характеристичной, то раскрывая, на основаніи аналогическихъ данныхъ, лишь общій его смыслъ и отказываясь отъ объясненія частностей. Если прежде содержаніе памятника представлялось какъ-бы сборникомъ всевозможныхъ данныхъ миѳологическихъ и художественныхъ, то подъ конецъ своего литературнаго поприща памятникъ казался уже какою-то странной загадкой, брошенной рукой неизвѣстнаго творца въ темномъ уголку древняго міра, чтобы испытывать напрасно ученое любопытство критиковъ. Иные изъ археологовъ за лучшее считали и совсѣмъ отказаться отъ объясненій, чѣмъ, напрасно расточая свое остроуміе, пытаться проникуть въ этотъ неизвѣстный міръ, явленія котораго наука могла лишь проникать, но не знать. Первая попытка опредѣлить внутреннее значеніе памятника принадлежитъ самому Феллоусу (собственно говоря, общій взглядъ былъ сообщенъ ему другимъ англійскимъ археологомъ Гибсономъ). Его взглядъ, не затемненный лишними для путешественника археологическими мелочами, искалъ воззрѣнія цѣльнаго, въ которомъ открывался бы общій смыслъ факта. Какъ циклопическія стѣны Ксанѳскаго акрополя, памятникъ Гарпій представлялъ путешественнику, первому свидѣтелю изъ новыхъ временъ историческихъ судебъ древней Ликіи, данныя ея исторіи миѳической. Припоминая поэтическій разсказъ Пенелопы о похищеніи Гарпіями любимыхъ богами сиротъ-дочерей Ликійскаго героя Пандара изъ

Digitized by Google

Одиссеи XX, 66 слдд., Феллоусъ видѣлъ непосредственное воспроизведеніе этого миѳологическаго факта въ четырехъ женскихъ птицеобразныхъ фигурахъ — Гарпіяхъ, изображенныхъ на памятникѣ уносящими дѣтей; по этимъ формамъ и памятникъ получилъ свое единственное названіе (Harpy Tomb). Это объясненіе сюжета по первому впечатлѣнію, носящее на себѣ характеръ первой, наскоро сдѣланной замѣтки путешественника, имѣло однакоже по своей цѣльности такъ много за себя, что, несмотря на видимую несостоятельность, нашло продолжателей и между учеными, особенно англійскими, изъ которыхъ Бёрчъ пытался даже подкрѣпить его разборомъ частностей. Но неизвѣстный памятникъ былъ обнародованъ въ рисункахъ, хотя и неудовлетворительныхъ, и для него началась новая, ученая жизнь.

Первая постановка падала сама собою, не выдерживая прикосновенія критики; ее должно было замѣнить толкованіе научное, которое было бы основано на точныхъ данныхъ миѳологическаго анализа и стояло бы на высотѣ современнаго развитія науки классической археологіи. Такое толкованіе и не замедлило явиться въ Германіи, гдѣ выше стояла эта наука, и исполнителемъ этой задачи былъ извѣстный ученый археологъ Панофка. Обладая обширной эрудиціей, основанной на многочисленныхъ работахъ по художественной миѳологіи, онъ совмѣщалъ въ своихъ изслѣдованіяхъ многостороннее знаніе греческой миѳологіи и древностей и способность по самымъ мелкимъ указаніямъ открывать новые неизвѣстные типы, наполняя обширную область греческаго художественнаго міровоззрѣнія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ его изслѣдованія отличились крайнею смѣлостью гадательныхъ выводовъ, приверженностью къ излишнимъ гипотезамъ, произвольнымъ натяжкамъ и, что всего важнѣе, наука классической археологіи, только что освободилась тогда отъ гнетущаго вліянія теорій, построенныхъ на антикварскомъ изученіи Римскихъ древностей, и греческое искуство еще не выдвинулось окончательно, какъ и подобало ему, на первое мѣсто. Этотъ послѣдній недостатокъ сильнѣе всего долженъ былъ отражаться на почвѣ изслѣдованій художественно-историческихъ; отдѣлъ художественной миѳологіи еще не былъ обработанъ

Digitized by Google

научно, еще не выяснился законъ, по которому культъ божества за все вѣковое протяженіе своего развитія могъ сочетать въ себѣ множество разнообразнѣйшихъ чертъ, могъ варіироваться во всевозможныхъ комбинаціяхъ, но всѣ различныя формы божества, имъ проходимыя въ историческомъ развитіи, должны были представлять отдѣльные цѣлые типы. Художественное представленіе божества, переданное намъ извѣстной эпохой, должно было всегда поэтому отличаться той цѣльностью и единствомъ миѳологическаго воззрѣнія, которыя требовали отъ изслѣдователя строгаго ограниченія, опредѣленія характерическихъ чертъ на исторической основѣ. Представимъ примѣръ изъ того же памятника Гарпій. На Восточной его сторонѣ изображенъ мальчикъ, подносящій пѣтуха божеству Зевсова типа. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстны позднѣйшія греческія вазы, на которыхъ Зевсъ изображаетъ преслѣдующимъ юношу Ганимеда, держащаго въ полѣ платья пѣтуха (объ этихъ изображеніяхъ мы будемъ также говорить дальше); большая часть изслѣдователей видитъ здѣсь изображеніе любовныхъ отношеній Зевса къ Ганимеду, а въ пѣтухѣ — символическій подарокъ эромена своему эрасту, — если это толкованіе и есть только гипотеза, то гипотеза вѣроятная. Въ самомъ дѣлѣ, въ эпоху преобладающаго господства афродизическаго культа различныя животныя и птицы получили въ глазахъ древнихъ характеръ символа эротическихъ отношеній; явился обычай дарить своего эраста пѣтухомъ, и затѣмъ обычай повелъ къ указанной выше композиціи въ изображеніи божества. Но ничто не указываетъ намъ существованія подобнаго обычая въ эпоху созданія памятника Гарпій (считается относящимся къ VI вѣку), ничто не даетъ намъ поэтому права въ изображеніи верховнаго божества искать чертъ несомнѣнно позднихъ и отождествлять сходныя лишь по внѣшности изображенія этого памятника и упомянутыхъ вазъ, какъ дѣлаетъ Панофка. Отправляясь отъ точки зрѣнія на памятникъ, какъ надгробную стелу, Панофка, однакожъ удерживаетъ прежній взглядъ, который видитъ во всѣхъ фигурахъ ея скульптурнаго фриза изображенія божества. Мы не будемъ передавать тѣ различныя имена, которыми

Digitized by Google

надѣляетъ онъ гадательно каждую фигуру, а коснемся лишь главныхъ пунктовъ его толкованія. На трехъ сторонахъ скульптурнаго памятника видны три фигуры божествъ, всѣ приблизительно старческаго, даже дряхлаго возраста; онѣ сидятъ на тронахъ, принимая приходящихъ къ нимъ поклонниковъ. Миѳологическія данныя, собранныя Панофкой, указывали ему на существованіе тріады единаго верховнаго бога въ трехъ различныхъ образахъ или типахъ. Между тѣмъ по самому характеру представленія фигуры болѣе всего напоминали для Панофки типъ Зевса, а миѳологія греческая троила по преимуществу это божество; его божественная сущность содержала въ себѣ множество разнообразныхъ потенцій, по которымъ богъ представляетъ въ одномъ своемъ лицѣ властителя трехъ царствъ — небеснаго, морскаго и подземнаго. Съ этой стороны, собственно, и образовалась троичность Зевса, представлявшая возвращеніе къ прежнему единому Зевсу отъ совершившагося обособленія, шедшее уже путемъ раціоналистическаго мышленія и философскихъ опредѣленій. (2) Слѣдовательно, тріада составлялась изъ божествъ, носившихъ общій характеръ Зевса и не отличавшихся специфическимъ характеромъ мѣстныхъ культовъ. Между тѣмъ тріада, изображенная на памятникѣ Гарпій, оказывалась обставленною весьма разнообразными аттрибутами, которые никакъ не укладывались подъ извѣстное миѳологическое опредѣленіе. Приходилось или жертвовать имъ, или закрывать глаза передъ тѣмъ, что настойчиво просилось на объясненіе. Полагая возможнымъ соединить то и другое, Панофка направился въ своемъ толкованіи отъ общаго къ частному, но напрасно пытался онъ накинуть общую схему на неподатливый сюжетъ: ошибочный путь внесъ лишь произвольную путаницу опредѣленій, отразившуюся и на дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ. Предположивши по одному указанію Павзанія, что тріада должна состоять изъ Зевса высочайшаго, Зевса подземнаго или хтоническаго и третьяго — собственно Зевса, котораго Панофка считалъ почему-то Плутономъ, авторъ описанія рельефовъ искалъ подходящихъ изображеній въ этихъ трехъ фигурахъ. И вотъ въ то время, когда Панофка видѣлъ Зевса высочайшаго въ

Digitized by Google

фигурѣ Восточной стороны, Гергардъ искалъ его на Южной сторонѣ, а Курціусъ вновь приходилъ къ взгляду Панофки и т. п. Другіе, какъ Браунъ, останавливались на тріадѣ братьевъ властителей міра Зевса, Посидона и Аида, и должны были придумывать небывалыя въ Ликіи разновидности этихъ божествъ, чтобы помирить предположеніе съ очевидными фактами. Нѣкоторый видъ согласія мнѣній оказывался только по отношенію къ фигурѣ Сѣверной стороны. Этотъ проблематическій, гадательный характеръ изслѣдованія, лишеннаго тѣхъ основаній которыя даетъ только подробный анализъ, былъ причиною крайнихъ натяжекъ, къ которымъ долженъ былъ поневолѣ притти изслѣдователь, утратившій подъ ногами своими историческую почву. Такова была напримѣръ попытка Панофки разсмотрѣть содержаніе памятника съ точки зрѣнія аллегорической: руководствуясь изображенными на всѣхъ четырехъ сторонахъ животными и птицами, этотъ изслѣдователь пришелъ къ мысли, что единство, общій смыслъ изображенія заключается въ аллегорическомъ представленіи суточнаго движенія: пѣтухъ на Восточной сторонѣ олицетворяетъ утро, голубь на Южной — жаръ полудня, корова на Западной, какъ символъ луны — вечеръ, а свинья (явившаяся на памятникѣ по ошибкѣ рисовальщика) на Сѣверной — ночь. Но это аллегорическое покрывало, наброшенное на живыя представленія глубокихъ народныхъ вѣрованій, такъ противно было духу древняго памятника, отзывалось такою искусственностью, что было брошено безъ вниманія послѣдующими толкователями и оставлено безъ критики. При такомъ характерѣ миѳологическаго анализа, само собою разумѣется, оказывались безплодны и неприложимы и свѣдѣнія по ликійской миѳологіи и исторіи; онѣ играютъ въ изслѣдованіи Панофки роль ненужнаго балласта и не имѣютъ силы вліять на ходъ объясненій.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы вовсе не думаемъ, чтобы недостатки разобраннаго нами изслѣдованія зависѣли исключительно отъ дурныхъ пріемовъ самого автора, хотя эти пріемы рѣзко видны и въ настоящемъ случаѣ: [3]) причина этихъ недостатковъ была болѣе глубокая и лежала въ самомъ характерѣ науки художе-

Digitized by Google

ственной миѳологіи. Доказательствомъ служитъ то, что слѣдующій по времени за Панофкою толкователь памятника, первостепенный ученый археологъ Гергардъ оставилъ безъ возраженія толкованіе своего предшественника и счелъ нужнымъ лишь исправить нѣкоторыя мелочныя ошибки, зависѣвшія отъ неправильности рисунка, по которому судилъ его предшественникъ. Между тѣмъ Гергардъ въ своей замѣткѣ держался уже объясненія, предложеннаго Эмилемъ Брауномъ. Мнѣніе этого ученаго, о памятникѣ, какъ видно изъ указаній перечня въ прим. I, изложено почти одновременно въ двухъ редакціяхъ: итальянской и нѣмецкой, при чемъ послѣдняя представляетъ также анализъ и оцѣнку другихъ ликійскихъ скульптуръ, привезенныхъ въ Лондонъ Феллоусомъ, а итальянская касается лишь памятника Гарпій.

Взглядъ Брауна на памятникъ представляетъ уже новый методъ изслѣдованія, основанный, главнымъ образомъ, на художественномъ анализѣ представленій. Внутренняя сторона художественнаго произведенія, какъ оно понимается археологической наукой, слагается изъ двухъ составныхъ элементовъ: содержанія и представленія. Въ критикѣ произведеній оба эти элемента часто незамѣтно сливаются какъ бы въ одно: археологъ, трактуя о вновь найденной статуѣ Венеры, не считаетъ иногда нужнымъ объяснять предварительно, по какимъ признакамъ представленія онъ видитъ въ статуѣ эту богиню,—за это ручаются извѣстныя общія черты изображенія; но затѣмъ, давая ей такое имя, онъ старается въ манерѣ изображенія открыть и объяснить такія детали, которыя позволили бы ему въ данномъ произведеніи видѣть какой либо частный или мѣстный типъ богини. Трактатъ, такимъ образомъ, соотвѣтственно самому произведенію, въ которомъ тотъ и другой элементъ слиты неразрывно, и самъ незамѣтно совмѣщаетъ ихъ въ одномъ анализѣ. Но такъ бываетъ только тогда, когда типъ изображенія предполагается заранѣе извѣстнымъ, когда всѣ, такъ сказать, заранѣе условились, что извѣстныя черты миѳологическаго представленія принадлежатъ тому или другому божеству: всѣмъ извѣстная форма должна заключать въ себѣ опредѣленное содержаніе. И

Digitized by Google

между тѣмъ всякій спеціалистъ знаетъ, сколько произвола скрываетъ въ себѣ номенклатура художественныхъ памятниковъ даже такой эпохи, какова напр. эпоха греческаго искусства въ римскій періодъ, когда развитіе типовъ, давно уже окончившееся, выработало неизмѣняемые, такъ сказать, казенные образцы миѳологическихъ лицъ и сюжетовъ. И тутъ нерѣдко отсутствіе аттрибута бываетъ причиною опредѣленій ошибочныхъ, или, по крайней мѣрѣ, шаткихъ и смутныхъ. Ясно поэтому, что подобная шаткость должна быть уже обычнымъ явленіемъ на такой почвѣ, гдѣ слишкомъ мало извѣстныхъ, опредѣленныхъ типовъ изображенія, гдѣ самая незначительность числа памятниковъ не дозволяетъ помощью сравненія умозаключать твердо и необходимо. А такова именно почва искусства архаическаго.

Изслѣдованіе Брауна, основанное на непосредственномъ разсмотрѣніи ликійскихъ памятниковъ въ Британскомъ Музеѣ, и появившееся затѣмъ (въ итальянской редакціи) съ приложеніемъ болѣе или менѣе вѣрнаго рисунка, прежде всего обратило вниманіе на принадлежность памятника древней, архаической эпохѣ греческаго искусства. А по этому и главнѣйшій интересъ изслѣдованія представлялся въ подробномъ анализѣ изображеній, въ описаніи художественно-историческомъ. На этомъ началѣ сложилось и все изслѣдованіе Брауна, стремившагося прежде всего выставить и объяснить превосходную композицію сюжета, данную въ оригинальныхъ формахъ истиннаго, неподдѣльнаго архаическаго искусства. Эта композиція затѣмъ сама собою указывала на надгробный характеръ сюжета: всѣ изображенія должны были сводиться къ одной общей мысли, развитой въ различныхъ деталяхъ культа. Западная сторона памятника, обращенная къ той странѣ свѣта, которая, по общепринятому народному вѣрованію, была мѣстомъ вѣчнаго жилища умершихъ, становилась главнѣйшею стороною памятника и въ смыслѣ развитія сюжета; дверь, на ней сдѣланная и служившая входомъ въ гробницу, была изображеніе двери Аида и должна была служить исходнымъ пунктомъ объясненія. Изображенныя на этой сторонѣ богини были божества смерти и жизни; аттрибуты въ рукахъ ихъ — символы жизни и безсмертія. Рядомъ съ фигурами божествъ въ актѣ поклоненія.

Digitized by Google

изображены были и сами умершіе, и воинъ, подающій богу свой шлемъ, не есть уже аллегорическое изображеніе воина или ликійскаго миѳическаго героя, держащаго шлемъ Аида, какъ думалъ Панофка, а непосредственное изображеніе одного изъ умершихъ. Всѣ представленія сводятся, такимъ образомъ, къ культу мертвыхъ; ихъ коренной смыслъ заключается въ противуположеніи міра здѣшняго и загробнаго и вмѣстѣ ясномъ выраженіи тѣхъ надеждъ, которыя, утѣшая смертнаго человѣка, представляютъ простому уму глубокую, но наглядную символику жизни природы.

Такъ должны мы понимать ходъ разработки предмета, выразившійся въ изслѣдованіи Брауна, хотя самъ изслѣдователь, оставляя поле критики, и не счелъ нужнымъ объяснить избраннаго имъ пути: онъ былъ указанъ ему его прежними работами по надгробнымъ памятникамъ Рима. Но если эти работы способствовали ему отыскать вѣрную точку зрѣнія на общій смыслъ внѣшности памятника, то они же привели его къ различнымъ затрудненіямъ и ошибкамъ во взглядѣ на внутреннее значеніе представленій. Видя нѣкоторую аналогію между изображеніемъ на римскихъ саркофагахъ двери ада, по обѣ стороны которой развивается миѳологическій сюжетъ, и настоящею дверью на западной сторонѣ памятника Гарпій, Браунъ задался напередъ мыслью отыскать художественное движеніе композиціи въ сюжетахъ этого памятника, начиная съ двери, какъ исходнаго пункта. Другіе римскіе же саркофаги съ фигурами геніевъ смерти и сна по сторонамъ умершаго, изображеннаго по поясъ въ медальонѣ, побудили изслѣдователя искать въ сюжетѣ памятника Гарпій выраженія контраста, полярности между изображенными двумя божествами, какъ общей мысли сюжета. Первое привело его къ ошибочному пониманію композиціи, второе — къ натяжкамъ въ толкованіи. Художественный анализъ представленій, положенный исключительно въ основу изслѣдованія, отстранялъ вполнѣ всякія историческія данныя: мѣсто нахожденія памятника становилось фактомъ ровно ничего не значущимъ; фигура съ собакою, изображенная рядомъ съ мальчикомъ, получила странное названіе педагога. Тріада божествъ опредѣлялась внѣшнимъ об-

Digitized by Google

азомъ по примѣтамъ; двѣ фигуры по символамъ принимались а Нептуна и Плутона (вторая лишь гадательно), третью изслѣдователь уже принужденъ принять за Зевса и подыскать ей питетъ. Самыя оригинальныя стороны памятника по этому теря- и наиболѣе значенія въ общемъ содержаніи. Въ виду этихъ и ругихъ неудачъ, тѣмъ замѣчательнѣе одно общее мѣсто изъ нѣецкой редакціи толкованія: говоря о томъ, что въ основѣ изображеній памятника лежатъ ликійскіе обычаи и обряды мѣстныхъ культовъ, Брауиъ предрѣшаетъ дальнѣйшія объясненія лѣдующими словами: «но кто можетъ разумно итти дальше и къ этимъ формамъ новаго міра памятниковъ прилагать неологическія опредѣленія? Не путаемся ли мы даже въ олкованіи надгробныхъ стелъ Греціи, вращаясь однако въ ругу идей, знакомыхъ намъ уже изъ литературы?» Значеніе гихъ словъ, вызванныхъ сравненіемъ съ другими памятниами Ликіи, въ итальянской редакціи толкованія ограничене же отношеніемъ лишь къ одной небольшой части композиіи: почва, добытая художественнымъ анализомъ, здѣсь казаась уже настолько тверда, чтобы выдержать всѣ догадки, мѣлыя умозаключенія и произвольную номенклатуру. Тѣмъ е менѣе, толкованіе Брауна, въ силу самой естественности етода, имѣло въ литературѣ гораздо болѣе значенія и спѣха.

Тотъ же методъ непосредственнаго художественнаго анализа редставленій положенъ въ основу статьи Курціуса, появившейся пустя десять лѣтъ послѣ изслѣдованія Брауна. За это деятилѣтіе, т. е. промежутокъ отъ 1845 по 1855 годъ, ъ наукѣ исторіи древняго искусства совершилась видимая пеемѣна. Колоссальные результаты раскопокъ Ниневіи, открытіе азвалинъ древней Халдеи и дворцовъ Персеполиса, успѣшныя изслѣдованія на почвѣ древнихъ поселеній Малой Азіи и Сиріи, Киренаики и Карѳагена и начало непосредственнаго знакомства рхеологіи съ Кипромъ, Родосомъ и другими островами Средіемнаго моря, — все это, расширяя горизонтъ науки, способствоало рожденію новыхъ въ ней интересовъ и новыхъ взглядовъ. Изслѣдованія на почвѣ собственной Греціи открываютъ памят-

Digitized by Google

ники восточнаго характера и искусства, — рядъ любопытнѣйшихъ данныхъ для археолога. Музеи наполняются невиданными, во многомъ непонятными предметами древности, которые, видно, назначены въ будущемъ разъяснить, дополнить, освѣтить въ цѣломъ то, что доселѣ оказывалось жалкимъ фрагментомъ. Масса новыхъ, хотя и проблематическихъ данныхъ, наполнившая теперь область художественной миѳологіи, требовала распредѣленія, научной группировки. И если подобныя попытки съ трудомъ могли появиться въ германской наукѣ, въ которой еще законодательна была сила научной традиціи, установленной филологическою школой: то онѣ пріобрѣтали рѣшающее значеніе въ научной дѣятельности тѣхъ странъ, гдѣ эту традицію заняли богатыя коллекціи новыхъ древностей, во Франціи и Англіи, страннымъ образомъ уживаясь тамъ наряду съ чисто схоластическими понятіями и пріемами. Эти попытки изслѣдованія или разысканія первоисточниковъ, первичныхъ формацій въ сферѣ науки художественныхъ древностей, безъ сомнѣнія, должны были часто итти путемъ гипотезъ; съ одной стороны, онѣ переполнялись лишнимъ, съ другой были лишены многихъ важныхъ данныхъ. Но изслѣдователи были проникнуты одною цѣлью, разработывали одну задачу хотя и темную, но высокую и плодотворную, — до ея исполненія они намѣрены были, по крайней мѣрѣ, воспользоваться тѣмъ, что само бросалось въ глаза. Таковы были труды знаменитыхъ археологовъ своего времени Рауль Рошетта и Лажара, въ особенности послѣдняго. (4) Въ эту эпоху положенъ первый краеугольный камень будущей наукѣ сравнительнаго изученія древностей античныхъ и восточныхъ. Нужды нѣтъ, что это сравнительное изученіе памятниковъ не имѣло еще никакой научной основы, что нерѣдко приходилось сравнивать неизвѣстное съ такимъ же неизвѣстнымъ или, по малой мѣрѣ, неопредѣленнымъ, — опыты сравненія интересовали всѣхъ, даже тѣхъ строгихъ знатоковъ античной древности, которые, напрасно борясь съ широкимъ потокомъ, стремились удерживать прежній испытанный методъ, ограничивать предметъ его собственной сферой. (5).

Разрозненныя миѳологическія системы пріобрѣли твердый

Digitized by Google

пунктъ примиренія и слiянія. Греческая миѳологія не нуждается уже въ указаніи своихъ источниковъ въ Египтѣ, Финикіи, Персіи и Индіи; общее происхожденіе миѳологіи въ одухотвореніи или божествленіи природы у арійскихъ народовъ есть фактъ доказанный, и религіи Персіи и Индіи — ручьи, текущіе изъ того же источника. Миѳологія есть общее отложеніе исторіи религіи, ея вѣковаго развитія; но какъ миѳы группируются около извѣстныхъ мѣстностей, такъ и религія страны образовывалась и развивалась одновременно въ различныхъ мѣстахъ, развѣтвляясь въ локальныхъ культахъ. Въ этихъ мѣстныхъ культахъ, религія въ одно и тоже время обособлялась самостоятельными элементами и проникалась родственными чертами другихъ культовъ и религій чуждыхъ. Фригія и Лидія, Ликія и острова Средиземнаго моря представляютъ своими культами рядъ историческихъ фазисовъ, (6) которыми проходила греческая религія въ своемъ длинномъ пути къ единству и гармоніи.

Этотъ особенный интересъ къ историческимъ путямъ греческой религіи, къ тѣмъ мелкимъ, но разнообразнымъ памятникамъ духовной жизни греческаго народа въ различныхъ мѣстностяхъ его раскинувшагося міра, къ эпохѣ самостоятельнаго развитія этихъ мѣстностей, не могъ не выразиться въ особенномъ вниманіи къ тѣмъ произведеніямъ античнаго искусства, которыя, не блестя изяществомъ совершенной формы, отличались глубокимъ религіознымъ содержаніемъ, — не могъ, слѣдовательно, обойти и памятника Гарпій.

Еще болѣе замѣчательно то обстоятельство, что сказать о немъ новое слово, вновь поднять о немъ вопросъ досталось на долю извѣстнаго историка Курціуса. «Чѣмъ яснѣе для насъ, говоритъ онъ въ началѣ своей статьи, тотъ фактъ, что исторія Греціи имѣетъ свои начала въ Малой Азіи, тѣмъ болѣе растетъ въ насъ желаніе изучить малоазійскіе народы въ ихъ памятникахъ». Этими словами Курціусъ съ одной стороны намекаетъ на проводимую имъ въ исторіи Греціи іоническую гипотезу, съ другой — рѣзко становится на сторону защитниковъ самостоятельнаго развитія областей древней Греціи. Каковы бы ни были затѣмъ воззрѣнія автора историческія,

Digitized by Google

за памятниками Малой Азіи признается высокая степень оригинальности или самобытности: по нимъ должны мы изучать и самыя народности этой страны.

Это положеніе, слѣдовательно, понуждало автора обратить вниманіе на пренебреженную историческую основу памятника, воспользоваться свидѣтельствами по исторіи и миѳологіи Ликіи, какъ бы они ни были скудны. Что касается пріемовъ изслѣдованія, то путь, проложенный въ толкованіи памятника Брауномъ, былъ единственно возможнымъ, и чтобы добиться какихъ нибудь результатовъ, Курціусъ долженъ былъ пойти по этому пути. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, неудача Брауна въ достиженіи прямыхъ результатовъ толкованія была слишкомъ ясна, чтобы вновь повторять всѣ его пріемы, а Курціусъ, по указанному плану, имѣлъ намѣреніе добыть какіе-либо положительные историческіе факты. Не будучи записнымъ археологомъ, историкъ чувствовалъ необходимость ограничить задачу изслѣдованія и въ началѣ своей статьи заявлялъ, что его цѣль лишь нѣкоторыми указаніями по архитектурѣ памятника и его художественному языку содѣйствовать пониманію произведенія. Общая мысль изслѣдованія, добытая такимъ путемъ, указываетъ глубоко символическій характеръ изображеній памятника; этимъ характеромъ запечатлѣна каждая деталь сюжета, развивающая въ символическихъ чертахъ основное содержаніе — вѣру въ безсмертіе. Искусство Ликіи, на сколько оно познается въ памятникѣ Гарпій, представляетъ собою ту ступень художественнаго творчества, когда глубокая мысль не нашла себѣ еще яснаго выраженія въ пластическомъ образѣ; это искусство, какъ выражается Курціусъ, «глубокомысленно въ ущербъ красотѣ.» Памятникъ важенъ не своей миѳологической подкладкой, но этою внутреннею стороной своихъ сюжетовъ, и для его объясненія болѣе значенія имѣетъ атрибутъ божества, нежели само божество. Курціусъ поэтому считалъ себѣ въ правѣ ограничить свою задачу изслѣдованіемъ только части сюжета — а именно западной стороны, а нѣкоторыя замѣтки о другихъ сторонахъ не прибавляютъ ничего новаго къ прежнему.

Digitized by Google

Большая часть барельефовъ оставлены, такимъ образомъ, безъ вниманія: они оказывались какъ бы лишними въ памятникѣ; ихъ толкованіе могло имѣть цѣлью только дать названіе изображеннымъ божествамъ, а имена при толкованіи памятниковъ, по мнѣнію Курціуса, уже самое послѣднее дѣло. Но принципъ, положенный въ основу изслѣдованія, составлялъ и самъ по себѣ важное пріобрѣтеніе: съ одной стороны, онъ помогалъ опредѣленію характера темнаго памятника, съ другой — способствовалъ образованію историческаго взгляда. Поэтому, оставляя въ сторонѣ разборъ указаній Курціуса на почвѣ художественнаго толкованія, гдѣ онъ лишь повторяетъ Брауна и Панофку (контрастъ или полярность въ сюжетѣ западной стороны, верховная тріада и пр.), остановимся на этомъ принципѣ. Курціусъ взглянулъ на памятникъ Гаршій, какъ на важнѣйшій историческій фактъ въ ходѣ религіозныхъ идей Греціи. Зерно этого факта составляютъ оригинальныя вѣрованія въ загробную жизнь, выраженіе его — самобытная глубокая символика. Но всякій историческій фактъ понятенъ только въ связи съ другими, въ кругу другихъ однородныхъ фактовъ. Требовалось, слѣдовательно, указать, какой именно фазисъ греческой религіи представляютъ ликійскія вѣрованія въ безсмертіе, на какой почвѣ коренится ихъ оригинальная символика. На все это статья Курціуса не даетъ намъ яснаго отвѣта, его объясненія только гаданіе, не подкрѣпленное никакими данными. Изъ нѣкоторыхъ подробностей, касающихся первобытнаго аргивскаго треглазаго божества, указаній на возможность существованія ликійскаго Пиеона — Беллероса и оригинальнаго типа Леды въ видѣ ликійской Лады — Афродиты или Латоны и пр., можно заключить, что Курціусъ какъ бы считалъ необходимымъ разсматривать Ликію, какъ одинъ изъ центровъ первичнаго образованія греческой религіи. «Ликія, говоритъ онъ, своею религіею и искусствомъ составляла въ древности переходъ отъ Азіи къ Элладѣ». Спрашивается: гдѣ же искать точки исхода и основанія для изученія этого неизвѣстнаго элемента, получившаго названіе ликійскаго, — на Востокѣ или въ Греціи? Если напримѣръ Курціусъ

Digitized by Google

видитъ въ изображенныхъ Гарпіяхъ таинственныхъ ликійскихъ геніевъ смерти, то гдѣ искать оправданія этому толкованію? Что даетъ право въ символахъ этого памятника видѣть выраженіе извѣстныхъ глубокихъ идей, тогда какъ тѣже самые символы въ другихъ случаяхъ, по мнѣнію археологовъ, не имѣютъ этого содержанія?

Итакъ задача Курціуса установить историческій взглядъ на памятникъ не только не представлялась рѣшенною, но поселяла вновь хаосъ и смуту въ критикѣ памятника, становившагося теперь какою-то загадкой. Вмѣсто того, чтобы твердой постановкой вопроса способствовать дальнѣйшей его разработкѣ, изслѣдователь полагалъ предѣлъ питливости своимъ пріемомъ объяснять всѣ явленія самобытностью Ликіи въ религіи и искусствѣ и избѣгать всего чуждаго ликійскому. Иначе говоря, тамъ, гдѣ только путемъ сравненія аналогическихъ данныхъ, привлеченія родственныхъ элементовъ со всѣхъ возможныхъ сторонъ, можно было достичь какихъ нибудь результатовъ, авторъ почему то видѣлъ необходимость до крайней степени ограничить поле изслѣдованія, лишивъ себя и послѣдней помощи. Мы увидимъ въ скоромъ времени, что Курціусъ впослѣдствіи какъ бы созналъ этотъ недостатокъ и счелъ нужнымъ повернуть на другую дорогу. Когда онъ въ одномъ изъ женскихъ божествъ западной стороны памятника Гарпій думалъ видѣть изображеніе Лады — гадательнаго ликійскаго первообразнаго типа Леды, то всѣ послѣдователи не иначе могли относиться къ этому замѣчанію, какъ видя въ самомъ памятникѣ воспроизведеніе первичной религіи, предшествовавшей окончательному образованію греческой миѳологіи. Послѣдователи Курціуса принимали вполнѣ его общій взглядъ, но, не имѣя достаточныхъ данныхъ объ этой религіи, они предпочитали отказываться отъ толкованія памятника въ частностяхъ, которыхъ наука, по ихъ мнѣнію, никогда не будетъ въ состояніи объяснить вполнѣ удовлетворительно и безспорно.

Одно изъ послѣднихъ по времени мнѣній о памятникѣ, слѣдующее взгляду Курціуса и принадлежащее извѣстному историку искусства Овербеку [7]) сводится къ такому заключенію: «на

Digitized by Google

можемъ болѣе или менѣе остроумно толковать символику этого круга идей, специфически ливійскаго (авторъ не исключаетъ и сюжета Западной стороны, который самому Курціусу казался вполнѣ яснымъ), можемъ даже сознавать ея сущность (ahnen), — но не можемъ знать». Такимъ образомъ въ конечномъ результатѣ изслѣдованій по пути, указанному Курціусомъ, получалось лишь полное отрицаніе и сомнѣніе: то неизвѣстное, что прежде ограничивалось лишь нѣкоторыми деталями, сталъ теперь весь памятникъ.

Пособить такому положенію можно было только однимъ путемъ: отыскавши какія либо данныя, оправдывавшія общій взглядъ. Это именно и пытался сдѣлать Курціусъ въ своихъ позднѣйшихъ замѣткахъ, написанныхъ спустя четырнадцать лѣтъ послѣ первой статьи. Но такъ какъ внѣшнимъ, по крайней мѣрѣ, мотивомъ ихъ появленія служили возраженія противъ его общаго взгляда, то умѣстнѣе считаемъ предварительно разсмотрѣть эти возраженія. Они были представлены извѣстнымъ археологомъ, спеціалистомъ по греческой пластикѣ, Карломъ Фридрихсомъ, въ первый разъ въ видѣ краткаго реферата въ Берлинскомъ Арх. Обществѣ (8) а затѣмъ въ указанномъ описаніи слѣпковъ Берлинскаго Музея. Сущность мнѣнія Фридрихса состояла въ отрицаніи общаго символическаго характера памятника, изображенія котораго, представляя надгробный сюжетъ, будто бы прямо инвидидуальны. Многія детали памятника не имѣютъ вовсе значенія символическаго и играютъ роль простыхъ орнаментовъ. Въ памятникѣ нѣтъ никакихъ ясныхъ указаній на идеи о загробной жизни, и сущность его композиціи не есть глубокая тема безсмертія души, какъ поставилъ Курціусъ. Затѣмъ объясненіе памятника должно ограничиваться лишь указаніемъ дѣйствія и смысла въ цѣломъ, оставляя подробности, какъ элементъ темный. И, дѣйствительно, должно сознаться, что въ предѣлахъ установленной такимъ образомъ задачи Фридрихсъ сталъ на твердую ногу и, слѣдуя пріему Брауна, исправилъ много ошибокъ въ самомъ описаніи сюжетовъ. Что касается опредѣленія сюжетовъ, то онъ дозволилъ себѣ его только по отношенію къ Западной сторонѣ, а всю оригинальность памятника видѣлъ

Digitized by Google

только въ изображеніи Гарпій и въ томъ, что характеристической чертой представленія умершихъ было выраженіе ихъ благочестія.

Но, отдавая справедливость послѣдовательности въ проведеніи общаго взгляда и точности анализа въ описаніи Фридрихса, нельзя не сказать, что этотъ ученый отнесся къ вопросу недостаточно внимательно и съ предвзятой мыслью. Недостатки изслѣдованія его предшественника Курціуса не подверглись у него должной критикѣ, а основаніе этого изслѣдованія признано ложнымъ безъ всякихъ достаточныхъ доводовъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемъ въ описаніи Фридрихса слѣдующую краткую замѣтку по вопросу о символическомъ значеніи сюжетовъ памятника: «украшенія на креслахъ божествъ могутъ имѣть символическій смыслъ, но не должны имѣть его непремѣнно». Замѣчаніе совершенно справедливое, но оно вовсе не опровергаетъ изслѣдованія Курціуса въ общемъ принципѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ Фридрихсу права окончательно порѣшить съ этимъ вопросомъ, пренебрегая другими подробностями сюжетовъ, очевидно, символическаго характера. Нельзя не сказать по этому, что историкъ отнесся съ бо́льшимъ вниманіемъ къ художественному памятнику, чѣмъ археологъ, явно не желавшій отрѣшиться отъ обычныхъ представленій аттическихъ надгробныхъ памятниковъ, имъ изученныхъ.

Новая замѣтка Курціуса, появившаяся, какъ мы уже сказали, спустя четырнадцать лѣтъ послѣ первой статьи о памятникѣ, представляетъ по внѣшней формѣ лишь продолженіе прежняго и почти исключительно относится къ вопросу объ одной детали памятника, а именно яйцевидной формѣ тѣла изображенныхъ на памятникѣ Гарпій. Авторъ, повидимому, только подкрѣпляетъ свою символическую теорію сюжетовъ памятника новымъ доказательствомъ, которое и было потомъ опровергнуто вполнѣ справедливо Конце. Но интересъ и значеніе этой замѣтки лежитъ для насъ въ настоящемъ случаѣ не въ этомъ частномъ вопросѣ, но въ тѣхъ общихъ положеніяхъ, которыя его сопровождаютъ. Авторъ начинаетъ свою замѣтку, служившую торжественною рѣчью на празднествѣ Винкельмана 1868 года,

Digitized by Google

съ указанія на то, какъ мало успѣла наука классической археологіи со временъ Винкельмана въ отдѣлѣ толкованія памятниковъ. Причину этого неуспѣха Курціусъ видитъ въ характерѣ античной скульптуры, въ наиболѣе оригинальныхъ своихъ произведеніяхъ выражавшейся лишь символическими знаками и въ самой наукѣ, которая со временъ Винкельмана и его важнаго посмертнаго произведенія «Опытъ объ аллегоріи», не выработала еще истиннаго воззрѣнія на художественный языкъ древняго искусства. Этотъ художественный языкъ, какъ сказано было Курціусомъ прежде, характеризуется, главнымъ образомъ, символикой, и потому на ея непосредственное изученіе на памятникахъ и должны обратиться усилія науки; въ частности же между ними изученіе памятника Гарпій и другихъ ему подобныхъ должно быть положено въ основу этой разработки. Нельзя не признать этого взгляда вполнѣ справедливымъ въ общемъ отношеніи къ древнему искусству, но какъ принципъ, установленный a priori, и не провѣренный пока на памятникахъ греческаго искусства, онъ допускаетъ и крайнюю односторонность пониманія, и произволъ субъективныхъ мнѣній. Прежде утвержденія подобнаго принципа слѣдовало строго различить могущественный элементъ религіознаго искусства, — символъ отъ общаго способа представленія, называемаго аллегоріей, чего не сдѣлалъ Винкельманъ. Символъ не произволенъ, онъ заключенъ глубоко въ религіозномъ вѣрованіи; аллегорическая же форма, хотя и создается художникомъ, подъ условіемъ соблюденія общаго характера, выработаннаго временемъ, но мотивируется личнымъ вкусомъ и пониманіемъ автора. Поэтому въ истолкованіи символическаго содержанія памятника самое важное было изслѣдовать первообразы символическихъ типовъ, данныхъ на почвѣ религіозной. Это и пытался сдѣлать Курціусъ по вопросу объ указанной детали. Тема памятника — вѣра въ безсмертіе — указывала ему на Египетъ, какъ на родину этихъ типовъ, и на орфическое ученіе, передававшее глубокія вѣрованія Египта Грекамъ и Римлянамъ. Оставалось только доказать, что въ Ликіи, странѣ, пограничной съ Сиріей и близкой къ Египту, господствовала орфика, — но этотъ шагъ уже былъ сдѣланъ на другой почвѣ Бахофе-

Digitized by Google

номъ. Такимъ образомъ, путь къ истолкованію казался найденнымъ и расчищеннымъ, — слѣдовало только продолжать итти далѣе. Правда, признавая памятникъ воспроизведеніемъ орфическихъ ученій, «которыми проникнута была вполнѣ Ликія», Курціусъ становился въ противорѣчіе съ прежнимъ своимъ взглядомъ, какъ бы открывавшимъ въ памятникѣ первичное миѳологическое содержаніе малоазійскихъ религій, но новое манило своею опредѣленностью. Что же было результатомъ этой попытки? Толкованіе формы Гарпій, какъ религіознаго символа, на основаніи египетскихъ памятниковъ оказалось вполнѣ неудачнымъ; попытки отыскать символическое выраженіе идеи безсмертія въ аттическихъ надгробныхъ сюжетахъ оказывались ни на чемъ не основанными, а результаты ихъ прямо отвергнуты спеціалистомъ по аттическимъ памятникамъ — Конце. Нельзя думать также, чтобы кто либо, слѣдуя Бахофену и Курціусу, могъ увлечься ихъ орфической гипотезой, — по крайней мѣрѣ, ни въ одномъ изъ сочиненій по исторіи искусства, принявшихъ объясненіе Курціуса, не видно желанія воспользоваться ею, и всѣ, видимо, предпочитаютъ держаться прежняго толкованія, привлекая къ нему нѣкоторыя данныя изъ второй замѣтки.

Для насъ въ особенности замѣчательно поэтому, что на основѣ толкованій Курціуса, какъ бы нечувствительно для изслѣдователей, сформировался въ общемъ новый взглядъ, который видѣлъ въ данномъ вопросѣ свѣтъ не въ ухищреніяхъ аллегорическихъ комбинацій и не въ предположеніи какого то темнаго, изолированнаго элемента ликійскихъ сказаній, но въ обширной области искусства древней эпохи, которое можетъ быть названо грекосточнымъ. Къ этому приходилъ и Курціусъ, ища напримѣръ впослѣдствіи защиты своего символическаго толкованія тѣла Гарпій въ фигуркѣ женскаго окрыленнаго божества съ пчелинымъ тѣломъ на чеканной золотой пластинкѣ изъ Родоса [9]). Краснорѣчивая, написанная по Курціусу, характеристика памятника Гарпій у Морица Каррьера [10]) пріурочиваетъ его къ тѣмъ вообще памятникамъ, въ которыхъ семитическое или восточное въ идеяхъ и символахъ сочетается съ арійскимъ въ исполненіи, — область искусства, гдѣ семитическое представленіе (символъ) об-

Digitized by Google

лекается въ греческую форму лишь внѣшнимъ образомъ, храня по прежнему свой символическій принципъ и смѣшивая, ради своихъ внутреннихъ цѣлей, неорганически формы дѣйствительности. Разсмотрѣнія памятника на основѣ древностей Ниневіи требовалъ уже Леярдъ, внесшій его въ свой краткій очеркъ ассирійской скульптуры: по своимъ символамъ памятникъ представлялся Леярду прямо произведеніемъ восточнаго искусства [11]). Всѣми этими замѣчаніями, какъ бы кратки и даже иногда безсодержательны они ни были, памятникъ вдвигался въ широкую область тѣхъ произведеній древнѣйшаго греческаго искусства, которыя въ послѣднее время, постоянно умножаясь, привлекаютъ къ себѣ особенно интересъ археологовъ, и которыхъ характеристическія формы сами по себѣ побуждаютъ искать объясненія ихъ внутренняго значенія въ памятникахъ Востока. Это тѣ произведенія, которыя назначены современемъ образовать собою особую главу исторіи древняго искусства — отдѣлъ переходной ступени между искусствомъ Востока и собственно греческимъ. До сихъ поръ эти произведенія, наполнившія коллекціи первыхъ европейскихъ музеевъ, часто загадочны столь же по своему содержанію, сколько по времени происхожденія и характеру стиля. Поэтому и разработка этихъ памятниковъ отрывочна, представляетъ результаты неопредѣленные, основанные на простомъ аналогическомъ наблюденіи, и держится въ предѣлахъ простаго описанія и сравненія фактовъ, о которыхъ не время еще дѣлать умозаключеній. Между тѣмъ сравнительный методъ, за отсутствіемъ историческихъ данныхъ, оказывается здѣсь не только могущественнымъ, но и единственнымъ орудіемъ познанія, хотя доселѣ для пользованія имъ нѣтъ твердой основы въ изученіи предметовъ сравниваемыхъ: болѣе или менѣе выяснено значеніе скульптурныхъ памятниковъ, украшавшихъ дворцы Ниневіи и Персеполиса, но обширная область религіознаго искусства Востока, сохранившаяся въ его рѣзныхъ цилиндрахъ, доселѣ во многомъ совершенно темна. Тѣмъ не менѣе, какъ легко замѣтить всякому, періодъ антикварскаго отношенія къ древностямъ Востока уже прошелъ безвозвратно. Для науки теперь не существуетъ опасности превратиться въ разрозненный хаосъ всевозмож-

Digitized by Google

ныхъ мелочей, и настаетъ моментъ опытовъ классификаціи и историческаго изложенія, а въ виду неопредѣленнаго пока и хаотическаго состоянія тѣмъ желательнѣе широкое пользованіе фактами, уже уясненными путемъ комбинированія и сравненія.

Въ этомъ смыслѣ и нашъ памятникъ получаетъ первенствующее значеніе. Поставить его въ центрѣ аналогическихъ данныхъ, представляемыхъ искусствомъ Востока и Греціи, — значитъ фактически показать связь между ихъ художественной культурой и религіозными идеями. Эту общую цѣль, т. е. показаніе на непреложныхъ фактахъ духовной зависимости древнѣйшаго греческаго искусства отъ восточнаго, не только вполнѣ умѣстно, но и при современномъ состояніи археологіи, естественно преслѣдовать путемъ анализа единичнаго, основаннаго на разборѣ одного памятника. Наша задача поэтому, представивъ въ предъидущемъ всю шаткость толкованій памятника, доказавшую недостаточность научныхъ основаній, съ одной стороны собрать данныя для этого истолкованія, съ другой, идя отъ частнаго къ общему, провѣрить указанный путь изслѣдованія духовной стороны древняго греческаго искусства. Имѣя въ виду преимущественно внутреннее содержаніе памятника, мы оставляемъ поэтому до времени въ сторонѣ вопросъ о его стилѣ, тѣмъ болѣе, что со времени изслѣдованія Брунна научная постановка этого вопроса настолько уже тверда, что позволяетъ считать дѣло въ общей характеристикѣ почти рѣшеннымъ. Ставя такимъ образомъ нашу задачу, мы подчинялись мотивамъ и условіямъ, такъ хорошо объясненнымъ археологомъ Гейзе въ слѣдующихъ словахъ: [11]) «Въ изображеніяхъ античнаго искусства есть типы освященные, которые узнаются при первомъ взглядѣ, съ аттрибутами столь ясными, что служатъ этикетами и стоятъ надписей, которыя живописецъ вазъ такъ щедро чертитъ возлѣ всѣхъ фигуръ. Но есть и сюжеты, и типы инаго рода, которые представляются намъ при первомъ взглядѣ какими то загадками, и только самое мелочное изслѣдованіе, и рядъ различныхъ сопоставленій и комбинацій могутъ дать намъ надежду проникнуть въ ихъ загадочный смыслъ. Передъ памятниками этого рода изслѣдователь долженъ обуздать свое нетерпѣливое любопытство.

Digitized by Google

подавить въ себѣ то спѣшное стремленіе угадать, которое почти всегда отнимаетъ правильность взгляда и необходимое чутье, чтобы схватить языкъ жестовъ и положеній. Передъ такимъ памятникомъ изслѣдователь долженъ остановиться въ нѣмомъ созерцаніи, какъ искусный критикъ текста предъ темнымъ мѣстомъ писателя». Между тѣмъ, какъ изъ нашего литературнаго очерка видно, всѣ изслѣдованія по памятнику Гарпій представляютъ работы исключительно спѣшныя. За исключеніемъ Брунна и его статьи о стилѣ, каждый изслѣдователь принимался за разборъ памятника съ готовою болѣе или менѣе высокою эрудиціею по классической древности, внося въ изслѣдованіе готовыя рамки и классификацію. Но памятникъ не поддавался сразу этимъ попыткамъ опредѣленія, и статьи ученыхъ остались только свидѣтелемъ важности памятника и его оригинальности. Тотъ, кто начиналъ свое изслѣдованіе съ признанія этой оригинальности, уснѣвалъ болѣе другихъ, какъ Курціусъ, потому что на его сторонѣ полагалась большая степень вѣроятности, но такъ какъ этимъ признаніемъ и заканчивалась почти разработка, то вопросъ оставался въ той же стадіи. Мало по малу и памятникъ Гарпій, и другія древности Ликіи перестали уже возбуждать прежній интересъ новизны и пришли въ нѣкоторое забвеніе. Каждый могъ судить, какъ хотѣлъ, и не далеко было уже до того мнѣнія, которое отводило этимъ памятникамъ мѣсто среди тѣхъ остатковъ доисторической древности, которыхъ пониманіе потеряно, утрачено навсегда. Такія и подобныя мнѣнія распространены напримѣръ въ Англіи. Этому положенію памятника могло помочь только изслѣдованіе, такъ сказать, его обстановки, образуемой рядомъ архаическихъ произведеній, нынѣ хранящихся въ Британскомъ Музеѣ. Со временъ Брауна, разсматривавшаго ихъ, впрочемъ, только мимоходомъ, этихъ произведеній не касался ни одинъ ученый до самаго послѣдняго времени, когда явилось краткое, но живое и ясное описаніе ихъ, съ превосходными рисунками, принадлежащее г. Прахову. ([12]) Хотя въ этомъ разсмотрѣніи ликійскихъ скульптуръ авторъ имѣлъ въ виду совершенно иную задачу, анализируя исключительно особенности ихъ стиля, въ связи съ общимъ движеніемъ греческаго искусства въ

Digitized by Google

архаическую эпоху, тѣмъ не менѣе положительные результаты, этимъ путемъ добытые, весьма важны и для памятника Гарпій.

Возобновляя теперь въ предлагаемомъ разсужденіи вновь вопросъ о памятникѣ Гарпій, который, по нашему окончательному убѣжденію, еще долго будетъ занимать науку, мы не имѣемъ претензіи представить разсужденіе всестороннее, тѣмъ менѣе результаты окончательные и характеристику рѣшающую. Тамъ, гдѣ ошибались ученые съ такими знаніями, какъ у Гергарда и Панофки, и такими блестящими талантами, какъ у Бахофена, простительно заблуждаться всякому. Нѣкоторые пункты памятника Гарпій и вообще не могутъ быть вполнѣ объяснены при современномъ положеніи науки древнѣйшаго греческаго искусства по недостатку аналогическихъ указаній въ памятникахъ, и мы поэтому за лучшее считали ограничивать попытки разъясненія такихъ пунктовъ предѣлами, за которыми начинаются лишь безполезныя и безплодныя гаданія. Основною задачею нашею былъ анализъ содержанія памятника въ его собственной сферѣ и историческая характеристика его отношеній къ аналогическимъ явленіямъ греческаго искусства вообще.

Самому разсмотрѣнію памятника предпосылаемъ поверхностный обзоръ миѳологіи Ликіи съ цѣлью подготовить предварительно ту почву, на которой должно быть построено толкованіе, ограничиваясь исключительно тѣми ея сторонами, которыя приходятъ такъ или иначе въ соприкосновеніе съ памятникомъ Гарпій.

I

Ликія, т. е. страна съ этимъ географическимъ терминомъ въ римскую эпоху, есть полуостровъ на южномъ берегу Малой Азіи, между Каріей, Фригіей, Писидіей и Памфиліей, какъ Киликія связана съ Кипромъ, такъ географически Ликія съ Родосомъ: ея горы, оканчиваясь на С. З. хребтомъ Дедалы, имѣютъ продолженіе вдоль острова Родоса. Страна представляетъ мѣстность, отрѣзанную высокимъ горнымъ хребтомъ Тавромъ отъ внутреннихъ странъ Малой Азіи. Горы эти идутъ многочисленными развѣтвленіями на Югъ, въ своемъ расположеніи

Digitized by Google

способствуя связи береговой страны съ внутренней и, доходя до моря, образуютъ богатыя бухты и гавани. Между двумя главными отрогами этихъ горъ, изъ которыхъ восточный носитъ названіе Массицита, лежитъ высокоцѣнившаяся въ древности по своему плодородію, долина судоходной рѣки Ксанѳа — центръ ликійской цивилизаціи, сохранившій многочисленныя развалины городовъ и обширные некрополи (1). Эта долина, съ прилегающими къ ней горными спусками и южной покатостью Массицита, и была Ликіей въ тѣсномъ историческомъ смыслѣ, т. е. страною, населенной развитымъ племенемъ, носившимъ названіе Ликіянъ. Въ эпоху Троянской войны Ликіяне дѣлились на два племени: Тремиловъ на Югѣ и Тлосовъ или Тросовъ на сѣверѣ; оба бились подъ Троей на сторонѣ Пріама. Изъ нихъ Тремилы, повидимому, пришли съ Крита, и Геродотъ указываетъ, что въ древнюю эпоху сама Ликія была извѣстна сосѣдямъ подъ именемъ страны Тремиловъ. Но до поселенія послѣднихъ, эту мѣстность или, можетъ быть, часть ея занимало племя Солимовъ, исчезнувшее или оттѣсненное на сѣверъ пришельцами. Позднѣе пришелъ въ страну Ликъ изъ Аттики, и отъ него прозвались Ликіяне. Вотъ въ существѣ все, что доподлинно, какъ историческіе факты, передано намъ о заселеніи Ликіи древними писателями. Но къ этимъ извѣстіямъ, носящимъ историческій характеръ, присоединяется много данныхъ разнаго рода. Мы постараемся разобрать ихъ въ предѣлахъ нашей задачи, не входя въ подробный историческій анализъ.

Прежде всего, кто были эти Ликіяне — Тремилы и Тросы? Изъ свода всѣхъ данныхъ о ихъ происхожденіи, по Геродоту, съ Крита; о ихъ вождѣ Сарпедонѣ, герояхъ Главкѣ, Пандарѣ, слѣдуетъ самое естественное заключеніе, что это были Греки. Такъ какъ при новомъ наплывѣ или колонизаціи, шедшей уже прямо изъ Греціи, видимо, родственное населеніе слилось съ новыми пришельцами, то опять можно думать, что и первая колонизація была греческая. Колонизація изъ Крита засвидѣтельствована также существованіемъ въ Ликіи города Критополиса, положеніе котораго опредѣлилъ Шенборнъ въ своемъ путешествіи. По этому происхожденію съ Крита первая колонизація

Digitized by Google

считается дорической. Эти древніе поселенцы застали уже на мѣстѣ какихъ то туземцевъ, которые, быть можетъ, всѣ, а можетъ быть, лишь въ одной части, упоминаются подъ именемъ Солимовъ. Это имя сохраняется и впослѣдствіи на западѣ Ликіи, и потомки Солимовъ указываются Страбономъ въ Милійцахъ, жителяхъ области Milyas и Діодоромъ въ Пизидійцахъ и Исаврійцахъ, хранившихъ въ его время свое національное нарѣчіе, но затѣмъ и вообще существованіе даже въ историческую эпоху первобытныхъ поселенцевъ въ ея горныхъ мѣстностяхъ не подлежитъ сомнѣнію. Кто же были эти аборигены Ликіи? По созвучію имени Солимовъ съ Hierosolyma, по краткому указанію Херила на жителей горъ Солимскихъ, говорившихъ по финикійски и служившихъ въ войскахъ Ксеркса, еще нельзя доказывать вмѣстѣ съ историками начала нынѣшняго столѣтія (2) семитическаго происхожденія этихъ аборигеновъ, точно также какъ на основаніи того, что они ходили коротко остриженные въ кружокъ, или были по Херилу τροχοκοιρᾶδες, нельзя и отрицать этого. Важнѣе гораздо свидѣтельство Херила, что самая страна Солимовъ называлась Финикія, и Плутарха, что они чтили преимущественно Кроноса-Сатурна, потому что отсюда мы можемъ прямо заключить о непосредственныхъ сношеніяхъ Ликіи съ финикіянами и господствѣ финикійскаго вліянія. Это подтверждается и существованіемъ на южномъ берегу Ликіи гавани подъ именемъ Финикійской. (Слѣды финикійскихъ поселеній видятъ затѣмъ и въ именахъ городовъ—Патара (низменность), даже имени рѣки Ксанѳа, какъ Инда въ Каріи (3), въ имени чудовища Химеры—и т. д.). Затѣмъ все остальное представляется крайне темнымъ, и заключеніе Моверса, (3) что Солимы были Семиты, преждевременно. Кромѣ этихъ историческихъ данныхъ, Ликія владѣетъ живымъ и непосредственнымъ свидѣтельствомъ своихъ надписей. Но языкъ этихъ надписей доселѣ неизвѣстенъ, и проблематическія ихъ толкованія не привели еще къ положительному заключенію о характерѣ языка. Тѣмъ не менѣе уже присутствіе надписей на языкѣ не греческомъ указываетъ на существованіе племенъ туземныхъ, оттѣсненныхъ, но не исчезнувшихъ, и это обстоятельство, важное само по себѣ, много

Digitized by Google

вліяло на разрѣшеніе вопроса объ исторіи Ликіи. По этому, не вдаваясь въ подробности, которыя были бы въ данномъ случаѣ неумѣстны, укажемъ существенные взгляды по этому вопросу.

Характеристика племенъ, населявшихъ Малую Азію, и доселѣ представляетъ много темнаго и гадательнаго, и разногласіе ученыхъ языковѣдовъ въ данномъ случаѣ есть обыкновенное явленіе: причина этого лежитъ столько же въ отсутствіи историческихъ данныхъ, сколько въ обильномъ смѣшеніи народностей, имѣвшемъ мѣсто въ этой странѣ. Лишь сомнительныя данныя, сохранившіяся въ немногихъ собственныхъ именахъ, должны руководить изслѣдователя въ его попыткахъ опредѣлить происхожденіе аборигеновъ Фригіи, Каппадокіи, Каріи и другихъ мѣстъ. Тѣмъ болѣе важности по этому пріобрѣтаютъ тѣ сравнительно многочисленные остатки неизвѣстнаго языка Ликіянъ, которые рано обратили на себя вниманіе ученыхъ. И тѣмъ значительнѣе то согласіе въ общихъ результатахъ, которое оказывается въ данномъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ С. Мартена ([5]) и другихъ, впервые по немногимъ даннымъ и съ предвзятыми теоріями изучавшихъ языкъ Ликіи, почти всѣ изслѣдователи признаютъ его за языкъ индоевропейскаго корня. Въ своей широкой семитической теоріи племенъ Малой Азіи Лассенъ ([6]) дѣлаетъ опять таки исключеніе для Ликіянъ. На этой общей основѣ затѣмъ одни изслѣдователи предпринимали попытки различныхъ сближеній ликійскаго языка съ древнеперсидскимъ, или съ Зендомъ, или съ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ; другіе довольствовались общими указаніями и теоріями; такъ Бирчъ причислялъ Ликіянъ къ большой скиѳской расѣ, населявшей внутреннюю Азію, но наиболѣе научнаго значенія имѣетъ теорія сближенія съ Зендомъ, принадлежащая Морицу Шмидту ([7]). Онъ доказываетъ, что ликійскій алфавитъ заимствованъ отъ малоазійскихъ грековъ, составленъ изъ 20 буквъ финикійскихъ, 3 греческихъ и только 2 спеціально ликійскихъ, что языкъ принадлежитъ къ арійской отрасли индоевропейскихъ языковъ, помѣщаясь между греческимъ и иранскимъ, и далѣе, что самое племя должно принадлежать къ индоевропейской народности, населившей Малую Азію въ доисторическую эпоху. При этомъ

Digitized by Google

также онъ указывалъ, имѣя въ виду Геродота, на возможность сближенія ликійскаго языка съ языкомъ древнихъ критскихъ надписей.

Оріенталистъ д-ръ Блау (8) предложилъ теорію сближенія Ликійцевъ съ Лелегами, а черезъ нихъ съ нынѣшними Албанцами; основанія этого сближенія онъ почерпнулъ въ сопоставленіи 8 ликійскихъ нарицательныхъ и нѣсколькихъ собственныхъ именъ съ современными албанскими; далѣе въ нѣкоторыхъ признакахъ сходства алфавита и ученія о звукахъ и формахъ, и въ различныхъ указаніяхъ бытовыхъ сходныхъ чертъ. Мы не станемъ разбирать справедливости сближеній перваго и втораго рода, которыя представляютъ лишь гипотезу, но замѣтимъ только одно обстоятельство важное для насъ. Если авторъ этихъ сближеній указываетъ на слѣды гинайкократіи или материнскаго быта у горныхъ Албанцевъ, то этимъ лишь отмѣчаетъ оригинальную черту сохранившейся отчасти въ ихъ жизни древнѣйшей бытовой формы, о которой лишь смутныя воспоминанія находимъ мы у другихъ цивилизованныхъ народовъ. Между тѣмъ Ликіяне какъ бы переживали эту древнѣйшую бытовую форму даже въ историческое время, и извѣстное изслѣдованіе Бахофена о материнскомъ правѣ приводитъ много частныхъ указаній изъ надписей для доказательства существованія этой формы у нихъ даже въ позднѣйшее время (9). Итакъ Ликіяне видимо отличались приверженностью къ старинѣ, храненіемъ традиціи, что должно было отчасти зависѣть отъ реакціи туземнаго населенія пришлому элементу. Но, вслѣдствіе этого, мы получаемъ особенное право на сличеніе и сравненіе ликійскихъ религіозныхъ и художественныхъ формъ съ данными болѣе ранняго времени и разнообразными остатками старины въ различныхъ наиболѣе глухихъ мѣстностяхъ древняго греческаго міра. Поэтому самый важный результатъ всѣхъ подобныхъ изысканій есть подтвержденіе факта существованія первобытнаго племени аборигеновъ, пранарода въ Ликіи. Это населеніе, весьма вѣроятно, сосредоточивалось въ древнѣйшую эпоху, какъ въ главномъ пунктѣ, въ извѣстной уже центральной западной долинѣ рѣки Ксанѳа, или по крайней мѣрѣ, имѣло здѣсь свои города. По богато расчле-

Digitized by Google

ному побережью широко разбросались поселенія Финикіянъ, орыхъ религіозное вліяніе мы увидимъ впослѣдствіи. Первая ческая колонизація происходила изъ Крита, по выраженію юдота, еще варварскаго въ то время, конечно, по быту, ре-ии, но не по народности. Она принесла съ собою, какъ дол-о думать, новые культы, но въ тоже время была способна духовному сближенію съ расой туземной по своей культурѣ. самомъ дѣлѣ, если только мы положимъ, какъ необходимое, такъ называемый языкъ Ликіянъ принадлежалъ именно мъ аборигенамъ, то нахожденіе надписей на этомъ языкѣ въ ноѣ заставляетъ предположить, что первое населеніе оста-ось жить въ Ксанѳѣ и послѣ колонизаціи этого города Гре-и. Изслѣдователи ликійскихъ памятниковъ не могли еще зать такой надгробной надписи на ликійскомъ языкѣ, кото-относилась бы къ памятнику архаическому, и древнѣйшая пись или считаемая таковою есть двуязычная надпись Ксан-которую иные изслѣдователи относятъ даже ко времени Пе-оннезской войны, а болѣе или менѣе всѣ къ эпохѣ послѣ за-занія персидскаго. Было ли появленіе этихъ надписей на ту-омъ языкѣ вызвано этимъ самымъ завоеваніемъ, т. е. обус-ливалось ли оно какими либо политическими цѣлями Пер-ъ, старавшихся поднятіемъ завоеванной расы упрочить свое оженіе, мы не знаемъ, но фактъ поздняго существованія о языка въ наиболѣе огороженныхъ мѣстностяхъ Ликіи не-лѣненъ. Иной вопросъ, почему Геродотъ не говоритъ ничего этомъ языкѣ, и было ли это туземное племя тѣ самые Тер-ы и Тросы, которыхъ обыкновенно считаютъ за Грековъ, — е намъ разрѣшать этого вопроса. Возможно также, что ко-изаторы усвоивали себѣ также, по крайней мѣрѣ, отчасти съ и обычаи: древнія или первоначальныя имена городовъ анялись до послѣднихъ временъ ликійской самостоятельности, ъ эпоху Плутарха Ликіяне могли уже не отличать между ю пришлаго элемента. Что значитъ напр. общее указаніе о ліянахъ, какъ народѣ, упорно хранившемъ обычаи, проистe-щіе изъ материнства?

Новая колонизація, шедшая уже изъ Греціи, быть можетъ,

Digitized by Google

въ эпоху извѣстнаго переворота на греческомъ материкѣ и отмѣченная въ преданіяхъ именемъ Лика, совпадаетъ съ общимъ колонизаціоннымъ движеніемъ въ Малой Азіи, и потому предполагаетъ водвореніе уже чисто греческихъ нравовъ, обычаевъ и языка. Эта колонизація распространяется на большую часть полуострова, такъ какъ Миры и другіе города восточной ея части развились позднѣе Ксанѳа. Она прославила страну богатствомъ торговыхъ сношеній, мудростью союзнаго устройства и городскаго управленія и геройской защитою противъ Персовъ. Намъ нѣтъ нужды говорить о дальнѣйшемъ историческомъ движеніи въ Ликіи и ея судьбахъ въ эпоху Александра Македонскаго и Римскаго могущества. Несмотря на всѣ превратности историческихъ судебъ, оригинальный характеръ Ликіи удерживался до послѣднихъ временъ существованія античнаго міра. И этотъ характеръ героизма, завѣщаннаго стариною, и чувства самостоятельности отличалъ собою не Грековъ только, значительная часть которыхъ была, по Геродоту, истреблена во время вторженія Персовъ,—онъ принадлежалъ всему Ликійскому народу. Итакъ отмѣчаемъ два важные для насъ пункта: существованіе въ Ликіи оригинальнаго племеннаго элемента, въ извѣстной степени культивированнаго и родственнаго съ племенами иранскими, и двукратную колонизацію страны Греками, слившуюся съ этимъ элементомъ.

Приступая теперь къ характеристикѣ религіознаго движенія въ Ликіи, къ обозрѣнію ея миѳологіи, полагаемъ самымъ лучшимъ начать съ тѣхъ словъ, которыми Лукіанъ ([10]) въ бѣгломъ разсказѣ характеризуетъ страну въ свое время: «затѣмъ побывали мы въ каждомъ городѣ Ликіи, гдѣ много получили удовольствія, выслушивая многочисленные миѳы: *ибо* нигдѣ уже въ городахъ не видно прежняго благосостоянія.» Въ эту позднюю эпоху античнаго міра могущество Ликіи исчезло вмѣстѣ съ богатствомъ, но народная традиція по прежнему продолжала свято хранить богатство народной миѳологіи. Если старовѣръ Павзаній съ уваженіемъ заноситъ въ свое описаніе Аттики, что ея жители лучше всѣхъ другихъ умѣютъ объяснять древніе памятники и знаютъ болѣе другихъ по миѳологіи, то насмѣшливый Лукіанъ

Digitized by Google

издѣвается надъ обѣднѣвшими Ликіянами, которые въ старыхъ басняхъ и воспоминаніяхъ о быломъ искали себѣ утѣшенія.

Къ сожалѣнію, отъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ миѳовъ, мы владѣемъ въ разсказахъ древнихъ писателей лишь очень немногимъ: Ликія, къ несчастію, не видала у себя Павзанія. Но въ тоже время мы неоднократно встрѣчаемъ въ самой греческой миѳологіи указаніе на Ликію, какъ на родину нѣкоторыхъ греческихъ культовъ, на страну, всегда стоявшую въ тѣсномъ религіозномъ общеніи съ собственною Греціею; самая культура Ликіи представляется древнѣйшею, и циклопы Ликіи строятъ свои громадныя стѣны въ древнемъ Аргосѣ. Почва поэтому была богата миѳами древнѣйшаго склада, которые отложились еще въ эпоху доисторическую. Сказаніе о выходѣ изъ Ликіи жреца Олена — этого втораго Орфея, будто-бы перенесшаго культы Аполлона и Артемиды въ Грецію, указываетъ также на самостоятельность религіознаго развитія въ древнѣйшую эпоху. Гиганты были автохтонами въ Ликіи также, какъ на Родосѣ и въ Милетѣ; по Гезихію, самое имя Ликіи есть «Гигантія.» И со временъ Крейцера, выводившаго изъ Ликіи азіатскій культъ Аполлона, бога солнца, въ древнѣйшей его формѣ (11), всегда находилось много ученыхъ, преслѣдовавшихъ туже самую мысль. Разсмотрѣніе подобныхъ и противуположныхъ тезисовъ образованія греческихъ вѣрованій не лежитъ, понятно, въ нашей задачѣ, но тѣмъ не менѣе, для нашей цѣли необходимо указать существенные пункты этого вопроса по отношенію къ ликійскимъ культамъ. Извѣстно, что въ послѣднее время научная разработка греческой религіи направляется по принципу натуральнаго происхожденія миѳовъ и вмѣстѣ національнаго ихъ развитія изъ общеарійскаго корня. Теорія заимствованія потеряла свой смыслъ и право примѣненія, синкретизмъ ограниченъ извѣстными эпохами, и сравнительная миѳологія опредѣлила отнынѣ разработку отдѣльныхъ религіозныхъ системъ, преслѣдуя важнѣйшій фактъ, — ихъ общность и единоначаліе. Но подобная разработка не должна быть единственною, исключительною, и теорія, ее произведшая, не должна примѣняться какъ безусловно вѣрная, когда вопросъ идетъ о сложеніи самой религіозной системы, о ея исто-

Digitized by Google

ческомъ составѣ и соотношеніи ея частей. Греческая религія развивалась съ самаго начала и до окончательнаго паденія во множествѣ отдѣльныхъ культовъ, вырабатывавшихся въ областяхъ Греціи, Малой Азіи и на островахъ Средиземнаго моря, но всѣ эти большіе и мелкіе ручьи стремились, по мѣрѣ своего образованія и развитія, къ сліянію. Эти отдѣльные культы развивали какую-либо особую сторону религіознаго сознанія, но находились въ постоянномъ взаимодѣйствіи и отлагали миѳологическія формы въ общую сокровищницу. Въ вопросѣ объ этихъ культахъ теорія естественнаго роста и теорія заимствованія, такимъ образомъ, не должны уже стоять въ видимомъ противорѣчіи другъ съ другомъ. Самостоятельное развитіе съ одной стороны, раздробившееся на самыя мелкія подраздѣленія, и постоянное общеніе, обмѣнъ съ другой, — вотъ что должно имѣть въ виду, чтобы сознать ходъ историческаго движенія. Тогда только уяснится вполнѣ значеніе принципа nomina — numina, когда сознается, что каждый эпитетъ божества есть отложившійся слѣдъ культа божества, создавшагося или выработавшагося подъ своими особыми условіями. Не переносъ началъ греческой миѳологіи съ Востока, изъ Сиріи или съ Евфрата и Тигра, будемъ мы видѣть въ извѣстныхъ сторонахъ культа Афродиты, Геракла, Артемиды и пр., но сочетаніе ихъ съ культами Астарты, Мелькарта, Танаисъ, происшедшее подъ условіемъ отдѣльной разработки этихъ культовъ въ мѣстностяхъ близкихъ къ Финикіи и Ассиріи. Безчисленныя по разнообразію потенціи верховныхъ божествъ будутъ казаться не плодомъ философскихъ и космологическихъ измышленій, но указаніемъ различныхъ пережитыхъ формъ религіознаго сознанія. (12) Между тѣмъ очевидно, что наиболѣе ясный обмѣнъ мѣстныхъ культовъ и богатство сочетаній принадлежатъ той мѣстности, гдѣ раздробленныя племена индо-европейскаго происхожденія сталкивались съ колонизаторами Финикіи и Греціи. А таково было положеніе Малой Азіи, преимущественно же ея южныхъ и побережныхъ областей, какъ то Каріи, Фригіи, Ликіи, Лидіи и Киликіи.

Разнообразные культы этихъ областей могутъ быть сведены къ двумъ типамъ: въ одномъ отмѣчается характеръ миѳологіи

Digitized by Google

арійской, другой отличается чертами, свойственными миѳологіи семитической, а въ иныхъ пунктахъ представляетъ полное съ нею тождество. Первый проявляется, главнымъ образомъ, въ преобладаніи или главенствѣ мужескихъ солярныхъ божествъ, второй — въ хтоническихъ силахъ божествъ женскихъ и женственныхъ. Эти два типа, однакожъ, не существуютъ особнякомъ, — они сливаются и сочетаются постоянно, не наполняя при томъ вполнѣ религіи извѣстнаго племени, но представляя лишь извѣстную ея отличительную черту. Такъ культъ Фригіи выставляетъ поклоненіе матери землѣ Рѣ-Кибелѣ и Атису, Діонису Сабадію и богу мѣсяца Фарнаку Понта или фригійскому Мену; Лидія является съ культомъ женственнаго т. наз. лидійскаго Геракла —Сандана; Іонія имѣла свою Артемиду Эфесскую, восточное происхожденіе которой доказывается ея культомъ; наконецъ Кипръ представилъ обширный культъ Афродиты. Въ предѣлахъ этихъ культовъ съ древнѣйшихъ уже временъ проходило въ Малую Азію вліяніе сиро-финикійское, а въ позднѣйшее время и персидское черезъ слiяніе съ Митрою ([13]). Наоборотъ, Карія съ своимъ Зевсомъ, богомъ битвъ (Стратіосъ или Арейосъ ([14]), поклоненіемъ Зевсу-Осого или Посейдону — Зевсу, Родосъ съ культомъ бога солнца, Киликія съ пантеономъ Тарсоса изъ Зевса, Геркулеса Персея, Митры и Бахуса ([15]), Критъ съ разнообразными миѳами о Зевсѣ и солнечномъ героѣ Талосѣ и др. мѣстности, почитавшія Зевса и Аѳину, относятся ко второму типу, который, выдѣляясь своимъ болѣе чистымъ арійскимъ характеромъ, тѣснѣе примыкаетъ къ обще-греческому типу (съ оттѣнкомъ доризма). Нельзя, однакоже, повторяю, видѣть въ этомъ разграниченіи полной разрозненности; напротивъ того, культы Киликіи въ позднѣйшее время приняли божествъ Фригіи, и между терракоттами Тарсоса также часто фигурируетъ Атисъ, какъ и Адонисъ, перенесенный вмѣстѣ съ культомъ Семирамиды — Афродиты изъ Финикіи ([16]); но это принадлежитъ уже эпохѣ синкретизма, и рядомъ съ Адонисомъ являются тамъ и Горусъ, Анубисъ и пр. египетскія божества. Понятно также, что сочетанія или даже смѣшеніе божествъ обусловливались самою неопредѣленностью божескаго типа. Если въ самой Греціи нравственный типъ всѣхъ

Digitized by Google

божествъ сложился окончательно лишь между VII и VI вѣками, то, надо думать, тоже самое было и въ религіяхъ Малой Азіи, которыя прямо отличались сохраненіемъ натуралистическаго характера. Полное же и окончательное обособленіе божества совершается лишь тогда, когда оно получаетъ извѣстную нравственную физіономію: припомнимъ для примѣра, какъ трудно бываетъ и при аттрибутахъ различать изображенія божествъ въ архаическую эпоху, какъ почти невозможны попытки между безформенными и безобразными идолами, находимыми въ мѣстностяхъ финикійскихъ поселеній, отличить изображеніе Бела или Мелькарта или Астарты: здѣсь нерѣдко только общее наименованіе мужескаго и женскаго божества руководитъ описаніемъ. Ко второму типу, какъ окажется впослѣдствіи, принадлежитъ и Ликія съ своими культами. Мы характеризовали этотъ типъ указаніемъ въ немъ общеарійскихъ чертъ, проявляющихся, главнымъ образомъ, въ поклоненіи солнечнымъ божествамъ или вообще божествамъ свѣта и неба. Между тѣмъ въ частности культы Ликіи имѣютъ много общаго съ основнымъ культомъ Дорянъ и ихъ главнымъ божествомъ Аполлономъ. И вотъ въ то время, когда одни ученые признаютъ за ликійскими божествами право первородства и самобытности, другіе считаютъ ихъ прямымъ перенесеніемъ изъ Греціи вмѣстѣ съ дорическими колоніями. Вопросъ о религіяхъ Малой Азіи и вообще доселѣ имѣетъ много смутнаго: такъ, напримѣръ, Швенкъ разсматривалъ культы Малой Азіи въ отдѣлѣ миѳологіи семитовъ (IV томъ его извѣстнаго сочиненія), заботливо очищая миѳологію Грековъ отъ всякихъ чуждыхъ примѣсей; Мори, наоборотъ, присоединяетъ изложеніе этихъ культовъ къ исторіи греческой религіи, — взглядъ, принадлежащій извѣстному Лобеку. Тѣмъ болѣе споренъ вопросъ о культѣ Ликіи, который, имѣя видимое сходство съ греческимъ, доселѣ не былъ изученъ вполнѣ и допускалъ всевозможныя догадки и гипотезы. Одинъ изъ извѣстныхъ путешественниковъ по Ликіи, а именно Спраттъ, увлекшись теоріею Шэрпа и нѣкоторыми мелкими данными въ памятникахъ, заключилъ даже, что не только характеръ стиля, но и внутреннее содержаніе ликійскихъ памятниковъ представляется прямо персидскимъ. Такимъ образомъ для

Digitized by Google

Ликіи одни предполагали культы семитическіе, другіе ограничивались общимъ признаніемъ первобытной оригинальности ея миѳовъ, а большая часть изслѣдователей, такъ сказать, заранѣе отказывались отъ рѣшенія вопроса, находя, что онъ не заслуживаетъ особеннаго разсмотрѣнія, такъ какъ ликійская религія ничѣмъ не отличается отъ греческой. Послѣдующія замѣчанія укажутъ сами собою степень основательности первыхъ двухъ взглядовъ; послѣднее же мнѣніе составилось, главнымъ образомъ, на отрицательныхъ данныхъ, а именно: древніе писатели, какъ извѣстно, а изъ нихъ особенно Геродотъ, почти ничего не говорятъ о поклоненіи въ Ликіи чуждымъ негреческимъ божествамъ ([17]). Продолжая держаться пути, указаннаго въ историческомъ обозрѣніи племенъ, мы надѣемся доказать, что всѣ поименованные взгляды представляютъ крайности воззрѣнія, но прежде предложимъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. Ликія, какъ и вообще южныя провинціи Малой Азіи должна была жить нѣкоторое время подъ вліяніемъ семитическаго Востока, отчасти шедшимъ черезъ Критъ и Родосъ, отчасти распространявшимся изъ финикійскихъ колоній на ея берегахъ; въ тоже время туземное ея населеніе имѣло, вѣроятно религіозныя преданія и обычаи арійскаго корня, хотя, можетъ быть, издревле уже усвоивало религію греческую. Но если греческая первая колонизація и принесла съ собою съ Крита или Родоса свои собственные культы и свою миѳологію, то во всякомъ случаѣ не настолько уже выработанные и опредѣлившіеся, чтобы чувствовалась рѣзкая разница съ туземною религіею, а потому не могло бы произойти и сліянія родственныхъ элементовъ. Придя въ соприкосновеніе съ иранскимъ племенемъ и семитическимъ, Греки, наоборотъ, живѣе должны были почувствовать свою связь съ Востокомъ, и вотъ почему на памяти ихъ самихъ религіозное движеніе, видоизмѣнившее представленіе Гомера, совершилось въ Ликіи, на Кипрѣ, Критѣ и пр.; здѣсь сами Греки полагали центры организаціи своихъ отечественныхъ культовъ. Вслѣдствіе этого, греческіе культы, развивавшіеся на почвѣ Востока, получали уже готовый матеріалъ въ обрядахъ и символахъ родственныхъ или сродныхъ божествъ Финикіи и Месопотаміи, Персіи и Арменіи. При этой ассимиля-

Digitized by Google

ціи божествъ, понятно, самое развитіе обусловливалось присутствіемъ родственнаго элемента, и поэтому напримѣръ культъ Реи укрѣпился въ Троадѣ, гдѣ слился съ поклоненіемъ малоазіатской Кибелѣ, Зевса въ Каріи и на Критѣ и Аполлона въ Ликіи.

По преданію, старѣйшимъ по времени богомъ въ Ликіи былъ Кронось; Ликіяне разсказывали Плутарху, что было когда-то время, когда страна ихъ поклонялась Кроносу, но это было давно, и онъ рано удалился изъ Ликіи въ неизвѣстную страну. Къ этому свидѣтельству прибавимъ, что въ настоящее время въ наукѣ миѳологіи почти считается доказаннымъ фактъ, что поклоненіе Кроносу въ Критѣ и другихъ мѣстностяхъ было безусловно въ связи съ распространеніемъ культа Финикійскаго Молоха или Сатурна. Но Кронось, какъ и Уранъ, считался древнѣйшимъ богомъ вовсе не потому, чтобы онъ въ греческой религіи предшествовалъ Зевсу: послѣдній былъ всегда главнымъ божествомъ греческихъ племенъ и въ эпоху доисторическую. Кронось же явился въ эпоху начинавшейся культуры, притомъ подъ чуждымъ вліяніемъ; по этому онъ могъ и исчезнуть впослѣдствіи; «старымъ» же, «древнимъ» богомъ онъ казался именно потому, что его почитаніе было пережито Греками. Замѣтимъ кстати, что почитаніе Кроноса въ Ликіи есть фактъ весьма оригинальный, въ виду отсутствія этого поклоненія въ сосѣдней Фригіи и Лидіи; можетъ быть, объяснить это должно перенесеніемъ культа изъ Крита. Поклоненіе Кроносу исчезаетъ въ самомъ началѣ эллинской эпохи и вообще у всѣхъ Грековъ, уступая мѣсто болѣе человѣчнымъ божествамъ, но въ Ликіи, по мѣстнымъ причинамъ, оно могло развиться и держаться дольше. Эти причины стоятъ въ связи съ преданіемъ о существованіи въ Ликіи гигантовъ, олицетворявшихъ вулканическіе ея огни, и въ отношеніяхъ страны къ Криту, гдѣ почитаніе Бела-Итана, кажется, замѣнило Кроноса. Сколько можно судить по мелкимъ указаніямъ писателей, слѣды этого поклоненія въ Ликіи остались затѣмъ въ героизированной личности Крагоса (горный хребетъ Ликіи) смѣшавшагося съ «прежде бывшимъ» свирѣпымъ богомъ, и почитаніи дикихъ божествъ стихійнаго характера (ἄντρα θεῶν ἀγρίων) живущихъ въ горахъ Крагоса. Если поклоненіе Посейдону и

Digitized by Google

существовало въ Ликіи, то оно или имѣло обычный характеръ, заимствованный отъ Іонянъ, или не пользовалось особымъ перевѣсомъ надъ другими, потому что мы не имѣемъ никакихъ сказаній, относившихся къ нему, и оно не было во всякомъ случаемъ мѣстнымъ. Мѣстечко Сирра между Мирами и Феллосомъ, какъ упоминается у Эліана, ([18]) славилось гаданьемъ по рыбамъ, но трудно согласиться съ Бахофеномъ ([19]), что рыбные оракулы близъ Патары, въ болотистомъ озерѣ Латоны, указываютъ на важную роль Посейдона въ Ликійскихъ культахъ. На сколько опять таки вѣроятно отнесеніе къ Ликіи Карійскаго бога Зевса Осогоса, или Огоя, сопоставляемаго съ именемъ титана Огигеса, или океана, трудно судить за отсутствіемъ всякихъ данныхъ. Понятно также, что и почитаніе Гермеса не было туземнымъ — оно шло, вѣроятно, изъ Корика. Что касается Гефеста, то мы не имѣемъ данныхъ о поклоненіи ему какъ древнѣйшему божеству огня, но онъ является въ Ликіи уже какъ первый художникъ, искусный мастеръ въ металлическомъ производствѣ, и представителемъ бога въ Патарскомъ храмѣ служила кратера его работы. Поклоненіе Зевсу въ Патарѣ оставило по себѣ лишь развалины храма его съ остатками колоссальной статуи, а поклоненіе ему же у Солимовъ въ горныхъ мѣстностяхъ Ликіи только одинъ составной эпитетъ Зевса Солимскаго ([20]) Если по преданію, Діоскуры явились въ Пелопоннесъ изъ Ликіи ([21]), тогда какъ они, по всей вѣроятности, явились въ Ликію уже изъ Спарты, то основаніемъ служило, вѣроятно, происхожденіе ихъ отъ Леды, которая, играла важную роль въ мѣстныхъ культахъ. Если далѣе въ надписяхъ читаемъ имена Ареса, великаго бога и Артемиды, въ типахъ монетъ находимъ изображеніе Гермеса съ Аѳиною, Геркулеса, головы Ликійскаго Пана, Кабиръ съ сѣкирой во фригійскомъ колпакѣ, по сторонамъ фригійской Діаны на монетахъ Миръ, Зевса въ лавровомъ вѣнкѣ, Геліоса, Зевса съ орломъ, Діониса, Немезиду съ грифономъ, голову Юпитера Аммона и пр. и пр., то всѣ эти изображенія или представляютъ типы божествъ, перешедшихъ изъ Фригіи въ восточную область Ликіи, или указываютъ на перенесеніе самыхъ типовъ монетъ Родоса, въ эпоху зависимости Ликіи отъ

Digitized by Google

этого острова, или же свидѣтельствуютъ о почитаніи въ Ликіи божествъ общеэллинскихъ. Но, по отсутствію (по крайней мѣрѣ, доселѣ) какихъ бы то ни было свидѣтельствъ, по самой обыденности изображенія, ничѣмъ не разнящагося отъ типовъ монетъ Родоса и вообще острововъ Средиземнаго моря, мы должны прямо заключить, что не эти божества составляли оригинальную сторону ликійской религіи, и не о нихъ разсказывались многочисленные миѳы.

Главнѣйшее божество, почитавшееся въ Ликіи, былъ Аполлонъ. Свидѣтельство Гомера представляетъ намъ этого бога покровителемъ ликійскихъ героевъ, бившихся подъ Троей; другіе писатели указываютъ намъ на распространеніе его культа въ Ликіи; общегреческая миѳологія ищетъ тамъ самой родины божества. По преданію, Латона, мучась родами и блуждая по разнымъ странамъ отъ Крита до Ѳракіи, пришла въ Ликію и была приведена волками въ мѣсто близъ рѣки Ксанѳа, отстоявшее на 10 стадій отъ моря, гдѣ и родила Аполлона и Артемиду. Храмъ Латоны, основанный на этомъ мѣстѣ, приписывался миѳическому колонисту Тельхину Лику, пришедшему будто бы изъ Родоса и чтившему Аполлона. Этотъ храмъ, находившійся, по словамъ Страбона, 60 стадій ниже города Ксанѳа, былъ найденъ, какъ кажется, въ новѣйшее время Феллоусомъ ([22]). Тамъ же находилась и священная роща Аполлона, гдѣ держали священныхъ богульвовъ, тамъ то пребывалъ богъ зимою. Мы знаемъ также, что Аполлонъ носилъ въ Ликіи прозвище πάτρφος — отечественный, что его главный оракулъ находился въ Патарѣ, что обычаи этого оракула носили отчасти характеръ восточный. Но этимъ и ограничиваются всѣ свѣдѣнія о культѣ Аполлона въ Ликіи, представляемыя древними писателями. Отсюда ученымъ миѳологамъ предстоялъ еще рядъ вопросовъ для разрѣшенія, а во главѣ ихъ вопросъ отношеній этого культа къ почитанію Аполлона съ прозваніемъ Ликійскаго въ Греціи. Культъ этого божества встрѣчается въ Аттикѣ, Сикіонѣ, Ѳивахъ, Дельфахъ и древнемъ Аргосѣ; отличительной особенностью изображенія бога служило присутствіе символа его — волка. Такимъ образомъ задача объясненія этого типа Аполлона сводится къ

Digitized by Google

слѣдующимъ вопросамъ: какое значеніе имѣлъ этотъ культъ въ ряду другихъ поклоненій Аполлону; какое отношеніе имѣетъ эпитетъ къ имени страны Ликіи; какое значеніе представляетъ символъ волка. Разнообразіе мнѣній, въ данномъ случаѣ оказавшееся, таково, что не можетъ быть вполнѣ разобрано нами, и мы постараемся указать только главные пункты, сведя въ логическомъ анализѣ всѣ детали. Со временъ Отфрида Миллера въ наукѣ установилось твердое положеніе о принадлежности культа Аполлона дорическому племени; по этому положенію, распространеніе этого культа въ Малой Азіи приписывается дорической колонизаціи. Слѣдовательно, и водвореніе Аполлона въ Ликіи обязано греческой колонизаціи, и лишь древность этого водворенія была причиною распространившагося еще у древнихъ мнѣнія о происхожденіи культа божества въ Ликія. Понятно, что и эпитетъ «Ликійскій» получаетъ второстепенное значеніе, и имя Ликіи можетъ происходить или отъ этого уже эпитета, или отъ имени Лика. Прямо противуположнаго мнѣнія держался лишь Шенборнъ, который въ сочиненіи своемъ «о существѣ Аполлона» пытался доказать, что богъ этотъ восточнаго, а именно семитическаго происхожденія, что поэтому культъ его въ Ликіи есть первоначальный и оттуда уже перенесенъ въ Грецію. Другіе изслѣдователи, вполнѣ отрицая историческую сторону дѣла, считали главнымъ вопросомъ происхожденіе эпитета и занялись его разборомъ. Имѣя въ виду почитаніе Аполлона съ этимъ прозвищемъ въ древнемъ Аргосѣ, они считали необходимымъ признать эту форму культа древнѣйшею или первоначальною, господствовавшею не только въ Ликіи, но и въ древней Греціи и въ Троѣ; съ этой точки зрѣнія имя Ликійскаго производили отъ корня λυκ что значитъ «свѣтъ»; такой эпитетъ опредѣлялъ существо свѣтлаго божества солнца, и имя Ликіи должно было быть произведено уже отсюда, или потому, что въ ней рано утвердился культъ божества съ этимъ первоначальнымъ характеромъ, или вслѣдствіе забвенія этимологическаго происхожденія имени отъ подставнаго, такъ сказать, героя — колонизатора Лика. Но кромѣ эпитета культъ представлялъ еще и символическаго спутника божества — волка (λύκος), и такъ

Digitized by Google

какъ символъ этотъ принадлежитъ древней эпохѣ, то и нельзя было считать его появленіе результатомъ забвенія этимологіи. Отсюда изслѣдователи, удерживая этимологическое значеніе эпитета бога въ смыслѣ «свѣтлаго», искали въ символѣ внутренняго къ нему отношенія. Различныя толкованія, здѣсь предложенныя, могутъ быть сведены въ общемъ слѣд. образомъ ([23]): по своимъ природнымъ качествамъ и образу жизни волкъ или символизируетъ идею зимы и мрака, противуборствующую свѣтлой силѣ бога; или изображаетъ собою бѣглеца преступника, ищущаго защиты и убѣжища у Аполлона; своего дикою и свирѣпою натурою нравственно соотвѣтствуетъ мстителю губительному Аполлону или физически своими огненными глазами и дальнозоркостью солнцу (смѣшеніе разныхъ корней λυκ свѣтъ и волкъ). Къ этимъ главнымъ мнѣніямъ присоединяются уже странныя замѣчанія о томъ, что сѣрый волкъ и своимъ цвѣтомъ символизировалъ сумерки разсвѣта — λυκη (Аполлонъ, которому молится Пандаръ, въ Ил 4, 10; 1, 119 называется λυκηγενής; и занимаетъ такимъ образомъ средину между другими символами божества: бѣлымъ лебедемъ и коршуномъ ([24]): неудачная попытка внести аллегорію. Изъ всѣхъ этихъ мнѣній, по нашему мнѣнію, должно избрать первое, такъ какъ оно одно, дѣйствительно, трактуетъ о древнемъ символѣ и не примѣшиваетъ къ вопросу позднѣйшихъ идей и толкованій, предложенныхъ греческими поэтами въ эпоху забвенія первоначальной символики. Какъ кажется далѣе, сильное подтвержденіе этому объясненію можно предложить въ слѣдующемъ миѳѣ, сообщенномъ Павз. кн. 2; 19, 5, 6: передъ древнимъ храмомъ Аполлона Ликійскаго въ Аргосѣ, основанномъ, по преданію Данаемъ, Павзаній видѣлъ рельефъ изъ бронзы, изображавшій битву волка и быка, а около животныхъ дѣву, поражающую быка камнемъ; Павзанію сказали, что дѣва — Артемида, а рельефъ принесенъ въ даръ храму самимъ Данаемъ. Впослѣдствіи прибавилось объясненіе, что этотъ рельефъ аллегорически изображаетъ битву Даная и Геланора, пришельца — волка и туземца быка. Но уже Велькеръ видѣлъ въ быкѣ символъ Діониса, а въ обозрѣніи животной символики Грековъ противопоставлялъ волка и быка.

Digitized by Google

Вопросъ такимъ образомъ сводится прямо къ изслѣдованію внутренняго значенія этого изображенія. Всѣмъ извѣстно символическое изображеніе льва, терзающаго быка: отъ древнихъ рельефовъ Ниневіи и Халдеи и скульптуръ Персеполиса до храмовыхъ барельефовъ и надгробныхъ памятниковъ Малой Азіи (въ Ликіи Fellows, pl. 25), изображеній на греческихъ монетахъ и многочисленныхъ рисунковъ древнихъ вазъ идетъ непрерывно этотъ сюжетъ, то сохраняя вполнѣ свое внутреннее значеніе, то служа привычнымъ орнаментомъ. Мѣсто быка занимаетъ иногда баранъ, котораго держитъ левъ между передними лапами, — переводъ сюжета, замѣчательный между прочимъ тѣмъ, что встрѣчается на золотыхъ пластинкахъ Керчи. Извѣстно также, какъ со временъ Лажара установилось толкованіе этого сюжета: левъ символизируетъ собою палящій жаръ лѣтняго солнца, убивающій жизнь природы — быка; левъ, какъ символъ астрономическій, поэтому соотвѣтствуетъ вообще божеству солнца въ его губительномъ дѣйствіи. Самый сюжетъ далѣе часто употреблялся для надгробныхъ памятниковъ и тогда пріобрѣталъ значеніе символа губящей смерти. Этому сюжету изъ животной символики соотвѣтствовали прямо изображенія Митры, поражающаго въ мистерическомъ смыслѣ быка въ гротѣ, и самъ Митра представлялся съ львинымъ обликомъ лица. Почитаніе льва, какъ представителя Аполлона, мы находимъ въ обычаѣ содержать ручныхъ львовъ въ рощѣ Патарской, и если на древнихъ ликійскихъ монетахъ встрѣчаемъ почти постоянное изображеніе льва, но не встрѣчаемъ Аполлона, то прямо можетъ видѣть соотношеніе между этимъ символомъ и господствующимъ культомъ. Такимъ образомъ, переходъ символики къ сюжету изображенія волка, убивающаго быка, представляется, по нашему мнѣнію, самъ собою. Иной вопросъ, почему именно волкъ, а не другое дѣйствительное или фантастическое существо, какъ напр. грифонъ, заступилъ роль льва, и съ какимъ именно измѣненіемъ въ символическомъ значеніи (25) Для насъ важно въ этомъ случаѣ то обстоятельство, что этотъ символъ волка, по всему судя, принадлежитъ, главнымъ, образомъ, лѣсистымъ и гористымъ мѣстностямъ Греціи — Парнассу, внутренней Аркадіи, Аргосу, что онъ

Digitized by Google

является именно на древнѣйшихъ монетахъ городовъ собственной Греціи, и, напротивъ того, не оказывается ни на одной изъ извѣстныхъ доселѣ монетъ Ликіи. По этому не будетъ смѣлымъ утверждать, что и культъ Аполлона въ Ликіи, по крайней мѣрѣ, въ первое время ничего не имѣлъ общаго съ культомъ такъ наз. Аполлона Ликійскаго.

Взамѣнъ этого трудно было бы отрицать азіатскія, а именно иранскія черты въ божествѣ Ликіи; самая общность характера солнечныхъ божествъ побуждаетъ къ сліянію ихъ культовъ. Гигантскій образъ Милетскаго великана Астеріоса, котораго символическій образъ видятъ въ львѣ на монетахъ Милета, и Талосъ, Критскій великанъ, ежедневно обходившій островъ, суть несомнѣнно азіатскія формы греческаго божества. Мы могли бы указать далѣе много памятниковъ и монетъ Малой Азіи, изображающихъ Аполлона — Митру въ видѣ юноши съ головой въ лучевомъ нимбѣ вмѣстѣ съ богомъ луны; Аполлона-Ваала окрыленнаго и стоящаго на львѣ съ символами плодородія и пр.(26) Извѣстный миѳологъ Швенкъ (27) прямо отождествляетъ персидскаго Митру съ Аполлономъ Ликіи по ихъ общему символу (на монетахъ Патары)—вѣщей птицѣ коршуну. Въ странѣ, чтившей Аполлона какъ главнѣйшаго верховнаго бога, и вообще понятно потенціальное расширеніе понятія этого божества: такъ Ликійскія надписи ищутъ для мертваго покровительства у Латоны и ея сыновей. Ликійскія монеты изображаютъ намъ льва, то крылатаго и выступающаго величаво, то въ воинственной позѣ присѣвшаго на землѣ, то льва, который пожираетъ вола; далѣе кабана или въ обычной дѣйствительной формѣ, или окрыленнаго или въ фантастическомъ сочетаніи двухъ кабановъ въ одно тѣло; онѣ же изображаютъ оленя и грифона (28). Если на множество сходныхъ чертъ, открывающихся въ Аполлонѣ и Митрѣ, мы должны смотрѣть, какъ на общій результатъ одинаковаго религіознаго представленія солнца у индо-европейскихъ народовъ, то мы не въ правѣ отрицать въ частности особенное сближеніе этихъ божествъ, открывающееся въ одинаковыхъ символахъ. Велькеръ (29) считаетъ символъ льва въ Греціи заимствованіемъ изъ Малой Азіи, а именно Лидіи, гдѣ онъ явился подъ асси-

Digitized by Google

рійскимъ вліяніемъ, но пріурочиваетъ его страннымъ образомъ къ Діонису, въ общемъ же перечнѣ символическихъ животныхъ Греціи и совсѣмъ опускаетъ. Гергардъ въ своей Греч. Миѳологіи пересчитываетъ символическія отношенія животнаго къ различнымъ божествамъ, но исключаетъ Аполлона. Швенкъ въ области персидской миѳологіи признаетъ льва символомъ свѣта для Митры также какъ и для Геракла, но не переноситъ на Аполлона. (30) Но какъ бы то ни было, фактъ символическаго отношенія этого животнаго къ культу Аполлона въ Ликіи необходимо признать, чтобы объяснить себѣ многообразное участіе этого символа на памятникахъ Ликіи и вообще Малой Азіи; иначе изображеніе льва на гробницѣ придется постоянно понимать въ смыслѣ аллегорическаго указанія на геройство умершаго или апотропэона, если изображена не полная фигура льва, но или передняя его часть, или одна голова и маска. (31) Но и при этомъ изсушенномъ пониманіи древней символики всегда будетъ представляться вопросъ, — откуда же это изображеніе, подобно Медузиной головѣ, получило значеніе апотропэя, т. е. оберегательнаго талисмана. Между тѣмъ изъ вышеприведенныхъ данныхъ ясно, что левъ, какъ обычный символъ героизма, легко могъ стоять въ связи съ культомъ солнца побѣдителя и героя, а этимъ характеромъ, напоминающимъ иранскую миѳологію, и долженъ былъ именно отличаться культъ Аполлона въ Ликіи. Что касается культа близкой къ Аполлону Латоны, то кромѣ указаннаго выше мы не имѣемъ никакихъ данныхъ ни у писателей, ни на памятникахъ (положительныхъ изображеній, а не гадательныхъ), ни на монетахъ, и самое сближеніе этой богини съ Ледой, а черезъ нее съ именемъ женщины на ликійскомъ языкѣ Ладой (рус. Лада, Ладъ, Ладо), не идетъ далѣе лингвистическихъ наблюденій.

Но оригинальность культовъ Ликіи подтверждается еще и другими данными, которыя относятся уже къ героическому культу этой страны. Именно эта вѣтвь миѳологіи была наиболѣе обширна и многочисленные миѳы, о которыхъ упоминаетъ Лукіанъ, принадлежатъ къ этимъ героическимъ сказаніямъ, которыя за

Digitized by Google

одно представляютъ и историческія данныя, и формы древняго богопочитанія. Всѣ эти періоды древней исторіи Ликіи, отмѣченные именами пришельцевъ, колонизаторовъ, героевъ: Лика, Сарпедона Критскаго, Сарпедона Иліады, Беллерофона и пр., несомнѣнно, играютъ столько же роль фазисовъ быта и религіознаго развитія, сколько и исторіи движенія племенъ. Героическіе культы, видимо, привились въ Ликіи въ очень раннее время и долго тамъ сохранялись. Въ городѣ Ксанѳѣ чтился «богъ отечественный» этого же имени, которое прочтено въ надписяхъ и на базисѣ статуи его жреца — гимнасіарха ([33]): возникло ли это имя изъ эпитета Аполлона «бѣлокурый», обозначало ли оно имя божества рѣки ликійской долины, сказать трудно, но ясно, что это было божество, героизированное лишь впослѣдствіи въ качествѣ основателя города — пришельца изъ Крита или Египта. Отъ великаго Тремила, родоначальника ликійскаго племени, и нимфы Огигіи произошли дѣти рушители, дикіе боги (θεοι ἄγριοι): Тлосъ, Ксанѳъ, Пинаръ и Крагосъ «грабитель», превратившіеся потомъ въ морскихъ разбойниковъ. Но мы оставимъ всѣ эти и имъ подобныя имена въ сторонѣ, такъ какъ въ приданныхъ имъ роляхъ оказывается слишкомъ много позднѣйшей примѣси, а нѣкоторыя, какъ напр. имя героя Килабраса, чтившагося въ Фазелисѣ, совершенно темны, по отсутствію какихъ бы то ни было указаній, и остановимся только на трехъ миѳическихъ герояхъ Ликіи: Сарпедонѣ, Ликѣ и Беллерофонѣ. Имя Сарпедона спеціально присуще Ликіи: это видно какъ изъ преданія о Критскомъ Сарпедонѣ, такъ и разсказѣ Иліады о Ликійскомъ героѣ этого имени, погибшемъ отъ руки Патрокла, а еще болѣе изъ надписей ликійскихъ, на которыхъ оно является то въ обычной мужеской формѣ, то въ формѣ женскаго производнаго имени Сарпедонисъ ([34]). Изъ древнихъ писателей намъ извѣстно о святилищѣ Сарпедона къ Ксанѳѣ, а изъ средневѣковаго житія, разобраннаго Кёлеромъ ([35]) оказывается существованіе особеннаго поклоненія демону Сарпедону въ Селевкіи, Ликіи и Киликіи; отъ этого демона получилъ наименованіе одинъ мысъ Киликіи, а впослѣдствіи Ликія чтила героя въ сочетаніи съ греческимъ Аполлономъ и Артемидою. Если на этомъ

Digitized by Google

основаніи и нельзя еще отождествлять героя съ Аполлономъ, то съ другой стороны здѣсь ясно выступаютъ слѣды древнѣйшихъ мѣстныхъ культовъ, измѣнявшихъ греческую принятую религію. Сарпедонъ былъ родомъ съ Крита, сынъ Зевса и Европы, имѣлъ братомъ Миноса, а этотъ Миносъ былъ также божество, имѣвшее храмъ въ Антіохіи, — все это подало мысль Моверсу искать производства имени Сарпедона въ еврейскомъ языкѣ, отъ Сарфаданъ — господь равнины, богъ земли ([36]). И, дѣйствительно, финикійское происхожденіе культа демона на побережныхъ мѣстностяхъ Малой Азіи, болѣе нежели вѣроятно.

Замѣчательное соотвѣтствіе найдемъ и въ исторіи миѳологическаго героя Лика. Опять извѣстны два Лика: одинъ явился въ Ликію съ Родоса, другой изъ Аѳинъ, какъ позднѣйшій греческій колонистъ. Извѣстно, что имя Ликъ въ античной древности придавалось множеству рѣкъ, отъ Ассиріи, Финикіи и Малой Азіи до Европейской Сарматіи, и это имя думали производить отъ греческаго названія волка, — животнаго, котораго быстрый бѣгъ уподобляется теченію воды ([37]). Имя Ликъ упоминается между Родосскими Тельхинами, первобытными жителями острова, водными духами, бѣшеными демонами, врагами Геліоса. Это же имя отмѣчаетъ миѳологическихъ царей, какъ напримѣръ одного царя скиѳскаго ([38]), а въ производной формѣ множество миѳическихъ личностей, сгруппированныхъ около представленій времени грубаго, отличавшагося человѣческими жертвами и человѣкоубійствомъ ([39]). Переводя эту миѳологическую характеристику на почву Ликіи, миѳологи видятъ въ Ликѣ олицетвореніе зимы, а въ борьбѣ его съ Зетосомъ и Амфіономъ борьбу и чередованіе временъ года: весны, лѣта и зимы, или же олицетвореніе зимнихъ наводненій ([40]). Другіе, исходя изъ противуположнаго производства имени Ликъ отъ корня съ значеніемъ «свѣтъ,» видятъ въ имени этого героя замѣну имени Аполлона, также какъ въ Автоликѣ, основателѣ Синопа, чтившемся тамъ какъ божество и оракулъ, соотвѣтствіе съ мѣстнымъ культомъ божества свѣта. Держась мнѣнія что имя Ликіи происходитъ отъ укоренившагося тамъ въ древности культа родст-

Digitized by Google

веннаго иранскому божеству солнца, мы считаемъ героя Лика обычнымъ отвлеченіемъ отъ имени Ликіянъ или Ликіи; это отвлеченіе вмѣстѣ съ тѣмъ сочеталось съ преданіемъ о приходѣ Грековъ изъ Аттики и можетъ быть, рано создало уже культъ героя, заимствовавшій формы отъ почитанія Аполлона. Слѣдовательно, въ этомъ пунктѣ мы присутствуемъ при повтореніи основнаго культа въ лицѣ героя аттическаго, въ противуположность первому Лику, представляющему собою эпоху грубую, не явившемуся въ народной памяти позднѣе; иначе говоря, пріуроченіе аттическаго Лика къ странѣ имѣетъ связь съ ея религіею и оно древнѣе; что касается другаго, то его имя, какъ характеристическое для древнѣйшихъ миѳическихъ временъ, присоединено къ судьбамъ Ликіи уже по рефлексіи. Но на этой характеристикѣ и должны остановиться всѣ заключенія, такъ какъ остальныя догадки будутъ представлять уже ни на чемъ не основанныя гипотезы. Такими считаемъ мы домыслы Бахофена (41), который, заключая о господствѣ въ Ликіи орфико-мистическихъ ученій, ставитъ Лика во главѣ особаго культа, носившаго будто бы характеръ мистерій (42) Кабировъ, отправлявшихся жреческимъ родомъ Ликомидовъ. Центромъ этихъ мистерій Бахофенъ считаетъ культъ Деметры и Коры и мужескаго божества Аполлона — Лика. Пользуясь съ удивительнымъ искусствомъ малѣйшими указаніями, онъ въ самой исторіи вражды Лика съ Эгеемъ, которая была причиною переселенія перваго изъ Аттики, открываетъ борьбу двухъ религіозныхъ началъ — чистаго культа Деметры и оргіастическаго поклоненія Афродитѣ.

Менѣе темноты и спорныхъ пунктовъ представляетъ миѳологическая личность спеціально ликійскаго героя Беллерофона и къ превосходно составленной характеристикѣ Преллера (43) трудно прибавить что нибудь новое. Тѣмъ не менѣе, для насъ особенный интересъ представляетъ открывающіяся и въ этомъ героѣ божествѣ черты, которыя несомнѣнно содержатъ древнѣйшій арійскій символизмъ (44). Культъ этого солнечнаго героя и бога свѣта Аполлона оттѣснилъ другіе древніе культы, и герой превратился въ бога громовержца: страна перенесла божественныя свойства Зевса на новыхъ боговъ. Такъ объясняетъ Преллеръ

Digitized by Google

миѣ о громовомъ конѣ Беллерофона Пегасѣ, перешедшій и въ Коринѳъ, гдѣ Геліосъ почитался какъ Зевсъ κεραύνιος. Мы прибавимъ, что тоже самое явленіе замѣчается и въ Родосѣ, а именно: изображеніе перуна на извѣстныхъ монетахъ этого острова, изображающихъ голову Геліоса и розу, должно принять за символъ бога, отождествленнаго съ Зевсомъ, а вовсе не за знакъ какого то магистрата. Но если новые культы и овладѣвали религіозными представленіями страны, то, по естественной причинѣ, тѣмъ болѣе дорожилъ народъ воспоминаніями о своихъ прежнихъ богахъ. Эти-то старозавѣтныя преданія и обычаи Ликіянъ тѣсно связались съ появленіемъ новаго бога, и заслуга ихъ вскрытія принадлежитъ почти цѣликомъ талантливому автору «Материнскаго права» Бахофену. Съ точки зрѣнія, имъ установленной, раскрываются любопытнѣйшія данныя. Смерть страшной Химеры была не только избавленіемъ страны отъ чудовища, но и отъ первобытнаго обожанія огня, которому Ликіяне поклонялись въ вулканическихъ изверженіяхъ ([45]). Аполлонъ и Беллерофонъ своимъ появленіемъ отмѣчаютъ въ Ликіи новую эру жизни и быта: прекращается гинайкократія, материнство, и начинается право отцовское, вмѣсто прозванія по имени матери сынъ получаетъ отчество. Однако и прежнее не только живетъ въ памяти народной, но и хранится свято какъ неписанный обычай, и надписи подтверждаютъ существованіе въ Ликіи обычая, упомянутаго Геродотомъ, именоваться по матери. Самъ Беллерофонъ долженъ былъ отступить передъ грубыми, наивно-циническими нравами женщинъ, пристыдившихъ его своего наготой, и оставить намѣреніе за свою обиду покарать Ликію наводненіемъ ([46]). Народъ, обожавшій бога стрѣлка, бога воителя, подобно Спартанцамъ, отступилъ отъ быта предковъ и зато символическимъ образомъ лишался участія въ самыхъ священныхъ для него обрядахъ. Такъ понимаемъ мы извѣстное мѣсто Плутарха въ Consolatio ad Apollonium гл. XXII, гдѣ онъ разсказываетъ, что неизвѣстный законодатель Ликіи постановилъ, чтобы граждане во время траура облекались въ женскія одежды, потому что горе не мужское дѣло, а женское: οὐκ ἁρμόττον ἀνδράσι κοσμίοις καὶ παιδείας ἐλευθέρου μεταπεποιημένοις. Бахофенъ по

Digitized by Google

многихъ мѣстахъ упомянутаго сочиненія возвращается къ этому обычаю Ликіянъ облачаться во время траура въ женскія одежды, приписывая его остатку материнства и культа женскихъ божествъ-матерей. Только женщина могла являться въ погребальныхъ церемоніяхъ, такъ какъ эти церемоніи сами по себѣ культъ матери земли, а участвующіе въ церемоніи мужчины должны хоть внѣшностью уподобиться женщинѣ. Мысль весьма остроумная и вполнѣ справедливая, но не исчерпывающая всего факта. Несомнѣнно, что идеи загробной жизни всегда тѣсно связывались съ культомъ матери земли Деметры и находили себѣ оправданіе въ миѳической исторіи Коры; умирающая и вновь оживающая природа олицетворялась въ Адонисѣ, любимцѣ Аѳродиты, и женственномъ Атисѣ. Но если въ культахъ Малой Азіи, особенно Фригіи, мы видимъ сильное и одностороннее развитіе этихъ культовъ, то въ Ликіи ихъ поступательное движеніе было прервано. Явленіе солярныхъ героевъ есть второй фазисъ религіознаго развитія; первоначальный культъ земледѣльческаго быта держится круга бога громовержца и богинь природы; на мѣсто ихъ поступаютъ новые идеалы, но они въ народномъ представленіи уже не достигаютъ мѣста высшихъ боговъ, они герои, ихъ миѳологія носитъ уже характеръ сказочный. Прежніе боги удаляются отъ человѣка, старающагося сблизиться съ ними въ таинствахъ мистерій; истинное пониманіе бога становится достояніемъ лишь посвященнаго и скрывается въ обрядахъ. Мужественная храбрость Ликіянъ, обожавшая побѣдителя Аполлона съ его символомъ гордаго льва, стала въ чуждыя отношенія съ прежде бывшими богами и искала приблизиться къ нимъ вновь въ религіозныхъ обрядахъ. Вотъ почему въ дальнѣйшихъ болѣе умозрительныхъ заключеніяхъ Бахофена ([47]) о внутренней связи культа Аполлона съ идеями о смерти и безсмертіи, и о господствѣ мыслей о смерти въ миѳѣ о Беллерофонѣ, утратившемъ дѣтей своихъ отъ гнѣва боговъ, мы видимъ прямое противорѣчіе его же собственнымъ взглядамъ. Эти комбинаціи лишены совершенно почвы и даютъ слишкомъ тонкія соображенія, какъ напр. Одиссей, приплывшій ночью въ Итаку во снѣ и пробудившійся при лучахъ восходя-

Digitized by Google

щаго солнца, — есть образъ воскресенья, безсмертія, которое даетъ Аполлонъ, такъ какъ для Ликіянъ образы смерти и сна суть два близнеца, упоминаемые въ Иліадѣ. Находясь, видимо, подъ обаяніемъ мыслей о памятникѣ Гарпій, выработалъ Бахофенъ и упомянутое уже мнѣніе о господствѣ въ Ликіи орфическихъ ученій, такъ какъ только изъ нихъ, казалось ему, можно было почерпнуть объясненіе памятника. Однако всѣ основанія этой гипотезы заключаются только въ нѣсколькихъ строкахъ, произвольно вырванныхъ Бахофеномъ изъ 12 двустишій финикской надписи.

Но кромѣ этихъ именъ миѳическихъ героевъ, занесенныхъ на страницы сочиненій по миѳологіи, мы встрѣчаемъ въ ликійскихъ преданіяхъ, осколки которыхъ сохранились у древнихъ писателей, еще одинъ миѳологическій фактъ, весьма важный для вопроса о ликійской миѳологіи и преисполненный особеннаго интереса для насъ. Мы сообщали уже свидѣтельство Плутарха о поклоненіи Ликіянъ въ древнюю эпоху Кроносу и о томъ, что это поклоненіе исчезло у нихъ будто бы вмѣстѣ съ самимъ Кроносомъ, неизвѣстно куда переселившимся. Мотивы этого исчезновенія объяснены нами съ установленной нами миѳологической точки зрѣнія, но вотъ какъ объясняли себѣ это сами Ликіяне, по свидѣтельству Плутарха. Въ его сочиненіи De defectu oracul XXI, 9, читается слѣдующее: Ἐπεὶ καὶ Σολύμους πυνθάνομαι τοὺς Λυκίων προσοίκους ἐν τοῖς μάλιστα τιμᾶν τὸν Κρόνον; ἐπεὶ δὲ αποκτείνας τοὺς ἄρχοντας αὐτῶν: Ἄρσαλον καὶ Δρύον καὶ Τρωσοβιόν, ἔφυγε καὶ μετεχώρησεν ὁποιδήποτε (τοῦτο γὰρ οὐκ ἔχουσιν εἰπεῖν), ἐκεῖνον μὲν ἀμεληθῆναι, τοὺς δὲ περὶ τὸν Ἄρσαλον σκληροὺς θεοὺς προσαγορεύεσθαι, καὶ τὰς κατάρας ἐπὶ τούτων ποιεῖσθαι δημοσίᾳ καὶ ἰδίᾳ Λυκίους. Мѣсто это есть вставка въ разсужденіе о геніяхъ боговъ, принимающихъ божескія имена. Сколько мнѣ извѣстно, этого мѣста коснулся только Бахофенъ: разсуждая о троичности въ представленіи теллурической природы, онъ указываетъ эту форму у Ликіянъ въ трехъ сыновьяхъ Беллерофона (?), въ имени Тремиловъ и въ трехъ ликійскихъ катахтоническихъ демонахъ *жизни* и *смерти* (?), указываемыхъ этимъ разсказомъ. Анализируя сначала миѳологи-

Digitized by Google

ческій фактъ въ предѣлахъ его содержанія, мы замѣчаемъ, что три имени эти отнесены къ временамъ Солимовъ и Кроноса, ихъ главнѣйшаго бога, иначе ко времени Тремиловъ и прихода Сарпедона. Этотъ Кроносъ убилъ трехъ ликійскихъ царей: Арсала, Дріоса и Трособія и затѣмъ ушелъ изъ Ликіи, а Ликіяне стали съ тѣхъ поръ чтить этихъ царей, какъ божествъ жестокихъ, и клятвы изрекали ихъ именемъ всенародно и частно. Три царя были обожествлены послѣ ихъ насильственной смерти, т. е. культъ мертвыхъ, обогатившійся героическими сказаніями, создалъ циклъ, мѣстныхъ божествъ. Жизнь героя, благодѣтеля земли продолжается за гробомъ, въ землѣ и оттуда участвуетъ въ жизни потомковъ. Какъ всякій умершій превращается въ подземное божество, такъ три ликійскіе царя стали хтоническими божествами Трамеловъ или Тремиловъ. Ихъ смерть была насильственная, кровавая, какъ смерть героевъ, о которой повѣствуютъ мѣстныя саги, — припомнимъ сказанія о Неоптолемѣ и гробницѣ его въ Дельфахъ. Но смерть царей была таинственная, отъ руки бога, а такая смерть сама по себѣ уже есть миѳологическая черта обожествленія; люди, исчезавшіе съ лица земли или ею похищенные, превращались въ демоновъ, божествъ, которыхъ оракулъ считался наравнѣ съ высшими. Въ данномъ случаѣ, миѳологическая форма разсказа представляетъ смерть, послѣдовавшую отъ руки Кроноса, бога насилія и человѣческихъ жертвъ, но это была его послѣдняя жертва, — онъ ушелъ, и его смѣнили другіе боги, т. е. у Ликіянъ Аполлонъ съ его свѣтлымъ культомъ. Это тотъ же самый Кроносъ, который напрасно пытался удержаться на тронѣ греческаго Олимпа насильственнымъ прекращеніемъ своего рода, когда, лишенный всякихъ родительскихъ чувствъ, глоталъ своихъ собственныхъ дѣтей. Но и на трехъ обожествленныхъ царей кровавая смерть наложила свою печать: они стали демонами, посылающими гибель врагамъ Ликіи: ихъ именемъ налагалось проклятіе; ихъ прозвище σκληροί ([48]), тождественное съ прозвищемъ демона у Гомера χαλεπός. στυγερός ([49]), указывало въ нихъ боговъ — мстителей, тѣ хтоническія силы, пребывающія во мракѣ, которыя всегда были предметомъ страха; ихъ гнѣвъ обнаруживался всѣми ужасами без-

Digitized by Google

ія въ пораженной проклятіемъ странѣ; ихъ имя стало шною, окончательною, высшею всенародною клятвою, какъ адевихъ рѣкъ; именемъ трехъ царей клялись Ликіяне также, Аѳиняне должны были по закону Солона клясться именемъ ь божествъ (50). Наконецъ, самое важное обстоятельство въ омъ сообщеніи то, что божественные герои представляютъ у, извѣстную форму миѳологической систематики греческихъ ъ. Чтобы опредѣлить значеніе этой формы въ данномъ слумы позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе, опиваемое значеніемъ этого вопроса для самаго памятника. а какъ называемой тріады можетъ представлять слѣдующія ыя сочетанія: 1) соединеніе трехъ верховныхъ божествъ, скаго пола, напримѣръ самая извѣстная тріада Зевса, Пона и Плутона, 2) утроеніе одного верховнаго божества или ства ниснаго, напримѣръ три Зевса, три Гекаты, Горы и т. 3) троичное соединеніе отца, матери и сына, напримѣръ исъ, Изида и Горусъ, Зевсъ, Деметра и Кора. Ясно, что лѣе интереса въ миѳологическомъ отношеніи представляетъ й видъ тріады, такъ какъ остальные два относятся къ логіи, и тогда какъ другіе виды насчитываютъ множество образныхъ сочетаній, второй видъ встрѣчается сравнительно о въ примѣненіи къ высшему верховному божеству, да и случаи рода, засвидѣтельствованные миѳологіею или памятниками, ргаются еще сомнѣнію. Такъ напримѣръ извѣстный археологъ ръ полагалъ видѣть въ изображеніи извѣстной ассирійской сидской эмблемы (такъ называемый Ферверъ) верховнаго тва — символъ верховной тріады или тріединаго бога: эмблеа на памятникахъ Персіи составляется изъ круга, бюста вѣческой фигуры, крыльевъ и хвоста птицы; въ первой этотъ археологъ видѣлъ символъ персидскаго бога безкого времени или вѣчности, во второй — Ормузда, въ третькрыльямъ и хвосту голубя — Митру. Подтвержденіемъ ему, имому, служила и заподлинно троичная эмблема верховнаго Ассиріи на цилиндрѣ царя Сеннахериба (51), которая по амъ божества въ кругѣ представляетъ изображеніе на крыльвухъ головъ — также бородатыхъ, какъ и срединное боже-

Digitized by Google

ство, и кромѣ того изображенія другихъ цилиндровъ, представляющихъ три божества совершенно одинаковаго вида или два такихъ же по сторонамъ эмблемы или подъ нею (52). Лажаръ всѣ эти формы относитъ къ тріадѣ Митры, верховнаго божества солнца, и ихъ дѣйствительно, знаемъ что въ миѳологическихъ представленіяхъ Персовъ Митра троился, какъ олицетвореніе трехъ небесныхъ круговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣленія дня на утро, полдень и вечеръ. Другіе считаютъ подобныя умозаключенія чистой ошибкой, дѣтскимъ мистицизмомъ, пустымъ желаніемъ усмотрѣть тріединое божество тамъ, гдѣ много тріадъ, и ни одной троицы. И то, и другое мнѣніе, какъ кажется, есть крайность. Искать въ народномъ представленіи издревле существованія тріединаго божества, хотя бы и персидской религіи, значитъ ошибаться въ самомъ пониманіи ея корней, явно носившихъ характеръ чистаго политеизма, — но что не могло явиться путемъ естественнаго развитія народной религіи, то могло быть создано умозрѣніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, черты единой тріады солнца, можно легко усмотрѣть въ тріадѣ Тарсоса: она состояла изъ Геракла, Аполлона и Персея, сливавшихся даже другъ съ другомъ, а въ эпоху религіознаго синкретизма составлявшихъ даже одно лицо (53). Туже троичность въ представленіи божества солнца видитъ Моверсъ въ Ваалѣ Финикіянъ и Вавилонянъ и Геракдѣ съ его тремя гесперидскими яблоками (54). Божество природы мужеское и женское въ троичномъ дѣленіи или таковомъ же сочетаніи представляютъ намъ далѣе любопытныя, но совершенно загадочныя пока для точнаго опредѣленія фигуры финикійскихъ идоловъ, найденныхъ въ Сардиніи: божество гермафродитическаго характера съ бородой и головой съ рогами, имѣетъ напримѣръ руки, оканчивающіяся двумя головами и т. п. (55); иногда фигура идола имѣетъ три головы, и въ ней археологи видятъ Критскаго троичнаго Талоса, какъ героическое олицетвореніе Молоха, чтившееся въ Сардиніи (56). Тріады хтоническихъ божествъ съ подраздѣленіемъ одного божества представляются въ любопытномъ изображеніи трехголоваго Ваала-Плутона съ вилами, подпоясаннаго змѣями, несомнѣнная аналогія чудовищу Церберу (57). Переходя затѣмъ на почву Греціи, мы оставимъ въ сторонѣ разсмотрѣніе тѣхъ

Digitized by Google

ологическихъ тріадъ, которыя здѣсь представляются въ само-
скихъ мистеріяхъ, въ видѣ орфической тріады отвлеченныхъ
тій ([58]), троичномъ существѣ Діониса ([59]), образѣ Гермеса
наго и троякаго Меркурія Этрусковъ ([60]) трехъ Геракловъ,
ъ отцовъ-владыкъ или тритопаторовъ ([61]), тѣмъ болѣе, что
логи предлагаютъ крайне разнообразныя о нихъ мнѣнія:
выводятъ всѣ эти формы изъ умозрительныхъ системъ миѳо-
, сносившихъ число три въ различныя сочетанія, какъ
женіе понятія развитаго вполнѣ и всестороние; другіе отно-
эти формы спеціально къ мистеріямъ, но также считаютъ
у выраженіемъ идеи феномена, какъ формы естественнаго
ноженія и т. п. Что бы ни усматривала миѳологія въ такомъ
почтеніи числа три въ этихъ комбинаціяхъ, самое важное,
нно указать пункты древнѣйшаго примѣненія этой формы
рактеръ ея. Гергардъ, задавшись мыслею, что форма
ы сообщена греческой миѳологіи культами Самотраке
емноса, разсматриваетъ эту форму, какъ явившуюся
очительно въ силу различныхъ родственныхъ отношеній,
бствовавшихъ троичной группировкѣ, слѣдовательно, не ви-
на почвѣ Греціи примѣненія втораго типа тріады. Между
этотъ типъ очевиденъ въ культѣ Зевса. Павзаній въ кн.
л. 28 говоритъ о видѣнныхъ имъ трехъ статуяхъ этого
которыя изображали собственно Зевса, безъ прозвища,
Хтоніоса — земнаго или подземнаго и Высочайшаго Зевса;
эти статуи находились подъ открытымъ небомъ; понят-
поэтому, что главный между ними былъ Зевсъ высо-
й, алтарь котораго никогда не ставили въ храмѣ. Но эта
ь — несомнѣнно поздняя, возникшая, уже изъ простаго умо-
ія, подобно тому какъ и властители моря и преисподней,
ідонъ и Плутонъ какъ верховные боги царствъ, братья
, могли называться также Зевсами, ибо верховность Зевса
ихъ открывалась. Древнее явленіе этой формы представля-
ультъ Зевса Тріопаса или треглазаго; миѳологи считаютъ
культъ остаткомъ поклоненія тому Зевсу, который еще
ѣлъ въ религіозномъ представленіи двухъ братьевъ, раз-
шихъ съ нимъ міръ ([62]); деревянная статуя его въ Аргосѣ

Digitized by Google

происходила изъ древней Трои. Но хотя всѣ миѳологи и причисляютъ тоже указанное толкованіе умозрительнаго характера Павзанія, тѣмъ не менѣе азіятскій характеръ божества видимъ былъ даже Велькеру, помѣстившему его въ разрядъ тѣхъ символическихъ образовъ, которыхъ противуестественныя формы указывали на Востокъ; другіе почему-то считали нужнымъ искать аналогіи съ солярнымъ божествомъ Ведъ; третьи ограничивались указаніемъ на принадлежность іоническому племени. Особымъ подтвержденіемъ служитъ также существованіе въ Каріи трехъ Зевсовъ, правда, раздѣленныхъ эпитетами, въ которыхъ ученые тщетно ищутъ повторенія тріады братьевъ.

И вотъ къ этимъ то даннымъ миѳологіи присоединилось археологическое указаніе нашего памятника, который также представляетъ изображеніе тріады мужскаго верховнаго божества. Не входя въ разсмотрѣніе этого самаго изображенія, о чемъ будетъ итти рѣчь въ своемъ мѣстѣ, замѣтимъ, что оно получило въ этомъ миѳологическомъ вопросѣ важное значеніе. Самые осторожные изслѣдователи должны были, признавъ существованіе культовъ троякаго Зевса на берегахъ Малой Азіи, допустить еще новую своеобразную форму культа въ Ликіи. Этимологическая игра именами побудила даже Наукера отождествить Зевса троякаго (τριμερής) съ Термеромъ — морскимъ разбойникомъ Ликіи, имя котораго тождественно съ Тремплами, и видѣть самую тріаду въ сыновьяхъ этого Термера или Термила: Тлосѣ, Ксанѳѣ, Пинарѣ и Крагосѣ, носившихъ въ Ликіи прозваніе θεοὶ ἄγριοι «дикихъ боговъ». (63) Если эта попытка и оказывается неудачною, въ виду разныхъ противорѣчій, то древняя тріада, упомянутая Плутархомъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ этимъ непонятнымъ пока явленіямъ греческой миѳологіи, и въ ней именно и должны мы искать ликійской своеобразной формы Зевса троякаго. На это намекаетъ уже и враждебное отношеніе Кроноса къ тремъ новымъ божествамъ и особенности высокаго почитанія ихъ, и отчасти отсутствіе какихъ бы то ни было чертъ поклоненія Зевсу въ Ликіи. Можно думать, что это поклоненіе рано было вытѣснено культомъ младшаго бога Аполлона, и божества уцѣлѣли только въ именахъ царей. Что

Digitized by Google

представляютъ теперь эти имена сами по себѣ? Извѣстный Швенкъ, приведя въ своей миѳологіи Семитовъ въ главѣ о Кроносѣ разсказъ Плутарха, не нашелъ для себя никакихъ новыхъ данныхъ и замѣтилъ только, что имена эти у Евсевія читаютъ иначе, а именно: Арсалосъ, *Аритосъ* и *Тозибисъ*, а что Свидесъ объ имени этого послѣдняго говоритъ, что Тозибисъ былъ богъ, но чей, неизвѣстно, такъ какъ въ текстѣ имя племени утрачено; объ именахъ этихъ, говоритъ Швенкъ, сказать нечего, кромѣ того, что мы ихъ не понимаемъ (64). Такъ какъ Евсевій взялъ разсказъ у Плутарха, то имя Arytos вмѣсто Δρύος считаемъ ошибкою, а имя Тозибисъ именемъ неизвѣстнымъ, подставнымъ вмѣсто Трособій, а поэтому принимаемъ формы именъ, данныя Плутархомъ. Между ними первое имя Арсалосъ оказывается ликійскимъ, и притомъ иранскаго происхожденія. Корень его оказывается въ персидскихъ собственныхъ именахъ: Арсакиды, Арсаменъ; Арсамэ, именахъ Арменіи: Арсамосата; Карійскомъ имени царя Арселисъ, именахъ рѣкъ и озеръ: Арсенъ, Арсіасъ, Арсіа въ Арменіи. На извѣстной двуязычной надписи стелы Ксанѳа, въ 10-й строкѣ читается имя Арсадасъ (65) и демоса Ликіи Арсадейцевъ, что дѣлаетъ вѣроятнымъ существованіе города съ именемъ Арсада и племеннаго героя Арсасъ; по атласу Киперта, городъ Арса лежалъ въ долинѣ Ксанѳа; кромѣ того въ Ликіи было имя Арсасисъ, и собственное женское имя Арсисъ читается въ одной изъ ликійскихъ надписей (66). Предоставляя остальныя соображенія лингвистамъ, замѣтимъ, что корень этихъ именъ открывается въ зендскомъ имени arshan — въ значеніи мужскаго рода, самца, отъ arsh — течь, и въ санскритскомъ varsh — дождить. Итакъ, представляетъ ли имя Арсалосъ божество рѣчное или вообще водное, или имя царя этого уже есть производная форма отъ имени рѣки, иранскій корень его ясенъ (67).

Имя Дріосъ (Δρύος), несомнѣнно производное отъ δρύς — дубъ, священнаго дерева глубокой греческой древности, котораго листья играли роль древнѣйшаго оракула и служили жертвеннымъ приношеніемъ ему; это дерево являлось въ формѣ окрыленной ἡ δπότερος δρύς, — дубы который Ферекидъ сопостав-

Digitized by Google

ляетъ съ священнымъ дубомъ Гомъ ([68]); судя по употребленію у древнихъ писателей Гомера и Гезіода, δρύς представляетъ именно ту породу дуба, котораго жолуди были съѣдобными ([69]). Поэтическій же пріемъ по символамъ изъ міра животнаго и растительнаго давать имена людямъ весьма извѣстенъ въ древности въ Египтѣ, въ Греціи, у Римлянъ и пр. Но мы легко можемъ набрать также нѣсколько миѳическихъ именъ, произведенныхъ отъ имени дуба: пастыря народовъ Дріанта — исполина Лапита, упоминаемаго въ рѣчи Нестора Ил. 1,260 и Дріадъ, нимфъ лѣсовъ, и Дріоповъ, народъ первобытный, съ его темнымъ культомъ хтоническихъ божествъ, Ѳракійскаго происхожденія; припомнимъ также демоническое дерево дубъ Форбаса — жестокаго флегійскаго владыки — въ Бэотіи по священной миѳійской дорогѣ, увѣшанный человѣческими головами — Δρυὸς κεφαλαί ([70]). Высшая клятва женъ Пріены τὸν παρὰ δρυΐ σκότον, при чемъ дубъ священный представлялся матерью природы, по Плут. Qu. gr. 20. ([71]) По Павзанію 5, 20, 3 деревья имѣли такое же священное значеніе въ погребальномъ культѣ, какъ и дубъ, окружавшій гробъ Озириса въ Библосѣ ([72]). Превращеніе людей въ деревья тожественно съ представленіемъ апотеозы, обожествленія; они возраждаются къ новой жизни милостью божества. Личность человѣческая, превращаясь въ дерево священное божеству, пріемлется самимъ божествомъ, становится соучастникомъ его культа — qui colueŕe, coluntur, говоритъ Овидій Метам. 8,724 ([73]). Намъ нѣтъ также нужды помощью сравнительной миѳологіи объяснять происхожденіе всѣхъ этихъ именъ изъ первоначальнаго грубаго культа природы, и мы ограничимся только замѣчаніемъ, что, на приведенныхъ основаніяхъ, становится возможнымъ даже сопоставленіе этого царя Дріоса съ Зевсомъ, чтившимся въ Додонѣ.

Имя Трособіосъ — ликійское туземное; припомнимъ имена Тросовъ или Тлосовъ, города Тлоса въ долинѣ Ксанѳа, связь Ликіянъ съ Троей, миѳическаго царя Троса, отца Ганимеда и пр. Итакъ одно изъ именъ (Дріосъ) завѣдомо греческое, другое (Арсалосъ) — иранскаго корня, третье (Трособіосъ) неизвѣстнаго происхожденія. Это распредѣленіе очень характеристично

Digitized by Google

въ виду полагаемаго въ основу Ликійской исторіи смѣшенія ранней греческой колонизаціи съ туземной расой иранскаго племени. Далѣе, второе изъ этихъ именъ прилагается къ племени Арсадійцевъ и городу Арсадэ, а третье къ жителямъ сѣверной части Ксанѳской долины и городу Тросу. Не естественно ли поэтому предположить, что и всѣ три имени относились къ тремъ племенамъ, названія которыхъ, можетъ быть, скрылись въ родовомъ имени Тремиловъ? Тогда эти три царя, являющіеся одновременно въ миѳическомъ повѣствованіи, были бы тремя царями — родоначальниками трехъ древнихъ ликійскихъ трибъ.

Оканчивая этими замѣтками разсужденіе о ликійской тріадѣ, считаемъ теперь возможнымъ сказать, что, на общей миѳологической основѣ, сопоставленіе этой тріады съ троичнымъ Зевсомъ открывается само собою; этому не мѣшаетъ ни демоническій характеръ поклоненія, ни героическія имена туземнаго происхожденія. Что касается сопоставленія въ частностяхъ, то, за отсутствіемъ другихъ подробностей, кромѣ этимологическаго значенія именъ, всякія догадки должны оставаться пока на почвѣ чистой гипотезы, и мы притомъ встрѣтимся съ ликійскою тріадой еще разъ въ области археологической, гдѣ уже, по самому характеру памятниковъ, данныя представляются болѣе точными.

Въ заключеніе же миѳологическаго очерка считаемъ нужнымъ оговориться, что его единственная цѣль — вообще характеризовать ликійскую миѳологію — не могла и не должна была охватить всевозможныхъ данныхъ, ею представляемыхъ, и что, преслѣдуя эту цѣль, мы имѣли въ виду лишь установить точку отправленія для дальнѣйшихъ соображеній археологическихъ, такъ сказать, приготовить себѣ въ будущемъ пособіе и руководство.

II.

Начнемъ съ внѣшняго описанія памятника Гарпій и его скульптуръ. Архитектурная форма памятника, несмотря на точное и подробное описаніе, сдѣланное Курціусомъ, нуждается еще въ

Digitized by Google

нѣкоторыхъ объясненіяхъ по различнымъ пунктамъ, которые мы не въ правѣ обойти, хотя и не надѣемся рѣшить по нимъ вопросъ окончательно. Эта форма представляетъ четыреугольный столбъ изъ монолита высотою въ 17 ф., помѣщенный на базѣ и увѣнчанный на верху покрышкой въ видѣ нѣсколькихъ плитъ, выдвигающихся одна надъ другой и сверху нагнетенныхъ центральною болѣе высокою плитою, вдвое уже, по діаметру. Столбъ, база и самая покрышка или шапка рублены порознь изъ цѣльныхъ кусковъ. Въ верхней части памятника, подъ самымъ карнизомъ свѣшивающихся плитъ, имѣется выдолбленная въ столбѣ комната, дверь въ которую приходится на западной сторонѣ.

Первое затрудненіе, представившееся при характеристикѣ архитектурной стороны памятника, была эта дверь. Она такъ высоко помѣщена и такъ узка, что не могла служить входомъ въ склепъ: отсюда родилось два предположенія: Панофка думалъ, что и самая комната была не оригинальная античная часть памятника, а вырублена какимъ либо подвижникомъ, послѣдователемъ Симеона Столпника, на что указываютъ и слѣды религіозной живописи и монограммъ на стѣнахъ комнаты. Это обстоятельство отчасти побудило Панофку и наименовать самый памятникъ *стэлою* или столбомъ, отвергнувъ названіе «обелиска» предложенное Феллоусомъ. Курціусъ усвоилъ своему описанію тоже названіе, но комнату считалъ оригинальнымъ античнымъ произведеніемъ и цѣль ея устройства видѣлъ въ помѣщеніи въ ней погребальныхъ урнъ съ пепломъ. Но такое совмѣщеніе заключаетъ въ себѣ противорѣчіе: греческая стэла есть только четыреугольный пилястръ, поставленный надъ могилою, съ надписаніемъ имени умершаго для памяти, и никогда не заключаетъ въ себѣ тѣла или остатковъ умершаго; стэла только знакъ мѣста погребенія или факта смерти, и потому соотвѣтствуетъ слову σῆμα, σημεῖον, употреблявшемуся въ смыслѣ кенотафіи. И если стоящій рядомъ съ памятникомъ столбъ съ двуязычною надписью носитъ названіе стэлы въ самой надписи, то это одно еще не даетъ права перенести названіе на памятникъ Гарній иначе, какъ въ общемъ смыслѣ столпообразнаго памятника съ изображеніемъ или надписью. Точно также мало идетъ къ этому па-

Digitized by Google

мятнику и названіе μνῆμα monumentum — памятникъ въ собственномъ смыслѣ и μνημεῖον (терминъ позднѣйшій). Что касается спеціальнаго названія, то, судя по надгробнымъ ликійскимъ надписямъ, памятникъ врядъ ли также могъ носить имя башенки — πυργίσκος (2), названіе, прилагаемое къ высокимъ саркофагамъ т. наз. готической архитектуры; комната же могла называться ὀστοθήκη — если служила для помѣщенія трупа, или σωματοθήκη или σορός, что собственно значитъ «пепловая урна» — нашъ гробъ, а потомъ обычный саркофагъ; самый же столбъ, какъ явленіе туземное, долженъ былъ имѣть и названіе мѣстное, на туземномъ нарѣчіи. Вопросъ о названіи важенъ, однакоже, не самъ по себѣ, но по отношенію къ архитектурной формѣ памятника, которая въ самой Ликіи встрѣчается очень рѣдко, а именно, путешественники насчитываютъ всего три такихъ памятника кромѣ нашего; (3) въ другихъ же странахъ древняго міра мы не встрѣчаемъ этой формы въ приложеніи къ надгробнымъ памятникамъ (4). Между тѣмъ мы видимъ прямую аналогію формѣ нашего памятника въ храмовой утвари, — такъ, прототипъ этой формы оказывается въ изображенныхъ на скульптурахъ Ниневіи персидскихъ или, быть можетъ, ассирійскихъ алтаряхъ; они имѣютъ видъ маленькаго столба, очевидно каменнаго, увѣнчаны такими же плинтусами въ видѣ опрокинутой ступенчатой пирамиды и стоятъ обыкновенно на трехступенчатой террассѣ. Сходные съ нашимъ памятникомъ столбы Ликіи также имѣютъ вмѣсто простой базы террасу въ двѣ и три ступени. Мы не будемъ поэтому далеки отъ истины, если, на основаніи общепринятой со временъ Беттихера характеристики, увидимъ въ памятникѣ воспроизведеніе формъ храмовой утвари въ колоссальныхъ размѣрахъ надгробнаго памятника. Но если мы и признаемъ возможною подобную формацію, въ смыслѣ переноса сакральныхъ формъ архитектуры на надгробные памятники, то, напротивъ было бы явнымъ заблужденіемъ видѣть въ этихъ ликійскихъ памятникахъ персидскіе алтари огня, какъ то дѣлаетъ Форбесъ на основаніи замѣченной имъ въ одномъ столбѣ оконной ниши. Между тѣмъ признаніе указаннаго нами происхожденія имѣетъ значеніе также и для рѣшенія будущаго вопроса о сюжетѣ: въ самомъ дѣлѣ, сакральныя

Digitized by Google

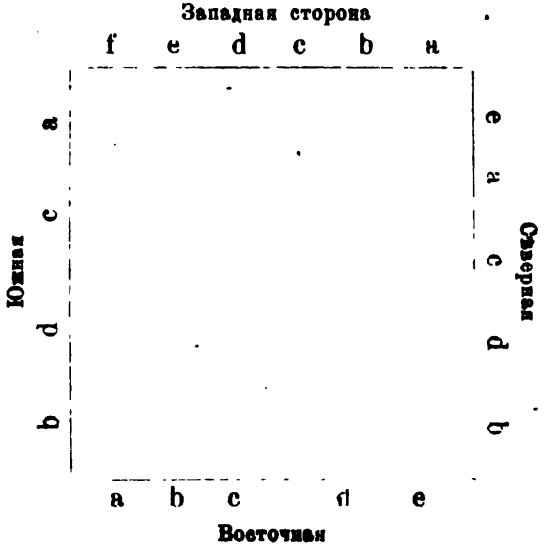
формы надгробнаго памятника допускаютъ и въ скульптурномъ сюжетѣ, его украшающемъ, другіе мотивы, болѣе широкаго и высокаго содержанія; на фронтонѣ гробницы, сдѣланной въ видѣ храма, могутъ быть представлены и боги Олимпа, но ихъ изображеніе невозможно на обыкновенной надгробной стелѣ. Наконецъ форму нашего памятника должно признать уже потому оригинальною, что она вовсе не подходитъ подъ установившееся опредѣленіе ликійскихъ надгробныхъ памятниковъ, какъ формъ перенесенія древостроительства на архитектуру въ камнѣ (5), — опредѣленіе, впрочемъ, слишкомъ обобщенное, такъ какъ оно касается лишь одного рода гробницъ, вырытыхъ въ скалѣ въ видѣ комнатъ со всѣми деталями деревянной постройки, и такъ называемыхъ готическихъ саркофаговъ. И потому, если мы согласимся видѣть въ тѣхъ спеціально ликійскихъ гробницахъ арійскую традицію, состоящую въ усвоеніи каменному строенію, и преимущественно гробницѣ, формъ деревяннаго дома (припомнимъ архитектуру персидскихъ дворцовъ и гробницъ), то въ формахъ нашего памятника и подобныхъ ему придется отмѣтить вліяніе архитектуры семитической, работающей въ камнѣ (6).

Памятникъ нашъ поставленъ былъ на акрополѣ, въ Вышгородѣ, въ наиболѣе посѣщаемомъ мѣстѣ; возлѣ находился театръ и столбъ съ знаменитою двуязычной надписью. Такое помѣщеніе памятника имѣло цѣлью оказать особенный почетъ умершему, какъ герою, чѣмъ-либо заслужившему передъ городомъ. Но въ глазахъ древнихъ и вообще памятники ихъ предковъ были предметомъ достойнымъ уваженія и перваго мѣста. Павзаній кн. I, гл. 43,3 разсказываетъ, что Мегаряне и сенатъ свой выстроили среди гробницъ героевъ, по совѣту Дельфійскаго оракула, съ тѣмъ, чтобы въ большемъ числѣ думать о пользѣ отечества. Между тѣмъ понятно, что это положеніе памятника на акрополѣ, въ священномъ участкѣ, также должно было имѣть значеніе въ дѣлѣ выбора сюжета для барельефовъ, его украшавшихъ, къ содержанію которыхъ мы теперь и переходимъ.

При первомъ взглядѣ, который мы бросаемъ на эти барельефы, распредѣленные по четыремъ сторонамъ памятника, намъ ясно представляется чередованіе фигуръ стоящихъ и сидящихъ.

Digitized by Google

первыя подносятъ разныя приношенія, вторыя ихъ принимаютъ или встрѣчаютъ приносящихъ, держа въ рукахъ подобные же дары. При этомъ изображенія фантастическихъ птицеобразныхъ фигуръ и подъ одной изъ нихъ представленіе плачущей женщины указываютъ въ сюжетѣ характеръ изображенія надгробнаго. Согласно съ этимъ общимъ очеркомъ, представляемъ формальное описаніе скульптурныхъ сюжетовъ, отдѣляя до времени внутреннее ихъ соотношеніе и художественныя свойства, и для того, чтобы легче было ориентироваться въ композиціи сюжетовъ и ихъ распредѣленіи по четыремъ сторонамъ, предлагаемъ слѣдующій планъ:



Начиная съ Западной стороны, т. е. съ той, на которой находится дверь, ведущая въ усыпальницу, мы прежде всего замѣчаемъ изображенную надъ дверью корову (b), кормящую теленка. Слѣва отъ двери женская фигура (a), сидящая на тронѣ, ручка котораго опирается на сфинкса, держитъ въ правой опущенной на колѣна рукѣ чашу; лѣвая поднята съ жестомъ адораціи; ноги фигуры покоятся на подножіи. Противъ нея, на другомъ краю, на тронѣ, ручка котораго украшена на концѣ головкою барана, а задокъ или спинка выгнута въ видѣ лебединой шеи и головы, сидитъ другая женская фигура (f), моложе

Digitized by Google

возрастомъ; въ правой рукѣ держитъ она цвѣтокъ, приближая его къ лицу, въ лѣвой плодъ гранаты; ноги также покоятся на подножіи. Передъ этой фигурой стоятъ три женщины: первая (e), лѣвой рукой отводя отъ лица покрывало, правою приподнимаетъ платье; вторая (d) держитъ цвѣтокъ въ лѣвой рукѣ у лица, а въ правой гранату; третья (c) лѣвой рукою поднимаетъ падающее на ноги платье и въ правой держитъ яйцо. Слѣдующая малая сторона содержитъ по угламъ два изображенія такъ называемыхъ Гарпій (a, b), уносящихъ маленькія человѣческія фигурки. Въ срединѣ фигуры мужщины (c), со скипетромъ, пожилаго возраста, но безбородаго, сидитъ на табуретѣ, держа въ лѣвой поднятой рукѣ и правой, положенной на колѣна, по гранатѣ. Стоящая передъ мужщиною фигура также мужская, юнаго возраста (d), держитъ въ опущенной лѣвой рукѣ голубя, правую же подымаетъ съ жестомъ адораціи. Противуположная южная сторона сѣверная содержитъ по угламъ тѣже самыя изображенія Гарпій (a, b), но подъ однимъ изъ нихъ представлена плачущая женщина (e) въ малыхъ размѣрахъ; въ срединѣ мужская фигура (c), съ клинообразною бородою, сидитъ на табуретѣ и правою рукою принимаетъ отъ отъ противустоящаго воина (d) со щитомъ его шлемъ, лѣвою же придерживаетъ длинный скипетръ; подъ табуретомъ изображенъ медвѣдь. Восточная сторона представляетъ въ центрѣ старческую фигуру (c) мужщины съ длинной бородой, сидящаго на тронѣ; ручка его опирается на подпорку въ видѣ тритона; ноги фигуры покоятся на подножіи; она держитъ въ правой рукѣ поднесенный къ лицу цвѣтокъ, тогда какъ лѣвая рука покоится на скипетрѣ. Передъ этою фигурою мальчикъ (d) въ протянутыхъ рукахъ держитъ пѣтуха и гранатовый плодъ. Края плиты представляютъ позади сидящей фигуры двухъ мужщинъ, изъ которыхъ одинъ (b) держитъ гранатовый плодъ въ лѣвой, цвѣтокъ въ правой у лица; второй (a) лѣвою рукою приподымаетъ платье, правую съ плодомъ или яйцомъ подноситъ къ лицу. Позади мальчика мужская фигура (e), лѣвой опираясь на палку, правую руку подымаетъ съ жестомъ адораціи (по сохранившемуся около ладони нѣкоторому то возвышенію, думали, что рука держала какой

Digitized by Google

то предметъ; вѣрнѣе считать это недостаткомъ въ рубкѣ мрамора, не вполнѣ какъ бы оконченной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; такъ напр. между ступней стоящей фигуры на Южной сторонѣ есть кусокъ мрамора не высѣченный); возлѣ фигуры собака смотритъ вверхъ на хозяина, повернувъ голову.

Въ силу надгробнаго назначенія этихъ рельефовъ, уже при этомъ первомъ взглядѣ представляются вопросы: гдѣ и какъ изображены на этихъ рельефахъ тѣ, въ память которыхъ этотъ памятникъ поставленъ; кого изображаютъ фигуры стоящія и сидящія, и какая мысль заключается въ этомъ противуположеніи, замѣчаемомъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ; какой наконецъ, смыслъ тѣхъ дѣяній, которыя представлены въ обмѣнѣ различныхъ предметовъ между этими фигурами? Мы уже прежде видѣли, что именно въ разрѣшеніи этихъ общихъ вопросовъ, по мнѣнію изслѣдователей, оказывалась темнота внутренняго содержанія памятника, которое не подходило подъ извѣстныя рамки, требуя болѣе подробнаго анализа всѣхъ частностей художественнаго выраженія. И въ то время, какъ одни причину этой темноты, неопредѣленности видѣли въ богатствѣ миѳологическаго неизвѣстнаго намъ содержанія, которое тотчасъ разъяснилось бы, еслибы были надписи, — другіе считали памятникъ художественнымъ воспроизведеніемъ обрядовъ особаго опять таки намъ неизвѣстнаго ликійскаго культа мертвыхъ. Одни затѣмъ искали источника познанія въ персидской миѳологіи, полагая необходимымъ происхожденіе памятника приписать Персамъ, другіе, какъ Бахофенъ, относили его содержаніе къ орфическимъ мистеріямъ. Изъ всѣхъ подобныхъ мнѣній самымъ сильнымъ, повидимому, было послѣднее, и къ нему, какъ мы уже указывали, обратился подъ конецъ Курціусъ. Но, не говоря уже о томъ, что это послѣднее указаніе основано было лишь на одной детали памятника, оно имѣло вообще характеръ мнѣнія, заранѣе составленнаго по другимъ источникамъ; всякому археологу извѣстны надгробные памятники, носящіе характеръ Орфико-Діонисова культа, особенно многочисленные въ періодъ упадка греческаго искусства; извѣстно также, что содержаніе ихъ сюжетовъ никогда не предлагало той загадочности, какую мы ви-

Digitized by Google

димъ въ памятникѣ Гарпій. Отсюда понятно, что никто изъ ученыхъ не рѣшился воспользоваться открытіемъ Бахофена для цѣлей истолкованія, а кто пользовался имъ для частностей, впадалъ въ ошибки (7). Если же Бахофенъ прибавлялъ къ своему мнѣнію, что орфика въ Ликіи могла создать какія-либо особыя мистеріи, послужившія содержаніемъ памятнику, то эта прибавка никакъ не могла руководить археолога, привыкшаго уже къ аттрибутамъ этихъ мистерій на другихъ памятникахъ. Можемъ ли мы также согласиться со всѣми послѣдствіями, которыя связаны съ мнѣніемъ, что неопредѣленность, темнота содержанія заключается въ неизвѣстныхъ намъ малоазіатскихъ культахъ, въ отсутствіи миѳологическихъ данныхъ? Въ своемъ очеркѣ ликійскихъ миѳологическихъ сказаній мы отмѣтили то обстоятельство, что Ликія долго сохраняла древнія туземныя вѣрованія, что эти вѣрованія слились съ греческими и хотя отчасти, но переданы намъ писателями. Въ эпоху созданія памятника, признаннаго греческимъ произведеніемъ, Ликія имѣла уже культы греческіе, засвидѣтельствованные монетами. Но если бы мы и согласились съ этимъ существованіемъ неизвѣстныхъ культовъ, то примѣръ ассирійскихъ скульптуръ не доказалъ ли бы намъ всетаки неосновательности мнѣнія тѣхъ изслѣдователей, которые находили невозможнымъ истолкованіе. Многое ли знаемъ по ассирійской миѳологіи, кромѣ именъ боговъ и краткихъ эпитетовъ, а между тѣмъ никто не отступался отъ объясненія религіозныхъ изображеній Ассиріи, какъ отъ задачи невозможной. Наконецъ тѣ, которые утверждаютъ невозможность толкованія памятника, изображающаго чуждые греческому міру миѳы, признаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что барельефы работаны греческимъ художникомъ. Спрашивается: какъ же понимать подобное сочетаніе? Думаютъ ли, что жители Ксанѳа — варвары призывали нарочно греческихъ художниковъ изъ за моря работать имъ надгробные памятники? Но такое предположеніе, умѣстное во время Мавзола, непонятно въ эпоху процвѣтанія греческой культуры въ Малой Азіи и Ликіи до Персовъ. Очевидно, что нужно признать существованіе въ Ликіи художественной греческой школы, можетъ быть, сосредоточившейся именно въ Ксанѳѣ (откуда и вывезена Фоллоусомъ

Digitized by Google

большая часть архаическихъ скульптуръ),—а гдѣ греческое искусство, тамъ въ эту эпоху и греческое населеніе. Въ прочихъ архаическихъ памятникахъ Ликіи мы не находимъ съ другой стороны ничего столь загадочнаго, небывалаго, что предполагало бы неизвѣстную миѳологію, неизвѣстный культъ мертвыхъ. Требуется ли поэтому въ памятникѣ Гарпій видѣть фактъ исключительный, единичный?

Но, и идя далѣе, мы постоянно встрѣчаемъ различныя сомнѣнія и недоумѣнія. Почти всѣ изслѣдователи полагаютъ видѣть въ сидящихъ фигурахъ изображенія божествъ, а именно троичнаго Зевса на основаніи противуположенія ихъ другимъ фигурамъ, ихъ позы и пр. Но не странно ли видѣть подобное сопоставленіе боговъ и смертныхъ? Еще сомнительнѣе изображеніе Зевса на надгробномъ памятникѣ. Что мѣшаетъ наконецъ видѣть здѣсь изображеніе такихъ же людей? Вѣдь многіе памятники представляютъ намъ въ этомъ положеніи самихъ умершихъ: на креслахъ, нерѣдко богато украшенныхъ, съ подножіемъ, сидитъ мать семейства, окруженная своими домочадцами; голова ея, покрытая покрываломъ, опущена въ знакъ горя о вѣчной разлукѣ, и на лицахъ приближенныхъ выражается тоже чувство потери дорогаго существа. Это не сцена прощанія, но изображеніе прошлаго счастія, помраченнаго смертью. Археологія привыкла къ такимъ сюжетамъ на аттическихъ рельефахъ и она въ правѣ предположить, что существенныя черты греческихъ надгробныхъ памятниковъ воспроизводились вездѣ, гдѣ были Греки, а слѣдовательно и въ Малой Азіи. Барельефъ, изображенный въ нишѣ скалы въ Киликіи (8) представляетъ намъ двѣ фигуры старика и жены его сидящими на возвышеніи; въ сторонѣ четыре лица въ позахъ, выражающихъ печаль, изображаютъ семью умершей четы. На надгробномъ рельефѣ изъ Митилены, привезенномъ Ньютономъ (въ Британскомъ музеѣ), умершій изображенъ лежащимъ на постели; передъ нимъ стоятъ его ближніе съ различными приношеніями. Не падаютъ ли поэтому всѣ эти предположенія о неизвѣстныхъ богахъ, изображенныхъ на памятникѣ (9)? Нѣтъ нужды, что подобный реализмъ воззрѣній такъ же мало даетъ для пониманія памятника, какъ и указанныя выше пред-

Digitized by Google

положенія, что онъ не замѣчаетъ существенной разницы между содержаніемъ аттическихъ рельефовъ, изображающихъ горюющее семейство, и нашимъ памятникомъ, двѣ стороны котораго отмѣчены фантастическими Гарпіями, и что никакими ухищреніями нельзя объяснить себѣ при этомъ предположеніи фигуры медвѣдя подъ сѣдалищемъ и т. п.

Наконецъ, въ чемъ заключается общая мысль памятника и гдѣ искать ее, — вопросъ, который раздѣлилъ толкователей на два лагеря: одни искали ее въ символикѣ сокровенныхъ воззрѣній, связанныхъ съ идеею безсмертія; другіе (Фридрихсъ), отвергая вполнѣ это мнѣніе, какъ умствованіе, всю оригинальность памятника полагали въ томъ, что характеристическою чертою умершихъ представлено благочестіе, чего притомъ будто бы нигдѣ не встрѣчается нигдѣ, кромѣ памятника Гарпій.

Мы намѣренно представили сводъ всѣхъ этихъ вопросовъ, сомнѣній и недоумѣній, возникавшихъ у изслѣдователей: наша цѣлью было показать, что при этомъ разногласіи воззрѣній только путемъ анализа всѣхъ подробностей возможно будетъ установить общій взглядъ на памятникъ. Но, предварительно разсмотрѣнія различныхъ частностей по порядку ихъ слѣдованія, мы ищемъ въ памятникѣ той путеводной нити, которая должна руководить въ этомъ разсмотрѣніи. Этою путеводною нитью служитъ, во первыхъ, композиція памятника: это первый элементъ замѣчаемый зрителемъ въ пластическомъ изображеніи; съ разсмотрѣнія композиціи начинаетъ изслѣдователь, когда смыслъ изображеній для него не ясенъ или вполнѣ неизвѣстенъ. Предположимъ, что миѳологическій сюжетъ группы Лаокоона совершенно неизвѣстенъ изъ классической литературы: сила драматической концепціи одна уяснила бы намъ сюжетъ во всѣхъ частностяхъ и указала отношеніе изображенныхъ лицъ, хотя бы и не назвала именъ. Какъ часто одни данныя композиціи опредѣляютъ содержаніе античныхъ памятниковъ миѳологическаго и реальнаго смысла! И тѣмъ важнѣе ея изученіе въ дѣлѣ разсмотрѣнія надгробныхъ памятниковъ, въ которыхъ вся мысль ограничивается выраженіемъ родственно-близкихъ отношеній изображенныхъ фигуръ. Итакъ, что же представляетъ

Digitized by Google

въ общемъ композиціи памятника Гарпій? Изъ какихъ данныхъ, иначе, слагается ея общая характеристика? Прежде всего замѣтимъ, что отвѣты на эти вопросы давались изслѣдователями весьма различные, смотря по тому, какъ смотрѣли они на самое содержаніе памятника. Первый опытъ толкованія, видѣвшій въ рельефахъ его представленіе мифа о дѣтяхъ Пандара, предполагалъ развитіе этого мифа на всѣхъ четырехъ сторонахъ; всѣ фигуры памятника считались изображеніями разныхъ божествъ, участвовавшихъ въ миѳологическомъ событіи, а центромъ композиціи ставилось изображеніе Гарпій, уносящихъ дѣтей. Грубыя ошибки, къ которымъ повело подобное толкованіе, показывали, что пониманіе композиціи было совершенно ложно. Затѣмъ Панофка, замѣтивъ рѣзкую изолированность всѣхъ группъ, на которыя дробится изображеніе, пытался соединить ихъ въ сочиненной имъ самимъ аллегорической комбинаціи, о которой мы уже говорили, но при этомъ онъ долженъ былъ искажать симсе значеніе символовъ для поддержки придуманной, натянутой и сухой систематизаціи; такъ изображеніе коровы, кормящей теленка, ему пришлось связать съ Іо и отдаленной Изидой, и въ тоже время считать небывалой эмблемой вечера. Художественный анализъ изображеній въ изслѣдованіи Брауна мало помогъ ему, какъ и всѣмъ его послѣдователямъ, освободиться отъ ложной точки зрѣнія на композицію: обращая все вниманіе лишь на миѳологическую сторону памятника и забывая въ немъ его надгробный характеръ, этотъ ученый настоятельно искалъ *движенія* композиціи, какъ бы въ эпическомъ разсказѣ; точкою отправленія этого движенія онъ считалъ дверь на западной сторонѣ и оттуда слѣдовалъ черезъ южную, восточную и сѣверную къ изображенію плачущей женщины — концу этого движенія. Не говоря о томъ, что это движеніе прерывалось Гарпіями и пр., укажемъ только одинъ интересный фактъ: идя отъ западной стороны къ южной и восточной, Браунъ замѣтилъ, что сидящія фигуры этихъ сторонъ (c и c) обращены лицомъ по направленію принятаго имъ движенія, т. е. слѣва направо, но фигура (c) сѣверной стороны обращена лицомъ на встрѣчу этому движенію, — признакъ, по которому ученый археологъ готовъ былъ въ этой

Digitized by Google

фигурѣ видѣть бога Аида, который изображается на памятникахъ, отвернувшись отъ другихъ свѣтлыхъ боговъ олимпійскихъ. Но не вслѣдствіе этого одного примѣра натяжки отвергаемъ мы пріемъ Брауна въ изслѣдованіи композиціи, а въ силу другихъ соображеній.

Прежде всего мы видимъ, что рельефы расчленены въ рядъ группъ: на первый взглядъ этихъ группъ четыре по числу сторонъ. Если мы примемъ даже это число, то противуположеніе сторонъ приведетъ насъ прямо къ открытію, что и между изображеніями существуетъ полная симметрія, заключающаяся въ противуположеніи; это замѣтно уже въ числѣ фигуръ: пять на В. и пять на З.; четыре на Ю. и четыре на С., такъ какъ эти стороны уже размѣрами. Идя далѣе такимъ путемъ, мы приходимъ къ предположенію, что въ рельефахъ памятника дана намѣренно полная симметрія, выраженная въ параллелизмѣ самыхъ рельефовъ и всѣхъ отдѣльныхъ изображеній. Г. Праховъ въ своемъ изслѣдованіи «о композиціи фронтонныхъ группъ Эгинскаго храма» (10) принимаетъ, что въ памятникѣ Гарпій явно, по крайней мѣрѣ, желаніе устроить параллелизмъ изображеній, что оно видно въ соотвѣтствіи восточной и западной сторонъ, но еще болѣе южной и сѣверной, что эти послѣднія вполнѣ параллельны «въ частяхъ», «но, прибавляетъ онъ, параллельны въ планѣ, какъ это и слѣдуетъ ожидать отъ всякаго архитектурнаго украшенія (т. е. что на одной сторонѣ находится направо, то на противуположной должно находиться налѣво, и обратно)». Это заключеніе г. Прахова о такой формѣ параллелизма основывается, видимо, на мнимомъ несоотвѣтствіи сидящихъ фигуръ Ю. и С. стороны, которыя, и по словамъ прежнихъ описателей, обращены въ разныя стороны. Между тѣмъ,—странный фактъ—и эти фигуры *вполнѣ* параллельны: мѣста, ими занимаемыя, противуположны, и онѣ сами обращены въ одну сторону, т. е. лицомъ къ Восточной сторонѣ: чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только посмотрѣть на то, какъ сами рельефы располагаются на памятникѣ (въ планѣ буквы с и с). Такой же полный параллелизмъ замѣчается въ фигурахъ Гарпій, изъ которыхъ двѣ изображены летящими по направленію къ Западу, а другія двѣ

Digitized by Google

къ Востоку; но симметричность изображенія на этомъ не останавливается: она переходитъ и на такія мелочи, въ которыхъ художникъ легко могъ бы дозволить себѣ полную свободу. А именно: дѣти, несомыя Гарпіями, протягиваютъ къ нимъ руки, выражая этимъ довѣріе и любовь. Но мотивъ этотъ разнообразенъ слѣдующимъ образомъ: на южной сторонѣ только одна рука ребенка протягивается, касаясь лица Гарпій, и то, что дѣлаетъ на одной сторонѣ правая рука, дѣлаетъ на другой лѣвая, устанавливая соотвѣтствіе угловъ; на сѣверной же сторонѣ обѣ руки охватываютъ и у той, и у другой фигуры, грудь Гарпіи съ болѣе полнымъ выраженіемъ дѣтскаго страха и довѣрія. Г. Праховъ достаточно разобралъ причины, заставившія художника пожертвовать строгимъ соотвѣтствіемъ между фигурами В. и З. стороны, чтобы параллелизмъ этихъ сторонъ нуждался еще въ доказательствахъ. Но мы, отвергая предложенный имъ архитектоническій параллелизмъ, или соотвѣтствіе въ планѣ, въ обратномъ расположеніи, убѣждаемся также и въ томъ, что художникъ, работавшій рельефы памятника, имѣлъ въ виду не одинъ внѣшній параллелизмъ, но и строгое внутреннее соотвѣтствіе изображеній, соотвѣтствіе по мысли. Извѣстно, что на подобномъ внутреннемъ соотвѣтствіи сюжетовъ, параллельно взятыхъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, художники средневѣковой эпохи строили свою задачу образнаго поясненія евангельскихъ событій (11). Если мы, при теперешней постановкѣ вопроса, еще не въ правѣ дѣлать умозаключеній о внутреннемъ соотвѣтствіи изображеній нашего памятника, то по крайней мѣрѣ, можемъ указать это соотвѣтствіе, насколько оно отражается въ распредѣленіи аттрибутовъ. На В. и З. сторонахъ троны украшены сфинксомъ, головой барана, лебедя, тритономъ; напротивъ того, сидѣнья на Ю. и С. представляются въ видѣ простыхъ табуретовъ (хотя это и обусловлено меньшими размѣрами среднихъ плитъ этихъ сторонъ). Двѣ фигуры мужскія съ аттрибутами на В. сторонѣ соотвѣтствуютъ двумъ женскимъ стоящимъ фигурамъ съ такими же аттрибутами на З. Еще болѣе: разсматривая внимательно составъ памятника, мы легко замѣтимъ, такъ сказать, переходы внутренняго содержанія изображеній: углы В. и З. стороны, примы-

Digitized by Google

кающіе къ Ю., и сама эта сторона представляютъ изобиліе аттрибутовъ извѣстнаго характера: цвѣтка, гранаты; напротивъ того, углы В. и З. сторонъ, примыкающіе къ С. сторонѣ, и сама эта сторона лишены этихъ аттрибутовъ. Не ясно ли намѣчена здѣсь общая мысль, заправлявшая внѣшнимъ распредѣленіемъ изображеній, — какова бы она ни была. Самый памятникъ представляетъ четырехсторонній столбъ, обелискъ; скульптуры, его украшающія, проходятъ по всѣмъ этимъ сторонамъ, соотвѣтственно четыремъ странамъ свѣта. Уже это одно обстоятельство составляетъ оригинальный мотивъ, не повторяемый античными гробницами, и напоминаетъ намъ формы азіатской архитектуры. Если стороны памятника противуположны, то возможно, что эта внѣшняя противуположность переходитъ во внутреннюю въ содержаніи скульптуръ противулежащихъ сторонъ. Всѣ эти черты характера вскроются лишь послѣ окончательнаго разсмотрѣнія, но и теперь уже мы можемъ указать подтвержденіе нашему предположенію. Непосредственное указаніе погребальнаго назначенія находится на западной сторонѣ въ видѣ двери, ведущей въ погребальную камеру. Это реальное указаніе совершившагося превращается въ мистическое изображеніе того, что послѣдовало за смертью съ душами умершихъ, на сторонахъ южной и сѣверной въ видѣ Гарпій, уносящихъ души по направленію къ Востоку и Западу, но только на сѣверной сторонѣ представлено выраженіе горя у близкихъ о потерѣ. Всѣ остальныя стороны чужды этого выраженія горя, а восточная сторона по преимуществу, такъ сказать, удаляется отъ изображеній смерти. Гдѣ же и какъ изображены умершіе? При такихъ мистическихъ сторонахъ представленія, каковы Гарпіи, понятно, неестественно было бы изображеніе умершихъ въ ихъ жизненной обстановкѣ, на пиру или среди родственниковъ, — они уже выдѣлены смертью изъ ряда людей, общеніе съ которыми продолжается у нихъ только в таинственныхъ обрядахъ культа мертвыхъ. Но нельзя также, с другой стороны, по принятой характеристикѣ считать всѣ фигуры стоящія изображеніемъ умершихъ. Въ этомъ случаѣ помощь намъ представляетъ то указаніе на параллелизмъ, симметричность изображенія, о которыхъ мы говорили выше. Если мы

Digitized by Google

примемъ, что сидящія фигуры представляютъ божествъ, то фигуры, непосредственно къ нимъ приближенныя, должны изображать умершихъ. Тогда окажется, что эти изображенія на всѣхъ четырехъ сторонахъ занимаютъ среднюю часть украшенной скульптурами стороны, или среднюю плиту. Такими фигурами будутъ: несомнѣнно, стоящія фигуры южной и сѣверной стороны, мальчикъ восточной и, можно полагать также, передняя женская стоящая фигура западной. Симметрія укажетъ намъ параллельность въ двухъ стоящихъ женскихъ фигурахъ (d и c) западной и таковыхъ же восточной стороны (a и b). Соотвѣтствіе будетъ нарушено лишь фигурой съ собакой (e) восточной стороны, которая занимаетъ здѣсь мѣсто изображенія сидящей фигуры (a) божества на западной. Самое естественное предположеніе позволяетъ въ этихъ послѣднихъ фигурахъ видѣть родственниковъ умершихъ, и оно подкрѣпляется аналогичностью ихъ аттрибутовъ, которые носятъ, такъ сказать, обще-погребальный характеръ, въ отличіе отъ тѣхъ особенныхъ символическихъ приношеній, какими надѣлены сами умершіе, какъ-то голубь, пѣтухъ и шлемъ.

При такомъ положеніи, исходъ общаго толкованія сюжета долженъ признать, что всѣ сидящія фигуры памятника изображаютъ божествъ. Изъ нашего очерка литературы памятника Гарпій видно, что это признаніе полагалось въ основу толкованія, что оно, въ глазахъ изслѣдователей, не нуждалось даже въ оправданіи. Но мы указали также, что возможны были и иныя мнѣнія, а именно Юлія Брауна, который въ описаніи малоазіатскихъ памятниковъ коснулся и нашихъ скульптуръ; по его мнѣнію, всѣ фигуры изображаютъ умершихъ. Итакъ, какія данныя въ самомъ изображеніи говорятъ за предположеніе въ этихъ формахъ божествъ и говорятъ ли какія либо другія противъ этого предположенія? Предварительно замѣтимъ, что сидящія фигуры западной стороны всѣми признаются за двухъ богинь, и всякое другое мнѣніе прямо невозможно, такъ какъ иначе памятникъ представлялъ бы крайній хаосъ совершенно непонятныхъ формъ. Но если божественный характеръ этихъ фигуръ прежде всего запечатлѣнъ въ ихъ торжественныхъ позахъ на

Digitized by Google

высокихъ украшенныхъ тронахъ, то не ясно ли представляется тотъ же характеръ въ подобной же восточной фигурѣ, а отъ нея уже, какъ естественный переходъ, въ фигурахъ южной и сѣверной стороны, хотя эти послѣднія и сидятъ не на тронахъ, а на табуретахъ. Что можетъ говорить въ пользу предположенія тріады божествъ и что въ пользу тріады умершихъ? Начнемъ съ перваго.

1) Фигуры наши держатъ въ рукахъ длинные, въ ростъ человѣческій, скипетры, какъ подобаетъ верховнымъ божествамъ; эти скипетры прислонены спокойно къ плечу. На другихъ памятникахъ умершіе также держатъ палки, но это уже не скипетры, а болѣе или менѣе короткіе посохи, на которые опирается умершій, и этотъ посохъ служитъ для него символическимъ изображеніемъ далекаго путешествія, которое онъ предпринимаетъ, или же заимствованъ изъ обыкновенныхъ привычекъ умершаго.

2) Всѣ фигуры сидящія принимаютъ различныя приношенія, которыя, какъ увидимъ, равно относятся къ символамъ божествъ, какъ и къ культу погребальному, но сѣверная сторона въ числѣ этихъ приношеній представляетъ шлемъ, а на южной сторонѣ божество отвѣчаетъ своему адоранту символическими дарами.

3) Гораздо естественнѣе видѣть символическое сочетаніе умершихъ съ божествами, нежели живыхъ съ умершими въ актѣ надгробнаго культа.

4) По всѣмъ примѣтамъ именно въ предстоящихъ фигурахъ должны мы видѣть умершихъ.

5) Въ отношеніяхъ фигуръ предстоящихъ и сидящихъ нигдѣ не видимъ мы какого-либо намека на родственныя связи.

6) Самое разнообразіе представленій, заложенное въ эти фигуры и выраженное въ аттрибутахъ, отсутствіе необходимой общности въ символахъ и манера изображенія указываетъ на божествъ, не на умершихъ.

7) Полная невозможность объяснить аттрибутъ сѣверной стороны въ видѣ медвѣдя по отношенію къ человѣческой личности.

Digitized by Google

Какія данныя говорятъ за изображенія умершихъ?

Панофка въ началѣ своего изслѣдованія выражаетъ ту мысль, что изображеніе смертнаго въ непосредственной близости къ божеству нуждается всегда въ извѣстномъ художественномъ различеніи, — ученый разумѣлъ, очевидно, при этомъ тѣ вотивныя скульптуры, на которыхъ смертный, предстоящій божеству, является въ видѣ маленькой фигуры. И такъ какъ этого различенія не сдѣлано на нашемъ памятникѣ, то Панофка полагалъ необходимымъ, для устраненія представлявшейся неловкости, предположить, что и стоящія фигуры изображаютъ лицъ миѳологическихъ. Но мы не разъ будемъ имѣть случай указывать на памятники преимущественно Востока (восточные цилиндры полны сопоставленій божества и смертныхъ), и именно Малой Азіи, въ которыхъ о подобномъ различеніи нѣтъ и рѣчи; слѣдовательно, нѣтъ нужды и требовать его отъ памятника Гарпій.

Изслѣдованія и замѣтки по стилю этого памятника, принадлежащія Брауну и Прахову, указывали слишкомъ часто на реальность въ изображеніи этихъ фигуръ, чтобы можно было обойти этотъ общій вопросъ о типѣ божествъ. Въ самомъ дѣлѣ, типъ этотъ на столько характеристиченъ и даже оригиналенъ, что мы при всѣхъ розысканіяхъ не найдемъ его на античныхъ скульптурахъ (аналогическія формы только на вазахъ архаическаго періода). Возрастъ, приближающійся къ старческому, приниженность, сутуловатость и даже сгорбленность, видимое отолщеніе членовъ, все это какъ-то мало идетъ къ божеству, идеальныя черты котораго стремится, хотя въ предѣлахъ своего разумѣнія и познаваемой дѣйствительности, создать изначала греческое искусство, гдѣ бы оно ни являлось. И, конечно, эти черты типа, а не что-либо другое заставили г. Прахова сблизить данныя фигуры съ такъ называемымъ рельефомъ фронтона, — также памятникомъ изъ Ксанеа ([12]), изображающихъ двухъ стариковъ, сидящихъ по сторонамъ колонны, на которой изображена Сирена. Плита эта, закрывавшая фронтонъ гробницы, имѣетъ въ вышину 1 ар. 2 вер., шир. $1^1/_2$ ар. и около $^1/_4$ ар. въ толщину (этотъ послѣдній размѣръ указываетъ на принадлежность плиты къ гробницѣ, вырубленной въ скалѣ, а не свободно стоящей, такъ какъ

Digitized by Google

фронтонныя плиты ликійскихъ саркофаговъ въ Британскомъ Музеѣ гораздо тоньше). По аналогіи съ другими фронтонами ликійскихъ гробницъ, рельефъ, вѣроятно, содержитъ изображеніе умершихъ. А именно въ то время, какъ внѣшняя поверхность этихъ гробницъ указываетъ на крышѣ напр. изображеніе Беллерофона, преслѣдующаго Химеру, на конькѣ—сцены битвы, на въ обычной обстановкѣ со слугами, а на фризѣ внизу такіе же сюжеты реальнаго содержанія: мужская фигура вѣнчаетъ стяжа женская фигура въ бесѣдѣ съ мужскою; мужчина пожимаетъ руку у другаго; разговоръ двухъ мужскихъ фигуръ, все сюжеты аттическихъ стэлъ, — иныя задачи предоставлялись челу гробницы — фронтону, скрытому нависшею крышей. Изъ памятнико древнѣйшихъ, описанныхъ г. Праховымъ, два содержатъ во фронтонахъ изображенія сфинксовъ, но эти фронтоны, по всей вѣроятности, были и единственнымъ украшеніемъ гробницы, высѣченной въ скалѣ, и украшенной этими плитами, тогда какъ подъ ними (или между ними) должна была непосредственно находиться дверь, ведшая въ гробницу. Два большихъ саркофага Британскаго Музея сочетаютъ эту древнѣйшую форму съ новыми украшеніями, а именно: фронтонъ ихъ дѣлится на 4 поля; на одномъ саркофагѣ, въ верхнихъ двухъ поляхъ находятся изображенія сфинксовъ, а въ нижнемъ — двухъ сидящихъ фигуръ: одна изображаетъ бородатаго мужчину на табуретѣ, покрытомъ пантеріею; лѣвая нога положена на правую (поза, выражающая вѣроятно, успокоеніе); правая рука поднята въ смыслѣ обращенія къ другой фигурѣ; слѣва женская фигура, съ головой, закутанной въ покрывало. На другомъ саркофагѣ также изображена во фронтонѣ, но болѣе юнаго возраста; въ позднѣйшихъ готическихъ гробницахъ фронтоны содержатъ прямо изображеніе такъ называемаго прощанія, въ видѣ двухъ стоящихъ фигуръ мужа и жены — какъ копія съ аттическихъ стэлъ (13). На фронтонѣ особенно позднемъ (нум. 160, слѣпокъ въ Британскомъ Музеѣ) мѣсто древнихъ сфинксовъ заняли уже двѣ фигуры танцорокъ въ короткихъ дорическихъ хитонахъ съ тростниковой корзинкой на головѣ, — изъ эпохи оргіастическаго служенія Дионису и Артемидѣ. Итакъ фронтоны эти изображаютъ умершихъ

Digitized by Google

въ типахъ фронтона, описаннаго г. Праховымъ, замѣчается сходство съ типами сидящихъ фигуръ восточной и южной стороны. Но, вопервыхъ, самъ же г. Праховъ очень удачно доказалъ, что по стилю этотъ рельефъ гораздо позднѣе памятника Гарніи, — слѣдовательно, прямое сопоставленіе по типамъ не можетъ еще рѣшать вопроса, а пункты сходства въ изображеніи, указываемые г. Праховымъ, не существенны: такъ называемый жестъ адораціи столько же отличаетъ фигуру умершаго, съ мольбою обращающагося къ богу, сколько и фигуру божества, благосклонно пріемлющаго моленія и просьбы. И всѣ ли фигуры нашего памятника носятъ общія черты описаннаго старческаго типа? Фигура южной стороны безбородая, но она, замѣчаютъ многіе, поэтому еще не моложе фигуры восточной стороны, — это видно по ея одутловатости. Эта одутловатость, дѣйствительно, существуетъ, — она особенно замѣтна въ шеѣ и плечахъ, но эта черта не одно тоже съ обрюзглостью той фигуры фронтона, которая представляетъ намъ беззубаго, дряхлаго старика. Различіе этой старческой фигуры съ божествомъ южной стороны, лицо котораго носитъ положительно характеръ молодости, не можетъ быть оставлено безъ замѣчанія. А если обратить вниманіе на то, какое положеніе имѣлъ художникъ въ виду для своихъ рельефовъ, т. е., что на значительной высотѣ самая одутловатость должна была сильно скрадываться, ясное доказательство чего можно видѣть въ той стройности фигуръ, какая отличаетъ собою рисунокъ, сдѣланный впервые Феллоусомъ, то и самое сопоставленіе не будетъ имѣть мѣста. Быть можетъ, далѣе, это отолщеніе имѣло цѣлью не только реалистически выразить возрастъ божества, но и приблизиться къ той искомой характеристикѣ важнаго, степеннаго, которая отличаетъ собою изображенія божествъ въ древнюю эпоху, особенно на греческомъ востокѣ. И наконецъ, положительнымъ опроверженіемъ этихъ умозаключеній можетъ служить та фигура сѣверной стороны, которая, отличаясь стройностью въ позѣ и пропорціяхъ, представляетъ мужчину въ порѣ крѣпкой мужественности, а, короче сказать, совершенно въ извѣстномъ типѣ архаическаго Гермеса. Что касается несомнѣннаго старчества восточной фигуры,

Digitized by Google

то степень его не такова, чтобы мы не могли найти подобных типовъ божества въ греческомъ искусствѣ архаической эпох. на нихъ указываютъ вазы, и если мы не видимъ ихъ въ скульптурахъ, то, очевидно, потому, что въ этой области искусство и греческой почвѣ уже рано искало идеальныхъ мужественныхъ формъ, — таковъ, напримѣръ, метопъ Селинунта съ изображеніемъ Зевса и Геры. Намъ нѣтъ нужды припоминать Карійскаго лысаго Зевса, чтобы варварскимъ вліяніемъ оправдать подобное изображеніе божествъ. Гораздо позднѣе и подъ вліяніемъ новыхъ нравовъ и измѣнившейся жизни стали Греки видѣть въ старости періодъ разрушенія тѣлеснаго и духовнаго, тогда какъ у Гомера старость есть возрастъ, обладающій духовными преимуществами ([14]). Наконецъ замѣтимъ вообще, что мы слишкомъ мало знаемъ архаическихъ произведеній, чтобы имѣть возможность судить безусловно о типахъ божествъ этой эпохи, а между нами всѣмъ не знаемъ типовъ Зевса, какъ говоритъ Овербекъ въ своемъ спеціальномъ сочиненіи объ этомъ божествѣ (стр. 10 слѣд.). Припомнимъ, далѣе, общую неопредѣленность нравственнаго типа божествъ даже въ періодъ окончательнаго образованія греческой миѳологіи, и ту свободу, которою художникъ пользовался въ этотъ періодъ, стремясь къ совершенной общей идеальности, сначала въ высшихъ образахъ этой миѳологіи, потомъ въ болѣе низшихъ, изображая бога то съ бородой, то безъ нея, извлекая для божества всю красу дѣйствительности, покрывая нагую финикійскую Афродиту изящными гофрированными складками богатаго платья, чтобы потомъ вновь обнажить ее.

Наконецъ, еслибы мы рѣшили отказаться отъ желанія видѣть въ этихъ трехъ фигурахъ непремѣнно тріаду божествъ Зевсова типа, то мы этимъ выиграли бы значительно въ дѣлѣ характеристики божествъ, отличающихся такимъ оригинальнымъ типомъ и, какъ увидимъ, откѣченныхъ аттрибутами, носящими характеръ символическаго культа мертвыхъ.

Мы разсмотрѣли вкратцѣ пункты внѣшняго проявленія мысли въ формахъ изображенныхъ лицъ и концепціи содержанія. Но что же связываетъ всѣ эти фигуры въ композиціи, въ чемъ выражены внутреннія ихъ отношенія? Разсматривая вновь наши

Digitized by Google

памятникъ, мы замѣчаемъ, что почти всѣ фигуры снабжены какими либо предметами, которые они и держатъ въ рукахъ. Эти знаки — языкъ памятника, ими говоритъ онъ зрителю, и ими говорятъ также фигуры другъ съ другомъ. По глубокому заключенному въ нихъ содержанію они носятъ названіе *символовъ*. И такъ какъ памятникъ Гарпій, при сравненіи съ другими надгробными памятниками, наиболѣе представляетъ этихъ знаковъ, то изслѣдователь совершенно въ правѣ заключить, что характеръ его изображеній отмѣченъ символизмомъ, который и составляетъ существенную, основную черту художественнаго языка этого памятника. Поэтому, прежде нежели примемся за разборъ самыхъ знаковъ, мы должны разсмотрѣть ихъ совокупность какъ оригинальную черту памятника.

По обыденному представленію термина, символъ (въ словѣ или изображеніи пластическомъ) есть единичное выраженіе, понятіе чувственное или конкретное, вещественный знакъ, внутренняя природа котораго прообразуетъ собою понятіе общее, отвлеченное. Связывая міръ идей съ міромъ чувственнымъ, символъ назначенъ представлять безконечное въ конечномъ и ограниченномъ кругѣ вещей, но, не покрывая вполнѣ общаго понятія, становится лишь намекомъ на него: отсюда темнота значенія этого знака, отсюда его мистическій характеръ. Таково общее опредѣленіе термина съ точки зрѣнія, такъ сказать, риторической, подобнымъ же образомъ опредѣляющей и другія формы рѣчи. Въ этомъ опредѣленіи символъ отрывается отъ почвы, на которой онъ родился и возросъ, — онъ разсматривается какъ голая фигуральная схема. Почва же эта — религія. Символъ какъ историческая форма принадлежитъ ей нераздѣльно; его рожденіе, развитіе и паденіе опредѣляется религіозною жизнью. Религіозный взглядъ древняго человѣка обожествилъ поразительныя явленія міра: солнечный дискъ, рогъ луны, зигзагами бѣгущую молнію. Явился рядъ знаковъ, вполнѣ выражавшихъ собою божественныя потенціи міра; для созданія ихъ послужили и формы міра растительнаго и животнаго, и самъ человѣкъ. Эти знаки въ словѣ сами создали впослѣдствіи миѳы, въ пластической же формѣ обусловили изображеніе божества. Религія, развившаяся до антропоморфизма, удержала

Digitized by Google

эти знаки, потому что только они одни отличали собою божественный характеръ изображенія. Символъ пересталъ быть полнымъ выраженіемъ божества, сталъ аттрибутомъ; знакъ приписался къ извѣстному божеству, но, сохраняя свое прежнее значеніе, онъ могъ выражать собою лишь извѣстную потенцію божества, и потому могъ служить аттрибутомъ многимъ божествамъ, имѣвшимъ эту потенцію. А такъ какъ каждая потенція есть особенное божество, то символъ, такимъ образомъ, становился съ одной стороны знакомъ дальнѣйшаго дробленія божествъ, съ другой, непрестанной связью ихъ въ общемъ отношеніи къ міру физическому. Чѣмъ далѣе развивалась религія, тѣмъ менѣе имѣла она нужды въ символическомъ выраженіи, тѣмъ болѣе утрачивался физическій характеръ божества и выигрывала нравственная, человѣческая его личность. Въ эту эпоху и искусство пренебрегаетъ символомъ для изображенія божества, оно ищетъ выразить его сущность въ типѣ, стараясь видимо освободиться отъ аттрибута. Символъ утрачиваетъ поэтому свое высокое значеніе въ глазахъ развитаго художника и скрывается въ таинственныхъ обрядахъ мистерій, гдѣ и прилагается широко какъ представитель физическихъ силъ природы. Въ эпоху религіознаго синкретизма символъ опять занимаетъ, повидимому, свое мѣсто, но живое пониманіе его утратилось, и символическая тенденція раждаетъ только хаотическій конгломератъ аллегорическихъ представленій, которыя нуждаются въ подробномъ комментаріи. Символъ не произволенъ: онъ данъ въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, какъ живой образъ, аллегорія же принадлежитъ художнику. Примѣры аллегорій, замѣняющихъ символъ въ позднее время классической жизни, многочисленны; они покрываютъ собою римскіе гипогеи и саркофаги. Какъ изображаетъ напр. римскій художникъ завѣтную мысль, что человѣкъ, изъ земли происходитъ и въ нее же возвращается? Онъ представляетъ аллегорическую фигуру юной женщины въ распростертомъ положеніи; возлѣ нея четыре колоса — четыре возраста жизни; къ ней опускаются окрыленныя фигуры умершихъ ([15]). На урнѣ, скрывшей тѣло матери, онъ изображаетъ гнѣздо съ птенцами, которымъ родители несутъ кормъ, козъ, кормящихъ козлятъ и т. п. ([16]) Аллегорія поль-

Digitized by Google

зуется преимущественно міромъ человѣческимъ, символъ — явленіями міра животнаго и растительнаго. Но символъ, главнымъ образомъ, есть элементъ, характеризующій собою строгое религіозное искусство, и какъ такой, онъ пріобрѣтаетъ еще большую важность въ глазахъ нашихъ, если мы сознаемъ, что въ обиліи символовъ открывается общность различныхъ религіозныхъ системъ древняго міра. А въ вопросѣ объ этой общности для греческой религіи на первомъ планѣ стоитъ ея связь съ Востокомъ. Мы не можемъ приводить много примѣровъ въ доказательство того значенія, какое получаетъ символъ для послѣдняго вопроса, такъ какъ это опредѣлится дальнѣйшимъ изложеніемъ, и укажемъ ближайшіе. Извѣстно, что древнѣйшія монеты греческихъ городовъ, раннія произведенія керамики и металлическаго производства въ Греціи часто представляютъ божества въ видѣ окрыленныхъ фигуръ (17). Слѣдовательно, въ извѣстномъ періодѣ искусство отмѣчаетъ изображеніе божества особымъ символическимъ придаткомъ, — такъ умозаключаетъ Винкельманъ по памятникамъ Этрусскаго искусства. Новая задача — объяснить возникновеніе и мотивы этого придатка, далѣе истолковать его приложеніе къ характеристикѣ различныхъ миѳологическихъ типовъ. Между тѣмъ вопросъ разрѣшался бы проще и естественнѣе, если бы подойти къ этой характеристикѣ въ принципѣ, въ существѣ художественнаго воззрѣнія. Крылья въ указанныхъ случаяхъ имѣютъ оригинальную форму, — они загнуты на концѣ въ обратномъ положеніи. Много пришлось бы археологамъ толковать о значеніи крыльевъ, смыслѣ этой формы (предлагалось даже мнѣніе, что она изображаетъ собою лунный серпъ, — слѣдовательно, всѣ эти божества боги и богини луны), если бы памятники Востока, а именно скульптуры Персіи не указывали настоятельно на происхожденіе этой символической формы: на Востокѣ, стало быть, и въ восточныхъ религіяхъ нужно искать и объясненія смысла ея. Еще доселѣ многіе археологи отказываются видѣть на древнихъ вазахъ, изображающихъ фантастическихъ животныхъ, сфинксовъ, грифовъ, сиренъ, кентавровъ, что либо иное, кромѣ орнаментики, которую Греки перенимали безъ смысла у Финикіянъ.

Digitized by Google

Разумѣется, при этой точкѣ зрѣнія и обширная область фантастическаго элемента въ искусствѣ и обрядоваго въ религіи останется на произволъ субъективныхъ мнѣній. Также точно миѳологи готовы искать соотвѣтствія греческимъ религіозныхъ обрядамъ у сѣверныхъ народовъ, Китайцевъ, дикарей сѣверной Америки, повсюду, и обходятъ ближайшій къ Грекамъ Востокъ, отвуда вмѣстѣ съ культурными растеніями и домашними животными приходили и элементы религіозной символики.

Съ своей стороны, мы полагаемъ, что символика памятника Гарпій не можетъ быть разсматриваема безъ извѣстнаго пособія памятниковъ искусства восточнаго, хотя бы эти памятники и не представляли по сущности своей и роду ближайшей аналогіи, какъ напримѣръ ассирійскіе, вавилонскіе и персидскіе цилиндры и рѣзные камни. Если изображеніе греческой геммы есть часто копія, легкій сколокъ произведенія, первоначально созданнаго въ бронзѣ и мраморѣ, то иной, какъ кажется, порядокъ вещей встрѣчаемъ въ искусствѣ восточномъ. Здѣсь религіозные сюжеты сравнительно рѣдко являлись въ видѣ обширныхъ скульптурныхъ работъ; лишь важнѣйшіе опредѣлившіеся типы съ любовью повторяетъ ниневійскій скульпторъ. За то обильнѣйшій складъ сюжетовъ религіозныхъ доселѣ еще очень, впрочемъ, темныхъ, предлагаютъ намъ эти мелкіе памятники. Самою главною чертою этихъ изображеній служитъ обиліе символовъ, подавляющихъ образъ; нѣтъ нужды разсматривать самую фигуру божества: она однообразна, художникъ не ей ввѣряетъ влагаемую въ сюжетъ мысль: черта общая для самыхъ грубыхъ ремесленныхъ работъ и для самыхъ лучшихъ; спеціализація божества совершается путемъ присоединенія символовъ, какъ въ характеристикѣ устной рядомъ эпитетовъ. Памятникъ Гарпій далекъ отъ этого хаотическаго искусства: символика не только здѣсь умѣрена, она пріурочена: фигура или держитъ символъ въ рукѣ, или принимаетъ его какъ форму почитанія, ей воздаваемаго въ этомъ знакѣ. Но при сравненіи съ искусствомъ временъ Парѳенона, символика памятника, конечно, даже слишкомъ обильна: мы уже говорили, что почти каждая фигура держитъ символическій знакъ; при первомъ взглядѣ, брошенномъ на памятникъ,

Digitized by Google

мы видѣли и повтореніе символовъ; Конце называетъ эту символику «оперирующею внѣшними прибавленіями». Быть можетъ, поэтому справедливо мнѣніе Курціуса, что памятникъ этотъ, несмотря на греческій стиль своихъ изображеній, чуждъ, въ основѣ, характера греческаго представленія и принадлежитъ еще тому искусству, которое не творитъ, а только намекаетъ; что, выражаясь словами этого ученаго, изображенія памятника «глубокомысленны въ ущербъ красотѣ», что они лишены истинно греческой гармоніи формы и содержанія? Излишне, стало быть, изслѣдователю и разсматривать типы памятника: они ничего не скажутъ ему сами по себѣ, они лишены мысли, потому что они плодъ того азіатскаго искусства, которое характеризуется не ниневійскими скульптурами, но восточными цилиндрами? Отсюда понятно, какое противорѣчіе возникаетъ между выводомъ изъ основнаго положенія Курціуса, (а этотъ выводъ необходимо изъ него слѣдуетъ, хотя и не сдѣланъ авторомъ, см. впрочемъ, замѣтку Каррьера, нами выше приведенную) и существенными воззрѣніями всѣхъ другихъ изслѣдователей на памятникъ, какъ на произведеніе чистаго греческаго искусства хотя архаической эпохи. И это противорѣчіе неминуемо, если мы удержимъ указанный выше взглядъ на символику, какъ на элементъ дѣтскаго состоянія искусства, съ которымъ спѣшитъ оно разстаться на пути къ своему совершенству. Но самъ же Курціусъ признаетъ, что символика памятника Гарпій по существу своему носитъ характеръ надгробный или погребальный. Что же такое надгробная символика и почему она выдѣляется изъ общаго понятія? Для того, чтобы разъяснить эти вопросы, позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе.

Погребальные обряды всякаго народа суть хранители древнѣйшихъ его вѣрованій: первый обрядъ похоронный и первая гробница, говоря словами Штакельберга, представляли пробужденіе человѣка къ новой жизни нравственной и религіозной и выходъ изъ первобытнаго дикаго состоянія; смерть была первымъ учителемъ и воспитателемъ человѣчества. Какъ слѣды древнѣйшаго культа мертвыхъ и обожанія ихъ какъ подателей земныхъ благъ отмѣчены Ведами, такъ и древнѣйшая

Digitized by Google

Греція въ эпоху Пелазговъ и племена Италіи обожали своихъ мертвыхъ, и это поклоненіе было основнымъ элементомъ религіи (18); оно навсегда запечатлѣлось въ символическихъ обрядахъ приношенія даровъ, возліянія и сожженія, коренившихся въ основномъ древнѣйшемъ вѣрованіи въ загробную жизнь; мертвые были первые боги земные, боги хтоническіе; общеніе съ умершимъ продолжалось и за гробомъ; мертвый оставался жить въ своемъ родѣ и своей семьѣ, онъ былъ божественнымъ покровителемъ ихъ и всего города. Такъ и позднѣйшія хтоническія божества эпохи цивилизованной подлежатъ смерти, но и по смерти продолжаютъ они жизнь, благодѣтельную для людей; они становятся спасителями феноменальнаго бытія природы и человѣка, сокровеннымъ источникомъ жизненнаго обновленія природы. Идеи безсмертія тѣсно пріурочились къ почитанію этихъ божествъ, разрѣшавшихъ задачи жизни и тайны природы въ мистеріяхъ. Во время наибольшаго совершенствованія древняго міра, въ эпоху развитія нравственнаго типа религіи, создавшей вѣчные идеалы, этотъ широкій потокъ древнѣйшихъ народныхъ вѣрованій не умалялся, и когда эти идеалы перестали быть божествами, человѣкъ съ удвоенной симпатіей отнесся къ тѣмъ темнымъ культамъ, которые онъ считалъ передъ этимъ слишкомъ грубыми для себя, тѣмъ болѣе привязался къ оставленнымъ обрядамъ отцовъ. Павзаній II, 17, 4 разсказываетъ о статуѣ Геры, изваянной Поликлетомъ въ Аргосѣ, что она держала въ рукѣ гранатовое яблоко, но не хочетъ говорить о значеніи этого символа, ибо это недобысказаемо (разумѣется, для него, Павзанія, и для вѣрующихъ его времени ἀπορρητότερος γάρ ἐστιν ὁ λόγος). Многіе критики находятъ страннымъ это замѣчаніе описателя, потому что слишкомъ извѣстна степень распространенности этого символа у древнихъ, но оно станетъ вполнѣ яснымъ, если мы представимъ себѣ всю ту суевѣрную боязнь, съ которою человѣкъ необходимо долженъ отнестись къ покинутымъ и вновь ему возвращеннымъ въ таинствахъ богамъ. Такимъ образомъ и та первобытнаго характера символика, создавшаяся въ средѣ древнѣйшаго загробнаго культа и развившаяся въ культѣ божествъ хтоническихъ, всегда была въ древности насущнымъ элементомъ религіи; потокъ ея

Digitized by Google

могъ перемежаться отъ времени до времени, но никогда не прекращался, и чѣмъ шире былъ этотъ потокъ, тѣмъ дальше нужно было искать его источниковъ. Миѳологъ послѣ изученія свѣтлыхъ культовъ божествъ олимпійскихъ, археологъ отъ своихъ занятій художественными произведеніями Фидія и Поликлета, должны равно обратиться къ изученію той темной, повидимому, оборотной стороны религіозной жизни древнихъ Грековъ, которая представитъ изслѣдователю область утѣшенія и надежды, сохраненную народомъ издревле. Доселѣ изслѣдованія по погребальной символикѣ могутъ считаться лишь начатыми; почва, на которой стоятъ они, шатка, и чѣмъ болѣе съуженъ одними горизонтъ, тѣмъ смѣлѣе является гипотеза. И если въ извѣстномъ сочиненіи Штакельберга «Гробницы Эллиновъ» эта символика предстаетъ намъ лишь въ видѣ немногихъ чертъ, нарушающихъ однообразную характеристику, то въ сочиненіи Бахофена «Погребальная символика» она потопляетъ собою всѣ другіе интересы и проявленія мысли, выразившіяся въ надгробныхъ памятникахъ. Слѣдуя теоріи Бахофена, (19) пришлось бы даже сюжеты Троянской войны и героическихъ сказаній считать непосредственнымъ откровеніемъ орфическаго ученія о Діонисѣ, глубокимъ символическимъ выраженіемъ идей материнства и загробной жизни. Но мы не будемъ слѣдить за этими блестящими гипотезами и укажемъ только, на какой точкѣ зрѣнія стоитъ въ настоящее время наука о данномъ предметѣ.

Болѣе по внѣшнимъ примѣтамъ, нежели по духу изображеній опредѣлилось отношеніе надгробныхъ сюжетовъ къ культу Діониса: многочисленные памятники изображаютъ умершаго возлежащимъ съ чашею или гроздью виноградной въ рукѣ; но и доселѣ никто не рѣшилъ, какой прямой смыслъ имѣетъ эта сцена, слывущая подъ именемъ «погребальнаго пира» (20).

Со временъ Штарка и керченскихъ раскопокъ символическое значеніе сюжета Ніобидъ, поражаемыхъ Аполлономъ и Артемидою, опредѣлено слишкомъ ясно, чтобы можно было сомнѣваться, но если изслѣдователь встрѣчаетъ рельефъ саркофага, изображающій Аполлона, который нападаетъ на воина, то считаетъ это изображеніе только крайне страннымъ. (21)

Digitized by Google

Изображеніе всадника на стелѣ или фигуры, держащей подъ уздцы лошадь, или вообще присутствіе лошади въ сюжетахъ церемоніальнаго характера одни считаютъ символическимъ представленіемъ перехода въ загробную жизнь подъ видомъ путешествія, — другіе не видятъ здѣсь ничего, кромѣ изображенія чисто реальнаго.

Сюжетъ льва, терзающаго быка, еще соглашаются признать символическимъ, надгробнымъ на памятникахъ Ликіи ([22]) и острововъ Эгейскихъ, принимая притомъ; по монетамъ и терракоттамъ Тарсоса восточное его происхожденіе, но при переходѣ его на почву Греціи въ рисункахъ вазъ и барельефахъ ([23]) отказываются видѣть символическое значеніе. Тотъ же сюжетъ вмѣстѣ съ изображеніемъ двухъ сфинксовъ встрѣчаемъ мы на восточныхъ конусахъ, несомнѣнно, имѣвшихъ погребальное значеніе ([21]), но также лишь немногіе соглашаются въ сфинксахъ на греческой почвѣ видѣть общій погребальный символъ. Изображенія львиныхъ масокъ на гробницахъ Ликіи считаютъ простымъ апотропэемъ, а другихъ животныхъ обыкновенно относятъ къ изображеніямъ реальнаго назначенія; спрашивается, какой же смыслъ будутъ имѣть скульптуры ликійскаго саркофага, описаннаго Шенборномъ ([25]): чела балокъ раздѣлены въ видѣ бычачьихъ головъ; между изображеніями Медузиной головы, цвѣтами, вѣнками, видны животныя, птицы, кони и пр. Аналогію этимъ скульптурамъ представляютъ этрусскіе и римскіе саркофаги и урны, нагроможденные орнаменты которыхъ должны также имѣть смыслъ. Но, благодаря трудамъ Бахофена, мы можемъ теперь утверждать навѣрное, что символическій элементъ присущъ настолько же древнѣйшимъ надгробнымъ памятникамъ, насколько и позднѣйшимъ, что, кромѣ того, онъ всегда составлялъ жизненную сторону этихъ памятниковъ, ихъ существенный интересъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы бросимъ взглядъ даже на архитектоническую форму этихъ памятниковъ, мы невольно замѣтимъ присутствіе глубокой, руководившей этою формою мысли. Своеобразная красота ликійскихъ гробницъ, несомнѣнно воспроизводящая въ камнѣ до мельчайшихъ деталей конструкцію деревянныхъ построекъ, не есть только пустая внѣшняя оболочка:

Digitized by Google

эта красота черпаетъ свою силу въ мысли, стремившейся мѣсту успокоенія мертвыхъ придать полный видъ жилища живыхъ людей. Не въ правѣ ли мы сказать, что и форма памятника здѣсь символическая? Правда, изящная, строгая греческая стела аттическаго происхожденія, IV—III ст., не представляетъ символическаго элемента, это только знакъ памяти объ умершемъ, передающій въ характерномъ и поэтическомъ изображеніи своего рельефа дорогіе «свычаи и обычаи» умершаго. Но за то, говоря словами Фридрихса ([26]), изслѣдователя, истинно понимавшаго греческое искусство, эти памятники «говорятъ только о прошедшемъ, ничего о будущемъ, ибо народной массѣ (въ эту эпоху) недоставало радостнаго увѣренія, попирающаго смерть, а основное настроеніе ихъ композиціи поэтому горе, не надежда». Однако же, благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ греческихъ вазъ на собственно греческой почвѣ въ трудахъ Гейдеманна и Бенндорфа ([27]), мы открываемъ, что и въ данную эпоху этотъ характеръ надгробныхъ памятниковъ не былъ исключителенъ. Самый многочисленный родъ сосудовъ, встрѣчающійся въ греческихъ гробницахъ, принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ лекиѳовъ, сосудовъ несомнѣнно и исключительно погребальнаго назначенія; притомъ наиболѣе часто встрѣчаются тамъ лекиѳы древнѣйшаго рисунка, грубаго исполненія: ихъ, очевидно, предпочитали новымъ издѣліямъ, и они то наиболѣе содержатъ въ себѣ намековъ на будущую жизнь. Намъ придется со временемъ указывать на мелькающія здѣсь символическія сцены и детали. Еще болѣе замѣчательнымъ образомъ раскрывается символическій элементъ въ терракоттахъ, тѣхъ мелкихъ, но нерѣдко высокохудожественныхъ издѣліяхъ изъ обожженной глины, которыя мы получаемъ главнымъ образомъ изъ древнихъ гробницъ. Скульптурное произведеніе въ мраморѣ или бронзѣ работается художникомъ, оно назначено стремиться къ совершенству въ духѣ времени. Терракотта дѣлается большею частью ремесленникомъ, она держится стараго, давно извѣстнаго оригинала, она не назначена для публичнаго восхищенія, для обсужденія; если она и слѣдовала все таки художественному движенію высшихъ сферъ, то не такъ скоро отрѣшалась отъ старины. Крутой по-

Digitized by Google

воротъ, поэтому, отъ стиля архаическаго къ изящному здѣсь замѣтенъ гораздо рѣзче, онъ не ослабленъ переходами, которыхъ не чувствовалъ ремесленникъ; весьма естественно, если изъ эпохи Фидія происходятъ терракотты самаго грубаго исполненія. Но мысль вскрыть погребальную символику въ греческихъ терракоттахъ пока только въ зародышѣ: съ одной стороны, это была сфера, которую ученые эксплуатировали всегда лишь для работъ въ другихъ областяхъ искусства; съ другой, эти предметы, разсѣянные по разнымъ музеямъ, оказывались столь многочисленны, что невозможно было для одного лица разсмотрѣніе ихъ въ цѣломъ. Но и отдѣльныя уже собранія, разсмотрѣнныя учеными (Панофка, Біардо, Гергардъ, Стефани и др.) дали твердое указаніе того, какую обширную дѣятельность духовно-художественной жизни находимъ мы въ этихъ издѣліяхъ. Здѣсь то, кромѣ разнообразныхъ статуэтокъ божествъ, непосредственно близкихъ съ вѣрованіями въ загробную жизнь, привлеченныхъ сліяніемъ различныхъ культовъ Греціи и Финикіи, Египта, Персіи и Малой Азіи, мы встрѣчаемъ и обширную погребальную символику въ предметахъ животнаго и растительнаго міра, орудіяхъ и инструментахъ, фантастическихъ образахъ и геніяхъ. Оставляя въ сторонѣ затѣмъ Этрусскія погребальныя урны и ихъ оригинальную символику, раскрывающуюся даже въ героическихъ наиболѣе любимыхъ сюжетахъ, и надгробные памятники римскіе, разсыпанные по всѣмъ странамъ, и въ холодныхъ аллегорическихъ комбинаціяхъ гордо отмѣчающіе званіе и состояніе умершаго, предметы богатства страны и гражданина и т. п., укажемъ на тѣ позднѣйшіе римскіе саркофаги, которые явились уже въ эпоху паденія религіи и античнаго искусства. Кто не рѣшится признать за ихъ глубокомысленными сюжетами, хотя аллегорическаго характера, но основанными на древнѣйшей символикѣ, гораздо бо́льшаго интереса, чѣмъ за многими колоссальными статуями римской работы? И не замѣчательно ли, что талантливое изслѣдованіе Бахофена «о погребальной символикѣ» внушено непосредственнымъ интересомъ символическихъ сюжетовъ, украсившихъ стѣны поздняго римскаго колумбарія? Какъ бы то ни было, символическая традиція, идущая издревле,—вотъ что до-

Digitized by Google

жно руководить изслѣдователя надгробныхъ памятниковъ древняго міра.

Обращаясь вновь къ скульптурамъ памятника Гарпій, мы замѣчаемъ, что каждая изъ сторонъ его отмѣчена, такъ сказать, своимъ особеннымъ символическимъ знакомъ, а именно: зап.—коровою съ теленкомъ, вост. — пѣтухомъ, южн.— голубемъ, и сѣв.— медвѣдемъ. Легко возможно, слѣдовательно, что въ этомъ распредѣленіи есть намѣренность, есть мысль, которая наводитъ на исканіе связи этихъ символовъ и съ общимъ содержаніемъ скульптуръ. Эти символическіе знаки относятся къ символикѣ міра животнаго. Велькеръ ([28]) пытается объяснить возникновеніе этой символики путемъ естественныхъ сближеній: близостью животныхъ къ человѣку въ первоначальномъ пастушескомъ бытѣ, силою и ясностью ихъ инстинктовъ, ихъ неизмѣняемой природою, не подчиненной въ такой силѣ, какъ человѣческая, законамъ индивидуальности и пр. Но всѣ эти признаки объясняютъ лишь то, почему именно образъ животнаго годился въ извѣстныхъ случаяхъ для символизаціи силъ природы, и оставляютъ въ сторонѣ то обстоятельство, что самая символизація не подыскивалась намѣренно, но являлась какъ результатъ поэтическихъ воззрѣній на животное, какъ на существо таинственное, въ которомъ открывается божеское свойство. Не желаніе найти аллегорическій знакъ создало Минотавра, а почитаніе божества въ образѣ быка. Иначе говоря, не подъ условіемъ этой символики обожествлены были животныя, какъ старинные идолы, а самая символика зависѣла отъ этого обожествленія. Ища раціонализма въ первобытныхъ культахъ, безъ сомнѣнія, къ египетскому почитанію животныхъ должно отнестись какъ къ обычаямъ совершенно противнымъ здравому смыслу, но этимъ еще не рѣшается научный вопросъ. Напротивъ того, обширныя развѣтвленія животной символики во всѣ періоды греческаго искусства стремились какъ бы вознаграждать утраченное поэтическое представленіе природы, проявляющееся въ сказаніяхъ животнаго эпоса у сѣверныхъ народовъ. Обильная номенклатура бакхическихъ, афродизическихъ животныхъ и пр. есть прямая замѣна прежняго жизненнаго представленія, и было бы заблужденіемъ думать, что эти формы

Digitized by Google

не идутъ далѣе внѣшности. Правъ ли поэтому Велькеръ, говоря, что животная символика въ греческомъ искусствѣ была явленіемъ чуждымъ по существу Эллинскому духу, что она отмѣчаетъ собою лишь грубѣйшіе культы первобытныхъ Пелазговъ и т. п. и опуская въ своемъ очеркѣ животной символики орла, голубя, барана, льва, оленя, вепря, собаку и всѣ тѣ созданія фантазіи изъ смѣшенія животныхъ и человѣческихъ формъ, какъ напр. Кентавровъ, Сиренъ и пр. Рѣшить этотъ общій вопросъ о значеніи животной символики въ греческой миѳологіи и искусствѣ на частномъ фактѣ изслѣдованія памятника Гарпій едва ли возможно вполнѣ, но самое обиліе внутренняго содержанія памятника указываетъ намъ, что рѣшеніе въ данномъ случаѣ частныхъ вопросовъ можно будетъ считать уже извѣстнымъ наведеніемъ, которое позволитъ заключить объ общихъ законахъ явленія. Руководствуясь, такимъ образомъ, съ одной стороны предпринятымъ нами дѣломъ истолкованія памятника, а съ другой, общею цѣлью уясненія вопросовъ по символикѣ древняго искусства, мы постараемся слить эти задачи воедино, на сколько это будетъ позволять область содержанія нашего памятника, и держась пути, указываемаго его изображеніями, прослѣдимъ вопросы по символикѣ въ связи съ ними.

III.

Имѣя въ виду принятый порядокъ изложенія, начнемъ съ западной стороны, которая, какъ мы уже говорили, считается у археологовъ первымъ звеномъ въ томъ ходѣ мыслей, который представляетъ памятникъ Гарпій. Этотъ взглядъ, какъ мы уже сказали, мотивируется тѣмъ, что дверь, ведущая въ гробницу, находится именно на этой сторонѣ, и, какъ основный начальный мотивъ, въ изслѣдованіи Курціуса играетъ видную роль въ самомъ опредѣленіи сюжета зап. стороны. Мы знаемъ, что древніе народы полагали мѣстопребываніе мертвыхъ на западѣ, той сторонѣ, гдѣ

Digitized by Google

рывается отъ міра заходящее — умирающее солнце. Обычай исполагать самыя гробницы на западъ отъ города, на покати горъ, съ запада къ нему подходящихъ, наблюдался также рого въ Ликіи, какъ и въ Египтѣ. Отсюда уже, помимо всяхъ дальнѣйшихъ соображеній, понятно, почему и памятникъ рпій сохранилъ этотъ мотивъ. Но, говоритъ Курціусъ, надъ мою дверью изображенъ символъ: корова, питающая своего ленка, а этотъ знакъ долженъ выражать собою идею питальной и живительной силы природы, и если дверь въ гробницу ть образъ вратъ Аида, то это сочетаніе представляетъ символическій контрастъ. Этотъ контрастъ, какъ художественный принпъ, проходитъ у Курціуса и во всемъ сюжетѣ западной стоны: онъ образуетъ собою, такъ сказать, двѣ картины, мысль горыхъ заключается въ изображеніи двухъ фигуръ богинь: ачной богини смерти, зимы и радостной богини жизни и плодоція; первая одна сидитъ у двери, вторая принимаетъ поклоненіе; тъ контрастъ выраженъ будто бы въ костюмѣ и типѣ богинь орнаментахъ троновъ ихъ. Но не видимъ ли мы въ этой характеристикѣ туже аллегорическую подкладку, которую такъ рдно старался навязать памятнику Гарпій Панофка? Не стратъ ли эта характеристика тою же придуманностью и, насилуя стую мысль художника, не ищетъ ли она опоры въ искусѣ инаго строя, инаго времени! Въ самомъ дѣлѣ, только на гробныхъ памятникахъ этрусско-римскихъ находимъ мы *изображеніе* двери въ смыслѣ представленія вратъ Аида, и этотъ слъ, согласный вообще съ мрачнымъ направленіемъ этрусскаго ребальнаго культа, тамъ обозначенъ особыми миѳологическими деями, какъ напримѣръ изображеніемъ страшныхъ демоновъ ти, везущихъ умершаго въ область Аида. Этотъ придуманный грастъ уничтожается, какъ аллегорія, и единствомъ мысли, сущимъ сюжету западной стороны также, какъ и всѣмъ осьнымъ сторонамъ, и выраженнымъ въ символахъ, и самою неможностью къ богинѣ смерти подыскать богиню жизни въ ческой миѳологіи.

Въ сюжетѣ западной стороны нѣтъ двухъ картинъ, и его ъ нужды разбивать на двѣ части, такъ какъ онъ предста-

Digitized by Google

являетъ единое цѣлое. Это цѣлое заключается въ поклоненіи, воздаваемомъ двумъ богинямъ тремя стоящими женскими фигурами. По причинамъ чисто реальнымъ, обусловленнымъ необходимостью помѣстить на западной сторонѣ входъ въ гробницу, художникъ долженъ былъ одну фигуру богини выдѣлить изъ общей композиціи и, сохраняя симметрію, помѣстить на крайней плитѣ. Если бы онъ вздумалъ соблюсти мысль изображенія во всѣхъ деталяхъ, тогда онъ долженъ былъ бы помѣстить одну фигуру за другою, что было бы безобразно, или дѣйствительно разорвать сюжетъ на двѣ половины, отдѣливши двѣ стоящія фигуры для богини правой и обернувши третью лицомъ къ той, которая сидитъ налѣво; тогда бы онъ и дверь долженъ былъ помѣстить въ самой срединѣ. Но, избѣгая подобныхъ рѣзкихъ мѣръ, художникъ нашелъ иное средство сохранить красоту композиціи и вмѣстѣ выразить мысль: въ позѣ одиноко, повидимому, сидящей фигуры онъ съумѣлъ выразить жестомъ богини, что и она принимаетъ такое же участіе въ поклоненіи, какъ и другая богиня. Не противуположеніе, а родство и близость связываетъ такимъ образомъ обѣ эти фигуры, которыя, кромѣ родственности своихъ отношеній, близки другъ къ другу и по сходству ихъ божественнаго существа, довольствующагося однимъ и тѣмъ же поклоненіемъ. Кто же эти двѣ богини, которымъ подобаетъ совмѣстное поклоненіе? Одна изъ нихъ — та, которая сидитъ около двери — представляетъ, видимо, нѣсколько иной характеръ типа; ея лицо, не смотря на извѣстную архаическую улыбку, строже, серьезнѣе въ своемъ выраженіи, самыя черты его крупнѣе, тогда какъ вторая богиня моложе, фигура ея положительно стройнѣе, черты лица тонкія и нѣжныя, а улыбка озарившая все лицо, придаетъ ему какъ бы дѣтское простодушное выраженіе. Эта характеристика, основанная на разсмотрѣніи памятника, дана была уже въ общихъ чертахъ всѣми изслѣдователями, и если кто не искалъ навязать памятнику своихъ оригинальныхъ предположеній, тотъ прямо долженъ былъ поэтому назвать этихъ богинь именами матери и дочери — Деметры и Коры. А между тѣмъ нельзя не признать, что разница въ типахъ богинь, замѣчаемая въ возрастѣ ихъ, не такъ велика, какъ

Digitized by Google

должна быть между матерью и дочерью, — въ первой не на столько матрональнаго, во второй не настолько дѣтскаго. Но во первыхъ мы знаемъ, что типъ Деметры, какъ матрональной богини, выработанъ, главнымъ образомъ, второй аттической школой, а эта школа руководствовалась, очевидно, уже созданнымъ типомъ Геры. Типъ прежняго времени мы видимъ лишь изрѣдка въ терракоттахъ, а кто, видавшій эти произведенія архаическаго пошиба, не согласится, что въ нихъ типъ Аѳины и Геры, Деметры и Коры одинъ и тотъ же, а фигуры этихъ богинь безъ аттрибутовъ даже не различимы? Въ эпоху памятника Гарпій искусство имѣло слишкомъ много задачъ, должно было бороться съ такими трудностями, что успѣло едва выработать для женскихъ божествъ общій типъ красоты, изящества, не заботясь пока объ индивидуальныхъ различеніяхъ этого типа. Нашъ памятникъ ясно указываетъ это состояніе искусства, а именно: сравнимъ изображеніе нашихъ богинь съ другими женскими фигурами, и мы при первомъ взглядѣ увидимъ, что между ними нѣтъ положительно никакой разницы въ типѣ; эти фигуры, изображающія, очевидно, молодыхъ женщинъ, болѣе подходятъ даже по чертамъ лица къ т. наз. Деметрѣ, нежели къ Корѣ, которую художникъ, видимо, пытался изобразить красивѣе, изящнѣе всѣхъ другихъ. Если это послѣднее обстоятельство зависѣло отъ рано начавшагося сліянія Коры съ Афродитой, образомъ любви и красоты, богиней жизни и вмѣстѣ смерти, то Деметра не успѣла еще слиться съ Герой (1), чтобы въ матрональномъ характерѣ своего типа стать высшей богинею, истинною супругою Зевса. Наконецъ, если мы, слѣдуя Курціусу, и приняли бы фигуру Деметры за богиню смерти (т. е., по герменевтикѣ этого ученаго — Кору), то получили бы противуположеніе Коры и Афродиты, — заключеніе, котораго, видимо, опасался самъ Курціусъ, придумавшій для второй юной богини имя Леды. Афродита, по гимну Прокла, пользовалась высокимъ почитаніемъ въ Ликіи, и именно въ Ксанѳѣ, гдѣ жилъ (по Энгелю, былъ даже оттуда родомъ) Проклъ, воспѣвавшій Λυκίων βασιλῆδα Κουραφροδίτην, богиню брака, но эти данныя относятся къ позднѣйшему времени (2). Во всякомъ случаѣ подобныя предположенія должны держаться

Digitized by Google

исключительно надгробнаго значенія изображеній и оставить въ сторонѣ пока другія соображенія, — иначе произволъ опредѣленія можетъ привести къ тому, что вслѣдствіе различныхъ соображеній мы въ фигурѣ Деметры увидимъ Геру, а вмѣсто Коры признаемъ Афродиту, какъ предлагаетъ Герцогъ де-Люинь въ мемуарѣ своемъ о Гарпіяхъ. Если можетъ быть справедлива догадка, что культъ матери земли въ Ликіи, подчинясь господствовавшему во Фригіи культу Кибелы, принялъ его черты въ поклоненіи Деметрѣ, тогда и измѣненіе типа Коры подъ вліяніемъ почитанія Афродиты въ разнообразныхъ ея потенціяхъ на Кипрѣ можно принять какъ данное, позволяющее объяснить отсутствіе въ пластическомъ образѣ чертъ матери и дочери. Разработка этихъ отношеній въ мистическомъ смыслѣ вѣчно присущей и въ то же время преходящей силы земной, выраженная въ образахъ Деметры и юной Коры, похищенной Плутономъ, какъ извѣстно, принадлежитъ главнымъ образомъ элевзинскимъ мистеріямъ, въ которыхъ эти божества получили первостепенное значеніе и стали «великими богинями». И если бы памятникъ Гарпій, какъ полагаетъ Гергардъ, былъ назначенъ выразить это мистическое представленіе матери, вновь нашедшей свою юную дочь, — т. е. земли, вновь обрѣтшей свое плодородіе, то художникъ, работавшій этотъ памятникъ, какъ съ одной стороны выразилъ бы чѣмъ либо эту мысль, такъ съ другой обозначилъ бы болѣе рѣзко эти отношенія. Но дѣтскій типъ Коры вообще представленіе сравнительно рѣдкое и не можетъ быть указано ранѣе эпохи перенесенія сказаній о Корѣ въ Нижнюю Италію. Деметра, далѣе, какъ верховное божество, характеризована на памятникѣ Гарпій аттрибутомъ патеры, которую она держитъ въ правой рукѣ, лѣвою дѣлая такъ наз. жестъ адораціи. Аттрибутъ жертвенныхъ возліяній наиболѣе приличенъ верховному божеству, къ которому прибѣгаютъ молебщики, и на терракоттахъ Кипра мы часто видимъ изображеніе Деметры съ чашей въ рукѣ, тогда какъ въ другихъ случаяхъ ея фигура держитъ яблоко. Понятно, что толкованіе Курціуса, видѣвшаго въ этой чашѣ символъ въ рукахъ богини смерти въ смыслѣ собиранія оболовъ — приношеній отъ мертвыхъ, крайняя натяжка, ни чѣмъ

Digitized by Google

ie оправдывается. И жестъ адораціи, который, по мнѣнію Курціуса, назначенъ почему то представлять «скипетродержавное существо богини», есть не болѣе, какъ выраженіе благосклоннаго пріема просьбъ и моленій, и имъ, скажемъ еще разъ, намѣренно указано, что и этой богинѣ подобаетъ изображенное поклоненіе. Что касается близости фигуры богини къ двери, то видѣть въ этомъ какое либо символическое назначеніе или намекъ на силы жизни, которыя не покидаютъ и погребальную камеру,—значитъ заходить слишкомъ далеко. Ручка трона, затѣмъ, украшена изображеніемъ сфинкса азіатскаго типа, т. е. окрыленнаго. И въ этомъ случаѣ мы не можемъ согласиться съ Курціусомъ, который видитъ въ сфинксѣ символъ смерти, такъ какъ ни одинъ памятникъ не представляетъ прямо этого смысла. Въ данномъ орнаментальномъ назначеніи своемъ сфинксъ не можетъ имѣть особеннаго символическаго значенія и играетъ явно роль простаго апотропэона; какъ стражъ гробницы онъ является во фронтонахъ древнихъ ликійскихъ гробницъ, описанныхъ г. Праховымъ. Но если уже видѣть какое либо особенное значеніе въ томъ, что сфинксъ украшаетъ тронъ Деметры, то должно обратиться къ тѣмъ памятникамъ, въ которыхъ сфинксъ, какъ символъ, непосредственно перешедшій съ Востока, имѣетъ ближайшее отношеніе къ хтоническимъ божествамъ: сфинксъ существо женскаго пола, его львиное тѣло напоминаетъ богиню Кибелу съ ея львами, его жилище — въ горныхъ пещерахъ по близости матери боговъ, его груди указываютъ на земное плодородіе, а его загадочное существо на пророческій характеръ теллурическихъ силъ (3). Это значеніе, конечно, терялось вполнѣ, какъ только сфинксъ становился простымъ украшеніемъ, какъ напримѣръ на шлемѣ Аѳины. Но въ данномъ случаѣ возможно, что сочетаніе сфинкса съ барановъ имѣло и ближайшее отношеніе къ представленіямъ погребальнаго назначенія и характера; такъ эти орнаменты часто встрѣчаются на тронахъ умершихъ на аттическихъ стэлахъ (4). Наконецъ Курціусъ указываетъ контрастъ изображенія даже въ костюмахъ богинь: одежда Деметры кажется ему менѣе богатою, изящною, чѣмъ одежда Коры. Но вся эта разница сводится лишь къ тому, что хитонъ Демет-

Digitized by Google

ры представленъ сдѣланнымъ изъ болѣе тяжелой матеріи; рукам этого хитона пышнѣе, они сильно отвисаютъ и имѣютъ отъ плеч до конца какую то продольную нашивку, полосу.

Переходимъ теперь къ другой богинѣ, которую мы, вслѣдъ за Нанофкой, Гергардомъ, Фридрихсомъ и др. назвали Корой. Оправдывать ея изображеніе на надгробномъ памятникѣ вмѣстѣ съ Деметрой нѣтъ никакой нужды, такъ какъ ея отношенія къ загробному культу слишкомъ извѣстны съ ранней эпохи греческой миѳологіи. Это отношеніе въ мистической характеристикѣ двойной божественной природы Персефоны разработано было окончательно въ Элевзиніяхъ, и эпоха наибольшаго развитія Аттики и перенесенія аттическихъ культовъ представляетъ множество всевозможныхъ памятниковъ, изображающихъ эту богиню. Съ тѣхъ поръ ея храмъ или нефъ въ храмѣ, общемъ съ другими божествами, располагался на западъ (5), и на нее мало по малу перешли всѣ свойства Деметры. Но мы не знаемъ болѣе древняго памятника, который бы изображалъ Кору и Деметру въ загробномъ культѣ, чѣмъ памятникъ Гарпій: стало быть, для насъ это изображеніе есть первое въ ряду всей серіи памятниковъ этого рода. Если же мы обратимся къ болѣе древнимъ произведеніямъ искусства, то встрѣтимъ совершенно тоже представленіе съ тѣми же аттрибутами, но изображающее несомнѣнно другихъ богинь. Укажемъ на извѣстный барельефъ Эвьюка въ Каппадокіи, срисованный много разъ, но ни разу удовлетворительно; въ новомъ рисункѣ Леннепа (6) угловое поле барельефа изображаетъ богиню, видимо, въ этой же самой позѣ и обстановкѣ, даже отчасти съ тѣми же аттрибутами; передъ богинею стоятъ три фигуры въ позѣ адораціи, какъ и у насъ; но, судя по изображенному здѣсь быку и содержанію культовъ Каппадокіи, эта богиня никакъ не можетъ быть Корой. Замѣтимъ опять, что это сродство заключается въ общности типа женскихъ божествъ въ данную эпоху, и Канахъ, изваявшій статую Афродиты съ полосомъ на головѣ, яблокомъ и головкой мака въ рукахъ (7), слѣдовалъ этому общему типу; все различіе, слѣдовательно, заключалось въ аттрибутахъ; общій характеръ прелести, простота и вмѣстѣ изящество дѣвственно-строгаго типа женскаго божества,— вотъ цѣль.

Digitized by Google

которую преслѣдовалъ въ своихъ образахъ и Каламисъ и которая, — оставляя въ сторонѣ неудачу въ деталяхъ,—достигнута художникомъ памятника Гарпій въ фигурѣ Коры. Но если мы въ силу этихъ соображеній не должны еще непремѣнно признать въ типѣ богини изображеніе Коры, то ничто не побуждаетъ насъ видѣть здѣсь иное божество. Обыкновенно указываютъ въ этомъ случаѣ, какъ на доводъ, на украшенія трона: ручка его оканчивается головкою барана, а спинка выгнута въ видѣ лебедя. Первый орнаментъ въ глазахъ Курціуса имѣетъ символическое значеніе жизни, и поэтому не можетъ быть относимъ къ Корѣ, которую онъ принимаетъ за мрачную богиню смерти, слѣдуя поэтически одностороннему опредѣленію Гомера. Но баранъ, какъ символъ силы производящей, быстро распложающейся, священенъ всѣмъ божествамъ, въ которыхъ данъ древній культъ природы: Зевсу (Аммону: на Кипрскихъ статуэткахъ вмѣсто бараньихъ роговъ бараны по сторонамъ божескаго трона), Деметрѣ, Гермесу Кріофоросу, котораго кадуцей украшается головками барана, Аполлону, Афродитѣ, Кибелѣ и Атису въ фригійскомъ культѣ Тавроболій и Кріоболій, Діонѣ, самотракской тріадѣ; какъ древнѣйшій символъ является въ формѣ скипетра съ бараньей головой на концѣ на барельефахъ Бавіана въ Ассиріи (8). А что Кора была первоначально и по самому существу своему такою же богинею плодородія нивы, какъ и Деметра, достаточно доказано Велькеромъ. Поэтому если нельзя принимать символъ въ данномъ случаѣ за простой орнаментъ, то и символическое отношеніе его должно быть совершенно общаго характера, какъ деталь на надгробномъ памятникѣ, соотвѣтствующая подобнымъ же украшеніямъ на погребальныхъ урнахъ (9). Болѣе частный характеръ имѣетъ символъ лебедя, по близкому отношенію къ культамъ Аполлона, Афродиты, Діониса (10), но и онъ не требуетъ новаго опредѣленія данной фигуры. Укажемъ немногіе, но вѣскіе примѣры въ доказательство того, что въ нашемъ случаѣ лебединая форма можетъ быть простымъ орнаментомъ безъ дальнѣйшаго значенія, какъ утверждалъ вообще Фридрихсъ въ полемикѣ противъ Курціуса, основываясь на металлическихъ издѣліяхъ древности. На аркадскихъ монетахъ Зевсъ является на тронѣ, котораго

Digitized by Google

спинка выгнута въ видѣ лебединой шеи (11); на этрусскомъ зеркалѣ, изображающемъ бѣгъ колесницъ и коней и другія игры, изображенъ богъ (Кронос?) на подобномъ же тронѣ; передъ нимъ женщина; если и согласиться даже съ символическимъ толкованіемъ, что эта деталь намекаетъ на переселеніе души на островъ блаженныхъ, то все же получится одинъ выводъ, что примѣненіе этого символа въ орнаментальномъ характерѣ расширяется искусствомъ, а не съуживается; но, конечно, умѣстнѣе всего видѣть и въ настоящемъ случаѣ только орнаментъ; наконецъ головою лебедя оканчивается спинка кресла, на которомъ сидитъ Кора съ Діонисомъ, держащая пѣтуха (терракотта изъ Локри, см. ниже) (12): и здѣсь лебедь играетъ роль орнамента, и совершенно напрасно трудиться отыскивать особенный смыслъ въ формѣ, которая съ такимъ удобствомъ примѣняется въ украшеніи именно этой части трона. Всѣ тѣ, которые ищутъ въ подобныхъ случаяхъ символическаго смысла, невольно отправляются отъ скульптурнаго фриза Парѳенона, котораго всѣ формы отличаются замѣчательной бѣдностью украшеній, отсутствіемъ всѣхъ лишнихъ прикрасъ. Но строгая работа въ мраморѣ эпохи совершенства имѣетъ свои законы: иное дѣло терракотта той же эпохи, по самому характеру производства болѣе доступная изображенію живописному, стремящемуся передать всѣ мелочи дѣйствительности, какъ рисунокъ вазъ. Самый характеръ нагроможденія всевозможныхъ орнаментовъ на римскихъ саркофагахъ и урнахъ долженъ быть объясненъ, какъ непосредственное перенесеніе формъ этрусскихъ глиняныхъ урнъ и саркофаговъ, отличающихся подобнымъ характеромъ. Памятникъ Гарпій въ виду сходныхъ чертъ также долженъ былъ сформироваться подъ вліяніемъ глиняныхъ издѣлій, и мы поэтому не имѣемъ нужды вдаваться въ ухищренныя толкованія, почему именно та Афродита, которой священенъ былъ лебедь, какъ водная птица богинѣ моря и стоячихъ водъ, сочеталась здѣсь съ Корой, или строить аллегорическія комбинаціи, которыя объясняли бы отношенія лебедя или гуся къ Корѣ, какъ къ плодородію, возникающему весною изъ влажной земли (13) и пр.

Digitized by Google

Если богиня, наконецъ, держитъ въ лѣвой рукѣ гранатовое яблоко, а въ правой цвѣтокъ, поднося его къ лицу, то эти символы, очевидно, должны имѣть столько же значенія для нея самой, какъ ея аттрибуты, сколько и для тѣхъ, которыхъ она привѣтствуетъ этими священными знаками. И это двоякое назначеніе символовъ должно, какъ увидимъ, постоянно имѣть въ виду въ характеристикѣ сюжетовъ надгробнаго памятника. Разберемъ сперва значеніе перваго символа. На памятникѣ Гарпій гранатовый плодъ встрѣчаемъ мы въ рукахъ многихъ фигуръ, какъ божествъ, такъ и прибѣгающихъ къ нимъ смертныхъ. На той же зап. сторонѣ онъ находится въ рукахъ второй фигуры въ процессіи, которая подходитъ къ Корѣ; на южной въ обѣихъ рукахъ сидящаго божества, на восточной въ лѣвой рукѣ мальчика (яблоко?) и опущенной лѣвой рукѣ фигуры, стоящей тотчасъ за тропомъ божества, и наконецъ, сколько можно судить по поврежденному въ этомъ мѣстѣ барельефу, въ рукахъ одной изъ дѣтскихъ фигуръ, уносимыхъ Гарпіями, на сѣверной сторонѣ. Итакъ, этотъ символъ не есть только спеціальный аттрибутъ какого либо божества, но служитъ выраженіемъ какихъ то общихъ мыслей, какъ орудіе духовнаго общенія между богами и смертными. Этотъ общій смыслъ символа несомнѣнно перешелъ въ Грецію отъ семитовъ вмѣстѣ съ самымъ культурнымъ растеніемъ, родина котораго въ Персіи и Месопотаміи. (15) Тамъ то, на древнихъ барельефахъ Ассирійскихъ дворцовъ (16) и Персеполиса (17), видимъ мы впервые этотъ плодъ; тамъ былъ посвященъ богу солнца Гададъ-Риммонъ, пышный красный цвѣтокъ гранатоваго дерева, а Белу—самый плодъ, перешедшій, какъ аттрибутъ, въ руки идола сирійскаго Юпитера Клэіоса (18). Всего ранѣе появилось растеніе на Кипрѣ, гдѣ, по преданію у Аѳен. III p. 84, сама Афродита насадила его. Усвоенное ему уже на Востокѣ понятіе символа плодородія, открывающагося въ многочисленныхъ зернахъ плода, явилось затѣмъ въ древнихъ культахъ Греціи вмѣстѣ съ растеніемъ. Какъ символъ могущественной силы природы, плодъ сталъ аттрибутомъ божества и вмѣстѣ сильнымъ амулетомъ, отвратителемъ зла, по своей физической близости съ солнцемъ (19). Съ Кипра культура пересадила дерево въ Малую

Digitized by Google

Азію, гдѣ цѣлый городъ назвался его именемъ — Сидэ въ Киликіи, а потомъ и повсюду въ Греціи. И какъ разнообразно было на Востокѣ примѣненіе символа къ различнымъ божествамъ, отъ Бела въ разныхъ его свойствахъ до Астарты и Танаисъ (20) такъ и въ Греціи культъ природы придалъ гранатовому плоду значеніе священнаго аттрибута Деметры, Афродиты и Геры, Кибелы и Атиса, Діониса и Коры. Но впослѣдствіи принципъ нравственнаго выдѣленія миѳологическихъ личностей спеціализировалъ этотъ общій аттрибутъ, какъ принадлежность богинь Элевзинскихъ мистерій, а затѣмъ рефлексія, отвлекая въ символѣ разныя другія черты, олицетворила въ кровяно-красной внутренности плода насильственную смерть: по этимъ чертамъ плодъ сдѣлался аттрибутомъ Атиса и Діониса Загрея, а преданія героическія разсказываютъ о гранатовыхъ деревьяхъ, выраставшихъ на могилахъ безвременно погибшихъ героевъ. Но никогда рефлексія не приходила къ тѣмъ тонкимъ умозаключеніямъ, которыя строитъ напр. на основѣ различныхъ, произвольно комбинированныхъ, преданій извѣстный Бёттихеръ, въ излишнемъ стремленіи къ оригинальности. Вырывая насильственно различныя частности миѳовъ и играя реторическими опредѣленіями, онъ приходитъ къ мысли, что граната никогда не была символомъ земнаго плодородія и отсюда плодородія въ бракѣ, а на оборотъ, всегда служила исключительно символомъ кровавой смерти и была растеніемъ, посвященнымъ Аиду. Если рефлексія влагала плодъ граната въ руки богини Безкрылой Побѣды, то въ глазахъ Бёттихера это сочетаніе идетъ путемъ такихъ реторическихъ умствованій: кровь, пролитая въ войнѣ, даетъ всѣмъ миръ побѣдителю—торжество побѣды и благоденствіе, и безкрылая побѣда Аѳинъ съ этимъ символомъ становится Аѳиною Мира-Eirene. Въ рукахъ Геры, далѣе, плодъ есть символъ побѣды ея надъ ненавистной Деметрой и т. п. (21). Но если гранатовый плодъ лишь въ позднѣйшее время и подъ вліяніемъ сложившихся особо разсказовъ получилъ прямое, непосредственное значеніе символа смерти, то онъ всегда служилъ однимъ изъ символовъ погребальнаго культа, какъ приношеніе мертвымъ богатаго дара покинутой ими жизни, какъ выраженіе надежды на продолженіе

Digitized by Google

жизни за гробомъ, какъ знакъ, наконецъ, священный тѣмъ божествамъ, которыхъ пребываніе въ неизвѣстномъ Андѣ вѣчно смѣнялось возвращеніемъ на землю. Граната изображается на немногихъ извѣстныхъ намъ надгробныхъ памятникахъ Востока; эмблема этого плода въ сочетаніи съ рогомъ луны распространена на надгробныхъ стелахъ Алжиріи; иногда фигуры умершихъ держатъ здѣсь въ рукахъ гранатовые плоды, какъ изображеніе ихъ новаго счастья въ области Бела, которое они заслужили при жизни своимъ благочестіемъ ([22]). Изъ греческихъ гробницъ извлечено много терракоттовыхъ издѣлій въ формѣ тарелочекъ съ плодами гранатовыми и другими, или въ видѣ самаго плода въ бо́льшемъ размѣрѣ, — обычай господствовавшій отъ Тарсоса до Киренаики; на этрусскихъ саркофагахъ умершій держитъ, вмѣсто чаши, гранату или яблоко и т. п. ([23]).

Къ этому очерку прибавимъ, что если граната въ рукахъ Коры и была священнымъ, спеціальнымъ ея аттрибутомъ, то въ силу заложеннаго въ ней издавна символическаго значенія (уже потомъ плодъ этотъ получилъ для Коры губительный характеръ, въ извѣстномъ разсказѣ о томъ, какъ она, во время перваго пребыванія своего въ Андѣ отвѣдала сухую гранату и должна была поэтому раздѣлить свое пребываніе между областью свѣта и мрака), и такъ какъ на древнемъ памятникѣ Гарпій мы встрѣчаемъ этотъ же плодъ въ рукахъ умершихъ, то въ правѣ заключить, что его значеніе кроется не въ отношеніяхъ къ божеству, а въ отношеніяхъ къ людямъ, и вотъ почему Кора привѣтствуетъ процессію женщинъ этимъ плодомъ. Но это обстоятельство станетъ еще яснѣе, если мы замѣтимъ, что какъ Кора, такъ и вторая фигура процессіи, обѣ держатъ въ рукахъ цвѣтокъ и гранату,— въ этомъ взаимномъ привѣтствованіи должна заключаться мысль сюжета и значеніе символа. Разсмотримъ поэтому также вкратцѣ символическое значеніе цвѣтка. Кромѣ указанныхъ уже фигуръ, цвѣтокъ находится въ рукахъ божества, сидящаго на восточной сторонѣ. Вездѣ форма цвѣтка одинаковая, болѣе всего напоминающая цвѣтъ гранатоваго дерева, когда то, можетъ быть, болѣе ясно обозначенная краской, но теперь столь неопредѣленная, что скорѣе всего можно принять

Digitized by Google

ее за ту условную, элементарную форму, къ которой прибѣгалъ древній скульпторъ, работая въ мраморѣ идеальные сюжеты, когда мысль вовсе не требовала мелочнаго воспроизведенія формъ природы. Отсюда мы не имѣемъ никакой возможности пріурочивать цвѣтокъ къ тѣмъ извѣстнымъ формамъ лотоса, лиліи, гранатоваго цвѣтка, которыя однако оказали бы намъ много пользы въ болѣе точномъ опредѣленіи символа. Но разсматривая символическое значеніе лотоса, розы, лиліи, видимъ также, что каждый цвѣтокъ, кромѣ спеціальнаго значенія, былъ всегда общимъ выраженіемъ тѣхъ божественныхъ силъ, которыя давали землѣ плодородіе, аттрибутомъ бога подателя земныхъ благъ. Въ этомъ древнѣйшемъ значеніи цвѣтокъ составляетъ прямую принадлежность эмблемы высшаго божества, изображавшейся и на гробницахъ персидскихъ царей, и на церемоніальныхъ барельефахъ Персеполиса, и на цилиндрахъ ассирійскихъ, вавилонскихъ и финикійскихъ (24). На автономной монетѣ города Тарсоса въ Киликіи типъ тогоже восточнаго божества являетъ намъ фигуру мущины съ бородою въ изящномъ классическомъ стилѣ, но поясъ входящую въ крылатую эмблему: эта фигура держитъ въ поднятыхъ рукахъ распустившійся цвѣтокъ и вѣтку (25). Не довольствуясь этимъ общимъ символическимъ значеніемъ цвѣтка, позднѣйшія сказанія греческой космогоніи внесли впослѣдствіи крайнее разнообразіе и въ эту несложную символику, отличивъ, въ силу извѣстной божественной формы троичности, цвѣтки трехъ-лепестковые отъ другихъ и усвоивъ первые божествамъ производительнымъ по преимуществу, какъ символъ зарождающейся жизни, и отмѣтивъ затѣмъ особою характеристикою цвѣтокъ нарцисса (Павз. III, XIX, 3), лиліи и др. Культура, съ своей стороны, усвоя различнымъ мѣстностямъ древняго міра по преимуществу какія-либо формы растительности способствовала еще болѣе этой спеціализаціи, — укажемъ, напримѣръ, на розу въ Родосѣ, вмѣстѣ съ головою Аполлона составляющую спеціальный типъ монеты этого острова (26). Но, если фигуры юныхъ божествъ женскаго пола въ архаическомъ искусствѣ такъ часто украшаются аттрибутомъ цвѣтка, который онѣ держатъ въ рукахъ, то въ этомъ случаѣ нельзя не при-

Digitized by Google

знать той же наивной, давней, но вѣчно свѣжей символизаціи, которая уподобляла красоту молодости распускающемуся цвѣтку. Съ этимъ общимъ значеніемъ, помимо формальной спеціализаціи, принадлежащей напр. лотосу Озириса, блестѣвшему на водахъ въ жилищѣ безсмертныхъ, куда входила душа праведнаго, и украшавшему чело муміи, ея саркофагъ и столъ ([27]), и розѣ Афродиты, ([28]), цвѣтокъ рано сдѣлался символическимъ выраженіемъ надежды на жизнь, возраждающуюся послѣ смерти (общая основа различныхъ сказаній о цвѣткахъ, происшедшихъ изъ крови убитыхъ героевъ, напр. Аякса, Павз. Att. cap. XXXV, 3). Въ такомъ погребальномъ значеніи цвѣтокъ украшаетъ надгробныя стэлы Карѳагена, любимый сюжетъ которыхъ составляютъ изображенія птицъ, гроздей, розетокъ, вѣтвей съ плодами, гранаты, сосновой шишки и пр. Такъ на одной изъ этихъ стэлъ мы видимъ во фронтонѣ изображеніе окрыленной фигуры, держащей въ обѣихъ рукахъ трехъ-лепестковый цвѣтокъ, который клюютъ птицы; эта фигура есть аллегорическое изображеніе души, отрѣшившейся отъ земнаго и въ небесномъ блаженствѣ вновь наслаждающейся всѣми радостями жизни; въ рукахъ фигуры также вѣнокъ, символъ вѣчнаго пированія въ будущей жизни. Какъ надгробный символъ, цвѣтокъ держитъ самъ умершій, а равно и Кера, его похищающая ([29]); на римскихъ саркофагахъ это весьма извѣстная эмблема. Не входя въ подробности, укажемъ далѣе, что только связь этого символа съ погребальнымъ назначеніемъ можетъ объяснить намъ то вѣнечное украшеніе греческихъ надгробныхъ стэлъ, которое извѣстно подъ именемъ пальметты и состоитъ изъ широко распустившагося акантоваго листа, — форма, несомнѣнно, связанная съ Востокомъ, какъ оказывается послѣ находки въ Хорсабадскомъ дворцѣ ложбленой стэлы съ пальметтою на верху. Правда, мы знаемъ пока въ этомъ значеніи цвѣтокъ лишь въ тѣхъ формахъ, которыя выдаютъ заимствованіе съ Востока: такова напр. стэла, на акротеріи которой изображены въ срединѣ акантоваго листа умершіе ([30]), и цвѣтки въ видѣ лотоса изъ гробницъ южной Россіи. Но для насъ существуютъ въ этомъ случаѣ и особые примѣры, которые представляетъ также Ликія. На барельефѣ изъ

Digitized by Google

Миръ Ликійскихъ ([31]), изображающемъ многихъ умершихъ, быть можетъ, членовъ одного семейства, похороненыхъ въ одной гробницѣ, цвѣтокъ находится въ рукахъ мужчины, опирающагося на длинный скипетръ, и мальчика съ посохомъ; затѣмъ, особенно надо замѣтить, въ поднятой рукѣ старика везомаго въ погребальной процессіи, на рельефѣ, изданномъ г. Праховымъ ([32]). Какъ ни странно само по себѣ такое изображеніе похоронной процессіи, когда умершаго везутъ на колесницѣ, за которой идутъ родные съ факелами, а впереди ведутъ коней ([33]), нельзя не согласиться съ изслѣдователемъ, который остроумными соображеніями пришелъ къ убѣжденію, что фигура старика, сидящаго на особомъ креслѣ, поставленномъ на колесницѣ, и держащаго цвѣтокъ и есть изображеніе умершаго. Взято ли это изображеніе изъ обыкновенныхъ сценъ погребальныхъ игръ въ честь умершаго, при которыхъ онъ самъ символически присутствуетъ, или этотъ рельефъ имѣетъ спеціальное значеніе обожествленія, выраженнаго въ символической обстановкѣ, пригодной Митрѣ, отправляющемуся въ колесницѣ въ свое западное жилище, ([34]) Ваалу ([35]), или Діонису, подземному властителю ([36]), значеніе цвѣтка остается все-таки тоже. Если фигура старика держитъ этотъ цвѣтокъ, то она, такъ сказать, заимствовала его отъ тѣхъ солярныхъ божествъ мужескаго пола, которыя изображались съ цвѣткомъ (въ Гіераполисѣ и Эдессѣ солярный Меркурій имѣлъ этотъ символъ, и на шеѣ того же божества изображается онъ на римскихъ лампахъ изъ гробницъ) ([37]), — данное, особенно важное для насъ въ виду указанной нами фигуры божества памятника Гарпій, съ цвѣткомъ въ рукахъ, помѣщеннаго на восточной сторонѣ. Что касается до цвѣтка въ рукахъ женскихъ фигуръ западной стороны, то мы имѣемъ теперь право считать его погребальнымъ символомъ, въ Ликіи пріуроченнымъ къ типу двойственной Коры — Афродиты, какъ опредѣлилъ и Гергардъ въ особой монографіи объ этихъ богиняхъ.

Третья фигура въ процессіи держитъ яйцо, поднимая его къ своему лицу, какъ символическій даръ, дорогой для смертныхъ и священный божеству. Большая часть изслѣдователей, коснувшихся памятника Гарпій со стороны его символическаго

Digitized by Google

содержанія, замѣчали, что яйцо, какъ аттрибутъ послѣдней фигуры процессіи составляетъ заключительное звено въ ряду символовъ, подносимыхъ богинѣ, что оно, такимъ образомъ, совмѣщаетъ въ себѣ символическое значеніе остальныхъ: цвѣтка и плода гранаты и поэтому играетъ въ памятникѣ особенную роль, тѣмъ болѣе значительную, что самое тѣло такъ наз. Гарпій, похитительницъ души умершаго человѣка, будто бы имѣетъ яйцеобразную форму. Отсюда археологамъ казалось съ одной стороны необходимымъ, относя аттрибутъ къ богинѣ, предположить въ ней особое миѳологическое лицо, въ родѣ первобытной Леды (Курціусъ), подъ именемъ Латоны, будто бы чтившейся въ Ликіи, — съ другой, возможнымъ создать новое божество праматерей человѣческихъ (Eimutter — Бахофена).

Несомнѣнной родиной всѣхъ космогоническихъ и теогоническихъ сказаній о яйцѣ, какъ о божественномъ началѣ рожденія вселенной, эмблемѣ творенія, микрокосмѣ должно искать на Востокѣ. Тамъ стоитъ этотъ физическій символъ въ связи съ представленіемъ о рожденіи Озириса и въ соединеніи съ змѣями образуетъ верховную эмблему; тамъ въ троичномъ числѣ прообразуетъ оно триміурти; тамъ, въ этомъ символѣ жизни и творческой силы природы привѣтствуется оживляющая сила, и тамъ было оно связано съ верховными божествами, какъ ихъ аттрибутъ. Обильныя данныя этого рода встрѣчаемъ мы въ миѳологіи Египта, Индіи, Ассиріи, Персіи и Финикіи ([38]). Но чѣмъ яснѣе рисуютъ эти данныя восточныхъ миѳологій широкую космогоническую теорію яйца, тѣмъ уже, бѣднѣе (если исключимъ Орфиковъ) область подобныхъ сказаній въ Греціи, и для того, чтобы установить ясный переходъ отъ первыхъ къ послѣднимъ, нужно было прибѣгать ко всему остроумію гипотезъ, чтобы не порвать связующей нити. Разсматривая всѣ данныя, которыми знаменитые миѳологи, какъ Крейцеръ, Бахофенъ и др., пытались установить эту связь, невольно приходишь къ мысли, что вопросъ о символическомъ значеніи яйца въ греческой религіи долженъ быть разрѣшаемъ совершенно самостоятельно, — только въ связи съ указанными космогоническими и мистическими сказаніями, но не въ зависимости отъ нихъ: родственныя

Digitized by Google

всѣмъ древнимъ религіямъ первобытныя воззрѣнія развили различныя сказанія о яйцѣ, сходныя между собою, но разной силы и значенія. Это различіе въ самомъ значеніи символа оказывается тотчасъ, когда сопоставимъ напр. Немезиду Кипрскаго культа, родившую Діоскуровъ, или Леду съ восточной Семирамидой и Діониса — Фанеса въ его философской доктринѣ съ прототипами Востока. Но мы оставимъ въ сторонѣ эту мистическую сторону позднѣйшихъ религіозныхъ воззрѣній, изъ которой съ трудомъ можно извлечь какія-либо данныя, и перейдемъ къ наглядному свидѣтельству памятниковъ. Эти памятники, несмотря на всю разность комбинацій, наглядно говорятъ намъ, что яйцо, по греческому міровоззрѣнію, было издревле символомъ жизни, оживающей природы. Въ этомъ смыслѣ оно служило символическимъ аттрибутомъ различнымъ божествамъ. Во первыхъ: Діонису, но не только тому единому первоначальному богу — изъ яйца рожденному, а и тому Либеру-Вакху, который является среди шумной толпы дѣтей природы. Таковъ рис. вазы, описываемой и истолковываемой Крейцеромъ ([40]), на которой Силенъ подаетъ Корѣ-Либерѣ яйцо. Тоже отношеніе яйца, какъ аттрибута богини жизнедательницы, является въ изображеніи Деметры Куротрофосъ, сидящей съ ребенкомъ подъ покрываломъ; въ рукахъ держитъ она иногда голубя, плодъ, а иногда и яйцо; такой же смыслъ долженъ имѣть этотъ аттрибутъ въ рукахъ безформенныхъ идоловъ Афродиты ([41]). Гораздо замѣчательнѣе и самъ по себѣ и по близости къ нашему памятнику рельефъ (по всей вѣроятности, надгробный), изданный Гергардомъ ([42]) подъ именемъ «Матери боговъ, какъ загробной богини»: налѣво, на возвышенномъ ложѣ лежитъ умершій и держитъ въ рукахъ какой то неопредѣленный предметъ; направо въ высокой остроконечной шапкѣ или митрѣ сидитъ мать боговъ на ступеняхъ алтаря или высокаго трона съ чашею въ правой и яйцомъ въ лѣвой рукѣ; на низкой подставкѣ стоящая фигура молодой дѣвочки подаетъ богинѣ плодъ; фигуры болѣе всего напоминаютъ Деметру въ восточномъ типѣ и юную Кору. Съ тѣмъ же значеніемъ служитъ яйцо символомъ Гигіеи, и въ его сочетаніи со змѣей нѣтъ никакой нужды непремѣнно видѣть вліяніе египетскихъ эмблемъ; таково напр. и

Digitized by Google

изображеніе римской аллегорической фигуры, держащей въ лѣвой aplustre, а въ правой подающей яйцо змѣѣ, вьющейся около колонны (43). Отношеніе къ Афродитѣ восточнаго типа можно прослѣдить на геммахъ (44), и рисункахъ вазъ (45), но особенно замѣчательно изображеніе на вазѣ Эрота и Афродиты, въ сценѣ погребальнаго ритуала, держащихъ яйца; между фигуръ сфера и надгробная стэла (46).

Это послѣднее обстоятельство указываетъ намъ, что символъ яйца могъ развиться въ греческой древности и на почвѣ погребальныхъ обрядовъ, и въ этомъ именно смыслѣ должны мы понимать тѣ изображенія лекиѳовъ, на которыхъ яйцо, какъ и гранатовый плодъ, является предметомъ приношенія мертвымъ (47), что подтверждается и свидѣтельствомъ Лукіана Dial, 1, I, который говоритъ, что Греки клали на гробницу яйца (или яичную скорлупу) какъ очистительную жертву мертвымъ, тогда какъ, по свидѣтельству Гамильтона и Миллена, въ Нолансекихъ и другихъ вазахъ также находили яйца (48). Въ этомъ отношеніи мы могли бы легко прослѣдить тѣ немногіе памятники, на которыхъ яйцо является погребальнымъ аттрибутомъ, отъ памятника Гарпій до изображеній римскихъ колумбаріевъ и катакомбъ, но это уже исполнено со всѣмъ остроуміемъ и начитанностью ученымъ миѳологомъ Бахофеномъ въ первой части его сочиненія «О погребальной символикѣ» подъ заглавіемъ «Три яйца мистерій». Поэтому въ виду нашей спеціальной задачи, мы должны только отмѣтить въ этомъ сочиненіи тѣ стороны и мысли, которыя увлекли автора, наклоннаго къ гипотезамъ, далеко за предѣлы строгаго археологическаго изслѣдованія. Во первыхъ, авторъ совершенно напрасно относитъ символъ яйца исключительно къ области бакхо-афродизическаго культа, что можно объяснить себѣ лишь тѣмъ, что большую часть данныхъ авторъ почерпалъ изъ орфическихъ и пиѳагорейческихъ ученій; перечень изображеній яйца въ спеціальной обстановкѣ этого культа и крайне немногочисленъ, и съ другой стороны, часто представляетъ прямыя указанія культа мертвыхъ: на вазахъ этотъ символъ помѣщается на надгробной колоннѣ, на ступеняхъ ея базиса, въ плоской пателлѣ, которую держитъ эфебъ и т. под. яйцо въ

Digitized by Google

рукахъ мужчины въ сценѣ прощанія на этрусскихъ памятникахъ и пр. Во вторыхъ, если яйцо играло извѣстную символическую роль въ культѣ мертвыхъ, по представленію о заключенной въ немъ жизни, слѣдовательно, оно было такимъ же выраженіемъ идеи безсмертія, какъ и другіе символы, и отъ этого простаго понятія еще далеко до тѣхъ отвлеченныхъ умствованій, по которымъ у Бахофена яйцо есть выраженіе феноменальнаго бытія, жизни и смерти, взаимно чередующихся и пр. Отсюда нѣтъ причины также въ процессіи памятника Гарпій доискиваться какого либо особеннаго тайнаго смысла въ изображеніи яйца въ рукахъ третьей фигуры; оно, какъ цвѣтокъ и граната, имѣетъ одинъ и тотъ же смыслъ темной, но живительной надежды, полагаемой людьми и въ смерти; это такой же символъ культа природы, какъ и остальные знаки, и если бы мы стали искать иного смысла, то стали бы въ противорѣчіе съ характеромъ первоначальной символики, простой и художественной, а взамѣнъ получили бы рядъ придуманныхъ аллегорій. И въ третьихъ, нельзя не замѣтить, что любовь и привычка къ излишнимъ подробностямъ, набираемымъ въ подтвержденіе общей мысли, часто вредитъ изслѣдованію Бахофена, и неправдоподобіемъ умозаключеній, раскидывающихся на обширномъ горизонтѣ, ослабляетъ самое значеніе выводовъ. Такъ, для доказательства той важной роли, которую играло яйцо въ культѣ мертвыхъ, не предстояло никакой надобности подводить подъ эту роль архитектурные орнаменты, извѣстные подъ именемъ яйцевиднаго штабика; форму вазъ, будто бы представляющую яйцо; украшеніе на цирковой колоннѣ meta sudans, которая будто бы происходила отъ надгробной стэлы и пр. Тѣмъ менѣе можно было основываться въ этихъ выводахъ на изображеніяхъ памятника Гарпій, которыя сами по себѣ еще нуждаются въ объясненіи. Возвращаясь теперь къ этому памятнику, замѣтимъ, что чисто греческое міровоззрѣніе, наблюдаемое въ его сюжетахъ, употребило данный знакъ, какъ погребальный символъ. Яйцо здѣсь не есть символъ вселенной, оно только символическій аттрибутъ божества, разливающаго жизнь, и символъ этой самой жизни. Это указывается сопоставленіемъ съ другими символами — зи-

Digitized by Google

ками простыхъ, всѣмъ знакомыхъ и всѣмъ дорогихъ явленій природы. Что касается заключенія Бахофена (50), что яйцо въ данномъ случаѣ имѣетъ мистическое отношеніе къ материнству Ликіянъ, то считая подобное заключеніе возможнымъ, нельзя, однако же, строить на немъ, какъ мы уже упомянули, гипотезы существованія тѣхъ неизвѣстныхъ божествъ «матерей», о которыхъ говоритъ этотъ ученый.

Итакъ мы разсмотрѣли въ бѣгломъ очеркѣ значеніе и смыслъ символовъ, несомыхъ фигурами процессіи, и вездѣ видѣли, что это значеніе и смыслъ подобны другъ другу, т. е. что символы эти имѣютъ вездѣ отношеніе къ культу мертвыхъ. Но кого же, въ такомъ случаѣ, изображаютъ эти самыя фигуры? По обычному воззрѣнію, эти три фигуры изображаютъ трехъ Горъ, богинь чередующихся въ строгомъ порядкѣ временъ года; на памятникахъ, а именно на вотивныхъ рельефахъ, алтаряхъ, а впослѣдствіи и на саркофагахъ изображаются онѣ въ мѣрномъ спокойномъ шествіи съ различными аттрибутами временъ года, символически указывающими на правильность движенія природы и жизни человѣческой; въ этой характеристикѣ богини сочетаются обыкновенно въ тройномъ числѣ съ Афродитой, Адонисомъ, Корой, Деметрой и Діонисомъ. Но изъ этого только внѣшняго сходства сюжетовъ еще никакъ нельзя послѣдовательно заключать объ изображеніи трехъ фигуръ на нашемъ памятникѣ: отсутствіе аттрибутовъ у первой фигуры и аттрибутъ яйца у второй, никогда не встрѣчаемый нами въ изображеніи Горъ, скорѣе не допускаютъ этого опредѣленія. Притомъ если смыслъ аттрибутовъ не относится къ Горамъ, то равно мало поможетъ дѣлу, если мы будемъ мѣнять миѳологическія имена и придавать фигурамъ названіе Мойръ или Паркъ. Напротивъ того, аналогическія представленія другихъ древнѣйшихъ памятниковъ Малой Азіи, какъ напр. рельефовъ Эвюка, требуютъ отъ насъ, оставя въ сторонѣ всѣ миѳологическія толкованія, видѣть въ фигурахъ процессію смертныхъ женщинъ, съ дарами въ рукахъ поклоняющихся богинѣ. При этомъ только предположеніи понятенъ будетъ и символъ яйца, относящійся не къ особой миѳологической личности, но къ тому же божеству. Тогда же мо-

Digitized by Google

жетъ быть объяснена и поза первой фигуры, и отсутствіе даровъ въ ея рукахъ. Эта фигура, какъ мы уже говорили выше, взамѣнъ аттрибутовъ отмѣчена особымъ жестомъ, а именно лѣвою рукою она слегка отводитъ покрывало отъ лица. Если бы мы прослѣдили этотъ жестъ на памятникахъ, изображающихъ женскія божества, то нашли бы, что онъ по преимуществу пріуроченъ къ изображенію замужнихъ богинь. Такъ въ этой позѣ изображается Гера на многихъ памятникахъ передъ своимъ супругомъ; Гестія, когда ей усвоивается роль и характеръ Геры ([51]); Деметра и Кора въ издѣліяхъ терракоттъ, послѣдняя, какъ супруга Плутона—Аида въ царской діадемѣ и др. ([52]). Но еще чаще встрѣчаемъ мы этотъ самый жестъ въ изображеніи умершихъ женъ на аттическихъ и другихъ надгробныхъ памятникахъ, и между прочимъ, на саркофагахъ Ликіи ([53]). Многія статуи, съ тѣмъ же жестомъ должны, несомнѣнно, быть отнесены къ такимъ же индивидуальнымъ изображеніямъ, и это опредѣленіе, по крайней мѣрѣ, столь же идетъ къ нимъ, какъ и придуманныя прежде названія аллегорическія, Pudicitia и пр. Такова напр. портретная статуя римлянки съ грустнымъ выраженіемъ въ лицѣ, которая правою рукою приподнимаетъ спавшее нѣсколько покрывало, а въ лѣвой, прикрытой ниспадающей одеждой, держитъ яблоко (въ Вѣнскомъ Бельведерѣ № 244). По этой статуѣ всякій можетъ прослѣдить подобныя въ изданіяхъ Кларака, Висконти и пр. Если далѣе, мы принимаемъ подобныя фигуры на рельефахъ за изображеніе умершихъ, то что же мѣшаетъ намъ видѣть и въ фигурѣ памятника Гарпій умершую, сопровождаемую своими родственницами или близкими? Не можетъ ли также служить для этого заключенія и самый нарядъ фигуры, очевидно, болѣе богатый, при чемъ, вмѣсто одного браслета, какъ у всѣхъ другихъ женщинъ, она имѣетъ по парѣ браслетовъ на каждой рукѣ? Въ заключеніе замѣтимъ вообще слабость тѣхъ основаній, которыя приводятся истолкователями въ пользу предположенія миѳологическихъ фигуръ, какъ скоро памятникъ представляетъ трехъ женщинъ. Примѣромъ можетъ служить надгробный памятникъ изъ Кипрскаго города Ларнака, изданный Россомъ ([54]): въ грубомъ стилѣ изображены на одномъ пьедесталѣ три женщины

Digitized by Google

характеризованныя одною позою и указаннымъ выше жестомъ; но каждая изъ нихъ держитъ въ правой рукѣ кромѣ того платокъ; издатель, замѣчая нѣкоторую разность возраста, видѣлъ изображеніе умершихъ: матери съ двуия дочерьми, — предположеніе, наиболѣе естественное. Иначе поступилъ Велькеръ (55): утверждая, что это изображеніе миѳологическое, онъ подыскалъ у Плутарха и Діодора свидѣтельства, которыя указываютъ на почитаніе въ Сициліи трехъ богинь — матерей Зевса или его кормилицъ, по критскому преданію, и на существованіе въ Энгіонѣ, городѣ Сициліи, храма этихъ богинь, основаннаго Критскими поселенцами; далѣе привелъ указанія, что въ Аркадіи чтили именно трехъ матерей, и затѣмъ связавши всѣ эти данныя, отнесъ къ описываемому памятнику. Но гдѣ же доказательства перехода этихъ миѳологическихъ личностей въ область загробнаго культа, или иначе, какой же смыслъ имѣетъ изображеніе этихъ матерей на надгробномъ памятникѣ? Что значитъ платокъ въ рукахъ этихъ богинь? Можно ли думать, что эти матери могли изображаться въ такой неподходящей позѣ, такъ какъ ихъ изображенія совершенно неизвѣстны? На все это не дается никакого отвѣта. Если же мы разсмотримъ мотивы, побудившіе Велькера видѣть въ статуяхъ богинь, то они окажутся совершенно неудовлетворительными: 1) однообразіе постановки и позы во всѣхъ трехъ статуяхъ ничего не доказываетъ въ архаическую эпоху; 2) одна торжественность въ характерѣ изображенія и угловатая важность также не выражаютъ непремѣнно божескаго достоинства и 3) что касается отсутствія аналогическихъ явленій въ изображеніи умершихъ, — то стоитъ только обратить вниманіе на указанные нами памятники, чтобы это отсутствіе замѣнилось обиліемъ. Итакъ мы не можемъ не видѣть въ этомъ непремѣнномъ желаніи Велькера усмотрѣть миѳологію тамъ, гдѣ ея нѣтъ, той же самой манеры, которая требовала видѣть непремѣнно въ памятникѣ Гарпій трехъ Горъ, или трехъ Харитъ, или трехъ Мойръ.

Мы уже упоминали о томъ, что западная сторона, кромѣ разобраннаго нами сюжета, изображающаго въ цѣломъ поклоненіе двумъ богинямъ, воздаваемое умершей матерью семейства, отмѣчена еще однимъ символомъ, на этотъ разъ, въ видѣ вѣнечнаго

Digitized by Google

рельефа, украсившаго самый входъ въ гробницу. Ибо само собою понятно, что художникъ, помѣстившій надъ дверью маленькое изображеніе коровы, кормящей своего теленка, разумѣлъ при этомъ ничто иное, какъ обычное украшеніе надъ входомъ въ гробницу. Таковы изображенія головы быка, розетки и т. п.,— всѣ эти украшенія суть или символическія указанія того, что совершилось, и откровеніе того, что ожидаетъ умершихъ, или апотропэи, назначенные для отвращенія зла и разрушенія отъ дверей вѣчнаго жилища. Символъ коровы съ теленкомъ, какъ и всякій знакъ, взятый непосредственно изъ природы, долженъ заключать въ себѣ простое понятіе и быть пріуроченнымъ къ какому-либо культу. Разыскать первое и указать второе и составляетъ первую задачу въ рѣшеніи вопроса. Извѣстно, что обожаніе въ быкѣ и коровѣ силъ природы есть миѳологическая черта, столько свойственная Египту, какъ и сирійскому Востоку. Крейцеръ объясняетъ намъ, что какъ въ Индіи корова считалась символомъ земли — общей матери, такъ и въ римскихъ цереаліяхъ праздникъ fordicalia (forda, horda — стельная корова) представлялъ, по всей вѣроятности, обожествленіе въ лицѣ Цереры первобытной богини земли, чтившейся въ жертвованіи коровой ([56]). Мы знаемъ далѣе, что въ Книдосѣ вотивными приношеніями Деметрѣ служили изображенія телятъ (найдены Ньютономъ и находятся въ Британскомъ Музеѣ). Возможно также, что въ этомъ образѣ коровы обожалась и Аѳродита по своимъ связямъ съ восточною богинею плодородія ([57]) а именно съ Астартой, которой идолы имѣли голову коровы или быка, какъ изображена эта богиня на оборотной сторонѣ монеты Корика въ Киликіи ([58]). Астарта же изображалась на Востокѣ подъ видомъ коровы, питающей своего теленка ([59]). Понятно, поэтому, что изображеніе коровы и теленка рано сдѣлалось священнымъ символомъ культа природы. Такъ Леярдъ встрѣтилъ эту эмблему на ассирійскихъ цилиндрахъ и работахъ изъ слоновой кости; Ботта нашелъ группу на одномъ изъ барельефовъ Хорсабадскаго дворца ([60]). Группа коровы съ теленкомъ видна въ пластическомъ изображеніи у дверей святилища, представленнаго на ассирійскомъ барельефѣ въ характерѣ

Digitized by Google

первоначальнаго греческаго храма (Вейссъ, рус. перев. ст. 305, т. I., относитъ храмъ къ Малой Азіи). Какъ символъ плодородія страны, эмблема богатства природы, эта группа восточнаго происхожденія переходитъ затѣмъ на древнія монеты греческихъ городовъ, преимущественно приморскихъ, что̀ можетъ зависѣть отъ финикійскаго вліянія, принесшаго съ собою эту эмблему. Такъ видимъ мы корову съ теленкомъ на монетахъ Кариста въ Эвбеѣ, острова Корциры ([61]), Кизика ([62]), города Аполлоніи въ Иллиріи и Иллирійскаго же Диррахіума ([63]) (сопоставимъ указаніе сходныхъ бытовыхъ чертъ въ Ликіи и Иллиріи, по Блау, см. выше), на монетахъ Ликіи (у Міонне въ числѣ неизвѣстныхъ киликійскихъ) съ изображеніемъ восточнаго Геркулеса, который убиваетъ льва, схвативши за хвостъ ([64]) и т. д. Таже эмблема, далѣе, находится на античныхъ свинцовыхъ маркахъ ([65]) геммахъ ([66]), но на крупныхъ пластическихъ произведеніяхъ группа эта встрѣчается сравнительно гораздо рѣже. Таковъ, во первыхъ, римскій вотивный барельефъ Ватикана, объясненный извѣстнымъ Висконти, какъ деталь изъ сцены люстраціи, очищенія ([67]); далѣе барельефъ, изображающій корову, кормящую своего теленка и въ тоже время пьющую изъ круглаго сосуда въ формѣ чаши, въ Британскомъ музеѣ; авторъ описанія послѣдняго Комбъ Тэйлоръ отнесъ почему то символъ къ Аполлону, покровителю стадъ. Но такъ какъ ни на томъ, ни на другомъ памятникѣ нѣтъ никакихъ указаній миѳологическаго значенія сюжета, то вѣрнѣе отнести ихъ какъ вотивные барельефы къ римской Церерѣ, по прежнимъ соображеніямъ. По счастію, новыя раскопки, вызвавшія на свѣтъ древнѣйшее греческое искуство, удовлетворяютъ вполнѣ этому недостатку. А именно: Луврское собраніе кипрскихъ древностей представляетъ намъ въ нумерахъ отъ 200 по 207 семь горельефныхъ изображеній малаго размѣра изъ кипрскаго известняка совершенно подобной группы и даже въ стилѣ, весьма близкомъ къ изображенію памятника Гарпій. Всѣ эти барельефы носятъ характеръ одинаковой работы, и слѣдовательно, принадлежатъ одной эпохѣ, если не болѣе ранней, чѣмъ памятникъ Гарпій, то, во всякомъ случаѣ, ему современной. По самой формѣ рельефовъ, ко-

Digitized by Google

торые всѣ равныхъ размѣровъ, можно думать, что они составляли отдѣльныя произведенія, а не суть фрагменты другихъ болѣе сложныхъ композицій; между тѣмъ какъ однообразіе и нѣкоторая небрежность исполненія указываютъ на то, что эти барельефы исполнялись въ большомъ количествѣ ремесленнымъ образомъ. Отсюда, это произведенія, работавшіяся не спеціально для храма, но для народа, потому или памятники вотивнаго назначенія, или надгробные. Но такъ какъ послѣдніе почти неизвѣстны были на Кипрѣ до раскопокъ Чеснолы и самые размѣры барельефовъ мало идутъ къ формѣ надгробныхъ памятниковъ, а именно они для этого слишкомъ малы, то вѣрнѣе будетъ принять первое мнѣніе. Въ такомъ случаѣ мы получили бы замѣчательнѣйшіе образчики древнихъ вотивныхъ anathemata, жертвовавшихся покровителю-богу въ разныхъ случаяхъ жизни и замѣненныхъ впослѣдствіи картинками πίνακες, pictae tabellae или вощаными таблетками tabulae votivae съ обозначеніемъ обѣта. Но какой же смыслъ и значеніе таковыхъ изображеній, какъ вотивныхъ даровъ (donaria, vota), очевидно, извлеченныхъ изъ святилища, гдѣ они находились, вѣроятно, въ большомъ количествѣ? Какую иначе просьбу выражалъ и какимъ образомъ чествовалъ божество проситель, приносившій въ храмъ эти барельефы? На эти вопросы мы можемъ отвѣтить лишь приблизительно. Барельефы, по всей вѣроятности, были вотивными дарами Афродитѣ (изъ храма ея въ Идаліумѣ), той богинѣ физическаго и брачнаго плодородія, которая изображалась въ видѣ нагой женщины, держащейся за соски, или съ ребенкомъ на груди. Возможно также, что подобные дары приносились преимущественно или исключительно женщинами, какъ выраженіе ихъ благодарности или просьбъ, касающихся брачныхъ отношеній. Переходя затѣмъ къ изображенію на нашемъ памятникѣ, мы можемъ свободно заключить, что если оно и имѣетъ отношеніе къ изображенной Деметрѣ, матери землѣ, принимающей мертвыхъ въ свое лоно и питающей живыхъ, то, во всякомъ случаѣ, оно представляетъ и болѣе тѣсное, выработанное на почвѣ ликійскихъ обычаевъ, значеніе. Это значеніе видно изъ пріуроченія символа къ той сторонѣ па-

Digitized by Google

мятника, на которой представлены исключительно женскія божества и смертныя женщины, и заключается въ связи съ материнствомъ или сохраненіемъ первобытнаго главенства женщинъ въ формахъ быта. Такимъ образомъ, мы получаемъ новое доказательство взаимности между древнѣйшими формами быта и формами культа загробнаго, проявляемаго въ типическихъ символахъ, выработанныхъ на бытовой почвѣ. Ликія въ этомъ символѣ пріобрѣтаетъ новую черту родственной связи съ другими странами Малой Азіи, развившими у себя преимущественно культъ матери земли, а по справедливому и остроумному заключенію Швенка ([68]), высокое положеніе женщины въ древнемъ мірѣ, гдѣ только оно существовало, должно было такъ или иначе зависѣть отъ могущественнаго вліянія культа богини матери-земли ([69]). Прибавимъ къ этому, что если указанный символъ встрѣченъ пока лишь на одномъ надгробномъ памятникѣ, а именно памятникѣ Гарпій; затѣмъ, въ видѣ коровы, но безъ теленка, на карѳагенской стэлѣ въ собраніи Британскаго Музея, подъ трикветрой, среди животныхъ и птицъ; также среди птицъ на рельефахъ, изваянныхъ въ скалахъ, некрополя въ Ликійскомъ Мандрополисѣ ([70]),—то это обстоятельство, при нашемъ недостаточномъ знаніи греческихъ гробницъ, еще ничего не говоритъ противъ употребительности символа въ погребальномъ назначеніи. Не тотъ ли же самый смыслъ представляютъ и барельефы римскихъ саркофаговъ, столь часто изображающіе козу, волчиху съ дѣтенышами и пр.?

Мы разобрали, такимъ образомъ, внутреннее содержаніе сюжета западной стороны; нашли, что онъ представляетъ поклоненіе, воздаваемое двумъ божествамъ женскаго пола женскою процессіею, въ которой одна фигура, быть можетъ, представляетъ умершую замужнюю женщину; открыли отношеніе между символическими дарами и аттрибутами богинь, а затѣмъ и связь этихъ символовъ съ самымъ сюжетомъ поклоненія женщинъ женскимъ божествамъ, и предположили извѣстное опредѣленіе этихъ послѣднихъ. Представимъ себѣ теперь, что изъ всего памятника Гарпій существовала бы только одна эта сторона, изукрашенная скульптурами, со входомъ въ гробницу. Погребальное значеніе сюжета казалось бы тогда несомнѣннымъ; опредѣленіе божествъ,

Digitized by Google

принятое нами, не подлежало бы спору, и археологія имѣла прямой случай отмѣтить новый фактъ распространенія чисто греческаго религіознаго воззрѣнія въ странахъ полуазіатскихъ въ древнюю эпоху. Серьезно-торжественная поза божествъ, ихъ пышный нарядъ, благосклонное отношеніе къ поклонницамъ, дивныя, украшающія фигуры, ихъ облаченіе—все это представляется глазамъ опытнаго археолога то совмѣщеніе строго-религіозной міры представленія и чувства красоты, хотя неудовлетвореннаго, и ищущаго исхода въ разнообразіи изящныхъ деталей, которое отличаетъ собою греческое архаическое искусство; при этомъ и было бы и рѣчи о преобладаніи содержанія надъ формой, отсутствіи равновѣсія и гармоніи, которое служитъ опредѣленіемъ азіатскаго искусства. Итакъ, быть можетъ, азіатскій, чуждый греческому искусству элементъ заключается въ остальныхъ сторонахъ памятника?

IV

Мы указали уже, что связь композиціи, а слѣдовательно, и можетъ быть, и внутренняго содержанія требуетъ послѣ западной стороны разсмотрѣнія сюжета восточной. Но три стороны памятника восточная, сѣверная и южная связаны также между собой по сюжету, а именно онѣ изображаютъ, какъ предполагается, триаду божествъ, или даже одно и тоже, но въ троичной формѣ данное божество. Мы, далѣе, говорили о томъ, какія затрудненія оказывались въ опредѣленіи этихъ божествъ, и какимъ путемъ было это опредѣленіе. Первыя затрудненія, встрѣчавшіяся въ опредѣленіи, проистекали изъ того, что истолкователи думали найти въ божествахъ ту главнѣйшую тріаду верховныхъ боговъ, которая слагается изъ трехъ братьевъ, правителей трехъ областей міра: неба, моря и земли,—Зевса, Посейдона и Аида. Въ этомъ случаѣ толкованіе забывало, что имѣетъ дѣло съ памятникомъ надгробнымъ, и что поэтому изображеніе на немъ Посейдона, бога моря, никогда не имѣвшаго отношенія къ загробной жизни по малой мѣрѣ, было совершенно неумѣстно. Символъ пѣтуха, или

Digitized by Google

симый иниому Посейдону и другіе его аттрибуты указывали на божество свѣта, плодородія, что также совершенно не согласовалось съ понятіемъ обожествленнаго моря. Но и остальныя два божества южной и сѣверной стороны представляли такія же, если не большія трудности въ опредѣленіи. Аттрибуты южнаго божества указывали въ немъ божество плодородія, но частное опредѣленіе, дававшее ему имя Зевса Додонскаго по изображенному голубю, было слишкомъ смѣло. Медвѣдь, помѣщенный подъ тропомъ сѣвернаго божества, былъ уже совершенно неизвѣстнымъ аттрибутомъ, и чтобы назвать божество (Аидомъ), приходилось выходить совсѣмъ изъ рамокъ классической миѳологіи и итти путемъ общихъ соображеній, лишенныхъ почвы. Оставалось затѣмъ, не вдаваясь въ путаницу частныхъ опредѣленій, характеризовать тріаду вообще, какъ изображеніе трехъ верховныхъ божествъ: неба, земли и подземнаго царства. Богъ неба, свѣта, тверди, богъ всемогущій, правитель и податель всего, творецъ представлялся на высокомъ тронѣ съ подножіемъ, тогда какъ остальные два бога помѣщались на низкихъ табуретахъ и не имѣли подножія (хотя это послѣднее обстоятельство объясняется чисто реальными причинами, а именно меньшими размѣрами плиты). Изъ этого общаго опредѣленія уже никто не рѣшался выходить, и одинъ только Курціусъ, не придавая, впрочемъ, этому особеннаго значенія, предложилъ для вышняго бога восточной стороны имя Зевса Ликейскаго. Но и при этой общей схемѣ подымалось много сомнѣній: такъ напр. она представляла намъ верховныхъ боговъ на надгробномъ памятникѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли видѣть на надгробномъ памятникѣ изображеніе Зевса, когда мы знаемъ, что оно встрѣчается на саркофагахъ или надгробныхъ рельефахъ лишь среди миѳологической обстановки, не играя притомъ никогда главнѣйшей роли, напр. въ сценѣ рожденія Діониса, суда Париса и пр. ([1]), такъ какъ свѣтлое божество Олимпійца менѣе всего имѣло связи съ тьмою загробной жизни? А затѣмъ еще эти верховныя божества являются на памятникѣ въ тѣсномъ общеніи съ умершими. Истолкователи, встрѣчая такую, по ихъ мнѣнію, несообразность, прибѣгали къ предположенію, что памятникъ изображаетъ какіе то намъ неизвѣстные

Digitized by Google

культы мистерій, въ которыхъ человѣкъ сближался съ божествомъ въ главные моменты своей жизни; но и при этомъ предположеніи постоянно чувствовалось, что мотивъ изображенія чуждъ чистому греческому искусству и не представляетъ никакихъ аналогій въ его произведеніяхъ; что происхожденіе этого мотива нужно искать въ томъ наивномъ искусствѣ, которое еще не затрудняется изобразить смертнаго лицомъ къ лицу съ божествомъ и при этомъ не ищетъ отличить фигуру перваго меньшими размѣрами. А таково, какъ мы знаемъ, искусство восточное, и тамъ должны мы искать источниковъ мотива. И скульптура Ниневіи, и цилиндры Ассиріи, Вавилоніи и Персіи повторяютъ, не задумываясь, въ различныхъ комбинаціяхъ, мотивъ непосредственнаго общенія бога съ человѣкомъ: жрецъ, царь изображенъ въ молитвѣ передъ сидящимъ на тронѣ божествомъ; барельефы Персеполиса представляютъ намъ священную крылатую эмблему надъ головою царя и въ изображеніяхъ церемоній и въ надгробныхъ рельефахъ. Но представимъ одинъ наиболѣе рѣзкій примѣръ въ видѣ египетской стелы Британскаго Музея (2). Въ верхнемъ полѣ посреди изображено женское божество, стоящее на львѣ съ лотосомъ и колосьями въ рукахъ, — божество плодородія и загробной жизни — быть можетъ, ассирійская Афродита. Направо отъ богини египетское верховное божество — Аммонъ рождающій съ фаллосомъ, вѣткою и лотосомъ, а налѣво богъ съ широкою бородою (слѣдовательно, не египетское, а азіатское божество) съ копьемъ и тау въ рукахъ, — богъ разрушенія, смерти, Рапо или Ранфо. Въ нижнемъ полѣ богиня Танатъ съ палицею и копьемъ въ рукахъ принимаетъ умершую, въ сопровожденіи мужа и сына, который держитъ цвѣтокъ лотоса на вѣткѣ и голубя. Какъ бы мы ни именовали изображенныя божества, азіатскій характеръ нѣкоторыхъ изъ нихъ не подлежитъ сомнѣнію, равно какъ и отношеніе тріады къ загробной жизни. Замѣтимъ и другія частности изображенія, какъ напр. голуби въ рукахъ умершаго и пр., о чемъ поговоримъ послѣ. Мысль непосредственнаго общенія умершихъ съ богами выработали, какъ извѣстно, на памятникахъ, главнымъ образомъ, Египтяне, а въ миѳологіи Персы и др. Не будетъ поэтому нисколько не-

Digitized by Google

вестнымъ утверждать, что мотивъ изображенія верховныхъ бо-
ствъ на памятникѣ Гарпій въ молитвенномъ общеніи со смерт-
ми долженъ быть усвоенъ изъ знакомства съ надгробными
ятниками Египта и Востока. Умершіе на памятникѣ изобра-
ны въ актѣ поклоненія божеству: въ ихъ позахъ, поэтому,
ъ выраженія горя и отчаянія, а, напротивъ, все представляетъ
ъ покой, увѣренность, и эта черта, понятная только подъ
овіемъ общей концепціи, также рѣзко отличаетъ сюжетъ
ятника отъ содержанія аттическихъ стэлъ, какъ и присутст-
богова. Съ другой стороны, разсмотрѣнная нами миѳологія
ліи по своимъ даннымъ не позволяетъ намъ предполагать
этихъ божествахъ какую-либо изъ извѣстныхъ въ восточныхъ
гіяхъ тріадъ, но за то ничто не мѣшаетъ намъ, признавъ
симость греческой миѳологіи и религіознаго искусства архаи-
кой эпохи отъ Востока, искать въ представленіи божествъ
ъ, принадлежащихъ упомянутымъ тріадамъ, или разсматри-
ихъ типы въ связи съ изображеніями восточныхъ божествъ
уземной и греческой почвѣ. Съ этими принципами и при-
имъ къ разсмотрѣнію изображенныхъ божествъ въ данной
новкѣ, т. е. въ связи съ окружающими фигурами и ихъ
ибутами.

Божество восточной стороны занимаетъ среднюю плиту вмѣ-
съ фигурою мальчика, подносящаго ему пѣтуха и плодъ.
изображено на тронѣ, ручка котораго, какъ мы сказали,
ается изъ тритона; оно держитъ въ рукахъ, кромѣ длиннаго
тра, цвѣтокъ, поднося его къ лицу. Послѣдній знакъ мы
разбирали, какъ по отношенію къ фигурѣ западной стороны,
и божеству восточной, и нашли, что въ эпоху памятника
й это былъ и символическій аттрибутъ верховнаго божества,
оно является на памятникахъ Востока, и погребальный
лъ, влагаемый въ руки умершаго. Какъ божественный ат-
тъ, цвѣтокъ отличалъ на Востокѣ высшее божество солнца
ъа, Митру или Бела, и притомъ въ ихъ физическомъ зна-
, какъ божествъ плодородія; такъ монета Киликійскаго
а Соли изображаетъ Бела съ аттрибутами Діониса и Цере-
гроздью и колосомъ, а монета Тарсоса къ этимъ аттрибу-

Digitized by Google

тамъ прибавляетъ скипетръ, украшенный на концѣ цвѣткомъ лотоса (3). Перейдемъ къ другому аттрибуту—Тритону, и такъ какъ большая часть изслѣдователей именно въ немъ почерпала свои основанія для герменевтики, то позволимъ себѣ нѣсколько болѣе остановиться на немъ. Тритонъ есть фантастическое существо: до пояса человѣкъ, отъ пояса рыба. Миѳологическое его происхожденіе, какъ и другихъ подобныхъ ему фантастическихъ образовъ и существъ, мы находимъ въ религіяхъ Востока. Такъ эта фантастическая форма принадлежитъ особой стадіи религіознаго развитія, тогда какъ въ Греціи она стала только извѣстною миѳологическою деталью. Въ Ассиріи тритонообразное существо есть богъ Оаннесъ, Гоа-ана, господинъ земли, богъ науки и познанія; онъ изображается тамъ въ видѣ пожилаго мужчины, прикрытаго съ головы до ногъ рыбьею шкурою — на статуяхъ, или въ видѣ рыбы отъ пояса, какъ на Хорсабадскомъ рельефѣ. У Финикіянъ, религіозное представленіе которыхъ отмѣтило многихъ божествъ морскимъ, водянымъ характеромъ, такъ изображалось главное ихъ божество — Дагонъ (тотъ же Оаннесъ и по имени): на рогатой тіарѣ его изображалась лилія, и Санхоніатонъ приписываетъ этому рыбообразному богу изобрѣтеніе плуга и пашни: потенція божества въ этомъ случаѣ передается въ греческой миѳологіи именемъ Зевса пахаря (Ἄρότριος). Поэтому одни изъ миѳологовъ принимаютъ даже тождество Дагона съ Бѣлонъ, руководствуясь общими имъ титулами или эпитетами, тогда какъ другіе отвергаютъ это, желая найти спеціализацію тамъ, гдѣ ея не было. На мелкихъ памятникахъ восточнаго искусства мы часто встрѣчаемъ, рядомъ съ изображеніемъ верховнаго божества, рыбообразную фигуру, которую уже нельзя отнести къ спеціальному божеству (4). На монетахъ финикійскаго Аскалона восточная Афродита Уранія, какъ божество воднаго происхожденія и характера, такъ наз. Деркето изображается стоящею на спинѣ женскаго тритонообразнаго существа, держащаго раковину (5). Въ извѣстномъ трактатѣ Филиппа Македонскаго съ Карѳагеномъ и его союзниками, у Полиб. VII, 2 — 3, послѣ греческихъ божествъ, поименованныхъ въ формѣ отдѣльныхъ тріадъ, упоминается тріада Ареса, Тритона и Посейдона, откуда явствуетъ, что Тритонъ и

Digitized by Google

въ это время былъ еще божествомъ независимымъ отъ бога моря. Ихѳіолатрія, гаданье по рыбамъ, по всей вѣроятности, было также финикійскаго происхожденія, а мы знаемъ, что это гаданье образовало извѣстный оракулъ въ Ликіи. Есть нѣкоторое основаніе также думать, что и божество, почитавшееся на Критѣ подъ именемъ Бела-Итана, также было сочетаніемъ въ родѣ фчникійскаго Дагона, и греческія монеты Итана представляютъ изображеніе Тритона (6). Но чѣмъ обильнѣе всѣ подобныя данныя, относящіяся къ Востоку и объясняемыя его религіозными принципами, тѣмъ, наоборотъ, бѣднѣе и мельче роль, которую игралъ Тритонъ въ греческой религіи. Никогда Посейдонъ, богъ моря, не изображался въ этой формѣ, служившей лишь для изображенія низшихъ морскихъ существъ: Нерея, Главка, Протея, Эгеона Бріарея, существъ гигантообразныхъ, какъ напримѣръ колоссальная фигура на барельефѣ Ассоса, поражаемая Гераклемъ (7). Всѣ доводы, поэтому, въ пользу непосредственнаго перехода съ Востока въ Грецію божества съ именемъ Тритона мы можемъ считать совершенно неумѣстными; подобные выводы не основательны, такъ какъ они не подтверждаются вовсе свидѣтельствомъ памятниковъ. Если затѣмъ, въ имени Тритонъ и заключается по этимологическому производству понятіе божества воднаго, что оказывается уже по связи съ именемъ супруги Посейдона Амфитриты и Аѳиною Тритогеніею и пр., (8) то изъ этого явствуетъ только одно, что имя Тритонъ «водное существо» было придано той всѣмъ понятной фантастической фигурѣ, которая была перенята съ Востока, и вмѣстѣ низшимъ морскимъ божествамъ. Тритонъ явился въ Греціи лишь мѣстнымъ богомъ рѣки, впадавшей въ озеро Тритониду, но пророческій даръ этого бога рано перешелъ къ Протею, и Тритонъ, такимъ образомъ, сдѣлался просто спутникомъ Посейдона, веселымъ жителемъ моря, а самое изображеніе этого любопытнаго фантастическаго существа могло служить простымъ орнаментомъ. Такъ въ орнаментальномъ уже уже значеніи, хотя и съ оттѣнкомъ дикой, необузданной силы, являются изображенія Тритоновъ на тронѣ Амиклейскаго Аполлона, знаменитомъ произведеніи Баѳикла. Весьма возможно, что эта орнаментальная форма привилась сначала въ

Digitized by Google

странахъ сосѣднихъ съ Финикіею, въ Малой Азіи и потомъ уже перешла въ Грецію. Къ какимъ натянутымъ, сухимъ и безжизненнымъ толкованіямъ пришли бы мы, если бы вздумали подгонять орнаментальныя формы древняго искусства къ нашимъ умозрительнымъ взглядамъ на греческую миѳологію; какую бѣдность мысли, стянутую аллегорическою канвою, предложили бы мы тогда взамѣнъ художественныхъ созданій, какъ тронъ Баѳикловъ, или тронъ Зевса Олимпійскаго! Напротивъ того, впослѣдствіи, въ эпоху аллегорическихъ фигуральныхъ сценъ, построенныхъ на древнѣйшихъ представленіяхъ о жилищѣ блаженныхъ, находящемся далеко за моремъ, куда переправиться можно только при помощи Нереидъ и Тритоновъ, и эти послѣднія существа получили нѣкоторый оттѣнокъ символическаго значенія. Вмѣсто многихъ указаній представимъ одинъ примѣръ: саркофагъ Вѣнскаго Бельведера изъ Митровицъ, № 160 а, замѣчательнымъ образомъ сохранившій слѣды раскраски. Три стороны этого саркофага украшены плоскимъ рельефомъ, четвертая—гладкая; на обоихъ узкихъ сторонахъ или боковыхъ изображены два льва геральдическаго характера; отъ волосъ на ихъ шеѣ идутъ вѣтви съ платановыми листьями; на лицевой сторонѣ обнимающіеся Амуръ и Психея и пустое мѣсто для надписи. По верхнему фризу рядъ фантастическихъ животныхъ, грифовъ и пр. съ рыбьими хвостами и маска океана. Во фронтонѣ покрышки маска волосатаго и бородатаго Тритона; между волосами листья и плоды; на одномъ изъ угловъ чудище океана. Вся эта хаотическая, лишенная истиннаго вдохновенія, орнаментація грубо выражаетъ указанную уже надежду на блаженную жизнь за гробомъ на окраинѣ далекаго океана. Синкретизмъ позднѣйшей эпохи иногда цѣликомъ пользовался образами Востока для выраженія созданныхъ имъ пантеистическихъ существъ. Такъ мы находимъ любопытное повтореніе ассирійской статуэтки Оаннеса въ одномъ такъ наз. этрусскомъ изображеніи (?), представляющемъ Меркурія съ длиннымъ керикіемъ въ правой рукѣ и другими обычными аттрибутами; самая фигура божества изображаетъ старика, длинные волосы котораго падаютъ космами, (манера изображенія морскихъ существъ) окутаннаго въ рыбью

Digitized by Google

чешую. Другія произведенія Этрусковъ представляютъ намъ тоже миѳологическую черту (10). Теперь спрашивается, есть ли какія-либо данныя, которыя бы требовали отъ насъ признать въ фигурѣ Тритона, украшающей тронъ божества на памятникѣ Гарпій, особый символическій смыслъ, побуждали бы насъ путемъ гипотезы искать для этого божества наименованія въ родѣ Оаннеса, восточнаго Гермеса, Посейдона, Зевса морскаго, чтившагося въ Миласѣ (11) (котораго посидоническій характеръ еще не доказанъ) и пр., пытаться, однимъ словомъ, какъ нибудь сочетать представленіе верховнаго божества неба и свѣта съ символами моря, или отвергать въ фигурѣ форму рыбы и видѣть форму змѣи и т. п? Болѣе естественнымъ будетъ ближайшее, а таковымъ оказывается орнаментальное значеніе Тритона въ древнемъ искусствѣ. Такая постановка вопроса только подтвердитъ тотъ общій принципъ древняго искусства, по которому оно стремится оживлять и неодушевленные предметы формами человѣческаго или животнаго тѣла; а извѣстно, что чѣмъ древнѣе искусство, тѣмъ сильнѣе и могущественнѣе этотъ принципъ, особенно рѣзко наблюдаемый въ произведеніяхъ искусства ассирійскаго. Памятникъ же Гарпій, какъ мы говорили, долженъ быть отнесенъ непосредственно къ той стадіи искусства, когда художникъ несовершенство своихъ изображеній ищетъ вознаградить изяществомъ и разнообразіемъ деталей, щедро разсыпаемыхъ имъ во второстепенныхъ частяхъ сюжета.

Итакъ, если цвѣтокъ и Тритонъ еще не могутъ указать намъ опредѣленія божества, то не скрывается ли это опредѣленіе въ символическихъ дарахъ, ему подносимыхъ? Эти дары суть: круглый плодъ, который походитъ и на яблоко обыкновеннаго вида, и на айву, иначе наз. квитовое яблоко, и пѣтухъ. Что касается перваго дара, то онъ представляетъ лишь общій погребальный символъ, какъ сладкій даръ природы, дорогой человѣку. Толкователи, видѣвшіе въ данномъ случаѣ круглый мячъ, руководились, конечно, не памятникомъ, а желаніемъ спеціализировать приношенія, какъ эмблему дѣтскаго возраста, забавляющагося играми, и оба символа относили къ палестрѣ. Символъ плода въ рукахъ умершаго ребенка, въ концѣ концовъ, столь же

Digitized by Google

характеристиченъ, какъ и мячъ, и встрѣчается часто на надгробныхъ изображеніяхъ Грековъ, Этрусковъ и Римлянъ (12).

Символъ пѣтуха, изображеннаго въ этой группѣ памятника Гарпій, несомнѣнно крайне любопытный фактъ и наиболѣе важный пунктъ разсматриваемой группы. Этотъ символъ впервые переходитъ на нашемъ памятникѣ въ область греческаго искусства; слѣдовательно, отъ разрѣшенія вопроса о значеніи символа въ данномъ случаѣ зависитъ столько же пониманіе его вообще въ античномъ мірѣ, сколько и самый взглядъ на отношеніе памятника Гарпій по символическому своему характеру къ греческимъ произведеніямъ. Между тѣмъ, по этому вопросу, очевидно, наибольшей важности, доселѣ ничего не сказано положительнаго. Археологи то довольствовались отрывочными указаніями на значеніе пѣтуха, какъ эмблемы палестры, не входя въ дальнѣйшія разсужденія; то, пользуясь свидѣтельствами писателей о жертвѣ пѣтухомъ богу Асклепію, искали опредѣленія божества; то, наконецъ, основываясь на риторическихъ характеристикахъ птицы у древнихъ писателей, ограничивались общимъ замѣчаніемъ: пѣтухъ на памятникѣ Гарпій символизуетъ собою утро, потому и представленъ на восточной сторонѣ, и подносится какъ приношеніе богу неба. Понятно, что такое опредѣленіе, какъ легко дается само по себѣ, такъ мало даетъ и помощи въ дальнѣйшемъ. Повторяя вновь наше положеніе, что всякій символъ рождается въ лонѣ религіозныхъ вѣрованій, что лишь въ силу ихъ получаетъ онъ право на существованіе, мы въ правѣ поэтому сказать, что изслѣдователи указали лишь отвлеченную схему, не коснувшись живой стороны предмета. Пользуясь общимъ опредѣленіемъ, они думали выгородить себѣ свободное поле для умозаключенія объ изображенномъ божествѣ и, между тѣмъ, лишали себя главнѣйшей опоры. Чтобы достичь поэтому какихъ-либо твердыхъ результатовъ, попытаемъ пойти по иному пути, изслѣдуя формацію, распространеніе и значеніе символа на памятникахъ.

Нѣкоторыя данныя о миѳологическомъ значеніи пѣтуха, которыя мы встрѣчаемъ у греческихъ писателей, какъ крайне немногосложны, такъ и представляютъ вообще очень мало оригинальнаго, или даже ограничиваются обычными наблюденіями.

Digitized by Google

приведенными въ аллегорическую форму, надъ нравами и привычками этой характерной птицы; эти свидѣтельства даже наводятъ на мысль, что символика пѣтуха или вовсе не существовала въ Греціи, или рано была забыта. Такъ Павзаній Corin. cap. XXXIV, 3, передаетъ, напримѣръ, что жители одного мѣстечка близь Сароническаго залива на перешейкѣ Метанэ умилостивляли бога Ю. В. вѣтра Липса обрядомъ погребенія разорваннаго на двѣ половины бѣлаго пѣтуха,—и для періэгета, который ничего подобнаго не встрѣчалъ въ своихъ странствованіяхъ, этотъ образъ казался страннымъ, и для самыхъ жителей непонятнымъ. Миѳологическая сторона этихъ обрядовъ, сталобыть, или была чужда Грекамъ, или рано была позабыта. Извѣстный діалогъ Лукіана «Сонъ или пѣтухъ» передаетъ намъ въ разговорѣ башмачника-паразита съ его пѣтухомъ, разбудившимъ бѣдняка отъ сна, въ которомъ тотъ видѣлъ себя богатымъ, что пѣтухъ когда то былъ человѣкомъ и служилъ сторожемъ у Марса въ эпоху его любовной связи съ Венерой, чтобы остерегать ихъ отъ нескромнаго донощика солнца; а за небрежность въ извѣстномъ случаѣ былъ превращенъ въ крикливую безпокойную птицу съ краснымъ гребнемъ, замѣнившимъ прежній шлемъ служителя Марса. Разсказъ этотъ, явно отзывающійся риторическою придуманностью, романическою передѣлкою, въ которой врядъ ли можно видѣть даже какіе-либо элементы миѳологіи, отвергается другими писателями древности, какъ вымыселъ. Самое названіе пѣтуха на греческомъ языкѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Генъ, скрывшее въ себѣ древній эпитетъ солнца, ἀλέκτρυων, есть имя, образованное уже рефлексіей, тождественное съ названіемъ блестящаго янтаря. Если поэтому пѣтухъ имѣлъ какое-либо значеніе въ греческой миѳологіи, то искать его источниковъ нужно на другой почвѣ, тамъ, гдѣ миѳологическая роль птицы наиболѣе обширна. Этою почвою представляется миѳологія Персовъ, въ которой пѣтухъ является символическимъ представителемъ свѣтлыхъ силъ, въ ихъ вѣковой борьбѣ съ драконъ и злонъ. Небесный пѣтухъ—обожествленная домашняя птица—Гуфрашіодадъ есть великій блюститель міра; денно и нощно борется онъ съ злыми духами; ни-

Digitized by Google

когда не покидаетъ его надежда на побѣду, никогда не беретъ его страхъ, когда онъ видитъ ихъ сонмы; боятся его дэвы и бѣгутъ отъ его крика въ царство мрака. Пѣтухъ и собака единственныя между земными твореніями, которыя въ силѣ вести борьбу съ силами мрака, но пѣтухъ выше, могущественнѣе своего товарища; онъ ближайшій поэтому помощникъ богу Серошу, чистому богу, заступнику праведныхъ. Этотъ царь птицъ, Оромаздой научный, священенъ высшему богу дня, борцу и герою, судіи мертвыхъ Митрѣ. Ежечасно борясь за человѣка противъ злыхъ силъ, онъ провожаетъ умершаго въ область загробную, какъ символъ свѣтлой жизни, которую вновь должна начать душа. (13) Описаніе этой священной птицы въ Зендавестѣ украшено обильно поэтическими чертами, которыя оставляютъ далеко за собою невзрачную фигуру домашней птицы. Уже это одно обиліе украшеній указываетъ, что Зороастрово ученіе не создало впервые миѳологическую роль пѣтуха, а только восприняло то, что существовало уже въ религіи Арійцевъ и, не довольствуясь прежними формами обожествленія обыкновенной птицы, создало образъ фантастическій. Символическое значеніе птицы и прежде было пріурочено къ культу солнца, проявляясь во множествѣ обрядовъ, которые легко можно прослѣдить у разныхъ индоевропейскихъ народовъ. (14) Религія Персовъ только развила эти общія данныя шире другихъ, тогда какъ рано выродившійся въ Греціи культъ солнца не могъ представить для символа почвы, на которой бы онъ могъ установиться. Между тѣмъ, по превосходному изслѣдованію г. Гена (15) оказывается, что и самое появленіе въ Греціи пѣтуха произошло изъ Персіи уже въ сравнительно позднюю эпоху, и именно во время мидо-персидскихъ войнъ. На это указываетъ и отсутствіе пѣтуха въ поэмахъ Гомера, и свидѣтельство Самосца Менодота, что пѣтухъ имѣетъ родиною Персію, и обычно до позднѣйшаго времени у Грековъ названіе пѣтуха «персидскою птицею». Замѣчательно также, что г. Генъ, въ виду этихъ соображеній и въ противность авторитету такихъ археологовъ, какъ Велькеръ и др., рѣшился и самый памятникъ Гарпій отодвинуть въ эпоху послѣ персидскаго завоеванія. Правда, для этого ему пришлось также утверждать, что «архаическій стиль памят-

Digitized by Google

ника не представляетъ для Ликіи, которой художественное развитіе намъ неизвѣстно, никакого твердаго хронологическаго принципа,»—положеніе ошибочное и въ которомъ, какъ увидимъ, не было никакой нужды. Впрочемъ, если бы окончательно было утверждено иранское происхожденіе ликійскихъ аборигеновъ, то не было бы никакого препятствія признать въ Ликіи и туземность самаго символа, развившагося наравнѣ съ Персіей. Но, несомнѣнно, въ силу этого поздняго появленія пѣтуха въ другихъ странахъ, кромѣ Персіи, проистекаетъ и неопредѣленность его миѳологическаго значенія. Извѣстно напр., что въ Халдеѣ пѣтухъ былъ посвященъ богу Нергалу, но не тому Нергалу, божеству войны, охоты, праотцу ассирійскихъ царей, котораго изображеніе археологи видятъ въ колоссальныхъ фигурахъ льва, а Нергалу позднѣйшаго времени, вавилонскому божеству, которому, по Крейцеру, поклонялась въ Самаріи колонія Кутэевъ, переселенная изъ Персіи же. Въ самой Іудеѣ въ позднѣйшее время пѣтухъ игралъ роль демонической птицы и не могъ жить въ Іерусалимѣ; по еврейскимъ повѣрьямъ, въ послѣдній день дѣти Израиля сокрушатъ громаднаго пѣтуха, который, стоя на землѣ, упирается головою въ небо ([16]). Поздній также характеръ носитъ оракулъ пѣтуха въ Сирійскомъ храмѣ въ Мабогѣ, а разсказъ Лукіана De Syria dea § 48 о значеніи пѣтуха въ тамошнихъ обрядахъ представляетъ лишь аллегорическое участіе солнца въ священнодѣйствіи. Въ религіозныхъ обрядахъ Сабейцевъ, отождествляемыхъ съ древними Халдеями, обычной жертвой былъ пѣтухъ, бѣлый или черный, въ честь Гермеса или сына его Агатодемона ([17]). Если эти и имъ подобныя свидѣтельства указываютъ на позднюю символизацію пѣтуха, то можно предполагать, что и самыя изображенія символа на восточныхъ памятникахъ относятся ко времени распространенія мидоперсидской монархіи. Всѣ эти памятники, какъ то геммы и цилиндры, явно относятъ символъ пѣтуха въ разрядъ символовъ солярныхъ, эмблемъ божества свѣта и солнца, побѣдителя вражьихъ силъ; пѣтухъ стоитъ на алтарѣ, передъ которымъ молится жрецъ или стоитъ окрыленное божество; птица эта находится въ сценѣ битвы бога, вооруженнаго серпомъ, съ дикимъ единорогомъ; звѣзда или по-

Digitized by Google

лулуніе отмѣчаетъ эти сюжеты; пѣтухи окружаютъ фигуру Мурены; пѣтухъ стоитъ на львѣ фантастическихъ формъ и пр. (18). На вавилонскихъ же цилиндрахъ является пѣтухъ и въ тѣхъ фантастическихъ сочетаніяхъ съ различными животными формами, что усвоено было впослѣдствіи гностическими амулетами въ извѣстномъ символическомъ изображеніи пантеистическаго существа—Абраксаса и другихъ эмблемахъ. Чисто восточная характеристика символа дана и въ любопытномъ изображеніи на геммѣ Меркурія, сидящаго на скалѣ, передъ которымъ стоитъ поющій пѣтухъ; имя «Михаилъ» и слово, значащее «время», указываютъ, что пѣтухъ принятъ здѣсь уже, какъ восточный символъ свѣта съ характеромъ эмблемы, намекающей на общее пробужденіе людей на страшномъ судѣ (19). Послѣ разбора подобныхъ памятниковъ, необходимо признать, что символическое значеніе пѣтуха должно было имѣть корни свои въ религіяхъ Востока, притомъ у племенъ иранскаго происхожденія, и что сущность этого значенія заключалось въ отношеніи къ культу солнца побѣдителя. Въ свою очередь этотъ культъ и связанные съ феноменами свѣта символы имѣли несомнѣнно преобладающее значеніе у племенъ иранскаго происхожденія. Отсюда мы могли бы сдѣлать прямой переходъ къ Ликіи и нашей задачѣ, т. е. изображенію пѣтуха на памятникѣ Г., но, задавшись цѣлью показать, что и въ данномъ случаѣ памятникъ не представлялъ чего либо чуждаго, неизвѣстнаго греческому міру, разсмотримъ предварительно различныя явленія символизаціи пѣтуха въ античномъ мірѣ.

Пѣтухъ является прежде всего въ различныхъ мѣстностяхъ греческаго міра какъ одна изъ любимыхъ эмблемъ племенъ и городовъ, помимо видимаго посвященія какому либо божеству. Такъ Карійцы, по разсказу Плутарха Artax., X, носили изображеніе пѣтуха на копьяхъ и также фигурою его украшали свои шлемы, почему будто бы сами Персы называли Карійцевъ вообще «пѣтухами». Возможно, что въ этомъ случаѣ изображеніе было эмблемою храбрости. Далѣе, пѣтухъ изображается на монетахъ Итаки (много объясненій: символъ дѣятельности, вѣстникъ утра, эмблема неутомимаго Одиссея, символъ его, какъ древняго божества солнца и пр.), лицевая сторона которыхъ представляетъ

Digitized by Google

извѣстную голову Одиссея ([20]), на монетахъ Писидіи (у Міонне) съ лавровымъ вѣнкомъ (можетъ быть, въ связи съ поклоненіемъ Мену, изображенному на лиц. стор.) позади Артемиды съ оленемъ на монетахъ Акарнаніи, на медаляхъ Македоніи, Сицилійскаго Солунта, городовъ Кампаніи, Эвбеи, Троады, Этрусской Атріи, на сицилійскихъ свинцовыхъ маркахъ и т. д.; эмблема эта составляетъ также главный значекъ Галліи. Но всѣ перечисленныя нами изображенія въ существѣ вопроса столь же неопредѣленны и часто непонятны, какъ и любыя монограммы на монетахъ. Прямой смыслъ найденъ лишь въ изображеніи пѣтуха на монетахъ сицилійской Гимеры, которое, послѣ разныхъ попытокъ отнести къ Эскулапу и пр., Экель справедливо объяснилъ самымъ названіемъ города (ἡμέρα, ἥμερα — день), какъ эмблему дня и свѣта ([21]). Но Экель долженъ былъ затѣмъ прямо отказаться отъ объясненія другаго типа монетъ того же города ([22]), съ изображеніемъ фантастическаго образа пѣтуха (?) съ старческой бородатой головой, рогами и лапами льва или медвѣдя. Другіе археологи и нумизматы не считали нужнымъ поступать подобно Экелю, и такимъ образомъ одна изъ бытовыхъ и религіозныхъ чертъ болѣе и болѣе затемнялась. Вмѣсто того, чтобы прослѣдить значеніе символа въ общемъ, руководящемъ принципѣ, дробили по отвлеченной схемѣ условленное общее понятіе, пригоняя символъ то къ городу, то къ извѣстному лицу и пр. Что сказать напр. о томъ, что пѣтухъ, по словамъ Висконти, служилъ въ древности и эмблемою поэзіи, такъ какъ былъ изображенъ на гробницѣ поэта? ([23])

Но находимъ ли мы какую-либо опредѣленность значенія пѣтуха какъ символа и въ греческой миѳологіи? Запасшись характеристиками, сдѣланными Плутархомъ, Лукіаномъ, Эліаномъ и др. писателями, миѳологи безплодно ищутъ точки отправленія въ томъ конгломератѣ, который представляютъ различные факты посвященія птицы божествамъ. Достаточно разсмотрѣть всѣ пункты миѳологіи Гергарда, ([24]) старательно собравшаго всѣ данныя этого рода, чтобы убѣдиться въ произволѣ подобныхъ характеристикъ: пѣтухъ, вѣстникъ утра, рачнаго пробужденія природы, священенъ Геліосу и Аполлону; какъ

Digitized by Google

символъ пробужденія къ новой жизни и выздоровленія — Асклепію; вмѣстѣ съ собакой какъ хтоническій символъ — тому же Асклепію, какъ божеству травъ; символъ агонистическаго и вмѣстѣ хтоническаго характера — подземному Гермесу; какъ символъ природы вмѣстѣ съ голубемъ и дятломъ — Зевсу и т. п. Естественъ, поэтому, вопросъ: если пѣтухъ игралъ роль символа въ Греціи, то могли ли придавать ему какія угодно значенія; или же, наоборотъ, въ немъ скрывалось твердо установившееся понятіе, которое ложилось въ основу всѣхъ миѳологическихъ комбинацій? Если также по какимъ бы то ни было причинамъ въ символѣ этомъ соединилось нѣсколько понятій, то не было ли одно изъ нихъ главнѣйшимъ, и не поставлены ли были другія въ нѣкоторой отъ него зависимости?

При отсутствіи указаній, по крайней мѣрѣ, подробныхъ, которыя могли бы способствовать разрѣшенію этихъ вопросовъ, приходится обратиться къ памятникамъ монументальнымъ, свидѣтельства которыхъ, наиболѣе обильныя, въ тоже время менѣе всѣхъ другихъ зависятъ отъ произвола поэтическаго и стремленій къ риторическимъ украшеніямъ, и которыя, поэтому, яснѣе вскрываютъ основную традицію символа. Мы видѣли, что эта традиція должна была усвоить себѣ представленіе двухъ чертъ: по первой изъ нихъ пѣтухъ есть символъ свѣта, по второй — эмблема мужества, храбрости; въ первомъ случаѣ символъ, очевидно, стоитъ въ прямой связи съ культомъ солнца, — но и эмблема, хотя она основана на извѣстныхъ боевыхъ привычкахъ пѣтуха, также должна быть косвенно связана съ культомъ солнечныхъ божествъ, героевъ, какъ побѣдителей темныхъ силъ; въ послѣднемъ случаѣ символъ можетъ выражать не просто храбрость или мужество, но тріумфъ храбрости и мужества. Въ первомъ значеніи пѣтухъ посвященъ былъ Аполлону ἑῴος — побѣдителю мрака своимъ побѣднымъ пэаномъ, и если, по Плутарху De Pyth. oraculis XII, художникъ, посадившій на руку статуи Аполлона пѣтуха, какъ эмблему утра и солнечнаго восхода, дѣйствовалъ уже по рефлексіи, то эта рефлексія, видимо, основалась на воспоминаніи кореннаго значенія символа. Ибо, несомнѣнно, тотъ же смыслъ вложенъ и въ посвященіи пѣтуха Геліосу и Асклепію—

Digitized by Google

воскресителю мертвыхъ, и Аѳинѣ Ерганѣ, богинѣ трудолюбія, одинающейся съ зарею; утренняя заря изображается въ терра-ттахъ ѣдущею на пѣтухѣ, а на геммахъ видимъ даже развитіе ісли въ пародіи: сова, вооруженная сѣкирою, бьется съ пѣту-мъ (25). Особенно интересное въ художественно-миѳологиче-омъ отношеніи представляетъ перенесеніе символа на типъ вса, чтившагося въ Фэстосѣ на Критѣ: на монетахъ этого рода изображается юное нагое божество, сидящее на пнѣ, ѣди вѣтвей дерева и растеній; на колѣнахъ бога сидитъ пѣ-хъ, котораго онъ придерживаетъ правою рукою; такъ какъ ɹпись называетъ бога «Гельханосъ,» а съ этимъ прозвищемъ, Гезихію, чтился Зевсъ у Критянъ, то Велькеръ принимаетъ ѣетаніе Зевса съ солнечнымъ божествомъ, почитавшимся на итѣ, напримѣръ, Талосомъ. (26) Но если, затѣмъ, изображеніе туха встрѣчаемъ мы или отдѣльно съ вѣткою и цвѣткомъ, и въ пріуроченіи къ Аѳинѣ на большихъ греческихъ амфо-ъ, то должны признать новый оттѣнокъ въ значеніи символа, вшаго эмблемой побѣды на олимпійскихъ играхъ. Какъ знакъ ɹбрости, мужества, пѣтухъ представлялъ лучшее эмблематиче-е украшеніе щита въ рукахъ Минервы и всякаго героя и вои-на рисункахъ вазъ, на которыхъ преобладаніе общихъ ти-ъ и привычныхъ орнаментовъ составляетъ главную характе-гическую черту. Если, поэтому, пѣтухъ служитъ украшеніемъ га Идоменея, то нѣтъ никакой нужды усвоивать объясненія лектирующаго Павзанія El., XXV, 5, что родъ героя шелъ Геліоса, отца Пазифаи и Миноса, потому что какая другая ɹема была бы болѣе приличча герою, атлету? Монеты Сели-га (27) представляютъ намъ статнаго юношу съ вѣтвью въ ахъ, творящаго возліянія на алтарѣ, подъ которымъ сидитъ ухъ: археологи видятъ здѣсь бога рѣки Селиноеса, жертву-ɹго Эскулапу, тогда какъ, вѣрнѣе, это изображеніе атлета. агонистическимъ значеніемъ представляется пѣтухъ на пана-йскихъ вазахъ, сидя на колоннахъ, и весьма понятно, что ɹая птица посвящена была и Геркулесу, и Гектору, и Аре-(28). Гораздо труднѣе за то сказать положительно, въ силу этого же характера пѣтухъ сталъ въ Греціи «птицею Гер-

Digitized by Google

меса», бога гимнастовъ и атлетовъ, какъ символъ агона. О. Миллеръ, имѣя, впрочемъ, въ виду лишь двѣ геммы дактиліотэки Липперта, предполагалъ именно этомъ смыслъ, также какъ и Гергардъ ([29]), но другіе, какъ Велькеръ и Милленъ, сочли нужнымъ обойти вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемъ этотъ символъ только въ позднихъ римскихъ изображеніяхъ Меркурія, — таковы: Ватиканская статуя бога съ пѣтухомъ и барановъ, другая въ Англіи ([30]), фреска Остіи ([31]), рисунки геммъ ([32]) и пр. Что касается почвы Греціи, то мы не знаемъ подобнаго изображенія Гермеса съ пѣтухомъ, и вотивная статуя, упоминаемая одною аттическою надписью ([33]), вѣроятно, изображала атлета. Такъ какъ символизація пѣтуха шла въ данномъ случаѣ не глубоко, то возможно, что крупныя произведенія пластики избѣгали этого символа, предоставленнаго болѣе наивнымъ изображеніямъ вазъ, монетъ и пр. Въ позднѣйшей же римской символизаціи пѣтуха ясно выдѣляется и новая тенденція, много черпавшая изъ традиціи восточной. Восточнаго Меркурія-Анубиса чтили въ Танагрѣ какъ бѣлаго, свѣтлаго бога, и священной птицею его былъ пѣтухъ, для отличія отъ подземнаго Меркурія. Плутархъ ([34]) говоритъ, что Германубису жертвовали бѣлыхъ или желтыхъ (солнечнаго цвѣта) пѣтуховъ. Замѣтимъ тутъ же, что авторъ описанія одной Помпейской фрески ([35]), изображающей Меркурія, который стоитъ возлѣ женской фигуры, сидящей на креслахъ (Гея, Церера), имѣя подлѣ себѣ пѣтуха на цилиндрѣ (мѣра пшеницы, вѣроятно, — о чемъ дальше), принужденъ былъ для истолкованія припомнить восточную символику. Но несомнѣнное агонистическое значеніе лежитъ въ основѣ изображеній пѣтушиныхъ боевъ. Самое древнее изображеніе ихъ принадлежитъ, по всей вѣроятности, рельефамъ храма въ Ассосѣ, которыхъ древность, какъ кажется, восходитъ нѣсколько выше 500 г. Изъ произведеній греческаго искусства прежде всего воспроизводятъ этотъ сюжетъ вазы во фризахъ, украшающихъ шейку, но втораго періода; затѣмъ мы находимъ на креслѣ жреца Діониса—освободителя въ театрѣ Вакха въ Аѳинахъ изображеніе пѣтушьяго боя, устраиваемаго нагою богинею (побѣды?) ([36]), и на рельефѣ, представляющемъ аттическій ка-

Digitized by Google

лендарь, подъ мѣсяцемъ Посидеономъ ([37]). Въ эпоху римскаго искусства этотъ сюжетъ украшаетъ уже саркофаги наряду съ другими аналогическими изображеніями дѣтскихъ игръ, палестрическихъ упражненій и пр., среди пестрой орнаментики гирляндъ, сфинксовъ, въ моментъ увѣнчанія побѣдителя — пѣтуха, подводимаго къ столу, на которомъ лежатъ вѣнки и пальмовая вѣтка, или въ моментъ начала боя, среди погребальныхъ обрядовъ, исполняемыхъ геніями и т. п. ([38]) Мы однако совершенно ясно понимали бы значеніе этого сюжета, если бы онъ украшалъ лишь саркофаги умершихъ лицъ мужескаго пола, но онъ встрѣчается и на саркофагахъ, медальонъ которыхъ представляетъ женщину ([39]): толковать, что этимъ боемъ выражено окончаніе жизненной борьбы, прекращеніе жизненныхъ силъ — не значитъ ли пускаться въ такую риторику, которая даже и римскимъ саркофагамъ не свойственна? Въ эпоху окончательно сформировавшагося господства культа бакхо—афродизическаго, миѳологія, утратившая пониманіе древняго зооморфизма, искала въ мірѣ животномъ прообразовъ новаго культа, своими сближеніями этого міра съ Афродитою расширяя обширную область ея могущества. На этихъ сближеніяхъ, какъ извѣстно, построены многія характеристики животныхъ у Эліана въ его Historia animalium. Такъ въ главѣ XVIII, 46 онъ разсказываетъ, что въ храмахъ Геркулеса держали пѣтуховъ, а въ храмахъ Гебы — куръ, какъ символъ ихъ супружескихъ отношеній. Діонису Сабацію, женоподобному богу Фригіи, жертвовали пѣтухомъ старухи; на барельефѣ саркофага, украшеннаго изображеніемъ вакханаліи и умершей въ видѣ Аріадны, которую юный Вакхъ находитъ на Наксосѣ, представлена жертва курицею (или пѣтухомъ) на алтарѣ передъ статуей бородатаго Бахуса, — сцена, заинтересовавшая знаменитаго Висконти ([40]). На чашахъ видимъ изображеніе пѣтуха и курицы ([41]). На вазахъ изображается летящій Эротъ съ пѣтухомъ въ лѣвой рукѣ, и палочкой для катанія обруча; Ганимедъ стоитъ возлѣ преслѣдующаго его Юпитера и держитъ въ правой тотъ же обручъ или трохусъ, а подъ одеждой пѣтуха. По объясненію авторовъ, издавшихъ рисунки этихъ вазъ, Отто Яна, Ленормана и

Digitized by Google

де Витта (42), пѣтухъ имѣетъ здѣсь значеніе (какъ голубь) подарка эраста своему эромену, знака эротическихъ отношеній Ганимеда и Юпитера. Панофка, поэтому, разсматривая терракоты, изображающія мальчика съ пѣтухомъ, видитъ вездѣ Эрота или Ганимеда и думаетъ, что пѣтухъ играетъ въ этихъ случаяхъ туже роль, какъ козелъ, т. е. символа чувственныхъ пожеланій. Если въ этихъ и имъ подобныхъ изображеніяхъ и можно видѣть иногда нѣчто иное, напримѣръ, Эрота въ типѣ юнаго Марса и т. п., то все таки трудно отвергнуть, такимъ образомъ, существованіе этой новой символизаціи, наглядно характеризующей періодъ наступающаго эстетическаго и религіознаго одичанія.

Спасеніе отъ этого одичанія представлялось, повидимому, въ слѣпомъ, безхитростномъ воспріятіи тѣхъ первоначальныхъ религіозныхъ элементовъ, которые сохранилъ Востокъ. И на этой то почвѣ беззавѣтнаго слѣдованія восточнымъ культамъ, хаотическаго, лихорадочнаго синкретизма встрѣчаемъ мы вновь пѣтуха, какъ аттрибутъ божествъ свѣта, и символъ высшаго міроваго божества. Это вновь аттрибутъ Митры, къ которому перешли и кадуцей Меркурія, и сосновая шишка ассирійскихъ божествъ (43). Меркурій возвращаетъ себѣ значеніе великаго хтоническаго божества и вмѣстѣ становится высшимъ солярнымъ богомъ; прежній вѣстникъ, герольдъ, психопомпъ, отводящій души въ Адъ и возвращающій на свѣтъ Кору, становится богомъ двойственнымъ, пребывающимъ на небѣ и подъ землею. Пѣтухъ выражаетъ его солярное могущество, сова представляетъ въ немъ силу мрака. Меркурій triopas, треглазый, стоитъ въ петазѣ, съ кадуцеемъ и мечемъ побѣдителя солнца; на груди его черезъ плечо повязка (радуга?) и звѣзда солнца; возлѣ бога алтарь съ двумя чашами: въ одной на монетахъ сидитъ сова; другая наполнена цвѣтами, на которыхъ сидитъ пѣтухъ,—такова античная римская бронза, передъ которой въ изумленіи останавливается Монфоконъ, восклицая: «Haec omnia allegoriis plena. Quis Oedipus tot aenigmata solvat?» Такимъ образомъ, Монфоконъ угадалъ, что это образъ аллегорическій, искусственный, но ученый актикварій, знавшій лишь казенный типъ божества, не видѣлъ

Digitized by Google

въ этомъ сліяніи традиціональнаго повторенія данныхъ символики восточной. Въ этой статуѣ Меркурій соединяетъ въ себѣ тріаду верховныхъ божествъ, но его потенція двойственная: небесная, посылающая плодородіе въ лучахъ солнца, и подземная, дарящая людей золотомъ, орудіемъ торговли, которой богъ покровительствуетъ. Проведена ли здѣсь жалкая, конечно, мысль о торговлѣ хлѣбомъ и богатствѣ, отъ нея получаемомъ, или вѣрнѣе, статуя изображала въ аллегоріи мысли о загробной жизни, но по неловкости мастера совмѣстила аттрибуты промышленнаго Меркурія, — все равно для насъ, такъ какъ пѣтухъ здѣсь можетъ имѣть только одно значеніе. Если нужно указать, гдѣ искать прототипа этой фигуры, то мы приведемъ изображеніе бога мѣсяца, Мена, чтившагося въ Малой Азіи, которому былъ священенъ пѣтухъ. На малоазійской позднѣй монетѣ богъ Менъ стоитъ въ храмѣ; на плечахъ и челѣ рогъ луны; въ лѣвой рукѣ божество держитъ сосновую шишку, — символъ плодородія, посылаемаго небесными божествами; у ногъ два льва, символы солнца; въ полѣ направо сфинксъ — хтоническій символъ на верху и пѣтухъ въ низу. (44) Къ этой символизаціи относятся также геммы, на которыхъ, рядомъ съ пѣтухами, изображены солнце и луна (45), пѣтухъ съ лошадиной головой, какъ на персидскихъ коврахъ (46); многія изъ тѣхъ геммъ, которыя изображаютъ полезную дѣятельность пѣтуха, врага мышей и вмѣстѣ львовъ (47); изображенія пѣтуха на лампахъ съ головой Геліоса въ лучахъ (48); греко-египетская гемма, на которой пѣтухъ съ курицей стоятъ возлѣ нагаго женскаго божества, Венеры-Гаторъ, съ головой земледѣлки (49); далѣе геммы, на которыхъ представлены пѣтухъ и собака между перуномъ и зодіакальными знаками (50); или, наконецъ, пѣтухъ, изображенный съ пальмовою вѣтвью на мѣрѣ пшеницы (51). Если на этихъ геммахъ пѣтухъ и играетъ роль аттрибута Меркурія, то божество это часто понято уже въ значеніи земнаго плодородія, возвращающагося весною, а аттрибутъ его какъ символъ живительныхъ лучей солнца: на это значеніе указываютъ и знаки зодіака, и снопы колосьевъ, и головки мака. И на восточныхъ геммахъ видимъ мы пѣтуха съ виноградною гроздью, звѣздою и рогомъ луны (52).

Digitized by Google

Перейдемъ теперь къ отдѣлу памятниковъ, намъ наиболѣе близкихъ, а именно *надгробныхъ*, на которыхъ также является пѣтухъ, но предварительно замѣтимъ, что мы въ этомъ миѳологическомъ очеркѣ исторіи символа намѣренно опустили отношеніе пѣтуха къ божеству, ближайшему по идеѣ къ памятникамъ этого рода. Мы разумѣемъ Кору или Персефону. Объ отношеніи къ ней нашего символа мы узнаемъ, главнымъ образомъ, изъ памятниковъ, — причина, по которой отчасти это отношеніе считается темнымъ. Замѣчено оно впервые на фрагментированномъ барельефѣ изъ терракотты, который былъ найденъ въ Южной Италіи, въ Локри, (53) гдѣ главнымъ святилищемъ былъ храмъ Коры. На этомъ рельефѣ богиня сидитъ по правую сторону своего божественнаго супруга на богато украшенномъ тронѣ и тщательно убранная; въ правой рукѣ она довольно наивно держитъ пѣтуха, тогда какъ супругъ ея держитъ пукъ колосьевъ и цвѣтовъ. Будемъ ли мы видѣть въ этомъ богѣ Аида-Плутона, или Діониса (что вѣрнѣе по вѣнку, украшающему его голову и колосьямъ), аттрибутъ пѣтуха имѣетъ лишь одинъ смыслъ для Коры: представленіе ея жизни на землѣ среди широкой и полезной дѣятельности, жизни счастливыхъ подъ солнцемъ, въ противуположность пребыванію въ мрачномъ Аидѣ. (54) Отъ Коры этотъ символъ страннымъ образомъ переходитъ на Діониса—ея мужа, какъ можно судить по слѣдующему изображенію терракоттовой группы: фигура этого божества въ типѣ Силена, увѣнчаннаго плющемъ, держитъ пѣтуха. (55) Точно также видимъ мы изображеніе Коры и въ одной кипрской статуэткѣ Лувра, которая въ грубомъ стилѣ представляетъ намъ молодую женщину съ оригинальной прической, обрамляющей лицо и архаической улыбкой на лицѣ; на одномъ изъ экземпляровъ эта фигура держитъ обѣими руками пѣтуха, тогда какъ въ другихъ случаяхъ—животнаго въ родѣ поросенка. Но наиболѣе ясный памятникъ, показывающій намъ символическое значеніе пѣтуха для Коры, представляютъ неизданные (56) доселѣ терракоттовые барельефы изъ того же города Локри. Такъ какъ эти барельефы не только не изданы, но даже и не описаны, то мы считаемъ не лишнимъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Стиль этихъ барельефовъ архаическій,

Digitized by Google

но непосредственно близкій уже къ эпохѣ процвѣтанія, къ статуямъ Эгинскаго фронтона, хотя и отличается многими особенностями. Барельефы не одинаковой высоты, но въ нихъ вездѣ видна одна и таже работа. Объ ихъ назначеніи нельзя сказать ничего положительнаго, но возможно, что они украшали деревянную гробницу, на подобіе барельефовъ Ніобидъ изъ Керчи. Такъ какъ эти рельефы представляютъ въ цѣломъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ символическихъ памятниковъ, относящихся къ нижнеиталійскимъ мистеріямъ, то мы представимъ перечисленіе всѣхъ фрагментовъ, число которыхъ восемь, въ порядкѣ ихъ обозначенія въ Музеѣ: 1) Гермесъ Кріофоросъ въ извѣстномъ архаическомъ типѣ идетъ быстро направо. 2) Фигура мущины стоящаго, съ большой окладистой бородой, держитъ кратеръ (Діонисъ?). 3) Двѣ женскія фигуры, широко и богато задрапированныя; одна наклонилась къ голубю, сидящему на подставкѣ. 4) Фигура женщины въ льняной туникѣ и верхней какъ будто мѣховой одеждѣ съ рукавами, переброшенными черезъ плечо; въ правой рукѣ держитъ пѣтуха, въ лѣвой патеру; другая патера изображена на верху въ нолѣ (жрица?). 5) Фигура съ лирой. 6) Мущина держитъ на рукахъ женщину, которая, обнявши его одной рукой, поднимаетъ въ другой пѣтуха. Неясные предметы. (Кора? Діонисъ?). 7) Мужская фигура быстро уноситъ женщину, выражающую отчаяніе распростертыми руками (Кора и Плутонъ). 8) Мужская фигура обнимаетъ женскую, которая держитъ голубя. Расчленить эти фрагменты въ надлежащей группировкѣ врядъ ли возможно. Но и безъ этого, съ перваго взгляда отличишь символическій характеръ сюжетовъ, отмѣченныхъ пѣтухомъ въ фрагментахъ 4 и 6 и голубемъ— въ 3 и 8; мы видимъ здѣсь боговъ мистерій: Діониса, Гермеса, Кору и, можетъ быть, Афродиту. Фрагменты 6, 7 и 8 видимо относятся къ исторіи Коры. Цѣлое запечатлѣно символикою загробной жизни, и въ этой символикѣ пѣтухъ играетъ первостепенную роль символа жизненнаго начала, сопровождающаго мертвыхъ и въ Аидъ. А этотъ опредѣленный смыслъ требуетъ отъ насъ и дальнѣйшаго утвержденія въ томъ же значеніи символа на надгробныхъ памятникахъ, хотя бы онъ и

Digitized by Google

служилъ аттрибутомъ различнымъ миѳологическимъ лицамъ. Что обязываетъ насъ, напримѣръ, въ сюжетахъ, изображающихъ на саркофагѣ Адониса съ пѣтухомъ въ сценѣ предсмертнаго прощанія его съ Афродитой, (57) видѣть изображеніе только любовника, отмѣченнаго эротическою птицею, согласно пошлымъ мыслямъ временъ Эліана? И не указываютъ ли, напротивъ, нами разсмотрѣнные саркофаги, что мы должны видѣть здѣсь тонкое противуположеніе смерти и жизни. Въ Британскомъ Музеѣ въ собраніи архаическихъ произведеній находится оригинальная терракоттовая фигурка: молодой кудрявый юноша въ позѣ полуобнаженнаго Бахуса, въ странной фригійской шапкѣ, стоитъ, держа въ лѣвой рукѣ пѣтуха. Если это Атисъ, или тотъ же Адонисъ, то значеніе этой фигуры, положенной умершему въ гробъ, несомнѣнно тоже самое, что мы указали. Стало быть, когда древнее миѳологическое значеніе этихъ лицъ по отношенію къ представленію умирающей и вновь возраждающейся природы уже утратилось, то символическая традиція еще сохранялась въ памяти народной. Иначе, какъ объяснимъ себѣ содержаніе карѳагенскихъ надгробныхъ памятниковъ, которые вмѣстѣ съ громадными мозаиками наполняютъ три залы подземныхъ этажей Британскаго Музея, пока еще не тронутые рукою изслѣдователя? Эти памятники въ греческой формѣ стэлы съ подробностями римскаго характера и грубаго исполненія позднихъ временъ, представляютъ намъ разнообразнѣйшія формы той символики, которая, возникши на далекомъ Востокѣ, въ непрерывномъ преданіи переходила до позднѣйшихъ временъ на Западъ. Самая форма изображенія носитъ характеръ восточныхъ цилиндровъ: тоже нагроможденіе символовъ, птицъ разныхъ родовъ, летающихъ или клюющихъ плоды на вѣтвяхъ, цвѣтовъ, виноградныхъ гроздей и т. п. Возьмемъ изъ этихъ памятниковъ нумера 12 по 18, 57, 62: во фронтонѣ этихъ стэлъ и на четыреугольномъ остальномъ полѣ изображенъ пѣтухъ, замѣняющій собою изображаемый на другихъ стэлахъ солнечный дискъ или символическую розетку. Надежды на будущую жизнь выражены здѣсь несдержанно, въ шумномъ ликованіи человѣка среди богатой природы. Тотъ же восточный элементъ опредѣляетъ собою и символическіе сюжеты надгробныхъ

Digitized by Google

памятниковъ позднѣйшаго Рима. На римскихъ саркофагахъ и урнахъ пѣтухъ явно играетъ роль эмблемы вѣчно сіяющагося свѣта и жизни вмѣстѣ съ бабочкою, и одно уже это сочетаніе не позволяетъ намъ, по примѣру археологовъ, видѣть здѣсь простую обстановку дѣтскихъ игръ умершаго юноши, изображеннаго съ пѣтухомъ и бабочкой въ рукахъ ([58]). Мы встрѣчаемъ далѣе нѣсколько рельефовъ, которые проводятъ мысль еще яснѣе; одинъ изъ нихъ ([59]) изображаетъ юнаго генія смерти съ обычными аттрибутами, стоящаго возлѣ шкапика, назначеннаго для погребальныхъ обрядовъ; на немъ идолъ богини съ модіусомъ на головѣ, въ короткой одеждѣ, съ цвѣткомъ въ лѣвой рукѣ и опущеннымъ факеломъ въ правой; подъ шкапикомъ пѣтухъ, очевидно, тоже символическая погребальная жертва. Но смыслъ этой жертвы имѣетъ ближайшее отношеніе къ вѣрованіямъ въ загробную жизнь, и при помощи его должно толковать всѣ подобныя изображенія на саркофагахъ ([60]). Эти вѣрованія въ эпоху распаденія греко-римской религіи укрѣпились на почвѣ усвоенныхъ восточныхъ культовъ. Таже Остія, которая доставляетъ богатую жатву памятниковъ восточнаго характера, представляетъ и слѣдующую надгробную стэлу или cippus, которую считаемъ нелишнимъ описать. Въ нишѣ стэлы стоитъ мужчина, одѣтый въ длинный перепоясанный хитонъ и накинутую на правое плечо хламиду; на ногахъ узкіе штаны и сапоги; на головѣ остроконечная шапка. Руки подняты къ груди, при чемъ лѣвая держитъ свитокъ, а правая, можетъ быть, скипетръ или жезлъ. Надъ лѣвымъ плечемъ голова кошки (?) и неизвѣстный предметъ. По сторонамъ ниши орнаментъ (вѣрнѣе, орнаментированный постаментъ) въ видѣ лотосоваго цвѣтка, а надъ нимъ налѣво два ящичка — сарвае съ головой въ лучахъ и фаллосами и ваза, на которой стоитъ пѣтухъ. Такъ какъ надпись называетъ жреца Изиды, то авторы описанія этого памятника ([61]) относятъ символъ пѣтуха къ этой египетской богинѣ; но для этого требовалось бы объяснить значеніе этого отношенія, а во вторыхъ не всѣ символическія детали этой стэлы могутъ быть отнесены къ Изидѣ, какъ напримѣръ ваза, часто являющаяся въ видѣ діоты, съ двумя ручками, на греческихъ стэлахъ. По нашему

Digitized by Google

мнѣнію, далѣе, пѣтухъ на вазѣ видимо соотвѣтствуетъ указанному изображенію головы въ лучахъ, слѣдовательно, опять таки характеризуется соларическимъ значеніемъ и символикою будущей жизни. Вышеуказанное символическое отношеніе пѣтуха къ восточному Митрѣ, перешедшее и въ Римъ вмѣстѣ съ поклоненіемъ этому богу, также получило свое мѣсто на надгробныхъ памятникахъ. Такова замѣчательная по крайнему синкретизму религіозныхъ представленій и обрядовъ стэла изъ древней Аузіи (нынѣ Оманъ въ Африкѣ) (62). Здѣсь видимъ въ греческомъ характерѣ изображеніе возлежащихъ за пиромъ мужа и жены, но уже помѣщенное во фронтонѣ; и римское представленіе умершаго и жены его въ полѣ стэлы съ сыномъ и дочерью; фигуры снабжены символическими аттрибутами: зайцемъ, гроздью, птичкою (голубемъ?). Внизу конгломератъ символовъ Митры: окрылечный глазъ, пѣтухъ, змѣя, скорпіонъ, и пр. Для насъ интересно также и то, что по угламъ фронтона помѣщены два льва, обращенные другъ къ другу задомъ,—украшеніе, встрѣчающееся на ликійскихъ гробницахъ и капителяхъ колоннъ съ Кипра (63). На позднемъ римскомъ саркофагѣ (64), изображающемъ паденіе Фаэтона въ характерѣ и типѣ Митры, опутаннаго змѣями, также изображенъ пѣтухъ, на котораго нападаетъ какой то звѣрь (медвѣженокъ? на другомъ памятникѣ пантера). Это изображеніе, примкнутое къ соларическимъ культамъ, по сюжету своему соотвѣтствуетъ аналогическимъ по смыслу изображеніямъ орла, терзающаго зайца на римскихъ памятникахъ, и льва, нападающаго на быка—на греческихъ. Какъ сюжетъ, оно ведетъ начало еще отъ этрусскихъ гробницъ, на фронтонахъ которыхъ помѣщается, напримѣръ, подъ ложемъ пирующихъ пѣтухъ и голубь, на которыхъ нападаетъ пантера (65)—представленіе, видимо относящееся къ изображеннымъ вверху Діоскурамъ.

Этотъ предварительный разборъ различныхъ памятниковъ сдѣланъ нами для того, чтобы окончательно утвердить убѣжденіе въ глубокомъ значеніи нашего символа восточной стороны памятника Гарпій. Но прежде, нежели рѣшиться сказать послѣднее слово о смыслѣ символа, попытаемся подойти къ самой формѣ его представленія на этомъ памятникѣ. Помощь въ этомъ

Digitized by Google

случаѣ сказываютъ опять погребальныя терракотты. Мы встрѣчаемъ въ этой области различныхъ миѳологическихъ лицъ того и другаго пола, группированныхъ съ пѣтухомъ, но, не расширяя до крайности своего разсужденія, не можемъ войти въ разрѣшеніе вопросовъ о томъ, кого эти лица представляютъ: богиню ли зари Эосъ и Аврору, Ганимеда или Фосфоросъ, бога Мена и т. п. (66). Несомнѣнно, однако, что лишь незначительная часть этихъ группировокъ изображаетъ миѳологическихъ лицъ; по большей же части, мы имѣемъ въ этихъ группахъ изображеніе мальчика, играющаго съ пѣтухомъ или ѣдущаго на немъ, при чемъ послѣднее встрѣчается сравнительно рѣдко и подало поводъ Минервини видѣть въ изображеніи апотеозу умершаго ребенка (67). Перваго же рода изображенія, причисляемыя къ многочисленнымъ разрядамъ простыхъ терракоттовыхъ игрушекъ. встрѣчаются очень часто, между прочимъ, и среди керченскихъ находокъ этого рода (68). Мальчикъ играетъ съ пѣтухомъ, или защищаетъ виноградную кисть, которую онъ держитъ въ рукѣ, отъ пѣтуха — вотъ обычный типъ этихъ изображеній. Эти веселыя группы несомнѣнно соотвѣтствуютъ и тому сюжету этрусской урны, который изображаетъ сатира, защищающаго гроздь отъ пѣтуха (69). Игрушечный характеръ самыхъ изображеній, конечно, соотвѣтствуетъ и представленію дѣтскихъ игръ, но мы слишкомъ съузили бы античную мысль, если бы видѣли въ этихъ терракоттахъ только такую реальную оболочку. Можно сказать положительно, что эти такъ называемыя игрушки клались въ гробницы и взрослыхъ людей, а въ этомъ случаѣ кто удовлетворится замѣчаніемъ, что значеніе пѣтуха представляетъ эмблему семейной жизни, какъ предлагаютъ нѣкоторые археологи. Форма этихъ изображеній, конечно, напоминаетъ, какъ говоритъ Стефани, тѣ стелы въ Тезейонѣ, на которыхъ изображены игры съ голубками, собачками и прочее, но не весь же существенный смыслъ указывается этою формою. Представленіе игры мальчика, его веселой юности должно было пробуждать болѣе глубокія мысли у тѣхъ, которые надѣляли умершаго подобной группой. И если въ стелѣ, изданной тѣмъ же Стефани (70), и изображающей старика отца на креслѣ съ перепеломъ въ рукѣ и сы-

Digitized by Google

на ребенка съ пѣтухомъ, мы и обязаны видѣть семейную сцену, то нельзя же видѣть въ самыхъ птичкахъ предметы игръ отца и дитяти. Въ Музеѣ Королев. Библ. Венеціи, № 226 находится греческая стэла, слабой небрежной работы, изображающая юношу въ короткой туникѣ, быстро идущаго налѣво; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ подъ покрываломъ погребальный сосудъ, въ правой виноградную гроздь; юношу преслѣдуетъ пѣтухъ, хватая за полу и видимо намѣреваясь отнять у мальчика виноградъ (71), — стало быть, сюжетъ игрушекъ могъ даже переходить цѣликомъ на стэлу. Такъ символъ жизни бойкой и цвѣтущей не даромъ сочетался съ юнымъ возрастомъ жизни человѣческой, и изображенія эти въ погребальномъ своемъ назначеніи были отзвукомъ глубокихъ мыслей. Тоже значеніе пѣтуха, какъ символа обновляющейся жизни, даннаго не окольнымъ путемъ— въ приложеніи къ образамъ миѳологіи, но въ непосредственномъ отношеніи къ человѣку, имѣемъ мы право видѣть и въ послѣднемъ, нами приводимомъ и наиболѣе для насъ важномъ памятникѣ. Это мраморный рельефъ архаическаго стиля изъ собранія Блюнделя близъ Ливерпуля (72); изображаетъ сидящую на креслѣ мужскую фигуру съ остроконечной бородой; волосы головы въ длинной косѣ падаютъ вдоль спины; ноги поставлены на высокой скамьѣ; лѣвая рука поднята въ жестѣ адораціи. Всего естественнѣе видѣть въ этомъ рельефѣ памятникъ надгробный съ изображеніемъ умершаго. Но ручка кресла, на которомъ онъ сидитъ, украшена головкой пѣтуха: такой орнаментъ, не повторяемый пока, сколько извѣстно, другими памятниками, долженъ, понятно, имѣть тотъ особый смыслъ, о которомъ мы говорили по поводу изображенія пѣтуха на надгробныхъ памятникахъ.

Сводя теперь въ суммарномъ очеркѣ всѣ данныя символики пѣтуха, находимъ, что во 1) эта символика основалась на соларическомъ значеніи птицы въ восточныхъ религіяхъ, 2) съ этимъ значеніемъ перешла и въ Грецію, но развѣтвилась и умалилась во множествѣ культовъ второстепенныхъ солярныхъ божествъ; 3) культъ солнца, побѣдителя и героя, способствовалъ оттѣненію въ символикѣ птицы той характеристической черты, по которой она сдѣлалась эмблемой агона; 4) съ

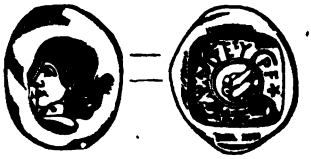
Digitized by Google

древнѣйшимъ солярнымъ значеніемъ этотъ символъ являлся только въ позднюю эпоху Рима, и 5) но отвлеченная отъ этого значенія символика загробной жизни рано сочеталась въ видѣ этого знака съ божествами культа мертвыхъ и въ непрерывной традиціи составляла одну изъ важнѣйшихъ деталей идеальнаго содержанія античныхъ надгробныхъ памятниковъ. Что же представляетъ намъ, въ виду такового свода положеній о символикѣ пѣтуха, искусство и миѳологіи Ликіи? Мы знаемъ уже, что верховное божество этой страны былъ юный богъ свѣта, побѣдитель вражьихъ силъ тьмы; что главный герой страны былъ также героизированное божество свѣта съ тѣмъ же характеромъ. Отсюда, подъ условіемъ близости и родства Ликіянъ съ племенами, чтившими по преимуществу пѣтуха, мы могли бы уже a priori заключить о символическомъ почитаніи его въ Ликіи. Но вопросъ можетъ считаться рѣшеннымъ въ виду слѣдующаго доказательства: на одной изъ ликійскихъ монетъ, въ послѣднее время пріобрѣтенныхъ Британскимъ Музеемъ и еще не изданныхъ, одну сторону которой мы здѣсь сообщаемъ въ рисункѣ, находится очень оригинальное изображеніе:

на лицевой сторонѣ въ овалѣ изъ точекъ кабанъ; на обратной съ ликійскою надписью въ квадратѣ изъ точекъ форма такъ называемой трикветры, спеціальной ликійской эмблемы, измѣнена такимъ образомъ, что крючки ея представляютъ головы пѣтуховъ, обращенныя въ одну сторону въ кругообразномъ движеніи трикветры. Впослѣдствіи въ особомъ приложеніи мы поговоримъ о значеніи этой эмблемы, одного изъ самыхъ темныхъ пунктовъ древней нумизматики, но хотя въ настоящемъ случаѣ символическая прибавка не допускаетъ никакихъ сомнѣній по вопросу о значеніи и смыслѣ, однако же предварительно представимъ два примѣра близкой аналогіи. На другой ликійской монетѣ,

Digitized by Google

также изъ числа упомянутыхъ, на лицевой сторонѣ находится изображеніе женской юной головы архаическаго совершеннаго типа въ оригинальной прическѣ, оканчивающейся толстымъ пѣкомъ волосъ внизу, и съ подвѣской въ ушахъ въ формѣ креста, имѣщаго видъ буквы T (обычная восточная форма), — безъ сомнѣнія, богиня Аѳина. На обратной сторонѣ трикветра въ видѣ широкаго уже круга съ 4 крючками; внутри круга сова, символъ Аѳины.



Еще болѣе интересный переводъ той же, по нашему мнѣнію, трикветры, представляетъ незамѣченный пока археологами любопытный гемисфероидъ, изданный Лажаромъ и, можетъ быть, привезенный изъ Малой Азіи ([73]): изображаетъ три головы окрыленныхъ львовъ, соединенныя одна съ другою въ видѣ вращающейся трикветры, въ направленіи слѣва направо, т. е. посолонь, какъ обыкновенно. Полагаемъ, что однородность происхожденія этихъ трехъ эмблемъ не подлежитъ сомнѣнію: въ ихъ основѣ, стало быть, заложена одна и таже символическая мысль. Если, поэтому, возможно было бы утвердить ту гипотезу (подробнѣе см. въ приложеніи: «ликійская трикветра»), что самая эмблема трикветры имѣетъ свое начало въ символическомъ обозначеніи солнечнаго и лунарнаго движенія, то видоизмѣненія ея обычнаго типа въ приведенныхъ случаяхъ были бы рѣшительнымъ доказательствомъ. Во всякомъ случаѣ, пока противъ этой гипотезы нѣтъ никакихъ данныхъ, мы не имѣемъ права обходить тѣхъ драгоцѣнныхъ фактовъ рѣдкаго символизма, которые представляются въ указанныхъ прибавкахъ къ схемѣ. Противуположеніе пѣтуха и совы, отношеніе льва къ солнцу — сами по себѣ достаточно говорятъ за единство мысли, выраженной въ знакахъ, и смыслъ, нами указанный. Далѣе, изъ привезенныхъ ликійскихъ скульптуръ въ Британскомъ Музеѣ мы ви-

Digitized by Google

димъ на одномъ фризѣ надгробнаго содержанія изображеніе пѣтушьяго боя. Какъ много откроется со временемъ по этой символикѣ въ неисчерпаемой области художественныхъ памятниковъ Ликіи, мы не знаемъ, но и по этимъ указаніямъ можемъ заключить о смыслѣ и значеніи символа въ памятникѣ Гарпій.

Во первыхъ, этотъ символъ помѣщенъ на восточной сторонѣ — тамъ, гдѣ всего умѣстнѣе открывается его смыслъ эмблемы свѣта; пѣтухъ — символъ самой Ликіи, страны свѣта.

Онъ данъ въ руки ребенку, и это несомнѣнный актъ художественнаго чутья, совмѣстившаго эмблему пробужденія въ новомъ свѣтѣ съ образомъ юной жизни.

Пѣтухъ подносится богу вмѣстѣ съ гранатовымъ яблокомъ, символомъ плодородія, а мы уже видѣли символическую связь пѣтуха съ этими эмблемами.

Символъ помѣщенъ на восточной сторонѣ, исключительно среди мужскихъ фигуръ и, очевидно, назначенъ оттѣнить мысль о мужественныхъ забавахъ и играхъ умершихъ; иначе говоря, если на западной сторонѣ мы встрѣтили символъ материнства, то противуположная ей восточная отмѣчена символомъ мужества.

Наконецъ, этотъ символъ въ данномъ случаѣ должно признать погребальнымъ, со всѣми оттѣнками такого значенія, которое впервые наблюдается нами именно на памятникѣ Гарпій.

Но послѣ всѣхъ соображеній, нами представленныхъ на почвѣ символики загробнаго культа, остается еще вопросомъ, существуетъ ли и въ чемъ заключается символическое отношеніе пѣтуха къ самому божеству восточной стороны. Изъ предъидущаго мы знаемъ подобное отношеніе къ критскому Зевсу, но на монетѣ, изображающей Зевса съ пѣтухомъ (если только это Зевсъ!), богъ является въ типѣ юнаго Аполлона или Бахуса и поэтому представляетъ полную противуположность типу божества на памятникѣ. Должны ли мы предположить въ данномъ случаѣ, что памятникъ Гарпій сохранилъ намъ типъ болѣе древній, который уже подъ другими вліяніями измѣнился на Критѣ? На однихъ монетахъ Регіума мы встрѣчаемъ изображеніе божества, сидящаго на тронѣ, со скипетромъ, въ типѣ Зевса, съ клинообразной бородой, тогда какъ другія монеты того

Digitized by Google

же города изображаютъ въ этой позѣ юношу; уже эта перемѣна, въ связи съ отсутствіемъ аттрибутовъ заставляетъ видѣть изображеніе не божественное (74), не идеальное. Но между этими типами не такая еще рѣзкая разница, какъ въ нашемъ случаѣ, въ которомъ памятникъ представляетъ старика уже обрюзгшаго, съ чрезмѣрной полнотою въ тѣлѣ, длинной вьющейся бородой, которая падаетъ на грудь, хотя и не лысаго, и не сгорбленнаго, какъ казалось прежде описателямъ. Конечно, мы знаемъ, что типъ Зевса, выразившійся въ мужчинѣ зрѣлаго, совершеннаго возраста, сохраняющаго еще всѣ жизненныя силы и вмѣстѣ окончательно сформировавшагося, хотя и выработался ранѣе Фидія и въ архаическую еще пору искусства, однако долгое время находился въ состояніи колебанія. Овербекъ въ своей монографіи о Зевсѣ говоритъ, что старческій типъ прямо не совмѣстимъ съ основнымъ представленіемъ бога, не извѣка сущаго, но рожденнаго, какъ напоминаніе смертности его, и потому считаетъ всѣ свидѣтельства объ изображеніи Зевса въ старческомъ возрастѣ сомнительными (75). А таково, напримѣръ, свидѣтельство Климента Александр. о почитаніи въ Аргосѣ Зевса лысаго. Несомнѣнный далѣе старческій типъ Зевса на архаическихъ вазахъ кажется Овербеку лишь утрировкою, неловкостью, карикатурою (76). Замѣтимъ, однако, на это, что по мысли этого же самаго ученаго, варварскіе типы Зевса, являвшіеся на почвѣ не чисто греческой, легко могли отступать отъ этого общепринятаго типа, а это отступленіе, прибавимъ мы, должно было зависѣть прямо отъ чуждаго вліянія образовъ верховныхъ божествъ, уже выработавшихся на Востокѣ: именно тамъ, среди финикійскихъ божествъ знаемъ мы типы патэковъ и уродливую фигуру божества Беса. Въ то время, когда на греческой почвѣ уже немыслимо было иное изображеніе Аполлона, какъ въ типѣ стройнаго расцвѣтшаго юноши, статуя Аполлона въ Гіераполисѣ еще имѣла бороду, поразившую Лукіана (De dea Syria, 36, 37) и заставившую Макробія Saturn. 1, 17 прибѣгнуть къ помощи аллегорическихъ хитросплетеній и объяснить ее подобіемъ солнечныхъ лучей, отвѣсно падающихъ на землю. Изображенія греческихъ божествъ въ терракоттахъ Тарсоса представляютъ намъ

Digitized by Google

разнообразныя видоизмѣненія типовъ ([77]). Если, поэтому, типъ Зевса разнообразился на столько, что мы знаемъ изображенія его въ юношескомъ возрастѣ, то почему же не возможно было дополненіе къ этимъ изображеніямъ въ видѣ типа старческаго, хотя, опять таки, извѣстный Преллеръ, защищая подобное мнѣніе, заходитъ уже въ сторону въ своихъ миѳологическихъ предположеніяхъ о томъ, что этотъ типъ изображалъ Зевса, какъ отживающее божество неба, празднество котораго было зимою, и притомъ явился въ Аргосъ изъ Крита, гдѣ Зевсъ имѣлъ свою гробницу ([78]). И наконецъ самъ Овербекъ, продолжая находить въ изображеніяхъ памятника Гарпій лишь проблематическое значеніе для типовъ Зевса, замѣчаетъ сходство между этими изображеніями и рисунками вазъ, а въ атласѣ, приложенномъ къ своему сочиненію о художественной миѳологіи, воспроизводитъ въ ряду другихъ архаическихъ изображеній Зевса и нашу тріаду. Но типъ Зевса старческаго возраста могъ явиться на памятникѣ Гарпій и въ силу иныхъ причинъ: а именно, устраняя мысль о неловкости, неумѣньи художника, переступавшаго, какъ на грубыхъ рисункахъ вазъ, завѣтную черту, мы можемъ предположить здѣсь одно изъ тѣхъ видоизмѣненій типа, которыя были обусловливаемы надгробнымъ назначеніемъ изображенія. Такъ Зевсъ въ терракоттахъ гробницъ, по словамъ Біардо, принималъ формы Сабаціоса, Аполлона, Атиса и даже Силена. Однакоже, мы выскажемъ окончательно наши предположенія о божествѣ восточной стороны, въ заключеніе обзора типовъ тріады, а теперь перейдемъ къ остальнымъ фигурамъ, на этой сторонѣ изображеннымъ.

Крайняя правая плита изображаетъ, какъ мы сказали, юношу въ молитвенномъ положеніи передъ божествомъ; правая рука фигуры поднята и протянута такъ, что видна ладонь, слѣдовательно, дѣлаетъ такъ называемый жестъ адораціи; лѣвая держитъ короткую палку, упертую у ногъ; возлѣ фигуры стоитъ собака, которая, поднявши голову вверхъ, смотритъ на хозяина. Ансамбль всего сюжета ясно показываетъ, что изображеніе не можетъ имѣть никакого реальнаго значенія, слѣдовательно, въ его объясненіи нужно искать внутреннихъ причинъ

Digitized by Google

Между тѣмъ, послѣ неудачныхъ соображеній о томъ, изображенъ ли здѣсь Панъ Ликійскій, или Артемида, или Геката или педагогъ мальчика, ни одинъ изъ изслѣдователей памятника не считалъ нужнымъ касаться значенія этой фигуры и ея спутника, и потому, чтобы достаточно характеризовать внутренній смыслъ изображеній, необходимо прибѣгнуть къ нѣкоторымъ предварительнымъ указаніямъ какъ миѳологическаго, такъ и художественнаго содержанія.

Еслибы мы въ опредѣленіи символическаго сюжета вздумали обратиться къ помощи сочиненій по миѳологіи, то встрѣтили бы крайнее разнорѣчіе: отсутствію всякихъ свѣдѣній въ одномъ противуполагаются обильныя умозаключенія въ другомъ. Миѳъ заноситъ въ свою канву различныя символическія данныя, онъ самъ построенъ на глубокой символикѣ природы, но въ силу собственаго своего разнообразія, онъ ставитъ и символъ въ положеніе неопредѣленное. Прекрасно уподобленіе миѳа поэзіи, символа — пластикѣ; свобода и неизмѣнность — сущность этого противуположенія; поэтому, народы, развившіе миѳъ, менѣе создали символовъ, и эта черта повторяется даже въ частныхъ фазисахъ одной и той же религіи. Только художественный памятникъ ставитъ символъ твердо и ясно, придавая ему опредѣленное значеніе въ извѣстной обстановкѣ, и если, поэтому, аттрибутъ нашей фигуры есть символъ, то онъ долженъ быть приведенъ по какой либо особой внутренней причинѣ. Но напрасно искали бы мы указаній этой внутренней причины въ тѣхъ опредѣленіяхъ собаки, по которымъ она была животное священное разнымъ божествамъ. Миѳологія Гергарда ([79]) дробитъ символическое понятіе, заключенное въ животномъ, высчитывая различные эпитеты: собака бдительна, вѣрна, она животное нечистое, символизируетъ жаръ, плодоносную влагу, плодородіе, безсмертіе и пр.; другіе прибавляютъ къ этому, что собака въ средѣ изображеній символическихъ представляетъ собою доброе начало, хорошій исходъ и пр. ([80]) Найтись въ этомъ перечнѣ, отыскать руководящую нить можно только путемъ возведенія всѣхъ данныхъ къ ихъ первоначальному источнику. Этотъ источникъ открывается прежде всего въ древнѣйшемъ значеніи символа собаки; съ этимъ зна-

Digitized by Google

ченіемъ является она среди другихъ космогоническихъ эмблемъ зодіака, луны, скорпіона, змѣи, единорога на древнемъ Вавилонскомъ камнѣ царя Меродахъ-Идинъ-Аки (около 1120 до Р. Х.); съ тѣми же знаками, далѣе, какъ аттрибутъ солярныхъ божествъ, которому поклоняется жрецъ; въ сценахъ битвы солярнаго божества съ злыми чудовищами, страусами, львами, единорогами, и въ сочетаніи съ женскимъ божествомъ, окруженномъ десятью звѣздами и пр., на ассирійскихъ и персидскихъ цилиндрахъ. (81) Тоже значеніе должно сохраняться и въ символической роли, которую играетъ собака въ мистеріяхъ Митры, почему и изображается всегда на извѣстныхъ рельефахъ, представляющихъ это божество поражающимъ быка. По вѣрованію Персовъ, собака, какъ священный спутникъ того созвѣздія, съ появленіемъ котораго начинались дожди, сопровождала душу умершаго на небо. Такъ и Греки представляли себѣ миѳологическое существо созвѣздія Ріона въ видѣ великана съ мѣдной палицей, какъ бога войны и охоты, дикаго ловчаго съ собакой. Это животное рано стало священнымъ для всѣхъ народовъ Юга, которыхъ благосостояніе было связано съ жарами въ періодъ поспѣванія жатвы, началомъ поднятія Нила и другими важными явленіями природы. (82) По Гезіоду, далѣе, звѣзда утра, появляющаяся еще въ сумерки, Ортросъ есть «первая, впереди идущая собака.» Извѣстны сказанія о золотой собакѣ мѣднаго великана Талоса, героя хранителя Крита, обходившаго кругомъ Критъ; миѳическое представленіе солнечнаго диска явилось здѣсь въ образѣ окрыленнаги существа съ дискомъ и собакой, какъ видомъ мы на монетахъ Крита. (83) Рано, поэтому, собака сдѣлалась животнымъ, священнымъ всѣмъ божествамъ и героямъ, представлявшимся въ образѣ миѳическихъ охотниковъ. Черезъ Ріона она стала спутникомъ Марса, (84) которому Карійцы приносили въ жертву собаку, какъ Спартанцы своему Эніалію; искусство не забывало надѣлять героевъ миѳологіи: Одиссея и Эндиміона, Мелеагра и Актэона изображеніемъ ихъ вѣрныхъ спутниковъ. Богиня охоты Артемида также получила аттрибутъ собаки, въ переходящемъ образѣ Гекаты ставшій неотемлемой принадлежностью, радостью этой страшной богини и предметомъ ея ночныхъ пиршествъ. (85)

Digitized by Google

Ясное еще символическое значеніе спутника свѣтлыхъ божествъ сохранилось и въ погребальномъ обычаѣ Персовъ къ постели умирающаго подводить собаку и приносить пѣтуха: оба священныя животныя должны провожать покойника въ страну свѣта. Новое движеніе миѳологіи, развивавшее нравственные типы и обезличивавшее мало по малу животные символы, видѣло уже въ собакѣ лишь вѣрнаго, бдительнаго спутника, но, держась завѣтной традиціи, оно долго не рѣшалось отрѣшиться отъ прежнихъ формъ. Мы уже имѣли случай указать, какъ измѣнялись древніе символы на основѣ новаго культа Бахуса и Венеры, но и эти измѣненія никогда не доходили до тѣхъ искаженія, на какое рѣшаются иногда миѳологи, отыскивая всюду новыхъ данныхъ для своей мысли. Такимъ произвольнымъ искаженіемъ считаемъ мы мысль Бахофена, ([86]) что собака въ миѳологіи играетъ роль символа материнства, есть образъ гетерическій, олицетвореніе земли, радующейся оплодотворенію, принципъ рожденія и т. п., священный Гекатѣ и потому враждебный божествамъ свѣта (?), божественное существо для Карійцевъ (которые жертвовали его, однако, Марсу) и Персовъ-народовъ гинайкократическихъ. Другіе по поводу изображенія на вазахъ летящаго Эрота съ лирою или Ганимеда въ сопровожденіи собаки, непремѣнно хотятъ видѣть въ ней подарокъ эраста своему эромену, ([87]) тогда какъ въ этомъ изображеніи нельзя видѣть ничего инаго, какъ только манеру жанриста, выступающаго изъ предѣловъ міра идеальнаго въ сферу простой дѣйствительности. Всѣ эти соображенія основываются на этимологическомъ производствѣ слова κύων — собака отъ κυέω, κύω — зачать, родить, которое, если бы даже и было вѣрно, ничего не говоритъ въ пользу вышеприведенныхъ объясненій. У самого Эліана, ([88]) охотно трактующаго о разумныхъ способностяхъ собакъ, ихъ дарѣ предугадыванія, бдительности, любви къ хозяевамъ и пр. мы нигдѣ не находимъ, чтобы собака считалась особеннымъ выраженіемъ афродитическаго принципа. Итакъ символомъ материнства была собака, а, наоборотъ, символомъ мужества, развившимся на почвѣ культа солярныхъ божествъ-героевъ, и если только служила какимъ либо образомъ для выра-

Digitized by Google

я идей безсмертія, то въ силу указанной миѳологической тради-
и. Несомнѣнно однако, что отношеніе собаки къ загробному міру
но открылось и съ другой стороны: собака — вѣрный стражъ
дземнаго міра, главный аттрибутъ Анубиса, его священное живот-
е, пребывающее на землѣ, въ области свѣта и въ подземномъ
акѣ, какъ богъ Гермесъ. По египетскому ли вліянію, или
остоятельному сложенію миѳовъ, собака сдѣлалась поэтому у
ековъ аттрибутомъ подземныхъ, хтоническихъ божествъ; по
му же мотиву, очевидно, придана она была Гермесу,
уже то обстоятельство, что подобныя сочетанія встрѣчаются,
внымъ образомъ, на греко-египетскихъ геммахъ ([89]), на ска-
беяхъ древнегреческой или этрусской глиптики ([90]), этрусскихъ
калахъ и пр. ([91]) указываетъ на заимствованіе изъ Египта,
менно Пиѳагоръ называлъ планеты «собаками Прозерпины» ([92]).
ажемъ также на мнѣніе Гартунга, что въ самомъ имени Ха-
на скрывается эпитетъ собаки, и что животное это такой же
волъ продолжающейся за гробомъ жизни, какъ и пѣтухъ, по
ей двойной потенціи ([93]). Во всемъ этомъ для насъ важно
ть, что собака съ древнѣйшихъ временъ уже стала участвовать
похоронныхъ обрядахъ, и что если первоначально въ этомъ
стіи сказывалось лишь наивное желаніе отпустить умершаго
тотъ свѣтъ съ его любимымъ спутникомъ, который будетъ
бходимъ и тамъ также для охоты и обереганія жилища,
въ эпоху развивавшихся солнечныхъ культовъ, прежній об-
ъ получилъ болѣе глубокое символическое значеніе. Съ этимъ
е смысломъ связанъ указанный обрядъ Персовъ, ихъ почи-
ніе собаки, выразившееся во множествѣ предписаній Зороаст-
а ученія ([94]), и жертвованіи мертвымъ собакою у Сабейцевъ ([95]),
горое де Виттъ по одному рисунку вазы изъ Кьюзи указы-
етъ даже у Этрусковъ ([96]). Переходя теперь къ надгроб-
мъ памятникамъ, поскольку они явились выраженіемъ той
вней символизаціи собаки, какъ проводника умершаго въ
ую жизнь, замѣтимъ, что желаніе археологовъ свести вопросъ
болѣе простымъ, реальнымъ предположеніямъ, повидимому,
влетворяется многими произведеніями. Въ самомъ дѣлѣ, если
встрѣчаемъ на надгробныхъ памятникахъ изображеніе умер-

Digitized by Google

шаго, стоящаго въ грустной позѣ, съ бальзаміемъ въ рукѣ или инымъ сосудомъ, и собакой у ногъ, которая сидитъ и стоитъ, смотря на хозяина, или присутствуетъ при сценѣ прощанія его съ родными ([97]), или сидитъ подъ его кресломъ ([98]), подъ ложемъ пирующаго, или прыгаетъ около своего хозяина, молодаго юноши ([99]) то спрашивается, можно ли въ этомъ наивно-миломъ представленіи умершаго съ вѣрной собакой, товарищемъ его игръ, видѣть что либо иное, кромѣ упомянутой жанровой манеры, переносившей на надгробный памятникъ сцены обыденной жизни? Но мы уже имѣли случай показать, какъ искусство, утратившее пониманіе прежнихъ символовъ, пользовалось однако ими, хотя и съ другимъ смысломъ. Если же мы будемъ настоятельно отрицать существованіе символическаго значенія въ подобныхъ сюжетахъ, то не только не освободимся отъ различныхъ затрудненій, но встрѣтимъ и положительныя препятствія для толкованія. Леярдъ разсказываетъ, что на надгробныхъ барельефахъ въ Бавіанѣ находится изображеніе двухъ божествъ, стоящихъ на собакахъ, а вверху двухъ присѣвшихъ сфинксовъ. Чѣмъ объяснимъ мы себѣ, далѣе, изображеніе собаки около божества на фронтонѣ ликійскаго же памятника Гарпага, по поводу чего археологи припоминали и Церберъ, стража Аида, и собаку Талоса, принадлежавшую Критскому Зевсу? Надгробный рельефъ Луврскаго Музея изъ Родоса (находится, въ залѣ Версальской Діаны) представляетъ въ нѣсколько небрежномъ рисункѣ изящнаго стиля 2 фигуры съ собачьими поднявшимися на заднія лапы; одна фигура держитъ въ рукѣ птичку и бальзаміонъ, другая — зайца и инструментъ. Неужели здѣсь и собачки, и птичка, и заяцъ предметы игръ, не болѣе? Мы знаемъ, наконецъ, что собака была спутникомъ Асклепія такъ изображался онъ на монетахъ ([100]), и въ извѣстной статуѣ Ѳразимеда въ храмѣ Асклепія въ Эпидаврѣ, по Павз. Corn. XXVII, 2; и Ларъ римскій изображался также съ собакой или даже представлялся покрытымъ кожею собаки. Не естественнѣе ли предположить, что указанная черта въ изображеніи умершихъ сама основалась на погребальныхъ обрядахъ, возникнувшихъ на почвѣ древней арійской миѳологіи?

Digitized by Google

Во всякомъ случаѣ, мы считали необходимымъ войти въ эти подробности по поводу изображенія фигуры съ собакой на той сторонѣ памятника Гарпій, которая отмѣчена символомъ пѣтуха и которая изображаетъ поклоненіе воздаваемое божеству. Будемъ ли мы видѣть въ этой фигурѣ самого умершаго, или его родственника и близкаго, надгробный характеръ изображенія очевиденъ: на это указываетъ и рука, поднятая вверхъ, и палка, взятая для дальняго пути, и собака, которая глядитъ вверхъ на хозяина. Люди всегда любили подмѣчать въ домашнихъ животныхъ черты ихъ близости къ человѣку и въ жалобномъ завываніи собаки въ домѣ умирающаго видѣли трогательное проявленіе предчувствія вѣрнаго друга. Отъ представленій звѣролова, собиравшагося на томъ свѣтѣ охотиться, до Грека, замуровывавшаго въ свою гробницу собаку съ тѣмъ, чтобы она служила стражемъ его жилища покоя, не такъ далеко въ сферѣ представленій духовныхъ. Что касается нашей фигуры, то мы рѣшились придать аттрибуту болѣе глубокій символическій смыслъ, въ особенности, въ виду указанныхъ условій.

Налѣво отъ божества, на крайней плитѣ, изображены двѣ фигуры мужчинъ, изъ которыхъ передній держитъ въ поднятой правой рукѣ какъ бы яйцо или плодъ, а въ лѣвой, опущенной, гранату; задній лѣвою рукою приподымаетъ одежду, а въ правой, также поднятой, но ближе къ лицу, держитъ какой то плодъ, можетъ быть, тотъ же самый, что и первая фигура. Въ этихъ двухъ фигурахъ конечно должно видѣть процессію родственниковъ или близкихъ съ погребальными приношеніями въ рукахъ. Разнообразіе этихъ приношеній, состоящее изъ произведеній растительнаго міра, наглядно указываетъ намъ на ту эпоху древней цивилизаціи, когда восточная культура только что принесла въ Малую Азію и Грецію дорогіе и еще рѣдкостные виды плодоносныхъ деревьевъ, на которыя радовался человѣкъ подъ вліяніемъ свѣжихъ впечатлѣній, занесшій ихъ въ область любимыхъ своихъ мечтаній, освятившій ихъ именами своихъ божествъ и многоразличными миѳами и насадившій ихъ прежде всего возлѣ главнѣйшихъ своихъ святилищъ.

Digitized by Google

Средняя плита южной стороны изображаетъ, какъ мы уже говорили, божество, сидящее на табуретѣ, и поклонника съ голубемъ въ рукахъ. Исторія толкованія этого сюжета намъ уже отчасти извѣстна: миѳологическое толкованіе, подкрѣпляемое невѣрными рисунками, видѣло въ поклонникѣ богиню Афродиту по любимому ея аттрибуту — голубю; но какъ скоро памятникъ былъ обнародованъ въ болѣе вѣрныхъ снимкахъ и разсмотрѣнъ на мѣстѣ, толкованіе повернуло въ другую сторону, оно приписало аттрибутъ божеству и опредѣлило это послѣднее именемъ Зевса Додонскаго. Противъ этого послѣдняго опредѣленія не было сказано ничего непосредственно, хотя взамѣнъ его многими ставилось болѣе общее, видѣвшее только хтоническое божество, или Зевса, царствующаго на землѣ. Между тѣмъ опредѣленіе божества заключается не въ одномъ аттрибутѣ голубя, но и символическихъ плодахъ, которые оно держитъ въ рукахъ, въ самомъ типѣ бога и наконецъ въ положеніи его на Южной сторонѣ памятника. Начнемъ съ перваго признака, т. е. голубя.

Въ греческой религіи уже съ раннихъ временъ выдѣляются два пункта обожествленія голубя: въ культѣ Зевса Додонскаго и культѣ Афродиты. Первый культъ издавна и доселѣ считается у миѳологовъ древнѣйшимъ туземнымъ культомъ въ Греціи, и это подтверждается какъ свидѣтельствами писателей, такъ и самымъ его характеромъ. Додона была первоначальное поселеніе Пелазговъ; Зевсъ почитался тамъ въ образѣ священнаго дуба, въ вѣтвяхъ котораго жили голуби, вѣщія быстрыя птицы, служившія провозвѣстниками воли божества. Напротивъ того, культъ Афродиты, развившійся особенно на Кипрѣ, былъ чуждый Греціи культъ, пересаженный изъ Сиріи; голубь былъ священенъ этому божеству, какъ символъ плодородія. Не вдаваясь въ подробности, замѣтимъ, что такая общность символовъ съ самаго начала обратила на себя вниманіе миѳологовъ, изъ которыхъ многіе (Крейцеръ, Мори, Гергардъ, Швенкъ) отнеслись къ ней, какъ признаку родства самыхъ культовъ. Это родство объясняли тѣмъ, что рядомъ съ Зевсомъ въ Додонѣ чтилась Діона; поэтому, если отождествить Діону съ Афродитой и отнести символъ голубя къ Діонѣ, то этимъ путемъ легко,

Digitized by Google

повидимому, объяснялось и участіе символа въ культѣ Зевса. Но Діона только впослѣдствіи смѣшивалась съ Афродитой, или даже и присоединилась къ Зевсу лишь въ позднѣйшее время, какъ принимаетъ Преллеръ и др.; да и мы въ тоже время нигдѣ не находимъ указаній, чтобы Додонскій голубь относился собственно къ ней, какъ символъ. Затѣмъ необходимо признать, что участіе голубя въ культѣ Зевса не носило вовсе особаго символическаго значенія для самаго божества, но явилось лишь въ силу древнѣйшихъ обрядовъ гаданія по птицамъ. Г. Генъ въ своемъ прекрасномъ очеркѣ культурной исторіи голубя на Западѣ и Востокѣ различаетъ поэтому, вслѣдъ за нѣкоторыми миѳологами, почитаніе голубей, въ Додонѣ и на Кипрѣ слѣдующимъ образомъ: до эпохи введенія культа восточной Афродиты въ Паѳосѣ, Греція не знала вовсе домашнихъ голубей, отличающихся своимъ бѣлоснѣжнымъ цвѣтомъ, а имѣла только ту дикую породу сизаго, чернаго или темнаго цвѣта, которая часто является въ поэтическихъ сравненіяхъ Иліады какъ быстрѣйшая птица, носящая Зевсу амвросію. Бѣлый же, ручной голубь былъ азіатскаго происхожденія; онъ получилъ у Грековъ особыя названія и исключительно для себя эпитетъ «паѳосскаго», такъ какъ порода пришла съ поклоненіемъ Афродитѣ изъ Паѳоса; г. Генъ относитъ, далѣе, появленіе этого голубя въ Греціи къ позднѣйшему времени, полагая, что въ самой Сиріи голубь сдѣлался символомъ Астарты и Ашеры не ранѣе, чѣмъ когда «вслѣдствіе завоевательныхъ походовъ и торговыхъ сношеній служеніе этимъ богинямъ слилось въ одно со служеніемъ сходной по существу среднеазіатской Семирамидѣ». Послѣднее замѣчаніе ученаго изслѣдователя слишкомъ обще формулировано, чтобы можно было возражать противъ него, но мы считаемъ нужнымъ указать слѣд.: культъ месопотамской Семирамиды намъ совершенно неизвѣстенъ, кромѣ немногихъ миѳологическихъ данныхъ, которыя, однакоже, не представляютъ никакихъ особыхъ частностей, сравнительно съ культомъ сирійскимъ; памятники ассирійскаго искусства нигдѣ не представляютъ намъ голубя, какъ символъ женскаго божества, и самое изображеніе богини Семирамиды не найдено. Слѣдовательно, и туземное происхожденіе культа Астарты съ ея сим-

Digitized by Google

воломъ въ Сиріи пока нельзя отвергать. Автору, очевидно, понадобилось это предположеніе, чтобы имѣть болѣе права отодвинуть приходъ въ Грецію Афродиты съ голубемъ «отъ сирійскихъ береговъ» къ позднѣйшей эпохѣ, а именно къ началу V вѣка. Но археологія знаетъ гораздо ранѣе изображенія Афродиты съ этимъ аттрибутомъ: таковы многочисленныя статуэтки изъ известняка архаическаго характера съ острова Кипра, изображающія богиню, стоящую или сидящую на тронѣ, съ яблокомъ и птичкой въ рукахъ, извѣстныя всякому, кто видѣлъ кипрскія собранія въ Луврѣ или иныхъ музеяхъ; рельефныя изображенія голубя на черныхъ вазахъ, подъ тономъ божества, (101) этрусскаго происхожденія, и этрусскія статуэтки той же самой богини. Поэтому мнѣніе г. Гена, подкрѣпленное свидѣтельствомъ Харона Лампсакскаго, что голубь явился въ Греціи лишь за два года до мараѳонской битвы, вѣрно только по отношенію къ собственной Греціи, но не для многочисленныхъ ея колоній на Кипрѣ, Родосѣ и др. островахъ и въ Малой Азіи. Символъ при этомъ могъ утвердиться и ранѣе распространенія самой птицы естественнымъ образомъ въ странѣ, такъ какъ въ разныхъ святилищахъ Афродиты могли содержаться голуби привозные съ Кипра, изъ Финикіи и Киликіи, какъ то принимаетъ и самъ г. Генъ. Такъ изъ финикійскихъ поселеній на африканскомъ берегу явился голубь въ Сициліи въ храмѣ Афродиты въ Эриксѣ, «старинномъ мѣстѣ финикійскаго культа». Несомнѣнно, впрочемъ, что, несмотря на сравнительно раннее появленіе этого символа, греческое искусство усвоило его исключительно Афродитѣ, и поэтому представленіе Плеядъ, превращенныхъ въ голубокъ, и другихъ превращеній, какъ напр. жрицы Афродиты Пеліи, посвященіе голубя Геѣ, почитаніе Елены, божества плодородія, въ видѣ голубя на Родосѣ (102) и всѣ дальнѣйшія черты голубинаго культа въ эмблематическомъ значеніи брачныхъ узъ, (103) производительной силы природы (104), въ сочетаніи съ другими подобными аттрибутами и пр., должны быть отнесены къ тому же культу Афродиты. Отношеніе къ Зевсу, слѣдовательно, было не прямое, непосредственное, и поэтому въ искусствѣ не привилось: Додонскій культъ создалъ

Digitized by Google

лишь типъ Зевса съ дубовымъ вѣнкомъ, ([105]) а самыя изображенія Додонскаго дуба съ голубями принадлежатъ уже той эпохѣ, когда художники искали въ миѳологіи интересныхъ романическихъ сюжетовъ въ родѣ разсказовъ о воспитаніи юнаго божества голубемъ. ([106]) Итакъ изъ греческой миѳологіи мы не можемъ почерпнуть никакихъ данныхъ, которыя бы указывали намъ на связь голубя, какъ символа, съ какимъ либо мужескимъ божествомъ, и причина этого лежитъ въ самомъ характерѣ символа, исключительно усвоеннаго на Востокѣ женскимъ божествамъ, какъ откровеніе женственной потенціи. Вотъ почему именно иранская религія, развивавшая преимущественно культы мужскихъ божествъ свѣта, отнеслась враждебно къ сирійскому символу, и Персы изгоняли изъ своей страны бѣлыхъ голубей, хотя и пользовались ими для своей голубиной почты. На одномъ изъ цилиндровъ мы видимъ изображеніе голубя на рогѣ луны; возлѣ алтарь, сосновая шишка и цвѣтокъ, — символы и аттрибуты Астарты. На другомъ цилиндрѣ изображено мужеское божество съ оружіемъ въ рукахъ, лѣвою ногою ступающее на голубя; въ полѣ олень, крестъ и надпись. ([107]) Не въ правѣ ли мы видѣть въ послѣднемъ случаѣ воинственное божество свѣта, попирающее матеріальный элементъ женской божественности? Мы могли бы привести и болѣе примѣровъ восточной символики, проводящихъ туже самую мысль, но считаемъ за лучшее ограничиться этимъ, такъ какъ при несовершенствѣ научнаго знанія восточныхъ памятниковъ, всѣ указанія подобнаго рода даютъ въ концѣ концовъ лишь одни предположенія. Однако мы считаемъ для нашей задачи особенно важнымъ указать на попытку Лажара отнести символъ голубя къ извѣстному восточному божеству Митрѣ ([108]). Изслѣдуя характеръ божественной тріады Персовъ, Халдеевъ и Ассиріянъ, сводящейся, по мнѣнію этого ученаго, къ тремъ понятіямъ: 1) вѣчнаго божества, 2) тверди или временнаго, ограниченнаго бытія міра и 3) періодическаго движенія временъ, и разлагая эту тріаду на Кроноса, Бела и Митру, Лажаръ видитъ эмблематическое изображеніе этой отвлеченной первосущной тріады въ извѣстной окрыленной эмблемѣ, при чемъ Митра долженъ участвовать въ этой формѣ въ видѣ крыльевъ. Но

Digitized by Google

еслибы мы даже и согласились съ общимъ отвлеченнымъ опредѣленіемъ тріады, то откуда же Лажаръ видитъ въ эмблемѣ именно крылья голубя, тогда какъ эти крылья по формѣ своей совершенно тожественны съ орлиными крыльями, отмѣчающими обычныя изображенія ассирійскихъ божествъ на скульптурахъ? Въ мистеріяхъ Митры также не видно участія голубя, а, напротивъ того, этому божеству священны хищныя птицы: орелъ и коршунъ. Мы не знаемъ также ничего подобнаго о той неизвѣстной богинѣ съ именемъ Митра, которая упоминается Геродотомъ (1, 131), наравнѣ съ Афродитой и Милиттой Вавилонянъ, какъ Афродита Уранія, и которой Персы научились поклоняться у Ассиріянъ; эта семитическая богиня была приникнута, очевидно, впослѣдствіи къ божеству свѣта, какъ его женская потенція ([109]). Поэтому и на Востокѣ мы въ концѣ концовъ не знаемъ положительно примѣра символическаго отношенія голубя къ мужескому божеству, и Крейцеръ утверждаетъ это только на основаніи общей божественности голубя для Сирійцевъ ([110]). Между тѣмъ, обратимъ вниманіе на самый типъ изображеннаго божества: кромѣ той общей съ Восточнымъ божествомъ излишней полноты тѣла, которая именно въ этой фигурѣ доведена до крайности, такъ что прочія фигуры рядомъ съ нею могутъ даже назваться стройными, типъ этотъ представляетъ еще одну замѣчательную особенность: онъ не имѣетъ бороды. Первые изъ ученыхъ, наблюдавшихъ самый памятникъ, замѣтили это отсутствіе бороды и сочли его за признакъ молодости божества; другіе указывали на то, что эта черта вовсе еще не дѣлаетъ фигуру молодою, а, напротивъ, ея излишняя обрюзглость указываетъ на пожилой возрастъ. Овербекъ въ своемъ атласѣ художественной миѳологіи приложилъ даже рисунокъ фигуры съ маленькой бородой, чего уже совсѣмъ нѣтъ на памятникѣ. Такъ какъ нельзя думать, что для художника, работавшаго памятникъ, единственнымъ выраженіемъ возраста была только борода, тогда какъ мы видимъ въ памятникѣ крайне тонкіе оттѣнки типовъ и возрастовъ, то нужно предположить, что отсутствіе бороды имѣло въ данномъ случаѣ какое либо особое значеніе. Замѣтимъ, что въ лицѣ божества, какъ ни поврежденъ

Digitized by Google

въ этомъ мѣстѣ памятникъ, видны положительныя черты нѣкоторой свѣжести, но отвислыя толстыя скулы, жирный подбородокъ, раздутая шея, оплывшія руки указываютъ уже на обрюзглость формъ, которую намѣренно изображалъ художникъ. Иначе говоря, въ типѣ божества художникъ съ цѣлью искалъ представить что то евнухообразное, напоминающее болѣе фригійскаго Атиса, нежели Зевса безбородаго, котораго изображенія всегда носятъ характеръ стройной юности, черты молодаго атлета, какъ, напримѣръ, Зевсъ Сотэръ, Зевсъ, изображаемый съ копьемъ и патерой на малоазійскихъ монетахъ ([111]), Зевсъ съ легкой, опушающей лицо бородой на монетахъ Мессины ([112]), или Зевсъ-Белъ Пальмиры, отождествленный съ непобѣдимымъ солнцемъ ([113]), или Зевсъ въ сочетаніи съ типомъ Аполлона, какъ безбородый Зевсъ Гелленіосъ на монетахъ Сиракузъ, Гельханосъ на Критѣ, Казіосъ въ Пелузіумѣ, или типы этрусскіе и римскіе ([114]) и пр. Женственный характеръ божества есть спеціальная миѳологическая черта малоазійскихъ культовъ, которые развивались подъ непосредственнымъ вліяніемъ Сиріи. Обширный культъ Атиса выдѣлилъ множество сказаній о гермафродитическихъ существахъ, древнѣйшихъ божествахъ природы, видоизмѣненіе Атиса—Агдистисъ, двуполое существо, была сама Кибела, женское божество, превратившееся въ мужчину, какъ Афродита на Кипрѣ, имѣвшая рядомъ съ собою свое мужеское олицетвореніе въ богѣ Афродитосъ, о которомъ говорятъ Макробій и Сервій ([115]). Восточные цилиндры нерѣдко представляютъ намъ видоизмѣненія типа верховнаго божества, очевидно, въ миѳологическихъ сочетаніяхъ съ женственнымъ его началомъ, и хотя грубость рисунка представляетъ много затрудненій, но безбородые типы верховнаго божества не оставляютъ сомнѣній; самый принципъ сочетанія выражается въ двуликомъ образѣ ([116]). Чѣмъ другимъ, иначе, объяснимъ мы появленіе на монетахъ Тарсоса Ваала въ видѣ безбородаго Зевса со скипетромъ вилообразнымъ въ рукахъ и гроздью въ полѣ ([117])? Подобныя этому видоизмѣненія должны были наполнять культы Малой Азіи. Конце ([118]) представилъ рисунокъ рельефа, найденнаго на островѣ Имбросѣ: на тронѣ съ подножіемъ сидитъ безбородое

Digitized by Google

божество; передъ нимъ дерево, по которому вьется змѣя, и алтарь, на которомъ совершаютъ жертвоприношеніе двѣ закутанныя женщины — умершія, или жена и родственница умершаго. Надпись называетъ Зевса Сааксіоса, котораго авторъ считаетъ возможнымъ отождествить съ Сабаціосомъ. Мы знаемъ, какъ жрецовъ евнуховъ въ культахъ сирійскихъ и жрицъ, носящихъ бороды, въ Каріи. Ясно, что при подобномъ женственномъ типѣ божества памятника Гарпій голубь становится болѣе почетнымъ символомъ, чѣмъ даже при изображеніи Зевса Додонскаго. Въ этомъ смыслѣ особенно любопытными для насъ памятниками оказываются извѣстныя монеты Галикарнасса римской эпохи, которыя на оборотѣ представляютъ бородатую фигуру въ длинномъ хитонѣ и гиматіонѣ, съ лучами на головѣ, стоящую между двухъ деревьевъ, на которыхъ сидятъ птицы,—по всей вѣроятности, голуби. Послѣ того, какъ объясненіе (Экель., Штробель, Гергардъ), что эта фигура изображаетъ Зевса Додонскаго, (что вполнѣ справедливо отвергнуто, предлагались многія толкованія, подробно разсмотрѣнныя Овербекомъ ([119]) въ его монографіи. Одни указывали на типъ Зевса, созданный подъ вліяніемъ культа Гермафродита, чтившагося въ Галикарнассѣ, другіе на Зевса подобнаго Додонскому, чтившагося въ деревѣ или дубѣ — Зевса Аскрайоса отъ ἄσκρα (дубъ) ([120]). Но, еслибы вопросъ о божествѣ на этихъ монетахъ и оставался нерѣшеннымъ, то для насъ особенно важно то совершенно вѣрное замѣчаніе, что голуби, сопровождающіе это божество, устанавливаютъ связь его съ Афродитой, а эта богиня также чтилась въ Галикарнассѣ подъ именемъ Акрайи. Плутархъ ([121]) знаетъ Зевса Аскрайоса за бога Лидянъ, а намъ достаточно извѣстны женственные типы Лидійскаго Геракла или Сандана. Но, можетъ быть, голубь въ рукахъ умершаго не есть аттрибутъ божественный, а жертвенное приношеніе? Въ отвѣтъ на это замѣтимъ, что еслибы и въ голубѣ предположили даже такое символическое значеніе, какъ мертвымъ, то, какъ оказывается, все таки должны были бы обратиться къ тому же культу Афродиты, который единственно могъ обусловить существованіе подобнаго погребальнаго символа. Этотъ символъ есть, очевидно, спеціализація того общаго жела-

Digitized by Google

по которому умершій на античныхъ памятникахъ изображается иногда съ птичкою въ рукѣ: таковы статуэтки изъ терракотты, находимыя въ греческихъ гробницахъ и изображающія закутанную въ хитонъ и пеплосъ женскую фигуру съ плодомъ и птичкою въ рукахъ; иногда онѣ представляютъ богиню съ модіусомъ на головѣ — вѣроятно, Афродиту; мертвую птичку держитъ юноша на аттическомъ барельефѣ ([122]); женскія фигуры на этрусскихъ саркофагахъ держатъ также птичку вмѣсто плода или инаго аттрибута. Между кипрскими статуэтками Лувра встрѣчаемъ мы нѣсколько изображеній нагаго ребенка, на особомъ пьедесталѣ, сидящаго, поджавъ подъ себя ноги, съ птичкою въ правой рукѣ. На иныхъ фигура ребенка замѣняется задрапированной женщиной, но съ сохраненіемъ той же позы. Судя по оригинальной позѣ, фигуры эти нельзя принять за Афродиту и Эрота, какъ можно было бы думать сначала, принимая птицу за голубя, хотя она не соотвѣтствуетъ ему совсѣмъ по размѣрамъ и формѣ, а въ виду извѣстной многочисленности этихъ статутэокъ (въ одномъ Луврѣ ихъ до 6, въ другихъ собраніяхъ кипрскихъ мы не встрѣчали) нельзя считать эти изображенія ихъ за тѣ попытки жанра, какія представляетъ намъ этрусское искусство въ видѣ мальчиковъ съ лебедями, гусями и пр. Поэтому, можно предположить, что это изображенія надгробныя, представленіе умершихъ. Мысль подобныхъ изображеній ясна, она основывается на общемъ представленіи души въ видѣ птицы; пластическое искусство только какъ бы напоминало своими фигурами эту завѣтную мысль, проводившуюся затѣмъ во множествѣ разнообразныхъ сказаній о превращеніи людей въ разныхъ птицъ. Возможно также, что статуэтки эти имѣли характеръ и значеніе вотивныхъ предметовъ, потому что совершенно такую же статуэтку ребенка, улыбающагося на птичку, которую онъ держитъ въ рукѣ, сидя на подушкѣ, встрѣчаемъ между этрусскими произведеніями, и надпись здѣсь прямо указываетъ на вотивное назначеніе ([123]). Если, слѣдовательно, въ искусствѣ уже существовало общее выраженіе, то частное его видоизмѣненіе на почвѣ культа Афродиты — въ извѣстныхъ сторонахъ своего нумена бывшей богинею смерти — представлялось само собою. Та-

Digitized by Google

кимъ образомъ должны мы объяснить себѣ появленіе голубя среди погребальныхъ символовъ: на обѣтномъ рельефѣ представленъ столъ, на которомъ, среди разныхъ приношеній мертвымъ, корзинъ, сосудовъ и пр., изображены двѣ голубки (124); двѣ голубки приноситъ женская фигура къ гробницѣ (125); голубка находится въ рукахъ генія смерти на саркофагѣ вмѣстѣ съ гроздью (126); полный прелести барельефъ, быть можетъ, надгробный изображаетъ дѣвушку, держащую на рукахъ пару голубей (127). Одинъ изъ барельефовъ Ксанѳа въ Британскомъ Музеѣ (128), позднѣйшаго времени, представляетъ процессію съ жертвенными приношеніями, и одна фигура держитъ въ рукахъ голубя; судя по другимъ приношеніямъ, состоящимъ изъ большихъ сосудовъ, блюдъ, убитыхъ животныхъ и живыхъ, какъ то барана, зайца и др., процессія изображаетъ обряды культа мертвыхъ, охарактеризованнаго поклоненіемъ Бахусу и Афродитѣ. Къ этому очерку отношеній символа прибавимъ указаніе той характеристической манеры держанія голубя, которая указываетъ скорѣе на памятники надгробные, нежели на изображенія божествъ съ аттрибутами. Фигура памятника Г. опустила руку съ голубемъ внизъ также, какъ держатъ умершіе на аттическихъ рельефахъ птичку, и высоко подняла другую руку въ знакъ выраженія мольбы къ богу. Разница въ позахъ мальчика, поднимающаго пѣтуха на восточной сторонѣ, и нашей фигуры обусловлена поэтому не однимъ возрастомъ, но и самымъ характеромъ символовъ и ихъ мѣстнымъ, такъ сказать, значеніемъ.

Божество южной стороны держитъ, наконецъ, въ рукахъ гранатовый плодъ и квитовое яблоко. Значеніе перваго мы уже разсматривали; въ данномъ случаѣ онъ является столько же символомъ плодородія, сколько общимъ аттрибутомъ погребальнымъ. Что касается квитоваго яблока, родиною котораго (cydonium malum) былъ Критъ, то, какъ символъ, оно не выдѣлялось изъ ряда общей породы яблокъ, служившихъ аттрибутами божествъ плодородія (даже Аполлона въ извѣстной разновидности типа), преимущественно Афродиты, и подаркомъ брачнымъ и любовнымъ (129). Слѣдовательно, и этотъ аттрибутъ побуждаетъ насъ разсматривать данное изображеніе въ ха-

Digitized by Google

рактерѣ афродитическаго культа древней эпохи, надѣленнаго символами, которыя заимствованы изъ новой области животнаго и растительнаго царства, культивированной Семитами и отъ нихъ принятой Греками Востока.

Послѣднее божество тріады, изображенной на памятникѣ Гарпій, находится на средней плитѣ сѣверной его стороны, представляющей, какъ мы уже показали, полную симметрію фигуръ съ стороною южной. Приступая къ анализу изображенія, замѣтимъ, что на долю его выпала въ литературѣ памятника наиболѣе странная участь. Съ одной стороны, всѣ толкователи, безъ исключенія, принимавшіе тріаду божествъ, согласно видѣли въ изображеніи сѣверной стороны, бога подземнаго, Аида, Диса, въ противность указанному разногласію по другимъ сторонамъ. Съ другой—всѣ же сознавали, что это опредѣленіе есть не болѣе какъ чистое предположеніе, а для его утвержденія не имѣется никакихъ данныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, во всемъ сюжетѣ сѣверной стороны было ясно только одно, а именно, что онъ изображаетъ воина, передающаго свой шлемъ въ руки божества неизвѣстнаго, обозначеннаго непонятнымъ символомъ. Самый актъ передачи шлема понимается только подъ условіемъ предположенія, что цѣлью подобнаго изображенія могло быть не обычное у древнихъ «посвященіе оружія» — оплотезія, но представленіе храбреца, который только по смерти слагаетъ свое оружіе, и то выдавая его богу подземнаго міра. Этотъ подземный богъ характеризованъ будто бы животнымъ, живущимъ въ нѣдрахъ земли, пещерахъ и берлогахъ, медвѣдемъ. Подобный общій анализъ изображенія, повидимому, простъ и ясенъ, но какъ много представлялъ онъ сомнительнаго, видно изъ того, что всѣ умозаключенія, на немъ основанныя, однако же, не получили никакой обязательной силы, и болѣе осторожные истолкователи предпочли сказать, что все данное изображеніе намъ совершенно неизвѣстно. Дѣйствительно, сообразимъ слѣдующее обстоятельство: не странно ли видѣть изображеніе Аида на сѣверной сторонѣ, когда, по общему вѣрованію Грековъ, подземное царство его находилось на Западѣ? Не страннѣе ли еще видѣть приношеніе шлема богу подземному, сюжетъ, ничѣмъ не оправдываемый ни

Digitized by Google

въ области культа, ни въ пластическомъ искусствѣ? Наконецъ, можно ли допустить то объясненіе всего сюжета и особенно символа, которое, напоминая своими пріемами аллегорическія комбинаціи, не имѣетъ за себя никакихъ данныхъ миѳологіи и религіозныхъ обрядовъ? Иначе говоря, почва догадокъ и предположеній здѣсь настолько невѣрна и шатка, что каждый воленъ принимать ихъ или отрицать совершенно. Въ виду подобныхъ обстоятельствъ, оставляя въ сторонѣ предъидущія толкованія, приступимъ къ анализу сюжета съ начала.

Прежде всего замѣтимъ, что изображеніе воина и воинственныхъ сценъ на надгробномъ памятникѣ само по себѣ сюжетъ весьма понятный: Ликія сходится въ этомъ отношеніи съ Аттикою древней эпохи. На ликійскихъ саркофагахъ, по описанію путешественниковъ, часто видны изображенія щитовъ, замѣняющихъ розетки, и шлемовъ; на другихъ саркофагахъ, находящихся въ Британскомъ Музеѣ, также часто встрѣчаемъ военныя сцены, какъ и на аттическихъ памятникахъ. Ликія въ героическую эпоху и до завоеванія ея Персами славилась, какъ извѣстно, мужествомъ и воинственностью своихъ гражданъ, и нѣтъ никакой нужды искать для фигуры особаго имени среди миѳологическихъ героевъ, какъ то дѣлаетъ Панофка; эта фигура есть изображеніе умершаго въ его любимомъ костюмѣ, въ которомъ онъ, можетъ быть, палъ на полѣ битвы. Оригинальность заключается въ передачѣ шлема. Въ самомъ дѣлѣ, къ примѣрамъ, которые привелъ Браунъ и которые однакоже относятся къ обряду оплотэзіи, посвященія оружія ([130]), мы врядъ ли можемъ привести какія либо аналогіи въ области надгробныхъ памятниковъ ([131]), и потому остается лишь послѣднее средство — отнести этотъ мотивъ къ разряду тѣхъ, которые могли быть придуманы самимъ художникомъ.

Поэтому перейдемъ прямо къ символу божества, въ которомъ прежде по дурнымъ снимкамъ видѣли свинью, впослѣдствіи же медвѣдя, что̀ подтверждено было и зоологами.

Несомнѣнно важнѣйшій пунктъ участія этого животнаго въ классической миѳологіи есть олицетвореніе извѣстнаго созвѣздія подъ именемъ Большой Медвѣдицы и подобнаго ему другаго

Digitized by Google

подъ именемъ Малой. Миѳологическая роль этихъ олицетвореній небесныхъ пространствъ сосредоточивается около Артемиды, богини ночи и охоты. Такъ, спутница этой богини, нимфа Каллисто была ею превращена въ медвѣдицу за любовную связь съ Зевсомъ, а Каллисто была первоначально сама Артемида, которой подъ этимъ прозвищемъ (прекраснѣйшая) поклонялись въ Аркадіи; богинѣ этой былъ священенъ медвѣдь, какъ дикое животное, и дѣвы, служившія ей въ Брауронѣ, назывались медвѣдицами ([132]). Къ этому обожествленію медвѣдя или медвѣдицы въ культѣ Артемиды примыкаютъ такъ или иначе и другія сказанія о превращеніяхъ: дѣва Полифонта, жившая на горахъ, какъ спутница Артемиды, и презиравшая Афродиту, была обезумлена любовью къ медвѣдю, съ которымъ и прижила дикаря (Агріосъ) и горца (Орейосъ); Малая Медвѣдица есть превращенный герой Аркасъ, сынъ Каллисто, убившій свою мать въ образѣ медвѣдицы на охотѣ, — сказаніе, составившееся уже послѣ Гомера, по аналогіи; сюда же примыкаетъ исторія Эригоны и Икара, превращеннаго въ Боотеса и пр. Наблюденія надъ привычками и нравами медвѣдя дали нѣсколько общеизвѣстныхъ въ древнемъ мірѣ разсказовъ о медвѣдѣ, собранныхъ у Эліана и Плутарха; но кромѣ обычныхъ замѣтокъ о томъ, что медвѣдь питаетъ отвращеніе ко всему мертвому и не трогаетъ охотника, притворившагося мертвымъ, о любви медвѣдя къ желудямъ, общей съ вепремъ, о ловкости, съ какой медвѣдица защищаетъ дѣтенышей и скрываетъ слѣды свои къ логовищу, о лежаніи медвѣдей зимою въ берлогахъ, о пріемахъ охоты на медвѣдей и т. п., древній міръ особенно интересовался поучительными разсказами о всесильной материнской любви у медвѣдицъ, которыя, родивши сначала лишь безобразную массу, вылизываніемъ образуютъ изъ нея дѣтенышей ([133]). На этой почвѣ создались уже сказанія о томъ, какъ героиня Аталанта была вскормлена медвѣдицею, и различныя варіаціи, по которымъ матери-кормилицы Зевса или нимфа Киносура, его вскормившая, были превращены также въ медвѣдицъ и помѣщены какъ созвѣздіе на небѣ. Вѣроятнѣе всего, материнство было отмѣчено и въ посвященіи медвѣдицы Реѣ, матери боговъ, судя по слѣдующему

Digitized by Google

мѣсту въ описаніи помпы Апулея XI, 769: et ursa mansues cultu matronali sella vehebatur (134), и по отношенію къ Сирійской богинѣ, чтившейся въ Гіераполисѣ (135), хотя Пиѳагоръ и относитъ первое посвященіе вообще къ полярнымъ созвѣздіямъ, которыя онъ называетъ руками Реи (136). Здѣсь же встрѣчаемся мы и съ разнообразными попытками миѳологовъ выяснить символизмъ, заложенный въ основу миѳологическаго значенія медвѣдя. Медвѣдь, говоритъ Гергардъ, посвященъ Реѣ, какъ богинѣ мистической, недоступной, которой поклоненіе воздается въ пещерахъ, и потому это животное вообще священно богамъ земнымъ и подземнымъ (137). Артемида у Аркадянъ, говоритъ О. Миллеръ въ своемъ «Введеніи къ научной миѳологіи,» была богиня природы, поящая и кормящая звѣрей и людей; ей поэтому священны всѣ крѣпкія созданія природы и наиболѣе сильный изъ нихъ медвѣдь. Швенкъ считаетъ даже возможнымъ свести вопросъ къ простому созвучію слова ἄρκτος и имени Аркаса, племеннаго героя Аркадіи,—отношеніе, на которомъ будто бы основалась связь медвѣдя, національнаго символа страны, съ національной же богинею Артемидою (138). Преллеръ ограничивается общимъ замѣчаніемъ, что медвѣдь у Грековъ былъ вообще представителемъ грубой силы, воинственной дикости, и что Артемида, какъ родоначальница Аркадійцевъ, этого грубаго народа, могла легко имѣть символомъ это животное, обожествленное затѣмъ и въ аттическихъ культахъ аркадской Артемиды Брауроніи и Мунихіи. Мори прибѣгаетъ къ сравненію съ миѳологіею Финновъ, обожествляющей медвѣдя (139), и другихъ грубыхъ племенъ, чтившихъ природу въ лицѣ вредныхъ дикихъ звѣрей. Очевидно, всѣ подобныя характеристики представляютъ только результатъ различныхъ соображеній, а не объективныя данныя древнихъ вѣрованій, и должны быть отстранены въ пользу опредѣленія, по которому медвѣдь посвященъ Артемидѣ на землѣ какъ богинѣ охоты, а на небѣ какъ богинѣ луны созвѣздіе. Такъ, всѣ миѳологіи сѣверныхъ и южныхъ народовъ населяютъ небо представленіями дикаго охотника съ его многочисленной свитой великановъ и дикихъ звѣрей. Нигдѣ доселѣ въ классической миѳологіи мы не встрѣчаемъ, чтобы медвѣдь могъ быть символомъ

Digitized by Google

хтоническихъ божествъ, нигдѣ, иначе, его извѣстный образъ жизни зимою въ подземной берлогѣ не возведенъ въ миѳическое олицетвореніе сна природы, и если въ извѣстномъ созвѣздіи медвѣдь и имѣетъ отношеніе къ сѣверу, то изъ этого мы еще не имѣемъ никакого права образовать понятіе божества подземнаго съ символомъ медвѣдя для объясненія сюжета сѣверной стороны памятника. Напротивъ того, такія данныя по символикѣ медвѣдя довольно обильны въ миѳологіяхъ сѣверныхъ, въ которыхъ медвѣдь играетъ извѣстную роль олицетворенія зимней природы, не умершей, но спящей, для того чтобы пробудиться съ новыми силами весною. Геродотъ кн. IV, 94—96 разсказываетъ о томъ, какъ сложилась вѣра въ безсмертіе у Ѳракійскихъ Гетовъ, думавшихъ, что умершіе идутъ къ демону Замолксису; а этотъ демонъ былъ будто бы рабъ и ученикъ Пиѳагора, пророчествовавшій у Ѳракійцевъ и обманомъ увѣрившій ихъ въ своей божественности, послѣ того какъ онъ, проведя три года въ подземномъ жилищѣ, явился опять на свѣтъ. Крейцеръ, ([140]) обратившій вниманіе на этотъ миѳъ, полагалъ видѣть здѣсь вліяніе бакхическихъ и орфическихъ мистерій съ одной стороны, съ другой перенесеніе (напр. изъ Индіи) древнихъ культовъ, пользовавшихся подземными храмами, и вообще доказательство связи религій Египта, Кельтовъ и Скиѳовъ. Но если обстановка миѳа въ данномъ случаѣ, дѣйствительно, представляетъ много греческаго, то этотъ элементъ слишкомъ ясно высказываетъ свою несамостоятельность: такъ напр. происхожденіе вѣры въ безсмертіе приписано пиѳагорическимъ ученіямъ, а Замолксисъ уподобленъ Кроносу, богу Элизіума. За то въ самомъ имени этого демона, въ формѣ Залмоксисъ отъ *Ζαλμός* pellis ursina, медвѣжья шкура, скрывается символизація божества именемъ медвѣдя, указанная толкованіемъ Порфирія. Какъ бы мы поэтому ни разсматривали самый миѳъ, признавая ли самобытнаго бога ѳракійскихъ Гетовъ (и это вѣрнѣе), или демонизацію лица, дѣйствительно существовавшаго, или толкуя роль медвѣдя въ миѳѣ, какъ первоначальный символъ и эмблему, явившуюся по рефлексіи, которая искала въ имени божества названіе медвѣдя, какъ животнаго, сходнаго по чертамъ жизни съ этимъ божествомъ,

Digitized by Google

смыслъ символа будетъ одинъ и тотъ же, но будетъ относиться лишь къ тѣмъ сѣвернымъ народностямъ, которыя въ странахъ суровыхъ, населенныхъ дикими звѣрями, по преимуществу разработали животный эпосъ. Съ этою характеристикою будутъ согласны вполнѣ и памятники. Медвѣдь водился въ древности, начиная съ горныхъ областей Персіи, по всей Малой Азіи, и сѣверныхъ мѣстностяхъ Греціи, въ Апуліи и Луканіи, Галліи (на галльскихъ монетахъ) и вообще повсюду на сѣверъ отъ странъ культивированныхъ. Охота на этого животнаго и въ древности увлекала многихъ и поэтому встрѣчается довольно часто въ пластическихъ изображеніяхъ различныхъ памятниковъ. Одна изъ гробницъ Финикіи представляетъ высѣченный въ двухъ бокахъ скалы рельефъ, съ изображеніемъ подобной охоты: одинъ изъ охотниковъ скликаетъ собакъ, въ то время какъ другой собирается нанести ударъ поднявшемуся на заднія лапы медвѣдю; рядомъ, въ особой нишѣ, изображеніе умершей женщины (какъ видно по одеждѣ и позѣ), печально подпершей голову и сидящей на креслѣ. Если изображеніе охоты имѣетъ отношеніе къ умершей, то возможно, что это отношеніе символическое, выражающее побѣду дикой силы смерти надъ жизнью ([141]). Между терракоттами Тарсоса Баркеръ и Энсвортъ нашли интересный рельефъ, изображающій мущину, ведущаго медвѣдя; костюмъ вожатаго оригиналенъ (походитъ на костюмъ возницы), онъ держитъ что то въ родѣ кнута или бича въ правой и вожжи въ лѣвой рукѣ. Авторы описанія терракотты полагаютъ видѣть въ данномъ случаѣ изображеніе божества, но колеблются назвать олицетвореніемъ созвѣдія Медвѣдицы — колесницы и изображеніемъ Нергала, бога звѣздныхъ небесъ, свѣтящагося созвѣздіемъ медвѣдицы. Все это, конечно, совершенно лишнія соображенія, не имѣющія ничего общаго съ самымъ памятникомъ, реальный характеръ котораго не содержитъ ничего символическаго (проще всего, это любопытное изображеніе вожака медвѣдя). Бонъ и Фландэнъ встрѣтили въ Персіи рельефъ, высѣченный въ скалѣ, съ изображеніемъ всадника, съ лукомъ и стрѣлою, охотящагося на медвѣдя ([142]). Затѣмъ изображеніе медвѣдя и охоты на него, ученыхъ медвѣдей довольно часто встрѣчается на ви-

Digitized by Google

сточныхъ и греческихъ геммахъ, равно какъ и на другихъ издѣліяхъ мелкой пластики, на погребальныхъ лампахъ и пр. (143). Отсутствіе символическаго элемента и здѣсь неоспоримо, и поэтому невольно приходится если не отвергнуть совсѣмъ символическое значеніе медвѣдя въ изображеніяхъ надгробныхъ, то, по крайней мѣрѣ, сильно ограничить его. По счастливой, хотя и на скоро составленной, теоріи символическаго значенія борьбы травоядныхъ и хищныхъ животныхъ, изображаемой на саркофагахъ, лампахъ, вазахъ и пр., медвѣдь долженъ стать въ ряду этихъ хищныхъ, олицетворяя собою смерть, — силу губящую, враждебную природѣ и человѣку. На погребальной урнѣ (144) изображается напр. борьба медвѣдя съ сатиромъ; звѣрь одолѣлъ его, и въ то время, какъ сатиръ стоитъ передъ нимъ въ позѣ побѣжденнаго, медвѣдь держитъ пальмовую вѣтку, и его увѣнчиваетъ геній; другой геній держитъ факелъ. Погребальный смыслъ несомнѣненъ, но за то также ясно видна придуманность аллегорической комбинаціи, въ которой сатиръ олицетворяетъ собою веселую жизнь, а медвѣдь играетъ роль дикой вражеской силы, и отсюда, конечно, еще далеко до символа подземнаго міра. На саркофагахъ, далѣе, представляется охота Амуровъ на дикихъ звѣрей, чаще всего въ связи съ изображеніемъ охоты на Калидонскаго вепря и другими подобными сюжетами, — все вмѣстѣ, пожалуй, можно толковать въ смыслѣ аллегорическаго выраженія той мысли, что, несмотря на сокрушительную силу смерти, жизнь остается всегда побѣдительницей, — но присутствіе между этими животными медвѣдя (145) опять таки не вноситъ въ сюжетъ никакого новаго элемента. Далѣе на этрусскомъ саркофагѣ изъ Кьюзи, среди различныхъ ужасовъ подземнаго міра, видна оригинальная человѣческая фигура съ головою медвѣдя, цѣпляющаяся на вратахъ Аида, окруженныхъ змѣиными и собачьими головами. Авторъ описанія справедливо отвергаетъ отношеніе сюжета къ миѳамъ о Цирцеѣ и видитъ здѣсь только одно изъ чудищъ, порожденныхъ запуганнымъ воображеніемъ Этрусковъ (146). Такое же созданіе аллегоріи представляется въ тѣхъ таинственныхъ доселѣ и странныхъ этрусскихъ сюжетахъ, которые изображаютъ борьбу воиновъ съ чудовищемъ, вылѣзающимъ какъ

Digitized by Google

бы изъ бочки (или круглаго отверстія пещеры); чудище обыкновенно имѣетъ волчью голову на человѣческомъ тѣлѣ, поэтому ученые относятъ это изображеніе къ разряду извѣстныхъ представленій объ оборотняхъ, волкодлакахъ или ликантропахъ, которые по ночамъ тревожили покой умершихъ. Вмѣсто волчьей головы указана въ одномъ случаѣ голова медвѣдя ([147]), которую почему то сочли нужнымъ отнести къ Ифигеніи, превращенной по преданію, въ медвѣдя, и жертвоприношеніяхъ Діаны. Безъ сомнѣнія, это такая же замѣна обычной формы, какъ напр. когда на митраическихъ барельефахъ, вмѣсто льва, символа солнца, помѣщаемаго около головы Геліоса въ лучахъ надъ священнымъ гротомъ, скульпторъ лѣсистаго Тироля, забывъ смыслъ сюжета, изображаетъ медвѣдя, выходящаго изъ берлоги ([148]). Понятно, что безъ особыхъ причинъ слишкомъ смѣло было бы утверждать, что медвѣдь игралъ въ древности роль символа смерти и подземнаго міра, — опредѣленіе, которое, однако, выставляется положительно авторомъ описанія рельефа римскаго саркофага изъ средняго Норика ([149]) Рельефъ этотъ, между тѣмъ, изображаетъ несомнѣнно битву гладіаторовъ съ медвѣдемъ и не имѣетъ ни малѣйшаго символическаго оттѣнка; гладіаторы вооружены щитами и бичами, какъ на киликійской терракоттѣ и римской мозаикѣ изъ Генцига на Мозелѣ ([150]); самая битва должна, вѣроятно, представлять гладіаторскія игры, устроенныя императоромъ Валеріаномъ въ мѣстности нынѣшняго герцогства Керстенъ, во время похода, а сюжетъ жертвоприношенія, помѣщенный въ сторонѣ, относится къ этому же походу.

Но иного рода данныя находимъ мы въ самой Ликіи, и если они всетаки не разрѣшатъ намъ окончательно вопроса о символѣ памятника Г., то могутъ указать, по крайней мѣрѣ, путь къ этому разрѣшенію. По словамъ путешественниковъ, медвѣдь и теперь часто встрѣчается въ горныхъ и лѣсныхъ мѣстностяхъ прежней Ликіи, и выше въ прилегающихъ областяхъ Малой Азіи, прорѣзываемыхъ хребтомъ Тавромъ ([151]). Возможно, что въ древности звѣрь этотъ былъ еще болѣе распространенъ въ Ликіи, хотя свидѣтельствомъ этого пока осталось немного памятниковъ. Такъ въ Британскомъ Музеѣ одинъ над-

Digitized by Google

гробный фризъ изображаетъ охоту всадника, вооруженнаго копьемъ и сопровождаемаго собаками, на медвѣдя. На другомъ памятникѣ, также надгробномъ, но уже чисто азіатскаго характера и рисунка, позднихъ временъ, изображается охота Перса на разныхъ звѣрей, между которыми виденъ и медвѣдь. Разумѣется, эти два памятника еще ничего не даютъ для нашей задачи. Но въ нумизматической коллекціи ликійскихъ монетъ въ Британскомъ Музеѣ мы встрѣчаемъ въ одномъ экземплярѣ замѣчательный обращикъ серебряной монеты ([153]):

на лицевой сторонѣ монеты находится левъ, въ обычномъ типѣ, прилегшій на землю, съ открытою пастью и обернувъ голову назадъ; на оборотѣ (рисунокъ) изображена въ четыреугольникѣ человѣческая фигура *съ головою медвѣдя*, какъ бы припавшая на правое колѣно. Типы льва и фигуры имѣютъ общія черты стиля свойственныя архаическимъ монетамъ Ликіи; нѣкоторую особенность представляютъ слишкомъ толстыя лядвіи фигуры, напоминающія толстоту въ изображеніяхъ памятника Г. Но оригинальность изображенія этого, такъ рѣзко выдѣляющагося на почвѣ греческаго искусства, такова, что, само собою понятно, мы напрасно искали бы какъ объясненія мотивовъ, такъ и аналогическихъ примѣровъ въ этомъ искусствѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, ближайшіе мотивы заставляютъ предполагать существованіе въ Ликіи невзвѣстной еще намъ миѳологической характеристики звѣря, но затѣмъ самая форма изображенія неоспоримо указываетъ на Востокъ, — родину подобныхъ пластическихъ типовъ ([154]), хотя, по различнымъ причинамъ, мы и должны ограничиться въ данномъ случаѣ этимъ общимъ замѣчаніемъ. Полное тождество съ нашею монстою представляетъ скарабей, публикованный въ цитованномъ нами сочиненіи Лажара о Митрѣ ([155]); рисунокъ утрированъ и отличается специфически неуклю-

Digitized by Google

жимъ этрусскимъ характеромъ, но видна также медвѣжья голова, такая поза, только руки размахнуты больше. А если мы сопоставимъ этотъ скарабей съ другими, изображающими крылатыхъ вепрей и львовъ, кентавровъ, различныя сочетанія фантастическихъ единороговъ и т. п., то символическій характеръ подобнаго изображенія выступаетъ самъ собою. Одинаковость позы должна, очевидно, имѣть особое значеніе для фигуры, и, дѣйствительно, эта поза въ архаическихъ произведеніяхъ всегда отмѣчаетъ собою фантастическія фигуры, изображенныя въ быстромъ движеніи, бѣгѣ, полетѣ. Самая необузданность движенія, выраженная сильнымъ сгибомъ праваго колѣна и размахнутыми руками, должна имѣть отношеніе къ характеру изображаемаго существа: такъ изображаются на архаическихъ вазахъ фигуры съ звѣриными головами, а именно съ головою льва, орла, зайца ([156]); подобную же позу представляетъ изображеніе Минотавра, Талоса, Горгоны и фантастическихъ окрыленныхъ фигуръ съ дискомъ и пр., встрѣчаемыхъ на древнѣйшихъ греческихъ монетахъ. Собственно наша фигура менѣе всѣхъ другихъ выражаетъ это быстрое движеніе; она какъ бы припала на правое колѣно, и ступня лѣвой ноги поставлена слишкомъ покойно — но смыслъ позы тотъ же самый, только рѣзкость и угловатость ея, происходящая отъ неловкости обычной въ архаическомъ стилѣ, заставляетъ искать аналогій для объясненія. Но что же изображаетъ эта фигура? Самое первое опредѣленіе, конечно, указываетъ въ ней божественное существо зооморфическаго характера. Зооморфическія божества исчезли у Грековъ очень рано, уступая мѣсто богамъ человѣкоподобнымъ, и каждое новое данное, указывающее на существованіе первыхъ, пріобрѣтаетъ двойной интересъ: общій и частный. Археологія, по справедливости восторгаясь высокими, въ буквальномъ смыслѣ, гуманными образами греческаго религіознаго искусства, согласно съ миѳологической теоріей, указывающей развитіе нравственнаго типа греческихъ божествъ еще во времена Гомера и ранѣе, въ этой человѣчности образовъ видитъ рѣзкое разграниченіе Запада и Востока. Если греческое искусство и допускало животныя формы, то лишь для тѣхъ созданій фантазіи, которыя играли роль второстепен-

Digitized by Google

ныхъ спутниковъ божества, какъ рѣзкое выраженіе его физическихъ свойствъ; это были стихійныя силы воды и земли, огня и вѣтра; искусство надѣляло эти смѣшанные образы духомъ дикости, необузданности (θῆρες, πελώρια) но сохраняло для нихъ черты человѣческаго разума, изображая ихъ съ человѣческой головой; такъ сформировались типы Сиренъ, Гарпій, кентавровъ, сфинксовъ, Пана. Со времени новыхъ успѣховъ исторіи греческой пластики сталъ болѣе выясняться и тотъ важный фактъ, что въ эпоху развитія искусства на греческой почвѣ и эти образы отличались большею духовностью, сравнительно съ ихъ характеромъ на римской почвѣ, когда они стали непонятны. Никакія новыя открытія далѣе не поколеблютъ замѣчанія, что греческое искусство не любитъ звѣриной головы на человѣческомъ тѣлѣ (157), такъ какъ эта нелюбовь проистекаетъ изъ существеннаго эстетическаго и моральнаго принципа этого искусства. Вотъ почему и наше изображеніе имѣетъ аналогію для себя лишь въ немногихъ образахъ фантастическаго характера, каковы Минотавръ и др. Но было бы съ другой стороны положительной натяжкой и наивреннымъ заблужденіемъ утверждать вмѣстѣ съ защитниками эстетической чистоты греческаго искусства, что всѣ подобные образы играютъ въ немъ только роль фантастическихъ арабесковъ, представляютъ плодъ воображенія, не имѣющій особаго смысла и значенія. Напротивъ того, чѣмъ болѣе углубляемся мы въ ту неизвѣстную область, которая называется архаическою эпохой греческаго искусства, тѣмъ болѣе и болѣе убѣждаемся, что и греческое искусство должно было пережить извѣстную стадію своего существованія, когда образы, смѣшанные изъ животныхъ и человѣческихъ формъ по преимуществу могли соотвѣтствовать выработкѣ религіозныхъ понятій. Искусство долгое время сохраняло эти образы какъ священное преданіе (припомнимъ исторію типа Деметры Черной въ Аркадіи, имѣвшей лошадиную голову и гриву, переплетенную змѣями, Павз. VIII 42, 3), только давая имъ второстепенное мѣсто. Такъ, немного было въ Греціи статуй, которыя изображали Діониса подъ видомъ быка обыкновеннаго или съ человѣческимъ лицомъ, но мы часто встрѣчаемъ божество въ этомъ типѣ на монетахъ. Вмѣ-

Digitized by Google

стѣ съ тѣмъ, къ этому первобытному элементу греческой религіи присоединялся широкій потокъ восточной фантазіи, питавшій древнее греческое искусство. И чѣмъ ближе становилось оно по мѣсту своего развитія къ культурѣ Востока, тѣмъ шире и глубже, конечно, дѣйствовало ея вліяніе. Сколько знаемъ мы животныхъ символовъ въ греческомъ искусствѣ, исторія которыхъ указываетъ намъ на Критъ, Кипръ, Родосъ и Малую Азію! И для фигуръ съ звѣриною головою прототиповъ, несомнѣнно, нужно искать на Востокѣ, ибо именно тамъ барельефы и цилиндры предлагаютъ намъ разнообразнѣйшія сочетанія этого рода, не стѣсняясь требованіями эстетики. Но если самую фигуру изображенія въ принципѣ мы можемъ отчасти отнести къ вліянію Востока, то и въ самомъ содержаніи мы должны видѣть тотъ общій смыслъ, который опредѣлялся этою формою на греческой уже почвѣ. Изъ аналогическихъ примѣровъ мы узнаемъ, что эта форма изображенія, смѣшивающая тѣло человѣческое съ животнымъ, служила выраженіемъ тѣхъ божественныхъ демоническихъ силъ, которыя новымъ движеніемъ религіи были низведены на степень чудовищъ, существъ враждебныхъ человѣку и новому міру божествъ, уже по своей принадлежности иному міру и другому періоду. Таковы сфинксы и кентавры, и этотъ же смыслъ раскрываютъ миѳы о Минотаврѣ. Уже давно прошла для науки миѳологіи та пора, когда она довольствовалась лишь разсказами о подобныхъ фантастическихъ существахъ: въ этой области, повидимому, созданной причудливой фантазіею древности, приходится искать слѣдовъ древнѣйшаго стихійнаго культа, и это существенная задача, которою наука не должна пренебрегать, если она не хочетъ быть односторонней. Но понятно также, что эта задача можетъ быть исполнена окончательно только тогда, когда будетъ вскрыта та культура, которая предшествовала появленію Грековъ на островахъ Средиземнаго моря и въ Малой Азіи. А эта задача цѣликомъ принадлежитъ археологіи, такъ какъ историческія свѣдѣнія или крайне скудны или вовсе отсутствуютъ. Встрѣчая фантастическую фигуру съ головою медвѣдя на монетѣ страны, мы въ правѣ заключить, что этотъ образъ тѣсно связанъ съ какими

Digitized by Google

либо туземными вѣрованіями; можно далѣе предполагать, что извѣстная мѣстность Ликіи, наиболѣе сохранившая свое первоначальное населеніе, или городъ выбрали этотъ образъ своею спеціальною эмблемою. Между тѣмъ слѣды символическаго значенія медвѣдя въ греческой миѳологіи указываютъ на существованіе вѣрованій въ особыхъ демоническихъ существъ, появленіе которыхъ впослѣдствіи объяснено превращеніями; эти существа—созвѣздія, притомъ тѣ, которыя ближе другихъ къ сѣверу, полюсу. Отсюда можно думать, что первоначальное символическое значеніе медвѣдя могло заключаться въ отношеніи животнаго къ зимѣ, холоду, приходящему съ сѣвера; поэтому же медвѣдь могъ сдѣлаться и животнымъ священнымъ для Артемиды въ числѣ другихъ вредныхъ и дикихъ звѣрей, которыхъ она насылаетъ. Мы знаемъ, что и въ Ликіи были свои горцы-Аркадяне. Поклоненіе Артемидѣ въ Ликіи—безспорно, на него указываетъ и почитаніе въ этой странѣ Аполлона и Латоны и самое прозвище Артемиды Λυκία, тожественное съ именемъ страны. Что медвѣдь могъ быть священенъ той гнѣвной Артемидѣ, которая наказываетъ людей холодомъ, опустошеніями страшнаго вепря, въ этомъ нѣтъ ничего противорѣчащаго разнообразнымъ потенціямъ этой богини, но странно то, что нигдѣ не сохранилось ясныхъ на это указаній. Одно изъ подобныхъ указаній, но съ аллегорическимъ уже характеромъ, быть можетъ, заключается въ тѣхъ стихахъ Нонна ([158]), гдѣ медвѣдь вмѣстѣ со львомъ играютъ роль дикихъ звѣрей, на которыхъ охотится Авра, богиня нѣжнаго дуновенія воздуха; если мы припомнимъ обычное представленіе въ видѣ льва солнечнаго жара, умѣряемаго Аврою, то аллегорическая комбинація ея весенней охоты на медвѣдя будетъ понятна, какъ противуположеніе. Такъ или иначе, но, возвращаясь къ нашему сюжету, мы имѣемъ право представить слѣдующія общія соображенія: 1) символическое значеніе медвѣдя ничѣмъ не подтверждается, какъ въ миѳологіи, такъ и въ пластическихъ памятникахъ Греціи, слѣдовательно, и заключеніе отъ этого значенія къ подземному божеству не имѣетъ силы, 2) но взамѣнъ того, на основаніи данныхъ, относящихся къ миѳологіи сѣверныхъ народовъ вообще, и тѣхъ

Digitized by Google

племенъ, которыя окружали поселенія древнихъ Грековъ или даже слились съ ними, какъ это напр. было въ Ликіи, можно думать, что это символическое значеніе, основавшееся на отношеніи медвѣдя къ зимнему холоду, могло примыкать къ сидерическому значенію медвѣдя въ греческой миѳологіи 3) и въ различныхъ смѣшанныхъ культахъ образовать демоническія существа, подобныя критскому Минотавру, которыя сохранились въ памятникахъ, но о которыхъ мы не знаемъ миѳологическихъ сказаній; 4) эти культы въ глазахъ Грековъ отличали собою племена неразвитыя, находившіяся въ состояніи первобытной грубости, какъ напр. Аркадянъ, запертыхъ въ горахъ; поэтому и въ Ликіи культы эти должны были относиться не къ греческому поселенію, но къ тѣмъ горнымъ смѣшаннымъ племенамъ, которыя могли слить греческую Артемиду съ какимъ либо туземнымъ неизвѣстнымъ божествомъ, какъ это было напр. въ Тавридѣ. Спрашивается теперь, есть ли связь между ликійской монетою и изображеніемъ памятника Гарпій? Мы уже говорили, что истолкователи въ этомъ изображеніи видѣли символику подземнаго міра, представленнаго будто бы въ медвѣдѣ, животномъ, живущемъ въ подземныхъ берлогахъ и пещерахъ; богъ, которому посвящено это животное, есть подземный Зевсъ. Приводя подобное толкованіе, ученые, очевидно, вынуждены были придумывать объясненіе, по правилу — чѣмъ ближе и проще, тѣмъ лучше. Но такой путь требуетъ прежде всего опредѣлить, съ чѣмъ объясненіе имѣетъ дѣло: съ символомъ ли, даннымъ въ религіи, или съ аллегоріей, придуманной художникомъ. Многочисленные примѣры указываютъ намъ, что въ первомъ случаѣ способъ отысканія ближайшей связи очень шатокъ: ибо, какъ скоро мы не знаемъ символа изъ миѳологическихъ данныхъ, или не можемъ вывести его значенія изъ сочетаній, указанныхъ самими памятниками, толкованіе наше всегда будетъ предоставлено всевозможнымъ случайностямъ. Извѣстные знатоки древнихъ памятниковъ, какъ напр. Стефани, предпочитаютъ апріорному пути въ этомъ случаѣ подыскивать хотя бы самыя мелочныя обстоятельства и указанія у писателей и въ памятникахъ, чтобы на нихъ уже строить теорію извѣстнаго символа или аттрибута.

Digitized by Google

Правда, этимъ сводомъ всевозможныхъ мелочей отнимается у художниковъ древности самостоятельность въ дѣлѣ выбора атрибутовъ, которую необходимо признать, по крайней мѣрѣ, въ такихъ произведеніяхъ, каковы рисунки вазъ, въ которыхъ свобода и даже нѣкоторый произволъ композиціи несомнѣнны. Иное дѣло въ области аллегоріи: художникъ, придумывая таковую, самъ ищетъ пунктовъ ближайшаго соотношенія аллегорической формы съ сюжетомъ, чтобы быть понятнымъ; стѣсняемый этимологіею, онъ поневолѣ олицетворяетъ добродѣтели въ женскихъ фигурахъ, пороки въ мужскихъ и т. п. И въ этомъ отношеніи различіе съ аллегоріей представляетъ даже символъ, изобрѣтенный помощію рефлекса, на основаніи созвучія, внѣшняго совпаденія: припомнимъ напр. извѣстный символъ Христа — рыбу. Если притомъ мы не въ правѣ задачу памятника Гарпій разрѣшать въ различныя аллегорическія комбинаціи, что было бы несовмѣстно съ сущностью древней скульптуры и характеромъ самаго памятника, то мы должны отстранить вышеупомянутое мнѣніе, что медвѣдь на этомъ памятникѣ прообразуетъ собою подземный міръ. Главнѣйшее затрудненіе въ такомъ случаѣ представляется въ отысканіи связи и перехода отъ демоническаго существа, изображеннаго на монетѣ, къ божеству памятника. Черты изображенія этого послѣдняго видимо представляютъ новый элементъ въ символикѣ медвѣдя, и мы будемъ, кажется, недалеки отъ истины, если замѣтимъ, что этотъ элементъ заключается въ спеціализаціи символа: фантастическую фигуру мы можемъ разсматривать какъ общее выраженіе религіозныхъ вѣрованій, связанныхъ съ медвѣдемъ, изображеніе же памятника какъ аттрибутъ, пріуроченный къ извѣстному божеству. Далѣе, божество это отмѣчено нѣкоторымъ воинственнымъ характеромъ какъ въ группировкѣ съ воиномъ, отъ котораго оно принимаетъ шлемъ, такъ и въ позѣ, отличающей его отъ всѣхъ другихъ божествъ. Изслѣдователи, конечно, видѣли въ самомъ лицѣ божества даже мрачную улыбку Аида, но ничего подобнаго не представляетъ памятникъ. Болѣе стройное, вытянутое, такъ сказать, тѣло божества отвѣчаетъ скорѣе богу войны, охоты, нежели подземному Аиду. Но, скажемъ въ заключеніе, на этомъ

Digitized by Google

общемъ очеркѣ характера и значенія символа и божества и должно пока остановиться толкованіе, если оно не хочетъ вносить произвола, и мы все-таки теперь не въ состояніи какъ рѣшить вопросъ вполнѣ о символикѣ медвѣдя, такъ и дать имя божеству. Всѣ прежніе истолкователи предполагали называть его Зевсомъ — Аидомъ, третьимъ членомъ Зевсовой тріады. Но есть ли какія нибудь данныя, хотя бы непрямыя, которыя бы позволяли подобное предположеніе? Все, что мы знаемъ объ изображеніяхъ Аида или Плутона, относится ко времени гораздо позднѣйшему, но и по этимъ даннымъ можемъ судить, что представленіе этого бога неизвѣстнаго міра не допускало большаго разнообразія символовъ, какое встрѣчаемъ напр. въ изображеніяхъ Зевса. А для того, чтобы пріурочить изображеніе собственно къ Зевсу, то посвященіе этому богу хищныхъ звѣрей, подобныхъ медвѣдю, фактъ весьма сомнительный. Представляемъ, наконецъ, рисунокъ другой неизданной монеты Ликіи, которая, по всей вѣроятности, имѣетъ также близкое отношеніе къ вопросу, насъ занимающему.

Мужская фигура въ одномъ гиматіонѣ, покрывающемъ спереди тѣло и свѣшивающемся черезъ правое плечо назади въ видѣ тонкаго конца, идетъ, держа лѣвою рукою у груди за ноги помѣщенное на плечахъ животное, которое и въ общемъ и въ деталяхъ сильно напоминаетъ медвѣдя памятника Гарпій. Стиль монеты относится къ эпохѣ непосредственно ближайшей къ процвѣтанію искусства; особенно рельефно изображены поворотъ головы и мускулы рукъ. Но что за смыслъ изображенія? Новый ли это переводъ Гермеса Кріофороса, или Геракла? Въ первомъ случаѣ животное замѣняло бы барана, во второмъ льва, и послѣднее предположеніе вѣроятнѣе, по характеру самой фигуры.

Заканчивая затѣмъ нашъ анализъ трехъ сторонъ памятника Гарпій, изображающихъ тріаду неизвѣстныхъ божествъ, мы

Digitized by Google

можемъ свести представленную нами въ частности характеристику въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) три божества этихъ сторонъ, дѣйствительно, составляютъ тріаду не по одному числу фигуръ, но и по извѣстному между ними родству и соотношенію; 2) это родство сказывается прежде всего въ ихъ общей связи съ загробнымъ культомъ, что̀ выражается разнообразными дарами; 3) въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эти дары могутъ быть относимы и къ самимъ божествамъ, какъ ихъ аттрибуты, но во всякомъ случаѣ всегда удерживаютъ характеръ общихъ символовъ культа загробнаго; 4) характеристика божествъ заключается прежде всего въ указанной связи съ идеями о загробной жизни, а затѣмъ отличительныя черты могутъ быть предположительно указаны и въ самыхъ типахъ божествъ; 5) эти типы только въ общемъ напоминаютъ изображенія Зевса, и потому, въ виду указанной характеристики ихъ и символики погребальной, не могутъ быть сочтены за Зевсову тріаду, безъ особыхъ основаній, 6) а реальность изображенія ихъ, совершенно особенная типичность, для которой нельзя указать аналогіи въ области идеальныхъ образовъ греческаго искусства, и старчество нѣкоторыхъ фигуръ позволяютъ думать, что въ этихъ фигурахъ представлены какія нибудь обожествленныя личности хтоническаго культа Ликіи.

Поэтому всего естественнѣе было бы характеризовать данныя фигуры, какъ изображенія обожествленныхъ предковъ, божествъ — демоновъ. Тройное число ихъ напоминаетъ нѣсколько извѣстную тріаду судей мертвыхъ: Эака, Миноса и Радамантиса, первоначальныхъ божествъ, впослѣдствіи превратившихся въ царей древняго Крита и Эгины. Съ этимъ предположеніемъ совпадаетъ отчасти и пожилой возрастъ божествъ, и характеръ изображенія, напоминающій представленія умершихъ, и самые символы. Такъ, на одной недавно изданной монетѣ ([159]), быть можетъ, острова Эгины, видно изображеніе Эака, какъ судьи, въ Зевесовомъ типѣ, на тронѣ; передъ нимъ закутанная фигура умершаго и геній смерти съ факеломъ (монета римской эпохи). Подобную тріаду обожествленныхъ предковъ, какъ хтоническихъ божествъ, мы указали уже въ изложеніи ликійской миѳологіи

Digitized by Google

подъ именами трехъ царей: Арсалеса, Дріеса и Трособія. Несомнѣнно, что данныя, которыми мы владѣемъ въ настоящемъ случаѣ, не позволяютъ намъ прямо перенести понятіе этой тріады и изображеніе трехъ божествъ памятника. Но если наши попытки характеристики членовъ этой тріады: одного съ точки зрѣнія связи съ древнѣйшимъ типомъ Зевса, другаго—по имени съ оттѣнкомъ первобытнаго характера иранскаго, а третьяго, какъ божества сѣверной части долины Ксанѳа (расположенной у тѣхъ горъ Ликіи, гдѣ водился медвѣдь), и не могутъ быть настолько полны, чтобы покрыть сумму данныхъ въ самомъ изображеніи, то сопоставленіе обоихъ случаевъ также не имѣетъ въ общемъ ничего и противорѣчащаго. Для окончательнаго же рѣшенія вопроса необходимы новые памятники и новые факты.

V.

Намъ остается теперь разсмотрѣть тѣ угловыя фигуры сѣверной и южной стороны памятника, которыя, какъ мы уже говорили, слывя подъ именемъ Гарпій, дали самому памятнику названіе и у многихъ считались главнымъ пунктомъ изображеннаго на памятникѣ сюжета. Это фигуры женскихъ птицеобразныхъ существъ, которыя несутъ въ рукахъ маленькихъ дѣтей: плачущая женщина подъ однимъ изъ этихъ изображеній ясно указываетъ на ихъ отношеніе къ смерти; дѣти изображаютъ души умершихъ. Подобная концепція въ изображеніи Гарпій нова и оригинальна и, что главное, допуская различныя сообра-
женія, она вовсе не покрывается, такъ сказать, понятіемъ Гарпій, даннымъ у древнихъ писателей. Отсюда обсужденіе вопроса зависитъ отъ слѣдующихъ пунктовъ: какъ представляется намъ роль Гарпій въ миѳологіи вообще, существуетъ ли, и въ какой степени, соотношеніе между этою ролью и изображеніемъ, и какъ опредѣлить значеніе и смыслъ этого послѣдняго.

Гарпіи, по опредѣленію самихъ древнихъ миѳографовъ и новыхъ миѳологовъ (1), представляютъ образъ сильныхъ, бур-

Digitized by Google

ныхъ вѣтровъ, вихрей и урагановъ, рождающихся на морѣ и опустошающихъ сушу. Неизвѣстное жилище Гарпій — равнины океана и обширныхъ луговыхъ пространствъ вблизи него; Гарпіи сами, по Гезіоду и по Виргилію, происходятъ отъ морскихъ божествъ. Поэтическіе образы быстрыхъ коней, собакъ рано поэтому слились съ миѳологическимъ представленіемъ этихъ существъ; тѣ и другія или ведутъ свое происхожденіе отъ Гарпій, или носятъ ихъ имена. Итакъ, быстрота полета — существенная черта образа, и поэтому какъ древнѣйшія, такъ и позднѣйшія изображенія представляли Гарпій крылатыми. Имя «Гарпій» по этимологическому производству обыкновенно относится къ глаголу ἁρπάζω, похищаю, какъ прилагательное, какъ эпитетъ хищнаго существа; но оно еще ближе стоитъ къ общему имени хищной птицы у Гомера ἅρπη: орла или коршуна, все равно, ширококрылой — ταναυπτέρυξ (²): представленіе вѣтра въ видѣ птицы обще всѣмъ индоевропейскимъ народамъ, отъ Грековъ до Германцевъ и Славянъ. Но затѣмъ въ лицѣ Гарпій олицетворилась губительная сила вѣтровъ, онѣ сдѣлались бичами, насылаемыми Зевсомъ на людей, преступившихъ божескіе законы, стали «собаками Зевса.» Этотъ враждебный характеръ нѣкоторыхъ періодически дующихъ вѣтровъ выразился въ исторіи Финея, — также божества вѣтра, по словопроизводству, связывателя вѣтровъ, женатаго на дочери Борея (³) и царствовавшаго на равнинахъ Понтійскихъ береговъ или Пафлагоніи, и вмѣстѣ легъ въ основу всѣхъ позднѣйшихъ поэтическихъ представленій. Сюда относится сходство Гарпій съ Эринніями у Эсхила, страшными бичами кровавыхъ преступленій, и звѣриный страшный образъ, который придается у писателей Гарпіямъ, какъ то: медвѣжьи уши, тѣло коршуна, большія когти, или, въ типѣ Сирены, человѣческое тѣло на пѣтушьихъ ногахъ и пр. Правда, этотъ страшный образъ, хотя и отразился въ пластическомъ искусствѣ Грековъ, не имѣлъ ничего общаго съ тѣми страшилищами, которыхъ описывалъ подъ именемъ Гарпій Виргилій; это искусство всегда удерживало красоту, какъ свой принципъ, даже въ фантастическихъ существахъ; для искусства Гарпіи должны были оставаться прекрасными женщинами Гезіода на

Digitized by Google

птичьихъ ногахъ или и вовсе съ птичьимъ тѣломъ, но съ изящной женской головой. О. Миллеръ въ своемъ учебникѣ археологіи § 65, 2 рѣшается даже сказать, что Гарпіи Гомера не имѣютъ ничего общаго съ художественными ихъ представленіями. Тѣмъ не менѣе, согласно указаннымъ чертамъ миѳологіи, если мы находимъ гдѣ либо изображенія, указывающія на Гарпій, то онѣ всегда представляются похитительницами. И, дѣйствительно, встрѣчая на различныхъ мелкихъ памятникахъ (4), геммахъ и монетахъ (автономныя и императорскія монеты Кизика, Абидоса) птицеобразныя фигуры, держащія амфору, ожерелье, рыбу въ рукахъ и пр., археологія единогласно усвоила имъ имя Гарпій похитительницъ. По тѣмъ же признакамъ можемъ узнать изображеніе Гарпій и на другихъ произведеніяхъ древности. Мозаика Помпеи представляетъ высокую женскую фигуру съ орлиными ногами и длиннымъ хвостомъ; на головѣ она несетъ корзинку, повидимому, съ плодами или другими вещами, въ правой рукѣ сосудъ; внизу летящая птица, а вверху Амуръ, несущій какую то утварь (5) (однако же, по этимъ аттрибутамъ съ равнымъ правомъ можно видѣть Сирену, существо извѣстное своею близостью къ бакхическому и афродитическому культу). Мраморная ножка стола изъ Аттики (6) въ видѣ четыреугольнаго столба съ капителью также представляетъ птицеобразную фигуру, которая держитъ въ когтяхъ бородатую голову за волосы; фигура имѣетъ бараньи рога и звѣриныя уши; на шеѣ лучеобразное ожерелье съ подвѣсками. Если къ этому присоединимъ изображенія Гарпій на вазахъ и геммахъ: въ сценахъ похищенія божествами смертныхъ (Юпитеромъ—Эгины), въ сюжетѣ похищенія дѣтей Пандара, сценѣ преслѣдованія Гарпій въ полномъ человѣческомъ образѣ, но окрыленныхъ, сыновьями Борея,— то этимъ и заканчивается списокъ изображеній, почитающихся несомнѣнными (7). Но намъ извѣстно также и множество изображеній на вазахъ птицеобразныхъ фигуръ, которыя не отмѣчены подобнымъ признакомъ и вообще не снабжены аттрибутами, а между тѣмъ греческая миѳологія знаетъ нѣсколько видовъ подобныхъ фантастическихъ существъ; изъ нихъ главныя: Сирены, Гарпіи, Стимфалиды. Поэтому, въ этихъ (наиболѣе притомъ

Digitized by Google

многочисленныхъ) случаяхъ намъ представляются крайнія затрудненія опредѣлить, гдѣ изображены Гарпіи, гдѣ Сирены и пр. (8). На вазахъ древнѣйшаго стиля (красноватыя и коричневыя фигуры на желтомъ фонѣ) мы встрѣчаемъ подобныя фигуры во фризахъ, въ ряду различныхъ животныхъ: львовъ, пантеръ, быковъ, хищныхъ и другихъ большихъ птицъ, далѣе сфинксовъ, Горгону и пр.; эти фигуры представляютъ обыкновенно птицу съ женскою головою, у которой крылья распростерты, а голова повернута въ ту или другую сторону; на шеѣ иногда женскія украшенія. На вазахъ древняго стиля, кромѣ подобнаго изображенія на передней сторонѣ, такая же фигура украшаетъ заднюю сторону вазы, замѣняя розетку и другія украшенія, одна, или въ группировкѣ съ бараномъ, или помѣщается въ двойномъ числѣ подъ ручками вазы, и въ такомъ случаѣ сопоставляется съ каменнымъ козломъ: первые мотивы принадлежатъ вазамъ этрусской фабрики. Всѣ подобныя изображенія лишены всякой спеціальной характеристики, и поэтому относятся археологами чаще къ Сиренамъ, какъ существамъ, игравшимъ гораздо болѣе обширную роль въ миѳологіи, чѣмъ Гарпіи (9); другіе изслѣдователи вазъ, какъ напр. Стефани, (10) ставятъ въ этихъ случаяхъ оба названія, такъ какъ и то и другое равно сомнительно, и даже при отсутствіи аттрибутовъ Сирены и обстановкѣ насильственнаго характера, предпочитаютъ названіе Гарпій; Гарпіями же считаютъ и тѣ фигуры, которыя изображаются летящими надъ колесницами въ сценахъ состязаній (11). Не ясно ли поэтому, что номенклатура въ данномъ случаѣ вполнѣ проблематична, и нѣтъ никакихъ данныхъ для указанія того, какъ именно и гдѣ, или въ какихъ комбинаціяхъ греческіе художники изображали Гарпій, и какой смыслъ соединяли съ этимъ изображеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы разсмотримъ даже тѣ изображенія Гарпій, въ которыхъ они, по толкованію археологовъ, являются какъ похитительницы, слѣдовательно, въ характерѣ наиболѣе свойственномъ ихъ натурѣ, то и тутъ оказывается обширное поле для сомнѣнія. А именно: фигура, держащая рыбу на золотой монетѣ Кизика, можетъ быть въ такой же степени вѣроятнымъ изображеніемъ Сирены, жившей на морѣ, какъ и Гарпіи, если только она не изображаетъ еще ка-

Digitized by Google

кое либо подобное миѳологическое существо. Затѣмъ и вообще всѣ предметы, съ которыми являются на указанныхъ памятникахъ Гарпіи похитительницы, какъ то: амфора, ожерелье, зеркало, корзинка и пр. представляютъ собою предметы погребальнаго культа; такъ на аттическихъ лекиѳахъ родственники умершаго держатъ въ рукахъ повязки, чаши и блюда, сосудъ, ведерца, корзинки, а зеркала въ ихъ погребальномъ назначеніи слишкомъ извѣстны у Этрусковъ и позднѣе у Римлянъ, чтобы нужно было говорить объ этомъ послѣ Гергарда и Яна (12). Замѣтимъ далѣе, что одна изъ такъ называемыхъ Гарпій съ diota за спиною держитъ въ рукахъ погребальный факелъ. А между тѣмъ характеристика Гарпій и Сиренъ въ этомъ отношеніи къ загробному культу представляетъ много разногласія: иные археологи придаютъ погребальное значеніе и Гарпіямъ, тогда какъ другіе относятъ его исключительно къ Сиренамъ. Первое мнѣніе принадлежитъ, главнымъ образомъ, миѳологамъ, второе—археологамъ и преимущественно нѣмецкимъ. Основываясь на нѣсколькихъ мѣстахъ Одиссеи, въ которыхъ говорится о похищеніи дѣтей Пандара, или безслѣдное исчезновеніе самого Одиссея приравнивается къ похищенію Гарпіями (1, 241; 14, 371), миѳологи перваго разряда, напр. Рауль-Рошеттъ, герцогъ де-Люинь, Серканъ, Мори, Лонперье (13) и другіе доказываютъ, что Гарпіи уже первоначально имѣли отношеніе къ представленіямъ смерти; самая миссія Гарпій заключается будто бы въ томъ, чтобы похищать смертныхъ и предавать ихъ божествамъ подземнымъ (такъ толкуется выраженіе Одиссеи «для служенія Эриннiямъ») и тогда какъ первообразное значеніе вѣтровъ превратило Гарпій въ божествъ психопомповъ (14), дурной запахъ, оставляемый Гарпіями, указываетъ на могильное гніеніе; наконецъ, Сирены сами будто бы пріобрѣли погребальное значеніе по своей близости съ Гарпіями и т. п. Но самый поверхностный анализъ показываетъ, что если въ этихъ поэтическихъ представленіяхъ и данъ образъ смерти, уносящей душу въ неизвѣстныя страны, то отъ этихъ представленій до погребальнаго значенія также далеко, какъ отъ видимыхъ гробницъ, хранящихъ тѣло умершаго, до тѣхъ неизвѣстныхъ странъ, куда

Digitized by Google

уносятъ Гарпіи людей; что, если принять это толкованіе для Гарпій, то почему же не видѣть и въ самомъ Борев, похищающемъ смертныхъ дѣвъ, образъ смерти, или божества психопомпа. Что Сирены всегда представляли въ Греціи геніевъ смерти, ея агентовъ, это, напротивъ того, доказывается цѣлымъ рядомъ памятниковъ, на которыхъ эти фигуры, обозначенныя лирой и флейтой, украшаютъ верхнія поля надъ изображеніемъ приношеній или умершихъ; на головѣ ихъ встрѣчаемъ модіусъ, аттрибутъ хтоническихъ, подземныхъ божествъ, изъ которыхъ Кора и въ миѳахъ является ихъ госпожею (15). Иной вопросъ, почему именно Сирены получили такое значеніе: по ихъ явно скорбной въ такомъ случаѣ позѣ, по ихъ музыкальнымъ инструментамъ сложилось обычное мнѣніе, что смыслъ этихъ фигуръ заключается въ олицетвореніи скорбнаго плача по мертвымъ, какъ музъ смерти (16). Извѣстный Курціусъ приходитъ даже къ мысли, что этотъ смѣшанный образъ восточнаго представленія божества проистекаетъ изъ первоначальнаго представленія Аѳродиты, богини загробнаго міра, которая и была, такъ сказать, первою Сиреною. И здѣсь, слѣдовательно, вопросъ еще остается нерѣшеннымъ, но, оставивши его въ сторонѣ, возвратимся къ Гарпіямъ. Въ виду приведенныхъ нами данныхъ, становится совершенно понятно, что фигуры нашего памятника, имѣвшія видимо отношеніе къ загробному міру, толковались разнообразно: одни желали видѣть въ нихъ непремѣнно Гарпій, имѣя въ виду ихъ насильственный характеръ, другіе — скорѣе Сиренъ, чѣмъ Гарпій, и третьи, наконецъ, не находя въ памятникахъ подобной же комбинаціи нагдробныхъ Сиренъ съ характеромъ Гарпій, предпочитали первое мнѣніе, но обусловленное предположеніемъ, что данный случай представляетъ элементъ, неизвѣстный намъ доселѣ въ миѳологіи и принадлежащій Ликіи. И, дѣйствительно, этотъ новый, оригинальный элементъ существуетъ, но онъ вовсе не принадлежитъ спеціально самой Ликіи, а представляетъ частный результатъ общаго и непосредственнаго вліанія Востока на искусство какъ Ликіи, такъ и всѣхъ прибрежныхъ странъ Средиземнаго моря. Руководясь этимъ общимъ положеніемъ, Курціусъ уже указалъ прототипъ Гарпій нашего памятника въ тѣхъ

Digitized by Google

фантастическихъ птицеобразныхъ существахъ, которыя встрѣчаются въ изображеніяхъ погребальныхъ обрядовъ на египетскихъ памятникахъ, но этого ученаго болѣе занимала яйцеобразная форма тѣла, нежели самый смыслъ и значеніе этихъ представленій. Оставя пока въ сторонѣ первое, займемся послѣднимъ, какъ наиболѣе важнымъ для нашей задачи. Дѣйствительно, прототипъ даннаго представленія находится и въ Египтѣ: искусство этой страны, стремясь выразить до послѣднихъ предѣловъ завѣтныя идеи о загробной жизни, несомнѣнно первое по времени выработало представленіе души въ формѣ птицы съ человѣческой головой. Во всѣхъ музеяхъ, наиболѣе же въ Луврскомъ посѣтитель видитъ рядъ маленькихъ фигуръ изъ различнаго матеріала, представляющихъ птицу, на человѣческой головѣ которой иногда помѣщается дискъ Озириса, символъ обожествленія, или тіара египетской формы, знакъ возвеличенія; иногда эти фигурки имѣютъ человѣческія руки, и въ такомъ случаѣ онѣ подняты къ верху, какъ бы исполняя жестъ адораціи. Эти фигурки клались въ гробницу вмѣстѣ съ другими вещами, тогда какъ подобныя же, но особенно малыхъ размѣровъ, нанизывались въ видѣ ожерелій вмѣстѣ съ другими амулетами; статуэтки большаго размѣра видны въ погребальныхъ процессіяхъ, ихъ несутъ передъ мумією. Къ этому изображенію души присоединяется совершенно такое же представленіе агента смерти, психопомпа, приближающагося къ муміи и сѣкирою и ключемъ отрѣшающаго душу отъ тѣла (17). Но этими замѣчаніями мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы всѣ подобныя изображенія съ заключеннымъ въ нихъ смысломъ переходили прямо въ Грецію: аналогичное явленіе окрыленныхъ психопомповъ только указываетъ на возможность сочетанія греческаго представленія съ египетской формой. Такъ, на грекоегипетскихъ геммахъ душа въ нильской баркѣ, въ присутствіи Сераписа, Изиды, Нефтиды и даже Цербера, прямо замѣняется изображеніемъ Сирены (18). Однако форма представленія шла, повидимому, вовсе не изъ Египта, но съ семитическаго востока. Полиморфизмъ—черта, прирожденная религіямъ Ассиріи и Вавилона; и именно на памятникахъ этихъ странъ встрѣчаемъ мы указанную форму въ ея

Digitized by Google

болѣе разнообразныхъ типахъ. Птицеобразныя фигуры видны тамъ въ изображеніяхъ моленія, сзади жреца или молящагося вообще; онѣ помѣщаются въ двойномъ числѣ подъ рогомъ луны, подъ дискомъ солнечнымъ; онѣ изображены тамъ въ какихъ то непонятныхъ сценахъ, происходящихъ въ присутствіи верховнаго божества, въ сценахъ миѳологическаго содержанія и характера, среди божествъ, борющихся съ дикими звѣрями и пр. (19). Непосредственно съ цилиндровъ перешли эти фигуры на мелкія издѣлія греческія, какъ напр. скарабеи, и если здѣсь исчезали восточныя детали, какъ напр. львиныя лапы, тіара, то сохранялась иногда поза, а именно воздѣтыя руки, а одна изъ этихъ фигуръ держитъ даже въ рукахъ мечъ, что уже, конечно, не можетъ быть объяснено изъ какой либо разновидности Сирены (20). На одной геммѣ греческой работы архаической эпохи (21) мы видимъ подобную фигуру въ характерѣ еще болѣе оригинальномъ; на головѣ подобіе рогатой тіары, узкое яйцеобразное тѣло (совершенно подобное тѣлу Гарпіи на памятникѣ) оканчивается вѣеромъ перьевъ; ноги птичьи; крылья имѣютъ еще архаическую форму загиба какъ на восточныхъ памятникахъ; прическа представляетъ пучекъ волосъ, собранный на затылкѣ; руки человѣческія, изъ которыхъ лѣвая держитъ лукъ, а правая готова спустить наложенную стрѣлу. Между архаическими вазами Родоса, находящимися въ Луврѣ, есть до шести маленькихъ сосудовъ съ изображеніемъ Гарпій и Сиренъ въ крайне оригинальныхъ переводахъ (22). Фигурки эти сгруппированы по сторонамъ орнамента въ видѣ пальметты, иногда соединены вдвоемъ общею львиною головой; они обставлены различными крылатыми фигурами съ тѣломъ змѣи и человѣческой головой и др. птицами и животными; на одной вазѣ тѣло Гарпіи или Сирены соединено съ львинымъ, на другой видимъ даже тіару на головѣ подобнаго существа, что также ясно выдаетъ его восточное происхожденіе и вмѣстѣ символическое значеніе. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ мы не видимъ никакихъ спеціализирующихъ аттрибутовъ, слѣдовательно, не имѣемъ и права относить фигуры къ Сиренамъ или Гарпіямъ. Пластическое искусство, очевидно, создало эти фигуры такъ же, какъ сфинкса, Химеру, Цер-

Digitized by Google

бера и Минотавра, а именно: не изобрѣтая, не придумывая образовъ для всѣхъ частностей миѳологіи, оно вырабатывало, въ связи съ искусствомъ Востока, общія фантастическія формы. Спеціализація явилась уже позднѣе, а съ нею и въ художествѣ стремленіе опредѣлить изображаемое. Фризы древнихъ вазъ, на которыхъ являются Гарпіи и Сирены, представляютъ очевидное перенесеніе художественныхъ сюжетовъ и формъ Востока, и никакія причины не требуютъ выдѣлять изъ этихъ фризовъ одну фигуру и искать ей объясненія въ миѳологіи; работая эти вазы, мастеръ, очевидно, не думалъ о миѳологическихъ опредѣленіяхъ, такъ какъ онъ былъ копировальщикомъ понятныхъ однако въ общемъ фантастическихъ образовъ. Если сами защитники чистоты и особности греческаго искусства смотрятъ на эти фризы какъ на простую безсмысленную орнаментику, то имъ нѣтъ никакой нужды настаивать на опредѣленіи частностей. Но эта вазовая орнаментика наиболѣе положительнымъ образомъ доказываетъ также и то, что фантастическія формы сфинкса, Сирены и пр. явились въ Греціи не со временъ сближенія ея съ Египтомъ при Псамметихѣ, какъ утверждали много разъ ученые ([23]), но гораздо ранѣе и притомъ, по всей вѣроятности, шли съ азіатскаго Востока. Религіозное содержаніе мѣстныхъ культовъ Кипра, Крита и Малой Азіи выливалось въ эти формы, являлись новыя комбинаціи, долженствовавшія имѣть уже опредѣленный смыслъ. Безъ всякаго сомнѣнія, малое количество памятниковъ, которые доселѣ выданы этою богатою почвою, не дозволяетъ пока положительныхъ сужденій объ этихъ комбинаціяхъ: археологія ступила на эту почву, но еще не завоевала ее. Приведемъ въ доказательство одинъ фактъ: въ Луврскомъ Музеѣ, въ отдѣленіи древностей, добытыхъ извѣстною экспедиціею Ренана изъ Финикіи, находится (въ двухъ экземплярахъ) терракоттовое изображеніе какъ бы какого то зданія въ видѣ грубаго полаго квадрата, въ два этажа съ портикомъ внизу, образованнымъ двумя кирпичными колоннами и тремя окнами; верхній этажъ глухой, украшенъ поясомъ ямокъ и карнизомъ; изъ оконъ и дверей выглядываютъ грубо сдѣланныя фигурки женщины съ птичьимъ тѣломъ, обнаженныя; прическа представ-

Digitized by Google

ляетъ два мѣшка волосъ, падающихъ на шею. Что это такое? Модель финикійскаго дома, подставка къ сосуду? Что значатъ эти фигуры? Изображеніе ли это гробницы и Гарпій, или нѣчто совершенно неизвѣстное? Эти вопросы пока не разрѣшимы и потому перейдемъ къ нашему памятнику. Птицеобразныя существа, на немъ изображенныя, несутъ дѣтей, т. е. души умершихъ εἴδωλα или ψύχαι, изображавшіяся въ видѣ маленькихъ фигурокъ то окрыленныхъ, то безкрылыхъ, то нагихъ, то одѣтыхъ ([24]); понятно, что смыслъ изображенія прежде всего заключается въ этомъ, а не въ чемъ либо другомъ: эти Гарпіи, стало быть, изображаютъ демоновъ психопомповъ ([25]). Пластическое искусство Грековъ, какъ извѣстно, лишь въ эпоху окончательнаго своего упадка и подчиняясь требованіямъ римской религіи, стало особенно вырабатывать многочисленные типы геніевъ, демоновъ; но древнегреческое искусство сходится отчасти въ этомъ случаѣ съ позднеримскимъ по обилію создаваемыхъ образовъ демоническихъ существъ, хотя существенная разница, конечно, лежитъ между этими образами и однообразными аллегорическими фигурами римскаго искусства. Но такъ какъ самыя произведенія древняго греческаго искусства только теперь появляются на свѣтъ, то мы не можемъ и представить многихъ примѣровъ изображенія демоновъ психопомповъ. Уже Рауль-Рошеттъ обратилъ вниманіе на одинъ замѣчательный терракоттовый рельефъ изъ Крита, изображающій богиню смерти или демоническое существо въ родѣ Коры: окрыленная фигура быстро идетъ направо, неся въ обѣихъ рукахъ дѣтскую фигуру, которая дѣлаетъ тотъ же жестъ, какъ и дѣти въ рукахъ Гарпій на нашемъ памятникѣ, т. е. приближаетъ правую руку къ лицу богини. Стиль крайне грубый, композиція неуклюжая; одежда изображена лишь около тѣла, котораго она не покрываетъ; пропорціи удлинены до уродливости, ребенокъ — несоразмѣрно длинная кукла. И прежде уже указывали на близость этого рельефа къ изображенію Гарпій на извѣстномъ памятникѣ; надгробный же характеръ рельефа, и по формѣ и смыслу, очевидно, предназначеннаго къ облицовкѣ деревяннаго саркофага, подтверждается присутствіемъ другаго рельефа такой же величины и того же

Digitized by Google

характера стиля: задрапированная женская фигура идетъ, поднимая лѣвою рукою или отводя отъ лица гиматіонъ и держа въ правой блюдо съ приношеніями; возлѣ фигуры кабанъ, наклонившійся рыломъ къ землѣ; фигура изображаетъ, слѣдовательно, Кору, подземную богиню (26). Самое вѣроятное поэтому предположеніе, что и наши Гарпіи представляютъ тоже самое существо только въ иной восточной формѣ сочетанія съ птичьимъ тѣломъ. Что подобный переходъ существовалъ, доказывается самымъ колебаніемъ формы въ изображеніи тѣхъ Сиренъ или Гарпій, о которыхъ мы говорили: онѣ то представляютъ полное птичье тѣло, снабженное только человѣческою головою; то къ этому фантазму прибавлены еще человѣческія руки; то птичья форма ограничивается исключительно ногами; то, наконецъ, существа эти являются прямо въ человѣческомъ образѣ, но съ крыльями.

Но, къ счастію, мы можемъ указать одинъ новый и неизданный памятникъ, который представитъ этотъ переходъ яснѣе и вмѣстѣ покажетъ намъ, въ какой стадіи образованія оказываются Гарпіи нашего памятника. Это терракоттовая статуэтка Луврскаго собранія изъ Кипра, замѣчательная необыкновеннымъ сходствомъ съ изображеніемъ нашихъ скульптуръ по композиціи и по стилю; представляетъ женскую птицеобразную фигуру, тѣло которой отъ пояса образовывало также яйцеобразное туловище (теперь надломано); голова непропорціонально велика; широкое лицо, сохранившее архаическую улыбку нашихъ Гарпій, изображено красивымъ и пріятнымъ; волоса убраны столь же причудливо и представляются діагонально причесанными въ видѣ проволочной сѣтки; крылья охватываютъ ребенка, котораго уноситъ фигура; поза ребенка и жестъ довѣрія, съ которымъ онъ обращается къ этой Гарпіи, совершенно тѣже самые. Такимъ образомъ, въ этой статуэткѣ мы пріобрѣтаемъ новый экземпляръ представленія такого же сюжета и неизвѣстный переводъ въ формаціи существа (Biardot, Terres-cuites grecques funèbres, стр. 347, указываетъ подобную же фигуру, существующую въ коллекціи издателя, но за отсутствіемъ рисунка нельзя ничего сказать объ этомъ изображеніи). Наши Гарпіи имѣютъ руки, тѣло до пояса человѣческое, отъ пояса яйцеобразное, изъ за котораго неловко выходитъ

Digitized by Google

вѣеръ хвоста; у данной фигуры нѣтъ рукъ, и мѣсто ихъ занимаютъ крылья, т. е. формы животныя. Гарпіи памятника отличаются, слѣдовательно, болѣе человѣческимъ характеромъ; миѳическій образъ уступилъ въ нихъ мѣсто очеловѣчивающему направленію греческаго искусства, и мы врядъ ли ошибемся, приписавъ эту перемѣну самому художнику. Но кромѣ этой внѣшней человѣчности многими изслѣдователями въ изображеніи замѣчена, такъ сказать, внутренняя: фигуры ихъ, говоритъ Курціусъ, не имѣютъ ничего страшнаго, ужасающаго; наоборотъ, ихъ наружность и манера отношенія къ дѣтямъ выказываютъ тихую кротость, соединенную съ нѣкоторой важностью, къ которой идетъ и царская діадема; Гарпіи съ материнскою нѣжностью уносятъ дѣтей, — это человѣчески чувствующія существа; онѣ замѣняютъ для дѣтей мать ихъ. Изъ предъидущаго изложенія намъ понятно вполнѣ, почему ученый историкъ съ особенной внимательностью остановился на этомъ пунктѣ: необходимо было, въ виду предположенной оригинальности этихъ ликійскихъ геніевъ, какъ можно рѣзче оттѣнить тотъ контрастъ въ представленіи, какой оказывается между изображеніями и описаніями поэтовъ. Но мы уже, надѣемся, достаточно показали, что между этими описаніями и изображеніями Гарпій вообще никогда не существовало такой общности, чтобы въ данной противуположности описаніямъ искать основы для характеристики. Во вторыхъ, какія же представленія, относящіяся къ смерти въ греческомъ искусствѣ, могъ бы указать Курціусъ съ характеромъ страха и ужаса, чтобы противуположность даннаго сюжета отмѣчать какъ явленіе особенное, тогда какъ извѣстно, что характеръ спокойствія, торжественности, смѣшанной съ выраженіемъ тихаго горя, отличаетъ всѣ надгробныя изображенія древнихъ Грековъ? Діадемы также тутъ ни при чемъ, такъ какъ онѣ представляютъ въ данную эпоху искусства обычное женское украшеніе, что̀ доказывается фигурами смертныхъ на Западной сторонѣ и окончательно фигурою плачущей женщины. Материнская нѣжность агентовъ смерти не есть спеціальная черта памятника Гарпій, — она принадлежитъ къ основнымъ воззрѣніямъ древнихъ на загробную жизнь человѣка, продолжающуюся въ лонѣ матери земли.

Digitized by Google

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, если только мы отстранимъ въ данномъ случаѣ ту исключительность, съ которою эти черты приписаны памятнику, тогда какъ мы видимъ ихъ и въ указанной терракоттѣ, характеристика будетъ вполнѣ справедлива, поскольку она относится вообще ко всякому непритязательному выраженію народной символики. Въ виду этого слишкомъ поспѣшно было со стороны Бахофена на такомъ шаткомъ основаніи строить гипотезы о какихъ то матеріяхъ; такая же парадоксальность видна въ объясненіяхъ тѣхъ миѳологовъ, которые хотя и заявили прямо, что они не намѣрены касаться смутныхъ изображеній памятника Гарпій, но подъ ихъ вліяніемъ отыскивали въ миѳахъ о Гарпіяхъ благодѣтельнаго значенія ихъ для людей; за отсутствіемъ же указаній, представляли какъ доказательство свои апріористическія соображенія, что если Гарпіи и являются въ миѳѣ похитительницами, то «вѣдь онѣ похищаютъ въ одномъ мѣстѣ только съ тѣмъ, чтобы нести въ другое людямъ» (27); или материнскій характеръ богинь сближали съ Куретами, Тритопаторами, матерями-кормилицами и пр. Къ этой же характеристикѣ относится и заключеніе, сдѣланное Курціусомъ о символическомъ значеніи, которое должно представлять само яйцеобразное тѣло Гарпій (28). Мы говорили уже о полемикѣ, вызванной этимъ замѣчаніемъ, о значеніи дальнѣйшихъ заключеній, на немъ построенныхъ, и потому ограничимся теперь указаніемъ, что ошибочность мнѣній Курціуса, очевидно, произошла отъ неловкости художника, который, не имѣя достаточно пространства для изображенія птичьяго тѣла, слишкомъ укоротилъ его, и что продолговатое яйцеобразное туловище описанной терракотты настолько поправляетъ эту форму, что нѣтъ никакой нужды искать ея смысла въ мистическомъ значеніи яйца, какъ принципа жизни, хранящагося въ материнскомъ лонѣ, и въ сочетаніи съ крыльями прообразующаго происхожденіе крылатыхъ существъ изъ природы (29), или допускать странное объясненіе, что эта яйцеобразная форма представляетъ ощипанныхъ и въ такомъ видѣ низведенныхъ въ Аидъ Сиренъ.

Въ заключеніе, послѣ всѣхъ сдѣланныхъ замѣчаній, мы получаемъ, конечно, лишь отрицательные результаты. Мы лишь

Digitized by Google

убѣждаемся изъ томъ, что данныя фигуры, дѣйствительно, представляютъ демоновъ — психопомповъ. Но дадимъ ли имъ имя Гарпій, назовемъ ли ихъ Керами или подобными имъ существами, — это названіе всегда будетъ содержать въ себѣ тѣ чуждыя черты, приданныя поэзіей, которыя такъ діаметрально противуположны съ задушевною трогательностью даннаго сюжета; при всѣхъ названіяхъ понятіе миѳологическаго существа не будетъ покрывать глубокаго содержанія изображеній. Самая наивность представленія, сопоставляющая смертнаго и божество въ непосредственномъ общеніи и выразившаяся въ данномъ случаѣ въ присутствіи женской фигуры въ сценѣ похищенія душъ (что можно только уподобить миѳологическимъ сценамъ въ родѣ похищенія Ганимеда и пр.), слѣдовательно, придавшая полную реальность воспроизводимому событію, упорно отстраняетъ всѣ попытки обставить вопросъ данными миѳологіи. Всего ближе и естественнѣе, конечно, считать эти фигуры изображеніемъ Керъ, какъ уже и было разъ предложено. Эти фигуры, скажемъ мы вслѣдъ за Курціусомъ, болѣе всѣхъ другихъ изображеній памятника отличаются внутреннею оригинальностью, но совершенно ошибочно было бы ограничивать эту оригинальность надгробными памятниками Ликіи или какой либо мѣстности Греціи. Понятно, что до тѣхъ поръ, пока всѣ археологическіе выводы будутъ исключительно основываться на данныхъ, почерпнутыхъ у классическихъ писателей, пока методъ изслѣдованія памятниковъ будетъ чисто филологическій съ примѣсью эстетической оцѣнки, ранняя эпоха греческаго искусства будетъ всегда представлять много положительныхъ затрудненій: ея общій характеръ, не подчиняясь сухимъ опредѣленіямъ филологической классификаціи, будетъ болѣе и болѣе раздробляемъ; одни черты будутъ относимы къ оригинальности культовъ Родоса и Кипра, другіе къ самобытной миѳологіи Ликіи, и въ этомъ дробленіи потеряютъ свою силу, заключающуюся въ общности религіозныхъ и художественныхъ воззрѣній различныхъ мѣстностей древней Греціи.

Подобная постановка новыхъ данныхъ, обильно притекающихъ въ послѣднее время, конечно, должна въ скоромъ времени уступить мѣсто разсмотрѣнію научному, которое прежде все-

Digitized by Google

го устранить это произвольное дробленіе и измѣнить стѣснительныя рамки. Въ этомъ смыслѣ предъявляютъ свои требованія уже многіе памятники классической древности, а между ними и памятникъ Гарпій, значеніе котораго, поэтому, съ теченіемъ времени будетъ болѣе и болѣе возвышаться. Онъ былъ одинъ изъ первыхъ памятниковъ греческой пластики на чуждой, варварской почвѣ, въ которомъ наука должна была отмѣтить фактъ особенной исторической важности, ибо именно въ немъ она впервые должна была реально сознать значеніе варварскихъ мѣстностей и племенъ греческаго міра въ исторіи греческаго искусства и оживить этотъ мертвый и, повидимому, лишній балластъ. Такимъ образомъ, памятникъ Гарпій открываетъ собою интересную историческую задачу, состоящую въ томъ, чтобы прослѣдить художественное движеніе въ греческой древности не въ замкнутыхъ рамкахъ искусства іоническаго и дорическаго племени, но въ широкой характеристикѣ памятниковъ Малой Азіи и острововъ Средиземнаго и Эгейскаго морей. Разумѣется, для насъ пока это задача будущаго и по бѣдности самыхъ памятниковъ, и по недостатку критическаго изслѣдованія въ области готоваго матеріала, но, тѣмъ не менѣе, памятникъ нашъ уже не долженъ оставаться одиночнымъ явленіемъ и стоять особнякомъ и въ разрывѣ съ родственными произведеніями пластики Кипра, Крита, гробницами Малой Азіи вообще и самой Ликіи въ частности, понапрасну нарушая плавное изложеніе исторіи греческаго искусства. Только путемъ образованія особаго отдѣла, въ который войдутъ произведенія поименованныхъ мѣстностей, относящіяся къ архаической эпохѣ искусства, возможно будетъ представленіе цѣльное и ясное; только въ результатѣ критическаго изслѣдованія памятниковъ этого отдѣла рѣшится вопросъ и о вліяніи Востока на греческое искусство. Скульптуры памятника Гарпій, вазы Родоса, надгробные памятники нижныхъ странъ Малой Азіи, барельефы ея внутреннихъ мѣстностей, произведенія Тарсоса, монеты всѣхъ этихъ варварскихъ странъ, колонизованныхъ Греками и т. д., — вотъ та среда, въ которой сформировалось восточное вліяніе для передачи его собственно греческому искусству. Въ этомъ смутномъ вопросѣ о вли-

Digitized by Google

яніи Востока самый раціональный способъ его современной постановки требуетъ пока ограничить сферу вліянія непосредственнымъ торговымъ обмѣномъ художественной промышленности, имѣвшимъ мѣсто въ древнюю эпоху Греціи и опредѣлившимъ самый характеръ ея художественнаго производства. Но и здѣсь дѣло не ограничивается одного передачею внѣшнихъ формъ производства, а тѣмъ болѣе въ ряду указанныхъ памятниковъ, въ которыхъ самое содержаніе, манера представленія и художественнаго мышленія, однимъ словомъ, именно внутреннія черты выдаютъ родство или, по крайней мѣрѣ, близость съ Востокомъ. Уже настало время наукѣ исторіи искусства рѣшить окончательно вопросъ, сосредоточивается ли это вліяніе только въ одной сферѣ орнамента и декораціи предметовъ быта, или оно замѣчается даже въ образованіи существенныхъ формъ символическаго и художественнаго представленія. На сколько важна эта будущая задача, можно указать и въ томъ, что самый вопросъ внутренняго соприкосновенія памятниковъ древнегреческаго искусства и произведеній искусства этрусскаго, теперь почти покинутаго изслѣдователями и вообще загадочнаго, можетъ быть рѣшенъ лишь послѣ исполненія указанной задачи.

Мы, съ своей стороны, задавшись цѣлью подробнаго анализа изображеній памятника Гарпій, со стороны ихъ внутренняго смысла и значенія, полагали необходимымъ освободить прежде всего памятникъ отъ той одиночности, въ которую онъ былъ поставленъ учеными, а слѣдовательно, и устранить распространенныя въ наукѣ мнѣнія о его темнотѣ и загадочности, которыя много повредили судьбѣ его въ литературѣ. Различными сопоставленіями мы старались ввести содержаніе его рельефовъ въ общій ходъ греческаго религіознаго искусства, связать тѣсно съ художественнымъ движеніемъ различныхъ мѣстностей древняго греческаго міра и доказать, что тамъ, гдѣ филологическая школа видѣла изолированность, существовало только обособленіе, совершавшееся подъ условіемъ общаго единенія духовной жизни. Концентрируя около рельефовъ памятника различныя данныя художественной миѳологіи и символики, мы желали представить, съ одной стороны, всю характерность содержанія первыхъ, съ другой—опредѣ-

Digitized by Google

лить и тотъ фазисъ развитія, въ которомъ находится памятникъ и который, съ нашей точки зрѣнія, долженъ представляться не отдаленнымъ, постороннимъ пятномъ на свѣтломъ горизонтѣ греческаго искусства, но важнымъ и существеннымъ звеномъ его въ послѣдовательномъ движеніи къ возвышеннымъ идеаламъ. Устраняя всѣ предположенія о тайномъ мистическомъ значеніи представленій памятника, мы хотѣли болѣе всего выставить на видъ тѣ черты характера ихъ, въ которыхъ символика надгробныхъ сюжетовъ, чуждая всякихъ стѣсненій и предписаній и черпающая содержаніе свое въ глубокой традиціи вѣрованій народныхъ, выражается съ полною свободою и истинною жизненностью, которая какъ не имѣетъ ничего общаго съ схематическимъ ритуаломъ, предписываемымъ жречествомъ, такъ и по своей простотѣ и безхитростности далека отъ всякихъ философско-мистическихъ умозрѣній временъ Платона и Элевзинскихъ таинствъ.

Этотъ характеръ стремленія къ свободѣ и жизненности, но уже на почвѣ художественнаго выраженія, можемъ мы прослѣдить и въ стилѣ памятника Гарпій.

VI

Мы уже говорили, что вопросъ о стилѣ памятника Гарпій былъ въ главныхъ своихъ чертахъ разработанъ Брунномъ, но такъ какъ значительная доля изслѣдованія этого послѣдняго представляетъ собственно опроверженіе мнѣній предшествовавшихъ, то необходимо изложить, хотя вкратцѣ, и всю литературу этого вопроса. Оставимъ, однако, въ сторонѣ всѣ тѣ замѣчанія и догадки о стилѣ памятника, которыя, принадлежа къ первымъ временамъ его извѣстности, до появленія самыхъ рельефовъ въ Британскомъ Музеѣ, не могутъ имѣть никакого значенія: въ это время одни изъ ученыхъ, пораженные искусствомъ композиціи и нѣкоторыхъ деталей, относили памятникъ къ эпохѣ непосредственно близкой къ процвѣтанію; другіе, какъ напр. извѣстный Леярдъ, ставили его въ ряду произведеній восточнаго

Digitized by Google

искусства, третьи предполагали персидское происхожденіе памятника и пр. Но и впечатлѣніе, произведенное этими скульптурами при ихъ появленіи въ Европѣ, было не чуждо увлеченія; такъ, комитетъ Лондонскаго Археологическаго Общества, разсмотрѣвъ скульптуры, пришелъ къ мнѣнію, что, несмотря на нѣкоторую грубость стиля, самыя формы деталей и орнаментовъ указываютъ на эпоху трехъ великихъ храмовъ Аѳинскаго акрополя, — и, должно сказать, какъ ни мало доводовъ было представлено въ пользу этого мнѣнія, его держались многіе. Напротивъ того, самъ Феллоусъ, ознакомившійся ближе съ памятникомъ, замѣтилъ его крайнее сходство съ однимъ скульптурнымъ фрагментомъ изъ Аѳинъ, изображающимъ Артемиду или безкрылую Побѣду, всходящую на колесницу (Феллоусъ приписываетъ его VII вѣку), и, прилагая въ своемъ сочиненіи рисунокъ этого барельефа для сличенія, относилъ нашъ памятникъ къ болѣе древней эпохѣ. Первый затѣмъ изъ ученыхъ, представившій собственно художественный анализъ скульптуръ памятника, былъ какъ извѣстно, Браунъ, и онъ же далъ болѣе полную оцѣнку ихъ характера. Памятникъ представляетъ, по словамъ Брауна, архаическій стиль во всей его чистотѣ и совершенствѣ работы; съ одной стороны, стиль этотъ предстаетъ намъ со всею увлекательною наивностью и безсознательностью, съ другой, его тонкость, ясность, духовность изображеній выказываютъ художественное чувство во всей его силѣ и пріобрѣтенный уже навыкъ; въ этихъ скульптурахъ, говорятъ далѣе послѣдователи мнѣнія Брауна (Вельккеръ), старинная строгость сочетается съ прелестью, удивительною простотою и истиною. Если, по этому мнѣнію, и можно допустить сравненіе съ аттическими рельефами архаической эпохи, то наиболѣе совершенными, какъ напр. съ изображеніемъ такъ называемой Левкотеи (1) изъ виллы Альбани, — рельефомъ, который, хотя и представляетъ много внѣшняго сходства съ памятникомъ Гарпій, но относится будто бы къ нему, какъ дюжинная копія къ оригиналу. Мнѣніе это было развито далѣе Овербекомъ (2): онъ видѣлъ въ памятникѣ образецъ высокаго совершенства греческаго архаическаго искусства, а въ нѣкоторыхъ фигурахъ близость къ скульптурамъ Парѳенона. Но къ инымъ

Digitized by Google

заключеніямъ пришелъ извѣстный знатокъ классическаго искусства Генрихъ Бруннъ, представившій особое изслѣдованіе о стилѣ памятника Гарпій (3); тогда какъ всѣ прежніе изслѣдователи, рѣшая вопросъ о времени происхожденія памятника, полагались главнымъ образомъ на доказательства второстепенныя и побочныя, онъ искалъ свидѣтельства въ самомъ характерѣ произведенія и представилъ характеристику его стиля, которую мы изложимъ подробнѣе. Авторъ останавливается прежде всего на разсмотрѣніи стиля съ той стороны его характера, которая проявляется въ драпировкѣ, въ одеждѣ, а извѣстно, что въ архаическихъ произведеніяхъ древняго искусства эта сторона послѣ композиціи едва ли не главнѣйшая, по причинамъ весьма понятнымъ. Одежда на памятникѣ Гарпій представляется въ двухъ видахъ: одежды нижней и верхней, и эти виды рѣзко различаются какъ по формѣ, такъ и по художественнымъ, такъ сказать, качествамъ ихъ изображенія. Нижняя одежда представляетъ рукавный хитонъ, т. е. рубашку съ рукавами, вязаную или тканую; рукава къ концу у́же, къ срединѣ шире; въ одномъ случаѣ (у Деметры) вдоль рукавовъ идетъ кантъ. Въ изображеніи этой одежды на памятникѣ, по мнѣнію Брунна, исключительно преобладаетъ или даже является единственнымъ элементомъ — выраженіе характера матеріи; складки, напротивъ того, вовсе не мотивируются положеніемъ тѣла; общее представленіе формъ, въ которыхъ онѣ располагаются, явилось въ видѣ условной формы, схемы, которая чужда всякихъ оттѣнковъ, слѣдовательно, лишена жизни, пониманія и выраженія; впечатлѣніе сосредоточивается исключительно на тяжеломъ матеріялѣ одежды. Тотъ же самый недостатокъ Бруннъ находитъ и въ способѣ изображенія верхней одежды; хотя система самаго наложенія складокъ ея въ памятникѣ обща со всѣми архаическими произведеніями, но эти складки лишены всякой модуляціи, тщательности и изящества, ясности и рѣзкости; выраженіе одежды у фигуръ стоящихъ и сидящихъ совершенно однообразно; фигуры обременены одеждой, рисунокъ выказываетъ шаткость (Laxheit) и распущенность. Что касается самыхъ фигуръ, то въ нихъ видно правильное знаніе тѣлесныхъ формъ, но нѣтъ чувства

Digitized by Google

подробностей, нѣтъ ясно выступающихъ мускуловъ; не расчлененная шея выказываетъ схематизмъ; фигуры одолѣваетъ полнота, тяжеловатость, тѣло характеризуется какою то дѣтскою пухлостью. Если, далѣе, въ настоящее время головы и обезображены по большей части поврежденіемъ памятника, то, по мнѣнію Бруина, и при большей сохранности ихъ нечего было бы искать въ нихъ оттѣнковъ выраженія, — для этого ступень, на которой стоитъ въ памятникѣ искусство, слишкомъ низка. Бруинъ поэтому пересчитываетъ всѣ тѣ архаическія произведенія, съ которыми обыкновенно сравнивали памятникъ по стилю, и вездѣ находитъ, что памятникъ Гарпій стоитъ по стилю гораздо ниже этихъ произведеній: въ рельефѣ Левкотеи видна уже пробивающаяся сквозь архаическую оболочку жизнь, бережливость и увѣренность въ исполненіи; послѣ явной безпомощности, выразившейся въ памятникѣ Г. особенно въ фигурахъ дѣтей, мы встрѣчаемъ здѣсь легкость и мягкость формъ. Такъ и въ фигурѣ Артемиды, всходящей на колесницу, уже видно стремленіе проникнуть въ пониманіе формъ и развить частности. Изображеніе Аристіона на извѣстной аттической стелѣ, по мнѣнію Бруина, вовсе не идетъ, какъ говорятъ другіе, въ уровень по стилю съ воиномъ на сѣверной сторонѣ памятника, такъ какъ въ этихъ двухъ изображеніяхъ даже основы художественнаго воззрѣнія совершенно различны. Бруинъ, наконецъ, приложилъ къ своему изслѣдованію рисунокъ одного эгинскаго фрагмента, изображающаго часть женской движущейся фигуры, чтобы показать, какая и въ архаическомъ произведеніи можетъ быть дана сила въ выраженіи драпировки, полагающая по словамъ ученаго, цѣлую бездну между этимъ произведеніемъ и ликійскимъ памятникомъ. Отрицая, такимъ образомъ, всякое сближеніе памятника съ произведеніями аттической школы, Бруинъ характеризуетъ его тою шаткостью архаическаго стиля, которая выражается въ вялыхъ, одутловатыхъ формахъ тѣла и относится къ эпохѣ дѣтства искусства, предшествующей совершенному архаизму. Затѣмъ, въ виду происхожденія памятника изъ Ликіи, Бруинъ полагаетъ болѣе естественнымъ сближеніе памятника съ извѣстными Милетскими статуями, изъ святилища Бранхидовъ, такъ какъ подобное

Digitized by Google

сопоставленіе основывается не только на близости по мѣсту происхожденія, но и на извѣстномъ тождествѣ кореннаго художественнаго воззрѣнія. Неумѣстность подобнаго сближенія однако била въ глаза и не требовала даже опроверженія (4), и между тѣмъ это сближеніе, очевидно, вытекало изъ указанной характеристики памятника. Спрашивается теперь, кромѣ неловкости въ самомъ выборѣ аналогіи, не было ли и въ этой характеристикѣ такихъ элементовъ, которые, завися отъ предвзятой цѣли различить аттическіе памятники отъ ликійскаго, представляли слишкомъ строгую или даже несправедливую оцѣнку памятника? А потому обратимся къ самому памятнику и попробуемъ въ анализѣ различныхъ мелкихъ данныхъ, которыя представляютъ различныя фигуры прослѣдить существенныя положенія Брунна, предварительно замѣтивъ, что вопросъ о стилѣ не можетъ быть въ данномъ случаѣ разрѣшенъ указаніемъ аналогій, такъ какъ ихъ ближе всего было бы искать между другими скульптурами Ликіи, а между тѣмъ самое изслѣдованіе г. Прахова не могло указать ничего подобнаго.

Начнемъ, по прежнему, съ западной стороны. Фигура Деметры прежде всего обращаетъ на себя вниманіе своимъ костюмомъ: длинный хитонъ ея падаетъ подъ кресломъ, образуя шлейфъ, а рукава этой одежды украшены какимъ то кантомъ; гиматіонъ, проходя по спинѣ вкось къ правому боку, съ одной стороны заброшенъ концами на колѣна, съ другой виситъ черезъ лѣвое плечо и лѣвую руку. Если мы всмотримся теперь въ манеру выраженія всѣхъ частей одежды, то легко замѣтимъ что, при искусствѣ въ ихъ компоновкѣ, художнику, очевидно, не доставало средствъ для изображенія. Такъ, шлейфъ одежды протянутъ подъ кресломъ, безъ малѣйшихъ нюансовъ, — онъ просто собранъ напереди и насильно стянутъ въ сторону, только въ концѣ образуя волнующійся клокъ; отъ канта книзу рукавъ обозначенъ, какъ замѣчаетъ Брунъ, рядами параллельныхъ линій; гиматіонъ на правомъ боку представляетъ расчлененіе такими же складками, только болѣе широкими, а на колѣнахъ онъ лишь легко обозначенъ; особенно грубо и плоско намѣчены продольныя складки на сильно выдающихся грудяхъ.

Digitized by Google

Но художникъ задалъ себѣ самъ слишкомъ сложную задачу, и если Бруннъ хвалитъ эгинскій фрагментъ за силу выраженнаго въ одеждѣ движенія, то мы въ свою очередь укажемъ то разнообразіе драпировки, которое представляетъ наша фигура. Нельзя отрицать чувства натуральности въ отвисломъ рукавѣ Деметры, въ такой же волнообразной линіи гиматіона у сидѣнья, концѣ гиматіона на рукѣ и движеніи рукава подъ мышкою. Но все это гораздо лучше задумано, нежели выполнено. Далѣе, тѣло фигуры дано не только въ извѣстномъ возвышеніи внутри контура, но проявляетъ въ извѣстной степени и мускулатуру. Правое плечо слишкомъ даже выступаетъ впередъ и кажется несоразмѣрнымъ для фигуры; слишкомъ полная шея показываетъ также расчлененную поверхность. Стремленіе къ натуральности и вмѣстѣ изяществу видно и въ расположеніи подушки на тронѣ, въ формахъ и орнаментахъ самаго трона, фигурчатость котораго ясно напоминаетъ рѣзную работу, и въ контурахъ самаго лица, которое, какъ и тѣло, не представляетъ никакой опухлости. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ видно, что главное затрудненіе для художника состояло въ томъ, что фигуру должно было изобразить сидящей, и здѣсь, конечно, всего болѣе недостатковъ: несоразмѣрно увеличена верхняя часть тѣла, руки вышли слишкомъ длинны, и уменьшены, наоборотъ, ноги, не изображенныя, но только слегка обозначенныя. Въ другой, сидящей на западной сторонѣ фигурѣ Коры тѣже достоинства и тѣже недостатки; маленькая головка ея отличается красотою лица, котораго черты оживлены пріятною улыбкою, отражающейся во всѣхъ мускулахъ. Хитонъ, изображенный въ такой же массѣ мелкихъ складокъ, бѣгущихъ параллельно и не поддающихся движеніямъ тѣла (что, замѣтимъ кстати, общій недостатокъ въ изображеніи этой одежды въ архаическихъ произведеніяхъ), уже болѣе чѣмъ у Деметры, закрытъ гиматіономъ, который однимъ краемъ спускается съ лѣвой руки, а концомъ падаетъ съ колѣна къ ногамъ, — мотивы очень характерные, но опять выполненные поверхностно и условно.

Гораздо легче была для художника задача изображенія трехъ предстоящихъ женскихъ фигуръ. Навыкъ виденъ въ дан-

Digitized by Google

номъ случаѣ уже въ томъ, что художникъ не нашелъ нужнымъ искать новыхъ комбинацій въ драпировкѣ, довольствуясь тѣмъ, что было уже изучено. Въ самомъ дѣлѣ, трудно было бы указать и опредѣлить разницу въ представленіи этихъ трехъ фигуръ: опредѣленная, любимая поза повторяется у всѣхъ, и даже въ движеніи рукъ, которыя у третьей фигуры разнообразны наиболѣе, такъ, что первая фигура подымаетъ платье правою рукою, а третья лѣвой, замѣчается полнѣйшая симметрія. Но это однообразіе происходитъ вовсе не отъ безпомощности художника, оно въ его правилахъ, въ законахъ искусства, которое, достигнувъ извѣстныхъ формъ красоты, довольствуется ими и не ищетъ новыхъ. Драпировка особенно развита у передней фигуры: правой рукою она приподымаетъ свой хитонъ, такой же длины какъ у богинь и опутавшій ей ноги, а лѣвой отводитъ гиматіонъ; повинуясь этому движенію, хитонъ утратилъ вертикальныя складки и образовалъ по краю задней части фигуры сверху до низу рядъ параллельныхъ горизонтальныхъ складокъ, прерываемыхъ широкими складками падающаго гиматіона. Но, какъ эта фигура, такъ и обѣ другія въ результатѣ всѣхъ усилій художника оказываются слишкомъ тяжеловатыми; драпировка изъ въ особенности чужда легкости, она слишкомъ монументальна. Насколько, далѣе, возможно подъ условіемъ плоскаго рельефа, тѣло самое тѣло выдаетъ не одни только общія формы: поверхность фигуры въ рельефѣ постоянно измѣняется, мускулы лядей и ногъ указаны вѣрно, хотя, можетъ быть, и слишкомъ рѣзко. Черта натурализма видна въ отвисломъ рукавѣ задней фигуры, согласно съ крутымъ поднятіемъ руки.

Фигура божества на южной сторонѣ особенно послужила Брунну для опредѣленія стиля: необыкновенная толщина тѣла, замѣтная преимущественно въ плечѣ, рукахъ и верхней части туловища, отсутствіе шеи, широкое лице, — все это представляло для ученаго главную основу для отнесенія памятника къ ряду тѣхъ архаическихъ произведеній, въ которыхъ утрировка указываетъ на младенческое безсиліе художества. Но мы уже говорили, что эта чрезмѣрная толщина въ данномъ случаѣ намѣренна и зависитъ отъ какихъ то соображеній художника

Digitized by Google

внутреннихъ причинъ, и что доказательствомъ этого служитъ стройность фигуры божества на сѣверной сторонѣ (5). Должно замѣтить также вполнѣ натуральное изображеніе ладони лѣвой руки. Драпировка фигуры исполнена грубо: тѣло обернуто гиматіономъ подъ правой мышкой, и движеніе этой одежды передано такъ условно, что она представляется скорѣе подушкой, въ которую опустилась фигура. По рукаву идетъ такой же кантъ, какъ у Деметры. Фигура съ голубемъ представляетъ стройнаго юношу, драпировка котораго проста и естественна: хитонъ въ мелкихъ складкахъ виденъ лишь на груди и нижней части ногъ; остальное покрываетъ гиматіонъ, падающій сзади. Но грубо и ошибочно изображеніе одежды на лѣвой рукѣ, которая не вдѣта въ рукавъ, какъ правая, а покрыта, повидимому, тѣмъ же гиматіономъ, переходящимъ черезъ нее на тѣло,— очевидно, такая же неудачная попытка разнообразить драпировку.

На В. сторонѣ двѣ крайнія фигуры слѣва болѣе всѣхъ другихъ представляютъ подтвержденіе указаннаго г. Праховымъ въ фигурахъ стариковъ реальнаго принципа ликійскаго искусства, различавшаго возрасты полнотою формъ. А именно: первая съ краю фигура отличается большею полнотою, она можетъ даже назваться толстой (замѣтенъ выдающійся животъ), сравнительно со второй, и эта же фигура, по внимательномъ разсмотрѣніи, оказывается съ легкою бородою. Гиматіонъ, окутывающій фигуру, приподнятъ лѣвой рукой, и, повинуясь этому движенію, собрался въ рѣзкихъ складкахъ, наложенныхъ въ косвенномъ направленіи къ рукѣ. Вторая фигура худѣе, стройнѣе и поэтому изящнѣе; гиматіонъ наброшенъ на лѣвую руку. И та и другая фигура по исполненію контуровъ тѣла оставляютъ желать очень немногаго для архаическаго произведенія, но онѣ, къ сожалѣнію, оказываются слишкомъ вывѣтренными. Сидящая фигура божества представляетъ толстаго и плотнаго старика съ большою бородою; въ типѣ замѣчается особенность, состоящая въ сутуловатости и остромъ носѣ, нѣсколько нарушающемъ греческій типъ. Одежда скомпонована совершенно также, какъ и у бога Ю. стороны; натурализмъ сказывается въ высоко поднятомъ на колѣнахъ гиматіонѣ, такъ какъ ноги фигуры стоятъ на подножіи.

Digitized by Google

По причинѣ сильной вывѣтренности трудно судить о выраже тѣла, которое въ иныхъ частяхъ, напр. въ правой рукѣ ур ровано. Фигура съ собакой, въ противность тѣмъ изъ ученик которые видѣли въ ней стиль Парѳенона, не представляет ничего особенно характеристическаго; но художникъ ограничи въ данномъ случаѣ болѣе простой компоновкой, и исполне вышло поэтому удачнѣе. Гиматіонъ покрываетъ фигуру въ вид длинаго передника, а сзади падаетъ зигзагами, на подобіе в вѣстной формы этой одежды въ архаическихъ произведеніяхъ

Плита С. стороны сохранилась лучше другихъ, что и по воляетъ болѣе судить объ исполненіи. Фигура воина въ панцир изъ подъ котораго ниспадаетъ зигзагами рубашка, потребова отъ художника изображенія нагаго тѣла, и, всматриваясь въ э изображеніе, мы убѣждаемся, что оно очень не далеко по ха рактеру стиля отъ статы Аристіона, съ которой его обыкновен но сравниваютъ. Сквозь тонкія складки рукава видна локтева кость; изображеніе колѣна, мускуловъ икръ, перехода отъ пя вени къ колѣну и другихъ частей ногъ вѣрно природѣ и отли чается умѣренностью, хотя ноги, сравнительно съ фигурою, отличается нѣкоторою грузностью. Художникъ, правда, не выказываетъ чувства мускуловъ, чѣмъ напр. исполнитель ол нунтскихъ метоповъ, но зато онъ не вдается въ грубую ур ровку, какая видна въ фигурѣ Персея на этихъ метопахъ формы искусства, стало быть, уже очищены, и основнымъ зак номъ служитъ мѣра и красота. Общее впечатлѣніе фигуры божества было уже нами неоднократно указано; что касает драпировки фигуры, то помимо общей компоновки, гиматіо изображенъ гораздо яснѣе, и складки конца его, наброшеннаго на лѣвое плечо (въ данномъ случаѣ по положенію фигуры откры тое), весьма естественны.

Въ изображеніи Гарпій на С. и Ю. сторонѣ замѣчает рѣзкая разница, а именно эти фигуры на Ю. сторонѣ исполне гораздо лучше; онѣ мельче по пропорціямъ и нѣжнѣе въ форма птичьи ноги сдѣланы со всевозможною натуральностью; ли этихъ Гарпій гораздо пріятнѣе и отличается, сравнительно с другими, юностью, такъ что напоминаетъ типъ Коры, то

Digitized by Google

какъ лицо другихъ совершенное подобіе лица Деметры; самая улыбка у первыхъ задумчиво нѣжная, какъ у сфинксовъ съ ликійскихъ гробницъ, срисованныхъ г. Праховымъ. Разница видна и въ расположеніи: ради помѣщенія фигуры плачущей женщины, художникъ долженъ былъ поднять на С. сторонѣ фигуры Гарпій такъ, что головы ихъ приходятся въ углу плиты, а самыя фигуры приняли положеніе близкое къ вертикальному. Фигуры дѣтей на Ю. сторонѣ, хотя и представляютъ тѣже неуклюжія куклообразныя формы, но отличаются своею драпировкою; здѣсь одежда какъ бы прилипаетъ къ тѣлу, позволяя художнику обозначить формы, тогда какъ на С. сторонѣ она покрываетъ ихъ; выполненіе, впрочемъ, въ обоихъ случаяхъ крайне поверхностное.

Что касается изображенія животныхъ, то многіе изъ изслѣдователей, какъ напр. Фридрихсъ, указывали уже на живость его, поясняющую намъ законы движенія искусства въ гіератическую эпоху. Замѣтимъ, однако, что живость эта относится опять скорѣе къ композиціи, нежели къ выполненію; таково напр. изображеніе собаки и коровы съ теленкомъ, особенно первой, у которой поворотъ головы въ деталяхъ совершенно неестественъ, остальное тѣло представлено натурально, съ видимымъ желаніемъ отдѣлать детали.

Какіе же общіе результаты можемъ мы извлечь изъ перечисленія этихъ мелкихъ деталей въ стилѣ памятника? Во первыхъ, замѣтимъ, что методъ изслѣдованія, принятый Брунномъ, единственно вѣрный: устраняя сначала всѣ попытки характеризовать памятникъ помощью сравненія, онъ анализируетъ свойства его стиля въ отдѣльности и послѣ уже указываетъ, чѣмъ страдаетъ этотъ стиль, и въ чемъ превосходство другихъ архаическихъ произведеній, съ нимъ сравниваемыхъ. Но въ этомъ анализѣ, подчиняясь побочнымъ впечатлѣніямъ, Бруннъ смѣшиваетъ съ особенностями стиля самаго памятника и такія, которыя составляютъ характеристическую черту архаизма вообще. Такъ онъ указываетъ, что въ памятникѣ Г. формы тѣла подавлены, обременены одеждой и не могутъ поэтому проявляться съ достаточной ясностью. Но развѣ это не отличительная черта

Digitized by Google

того же рельефа Левкотеи, который, можетъ быть, отличается нѣкоторою живостью изображенія, но созданъ, очевидно, подъ условіемъ подобнаго же признака?

Въ наложеніи складокъ въ фигурахъ памятника и вообще во всемъ расположеніи драпировки есть положительное разнообразіе, и слова объ отвлеченномъ схематизмѣ представляютъ приговоръ несправедливый, въ виду постоянныхъ попытокъ художника создать новую комбинацію, устроить иную компоновку фигуры и ея одежды. Иное дѣло самое выполненіе этихъ намѣреній, которыя зачастую не удаются художнику, рождаютъ формы грубыя и неестественныя (6).

Наиболѣе слабая сторона стиля представляется въ изображеніи тѣла; формы мускуловъ на плечахъ, ноги, руки являются здѣсь съ характеромъ вялости, распущенности, неумѣлаго преувеличенія, какъ будто художникъ не считаетъ нужнымъ удерживать привычныя формы и вмѣстѣ не рѣшается внести что либо новое, — вездѣ отсутствіе истинной жизни.

Опухлость формъ, замѣчаемая во многихъ фигурахъ и придающая скульптурамъ такой же характеръ изнѣженности, дѣйствительно, отличаетъ собою скульптуры памятника, и помимо намѣреннаго реальнаго принципа, стремящагося полнотою формъ различать возрасты, составляетъ извѣстную особенность стиля.

Путемъ этихъ мелкихъ указаній мы убѣждаемся въ необходимости ограничить ту сторону характеристики Брунна, по которой онъ, основавшись на мысли о безпомощности стиля, пришелъ къ такимъ неудачнымъ сравненіямъ, каково сопоставленіе съ милетскими статуями. Тамъ, дѣйствительно, закоренѣлый отвлеченный схематизмъ, здѣсь опытъ, не чуждый слабостей, но имѣющій передъ собою блестящее будущее.

Наконецъ, припоминая прежнее, что приходилось намъ замѣчать объ искусствѣ композиціи въ памятникѣ Г., не можемъ ли мы заключить также, что нѣкоторые недостатки исполненія зависѣли отъ самаго способа помѣщенія скульптуръ на значительной высотѣ? Извѣстенъ фактъ, что художники греческіе въ совершенствѣ знали законы оптики и соблюдали ихъ въ приложеніи къ художественному размѣщенію и пропорціямъ скуль-

Digitized by Google

туръ. Не объясняется ли этимъ замѣчаемая отчасти въ памятникѣ непропорціональность частей тѣла, напр. иногда общее усиленіе верхней части, сравнительно съ нижнею, утрировка въ изображеніи выступающихъ плечъ и пр.? Тщательность въ отдѣлкѣ всѣхъ мелочныхъ орнаментовъ не можетъ въ данномъ случаѣ служить опроверженіемъ, такъ какъ они, при раскраскѣ, легко могли быть видны снизу, тогда какъ въ дѣлѣ драпировки художникъ, лишенный возможности работать по моделямъ и принужденный дѣлать много фигуръ заразъ, легко могъ ограничиться общею компоновкою формъ, не заботясь о недостаткахъ въ деталяхъ. Обратимъ вниманіе, въ заключеніе, на то, откуда явилась въ памятникѣ указанная черта распущенности и вялости въ изображеніи тѣла, не лишенная нѣкоторой граціи. Г. Праховъ, принимая характеристику Бруина, относящую памятникъ къ разряду произведеній шаткаго архаизма, не находитъ въ ряду ликійскихъ памятниковъ, имъ изданныхъ, ни одного, который повторялъ бы хотя въ слабой степени эту черту, — повсюду, дѣйствительно, чувствуется біеніе жизни, стремленіе къ совершенству зрѣлаго архаизма. Отсюда этотъ изслѣдователь ликійскихъ скульптуръ принужденъ былъ отвести памятнику нашему мѣсто непосредственно послѣ изданнаго имъ примитивнаго памятника. Но между нимъ и памятникомъ Гарпій, по предположенію самого г. Прахова, пространство времени въ 60 лѣтъ (40 и 65 Ол.), слѣдовательно, существенный интересъ дѣла заключался бы въ томъ, чтобы разъяснить отношенія памятника по стилю къ предъидущему и послѣдующему, иначе, указать причины или условія, которыя руководили такимъ направленіемъ стиля въ Ликіи. Вопросъ тѣмъ болѣе важный, что указанія на памятники шаткаго архаизма въ другихъ мѣстностяхъ нисколько не рѣшаютъ его: селинунтскіе метопы и милетскія статуи указываютъ лишь существованіе мотивовъ однородныхъ, но не однихъ и тѣхъ же, и Бруинъ долженъ бы былъ строже опредѣлить проектируемое имъ для всѣхъ этихъ памятниковъ единство художественнаго воззрѣнія. Если мы разсмотримъ указанный примитивный памятникъ Ликіи, то не найдемъ въ немъ и зародыша такихъ чертъ, которыя отличаютъ памятникъ Гарпій. На-

Digitized by Google

противъ того, художественныя начала, въ этомъ случаѣ дѣйствовавшія, по утрированному выраженію крѣпкой мускулезности, ближе всего именно къ селинунтскимъ метопамъ; характеръ работы зависитъ отъ перенесенія формъ чекана на мраморъ, что отражается въ техникѣ тѣла, волосъ и самаго рельефа. Слѣдовательно, если памятникъ Гарпій не служитъ видимымъ продолженіемъ стиля начатковъ искусства, то онъ долженъ заключать въ себѣ элементъ новый, опредѣлившій не только формы изображаемыхъ предметовъ, но и ихъ композицію, манеру изображенія. При современномъ состояніи науки малоазійскихъ древностей, мы, безъ сомнѣнія, не можемъ надѣяться опредѣлить происхожденіе этого элемента и должны ограничиться гадательными указаніями. «Въ вопросѣ о родствѣ памятника Гарпій съ другими художественными школами, говоритъ Бруннъ, естественнѣе всего оглянуться, первымъ дѣломъ, вблизи, а не ходить по далекимъ странамъ». И, дѣйствительно, Малая Азія представляетъ намъ обширныя данныя по исторіи искусства, предшествующаго развитію художествъ въ Греціи; одни памятники носятъ на себѣ явные слѣды египетскаго характера, другіе созданы подъ вліяніемъ ближайшихъ восточныхъ сосѣдей. Можно полагать, что со временемъ эти памятники (быть можетъ, современныя памятнику Г.) составятъ особый оригинальный слой въ образованіи греческаго искусства, но пока мы знаемъ ихъ на столько мало, что не можемъ и пользоваться ими для прямыхъ соображеній. Большая часть ихъ запечатлѣны такимъ характеромъ уже опредѣлившагося пошиба, выказываютъ на столько художественнаго знанія, что уже при первомъ разсмотрѣніи были отнесены къ произведеніямъ искусства египетскаго или восточнаго. Но это знаніе только выдѣляетъ ихъ изъ разряда памятниковъ примитивныхъ, а само оно грубо, безжизненно и создаетъ произведенія крайне слабыя въ художественномъ отношеніи. Болѣе того: въ одномъ изъ такихъ памятниковъ, найденномъ въ сердцевинѣ Малой Азіи — Каппадокіи и носящемъ названіе «барельефовъ Эвюка и Богаз-Кеви (древній Птеріумъ), огрубѣлость этого художественнаго знанія, несомнѣнно идущаго съ Востока, представляетъ тотъ же видъ распущенности и вялости. Именно въ этихъ памятникахъ, на-

Digitized by Google

громождающихъ восточныя эмблемы и фантастическія формы, совершается окончательное паденіе восточнаго искусства: выработанныя долгимъ упражненіемъ формы искусства въ жалкомъ, безсмысленномъ подражаніи ремесленника, какъ бы вновь возвращаются къ первобытнымъ начаткамъ, которые не въ силахъ уже ясно изобразить сюжетъ. А между тѣмъ это паденіе началось уже въ самомъ персидскомъ искусствѣ, котораго повидимому пустая подражательная роль назначена была низвести высокое и характерное искусство Ассиріи до жалкой схемы, до той низкой ступени, на которой оно могло быть усвоено народами, находившимися еще въ примитивномъ состояніи. Припомнимъ исторію искусства византійскаго, и мы поймемъ, какое глубокое историческое значеніе заключается и въ эпохахъ наибольшаго упадка искусства. Но скульптуры персидскихъ дворцовъ, и сами по себѣ, въ художественномъ отношеніи близки къ памятнику Гарпій, и если, независимо отъ всѣхъ особенностей его стиля, созданнаго рукою греческаго художника, мы искали бы для этого памятника не прямой аналогіи, но только сходства по художественному воззрѣнію, то кромѣ милетскихъ статуй мы должны были бы упомянуть и персидскія скульптуры. Памятникъ Гарпій, при этомъ предположеніи, служилъ бы самою лучшею характеристикою движенія греческаго искусства. Мы не можемъ указать пока яснаго перехода отъ восточнаго искусства къ греческому, но мы живо чувствуемъ, что это послѣднее началось не само по себѣ, съ примитивныхъ, въ собственномъ смыслѣ, памятниковъ, но съ произведеній опредѣленнаго характера, и что развитіе его значительною своею долею заключалось въ борьбѣ съ этимъ характеромъ, въ обезсиленіи и подчиненіи высшимъ цѣлямъ чуждаго, но въ свое время необходимаго элемента. Не даромъ знатоку восточныхъ древностей Леярду чуялись въ памятникѣ Гарпій элементы, близкіе Востоку. Но, повторимъ опять, всѣ подобныя заключенія могутъ имѣть теперь лишь характеръ гаданія, хотя уже и установился для древняго искусства общій законъ, по которому непрерывная преемственность руководитъ движеніемъ искусства. Развѣ не вполнѣ ясна уже намъ примѣсь египетскаго искусства въ древнихъ скульптурахъ Кипра, выражающаяся

Digitized by Google

не въ одной только общей манерѣ компоновки, но и во множествѣ частностей и деталей, которыя никакъ уже не удастся отнести къ условнымъ формамъ примитивнаго искусства. И между тѣмъ, кромѣ египетскаго вліянія въ иныхъ кипрскихъ статуэткахъ видно также вліяніе искусства восточнаго, легко затѣмъ распознаваемаго на вазахъ Родоса. Продолжая нашу гипотезу, замѣтимъ, что многія изъ чертъ памятника Гарпій могутъ быть приписаны этому восточному вліянію, недостатки котораго не въ силахъ былъ побороть долгое время греческій художникъ: таково напр. отолщеніе нѣкоторыхъ формъ, безжизненность протягивающихся рукъ, излишняя закругленность въ ихъ движеніи и какая то подслащенная грація церемонной постановки.

Съ этой точки зрѣнія памятникъ Гарпій долженъ бы былъ представлять одно изъ самыхъ важныхъ свидѣтельствъ связи восточнаго искусства съ греческимъ. Характеръ его стиля, какъ и внутреннее содержаніе, указывалъ бы намъ одновременно и на памятники Востока и на аттическіе рельефы, съ которыми онъ существенно близокъ, несмотря на все различіе ихъ въ исполненіи. Въ памятникѣ Гарпій архаическое искусство затронуло тѣже самыя задачи, которыя оно выполнило потомъ въ ряду многочисленныхъ рельефовъ Аттики, Ликіи, и острововъ Эгейскаго моря. Но изъ многихъ подобныхъ произведеній нѣкоторыя, разумѣется, ближе стоятъ къ памятнику, чѣмъ другія. Между такими назовемъ неизданный (надгробный?) рельефъ, въ Луврѣ, привезенный въ 1860 г. (изъ Тазоса?) вмѣстѣ съ извѣстнымъ архаическимъ рельефомъ изъ Тазоса, изображающимъ Аполлона и Гермеса среди Нимфъ (7). Женская фигура, сидящая на тронѣ, украшенномъ рѣзною работою, съ подножіемъ на львиныхъ лапахъ, держитъ въ рукахъ туалетный ящикъ и вынимаетъ изъ него что то въ родѣ клубка или куска матеріи. Длинный хитонъ, свѣшивающійся ниже ногъ съ разрѣзными рукавами до локтя, и гиматіонъ, окутывающій колѣна и проходящій за спиною, составляютъ драпировку, искусно расчлененную мелкими и крупными складками. Но стиль представляетъ тоже колебаніе и шаткость, какъ въ памятникѣ Г.; положеніе складокъ страдаетъ такою же бѣдностью выполненія непонятныхъ и затруднительныхъ для ху-

Digitized by Google

дожника мотивовъ; формы тѣла коротки и полны, туловище также слишкомъ мало, по отношенію къ нижней части тѣла; выраженіе лица миловидное съ оттѣнкомъ задумчивости. Вообще, при первомъ взглядѣ бросается въ глаза сходство съ памятникомъ Гарпій, а между тѣмъ рельефъ этотъ какъ гораздо совершеннѣе его, такъ и много позднѣе по времени происхожденія. Отсюда мы убѣждаемся, что колебаніе архаическаго стиля продолжалось долгое время, прежде нежели выработался тотъ зрѣлый архаизмъ, который рѣзко отличаетъ собою какъ крупныя произведенія, статуи и рельефы, такъ и мелкія терракотты. Понятны, поэтому, становятся и всѣ попытки сравненія памятника Гарпій съ аттическими рельефами, на чемъ такъ настаивали всѣ ученые, пока остроуміе и художественное чутье Брунна не обратили вниманіе и на различіе въ стилѣ.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ можетъ быть рѣшенъ вопросъ о времени происхожденія памятника. Наука древняго греческаго искусства только въ послѣднее время стала разработываться на строгихъ началахъ, хронологія же его и доселѣ страдаетъ крайнею неопредѣленностью, такъ какъ во всѣхъ опредѣленіяхъ руководителемъ служитъ только археологическій опытъ, а извѣстно, съ какими затрудненіями онъ сопряженъ. Между тѣмъ, если мы теперь и владѣемъ уже довольно значительнымъ количествомъ истинно архаическихъ произведеній, то онѣ или совсѣмъ оторваны отъ почвы, или другимъ путемъ лишены своей исторической обстановки, такъ что въ указаніи датъ мы можемъ направляться лишь по очень немногимъ даннымъ, каковы напр. фронтонъ Эгинскаго храма или Селинунтскіе метопы. Изъ этого понятны будутъ и тѣ колебанія въ опредѣленіи времени памятника, которыя ему пришлось перейти до Брунна (8). Онъ вполнѣ вѣрно указалъ, что въ вопросѣ о времени памятника рѣшительнымъ приговоромъ можетъ быть лишь тотъ, который будетъ основанъ на анализѣ стиля, независимо отъ различныхъ соображеній о томъ, могъ ли памятникъ быть исполненъ послѣ персидскаго завоеванія или нѣтъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Бруннъ, рѣшая вопросъ о стилѣ, не имѣлъ никакой нужды устранять и эти соображе-

Digitized by Google

нія, и такъ какъ, дѣйствительно, согласно съ замѣчаніемъ Велькера, было бы гораздо естественнѣе предположить возникновеніе такого обширнаго памятника до персидскаго разгрома, то, согласуя съ этимъ общее положеніе Брунна о времени появленія памятника между 60-й и 75-й Олимпіадой, мы могли бы назначить вообще время, непосредственно предшествующее взятію Ксанѳа Персами, что̀ совершилось, какъ извѣстно, въ 58-ю Олимпіаду.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ЛИКІЙСКАЯ ТРИКВЕТРА.

Символъ, встрѣчающійся на монетахъ Ликіи и извѣстный подъ именемъ *трикветры*, такъ тѣсно связался съ различными вопросами ликійской археологіи и, между прочимъ, съ памятникомъ Гарпій, что мы считаемъ необходимымъ представить объ этомъ знакѣ нѣсколько своихъ замѣчаній.

Впервые символъ этотъ былъ наблюдаемъ на монетахъ Сицилія, въ формѣ соединенія трехъ ногъ въ кружкѣ, и получилъ названіе трикветры отъ прозвища самой страны, — треугольника съ тремя мысами triquetra tellus, insula natura triquetra, Trinacria вм. Sicilia. На этомъ основаніи и первое опредѣленіе символа могло только отмѣтить принадлежность его Сицилія, какъ ея спеціальной эмблемы, хотя извѣстный Экель, усвоивши своему каталогу монетъ это названіе, отказывался истолковать значеніе, указывая присутствіе символа на монетахъ Луканіи, Кампаніи и Малой Азіи и пр. (Doctrina num vet. 1,184; II, 50. 62, 65; его же Catalogus Mus. Vindobon. pag 3). Тѣмъ не менѣе, спеціальная принадлежность этого знака Сицилія осталась утвержденною, и въ этомъ смыслѣ привыкли толковать этотъ знакъ и доселѣ. Такъ напр. говорятъ, что онъ изображается на щитѣ героя Энкелада потому, что этотъ гигантъ, по мнѣ, погребенъ былъ подъ Этной; если, далѣе, трикветра встрѣчается и на щитѣ Минервы, то это указываетъ будто бы на побѣду ея надъ Энкеладомъ и т. д. (Lenormant et de W. Elite, t. I, pl. VIII, IX, стр. 15, 16, напротивъ того, какъ общій значекъ на щитѣ: Jahn, Vasensam. 421, 1354). На античныхъ свинцовыхъ маркахъ (вѣроятно, изъ разныхъ мѣстъ), на оборотѣ монетъ, съ лицевой стороны, изображающихъ льва, химеру, быка, дельфина, или носящихъ другіе древнѣйшіе типы, также видна трикветра, и это отчасти послужило основаніемъ для отнесенія самыхъ марокъ къ Сициліи (Salinas, Ann. d In. XXXVI vol. VIII, tav. XI. 30, 75, 76, 78 — 80). Но, чѣмъ болѣе приводилась въ извѣстность нумизматика греческихъ поселеній, тѣмъ шире оказывалась и область распространенія этого знака отъ крайняго Запада древняго міра до Востока. Со времени Экеля, трикветра была найдена на монетѣ Ретійской Галліи, какъ эмблематическій знакъ въ щитѣ (Rev. Num. 1863, p. 147), на монетѣ Македоніи (Rev. Arch. 1866, II. pl. XXII), на одной изъ древнѣйшихъ монетъ Аѳинъ (временъ Солона и Писистрата?), представляющей полудрахму (Beulé, Rev. Num. 1856, pl. XI, 6, стр. 345—

Digitized by Google

368), монетѣ Ретеума, города Троады (Waddington, Voyage en As. Min, Rev. Num. 1852, pl. IV, 10, стр. 96) и наконецъ на большей части монетъ Ликіи, которыя прежде относились къ киликійскимъ (Mionnet, VI, 634 слѣд.). Въ нумизматикѣ Ликіи трикветра явилась такою же спеціальною принадлежностью, какъ прежде для Сициліи, хотя уже въ иной формѣ: вмѣсто ногъ, какъ бы бѣгущихъ по кругу въ одномъ направленіи, являются здѣсь три крючка, соединенныхъ въ кругу. Но между монетами съ трикветрой, относящимися къ сосѣднимъ Ликіи странамъ, какъ Писидіи, Памфиліи, Киликіи, встрѣчается, хотя доселѣ для одного города, и сицилійская форма. Въ самой Ликіи эта эмблема украшаетъ въ углубленномъ четыреугольникѣ оборотную сторону монетъ древней и позднѣйшей эпохи; изображеніе эмблемы чеканили у себя на монетахъ большая часть ликійскихъ городовъ, какъ-то: Ксанеъ, Тлосъ, Арса, Кадіанда, Пинара, Феллосъ, Антифеллосъ, Миры, Лимира, Родіополисъ и пр., т. е. города древніе и новые равно, какъ въ эпоху полной самостоятельности, такъ и въ эпоху подчиненія Родосу. Такъ какъ въ тождественности ликійскаго и сицилійскаго знака не могло быть сомнѣнія, и форма послѣдняго невольно представлялась лишь позднѣйшимъ видоизмѣненіемъ перваго (а именно вмѣсто крючковъ-ногъ, кружка въ срединѣ — голова Горгоны), то ликійская форма казалась прототипомъ, который требовалось разъяснить для пониманія дальнѣйшаго (первый, сколько намъ извѣстно, изъ археологовъ, обратившій вниманіе на характеръ ликійскаго знака, былъ итальянскій ученый Каведони, занимавшійся ликійскими монетами; отличая ликійскій знакъ отъ сицилійскаго, онъ придалъ первому и другое названіе—*triskele*, усвоенное французскими археологами, но не касался смысла знака). Уже Минервини (Mon. ant. ined. 1850, tav. XX, 6, p. 98), разсматривая сицилійскую трикветру съ крыльями на пяткахъ ногъ, отнесъ символъ къ троякому движенію луны, къ тремъ луннымъ фазисамъ. Дѣйствительно, отношеніе даннаго символа къ свѣту подтверждается многими частностями, а именно: головой Горгоны, крыльями и самымъ вращеніемъ знака въ одну сторону. На одной особенно грубой по стилю и исполненію карѳагенской стелѣ Британскаго Музея мы встрѣтили оригинальную форму солнечнаго диска, изображеннаго въ верхнемъ полѣ съ руками и ногами, движущимися въ одномъ направленіи; въ рукахъ эмблемы вѣтви съ листьями. Разумѣется, и тутъ многіе увидятъ лишь аналогію съ подобными же формами трикветры на сицилійскихъ монетахъ, и отнесутъ всѣ прибавленія къ эмблематическому выраженію богатства страны, но мы можемъ замѣтить, что ясная форма диска требуетъ сама по себѣ иного объясненія. Такъ, на одной геммѣ Геліосъ въ ореолѣ и съ обычными аттрибутами стоитъ на трикветрѣ съ головой Горгоны въ срединѣ (Tölken, Verz. III Cl. 24), и, по нашему мнѣнію, въ виду указаннаго, нѣтъ никакой нужды видѣть здѣсь тотъ же символъ Сициліи. Вслѣдъ за Минервини и Бёлэ, и Ваддингтонъ, въ обозрѣніи монетъ, привезенныхъ имъ изъ Малой Азіи, относилъ трикветру къ

Digitized by Google

лунному движенію, при чемъ первый пришелъ къ заключенію, что троичная форма трикветры должна служить выраженіемъ идеи лунной тріады и отнесъ символъ къ тройной Гекатѣ. Останавливаясь исключительно на троичности символа, другіе археологи пошли далѣе и приписали затѣмъ символъ вообще троичному верховному божеству. Такъ Моверсъ (Rel. d. Phön. стр. 428), встрѣчая на одномъ нумидійскомъ памятникѣ (у Gesenius, Mon., tab. 23) изображеніе подобнаго же символа, относитъ его къ Ваалу-Хону, богу временъ года, верховному члену тріады, а затѣмъ и нашу трикветру считаетъ такимъ же знакомъ. И такъ какъ памятникъ Гарпій, особенно заинтересовывалъ своею тріадою божествъ, то не мудрено, что почти всѣ, говорившіе о ней, приводили въ непосредственную связь съ предполагаемою тріадой и ликійскую трикветру. При полной неизвѣстности символа, понятно, подобныя гипотезы столькоже пріобрѣтали адептовъ, сколько встрѣчали и возраженій, хотя общій характеръ гипотезы и не допускалъ прямыхъ опроверженій (отступленіе представляетъ лишь странная конъектура Бахофена, который въ своемъ сочиненіи über d. Gräbersymbolik стр. 254 по одному изображенію трикветры на чашѣ отнесъ символъ къ эмблемамъ мистерій, какъ знакъ посвященія въ таинства Бахуса).

Но рядомъ съ этими общими предположеніями являлись и другія гипотезы, отдѣлявшія ликійскій знакъ отъ сицилійской эмблемы и искавшія въ первомъ особаго спеціальнаго для Ликіи значенія. Наиболѣе слабое въ этомъ родѣ мнѣніе (вѣрнѣе, указаніе) представляетъ сообщеніе Ланглуа (Revue Num. 1854, стр. 20, pl. III, 18, 19): на двухъ ликійскихъ монетахъ, имъ изданныхъ, находится изображеніе трикветры, одинъ разъ въ срединѣ поля, среди надписи, поименовывающей топарховъ, другой—возлѣ священнаго трона; монеты эти авторъ относитъ къ Ольвѣ, городу извѣстному храмомъ Зевса, основаннымъ, по преданію, Анксомъ; божество является здѣсь въ видѣ трона. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ встрѣтилъ среди однихъ развалинъ Киликіи (отнесенныхъ имъ къ Ольвѣ), на скалахъ два знака или двѣ буквы, изъ которыхъ первая напоминала форму Ликійской трикветры. Комбинируя эти данныя, Ланглуа думаетъ, что этотъ знакъ на скалахъ служилъ маркою восточныхъ предѣловъ топархіи, находившейся во владѣніи жрецовъ — царей Зевсова храма. Но, вопервыхъ, для этого нѣтъ никакихъ данныхъ, объясненіе само по себѣ отличается крайнею странностью, а знаки, приводимые авторомъ, какъ кажется, всего проще принять за начальныя буквы имени Ликіянъ — Λ Υ, начертанныя, вѣроятно, съ цѣлью размежеванія границъ.

Второе мнѣніе подобнаго же рода принадлежитъ англійскимъ путешественникамъ и изслѣдователямъ: Шэрпу, Спратту и Форбесу. Основываясь на формѣ самого знака трикветры, представляющей соединеніе трехъ крючковъ, Шэрпъ предложилъ считать эту эмблему простымъ изображеніемъ инструмента — крюка особеннаго рода, а такъ какъ имя Гарпага,

Digitized by Google

покорителя Ликіи заключаетъ въ себѣ по греческому словопроизводству значеніе «крюка», то отнести самую эмблему исключительно къ іероглифическому изображенію имени Гарпага, властителя Ликіи. Этимъ способомъ, разумѣется, ларчикъ открывался бы очень просто, и многіе ухватились за это указаніе, чтобы разомъ избавиться отъ вопроса, но способъ этотъ требуетъ слишкомъ многаго: нужно принять и всю теорію переднеазіатскаго происхожденія памятниковъ Ликіи, предложенную Шёрномъ, слить вмѣстѣ самыхъ разнообразныхъ эпохъ въ одинъ періодъ, — однимъ словомъ, принять много различныхъ несообразностей, какія только могло допустить себѣ полное незнаніе археологіи и небрежность отношенія къ ея даннымъ. Чтобы опровергнуть этотъ способъ объясненія, достаточно указать на тѣ трикветры съ животными формами, о которыхъ мы говорили.

Итакъ говоря короче, мы не владѣемъ въ данномъ случаѣ даже и приблизительными указаніями, которыя бы помогли намъ истолковать этотъ знакъ, или, по крайней мѣрѣ, обозначить ту область, въ которой должно искать способовъ объясненія. Такъ какъ послѣднее должно лечь въ основу дальнѣйшихъ разысканій и заключеній, то мы и попробуемъ вкратцѣ указать путь къ опредѣленію этой области.

Какъ кажется, главное затрудненіе, оказавшееся въ вопросѣ о данныхъ знакахъ или эмблемахъ какъ Ликіи, такъ и Сициліи, проистекаетъ отъ того, что изслѣдователи принимали ихъ за формы первоначальныя, сложившіяся непосредственно съ цѣлью символическаго изображенія или іероглифическаго обозначенія. Между тѣмъ самая связь, или предполагаемая даже тождественность той и другой эмблемы указываетъ на то, что эти эмблемы представляютъ формы усложненныя, развитыя. Чтобы докопаться ихъ прототипа, должно разсмотрѣть предварительно соотношеніе этихъ формъ и измѣненія, какія въ нихъ встрѣчаются. Сицилійская эмблема является въ видѣ трехъ вращающихся или бѣгущихъ по окружности ногъ, которыя имѣютъ иногда на концѣ крылья, какъ у Меркурія, т. е. прототипъ въ этомъ случаѣ принялъ формы животныя; именно поворотъ и кругъ въ срединѣ обратился въ голову Горгоны, которая, слѣдовательно, вовсе не играетъ здѣсь роли образа полной луны, какъ думаетъ Бёлъ, и представляетъ такой же орнаментальный характеръ, какъ и подобныя украшенія Медузиной головы въ центральныхъ частяхъ разныхъ предметовъ, иногда только съ профилактическимъ значеніемъ. Доказательствомъ этого можетъ служить изображеніе трикветры съ дискомъ солнца въ срединѣ и руками, которое мы указали на карѳагенской стелѣ. Напротивъ того, ликійская эмблема въ обычномъ видѣ своемъ представляетъ, скорѣе всего, формы амулета, символа, сложившагося въ видѣ орудія, инструмента, именно: центральная часть ея является въ формѣ маленькаго кружка, къ которому видно иногда какъ бы отверстіе или ямка въ родѣ втулки; къ кружку прикрѣплены (или съ нимъ совершенно слиты) три крючка, загнутые въ одномъ направленіи и на концѣ заостренные. Но разнообразіе

Digitized by Google

формъ таково, что уничтожаетъ всякую мысль объ инструментѣ; а именно: кружка иногда нѣтъ совсѣмъ, или, наоборотъ, вмѣсто кружка часто видимъ кольцо; три крючка часто замѣняются четырьмя, къ которымъ прибавлена еще вѣтка съ цвѣткомъ (Spratt and Forbes, Travels, t. II, табл. VII, 14), или двумя, при чемъ такая эмблема помѣщается на ликійскихъ монетахъ рядомъ съ обычною трикетрою (ibid, no 8; Fellows, Lycia, pl. 37, no 15, 16), или, при двухъ крючкахъ, вмѣсто третьяго имѣетъ три лепестка (ibid, no 23) Безъ всякаго сомнѣнія, если бы мы владѣли большимъ количествомъ ликійскихъ монетъ, то прибавилось бы и подобныхъ видоизмѣненій. Но и изъ этихъ данныхъ очевидно, что 1) эмблема эта не есть какой либо опредѣленный инструментъ или орудіе, 2) ея форма скорѣе указываетъ на условный видъ амулета, символическаго знака, 3) она не представляетъ никакой частности, которая бы указывала на лунарное значеніе символа, 4) также какъ и ея отношеніе къ тріадамъ божествъ опровергается фактомъ указанныхъ измѣненій, и 5) сущность эмблемы заключается въ тѣхъ крючкахъ, которые выходятъ изъ кружка, а не въ самомъ кружкѣ, который какъ можетъ разростаться въ кольцо, такъ и превратиться въ точку. При этомъ ограниченіи знакъ сводится къ тѣмъ аналогическимъ и многочисленнымъ въ древнемъ греческомъ искусствѣ формамъ, изображающимъ напр. крестъ съ загнутыми оконечностями, которыя отмѣчаютъ монеты азіатскаго Востока, финикійскихъ городовъ (Газа), греческихъ (Сиракузы), и украшаютъ собою древнія греческія вазы (вазы изъ Милоса, изданныя Конце и др.). Рауль-Рошеттъ (Mém. de l'Acad. d. Inscr. 1856, t. XVI, pl. I, IX), производя этотъ послѣдній знакъ отъ финикійской буквы, первый обратилъ вниманіе на переходъ этой формы, какъ эмблемы съ Востока, въ греческое искусство. Безъ всякаго сомнѣнія, знакъ этотъ былъ принятъ въ первобытномъ искусствѣ, какъ простой орнаментъ геометрическаго характера, но подъ вліяніемъ новыхъ комбинацій легко получилъ и извѣстное эмблематическое значеніе (въ смыслѣ простаго знака, мѣтки, эта форма встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ: на свинцовыхъ оттискахъ, найденныхъ въ Бугѣ, у Дрогичина, изд. гр. Тышкевичемъ, въ Древн., Труд. Моск. Арх. Общ., т. I, вып. 2, табл. VI, 6, 7, 8; какъ гончарныя клейма въ стат. г. Котляревскаго, ibid., стр. 242 слѣд., рис. на табл. IX, 22; XI, 38). Такъ знакъ креста съ загнутыми въ одну сторону рукавами встрѣчается, какъ орнаментъ хитона, на груди Геліоса Атабирія, въ изображеніи бога на вазѣ (Arch. Zeit. 1848, стр. 309, Taf. XX); издатель рисунка Гергардъ предлагаетъ этотъ знакъ считать эмблемою этого Тельхина-Геліоса, культъ котораго на Родосѣ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ. Эта аналогія даетъ намъ поводъ думать, что и въ образованіи трикетры участвовали тѣже самые элементы; т. е. знакъ этотъ первоначально былъ простымъ орнаментомъ восточнаго происхожденія, быть можетъ, въ частности, финикійскаго; такимъ является онъ на вазахъ рядомъ съ розетками; затѣмъ символизація, державшаяся въ данномъ случаѣ по преимуществу солнечнаго

Digitized by Google

культа, воспользовалась этимъ знакомъ для выраженія идеи солнечнаго движенія. Этимъ можетъ быть объяснено и существованіе знака, какъ эмблемы Ликіи и Киликіи, такъ и сицилійской трикветры, а равно и ея появленіе на монетахъ другихъ городовъ. Подтвержденіемъ могутъ служить указанный нами трикветры съ пѣтушьими головами и совою въ кругѣ (сюда же можетъ быть отнесено и указаніе Даніелля, сотрудника Спратта и Форбеса (въ соч. ихъ II т. гл. X, 37—61), что трикветра встрѣчается на дарикахъ, приписываемыхъ Персіи). Что именно этимъ путемъ могла сложиться символизація трикветры, указываетъ вопервыхъ, то обстоятельство, что между первоначальными орнаментными формами креста есть нѣсколько весьма сходныхъ съ трикветрою, а во вторыхъ аналогическая исторія происхожденія символовъ, извѣстныхъ подъ именемъ crux ansata и керикія (на ликійскихъ монетахъ мы встрѣчаемъ вмѣстѣ съ трикветрою и первый символъ Fellows, Lycia, p. 483). Въ заключеніе скажемъ, что эти указанія не рѣшаютъ, однакоже, и приблизительно интереснаго вопроса и должны оставаться съ характеромъ простыхъ соображеній, пока подробный анализъ восточно греческой символики, на началахъ, проводимыхъ датскимъ ученымъ Миллеромъ, не выяснитъ намъ истиннаго смысла употребленія различныхъ символическихъ знаковъ въ раннюю эпоху образованія греческаго искусства.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ

1) Приводимъ въ хронологическомъ порядкѣ литературу памятника Гарпій:

Fellows, Journal of a tour in Asia Minor. 1838, стр. 231.

его же: Account of discoveries in Lycia. 1841, стр. 169 слѣд.

его же: The Xanthian Marbles, their acquisition и пр. 1843.

Birch, Sam. Observations on the Xanth. marbles, recently deposited in the Br. Mus. 1843.

Panofka, Harpyienmonument v. Xanthos. Arch. Zeit. 1843, no. 4, 4 a.

Wieseler, über d. Xanth. marbl. im B. M. Zeits f. d. Alterthumswissen. 1843, № 106.

Braun. Sepolcro di Xantho detto delle Arpie. Ann. del Inst. 1845, XVI, стр. 133—155.

его же: Die Marmorwerke v. Xanthus. Rhein. Mus., Neue F., III, стр. 481 слѣд.

Gerhard. Das Harpyienmonument v. Xan. Arch. Zeit. 1845, № 29.

Curtius. Das Harp. v. Xanth. ibid. 1865 стр. 1 слѣд.

Overbeck Das Datum des Harpyienmon. v. X. Zeits. f. d. Alterth. 1856, № 37.

Friederichs, Bausteine z. griech. Plastik, 1868, стр. 37—45.

Curtius. Zum Verständnisse d. Harpyiendenkm. und and. Denkm. Arch. Zeit. 1869, стр. 10—17.

Conze. Zur Erklärung d. Harpyienmon. v. X. ibid. 1869, стр. 78—79.

Brunn. Ueber Styl und Zeit d. H. m. v. X. Sitzungsber. d. Kön. B. Ak. d. W. zu München. Jahrg. 1870 Bd. II.

2) Леонтьевъ. О поклоненіи Зевсу, стр. 121 слѣд.

3) Характеристическій примѣръ этихъ пріемовъ виденъ въ попыткѣ доказать, что Деметра почиталась въ Ликіи: въ Ил., Υ, стихъ 479 упоминается имя рѣки Ксанѳа, а черезъ 20 стиховъ, въ 499 стихѣ Деметра называется ξανθή, т. е. бѣлокурая. Для Паноски это случайное и внѣшнее сближеніе служитъ доказательствомъ поклоненія Деметрѣ въ Ксанѳѣ, перешедшаго изъ Крита.

4) Lajard. Recherches sur le culte de Vènus. 1849. Recherches sur le culte de Mithra. 1848. Recherches sur le culte du cyprès. 1854. Статьи въ повременныхъ изданіяхъ за эти годы.

5) Для доказательства этого достаточно просмотрѣть статьи и замѣтки двухъ классическихъ изданій: Archäologische Zeitung и Revue Archèologique.

Digitized by Google

6) Замѣчательная обработка греческой миѳологіи въ этомъ направленіи въ сочиненіяхъ и статьяхъ А. Мори, особенно его Histoire des religions de la Grèce antique. 1857—59. Также извѣстное сочиненіе Петерсена въ Энцикл. Эрша и Грубера, Griechenl., I.

7) Griech Kunstmyth. I. Zeus. 1871, стр. 21.

8) Краткое сообщеніе въ Arch. Anz. 1865, стр. 57.

9) Curtius. Goldplättchen aus Kameiros. Arch. Zeit. 1869, стр. 110.

10) Moritz Carriere, Kunst im Zusammenhange, I, 288. Рус. перев. г. Корша, стр. 228.

11) L'exaltation de la fleur, journ. des Sav. 1868, стр. 389.

12) Адріана Прахова. Изслѣдованія по исторіи греч. искусства. I. Древнѣйшіе памятники пластики изъ Ксанѳа въ Ликіи (съ атласомъ) С. П. 1871.

I.

1) Ritter, Erdkunde, Asien, IX, 2, стр. 938 слѣд., 983 слѣд.

2) Сводъ историческихъ данныхъ въ прежней постановкѣ см. у Hoeck, Kreta, II, Kreter in Lykien, стр. 328 слѣд.

3) Hitzig. Studien, Zeit. d. DMG. 1855, стр. 731.

4) Movers, Phön. Religion, стр. 15—16.

5) С. Мартэнъ, видимо, основывается на данныхъ культурно-историческихъ и религіозныхъ, когда считаетъ племена Лидіи, Киликіи, Фригіи и Ликіи семитическими, см. его Description de l'As. Min. I, 182 слѣд.

6) Uber die lyk. Inschr. etc. Zeitsch. d. DMG., t. X, part. 3 стр. 375 слѣд.

7) Vorstudien z. Entziff. d. lyk. Sprachdenkm. въ Kuhn und Schleicher's Beiträge, V, стр. 253. Отдѣльное соч. Шмидта: The Lycian inscriptions of the late Schönborn. 1868.

8) Das Albanesische z. Erkl. d. Lyk. Inschr., въ Zeit. d. DMG. 1863, стр. 649 слѣд. Бытовыя, историческія и филологическія данныя объ Албанцахъ у Hahn, Albanesische Studien.

9) Bachofen, Mutterrecht, стр. 390 слѣд.

10) Лукіанъ Ἔρωτες, 405.

11) Creuzer, Symb., II, стр. 136, слѣд.

12) См. Гергарда брошюру Ueber die Stammgottheiten и A. Maury, Religions de la Grèce, t. 1-й, гл. 1-я; т. III, гл. 15-я и др.

13) Maury, Rel., т. III, стр 131.

14) Ibid., стр. 139, 183 и др.

15) Langlois Cilicie, стр. 88.

16) Barker and Ainsworth, Cilicia, стр. 159.

17) Что Геродотъ былъ въ главнѣйшихъ городахъ Ликіи—Ксанѳѣ и Патарѣ, доказательства въ статьѣ Matzat, Herodots Angaben über Asien. Hermes, B. VI, Heft. 4-s, 1872.

Digitized by Google

18) Aelian. De nat anim, lib. VIII, cap. 5.

19) Bachofen Mutterr., стр. 3.

20) Corpus inscr. grace. Lycia. 4366. k.

21) Schwenck, Myth. d. Pers., 221.

22) Fellows, Lycia, стр 164.

23) Welcker. Griech. Götterl, 1, стр. 64, 476 — 482: Gerhard. Myth. § 306. 311, 312 и др.; Preller, 3-e Ausg, 1, 201 слѣд.; также монографіи и главы въ сочин. по миѳологіи о Зевсѣ Ликейскомъ.

24) Welcker, Gr. Götterl., 1, 64—5.

25) Анализъ символическаго значенія въ изслѣдованіи проф. Юргевича, De Jovis Lycaei natura etc. commentatio. Записки Имп. Новороссійскаго Университета т I, стр. 9—23.

26) Texier, Asie Mineure, t. 1, pl. Ll. Barker, Cilicia, стр. 161.

27) Schwenck, Myth. d. Pers., стр. 201.

28) Fellows, Coins of ancient Lycia, 1855.

29) Welcker, l. c, II. стр. 621.

30) Schwenck, Myth. d. Pers., стр. 203.

31) Праховъ, l. c., стр. 10.

32) Надписи, указывающія на существованіе въ Ликіи культа Аполлона Cypioca въ городѣ Сурнеѣ около Миръ, Corpus inscr. gr., Lycia, 4304, i, k.

33) Corp. ins. gr. 4275.

34) ibid. 4212, 4289. 4995.

35) Rhein. Mus., XIV, стр. 471 слѣд.

36) Movers, Rel., стр. 16, 32.

37) См. перечень рѣкъ съ этимъ именемъ у Pauly, Real-Encycl.

38) Геродотъ. IV, 76, по таблицѣ Раулинсона, Herod, t. III, стр. 59,—около 620 года.

39) Сопоставленіе сказаній у Штура, Religionssysteme, стр. 195 слѣд.

40) Petersen, Myth., стр. 103.

41) Bachofen, Mutterr., стр. 392 слѣд.

42) См. также Лобека Aglaoph., II. гл. IV, въ которой Телькинъ Ликъ приводится въ связь съ самотракійскими мистеріями.

43) Preller, l. c., стр 77.

44) Maury, III, стр. 147.

45) ibid. III, 189.

46) Плутархъ, Γυναικῶν ἀρεταί. IX. Λυκίαι. Къ этому разсказу существуетъ прямая аналогія въ сказаніи, передаваемомъ о Персахъ и указанномъ Лонперье въ его статьѣ о Беллерофонѣ, Ann. del Inst., XVII стр. 233, прим. I.

47) Bachofen, l. c., стр. 392 слѣд.

48) У Евсевія вмѣсто этого эпитета читается σκιρούς, т. е. сдѣланные изъ алебастра или мрамора,—очевидно, подставка вмѣсто непонятаго слова.

Digitized by Google

49) Въ статьѣ о демонахъ Уккерта, Abhandl. d. K. S. Ges. d. Wiss. Phil. Cl., I, стр. 142—3.

50) Schoemann, Gr. Alt. II, 133.

51) Lajard, Rech. sur le culte de Mithra, pl. II, 31. Rawlinson. The five great monar. I, стр. 383; II, 5.

52) Lajard, ibid., pl. XXXIII, 8; XLIX, 9.

53) Langlois, Cilicie, стр. 308.

54) Movers, l. c., 189.

55) Gerhard Kunst d. Phön., Akad. Abh., Taf. XLIV, 9.

56) Guigniaut, Religions del'Ant. pl. LVI; de Witte, Revue Num. 184 стр. 190.

57) Gerhard, ibid., Taf. XLV, I.

58) Lobeck, Aglaoph., стр. 482 слѣд. Gerhard, Myth. § 438 слѣд.

59) Bachofen, Über die Gräbersymbolik, стр. 247, прим., 249 и др.

60) Въ рукавод. и сочин. по миѳологіи. Изображеніе тройнаго Этрусскаго Меркурія, Gori, Inscr., tom. I, Cl. IV, tab. LXX, LXXI, стр. 136. Его же Mus. Etr., т. I, стр. 109.

61) Creuzer, l. c.. II, стр. 320, 338—40.

62) О Зевсѣ Тріопасѣ, по Павс. II, 24, 5; у Вельккера l. c. I, 5. 162; Overbeck, Zeus, стр. 7, объ изображеніяхъ у него же, стр. 260 слѣд.

63) Arch. Zeit. 1851, стр. 32, 34. Возраженія и дополненія Панофки ibid. 1854, стр. 45—48.

64) Schwenck, Myth. d. Sem., стр. 118. Eusebii Pamphyli, de praep. par. Evang., lib. V, 5, Patrologiae Graecae, t. XXI стр. 328, — вставка и разсказъ о титанахъ и Тиѳонѣ; вмѣсто ἄρχοντας—ἀρχηγέτας. По Санхо. Тоавибисъ былъ богъ, но имени народа (τῶν....) недостаетъ,—быть можетъ Солимовъ.

65) Вмѣсто прежняго чтенія «Аркадасъ», о поправкѣ см. Arch. Zeit. Anz. 1848, стр. 67.

66) Corpus inscr. gr. ibid. 4264.

67) Объ именахъ собственныхъ, произведныхъ отъ именъ нарицательныхъ божествъ, между прочимъ, Лика, см. Letronne, Ann. de l. XVII, стр. 302 слѣд.

68) Maury, l. c. III, 253.

69) Buchholz, Homerische Realien, 1872, стр. 245 и др.

70) Boetticher, Baumcultus d. Hellenen, стр. 137. Hefftter, Götterdienst am Rhodus указываетъ на почитаніе героя Форбаса на Родосѣ.

71) Бахофенъ связываетъ почитаніе дуба съ обычаями матеріи. Mutterr., стр. 163, 218, 276, 293, 299.

72) Плутархъ, De Iside, XV, XVI.

73) Boetticher, l. c. стр. 254 слѣд.

Digitized by Google

II.

1) Описаніе памятника дано въ указанныхъ статьяхъ Курціуса, Паноски. Также Fellows, The Xanth. marbl. 1843 и въ перепечаткѣ въ изданіи его путешествія въ 1852 году.

2) Corpus inscr. gr., 4207, 4212, 4213. Другія названія гробницъ въ надписяхъ, ibid. 4224, 4232, 4290, 4321, c, f, g. и др.

3) Fellows, A journal in A. M., стр. 226; Spratt and Forbes, Lycia, I, стр. 300 слѣд. См. также статью Адлера о рельефѣ Микенскихъ воротъ въ Arch. Zeit., 1865, Heft I.

4) Единственный подобнаго рода и надгробнаго назначенія памятникъ виденъ въ живописномъ рисункѣ развалинъ Пальмиры и ея некрополя въ путешествіи по Сиріи Лаборда.

5) Рисунки, приложенные къ путешествіямъ по Ликіи Фелоуса, Спратта и Форбеса, Росса и въ сочиненіяхъ по древней архитектурѣ и учебникахъ.

6) Реберъ, Gesch. d. Baukunst, стр. 197, полагаетъ основою памятника месопотамскую традицію, но представляетъ крайне неудачный аналогическій примѣръ. Формы карниза, близкія къ нашему памятнику, можно видѣть на ассирійскомъ барельефѣ, изображающемъ храмъ, ibid., fig. 32.

7) Гергардъ отстраняетъ указ. мнѣніе Бахофена объ ориѳическомъ характерѣ памятника на основаніи самой его древности. См. замѣтку в соч. Бахофена «Über d. Gräbersymb» въ Arch. Anz. 1859 стр. 59.

8) Langlois, Cilicie, p. 224—5, pl. XII.

9) Julius Braun, Gesch der Kunst, II, 188.

10) Прахова «Изслѣдованія» стр. 78, слѣд.

11) О внѣшнемъ и внутреннемъ параллелизмѣ въ античныхъ произведеніяхъ замѣтка Брунна въ N. Rhein. Mus. V. 321, 480 слѣд.

12) Прахова, ibid. стр. 47—49. Прибавимъ, что аналогію къ сюжету упомянутаго ѳронтона представляетъ этрусская живопись, изъ гробницы въ Цере, изображающая двухъ лысыхъ стариковъ, сидящихъ другъ противъ друга на складныхъ стульяхъ; одинъ изъ стариковъ—умершій, судя по психе надъ нимъ; въ рукахъ одной изъ ѳигуръ скипетръ. Mus. Nap. III pl. LXXXIII.

13) Texier, As. Min, t. III, pl. 195.

14) Buchholz, Homer. Real. 1873, p. 48 слѣд.

15) Montfaucon, Ant. expl., t. V, p. 50, tab. VI.

16) ibid. tab. XXXVII и др.

17) Gerhard, Üb. d. Flügelgestalten, въ Akad. Abhandl.

18) Welcker, Gr. Götterl. I, стр 731 слѣд. 1-я глава Фюстель де Куланжа «Гражданская община древ. міра».

19) Въ соч. «Üb. d. Gräbersymb» стр. 75 слѣд. объясненіе сюжета битвы Амазоновъ, основанное, лишь на одномъ мѣстѣ изъ посланія Апо-

Digitized by Google

стола Павла; далѣе сюжета смерти Амазонки Пентезилеи отъ рукъ Ахиллеса и пр.

20) См. Holländer, De anaglyphis sepulchralibus graecis, quae coenam repraesentare dicantur. 1865.

21) Arch. Zeit. 1867, стр. 86.

22) На фронтонѣ гробницы дорическаго ордена изъ Миръ: Texier, As. Min., pl. 225.

23) Ἐφημερὶς ἀρχαιολογική, тетр. 3, табл. 13.

24) Lajard, Mithra, pl. XII, 10, 12.

25) По рукописи, у Ritter, Erdkunde, Asien, Bd. IX, Th. II, стр. 1137 слѣд. Ср. стр. 1124, гдѣ говорится о колоссальномъ быкѣ, найденномъ въ каменоломняхъ Фелоса.

26) Bausteine z. gr. Pl. стр. 194.

27) Heydemann, Griech. Vasenbilder, 1870. Benndorf, Griech. und Sicil. Vasenbilder 2-e Lief. 1870.

28) Welcker, Gr. Götterl., t. I, 59.

III.

1) Maury, Rel., t. 1, стр. 78, слѣд. относитъ это сближеніе къ раннему времени.

2) Engel, Kypros, II, стр. 444. О сочетаніяхъ восточной богини съ различными женскими божествами греческой миѳологіи: Артемидой, Герой, далѣе, Кибелой и пр., въ древнѣйшую эпоху, ibid., т. II, книга 3-я, стр. 1 слѣд.

3) Panofka, Musée Blacas, pl. XXV, 74—5, рисунокъ Нолянской вазы, изображающій Гермеса между двумя крылатыми сѣнниксами,—по толкованію автора, Деметрой и Корой (?). Но самое любопытное въ этомъ смыслѣ изображеніе можно видѣть на одномъ барельефѣ изъ Критской Гортины (съ недавняго времени въ магазинахъ Брит. Музея, не изд.): женское божество стоитъ на поверженномъ человѣкѣ, возлѣ сѣникса и змѣя, — надо думать, надгробный барельефъ восточнаго характера. На римскихъ стелахъ и урнахъ сѣникисъ играетъ роль священнаго аттрибута, вмѣстѣ съ головами барановъ, козловъ и пр., не имѣя особеннаго смысла.

4) Рельефъ аттич. Arch. Zeit. 1871, Taf. 44. Авторъ описанія, Курціусъ на стр. 9. указыв. и другіе памятники у Kekulé, по 155, 157.

5) Paus., Corint., cap. XXV, I.

6) Lennep, Travels in Asia Minor, рис. въ стр. 143.

7) Paus., Cor., Cap. X, 4.

8) Layard, Nineveh, Taf. VIII, g.

9) На надгробной аттической стелѣ, изд. въ Arch Zeit. 1845, Taf. XXXIV, баранъ и сѣникисъ украшаютъ ручку кресла, на которомъ сидитъ умершая мать семейства.

10) У Бахофена въ соч. «Über die Gräbersymbolik, стр. 33 др.; ср-

Digitized by Google

бовный подарокъ: Стефани, Отчетъ за 1863 г., стр. 57; на креслѣ жреца Діониса изъ Аѳины: Ἐφημερὶς ἀρχαιολογική 1862, табл. 21.

11) Overbeck, Zeus, стр. 26.

12) Minervini, Bullet. arch. Nap. 1847, tav. V.

13) Какъ напр. Гергардъ въ Arch Zeit. 1850, № 16, въ статьѣ Axio-Kersa. O Müller, Handb. d. Arch. § 358, 3.

14) Характеръ восточной орнаментики въ тронахъ памятника можно опредѣлить по изображенію трона Креза или Сарданапала на кострѣ, Mondel Inst 1834, tav LIV.

15) Генъ, Культурныя растенія и домашнія животныя, стр. 124—8.

16) Layard, Nineveh v. Zenker, Taf. XIV, N.

17) Ker Porter, Travels, t. I, p. 603.

18) Movers, Rel. d. Phön., стр. 669.

19) Амулетъ, образованный изъ ряда гранатовыхъ плодовъ и солнечнаго диска, на статуѣ царя изъ Сарепты, Longpérier, Mus. Nap. III, pl. XVIII.

20) На финикійскихъ монетахъ, Blau, Beiträge zur phön. Münzkunde, въ Zeitsch. d. DMG, 1855, табл. къ стр. 76.

21) Boetticher, Zur Kunstmyth., Arch. Zeit, 1856, стр. 170; его же: Baumcultus der Hell., стр. 471 слѣд.

22) Барельефъ, изд. А. Мори, Rev. Arch. 1849, I, p. 22, pl. 110.

23) См. рисунки Этрусскихъ погребальныхъ урнъ въ изданіяхъ Гори и Ингирами, Mon. t. I, p. I. Погребальное назначеніе плода на памятникахъ указано еще Рауль-Рошеттомъ, Monum. inéd., t. I, p. 159. Терракоттовые плоды у Biardot, Terres cuites grecques, pl. I.

24) Lajard, Mithra, pl. II, III; Dorow, Morgenl. Alterth., заглавная виньетка

25) Lajard, ibid., pl. II, 26.

26) Revue Num., 1840, pl. XXIII.

27) Feydeau, Hist. d. usages funéb., t. I, p. 122; Micali, Mon. ined. tav. IV, 1. В—рис. вазы погребальнаго содержанія. Цвѣтки лотоса изъ листоваго золота въ керченскихъ гробницахъ, см. Отчетъ за 1869 г., VI.

28) Boetticher, Baume. d. Heil.; стр. 456 слѣд. Генъ, l. c., стр. 134.

29) Ann. d. Inst., 1843, tav. d'agg. M. N.

30) Stackelberg, Gräber d. Hell. I Th., стр 44, рис., по мнѣнію автора, стѣлы временъ Птолемеевъ.

31) У Феллоуса, Lycia, стр. 197, табл. 28, аттрибутъ не указанъ по небрежности рисунка, но на другомъ барельефѣ въ рукахъ дѣвочки, pl. 27.

32) Праховъ, l. c., стр. 35 слѣд., атласъ fol. III a, b, c, d.

33) Аналогическія изображенія у Этрусковъ принадлежатъ прямо къ символическимъ представленіямъ смерти: Gori, Inscr. ant., pars 1, p. 197; III, tab XV. Micali, Mon. ined., tav. VI, 2. Maury, Des divin. psychop., въ Revue Arch. 1845, стр. 669 Inghirami, Mon. etr. t. I.

Digitized by Google

34) Schwenck, Myth. d. Pers., стр. 204. Изображеніе бога солнца в колесницѣ въ терракоттахъ изъ гробницъ Идаліума на Кипрѣ въ Лувр. скомъ Музеѣ (двѣ фигуры: ѣдущій и возница — тотъ же сюжетъ?)

35) Schwenck, Myth. d. Sem., p. 196.

36) Bachofen, l. c., стр. 35.

37) Rev. Arch., 1857, pl. 161, p. 246.

38) Dogneé, L'oeuf, Annales de l'Arch. de Belgique, Sér. 2, t. I, 185.

39) Creuzer, Myth. u. Symb., III, p. 314, Anm. 42, p. 316; Lobeck Aglaoph., Orph. p. 251.

40) Creuzer, ibid., стр 493.

41) Gerhard, Ant. Bildw., XCVI, 8; Micali, Storia, Mon. XXIII. 1 XXXV, 3, 4.

42) Терракоттовый рельефъ изъ Неапол. Муз., въ статьѣ «Metroe» въ Akad. Abh., стр. 98—127, табл. LXII.

43) Mus. Borb., t. X, tav. XV.

44) Montfaucon, Ant. expl., t. I, pl. XLVII (по автору, вернаго).

45) Élite d.mon. céram. IV, pl. XXXIV.

46) ibid., pl. XXXVII.

47) Benndorf, gr. V. Lief. II, Taf. XXII, I.

48) Creuzer, ibid., стр. 493 слѣд. Biardot, l. c. стр. 453 указыва на имѣющіяся въ его коллекціи имитаціи яйца въ терракоттахъ.

49) Фреска катакомбъ Каллиста, Piper, Symb. и Myth., pl. 201—

50) Bachofen, Mutterrecht, p. 366.

51) Алтарь 12 божествъ въ Луврѣ, Müll.—Wieseler, Denkm. I, XII

52) Mon. ined. del Inst. 1838, tav. LIII, LIV.

53) Texier, As. Min, t. III, pl. 227, 231. Многія указанія того же рукописи Шёнборна, у Риттера, Erdk, As., IX, 2, 849 слѣд.

54) Arch. Zeit., 1848, стр. 290, Taf. XIX.

55) Welcker, Alte Denkm., II, стр. 154 слѣд.

56) Creuzer Symb., 1, 613, IV, 179, 307.

57) Плут.., Numa, XII, 2 Si qua (vidua) intra decimum mensem iterum nupsisset, eam leges Numae vaccam praegnantem immolare jubebant. По связи съ предъидущимъ, быть можетъ, жертва Венерѣ-Либитинѣ.

58) Mionnet. Suppl,. t. VII, pl. II.

59) Lajard въ Mém. de l'Acad. d. inscr., t. XV, 2-e partie, p. 81 Ann. d. Inst. 1845, стр. 20, прим. 2.

60) Layard, Nineveh, Taf. XVIII, p.; Botta, p. 141.

61) Mon. ined., vol. IV, tav. XXXI, 1—6, 19.

62) Marquardt. Cysicus, p. 134, авторъ относитъ символъ къ Ки и Деметрѣ, — богинямъ, наиболѣе чтимымъ въ Кизикѣ.

63) Mionnet, t. II, p. 28, 2, Suppl., t. III, 314 слѣд.; ibid. p. 44 164; Suppl., t. III, 329 слѣд.

64) ibid., III, 670, no. 687. Сюда же, быть можетъ, слѣдуетъ отне

Digitized by Google

типъ монеты изъ числа неопредѣленныхъ, съ изображеніемъ группы коровы и теленка и неизвѣстнаго растенія, ibid. VI, 613.

65) Mon. ined. vol. VIII, tav. XI, 98.

66) Tölken, Verz., Cl. VIII, 98—101; но авторъ напрасно считаетъ за воспроизведеніе извѣстной статуи Мирона. Геммы Эрмитажа, числомъ 18 (нѣкоторые не античные), Отчетъ за 1864, стр. 199, прим. 4. Caylus, Recueil d'Ant. gr. ég., t. I, pl. L, fig. 3.

67) Visconti, Opere. Mus. Pio—CL., tav. XXXIII.

68) Schwenck, Myth. d. Sem., p. 261.

69) Корова, какъ символъ материнства, у Бахофена, Mutterr. стр. 33, прим., 38, 39 и др.

70) Указанъ Шёнборномъ въ той же рукописи, у Ritter, ibid. стр. 853.

IV

1) Перечень у Овербека, Zeus, стр. 169 слѣд.

2) Издана у Feydeau, Hist. d. us. fun., t. I, стр. 203.

3) Langlois, Cilicie, Rev. Arch. 1853, I, 359; Gerhard, Kunst d. Phön., въ Akad. Abh., Taf. XLIII, 1, Изображеніе Ваала въ типѣ Діониса на аттическомъ рельефѣ, замѣтка Леормана въ Arch. Zeit., 1866, стр. 162.

4) Lajard, Mithra, pl. LI, 4; LIV, A. 1, B. 7.

5) Gerhard, Kunst d. Ph. Taf. XLIII, 15.

6) Guillaume Rey, въ Rev. Arch. 1864, II, стр. 215 слѣд. Плутархъ De Iside, cap. 32, называетъ море слезами Сатурна, бога времени.

7) Müller, Handb. § 402, прим. 2. Гемма, изданная въ Rev. Arch. 1853, 1, 101.

8) Maury, Neptune Phénicien въ Rev. Arch. 1848, t. II, стр. 549 слѣд.

9) Gerhard. Etrusk. Spiegel, t. I, Taf. LX. Авторъ не коснулся, къ сожалѣнію, въ текстѣ подробностей, такъ что можно судить только по рисунку.

10) Gori, Mus. Etr., t. II, tab. CXCIV; t. III, Cl. III, tab. XXXI.

11) О морскихъ аттрибутахъ Зевса, см. Стефани, Отчетъ за 1866, стр. 93.

12) На золотыхъ бляшкахъ съ одежды изъ Куль-Обской гробницы, Ant. du Bosp. Cim. XX, I; Uhden. Üb. d. Etr. Todtenkisten, въ Abhandl. d. Kön. Ak. d. W. zu. Berl. 1828, p. 235.

13) Schwenck, Myth. d. Pers., стр. 93, 285, 304, 311; Myth. d. Sem. 353 и др.

14) См. Аѳанасьева «Поэтическія воззрѣнія», т. I, стр. 518 слѣд. Извѣстіе Льва о Святославовой дружинѣ, топившей въ Дунаѣ младенцевъ и мятуховъ, — обрядѣ, стоявшемъ въ тѣсной связи съ погребеніемъ вообще, у Котляревскаго «О погребальныхъ обыч. Слав.», стр. 84—86. Bachofen, Mutterr., стр. 31 приводитъ обрядъ погребенія отцеубійцы въ корѣ

Digitized by Google

съ пѣтухомъ, змѣей, собакой и пр. Обряды погребенія съ участіемъ пѣтуха существуютъ въ Россіи и теперь.

15) Генъ «Культ. раст.», стр. 179—189.

16) Creuzer, Symbolik, II, стр. 90. Movers, Rel., p. 383—4.

17) Chwolson, Die Ssabier, I, 493—4; II, 84—5; 410, 617, 136.

18) Lajard, l. c., pl.XIII, 3. pl. LXVIII, 5; Layard, Nin., стр. 538—9, въ изд. Ценкера 410—1; рис. XVIII, A, F.

19. Изображенія гностическихъ геммъ въ нов. соч. Іоанна Шпеелета и въ другихъ сочиненіяхъ о гностикахъ. Указанная гемма описана Альф. Морн въ статьѣ «Des divin. psychop» въ Rev. Arch. 1845 1, 502 слѣд.

20) Neumann, Pop. et Reg. Numi ined. 1, VI, 8, Millin, Gall. Myth. 639

21) Doctrina num. vet., I, p. 211—2.

22) ibid. p. 213; описаніе: monstrum miri ingenii: caput senile barbatum prominente uno vel geminato capri cornu, brachium est ursi vel leonis, reliquum corpus galli (напоминаетъ типъ Гарпій у писателей).

23) Visconti, Mus. Pio—Cl., I, стр. 144.

24) § 41, 202, 277, 470, 508, 509 и пр.

25) Tölken, Verz. p. 414, по 179; Panofka Terracotten, стр. 100 слѣд.

26) Объ этихъ монетахъ см. Eckhel, Doctrina n. v., II, p. 317 (Идоменей?). Также Mionnet, IV, p. 331 (Язіонъ?); Вельнера Gr. Gött. стр. 241—6 (Зевсъ Талайосъ? отъ Критскаго Талоса—божества солнца) и литер.: Overbeck, Zeus, p. 197 (Зевсъ Тельханосъ?).

27) Müller—Wies., Denkm., I, XLII, 194.

28) Ann. del Inst., 1836, tav. d'agg f. На щитѣ Гектора: Jahn, Vasensamm., по 53; неизвѣстныхъ юношей: ibid. 337, 403, 421.

29) Müller, Handb. § 381, 7; Gerhard, Myth. § 277, 2 e.

30) Clarac, Musée, IV, pl. 655, 666, B; Montfaucon, Ant. expl. I. XXXVII, V, XXXVIII.

31) Ann. d. Inst. t. XXXVIII, tav. d'agg. T. 1.

32) Tölken, Verz. I, 262—277; Cl. 3-e, 852—914.

33) Rangabé, Ant. Hell., II, стр. 510.

34) De Iside, LXI.

35) Mus Borb., X, tav. LIII.

36) Ἐφημ. ἀρχ., 1862, № 6, стр. 148, табл. 21.

37) Описанъ Бёттихеромъ, Philologus, XXII, стр. 397 слѣд.

38) Jahn, Arch. Beiträge, стр. 437 слѣд.

39) Clarac, Mus., pl. 191, по 392.

40) Mus. Pio—Cl., tav. VIII, стр. 56 слѣд., Mus. Chiaram., tav. XXIV.

41) Arch. Zeit., 1847, стр. 191, замѣтка Панофки.

42) Elite céramogr., t. I, p. 36, pl. XVIII; IV, pl. XLIX. На геммахъ Tölken, 3-e Cl., 482—493. Jahn, Vasensamml., по 804; ничего эротическаго въ рис. вазы, изображающей юношу, протягивающаго руку къ пѣтуху. ibid., по 909.

Digitized by Google

43) Статуя Митры въ Ватиканѣ. Lajard, l. c. pl. LXX; барельефъ: ibid. pl. LXXIV.

44) Описаніе у Waddington, Voyage numism. en As. Min. въ Revue Num. 1853, стр 34. Присоединимъ сюда же неизвѣстное намъ указаніе на посвященіе пѣтуха Кибелѣ и Атису, а именно въ изображеніи его среди миѳовъ, относящихся къ этимъ божествамъ, на барельефѣ позднеримскаго алтаря (295 г. по Р. Х.), см. Schwenck, Myth. d. Gr., стр. 345.

45) Tölken, ibid., Cl. I, no 486.

46) ibid., 262, Schwenck, Myt. d. Som. p. 354.

47) Tölken, VIII Cl., 218—256.

48) Montfaucon, t. V, pl. CLXIV, 2.

49) Tölken, Cl. I, 113.

50) Ibid., III Cl. 135.

51) Ibid., Cl. 3-e, 266.

52) Lajard, l. c, pl. XLII, XLV и др.

53) Литература и рис. въ текстѣ и атласѣ Müll.—Wies. Denkm., II, Heft 5, табл. LXVIII, 856, стр. 34.

54) Преллеръ, Myth. I, стр. 625.

55) Gerhard, Akad. Abh. Taf. L, 3.

56) Курціусъ въ Arch. Zeit, стр. 76 издалъ и описалъ только одинъ изъ барельефовъ. Барельефы находятся въ британскомъ Музеѣ, 2-й комнатѣ вазъ, столъ K.

57) Саркофагъ Gall. Giust., t. II, no 116, у Engel, Kypros, стр. 591, 628.

58) Arch. Zeit. 1866 стр. 148.

59) Gerhard, Ant. Bildw., Taf. LXXV, стр. 313—4.

60) Музей Кампаны въ Луврѣ, нум. 342 и др.

61) Benndorf u. Schöne, Die ant. Bildw. d. Lateran. Mus. 1867. Taf. XVII, fig. 2, no 80, p. 52.

62) Издана и описана, хотя не особенно удачно въ Revue Arch. 1863, I, p. 293, pl. VIII.

63) Экземпляры въ Луврѣ, въ Музеѣ б. Наполеона III и въ собраніи Чеснолы (фотографіи съ Кипрскихъ древностей, изд. Манселлемъ въ Лондонѣ, 1873 г., нум. 8).

64) Montfaucon, t. V, pl. XXX, LXVII.

65) Monum. ined. 1831, XXXII.

66) См. обсужденіе этого предмета у Minervini, Bull. a. Nap. 1854, № 38, съ указаніемъ мнѣній Гергарда, Вальца и Панофки.

67) Minervini, ibid., 1853, tav. IV, fig. 13, № 13, стр. 139.

68) Ant. du Bosph. Cim., pl. LXXII, 7; LXXXII, 6; LIII, 9. Отчетъ Арх. Комм. 1864, XIII; Отчетъ за 1868, стр. 69—71. Къ бронзовымъ пѣтушкамъ Синопскихъ могилъ авторъ описанія ихъ Невоструевъ искалъ аналогіи у Персовъ и Ассиріянъ, ст. «Ананьинскій Могильникъ» въ Трудахъ Пер. Арх. Съѣзда, стр. 623

Digitized by Google

69) Conestabile, Nuove public. d. monum. di Perugia, tav. LXIX.

70) Mélang. Gr. Rom. Parerga arch., t. I, стр. 187, pl. I, 3.

71) Въ послѣднее время Конце, посѣтившій Музей Королевской библіотеки въ Венеціи, счелъ также нужнымъ указать на эту стелу какъ на оригинальное изображеніе умершаго. См. Arch. Zeit., 1873, Band 5-r, Heft 4-s, p. 88, no 226.

72) Изданъ Конце, Antikensamml. in Engl. въ Arch. Anz. 1864, № 158, Taf. A.

73) Издано у Lajard, Mithra, pl. XLV, 20, также 7.

74) Overbeck, Zeus, стр. 25.

75) ibid., стр. 567, прим. 71.

76) ibid., стр. 29.

77) Barker, Cilicia, стр. 217.

78) Arch. Zeit. 1845 стр. 108.

79) § 40, 8; 312, 340, 450 и пр.

80) Micali, Monum. ined. p. 56.

81) Lajard, l. c., pl. XV, 1; XL, 3; XLVI, 23, 24. Layard v. Zenkar. Taf. XVIII, O, стр. 124.

82) Подробности о созвѣздіи Opiona у Грековъ, см. Müller, Prolegomena, 193—196; его же Kleine Schriften, Orion, 117. О значеніи этого же созвѣздія у Египтянъ Champollion, Égypte anc., изд. Univers pittoresque стр. 237 слѣд.; у Персовъ: Schwenck, Myth. d. Pers. стр. 5; у Римлянъ въ учебникѣ миѳол. Преллера. Отождествленіе Opiona съ Геріономъ: Movers. Rel. стр. 437. Восточное изображеніе на этрусскомъ зеркалѣ указано въ Ann. 1858 стр. 386 слѣд.

83) Mionnet, Suppl. IV, 312, 332, 342. Де Виттъ въ Revue Num., 1840, p. 191 безъ всякой нужды относитъ символъ собаки къ Зевсу, юность котораго она охраняла, тогда какъ этотъ миѳъ есть не болѣе какъ поздній варіантъ схоліаста, искажавшаго смысла въ непонятномъ сочетаніи. Признаннымъ также Кефалоса, бога восходящаго солнца, съ копьемъ и собакой, чтившагося на Критѣ.

84. Movers, Rel. p. 405; Paus III, 14, 9.

85) Наиболѣе интересное изображеніе, видимо сливающее Артемиду съ Гекатой, на Луврской стелѣ изъ Кизика, представляетъ женщину съ двумя факелами и собакой: Perrot. Explor. Arch. de la Galatie, 1865, стр. 81, pl. IV, 6. Къ культу Гекаты слѣдуетъ отнести изображеніе жрицы съ собакой на колѣняхъ,—статуя у Clarac, Musée, pl. 775, 1931.

86 Mutterrecht, стр. 11, 31, 199 и др.

87) Lenormant et de W. Élite, t. IV, p. 180—1, pl. L.

88) Hist. anim. гл. VI, VII, XI и др.

89) Tölken, Verz. 1-e Cl. 110 — Анубисъ въ типѣ Гермеса съ кериксемъ и факеломъ на тронѣ съ собакой.

90) ibid., 2-e Cl. 9, 10.

Digitized by Google

91) Двѣ собаки около крылатой богини, Gerhard, Etr. Sp., IV, Abth. I, Taf 289, 1. Терракотта, изображающая Деметру и Кору, ѣдущихъ въ колесницѣ, запряженной собаками, упомин. въ Arch. Zeit., 1848 стр. 298.

92) Сводъ данныхъ по символикѣ этого животнаго и происхожденію ея изъ Египта, см. у Крейцера, l. c., т. I, стр. 424, 478, 528, 689, 751—2, III, 277, 528.

93) Hartung,, Myth., II, стр. 86.

94) Текстъ въ переводѣ, Schwenck, Myth. d. Pers. стр. 282 слѣд. Маннгардтъ Götterwelt, стр. 52, въ виду аналогіи въ сѣверныхъ сказаніяхъ видитъ въ собакѣ символическое представленіе вѣтра психопомпа.

95) Chwolsson, Ssabier, II, 84.

96) Bullettin arch. d. l'Athen. 1855. Цитата изъ статьи де Витта въ Ann. del Inst.

97) Археологическ. муз. Неапол. Муз.: Mus., Borb. vol., XIV, taf. X; другая стела, изображающая три фигуры, двѣ въ сценѣ прощанія и третья женская возлѣ, — по описанію, изображеніе союза (?), съ собакой, ibid., tav. XXXIV; Clarac, II, pl. 170, 208. Kekulé, Thesеion, no. 180, 182.

98) Museo Worsl., II, 1.

99) Ant. du Bosph. Cim. LXIV, 6, 8.

100) Eckhee, Doctr. n. v. II, 290.

101) Abeken, Mittelitalien, табл. VII, 7, 8.

102) Engèl, Kypros, II, 262.

103) Böettiger, Kunstmyth., II, 274.

104) На гемахъ: хлѣбная мѣра, заяцъ, муравей и голубь: Tölken l. c. VII, Cl. 152.

105) Overbeck, Zeus, стр. 231 слѣд.

106) Рельефъ Латеранскаго Музея, Benndorf u. Schöne, кум. II, стр. 7, представляетъ, по всему вѣроятію, исторію Асклепія. Overbeck, Zeus, стр. 338, d. Терракотовая группа, будто бы изображающая Кроноса, Рею и Зевса—мальчика съ додонскимъ голубемъ, у Гергарда Ant. Bildw. Taf. CCCII, стр. 390.

107) Lajard, l. c., pl. LIV, 6, LVIII, 2.

108) Note sur l'emploi et la signif. du cercle, etc. въ Journal asiatique. 1835, стр. 171 слѣд. Въ статьѣ его же Ann. d. In. 1833 p. 95.

109) Поттъ въ статьѣ «Über die altpers. Namen», въ Zeitsch. d. DMG, 1859, стр. 372, отвергаетъ существованіе женскаго божества съ именемъ Митры. См. Schwenck, Myth. d. Pers. стр. 204 слѣд.

110) Symb. II, стр. 70 слѣд.

111) Langlois, Rev. Num. 1854. pl. 1, 7.

112) Mus. Borb. VI, tav. LXIV, 6—10; Eckhel, Doctrina n. vet. I, p. 221.

113) Ann. d. In. XXXII, p. 423 слѣд., tav. d'agg. R.

114) Overbeck, Zeus, 195—204.

Digitized by Google

115) Энгель, Kypros, II, стр. 226, 229 и др. Schwenck, Myth. d. Gr. 1, 246.

116) Цилиндръ, Lajard, l. c., pl. XXVIII, 10.

117) Gerhard, Phoen. K., Taf. XLIII, 2.

118) Reise auf d. Ins. d. Thrak. Meeres, стр. 98, Taf. XVII, 7.

119) l. c. p. 210—1.

120) Welcker, Gr. Götterl. 1, 171 считаетъ имя Асирайоса тождественнымъ съ Акрайосъ — богъ вышній, имѣющій храмъ на акрополѣ, — прозвищемъ Геры въ Аргосѣ, Аеродиты на Кипрѣ и пр. См. указ. къ миѳол. Швенка.

121) Ed. Reiske, vol. VII, p. 954, цитата у Overbeck, Zeus, стр. 211, прим. b.

122) Müll.—Wiesel., Denkm. I, Taf. XXIX, 127.

123) Conestabile, l. c. Tav. LXXIII, b.

124) Stackelberg, l. c., II, p. 42.

125) ibid., Taf. XLVI.

126) Arch. Zeit., 1848, Taf. XXII.

127) Mus. Worsl., tav. VIII, 1.

128) Fellows, Lycia, pl. 22.

129) См. особенно Гена, указ. соч., стр. 128 слѣд.; Pauly, Real—Enc. подъ словомъ «poma». Въ рукахъ у женщины, стоящей съ воиномъ на вазѣ Gerhard, Auserl. Vasenb. 169, 1; Jahn, Vasens., 283.

130) Подобное же изображеніе на мраморномъ дискѣ изъ Помпеи, какъ эмблема. Mus. Borb., t. X, tav. XV

131) Benndorf, Griech. Vasenb., Taf. XXVII, представилъ рисунокъ лекиѳа съ изображеніемъ женщины, несущей въ погребальной процессіи шлемъ и копье, но относитъ сюжетъ къ Аѳинѣ.

132) O. Müller, Prolegomena, 1825, стр. 73—76. Медвѣдица какъ созвѣздіе Тиѳона въ Египтѣ, у Плут. De Iside, XXI; о полярной звѣздѣ Pseudo-Plut. De vita Homeri, CVI.

133) Ael. De nat. anim., V 48; XVII, 31; VI, 9; VI, 3; послѣднее замѣчаніе въ книгѣ II, гл. 19 и у Плут. De Sol. anim., XV, 6; XX, 3; его же De amore prolis II. См. также статью Прантля объ остаткахъ животнаго эпоса у античныхъ собирателей, Philol. VII, стр. 75.

134) Lobeck, Aglaoph., стр. 175.

135) Schwenck, IV, 236; Preller, стр. 745.

136) Creuzer, III, 277. Въ Кизикѣ находилась «гора медвѣдей» ἄρκτων ὄρος ὀμφαλόεσσα, богатая пещерами, въ которой жертвовали Кибелѣ и Атису. Marquardt, Cysicus, p. 98.

137) Myth. § 143.

138) Schwenck, Myth. d. Gr., 163.

139) О бронзовыхъ украшеніяхъ въ видѣ медвѣжьей головы, амулетахъ изъ зубовъ животнаго, изваяніяхъ медвѣдя между сибирскими и

Digitized by Google

пермскими древностями, какъ изображеніяхъ символическихъ, см. вновь у Невоструева, «Ананьин. Могил.» въ трудахъ 1-го съѣзда стр. 624—5.

140) L. c. II, 301. Генъ, l. c. стр. 323.

141) Rénan, Mission en Phénicie, livr. 4-e, pl. XXXVIII.

142) T. IV. pl. 225

143) Lajard, l. c., pl. XLVI, 18. Tölken, VII Cl. l., 152; VIII. Cl., 36—40. Стеванн, Отчетъ А. К. за 1867, стр. 148—9, 156.

144) Montfaucon, t. V. pl. XXXII.

145) Ann. d. In., vol. XXXV, tav. d'agg. A.

146) Arch. Zeit., 1845, Taf. XXV, стр. 9.

147) Inghirami, Mon. Etr., I p. 2. p, 507, также у Conestabile, Mon. di Perugia, par. IV, стр. 116 слѣд.

148) Какъ ни грубо самое исполненіе, медвѣжья голова ясна, Lajard, pl. XCIII.

149) Iabornegg—Altenfels, Kärnten's Röm. Alterth., 1871, Taf. 13, № 471, стр. 191.

150) Revue Arch., 1855, 1-er p., стр. 110 рис.

151) Lennep, Travels in little known parts of Asia Minor, 1870, t. I., стр. 318 слѣд. Langlois, Cilicie, стр. 14. Fellows, Lycia, p. 158.

152) Не слѣдуетъ ли также отнести къ Ликіи монету, описанную у Міонне, т. VI, стр. 631, подъ именемъ неизвѣстной, или монеты города Саме Кефалленіи, съ изображеніемъ медвѣдя, идущаго налѣво и буквами ΣΑ (ΞΑ?)?

153) Издана и описана въ статьѣ Barclay Head, On some rare greek coins, recently acquired by the B. Museum 1871, Numism. Chron. of. N. S. vol. XI, pl. VI, 5., откуда взятъ и нашъ рисунокъ, не вполнѣ удовлетворительный.

154) Аналогія или даже, можетъ быть, воспроизведеніе того же типа представляется въ изображеніи на боевой сѣкирѣ въ рукахъ воина съ Хорсабадскаго барельефа, описаннаго Боттою, въ Journ. asiat., 1844, III pl. XXVII, 2, по 1.,—фигура съ головой, повидимому, медвѣжьей въ той же позѣ, держитъ крестъ и кружокъ.

155) Lajard, pl. LXVIII, 11.

156) Longpérier, Mus. Nap. III, pl. LIX.

157) O. Müller, Handb. § 334, 3.

158) Приведена у Стеванн, Отчетъ за 1862, стр. 14, прим. 5; авторъ видитъ въ нихъ только гиперболическую характеристику Авры, какъ охотницы, что, по малой мѣрѣ, не идетъ къ богинѣ нѣжнаго дуновенія вѣтра.

159) Arch. Zeit. 1871, стр. 79—80.

V.

1) Перечень мѣстъ, относящихся къ Гарпіямъ, изъ древнихъ писателей у Якобса въ Мнѳ. Лекс. подъ словомъ «Phineus». Замѣтки и разсу-

Digitized by Google

жденія о томъ же въ сочиненіяхъ по миѳологіи и монографіяхъ: Böttiger. Kleine Schriften, I, стр. 199; duc de Luynes, Phinée délivré des Harpyies, Ann. d. In., 1843, стр. I слѣд.; его же—Mémoire sur les Harpyies, Ann. 1845, стр. 1—12; Corquand, Les Harpyies, Rev. Arch. 1860, стр. 367—382, 1861, стр. 19 слѣд.

2) Buchholz, Homer. Realien, 1, B., стр. 139.

3) Hartung, Myth., II, 93.

4) См. вышепоименов. сочин., особенно Серкана, прилож. рис.

5) Museo Borbonico, vol. XIV., Tav. XIV.

6) Kekulé, Ant. Bildw. im. Theseion, стр. 83, по 197. Баркеръ и Эйсвортъ, Cilicia, стр. 225 слѣд., приводятъ, какъ изображенія Гарпій, слѣдующіе фрагменты киликійскихъ терракоттъ: 1) изображеніе Гарпіи съ тѣломъ коршуна (?) и страшнымъ выраженіемъ лица—статуэтка 2) фрагментъ алтаря, въ видѣ головы окрыленной Гарпіи, увѣнчанной капителью (моdіусъ ?), 3) ручка сосуда. Не сообщено рисунковъ, а номенклатура памятниковъ и толкованія въ этомъ сочиненіи отличаются произволомъ и отсутствіемъ критики. Фигуры колоссальныхъ Гарпій, оказавшихся теперь сенниксами, въ развалинахъ Эвьюка въ Галатіи, см. въ рис. у Hamilton, Researches in A. M., стр. 382; Barth. Arch. Zeit. 1859, стр. 54, Taf. CXXVI. I; Lennep, Travels in A. M., t. II, p. 130; Perrot, Guillaume et Delbet, Explor. arch. de la Galatie, pl. LIV, LXV.

7) Изображеніе окрыленныхъ женщинъ въ сценахъ бѣга и состязанія на колесницахъ, какъ эмблема быстроты,—Гарпіи? Iahn, Vasens., по 725.

8) Затрудненія эти указаны Стефани въ его обзорѣ изображеній Сирены, Отчетъ Арх. Ком. за 1866 г., стр. 10—66.

9) O. Jahn, Vasensamml., указатель. Heydemann, Vasens. d. Mus. nazion. zu Neapel, 1872, ibid.

10) Stephani, Vasens. d. Kais. Ermitage, указ.

11) Отчетъ за 1866 г., стр. 60 слѣд.; указанія въ соч. де Люина и др.

12) См. рисунки, прилож. къ статьѣ Серкана. Рисунки геммъ, видимо, представляютъ Сиренъ съ погребальными аттрибутами (Millin, Gall. Myth. LXXX, 312, 313; XIII относитъ аттрибуты къ мистеріямъ) Изображеніе Гарпіи—Аѳины въ шлемѣ, съ эгидой и копьемъ, на вѣтви оливы и пр.—можно было бы объяснить сочетаніемъ Аѳины съ ея священной птицею—совой.

13) Указ. соч. Maury, Hist. d. Rel., I, 67; Longpérier, Musée Nap. III, Raoul — Rochette, въ рецензіи журнала Феллоуса въ Journal des sav. 1872, іюль.

14) Maury, Des div. psychop. Rev. Arch. 1845, стр. 511 слѣд.

15) Характеристика отношеній Сирены къ загробному культу, Отчетъ за 1866 г., стр. 62—4; памятники, стр. 42 слѣд. Новыя данныя: статуя Сирены: Salinas, sur deux statues, découv. en Athènes prés l'Hagia

Digitized by Google

Trias Rev. Arch. 1864, 362 слѣд. Стелы съ изобр. Сирены: Conze, Über. gr. Grabrel., Sitzungsber. d. K. Ak. d. Wiss. Wien, 1872, Mai, Taf. I, II. 1, 2.

16) Сирена на памятникѣ Исократа, по словамъ древнихъ, изображала его краснорѣчіе, но было бы странно примѣнять это толкованіе напр. къ линійскому рельефу съ Сиреной въ еронтонѣ, см. Отчетъ за 1866, стр. 64. Миѳологическая характеристика въ изв. монографіи Шрадера, Die Sirenen.

17) Feydeau, Hist. d. usag. fun., I, стр. 87, и цитаты ibid.

18) Tölken, Cl. I, 74; Mus. Worsl., Tav. XXV, 2.

19) Lajard, l. c., pl. XXVIII, 11; XXIX, 2; XXXII, 8; XLIX, 2; LII, 3; LIII, 6; LXII, 6.

20) ibid., pl. LXIX, fig. 12—15.

21) ibid., pl. XLVI, fig. 15.

22) Вазы съ изображеніемъ Гарпій упоминаются Зальцманномъ въ описаніи раскопокъ на Родосѣ: Une ville Hom., Rev. Arch., 1861, II, стр. 469.

23) Gerhard, Über d. Flügelgest., Akadem. Abh., 1-r B., стр. 158.

24) Стефани, Parerga arch., Mél. Gr. Rom., t. I, стр. 169. Benndorf, l. c., II Lief., Taf. XIV, стр. 33.

25) Сирена, несущая двухъ младенцевъ (Сцилла и Харибда? Сонъ и Смерть?). Caylus, Mon., t. III, pl. 41, 5; цитата изъ Ann. d. In. 1829 стр. 287, прим. 14.

26) Литература у Wieseler, Denkm., II, 896. Замѣтимъ, что къ этому же роду изображеній могутъ быть отнесены и нѣкоторые миѳологическіе сюжеты, воспроизводившіеся въ погребальныхъ терракоттахъ: архаическій рельефъ Брит. Музея изъ гробницы Камироса, подъ названіемъ Эосъ, уносящей Кефалоса. Сравн. изображенія Авроры на этрусскихъ саркофагахъ, Inghirami., Mon. ined. etr., t. I, tav. V.

27) Cerquand, l. c., гл. II, стр. 376.

28) Къ указаннымъ въ литературномъ перечнѣ статьямъ Курціуса въ послѣднее время прибавляется новая замѣтка по поводу яйцевой формы тѣла Гарпій: о «фрагментѣ стѣнной живописи изъ Цере» въ Arch. Zeit. 1873 стр. 96, Taf. 68.

29) Bachofen, Mutterr., стр. 27. Его же «Über d. Gräbersymb.», стр. 36.

VI

1) Overbeck, Gesch. d. gr. Plast., I, стр. 147.

1) Das Datum d. H. mon., Zeitsch. f. d. Alt. wiss., 1856, стр. 37 слѣд.

3) Ueber Styl und Zeit d. H. mon., Sitzungsber. d. Bayer. Ak., 1870 B. IV, 2, стр. 205—220.

Digitized by Google

4) Праховъ, l. c., стр. 14. Новое обсужденіе въ прежнемъ направленіи въ руков. Byrciana Griechische Kunst., въ Энц. Эрша и Грубера, Griechenland, I, стр. 420, какъ кажется, выдано крайностями воззрѣній Брунна.

5) Праховъ, l. c., стр. 15, 16. Срав. съ мнѣніемъ Брунна, который вмѣсто проявленія реальнаго принципа Дикійскаго искусства видитъ дѣтское состояніе искусства.

6) Примѣромъ можетъ служить онгура фриза, изд. г. Праховымъ, атласъ I, 2.

7) Издалъ въ Rev. Arch. 1865, стр 438, рис.; Arch. Zeit. 1867, no 217, Taf. CCXVII.

8) Мнѣнія эти находятся въ слѣд. источникахъ: Fellows, Lycia. стр. 250; его же Travels, 1852, въ приложеніи «An account of the collection in the Br. Mus.,» стр. 490—2; Braun, l. c.; Вилькера, руков. О. Миллера § 90; Overbeck, Das Datum etc., стр. 37; Spratt and Forbes, t. II, chap. X, p. 37—61.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

объ ускореніяхъ высшихъ порядковъ въ движеніи неизмѣняемой системы.

Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью обнаружить нѣкоторыя общія свойства ускореній какого бы то ни было, n-го, порядка точекъ неизмѣняемой системы при движеніи такой системы параллельно неподвижной плоскости и при ея самомъ общемъ движеніи въ пространствѣ.

Начиная съ перваго случая, какъ съ простѣйшаго, мы, для краткости, изложимъ всѣ касающіеся его выводы въ формѣ, относящейся къ движенію плоской неизмѣняемой фигуры въ своей плоскости, движенію, на разсмотрѣніе котораго, какъ извѣстно, сводится изученіе движенія неизмѣняемой системы параллельно неподвижной плоскости, такъ что всѣ свойства перваго движенія переносятся непосредственно на второе.

§ 1.

Назовемъ чрезъ Σ плоскую неизмѣняемую фигуру, движущуюся какимъ-бы то ни было образомъ въ своей плоскости Π, и отнесемъ ее къ двумъ системамъ прямоугольныхъ осей OX, OY и $O'X'$, $O'Y'$, изъ коихъ первая неподвижна въ плоскости Π, а вторая связана неизмѣняемо съ фигурой Σ и, слѣдовательно, участвуетъ въ движеніи послѣдней. Пусть m будетъ какая-либо точка фигуры Σ, x, y ея координаты относительно осей OX, OY, x', y' ея координаты относительно осей $O'X'$, $O'Y'$;

Digitized by Google

называя чрезъ α уголъ между двумя осями OX, $O'X'$ и чрезъ ξ, η координаты подвижнаго начала O' относительно неподвижныхъ осей, между координатами x, y, x', y' во всякое мгновеніе t, какъ извѣстно, существуютъ соотношенія:

$$\left.\begin{aligned} x &= \xi + x' \cos\alpha - y' \sin\alpha, \\ y &= \eta + x' \sin\alpha + y' \cos\alpha. \end{aligned}\right\} \qquad (A)$$

Назовемъ чрезъ v_0 скорость, чрезъ v_1, v_2, ... v_n ускоренія перваго, втораго, ... n-го порядка точки m (такое обозначеніе оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что скорость можно разсматривать какъ ускореніе нулеваго порядка) и чрезъ $v_{0,x}$, $v_{1,x}$, $v_{2,x}$, ... $v_{n,x}$ и $v_{0,y}$, $v_{1,y}$, $v_{2,y}$, ... $v_{n,y}$ слагающія v_0, v_1, v_2, ... v_n по неподвижнымъ осямъ OX, OY, такъ что

$$v_{0,x} = \frac{\partial x}{\partial t},\ v_{1,x} = \frac{\partial^2 x}{\partial t^2},\ v_{2,x} = \frac{\partial^3 x}{\partial t^3},\ \ldots v_{n,x} = \frac{\partial^{n+1} x}{\partial t^{n+1}};$$

$$v_{0,y} = \frac{\partial y}{\partial t},\ v_{1,y} = \frac{\partial^2 y}{\partial t^2},\ v_{2,y} = \frac{\partial^3 y}{\partial t^3},\ \ldots v_{n,y} = \frac{\partial^{n+1} y}{\partial t^{n+1}}.$$

Тогда послѣдовательныя дифференцированія основныхъ зависимостей (A) по измѣняемости времени дадутъ систему паръ совмѣстныхъ уравненій, которыя легко могутъ быть представлены въ видѣ:

$$\left.\begin{aligned} v_{0,x} &= \frac{\partial \xi}{\partial t} - (y-\eta)\frac{\partial \alpha}{\partial t}, \\ v_{0,y} &= \frac{\partial \eta}{\partial t} + (x-\xi)\frac{\partial \alpha}{\partial t}; \end{aligned}\right\} \qquad (\Phi_0)$$

$$\left.\begin{aligned} v_{1,x} &= \frac{\partial^2 \xi}{\partial t^2} - (y-\eta)\frac{\partial^2 \alpha}{\partial t^2} - (x-\xi)\left(\frac{\partial \alpha}{\partial t}\right)^2, \\ v_{1,y} &= \frac{\partial^2 \eta}{\partial t^2} + (x-\xi)\frac{\partial^2 \alpha}{\partial t^2} - (y-\eta)\left(\frac{\partial \alpha}{\partial t}\right)^2; \end{aligned}\right\} \qquad (\Phi_1)$$

Digitized by Google

$$\left.\begin{aligned} v_{2,x} &= \frac{\partial^3\xi}{\partial t^3} - (y-\eta)\left\{\frac{\partial^3\alpha}{\partial t^3} - \left(\frac{\partial\alpha}{\partial t}\right)^3\right\} - (x-\xi)3\frac{\partial\alpha}{\partial t}\frac{\partial^2\alpha}{\partial t^2}, \\ v_{2,y} &= \frac{\partial^3\eta}{\partial t^3} + (x-\xi)\left\{\frac{\partial^3\alpha}{\partial t^3} - \left(\frac{\partial\alpha}{\partial t}\right)^3\right\} - (y-\eta)3\frac{\partial\alpha}{\partial t}\frac{\partial^2\alpha}{\partial t^2}; \end{aligned}\right\} (\Phi_2)$$

. . . . . .

. . . . . .

По этимъ равенствамъ не трудно видѣть, что выраженія для слагающихъ $v_{n,x}$, $v_{n,y}$ ускоренія какого-либо, n-го, порядка разсматриваемой точки фигуры Σ будутъ имѣть форму

$$\left.\begin{aligned} v_{n,x} &= \frac{\partial^{n+1}\xi}{\partial t^{n+1}} - A_n(y-\eta) + B_n(x-\xi), \\ v_{n,y} &= \frac{\partial^{n+1}\eta}{\partial t^{n+1}} + A_n(x-\xi) + B_n(y-\eta), \end{aligned}\right\} (\Phi_n)$$

гдѣ A_n, B_n суть опредѣленныя функціи производныхъ различныхъ порядковъ перемѣнной α по отношенію къ t, измѣняющіяся вмѣстѣ съ указателемъ n. Чтобы убѣдиться, что эта форма имѣетъ мѣсто для всякаго n, допустимъ ея справедливость для какого-либо указателя $n-1$ и покажемъ, что она сохраняется для слѣдующаго указателя n. И такъ, пусть

$$\left.\begin{aligned} v_{n-1,x} &= \frac{\partial^n\xi}{\partial t^n} - A_{n-1}(y-\eta) + B_{n-1}(x-\xi), \\ v_{n-1,y} &= \frac{\partial^n\eta}{\partial t^n} + A_{n-1}(x-\xi) + B_{n-1}(y-\eta). \end{aligned}\right\} (\Phi_{n-1})$$

Одифференцировавъ эти равенства одинъ разъ относительно t, получимъ

Digitized by Google

$$\left.\begin{aligned} v_{n,x} &= \frac{\partial^{n+1}\xi}{\partial t^{n+1}} - \left(\frac{\partial A_{n-1}}{\partial t} + B_{n-1}\frac{\partial \alpha}{\partial t}\right)(y-\eta) + \\ &\quad \left(\frac{\partial B_{n-1}}{\partial t} - A_{n-1}\frac{\partial \alpha}{\partial t}\right)(x-\xi) \quad , \\ v_{n,y} &= \frac{\partial^{n+1}\eta}{\partial t^{n+1}} + \left(\frac{\partial A_{n-1}}{\partial t} + B_{n-1}\frac{\partial \alpha}{\partial t}\right)(x-\xi) + \\ &\quad \left(\frac{\partial B_{n-1}}{\partial t} - A_{n-1}\frac{\partial \alpha}{\partial t}\right)(y-\eta) \quad , \end{aligned}\right\} \quad (\Phi_n')$$

— выраженія, одинаковыя по формѣ съ форм. (Φ_{n-1}). — Изъ сравненія рав. (Φ_n) и (Φ_n') находимъ соотношенія:

$$\left.\begin{aligned} A_n &= \frac{\partial A_{n-1}}{\partial t} + B_{n-1}\frac{\partial \alpha}{\partial t} \quad , \\ B_n &= \frac{\partial B_{n-1}}{\partial t} - A_{n-1}\frac{\partial \alpha}{\partial t} \quad , \end{aligned}\right\} \quad (X)$$

посредствомъ которыхъ можно опредѣлить коэффиціенты A_n, B_n выраженій для слагающихъ ускоренія n-го порядка, когда извѣстны соотвѣтственные коэффиціенты выраженій для слагающихъ ускореній низшихъ порядковъ. Такъ, напримѣръ, по этимъ форм. (X), полагая въ нихъ послѣдовательно $n=1$, $n=2$, $n=3$, ..., для коэффиціентовъ выраженій слагающихъ ускореній 1, 2, 3,... порядка найдемъ значенія:

$$A_1 = \frac{\partial^2 \alpha}{\partial t^2} \quad , \qquad B_1 = -\left(\frac{\partial \alpha}{\partial t}\right)^2 .$$

$$A_2 = \frac{\partial^3 \alpha}{\partial t^3} - \left(\frac{\partial \alpha}{\partial t}\right)^3 \quad , \qquad B_2 = -3\frac{\partial \alpha}{\partial t}\frac{\partial^2 \alpha}{\partial t^2} .$$

$$A_3 = \frac{\partial^4 \alpha}{\partial t^4} - 6\left(\frac{\partial \alpha}{\partial t}\right)^2\frac{\partial^2 \alpha}{\partial t^2} \quad , \quad B_3 = -4\frac{\partial \alpha}{\partial t}\frac{\partial^3 \alpha}{\partial t^3} - 3\left(\frac{\partial^2 \alpha}{\partial t^2}\right)^2 + \left(\frac{\partial \alpha}{\partial t}\right)^4 .$$

.....

Digitized by Google

Разсмотримъ сначала частный случай, когда въ движущейся фигурѣ Σ есть неподвижная точка o и примемъ эту точку за начало какъ неподвижныхъ, такъ и подвижныхъ осей координатъ; тогда $\xi = \eta = 0$, и ур. (Φ_n) принимаютъ видъ

$$\left.\begin{aligned} v_{n,x} &= -A_n y + B_n x \quad , \\ v_{n,y} &= \quad A_n x + B_n y \quad , \end{aligned}\right\} \qquad (\varphi_n)$$

откуда $$v_n = \sqrt{(x^2+y^2)(A_n^2+B_n^2)},$$

или, называя чрезъ r разстояніе точки $m\ (x, y)$ отъ неподвижной точки и чрезъ k_n ускореніе n-го порядка точки фигуры, лежащей на разстояніи, равномъ единицѣ, отъ центра вращенія o, т. е., полагая

$$x^2 + y^2 = r^2, \quad A_n^2 + B_n^2 = k_n^2,$$

будетъ $$v_n = rk_n .$$

Для угла между направленіемъ ускоренія v_n и радіусомъ векторомъ r, принимая послѣдній направленнымъ отъ m къ o, имѣемъ, замѣчая, что этотъ радіусъ векторъ составляетъ съ осями oX, oY углы, коихъ косинусы соотвѣтственно равны $-\frac{x}{r}, -\frac{y}{r}$:

$$\cos(v_n, r) = -\frac{v_{n,x} \cdot x + v_{n,y} \cdot y}{v_n \cdot r},$$

или, въ силу рав. (φ_n), $$\cos(v_n, r) = -\frac{B_n}{\sqrt{A_n^2+B_n^2}},$$

и, слѣдовательно, $$tg(v_n, r) = -\frac{A_n}{B_n},$$

откуда видно, что этотъ уголъ одинаковъ для всѣхъ точекъ фигуры.

Digitized by Google

Возвратимся теперь къ общему случаю, когда движеніе фигуры Σ отлично отъ простаго вращенія около неподвижнаго центра. Во первыхъ ясно, что въ этомъ общемъ случаѣ *въ фигурѣ всегда существуетъ одна точка* $C_n(X_n, Y_n)$, *которой ускореніе* n*-го порядка въ разсматриваемое мгновеніе* t *равно нулю*; потому что такая точка, называемая *мгновеннымъ центромъ ускореній* n*-го порядка*, опредѣляется уравненіями

$$\left.\begin{aligned} \frac{\partial^{n+1}\xi}{\partial t^{n+1}} - A_n(Y_n - \eta) + B_n(X_n - \xi) = 0\,, \\ \frac{\partial^{n+1}\eta}{\partial t^{n+1}} + A_n(X_n - \xi) + B_n(Y_n - \eta) = 0\,, \end{aligned}\right\} (C_n)$$

а опредѣлитель этой системы

$$\begin{vmatrix} B_n & -A_n \\ A_n & B_n \end{vmatrix} = A_n^2 + B_n^2$$

всегда отличенъ отъ нуля. Чрезъ эту точку C_n проведемъ двѣ оси, параллельныя къ неподвижнымъ осямъ OX, OY, и назовемъ чрезъ X, Y координаты точки m относительно новой системы осей, такъ что

$$x = X_n + X,$$

$$y = Y_n + Y.$$

Ур. (Φ_n) могутъ теперь быть написаны въ видѣ

$$v_{n,x} = \frac{\partial^{n+1}\xi}{\partial t^{n+1}} - A_n(Y_n + Y - \eta) + B_n(X_n + X - \xi),$$

$$v_{n,y} = \frac{\partial^{n+1}\eta}{\partial t^{n+1}} + A_n(X_n + X - \xi) + B_n(Y_n + Y - \eta),$$

а вычтя изъ этихъ равенствъ уравненія (C_n), найдемъ:

Digitized by Google

$$\left.\begin{aligned} v_{n,x} &= -A_n Y + B_n X, \\ v_{n\ y} &= A_n X + B_n Y. \end{aligned}\right\} \qquad (\Phi_n'')$$

Сравнивая эти формулы съ форм. (φ_n), видимъ, что общій случай приводится къ разсмотрѣнному частному, принимая только за неподвижную точку мгновенный центръ ускореній; такъ что: 1) всѣ точки фигуры имѣютъ въ разсматриваемое мгновеніе ускоренія n-го порядка такія, какъ если-бы движеніе фигуры было простое вращательное около мгновеннаго центра ускореній n-го порядка (1); полагая $\overline{m C_n} = \rho$ и $\sqrt{A_n^2 + B_n^2} = k_n$, находимъ:

$$v_n = \rho k_n, \quad tg(v_n, \rho) = -\frac{A_n}{B_n}, \qquad (s)$$

т. е. 2) ускоренія n-го порядка всѣхъ точекъ фигуры пропорціональны разстояніямъ этихъ точекъ отъ мгновеннаго центра ускореній того-же, n-го, порядка и образуютъ постоянный уголъ съ послѣдними разстояніями.

Полученныя нами выраженія (Φ_n) для слагающихъ ускоренія n-го порядка v_n и выведенныя изъ нихъ слѣдствія 1) и 2) въ сущности не новы, ибо форм. (Φ_n) могутъ быть получены помощью довольно простыхъ преобразованій изъ общихъ выраженій для слагающихъ $v_{n\,x}$, $v_{n,y}$, $v_{n,z}$ ускоренія n-го порядка точки неизмѣняемой системы, перемѣщающейся въ пространствѣ самымъ общимъ движеніемъ, данныхъ академикомъ Сомовымъ на стр. 336 первой части его «Раціональной Механики» (см. тамъ-же, стр. 337). Но непосредственный выводъ этихъ выраженій (Φ_n) съ одной стороны казался намъ самъ по

(1) Резаль доказалъ это свойство для частнаго случая такъ называемыхъ геометрическихъ движеній, т. е. когда угловая скорость вращенія фигуры около мгновеннаго центра скоростей постоянна («Cinématique pure», p. 311—314): затѣмъ Шелль распространилъ его на общій случай, когда эта угловая скорость измѣняется со временемъ («Theorie der Bewegung und der Kräfte», p 483—484).

Digitized by Google

себѣ не лишеннымъ интереса, а съ другой — позволитъ получить изъ нихъ нѣсколько новыхъ и любопытныхъ слѣдствій, именно найти геометрическія мѣста точекъ движущейся фигуры, которыя въ данное мгновеніе не имѣютъ касательнаго ускоренія $v_{n,T}$ n-го порядка, точекъ, которыя въ данное мгновеніе не имѣютъ нормальнаго ускоренія $v_{n,N}$ n-го порядка, и точекъ, имѣющихъ въ данное мгновеніе одинаковыя полныя ускоренія v_n n-го порядка.

По правиламъ проэктированія, означая чрезъ T касательную, чрезъ N нормаль въ точкѣ m къ кривой, описываемой этой точкой, имѣемъ

$$v_{n,T} = v_{n,x}\cos(T,X) + v_{n,y}\cos(T,Y),$$

$$v_{n,N} = v_{n,x}\cos(N,X) + v_{n,y}\cos(N,Y).$$

Но, называя чрезъ ψ уголъ, образуемый направленіемъ скорости v_0 точки m съ осью OX, очевидно будетъ $(T,X) = \psi$; $(T,Y) = 90° - \psi$; $(N,X) = 90° - \psi$; $(N,Y) = 180° - \psi$ и $\cos\psi = \frac{v_{0,x}}{v_0}$, $\sin\psi = \frac{v_{0,y}}{v_0}$, такъ что

$$v_{n,T} = v_{n,x}\cos\psi + v_{n,y}\sin\psi = \frac{v_{n,x}\cdot v_{0,x} + v_{n,y}\cdot v_{0,y}}{v_0},$$

$$v_{n,N} = v_{n,x}\sin\psi - v_{n,y}\cos\psi = \frac{v_{n,x}\cdot v_{0,y} - v_{n,y}\cdot v_{0,x}}{v_0}.$$

Уравнивая эти выраженія нулю и внося вмѣсто $v_{0,x}$, $v_{0,y}$, $v_{n,x}$, $v_{n,y}$ ихъ значенія изъ форм. (Φ_0), (Φ_n), получимъ соотвѣтственно для уравненій искомыхъ геометрическихъ мѣстъ точекъ фигуры Σ безъ касательнаго ускоренія n-го порядка и точекъ фигуры безъ нормальнаго ускоренія n-го порядка:

Digitized by Google

$$\left\{\frac{\partial\xi}{\partial t}-(y-\eta)\frac{\partial\alpha}{\partial t}\right\}\left\{\frac{\partial^{n+1}\xi}{\partial t^{n+1}}-A_n(y-\eta)+B_n(x-\xi)\right\}+$$

$$\left\{\frac{\partial\eta}{\partial t}+(x-\xi)\frac{\partial\alpha}{\partial t}\right\}\left\{\frac{\partial^{n+1}\eta}{\partial t^{n+1}}+A_n(x-\xi)+B_n(y-\eta)\right\}=0, \quad (\text{I})$$

$$\left\{\frac{\partial\eta}{\partial t}+(x-\xi)\frac{\partial\alpha}{\partial t}\right\}\left\{\frac{\partial^{n+1}\xi}{\partial t^{n+1}}-A_n(y-\eta)+B_n(x-\xi)\right\}+$$

$$\left\{\frac{\partial\xi}{\partial t}-(y-\eta)\frac{\partial\alpha}{\partial t}\right\}\left\{\frac{\partial^{n+1}\eta}{\partial t^{n+1}}+A_n(x-\xi)+B_n(y-\eta)\right\}=0. \quad (\text{II})$$

Каждое изъ этихъ уравненій принадлежитъ окружности, и какъ оба уравненія тождественно удовлетворяются, если положить $x=X_n$, $y=Y_n$ и если положить $x=X_0$, $y=Y_0$, разумѣя подъ X_0, Y_0 координаты мгновеннаго центра скоростей C_0, опредѣляемаго системою уравненій

$$\left.\begin{aligned}\frac{\partial\xi}{\partial t}-(Y_0-\eta)\frac{\partial\alpha}{\partial t}&=0,\\ \frac{\partial\eta}{\partial t}+(X_0-\xi)\frac{\partial\alpha}{\partial t}&=0,\end{aligned}\right\} \quad (C_0)$$

то слѣдуетъ, что каждая изъ помянутыхъ окружностей проходитъ чрезъ точки C_n и C_0. Итакъ, заключаемъ:

a) *Геометрическое мѣсто точекъ плоской неизмѣняемой фигуры, движущейся въ своей плоскости, коихъ касательное ускореніе n-го порядка въ разсматриваемое мгновеніе равно нулю, есть окружность, проходящая чрезъ мгновенный центръ ускореній n-го порядка и чрезъ мгновенный центръ скоростей;*

b) *геометрическое мѣсто точекъ плоской неизмѣняемой фигуры, движущейся въ своей плоскости, которыя въ разсматриваемое мгновеніе не имѣютъ нормальнаго ускоренія n-го порядка, есть другая окружность, проходящая чрезъ тѣ-же двѣ точки; такъ что эти двѣ окружности пересѣкаются*

Digitized by Google

въ мгновенномъ центрѣ ускореній n-го порядка и въ мгновенномъ центрѣ скоростей.

Примѣняя эти два предложенія къ случаю $n = 1$, получаемъ изъ нихъ, какъ частныя слѣдствія, теоремы, найденныя впервые Брессомъ для ускореній 1-го порядка и приведенныя Резалемъ на стр. 179—180 его «Cinématique pure». Чтобы въ этомъ случаѣ получить положеніе центровъ и радіусы двухъ круговъ (I) и (II), стоитъ примѣнить къ ур. (I), (II), положивъ въ нихъ предварительно $n = 1$, разсужденія, подобныя тѣмъ, которыя указаны Шеллемъ на стр. 387—388 его «Theorie der Bewegung und der Kräfte» (1).

Координаты точекъ фигуры, имѣющихъ въ разсматриваемое мгновеніе t одинаковыя полныя ускоренія n-го порядка $v_n = i$, должны удовлетворять условію

$$v_{n,x}{}^2 + v_{n,y}{}^2 = i^2 ,$$

или, внося сюда значенія $v_{n,x}$, $v_{n,y}$ изъ форм. (Φ_n''), — условію

$$X^2 + Y^2 = \frac{i^2}{A_n{}^2 + B_n{}^2} . \qquad \text{(III)}$$

Это уравненіе принадлежитъ окружности, коей центръ находится въ точкѣ C_n и коей радіусъ равенъ $\frac{i}{k_n}$; слѣдовательно:

c) Всѣ точки плоской неизмѣняемой фигуры, движущейся въ своей плоскости, которыя имѣютъ въ разсматриваемое мгновеніе одинаковое данное полное ускореніе n-го порядка i, лежатъ на окружности, *описанной около мгновеннаго центра ускореній n-го порядка радіусомъ, равнымъ отношенію величины i къ общей величинѣ k_n ускореній n-го порядка точекъ*

(1) Сравн. также стр. 474—475 этого сочиненія, гдѣ приведены уравненія двухъ круговъ, получаемыя изъ ур. (I) и (II), полагая $n = 2$.

Digitized by Google

фигуры, лежащихъ на единицѣ разстоянія отъ центра ускореній n-го порядка (1).

§ 2.

Переходя къ общему движенію неизмѣняемой системы въ пространствѣ, разсмотримъ сначала частный случай, когда въ движущейся системѣ есть одна неподвижная точка. Воображая, что чрезъ эту точку проведены двѣ системы прямоугольныхъ осей OX, OY, OZ и OX', OY', OZ', изъ которыхъ первая неподвижна въ пространствѣ, а вторая неизмѣняемо связана съ движущеюся системою, и называя соотвѣтственно чрезъ x, y, z и x', y', z' координаты какой-либо точки m системы по отношенію къ этимъ осямъ, имѣемъ

$$\left.\begin{aligned} x &= ax' + a'y' + a''z' \,, \\ y &= bx' + b'y' + b''z' \,, \\ z &= cx' + c'y' + c''z' \,, \end{aligned}\right\} \qquad (1)$$

гдѣ $a = cos\,(X,\ X')$, $a' = cos\,(X,\ Y')$, $a'' = cos\,(X,\ Z')$, $b = cos\,(Y,\ X')$, и т. д. Между этими количествами a, a', a'', b,... и слагающими p, q, r угловой скорости вращенія системы около мгновенной оси вращенія, взятыми по подвижнымъ осямъ OX', OY', OZ', существуютъ, какъ извѣстно, слѣдующія зависимости:

---

(1) Теорема c), которая въ сущности есть только прямое слѣдствіе перваго изъ законовъ, выведенныхъ нами выше изъ форм. (Φ_n'') и равенствъ (s), представляетъ обобщеніе на случай какого-бы то ни было, n-го, порядка свойствъ, высказанныхъ Шеллемъ для ускореній 1-го и 2-го порядка на стр. 383 и 473 его «Theorie der Bewegung und der Kräfte»; первая часть этой теоремы приведена въ томъ-же сочиненіи на стр. 484.

Digitized by Google

$$\left.\begin{aligned}
&\frac{da}{dt} = a'r - a''q; \quad \frac{db}{dt} = b'r - b''q; \quad \frac{dc}{dt} = c'r - c''q;\\
&\frac{da'}{dt} = a''p - ar; \quad \frac{db'}{dt} = b''p - br; \quad \frac{dc'}{dt} = c''p - cr;\\
&\frac{da''}{dt} = aq - a'p; \quad \frac{db''}{dt} = bq - b'p; \quad \frac{dc''}{dt} = cq - c'p.
\end{aligned}\right\} \quad (2)$$

Означимъ чрезъ $v_{0,x}$, $v_{0,y}$, $v_{0,z}$; $v_{1,x}$, $v_{1,y}$, $v_{1,z}$; $v_{2,x}$, $v_{2,y}$, $v_{2,z}$;.... $v_{n,x}$, $v_{n,y}$, $v_{n,z}$ слагающія ускоренія v_0, v_1, v_2,.... v_n нулеваго, перваго, втораго, ..., n-го порядка на неподвижныхъ осяхъ OX, OY, OZ и чрезъ $v_{0,x'}$, $v_{0,y'}$, $v_{0,z'}$; $v_{1,x'}$, $v_{1,y'}$, $v_{1,z'}$; $v_{2,x'}$, $v_{2,y'}$, $v_{2,z'}$;..... $v_{n,x'}$, $v_{n,y'}$, $v_{n,z'}$ — слагающія тѣхъ-же ускореній на подвижныхъ осяхъ OX', OY', OZ'. Дифференцируя $n+1$ разъ подъ рядъ ур. (1) по измѣнимости времени t, находимъ для слагающихъ ускоренія n-го порядка по неподвижнымъ осямъ

$$v_{n,x} = x' \frac{\partial^{n+1} a}{\partial t^{n+1}} + y' \frac{\partial^{n+1} a'}{\partial t^{n+1}} + z' \frac{\partial^{n+1} a''}{\partial t^{n+1}},$$

$$v_{n,y} = x' \frac{\partial^{n+1} b}{\partial t^{n+1}} + y' \frac{\partial^{n+1} b'}{\partial t^{n+1}} + z' \frac{\partial^{n+1} b''}{\partial t^{n+1}},$$

$$v_{n,z} = x' \frac{\partial^{n+1} c}{\partial t^{n+1}} + y' \frac{\partial^{n+1} c'}{\partial t^{n+1}} + z' \frac{\partial^{n+1} c''}{\partial t^{n+1}}.$$

Опредѣляя $\frac{\partial^{n+1} a}{\partial t^{n+1}}$, $\frac{\partial^{n+1} a'}{\partial t^{n+1}}$, $\frac{\partial^{n+1} a''}{\partial t^{n+1}}$, $\frac{\partial^{n+1} b}{\partial t^{n+1}}$, ... изъ ур. (2), принимая во вниманіе, что, какъ показываютъ эти ур. (2), выраженія для $\frac{da}{dt}$, $\frac{da'}{dt}$, $\frac{da''}{dt}$ по формѣ вполнѣ тождественны съ выраженіями для $\frac{db}{dt}$, $\frac{db'}{dt}$, $\frac{db''}{dt}$ и для $\frac{dc}{dt}$, $\frac{dc'}{dt}$, $\frac{dc''}{dt}$, и т-

Digitized by Google

ображая результатъ подстановки расположеннымъ по количествамъ a, a', a'', b, ..., для $v_{n,x}$, $v_{n,y}$, $v_{n,z}$ найдемъ выраженія вида

$$\left.\begin{aligned} v_{n,x} &= aH_n + a'H_n' + a''H_n'', \\ v_{n,y} &= bH_n + b'H_n' + b''H_n'', \\ v_{n,z} &= cH_n + c'H_n' + c''H_n'', \end{aligned}\right\} \qquad (3)$$

гдѣ H_n, H_n', H_n'' суть линейныя функціи координатъ x', y', z' и цѣлыя функціи количествъ p, q, r и послѣдовательныхъ производныхъ p, q, r по времени до n-го порядка включительно. Эти функціи имѣютъ весьма простое механическое значеніе: изъ ур. (3) имѣемъ

$$H_n = av_{n,x} + bv_{n,y} + cv_{n,z} \ ,$$

$$H_n' = a'v_{n,x} + b'v_{n,y} + c'v_{n,z} \ ,$$

$$H_n'' = a''v_{n,x} + b''v_{n,y} + c''v_{n,z} \ ;$$

здѣсь вторыя части очевидно выражаютъ слагающія $v_{n,x'}$, $v_{n,y'}$, $v_{n,z'}$ ускоренія v_n по подвижнымъ осямъ, такъ что

$$H_n = v_{n,x'}; \ H_n' = v_{n,y'}; \ H_n'' = v_{n,z'}; \qquad (4)$$

ачитъ H_n, H_n', H_n'' представляютъ эти слагающія. Такъ какъ H_n, H_n', H_n'' суть линейныя функціи координатъ x', y', z' не должны содержать члена, постояннаго относительно подвижныхъ, то они имѣютъ видъ

$$\left.\begin{aligned} H_n &= x'k_{n,x} + y'k_{n,x} + z'l_{n,x} \ , \\ H_n' &= x'h_{n,y} + y'k_{n,y} + z'l_{n,y} \ , \\ H_n'' &= x'h_{n,z} + y'k_{n,z} + z'l_{n,z} \ , \end{aligned}\right\} \qquad (5)$$

Digitized by Google

гдѣ $h_{n,x}$, $h_{n,y}$, $h_{n,z}$, $k_{n,x}$, $k_{n,y}$, $k_{n,z}$, $l_{n,x}$, $l_{n,y}$, $l_{n,z}$ суть обозначенія для различныхъ цѣлыхъ функцій отъ величинъ p, q, r и производныхъ p, q, r по t до n-го порядка включительно. Акад. Сомовъ далъ формулы, по которымъ опредѣляются значенія этихъ функцій для порядка n, когда извѣстны ихъ значенія для порядка $n-1$, именно

$$\left.\begin{aligned} h_{n,x} &= \frac{\partial h_{n-1,x}}{\partial t} + q h_{n-1,z} - r h_{n-1,y} , \\ h_{n,y} &= \frac{\partial h_{n-1,y}}{\partial t} + r h_{n-1,x} - p h_{n-1,z} , \\ h_{n,z} &= \frac{\partial h_{n-1,z}}{\partial t} + p h_{n-1,y} - q h_{n-1,x} , \end{aligned}\right\} \quad (6)$$

и подобныя-же зависимости для $k_{n,x}$, $k_{n,y}$, $k_{n,z}$, $l_{n,x}$, $l_{n,y}$, $l_{n,z}$ (1). На основаніи этихъ соотношеній можно находить H_n, H_n', H_n'' или слагающія $v_{n,x'}$, $v_{n,y'}$, $v_{n,z'}$ ускоренія n-го порядка, когда извѣстно, какъ H_{n-1}, H_{n-1}', H_{n-1}'' или слагающія $v_{n-1,x'}$, $v_{n-1,y'}$, $v_{n-1,z'}$ ускоренія $(n-1)$-го порядка выражаются въ p, q, r.

Вообще будетъ существовать одна точка (X_n', Y_n', Z_n') въ системѣ, которой ускореніе n-го порядка равно нулю, т. е. одинъ *мгновенный центръ ускореній n-го порядка*, ибо такая точка опредѣляется уравненіями:

$$\left.\begin{aligned} X_n' h_{n,x} + Y_n' k_{n,x} + Z_n' l_{n,x} &= 0 , \\ X_n' h_{n,y} + Y_n' k_{n,y} + Z_n' l_{n,y} &= 0 , \\ X_n' h_{n,z} + Y_n' k_{n,z} + Z_n' l_{n,z} &= 0 , \end{aligned}\right\} \quad (7)$$

линейными относительно координатъ X_n', Y_n', Z_n'; и какъ послѣднія уравненія удовлетворяются значеніями $X_n' = Y_n' = Z_n' = 0$.

---

(1) Сравн. Сомовъ, «Раціональная Механика», ч. I, стр. 332.

Digitized by Google

ю слѣдуетъ, что *при движеніи неизмѣняемой системы около неподвижной точки центръ ускореній какого-бы то ни было, n-го, порядка, совпадаетъ съ центромъ вращенія.* Когда, въ частномъ случаѣ, опредѣлитель системы (7)

$$\begin{vmatrix} h_{n,x} & k_{n,x} & l_{n,x} \\ h_{n,y} & k_{n,y} & l_{n,y} \\ h_{n,z} & k_{n,z} & l_{n,z} \end{vmatrix}$$

авенъ нулю, тогда въ системѣ существуетъ прямая, ускоренія n-го порядка всѣхъ точекъ которой равны нулю, т. е. существуетъ *мгновенная ось ускореній n-го порядка;* она проходитъ ерезъ неподвижную точку O(1).

Обращаясь теперь къ самому общему движенію неизмѣняемой системы и воображая двѣ системы прямоугольныхъ осей, одну OX, OY, OZ, неподвижную въ пространствѣ, другую $O'X'$, $O'Y'$, $O'Z'$, связанную неизмѣняемо съ движущейся системой и проведенную чрезъ произвольную точку O' послѣдней, между координатами x, y, z, x', y', z' одной и той-же точки разсматриваемой системы относительно первыхъ и вторыхъ осей имѣемъ соотношенія

$$\left.\begin{aligned} x &= \xi + ax' + a'y' + a''z' , \\ y &= \eta + bx' + b'y' + b''z' , \\ z &= \zeta + cx' + c'y' + c''z' , \end{aligned}\right\} \qquad (8)$$

гдѣ ξ, η, ζ суть координаты точки O' относительно неподвижныхъ осей, а a, a', a'', b,.... имѣютъ тѣ-же значенія,

(1) Ibid., стр. 334.

Digitized by Google

какъ и въ форм. (1). Общее движеніе можно, какъ извѣстно, разсматривать какъ слагающееся изъ двухъ движеній: одного вращательнаго около нѣкоторой мгновенной оси и другаго поступательнаго, при чемъ направленіе мгновенной оси и величина угловой скорости вращенія около нея постоянны, гдѣ бы ни была взята эта ось. Дифференцируя ур. (8) $n+1$ разъ по t и принимая во вниманіе зависимости (2), имѣющія мѣсто между a, a', a'', b, ... и проекціями p, q, r угловой скорости вращательной слагающей разсматриваемаго общаго движенія, найдемъ

$$\left.\begin{aligned} v_{n,x} &= \frac{\partial^{n+1}\xi}{\partial t^{n+1}} + aH_n + a'H_n' + a''H_n'' , \\ v_{n,y} &= \frac{\partial^{n+1}\eta}{\partial t^{n+1}} + bH_n + b'H_n' + b''H_n'' , \\ v_{n,z} &= \frac{\partial^{n+1}\zeta}{\partial t^{n+1}} + cH_n + c'H_n' + c''H_n'' ; \end{aligned}\right\} \quad (9)$$

здѣсь H_n, H_n', H_n'' имѣютъ точно тѣ же значенія, какъ въ форм. (3), т. е. суть линейныя функціи отъ координатъ x', y', z' и цѣлыя функціи отъ количествъ p, q, r и послѣдовательныхъ производныхъ p, q, r по t до n-го порядка включительно, а $\frac{\partial^{n+1}\xi}{\partial t^{n+1}}$, $\frac{\partial^{n+1}\eta}{\partial t^{n+1}}$, $\frac{\partial^{n+1}\zeta}{\partial t^{n+1}}$ представляютъ слагающія $v_{n,x}$, $v_{n,y}$, $v_{n,z}$ ускоренія n-го порядка точки O', взятыя по неподвижнымъ осямъ. Умножая три ур. (9) сначала соотвѣтственно на a, b, c, затѣмъ на a', b', c', наконецъ на a'', b'', c'' и складывая каждый разъ результаты, находимъ

$$\left.\begin{aligned} v_{n,x'} &= v_{n,x'} + H_n , \\ v_{n,y'} &= v_{n,y'} + H_n' , \\ v_{n,z'} &= v_{n,z'} + H_n'' , \end{aligned}\right\} \quad (10)$$

Digitized by Google

гдѣ $v_{n,x'}$, $v_{n,y'}$, $v_{n,z'}$ суть слагающія ускоренія n-го порядка точки O' по тремъ подвижнымъ осямъ, т. е.

$$v_{n,x'} = a\frac{\partial^{n+1}\xi}{\partial t^{n+1}} + b\frac{\partial^{n+1}\eta}{\partial t^{n+1}} + c\frac{\partial^{n+1}\zeta}{\partial t^{n+1}},$$

$$v_{n,y'} = a'\frac{\partial^{n+1}\xi}{\partial t^{n+1}} + b'\frac{\partial^{n+1}\eta}{\partial t^{n+1}} + c'\frac{\partial^{n+1}\zeta}{\partial t^{n+1}},$$

$$v_{n,z'} = a''\frac{\partial^{n+1}\xi}{\partial t^{n+1}} + b''\frac{\partial^{n+1}\eta}{\partial t^{n+1}} + c''\frac{\partial^{n+1}\zeta}{\partial t^{n+1}}.$$

Координаты X_n', Y_n', Z_n' точки движущейся системы, коей скореніе n-го порядка равно нулю, должны удовлетворять условіямъ

$$v_{n,x'} + X_n' h_{n,x} + Y_n' k_{n,x} + Z_n' l_{n,x} = 0,$$

$$v_{n,y'} + X_n' h_{n,y} + Y_n' k_{n,y} + Z_n' l_{n,y} = 0,$$

$$v_{n,z'} + X_n' h_{n,z} + Y_n' k_{n,z} + Z_n' l_{n,z} = 0,$$

которыя показываютъ, что въ самомъ общемъ движеніи неизмѣняемой системы вообще существуетъ одинъ *центръ ускореній n-го порядка*. Если, въ частности, опредѣлители

$$\begin{vmatrix} v_{n,x'} & k_{n,x} & l_{n,x} \\ v_{n,y'} & k_{n,y} & l_{n,y} \\ v_{n,z'} & k_{n,z} & l_{n,z} \end{vmatrix}, \quad \begin{vmatrix} h_{n,x} & v_{n,x'} & l_{n,x} \\ h_{n,y} & v_{n,y'} & l_{n,y} \\ h_{n,z} & v_{n,z'} & l_{n,z} \end{vmatrix}, \quad \begin{vmatrix} h_{n,x} & k_{n,x} & v_{n,x'} \\ h_{n,y} & k_{n,y} & v_{n,y'} \\ h_{n,z} & k_{n,z} & v_{n,z'} \end{vmatrix},$$

$$\begin{vmatrix} h_{n,x} & k_{n,x} & l_{n,x} \\ h_{n,y} & k_{n,y} & l_{n,y} \\ h_{n,z} & k_{n,z} & l_{n,z} \end{vmatrix}$$

Digitized by Google

одновременно равны нулю, то въ системѣ существуетъ *ось ускореній n-го порядка* (1).

Примемъ за начало O' подвижныхъ осей мгновенный центръ ускореній n-го порядка или одну изъ точекъ мгновенной оси ускореній n-го порядка, если таковая существуетъ; тогда

$$v_{n,x'} = v_{n,y'} = v_{n,z'} = 0$$

и ур. (10) даютъ

$$v_{n,x'} = H_n\,;\quad v_{n,y'} = H_n'\,;\quad v_{n,z'} = H_n''\,. \qquad (11)$$

Сравнивая эти равенства съ рав. (4), заключаемъ, что:

Въ самомъ общемъ движеніи неизмѣняемой системы, ускореніе какого-бы то ни было, n-го, порядка всякой точки этой системы тождественно съ ускореніемъ того-же, n-го, порядка, какое имѣла-бы точка, если-бы система вращалась около мгновеннаго центра ускореній n-го порядка, какъ около неподвижной точки.

Это есть обобщеніе на какой-бы то ни было порядокъ, *n*, закона, высказаннаго Резалемъ на стр. 205 его «Cinématique pure» для частнаго случая $n = 1$.

Разыщемъ геометрическія мѣста точекъ движущейся системы, которыхъ касательное ускореніе n-го порядка $v_{n,\tau}$ равно нулю, точекъ, которыхъ нормальное ускореніе n-го порядка $v_{n,\nu}$ равно нулю, и точекъ, которыя обладаютъ одинаковыми полными ускореніями n-го порядка v_n.

Всякая точка системы, которой касательное ускореніе $v_{n,\tau}$ равно нулю, имѣетъ ускореніе n-го порядка направленное нормально къ своей траэкторіи, а слѣдовательно и къ своей скорости v_0; поэтому всѣ точки такаго рода должны удовлетворять условію

$$\cos(v_n, O'X')\cos(v_0, O'X') + \cos(v_n, O'Y')\cos(v_0, O'Y') + \cos(v_n, O'Z')\cos(v_0, O'Z') = 0.$$

(1) Ibid., стр. 336.

Digitized by Google

Но v_n образуетъ съ осями $O'X'$, $O'Y'$, $O'Z'$ углы, коихъ косинусы соотвѣтственно равны

$$\frac{v_{n,x'}}{v_n}, \quad \frac{v_{n,y'}}{v_n}, \quad \frac{v_{n,z'}}{v_n},$$

а v_0 образуетъ съ тѣми-же осями углы, коихъ косинусы выражаются чрезъ

$$\frac{v_{0,x'}}{v_0}, \quad \frac{v_{0,y'}}{v_0}, \quad \frac{v_{0,z'}}{v_0},$$

такъ что приведенное условіе принимаетъ форму

$$v_{n,x'} \cdot v_{0,x'} + v_{n,y'} \cdot v_{0,y'} + v_{n,z'} \cdot v_{0,z'} = 0.$$

Но въ общемъ движеніи

$$v_{0,x'} = v_{0,x'} + qz' - ry',$$

$$v_{0,y'} = v_{0,y'} + rx' - pz',$$

$$v_{0,z'} = v_{0,z'} + py' - qx' (^1).$$

Вставляя эти значенія для $v_{0,x'}$, $v_{0,y'}$, $v_{0,z'}$ и значенія (10) для $v_{n,x'}$, $v_{n,y'}$, $v_{n,z'}$, находимъ, что координаты искомыхъ точекъ должны удовлетворять уравненію вида:

$$(v_{n,x'} + H_n)(v_{0,x'} + qz' - ry') + (v_{n,y'} + H_n')(v_{0,y'} + rx' - pz') +$$

$$(v_{n,z'} + H_n'')(v_{0,z'} + py' - qx') = 0, \qquad (I)$$

(1) Ibid., стр. 302.

Digitized by Google

которое содержитъ перемѣнныя x', y', z' въ степеняхъ не выше второй, такъ какъ H_n, H_n', H_n'', какъ мы видѣли, суть линейныя функціи отъ x', y', z'; и такъ:

А) *При самомъ общемъ движеніи неизмѣняемой системы, геометрическое мѣсто точекъ системы, которыя въ разсматриваемое мгновеніе не имѣютъ касательнаго ускоренія n-го порядка, есть поверхность второй степени.*

Координаты точекъ системы, которыхъ нормальное ускореніе n-го порядка равно нулю, должны удовлетворять условіямъ

$$\frac{v_{n,x'}}{v_n} = \frac{v_{o,x'}}{v_o}, \quad \frac{v_{n,y'}}{v_n} = \frac{v_{o,y'}}{v_o}, \quad \frac{v_{n,z'}}{v_n} = \frac{v_{o,z'}}{v_o},$$

т. е. условіямъ

$$\frac{v_{n,x'}}{v_{o,x'}} = \frac{v_{n,y'}}{v_{o,y'}} = \frac{v_{n,z'}}{v_{o,z'}},$$

или

$$\frac{v_{n,x'} + H_n}{v_{o,x'} + qz' - ry'} = \frac{v_{n,y'} + H_n'}{v_{o,y'} + rx' - pz'} = \frac{v_{n,z'} + H_n''}{v_{o,z'} + py' - qx'}. \quad (\text{II})$$

Эти уравненія принадлежатъ кривой двоякой кривизны, представляющей пересѣченіе двухъ поверхностей второй степени. Такая кривая не можетъ быть порядка выше четвертаго (1); потому что плоскость, произвольно проведенная въ пространствѣ, пересѣчетъ каждую изъ двухъ поверхностей второй степени по кривой втораго порядка, и точки, въ которыхъ пересѣкутся между собой эти двѣ послѣднія кривыя, будутъ единственныя точки, въ коихъ кривая пересѣченія двухъ поверхностей встрѣчаетъ проведенную плоскость; но двѣ кривыя второй степени не могутъ имѣть больше четырехъ общихъ точекъ; значитъ,

(1) Разумѣя подъ порядкомъ кривой двоякой кривизны число точекъ, въ которыхъ она встрѣчаетъ произвольно проведенную плоскость.

Digitized by Google

кривая (II) не можетъ пересѣкать произвольно проведенную плоскость болѣе чѣмъ въ четырехъ точкахъ, т. е. не можетъ быть порядка выше четвертаго; въ частномъ случаѣ эта кривая можетъ быть порядка нисшаго, чѣмъ четвертый. Слѣдовательно:

B) *При самомъ общемъ движеніи неизмѣняемой системы, точки послѣдней, которыя въ разсматриваемое мгновеніе не имѣютъ нормальнаго ускоренія n-го порядка, лежатъ вообще на кривой двоякой кривизны порядка не выше четвертаго.*

Наконецъ, координаты точекъ системы, которыхъ полныя ускоренія n-го порядка v_n имѣютъ данную постоянную величину i, должны удовлетворять условію

$$v_{n,x'}^2 + v_{n,y'}^2 + v_{n,z'}^2 = i^2 ,$$

т. е. уравненію

$$(v_{n,x'} + H_n)^2 + (v_{n,y'} + H_n')^2 + (v_{n,z'} + H_n'')^2 = i^2, \quad \text{(III)}$$

содержащему x', y', z' въ степеняхъ не выше вторыхъ; поэтому, приписывая постоянному i послѣдовательно различныя значенія, заключаемъ:

C) *При самомъ общемъ движеніи неизмѣняемой системы, точки этой системы, которыя въ разсматриваемое мгновеніе имѣютъ одинаковыя полныя ускоренія n-го порядка, располагаются на подобныхъ и подобно лежащихъ поверхностяхъ втораго порядка.*

Поверхности и кривыя, существованіе которыхъ высказываютъ теоремы *A*), *B*), *C*), могутъ измѣняться по виду съ измѣненіемъ числа n, но никогда не могутъ быть порядка высшаго, чѣмъ указано въ этихъ теоремахъ. Замѣтимъ, что ур. (I), (II), (III) нѣсколько упрощаются, если принять за начало O' подвижныхъ осей центръ ускореній n-го порядка, или одну изъ точекъ оси ускореній n-го порядка, если таковая существуетъ, потому что тогда $v_{n,x'} = v_{n,y'} = v_{n,z'} = 0$.

Digitized by Google

Теорема A) представляетъ обобщеніе предложенія, найденнаго Резалемъ относительно касательнаго ускоренія перваго порядка въ общемъ движеніи неизмѣняемой системы (1). — Теорема B) при $n = 1$ даетъ результатъ, несогласный съ тѣми, которые находятъ Резаль (2) и Шелль (3), ибо первый получаетъ для геометрическаго мѣста точекъ безъ нормальныхъ ускореній перваго порядка параболу, а второй — кривую двоякой кривизны восьмаго порядка (4); это несогласіе происходитъ отъ неточности выраженій, найденныхъ помянутыми авторами для нормальнаго ускоренія перваго порядка въ общемъ движеніи, неточности, на которую впервые указалъ проф. Сабининъ (5). — Наконецъ, теор. C) есть обобщеніе предложеній, приведенныхъ мною на стр. 266

---

(1) «Traité de Cinématique pure», p. 213.

(2) Ibid., p. 211.

(3) «Theorie der Bewegung und der Kräfte», p. 423.

(4) Впрочемъ это заключеніе Шелля было бы не вполнѣ точно даже и тогда, если-бы поверхности, имъ найденныя, коихъ уравненія онъ приводитъ на стр. 422 и 423 своего сочиненія и изъ которыхъ одна второй, другая — четвертой степени, дѣйствительно представляли искомыя имъ геометрическія мѣста, для которыхъ $S = 0$ и $S' = 0$; потому что ясно, что на степеняхъ поверхностей, пересѣченіемъ которыхъ представляется въ данномъ случаѣ опредѣленная кривая двоякой кривизны, нельзя основать никакого опредѣленія порядка этой кривой, такъ какъ чрезъ каждую кривую можно вообразить проведенными безчисленное множество поверхностей самыхъ различныхъ степеней; заключеніе Шелля было-бы точно только тогда, если-бы оно высказывало, что порядокъ искомой кривой *не можетъ быть выше восьмаго*.

(5) «Sur l'accélération normale à la trajectoire d'un point d'un système invariable mobile dans son mouvement le plus général». Nouvelles Annales de Mathématiques, T. XII, an. 1873, p. 257. — Линія (II) въ случаѣ $n = 1$ есть, какъ мнѣ указалъ впервые Маннгеймъ въ частной бесѣдѣ, кривая двоякой кривизны *третьяго* порядка; чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно показать, что кривую о которой идетъ рѣчь, можно разсматривать какъ пересѣченіе двухъ конусовъ второй степени, имѣющихъ одну общую производящую (см. Chasles, «Propriétés des courbes à double courbure du troisième ordre». Comptes rendus, T. XLV, an. 1857, p. 189). Въ своемъ мемуарѣ «Sur les trajectoires des points d'une droite mobile dans l'espace» (Comptes rendus, 1873), Маннгеймъ замѣчаетъ (теор. XI), что линія (II) при $n = 1$ есть двойная кривая мнимой поверхности четвертой степени, но не упоминаетъ о ея порядкѣ.

Digitized by Google

и 298 моей «Геометрической теоріи абсолютнаго движенія не-
измѣняемой системы» и выражающихъ, что геометрическія мѣста
точекъ съ одинаковыми полными ускореніями перваго порядка
въ общемъ движеніи и въ движеніи около неподвижной точки
суть концентрическіе и подобные эллипсоиды, коихъ общій
центръ есть центръ ускореній перваго порядка.

В. Лигинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ

стран.	строка.	написано.	читай.
1.	7 сверху	С. Ч. Феллоусъ	с. Ч. Феллоусъ
5.	4 снизу	Пакоѳка	Паноѳка
8.	12 сверху	апализъ	анализъ
11.	15 сверху	вызвапныхъ	вызванныхъ
37.	14 снизу	эпитемъ	эпитетъ
43.	12 снизу	послѣ «въ Ликіи»	(32)
51.	11 снизу	Ферверъ	ѳерверъ
54.	2 сверху	причисляютъ	принимаютъ
55.	6 сверху	Свидесъ	Свидасъ
—	3 снизу	оракула	оракула Зевса
58.	3 сверху	послѣ «окончательно»	(1)
70.	4 снизу	в	въ
—	3 снизу	с	съ
84.	15 сверху	(21)	(24)
103.	6 снизу	послѣ «и др.»	(39)
105.	16 снизу	полѣ «катакомбъ»	(49)
144.	13 снизу	этого	его
157.	5 снизу	Таріоса	Тарсоса
168.	1 снизу	послѣ «памятниковъ»	(152)
107.	13 сверху	Левкотси	Левкотеи
200.	2 снизу	сучаѣ	случаѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google